

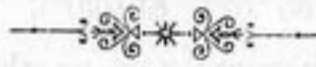
05:2
9-76

ГОДЪ

1-го ЯНВАРЯ 1897 г.

XXXVIII.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 1.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 1.

*** **

646
1

Недавно одинъ корабль съ переселенцами въ Америку переплывалъ океанъ. Вдругъ поднялась страшная буря. Небо покрылось темными облаками, волны поднимались горами, вѣтеръ свистѣлъ и завывалъ, корабельныя снасти трещали и стонали, ящики и мебель были перебрасываемы, бѣдные пассажиры хватались за стѣны, женщины подъ вой бури вопили и причитали, мужчины безмолвно и блѣдные смотрѣли на волны. Но была тутъ одна девятилѣтняя дѣвочка, отъ страха бѣлая какъ лилія, которая однакоже вмѣсто причитаній молилась. Это на всѣхъ отчаявшихся въ своей жизни подѣйствовало утѣшительно и ободряюще. Буря и дѣйствительно улеглась, небо просвѣтлѣло и море успокоилось.

Не оказываемся ли вообще и всѣ мы въ нашей земной жизни какъ бы на зыбкомъ кораблѣ? Съ каждымъ новымъ годомъ мы направляемся вѣдь въ міръ новый, снѣшимъ на встрѣчу неизвѣстному будущему. При непостоянствѣ условій своей земной жизни не носимся ли мы какъ по морю, которое нынѣ можетъ быть гладкимъ и блестящимъ и разстилаться предъ нами подобно зеленому лугу или улыбаться подобно голубому своду неба, а завтра вздыматься предъ нами и пѣниться въ видѣ темносѣрыхъ волнъ? Не постоянно ли особенно въ наше время то на востокъ или на западъ, то на югъ или сѣверъ и дѣйствительно собираются темныя грозныя облака войны? А и въ частной жизни если кто не боится за себя сего дня, кто знаетъ, не будетъ ли тотъ обуреваемъ заботами завтра, или въ который либо изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней? Кто знаетъ не постигнетъ ли кого страхъ смертный въ который либо изъ восьми сотъ тысячъ часовъ наступающаго года?

Государственный органъ
Ярославской области
Научно-справочная
БИБЛИОТЕКА

Нынѣ темнѣе чѣмъ когда либо будущее народовъ. А въ будущемъ еще многочисленнѣе чѣмъ когда либо могутъ оказаться запутанности во взаимныхъ отношеніяхъ государствъ, во внѣшней ихъ политикѣ и во внутреннихъ ихъ дѣлахъ. Посему неизвѣстно еще, что за клубокъ новымъ годомъ полученъ въ наслѣдство отъ стараго: придется ли его распутывать искуснымъ умамъ дипломатовъ или разсѣкать мечомъ. Очень можетъ статься, что и *совѣтъ сотворятъ сильныя земли*, и все-таки ничего изъ него не выйдетъ; и *слово возлазлющѣ, а оно не пребудетъ*, какъ говоритъ пророкъ (Ис. VIII, 10). О, если бы людямъ совѣта всегда удавалось запутанныя нити распутывать, каждому давать ему принадлежащее, право защищать, довѣріе возстановлять, миръ и покой обезопасивать! Но эти надежды мы должны обосновывать на людяхъ, на честности великихъ державъ и несвоекорыстіи ихъ представителей, на умѣренности и мудрости князей земли, на примирительности и склонности къ миру народовъ: по истинѣ слабую же опору наши надежды имѣютъ подъ собой. Потому что кто же не знаетъ, что отъ всѣхъ этихъ добродѣтелей въ настоящее время въ мѣстахъ подлежащихъ и капли крови не остается, не смотря на всю красоту словъ и многочисленность увѣреній?

Нѣтъ, кто въ наше время еще хочетъ надѣяться на что либо, тотъ пусть обращаетъ свои взоры къ *Совѣтнику чудному*, по истинѣ *Князю мира*, у котораго *на престолѣ и въ царствѣ нѣтъ миру предъловъ* (Ис. IX, 6, 7). Пути Ему всѣ вѣдомы, въ средствахъ Онъ не имѣетъ недостатка, господствуетъ Онъ и среди своихъ враговъ. Что случится и въ новый годъ, то произойдетъ не безъ Его премудраго совѣта. Потому что и всѣ міровыя событія на послѣдокъ служатъ распространенію на землѣ Его благодатнаго царства и устроенію блага всего міра. Гдѣ люди сами ничего не знаютъ и не вѣдаютъ, тамъ они должны слѣдовательно довѣрять сему *чудному Совѣтнику*. Онъ и въ разладѣ народовъ можетъ въ наступившемъ новомъ году подать имъ совѣтъ, вразумленіе, помощь для достиженія своихъ спасительныхъ цѣлей, чтобы кровь тысячъ не пролилась для удовлетворенія честолюбія лишь немногихъ.

Если Его благодатной волѣ будетъ угодно, то и во внутреннихъ дѣлахъ царствъ Онъ совѣтъ дастъ умнѣйшимъ людямъ въ случаяхъ, гдѣ они понынѣ не находятся, что дѣлать.

Онъ и въ домашнихъ заботахъ каждаго изъ насъ совѣтъ преподастъ, что дѣлать и къ чему стремиться. И это въ новомъ году Онъ силенъ доставить намъ еще лучше, чѣмъ въ старомъ.

Если-же теперь къ сужденію о томъ мы обратимся, чего особенно хочется людямъ настоящаго времени во внутреннихъ ихъ дѣлахъ, — въ чемъ они болѣе всего нуждаются, то усмотримъ, что намъ недостаетъ мужей сильныхъ умомъ и сердцемъ, людей даровитыхъ, помазанныхъ свыше духомъ и силою, мужей по сердцу Божію. Какъ богато наше время блестящими произведеніями промышленности и ремесленнаго прилежанія! А великими людьми, великими характерами оно бѣдно. Героевъ силы духовной нѣтъ, которые руководили-бы нашимъ временемъ, благополучно вели бы насъ и по волнамъ настоящаго и мимо утесовъ будущаго. Люди, самымъ своимъ призваніемъ и сосредоточеніемъ власти въ ихъ рукахъ высоко поставленные есть, а людей доросшихъ до пониманія задачъ настоящаго времени, возвышающихся надъ современниками своимъ образомъ мыслей, убѣжденій, правилъ, намѣреній, такихъ людей — орудій Божіихъ — нѣтъ. Кабая скудость въ этомъ отношеніи и бѣдственность суждена нашему времени! Съ какими страстными ожиданіями оно обращаетъ свои взоры то вправо то влево, ища героевъ, и однакоже какъ постыдно обманывается! Со всѣхъ сторонъ терпитъ только позоръ. Въ герояхъ слова, которые много говорятъ и отъ которыхъ многого ожидаютъ, нѣтъ нынѣ недостатка; а героевъ силы, мужей дѣла, которые бы мощно помогали, побѣдоносно рѣшали, прочно упорядочивали, такихъ людей не является. Въ самомъ дѣлѣ кто же герой въ нашемъ поколѣніи? Не люди ли холодной рѣшимости, расчетливые и упрямо-настойчивые? О, какъ глубоко наше время опустилось въ отношеніи геройскаго духа и мужественной силы! Гдѣ твои сильные, Израиль, на которыхъ Духъ Господень почивалъ бы и съ которыми рука Господня пребывала бы?

Послѣ этого кто же осудить наше время за то, что оно съ удвоенной любовію и почтительностію вспоминаетъ о великихъ мужахъ и бла-

городныхъ умахъ прежнихъ временъ, произведшихъ столько великаго, добраго и прекраснаго?

Но не отъ того ли нашему времени и недостаетъ людей—героевъ, что оно забыло о Божественномъ *Властелинѣ, начальствѣ* котораго *велие и владычество на раменахъ Его?* Хотя ни мечомъ не помавалъ Онъ, ни копьемъ не потрясалъ, ни сраженій не давалъ, ни городовъ не бралъ, ни чужой крови не пролилъ, а все дѣло свое свершилъ въ области духа, проливъ за оное и свою святѣйшую кровь, но за то и дѣло Его было дѣломъ по истинѣ величественнымъ, побѣдой истины, самоотверженной любви, святѣйшей невинности и правды. Потому что Господь грѣхъ побѣдилъ, у смерти ея могущество отнялъ, съ Богомъ людей примирилъ, церковь основалъ, которую и понынѣ утверждаетъ судомъ и правдою и укрѣплять не престанетъ отнынѣ и до вѣка.

Между тѣмъ какъ съ плечъ сколькихъ земныхъ властителей пурпуръ уже давнымъ давно спустился, у Князя отъ потомства Давидова *владычество* остается *на раменахъ Его*, скипетръ въ десницѣ Его, слово Его звучитъ по всей вселенной и побѣждаетъ народы: *умноженію владычества Его нѣтъ предѣла*. Своею силою Онъ сильнѣе и въ малосильныхъ, изъ агнцевъ Онъ содѣлываетъ львовъ, изъ слабыхъ дѣтей, изъ ибжныхъ женъ, изъ изнуренныхъ болѣзнями—героевъ.

Мы люди—существа бранныя и бытіе наше скоропреходяще. Если же у кого присоединяется къ сему сознанію еще легкомысліе, то могущество времени, которому ничто не можетъ противиться, повергаетъ того непроизвольно уже въ великіе страхъ и трепеть. Но вотъ раздается слыше голосъ: *Онъ есть Отецъ вѣчности*. Да, въ Отрочати, рожденіе котораго христіанство благоговѣнно только что воспоминало въ эти дни, имѣетъ оно *Отца вѣчности*, къ которому среди всѣхъ задачъ и печалей этой жизни, среди всѣхъ трудовъ ея и затрудненій, можетъ оно обращаться утѣшенно и съ блаженной надеждой.

Миръ тогда нисходитъ въ нашу душу. А особенно при наступленіи новаго года, что какъ не миръ всего и желаніе для міра, для всѣхъ народовъ и земель, для каждаго дома и сердца? И о, если-бы наступившій новый годъ былъ и остался годомъ мирнымъ! О, если-бы Господь

крѣпче соединилъ народы узами мирными, которыя къ сожалѣнію и нынѣ остаются еще столь слабыми и невѣрными!

Но если взаимный миръ царствъ нашему времени не внушаетъ довѣрія, по крайней мѣрѣ молиться мы можемъ „о мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и единеніи ихъ“. Подобнымъ образомъ отецъ вѣрующихъ Авраамъ говорилъ Лоту: *Да не будетъ раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими, потому что мы родственники* (Быт. XIII, 8). Мира домашняго и сердечнаго всё мы во имя *Князя мира* въ наступившій годъ можемъ желать: *умноженію мира Его въды нитъ предѣла*. Этого мира миръ не можетъ дать, но онъ не можетъ его ни у кого изъ насъ и отнять. Это миръ съ Богомъ, миръ съ собою, миръ душевный, при которомъ въ сердцѣ бури заботъ и волны страстей спяты. Это—миръ, происходящій отъ прощенности грѣховъ, отъ увѣренности, что Господь шасетъ каждаго изъ насъ и ничто же лишитъ. *Миръ Божій, превосходящій всякъ умъ* (Фил. IV, 7), да впечатлѣется на челѣ каждаго изъ насъ и въ послѣдній часъ жизни, при отшествіи на покой вѣчной субботы, при переходѣ въ мирный годъ вѣчности.

О С В Я Щ Е Н І Е

НОВАГО ЗДАНІЯ

ТОЛГОВОЛЬСКОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ,

Ярославскаго уѣзда.

(Декабря 1-го 1896 года).

Начало настоящаго учебнаго года для двухъ сосѣднихъ церковно-приходскихъ школъ нашего района, Толгобольской и Пазушинской, ознаменовалось радостными событіями: устройствомъ собственныхъ удобныхъ зданій, замѣнившихъ собою наемныя тѣсныя помѣщенія. Пазушинской школѣ, крайне нуждавшейся въ удобномъ помѣщеніи, пришелъ на помощь Епархіальный Училищный Совѣтъ, назначивъ на устройство школы 100 рублей безвозвратно и 1200 рублей заимообразно, съ возвратомъ этой

суммы изъ крестьянскихъ средствъ, подъ ручательствомъ мѣстнаго земскаго начальника П. В. Рудакова, принимавшаго въ дѣлѣ устройства школьнаго зданія въ селѣ Пазушинѣ самое горячее участіе. Новая Пазушинская школа представляетъ собою зданіе, красивое совнѣ, высокое, свѣтлое, вполне достаточное для наличнаго числа учащихся (76 чел.), съ удобной квартирой для учителя. Но еще лучшее впечатлѣніе производитъ новая школа въ с. Толгоболѣ. Весьма обширное, прекрасное зданіе, заключающее въ себѣ просторныя классныя комнаты для 2-хъ отдѣленій со 146 учащимися, хорошия клартиры для двухъ учителей, помѣщеніе для сторожа и особую комнату для библіотеки,—можетъ считаться вполне благоустроеннымъ помѣщеніемъ для школы. На постройку этого зданія израсходовано болѣе 3000 рублей, изъ которыхъ 1000 р. пожертвовалъ одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ—Ефимъ Сафоновъ, остальные 2000 руб. собраны съ прихожанъ. Новой Толгобольской школѣ оказалъ благодѣяніе Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іонаанъ: своимъ воистину добрымъ сердцемъ входя въ народныя нужды края, соедняго съ управляемою имъ Толгскою обителью, благоствѣйшій архипастырь призвалъ сію обитель къ участію въ дѣлѣ народнаго образованія и назначилъ Толгобольской школѣ изъ монастырскихъ средствъ ежегодное пособие въ размѣрѣ 300 рублей. Его Высокопреосвященство желалъ самъ и освятить новое зданіе школы, и только недомоганіе маститаго Владыки не позволило ему прѣвхать на это освященіе, къ великому прискорбію крестьянъ, исполненныхъ къ архипастырю глубочайшей благодарности за оказанную школѣ милость. По болѣзни же не могъ быть на освященіи и о. архимандритъ Германъ, намѣстникъ Толгскаго монастыря. Литургію въ день освященія (1-го декабря) совершилъ благочинный съ мѣстнымъ священникомъ и іеромонахомъ Толгскаго монастыря, при стройномъ пѣніи хора изъ мѣстныхъ крестьянъ и школьничковъ, подъ управленіемъ учителя школы Разумова. Обширный Толгобольскій храмъ, въ который была принесена Толгская икона Божіей Матери, былъ переполненъ молящимися. Въ концѣ литургіи мѣстный священникъ І. Закедекій сказалъ поученіе, въ которомъ выразилъ значеніе школы вообще и въ частности совершившагося событія,—устройства новаго школьнаго зданія. Послѣ литургіи чудотворная икона Божіей Матери

была принесена въ новое школьное зданіе, гдѣ упомянутыми священниками во главѣ съ прибывшимъ на освященіе предѣдателемъ Ярославскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о. Н. М. Астровымъ, въ присутствіи земскаго начальника П. В. Рудакова, былъ совершенъ водосвятный молебенъ. Предъ молебномъ о. Н. М. Астровъ обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью:

Полезнѣйшее дѣло сооруженія школьнаго зданія въ здѣшнемъ селѣ, благодаря живому почину и руководству попечительныхъ о народномъ благоудѣтелей, щедрой жертвѣ почтеннаго благотворителя и усердію приходскаго населенія, при помощи Божіей, приведено къ доброму концу, съ чѣмъ сердечно привѣтствую всѣхъ, для кого дорого это благословенное учрежденіе. Потщимся, всѣ собравшіеся здѣсь, въ предстоящія минуты единымъ сердцемъ и едиными устами вознести свои усердныя молитвы къ Подателю всѣхъ благъ, щедрому Богу, да ниспослетъ Онъ свою освящающую благодать на новосозданный вертоградъ сей духовный, благословить труды учащихъ и учащихся въ немъ вождѣльнымъ успѣхомъ, да подастъ благоденственное житіе и доброе здравіе на многія лѣта попечительнѣйшему о всѣхъ нуждахъ духовныхъ своей паствы маститому архипастырю нашему, Высокопреосвященнѣйшему Ионаану, изволившему назначить въ ознаменованіе радостнаго для всѣхъ событія Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ ежегодный отпускъ по 300 рублей изъ средствъ Толгской обители на содержаніе учащихся въ здѣшней школѣ, — честнѣйшему радѣтелю о нуждахъ народныхъ Г-ну земскому начальнику, достопочтеннѣйшему Павлу Васильевичу, приложившему горячее усердіе свое къ устроенію этого помѣщенія, — усерднѣйшему прихожаннику здѣшняго храма Евфимію Семеновичу, пожертвовавшему на это дѣло изъ собственности 1000 р. и тѣмъ давшему важнѣйшій толчекъ предпріятію, — и всему вообще здѣшнему приходскому населенію, живо отозвавшемуся со своей посильной лептою на это доброе и полезное дѣло. Благодареніе Богу: всѣ жертвы, принесенныя усердствующими лицами деньгами, заботами, трудами, увѣнчались, какъ очевидно для каждаго, полнымъ успѣхомъ; создалось прекрасное и во всѣхъ отноше-

нихъ удобное школьное зданіе на 150 учащихся съ двумя отдѣльными квартирами для учащихся. Отнынѣ дуна всякаго радѣтеля народной школы можетъ быть вполне покойна. вмѣсто тѣсноты, недостатка свѣта и другихъ неудобствъ, бывшихъ въ прежнихъ помѣщеніяхъ, въ настоящемъ будутъ имѣть мѣсто—просторъ, свѣтъ, тепло. При такихъ условіяхъ учебныя занятія естественно должны происходить съ большихъ успѣхомъ, чѣмъ прежде, а здоровье учащихся и учащихся между тѣмъ должно быть гораздо сохраннѣе, чѣмъ доселѣ; независимо отъ того, всѣ ищущіе образованія, а таковыми въ настоящее время являются всѣ достигшіе школьнаго возраста, отнынѣ будутъ находить пріемъ себѣ, въ которомъ прежде за тѣснотой помѣщенія по необходимости приходилось отказывать; словомъ, отнынѣ съ устройствомъ настоящаго помѣщенія здѣшней школы сообщится та благоустроенность, при которой она въ состояніи будетъ надлежащимъ образомъ выполнять важнѣйшія, скажу болѣе, священнѣйшія свои задачи и обязанности.

На школы, какъ извѣстно, лежитъ долгъ ближайшимъ образомъ распространять грамотность и образованіе въ такой, говоря вообще, мѣрѣ, чтобы учащіеся получали осмысленное, толковое знаніе всѣхъ важнѣйшихъ и употребительнѣйшихъ молитвъ и закона Божія, умѣнье бѣгло и съ пониманіемъ содержанія читать по-русски и по-церковнославянски, навыкъ къ счисленію умственному, письменному и на торговыхъ счетахъ, умѣнье четко и безъ грубыхъ (орфографическихъ) ошибокъ читать. Всѣ эти знанія въ настоящее время, при движеніи впередъ жизни общественной, экономической, стали для подрастающаго поколѣнія дѣломъ первой необходимости. Большая или меньшая степень успѣха въ занятіи любимымъ мастерствомъ, сельскимъ хозяйствомъ, фабричнымъ или заводскимъ дѣломъ находится въ прямой зависимости отъ того, кто сколько и какъ учился; въ такой же зависимости отъ степени образованія находятся полезное участіе въ дѣлахъ общественныхъ, правильное отправленіе разныхъ мірскихъ обязанностей, толковое исполненіе всеобщей воинской повинности. Всякій неграмотный во всякомъ родѣ дѣятельности и занятій, не смотря на все свое усердіе и напряженіе, непремѣнно окажется позади другихъ, получившихъ образованіе, и таковой обрекается на трудное, скудное и скучное существованіе. Говорю скучное, потому что

отъ неграмотнаго совершенно закрыто широкое поле жизни человѣческой: неграмотный не прочитаетъ, что дѣлаютъ другіе люди, какъ они живутъ, какія улучшенія вводятъ въ свои дѣла, не запишетъ сроковъ важнѣйшихъ для себя обязательствъ и условій того или другаго предпріятія, не напишетъ вдали живущимъ кровнымъ роднымъ своимъ о себѣ, о своихъ радостяхъ и горяхъ, равно также порой не наполнитъ праздное время пріятнымъ или полезнымъ чтеніемъ въ кругу своихъ домашнихъ; по необходимости потянетъ другаго убить это время на сторонѣ, въ какомъ нибудь заведеніи въ одуряющемъ разгулѣ. Не даромъ народная мудрость давно признала, что „ученье свѣтъ, неученье тьма“.

Но школа, сообщая столь необходимое для каждаго въ житейскомъ быту ученье, еще болѣе того заботится о добромъ, истинно-христіанскомъ воспитаніи учащихся. Одно образованіе ума не представляетъ собою истиннаго достоинства человѣка; однѣ умышленныя силы составляютъ собою оружіе или средство, одинаково пригодное для достиженія всякихъ цѣлей и высокихъ—добрыхъ и низкихъ—вредныхъ для другихъ; однѣ эти силы, это, по выраженію одного писателя, какъ бы хорошо отточенный ножъ, необходимый, чтобы рѣзать хлѣбъ въ мирной семейной трапезѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ могущій служить и для успѣха разбоя на глухой лѣсной дорогѣ. Поэтому умный человѣкъ, значить, лишь человѣкъ вообще способный, но къ чему способный, къ доброму или дурному, еще неизвѣстно. Важно при этомъ то, какимъ стремленіямъ служить умъ человѣка. По этому-то школа, при сообщеніи умышленнымъ способностямъ учащихся возможно большей, такъ сказать, просвѣтленности и проницательности, заботится содѣлать ихъ добрыми людьми: чтобы они были истинными чадами св. православной церкви, послушными дѣтьми своихъ родителей, уважительными вообще по отношенію къ старшимъ, честными, усердными и трезвенными тружениками, охотными исполнителями всякаго законнаго требованія. Для развитія такихъ и подобныхъ имъ добрыхъ качествъ, необходимо образовать, кромѣ ума, и прочія силы души: содѣлать волю непогрѣшимою въ желаніяхъ, постоянною въ добрыхъ стремленіяхъ, сообщить непрестанную бдительность, живую чуткость въ указаніи, что хорошо и что дурно, — сердце содѣлать способнымъ къ благороднымъ чувствамъ, чтобы благо ближняго, правдивость, порядокъ во всемъ,

честный трудъ и проч. были дороги и любезны воспитаннику. Такое образование возможно только при помощи истинной вѣры и св. православной церкви. Только учение вѣры способно раскрыть человѣку истинное понятие о томъ, кто онъ, къ чему предназначенъ, какія лежатъ на немъ обязанности, какими побужденіями онъ долженъ руководиться при исполненіи этихъ обязанностей, а равно также раскрыть ему и истинное понятие о мірѣ, его происхожденіи, о его управленіи, и о владыкѣ всего міра, всемогущемъ Богѣ, силою благодатныхъ дѣйствій призывающемъ всѣхъ насъ къ вѣчному блаженству. Только таковыя истины вѣры способны добрымъ образомъ настроить человѣка и сообщить этому настроенію твердыя незыблемыя основы. Поэтому то-школѣ и дано направленіе по преимуществу духовно-церковное. Въ курсѣ обученія таковой школы отведено обширное мѣсто на изученіе Закона Божія и вмѣстѣ на упражненіе въ чтеніи церковно-славянскомъ по Псалтири и Евангелію; въ воспитательномъ отношеніи поставлено за правило обязательное для учащихся ежедневное исполненіе въ школѣ положенныхъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ, неопустительное присутствованіе во всѣ воскресные и праздничные дни за церковными богослуженіями, а также и приученіе къ клиросному пѣнію и чтенію и прислуживанію при богослуженіи. Сознательно и почасту внимая церковнымъ молитвамъ, пѣснопѣніямъ и священнодѣйствіямъ, учащіеся преподаваемыя имъ въ школѣ высокія истины вѣры и правила жизни воспримутъ не умомъ только, а и сердцемъ и всею душою, и содѣлаются для нихъ эти истины путеводными началами всей ихъ жизни и дѣятельности. Вотъ какихъ благихъ плодовъ можно ожидать отъ каждой благоустроенной школы, какою отнынѣ является здѣшняя.

Безъ сомнѣнія, указанныя добрыя качества, развиваемыя школою въ своихъ питомцахъ, всякій честный отецъ, всякая добрая мать желали бы видѣть въ своихъ дѣтяхъ. Поэтому школа должна быть любезнымъ дѣтищемъ всѣхъ и каждаго изъ родителей; она должна пользоваться вашею любовію, вашимъ вниманіемъ, вашею попечительностію. Понесенныя вами немаловажныя затраты, труды, хлопоты на нее ясно свидѣтельствуютъ о такомъ расположеніи вашемъ къ ней, что дѣлаетъ вамъ великую честь. Да не ослабѣваетъ же эта любовь въ васъ къ школѣ и впредь; слѣшите къ ней съ посильной помощію всякій разъ, когда ока-

жется въ ней какая либо насущная нужда въ этой помощи. Тѣмъ самымъ вы исполните святую обязанность чадолюбивыхъ родителей въ отношеніи своихъ дѣтей. Спаситель сказалъ: *Кто есть отъ васъ чловѣкъ, его же еще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему. Или еще рыбы проситъ, еда змію подастъ ему* (Мѡ. VII, 9—10), т. е. кто изъ васъ, родителей, откажетъ дѣтямъ своимъ въ доставленіи пріюта, одежды и пищи?—Конечно, никто. Но тотъ же Спаситель говоритъ: *Не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ чловѣкъ, но о всякомъ глаголю исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Мѡ. IV, 4); значить, для каждаго чловѣка необходима не только пища тѣлесная, но и пища духовная—наученіе въ законѣ Божіемъ и вообще во всемъ добромъ и полезномъ; необходимо, чтобы каждый, здраво возрастая тѣлесно, вмѣстѣ возрасталъ добрѣ и духовно. Значить, на родителяхъ лежитъ очевидная обязанность, при тѣлесномъ воспитаніи дѣтей своихъ, имѣть попеченіе и о ихъ воспитаніи духовномъ, каковое не можетъ быть достигнуто безъ благоустроенной школы.

За столь очевидное свидѣтельство ваше, благочестивые прихожане здѣшніе, усерднаго попеченія о школѣ да наградить васъ всещедрый Богъ истиннымъ счастіемъ вашихъ дѣтей. Вамъ, питомцы этой школы, да подастъ преблагій Богъ силу къ разумѣнію преподаваемаго вамъ ученія, да вложитъ Онъ въ сердца ваши любовь къ заповѣдямъ Господнимъ, чтобы вы возрасли на благо св. церкви, на пользу отечества и на утѣшеніе родителей. Обращаюсь съ сердечнымъ пожеланіемъ и къ вамъ, дѣлатели въ семъ питомникѣ духовномъ: да воодушевитъ васъ Богъ желаніемъ вложить душу свою въ предлежащее вамъ святое дѣло наученія и воспитанія дѣтей; дѣло это по величію своему заслуживаетъ того; при помощи свыше на этой лучшей Божіей нивѣ

„Сѣйте разумное, доброе, вѣчное сѣйте.“

Спасибо вамъ скажетъ сердечное (здѣшній) народъ“!

Эта рѣчь была выслушана всѣми съ полнымъ вниманіемъ и произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе.

Предъ возгласеніемъ многолѣтній произнесъ рѣчь и. д. благочиннаго, о. Д. Виноградовъ. Построивъ содержаніе своей рѣчи на словахъ, кото-

рыми обыкновенно оканчивается христіанингъ доброе дѣло: „Слава Богу: помогъ Богъ да добрые люди“, священникъ Виноградовъ приглашалъ всѣхъ возблагодарить Бога за успѣшное окончаніе добраго дѣла, устройство школьнаго зданія, и воздать должное всѣмъ „добрымъ людямъ“, пришедшимъ этому дѣлу на помощь. По окончаніи молебна, мѣстный священникъ окропилъ новое школьное зданіе св. водою; ученики и ученицы школы, приложившись къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, благоговѣнно преклонились предъ святыней, и св. икона была пронесена надъ ихъ головами.

Весьма пріятное воспоминаніе оставилъ по себѣ этотъ праздникъ Толгобольской школы. Пріятно было видѣть ряды нарядно одѣтыхъ и благоговѣнно молившихся школьничковъ, въ которыхъ никакъ нельзя было узнать тѣхъ грязныхъ, нечесаныхъ, смотрѣвшихъ изъ подлобья мальчишковъ, которые сплошь и къ ряду встрѣчались въ деревнѣ лѣтъ 15—20 тому назадъ. Пріятно было слышать въ селѣ весьма стройное, гармоничное пѣніе крестьянскаго хора, который своимъ искусствомъ не уступитъ иному и городскому хору. Радостно смотрѣли взволнованныя лица крестьянъ, весьма довольныхъ тѣмъ, что Господь привелъ ихъ совершить доброе дѣло—устроить для своихъ дѣтей школу, значеніе которой они въ настоящее время вполне признаютъ; какъ не похоже это на тѣхъ крестьянъ стараго времени, которые на предложеніе устроить школу часто, уставившись въ землю лбомъ, отвѣчали, что ихъ дѣды жили хорошо и безъ школы. Пріятно было смотрѣть на эти добрыя явленія сельской жизни; но еще пріятнѣе было сознавать, что все хорошее, видѣнное на школьномъ торжествѣ, обязано своимъ существованіемъ школѣ, ея добродушію. А самое школьное зданіе,—просторное, свѣтлое, удобное,—свидѣтельствовало о вѣншнемъ, матеріальномъ ростѣ церковной школы, той самой школы, которая, по выраженію одного высокообразованнаго лица, вышла въ путь на дѣланіе свое, „не имѣя ни серебра, ни мѣди при поясѣ“.

Священникъ *Д. В—въ*.

Предстоящая реставрація Ярославской Ильинской церкви.

Въ концѣ прошлаго 1896 года, по порученію Археологической Комиссіи, ученый археологъ-архитекторъ Н. В. Султановъ осматривалъ одинъ изъ древнѣйшихъ Ярославскихъ храмовъ и составилъ проэктъ реставраціи, къ которой будетъ приступлено нынѣ весной на средства И. А. Вахромѣева.

Ильинская церковь оригинальной архитектуры, съ шатровыми куполами, построена въ 1647 году Ярославскими купцами гостинной сотни Скрипиными, которые тутъ же и погребены. Строилась эта церковь во время самаго лучшаго процвѣтанія Ярославля, когда въ немъ находилось 28 англійскихъ торговыхъ конторъ и онъ былъ пунктомъ торговли между Москвой и Архангельскимъ портомъ, чрезъ который отправлялись товары въ Англію.

Ильинскій храмъ внутри украшенъ превосходною живописью альфреско, уцѣлѣвшей до настоящаго времени; иконостасы, къ сожалѣнію, попорчены; но знаменитая сѣнь надъ престоломъ въ алтарѣ сохранилась и съ нея сдѣлано уже нѣсколько копій. Одна изъ такихъ находится и въ Московскомъ историческомъ музеѣ. Св. иконы тоже заслуживаютъ вниманія; въ особомъ ковчегѣ сохраняется часть ризы Господней, присланной въ этотъ храмъ московскимъ патриархомъ Іосифомъ въ 1650 г., ко времени освященія холодной церкви Ростовскимъ митрополитомъ Варлаамомъ.

Еще луна у земли.

До сихъ поръ всѣ были убѣждены, что земная планета имѣетъ у себя единственнаго спутника—луну, но въ настоящее время, благодаря нѣкоторымъ астрономическимъ изслѣдованіямъ, кажется, придется отказаться отъ этого вѣкового убѣжденія и помириться на томъ, что кромѣ луны земля имѣетъ и другихъ спутниковъ. Въ настоящее время ученый міръ думаетъ, что у земли есть второй спутникъ. Въ самомъ дѣлѣ единственный-ли спутникъ земли луна и нѣтъ ли другихъ небесныхъ тѣлъ,

обращающихся, подобно ей; вокруг нашей планеты? Этими вопросами задавались астрономы уже много разъ, но такъ какъ ихъ наблюденія не дали на него опредѣленнаго отвѣта, то они и заключили, что, кромѣ луны, не существуетъ другихъ спутниковъ земли. Нѣкоторые изъ ученыхъ не раздѣляли однако мнѣнія астрономовъ и, ссылаясь на то, что небесныя тѣла малаго размѣра могутъ оставаться незамѣченными въ своемъ движеніи въ пространствѣ, пришли къ предположенію, что кромѣ луны могутъ существовать и другія вращающіяся вокругъ земли планеты, ускользающія, по своей малости, отъ всякихъ наблюденій. Такъ, директоръ обсерваторіи Сидда, въ штатѣ Нью-Йоркѣ, профессоръ Бруксъ заявилъ, что если бы аэролиты не падали на землю, то никто не зналъ бы объ ихъ существованіи. Они сравнительно настолько малы, что ихъ нельзя наблюдать ни въ какой инструментъ. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ аэролиты—спутники земли, и каково бы ни было ихъ происхожденіе, они все-таки вошли въ сферу дѣйствія земнаго шара и повинуются въ своихъ движеніяхъ вліянію силы тяготѣнія. Во всякомъ случаѣ,—говоритъ Бруксъ,—въ междупланетномъ пространствѣ должны существовать и относительно большія твердыя тѣла, вращающіяся на подобіе луны вокругъ земнаго шара. И дѣйствительно, наблюдая недавно въ телескопъ за дискомъ полной луны, онъ замѣтилъ на немъ темное круглое тѣло, двигавшееся съ востока къ западу. Очевидно, что оно не находилось въ ту минуту въ районѣ земной атмосферы, такъ какъ въ этомъ случаѣ накалилось-бы подобно всякъ болидамъ, вступающимъ въ предѣлы высшихъ воздушныхъ слоевъ и упало-бы потомъ на землю. Остается заключить, что наблюдавшееся Бруксомъ круглое тѣло, проходя мимо луны, слѣдовало своему обычному пути. Другой американскій астрономъ Гатманъ, наблюдая солнце 22-го минувшаго августа, замѣтилъ на дискѣ небснаго свѣтила черную точку, прохожденіе которой длилось всего только 8 секундъ. Гатманъ вычислилъ въ 1.600 верстѣ разстояніе отъ земли показавшейся на солнцѣ черной точки, діаметръ которой, по его-же вычисленію, долженъ былъ равняться 72 верстамъ. Оба американскіе астронома были того мнѣнія, что круглыя тѣла, прошедшія мимо солнца и луны, принадлежали къ числу спутниковъ земнаго шара. Бруксъ приходитъ къ заключенію, что земля дѣйствительно окружена такими сатели-

тамъ, присутствіе которыхъ объясняется существованіемъ за предѣлами нашей атмосферы отвердѣвшихъ остатковъ огненно-жидкихъ матеріаловъ, изъ которыхъ первоначально образовался земной шаръ. Въ то время, когда наша земля находилась еще въ жидкомъ состояніи, ея діаметръ былъ, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо больше нынѣшняго; при быстромъ же вращеніи жидкой массы съ поверхности ея должны были отлетать въ пространство огненно-жидкія частицы, образовавшія впоследствии твердыя тѣла, съ тѣхъ поръ уже вращающіяся между земнымъ шаромъ и луною и являющіяся такимъ образомъ спутниками земли.

(Петерб. л. № 360).

Годы и вѣчность.

Бѣгутъ минуты торопливо,
 Часы за ними вслѣдъ идутъ,
 И дни не тянутся лѣниво,
 И мѣсяцы мѣсяцы плывутъ.
 Годы командуютъ надъ ними,
 Какъ непреклонные вожди,
 И машетъ крыльями своими,
 И мчится время впередъ.
 „Стой, годъ; скажи, куда стремишься
 Вашъ непонятный мнѣ походъ?“
 — Ты видишь — вошь туманъ клубится,
 Тамъ будемъ ровню черезъ годъ.
 — Прощай, болтать мнѣ неохота;
 Тебѣ мнѣ нечего сказать,
 Есть у годовъ своя забота —
 Намъ вѣчность надобно встрѣчать.
 „А вѣчность, вѣчность что такое“,
 Хотѣлъ спросить я и не могъ.
 Старикъ застылъ въ нѣмомъ покоѣ,
 Склонилъ чело и изнемогъ.
 И ужъ на мѣстѣ старца новый
 Шагаетъ въ даль нѣмую годъ;
 Съ улыбкой странной и суровой,
 Глядитъ пылливо онъ впередъ.

„Надъ нами смерть теперь летаетъ,
Иль вѣтъ новая заря?
Что будетъ“?...Нѣтъ...Никто не знаетъ...
Не отвѣчаетъ время намъ, друзья!

(Рус. сл.).

О. Авраамій Ѡ. Срѣтенскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

Декабря 10-го истекшаго 1896 года скончался въ г. Угличѣ, Ярославской губернии, протоіерей Богоявленскаго женскаго монастыря о. Авраамій Ѡеодоровичъ Срѣтенскій, на 71 году жизни. Онъ, по своей общественной дѣятельности и личному характеру, занималъ видное положеніе въ городѣ. Всякій обращающійся къ нему находилъ въ немъ особенную любезность и мягкость обхожденія, благой совѣтъ и своевременную нужную помощь; для своихъ сослуживцевъ онъ служилъ примѣромъ невозмутимаго любезнаго общенія и аккуратнаго исполненія обязанностей, какъ пастыря и какъ дѣятеля другихъ сторонъ обществ. жизни. — Покойный 47 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ состоялъ въ священномъ санѣ, въ томъ числѣ 7 лѣтъ въ званіи протоіерея; 27 лѣтъ проходилъ обязанности законоучителя въ начальныхъ городскихъ училищахъ для дѣвочекъ, 15 лѣтъ проходилъ обязанности окружнаго благочиннаго, 8 лѣтъ состоялъ въ должности директора мѣстнаго тюремнаго комитета, 8 лѣтъ — въ званіи предсѣдателя мѣстнаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта и 4 года — въ званіи завѣдующаго церковно-приходскою школою. За свою усердную службу онъ имѣлъ знаки отличія: камлавку, наперсный крестъ въ память войны 1853—1856 гг., наперсный крестъ отъ Св. Синода, орденъ св. Анны 3-й степени и серебряную медаль въ память Императора Александра III-го; кромѣ того награжденъ книгою „Библія“ отъ Св. Синода выданною. — На погребеніе тѣла уважаемаго и любимаго о. протоіерея собралось все городское и ближайшее загородное духовенство 25-ти церквей, монашествующія женскаго монастыря и множество гражданъ. — Царство небесное тебѣ, достойный и уважаемый пастырь!

Священникъ *К. Ярославскій.*

— **Содержаніе.** — Вѣрный Кормчій для жизни — Освященіе нов. зданія Толгобольской ц.-пр. школы. — Предстоящая реставрація Яросл. Ильинской церкви. — Еще луна у земли. — Годы и вѣчность. — О. Авраамій Срѣтенскій. —

Редакторъ *Н. Корсунскій.*

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 2

Открытіе второклассной Кукобойской церковно-приходской школы и ея первые шаги.

Декабря 6-го 1896 года происходило открытіе второклассной учительской школы въ селѣ Кукобоѣ Пошехонскаго уѣзда. Скромно и незамѣтно прошло школьное торжество. Не смотря на то, что за нѣсколь-
 5706
 ко дней до открытія школы о. завѣдующій, благочинный Д. Всѣхсвятскій, разослалъ по окружнымъ волостнымъ правленіямъ объявленіе о томъ, что открывається для крестьянскихъ мальчиковъ новая учительская школа, не смотря на то, что о. Дмитрій въ день открытія школы, въ Николинъ день, сказалъ прочувствованное слово по поводу предстоящаго открытія, не смотря на то, что въ храмѣ было молящихся масса: въ школу пришло народу очень мало, всего какихъ нибудь два десятка человекъ. Прихожане изъ храма прямо поѣхали домой мимо школы, совсѣмъ не обращая вниманія на то, что причтъ церковный пошелъ въ школу съ крестнымъ ходомъ и колокольнымъ звономъ. Какъ будто новая школа совсѣмъ не касалась крестьянъ, какъ будто совсѣмъ не для нихъ она открывалась. Изъ записавшихся желающими учиться въ новой школѣ на открытіе пришли не всѣ мальчики; ихъ оказалось только десять, маленькая грудка. И такъ первое, съ чѣмъ приходилось бороться учителю, а вмѣстѣ съ нимъ и о. завѣдующему, это холодность населенія къ возникающей школѣ, нежеланіе крестьянъ отдавать своихъ дѣтей въ учительскую школу. Учитель второклассной школы на это и обратилъ вниманіе въ своей рѣчи при открытіи школы. Онъ указалъ на важность народнаго образованія, на важность открываемой школы и попенялъ слушателямъ за то, что ихъ

такъ мало пришло, что они не цѣняютъ заботы и хлопотъ правительства. Чтобы расположить прихожанъ въ пользу новой школы, всѣмъ бывшимъ на открытіи раздавались книжки на память.

Ученіе началось въ новой школѣ съ 9-го декабря, въ понедѣльникъ. Начало вышло не блестящее. Собралось учениковъ только 6 человекъ, такъ что невольно у насъ опускались руки: что дѣлать теперь, учить или нѣтъ? Но надобно было заниматься, потому что за нами зорко слѣдили не только новые ученики, а и родители ихъ, а за ними и весь приходъ; всѣ ждали, какъ поведется дѣло. Приходилось начинать уроки съ такой маленькой группой, въ шесть человекъ. Прочитали молитву, о завѣдующій благословилъ всѣхъ, меня и моихъ будущихъ питомцевъ и пожелавъ счастливыхъ успѣховъ, ушелъ. Родители, приведшіе сыновей въ школу, остались посмотреть и послушать. Пригласилъ ихъ сѣсть на свободныя парты и началъ урокъ. Такъ какъ первое впечатлѣніе для новой школы значило очень много, могло имѣть для нея рѣшающее значеніе, то слѣдовало постараться, чтобы родители вынесли изъ школы отъ моихъ занятій свѣтлое впечатлѣніе, чтобы они сразу-же поняли и оцѣнили школу. Для этой цѣли надо было прежде всего показать родителямъ, да кстати и ученикамъ моимъ, что существуетъ большое различіе между школой начальной, гдѣ мои ученики уже кончили курсъ обученія, и школой моею, новой. Надо было показать, что новая школа несравненно выше начальной. А такое мнѣніе, будто второклассная школа тоже что и школа начальная, приходилось уже неоднократно слышать не только отъ крестьянъ, но даже и отъ интеллигентныхъ людей (священниковъ, врачей и т. п.). Голымъ разсужденіямъ и простымъ увѣреніямъ не вѣрили, надо было показать на дѣлѣ.

Рѣшилъ сдѣлать испытаніе вновь поступившимъ ученикамъ, по всѣмъ предметамъ. Первымъ предметомъ испытаній сдѣлалъ русское чтеніе. Переспросилъ всѣхъ почитать, не разучились-ли? Нѣтъ. Хотя и съ записками, заѣнками, а читаютъ всетаки, конечно безо всякаго выраженія, безъ остановокъ на точкахъ и запятыхъ. Сказалъ имъ, что такъ читать нельзя и для примѣра прочиталъ самъ небольшой стишокъ изъ книги Радонежскаго „Родина“. При чтеніи сталъ спрашивать и разборъ съ пересказомъ прочитаннаго. Оказалось, что никто не могъ отыскать

главной мысли, никто не могъ раздѣлить на части прочитанной статейки. И только кое-какъ, съ грѣхомъ пополамъ ученики могли рассказать статью. На второмъ урокѣ испытывалъ учениковъ въ письмѣ, орфографіи и самостоятельномъ изложеніи прочитаннаго. Работы вышли очень плохи. Ошибокъ масса, знаковъ нѣтъ никакихъ, смыслу никакого; не могли переложить маленькаго стишка „Сиротка“, самаго простенькаго. Третій урокъ былъ арифметика. Здѣсь оказались молодцами, могли сдѣлать какое угодно дѣйствіе съ любыми величинами.

Чтобы болѣе привлечь народъ къ школѣ, старался обращаться съ дѣтьми какъ можно ласковѣе и деликатнѣе. Думаю, что и во всѣхъ нашихъ второклассныхъ и одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ полезнѣе для дѣла было-бы ввести ласковое обращеніе; послѣднее было-бы очень пріятно и для крестьянъ. По крайней мѣрѣ я могу судить объ этомъ по такому факту. Одна изъ матерей, приведшихъ сюда мальчика, прощаясь со мною послѣ первыхъ трехъ уроковъ, спросила: „А наказывать какъ будете? Онъ у меня очень боязливъ“. Очевидно, мать любила сына и дрожала за него, дрожала, чтобы ей сынишкѣ не сдѣлали чего-нибудь непріятнаго, не наказали какъ-нибудь. Что, если-бы эта женщина въ новой школѣ увидала нѣчто похожее на наказаніе, услышала жесткое слово? Навѣрное, она увела-бы своего сына домой и не привела-бы болѣе. Напротивъ ласковое обращеніе съ крестьянскими дѣтьми, какъ съ равными намъ людьми, а не обезьянками, замѣтно повліяло на родителей. Родители вздохнули облегченно, и прощаясь со мной, ласково мнѣ говорили: „Дай Богъ, дай Богъ успѣховъ“ и сочувственно жали руку. На другой день за первыми шестью учениками пришли еще; ученики начали съ каждымъ днемъ прибывать и прибывать. Къ концу недѣли было уже 10 человекъ на лицо, да ученика четыре обѣщались ходить тотчасъ-же послѣ Рождества Христова.

Нѣкоторые родители, приводя дѣтей въ школу, непремѣннымъ условіемъ ставили обученіе мальчиковъ какому-нибудь ремеслу. Одни настаивали на ремеслахъ сапожномъ и токарномъ, какъ наиболѣе доходныхъ въ деревнѣ. Другіе, считая первыя ремесла грязными, предпочитали другія, столярное, токарное, переплетное. Были голоса за портняжничество, очень распространенное въ Пошехонскомъ уѣздѣ. Рѣшили на первый

курсъ пока ввести столярное ремесло. На выборъ повліяло и то, что въ новой школѣ пока еще мало мебели, а между тѣмъ требуется масса столярной работы. Такимъ образомъ расходы по обученію въ школѣ столярному ремеслу могутъ окунуться въ первый же годъ. Можеть быть, введется кромѣ того переплетное ремесло. Учитель перваго класса Кукобойской школы о. діаконъ Моревъ хорошо знаетъ это ремесло и обѣщается позаниматься съ дѣтьми по вечерамъ.

Съ весны при школѣ будутъ практическія занятія учениковъ огородничествомъ и садоводствомъ подъ руководствомъ учителя втораго класса школы К. Ливанова. Если все, перечисленное сей часъ, при школѣ осуществится (а отчего-бы всему и не осуществиться), тогда новая второклассная школа займетъ среди окрестнаго населенія подобающее мѣсто и несомнѣнно повліяетъ на мѣстныхъ жителей благотворно. А пока что, дѣлю идетъ по-маленьку; по-маленьку обучиваемся, понемножку развиваемся, понемножку завоевываемъ себѣ симпатіи мужичковъ.

Пока учимся правильно писать, хорошо читать по гражданской печати и церковнымъ книгамъ, и правильно, систематически передавать мысли. Особенно плохо ученики пишутъ, всё безразлично, какой-бы школы они ни были, ц.-приходской-ли, земской, или министерской, все равно. Всё безграмотно. Такъ недавно писали они небольшую диктовку (для нагляднаго представленія приведу ее дословно), слѣдующую: „Волка коряютъ зубы, а коршуна клювъ да когти. Дуетъ сѣверный вѣтерокъ. Частый дождичекъ напоилъ сухую землю. Растенія потянули тоненькими корешками соки изъ мягкой земли. Яркіе листья на деревьяхъ вивають въ себя свѣжій воздухъ. Загадка: я бѣлъ и пушистъ, холодъ мой пріятель, а зима лютой врагъ. Загадка: сѣмъ я сѣрый, ножки красныя, хожу по землѣ, плаваю по водѣ, летаю по воздуху. Желѣзный листъ привезли изъ города Пошехонья“. И вотъ на такой-то дѣтской диктовкѣ сдѣлали столько ошибокъ, что право удивительно даже. Такъ въ тетрадяхъ учениковъ ц.-п. школѣ оказалось ошибокъ: 24, 14, 12, 14, 13, 2, 8; на диктовкѣ ученика министерской школы оказалось—8 ошибокъ; на диктовкѣ выученцовъ земской школы 20 и 19 ошибокъ. И это чрезъ полгода, или только чрезъ годъ послѣ выпуска. Чтоже было-бы съ орографіей чрезъ 2, 3, 4, года? И какія ошибки: „пріятель“,

„серой“, „свѣжый“, „бель“, „поземле“, „одгатка“, „севѣрной“, „вѣпиваютъ“, „железной“ и т. д. Спрашивается: Учили ихъ въ школахъ орфографіи? А если учили (непрѣменно), то къ чему? Не толкли-ли учителя въ ступѣ воду, не писали-ли они на водѣ вилами? Не поставили-ли въ начальной школѣ дѣло нѣсколько иначе. „порациональнѣе“?!

Кстати на этой маленькой диктовкѣ обнаружилась и смекалка моихъ учениковъ, будущихъ учителей. Они блистательно проявили свою русскую смекалку (хваленную) на отгадкахъ: я бѣль и пушисть...и т. д. Задумались молодцы, а молодцамъ 12 и болѣе лѣтъ. Одинъ подумавши сказалъ: „левъ“, — другой — „ландынь“, третій — „садъ“, а одинъ неожиданно бухнулъ: „овца“. Пришлось только руками развести и сказать: „Ну, молодцы.“ Спрашивается: Развивали-ихъ въ школѣ, или нѣтъ? Или душили только однѣми диктовками? Неутѣнительно. А можетъ быть тутъ виновата и не школа, а только Пошехонскій уѣздъ, жители котораго издавна прославились безтолковостію? Все можетъ статья. Гораздо успѣшнѣе пошло дѣло съ чтеніемъ, разборомъ прочитаннаго и пересказомъ. Ученики скоро поняли, въ чемъ тутъ дѣло. Живо научились отыскивать главную мысль прочитаннаго, дѣлить на главныя части, и каждую часть дѣлить болѣе подробно, а затѣмъ и пересказывать.

Постепенно начали привыкать и къ связному письменному изложенію прочитаннаго, хотя на первые разы и не безъ ошибокъ. Письменные работы ведутся въ связи съ изученіемъ краткой грамматики Тихомирова.

По ариѳметикѣ рѣшаютъ бойко задачи на составныя именованныя числа. Пріучаются постепенно и къ письменному объясненію и рѣшенію задачекъ.

По необходимости должны были начать изученіе географіи, и вотъ почему. По программѣ во второклассной школѣ полагается Русская исторія. Г. епархіальный наблюдатель посоветовалъ ввести въ школу учебникъ „Краткая русская исторія“ Пуцыковича. А на первой-же страницѣ этого учебника такъ и пестрѣютъ рѣки: Дѣвиръ, Дѣвѣстръ, западная Двина и др. Чтобы не были эти имена для учениковъ пустымъ, ничего не значущимъ звукомъ, пришлось сразу-же знакомить дѣтей съ географіей. Начали съ предметовъ окружающей насъ природы; отъ частнаго легко

можно перейти къ общимъ положеніямъ; отъ извѣстнаго легче перейти къ неизвѣстному, чѣмъ наоборотъ.

Знакомятся также дѣти теперь съ порядкомъ Богослуженія, съ церковными книгами, чтобы послѣ Рождества прямо могли приступить къ служенію въ храмѣ, къ пѣнію, къ чтенію и пономарству при Богослуженіяхъ.

Наконецъ проходятъ дѣти теперь еще православный пространный катихизисъ подъ руководствомъ о. Димитрія Всѣхсвятскаго.

Для общежитія дѣтей приготовленъ и обставленъ (къ началу ученія послѣ Рождественскихъ каникулъ обставленъ буде вполне) цѣлый домъ, пожертвованный школѣ завѣдующимъ о. Димитріемъ Всѣхсвятскимъ. Домъ большой, просторный, по лицевой сторонѣ около 20 аршинъ, свѣтлый. Въ этомъ домѣ квартира учителя, который могъ бы наблюдать за поведеніемъ дѣтей и руководить ими и во время, не занятое ученіемъ. Въ томъ-же домѣ находится кухня для приготовленія пищи учащимся. Всѣ комнаты соединены между собою проходными дверьми.

Для каждаго ученика полагается особая кроватка, пока деревянная, тюфячекъ, одеяло, подушка. Для всѣхъ готовится общій столъ и общій чай въ опредѣленное время.

Вотъ краткій отчетецъ о состояніи новой второклассной ц.-п. школы въ с. Кукобой, Пошехонскаго уѣзда. Очень важно для новаго дѣла, какимъ являются второклассныя школы, возможно-большее оглашеніе всѣхъ фактовъ изъ практики и жизни второклассныхъ школъ. Поэтому весьма желательно было-бы всѣмъ ознакомиться съ ходомъ дѣла и въ другихъ второклассныхъ ц.-п. школахъ нашей Ярославской губерніи. Тогда было-бы возможно на основаніи сравнительной оцѣнки выработать одинъ общій и лучший планъ учебныхъ занятій во второклассной школѣ. Тѣмъ болѣе стоитъ объ этомъ позаботиться, что второклассная школа—школа не дешевая, ежегодно требуетъ на себя около полуторы тысячи рублей.

Константинъ Ливановъ.

С. Кукобой.
Яр. г. Пошех. у.
Декабря 20.

Профессоръ А. П. Смирновъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Декабря 1-го, въ 7^{1/2} часовъ утра, въ Сергѣевомъ посадѣ, скончался бывшій профессоръ Московской духовной академіи Андрей Петровичъ Смирновъ.

Сынъ священника Ярославской губерніи Мологскаго уѣзда села Колегаева, Андрей Петровичъ Смирновъ родился 9-го ноября 1843 г. Получивъ первоначальное образованіе въ Пошехонскомъ духовномъ училищѣ, а среднее—въ Ярославской духовной семинаріи (въ числѣ товарищей его по семинаріи были: преподаватель Ярославскаго духовнаго училища—Андрей Андреевичъ Завьяловъ, священникъ Ярославской Воздвиженской церкви о. Лавръ Озеровъ и другіе), онъ 1-мъ студентомъ поступилъ, въ 1866 году, въ Московскую духовную академію, для полученія высшаго образованія. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ своего окончанія въ академіи, а именно 24-го сентября 1870 года, онъ, какъ одинъ изъ первыхъ магистрантовъ, былъ избранъ на должность доцента академіи по кафедрѣ Библейской исторіи. Ровно черезъ годъ послѣ своего поступленія на академическую службу покойный былъ утвержденъ Св. Синодомъ въ степени магистра богословія за свое сочиненіе „Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ“. Магистерская диссертация Андрея Петровича представляетъ изъ себя капитальный трудъ, заслужившій въ свое время лестные отзывы со стороны даже такихъ глубокихъ ученыхъ людей, какъ покойный митрополитъ Московскій Макарій († 1882 г.). Она была первоначально напечатана въ *Чтеніяхъ въ общество любителей духов. просвѣщенія* за 1873 г., а въ 1874 г. вышла отдѣльною книгою. Въ 1881 году покойный получилъ званіе экстра-ординарнаго профессора, а 28-го ноября 1895 г., по поводу исполнившагося 25-лѣтія его службы, былъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго экстра-ординарнаго профессора. Многочисленные труды покойнаго, какіе онъ несъ въ качествѣ профессора академіи и писателя—

публициста, и особенно потеря нѣжно любимыхъ и дорогихъ ему лицъ — жены и первенца — сына († 1894 г.) — сильно разстроили его здоровье: у него образовалась чахотка. Въ текущемъ году болѣзнь его приняла настолько угрожающій оборотъ, что покойный вынужденъ былъ къ началу 1896/7 учеб. года покинуть академическую службу. Замѣчательно, что покойный профессоръ до послѣдняго времени не покидалъ своей писательской дѣятельности. Въ текущемъ году онъ напр. помѣстилъ слѣдующую статью въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“: *Уроки скорби и памяти объ умершемъ* (Январь, 1896 г.). Свидѣтельствуя о необыкновенной любви почившаго къ труду, эта статья можетъ въ то же время служить доказательствомъ, что мысль покойнаго, въ послѣдніе мѣсяцы его жизни, часто обращалась къ смерти. Дѣйствительно, Андрей Петровичъ несколько не ошибался на счетъ опасности своего положенія. Свою смерть онъ встрѣтилъ съ замѣчательнымъ мужествомъ и какъ истинный христіанинъ онъ не только успѣлъ предъ кончиною исповѣдаться и приобщиться св. таинъ, но и сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія на случай своей смерти.

Московская духовная академія потеряла въ почившемъ талантливаго и глубоко-ученаго профессора, богословская наука — автора многочисленныхъ и интересныхъ статей въ области Библейской исторіи, библіографіи и археологіи, общество блестящаго и убѣжденнаго писателя — публициста *). „На современной литературно-богословской нивѣ“, говорилъ о покойномъ профессоръ въ день его погребенія одинъ изъ ораторовъ-студентовъ, **) сочиненія почившаго профессора (разумѣю преимущественно его статьи библейски-публицистическаго характера) цвѣли пышнымъ цвѣткомъ, служили ея лучшимъ украшеніемъ. Среди безжизненныхъ, а часто и весьма чахлаыхъ растений, силовъ и рядомъ прозябающихъ на этой нивѣ, сочиненія покойнаго представляютъ одно изъ пріятнѣйшихъ и къ

*) Подробный перечень изслѣдованій и статей покойнаго см. въ статьѣ И. Н. Корсунскаго: «Двадцатипятилѣтіе учено-литературной дѣятельности профессоровъ А. П. Лебедева и А. П. Смирнова» (Богослов. Вѣстникъ 1895 г., ноябрь, стр. 276—283).

**) Студентъ 4-го курса І. П. Кречетовичъ.

тому-же оригинальнѣйшихъ исключеній. Въ нихъ нѣтъ той сухости и отвлеченности изложенія, которая запугиваетъ читателя. Они говорятъ человеку живымъ, близкимъ его сердцу языкомъ, привлекаютъ къ себѣ глубиною чисто-библейскихъ образовъ, поражаютъ величественностью сравненій и параллелей. Но самое важное и неоцѣнимое ихъ качество — жизненность. Они — сама жизнь, для которой указанъ истинный смысл по суду слова Божія. Не обинуясь можно сказать, что въ нихъ авторъ подобенъ древнему пророку, дающему оцѣнку того или иного явленія изъ современной жизни и произносящему свое вѣщее слово объ этой послѣдней. Рѣдкій, смѣло можно сказать, исключительный знатокъ Библии — Андрей Петровичъ былъ всецѣло проникнутъ библейскимъ духомъ и всегда отзывался своей пророчески-вдохновенной рѣчью на все болѣе или менѣе замѣчательныя явленія нашей государственной, общественной и культурной жизни, на все господствующія теченія современной мысли. И тѣ и другія находили въ немъ своего вѣрнаго цѣнителя и лучшаго истолкователя. Приведу нѣсколько примѣровъ. По случаю мученической кончины Царя-Освободителя (1-го марта 1881 года) изъ подъ пера Андрея Петровича изливается весьма трогательная „плачевная пѣснь“ *). Продѣлки революціонной партіи даютъ почившему поводъ сказать свое вѣское слово о такъ называемой „народной волѣ“ **). На голодъ въ Чернигоріи (1889 г.) онъ отзывается своей сочувственной статьей: „Мольба Моавитянки Руои“ ***). Открывается въ Парижѣ всемірная выставка со своей знаменитой эйфелевой башней, — почившій библейски освѣщаетъ и это явленіе культурно-промышленной жизни современнаго человечества, и пишетъ „Три завѣщанія“ *). Оповѣщается читающему міру о звѣрскомъ поступкѣ Варшавской повивальной бабки Скублинской, — онъ и объ этомъ произноситъ свой приговоръ въ статьѣ: „Рахиль и дѣти“ **). Слово правды о голодѣ въ Россіи высказано въ статьѣ: „Спорительница хлѣбовъ“ ***). Постигаетъ

*) Душ. чт. 1881 г., апрѣль.

***) Прав. обозр. 1883 г., май.

****) Душ. чт. 1890 г., мартъ.

*) Душ. чт. 1890 г., январь.

***) Ibid., декабрь.

****) Душ. чт. 1892 г., январь.

Росію холера.—Андрей Петрович пишетъ статью по поводу холерныхъ мѣропріятій *). Появляются въ нашѣмъ отечествѣ дерзкіе ругатели св. таинства брака, обозначаются въ политическомъ міросозерцаніи современнаго общества теченія мысли, клонящіяся къ разрушенію основъ государственной жизни,—тѣхъ и другихъ онъ поражаетъ своей пламенной рѣчью. Прочтите его статью: „У пламеннаго костра“ **). Указывалъ онъ также недостатки въ воспитаніи дѣтей, давалъ надлежащія вразумленія и современной кичливой учености. Я имѣю въ виду слѣдующія статьи: „Легкомысленная игра и кощупственная оргія“ ***) и „Мужъ высокой учености Флтинъ и протестъ Серапіонъ“ ****). Но всего не перечесать... Скажу только одно, что въ лицѣ почившаго богословская наука теряетъ одного изъ лучшихъ своихъ представителей, который нелицембно выполнялъ жизненную задачу этой высшей отрасли вѣдѣнія. Въ лицѣ Андрея Петровича сходитъ въ могилу крупная ученая сила, которая наилучшимъ образомъ разрѣшала общественную задачу богословія. Статьи почившаго въ средѣ благочестивыхъ читателей духовныхъ журналовъ не проходили не замѣченными. Ихъ читали, ими восхищались, у нихъ поучались. Общественно-нравственная заслуга почившаго несомнѣнна. И было бы несправедливо умолчать о ней въ эти скорбные часы... Въ приведенныхъ словахъ дана настолько полная характеристика покойнаго какъ публициста, что къ ней почти нечего прибавлять.

Похороны покойнаго профессора состоялись 4-го декабря и были совершены съ рѣдкою торжественностью. Ко времени выноса тѣла почившаго изъ дому въ квартиру покойнаго собралось многочисленное духовенство съ ректоромъ академіи, архим. Лаврентіемъ, во главѣ, профессора и студенты академіи и многіе знакомые и почитатели покойнаго. Здѣсь же присутствовали и преподаватель Ярославской духовной семинаріи В. И. Дмитревскій въ качествѣ представителя отъ семинаріи, въ которой покойный получилъ свое среднее образованіе. По окончаніи панихиды,

*) Ibid., сентябрь.

**) Душенолез. чт 1880 г., сентябрь

***) Душ. чт. 1892 г., апрѣль.

****) Душ. чт. 1890 г., апрѣль.

на гробъ покойнаго были возложены металлическіе вѣнки 1) отъ Ярославской духовной семинаріи, 2) отъ профессоровъ и служащихъ въ академіи и 3) отъ студентовъ.

Въ исходѣ 9-го часа утра начался выносъ тѣла усопшаго изъ дома въ академическую церковь. Похоронная процессія представляла изъ себя печальную и въѣсть трогательную картину. Впереди шли студенты съ вѣнками, за ними медленно шествовало академическое духовенство, а вокругъ гроба, который несли профессора академіи и почитатели покойнаго, слѣдовала густая толпа студентовъ, родныхъ и знакомыхъ покойнаго. По внесеніи гроба въ академическую церковь, началось служеніе заупокойной литургіи. Во время приобщенія священнослужителей профессоръ Н. А. Заозерскій произнесъ прекрасное и одушевленное слово на текстъ: *«Имамы извѣстнѣйшее пророческое слово, ему же внимающе якоже свѣтилу сіяющую въ темнѣмъ мѣстѣ, добры творите, дондеже день озаритъ и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ»* (2 Петр. I, 19) *). Во время отпѣванія, которое продолжалось почти два часа, было произнесено нѣсколько рѣчей студентами академіи. Въ числѣ ораторовъ былъ и студентъ—Ярославецъ А. К. Волнищъ.

Въ исходѣ втораго часа начался выносъ тѣла изъ академической церкви на кладбище. Всю дорогу гробъ несли студенты академіи. Въ кладбищенской церкви была совершена обычная литія. Въ концѣ ея, предъ самымъ выносомъ тѣла усопшаго изъ церкви на могилу, студентомъ 3-го курса И. Сахаровымъ была произнесена также рѣчь.

По окончаніи погребенія, въ квартирѣ о. ректора была устроена номинальная трапеза, на которой присутствовали профессора и служащіе въ академіи, родные и почитатели покойнаго и нѣкоторые изъ студентовъ. Во время трапезы профессоръ Н. А. Заозерскій обратился

*) Съ содержаніемъ «Слова» Н. А. Заозерскаго, а равно и всѣхъ рѣчей произнесенныхъ при погребеніи, можно познакомиться изъ некролога, который будетъ помѣщенъ экстра-ординар. профессоромъ академіи П. Н. Корсуновскимъ въ январской книжкѣ «Борословъ, Вѣстника» за 1897 г.

къ присутствующимъ съ одушевленною рѣчью, въ которой отмѣтилъ одну чрезвычайно симпатичную черту въ характеръ покойнаго Андрея Петровича, его замѣчательно сильную любовь къ Русскому народу.

И в. Сахаровъ.

Свѣщ. С. К. Чистосердовъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Ноября 28-го истекшаго года умеръ отъ чахотки, на 29-мъ г. жизни, священникъ села Никольскаго въ Слободинахъ, Угличскаго уѣзда Сергій Константиновичъ Чистосердовъ.

Своею ревностію къ достойному прохожденію пастырскаго служенія и своими заботами о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи своей паствы онъ, не смотря на короткое время (всего 4 года и 8 мѣсяцевъ) своего служенія, стяжалъ себѣ любовь и уваженіе не только своихъ прихожанъ, но и прихожанъ окрестныхъ приходоѡ.

По окончаніи образованія въ мѣстной духовной семинаріи со званіемъ студента (1888 г. 25 іюня) Сергій Константиновичъ Чистосердовъ поступилъ къ своему родному храму исправляющимъ должность псаломщика (1889 г. 22 марта). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ опредѣленъ (1889 г. 7 мая) вторымъ при отцѣ священникѣ сверхштатнымъ преподавателемъ закона Божія въ родномъ министерскомъ двухклассномъ училищѣ. За безмездное и ревностное преподаваніе закона Божія Сергій Константиновичъ Чистосердовъ получилъ (1891 года 2 сент.) Архипастырское благословеніе. Послѣ смерти отца, послѣдовавшей 1891 года 1 декабря, Сергій Константиновичъ Чистосердовъ 12 декабря 1891 года опредѣленъ, а 2 февраля 1892 года рукоположенъ во священника къ родному храму на мѣсто отца. Вмѣстѣ съ тѣмъ 17 декабря 1891 года онъ былъ утвержденъ въ должности штатнаго законоучителя въ мѣстномъ министерскомъ училищѣ. За ревностное прохожденіе должности законоучи-

теля о. Сергія имѣлъ благодарность отъ попечителя Московскаго учебнаго округа, а 22 іюня 1893 года награжденъ былъ набедренникомъ.

Какъ пастырь, о. Сергія отличался прежде всего ревностію къ достойному совершенію службы Божіей. Часто сравнивая послѣднюю съ ангельскимъ служеніемъ, о. Сергія такъ тщательно къ ней приготовлялся всегда, что удивлялъ своимъ „долгимъ правленіемъ“ домашнихъ и вѣхъ, знавшихъ это. Рѣдкую службу, всегда продолжительную, онъ не говорилъ поученія печатнаго или собственнаго сочиненія. Къ составленію поученій онъ также всегда тщательно приготовлялъ себя черезъ чтеніе многихъ религіозно-правственныхъ книгъ, нарочито имъ выписывавшихся на свои скудныя (въ виду большой семьи сиротъ, оставшихся на рукахъ его послѣ отца) средства. Въ то же время о. Сергія заботился объ устройствѣ и поддержаніи хорошаго церковнаго пѣнія. Для этой цѣли онъ, еще будучи псаломщикомъ, а потомъ и священникомъ, устраивалъ частыя спѣвки со способными къ пѣнію мальчиками и дѣвочками мѣстнаго училища, пока болѣзнь груди и другія священническія обязанности не отняли у него возможности посвящать часы досуга этому любимому имъ развлеченію.

Но нравственность своей паствы о. Сергія старался поднять не только черезъ привлеченіе ея къ храму Божію, а и иными способами. Заботами его основано при Никольскомъ въ Слободищахъ храмъ „Общество трезвости“, снискавшее ему пѣкоторую даже славу между окрестными жителями. Это общество, открытое въ честь пр. Сергія, Радонежскаго чудотворца, 1892 года 25 сентября, предъ смертію о. Сергія насчитывало членовъ болѣе 150 человекъ. Въ члены принимались не только прихожане Никольскаго храма, но и иноприходные; таковыхъ не мало напр. изъ Углича. При обществѣ образована о. Сергіемъ небольшая пока бібліотека духовно-нравственныхъ книгъ, пріобрѣтенныхъ на пожертвованія членовъ Общества. Общество пріобрѣло въ Никольскій храмъ свою икону пр. Сергія, Радонежскаго чудотворца, предъ которою вновь поступающіе въ Общество члены служили молебны и давали клятву трезвости на тотъ или другой срокъ.

Общество пользуется полнымъ сочувствіемъ прихожанъ и иноприходскихъ. Линившись учредителя своего, Общество трезвости выразило ему свою любовь и уваженіе возложеніемъ на гробъ его роскошнаго вѣн-

ка, нарочно выписаннаго изъ Москвы членами Общества—Угличанами. Въ 9-й день по кончинѣ о. Сергія Общество трезвости въ лицѣ многихъ своихъ членовъ Угличанъ служило въ Угличскомъ Преображенскомъ соборѣ заупокойную литургію и панихиду по усопшемъ. Сверхъ того то же Общество, какъ слышно, хочетъ выразить свою любовь къ о. Сергію поставленіемъ на могилѣ его памятника. Вотъ какъ словесныя овцы чтятъ своего пастыря, возлюбившаго ихъ истинною Христовою любовью!

Наслѣдственный слабый организмъ, ревностное исполненіе долга и заботы объ осиротѣвшей семьѣ своего отца *) способствовали развитію злой болѣзни, сведшей въ могилу юнаго пастыря, много обѣщавшаго, судя по первымъ шагамъ пастырской его дѣятельности.

Погребеніе было 1 декабря. Проводить въ могилу усопшаго собрались многіе сосѣдніе священники и такая масса народа, что съ большимъ трудомъ можно было стоять въ просторномъ Никольскомъ храмѣ и выносить духоту, отъ которой свѣчи гасли, не смотря на открытыя кругомъ форточки и входныя двери. Однимъ изъ родственниковъ покойнаго **) послѣ причастнаго стиха сказана была надгробная рѣчь на текстъ: „Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе“,.....и. т. д. (Мк. IX. 34, 35), въ которой подробно раскрыто было, что почившій „съ юныхъ лѣтъ восхотѣлъ ити за Христомъ, съ того же времени отвергся себя, съ юности же взялъ и понесъ крестъ свой и шель неуклюбно за Христомъ до заката дней своихъ „малыхъ и злыхъ“; что онъ рано задумалъ сберечь душу свою для вѣчной съ Богомъ жизни, а по этому ради Христа и Евангелія потерялъ ее для здѣшней временной жизни“. Сказаны были и другія прочувствованныя слова надъ гробомъ усопшаго ***).

*) На попеченіи о. Сергія послѣ отца его остались: больная мать, 4 сестры и 4 брата; изъ нихъ только одна сестра и одинъ братъ устроились, а прочіе продолжали образованіе и требовали заботъ о себѣ.

**) А. А. Соколовымъ помощникомъ смотрителя Угличскаго духовнаго училища.

**) Другимъ мѣстнымъ священникомъ К. Фаворитовымъ роднымъ братомъ покойнаго кандидатомъ богословія П. К. Чистосердовымъ и двоюроднымъ

Миръ праху твоему юный, но сильный словомъ, дѣломъ и жизнью
настырь Христовъ!

А. С.

КОМЕТЫ.

Всѣ планеты взаимно притягиваются и стремятся уклонить другъ друга съ пути. Эти уклоненія и позволяютъ астрономамъ вычислять массу всякой планеты. Для кометъ-же можно опредѣлить только предѣлъ той массы, которую онѣ могутъ имѣть. Нужно допустить, что масса эта крайне незначительна, такъ какъ уклоненія кометъ съ пути очень малы.

Если принять во вниманіе объемъ кометъ, объемъ весьма значительный, превышающій въ нѣсколько разъ объемъ солнца, то всѣ планеты должны были-бы вращаться вокругъ кометъ, въ томъ случаѣ, если-бы *эти* послѣднія имѣли плотность равную планетной.

Явленіе, однако, на самомъ дѣлѣ совершенно обратное!

По заключеніямъ одного астронома, кометная плотность не должна превышать одной милліонъ—семисоттысячной плотности земли.

Кометы прозрачны, такъ что черезъ нихъ можно видѣть самыя мелкія звѣзды даже не теряющими своего блеска.

Очевидно, строеніе кометъ совершенно особенное. Господствующая теорія полагаетъ, что кометы состоятъ изъ мельчайшихъ твердыхъ или жидкихъ частицъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга пространствомъ.

Недавно одинъ голландскій астрономъ открылъ семейство кометъ. Происхожденіе ихъ таково. Въ безконечно большомъ пространствѣ отъ солнца находится масса твердыхъ частицъ, конденсирующихся въ кометы, которыя повинуваясь притяженію, начинаютъ вращаться по параллельнымъ другъ-другу линіямъ.

Откуда-же появляются къ намъ кометы? Нѣкій датскій астрономъ продолжительными наблюденіями пришелъ къ заключенію, что всѣ кометы

братомъ священникомъ Сергіемъ Громцевымъ (послѣдніа двѣ рѣчи были импровизаціями).

являются съ млечнаго пути, служа, такимъ образомъ, единственнымъ звѣномъ, соединяющимъ планеты съ млечнымъ путемъ.

Забота объ отчизнѣ

Въ Русск. Арх. прошлымъ годомъ напечатано не изданное еще нигдѣ стихотвореніе кн. П. А. Вяземскаго.

Зачѣмъ такъ чутки мы на чуждые намъ стоны,
А страждущей семьи намъ голосъ часто чуждъ?
Зачѣмъ по сторонамъ кидаетъ миллионы,
Когда у насъ ихъ нѣтъ для нашихъ кровныхъ нуждъ?

* *
*

Какъ будто нѣтъ у насъ ни скорби, ни страданья,
Ни хлѣба алчущихъ, ни алчущихъ познанья,
Ни жадно чающихъ движенія воды?

* *
*

Нѣтъ, многія поля у насъ еще безводны.
Для орошенія ихъ да брызнетъ свѣжій ключъ;
Торговлѣ, грамотѣ упрочьте путь свободный,
Стенямъ вы дайте жизнь, потемкамъ—Божій лучъ.
Нѣтъ, почва русская, томясь безъ удобренья,
И много просить рукъ, и много денегъ ждеть,
Чтобъ зрѣлой жатвою добра и просвѣщенья
Насытиться вполнѣ могъ доблестный народъ.

— **Содержаніе.** — Открытіе Кукобойской второклассной ц.-прих. школы. — Два некролога: А. П. Смирнова и о С. Чистосердова. — Кометы. — Забота объ отчизнѣ. —

Дозволено цензурою.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 3.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 3.

ВОСКРЕСНЫЯ ШКОЛЫ**НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ВЫСТАВКѢ.**

Не всякій еще, можетъ быть, и слыхиваль, что есть на свѣтѣ какія-то воскресныя школы. Навѣрное, еще очень многіе не знаютъ, что такое воскресная школа, въ чемъ ея отлічіе отъ простой начальной школы.

Школа, въ которой учать по воскреснымъ днямъ, или вообще по праздникамъ, можетъ быть названа кромѣ начальной школы и воскресной школой. Если въ частномъ домѣ однимъ или нѣсколькими лицами обучаются по воскресеньямъ 5—10 охотниковъ до грамоты, то это и будетъ воскресная школа. Пригласите вы къ себѣ человѣкъ десять неграмотныхъ и учите ихъ по праздникамъ, и у васъ будетъ воскресная школа. Какъ видите, очень простая вещь эта воскресная школа. Стоитъ только пожалѣть вамъ неграмотный народъ, полюбить вашего меньшаго брата и вы почувствуете, что надо открыть воскресную школу.

Воскресныя школы имѣютъ дѣло преимущественно со взрослыми, которые почему-либо неграмотны, или по отсутствію и недостатку начальныхъ школъ не выучились, или по болѣзни, или по домашнимъ обстоятельствамъ (бѣдность и др.). Для нихъ прошло время школьнаго обученія. Но неужели вмѣстѣ съ дѣтствомъ и отрочествомъ для нихъ минуло совсѣмъ и время выучиться грамотѣ? Думается, что нѣтъ. По смыслу

заповѣдей Господнихъ мы должны помочь ближнему и въ настоящемъ случаѣ, — должны его учить. Къ этому-же побуждаетъ насъ и другое.

Всѣ мы желаемъ родитѣ и себѣ порядка, спокойствія и благосостоянія. Но развѣ это могутъ намъ обезпечить безграмотныя толпы народа? Не вносятъ-ли онѣ напротивъ разложенія въ общественную жизнь? Правительство Сѣверо-Американскихъ штатовъ прекрасно все это поняло и „недавно распорядилось совсѣмъ не допускать на свою территорию неграмотныхъ эмигрантовъ“. Какъ-же намъ, у которыхъ грамотныхъ всего чуть-ли не 8⁰/о, бороться съ безграмотными? Или ждать, когда они изживутъ всѣ свой вѣкъ? Не дожить намъ, потому что и новыя поколѣнія продолжаютъ давать неграмотныхъ, такъ какъ и теперь еще множество дѣтей не попадаетъ въ школу. Между тѣмъ сами взрослые хотятъ учиться. Хотятъ учиться неграмотные, хотятъ расширить свои скудныя познанія и грамотные. Воскресныя школы и должны идти на встрѣчу этому стремленію.

Воскресныя школы появились у насъ вскорѣ послѣ Севастопольской войны, въ періодъ пробужденія и отрезвленія Русскаго общества. Русское общество вдругъ увидало мужика, о существованія котораго до Севастополя и не подозрѣвало; новыя вѣянія выдвинули впередъ бѣднѣйшій людъ. Въ это время развитіе воскресныхъ школъ пошло быстро; къ сожалѣнію также быстро и замерло. Въ 1862 году осталась одна Харьковская воскресная школа. Только въ послѣдніе пять лѣтъ ожили воскресныя школы и стали быстро расти всюду. Въ настоящее время въ городахъ насчитывается 168 воскресныхъ школъ; въ селахъ и деревняхъ онѣ насчитываются сотнями. Особенно богата воскресными школами Кубанская область, въ которой 100 воскресныхъ школъ — 54 мужскихъ и 46 женскихъ, съ учащимися до 3¹/₂ тысячъ человѣкъ.

Всѣ воскресныя школы бываютъ или мужскія, или женскія, или смѣшанныя. Меньше всего послѣднихъ; больше всего женскихъ воскресныхъ школъ. Изъ всѣхъ извѣстныхъ городскихъ воскресныхъ школъ насчитывается 90 женскихъ, 60 мужскихъ и 18 смѣшанныхъ.

Воскресныя школы находятся подъ вѣдѣніемъ или духовнаго вѣдомства или министерства народнаго просвѣщенія.

Въ дѣлѣ воскресныхъ школъ между двумя только что указанными вѣдомствами не существуетъ розни и непріязни.

Въ навильѣнѣ воскресныхъ школъ на Нижегородской выставкѣ мы видѣли мирно пріотивившимся воскресныя школы обоихъ вѣдомствъ, однѣ по правую сторону, другія—по лѣвую.

Далеко не все воскресныя школы приняли участіе во всероссійской выставкѣ. Только 118 воскресныхъ школъ городскихъ представили въ навильѣнѣ свои экспонаты. Отъ сельскихъ и станичныхъ (Кубанской области) не доставлено никакихъ матеріаловъ. О сельскихъ воскресныхъ школахъ собраны только свѣдѣнія и то не обо всехъ, а лишь о 140 сельскихъ воскресныхъ школахъ.

Не все школы изъ принимавшихъ участіе въ выставкѣ, доставили въ одинаковой полнотѣ свои матеріалы. Многія представили очень не многое, за то нѣкоторыя изъ воскресныхъ школъ представили все, что было возможно. Прежде всего здѣсь слѣдуетъ указать на Харьковскую женскую воскресную школу. Она несравненно больше всехъ представила матеріала на выставку. Судя по выставленнымъ отъ нея экспонатамъ, ее надо признать самой лучшей изъ всехъ нашихъ воскресныхъ школъ. Это идеальная воскресная школа, съ такимъ устройствомъ, съ такою постановкой учебнаго дѣла, о которыхъ другія школы могутъ конечно пока только мечтать.

Харьковская воскресная школа возникла по инициативѣ частнаго лица. Учредительница школы—Х. Д. Алчевская, которая и донинѣ является главной распорядительницей школы. Вотъ уже около двухъ десятковъ лѣтъ служить дѣлу воскресныхъ школъ, дѣлу просвѣщенія народнаго, Х. Д. Алчевская; все свои силы, всю свою лучшую пору жизни отдала она дорогому ей дѣлу. Своею энергіей, своею любовію къ воскреснымъ школамъ она возбудила къ этой-же дѣятельности и другихъ. Съ каждымъ годомъ все больше и больше лицъ привлекала она къ воскресной школѣ. Въ 1894/5 учебномъ году въ Харьковской школѣ насчитывалось уже до 100 учительницъ, спѣшившихъ съ радостію отдать свои молодыя силы школѣ.

Каждая учительница имѣетъ право заниматься только съ очень не большой группой, около 10 человекъ. Большихъ группъ не полагается.

Удивительный фактъ! При мнѣ одинъ пресерьезный господинъ (впоследствии оказалось, что это былъ педагогъ) ужасно недоумѣвалъ: почему это только 10 человѣкъ учительница учить, почему не 50, 60? Не тратить ли она понапрасну дорогаго времени, когда могла-бы обучать въ 5 разъ большее количество дѣтей?

Не осмѣливаясь обратиться за рѣшеніемъ своего недоумѣнія къ самой г. Алчевской, онъ долго допрашивалъ дежурныхъ по павильёну учительницъ воскресныхъ школъ. Тѣ ему очень резонно успѣли выяснить, въ чемъ дѣло. Дѣло въ томъ, доказывали онѣ, что всѣ ученицы очень не похожи другъ на друга, во первыхъ складомъ своихъ воззрѣній, во вторыхъ своими способностями, въ третьихъ своими познаніями,— что каждая изъ ученицъ есть особый индивидуумъ съ особыми качествами, пренебрегать которыми въ дѣлѣ обученія отнюдь нельзя и очень опасно для успѣха дѣла. Поэтому—то онѣ и стараются держаться по возможности мелкихъ группъ, чтобы по возможности-же приноровиться къ характерамъ учащихся. Фактъ достойный подражанія для тѣхъ, кто сваливаетъ всѣхъ дѣтей учащихся въ общую груду—до 70 человѣкъ, и рѣшительно не обращая на ихъ дѣтскій міръ никакого вниманія учить всѣхъ по одной общей мѣркѣ.

Внимательное отношеніе къ дѣлу, любовное отношеніе къ учащимся, привлекло и ежегодно привлекаетъ массы учащихся въ Харьковскую школу. Въ прошедшемъ году, по словамъ учительницъ Харьков. школы, учащихся было около 800 человѣкъ. Приходилось кромѣ того многимъ отказывать (въ 189⁴/₅ г. отказано было 157 ученицамъ, по преимуществу малолѣтнимъ). Главнѣйшій составъ ученицъ былъ изъ крестьянокъ, затѣмъ уже изъ мѣщанъ, и только маленькій % изъ другихъ сословій. По роду занятій ученицы распредѣлялись такъ въ 189⁴/₅ году: модистокъ и швей—173, занимающихся домашнимъ хозяйствомъ—139, конфектицъ—51, фабричныхъ—50, прислугъ—46, прачекъ—20, торговокъ—13, и—другихъ занятій—44. Такимъ образомъ изъ только что показанной таблички видно, что въ школу допускаются всѣ профессіи, сколь-низко-бы онѣ ни стояли. Всѣмъ рады, всѣхъ согрѣваютъ полнымъ участіемъ, полнымъ вниманіемъ, а главное задушевнымъ обращеніемъ. Последнее очень важно. Представьте какую-нибудь кухарку, или швею,

которая большинствомъ интеллигенціи не почитается даже и за человека, которая отъ хозяевъ и просвѣщенныхъ (?) людей ничего не видитъ къ себѣ кромѣ высокѣмбрія, презрѣнія, грубыхъ словъ, ругани. И вдругъ это забитое, заплыванное, часто уже ожесточившееся существо, приходитъ къ воскресную школу первый разъ. Идетъ она не смѣло, думая: а что если прогонять, насмѣются надъ ней образованныя барышни—учительницы, и.... встрѣчаетъ самый радушный пріемъ. Съ ней учтиво, ласково заговариваютъ, относятся не съ презрѣніемъ къ ея занятіямъ, а съ участіемъ, входятъ въ ея положеніе и спѣшатъ на встрѣчу ея готовности учиться; не только не гнушаются ею, а уже любятъ ее, любятъ именно за то, что она бѣдна, унижена. Что должна она почувствовать при этомъ? Останется-ли равнодушной къ такой встрѣчѣ? Отчеты Харьковской школы говорятъ, что многія ученицы посѣщаютъ школу по нѣскольку лѣтъ, 16 ученицъ посѣщаютъ школу болѣе 6 лѣтъ. Одна ученица ходитъ въ школу цѣлыхъ 15 лѣтъ. Такіе факты свидѣтельствуютъ о томъ, что ученицы любятъ и цѣнятъ свою школу, привязываются къ ней всей душою. Любовь пробуждаетъ взаимность. Предметы обученія разнообразны, какъ разнообразны группы. Такъ неграмотныя въ первый годъ научаются читать, писать, считать и выучиваютъ главнѣйшія молитвы (законо-учитель о. Николай Любарскій). Въ грамотныхъ группахъ учебными предметами являются: законъ Божій, объяснительное чтеніе, письмо, арифметика, этимологія, синтаксисъ, писаніе переложеній и сочиненій, географія, исторія древняя, средневѣковая и русская, наконецъ исторія русской литературы. Для пособія учащимъ и учащимся есть двѣ хорошія бібліотеки. О пособіяхъ поговорю поподробнѣе.

Пособій для учащихся и учащихся отъ Харьковской воскресной школы въ павильонѣ выставлена масса. Они занимаютъ чуть-ли не треть всего павильона. Выставлены пособія рѣшительно по всемъ предметамъ. Для закона Божія, священной исторіи, ветхаго и новаго завѣта, церковной исторіи есть масса рисунковъ—снимковъ съ картинъ первоклассныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Для русской и всеобщей исторіи и географіи много атласовъ и картинъ, рисующихъ бытъ, нравы и обычаи народовъ всѣхъ націй; почти вся русская литература иллюстрирована въ прекрасныхъ акварельныхъ рисункахъ нашихъ извѣстныхъ

художниковъ. И всѣ эти альбомы рисунковъ есть въ Харьковской школѣ. Коснитесь вы зоологіи—въ Харьковской школѣ масса прекрасныхъ чучель звѣрей, животныхъ, издающихъ даже соответственные звуки. Не могу не припомнить здѣсь объ одномъ маленькомъ фактѣ. При мѣѣ въ навильѣ воскресныхъ школъ пришла партія гимназистокъ среднихъ классовъ. Г. Алчевская тотчасъ же имъ стала все объяснять и показывать. Между прочимъ подвела ихъ къ чучелу-коровы и со словами— „вотъ наша кормилица“ повернула голову у коровы, и корова замычала. Это такъ было неожиданно, что дѣвочки испугались даже, а потомъ разсмѣялись и долго разглядывали корову. Зайдетъ въ школѣ рѣчь о ботаникѣ, и на помощь являются прекрасные альбомы съ засушенными травами. Есть прекрасныя коллекціи бабочекъ, букашекъ. По минералогіи и геологіи тоже есть прекрасныя коллекціи. И много другихъ пособій, перечислять которыя далѣе было-бы скучно.

Обращаюсь къ ученическимъ экспонатамъ, письменнымъ работамъ. Отъ Харьковской воскресной школы ихъ немного. Онѣ 1) наглядно показываютъ, какъ ученицы могутъ быстро учиться; уроковъ 10, и уже умѣютъ писать и читать; 2) являясь біографіями ученицъ, рисуютъ намъ то благодѣтельное вліяніе, какое на нихъ оказала школа и 3) говорятъ о той благодарности, какую чувствуютъ ученицы къ школѣ и ея дѣятельности.

Встрѣчаются любознательныя и даже замѣчательныя работы воскресниковъ. Въ ученическихъ работахъ затрогиваются вопросы самыя жизненные, иногда философскіе, социальныя и др. Напримѣръ, ученикъ Тульской воскресной школы Михаилъ Квасовъ 20-ти лѣтъ силится рѣшить вопросъ: зачѣмъ онъ учился въ уѣздномъ училищѣ? „Я кончилъ курсъ, получилъ свидѣтельство, и что же? Не прошло и года, я все позабылъ. Спрашивается, зачѣмъ-же я учился? Разумѣется не за тѣмъ, чтобы забывать, даромъ тратить время“..... „Почему я поступилъ въ воскресную школу? Желаю учиться, я слѣпой человекъ“, пишетъ все онъ-же. Великія надежды возлагаетъ простолюдинъ на школу. Такъ какой-то ремесленникъ въ своихъ „письмахъ къ товарищу“ (работа Калужской воскресной школы) старается выяснитъ своему другу всю пользу ученія, все его вліяніе на него. Въсѣтъ съ этимъ онъ неровнымъ, безграмотнымъ сло-

гомъ преподноситъ другу философію жизни: „Для чего мы живемъ“ и т. д.

Любопытно описаніе Еврейской Пасхи нѣкимъ Брокманъ Вольфъ, ученикомъ Кишиневской воскресной школы. Отъ той-же школы есть работы нѣсколько даже научнаго характера; такъ: о бѣшенствѣ, причины явленій въ природѣ и др.

Къ ученическимъ работамъ слѣдуетъ отнести еще нѣсколько эсеповъ руководящихъ; но послѣднихъ сравнительно немного.

Гораздо больше ихъ въ павильонѣ найдете разныхъ отчетовъ, изъ которыхъ многіе даютъ очень полную картину школъ, статистическихъ таблицъ, программъ, каталоговъ, дневниковъ преподающихъ.

Отчеты лежатъ въ павильонѣ чуть-ли не отъ каждой школы, и всѣ они говорятъ о тѣхъ успѣхахъ, о тѣхъ симпатіяхъ, какія завоевала воскресная школа среди бѣдныхъ классовъ. Обращаетъ на себя вниманіе маленькій конспектъ занятій по русскому языку г. Алчевской. Онъ начинается замѣчательными словами, которыя надо бы каждому педагогу помнить: „Когда я вошла въ классъ, увидала эти милыя, робкія, жаждущія знаній головки, мнѣ пришли на мысль не звуки, не элементы, не склады, а эти лица, и что съ ними надо прежде всего познакомиться, ихъ изучить“. Въ этихъ словахъ невольно выразился характеръ обученія въ воскресныхъ школахъ. Этотъ характеръ—любовь учащихся къ учащимся, дѣлающая изъ школы семью.

Да, надо признать, что воскресныя школы въ данномъ случаѣ ушли дальше начальныхъ школъ, хотя начальныя школы имѣютъ дѣло съ дѣтьми, а воскресныя со взрослыми. Въ начальныхъ школахъ еще и теперь очень часто занятія носятъ сухой, формальный характеръ, или еще того хуже. Нерѣдко учитель начальной школы—деспотъ, или Зевсъ, рѣдко спускающійся съ Олимпа къ нуждамъ своихъ дѣтей, развѣ только за тѣмъ, чтобы выдрать кого-нибудь за уши. Совсѣмъ не то въ воскресной школѣ. Тутъ дѣйствующая сила—любовь просвѣщенной интеллигенціи къ темному люду, а любовь долго терпѣть...и т. д. по Апостолу. Любовь оживляетъ занятія, окрыляетъ учащихся и учащихя, и всему дѣлу придаетъ милый (да, не смѣйтесь) характеръ.

Если бы вы видѣли фотографическіе снимки воскресныхъ школъ, не заданій конечно, въ которыхъ учатъ, а самихъ учащихся съ учителями, фотографическія группы воскресниковъ, то сразу же замѣтили-бы, что все онѣ имѣютъ что-то одно—общее. Много въ павильонѣ фотографическихъ группъ воскресниковъ, и все онѣ говорятъ одно и тоже, что тутъ любовь учить, а не какой-нибудь мелкій, своекорыстный расчетъ. Все учащіяся на карточкахъ смотрятъ очень бодро, весело, безо всякаго стѣсненія предъ учителями, а сами учителя смотрятъ такъ ласково, такъ дружески, точно ученики ихъ очень близкіе имъ люди, не изъ простой рабочей массы; точно дѣло ихъ совѣтъ и не тяготитъ, а веселитъ.

Между прочимъ экспонировала на все-Россійской выставкѣ одна воскресная школа и изъ нашей губерніи, Ростовская смѣшанная воскресная школа. Между прочимъ и отъ этой школы есть фотографическія группы—двѣ. Одна карточка изображаетъ школу во время занятій, другая во время прогулки. Особенно хороша и характерна послѣдняя группа. Школа расположилась на лужайкѣ, въ хорошенькомъ мѣстечкѣ. Очевидно, все въ весело, все хочется чуть-ли не прыгать отъ удовольствія, отъ сознанія хорошихъ отношеній между собою. Самый фактъ, что собрались учащіяся на прогулку, показываетъ, какія славныя отношенія между учителями и учащимися этой школы. А если это дѣйствительно такъ, то какое сильное вліяніе окажетъ воскресная школа на учащихся, какіе добрые навыки дасть школа учащимся!

(Окончаніе въпредѣ).

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЕЛКА

въ церковно-приходской школѣ Екатерины Григорьевны Богдановой, Любимскаго уѣзда, въ деревнѣ Язвицовѣ.

Въ минувшемъ году въ деревнѣ Язвицовѣ, гдѣ бѣднымъ крестьянскимъ людямъ давно давно ощущалась нужда въ просвѣтительномъ центрѣ, устроена Екатериною Григорьевною Богдановой прекрасная—въ

4500 рублей—церковно-приходская школа, обезпеченная ею недвижимымъ фондомъ на содержаніе школы и учащихся въ ней.

Въ школѣ, кромѣ обязательныхъ предметовъ обученія, ведется занятія руководѣлемъ, столярнымъ и сапожнымъ мастерствами. Учащіеся, въ количествѣ 50-ти человекъ, пользуются ночлежнымъ помѣщеніемъ и даровыми отъ попечительницы столомъ и чаемъ.

Екатерина Григорьевна Богданова, какъ попечительница школы, неустанно заботится о ней, пишетъ письма въ школу и въ нихъ спрашиваетъ о мельчайшихъ подробностяхъ школьной ученической жизни: занятіяхъ, успѣхахъ, состояніи здоровья и матеріальныхъ нуждахъ. Даже сама она, не удовлетворяясь отвѣтными письмами, неоднократно прѣбывала изъ С.-Петербурга въ учебное время и находила школу въ учебно-воспитательномъ отношеніи желательною; замѣтивъ-же недостатки въ одеждѣ и обуви учениковъ, рѣшила на святкахъ съ благотворительною цѣлю для учащихся устроить въ школѣ елку. И вотъ, по ея желанію, декабря 30-го, была устроена елка. На елку были приглашены и родители и родственники учениковъ и лица, имѣющія близкое отношеніе къ школѣ.

На школьной праздникъ приглашенные и изъ сосѣднихъ деревень множество зрителей собрались къ 2-мъ часамъ по полудни и наполнили просторныя, свѣтлыя и чистыя комнаты благоустроенной школы.

Въ два часа школьное празднество началось чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери, съ припѣвами послѣ каждого кондака и икоса. Послѣ акаѳиста, въ половинѣ четвертаго часа, ученикамъ, родителямъ и родственникамъ ихъ, всѣмъ зрителямъ и гостямъ былъ предложенъ чай, продолжавшійся до 6-ти часовъ. Въ 6-ть ч. въ школьныхъ комнатахъ были погашены лампы, и учительницею, Г. Милославовою, посредствомъ волшебнаго фонаря показывались картины религіознаго, историческаго и бытоваго содержанія; послѣднею картиною была показана фотографическая карточка Екатерины Григорьевны Богдановой, при видѣ которой ученики, подъ руководствомъ завѣдующаго школою, о. І. Великосельскаго, воодушевленно пропѣли „Многая лѣта“. Засвѣчены были загашенныя на время лампы, и въ школѣ по прежнему стало свѣтло и уютно. Приглашенные съ гостями въ залу ученики предъ иконою Божіей Матери хоромъ пропѣли: „Подъ твою милость“. И тотчасъ сосѣдней съ заломъ

комнаты растворились двери, и зрителямъ представилось никогда или невиданное чудное зрѣлище: елка, изящно убранная, вся въ огнѣ и блескѣ. Перо бессильно передать настроеніе и чувства удивленной толпы дѣтей. Нужно было видѣть, какое удивленіе и радость выразились на лицахъ зрителей. Была полная тишина, среди которой около утопавшей въ огнѣ елки, полилось стройное мелодичное пѣніе: „Боже, Царя храни“... и „Коль славень“... Пѣніе кончилось. Вызванные къ елкѣ: десятилѣтняя дѣвочка прочитала басню „Ворона и Лисица“ и восьмилѣтній мальчикъ— „Дружно, братцы“, и началась съ довольно большими тюрками сластей раздача ученикамъ подарковъ. Раздавались: ситцевыя и теплыя сорочки, шарфы, чулки, теплые сапоги, шапки, лайковыя рукавицы, теплыя пальто, кашоры, муфты, ситцевыя, бумазейныя и фланелевыя платья.

Ученики съ большою радостью и глубокою благодарностью попечительницѣ принимали сласти и подарки. Пѣніемъ „Боже, Царя храни“... и „Многая лѣта“ закончился школьной праздникъ.

Ученики и ихъ родители съ искреннею радостію и неподдѣльною благодарностію: „Дай-то, Господи, здоровья благодѣтельницамъ нашей!... Пошли ей, Господи, счастья и награди ее всякими благами, довольные и счастливые, разѣхались по домамъ.

И мы въ душѣ своей пожелали Екатеринѣ Григорьевнѣ Богдановой многихъ лѣтъ и мысленно просили Господа посылать подобныхъ людей на пользу церкви и отечества и на благо темному крестьянскому люду.

Любимскій уѣздный наблюдатель, свящ. А. Обнорскій.
1897-го года, 12 января.

Первый Русскій печатникъ діаконъ Иванъ Ѳедоровъ.

Русское книгопечатаніе началось въ половинѣ XVI столѣтія. Еще великій князь Іоаннъ III Васильевичъ, отправляя своего посла, Трахитіота, за художниками, предлагалъ огромное жалованье знаменитому лю-

бекскому типографщику Варооломею, чтобы онъ пріѣхалъ въ Москву устроить печатное дѣло. Однако недоброжелатели отклонили доброе намѣреніе великаго князя. Царь Іоаннъ Васильевичъ IV вздумалъ снова искать художниковъ въ Германіи для книжнаго дѣла. Пріисканіе мастера замедлилось; нерѣшительность иностранцевъ и русскихъ происходила съ обѣихъ сторонъ. Наконецъ царь предложилъ митрополиту Макарію приступить къ печатанію церковныхъ книгъ, какъ это дѣлалось у грековъ, фризей и венеціановъ. Немедленно было приступлено къ постройкѣ печатнаго двора; къ этому времени датскій король Христіанъ III прислалъ въ Москву своего типографщика Ивана Богбиндера; но въ народѣ давно держался упорный слухъ, что въ Москвѣ есть свои мастера, которые „малыми нѣкими и неискусными начертаніи печатаваху книги“. Къ радости царя и митрополита были отысканы эти мастера. Одинъ изъ нихъ былъ діаконъ церкви св. Николая Гостунскаго, въ Кремлѣ, Иванъ Ѳеодоровъ и другъ его Петръ Тимоѳеевъ Мстиславцевъ. Десять лѣтъ прошли въ приготовленіяхъ; печатный столъ и буквы привезены были въ Москву изъ Польши. Наконецъ, 19 апрѣля 1558 года, русскіе типографщики начали набирать первую книгу; почти годъ продолжалось печатаніе. Перваго марта 1564 года была отпечатана въ Москвѣ первая книга „Дѣянія и посланія Апостоловъ“. Русскіе съ удивленіемъ смотрѣли на свою первопечатную книгу и не хотѣли вѣрить, чтобы человѣческое искусство могло когда-либо произвести такое чудное созданіе. Изумленные грамотѣи вооружились противъ нововведенія, такъ какъ печатаніе рѣшительнымъ ударомъ грозило подавить ихъ невѣжественное переписываніе; типографія убивала ихъ рукописный промыселъ. Гонителей явилось не мало, а защитниковъ не было ни одного; покровитель книгопечатанія митрополитъ Макарій, не успѣвъ водворить на Руси это благодѣтельное дѣло, скончался; народъ сталъ кричать, что печатники колдуны, а суевѣры даже подожгли ночью типографію. Беззащитные русскіе типографщики бѣжали въ Литву и тамъ принялъ ихъ подъ свою защиту польскій король Сигизмундъ III. Гетманъ великаго княжества Литовскаго Григорій Александровичъ Ходкевичъ, поборникъ православія, водворилъ типографщиковъ въ своемъ имѣніи, подарилъ имъ селеніе и приказалъ устроить типографію въ Заблудахъ, Волынской губерніи. Здѣсь москов-

скіе типографічки начали набирать „Учительное Евангеліе“ и напечатали его 17 марта 1569 года. Потомъ Иванъ Ѳеодоровъ переселился во Львовъ, а другъ его Метиславцевъ въ Вильну. Во Львовѣ Иванъ Ѳеодоровъ терпѣлъ страшную нищету, однако-же съ помощью нѣкоторыхъ лицъ напечаталъ „Апостолъ“ на подобіе московскаго. Изъ Львова Иванъ Ѳеодоровъ переселился въ Острогъ, гдѣ вольнскій князь Константинъ Константиновичъ Острожскій защищалъ православіе и предпринялъ изданіе церковныхъ книгъ. Въ 1580 году Иванъ Ѳеодоровъ напечаталъ въ одной книгѣ Псалтирь и Новый Заветъ, а въ 1581 году издалъ острожскую Библию. Черезъ два года послѣ этого важнаго подвига Иванъ Ѳеодоровъ переселился во Львовъ, гдѣ и скончался. Онъ былъ погребенъ въ Онуфриевской церкви, гдѣ и былъ найденъ его надгробный камень. Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича русское печатное дѣло воскресло вновь и непрерывно продолжается до сего времени.

Святочныя празднества на Руси въ древности и въ XVIII вѣкѣ.

Въ Новомъ Времени рассказано о томъ, какъ проводили святки наши предки.

До конца XVII вѣка значительную роль играло при этомъ празднованіе колядъ.

„Празднества этому языческому богу веселья и пиршества начинались съ 24 декабря и продолжались почти до 6 января и особенно отличались веселостью въ Васильевъ вечеръ, т. е. подъ нашъ теперешній Новый годъ. Колядовщики впрочемъ не перевелись и понынѣ въ южной Россіи. Счастливый переломъ въ святочныхъ празднествахъ начался съ Петра Великаго; этотъ Государь, видѣвшій въ древнихъ нашихъ увеселеніяхъ, особенно въ святочныхъ маскарадахъ, утратившихъ свой языческій характеръ, способъ сближенія лицъ обоеихъ половъ, сближенія, необходимаго для образованія въ народѣ вкуса и любви къ прекрасному и изящному, далъ имъ въ нашемъ быту право гражданства.

Маски существовали на Руси уже въ XVI вѣкѣ, ихъ называли тогда „хари“ и „рожи“.

„При дворѣ русскихъ царей въ числѣ увеселеній получили мѣсто и маскарады. Царь Иванъ Васильевичъ одѣвался самъ „въ преиспещренныя машкары“ и рядилъ въ нихъ своихъ приближенныхъ. Для этой цѣли между придворными ремесленниками были мастера „рожечники“, приготовлявшіе маски для двора, занимавшіеся „государевою рожечною страшной“, которымъ, какъ видно изъ расходныхъ книгъ казеннаго приказа 1584 года, отпускалось сукно и деньги. Лежедмитрій тоже любилъ маскарады, и дворъ его, особенно поляки, часто предавались этимъ удовольствіямъ; можетъ быть за эту страсть, когда самозванецъ лежалъ убитымъ на Красномъ крыльцѣ, на животъ его и была положена маска, на грудь—волынка и въ ротъ сунута дудка.

Въ древней Руси маски были все звѣринныя или, какъ говорится въ указѣ патріарха 1689 года,

„преображающагося въ неподобныя отъ Бога созданія, образъ чело-вѣческой премѣняюще, бѣсовское и кумарское личаго, косматые и иными бѣсовскими ухищреніями содѣяные образы на себя надѣвающе“. Въ старину, большею частью, намазывали себѣ лицо сажей, кирпичемъ, мѣломъ, наводили усы обожженою пробкой, надѣвали косматыя шапки, шубы навыворотъ и т. д. Чтобы скрыть черты лица, также накладывали древесные листья, разныя ткани, и наконецъ стали дѣлать изъ древесной коры, бумаги и картона существующія и теперь маски. Самые-же забавные уборы наряженныхъ бывали: медвѣдь, коза, слѣпые Лазари, бойцы, старухи и т. д. Въ XVIII столѣтіи на придворныхъ маскарадахъ наряжались вѣтрыными мельницами, подстриженными деревьями, кустарниками, огромными цвѣточными горшками, пагодами и т. д. Также безобразили лица огромными фальшивыми носами. При Императрицѣ Екатеринѣ II въ придворныхъ маскарадахъ явились вывезенные изъ Парижа маски-портреты. Онѣ были восковыя и ихъ дѣлами похожими на кого угодно. На свое лицо надѣвали такую маску и уже ее покрывали другою маской изъ бархата или кружевъ, и въ такомъ видѣ являлись въ маскарадъ. Когда интрига доходила до высшей степени, скрывая свое лицо подъ маской, вдоволь можно было смѣяться или метить кому угодно.

Надо въ де-пелля, маска удалялась, показывая искуснымъ образомъ поддѣльное лицо, которое находится непосредственно подъ маской. На другой день вчерашняго жертва требовала объясненій у оригинала маски портрета, и легко можно представить вышедшую изъ того путаницу.

Предполагаемые дома трудолюбія.

Въ Петербургъ возвратился командированный за-границу министерствомъ юстиціи для изученія вопроса о рабочихъ домахъ тайн. сов. баронъ Буксгевденъ. Онъ осмотрѣлъ всѣ заведенія съ принудительнымъ трудомъ для ниществующихъ, существующія въ Пруссіи, Австріи, Швейцаріи и Бельгіи, и пришелъ къ убѣжденію въ чрезвычайной полезности ихъ. По даннымъ барона Буксгевдена, въ этихъ заведеніяхъ содержатся такіе профессиональные нищіе, которые, оставаясь на свободѣ, обыкновенно пополняютъ собою ряды наиболее тяжелыхъ преступниковъ. Въ рабочихъ-же домахъ, приспособленныхъ для цѣлей исправленія, значительная часть ихъ настолько укрѣпляется нравственно, что можетъ быть возвращена къ мирной трудовой жизни. Другая-же часть—безнадежныхъ тунеядцевъ—изолирована отъ общества и ей пресѣчена возможность обращаться къ преступленіямъ. Въ виду такого значенія рабочихъ домовъ и возбужденнаго объ устройствѣ ихъ вопроса въ полечительствѣ о домахъ трудолюбія, министерство юстиціи разрабатываетъ проектъ объ учрежденіи ихъ въ Россіи.

Подвигъ въ 1854 г. 11-го марта прот. Г. Пятибокова

Въ № 25 сихъ вѣд. (столб. 395) за прошлый годъ сообщено было о намѣреніи военнаго духовенства поставить памятникъ протоіерею Пятибокову на его могилѣ. Нынѣ газеты сообщаютъ и о самомъ его подвигѣ.

Протоіерей Іоаннъ Пятибоковъ, кавалеръ (единственный изъ священно-служителей русской арміи) ордена св. Георгія 4 ст., полученнаго имъ за славный боевой подвигъ во время кровопролитнаго штурма турецкихъ батарей на Дунаѣ 11-го марта 1854 года.

Протоіерей Пятибоковъ, родившійся въ с. Березкахъ (Могилевской губ.) въ 1820 году, въ 1848 году былъ опредѣленъ въ пѣхотный Костромской полкъ (нынѣ 18-й), а затѣмъ назначенъ старшимъ священникомъ въ пѣхотный Могилевскій полкъ, съ которымъ и выступилъ въ

Дунайскія княжества. Марта 11-го 1854 года Могилевскій полкъ, въ составѣ отряда генераль-лейтенанта Ушакова, форсировалъ переправы черезъ Дунай у Измаилова и Галаца. Переправившись чрезъ Дунай безъ потерь, Могилевскій полкъ съ 4 орудіями сталъ наступать въ ротныхъ колоннахъ по правому берегу Дуная. Но едва Могилевцы прошли прилегающіе камыши и вышли на ближайшую поляну, какъ Турки стали осыпать ихъ съ ближайшаго разстоянія своими пулями. Когда роты замаялись, о. Іоаннъ, возложивъ на себя эпитрахиль и взявъ въ руки св. крестъ, выступилъ передъ Могилевцами и со словами „Съ нами Богъ, ребята, и да расточатся врази Его“ въ первыхъ рядахъ бросился впередъ. Нижніе чины, воодушевленные словами и примѣромъ, послѣдовали за о. Іоанномъ, который первымъ ворвался въ близъ лежащій турецкій редутъ, при чемъ получилъ двѣ контузіи въ грудь, эпитрахиль была прострѣлена, а отъ св. креста отбита пулею правая сторона.

Подвигъ о. Іоанна былъ описанъ въ реляціи, а крестъ вмѣстѣ съ эпитрахилью отправлены оберъ-священнику арміи и флота Кутневичу для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору.

Переправа 11 марта черезъ Дунай была, можно сказать, единственнымъ счастливымъ дѣломъ въ періодъ при-Дунайской кампаніи, а потому Императоръ Николай Павловичъ осыпалъ наградами начальствующихъ лицъ и войска, а на поступокъ о. Пятибокова обратилъ особое вниманіе, сопричисливъ его къ ордену св. Георгія 4-й ст., со внесеніемъ въ дворянскую родословную книгу Петербургской губерніи; кромѣ того ему было выдано единовременное пособіе и установлена изъ инвалиднаго капитала пенсія.

Послѣ выздоровленія отъ полученныхъ контузіи, о. Пятибоковъ былъ назначенъ благочиннымъ въ запасную бригаду 7 пѣхотной дивизіи, а затѣмъ командированъ въ жандармскій дивизионъ, расположенный въ Варшавѣ.

Въ 1869 г., праздновался столѣтній юбилей учрежденія ордена св. Георгія; о. Пятибоковъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ былъ представленъ Государю Императору Александру Николаевичу, который, разспросивъ о подвигѣ, повелъ затѣмъ о. Іоанна въ Свой кабинетъ, при чемъ изволилъ сказать: „Я покажу твой крестъ и эпитрахиль; они хра-

няся у Мена*. Въ 1870 г. о. Пятибиковъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея, а въ 1875 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. Орденъ же св. Владиміра 4-й ст. былъ полученъ за послѣднюю турецкую войну, по окончаніи которой онъ былъ назначенъ настоятелемъ Карскаго военно-крѣпостнаго собора, въ который была обращена бывшая мечеть. Въ Карсѣ о. Іоаннъ пробылъ 3 года, а затѣмъ вышелъ въ отставку и поселился въ Вильгѣ, гдѣ былъ причисленъ къ духовенству тамошняго кафедральнаго собора. Скончался онъ 7 января 1896 г. на 76 году жизни.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Серапіона Николаевича
ЗАБЪНКИНА

въ городѣ Костромѣ.

Имѣеть для продажи готовые колокола и принимаетъ заказы на отливку новыхъ, а равно и переливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ, различнаго вѣса, какъ со сдачею ихъ въ заводъ, такъ и съ доставкой въ разныя мѣстности. За отлитые колокола заводъ удостоенъ благодарности отъ Пресвященнѣйшаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галичскаго и многихъ другихъ лицъ.

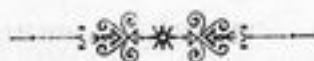
—Содержаніе.— Воскресныя школы на все-Россійской Нижегородской выставкѣ, Б. Ливанова. — Рождеств елка въ церк.-пр. школѣ Е. Гр. Богдановой въ дер. Язвицѣвѣ Люб. у. — Русскій 1-й печатникъ діаконъ Ив. Федоровъ. — Святоч. празднества на Руси въ XVIII вѣкѣ — Предполагаемые дома трудолюбія — Подвигъ въ 1854 г. о Пятибикова. — Костромской колоколо-литейный заводъ. —

Редакторъ Н. Кореунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 4

**ВОСКРЕСНЫЯ ШКОЛЫ
НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ВЫСТАВКѢ.**

Ростовская воскресная школа учреждена 1892 года, и какъ находящаяся въ помѣщеніи городского приходскаго училища, подлежитъ вѣдѣнію Ярославскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ первые годы школа не имѣла собственныхъ средствъ и существовала исключительно на частныя пожертвованія. Такъ Училищный совѣтъ далъ школѣ помѣщеніе, парты, классныя доски, учебники и учебныя пособія. Въ 1894 г., по ходатайству членовъ Училищнаго совѣта, Ростовское земство ассигновало воскресной школѣ пособіе во 100 р. на учебныя пособія, платье и обувь бѣднѣйшимъ изъ учащихся. Покойнымъ Московскимъ комитетомъ грамотности въ 1892 году было прислано въ школу книгъ для внѣкласснаго чтенія на 35 рублей. Въ 1895 году стараніями учительницъ этой школы была устроена лотерея-аллегри, которая обезпечила школу на нѣсколько лѣтъ, давши школѣ сбору до 700 рублей.

Всѣхъ учащихся въ 189⁴/₅ году въ школѣ было 23, изъ которыхъ три законоучителя, одинъ только учитель, а остальные учительницы.

Обучаютъ въ школѣ бесплатно. Всѣхъ учащихся въ 189⁵/₆ году было принято 102, изъ которыхъ 10 мальчиковъ, остальные—ученицы. Учебныхъ воскресеній въ томъ же году было съ сентября по іюнь 33. Уроки шли такимъ порядкомъ. Ученье начиналось съ 9¹/₂ часовъ утра

общей молитвой и чтеніемъ воскреснаго Евангелія, которое тотчасъ-же и объяснялось однимъ изъ законоучителей. Потомъ все учащіяся раздѣлились на 3 группы по числу законоучителей, и первый часъ былъ урокомъ закона Божія во всехъ группахъ. Одна группа со словъ священника учила молитвы, другая—заповѣди, символъ вѣры, исторію Ветхаго и Новаго заветовъ, а третья группа сверхъ всего этого еще знакомилась съ богослуженіями православной церкви.

Послѣ урока закона Божія дѣти расходятся по группамъ, которыхъ всего 11, и начинаются уроки своимъ чередомъ, какъ и въ обычной начальной школѣ, уроки чтенія, письма и счета. Новинкой является краткое изученіе въ старшихъ группахъ естественной исторіи, географіи и русской исторіи. Въ половинѣ втораго часа начинается урокъ кройки и рукодѣлій. Въ послѣднемъ году стали даже обучать бѣдныхъ дѣвочекъ шить башмаки для себя и на продажу. Свѣтлой страничкой въ жизни школы являются школьные праздники, рождественскія елки, прогулки за городъ—въ лѣсъ или деревню.

Надо отдать должное учредительницѣ школы г. Е. Ошаниной. Она не только не опускаетъ свою школу съ годами, но все болѣе и болѣе улучшаетъ и обезпечиваетъ, хотя ей часто приходится бороться съ большими препятствіями. Главное ей приходится имѣть дѣло съ анатією Ростовской интеллигенціи къ дѣлу народнаго просвѣщенія. „Самая темная сторона школы“, пишетъ г. Ошанина, „это громадный недостатокъ не только въ учительницахъ съ хорошей подготовкой и педагогическимъ опытомъ, но и просто въ лицахъ, желающихъ принять на себя этотъ бесплатный трудъ и лишиться себя воскреснаго отдыха, такъ что приходится приглашать еще очень молодыхъ и совершенно неопытныхъ лицъ, что не можетъ не отражаться на успѣхѣхъ дѣла“. И совершенно права г. Ошанина, заявляя о несочувствіи общества дѣлу воскресныхъ школъ. Общество еще не вполне уяснило себѣ важность и необходимость всеобщности обученія, а потому пока еще и не желаетъ многимъ жертвовать народу, предпочитая этому святому дѣлу свой личный покой. За фактами не надо далеко ходить; стоитъ только упомянуть здѣсь, что отъ Ярославской губерніи всего одна воскресная школа экспонировала—Ростовская; и это изъ всей губерніи съ очень многочисленнымъ населеніемъ.

На этомъ основаніи можно утверждать, что только одна Ростовская воскресная школа и существовала въ Ярославской губерніи до самаго послѣдняго времени.

Недавно будто-бы открылась еще одна воскресная школа въ нашей губерніи—Рыбинская. Дай-то Богъ. Что это за школа, подъ чьимъ вѣдѣніемъ находится, какой распорядокъ ея жизни, каковъ составъ ея учащихся и учащихся, объ этомъ еще ничего неизвѣстно. Со временемъ конечно и она обратитъ на себя вниманіе общества, когда расширитъ свою дѣятельность.

Но много-ли это? Двѣ воскресныя школы на цѣлую губернію. Это позоръ. Вѣдь это значить, что Ярославская интеллигенція сладко спитъ въ своемъ самодовлѣніи и не снѣшитъ просыпаться отъ своего некрасиваго сна: „что, дескать, намъ за дѣло до народа; пусть онъ живетъ, какъ хочетъ; пусть онъ безграмотенъ, неразвѣтъ: наша хата съ краю“. Наше нерадѣніе еще болѣе отгѣняется въ сравненіи съ благотворной дѣятельностью другихъ. Пока мы спимъ, кругомъ насъ ключемъ бьетъ просвѣтительная дѣятельность въ другихъ губерніяхъ нашего отечества. Напримѣръ, что дѣлаютъ учительницы Харьковской губерніи? Устроивши воскресныя школы, онѣ стараются составить наилучшую книгу для чтенія въ школь, стараются выбрать изъ массы литературныхъ произведеній годное, полезное и понятное для народа. Словомъ, онѣ работаютъ надъ очень труднымъ и важнымъ вопросомъ: „Что читать народу“.

Многіе пожалуй удивятся. Вотъ вопросъ, скажутъ; стоитъ-ли надъ нимъ работать. Что читать народу? Тутъ нечего и думать, отвѣтъ готовъ; давайте народу „житія святыхъ“; давайте народу историческое чтеніе; рѣже: описательной литературы чтеніе; немного сельско-хозяйственнаго, и чуть чуть повѣствовательной литературы. Всѣ мы разсуждаемъ такъ по вопросу: „Что читать народу“.

Сами наслаждаемся классическими произведеніями, а народу совѣтуемъ читать несчастные „Разказы старушки о 12 годѣ“. Сами ушваемся художественными произведеніями, а народу снѣшимъ рекомендовать тощѣ „Разказы старушки объ осадѣ Севастополя“. Сами съ полнымъ удовольствіемъ читаемъ „Войну и миръ“ Л. Толстаго, а народу преподносимъ худосочное „Чтеніе для народа о Суворовѣ“ Рождественскаго, объ-

ежомъ чуть-ли только не въ 2 печатныхъ листа. Сами смѣемся вмѣстѣ съ Гоголемъ, а народъ не смѣи прочитавъ его „Віа“ или „Сорочинскую ярмарку“; пусть онъ читаетъ повѣсти Кукольника. Словомъ, себѣ все, а народу ничего. И еще воображаемъ, что народъ насъ слушаетъ, что онъ читаетъ то, что мы укажемъ. Смѣшно! А крестьянинъ-то возьми, да и выпиши „Русскія вѣдомости“, возьми, да и купи книжку „Конекъ-горбунъ“ изданіе Губанова, гдѣ на каждой строкѣ встрѣчаются слова: „чертъ“, „сволочь“ или „дьяволъ“.

Учительницы Харьковской губерніи взглянули на дѣло совсѣмъ иначе, не по нашему. Онѣ замѣтили, что бѣдный людъ стремится почитать такъ-же, какъ и мы, но не все можетъ понять. И вотъ онѣ пошли на помощь народу въ этомъ дѣлѣ. Результатомъ ихъ стремленія помочь грамотному люду явился колоссальный трудъ, совокупными усиліями всѣхъ учительницъ доведенный до конца. Въ павильонѣ воскресныхъ школъ эта книга „Что читать народу“ и демонстрировалась въ 2-хъ томахъ. Рядомъ съ этой книгой учительницъ въ павильонѣ экспонировала еще книга, въ которой собраны всѣ имѣющіяся на книгу „Что читать народу“ рецензіи, критическія замѣтки и статьи. Послѣднія составили очень большой томъ, что уже одно свидѣтельствуетъ о важности труда гг. учительницъ; иначе вѣдь критика и не замѣтила-бы труда, обошла бы его полнымъ молчаніемъ.

Учительницы для разрѣшенія вопроса выбрали новый способъ, вѣрный и рациональный. Онѣ спрашивали читателей изъ народа, что имъ нравится въ нашей литературѣ и понятію вполнѣ? Собранныи отзывы отъ народа, что ему нравится читать, учительницы на основаніи этихъ отзывовъ уже знали, „Что надо читать народу“. Пресса всѣхъ направленій замѣтила и оцѣнила этотъ трудъ по достоинству. Духовные журналы наравнѣ со свѣтскою печатью признали, что этотъ трудъ—трудъ очень цѣнный. Одинъ только „Гражданинъ“ со всѣми не согласенъ и не цѣнить этотъ трудъ ни во что. „Гражданинъ“ замѣчаетъ: „мало-ли что народу можетъ нравиться“.... и на основаніи его мнѣній нельзя рѣшать вопроса „Что народу надо читать“.

Но въ такомъ случаѣ: кто-же тутъ будетъ компетентнѣе народа? Въ данномъ случаѣ не довѣрять народу, значитъ надо признать, что

народъ не имѣеть вкуса, не имѣеть здраваго смысла, что онъ не можетъ отличить хорошее отъ дурного. Но отрицать въ народѣ здравый смыслъ было-бы слишкомъ легкомысленно.

Пусть народъ читаетъ все, что желаетъ, а намъ нужно заботиться лишь о томъ, чтобы онъ побольше читалъ. Намъ надо приучить народъ къ книгѣ; а съ тѣмъ, что въ книгѣ, съ идеями, съ направленіями народъ справится уже самъ; его спасетъ собственный здравый русскій умъ.

Во всякомъ случаѣ веѣмъ работающимъ надъ вопросомъ „Что читать народу“ надо отдать должную дань уваженія и признательности, а не смѣяться подобно „Гражданину“ надъ ихъ трудомъ.

Въ заключеніе всего слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ имѣвшемъ себѣ мѣсто въ навильѣнѣ воскресныхъ школъ. Въ навильѣнѣ была книга для записи впечатлѣній публики. Всякій въ этой книгѣ могъ сдѣлать свою замѣтку, вписать свое впечатлѣніе и сужденіе о воскресныхъ школахъ. И вотъ въ книгѣ оказалась масса всевозможныхъ записей уже къ августу мѣсяцу. Больше всего записывались учительницы начальныхъ школъ. Онѣ дѣлали скромныя, но многознаменательныя замѣтки: „Думаю открыть воскресную школу. Учительница ММ“. „Открываю воскресную школу. Учит. ММ“. Словомъ, все въ такомъ же духѣ. Учителя начальныхъ школъ дѣлали записи нѣсколько иныя, немного смахивающія на такую резолюцію: „Посѣтилъ и нашелъ все въ вожделѣнномъ порядкѣ“. Впрочемъ такихъ мало. Нѣкоторые изъ учителей хвалили воскресныя школы, благодарили ихъ учредителей и учредительницъ. Дѣлали замѣтки и не учителя, замѣтки иногда очень длинныя, витіеватыя, иногда глубоко прочувствованныя и дѣльныя съ такою подписью „Иванъ Ивановъ изъ Глухова“. Шутки въ сторону. Въ общемъ все эти записи говорятъ намъ объ отрадномъ явленіи въ русской жизни, именно о томъ, что общество начинаетъ интересоваться воскресными школами, а вмѣстѣ съ воскресными школами и народнымъ образованіемъ. Сотни сочувственныхъ воскреснымъ школамъ записей говорятъ объ этомъ. Сотни лицъ думаютъ и желаютъ открыть воскресную школу. Сотни лицъ стремятся (по замѣткамъ) послужить просвѣщенію народа. А если все это такъ, если обѣщанія не останутся только пустыми обѣщаніями, а приведутся въ исполненіе на дѣлѣ, тогда можно смѣло сказать, что на-

родное просвѣщеніе вступаютъ въ новый фазисъ своего развитія, что отнынѣ оно пойдетъ быстро и не остановится на полпути.

Теперь надо ожидать, что воскресныя школы всюду и вскорѣ же будутъ возникать: вѣдь люди писавшіе, что они думаютъ открывать воскресныя школы, не на вѣтеръ же пускали свои слова; они знали, что своею записью уже обязываютъ себя. А если и это все будетъ такъ, если Россія покроется сѣтью воскресныхъ школъ, тогда нужно признать, что павильёнъ воскресныхъ школъ на все-Россійской Нижегородской выставкѣ просуществовалъ не безъ пользы; онъ исполнилъ свою задачу, свое дѣло, пробудилъ интересъ къ народному образованію. Всѣ труженники и труженицы воскресныхъ школъ, самоотверженно работающіе во благо народа, принимавшіе такое дѣятельное участіе въ выставкѣ, въ устройствѣ своего павильёна, не даромъ потратили свои силы, свои старанія на устройство павильёна воскресныхъ школъ; ихъ поняли и оцѣнили; имъ будутъ подражать; и это послужитъ самой лучшей наградой для нихъ.

Время для распространенія воскресныхъ школъ теперь самое благоприятное. Правительство, просвѣщенное общество и самъ народъ, предметъ хлопотъ для воскресныхъ школъ, всѣ вмѣстѣ желаютъ просвѣщенія. Съ высоты Русскаго престола раздается нынѣ голосъ, призывающій къ народному просвѣщенію, ободряющій всѣхъ ревнителей народнаго образованія. Просвѣщенная интеллигенція нынѣ смѣлѣе можетъ служить этому святому дѣлу, чѣмъ когда-либо раньше; потому что за него теперь Царское слово. Поэтому для нея теперь гораздо меньше препятствій въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ было раньше; а если и встрѣчаются еще препоны, то съ послѣдними нынѣ смѣлѣе можно бороться. Самъ народъ уже не такъ теперь относится къ стараніямъ интеллигенціи, какъ прежде. Раньше было съ его стороны недовѣріе; теперь этого нѣтъ. Онъ съ благодарностію въ сердцахъ идетъ на встрѣчу труженникамъ для народа. Къ самой грамотѣ народъ сталъ уже относиться не такъ, какъ прежде. Прежде бывали такіе факты. „Идутъ взрослыя дѣвушки въ школу учиться, а вслѣдъ имъ всякія бранныя слова кричатъ; приходится задами проходить“. Или, разказываетъ одна женщина: Не даетъ мнѣ народъ проходу. Смиются надо мною, дразнятъ меня. Ты, моль, баба, не твое это дѣло.

Къ чему тебѣ ученіе? Не велятъ ходить; да и ладно“. Бывало еще хуже. Одинъ учитель пишетъ: „Между дѣвушками грамота вошла въ моду; одна за другой онѣ начали являться въ училище; но помѣхой явились парни. По вечерамъ они (парни) „залегали“ по улицамъ и, дождавшись выхода дѣвушекъ изъ училища, дѣлали имъ всевозможныя непріятности, что и заставило дѣвушекъ отказаться отъ добраго намѣренія научиться грамотѣ“. Это было около 1883 года. Теперь совсѣмъ не то. Теперь не услышите прежняго изреченія: „Взрослому не пристало сидѣть за книжкой“. Теперь всѣ ищутъ книжки, хорошей книжки, чтобы посидѣть за ней, подумать надъ ней. Поэтому теперь уже не смѣются надъ желающими учиться, а относятся къ такимъ съ сочувствіемъ и даже не рѣдко съ уваженіемъ, особенно въ трудную для крестьянства минуту. Вѣдь грамотный въ деревнѣ теперь становится порядочной величиной, порядочной силою. Теперь масса крестьянства стремится въ школы и многимъ приходится отказывать въ ученіи. Взрослые теперь стремятся выучиться во что бы то ни стало (конечно не всѣ), не останавливаются ни передъ чѣмъ, торопятъ учителя— „покажи скорѣе слѣдующую букву, чтобы не терять“ дорогаго времени, учатся въ полѣ за работой „и тамъ производятъ уроки письма, при чемъ письменными принадлежностями служили „истыкъ“ (палка для очистки плуга отъ налипшей земли) и мать сыра-земля, о чемъ свидѣтельствовали неписанныя дороги съ тщательно разглаженной пылью“. (Изъ отчета одного учителя Краснянской зем. школы Днѣпров. уѣзда).

Теперь смѣло можно утверждать, что вездѣ, въ любомъ мѣстѣ нашего обширнаго отечества, не будетъ недостатка въ учащихся для воскресной школы.

Теперь дѣло за интеллигенціей городской и сельской. Открывайте воскресныя школы. Спасибо вамъ скажетъ за это русскій народъ. Открывайте всюду, въ городахъ и селахъ. Въ селахъ, въ глуши воскресныя школы еще нужнѣе, чѣмъ въ городахъ. Въ городахъ много средствъ къ самообразованію и помимо воскресной школы. Въ деревняхъ же нѣтъ ничего для самообразованія взрослыхъ, ни библіотекъ (нельзя же признать за библіотеку собраніе сотни тощихъ книжекъ при школахъ), ни музеевъ, ни собраній литературныхъ;—только одни читейныя заведенія, въ кото-

рыхъ чаще всего слышится не что иное, какъ площадная ругань. Въ деревняхъ, селахъ—по преимуществу поле для дѣятельности воскресныхъ школь, обширное поле и обѣщающее прекрасные всходы, отличный сборъ. Дѣтели этого поля въ деревнѣ всегда найдутся. Ими будутъ: прежде всего приходскій сельскій батюшка, сельскій учитель, учительница, со- сѣдній помѣщикъ, и наконецъ сами крестьяне, получившіе образованіе (стали нынѣ попадаться и такіе) или просто грамотные добрые мужички. Дружными усиліями всѣхъ названныхъ лицъ дѣло народнаго просвѣщенія подвинется далеко впередъ. Открыть теперь воскресную школу очень легко; едва-ли найдутся какія препятствія.

Если вы желаете открыть воскресную школу подъ вѣдѣніемъ духовнаго вѣдомства, пошлите прошеніе о разрѣшеніи открыть школу въ Ярославскій епархіальный училищный совѣтъ. Если вы желаете имѣть воскресную школу подъ вѣдѣніемъ Министерства народнаго просвѣщенія, хлопочите объ открытіи у дирекціи начальныхъ училищъ.

Помѣщеніе для воскресной школы всегда отыскать можно. Учитель уступитъ для воскресниковъ свою школу; сельскій батюшка или помѣщикъ—одну изъ своихъ комнатъ; крестьянинъ уступитъ свою избу. Учебниками могутъ служить тѣже учебники начальной сельской школы. А разъ все вышесказанное явится, явятся и ученики для воскресной школы. А разъ возникнетъ воскресная школа, при стараніяхъ и любви къ ней гг. учащихся она уже не рухнетъ, не опустится, а будетъ съ каждымъ годомъ развиваться все болѣе и болѣе. Пожелаемъ же всѣмъ зарождающимся воскреснымъ школамъ всякихъ успѣховъ и примемъ въ жизни ихъ самое дѣятельное участіе.

Константинъ Ливановъ.

Изъ переписки товарищей по Яро- славской семинаріи 1870-хъ гг.

Блаженная пора мечтаній

И плановъ, сердцу дорогихъ,

Куда, въ какой край чуждый, дальнѣй,
Умчала отъ друзей своихъ?
Давно-ль мы съ другомъ благодушно
Учили въ домѣ дорогомъ;
Давно-ль мы съ нимъ единодушно
Трудились, думали вдвоемъ?
И много лѣтъ уже свершилось,
Какъ мы оставили тотъ домъ!
И жизнь настолько измѣнилась,
Что мало сходнаго найдемъ!...

Но незабвенное былое
Доселѣ духъ мой веселить;
Оно, какъ небо голубое,
Чарующій излѣетъ видѣ.

Семьей веселой, благодушной
Мы жили въ оны времена;
Трудились единодушно.
Была заботушка одна:
Учили дажныя уроки;
Начальству тѣшили угождать,
Сбирались въ путь жизни далекій, —
Мечтали свѣтомъ міра быть.
Отрадно было той порою
О жизни искренно судить,
Жизнь рисовать себѣ такую,
Какъ слѣдъ христіанину быть.
Святой любовью и отвагой
Цвѣлъ нашъ питомникъ молодой;
Мы жили мирною ватагой
При нѣжной матери своей!

И, помню, мы обыкновенно
Между урочныхъ дѣлъ своихъ
Вели съ тобой уединенно
Рѣчь о предметахъ дорогихъ.

Бывало, ходимъ корридоромъ,
Тянуцимся черезъ цѣлый домъ;
Въ бесѣдѣ мирной или за споромъ
Пріятно время проведемъ.
Съ какииъ усердіемъ и жаромъ
Про христіанство рѣчь ты велъ,
Черезъ кое въ возрастѣ ты маломъ
Отраду для души обрѣлъ!
Съ чистосердечной простотою
Ты обо всемъ тогда судилъ;
Плѣнился правдой, красотою;
Добро отъ всей души любилъ.
На жизнь смотрѣлъ ты идеально;
Ты жаждалъ, чтобъ добру служить.
Судилъ ты дѣльно и похвально;
Я рѣдко могъ что возразить.
И, помню я, любившій эту
Бесѣду, духомъ оживалъ;
Я радъ былъ братскому привѣту.
Я брань съ врагомъ уже держалъ;
Я тосковалъ, когда врагъ хитрый
Обманетъ и съ пути собьетъ
Меня и, выигравши битву,
Взберется вдругъ на мой хребетъ...
Но пробилъ часъ для насъ завѣтнй,
И мы разстались межъ собой;
Оконченъ нами шестилѣтнй
Курсъ семинаріи родной.
Съ значительнымъ запасомъ знаній
Насъ Alma Mater собрала
Въ путь затруднительный и дальнй
И въ школу жизни отдала.
И лишь немногихъ курсъ кончавшихъ
Передъ другими предпочла:

Блистательно экзаменъ сдѣвшихъ
Учиться дальше собрала;
Да кое-кто по доброй волѣ,
Изъ жажды знаній дорогихъ,
Направилъ путь свой къ высшей школѣ;
Ты не отсталъ отъ таковыхъ.
И только я одинъ изъ курса,
Имѣя право вдаль идти,
Нежданно на пути зашнулся
И былъ готовъ въ шею сойти.
Недугъ, разбившій въ пухъ все планы,
Въ больницу вдругъ меня завелъ.
Такъ, не попавъ на путь желанный,
Инымъ путемъ я вдаль пошелъ.
Въ деревнѣ дѣточекъ крестьянскихъ
Училъ читать, писать, считать;
Училъ ихъ вѣрѣ христіанской;
Училъ трудомъ хлѣбъ добывать.
Учителемъ народной школы
Почти три года состоялъ
И, признаюсь, за эту пору
Объ академіи мечталъ.
Но вотъ среди занятій скромныхъ
Врагъ надо мною подшутилъ;
Соскочить въ бездну преисподней
Съ крыла церковнаго внушилъ:
Завѣтныхъ думъ моихъ, желаній,
Всю красоту вдругъ затемнилъ
И горькимъ ядомъ отрицаній
Мечты радужныя разбилъ.
Товарищъ твой религіозный
Совсѣмъ неузнаваемъ былъ;
Вдругъ дерзкимъ говоромъ безбожнымъ
Надменно онъ заговарялъ.....

Хвала Творцу, что путь опасный
Онъ далъ безумному понять
И обликъ юности прекрасной
Не далъ на звѣрскій промѣнять.
Незрямо благодать коснулась
Объятыхъ слѣпотой очей;
Душа безумца встрепенулась,
Стыдясь пустыхъ своихъ рѣчей.
Безумецъ снова понемногу
Пошелъ „своею“ колеей,
Стремясь умомъ и сердцемъ къ Богу,
Какъ и во дни поры былой.
Слѣщу, прозрѣвшему душою,
Господь на помощь друга далъ;
И онъ вдвоемъ уже съ женою
Обычный путь свой продолжалъ.
Тутъ жизнь далеко не такою
Представилась его очамъ;
Онъ „умничанье“ слѣпотою
Тогда сталъ называть и самъ.
Тутъ бездна думъ, заботъ, страданій
Вмигъ заявила о себѣ;
И нашъ храбрець еще недавній
Чуть-чуть не изнемогъ въ борьбѣ.
Тутъ Господу угодно было
Мое раскаянье принять;
И духъ мой свыше озарила
Тогда священства благодать.
Я не забуду то мгновенье,
Когда впервые приступилъ
Къ престолу, трижды обхожденъ
Вокругъ престола совершилъ
И на колѣнахъ предъ престоломъ
Мольбѣ святителя внимать.

Восторгъ не выразитъ мнѣ словомъ;
Лишь помню: слезы проливалъ...
Я умилился, я былъ тронуть...
Я первый грубниль изъ людей,
Ниспавшій въ зла ужасный омутъ...
И предстояль Царю царей...
Неизъяснимая отрада
Царила въ глубинѣ души;
Такъ солнцу мы бываемъ рады,
Запутавшись въ лѣсной глуши.
При благодатномъ озареньи,
Съ тѣхъ поръ стараюсь я стоять
Какъ стражъ на пажити священной
И все надежды возлагать
Въ своемъ служеніи на Бога.
Вотъ много лѣтъ уже иду
Указанною мнѣ дорогой;
По мѣрѣ силъ къ Отцу веду
Богодарованныхъ пасомыхъ;
Пасу смиренно овчій дворъ.
Мнѣ овцы хорошо знакомы
И имъ понятенъ мой надзоръ.
Все затрудненія и невзгоды
Стараюсь бодро выносить
И въ эту жизни непогоду
Силь у Создателя просить.
А въ ведро свѣтлое ликую
И съ восхищеніемъ тружусь;
Люблю я паству дорогую
И ей полезнымъ быть стремлюсь.
Во храмъ святой зову пасомыхъ,
Чтобъ здѣсь въ таинственной тиши,
Предъ Жертвою святой, безкровной,
Всеякъ могъ молиться отъ души;

Всегда отъ всей души внушаю
 Пасомымъ храмъ такъ полюбить,
 Чтобы ничто нигдѣ имъ не мѣшало
 Сюда молиться приходить.
 Молю пасомыхъ постоянно
 О домъ Божиємъ радѣть
 И на святой храмъ православный
 Какъ-бы на рай земной глядѣть;
 Не подражать Иудѣ—скригѣ,
 Что мура для Христа жалѣть.
 И, какъ-бы ратуя о благѣ
 Для нищихъ, даръ жены презрѣть;
 Не оставлять безъ обученья
 Своихъ малютокъ дорогихъ,
 Радѣть о ихнемъ просвѣщенъи
 И въ школу сдать дѣтей своихъ.
 Обширна пажить дорогая;
 Здѣсь много пастырю заботъ;
 Живеть тутъ пастырь, наблюдая
 Храмъ Божій, школу и приходъ.
 Такъ твой товарищъ въ школу жизни
 Урокамъ мудрости внималъ,
 Нечаянно волной капризной
 Заброшенный отъ друга вдаль.
 Товарищамъ соревноваье
 Порой овладѣваетъ мной,
 Что я одинъ какъ бы въ изгнаньи;
 Но я мирюсь съ своей судьбой.
 Свѣтъ академій духовной
 Въ служеньи пастырскомъ ищу;
 Иду впередъ спокойно, ровно;
 Учуся и другихъ учу.
 Жизнь непосредственно собою
 Способна многому учить,

Кто не захочетъ передъ нею
Лѣнливо глазъ своихъ смежить;
Да и изъ книгъ порой учуся,
Люблю въ сообществѣ ихъ быть;
Порой и съ музою дружуся:
Давно привыкъ ее любить.
Гляжу на путь свой настоящій
Съ благодареніемъ Творцу;
Онъ надъ вселенной вѣчно бдящій
Все править къ доброму концу;
Онъ пылкій духъ мой охлаждаетъ
Въ водоворотѣ ледяномъ,
Смириться мудро научаетъ,
На мигъ не забывать о Немъ!...

Лети, сердечное посланье,
Лети въ далекій край скорбій!
Снеси мое повѣствованье
Ко другу юности моей.
Повѣдай иноку о мірѣ,
Который весь во злѣ лежитъ;
Скажи ему о семь кумирѣ,
Что онъ доселѣ не разбитъ;
Что онъ до днесь на духъ воюетъ,
Льстя ненасытимымъ страстямъ;
На вѣрныхъ Богу негодуетъ,
Плодя неправду здѣсь и тамъ.
Навѣрно, иннокъ не осудитъ
За эту искреннюю вѣсть;
О другѣ тамъ молиться будетъ,
Какъ молится о немъ онъ здѣсь...

О Господь спасайся, другъ мой дорогой,
Смиренно идя вдаль и твердой ногой!... *)

Свящ. *К. Мизеровъ.*

*) Первое письмо о К. В. Мизерова с. Архим. Никанору (Надежину) послѣ 13 лѣтней разлуки ихъ съ окончанія Сем. курса.

Правая и лѣвая рука.

Извѣстные американскіе антропологи Бринтонъ и Меронъ даютъ любопытныя объясненія въ журналѣ *American Anthropologist*, почему правая рука человѣка имѣетъ преимущество надъ лѣвою. Бринтонъ, изучавшій въ теченіе долгаго времени американскія древности, и главнымъ образомъ изваянія, пришелъ къ убѣжденію, что даже въ самой глубокой древности, у первобытныхъ людей, преимущества правой руки надъ лѣвою проявлялись точно такъ же, какъ и въ настоящее время. Назначеніе лѣвой руки помогать правой, которою люди, на всѣхъ ступеняхъ своего развитія, какъ видно изъ скульптурныхъ изображеній, владѣли всегда гораздо лучше. Причину этого любопытнаго явленія Бринтонъ видитъ въ вертикальномъ положеніи человѣческаго тѣла. Вертикальное хожденіе, одна изъ отличительныхъ особенностей человѣка, говоритъ Бринтонъ, вызвало совершенно особенное распредѣленіе силъ, и этимъ именно и обусловливается извѣстное равновѣсіе въ распредѣленіи артеріальной крови по аортамъ. Толстыя сосуды, выступающіе изъ аорты, пригоняютъ кровь по сравнительно меньшему пути и въ болѣе короткое время къ лѣвой половинѣ мозга, чѣмъ къ правой. Вслѣдствіе этого правая половина мозга получаетъ болѣе обильное питаніе, которое въ свою очередь развиваетъ и болѣе сильныя импульсы, дѣйствующіе на правую часть тѣла. Изъ вышензложеннаго слѣдуетъ, что правая рука подчиняется этимъ болѣе сильнымъ импульсамъ, которые и дѣлаются главнымъ факторомъ преимуществъ правой руки.

—Содержаніе.—Воскресныя школы на все-Россійской Нижегородской выставкѣ К. Ливанова. (Окончаніе).—Изъ переписки товарищей по Ярославской семинаріи 1870 гг. (Том. еп. в. 1894 г. № 15).—Правая и лѣвая рука.—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 5. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. № 5.

На какомъ языкѣ говорилъ Господь Іисусъ Христосъ?

Въ *Историческомъ Вѣстникѣ* приведена маленькая статейка изъ *Century Magazine*, посвященная вопросу о томъ, на какомъ языкѣ говорилъ Іисусъ Христосъ.

Мистриссъ Агнеса Смитъ Льюсъ, серьезно изучившая арабскій, греческій и сирійскій языки, нашла нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ монастырѣ на горѣ Синаѣ одинъ изъ самыхъ древнихъ текстовъ Нового Загѣта; при переводѣ на англійскій языкъ этой замѣчательной рукописи на старинномъ сирійскомъ языкѣ она пользовалась для сравненія другими восемью стами рукописями на томъ-же языкѣ. Поэтому она считается вполне компетентнымъ судьей во всемъ, что касается библейской исторіи, и ея статья, напечатанная въ книжкѣ *Century Magazine* о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ по вопросу о томъ, на какомъ языкѣ говорилъ Іисусъ Христосъ во время своей земной жизни, возбудила всеобщее вниманіе среди ученыхъ. По словамъ автора, этотъ вопросъ поставленъ на очередь въ послѣдніе годы и возбудилъ значительную полемику. Окончательно онъ еще не разрѣшенъ; нѣкоторые полагаютъ, что Іисусъ Христосъ говорилъ по-гречески, такъ какъ на этомъ языкѣ, повидимому, были написаны три евангелія изъ четырехъ; а другіе доказываютъ, что Христосъ говорилъ на арамейскомъ языкѣ, который былъ народнымъ языкомъ Палестины во времена Его земной жизни. Прежде считали арамейскій языкъ испорченною формою еврейскаго но, по новѣйшимъ

изслѣдованіямъ, это совершенно самостоятельный языкъ, какъ еврейскій или арабскій. Когда собственно еврейскій языкъ пересталъ быть народнымъ нарѣчіемъ въ Палестинѣ, еще строго не опредѣлено; но достоверно, что передъ пришествіемъ на землю Іисуса Христа простой народъ въ Палестинѣ говорилъ по-арамейски. Нѣкоторые ученые доказываютъ, что этотъ языкъ господствовалъ въ Месопотаміи, колыбели семьи Авраама, и что его перенесли въ Палестину евреи, вернушіеся изъ вавилонскаго плѣненія. Хотя, строго говоря, еврейскимъ языкомъ можетъ называться только тотъ языкъ, на которомъ написано пятокнижіе, но въ продолженіе многихъ вѣковъ считалось, что евреи вообще говорили по-еврейски, и такимъ образомъ арамейскій языкъ, отрасль сирійскаго языка, потерялъ свое гражданство и только возстановленъ новѣйшими учеными. Именно на этомъ языкѣ написана та рукопись Новаго Завѣта, которую нашла на Синаѣ мистриссъ Люисъ, и она подтверждаетъ тотъ, по ея мнѣнію, достоверный фактъ, что Іисусъ Христосъ говорилъ съ рыбаками Геннисаретскаго озера и поселянами Галилеи на томъ языкѣ, который имъ былъ понятенъ, ссылаясь на греческій текстъ Новаго Завѣта, въ которомъ встрѣчается много непереведенныхъ арамейскихъ словъ; между прочимъ въ синайской рукописи слова Іисуса Христа на крестѣ: „Или, Или, лима савахѣани“, приведены цѣликомъ, а не въ переводѣ, по той простой причинѣ, что они — на арамейскомъ языкѣ. Нѣмецкій ученый докторъ Арнольдъ Мейеръ, написавшій обширное сочиненіе по этому вопросу, подъ заглавіемъ *Jesu Muttersprache*, вполне соглашается съ мнѣніемъ мистриссъ Люисъ и приводитъ изъ Новаго Завѣта многія мѣста, смыслъ которыхъ, не вполне ясный въ греческомъ текстѣ, выясняется сравненіемъ съ сирійскою рукописью. Наконецъ, по свидѣтельству Евсевія, самое евангеліе св. Матѳея было написано, въ первоначальной его формѣ, на арамейскомъ языкѣ. Что же касается до греческой гипотезы, то она поддерживается лишь предположеніемъ, что евангелія свв. Луки, Марка и Іоанна писаны по-гречески, и опровергается тѣмъ соображеніемъ, что простолюдины Палестины, среди которыхъ распространялъ свою проповѣдь Іисусъ Христосъ, не поняли бы ни одного Его слова, если бы Онъ говорилъ на чуждомъ для нихъ греческомъ языкѣ.

О зимовкѣ пчелъ.

(Изъ пчеловодной практики).

„Вѣкъ живи, вѣкъ учишь“, — говоритъ справедливая русская пословица. Десятки лѣтъ люди занимаются пчеловодствомъ, а пробѣлы въ знаніи пчеловоднаго искусства какъ будто и не сокращаются. Одну устранишь неблагопріятную причину, другая является; эту устранишь — третья и т. д. Возьмемъ зимовку пчелъ. Зимовка, нужно замѣтить, составляетъ одно изъ важныхъ условій пчеловоднаго хозяйства. Сколько гибнетъ у насъ пчелъ зимою отъ незнанія условій правильнаго содержанія ихъ во время зимы. Только и слышишь: у такого-то пчеловода пали почти все ульи, другой потерялъ половину, у третьяго осталось къ веснѣ въ ульяхъ горсти по двѣ пчелъ и т. д. Между тѣмъ онѣ были бы живы и дали бы хорошій доходъ пчеловоду, если бы зналъ онъ все правила и условія благопріятной зимовки. Пчеловодная литература мало даетъ яснаго и опредѣленнаго на эту тему, и пчеловодъ за частую ставитъ пчелъ во мшанникъ, не бывъ увѣренъ, благопріятна-ли будетъ зимовка и уцѣлѣетъ ли у него хотя нѣсколько семей до весны. А ларчикъ, кажется, открывается очень просто. Удалите причины, губящія пчелъ, доставьте имъ свѣжій воздухъ, достаточное количество доброкачественной пищи и питья, и онѣ вынесутъ зиму прекрасно. Долголѣтнею практикою у меня выработались особыя правила относительно зимовки пчелъ, и, при соблюденіи ихъ, ни одинъ улей не пропадаетъ, за исключеніемъ однихъ изматковъ, да и тѣ часто просиживаютъ цѣлую зиму безъ большого урона.

На первыхъ порахъ, какъ вообще бываетъ у всехъ новичковъ — пчеловодовъ, и мнѣ не мало пришлось испытать неудачъ въ пчеловодномъ хозяйствѣ по случаю неудовлетворительной зимовки. Помню, какъ грустно было, когда видишь — пчелы въ ульяхъ валяются, а помочь горю не можешь. Схватишься за пчеловодныя книги, но и съ ними не легче. Литература пчеловодная была тогда несовершенная; часто проводились въ

ней взгляды и совѣты не только бесполезныя, но прямо вредныя. Начи-
тавшись у старинныхъ пчеловодовъ, что для благополучной зимовки нуж-
но головы ульевъ (верхнюю часть) держать въ теплѣ, я тщательно за-
мазывалъ глиною верхи ульевъ, такъ что не оставалось ни одной щели,
ни одной трещины для выхода изъ улья воздуха; но что же оказы-
валось? На внутреннихъ стѣнкахъ улья и на сотахъ скоплялись цѣлыя
капли воды и появлялась плѣсень. Отъ сильной гнили и сырости пчелы
осыпались въ двойной пропорціи. Что тогда было дѣлать? Я вносилъ
улья въ теплую, сухую комнату, и сырость уничтожалась, но пчелы вол-
новались, беспокоились, очевидно, отъ сильной жажды, и не менѣе преж-
няго осыпались и гбли. При такомъ положеніи цѣлыя ночи думалъ я
и не находилъ способа помочь своему горю, пока не пришла мнѣ въ го-
лову счастливая мысль—устроить въ ульяхъ вентиляцію, чѣмъ, какъ я
думалъ, можетъ быть достигнута двойная цѣль: во первыхъ устранится
въ ульяхъ излишняя влага, и слѣдовательно не будетъ ни плѣсени ни
гнили; во вторыхъ доставленъ будетъ притокъ чистаго, свѣжаго воздуха,
въ которомъ пчелы, какъ и всѣ живыя существа, крайне нуждаются.
Вопреки наставленіямъ старинныхъ пчеловодовъ—держать головы ульевъ
въ теплѣ, я на верху каждаго улья (на верхнемъ днѣ) устроилъ отвер-
стія вершка въ два длины и около восьмушки вершка ширины; съ бо-
ковъ улья—на затворныхъ доскахъ—тоже провертѣлъ круглыя дыры около
полувершка въ діаметрѣ, и такой способъ весьма удался. Пчелы успо-
коились, притихли; сырости и плѣсени въ ульяхъ не стало и весною всѣ
улья выставлены на пасѣку здоровыми и сильными. Объ этомъ способѣ
зимовки писалъ я въ статьѣ „Пять лѣтъ моихъ занятій пчеловодствомъ“,
напечатанной въ Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Об-
щества, кажется за 1882 годъ. Съ того времени многіе пчеловоды на-
чали примѣнять этотъ способъ и находили его весьма полезнымъ. Ука-
завъ на пользу вентиляціи ульевъ, нельзя не сказать, что она полезна
только тогда, когда пчелы зимуютъ въ тепломъ омшаникѣ, гдѣ вода не
мерзнетъ и градусникъ не опускается ниже 2—3 градусовъ тепла. У
меня зимуютъ пчелы въ подвалѣ каменнаго дома, въ которомъ я живу;
температура держится отъ 3—4 градусовъ тепла. Когда градусникъ
поднимается выше,—я охлаждаю помѣщеніе,—открываю окно или отво-

ряю двери на нѣкоторое время. Излишнее тепло зимою для пчелъ вреднѣе мороза; въ этомъ я убѣдился тоже изъ горькаго опыта, поплатившись не однимъ десяткомъ сильныхъ ульевъ. Вотъ какъ это случилось. Въ первое время послѣ устройства вентиляціи въ ульяхъ градусника для измѣренія температуры въ помещеніи у меня не было, но я полагаю, что температура выше 4 градусовъ никогда не поднималась, такъ какъ двери и окна омшаника не особенно тщательно прикрывались и пропускали достаточно холоднаго воздуха; за это время пчелы зимовали прекрасно и выходили весной здоровыми и сильными. Такъ велось бы дѣло и до сего времени, если бы не сбила меня съ толку одна пчеловодная книга, — автора не помню. Въ ней пчеловодъ увѣрялъ своихъ собратьевъ, что самая лучшая зимовка пчелъ въ тепломъ омшаникѣ, — при температурѣ 7—8 градусовъ тепла. Теплая зимовка, говоритъ пчеловодъ, и пчеламъ здорова и пчеловоду прибыльна; при ней пчелы расходуютъ меду вдвое менѣе, чѣмъ при зимовкѣ холодной. Такими заманчивыми со-вѣтами пренебрегать было нельзя. Въ экономическомъ отношеніи это былъ кладъ. У меня, примѣрно, 80 ульевъ; если каждый улей при такомъ способѣ израсходуетъ въ зиму хотя на 5 ф. менѣе обыкновеннаго, то въ 80 ульяхъ сбережется меду 400 ф. или 10 пуд. —слишкомъ на 100 р. Въ виду такихъ соображеній, я завелъ градусникъ, двери и окна омшаника укупирилъ наплотно и довелъ температуру до 7 градусовъ тепла. Въ первое же время при такой постановкѣ дѣла пчелы начали шумѣть и волноваться; съ тоскливымъ пискомъ выскакивали онѣ изъ ульевъ и погибали, такъ что къ веснѣ весь полъ во мшаникѣ усеянъ былъ павшими пчелами; на днѣ ульевъ тоже нагусто было мертвыхъ пчелъ. Особенно много страдали сильные ульи, такъ что къ веснѣ оставалось въ нихъ не болѣе горсти пчелъ.

Твердо вѣруя въ знаніе и опытность пчеловода, рекомендовавшаго новый способъ зимовки, гибель пчелъ во мшаникѣ я объяснялъ или плохимъ, вреднымъ медомъ, оставленнымъ на зиму въ ульяхъ, или же плохимъ матеріаломъ, изъ котораго строились ульи и терялся въ догадкахъ. Но этимъ зло еще не кончилось. Ульи, перенесшіе зиму, безъ большой убыли, при первомъ же облетѣ весной слабѣли до того, что въ нихъ оказывалось не болѣе одной десятой доли пчелъ и то исключительно мо-

лодыхъ, а старыя пропадали безслѣдно. Долго искалъ я причины исчезновенія пчель весной на выставкѣ и объяснял ее сначала близостью рѣки, вслѣдствіе чего на другую весну переѣхалъ стоянку и удалилъ пасѣку отъ воды; но результатъ получался одинъ и тотъ же. Только счастливый случай помогъ мнѣ разгадать загадку и узнать истинную причину исчезновенія пчель весной.

Разъ, часовъ въ семь вечера, сидѣлъ я около улья, выставленнаго въ тотъ день на пасѣку довольно сильнымъ, и наблюдалъ за послѣднимъ прилетомъ пчель. Полетъ былъ слабый,—пчела за пчелой прилетала черезъ довольно значительный промежутокъ времени; по всему видно было, что уже послѣднія пчелы забирались въ улей на ночлегъ. Чтобы убѣдиться,—вся-ли собралась сила, я открылъ улей, но, къ большому моему удивленію, увидѣлъ тамъ совершенную пустоту; изъ выставленныхъ утромъ пчель въ улей собралась самая незначительная часть. День былъ тихій и довольно теплый. Куда могла дѣваться сила? Случайно посмотрѣлъ я около улья и на травѣ увидѣлъ множество пчель; всѣ онѣ были съ распухшими животами и едва перебирались по травѣ въ разныхъ направленіяхъ. Думая, что онѣ околѣбли при вечернемъ свѣжѣмъ воздухѣ, я сталъ собирать ихъ, отогрѣвать и садить въ улей; но что же? Пчелы не сидѣли въ ульѣ, а тотчасъ же выползали вонъ, однѣ черезъ летокъ, другія по дну улья, считая себя какъ-бы недостойными сообщества со здоровыми пчелами, какъ-бы прокаженными и погибшими навсегда. Тогда только понятно стало мнѣ, что гибель пчель на выставкѣ происходила не отъ воды, не отъ вѣтра, а была особенная причина, которая находилась, такъ сказать, внутри самихъ пчель. Я вскрылъ нѣсколько пчель и оказалась въ нихъ густая, даже твердая масса перевареннаго меда съ пергою, употребленныхъ во время зимы. Эту твердую массу пчелы собственными силами не могли выбросить вонъ и такимъ образомъ обрекали себя на гибель; а чтобы избавить здоровыхъ пчель отъ излишнихъ заботъ и работъ вытаскиванія ихъ трушовой изъ улья, находили болѣе благоразумнымъ умереть внѣ улья.

Такая болѣзнь пчель называется заперженіе или запоръ. Единственное средство при ней—раздача при первомъ облетѣ пчель въ каждый улей слабительнаго, которое рекомендуется многими пчеловодами.

Причиною запора у пчелъ и гибели ихъ была также очень теплая зимовка. Пчелы въ теченіе зимы принимали медъ и пергу, мало растворенныя водою. Такая пища, вслѣдствіе особенной теплоты въ желудкахъ пчелъ, сгущалась и обращалась въ твердую массу. Если бы пчелы, по мѣрѣ надобности, выбрасывали изъ себя испражненія, то подобной болѣзни, по всей вѣроятности, у нихъ не было бы; но пчела, какъ извѣстно, въ теченіе всей зимы не позволяетъ себѣ очищаться въ ульѣ, исключая болѣзненныхъ случаевъ.

Сказавши о вредѣ твердой пищи, невольно приходится ставить вопросъ: почему пчелы не могутъ растворить медъ водою и откуда онѣ вообще получаютъ воду зимою для утоленія жажды и разбавленія пищи. Многіе пчеловоды думали сначала, что пчелы получаютъ воду зимою со стѣнокъ улья и съ самыхъ сотъ. Наружный холодный воздухъ, соприкасаясь съ болѣе теплымъ воздухомъ внутри улья, осѣдаетъ на стѣнкахъ и сотахъ въ видѣ росы, которою и пользуются пчелы. Но такое мнѣніе мало заслуживаетъ вѣроятія. Иногда столько скопляется сырости въ ульѣ, что леть со стѣнгъ его, а между тѣмъ пчелы въ гнѣздѣ страдаютъ отъ жажды. Какъ убѣждаетъ опытъ, пчелы главнымъ образомъ получаютъ воду зимою въ самомъ меду, который имѣетъ способность при извѣстной температурѣ насыщаться ею. Положите сотъ въ улей съ незабрушеннымъ (незапечатаннымъ) медомъ при внѣшней температурѣ, примѣрно, 4 градуса тепла, и чрезъ нѣсколько времени вы увидите, что ячейки, въ которыхъ было меду только до половины, наполнятся и сравняются съ поверхностью сота, а которыя были полны, медъ не помѣстится въ нихъ, его выпретъ изъ каждой ячейки, и на поверхности сота образуются выпуклыя крупныя капли, готовыя скатиться съ сота. Откуда же явилось такое изобиліе меду? Меду не прибыло, но онѣ поглотилъ изъ воздуха извѣстное количество воды, растворился съ нею и увеличился въ объемѣ и вѣсѣ. Растворенный такимъ образомъ медъ служитъ для пчелъ и пищею и питьемъ.

Нынѣшнимъ годомъ произведены были у меня опыты насыщенія меда водою. Бралъ я два сота, тщательно вывѣшивалъ ихъ на аптекарскихъ вѣсахъ, предварительно освободивъ ячейки отъ крышекъ, и ставилъ одинъ сотъ на дно улья при температурѣ 3—4 градусова тепла, второй

сотъ ставилъ при температурѣ 13—14 градусовъ тоже тепла. По прошествіи пяти сутокъ вновь свѣшены были соты и оказалось:—первый сотъ увеличился въ вѣсѣ на 3 процента, которые не что иное, какъ количество воспринятой медомъ воды. Теперь допустимъ, что въ ульѣ раскрытаго (незапечатаннаго) меду находится до 10 ф. Черезъ пять сутокъ каждый фунтъ этого меду приметъ въ себя около 3-хъ золотниковъ воды,—10 ф. поглотятъ до 30 золотниковъ, что составитъ почти треть бутылки. Вотъ и питье для пчелъ. Второй сотъ, поставленный при 13—14 град., за то же время не только не насытился водою, но потерялъ въ вѣсѣ одинъ процентъ, изъ чего видно, что содержащая медомъ небольшая часть воды, при указанной высокой температурѣ, окончательно испарилась. При 8—10 градусахъ тепла медъ не насыщается, но и не уменьшается въ вѣсѣ, а остается на точкѣ равновѣсія.

Если вѣшняя температура довольно тепла, 5—6 градусовъ, медъ насыщается медленно; пчелы, зная это, раскрываютъ запечатанныя ячейки за нѣсколько дней до употребленія меда; и наоборотъ, при низкой температурѣ медъ насыщается быстро, и пчелы открываютъ его за день, за два. Но какъ скоро температура во мшанникѣ поднимается выше показанныхъ 5—6 градусовъ, медъ уже не достаточно насыщается и пчелы начинаютъ томиться жаждою. Чтобы получить для своего организма потребное количество воды, онѣ должны употребить лишнее количество мало насыщеннаго меду, а вслѣдствіе этого, переполнивъ и разстроивъ желудки, не въ состояніи бываютъ продержатъ въ себѣ долгое время пометъ и выбрасываютъ его въ ульѣ гдѣ попало на соты, на медъ, на рамки и проч., а затѣмъ и сами гибнутъ. Подобное же явленіе бываетъ, когда послѣ лѣта окажется въ ульѣ много незабрушеннаго меда. Время отъ времени непокрытый медъ прессыщается водою, а иногда приходитъ даже въ броженіе. Отъ употребленія его желудки пчелъ тоже разстраиваются и является поносъ. Вся разница состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ пчелы страдаютъ желудкомъ отъ неузмѣреннаго употребленія пищи, прессыщенія, во второмъ отъ недоброкачественности ея. Въ томъ и другомъ случаѣ пчеловодъ обязанъ оказать пчеламъ немедленную помощь. Если пчелы страдаютъ отъ жажды, пачкаются и осу-

пактса, — онъ долженъ понизить температуру во мшанинкѣ, опустивъ градусникъ до 3 градусовъ или даже ниже. Непечатный медъ онъ въ августѣ или сентябрѣ долженъ устранить, и взамѣнъ его дать пчеламъ запечатанный изъ ульевъ, въ которыхъ окажется избытокъ его, или же прибѣречь на этотъ случай соты отъ лѣта.

При сильно холодной зимовкѣ, въ ульяхъ, построенныхъ изъ мало-пористаго дерева, съ тонкими стѣнками, пчелы тоже страдаютъ отъ пресыщенія и жажды, хотя со стѣнъ улья течетъ, и воды въ ульѣ бываетъ изобиліе, какъ объ этомъ упомянуто было и раньше. Пчелы въ зимнее время сидятъ въ ульѣ клубнемъ, такъ что если бы вырѣзать ихъ вмѣстѣ съ сотами, какъ онѣ сидятъ тамъ, — безъ поврежденія, — то мы получили бы клубъ или шаръ. Въ этомъ легко можно убѣдиться, если осторожно и внимательно разобрать застывшій отъ голода и холода улей. Въ немъ на среднемъ сотѣ съ той и другой стороны окажется самый большой кругъ закоченѣвшихъ пчелъ, гдѣ большею частью находится и матка; на слѣдующихъ сотахъ въ ту и другую стороны отъ центра круги закоченѣвшихъ пчелъ постепенно уменьшаются. Если бы всѣ эти круги пчелъ вырѣзать съ сотами, и вырѣзанные снова сложить въ порядкѣ постепенности ихъ объема, то получился бы дѣйствительно родъ клубня.

При сильно холодной вѣшней температурѣ, пчелы, составляющія поверхность этого клубня, коченѣютъ и замираютъ. Чтобы спасти ихъ отъ холода, центръ клубня, посредствомъ тренія, при увеличенной порціи пищи, поднимаетъ температуру настолько, что ея достаточно бываетъ для согрѣванія пчелъ, находящихся на поверхности клубня. Такимъ образомъ, отъ холода всѣ пчелы защищены, всѣ согрѣты; можно сказать, отъ бѣды ушли, но за то тотъ же часъ является другая бѣда не легче первой. Сильно возвышенная температура въ гнѣздѣ препятствуетъ насыщенію меда влагою, медъ не растворяется, и пчелы начинаютъ мучиться жаждою. На стѣнкахъ улья въ это время бываетъ много воды; повидимому можно бы воспользоваться ею; но сильно холодный воздухъ въ ульѣ не позволяетъ пчеламъ отдѣлиться другъ отъ друга и угрожаетъ холодною смертію каждой, которая вздумала бы утолить жажду и доставить питье другимъ. Такимъ образомъ, пчелы одинаково страдаютъ отъ жажды какъ

при сильно теплой зимѣ, такъ и при сильно холодной. Поэтому, чтобы сохранить ихъ во время зимы и выставить весною здоровыми и сильными, требуется: 1) Чтобы температура во мшанникѣ была болѣе или менѣе ровная отъ 2—4, много до 5 градусовъ тепла. При такой температурѣ медь, оставленный въ каждомъ ульѣ пчеловодомъ на зиму, будетъ достаточно насыщаться водою, и пчелы будутъ имѣть пищу и питье. 2) Чтобы въ каждомъ ульѣ была вентиляція, посредствомъ которой, въ нужномъ случаѣ, лишнія испаренія могли бы выходить изъ улья и оберегать его отъ плѣсени и сырости. А кромѣ того—3) чтобы помѣщеніе было темное и спокойное. Сильный стукъ и шумъ вредятъ пчеламъ зимою. Опасаясь за свое благосостояніе, при стукѣ пчелы хватаются за медь и набираютъ его въ себя, что вредно отзывается на ихъ желудкахъ и 4) чтобы мшанникъ былъ огражденъ отъ мышей, которыя наносятъ тоже большой вредъ пчеламъ, безпокоя ихъ и истребляя запасы меда. При соблюденіи всѣхъ сихъ условій, на весенней выставкѣ пчеловоду останется только радоваться при видѣ рѣзвыхъ, здоровыхъ, массами выходящихъ изъ каждаго улья пчель, которыя, въ благодарность за хорошее содержаніе ихъ зимою, принесутъ хозяину, при благопріятномъ лѣтѣ, цѣлыя кадки сладкаго меда. —

Мологскаго уѣзда, села Покровскаго на Шекнѣ священникъ

Александръ Лебедевъ.

Мнимая смерть.

Въ Лондонѣ образовалось общество для предупрежденія преждевременныхъ похоронъ. Общество устраиваетъ въ разныхъ частяхъ города большія залы, куда и приглашаетъ помѣщать тѣла умершихъ до тѣхъ поръ, пока не обнаружатся явные признаки разложенія. Если въ числѣ ихъ окажется мнимо-умершій, то, благодаря обилію свѣта и воздуха, онъ скорѣе проснется отъ летарическаго сна, чѣмъ въ тѣсныхъ, темныхъ и душныхъ покойницкыхъ при церквахъ. Очевидно, ужасные случаи пробужденія мнимо-умершихъ въ гробахъ наконецъ обратили на себя серъ-

езное вниманіе наиболѣе культурной европейской публики. Вѣроятно, тоже самое въ скоромъ времени произойдетъ и у насъ. Мнимая смерть или летаргія, съ перваго взгляда представляетъ повидимому все признаки настоящей смерти, и потому прежде бывали случаи погребенія мнимо-умершихъ. Въ послѣднее время только, когда попеченіе о дальнѣйшей судьбѣ умершаго, независимо отъ религіозныхъ обрядностей, составляетъ также предметъ труповѣдѣнія или полицейскихъ правилъ о трупахъ, требующихъ тщательнаго медицинскаго осмотра умершихъ, такіе случаи стали рѣдкостью. Прежде всего нужно остерегаться смѣшивать летаргію съ тѣмъ соннымъ состояніемъ, которое наступаетъ обыкновенно у больныхъ тифомъ, и въ медицинѣ извѣстно подъ названіемъ „coma“. Летаргія несомнѣнно представляетъ собою неврозъ, поразившій головной мозгъ, хотя и не оставляющій органическихъ признаковъ этого пораженія. Летаргія наружно очень схожа съ настоящей смертью, и бывали случаи, когда стоило большаго труда отличить ее. Летаргическій сонъ продолжается иногда очень долго. Были случаи летаргіи, продолжавшіеся по четыре мѣсяца. Были больные въ летаргическомъ снѣ, наступавшемъ періодически каждыя двѣ недѣли на пять дней. Это продолжалось въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Если бы перечислять случаи мнимой смерти, которую удалось открыть, и ставшіе извѣстными, мы никогда не кончили бы. Нѣтъ сомнѣнія, что еще больше было случаевъ, когда мнимо-умершіе такъ заживо и были похоронены. Въ послѣднее время только на это обращено вниманіе и то не въ должной мѣрѣ. Къ радикальному устраненію такихъ ужасныхъ случаевъ первый шагъ дѣлаетъ Англія, и нужно надѣяться, что за ней послѣдуютъ и другія государства.

Какъ различить мнимую смерть отъ настоящей? Какіе вѣрные, несомнѣнные признаки смерти и какія нужны предосторожности, чтобы не впасть въ ужасную ошибку?

Прежде всего, когда предполагаютъ, что наступила смерть, необходимо осмотръ трупа. Правда, въ различныхъ странахъ этотъ осмотръ учрежденъ, но не вездѣ одинаково, а иногда оставляетъ желать многого. Вполнѣ безупречный осмотръ, удовлетворяющій всемъ требованіямъ, можетъ быть произведенъ только врачомъ, который констатируетъ признаки смерти.

Эти признаки слѣдующіе: остановка кровообращенія, измѣненіе въ глазахъ, ввалившихся глубоко въ орбиту, прекращеніе дыханія, блѣдность и холодность всего тѣла, сдѣлавшагося твердымъ — такъ называемое трупное окоченѣніе. Но эти признаки дѣлаютъ смерть лишь вѣроятною. Къ вѣрнымъ признакамъ смерти относятся: 1) появленіе багровыхъ трупныхъ пятенъ на тѣлѣ умершаго; 2) кожа, особенно на боковыхъ частяхъ живота, окрашена грязно-зеленоватымъ цвѣтомъ; 3) глаза не выпуклы, тусклы и впады; надавливаніе на глазное яблоко оставляетъ вдавленный слѣдъ.

Если эти признаки, которые всѣ, въ совокупности, не всегда на лицо, достаточны для того, чтобы сказать про субъекта, на которомъ они появились, „умеръ“, то трупное разложеніе и запахъ *sui generis* служатъ самымъ неопровержимымъ доказательствомъ наступившей смерти. Медицинскіе авторитеты указываютъ на слѣдующіе четыре несомнѣнныхъ признака смерти: абсолютное прекращеніе дѣятельности сердца, трупное окоченѣніе, невосприимчивость къ гальваническому току и разложеніе. Наконецъ можно удостовѣрять дѣйствительно наступившую смерть съ помощью такъ называемаго вѣднаго вѣскаго тѣста, которое на мертвомъ тѣлѣ производитъ желтый прозрачный струнь, въ то время какъ на живомъ, хотя и погруженнаго въ летаргію, вызываетъ красноту какъ отъ обжoga.

Кромѣ того, если есть основаніе предполагать возможность мнимой смерти, то въ ожиданіи врача нужно дѣлать попытки къ оживленію: открываютъ окна, пробуютъ искусственное дыханіе, кладутъ на грудь горчичники, растираютъ больного полотенцами или щетками съ уксусомъ, раздражаютъ глотку перомъ и отъ времени до времени вводятъ въ ротъ нѣсколько капель мелиссового спирта.

Вотъ предосторожности, которыя необходимо принимать всегда, когда есть хоть малѣйшее сомнѣніе, что смерть не наступила. Если-же на ряду съ ними по примѣру Англіи будутъ устроены при больницахъ спеціальныя залы для такихъ мнимо-умершихъ, то нѣтъ сомнѣнія, что случаи заживо-погребенныхъ станутъ совершенно невозможны.

Какъ начала видѣть слѣпорожденная?

Объ этомъ передаетъ издающаяся въ Нью-Йоркѣ нѣмецкая газета *Morgen Journal* собственный рассказъ пецфленной. „Я пріѣхала въ Бриджпортъ, чтобы навѣстить мою двоюродную сестру. Она мнѣ постоянно говорила о докторѣ Вильсонѣ, замѣчательномъ специалистѣ по глазнымъ болѣзнямъ, и настояла наконецъ на томъ, что я пошла къ доктору, хотя я сама уже давно потеряла всякую надежду на излѣченіе. Онъ тщательно изслѣдовалъ мои глаза, не говоря ни слова, пока не кончилъ осмотръ. Потомъ онъ сказалъ: у васъ катарактъ; я думаю, что есть надежда вылѣчить васъ. Онъ говорилъ очень спокойно, и все-таки мнѣ казалось, что я его не такъ поняла. Но онъ дѣйствительно сказалъ это и объявилъ мнѣ, что я должна хорошо подготовиться къ операци. Затѣмъ мы пожали другъ другу руки, и я пошла назадъ къ своей двоюродной сестрѣ. Говорила я немного, но провела бессонную ночь. Когда наступило время, я отправилась въ больницу и по дорогѣ попыталась убѣдить себя, что нѣтъ ни малѣйшей надежды. Я даже боялась, что темнота, окружающая меня, теперь исчезнетъ. Но голосъ доктора Вильсона дѣйствовалъ на меня такъ ободрительно, что я не падала духомъ. Послѣ операци мои глаза долго, долго оставались завязанными. Но вотъ однажды врачъ снялъ повязку. Я собралась съ духомъ и открыла глаза. Я находилась въ обширн. помѣщ. и мнѣ показалось, какъ будто меня кто-то тянетъ назадъ. Потомъ что-то явилось предо мною. Это было лицо моего врача. Первое, что я увидала въ моей жизни, было лицо моего врача. Я буду ему за это благодарна до послѣдней минуты жизни. У доктора было совсѣмъ не такое лицо, какимъ я его себѣ представляла. Всѣ лица были совсѣмъ не такія; они большія и совсѣмъ не угловатыя, какими они мнѣ казались. Докторъ засмѣялся. Я еще никогда въ жизни не видала никого смѣющимся. Я желала бы, но не могу выразить того, что я ощущала въ эту минуту. Никто не можетъ себѣ этого представить. У него былъ такой добрый и счастливый видъ. Теперь еще все мнѣ кажется неестественнымъ. Когда мнѣ во второй разъ сняли повязку, и

увидѣла—что-то очень странное около меня. Это былъ стуль. Какъ скоро я что нибудь оцупаю, я знаю, что это такое. Гораздо легче различать что-нибудь пальцами, нежели глазами. Миѣ все кажется такимъ маленькимъ. Я всегда съ такою осторожностью обходила все, чтобы не уронить чего-нибудь. Теперь миѣ смѣшно, когда я вижу, какъ малы столы и стулья. Однимъ глазомъ я теперь вполне хорошо вижу. Только я должна еще привыкнуть, когда что-нибудь вижу, узнавать, что это такое. Когда миѣ показываютъ какую-нибудь вещь, я закрываю глаза и тогда оцупываю, что это. Надо мною смѣялись, когда я увидѣла дерево на дворѣ и оцупывала его, чтобы узнать, что это такое. Конечно, всего нельзя оцупать. Я видѣла дождь и снѣгъ, видѣла лице моего врача, видѣла отца и мать“.

Чествованіе церковнаго старосты прихожанами.

Въ генварѣ мѣсяцѣ въ селѣ Воржѣ Ростовскаго уѣзда мѣстные крестьяне чествовали своихъ односельчанъ Н. Е. и В. Е. Масловыхъ, изъ которыхъ первый вотъ уже 25 лѣтъ съ честію проходить должность церковнаго старосты, а другой около 15 лѣтъ состоитъ попечителемъ совмѣстно построенной ими земской школы. Нельзя не сказать при этомъ, что виновники торжества дѣйствительно заслуживаютъ уваженія и расположенія къ себѣ своихъ односельчанъ.

Въ 25 лѣтній промежутокъ времени не мало положено было Н. Е. трудовъ и заботъ о процвѣтаніи и благолѣпіи родного храма. За все это время ежегодно почти мѣстный приходскій храмъ былъ украшаемъ то внутри, то снаружи. Особенно же въ этомъ отношеніи умѣстно отмѣтить здѣсь послѣдніе годы прохожденія Н. Е. Масловымъ возложенной на него обществомъ этой почетной среди нашего народа должности. Такъ въ послѣднія 5—6 лѣтъ храмъ заново весь обновленъ живописью, которая стоила не одну тысячу рублей тѣмъ болѣе, что мастера для художественныхъ работъ нарочно приглашены были изъ столицы. Въ это

же время обогатился храмъ благолѣпно украшенными св. иконами, богатой церковной утварью, облаченіями священнослужителей и т. п. Все это требовало со стороны жертвователя и крупныхъ затратъ, и постоянныхъ заботъ, на что впрочемъ всегда охотно и съ любовію отзывался Н. Е. Масловъ. За то, сказать нужно правду, не скоро встрѣтишь подобный величественный храмъ не только въ деревнѣ вообще, а пожалуй и въ любомъ городѣ.

Глубоко благодарные прихожане чествовали своихъ односельчанъ поднесеніемъ имъ св. иконъ. Это скромное торжество, съ благословенія Архипастыря, состоялось въ храмѣ послѣ литургіи 12 января. Послѣ благодарственного молебствія, избранные изъ общества прихожане обоимъ благотворителямъ поднесли св. иконы, при чемъ въ теплыхъ словахъ они высказали виновникамъ торжества глубокую благодарность за ихъ добрыя отношенія къ храму Божію и къ школѣ.

Вечеромъ въ этотъ же день для учениковъ школы была устроена елка. Это удовольствіе учащимся дѣтямъ доставляется Н. Е. и В. Е. Масловыми ежегодно. О томъ, что и въ нынѣшнемъ году будетъ тоже устроена елка, дѣти знали уже, такъ какъ нѣсколько ранѣе они получили свои подарки, — мальчики на рубашки ситцу, а дѣвочки — на платья. Въ этихъ обновахъ они и явились въ школу вечеромъ 12 января. Елка прошла довольно оживленно: пускались комнатные фейерверки, пѣлись пѣсни, читались стихотворенія, а подъ конецъ всѣмъ 110 ученикамъ розданы были гостинцы.

Вліяніе куренія на учебные успѣхи.

Brit. Med. Journal отмѣчаетъ, что знаменитый статистикъ Dr Bertillon произвелъ въ Ecole polytechnique изслѣдованія относительно вліянія куренія табаку на умственные способности учениковъ. Въ заведеніи этомъ находилось 160 воспитанниковъ, и изъ нихъ 108 человекъ были курильщиками, а 52 не курили. Этихъ 160 человекъ Dr Bertillon подраздѣлилъ на 8 категорій, смотря по отмѣткамъ, полученной ими на экзаменахъ. Изъ первыхъ учениковъ 6 человекъ курили, а 14 не ку-

рили; изъ слѣдующихъ 20 число курильщиковъ и некурящихъ было равное; въ 3-ей категоріи 11 курильщиковъ и 9 некурящихъ; отсюда слѣдуетъ, что послѣдніе оказывали лучшіе успѣхи, чѣмъ курившіе. Въ добавокъ Dr Bertillon доказалъ, что большею частью учебные успѣхи курившихъ воспитанниковъ становились все хуже со дня поступления въ заведеніе ко времени окончанія курса. На основаніи подобнаго изслѣдованія, французскій министръ народнаго просвѣщенія разослалъ директорамъ училищъ и гимназій циркуляръ, на основаніи котораго употребленіе табаку воспрещается воспитанникамъ.

Вліяніе оберточной бумаги на здоровье.

Такъ какъ вовсе не безразлично, въ какую бумагу завертываются разные пищевые продукты, вслѣдствіе того что бумага можетъ быть ядовита по своему составу или заражена микробами, то городъ Монпелье издалъ постановленіе, на основаніи котораго воспрещается завертывать подобные продукты въ цвѣтную бумагу; бумагу печатную или писанную разрѣшается употреблять единственно только для заправки сухой зелени, напримѣръ, кореньевъ или картофеля. Всѣ остальные пищевые вещества предписывается завертывать исключительно только въ бумагу совершенно свѣжую, еще не бывшую въ употребленіи, бѣлаго или соломеннаго цвѣта. Примѣръ, достойный подражанія и для русскихъ городовъ, а особенно сель и деревень, гдѣ продукты потребленія завертываются торговцами чуть не въ тряпки.

— **Содержаніе.** — Языкъ, на которомъ говорилъ Господь І Христосъ. — Зимовкѣ пчелъ. — Мнимая смерть. — Какъ начала видѣть слѣпорожденная — Чествованіе церковнаго старосты прихожанами. — Вліяніе куренья на учебные успѣхи. — Вліяніе оберточной бумаги на здоровье —

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы,

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 6.

Школа и жизнь въ ихъ взаимныхъ требованіяхъ.

Что школа въ настоящее время стала силой, — притомъ силой во многихъ случаяхъ одерживающей верхъ, — это едва-ли нужно и доказывать. Пронли уже тѣ времена, когда школьное образование доступно было лишь немногимъ общественнымъ состояніямъ и казалось необходимымъ только для немногихъ званій. Но чѣмъ шире школа обнимаетъ всѣ круги и состоянія общества, чѣмъ многообразнѣе соприкасается со всѣми существенными интересами настоящаго, тѣмъ настойчивѣе напрашивается на рѣшеніе вопросъ о высшихъ и конечныхъ цѣляхъ и задачахъ школы.

Но разбирая, такъ сказать, по сортамъ различныя цѣли, какія съ разныхъ сторонъ навязываются школѣ или какія, по мнѣнію ея самой, должна она преслѣдовать, мы видимъ слѣдующее.

Одни говорятъ: Школа должна сдѣлать челоуѣка способнымъ и годнымъ къ прохожденію какого либо практическаго призванія; она должна только тому учить, что всего скорѣе ведетъ къ этой цѣли, а главнымъ образомъ къ приобрѣтенію насущнаго хлѣба. Съ точки зрѣнія этого принципа чистой полезности даже элементарная школа должна быть школой специальной и исключать изъ круга своихъ занятій все, что оказывается повидимому не имѣющимъ ближайшаго и тѣснаго отношенія къ практическимъ цѣлямъ призванія.

Другіе именно въ отношеніи цѣли, какую должна преслѣдовать школа, хотя и не отрицаютъ этого положительно-практическаго фундамента,

на которомъ должна созидається и стоять особенно школа подготовляющая къ какому либо опредѣленному призванію, но они настаиваютъ на правѣ ея и даже на неотклонимой общей необходимости преслѣдовать и дальнѣйшія высшія цѣли человѣческаго образованія. Они требуютъ, чтобы дитя въ школѣ воспитано было не только до степени дѣльнаго работника, но и счастливаго представителя высшихъ нравственныхъ задачъ жизни. Такими задачами жизни состоятъ напр. обязанности по отношенію къ различнымъ видамъ общества, напр. обязанности по отношенію къ семейству, государству и т. д.

Еще иные центральнымъ пунктомъ всѣхъ задачъ школы полагаютъ церковность.

Многіе думаютъ, что школа не должна преслѣдовать никакой опредѣленной или частной практической цѣли, а стремиться единственно къ общечеловѣческому образованію, въ себѣ заключающему элементы всѣхъ спеціальныхъ.

Противниками такого общечеловѣческаго образованія оказываются требующіе воспитанія соотвѣтствующаго состоянію или иначе моднаго, такого, которое удовлетворяло бы запросамъ извѣстныхъ круговъ общества на образованіе имъ правящееся. При этомъ главное значеніе придается современности образованія. Отъ цѣлей высшихъ и общечеловѣческихъ такое образованіе совершенно отрѣшается; односторонность — характеристическая его черта.

Наряду съ религіозно-церковнымъ принципомъ важное значеніе имѣетъ политически-національный. Обращается при семъ главное вниманіе на цѣли, преслѣдуемая государствомъ, или иначе, которыя предносятся всей націи. Желаютъ при этомъ юношество сдѣлать особенно воинственнымъ, при чемъ придается великое значеніе гимнастическимъ упражненіямъ, равно какъ національно-патріотическому образу мыслей.

Однакоже какъ ни много цѣлей и работъ съ различныхъ точекъ зрѣнія навязывается школѣ, а большая часть ихъ подводится подъ двѣ главныя категоріи: виѣшней пользы и идеальности.

Какъ тутъ разобраться въ этихъ взаимно противорѣчивыхъ цѣляхъ? Древность и тутъ помогаетъ намъ: *Non scholae, sed vitae discimus.*

Школа должна готовить къ жизни. Но чрезъ это указывается ей цѣль работы положительная; ея фундаментомъ должна быть дѣйствительность. Всѣ другія задачи и цѣли, указываемыя школь, воздушны; съ разнообразными задачами жизни онѣ не имѣютъ никакого даже и отдаленнаго соотношенія.

Но можетъ быть кромѣ разрѣшенія различныхъ жизненныхъ задачъ и наряду съ симъ разрѣшеніемъ школь можетъ предпоставлено быть достиженіе еще чего либо особеннаго? Но жизнь есть столь трудное искусство, что не стаеть для служенія ему ни силъ духовныхъ ни тѣлесныхъ.

Конечно въ глазахъ различныхъ людей жизнь имѣетъ различное значеніе. Можно цѣнить ее весьма низко и полагать смыслъ ея въ вещахъ крайне ничтожныхъ, напр. въ удовлетвореніи простыхъ чувственныхъ потребностей, или иначе въ стремленіяхъ подчиненныхъ, въ исполненіи разныхъ хотѣній. Но можно цѣнить жизнь и чрезвычайно высоко и придавать ей, задачамъ ея и искусству жить, значеніе высокое. Контрастъ большой между матеріалистомъ, утопающимъ въ различныхъ чувственныхъ удовольствіяхъ и внѣшнихъ радостяхъ и развлеченіяхъ, и между мученикомъ своей науки и убѣжденій, будетъ ли это въ сферѣ политически-общественной или въ области религіозной!

Но это требованіе, чтобы школа работала для жизни, естественно должно понимать въ смыслѣ общемъ, т. е. такъ, что школа должна готовить къ разрѣшенію какъ положительно-практическихъ, такъ и идеальныхъ задачъ жизни. Такъ какъ съ одной стороны природа наша земная и суждено намъ по землѣ ходить, то не слѣдуетъ увлекаться крайнимъ идеализмомъ, а стремиться должно къ разрѣшенію цѣлаго ряда именно земныхъ задачъ; съ другой стороны настоятъ крайняя необходимость, такъ сказать, въ орошеніи и оплодотвореніи этой реальности духовностью, разнаго рода стремленіями идеальными; но и эти должны быть углубляемы и совершенствуемы. Истинная задача жизни состоитъ въ прекрасной равномѣрности, въ уравновѣшеніи обѣихъ сторонъ нашего существа; и слѣдовательно не должно впадать ни въ грубый матеріализмъ и эпикуреизмъ, ни въ аскетическій цинизмъ или въ презирающее міръ религіозное мечтательство.

Этимъ уже и то сказано, что школа отнюдь не должна служить исключительно принципу полезности, но наряду съ воспитаніемъ для различныхъ потребностей земнаго бытія, къ которымъ относить должно и требованія роскоши, она должна стремиться и къ теоретически-идеальнымъ цѣлямъ и работать надъ взрощеніемъ ихъ. Но какъ ни удобно-приятно это, а не лзя отрицать и того, что весьма часто многочисленные представители различныхъ одностороннихъ направленій и понятій недалекихъ навязываютъ школѣ задачи такого же свойства. Здѣсь наталкиваемся мы на странное приниженіе школы до преслѣдованія рабочихъ цѣлей: школа признается, такъ сказать, только за служанку интересамъ чисто матеріальнымъ. Но здѣсь же опять встрѣчаемся мы съ не менѣе сомнительнымъ и даже опаснымъ отклоненіемъ ея отъ труда и работы, отъ неотклонимыхъ потребностей жизни. Съ одной стороны слѣдовательно грубый матеріализмъ, съ другой отвлеченный идеализмъ.

Несомнѣннѣе же всего то, что школа должна служить всесторонне и равномерно различнымъ и повидимому даже противоположнымъ, на самомъ же дѣлѣ взаимно себя проникающимъ и разнообразно себя затрагивающимъ задачамъ жизни. Взглядъ же на школу, якобы она есть учрежденіе какое-то ремесленно-реалистическое, а равнымъ образомъ и другой взглядъ, будто-бы она должна быть учрежденіемъ специфически-религиозно-церковнымъ и служить исключительно нѣкоторымъ принципамъ церковнымъ, оба эти воззрѣнія на школу должны быть признаны неудовлетворительными.

Выпускаемый изъ школы питомецъ долженъ человѣкомъ быть, развитымъ равномерно какъ по тѣлу такъ и по душѣ, умѣющимъ какъ изъ своего тѣла сдѣлать примѣненіе многосторонне-практичное, такъ и со стороны душевныхъ своихъ качествъ и даровъ онъ долженъ быть драгоценнымъ членомъ общества въ различныхъ его видахъ. Должно бороться противъ всякой односторонности чрезъ преднесеніе школѣ какой либо исключительной цѣли, а требовать отъ нея характера универсальнаго. Но и злоупотреблять симъ не слѣдуетъ и не такъ это понимать, что изъ питомцевъ школы должны выйти поверхностные многознайки; истинный смыслъ этой универсальности долженъ лишь въ томъ состоять, что питомцы до постыженія всего человѣчнаго должны быть доведены; они пусть

отличаются свѣтлымъ умомъ и благородствомъ сердца; но вмѣстѣ съ тѣмъ да будутъ они и господами надъ своимъ тѣломъ и хозяевами его.

Что задача каждой школы именно такъ должна быть понимаема, на ней должно настаивать особенно въ настоящее время, потому что нѣкоторыя области жизни, — это до очевидности ясно, — и понынѣ у насъ все еще немного обращаютъ на себя вниманія и мало культивируются, тогда какъ въ интересахъ полноты жизни ихъ должно было-бы разрабатывать гораздо полнѣе. Въ тоже время другія области отъ школы несомнѣнно большее содѣйствіе получаютъ; это нужно сказать преимущественно объ области интеллектуальной. Есть кромѣ умственной области еще области, развитіе которыхъ можетъ отозваться на жизни весьма плодотворно и постановка цѣлей въ нихъ существеннѣйше необходима.

Нельзя сказать, чтобы нѣкоторыми направленіями современная наша школа совсѣмъ пренебрегала; но нужно сказать, что она несправедливо и какъ неродная мать относится къ слѣдующимъ своимъ задачамъ:

1) къ заботѣ о задушевности образа мыслей и расположеній съ высокими, пропедагогическими задачами развитія нравственнаго характера и чувства, одушевляющагося всею истиннымъ, добрымъ и прекраснымъ;

2) къ заботѣ о тѣлѣ своихъ воспитанниковъ, красотѣ его, развитости частей и граціи ихъ;

3) не подготовляетъ она къ болѣе глубокому и зрѣлому пониманію общественной, политической и національной жизни, къ разумному вліянію на нормальное развитіе ея.

Первѣе всего мы терпимъ значительные, иногда крайніе недочеты отъ того, что совсѣмъ почти не заботимся о задушевной жизни своихъ питомцевъ, не участвуемъ въ развитіи и раскрытіи ихъ образа мыслей и расположеній. Умъ мы развиваемъ, многознанію способствуемъ, но это на счетъ чувства, добраго сердца питомцевъ, на счетъ благородства ихъ нравовъ и характеровъ. Зависитъ это по всей вѣроятности отъ нашей сонливости и дремоты. Вслѣдствіе этого питомцы школы остаются безпомощными предъ напоромъ на нихъ бессмысленныхъ модныхъ воззрѣній, такъ что какимъ нибудь сильнымъ выраженіемъ или діалектически построенной фразой легко склонить цѣлую толпу ихъ къ кривотолку и цо-

вниманію дѣла весьма недалекому; наилучшія же воззрѣнія, здравыя и основательныя, вслѣдствіе этого остаются безъ носителей и безъ преемниковъ себѣ, становятся даже предметомъ непристойныхъ насмѣшекъ и глумленій. — Однакоже мы далеки и отъ насильственнаго навязыванія кому либо своихъ убѣжденій и отъ искусственнаго устройства побѣдъ имъ.

Чѣмъ болѣе мы состоили внимательными наблюдателями различныхъ явленій въ потаенной задушевной жизни питомцевъ, тѣмъ тверже мы убѣждались, что множество и именно важнѣйшихъ и высшихъ задачъ жизни, если не исключительно, то очень существенной своей частью, разрѣшается лишь нравомъ нашихъ, сердцемъ, нашей общей и глубочайшей настроенностью. Силой во многихъ случаяхъ ничего не подѣлаешь. Точно также и здѣсь: разными хитрыми и болѣе или менѣе строгими или умными мѣропріятіями ничего не сдѣлаешь; не лзя ими навязать питомцу и наиблагороднѣйшихъ задачъ жизни, и особенно—задачъ жизни общественной въ различныхъ ея развѣтвленіяхъ; не расположишь его ими къ преслѣдованію ни одной изъ нихъ. Однакоже жизнь нашей воли со всѣмъ, что съ ней находится въ болѣе или менѣе тѣсной связи, слѣдовательно съ областью нашихъ склонностей, желаній, движеній чувства, страстей, стремленій и т. д., есть безконечно важный дѣятель во всякаго рода нашихъ движеніяхъ впередъ и въ самоопредѣленіи нашей личности. Слѣдовательно зависить именно отъ этой жизни нашей воли какъ прогрессъ собственной нашей личности и судьба наша, такъ и судьба и счастье нашихъ ближнихъ. Именно на образованіе воли питомцевъ, на облагороженіе ея слѣдовательно и должно быть обращено все наиблагодѣйшее вниманіе школы. Но такъ какъ современная школа не очень-то глубоко посвящаетъ себя въ эту область, то и происходитъ часто, что при тонкости разума и богатствѣ знаній воля часто хирѣетъ, образъ мыслей и расположеній запускается. Бываютъ ученые чудаки и съ наукой какъ-то уживается цинизмъ. По меньшей мѣрѣ то должно сказать, что богатство знаній или острый разумъ еще не гарантируютъ внутреннюю душевную и нравственную жизнь отъ опущенности, такъ что слѣдовательно и напряженность умственной жизни еще не влечетъ за собой богатства мотивовъ и стимуловъ къ напряженной и плодотворной жизненной дѣятельности. Не то хотимъ этимъ сказать, что умственное развитіе вообще не мо-

жать имѣть никакого оплодотворяющаго вліянія на жизнь чувства, на нравъ нашъ и характеръ. Извѣстно, что именно родъ и объемъ нашихъ представлений и образа мыслей сильно вліяютъ на родъ нашихъ склонностей и желаній. Но столь же великому сомнѣнію и то подлежитъ, могутъ ли они быть истинной основой нашей душевной жизни во всей ея совокупности. Слѣдуетъ здѣсь обращать вниманіе не столько на внутреннее взаимоотношеніе между умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ, сколько на значеніе этого послѣдняго для потребностей жизни. Жизнь требуетъ, чтобы каждый отдѣльный человѣкъ по отношенію къ существующимъ видамъ общества, какъ-то семейству, гражданству, государству и т. д., занималъ определенное положеніе. Для сего положенія человѣкъ значить долженъ быть воспитанъ между прочимъ и школою; а школьное воспитаніе пойдетъ болѣе или менѣе криво, если пренебрежено будетъ общечеловѣчностью въ немъ. Несомнѣнно, что наше жизненное счастье, равно какъ и наше вліяніе на жизнь, зависятъ болѣею частію отъ того, чѣмъ мы состоимъ, а не отъ того, что мы знаемъ. Во всякомъ случаѣ къ высшему идеалу жизни ближе всего подходитъ тотъ, кто во всѣхъ кругахъ общества, отъ которыхъ онъ частію зависитъ, частію же на которые вліять призванъ, въ состояніи обращаться соответственно разуму и закону. Не рабами общественныхъ отношеній мы должны быть, потому что эти чаще нежели слѣдуетъ оказываются не законосообразными и не оправдываемыми разумомъ, а должны мы поставлять себя въ отношенія къ нимъ нравственными.

Объясненіемъ этого обстоятельства, равно какъ того доказательствомъ, что наши школы слишкомъ мало работаютъ надъ воспитаніемъ въ юношества добрыхъ и благородныхъ нравовъ, можетъ служить слѣдующее:

Полагаетъ школа великое значеніе въ усвоеніи, и преимущественно памяти, разнообразныхъ знаній. Въ этомъ можно убѣдиться тотчасъ же какъ при обзорѣнн разнообразнаго учебнаго матеріала, такъ и при взглядѣ на обширность научныхъ областей, съ которыми ученикъ долженъ коротко ознакомиться въ относительно короткое время. Это нужно сказать напр. о нынѣшнемъ преподаваніи исторіи и географіи. Ученическія работы по этимъ предметамъ нынѣ направлены, — соответственно программамъ одна-

коже,—не на внутреннее душой усвоение матеріала по истинѣ цѣннаго, а чисто на внѣшность; занимаются напр. сниманіемъ картъ на оконныхъ стеклахъ и по памяти придается большое значеніе знанію хронологіи. Но и неосмысленный пересказъ разныхъ вздорныхъ фактовъ развѣ то самое историческое знаніе, на которомъ душа можетъ быть воспитана? Не каждый ли учебный предметъ въ той самой мѣрѣ и теряетъ свое образовательное значеніе, въ какой отказываются отъ вниканія въ детали, отъ распутыванія условій предносимаго имъ извѣстнаго явленія, отъ обстоятельнаго объясненія его причинъ? Потому-то и не производитъ наше обученіе образовательнаго вліянія на душу, на нравъ и сердце, что успѣхъ ученика опредѣляется лишь знаніемъ матеріала, а не пониманіемъ его и способностью обсудить; присоедините къ этому разбитость этого матеріала, разрозненность, несвязность и вы получите груды его; а между тѣмъ знаніе сихъ грудъ принимается за масштабъ успѣховъ. Если мы времени на то не находимъ, чтобы преднестъ юношеству исторіи соотвѣтственныя возрасту ихъ и степени развитія; если,—и опять-таки соотвѣтственно возрасту и развитію,—не входимъ въ изображеніе картинъ жизни въ разныхъ странахъ и городахъ, особенностей культурной жизни разныхъ народовъ, или разныхъ явленій физической природы; если при изученіи языковъ слѣдимъ лишь абстрактныя грамматическія правила, и на прекраснѣйшіе литературные отрывки наводимъ водянистыя объясненія, заставляющія дѣтей лишь скучать; если толкуемъ о расположеніи частей въ нихъ и т. д., и если намъ кажется, что это мы дѣло дѣлаемъ: тогда цѣльемъ на-цѣло мы обманываемся относительно своихъ питомцевъ: ничего изъ нашего обученія они не усваиваютъ образовательнаго для души.

Подобныя же послѣдствія влечетъ за собою, если школа или совершенно опускаетъ безъ вниманія различныя представляющіеся ей случаи къ поднятію духа своихъ питомцевъ, къ оживленію и направленію ихъ нравственнаго сознанія и сужденія или же если сводитъ эти случаи къ ничтожеству. Какая ужасная надокучливость и черствость господствуетъ къ сожалѣнію во многихъ школахъ! Онѣ ограничиваютъ свое воспитательное дѣло единственно уроками; школьныхъ праздниковъ нѣтъ; воспоминаній о знаменитыхъ личностяхъ не вызывается; о раннихъ событіяхъ въ школѣ

учениковъ не освѣдомляютъ; не переживаютъ они съобица ничего возвышеннаго. Между тѣмъ школа уже и сама въ себѣ, даже своимъ внѣшнимъ помѣщеніемъ, своей украшенностью, особенностями своихъ классныхъ пространствъ можетъ производить благотѣльное образовательное вліаніе на внутреннее чувство питомцевъ, на развитіе ихъ эстетическаго чувства, а слѣдовательно и на возбужденіе въ нихъ благородства. Школа, въ которой ни своихъ школьныхъ праздниковъ не бываетъ, ни о великихъ національныхъ дѣлахъ и событіяхъ въ которой не сообщаютъ ученикамъ во дни воспоминательные, такая школа опускаетъ существенные моменты для развитія въ ученикахъ задушевности. Подобное нужно сказать о школахъ, въ которыхъ ни игръ воспитанниковъ между собою не бываетъ, хотя онѣ могли-бы быть даже въ паузы между уроками; и это безъ сомнѣнія было бы лучше куренія табаку; ни общихъ экскурсій вмѣстѣ съ ними учителя не предпринимаютъ, на которыхъ столько знаній можно приобрѣтать естественнонаучныхъ, церковно-археологическихъ, мѣстно-историческихъ. Какъ не вспомнить здѣсь о прежнихъ рекреаціяхъ, которыя такъ располагали къ радостямъ природы, къ напряженію силъ тѣлеснымъ, къ общенію съ учителями и начальствомъ!

Ред.

В О Т Ч И Н А

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ писма и мѣры князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139 го (1631) гг.

(Села, деревни, починки, пустоши, селища, займища, рыбная ловля и всякія угоды въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Къ церковнымъ лѣтописямъ ниже слѣдующихъ селъ).

Въ Согильскомъ стану за Ростовскимъ митрополитомъ Варлаамомъ въ вотчинѣ:

Село *Рожествено* на прудѣ. А въ селѣ церковь Рожество Христово древянъ клецки. А церковь и въ церкви образы и свѣчи и книги

и ризы и сосуды церковныя и на колокольнѣ колокола и всякое церковное строеніе митрополичье.—У церкви во дворѣ попъ Иванъ Онкудиновъ, да съ нимъ дьячекъ Якушко Игнатъевъ; во дворѣ понамарь Сергушка Ѳедоровъ; во дворѣ просвирица Дарыца.—Пашни церковныя середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна церковнаго на пожнѣ Подалешникъ 10 коп.

Въ селѣ-жѣ дворъ митрополичья сына боярскаго Булата Иванова; да крестьянъ 21 въ 10 дворахъ, кромѣ того 3 двора съ 3 бобылями, да дворъ вдовы да 2 мѣста дворовыхъ, запустѣвшихъ изстари.—Пашни паханыя середніе земли 2 четверти безъ третника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 108 четвертей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна около поля 10 коп., да отхожево подъ селомъ подъ Воржетью пожня Портомойница 20 коп., да лугъ Подолешной 10 коп., лѣсу къ селу роши дубнику въ длину на 2 версты, поперегъ на версту. Подъ селомъ же прудъ въ длину полверсты, поперегъ 5 десятинъ.

Да тогожъ села деревни:

—Деревня *Карачионъ* на рѣчкѣ на Шахѣ, а въ ней 3 двора, между ними два съ 2 бобылями, да 3 мѣста дворовыхъ запустѣли изстари.—Пашни паханыя серед. земли полтретника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 30 четвертей безъ полутретника въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна ок. поля 5 коп., да отхожево у Ростов. озера на рѣчкѣ на Кучебѣжи пожня Бораней рогъ 10 коп., лѣсу пашеннаго 7 десятинъ.

Деревня *Булавино* на прудѣ, а въ ней крестьянъ 14 въ 8 дворахъ, да бобылей 17 въ 12 дворахъ, да во дворѣ вдова.—Пашни паханыя середніе земли 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 80 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна около поля 3 копны, да отхожево пожня у Перевѣсь у озера 3 коп.

Деревня *Подзивье* на прудѣ, а въ ней крестьянъ 38 въ 28 дворахъ, да бобылей 10 въ 10 дворахъ, да въ трехъ дворахъ по вдовѣ. Пашни паханыя середніе земли 5 четвертей безъ третника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 134 четверти съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна около поля 20 коп., да отхожево въ Шарковѣ болотѣ въ разныхъ мѣстахъ 30 коп., да подъ пустошью Короваевою пожня

Кривцова 20 коп., да на пожнѣ Няньковѣ 30 коп., да пожня Дворцы 20 коп., да на пожнѣ Щебрецы 20 коп., да на пожнѣ Плоской Набокулевѣ 40 к., да пожня Кастенева 20 к., да пожня Шиншина 30 к.

Тогожъ села пустоши:

П. *Сельцо* на рѣчкѣ на Шулѣ, а въ ней 11 мѣстъ дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ середніе земли 30 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 45 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна по рѣчкѣ и по вражкомъ 30 коп., да отхожево подт селомъ подъ Воржею пожни: Портомоинца 30 коп., Порсятница на рѣкѣ на Ишиѣ 10 коп.

—П. *Оршинокъ* на суходолѣ, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна нѣтъ.

П. *Папкратово*, Гнѣвошево тожъ; а въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 20 коп.

И всего въ Согильскомъ стану въ вотчинѣ Ростовскаго митрополита село да три деревни живущія, да 3 пустоши. А въ селѣ церковь, а у церкви 3 двора церковныхъ.—Пашни церковные середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 10 коп.—Да въ селѣ же и въ деревняхъ и на пустошахъ дворъ митрополичья сына боярскаго, 50 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 75 челоѣкъ, 31 дворъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 37 челоѣкъ, 20 мѣстъ дворовыхъ.—Пашни паханные середніе земли 8 четвертей съ осминою, да пашнижъ паханные наѣздомъ 30 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 437 четвертей съ осминою. Всего пашни паханные и перелогомъ и лѣсомъ поросло и съ наѣзкою пашнею середніе земли 476 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 381 кошна.—Лѣсу пашенного 7 десятинъ, да поверстнаго лѣсу вдоль на 2 версты, поперегъ на версту.—А платить съ живущаго въ сошное письмо съ 8 четвертей съ осминою пашни.

Студенты-семинаристы Томскаго университета.

Какъ извѣстно, наибольшій контингентъ студентовъ Томскаго университета составляютъ не воспитанники классическихъ гимназій, а воспитанники духовныхъ семинарій.

Изъ данныхъ отчета о состояніи Томскаго университета за 1895 г., видно не только то, что гимназисты всегда составляли наименьшій, а семинаристы — наибольшій процентъ, но и то, что количество семинаристовъ, поступающихъ въ Томскій университетъ, идетъ (съ 1892 г.) въ сильно увеличивающейся прогрессіи, а въ настоящемъ году достигаетъ своего maximum'a, такъ что является въ $3\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ число поступившихъ семинаристовъ въ 1892 г.; и это несмотря на то, что большое количество воспитанниковъ духовныхъ семинарій (около 100 чел.) въ нынѣшнемъ году поступило съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія въ разные университеты Европейской Россіи. Фактъ этотъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о прогрессивно растущемъ стремленіи семинаристовъ къ высшему университетскому образованію. Что касается успѣховъ студентовъ-семинаристовъ Томскаго университета, то свѣдѣнія объ этомъ могутъ дать сравнительныя данныя изъ того же отчета Томскаго университета. За три года — 1888, 1889 и 1890 — поступило въ Томскій университетъ и окончило въ немъ (1893, 1894 и 1895 гг.) слѣдующее количество студентовъ:

	Воспитанниковъ классическихъ гимназій.	Воспитанниковъ духовн. семинарій (и Сибир. и Евр. Россіи).
Поступило за 3 года 1888, 1889 и 1890	102	189
Изъ нихъ пробыли 2 г. на I и II курсахъ	43 или около 43 ⁰ / ₀	42 — 22 ¹ / ₄ ⁰ / ₀

Уволены по невыдержаніи полу- курсов. испытаній	17—17 ⁰ / ₀	7—3 ² / ₃ ⁰ / ₀
Окончили 10 семестровъ	43—43 ⁰ / ₀	120—63 ¹ / ₂ ⁰ / ₀
Выдержали экзаменъ на степень врача	36—36 ⁰ / ₀	112—59 ⁰ / ₀
Выдержали экзаменъ съ отличі- емъ	6—6 ⁰ / ₀	43—22 ⁰ / ₀

Сообщаемыя отчетомъ свѣдѣнія весьма интересны: они ясно говорятъ о томъ, что студенты-семинаристы Томскаго университета весьма удовлетворительно и несколько не хуже студентовъ-гимназистовъ, — если не лучше ихъ, — проходятъ и оканчиваютъ университетскій курсъ.

Томскъ.

15-го января.

Литургія въ композиціи Ю. К. Арнольда.

Заслуженный бывшій профессоръ С.-Петербургской консерваторіи, небезъ-извѣстный въ свое время композиторъ и музыкальный критикъ Юрій Карловичъ Арнольдъ ровно 24 года тому назадъ написалъ музыку церковнаго пѣнія для божественной литургіи. Будучи большимъ знатокомъ и любителемъ церковнаго хорового пѣнія, г. Арнольдъ долгое время изучалъ исторію церковной музыки и положилъ не мало труда для своей новой композиторской дѣятельности, но интриги разныхъ лицъ, въ особенности покойнаго Бахметева, монополиста того времени, вообще не долюбивавшаго равныхъ новшествъ въ церковномъ пѣніи, тормозили появленіе въ свѣтъ литургіи Арнольда.

Но вотъ на склонѣ уже своихъ лѣтъ почтенному профессору удалось наконецъ услышать исполненіе своей обѣдни. Нынѣшній регентъ митрополичьяго хора И. Я. Терновъ, ознакомившись съ партитурою Арнольдовской обѣдни, разучилъ ее со своимъ хоромъ, и 19 января

обѣдня эта впервые была исполнена въ соборѣ Александро-Невской лавры, во время архіерейскаго служенія, и произвела сильное впечатлѣніе на молящихся. Особенно красиво гармонизована „Херувимская пѣснь“ въ которой при постепенномъ нарастаніи голосовъ мѣстами слышится какъ-бы отдаленное эхо. Вторая часть „Херувимской“ — „Яко да Царя всѣхъ подыmemъ“ написана въ началѣ слишкомъ рѣзко и далѣе идетъ въ чрезчуръ быстромъ темпѣ; въ ней выражена своеобразная и отчасти свѣтская мелодія. „Вѣрую“, „Достойно есть, яко воистину“ и „Отче нашъ“ написаны превосходно, поражаютъ мощностью звука и красивыми переходами отъ *forte* къ *piano*. Удачно написаны „Милость мира,“ и „Тебе поемъ“; въ изложеніи этихъ пѣснопѣній проглядываетъ нѣсколько итальянская школа. Въ общемъ исполненіе обѣдни г. Арнольда заслуживаетъ полного вниманія, но весьма сложное и не для всякаго хора доступное; тѣмъ не менѣе, взятая на себя задача была выполнена митрополитскими пѣвчими безупречно; это общій отзывъ всѣхъ знатоковъ церковнаго пѣнія. Самъ композиторъ, находившійся въ храмѣ, былъ до слезъ тронутъ и горячо благодарилъ г. Тернова.

Мѣры противъ распространенія заразныхъ болѣзней въ учебныхъ заведеніяхъ.

La Medicine Moderne передаетъ, что французскимъ министромъ народнаго просвѣщенія сдѣланы циркулярныя распоряженія касательно мѣръ противъ распространенія заразныхъ болѣзней въ учебныхъ заведеніяхъ. Вотъ какой продолжительный карантинъ предписывается этими распоряженіями для каждой отдѣльной болѣзни. Считая съ перваго дня появленія болѣзни, изолированіе пациентовъ должно продолжаться: 40 дней по отношенію къ оспѣ, скарлатинѣ и дифтериту, 16 дней въ отношеніи вѣтреной оспы, кори и свинки (заушницы). Что касается коклюша, то посѣщеніе классовъ разрѣшается циркуляромъ только 30 дней спустя послѣ совершеннаго прекращенія приступовъ кашля. Въ отношеніи тубер-

булезныхъ — въ интересахъ даже самихъ больныхъ, которымъ необходимы гигиеническія попеченія — циркуляръ требуетъ, чтобъ они не содержались въ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ пребываніе въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, классы, ученіе, спальныя комнаты, каковы бы ни были даже ихъ размѣры, могутъ принести вредъ заболѣвшему воспитаннику.

Тридцати - пяти - лѣтній юбилей о. діакона церкви погоста Никольскаго, что у Иисусова креста, Алексѣя Виноградова.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 4-го января въ субботу сего 1897 года, въ погостѣ Никольскомъ, что у Иисусова креста, Ростовскаго уѣзда, состоялось чествованіе 35-лѣтней службы мѣтнаго о. діакона Алексѣя Θεодоровича Виноградова. Происходило это слѣдующимъ образомъ.

По окончаніи утренняго Богослуженія, въ 9 ч. утра, начался благовѣстъ къ Божественной литургіи. Обѣдню совершалъ настоятель храма о. протоіерей Николай Поповъ въ сослуженіи священниковъ: Кресто-Иисусовской церкви о. Іоанна Иконникова, — дѣтей юбиляра, церкви села Филимонова Павла Виноградова и церкви села Яковлевскаго въ горяхъ, о. Асикрита Виноградова. Свѣтлый, благолѣпный и обширный теплый Покровскій храмъ, при стройномъ пѣніи хора, состоящаго подъ управленіемъ учителя Кресто-Иисусовской земской школы Николая Арс. Селецкаго, былъ полонъ молящимися.

Вслѣдъ за литургіею началось благодарственное Господу Богу молебствіе, въ служеніи коего принялъ участіе родной братъ юбиляра, священникъ церкви погоста Архангельскаго въ горяхъ, о. Василій Виноградовъ.

Въ концѣ молебна, по прочтеніи о. протоіереемъ молитвы “Господи Іисусе Христе Боже нашъ, Боже всякаго милосердія и щедротъ“...

юбиліару ~~объясни~~ — священники — сказали привѣтственные рѣчи, пожелавъ ему полныхъ силъ и многихъ лѣтъ жизни на служеніе св. церкви, и тутъ же передали своему любимому отцу въ изящныхъ кіотахъ иконы: Господа Вседержителя и угодника Божія святителя Θεодосія Углицкаго. Послѣ дѣтей привѣтствовалъ о. діакона волостной старшина крестьянинъ деревни Задовъ Як. Игн. Гуненковъ, вручивъ ему отъ прихожанъ хорошей живописи икону трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Юбиліаръ выслушалъ привѣтствія и со слезами радости и умиленія облобызалъ и принялъ каждую изъ св. иконъ. Церковное торжество закончилось пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ“ и многолѣтіями: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Іоанну, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому съ его Богохранимою паствою, и юбиліару.

При цѣлованіи св. креста досточтимый о. протоіерей Н. Поповъ также обратился къ виновнику торжества съ рѣчью, въ ней выразивъ, что очень радъ былъ всегда имѣть при себѣ столь трезваго и усерднаго служителя церкви Божіей.

Изъ храма всѣ, участвовавшіе въ Богослуженіяхъ лица и приглашенные на юбилейное торжество гости, перешли въ каменный — церковный домъ, гдѣ отъ радушнаго хозяина — юбиліара были приготовлены чай и обѣдъ.

Такъ закончилось скромное юбилейное празднество честнѣйшаго о. діакона Алексѣя Θεодоровича Виноградова.

—**Содержаніе.**— Школа и жизнь въ ихъ взаимныхъ требованіяхъ.— Село Рождествено съ деревнями и пустошью въ 1630 г.—Семинаристы Томскаго университета.—Литургія въ потномъ переложеніи ея Ю. К. Арнольдомъ.— Мѣры противъ распространенія заразныхъ болѣзней въ учебныхъ заведеніяхъ — 35-лѣтіе службы о. діакона А. Ѳ. Виноградова.—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. № 7.

Школа и жизнь въ ихъ взаимныхъ требованіяхъ.

Если юношество должно быть подготовлено къ совмѣстной жизни въ семействѣ, въ обществѣ, въ государствѣ и въ иныхъ кругахъ, въ какіе люди соединяются для достиженія одинаковыхъ цѣлей, то и сердца юношества должны быть къ тому настроены, раскрыты, облагорожены. Что это можетъ быть достигнуто отнюдь не обученіемъ только въ собственномъ смыслѣ, а именно и главнымъ образомъ посредствомъ школьныхъ порядковъ, чрезъ мудрое пользованіе поднимающими духъ моментами школьной жизни, это понятно каждому мыслящему педагогу. Но само собой понятно и то, что такіе школьные праздники должны быть справляемы чтеніемъ какихъ либо научныхъ и художественныхъ произведеній, учительскихъ и ученическихъ, въ которыхъ всего прекраснѣе выражался бы свободный полетъ ихъ силъ.

Но сравнительно съ ранней школьной практикой вышнюю, безъ сомнѣнія, нужно признать менѣе педагогичной, когда она ограничивается исключительно обученіемъ. Отчего это происходитъ? Изъ желанія ли педагоговъ себѣ доставить побольше вышнихъ жизненныхъ удобствъ, или изъ расчетливости, или отъ нашей неспособности свободно вращаться среди юношества, или отъ безусловной узкости современной педагогики, этого мы не рѣшаемъ. А вѣроятно отъ всего сего выѣсть. Но увелиже въ самомъ дѣлѣ все спасеніе въ возглашеніи съ кафедръ? Именно непосредственное ли усмотрѣніе юношествомъ бытія благоустроеннаго,

одухотвореннаго, содержательнаго, стремленій обращенныхъ на высокое производить вліяніе на задушевную жизнь сильнѣйшее и радостнѣйшее?

Что грѣхъ въ разнообразнѣйшихъ своихъ видахъ существенно зависящъ отъ эгоизма, и именно возводимъ къ разнымъ его видамъ и формамъ, это — дознанный въ нравственности принципъ. Теперь дѣло въ томъ слѣдовательно, какъ бы отъ столь упорнаго эгоизма всего вѣрнѣе спасти жизненные соки и сдержать его крайнее развитіе. Достигнуть этого можно лишь чрезъ оживленіе духа общности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и направленіемъ его на благороднѣйшія цѣли и чрезъ сообщеніе ему побужденій нравственно-свободнѣйшихъ и прекраснѣйшихъ. Есть духъ общности и между профессиональными преступниками; и можетъ онъ тому или другому члену даже вліятельнѣйшаго общества навязывать самыя узкіе интересы политики, между тѣмъ какъ подъ видомъ сего яко бы духа общности надѣются и стремятся провести лишь свои задушевные желанія и изволенія. И столь общительные, достолюбезные, такъ называемые, всесвѣтныя друзья также любятъ общество; общительность для нихъ необходимая потребность, потому что сами по себѣ они ничто, сами себя они занять не могутъ; одиночества, уединенія, которое для зрѣлаго человѣка составляетъ столь необходимую потребность, они всемѣрно стараются избѣгать. Для доставленія себѣ радостей и утѣхъ они постоянно нуждаются въ сотоварищахъ; безъ внѣшнихъ возбужденій и безъ извѣстнаго общественнаго аппарата они не въ состояніи избѣжать скуки и наполнить пустоту душевную. Соответственно этому и ихъ отдыхи, — а они-то, собственно говоря, и составляютъ главную составную часть дней ихъ жизни, — отличаются пустотой же летучихъ внѣшнихъ удовольствій. Но эта ихъ общность не на нравственныхъ чувствахъ утверждается и не изъ нихъ истекаетъ; это лишь другая форма эгоизма. Истинная общность, покровительствуемая школьнымъ воспитаніемъ, для которой она и путь пролагаетъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ живая, свободная, прекрасная участливость ко всему истинно человѣчному, къ стремленіямъ и судьбамъ всякаго честнаго человѣка, хотя бы онъ и не къ нашей партіи принадлежалъ, хотя бы въ разныхъ отношеніяхъ оказывался даже нашимъ противникомъ. Коротко сказать: съ истинной общностью находится въ тѣснѣйшей связи полная справедливость: *summi*

си'que; и кто проникнуть ея, тотъ съ радостью привѣтствуетъ всякую другую нравственную и самостоятельно мыслящую личность, на самой себѣ утверждающуюся; его не беспокоятъ ни чьи успѣхи, ни таланты, которыхъ онъ самъ не имѣетъ, ни къ тому не соблазняютъ, чтобъ затѣнить его и очернить, лишь бы изъ своего значенія чего либо и изъ своей славы не потерять. Радостное признаніе всякаго таланта есть главный признакъ всякой истой и истинной общественности, хотя бы талантъ этотъ оказывался и вблизи насъ и даже въ кругѣ собственнаго нашего призванія; сочувствіе ему душа честная и самымъ дѣломъ заявляетъ. Вотъ до такой-то общественности воспитать юношей и составляетъ одну изъ существеннѣйшихъ задачъ школы, если она хочетъ готовить ихъ къ жизни. И развѣ наша земная жизнь не нуждается именно въ этихъ главныхъ добродѣтеляхъ, — справедливости, благорасположенности и въ неустанномъ споспѣшествованіи общественному благу? Развѣ не всѣ наилучшія силы, какія только открываются, должны быть на эту цѣль обращены и развѣ не ей должны служить? Въ этомъ смыслѣ и истинно свободнымъ человѣкомъ можетъ быть названъ только тотъ, кто свободенъ отъ всякой мелочной зависти.

Къ чему въ концѣ концовъ возводимы всѣ добродѣтели, осуществляемыя въ семьѣ, въ обществѣ, въ государствѣ? Не къ сочувствію ли чуждому счастью и не къ участливости-ли, которая отъ личныхъ удобствъ и пріятностей съ радостію отказывается? Эгоизмъ слѣдовательно еще въ школѣ долженъ быть по возможности сломленъ; ея задача слѣдовательно возбуждать живой интересъ и дѣятельную заботу о другихъ; она должна доставлять питомцамъ случаи служить другимъ, о другихъ заботиться, присоединяться къ стремленіямъ общества, исполнять разнаго рода обязанности по отношенію къ обществу. Словами и напоминаніями въ области нравственныхъ свойствъ и добродѣтельной жизни немногаго достигнешь. Иное дѣло — непосредственныя практическія упражненія, т. е. привычка. Но она естественно можетъ быть пріобрѣтена только въ обществѣ людей, которые уже укрѣпились въ такихъ добродѣтеляхъ, т. е. болѣе дѣйствителенъ примѣръ ихъ. Это главный недостатокъ нашей воспитательной системы, что мы ученьемъ, книгою, напоминаніями того хотимъ достигнуть, что можетъ быть привито почти только примѣ-

ромъ жизни и привычки. Какъ въ области чисто интеллектуальной извѣстные необходимыя успѣхи обусловливаются только постоянными репетиціями и частыми упражненіями, точно такъ-же и при развитіи характера, воли и всей души. Склонности и пожеланія превратныя, получившія извѣстную силу, такъ сказать, изъ своей позиціи нужно вытѣснять, корни ихъ изъ душевной жизни исторгать, а на мѣсто ихъ насаждать желанное. Но такое измѣненіе можетъ быть произведено лишь изнутри и только путемъ упражненій, сдруженія души съ соответственными однородными представленіями и вызова ихъ въ ней; а изъ этихъ наконецъ возникаютъ и добрыя нагбренія.

Школьная дисциплина и школьныя наказанія.

І. Дисциплина.

Темный вопросъ — школьная дисциплина. Что подѣ именемъ ея разумѣть, каждый рѣшаетъ по своему понятію и разумѣнію.

Чѣмъ ограниченнѣе педагогъ, тѣмъ уже смотритъ онъ на дисциплину, тѣмъ строже слѣдитъ онъ за ней, чтобы въ классѣ была именно такая дисциплина, а не иная; тѣмъ безжалостнѣе ломаетъ онъ дѣтскую природу, стараясь всѣхъ дѣтей подвести подъ одинаковую мѣрку, упрятать всѣхъ въ одніи и тѣже дисциплинарныя рамки, выдуманныя имъ самимъ.

Бываетъ и наоборотъ. Есть 9/10 учителей, которые ратуютъ противъ дисциплины, говоря: „Дисциплина отзываетъ ротнымъ фельдфебелемъ; предоставимъ же ее казармамъ, а сами поведемъ дѣло запросто, по семейному, безъ выправки и вытяжки“. И мало обращаютъ вниманія на то, какъ дѣти сидятъ, не болтаютъ-ли ногами, не думаютъ-ли вслухъ, не разговариваютъ-ли другъ съ другомъ. Для такихъ педагоговъ суть школьнаго дѣла заключается въ умственномъ развитіи дѣтей, а не въ ихъ физическомъ отесываніи.

Сообразно различію взглядовъ на дисциплину гг. учителей и учительницъ и дисциплина въ нашихъ школахъ бываетъ неодинакова.

Среди учителей много „любителей“ дисциплины самой строгой, неутомимой. Очевидно, они вошли во вкусъ игры „въ деревянные солдатки“. Этакъ все рядами, рядами, неподвижными парами, тройками, полудюжинами; и, Боже сохрани, если хоть одна фигурка не у мѣста, или немного выдается изъ рядовъ. Боже сохрани, если у такого „любителя“ бѣдный ученикъ вздумаетъ проявить самостоятельность, или даже хоть тѣнь самостоятельности, передвинувшись, напрямѣръ, немного со своего мѣста къ сосѣду. Учитель зорокъ: его недремлющее око тотчасъ же замѣтитъ „проступокъ“ ученика, и тотчасъ же послѣдуетъ окликъ: „Ивановъ на мѣсто“.

Хорошо, право, играть въ „солдатки“, весело. „Поставишь деревянные ряды, и смотришь: стоять не шелохнувшись; надоѣсть, переставишь иначе, опять неподвижно стоять. И такъ переставляешь ихъ безъ конца, и всѣ безпрекословно стоять, исполняя нашу волю. Ахъ, какое тогда радостное чувство васъ обнимаетъ: вы чувствуете, что все можете дѣлать, стоять только захотѣть, сказать и ваша воля—законъ для многихъ. Вамъ дѣла нѣтъ до другихъ—любо-ли имъ исполнять то, что вы приказываете, держать себя такъ, какъ вамъ нравится; было бы вамъ пріятно, а они что?—только солдатки“.

Для учителя невыразимое удовольствіе видѣть, какъ по мановенію его руки дѣти вскакиваютъ со своихъ мѣстъ точно мячики. А какое удовольствіе смотрѣть, какъ иногда цѣлая сотня дѣтей точно замерли на своихъ мѣстахъ, не пошевельнутся, не двинутся, всѣ сидятъ прямо, вытянувшись; и знать, что вся эта масса по одному слову моментально будетъ стоять и дѣлать, что прикажутъ. Утѣнительно для учителя, любо и постороннимъ.

Однажды мнѣ пришлось выслушать такой отзывъ объ одномъ учителѣ. „Хорошій учитель. Какой у него примѣрный порядокъ! Любо къ нему и въ школу войти. Придень, тишина, ничего не слышать, ни топанья, ни крику, ни смѣху. Всѣ чинно сидятъ на своихъ мѣстахъ и смотрятъ на доску, на доскѣ молча что-то пишетъ ученикъ. Учитель степенно сидитъ и тоже молча смотреть. Таково тихо, словно въ келейкѣ

у монашка. Все слышно, что на улицѣ дѣлается, какъ сторожъ на кухнѣ возится; даже муха въ классѣ пролетитъ, и то услышишь. Долго иногда сидишь тамъ, такой покой“. Это говорилъ старикъ, которому пошло уже на шестой десятокъ. Ну, и понятно, что старикъ понравилась тишина: она не мѣшала ему думать о замогильной жизни, даже настраивала къ тому. Но что чувствовали дѣти той школы среди такой мертвятины? Вѣдь имъ было только по 9-му, 10, 11 году, а въ это время неудержимо хочется бѣгать, играть, шалить, подраться. Сама природа требуетъ отъ дѣтей движенія, какъ можно больше движенія. Движеніе для дѣтей тоже, что для стараго покой, для рыбы вода. Что это за мальчикъ, который все сидитъ, точно приросъ къ мѣсту? Это чурбанъ, или сдѣлается чурбаномъ; это больное дитя, его надо лѣчить. И вдругъ цѣлую школу дѣтей дѣлають деревянками, дѣлають больными.

Заставляють дѣтей неподвижно сидѣть по часу и болѣе. Извольте дѣти не шевелясь прослушать учителя часъ цѣлый, да мало того, что прослушать, а еще запомнить слова, выкинуть въ нихъ. Сиди, да гляди учителю прямо въ глаза, лови, что онъ скажетъ. Но, быть можетъ, каждый изъ насъ уже испыталъ и знаетъ, что даже взрослому трудно долго высидѣть неподвижно, что члены нашего тѣла сами просятся двигаться, что они насъ (да и учителя) заставляютъ вставать съ мѣста, ходить, размахивать руками, и начинаютъ „ныть“ — жаловаться, если мы долго держимся въ какомъ-нибудь одномъ положеніи. У дѣтей-же члены утомляются отъ покоя, или однообразнаго движенія, скорѣе нашего въ нѣсколько разъ. Почему же учителя, разминая себя во время даже уроковъ, не позволяютъ того-же дѣлать дѣтямъ, которые на то имѣютъ гораздо больше нашего права? Скажутъ: это будетъ безпорядокъ, который повредитъ успѣшному ходу занятій. Но въ такомъ случаѣ, дѣлайте короче уроки, дѣлайте изъ часовыхъ получасовые уроки, изъ получасовыхъ — уроки въ 25 м. Главное, не давайте дѣтямъ засиживаться, такъ сказать, успокоиться — „заснуть“ на мѣстѣ, будите ихъ непрестанно, и ваше дѣло пойдетъ успѣшно.

Тишина въ классѣ на урокахъ, которою очень прельщаются, бываетъ обманчива и нисколько не доказываетъ умѣнья г. педагога учить

дѣтей, не доказываетъ нисколько успѣшности занятій въ ихъ результатахъ.

По моему мнѣнію тишина, за весьма рѣдкими исключеніями, характеризуетъ вялое отношеніе учителя и учащихся къ своимъ занятіямъ. Очевидно, тутъ учителю лѣнь выйти изъ своей апатіи, воодушевить дѣтей, заставить ихъ быстро работать: вѣдь быстрая работа дѣтей заставитъ и учителя быстро работать. При медленномъ же теченіи занятій учителю напротивъ не приходится ломать голову; ему остается только слѣдить за порядкомъ, за дѣтьми, чтобы ни который изъ нихъ не совался забѣгать впередъ учителя. Словомъ, задача такого педагога — убить любознательность и рвеніе въ ребенкѣ.

Иногда тишина въ классахъ бываетъ злобѣщая, что еще хуже перваго. Ученики въ перемѣну между уроками ванашили и напылили. Учитель, явившись на урокъ и найдя не все въ порядкѣ, начинаетъ кидать громъ и молніи. Полились угрозы и наказанія. Дѣти въ страхъ и... присмирѣли. Возстановляется строгая тишина. Но вотъ одинъ изъ учениковъ что-нибудь сказалъ сосѣду, или толкнулъ его; учитель разсерженный еще передъ урокомъ, накидывается на свою жертву съ ожесточеніемъ; и дѣти еще болѣе присмирѣли, они не смѣютъ шевельнуться. Вотъ это тишина примѣрная! Однако что она означаетъ? Ни болѣе, ни менѣе, какъ испугъ класса предъ угрозами учителя. Можетъ-ли она быть благотворной для занятій? Нисколько, потому что испуганные дѣти, въ ушахъ которыхъ еще продолжаютъ гремѣть угрозы учителя, въ глазахъ которыхъ еще продолжаютъ по инерціи мелькать угрожающіе жесты учителя, неспособны бывать ни къ какому воспріятію преподаваемаго; они еще боятся за себя и думаютъ о возможности наказанія, а не объ урокѣ. Не могу не припомнить здѣсь той дисциплины, какую ввелъ и любилъ одинъ изъ моихъ учителей, когда я получалъ среднее образованіе.

Еще задолго до прихода въ классъ, всѣ ученики начинали дрожать; у нѣкоторыхъ, особенно нелюбимыхъ учителемъ, начинались произвольныя движенія челюстями. Болѣе слабые характеромъ не могли держать мочи, то и дѣло начинали бѣгать по ретирадамъ. И чѣмъ ближе подходило время къ началу урока, тѣмъ болѣе всѣ волновались. Но вотъ и звонокъ. Всѣ тотчасъ-же на мѣстахъ и начинаютъ томиться, считать ми-

нуты. Наконецъ онъ идетъ. — Но кто это? Не простой смертный; вѣтъ, это одинъ изъ боговъ Олимпа. Какія движенія, какая осанка, выдержка... если-бы не страхъ, имъ можно-бы залюбоваться. Онъ почти не глядѣлъ на насъ; изрѣдка окинетъ всѣхъ съ выси мимолетнымъ взглядомъ, но одного такого взгляда было достаточно, чтобъ всѣ притихли: въ его взглядѣ читалось презрѣніе къ намъ, и суровость, суровость безъ конца. Замирали всѣ. Онъ не любилъ много разговаривать, онъ прямо душилъ ученика за неряшливый костюмъ, за вольное движеніе, за плохой отвѣтъ единицами и двойками. Онъ и поддерживали ту ужасную дисциплину, которая дѣлала пыткой для насъ всѣ его уроки. Но что пользы въ его урокахъ, его дисциплинѣ? Все, что выслушивали отъ него, тотчасъ-же послѣ уроковъ и забывали; потому что страхъ—врагъ памяти; потому что тишина на его урокъ была обманчиво-тухая. А если это все такъ, тогда къ чему тишина на урокъ; не лучше-ли въ такихъ случаяхъ опустить дѣтей по домамъ? Можетъ быть, вдали отъ школьной дисциплины они пріобрѣтутъ гораздо больше для себя; навѣрное, тамъ они вмѣсто одного урока поймутъ и выучатъ даже цѣлыхъ два урока.

Конечно, я приводилъ примѣры крайней дисциплины. Но вѣдь, если приемотрѣться къ нашимъ школамъ, къ нашимъ училищамъ не только высшимъ, но и среднимъ, то окажется что большая половина школъ стоять и держатся лишь такой дисциплиной. Окажется, что многія только школы живутъ иначе совсѣмъ; это „оазисы“ среди пустыни.

Въ этихъ „оазисахъ“ дисциплина совершенно противоположна дисциплинѣ школъ 1-го сорта. Тамъ тишина; здѣсь шумъ у дѣтей на урокахъ. Тамъ унылое настроеніе дѣтей; здѣсь бодрое, веселое. Тамъ тупое отношеніе къ ученью; здѣсь любознательность дѣтей такъ и рвется впередъ, подгоняя даже учителя.

Войдите вы въ такую школу и у васъ, увѣренъ, тепло станетъ на душѣ, весело, если вы только не закоренѣлый педантъ. Увѣренъ, что вамъ понравятся въ ней всѣ дѣти, сколь чумазы и неотесаны они бы ни были; навѣрное вамъ понравится и учитель; какой дескать онъ славный, добродушный. Вамъ въ этой школѣ сразу же бросится въ глаза задушевное обращеніе дѣтей съ учителемъ; они не дичатся его, не ро-

бѣгать, а запросто бесѣдуютъ съ нимъ. Они не сидятъ чинно, рядами подобно куколкамъ, а свободно держатся, всякій дѣлаетъ, что ему надо, что ему дано учителемъ. Они не молчатъ (вѣдь они живые), а совѣтуются другъ съ другомъ, просятъ помощи одинъ у другого, помогаютъ товарищамъ, спрашиваютъ разъясненія у учителя, поясняютъ другъ друга, ошариваютъ и поправляютъ товарищей. Ихъ движенія не стѣснены учителемъ: они могутъ и перейти съ одного мѣста на другое, отъ одной группы къ другой, могутъ и выйти не надолго изъ класса, если имъ что нибудь понадобится, не спрашивая на то всякій разъ позволенія учителя. Роль учителя въ такой школѣ впрочемъ ни чуть не меньше роли строгаго педанта. Здѣсь учитель каждымъ руководитъ, каждому даетъ свое дѣло, принаравливаясь къ характеру и способностямъ ребенка. Въ тоже время онъ слѣдитъ и за всеми вмѣстѣ, чтобы кто не позволилъ себѣ сдѣлать чего-либо выше мѣры и правилъ приличія. Въ противномъ случаѣ дѣло учителя отечески или товарищески усовѣщивать дѣтей. Какъ видно, здѣсь больше учителю дѣла, больше отъ него требуется научной, педагогической и психологической подготовки; здѣсь больше требуется такта, хладнокровія и сообразительности отъ учителя. Здѣсь съ каждымъ учи отдѣльно; тамъ груды дѣтей учатъ по одному масштабу. Здѣсь за каждымъ слѣди; тамъ слѣди только за грудой. Труды далеко неравные.

Можетъ статья, да и не только можетъ, а и должно статья, что въ такой, только что описанной школѣ, бываетъ шумокъ и шумокъ порядочный, напоминающій гудѣніе большого пчелинаго роя. Но и это не бѣда. Когда пчелиный рой гудитъ, это хорошій признакъ, означаетъ дружную работу пчелъ; и чѣмъ гудѣнія больше, тѣмъ и рой лучше, тѣмъ пріятнѣе пасѣчнику, потому что онъ тогда уже знаетъ, что изъ одного роя скоро выйдутъ два сильныхъ роя, два улья. А это уже очень хорошо. Такъ и въ школѣ. И тутъ шумъ можетъ означать дружную веселую работу дѣтей, работу, когда дѣло такъ и кипитъ въ рукахъ, когда дѣти только и дѣлаютъ, что просятъ у учителя еще работы, когда учитель только и знаетъ, что показываетъ дальнѣйшій ходъ занятій каждому ученику. Вотъ тогда весело въ школѣ; съ удо-

вольствіемъ въ ней можно пробывать не одинъ часъ. Побольше-бы такихъ школъ!

Къ крайнему прискорбію нерѣдко случается, что эти школы впадаютъ въ крайность, противоположную школѣ съ учителемъ педагогомъ. Тамъ излишняя строгость и косность; здѣсь нормальная дисциплина иногда переходитъ въ полнѣйшую распущенность дѣтей, когда ученики перестаютъ слушаться учителя, а чаще всего учительницы, когда они начинаютъ творить въ классѣ свою волю, и лишь изъ снисхожденія къ доброму учителю не говорятъ ему дерзости. Конечно здѣсь виноватъ самъ же воспитатель, а не дѣти; онъ „пересолитъ“, онъ дозволяетъ себѣ слишкомъ панибратское обращеніе съ дѣтьми, позволилъ себѣ слишкомъ откровенничать съ ними; а когда это было сдѣлано, оказался слабохарактернымъ, и дѣти взяли верхъ надъ нимъ. Жалко смотрѣть на такого педагога. Онъ ласковъ, добродушенъ, ему жаль наказывать дѣтей; и вотъ онъ бѣгетъ какъ рыба объ ледь, непрестанно повторяетъ: „дѣти тихо, тихо“, стучитъ квадратомъ о парту, или столъ, чтобы возстановить тишину. Нѣтъ, всѣ старанія его пропадаютъ даромъ; и чтобы не остаться совсѣмъ въ дуракахъ, онъ выбираетъ одного ученика и съ нимъ занимается. Остальные дѣлаютъ, что пожелаютъ: одинъ читаетъ постороннюю книжку, другой мурлыкаетъ пѣсенку, третій засыпаетъ, тамъ двое о чемъ-то мирно бесѣдуютъ, а тутъ драка. Время окончанія урока выручаетъ несчастнаго учителя изъ бѣдственнаго, а пожалуй, и смѣшного положенія. Чаще такіе казусы случаются съ оо. законоучителями и молоденькими неопытными учительницами.

Но эти по неопытности или слабохарактерности распускаютъ школу. А то бываетъ, что человекъ твердаго характера, умный, опытный педагогъ распускаетъ школу по принципу: „надо дѣтей воспитывать безъ всякаго принужденія даже словомъ“; а что изъ этого выйдетъ? Не приходилось мнѣ лично видѣть, какъ въ такой школѣ ведется занятія, приходилось только читать; автору вѣрю на слова какъ очевидцу. Анархія въ школѣ. Учитель (хозяинъ и строитель школы) войдетъ въ классъ; ему нуль вниманія; продолжаютъ шумѣть и заниматься, чѣмъ занимались до его прихода. „Мала гряда“, такъ и при немъ продолжаетъ давить другъ друга. Учитель ждетъ, когда на него обратятъ вниманіе, но

не останавливаетъ дѣтей ни единымъ звукомъ. Наконецъ какой-нибудь Иванъ Ивановъ подходитъ къ учителю, и съ нимъ учитель начинаетъ урокъ, но старается заняться чѣмъ-нибудь позанимательнѣй. Дѣти очень зорки, живо увидятъ новое и полюбозытствуютъ, подойдутъ къ учителю и тутъ „попались“: учитель-мастеръ слова великій“. Урокъ продолжается безъ перерывовъ; развѣ какой-нибудь великовозрастный дѣтина-ученикъ дастъ своему товарищу „тумака“, а этотъ сдачи, тѣмъ дѣло и кончится, ибо учитель не замѣтитъ проступка (онъ всегда такой политики держится); развѣ еще одинъ ученикъ вдругъ молча встанетъ, возьметъ книжки и пойдетъ къ дверямъ, учитель опять смолчитъ; оказывается, это онъ пошелъ домой на побывку; если дѣло происходитъ вечеромъ, то за первымъ ученикомъ (примѣръ заразителенъ) встанутъ и пойдутъ остальные. Останется учитель одинъ, не сказавъ ни слова дѣтямъ, не удержавъ ихъ, и слушая удаляющіеся дѣтскіе шаги, поникнетъ своею старческою головою, размышляя о свободѣ и эгоизмѣ дѣтей.

Навѣрное, просвѣщенный читатель уже догадался, кто такъ учитъ дѣтей.

Такое обученіе и воспитаніе, такое отсутствіе дисциплины тоже крайность, которой всячески слѣдуетъ избѣгать школь. Школа должна воспитывать дѣтей для жизни, должна воспитывать гражданъ благоустроеннаго государства, а не острова анархистовъ. Дѣло учителя въ такомъ разѣ внушить дѣтямъ любовь къ порядку, обусловливающему спокойную жизнь каждаго гражданина, уваженіе къ законамъ, охраняющимъ личность каждаго изъ насъ, и расположеніе къ исполненію законовъ, долга и обязанностей гражданскихъ, а не своей только воли и ея капризовъ.

Этимъ я однако не хочу сказать, что строгая школьная дисциплина, на первый взглядъ, видимо, приучающая къ порядку и повиновенію, мнѣ очень мила. Совсѣмъ нѣтъ. Подальше отъ такой дисциплины: она уродуетъ, обезличиваетъ дѣтей, вызываетъ въ нихъ чувство недовольства, ропота и дѣлаетъ часто людьми, не желающими подчиняться ничему, потому что имъ въ школѣ до тошноты надоѣла бессмысленная, молчаливая покорность.

Желательна дисциплина въ школахъ отеческая, не военная и казарменная и не доходящая до произвола дѣтей.

Семейныя отношенія учителя съ учениками, задушевностъ съ ними обращеніе—вотъ идеальная школьная дисциплина. Этими словами опредѣляется весь ходъ школьныхъ занятій, весь характеръ дисциплины. Школа, въ которой дѣти чувствуютъ и держатъ себя какъ дома, весело—непринужденно—искренне, въ которой дѣти любознательны и сами просятъ знаній отъ учителя, къ учителю относятся съ любовью и почтениемъ, а къ товарищамъ по человѣчески—дружественно, и если все это поддерживается только авторитетомъ учителя, безъ малѣйшей тѣни школьныхъ строгостей и ужасовъ, то такая школа по праву можетъ считаться „образцовой“ школою съ „образцовой“ дисциплиной.

Одна изъ многихъ.

(Посвящается народнымъ учительницамъ).

Вблизи села, на горкѣ невысокой,
Стояла школа. Тамъ она жила
Въ своей квартиркѣ тихо, одиноко
И тяжкій крестъ безъ ропота неслла;
Проснувшись рано, печь она топила,
Готовила себѣ простой обѣдъ
И въ классъ потомъ спокойно выходила,
Неся съ собою науки чистый свѣтъ.
Тамъ хорошо ей было и отрадно,
Какъ любящая мать, семьѣ дѣтей
Она вся отдавалась; и жадно,
И радостно они внимали ей.
Отъ словъ ея въ ихъ сердцѣ загорался
Отрадный свѣтъ и росъ онъ съ каждымъ днемъ,
И въ этихъ кроткихъ глазахъ отражался
Какимъ-то чуднымъ ласковымъ огнемъ.

Она все это видѣла...и смѣло,
И радостно стремилась впередъ,
И дѣлала свое святое дѣло,
Забывъ нужду и цѣлый рядъ невзгодъ.
Она надѣялась на молодыя силы
И не ждала заслуженныхъ похвалъ;
Предъ ней стоялъ заманчивый и милый,
Все поглощающій, великій идеаль;
О немъ она восторженно мечтала,
Когда, бывало, зимнимъ вечеркомъ,
Одна, урокъ окончивши, гуляла
И наслаждалась свѣжимъ холодкомъ...
Ужъ гаснетъ день, съ востока ночь нѣмая
Ползетъ неслышно, звѣздочки зажглись;
На чистомъ полѣ вѣтеръ затихаетъ;
Въ селѣ давно все въ избы забралось;
Кругомъ ни звука; только подъ ногами
Хруститъ снѣжокъ чуть слышно; а она
Идетъ впередъ носнѣшными шагами,
Какой-то чудной бодростью полна.
Съ мороза разрумянились щечки;
Изъ подъ бровей два свѣтлые глазка
Сіяютъ и горятъ, какъ огонечки,
А губки улыбаются слегка...
Она идетъ и думаетъ о школѣ,
О томъ, какъ лучше дѣтокъ научить,
Какъ имъ помочь въ суровой сельской долѣ
И глубже свѣтъ въ ихъ души заронить;
Какъ сдѣлать, чтобы съ ними породниться,
Къ себѣ ихъ всѣхъ покрѣпче привязать,
Чтобы они охотно шли учиться,
Любя ее какъ дорогую мать.
Она идетъ, и вся кипитъ мечтами,
И столько въ ней любви и доброты,

Что даже звѣзды, искрясь огоньями,

Ей улыбаются какъ будто съ высоты.

* * *

И годъ прошелъ въ работѣ постоянной;

Она все шла дорогою своею,

И созрѣвалъ все болѣе желанный

Великій плодъ въ душѣ ея дѣтей.

Но вдругъ однажды, раннею весною,

Съ экзамена прѣхавши, она

Занемогла и съ болью головою

И ночь и день томилася безъ сна;

Потомъ слегла на цѣлыхъ три недѣли

И мучилась, а дѣти къ ней пришли

И, каждый день смѣняясь у постели,

Служили ей въ болѣзни чѣмъ могли:

Кто приносилъ ей пить, кто наблюдая

За временемъ лѣкарство подавалъ;

Кто ноги прикрывалъ; а тотъ вздыхая

Въ углу тихонько слезы утиралъ.

Крестьяне думали, что ей ужъ не подняться

И ждали смерти съ горемъ и тоской;

А дѣти не хотѣли съ ней разетаться,

Прося у Бога помощи святой.

И Богъ услышалъ ихъ: она очнулася

И стала поправляться съ каждымъ днемъ,

И къ нимъ опять былая жизнь вернулася,

Опять глаза затеплились огнемъ.

О, сколько было радости и счастья

У нихъ въ тотъ день, когда она прошла

По комнатѣ тихонько и съ участиемъ

И съ лаской ихъ къ себѣ подозвала;

Они ее къ окошку посадили,

Окутали и съ дѣтской простотой,
Какъ будто мать родную, окружили
Со всѣхъ сторонъ веселою гурьбой.
Былъ майскій вечеръ, солнце уже сѣло;
Вдали закатъ какъ зарево горѣлъ;
Малиновка въ саду сосѣднемъ гѣла,
И вѣтеръ тихо листьями шумѣлъ;
Къ окну склонялась вѣтка отъ сирени
И разливала чудный ароматъ;
А отъ востока шли ночныя тѣни,
И все темнѣлъ—темнѣлъ разцвѣтшій садъ;
Роса надъ дальнимъ лугомъ поднималась;
Въ село брели стада, а по рѣкѣ
Пѣнь соловья то громко разсыпалась,
То замирала гдѣ-то вдалькѣ.
И въ этотъ мигъ въ природѣ все дышало
Такою силой, нѣгой и красой,
Что у больной вся грудь затрепетала
И силы вдругъ нахлынули волной;
Ей вспомнились ея былыя грезы,
Любовью переполнилась душа;
И словно жемчугъ радостныя слезы
Съ рѣсеницъ заканалы на платье не сѣшна.
Перепугались дѣтки...— „Ты устала;
Поди усни“, предложили они.
„Не надо...нѣтъ“, она имъ прошептала.
„Мнѣ хорошо, голубчики мои...
„Вѣдь вы забыли все, меня спасая;
„И этотъ долгъ должна я вамъ отдать.
„Я буду вѣчно ваша“, и рыдая
Она ихъ стала крѣпко цѣловать.
А ночь все ближе—ближе надвигалась,
Блѣднѣлъ закатъ, сгущался мракъ тѣней,

Сирень своимъ дыханьемъ ошьяняла
И все свистала у рѣчки соловей.

Д—изъ А.

СОДЕРЖАНІЕ

тенбарекоей книжки Ботоелобекато Вѣстника.

Св. Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на пророка Захарію.— О возможности и значеніи научно-художественнаго изображенія Господа нашего Іисуса Христа.— О древнѣйшихъ изображеніяхъ Божіей Матери.— Критика ученія Канта объ основахъ нравственности.— По поводу буллы папы Льва XIII объ англиканскихъ рукоположеніяхъ.— Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Платонѣ, архіепископѣ Рижскомъ, впоследствии митрополитѣ Кіевскомъ, и о Преосвященномъ Веніаминѣ, епископѣ Рижскомъ.— Профессору А. П. Смирнову. († 1-го декабря 1896 г.).— Слова и рѣчи, произнесенныя при погребеніи А. П. Смирнова.— Кое-что о современномъ расколѣ и сектанствѣ и о борьбѣ съ ними.— Хрестинпольская рукопись славянскаго Апостола XII в., въ изданіи Вѣнской Императорской Академіи Наукъ.— Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.— Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1895 годъ.

— **Содержаніе.** — Школа и жизнь въ ихъ взаимныхъ требованіяхъ — Школьная дисциплина. К. Ливанова.— Одна изъ многихъ (стихотвореніе).—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

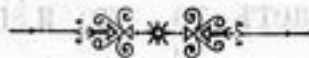

ГОДЪ

25-го ФЕВРАЛЯ 1897 г.

XXXVIII.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 8. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. № 8.

Школьная дисциплина и школьныя наказанія.

II. Школьныя наказанія.

Говоря о школьной дисциплинѣ неминуемо приходится говорить и о школьныхъ наказаніяхъ.

Школьныя наказанія и школьная дисциплина двѣ вещи неразъединимыя. Дисциплиною опредѣляются наказанія, а равно и наказаніями опредѣлима дисциплина.

Нарушеніе дисциплины ведетъ за собою наказаніе, а посему дисциплина, по мнѣнію большинства, поддерживается страхомъ наказаній.

Каковъ взглядъ учителя на дисциплину, таковъ-же взглядъ бываетъ у него и на наказанія. Словомъ, по дисциплинѣ и наказанія.

Чѣмъ дисциплина строже, тѣмъ строже сказываются и наказанія, ее охраняющія. Это можно, пожалуй, принять за основное положеніе при разборѣ школьныхъ наказаній. Напротивъ чѣмъ дисциплина мягче, тѣмъ болѣе смягчаются и наказанія, такъ что при „образцовой“ дисциплинѣ въ школахъ наказаніе должно отсутствовать, и на смѣну страха, поддерживающаго у нѣкоторыхъ учителей дисциплину, должна явиться любовь, боящаяся не только прогнѣвать, но и огорчить, обидѣть свой предметъ.

Но учителя тѣже смертные; какъ и всѣ люди, такъ и всѣ они способны возмущаться несправедливостію, грубостію и эгоизмомъ ближ-

нихъ. Эту способность свою они зачастую переносятъ и на дѣтей, „ими возмущаются до глубины души“, не могутъ говорить равнодушно безъ ожесточенія о дѣтяхъ — шалунахъ, о дѣтяхъ, дѣлающихъ всевозможныя гадости.

Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что и при хорошей, доброй дисциплинѣ практикуются гг. учителями наказанія, иногда очень жестокія.

Нерѣдко учитель, очень хладнокровный, относящійся съ любовью и лаской къ дѣтямъ, вдругъ „прорывается“, возмущившись какимъ-нибудь особенно гнуснымъ проступкомъ школьника, теряетъ свою выдержку, позабываетъ на минуту свои взгляды на воспитаніе и подобно самому ограниченному педанту, начинаетъ наказывать дѣтей со всею строгостію, точно стараясь наверстать время, проведенное безъ наказаній. Однако у гуманнаго учителя проявленія такой дикости нужно признать не строго рассчитанными, обдуманными, а случайными, зависящими скорѣе не отъ его воли, а отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, стороннихъ школъ, какъ-то: большой неудачи въ жизни, переутомленія, большого напряженія нервовъ или разстройства нервовъ, и являются какъ-бы „исключеніями“ изъ правила. Общимъ же правиломъ нужно признать соотвѣтствіе между дисциплиной и наказаніями, такъ что по школьной дисциплинѣ можно догадываться и о характерѣ школьныхъ наказаній. Для сомнѣвающихся беру примѣръ. Положимъ вамъ скажутъ: „у него въ школѣ военная дисциплина“, и въ вашемъ умѣ невольно является мысль о характерѣ наказаній въ его школѣ, именно такомъ, а не иномъ, т. е. мысль о суровости и неизбѣжности наказаній за проступокъ.

„Безъ наказаній не лзя учить“, такъ разсуждаютъ многіе учителя. Это свое положеніе они не только проводятъ въ дѣло, но еще стараются и распространять, гдѣ возможно, пытаясь доказать всѣмъ его непреложность. 1) Говорятъ: природа дѣтей уже испорчена бываетъ до школы еще въ семьѣ, такъ что въ школѣ приходится уже исправлять дитя, а не направлять только; исправленіе-же требуетъ наказанія. (Ссылаются при этомъ на исправительныя заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ, гдѣ будто-бы наказываютъ въ цѣляхъ исправленія). 2) Говорятъ: всякій проступокъ требуетъ возмездія; это будто-бы законъ природы, которая не терпитъ безнаказанности (ссылаются при этомъ на преступниковъ, кото-

рыхъ общество судитъ и всегда наказываетъ, если только преступленіе совершено въ здоровомъ умѣ). Дѣтскія шалости и проступки тѣже преступленія въ миньютюрѣ. 3) Говорятъ: ненаказанный проступокъ вызоветъ подражанія среди товарищей (вѣдь зло привлекательно); слѣдовательно, чтобы не развилась въ дѣтяхъ шалости, необходимы наказанія. 4) Говорятъ: наказанія закаляютъ характеръ школьника; какъ-же тутъ не наказывать, не выработывать въ дѣтей мужей энергичныхъ, сильныхъ волею? 5) Говорятъ: наказанія приучаютъ дѣтей къ послушанію, повиновенію и покорности старшимъ. И наконецъ 6) наказывать необходимо учителю еще и для того, чтобы имѣть среди дѣтей авторитетъ. (Ибо- того только почитаютъ, кого боятся; человѣка-же, никого не наказавшаго, не обидѣвшаго, называютъ „курицей“ и презираютъ). Вотъ сколько доказательствъ въ пользу наказаній!

Не удивительно послѣ этого, что наказанія въ нашихъ школахъ бываютъ обыденнымъ явленіемъ. Учителя очевидно сознали всю важность и пользу наказаній и сдѣлали ихъ главнымъ факторомъ воспитанія школы.

Чтобы не быть голословнымъ, возьму для примѣра извѣстную мнѣ очень хорошо школу Невѣдомой губерніи.

Тамъ наказанія очень распространены въ школахъ всѣхъ типовъ, какъ церковно-приходскихъ, такъ земскихъ и министерскихъ. При томъ наказанія тамъ очень разнообразны, такъ что не скучно будетъ поразобратъ въ нихъ. Начну съ легчайшихъ и буду держаться строгой градаціи.

Почти въ каждой школѣ практикуется прежде всего такое наказаніе — „ставленіе“ ученика и ученицы на ноги „столбомъ“ за партой. Суть наказанія и состоитъ въ данномъ случаѣ именно въ произнесеніи слова: „столбомъ“, т. е. будь дуракомъ, не понимающимъ, какъ столбъ-деревяшка. Чтобы усилить еще наказаніе, ученика высылаютъ изъ-за парты стоять впереди всѣхъ; это въ тѣхъ видахъ, будто-бы ученику на виду у товарищей будетъ очень стыдно, а стыдъ означаетъ половину исправленія.

Еще для большаго усиленія наказанія нѣкоторые педагоги дѣлаютъ такъ. Выславши мальчика на средину класса, издѣваются надъ нимъ: „экій ты дурень“; нѣкоторые педагоги, чтобы усилить въ ученикѣ стыдливость, ставятъ ученика носомъ къ стѣнѣ, а задомъ къ сидящему

классу; извольте всѣ любоваться его затылкомъ и задницей; это де развиваетъ эстетическій вкусъ; (ergo въ наказаніи должно быть что нибудь воспитывающее, всѣхъ развивающее, прямая польза для всего класса).

Болѣе тяжелое наказаніе, это — ставить ученика „на колѣна“ на часъ, на два, смотря по проступку. Случается, что ставят на колѣна весь классъ, или всю которую нибудь группу, или человѣкъ по 5, по 10 и 25. Ставятъ на урокъ, на день, на недѣлю; попадаютъ такіе ученики, которые стоятъ на колѣнахъ чуть-ли не ежедневно. Чтобы дать почувствовать наказуемому всю его вину, даютъ бѣдному въ руку какую-нибудь вещь: полѣно, палку, квадратъ; это значить будь сторожемъ, часовымъ нашего класса.

Ставленіе на „дресву“ на колѣнахъ выводится; такъ одна учительница курьезно вывела этотъ обычай. Принесъ мальчикъ въ школу дресвы въ подарокъ учительницѣ, а она возьми, да его же и поставь на дресву-то. Съ тѣхъ поръ никто въ классъ дресвы не носитъ, никто на дресвѣ и не стоитъ въ той школѣ.

За „колѣннымъ наказаніемъ“ идетъ рядъ наказаній чисто-нравственныхъ, безъ физической боли: оставляютъ въ школѣ послѣ уроковъ на часъ, на два, до вечера, до ночи, пересаживаютъ на заднія парты. Оставить учитель послѣ урока дѣтей въ школѣ, а самъ уйдетъ въ гости, на „посидѣнки“ или на бесѣду и позабудетъ про несчастныхъ; тѣ и сидятъ до ночи; иногда дѣти даже заснутъ въ ожиданіи отпуска. Конечно тутъ учитель не виноватъ; вѣдь его могли задержать; наконецъ вѣдь онъ могъ и позабыть о шалунахъ; не упомянешь же все. И конечно бѣдные дѣти простятъ учителю неряшливое отношеніе къ нимъ и впредь постараются напалить, досадить ему еще больше... Въ нѣкоторыхъ школахъ принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы оставленные дѣти не убѣжали; такъ заставляютъ ихъ сторожить товарищей, или сторожа, или сами сторожатъ. Пришлось слышать, что въ одной школѣ практиковалось запечатываніе школы, чтобы дѣти не убѣгали. Возьметъ учитель бумажку и сургучемъ приклеитъ ее къ дверямъ школы, а самъ уйдетъ, куда ему надобно. Если воротившись найдетъ двери неотпечатанными, значить дѣти сидятъ и не убѣгали домой. Учителю какое дѣло, что ученики и сосѣди подумаютъ, что его мѣра смѣшна; ему бы только какъ оставить дѣтей

въ школѣ, сдѣлать такъ, чтобы эта школа опротивѣла для ученика, какъ мѣсто его тюрьмы...

За сей мѣрой наказанія идутъ лишенія обѣдовъ, ужиновъ, чаевъ. Эти мѣры чисто физическія; здѣсь голодомъ думаютъ заставить малыхъ быть прилежными и „паньками“, забывая совсѣмъ о томъ обстоятельстве, что голодъ дѣлаетъ человѣка звѣремъ, способнымъ на все; забываютъ, что если бы не голодъ, люди жили бы другъ съ другомъ по „ангельски“ и не грызлись-бы.

Далѣе идутъ мѣры „сокрушительныя“. На сцену выступаютъ: дранье за уши, за волосы, битье по щекамъ, по носу, по шеѣ, по головѣ, по зубамъ. При этомъ нѣкоторые педагоги бьютъ собственной ланитой, другіе какимъ нибудь посредствующимъ орудіемъ, квадратомъ, линейкой, доской, книгой, носкомъ сапога; а третьи, не рѣшаясь и гнушаясь бить сами, заставляютъ бить провинившагося товарищей, представляя себѣ только роль судьи и зрителя. Всѣ эти мордобитія въ школахъ не рѣдкость. Разбилъ ученикъ грифельную доску, валяй его доской по головѣ; разорвалъ книгу, бей его книгой; не такъ написалъ диктовку, поподчуй его квадратомъ или линейкой! Обидѣлъ кого ученикъ, отгаскай его самого за волосы; разбилъ ученикъ товарищу носъ, „ока за око“, бей ему носъ въ кровь. Обругался ученикъ нехорошими словами, отгаскай его за уши, чтобы больше не смѣлъ. Дѣла нѣтъ учителю, что всякое битье можетъ вредно отразиться на ребенкѣ, что ухо можно оторвать, если не все, то край, половину, (что и бывало), что волосы можно выдрать, что носъ можно изуродовать, что голову можно проломить, что отъ побоевъ ученикъ можетъ отупѣть, поглупѣть. Учитель о всемъ этомъ не разсуждаетъ; онъ крѣпко держится своего основнаго положенія, что всякое истязаніе есть не что иное, какъ полировка, шлифованіе, безъ которыхъ не бывать вещи гладкой и блестящей.

Кромѣ только что сей часъ перечисленныхъ видовъ наказанія проворачиваются въ школахъ наказанія еще болѣе крайнія, ужасныя.

Такъ въ нѣкоторыхъ школахъ учениковъ и ученицъ „порютъ“ прутомъ, увязкой, ремнемъ. Одинъ мальчикъ мнѣ жаловался, что его въ школѣ вынороли (форменно) 8 разъ, одинъ разъ за битье окошка, а остальные 7 разъ за невыучку урока. И какъ еще порютъ-то! „Поло-

жилъ насъ на скамью и сталъ стегать“, вотъ буквальный слова одного малыша.

Порютъ не только учителя, а и учительницы своими иѣжненькими ручками; и не только учительницы, а и сторожа школь со сторожихами, даже попечители школь. „Хозяинъ у насъ былъ строгій, у котораго была школа, и онъ ходилъ все съ ремнемъ и съ переметкой; и кого застанеть, что балуютъ, тогда онъ по чему попало дралъ“. Изъ этихъ нехитростныхъ словъ моего знакома, описавшаго мнѣ свою школу, явствуеть, что пороль дѣтей не кто иной, какъ попечитель школы. А если попечитель дралъ, то навѣрное онъ велѣлъ драть дѣтей и сторожу, и навѣрное съ согласія, а можетъ и при участіи г. учителя; тѣмъ болѣе послѣднее заслуживаетъ вѣроятія, что тотъ-же знакомый мнѣ пишетъ: „а товарища моего Ивана Серебрякова били почти каждый день“.

Что порютъ сторожа и сторожихи школьниковъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Многіе учителя и учительницы изъ „мягкосердыхъ“ жаловались, что у нихъ сторожа взяли волю, обижаютъ дѣтей, „порютъ ихъ кнутомъ“ (буквальное выраженіе), стегаютъ веревкой, возжами, прутомъ. Мнѣ самому пришлось увидѣть „порку“, какъ одна сторожиха веревкой стегала дѣвочекъ за то, что тѣ вечеромъ, оставшись у нее въ сторожкѣ почевать, разыгрались „въ жмурки“. Другой разъ пришлось увидѣть еще болѣе неподобную картину. Проѣзжая однажды вечеромъ мимо знакомой сельской школы, вздумалось мнѣ зайти въ нее, посмотрѣть, что дѣлаютъ дѣти. Вхожу и вижу: на учительскомъ стулѣ въ классѣ сидитъ сторожиха и въ рукахъ держитъ, что бы вы думали? Кнутъ. Спрашиваю: „Для чего—это ты его принесла сюда, голубушка? А голубушка въ отвѣтъ: „Да развѣ съ ними справишься безъ кнута-то“. Взялъ я у нее изъ рукъ кнутъ посмотрѣть; вижу: славный кнутъ, съ узелкомъ на кончикѣ, съ ручкой, вырѣзанной разными фигурками. Очевидно надъ кнутомъ работала любящая рука. Очевидно кнутъ готовился спеціально для школьниковъ, потому что для стеганія лошадей онъ коротокъ. Очевидно, сторожиха сроднилась съ кнутомъ, ибо на мое предложеніе подаритъ мнѣ кнутъ, какъ рѣдкость, отвѣчала: „А я-то съ чѣмъ останусь?“. Очевидно и дѣти той школы сроднились съ кнутомъ, т. е. стали „клячами“ (только клячи любятъ кнуты) и совершенно кнутъ игнорировали

и не сердились ни на носителя кнута, ни на самый кнутъ. Не правда ли: жестокое обращеніе съ дѣтьми? Да. Но и это еще не предѣль „егоже не прейдеша“. Нѣтъ: есть еще наказанія гораздо омерзительнѣе. Приведу для примѣра одну школьную исторію.

Посадилъ нѣкій учитель около школы липку (хорошее дѣло). А ученики (2) возьми да и сломи ее. Такимъ образомъ трудъ учителя пропалъ даромъ. Учитель изъ себя вышелъ. Липой-же началъ драть шалуновъ. Уставши стегать, онъ повалилъ ихъ на землю и сталъ колотить руками и ногами. Какъ видите, здѣсь вводится новое наказаніе: „битье“, чуть-ли не на смерть. Но скажутъ: тутъ былъ аффектъ; учитель тутъ невмѣняемъ; вѣдь липа....труды....И навѣрное онъ, не будъ такого случая, никогда не рѣшился-бы подобно животному колотить существо себѣ подобное, да и никакой другой учитель. За этого учителя не отвѣчаю; но вотъ другіе и не въ состояніи аффекта рѣшаются „истязать“ ребенка. Напримѣръ, въ другой школѣ ученики забрались къ учителю на квартиру, заложили дверь внутри на крючекъ и начали играть на учительской скрипкѣ. Учитель услыхалъ, велѣлъ отпереть дверь, и когда отперли, взялъ кострюлю и ей началъ бить ученика и такъ удачно, что ученикова голова проболѣла недѣлю (и крѣпки-же у крестьянскихъ дѣтей головы). Тутъ уже навѣрное аффекта не было. А въ нижеслѣдующемъ случаѣ уже право навѣрное не было аффекта. Ученикъ не отвѣтилъ урока, учитель выхватилъ его изъ-за парты и началъ „пинать ногами“, такъ что ученикъ „оневѣжничался“ (подлинныя слова пострадавшаго).

Это возмутительное наказаніе предѣльвалось учителемъ въ здоровомъ умѣ и полной памяти, при полномъ самообладаніи. Пожалуй могу допустить аффектацію учителя при слѣдующемъ фактѣ. Больной, а посему раздражительный, учитель входитъ въ классъ; тамъ шумятъ, онъ начинаетъ ставить на колѣна; это не унимаетъ. По заведенному въ восходящемъ порядкѣ приходится на шалуновъ надѣвать дурацкіе колпаки. Ученикамъ дѣлается смѣшно; учителя это злитъ, и онъ, позабывшись совершенно, плюетъ ученикамъ въ лицо и растираетъ слюну. Дѣти ошеломлены и стихаютъ моментально; но за то ошеломленъ и учитель и потерявшись начинаетъ упрашивать дѣтей не говорить объ этомъ

много. „Вы, щенки, за мной ступайте; будетъ вамъ по калачу; да смотрите-жь, не болтайте, а не то поколочу“. Припоминается при этомъ психологія Пушкинскаго мужичка.

Не правда-ли, читатель: мрачными фактами мрачныя и мысли навѣваются. Подальше отъ нихъ. Навѣрное скоро не будутъ они повторяться, не будутъ печалить вашу мысль. Вѣдь просвѣщеніемъ, цивилизаціей, гуманностью все двигается впередъ и м. б. оно скоро коснется всѣхъ медвѣжьихъ уголковъ нашего отечества и всѣхъ ихъ облагородитъ, просвѣтитъ.

А пока перейдемъ къ наказаніямъ смѣшного характера, шутовскимъ.

Вотъ передъ нами „душа-учитель“, который, жалѣя дѣтей наказывать строго, стучаетъ ихъ лбами другъ о друга. И чувствительно и не больно!

Вотъ чудакъ-учитель наказываетъ дѣтей тѣмъ, что „привязываетъ провинившихся ниткой къ скобѣ, къ шкафу“. Попробуй-ка преступникъ порвать нитку: суть наказанія именно и заключается въ томъ, чтобы деревенскій, неловкій школьникъ, „увалень“ постарался не порвать тоненькой ниточки. Слѣдуетъ къ числу смѣшныхъ наказаній отнести „дурацкіе колпаки“: мѣра, которую любятъ очень учительницы. Мѣра эта, между прочимъ, рекомендована была гг. учителямъ и учительницамъ на все-Россійской выставкѣ Нижегородской однимъ лекторомъ въ „залѣ народныхъ развлеченій“.

Многіе учителя и учительницы щелкаютъ дѣтей по лбу, по носу, наклоняютъ имъ головы до парты, щиплютъ за отвислыя щеки. Словомъ, каждый учитель въ этомъ направленіи проявляетъ болѣе или менѣе удачно свою изобрѣтательность.

Замѣтьте: каждый проявляетъ изобрѣтательность въ томъ, чтобы какъ можно болѣе разнообразить наказанія; словомъ, составляютъ цѣлый кодексъ наказаній на каждый проступокъ. Нѣкоторые педагоги дошли даже до того, что стараются свой кодексъ популяризировать между учениками, такъ чтобы дѣти уже сами знали, что слѣдуетъ за такой-то проступокъ, могли-бы сами судить товарищей по школьнымъ законамъ. Такъ напр. спалить ребенокъ; учитель обратится къ товарищамъ его;

„Какъ думаете его наказать? Чего онъ стоитъ? Не оставить-ли его безъ обѣда, или слѣдуетъ его „на колѣна“ поставить? Школьной судъ присяжныхъ рѣшаетъ въ томъ или другомъ смыслѣ сообразно проступку.

Замѣчаете: какъ вѣлась въ школьную жизнь идея о неизбѣжности наказаній. Она получила право гражданства; даже болѣе: къ ней приучаютъ, ее вызываютъ, вводя самосудъ и т. п. комедіи.

И навѣрное, послѣ этого покажется дикою, не выдерживающею никакой критики мысль, которую я хочу развивать, — мысль о совершенномъ изгнаніи наказаній изъ нашихъ школъ.

Помню: пришлось мнѣ однажды высказаться въ этомъ направленіи одному педагогу. И, Господи, какую онъ поднялъ бурю! Сколько горячихъ словъ онъ наговорилъ мнѣ! Какимъ профаномъ онъ меня обозвалъ!

Дѣло въ томъ, что онъ зналъ дѣтей пригородныхъ, дѣтей фабрики и городскихъ трущобъ. Насмотрѣлся онъ на жизнь этихъ несчастныхъ дѣтей и по нимъ составилъ общій взглядъ на всѣхъ дѣтей: „Дѣти поступаютъ въ школу испорченными“. Обученіе такихъ дѣтей немислимо, говорилъ онъ, безъ наказаній; вѣдь это сорванцы; вѣдь они разнесутъ школу; они и учителя-то вѣчно будутъ оскорблять.

Но такъ-ли все это на самомъ дѣлѣ? Ужели безъ страха наказаній не сладить учителю съ дѣтьми-шалунами? Ужели только страхъ и унимаетъ дѣтей, парализируетъ ихъ своеволіе?

Думается, что и безъ страха можно воспитывать дитя, даже испорченное, при помощи иного средства, — „ласки“.

Если животныя, звѣри чувствуютъ ласку, привязываются къ доброму хозяину, ходятъ по слѣдамъ хозяина (напр. хоть собака, лошадь), то ужели разумныя существа, образъ Божій, дѣти, окажутся ниже звѣря? Ужели они не тронутся добротой и будутъ требовать розги, наказаній?

Опыты „колоній для малолѣтнихъ преступниковъ“ могутъ намъ служить подтвержденіемъ того, какъ много можетъ сдѣлать ласковое воспитаніе „безъ суровыхъ наказаній“. Въ „колоніи“ берутъ малолѣтокъ-преступниковъ, попавшихся въ воровствѣ, бродяжничествѣ и т. п., и тамъ ихъ стараются перевоспитать. А чѣмъ? Мѣрами кроткими. Въ текущей литературѣ нерѣдко попадаются рассказы о томъ, какъ задушевное об-

ращеніе г. воспитателя съ порочными юношами трогало послѣднихъ и было причиною совершеннаго исправленія юноши. Юноши исправляются лаской, а дѣти и еще скорѣе и еще больше. На эту тему написано и постоянно пишется масса повѣстей и разсказовъ, въ основаніи своемъ имѣющихъ истинныя происшествія. Не рѣдкость даже слышать и читать такіе факты: полное исправленіе и раскаяніе закоренѣлаго преступника, благодаря только тому, что съ нимъ, вопреки его ожиданіямъ, обращались какъ съ человѣкомъ, снисзошли къ его проступку, простили и утѣшили. Въ результатъ было нравственное потрясеніе преступника, плачь и раскаяніе всенародное.

Раскаяніе такимъ образомъ вызывается иногда не наказаніемъ, а наоборотъ, — освобожденіемъ отъ наказанія. Это могутъ подтвердить всѣ педагоги, мало-мальски наблюдающіе за жизнью дѣтей, имъ порученныхъ. Это могутъ подтвердить и всѣ, получившіе когда нибудь прощеніе и чувствовавшіе себя послѣ прощенія такъ легко и обѣщавшіе впредь болѣе не дѣлать дурнаго.

Отсюда рушится мысль о необходимости наказаній, — о необходимости, какъ закона природы, будто-бы не терпящей поруганія. Хорошая природа, снисходящая часто къ взрослымъ и терпѣливо переносящая отъ нихъ поруганія, тѣмъ болѣе снисойдетъ къ дѣтямъ, не потребуетъ непремѣннаго ихъ наказанія и не будетъ мстить дѣтямъ, если ихъ освободить отъ наказаній. Напротивъ она еще обрадуется выраженію любви и всепрощенія, исходящимъ отъ учителя, и постарается пойти на встрѣчу учителю въ дѣлѣ исправленія дитяти путемъ прощеній и ласки. Но, возражаютъ, если одного простить, другого, третьяго, тогда и всѣ будутъ надеяться на прощеніе и не будутъ остерегаться дѣлать зла; „въдѣ наказанія — узда“; снимите узду, дѣти понесутся въ сторону зла какъ молодые кони. Плохое возраженіе! А на что-же учитель существуетъ при дѣтяхъ какъ не на то, чтобъ не пускать дѣтей на сторону зла? На что-же ему даны отъ Бога даръ слова, умъ, знанія? Ужели при помощи этихъ средствъ онъ не можетъ справиться съ дѣтьми? Если учитель хорошо знаетъ дѣтскую душу, ея проявленія, ея психологію; если онъ умѣетъ отсюда вывести извѣстныя положенія, какъ дѣйствовать на душу ребенка; если при этомъ онъ еще обладаетъ и даромъ слова, (ко-

нечно, не сухимъ краснорѣчіемъ, фразерствомъ, которое не можетъ вліять на чуткихъ дѣтей), — даромъ слова, проникнутымъ чувствомъ, любовію къ дѣтямъ: тогда учителю не за чѣмъ обращаться къ наказанію. Безъ наказаній дѣти будутъ послушны такому воспитателю, безпрекословно подчинятся они его авторитету, легко и съ любовію понесутъ они не тяжкое для нихъ „бремя“ его. Дѣти очень чутки и понятливы; живо они поймутъ, какъ смотритъ на нихъ учитель: съ презрѣніемъ, равнодушно, съ насмѣшкой, злостью или ненавистью. И смотря по отношенію къ нимъ учителя, и они къ нему отнесутся. Презрѣніе, насмѣшки учителя вызываютъ и со стороны дѣтей тоже самое по отношенію къ учителю. Любезное же отношеніе учителя къ дѣтямъ вызываетъ любовь и у дѣтей къ доброму учителю.

Все это въ порядкѣ вещей; даже болѣе: это — законъ природы. Отъ чего-же бы имъ не пользоваться въ дѣлѣ воспитанія вмѣсто наказаній?

При помощи этого закона природы учитель не только не приучилъ бы дѣтей къ шалостямъ, а и совсѣмъ отучилъ-бы ихъ отъ проступковъ. И вѣроятное предположеніе, что примѣръ заразителенъ, что зло привлекательно, что ненаказанный проступокъ повлечетъ за собою рядъ подобныхъ, а не то и худшихъ поступковъ, не будетъ имѣть себѣ мѣста въ школѣ.

Что касается пользы наказаній въ томъ смыслѣ, будто они закаляютъ характеръ, дѣлаютъ изъ мальчиковъ мужественныхъ людей, то это не что иное, какъ сказки. Для какого-то „мужества“ не стоитъ ожесточать дѣтей. Жизнь послѣшкольная сама закалитъ дѣтей, даже слишкомъ закалитъ ихъ волю, въ ущербъ другой способности души, — сердца. И теперь весьма много безсердечныхъ людей, — мужественныхъ: къ чему такихъ плодить еще болѣе? Будто наказанія приучаютъ къ повиновенію, послушанію, смиренію дѣтей, это — тоже сказки. Пожалуй и приучить страхъ наказаній безпрекословно повиноваться старшимъ и начальствующимъ, но только это будетъ показное, лицемѣрное повиновеніе; въ душѣ же наказываемый человекъ ужасно бушуетъ и своевольничаетъ; онъ радъ васъ растерзать и ждетъ только того момента, когда у него будутъ руки подлиннѣе. Но къ чему намъ такіе смиренники? Воспитывая такихъ людей не будетъ-ли школа работать на свою бѣду?

Будто наказаніями поддерживается авторитетъ учителя, это — тоже пустое. Истинный авторитетъ вызывается личными качествами учителя, его сердечностью, его знаніями, его сильною волею. Авторитетъ же, зиждущійся на наказаніяхъ, не есть авторитетъ; это — „терроръ“ дѣтей со стороны деспота учителя. А терроръ никогда не кончается благополучно ни для той, ни для другой стороны; такъ къ чему же онъ въ школахъ? Ужели только для того стоитъ наказывать, чтобы не прослыть „курицей“? Вѣдь нынѣ только тотъ и баринъ, „кто бьетъ по мордѣ“? Ужели для славы барства нужно наказывать дѣтей?....

Шутки въ сторону. Наказанія не должны быть терпимы въ школахъ. 1) Наказанія дѣлаютъ дѣтей рабами, подлыми натурами, готовыми предать другъ друга, готовыми устроить ближнему всякую гадость. 2) Наказанія дѣлаютъ дѣтей „клячами“, любящими кнутъ, бѣгущими изъ-за кнута, а по своей доброй волѣ не дѣлающими рѣшительно ничего. 3) Наказанія ожесточаютъ дѣтей, ломаютъ дѣтскую природу, дѣтское міросозерцаніе. И нечего тутъ оправдываться примѣромъ Спасителя, вервиемъ изгнавшаго торгашей изъ храма. (Приходилось неоднократно слышать въ концѣ концовъ и этотъ аргументъ въ пользу наказаній). Во первыхъ дѣти не торгаше, во вторыхъ тотъ-же Господь простилъ блудницу, прощалъ всенародно грѣхи больнымъ, простилъ своимъ врагамъ, молился за своихъ мучителей. Этой ли воплощенной Любвию оправдывать жестокости къ дѣтямъ? Помните: „аще кто соблазнитъ единого отъ малыхъ“....

По моему крайнему разумѣнію совсѣмъ не за что и наказывать дѣтей.

Вернемся къ вышеприведеннымъ примѣрамъ наказаній. За что дѣти были наказываемы? Ученикъ печаянно толкнулъ лампадку у иконы въ классѣ и разбилъ ее. Учительница выпорола собственноручно мальчика. Спрашивается: За что? Развѣ она сама не могла неосторожно задѣть лампадку и пролить масло изъ нея? Развѣ мы не бѣдокуримъ часто по своей неловкости? Сколько вездѣ Обломовыхъ, не могущихъ повернуться, чтобы чего нибудь не задѣть? Можетъ быть, и мальчикъ былъ увалень. Его надлежало простить; даже болѣе: его надлежало ободрить и утѣшить; вѣдь навѣрное какъ онъ испугался, затрясся, сдѣлавши такую бѣду? А тутъ пороть.... Не тактично это тѣмъ болѣе для учительницы. Или:

ученики сломали липку, посаженную учителемъ около школы. Учитель, отпоровши этой самой липой виновниковъ, началъ ихъ еще колотить, поваленныхъ на землю. Во первыхъ, очевидно учитель изъ-за проступка сдѣлался не вмѣняемъ, что уже само по себѣ худо: онъ не сумѣлъ совладать съ собой. Во вторыхъ во время экзекуціи онъ потерялъ весь свой авторитетъ надъ дѣтьми, что для школы уже совсѣмъ плохо. Въ третьихъ наказаніемъ онъ ничего не достигъ, не поправилъ дѣла. Не лучше-ли ему было-бы виновнымъ растолковать всю мерзость ихъ поступка, такъ чтобы они сами посадили учителю липъ вдвое больше противъ прежняго? Или такой фактъ; Ученикъ плохо отвѣчалъ у доски. Учитель за это такъ его ударилъ, что бѣдный улетѣлъ подъ парту, и когда хотѣлъ встать, учитель ткнулъ его кожанымъ сапогомъ, носкомъ, и жертва опять лежала подъ столомъ. Спросить: за что учитель тутъ билъ школьника? За то, что плохо отвѣчалъ, не понималъ словъ учителя. Такъ тутъ виноватъ не ученикъ, а учитель, неспособный говорить ясно и понятно для дѣтей. Не виноватъ ученикъ, если у наставника не спорится дѣло и валится изъ рукъ. И изъ-за своего неуспѣха нечего дѣтей ставить „столбами“, „на колѣна“, „безъ обѣда“ „до вечера въ школѣ“. „Учителю, исцѣлился самъ“. А разъ учитель „исцѣлился самъ“, наказанія будутъ излишни. Если же учитель изъ-за своей неспособности къ учительству будетъ наказывать дѣтей, то наказанія эти все равно бесполезны: они не научатъ тому, чему учитель самъ не можетъ научить „лаской“.

Наказывать дѣтей за шалости тоже бесполезно: не отучишь этимъ дѣтей шалить, а пожалуй еще приучишь, потому что дѣти, не влюбивъ учителя за наказанія, будутъ нарочно шалить. Словомъ, не надо наказаній въ школѣ. Воспитывать и обучать дѣтей гораздо лучше лаской.

Между прочимъ одинъ педагогическій журналъ „Вѣстникъ воспитанія“ вотъ что говоритъ по этому предмету: „По вопросу о наказаніяхъ, какъ лекторы, такъ и учащіе рѣшительно высказались противъ наказаній, противъ ихъ примѣненія, находя, что они не только бесполезны для исправленія учениковъ, но часто даютъ и обратные результаты“. (В. воспитанія, кн. VI, ст. 308). Не вѣрить этому завѣренію нельзя; это отзывъ не одного, не двухъ, не десятка лицъ, а цѣлой сотни

лицъ, имѣющихъ при томъ педагогическій опытъ учителей. Дѣло проходило на все-Россійской Нижегородской выставкѣ „на лекціяхъ“, на которыя собиралась масса учителей. Благодаря обмѣну мнѣній, „лекціи“ превращались въ оживленныя бесѣды, и сами слушатели такимъ образомъ участвовали въ рѣшеніи вопросовъ. Общими силами (умъ хорошо, а два лучше) и установлена была бесполезность и даже вредъ наказаній въ школахъ.

Учить, а съ этимъ непременно и воспитывать, слѣдуетъ „лаской“, любовью.

Не понимаетъ ученикъ урока; учитель долженъ терпѣливо ждать, когда тотъ пойметъ, долженъ придти на помощь непонимающему съ любовью, вселить въ его душу увѣренность, что онъ скоро пойметъ все; стоитъ только ему постараться. Ученикъ отъ словъ учителя увѣруетъ въ свои силы и способности, а это половина успѣха. Невнимателенъ школьникъ: вмѣсто наказанія его слѣдуетъ привлечь къ дѣлу, спросить; онъ отъ того и разсѣянъ, что его забылъ учитель. Не выучилъ урока ученикъ: но теперь вѣдь уже признано многими компетентными лицами въ дѣлѣ учебномъ, что уроковъ, да еще большихъ и безтолковыхъ („съ этого до этого“), на домъ задавать не слѣдуетъ.

Распалился ученикъ во время урока и мѣшаетъ другимъ заниматься: но кто тутъ виноватъ, кто допустилъ его до шалостей? Учителю остается въ такомъ случаѣ только унять школьника и дать ему дѣло, которое его и займетъ всецѣло. Напроказилъ ученикъ въ перемену, или вечеромъ, дома или въ общежитіи: учитель на первые, по крайней мѣрѣ, разы можетъ ограничиться увѣщаніями; но чтобы увѣщанія не были похожи на проповѣдь повара, справлявшаго по кумѣ тризну и увѣщавшаго вора-кота, не надо длинныхъ рачей. Достаточно на первыхъ порахъ ограничиться такими словами: „А я думалъ, а я считалъ тебя умнымъ, хорошимъ мальчикомъ, или... славной дѣвочкой; а оказывается, ты вотъ какой“. И повѣрьте, если учитель — хорошій педагогъ, любимъ дѣтьми, имѣетъ между ними авторитетъ (а всякій хорошій педагогъ всѣмъ этимъ долженъ пользоваться отъ дѣтей): то такое краткое увѣщаніе будетъ лучше и благотворнѣе всякаго наказанія. Ученикъ эти слова учителя на-

мотаеть себѣ „на усъ“ (только образное выраженіе) и долго будетъ помнить ихъ, потому что вѣдь всякому хочется быть умнымъ и хорошимъ.

Для хорошаго педагога впрочемъ и этого не надо: при малыхъ дѣтскихъ проступкахъ для него достаточно посмотрѣть на ребенка и тотъ больше не захочетъ дѣлать дурное. При большихъ проступкахъ школьниковъ хорошій учитель долженъ пользоваться благотворнымъ вліяніемъ душевныхъ бесѣдъ. Поговорите съ дѣтьми душевно какъ со взрослыми и отечески; это ихъ тронетъ, и они пообѣщаютъ вамъ сами не дѣлать дурныхъ проступковъ, пообѣщаютъ даже слѣдить другъ за другомъ и останавливать другъ друга. Главное, только не сердитесь, не метайте „громы и молніи“: вѣдь они еще только дѣти. Побольше къ нимъ снисхожденія, всепрощенія и любви.

Совсѣмъ бросьте мечтанія о благотвѣтельномъ вліяніи „розги“ (понимаю въ широкомъ смыслѣ), и тогда будетъ педагогамъ „благо“.

Скажутъ: ужъ очень оптимистическій у меня взглядъ. Но развѣ это худо? Ужели лучше видѣть въ дѣтяхъ только худое, а по этому и обращаться съ ними худо? Вѣра въ человека безспорно лучше безвѣрія и гораздо благотворнѣе для человѣчества.

Константинъ Ливановъ.

СОДЕРЖАНІЕ

февральской книжки Божесловеснаго Вѣстника.

Св. Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на пророка Захарію.—Св. Ефрема Сирина толкованіе на Четвероевангеліе.—О возможности и значеніи научно-художественнаго изображенія Господа нашего Иисуса Христа.—Духовное завѣщаніе св. Митрофана, епископа Воронежскаго.—Древне-русскій приходъ: краткій очеркъ церковно-приходской

жизни въ восточной Россіи до XVIII вѣка и въ западной Россіи—до XVII вѣка.—Изъ современной церковной жизни Россіи.—Къ исторіи Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи и Спасо-Виѣанской семинаріи.—Къ старо-католическому вопросу.—Кое-что о современном расколѣ и сектанствѣ и о борьбѣ съ ними.—Хлорищева пустынь: историко-археологическое описаніе.—Сочиненія протоіерея о. П. Смирнова, настоятеля С.-Петербургскаго Исакіевскаго собора.—Текстъ изустной духовной св. Митрофана, еп. Воронежскаго.—Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго.—Протоколы за сѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1895 годъ.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

СЕРАПІОНА НИКОЛАЕВИЧА

ЗАВЪНКИНА

въ городѣ Костромѣ.

Имѣетъ для продажи готовые колокола и принимаетъ заказы на отливку вновь, а равно и переливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ, различнаго вѣса, какъ со сдачею ихъ въ заводъ, такъ и съ доставкой въ разныя мѣстности. За отлитые колокола заводъ удостоенъ благодарности отъ Преосвященнѣйшаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галичскаго и многихъ другихъ лицъ.

—Содержаніе.—Школьные наказанія К. Ливанова.—

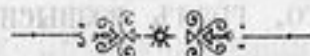
Редакторъ Н. Кореунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 9.

При семъ № прилагается объявленіе маг. Р. Каатцъ.

С Л О В О

въ день празднества св. благовѣрныхъ князей Θεодора, Давида и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ.

Во благословеніи правыхъ возвысится градъ: уста же нечестивыхъ раскопаются (Прит. II, 11).

Эти слова, которыя изрекла Божія премудрость устами Соломона, царя Богоизбраннаго народа Израильскаго, мы слышимъ каждый разъ, когда св. церковь собираетъ насъ на празднество въ честь и память св. благовѣрныхъ князей Ярославскихъ Θεодора, Давида и Константина, всегдашнихъ молитвенниковъ предъ Спасителемъ Богомъ за насъ, насельниковъ ихъ отчиннаго и роднаго града и присныхъ предстателей за насъ въ нашихъ нуждахъ и обстояніи. Что означаютъ эти слова? Они означаютъ то, что благосостояніе каждаго града, а слѣдовательно и государства, связующаго все грады въ одно нераздѣльное цѣлое, его внутреннее благоденствіе, духовно-нравственный ростъ и возвышеніе его „отъ славы въ славу“ (2 Кор. 3, 18), его мощное, истинное, а не призрачное преуспѣяніе въ совершенствѣ всецѣло обусловливаются населенностью его (града) людьми „правыми“, носителями истиннаго просвѣщенія и благоразсудности, насадителями здравомыслія и благонамѣренности, „искусными и непостыдными дѣлателями“ (2 Тим. 2, 15) въ томъ зваче-

ни, которое имъ указано на землѣ всодержавною десницею Божіею, честными и добросовѣстными исполнителями тѣхъ обязанностей, которыя имъ указываетъ это званіе, „тщаниємъ педѣливными, духомъ горящими, Господеви работающими“ (Рим. 12, 11). Этими людьми, у которыхъ и въ словѣ и въ дѣлѣ—одно благо, градъ возвысится; отъ дѣланія и трудовъ людей правыхъ низведется на нихъ и на мѣсто ихъ жительства благословеніе Божіе: „слава, честь и миръ всякому дѣлающему благое“ (Рим. 2, 10), говоритъ св. апостоль Павелъ. И наоборотъ, если населенники того или другаго града, люди или явно нечестивые „и расстѣпни, умомъ предѣлени и глаголющии развращенная“ (Дѣян. 20, 30); или только по наружному виду и на словахъ „имущии образъ благочестія“, благонамѣренности и честности, „силы же“ ихъ „отвергнѣися“ (2 Тим. 3, 5), устами такихъ людей градъ раскопается; эти люди поколеблѣютъ и уничтожатъ основы могущества своего града, нравственную твердость, единомысліе, единоплемяніе, помутятъ и омрачатъ чистоту нравовъ и внесутъ общее расстѣпніе. А все это приведетъ градъ къ отъятію отъ него Божія благословенія. А гдѣ нѣтъ благословенія Божія, тамъ не можетъ быть благоденственнаго и мирнаго, покойнаго, безмятежнаго и счастливаго житія: „скорбѣ и тѣснота, ярость и гнѣвъ на всяку душу чловека творящаго злое“ (Рим. 2, 9), вѣщаетъ слово Божіе.

Конечно каждый изъ насъ, братіе христіане, душевно желаетъ, чтобы и нашъ градъ и всѣ грады великаго отечества нашего возвышались, процвѣтали, благоуукрашались, благоденствовали не по наружности только, а болѣе съ внутренней—духовной стороны, такъ какъ первое безъ послѣдняго все равно, что зеленѣющее древо, гниющее внутри и отъ корня. Каждый сынъ и каждая дщерь нашей общей и близкой сердцу родины конечно желаетъ въ сердцѣ своемъ желаніе, „да тихое и безмолвное житіе поживемъ“ (1 Тим. 2, 2), „якоже Іуда и Израиль, безпечально, кійждо подъ виноградомъ своимъ, и подъ смоковницею своею, ядуще и піюще и веселишеся (3 Цар. 4, 20, 25), ощущая сладость душевнаго мира и безмятежія. Но для этого намъ необходимо въ своей жизни и дѣятельности установить нѣкоторые руководительныя правила, неуклонно держаться ихъ, и какъ бы нѣкотораго рода свѣтлыиномъ свѣтозарнымъ освѣщать пути свои, чтобы не ходить ошупью, наугадъ и съ преткно-

веніями намъ самимъ, а вслѣдъ за нами и нашимъ сынамъ и дщерямъ. Объ этихъ руководственныхъ началахъ и побесѣдуемъ въ честь нашего настоящаго праздника.

Всемощная и вседержавная десница Божія, призвавшая насъ изъ небытія въ бытіе, уставившая „предучиненная времена и предѣлы селенія“ (Дѣян. 17, 26) каждому, возложила на всѣхъ тѣ или другія обязанности. Однѣ изъ нихъ общія и касаются всѣхъ и каждого: это обязанности религіозныя по отношенію къ Богу, Его св. церкви и ближнему, какъ брату нашему по вѣрѣ. Онѣ выражены въ словахъ самого Іисуса Христа: „Возлюбивши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помысленіемъ твоимъ: и ближняго своего яко самъ себе“ (Лк. 10, 27). „Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы вписать“ (Мѡ. 22, 40). При исполненіи этихъ заповѣдей требуется отъ насъ непрестанный подвигъ, усиленный трудъ, непрестанное бдѣніе надъ самими собою, устремленіе всѣхъ духовныхъ силъ къ тому, чтобы внутренній человѣкъ нашъ взялъ верхъ и одержалъ побѣду надъ внѣшнимъ человѣкомъ и плѣнилъ его „въ послушаніе Христово“ (2 Кор. 10, 5). Такъ какъ промыслъ Божій установилъ на землѣ различныя званія людей и положенія въ обществѣ, то на каждомъ изъ насъ лежатъ обязанности частныя, относящіяся къ тому или другому званію: это обязанности пастырей и пасомыхъ, начальствующихъ и подчиненныхъ, господъ и слугъ и многія другія. Здѣсь и каждому, по духу св. Писанія, надобно „достоинно ходити званія, въ неже“ онъ призванъ (Ефес. 4, 6), необходимо трудиться „не нуждею, но волею, по Бозѣ и усердно“ (1 Петр. 5, 2); и такъ какъ за дѣятельностію его зорко слѣдитъ недремлющее и всевидящее око Божіе, то необходимо „не предъ очима человѣческими точію“ работать, „аки челоукоугодницы, но въ простотѣ сердца, бояся Бога“, исполняя волю Божію о насъ „отъ души: Господу бо Христу работаемъ“ (Кор. 3, 22, 23, 24). Такъ какъ многіе изъ насъ поставлены въ условія семейныя, то и здѣсь возлагаются на каждого члена семьи новыя обязанности, которыя опять кратко могутъ быть выражены, на основаніи Божественнаго откровенія, въ слѣдующихъ положеніяхъ: Тщитесь „блюсти единеніе духа въ союзѣ мира“ (Ефес. 4, 3), дѣлайте въ правдѣ запо-

вѣди Божіи, охраняйте предѣлы закона, зане тако благоволи Богъ (изъчина браковѣч.), „юніи повинитесь старцемъ: вси же другъ другу повинующеся, смиренномудріе стяжите: зане Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать“ (1 Петр. 5, 5), уважайте взаимныя права и не посягайте одинъ на право другаго. Что намъ необходимо и неотложно, полезно и спасительно насадить, воспитать и возрастить въ самихъ себѣ для неуклоннаго исполненія сихъ обязанностей? Какія сѣмена должны быть посѣяны на нивѣ душъ нашихъ, „да многъ плодъ принесемъ“ (Іоан. 15, 2) въ жертву Богу и отечеству нашему на ихъ алтари?—Строгость къ самимъ себѣ, братіе, зиждущаяся на страхъ Божіемъ и на мысли, что не только за всякое преступное, безчестное и беззаконное дѣяніе, но и за „всякое слово праздное“ мы должны дать „отвѣтъ“ предъ Богомъ „въ день судный“ (Мѡ. 12, 36).—Постоянная поддержка бодреннаго состоянія нашей совѣсти, чтобы она не дремала отъ нашей безпечности и не засыпала крѣпкимъ сномъ отъ нашего ей потворства и нерадѣнія о ней.—Безпрестанная и безпристрастная оцѣнка предъ присушимъ каждому изъ насъ нравственнымъ закономъ собственныхъ дѣяній и намѣреній, мыслей и стремленій и твердое самоограниченіе, когда они будутъ склоняться на сторону нечестія и порока: „како убо сотворю глаголь злый сей и согрѣшу предъ Богомъ“ (Быт. 39, 9).—Безпрерывная стража надъ самимъ собою и охрана собственного ума отъ порочныхъ мыслей, сердца отъ нечистыхъ впечатлѣній и воли отъ преступныхъ дѣяній: „искуси мя, Боже, и увѣждь сердце мое, истажи мя, и уразумѣй стези моя и виждь, аще путь беззаконія во мнѣ“ (Пс. 138, 23, 24). Объ этой строгости къ самому себѣ св. церковь напоминаетъ намъ таинствомъ исповѣди, гдѣ надъ кающимся произносится судъ Самого Бога чрезъ Его священнослужителя. Эту же строгость къ самому себѣ св. церковь указываетъ, предлагая каждодневно христіанину, при отхожденіи его ко сну, поступать такъ: „положи слово съ самѣмъ тобою и испытаніе сотвори совѣсти твоея, преходя и подробнѣе считая вся часы дневныя, начень отъ времени, когда восталъ еси отъ одра твоего, и приводя себѣ на память, камо ходилъ еси, что творилъ еси, кому и что собесѣдовалъ еси, и вся твоя дѣянія, словеса и помышленія, отъ утра даже до вечера тобою произнесенная, со всякимъ опасеніемъ

испытай и воспомятай (мол. на сонѣ гряд. наставл. 2). Кто возраститъ въ самомъ себѣ сѣмена строгости и самонаблюденія надъ собою и запечатлѣтъ въ сердцѣ своемъ глубоко уроки и наставленія о семь св. церкви, тотъ не будетъ входить въ сдѣлку съ своею совѣстію и уклонять сердце свое въ „слова лукавствія, нещевати вины о грѣсѣхъ съ чловѣки, дѣлающими беззаконіе“ (Пс. 140 4). Предложите вы ему въ часы и время, назначенныя для богослуженія въ воскресные дни и великіе праздники, пойти „на совѣтъ нечестивыхъ и на пути грѣшныхъ,“ побесѣдовать „на сѣдалищи губителей“ (Пс. 1, 1) и времени и здоровья, онъ откажется. Предложите вы ему въ дни поста и воздержанія запрещенныя церковію ястія и питія, онъ не согласится вкушать ихъ и будетъ довольствоваться тѣмъ, что позволено. Попробуйте склонить его измѣнить долгу и чести его званія, онъ останется непреклоннымъ и вѣрнымъ блюстителемъ закона Божескаго и гражданскаго. Ввѣрьте ему свое достояніе, онъ не воспользуется ни единой мѣдницею, хотя бы предъ нимъ лежали груды сребра и злата. Отчего? Оттого что онъ строгъ и требователенъ къ себѣ, что онъ твердо убѣжденъ, что надъ нимъ есть Богъ и что есть возмездіе за грѣхъ за предѣлами гроба, за которымъ есть иная жизнь вѣчная и нескончаемая. За то въ комъ нѣтъ этой строгости къ самому себѣ, кто приучилъ себя во всемъ себѣ угождать, тому все, касающееся Бога, церкви и нравственности, трудно, невозможно и не по силамъ. Тяжело и скучно ему и продолжительное Богослуженіе. Неудобно исполнимо ему и ограниченіе пищи во дни поста. Не по вкусу ему и составляетъ бремя, что закрыты двери для зрѣлищъ и увеселеній въ дни покаянія и сѣтованія о грѣхахъ. Эти два направленія въ борьбѣ между собою преимущественно въ передовыхъ сословіяхъ. Но много еще на Руси православной и особенно въ средѣ, которую у насъ принято называть темною, которую не омрачалъ еще блескъ ложнаго просвѣщенія и такъ называемый прогрессъ, которая еще не заразилась суетными и обманчивыми воззрѣніями лжеименнаго разума, сильныхъ и несокрушимыхъ духомъ и строго блюдущихъ проповѣдуемые св. церковію завѣты вѣры и преданности ей. Возьмемъ нѣкоторыя обстоятельства изъ быта нашего простаго народа. Какая сила побуждаетъ многихъ изъ него проходить тысячевѣрстныя пространства съ запасомъ

лишь однихъ сухарей на поклоненіе святымъ мѣстамъ, переносить въ этихъ путешествіяхъ тригору дне и варъ“ (Мѡ. 20, 12) и алчбу, и жажду и проводить не только цѣлые дни, но даже мѣсяцы подъ покровомъ одного неба, а спать на голой землѣ? Вѣдь это въ нѣкоторой степени древнее подвижничество отшельниковъ и постниковъ, скитниковъ и пустынножителей. Сила эта есть строгость къ самимъ себѣ, самоосужденіе на труды и лишения, тяготу и подвиги ради Бога и изъ горячей любви къ Нему. Другое обстоятельство. Какая сила располагаетъ нашимъ народомъ, въ години искушенія и въ дни общественныхъ бѣдъ откликаться на зовъ правительства и нести на помощь страждущимъ, потомъ и кровію добытыя, свои лепты, иногда послѣднія? Не что иное, какъ истинная христіанская любовь, неподдѣльный героизмъ, готовые на всякое самопожертвованіе, не ради того что здѣсь получится собственная выгода, какъ въ лотереѣ или удовольствіе съ благотворительною цѣлію, а что такъ заповѣдано ему Богомъ и что благотворенію его учить слово Божіе, возвѣщаемое во святомъ храмѣ. Вотъ этотъ—то мощный и несокрушимый духъ, эту строгую требовательность отъ себя во имя христіанства и братства, долга и чести необходимо, какъ благоплодную вѣтвь, прививать, какъ можно крѣпче, къ себѣ каждому. И тогда грады наши, а за ними и все государство, создадутъ несокрушимый для себя оплотъ и еще болѣе возвысятся. Насельники ихъ внесутъ въ нихъ и благое слово и благое дѣло.

Отъ самихъ себя намъ еще необходимо перейти къ нашимъ дѣтямъ, которые въ свою очередь должны выступить на смѣну насъ и сами сдѣлаться отцами и матерями своихъ семей впоследствии. Въ настоящее время забота объ образованіи и воспитаніи юношества сдѣлалась всеобщей; потребность эта сознается вездѣ, начиная отъ дворцовъ людей, поставленныхъ во главѣ государства и располагающихъ обильными Богодарованными имъ средствами и кончая хатою бѣднаго простолюдина, съ тою лишь разницею, что въ одномъ мѣстѣ думаютъ о широкомъ и полномъ развитіи дитяти, а въ другомъ лишь о томъ, чтобы дитя было грамотно и мало мальски мысленно. Но вездѣ ли присуща дума и забота о томъ, чтобы дѣти были истинными чадами Божіими и Его св. церкви и вѣрными сынами и дщерями государства? Это вопросъ. Въ виду разности положеній въ обще-

ствѣ воспитателей и тѣхъ средствъ, кои имѣются въ ихъ рукахъ для достиженія цѣли воспитанія, способы и системы его многоразличны. Но правильны ли тѣ пути, по коимъ ведутся наши дѣти къ будущему своему положенію? Это также вопросъ. Недавнее еще прошлое показало, да и теперь еще отчасти показываетъ намъ, что эти пути слишкомъ скользки и опасны для юношества, потому что оно по нимъ шло быстрыми шагами къ свободѣ, разнузданности и своеволію, къ самымъ широкимъ и преждевременнымъ запросамъ отъ жизни, къ быстрой погонѣ за ея прелестями и приманками. При ложномъ и ошибочномъ взглядѣ многихъ, что религиозное направленіе юношества должно быть оставлено до поры его развитія умственного, что оно (юношество) не должно быть стѣснено и застрачиваемо въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, что дѣтямъ должны быть доступны и зрѣлища и многія изъ удовольствій жизни, вышло то, что эти воспитанники остались съ слабыми религиозными устоями, или вовсе безъ нихъ, а это породило многія мрачныя картины, начиная отъ ранняго разочарованія въ жизни и кончая самоубійствами и убійствами. Между тѣмъ издавна для всѣхъ христіанскихъ дѣтей въ словѣ Божіемъ указанъ вѣчный, неизмѣнный и единственный способъ воспитанія и образованія: „начало премудрости страхъ Господень, разумъ же благъ всѣмъ творящимъ его: благочестіе же въ Бога начало чувства“ (Притч. 1, 7), говоритъ Премудрый. „Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни“ (Ефес. 6, 4), учить св. апостолъ Павелъ. Примѣръ и образецъ воспитанія и образованія предъ нами. Въ сей златосіяющей рацѣ и отецъ воспитатель и воспитанныи дѣти. Отъ юности своей всѣ они Христовой любви прильпились. Живя въ мірѣ, яко ангели они показашася; одинъ изъ нихъ посѣвалъ въ питомцахъ всѣ сѣмена добродѣтелей, а другіе, яко древета райская, процвѣли пощеніемъ, бдѣніемъ, вѣрою и молитвами (изъ троиц. и конд. свят.) и всѣ вмѣстѣ достигли высоты мужей совершенныхъ и „мъры возраста исполненія Христова“ (Ефес. 4, 13). Въ отношеніи воспитанія и образованія прекрасный примѣръ подавали прежде, и нынѣ еще нѣкоторые христіанскіе родители подаютъ, начиная приближать своихъ дѣтей къ Богу съ самаго ранняго дѣтства, отъ пеленъ младенческихъ. Вскорѣ по рожденіи, ихъ вводятъ въ двери царствія Божія и

церкви Христовой въ таинствѣ святаго крещенія и возможно часто питаютъ ихъ хлѣбомъ животнымъ, „сшедшимъ съ небесе (Іоан. 6, 51) въ таинствѣ святаго причащенія. Здѣсь Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, незримо и необъяснимо по вѣрѣ родителей живить новорожденную душу дѣтскую, чистотою возвышаетъ и просвѣтляетъ свѣтомъ Христовымъ. У такихъ родителей дѣти съ первымъ лепетомъ произносятъ уже великое слово „Богъ“, съ самаго ранняго дѣтства и проявленія сознанія понимаютъ, что Богъ у нихъ и въ домѣ, гдѣ свѣтится огонь лампы, и въ храмѣ Божиѣмъ, гдѣ дается имъ святое причастіе, а съ первыхъ сознательныхъ и самопроизвольныхъ движеній своихъ эти дѣти уже умѣютъ по своему воздавать Богу и Божеское поклоненіе съ изображеніемъ на себѣ крестнаго знаменія. Въ первый же періодъ дѣтства, называемый младенчествомъ, многіе любящіе, заботливые и строгіе христіанскіе родители развивали и развиваютъ въ своихъ дѣтяхъ самонаблюденіе и строгость къ себѣ самимъ, насаждаютъ въ ихъ душахъ то, что называется страхомъ Божиимъ. Эти уроки не велегрѣшны, но задушевы, не широкофѣщательны, но дѣйствены; какъ сѣмя благоплодное, они глубоко и на всю жизнь западаютъ въ душу и совѣсть дѣтскую. Дѣтямъ, при ихъ неблаговидныхъ и предосудительныхъ поступкахъ, внушается лишь, что такъ поступать грѣхъ предъ Богомъ, что за грѣхъ Богъ наказываетъ и любить не будетъ, что Богъ все видитъ и все знаетъ. Этого покуда и достаточно. Душа—по природѣ христіанка—всегда на добро отзывчива, а между тѣмъ мысль о Богѣ милующемъ и наказующемъ, любящемъ и гнѣвающимъ, всевидящемъ и всезѣдущемъ, закладываетъ въ этихъ душахъ прочный и нескрушимый краеугольный камень на всю послѣдующую жизнь и дѣятельность. Помните—дети небрежно вкушаютъ просфору, ему говорятъ—грѣхъ. Это былъ урокъ: обращай съ святыней благоговѣно и почитай Божественная чести. Дети невнимательно ведутъ себя въ храмѣ Божиѣмъ, разговориваетъ, смѣется; ему опять твердятъ—грѣхъ. Это урокъ, что храмъ Божій есть мѣсто молитвы, а не развлеченій. Дети просятъ непозволенной въ извѣстныхъ времена пищи—опять—грѣхъ. Здѣсь урокъ о воздержаніи и постѣ. Дети взяли что нибудь тайкомъ, безъ спроса—опять тотъ же грѣхъ и урокъ—не присвой чужой собственности. Дети посмѣялось надъ нищимъ,

надъ физическимъ недостаткомъ соеѣда—опять грѣхъ, и тяжкій грѣхъ, съ разъясненіемъ, что и съ тобой, если Богъ попуститъ, можетъ быть тоже самое. Здѣсь урокъ—люби и не призрай ближняго своего. Эти уроки твердились дѣтямъ не въ младенческой только періодъ, но и въ отроческій, пока не укрѣпилась ихъ собственная воля и свобода. А чтобы всѣ эти и многіе другіе уроки не были пустыми и бездоказательными фразами, многіе христіанскіе родители „во всемъ“ представляли и представляютъ „себе“ самихъ „яко Божіи слуги въ трудѣхъ, во бдѣніихъ, въ пощеніи, въ любви нелицемѣрнѣ, въ словеси истины, въ силѣ Божіи“ (2 Кор. 6, 4, 5, 6, 7). И эти уроки, подтверждаемые наглядно собственнымъ примѣромъ родителей и воспитателей, благотворно дѣйствовали на дѣтскую совѣсть, указуя и направляя ее къ тому, „елика суть истинна, елика честна, елика праведна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала“ (Фил. 4, 9), закаливали характеръ, способный ко всякой выносливости, къ полному подчиненію и покорности власти и созидали твердость и мощь духа, стойкость убѣжденій, безъ лукавства предъ долгомъ и честію. Да воспользуются этою системою воспитанія и образованія и современные родители и воспитатели. И ихъ дѣти и питомцы пойдутъ на „предлежащій“ имъ жизненный „подвигъ“ (Евр. 12, 1) съ вѣрою въ промыслъ Божій и что „отъ Господа“ жизнь и „стопы человѣку исправляются“ (Пс. 36, 23), съ безстрашіемъ предъ жизненными неприяностями и невзгодами, съ самыми малыми и скромными запросами отъ жизни и довольствомъ тѣмъ, „что ямы, или что шлемъ, или чиякъ одеждимся“ (Мо. 6, 31), безъ особенной погони за комфортомъ и роскошью. При этой системѣ получаются задатки стремленія честно и безкорыстно во время свое исполнять свои обязанности въ тишинѣ и „неислѣпнѣи кроткаго и молчаливаго духа“ (1 Пет. 3, 4) безъ трубы предъ собою, а съ одною лишь увѣренностію „сотворить, яко еже должны сотворити“ (Лк. 17, 10). Получится зародышъ неслестнаго и прямого уваженія авторитета старшихъ и высшихъ по положенію, а въ семьяхъ безпрекословное послушаніе родителямъ „не токмо за гнѣвъ“, но главное „за совѣсть“ (Рим. 13, 5); надъ всѣми же сими насаждается сѣмена любви къ общей насъ всѣхъ матери—св. православной церкви, яже есть столпъ и утверженіе истины, соблюденію ея таинствъ и вѣро-

личія, чистоты, выбора питомцами во всемъ, напр. въ одеждѣ, такихъ формъ и красокъ, которыя обнаруживали бы вкусъ. Она наблюдаетъ за грамматической правильностью рѣчи воспитанниковъ и ея благозвучіемъ. Далѣе она слѣдитъ за благородствомъ формъ взаимнаго обращенія и общности, за содержательностью одушевленныхъ ихъ разговоровъ, за образовательностью чтенія, за дѣйствительной художественностью произведеній искусства, ими видимыхъ и проч. Всеѣмъ этимъ безъ сомнѣнія значительно облегчается нравственное воспитаніе. Со вкусомъ, хотя и не роскошно, устроенныя классныя помѣщенія, охрана ихъ отъ поврежденій, украшенность ихъ разными относящимися къ учебности иллюстраціями, поощреніе пѣнія и доставленіе богатаго для него репертуара художественныхъ произведеній, рисованіе съ образцами для него, живопись и глѣбленіе по моделямъ или же вырѣзываніе, каллиграфія, художественность чтенія и красота выговора, все это и подобное превосходнымъ образомъ можетъ способствовать развитію наипріятнѣйшихъ сторонъ душевной жизни, образа мыслей и расположеній.

Натурально сюда должно быть привлекаемо и привлекается и религиозное образованіе. Но этой религиозной воспитанности школа должна достигать отнюдь не наставленіями только и обученіемъ, а и соответственными учрежденіями, напр. пѣніемъ религиозныхъ гимновъ, школьными молитвами, обращеніемъ вниманія питомцевъ на значительныя событія въ исторіи религіи и церкви, насажденіемъ серьезной добросовѣстности, которой должна характеризоваться вся школьная жизнь. — Религиозное образованіе отнюдь не должно понимать какъ пустое *opus orationis*, а должно оно быть живымъ; изъ него должно истекать все нравственно-высокое; на все существующее религиознымъ чувствомъ должна быть накладываема печать высшаго, Божественнаго происхожденія и цѣли. Поверхностное религиозное образованіе не защититъ ни отъ грубыхъ пороковъ, ни отъ разныхъ выходовъ, въ какія вдается простой народъ. Не должно оно быть и мертвымъ балластомъ, предметомъ простаго знанія и вѣшняго механическаго воспроизведенія.

Интеллектуальнаго образованія жизнь требуетъ отъ школы такого, которымъ первѣе всего пробуждаемъ быль бы и оживляемъ духовный

интересъ: вотъ главное условіе всякаго радостнаго ученія, сопровождающагося и плодотворными послѣдствіями. Гдѣ этотъ духовный интересъ не пробуждается, тамъ обученіе юношества ложится на немъ давящей тяжестью, которую оно желаетъ какъ можно поскорѣе стряхнуть съ себя; тамъ юношество не бываетъ доводимо ни до какого прочнаго знанія и всего менѣе до радости о свей образованности. Жизнь не въ такихъ людяхъ нуждается, которые только на время экзаменовъ заправляютъ въ свою голову какъ бы въ какой амбаръ извѣстную сумму знаній; не очень то она жалуетъ и многознаекъ, между своими знаніями связи не находящихъ. Что это за знанія, которыя не могутъ быть фундаментомъ возрѣній, познаній, убѣжденій! Жизнь требуетъ такого образованія духа, такихъ знаній и познаній, чтобы они постоянно сами себя оплодотворяли; полученное образованіе должно быть невидимымъ, но всесторонне насъ руководящимъ, возбуждающимъ наставникомъ и провожатымъ, регуляторомъ въ насъ находящимся и всегда готовымъ къ услугамъ. Знаніе отъ жизни отрѣшенное, ея цѣлямъ, задачамъ и интересамъ чуждое, знаніе мертвое, абстрактное, какъ бы изолированное, не должно быть содержаніемъ школы. Свои прекраснѣйшіе триумфы школа тогда только торжествуетъ, когда служитъ жизни, когда питомцы ея въ состояніи соотвѣтствовать какъ всѣмъ необходимымъ или же правильнымъ практическимъ задачамъ, такъ и идеальнымъ, истинно-гуманнымъ, нравственно-теоретическимъ интересамъ ея въ качествѣ гражданъ своего государства, въ качествѣ представителей своего народа, въ качествѣ главъ своихъ семей, въ качествѣ членовъ разныхъ другихъ круговъ общества. Дѣло слѣдовательно не въ простомъ кое-какомъ умственномъ образованіи *ad hoc*, и не въ образованіи, которое служило бы какимъ либо специфически-церковнымъ цѣлямъ, а въ образованіи формальномъ, соединенномъ съ многосторонними интересами, въ солидномъ образованіи матеріальномъ, которое безъ усвоенія знаній ленихъ и безъ владѣнія ими не мыслимо. Школьное умственное образованіе, полезное для жизни, развязываетъ духовныя силы питомцевъ, разнообразно возбуждаетъ ихъ, упражняетъ ихъ на разнообразныхъ матеріалахъ, содѣйствуетъ самоуглубленію, проникаетъ радостью и надѣляетъ силами для духовной и очень строгой дѣятельности. Въ жизни не имѣютъ значенія ни блестящія работы экзаменическія, ни наскоро на-

хвѣтанныя знанія и предназначенныя къ забвенію; для жизни важно лишь то, что стало прочной духовной собственностью, которая можетъ приносить сторичный процентъ; въ качествѣ послѣдней и вышей цѣли всякое занятіе научное мѣтитъ на пробужденіе самочувствія и самосознательнаго полномочія. Тутъ нѣтъ обремененія ни учебными матеріалами и лекціями, ни школьными задачами; тутъ дѣло прежде всего въ полной дѣятельности духовнаго питанія.

ВОТЧИНА

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ писма и мѣры князя Андрея Никитича Зѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139 го (1631) гг.

(Села, деревни, починки, пустоши, селища, займища, рыбныя ловли и всякія угоды въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Къ церковнымъ лѣтописямъ ниже слѣдующихъ селъ).

Тсежъ митрополичьи земли на вотчинномъ строены за дьякомъ за Иваномъ Варгановымъ до его живота

Село *Демьяны* на рѣкѣ на Ишигѣ, а въ селѣ церковь Николая чудотворца древяныя клецкія. А церковь и въ церквѣ образы и свѣчи и книги и ризы и сосуды церковныя и на колокольѣ колокола и всякое церковное строенье дьяка Ивана Варганова. А у церкви во дворѣ попъ Алексѣй.—Пашни церковныя середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 15 коп.

Да въ селѣ-жъ дворъ Ивана Варганова, а въ немъ живетъ прикащикъ, да 2 двора люцкихъ, да во дворѣ бобыль Антошко Даниловъ. Пашни паханыя середніе земли полчетверика, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 четвертей безъ полчетверика въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣкѣ и около полъ 3 конны, да отхожева на пожѣ Овиницѣ

90 коп., да пожня Дѣловитая 18 коп., пожня Зеленя рогъ 18 к., Ушакова 30 к., Утятница 24 к.

Пустошь *Волковъ врагъ*, Волковицы тожь, на Волковскомъ врагѣ; а въ ней 5 мѣстъ дворовыхъ.—Пашни паханые серед. земли 6 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужь. Сѣна ок. полъ 30 коп.

Пустошь *Дятинецъ*, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужь. Сѣна 20 коп., лѣсу пашенного 4 десятины.

Пустошь *Извалки*, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середіе земли 14 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужь. Сѣна 20 коп., лѣсу пашенного 3 десятины.

И всего за дьякомъ за Иваномъ Варгановымъ Еремѣевымъ митрополичьи земли на вотчинномъ строеніи село да 3 пустоши, а въ сельъ церковь, а у церкви дворъ церковной.—Пашни церковные середіе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужь.—Сѣна 15 коп.—Да въ сельѣ дворъ Ивана Варганова, да 2 двора люцкихъ, дворъ бобыльской живущіе, 9 мѣстъ дворовыхъ.—Пашни паханые середіе земли полчетверика, да наѣдомъ пахаю 6 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 84 четверти безъ полчетверика. И всего пашни, паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середіе земли и съ наѣжею пашнею 90 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужь.—Сѣна 215 копенъ.—Лѣсу пашенного 7 десятинь.—А платити съ живущаго въ сонное писмо съ полчетверика пашни.

А почему Ивагъ тою митрополичьею землею владѣть, и на ту землю крѣпостей передъ писцомъ не положилъ. А во 139-мъ (1631) г. августа въ 16-й день на сѣзжемъ дворѣ писцомъ, князю Ондрею Никитичу Звѣнигородскому да подъячому Михаилу Бухарову. села Демьянъ

попъ Олексѣй Мининъ, да прикащикъ Трофимъ Юрьевъ сказали, что они къ Ивану Варганову къ Москвѣ на село Демьяны для крѣпостей послали Иванова-жъ челоуѣка Ѳедьку Иванова, и тотъ де челоуѣкъ съ Москвы прѣѣхалъ, а велѣлъ де имъ Иванъ писцомъ сказать, что у него Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и Великаго Государя святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха Московскаго и всеа Русіи грамоты на село Демьяны нѣтъ, да и Ростовскихъ митрополитовъ грамотъ и данныхъ никакихъ нѣтъ, а владѣть де онъ тѣмъ селомъ Демьяны и съ пустошми по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева Великаго Государя святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха Московскаго и всеа Русіи изустному жалованному слову. А пожаловали де они Государи, велѣли ему владѣть по его Ивановъ животъ.

А по грамотѣ Ростовскаго митрополита Варлама нынѣшняго 140-го (1632) году сентября въ 22-й день то село Демьяны съ пустошми Ростовскаго митрополита за казеннымъ подьячимъ за Володимеромъ Ушаковымъ.

И всего въ Согильскомъ стану въ вотчинѣ Ростовскаго митрополита 2 села да 3 деревни живущія, да 6 пустошей, а въ селѣхъ 2 церкви, а у церквей 4 двора церковныхъ. — Пашни церковныя середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 25 коп. Да въ селѣхъ же и въ деревняхъ и на пустошахъ дворъ митрополичья сына боярскаго, да 3 двора дѣловыхъ людей, 50 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 38 челоуѣкъ, 34 мѣста дворовыхъ. — Пашни паханые середніе земли 8 четвертей съ осминою и съ получетверикомъ, да пашни же наѣздомъ пахано 36 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 521 четверть съ осминою безъ получетверика. — Всего пашни, паханые перелогомъ и лѣсомъ поросло и съ наѣзкою пашнею середніе земли, 566 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 596 коп. — Лѣсу пашенного 14 десятинъ, да поверстного вдоль на двѣ версты, а поперегъ на версту. — А платити съ живущаго въ сошное письмо съ 8 четвертей съ осминою и съ получетверикомъ пашни. — Впустъ сошного письма соха

безъ четверти и пол-пол-пол-трети сохи. И перешло за сошнымъ письмомъ 3 четверти съ трегникомъ и полчетверика пашни.—

МАГАЗИНЪ Р. КААТЦЪ въ ЯРОСЛАВЛѢ.

Власьевская улица, собственный домъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

—Швейныхъ машинъ—всѣхъ системъ лучшихъ фабрикъ Европы и Америки.

- Чулочныя машины.
- Десятичные и Рербанскіе Вѣсм.
- Коньки всѣхъ системъ.
- Земледѣльческія орудія и машины.
- Представительство Цейлонскаго чая.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

Музыкальныхъ инструментовъ:

Рояли, Піанино, Фисгармоніи (всѣхъ цѣвъ и видовъ), скрипки, гитары, цитры, гармоніи, концертино и пр.
—Всѣхъ видовъ самонагласящихъ инструменты: Механическія Піанино, Піано-Мелодико, Оркестръ-Монопаны, Аристоним, Фениксъ-Органы, Симфоніоним, и проч.

- Вѣнская гнутаая мебель.
- Металлическія вѣски.
- Керосиновыя кухни „Примусъ“ и другихъ видовъ.

При покупкѣ швейныхъ машинъ, фисгармоній, роялей и піанино допускается разсрочка платежа.

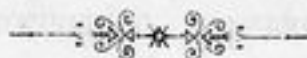
—Содержаніе.— Слово въ день свъ благовѣрныхъ князей Θεодора, Давида и Константина — Школа и жизнь въ ихъ заимныхъ требованіяхъ.— Село Демьяны въ 1630 г.—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 10.

ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ.**жалованная Ярославскому Толгскому монастырю.****1.****ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА****Ярославскаго князя Ѳедора Ѳедоровича****отъ 1400 г.**

на деревню Кукольцино съ освобожденіемъ крестьянъ отъ княжескихъ даней и повинностей и проч.

Пречистые ради Богоматери, се язь князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ пожаловалъ еси игумена съ братьею Толсково деревнею Куколцинымъ и съ лѣсомъ и съ пожнями, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила, съ пошлою землею, что къ ней из старины тянуло.

И кто въ ней иметь жити крестьянъ, и тѣмъ крестьяномъ не надобѣ имъ моя дань, ни тамга, ни новоженная куница, ни кормъ данной, ни таможенной кормъ, ни волостелинъ кормъ, ни доводщикъ кормъ, ни иные моѣ ни которые пошлыны; ни волостель мой, ни доводщикъ къ нимъ не въѣзжаетъ, ни приставовъ своихъ къ нимъ не всылаетъ ни въ чемъ.

А что купить, или что продадутъ, и (о)нѣ таможенникомъ моимъ не являютъ. А свяжется тѣмъ крестьяномъ судъ съ моими крестьяны съ во-

лостными, ино ихъ сужу язъ самъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ. А будетъ виноватъ пречистые Богоматери крестіанинъ, и онъ—Пречистой; а кто будетъ мой волостель, или доводница, или тамошница, и (о)нѣ имъ грамоту явять, а не дадутъ имъ поминка ничего, ни гостя передъ ними не ставятъ.

А грамоту писалъ Игнаша Пантелѣевъ.

„Къ сей данной грамотѣ князь Семень Ѳедоровичъ руку свою приложилъ“.

Напечатана въ „Актахъ Археогр. экспедиціи“, томъ I, № 15; еще въ „Христоматіи по Рус. исторіи“ Аристова, Варшава, 1870 г. столб. 1035—6.

Ранѣе 1836 г. списокъ съ сей грамоты отъ конца XV или начала XVI вѣка былъ еще въ Толгскомъ монастырѣ; и съ него-то сія грамота и напечатана въ Актахъ археогр. экспедиціи. Онъ былъ на лоскуткѣ бумаги длиной 4, шириною $5\frac{5}{8}$ вершка. Нынѣ его, равно какъ и остальныхъ грамотъ, въ монастырѣ нѣтъ.

Всѣ дальнѣйшія 18 грамотъ Толгскаго монастыря печатаны со списка ихъ, находящагося въ Архивѣ Св. Синода, откуда онѣ нами лично списаны (см. тамъ въ книгѣ ихъ стран. 277—310 включительно).

2.

СУДНАЯ (ПРАВЯЯ) ГРАМОТА

отъ 7009 (1501) г. генваря 20-го

царскаго Ярославскаго писца

Я К О В А Д М И Т Р І Е В А М О Р О З О В А

на владѣніе оному монастырю деревнею малою Хиновкой (*).

По Государя своего слову, Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, се язъ писецъ Ярославской Яковъ Дмитріевичъ Морозовъ, ставъ на землѣ у деревни у малые Хиновки, си судъ судиль.

(*) Владѣніе названной деревней у монастыря оснаривалъ староста Шаховской волости Филя Гридинъ, утверждавшій, что та деревня стоитъ на зем-

Тягался староста Шаховской Филя, Гридинъ сынъ, во всѣхъ крестьянъ вмѣсто волости Шаховскіе со старцы Толского монастыря отъ Пречистыя съ Леонтьемъ да с Ивонюю тако.

Рекль Филя, Гридинъ сынъ: „Жалоба ми, господине, на тѣ старцы на Леонтья да на Ивоню. Та, господине, деревня, малая Хиновка, земля Великого Князя, волости Шаховскіе, черная; а былъ то лѣсъ. Ино, господине, тотъ лѣсъ сѣкли тѣ старцы из тое деревни, изъ большіе Хиновы, и ту деревню поставили къ той деревнѣ; а та, господине, деревня, большая Хинова, ихъ монастырская. А тому, господине, четырнадцать лѣтъ от сѣхъ мѣсть, какъ ту деревню поставили“.

И Яковъ Дмитріевичъ спросилъ старцовъ, Леонтья да Ивоню: „Отвѣчайте“.

И старцы Леонтей і Ивоня тако рекли: „Та, господине, деревня, малая Хиновка, Пречистые Толского монастыря наша; а былъ то, господине, лѣсъ болшіе Хиновы въ третьемъ полѣ. И мы, господине, тотъ лѣсъ сѣкли изъ болшіе Хиновы, и ту деревню поставили на третьемъ полѣ; а даль, господине, ту пустошь, болшую Хинову, князь Юрій Костянтиновичъ на Толгу къ Пречистой въ домъ къ монастырю старому игумену Ивонѣ з братьею от сѣхъ мѣсть за пятьдесятъ лѣтъ; и посадилъ, господине, игумень Ивоня на той пустоши в ту деревню, на болшую Хинову, крестьянъ отъ сѣхъ мѣсть за тридцать лѣтъ. А послѣ, господине, того игумена, старого Ивони, другой игумень Ивоня же посадилъ крестьянъ на третьемъ полѣ у тое деревни, у болшіе Хиновы, ту другую деревню, малую Хиновку; а тому, господине, четырнадцать лѣтъ“.

И Яковъ спросилъ старосты Фили: „Кому же то у тебя вѣдомо, что ту деревню поставили старцы на Великого Князя лѣсъ“.

И Филя тако рекль: „Вѣдомо то, господине, старожилцемъ, людемъ добрымъ, волостнымъ Нестеру, Вакулину сыну, да Гридѣ Быку,

лѣ ихъ волости. Но изъ грамоты видно, что пустошь, на которой стояла старая деревня, пожалована монастырю княземъ Юріемъ Константиновичемъ, но жалованная грамота вмѣстѣ съ другими документами сгорѣла въ большой пожаръ около $\ast$ года.

Есипкову сыну, да Софонку, Оксенову сыну; авосе, господине, тѣ старожилцы передь тобою“.

И Яковъ спросилъ Нестерина Вакулина да Гриди Быка да Софонка: „Скажите, брате, в Божію правду, чья то земля, на которой стоимъ“.

И Нестеринъ Вакулинъ и его товарищи, Гридя да Софонка, тако рекли: „Та, господине, деревня, малая Хиновка, земля Великого Князя волости Шаховскіе, наша черная; а былъ то лѣсъ. Ино, господине, тотъ лѣсъ сѣкли тѣ старцы из той деревни, из большіе Хиновы, и ту деревню поставили к той деревнѣ, а та, господине, деревня, болшая Хинова, ихъ монастырская; а тому, господине, четырнатцеть лѣтъ от сѣхъ мѣсть, какъ ту деревню поставили; то намъ, господине, вѣдомо“.

И Яковъ спросилъ старцовъ Леонтья да Ивоню: „Есть ли у васъ даная княжа Юрьева Константиновича на ту пустошь, на болшую Хинову; и кому то у васъ вѣдомо, что даль ту пустошь князь Юрей Пречистой в домъ на Толгу к монастырю“?

И старцы Леонтей да Ивоня тако рекли: „Даная у насъ, господине, была на пустошь на болшую Хинову княжа Юрьева Константиновича. И по грѣхомъ, господине, горѣлъ монастырь нашъ у Пречистые на Толзѣ; ино, господине, и та даная сгорѣла, да и инья крѣпости, грамоты земляныя, погорѣли на наши деревни монастырскіе. А монастырь, господине, Пречистые на Толзѣ, и тѣ земли монастырскіе всѣ Божьи да Великого Князя; а вѣдомо то у насъ, господине, сторожилцемъ, двѣма старцамъ Спаскимъ въ Ярославлѣ монастырѣ, Ефимію да Ѳедору; а жилцы, господине, здѣшныя были Шаховскіе, что даль ту пустошь, болшую Хинову, князь Юрей Константиновичъ къ Пречистой въ домъ“.

И Яковъ велѣлъ тѣмъ же старцомъ, Леонтью да Ивонѣ, тѣхъ дву старцовъ поставить передь собою на той землѣ.

И старцы Левонтей да Ивоня тѣхъ двухъ старцовъ, Ефимья да Ѳедора, поставили передь Яковомъ на той землѣ.

И Яковъ спросилъ старцовъ, Ефимья и Ѳедора: „Скажите, старцы, въ Божію правду, чья то земля, на которой стоите“.

И старцы, Ефимей да Ѳедоръ, тако рекли: „Та, господине, деревня, малая Хиновка, стоитъ на монастырской землѣ на Толской Пречистые; а поставилъ, господине, ту деревню, малую Хиновку, игумень Ивоня на третьемъ полѣ у тое деревни у монастырскіе у Хинова от сѣхъ мѣсть с четыренадцеть лѣтъ. А ту, господине, деревню Хинову болшую далъ князь Юрей Константиновичъ къ Пречистой въ домъ на Толгу къ монастырю, старому игумену Ивонѣ, от сѣхъ мѣсть лѣтъ с пятьдесятъ; а далъ, господине, князь Юрей; а тогда была то пустошь. И посадилъ, господине, игумень Ивоня старой на той пустоши въ ту деревню крестьянъ на болшую Хинову от сѣхъ мѣсть за тритцеть лѣтъ. А мы, господине, тогда жили здѣсе в Шаховѣ. Только намъ, господине, вѣдомо“.

И Яковъ спросилъ старосты Шаховского Филя, Гридина сына и во всѣхъ крестьянъ мѣсто волости Шаховскіе: „Почему же вы в тѣ четыренадцеть лѣтъ тѣмъ старцомъ Леонтью да Ивонѣ молчали и пристава по нихъ не взводили? Бивали ли естя челомъ Великому Князю на тѣ старцы о той землѣ или боярину Великого Князя“?

И Филя староста тако реклъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто волости Шаховскіе: „Великому Князю есмя, господине, и боярину Великого Князя о той землѣ на тѣ старцы не бивали челомъ и пристава есмя, господине, по нихъ не взводили; а имъ есмя, господине, молчали“.

И по Великому Князю слову Івана Васильевича всеа Руси Яковъ Дмитревичъ отвѣтчиковъ, старцовъ Левонтья да Ивоню, оправилъ, а ищею старосту Шаховского Филю, Гридина сына, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто волости Шаховскіе обвинилъ, потому что, сказалъ, тѣ старцы ту деревню малую Хиновку поставили на Великому Князю землѣ на лѣсѣ къ монастырю къ Пречистой на Толгу четыренадцеть лѣтъ, а снѣ на нихъ в тѣ четырнатцеть лѣтъ тое земли не искалъ и челомъ Великому Князю и боярину Великого Князя не бивалъ и пристава по нихъ не взводилъ. И присудилъ Яковъ землю, деревню малую Хиновку, къ монастырю и Пречистой на Толгу. А на судѣ были у Якова у Дмитреевича товарищъ его Иванъ Тучко Васильевъ сынъ Салматовъ, да подъячей Иванъ Жужелица Ивановъ сынъ, да Лева Яковль сынъ Мещерского, да Гридя Башлакъ, Ивановъ сынъ.

А грамоту правую писалъ Иванъ, Леоптьевъ сынъ, Бѣлого. Лѣта
 №3 девятого генваря въ к день.

На той грамотѣ восковая черная печать приложена.

3.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

отъ 7049 (1541) г. февраля 2-го

Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича

ИГУМЕНУ КАССИАНУ

о взятьѣ въ тотъ монастырь въ Ярославлѣ изъ его Великаго Князя житницъ
 ежегодно на Срѣтеньевъ день по полуосмадесять четвертей ржи и по тому жъ
 овса.

Се язъ князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловаль
 есми Введенія Пречистые Толжского монастыря игумена Касьяна з брать-
 ею и кто по немъ в томъ монастырѣ иный игумень будетъ: Даль есми
 въ тотъ монастырь игумену з братьею полосмадесять четвертей ржи,
 полосмадесять четвертей овса; а емлють тотъ хлѣбъ, рожь и овесь, в
 городѣ в Ярославлѣ из моихъ житницъ, у моихъ прикащиковъ, кото-
 рымъ будетъ в городѣ в Ярославлѣ мои житницы приказаны, или у по-
 сольского Норского села з году на годъ на Срѣтеньевъ день.

А дана грамота лѣта №3м девятого февраля во в день.

„Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи“.

На той же грамотѣ приписано жъ тако: „Бояринъ дворецкой Иванъ
 Ивановичъ Кубенской“.

У той же грамоты красная вислая печать приложена.

4.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

отъ 7060 (1552) г. іюля 3-го

Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича

ИГУМЕНУ ІОНѢ

о владѣніи оному монастырю по духовной князя Семена Алабышева (во иноцѣхъ Іоасафа) въ Ярославскомъ уѣздѣ за Волгою вкладной деревнею Юрьевымъ.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми въ Ярославскомъ уѣздѣ Пречистые Толжского монастыря игумену Іону зъ братьею, или кто по немъ в томъ монастырѣ иный игумень будетъ, что князь Семень Алабышевъ, во иноцѣхъ Іоасафъ, написалъ в своей духовной грамотѣ въ домъ Пречистые Толжского монастыря по своей душѣ и по своихъ родителѣхъ, в Ярославскомъ уѣздѣ за Волгою, деревню Юрьево. И игумену Ивоѣ зъ братьею, или по немъ иной игумень будетъ, ту деревню за собою къ монастырю вѣдать и ею владѣти со всѣмъ по тому, что къ той деревнѣ изстари потягло; а князя Семена и его родителей написать в вѣчное поминанье; и по князѣ по Семенѣ братью кормити на княжъ Семенову память да на преставленье, какъ и въ прочихъ монастырѣхъ; а хто у игумена зъ братьею в той деревнѣ учнетъ жити людей и крестьянъ, и наши намѣстницы Ярославскіе и волостели и ихъ тиуны ходять у нихъ о всемъ по нашимъ жалованнымъ грамотамъ, каковы даны Пречистые Толжского монастыря игумену зъ братьею наши жалованные грамоты на ихъ на иные на монастырскіе села и на деревни.

А дана грамота лѣта 433 іюля въ г день.

На той же грамотѣ на оборотѣ приписаніе тако:

„Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи“.

У той же грамоты Его Царского Величества восковая красная вислая печать.

О. А. Троицкій.

(НЕКРОЛОГЪ).

Февраля 8-го 1897 года скончался въ селѣ Невѣрковѣ, Угличскаго уѣзда, послѣ тяжкой, но непродолжительной, болѣзни, пастырь мѣстной церкви о. Алексій Михайловичъ Троицкій. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ лицъ, которые терпѣливо несутъ свой житейскій крестъ, твердо идутъ по жизненному пути и умѣютъ среди скромной обстановки сельскаго священника заявить себя полезною дѣятельностью.

О. Алексій Троицкій былъ сынъ діакона села Верхне-Никульскаго, Мологскаго уѣзда, и родился въ 1827 году. Отецъ его имѣлъ многочисленное семейство, для содержанія котораго приходилось много работать и во многомъ себѣ отказывать, и о. Алексій съ раннихъ лѣтъ приучился къ труду и лишениямъ. Въ воспоминаніяхъ о своей жизни въ юности съ цѣлю назиданія насъ своихъ дѣтей, онъ не разъ говаривалъ, какъ все они братья помогали отцу своему во время лѣтнихъ каникулъ, какой простой образъ жизни вели, какъ ограничивали себя во время ученія и съ какимъ трудомъ добирались домой для гощенья. Въ его разказахъ предъ нами живо воскресала вся прежняя неприглядная, трудовая жизнь бѣднаго семинариста. Но эта жизнь имѣла хорошую сторону, приучала терпѣливо переносить все житейскія невзгоды и выходить изъ нихъ побѣдителемъ. Такимъ именно побѣдителемъ былъ и о. Алексій. Еще на ученической скамьѣ лишился онъ отца, однако съ успѣхомъ кончилъ курсъ въ Ярославской Семинаріи и, занявъ одно частное мѣсто домашняго учителя, сдѣлался опорой осиротѣлой семьѣ. Не малаго труда стоило ему поддерживать и устроить эту семью, по возрѣваемый любовью къ своимъ родственникамъ онъ охотно заботился о нихъ. Онъ не оставилъ своихъ заботъ и по поступленіи священникомъ въ небогатый Невѣрковскій приходъ, когда на его рукахъ очутилась другая сиротствующая семья, родные его жены: все сироты находили у

него пріютъ и теплую ласку, а въ нужныхъ случаяхъ и содѣйствіе по устройству на мѣсто. Съ нарожденіемъ собственной семьи прибавились хлопоты и матеріальныя траты; но о. Алексѣй, не покладая спроть, и собственнымъ дѣтямъ старался дать приличное образованіе. Привыкнувъ къ лишеніямъ съ дѣтства онъ и теперь ограничивалъ себя ради другихъ; привыкнувъ къ труду, онъ старался веденіемъ сельскаго хозяйства восполнить свои скудныя средства, а потомъ сталъ заниматься еще пчеловодствомъ. За всякое дѣло брался онъ съ любовью и прилежаніемъ и чрезъ то пріобрѣталъ большую опытность въ дѣлѣ. Какъ хорошій сельскій хозяинъ онъ получилъ обширную извѣстность; многіе пріѣзжали къ нему за сѣменами для своихъ полей, спрашивали у него совѣта, когда и какъ засѣвать. И никому о. Алексѣй не отказывалъ, съ каждымъ дѣлился всѣмъ, что имѣлъ. Не мало опытности пріобрѣлъ онъ и какъ пчеловодъ, и если кто нуждался въ его совѣтахъ, весьма охотно давалъ ихъ. Такъ своимъ трудолюбіемъ поддерживалъ о. Алексѣй свою немалую семью и при этомъ не отказывалъ въ содѣйствіи другимъ. Видное мѣсто въ служеніи его на пользу ближняго занимала и оказываемая о. Алексѣемъ врачебная помощь. Преподавшійся въ семинаріи свѣдѣнія по медицинѣ онъ постарался дополнить собственными познаніями и приложить ихъ къ жизни. Съ разныхъ концовъ, иногда отдаленныхъ, пріѣзжали къ нему за врачебнымъ совѣтомъ и онъ охотно давалъ его, при чемъ весьма часто снабжалъ и лекарствами. Впрочемъ для леченія предлагались о. Алексѣемъ лекарства преимущественно простыя, которыя однакоже большею частью оказывались дѣйствительными и заслуживали добродушнѣ теплую благодарность отъ страждущихъ.

Врачуя тѣлесныя недуги о. Алексѣй всегда помнилъ свои обязанности врача душевнаго. Какъ пастырь церкви онъ являлся всегда любителемъ церковнаго благолѣпія и благоговѣйнаго богослуженія, попечительнымъ руководителемъ и наставителемъ своихъ пасомымъ въ ихъ духовной жизни. Свою любовь къ храму онъ доказывалъ постоянною заботою объ его благоукрашеніи. Нѣсколько разъ въ теченіе его долголѣтнаго служенія храмъ страдалъ отъ пожара и опять возобновлялся его неусыпными заботами; въ послѣдніе годы своей жизни, уже будучи за штатомъ, о. Алексѣй обновилъ и лѣтній и зимній храмы и даже нака-

пунѣ своей смерти велъ бесѣду о нужныхъ въ храмѣ додѣлкахъ. Богослуженіе совершалъ онъ истово и благоговѣнно, радовался, когда храмъ былъ наполненъ молящимися, а на клиросѣ раздавалось стройное пѣніе. Въ рѣдкое богослуженіе не говорилъ онъ въ храмѣ поученія. Проповѣдь его всегда была проста, жизненна, говорила отъ чистаго сердца, убѣжденнымъ тономъ; она не была простымъ чтеніемъ, но именно убѣжденіемъ, которое не могло не оказывать дѣйствія на сердца слушателей. Насколько любилъ о. Алексѣй и богослуженіе и поученіе, видно изъ того, что находясь въ заштатѣ онъ, не смотря на слабость своихъ старческихъ силъ, всегда съ готовностью совершалъ богослуженіе за своего зятя, а проповѣдь говорилъ за каждой воскресной и праздничной обѣдней. И при своихъ посѣщеніяхъ прихожанъ, равно при встрѣчѣ съ ними, о. Алексѣй нерѣдко обращался къ нимъ съ словомъ назиданія, давалъ нужные совѣты и наставленія. Понимая важность народнаго образованія, о. Алексѣй еще въ 70-хъ годахъ выхлопоталъ для своего прихода открытіе земской школы, въ которой наставлялъ юныхъ питомцевъ истинамъ вѣры и нравственности.

На ряду съ пастырскими обязанностями о. Алексѣй несъ не мало общественныхъ должностей. Долго служилъ онъ въ званіи уѣзднаго и губернскаго гласнаго (1871—1884 гг.) и депутата отъ духовенства (1862—85 гг.), часто былъ избираемъ духовенствомъ въ депутаты на различные съѣзды, по назначенію высшаго начальства состоялъ окружнымъ (съ 1881 г.) и мѣстнымъ (съ 1885 г.) благочиннымъ, наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ (съ 1884 г.). Многосторонняя дѣятельность выработала въ немъ житейскую мудрость, благодаря которой всѣ свои должности онъ проходилъ съ честью и несомнѣнной пользой. Сложность обязанностей иногда тяготила его, когда напр. по должности духовнаго слѣдователя или наблюдателя школъ необходимо было отправляться въ дальніе пути, переносить всѣ неудобства дороги; но онъ, ободряемый довѣріемъ начальства, терпѣливо несъ всѣ тягости служенія и исполнялъ его добросовѣстно. Высшее начальство цѣнило плодотворную службу о. Алексѣя: оно награждало его знаками отличія и оказало ему особенное довѣріе назначеніемъ его уже въ послѣдніе годы его служенія (въ 1892 г.) на отвѣтственную должность депутата въ уѣздное земское собраніе.

Долголѣтнее и плодотворное пастырское служеніе, выдающееся положеніе по общественнымъ должностямъ, давали о. Алексію полную возможность перемѣститься на болѣе богатый приходъ; но онъ не измѣнилъ мѣсту своего первоначальнаго служенія и даже на прямое предложеніе начальства быть протоіереемъ уѣзднаго города отвѣтилъ отказомъ. Это показываетъ, насколько скромнѣе былъ о. Алексій и въ своемъ мнѣніи о себѣ и въ своихъ запросахъ отъ жизни, насколько вѣренъ онъ былъ своему служенію сельскаго пастыря и далекъ былъ отъ честолюбія и тщеславія. Вообще нужно сказать, что смиреніе, покорность судьбѣ, довольство своимъ положеніемъ и упованіе на промысль, а также незлобивость, были отличительными чертами о. Алексія. Много несчастій постигло его въ жизни. Постоянно удручали его болѣзни, часто поражало его семейное горе: одинъ сынъ его въ цвѣтѣ лѣтъ утонулъ, другой женатый и семейный внезапно скончался; померли неожиданно и двѣ дочери—одна юной дѣвицей, другая уже за мужемъ; переживъ эти семейныя бѣдствія, онъ подвергся стихійному бѣдствію: пожаръ уничтожилъ его домъ и весьма много имущества. Все терпѣливо сносилъ о. Алексій; никогда мы, дѣти, не слышали отъ него ни одного слова ропота или жалобы. Только усердиѣе обращался онъ съ молитвою къ Богу и больше надѣялся на Него. Часто приходилось о. Алексію переносить неудовольствія и неправды со стороны другихъ; но онъ никогда не платилъ тѣмъ же, всегда старался или уклониться отъ непріятности или даже вразумить другого, показать ему самымъ дѣломъ, насколько онъ далекъ отъ вражды.

Несчастія и трудности жизни все-таки надломили старческой организмъ. Преклонный годами и чувствуя слабость силъ, о. Алексій прослуживъ слишкомъ 40 л. въ одномъ приходѣ (1853—94 гг.), сдалъ мѣсто и вышелъ въ заштатъ. Но и эта жизнь его была трудовая: онъ продолжалъ нести должность окружнаго благочиннаго, помогалъ своему зятю въ отправленіи священническаго служенія, велъ за него хозяйство, ходилъ за своими пчелами; въ зимнюю пору онъ часто читалъ книги религіозно-нравственнаго содержанія, просматривалъ поученія. Его жизнь была вообще правильна и размѣренна и благодаря вѣроятно этой правильности онъ поддерживалъ свои силы. Но силы упадали, смерть неумолимо приближа-

лась. Это чувствовалъ самъ о. Алексій и какъ истинный христіанинъ не страшился своей смерти, а ждалъ и готовился къ ней: онъ заранѣе заготовилъ для себя гробъ и крестъ, указалъ мѣсто для могилы. Во время предсмертной болѣзни онъ сдѣлалъ все нужныя распоряженія по своему имуществу и погребенію и напутствовалъ себя святыми тайнами. Такъ скончалъ дни свои этотъ многострадальный путникъ жизни, съ вѣрой въ Бога и надеждой на Его милосердіе.

Когда вѣсть о смерти о. Алексія разнеслась среди прихожанъ, то многіе изъ нихъ навѣстили домъ его для прощанія съ умершимъ, а въ день погребенія все собрались проводить своего пастыря въ мѣсто упокоенія. На ихъ лицахъ отражалась скорбь объ умершемъ, а въ разговорахъ слышались благодарныя и теплыя воспоминанія. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершили съѣхавшіеся окружныя священники, и нѣкоторые изъ нихъ, священникъ села Никольскаго на Молокшѣ о. Михаилъ Державинъ, свящ. села Звѣнйчева о. Василій Любомудровъ и священникъ села Малахова о. Алексій Михайловскій, почтили усопшаго надгробными словами.

Да будетъ, дорогой нашъ отецъ, и это краткое слово о тебѣ выраженіемъ нашего сыновняго почитанія къ тебѣ за все твои жертвы ради насъ, за твою отеческую любовь къ намъ. Да вознаградитъ тебя Господь въ будущей жизни и упокоитъ въ селеніяхъ праведныхъ!

В О Т Ч И Н А

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ письма и мѣры князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139 го (1631) гг.

(Села, деревни, почвики, пустоши, селища, займища, рыбныя ловли и всякія угодыя въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Къ церковнымъ лѣтописямъ ниже слѣдующихъ селъ).

Во Введенскомъ стану за Ростовскимъ митрополитомъ Варлаамомъ. Деревня *Томинская* на болотѣ. А въ ней дворъ митрополичья сына боярскаго Шумила, Яковлева сына, Бурнашева, живетъ изъ де-

нежного оброку, а оброкъ платитъ въ митрополичью казну. — Пашни паханые наѣздомъ середніе земли 10 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна на рѣчкѣ на Могзѣ, позня Оминская, 30 коп. — Да тое жъ деревни на новой рощици, что была пустошь Уляткино, пашни паханые наѣздомъ середніе земли 10 четвертей, да лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Пустошь *Костромкино* на рѣчкѣ на Лехоти, а въ ней мѣсто дворовое. — Пашни паханые наѣздомъ середніе земли 3 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 37 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 20 коп. — Пустошь *Шаврыгино* на рѣчкѣ на Лехоти, а въ ней мѣсто дворовое. — Пашни паханые наѣздомъ середніе земли 3 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп.

И всего въ вотчинѣ за Ростовскимъ митрополитомъ Варламомъ во Введенскомъ стану деревня да 3 пустоши, а въ нихъ дворъ митрополичья сына боярскаго, два мѣста дворовыхъ. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли 26 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 105 четвертей. Всего пашни, паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло, середніе земли 131 четверть въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 60 коп. — Впустѣ сошного письма четверть безъ пол-пол-четверти сохи. И перешло за сошнымъ письмомъ полъосмины пашни.

Въ Утемскомъ стану въ вотчинѣ за Ростовскимъ митрополитомъ Варламомъ села Внукова

— деревня *Бурмакино* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней крестьянъ 13 въ 5 дворахъ, между ними во дворѣ 1 бобыль. Пашни паханые середніе земли четверть безъ третника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 59 четвертей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна около полъ и по рѣчкѣ по Могзѣ 100 копенъ. Лѣсу пашенного 5 десятинъ.

Да къ деревнѣ *Бурмакину* митрополичьихъ пустошей:

П. *Григорово* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 2 четверти съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 28 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ по Могзѣ 60 коп.

П. *Сивково* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ по Могзѣ и около полѣ 45 коп.

П. *Воушино* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 3 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна за рѣкою за Мозгою на дву колѣнцахъ 20 коп.

П. *Бекренево* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней 5 мѣсть дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 3 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 37 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна около полѣ и отхожева на пожнѣ Телятниковѣ 50 копенъ.

П. *Ванкушино* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 17 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 5 коп. Лѣсу пашенного 4 десятины.

П. *Сермягинъ починокъ* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней 6 мѣсть дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 5 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 60 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ по Могзѣ 15 коп., да отхожева на пожнѣ Телятниковѣ 25 копенъ.

П. *Бѣгичево* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ серед. земли 7 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 23 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 15 коп. Лѣсу пашенного 2 десятины.

И всего Ростовскаго митрополита въ вотчинѣ въ Утемскомъ стану деревня живущая да 7 пустошей; а въ ней 4 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 12 человекъ, дворъ бобыльской, людей въ немъ 1 человекъ; 21 мѣсто дворовыхъ. Пашни паханыя середніе земли четверть безъ третника, да пашни наѣздомъ пахано 22 четверти съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 228 четвертей безъ полутретника. Всего

пашни, паханные и перелогомъ и лѣсомъ поросло и съ наѣзжею пашнею, середніе земли 251 четверть въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 335 коп. Лѣсу пашенного 11 десятинъ. А платити съ живущаго въ сошное письмо съ четверти безъ третника пашни.

Установка въ г. Смоленскѣ древняго гроба.

Юля 6-го прошл. г. въ Свирской церкви въ Смоленскѣ, по иниціативѣ гласнаго Смоленской городской думы Н. Е. Энгельгарда, поставленъ на особо сдѣланную подставку и покрытъ бархатнымъ багдахиномъ гробъ Смоленскаго князя Давида—Глѣба Ростиславича. Гробъ этотъ найденъ въ развалинахъ Смоленскаго монастыря на рѣчкѣ Смядынѣ, при которой, по историческимъ свѣдѣніямъ, былъ убитъ князь Глѣбъ, сынъ Владиміра св-го. Гробъ найденъ,—какъ напоминаетъ „Смол. Вѣст.“,—при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Въ 1833 г. начали вести шоссеиную дорогу, для которой понадобился камень. Доставлявшіе для постройки дороги камень смоленскіе мѣщане начали копать развалины Борисо-Глѣбскаго храма, желая воспользоваться булыжникомъ, находившимся въ фундаментѣ этого храма. При раскопкахъ въ сѣверо-западной части храма встрѣтились кафельныя плиты зеленого полива и за ними ящикъ, выдѣланный изъ бѣлаго цѣльнаго камня съ такою же покрывкою. Напавшіе, предполагая, что въ ящикѣ этомъ находится кладъ, стали поспѣшно вытаскивать ящикъ изъ стѣны, причѣмъ нечаянно уронили и разбили покрывку. Въ ящикѣ оказались человѣческія кости, а въ изголовьи лежало 3 старинныхъ кирпичныхъ плитки и кругомъ мелкій песокъ, изъ чего стало видно, что это гробъ. Изъ исторіи видно, что князь Глѣбъ похороненъ былъ въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ. Въ гробахъ же изъ цѣльнаго камня хоронили лишь людей знатнаго рода, такъ какъ гробы эти очень дороги; отсюда историки и заключили, что это гробъ князя Глѣба; предположеніе это подтверждается еще тѣмъ, что около гроба былъ найденъ другой гробъ, меньшихъ размѣровъ, въ которомъ найденъ остовъ съ княжеской короной; 12-лѣтній сынъ Глѣба былъ похороненъ съ нимъ рядомъ также въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ. Найденный гробъ долгое время находился у смоленскихъ мѣщанъ и служилъ корытомъ для кормленія свиней и только много времени спустя нѣкоторые смоленскіе любители древностей разыскали гробъ и перенесли его въ Свирскую церковь, гдѣ онъ хранился, и только въ прошломъ году, по иниціативѣ Н. Я. Энгельгарда, при помощи города, сдѣлана приличная подставка, покрывало и поставлена около гроба доска съ надписью: „Гробъ великаго князя Смоленскаго Давида—Глѣба Ростиславича, найденный въ развалинахъ“

Борисо-Глѣбскаго монастыря въ 1835 году. Городъ Смоленскъ своему великому князю Давиду въ 1896 году“.

Отрывокъ изъ Текзаилъ Ориена.

Недавно въ Миланѣ былъ открытъ отрывокъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древне-христіанской литературы. Какъ извѣстно, при диспутахъ, которые происходили между евреями и христіанами въ первые вѣка христіанской эры, еврейскіе ученые нерѣдко упрекали христіанъ въ искаженіи текста Ветхаго Завѣта и ссылались на то, что въ подлинникѣ то или другое мѣсто гласить совершенно иначе, чѣмъ въ греческомъ переводѣ, которымъ единственно могли пользоваться христіане. Это обстоятельство побудило величайшаго христіанскаго ученаго того времени, Ориена (нач. III вѣка), издать еврейскій подлинникъ книгъ Ветхаго Завѣта en regard со всѣми извѣстными тогда греческими переводами. Изданіе было расположено въ 6-ти столбцахъ (отсюда его названіе *Hexapla*): въ первомъ столбцѣ находился еврейскій текстъ, написанный еврейскими буквами, во второмъ—тотъ же текстъ въ греческой транскрипціи, въ третьемъ—греческій переводъ самаританина Симаха, въ четвертомъ—буквальный переводъ, сдѣланный евреемъ Аквилонъ при Адрианѣ, въ пятомъ—наиболѣе распространенный между христіанами переводъ такъ назыв. 70 толковниковъ, исполненный, по преданію, 70 переводчиками по желанію и на средства Птолемея Филадельфа для александрійской бібліотеки; наконецъ шестой столбецъ былъ занятъ переводомъ нѣкоего Θεодотіона. Этотъ любопытный памятникъ, хранившійся въ бібліотекѣ Ориена въ Цезарѣ, гдѣ имъ пользовался еще авторъ латинской Вульгаты, Іеронимъ, былъ утраченъ очень рано; предполагали, что его уничтожили арабы. Отдѣльные варианты и примѣчанія изъ *Hexapla*, дошедшія до насъ, вызвали цѣлую литературу. И вотъ въ концѣ мая 1897 года ученому католическому богослову Джованни Меркати посчастливилось открыть въ одномъ палимисестѣ миланской бібліотеки часть этого знаменитаго произведенія—пять столбцовъ (перваго недостаетъ), содержащихъ текстъ и переводъ одиннадцати псалмовъ. Въ настоящее время Меркати готовитъ изданіе найденнаго имъ отрывка. Рукопись относится къ X-му вѣку, и это даетъ право надѣяться, что съ теченіемъ времени удастся найти еще и нѣкоторые другіе отрывки кодекса.

—**Содержаніе.**— Царскія грамоты жалованныя Толгскому монастырю —0. А. Троицкій (некрологъ).—Нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ селъ и деревень, въ 1630 г. еще пустыни.— Два археологическихъ памятника.—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 11. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. № 11.

ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ.

жалованныя Ярославскому Толгскому монастырю.

5.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

отъ 7064 (1556) г. іюля 4-го

Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича

ИГУМЕНУ ІОНЪ

о владѣніи оному монастырю въ Норской волости деревнею Веретеею съ деревнями, вымѣняною на монастырскія деревни Макарово, Половецъ, Роскутьево и починокъ Тереховъ, отошеднія къ названной волости.

По Цареву и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи приказу в Ярославскомъ уѣздѣ Норской волости деревнѣ Веретей и монастырскихъ деревняхъ мѣшная с книгъ писма и мѣры Данила Григорьевича Омина с товарищи, а монастырскимъ деревнямъ деревнѣ Макаровѣ, деревнѣ Половцомъ, деревнѣ Роскутьевѣ, да почику Терехову, да третью полудеревни Яковлевской, да почику Василья Холцова, писма и мѣры Ярославскаго городского прикащика Суморока Елбузина.

Деревня Веретей за рѣкою за Волгою: дворъ Пронка Якимовъ; дворъ Суровецъ Даниловъ; пашни въ полѣ четыре десятины, а въ дву

по томужъ, лугу шестнадцать десятинъ, лѣсу пашенного и непашенного, бору и болота, сто десятинъ, да в лузѣхъ три десятины. И у той деревни, у Веретей, предъ Даниломъ Григорьевичемъ Ѳомина съ товарищи былъ споръ Царя и Великого Князя крестьяномъ Норскіе волости съ игуменомъ съ Іоною Пречистые Толского монастыря въ пашенной землѣ и в лузѣхъ и в лѣсу. И списокъ в той спорной землѣ Данило Григорьевичъ на Москвѣ предъ Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ клалъ; и Пречистые Толского монастыря игуменъ Іона з братьею, ставъ на Москвѣ за спискомъ, и били челомъ Царю Государю и Великому Князю о деревнѣ Веретеѣ, чтобъ его Государь пожаловалъ тою деревнею Веретею, далъ Пречистой Толского монастыря въ домъ, что та деревня Веретей Норского села за рѣкою за Волгою одна от Норскіе волости отошла, а стоитъ межъ земель монастырскихъ деревень, а в тое бы мѣсто деревни Веретей Царь и Государь пожаловалъ, велѣлъ взяти монастырскіе земли, пашенной и луговъ и лѣсу, вдвое потому, чтобы у тое деревни Веретей Норскіе волости с крестьяны впередъ в земляхъ спору и продажи не было; а монастырскіе деревни Толского монастыря на другой сторонѣ рѣки Волги, а стоитъ межъ земель Норскіе волости деревень.

И Царь и Государь Князь Великій Пречистой Толского монастыря игумена Іону з братьею пожаловалъ, велѣлъ ему деревню Веретею с пашенною землею и с луги и с лѣсы и со всякимъ угодемъ дати, а монастырской земли по игуменову челобитью велѣлъ Государь противъ деревни Веретей, пашенной земли и луговъ и лѣсовъ, взяти вдвое потому, чтобы игумену Норскіе волости с крестьяны впередъ о той землѣ спору и продажи не было. А велѣлъ Государь взяти монастырскіе земли Толского монастыря на другой сторонѣ рѣки Волги, которые деревни стоятъ межъ Норскіе волости деревень.

И Данило Григорьевичъ Ѳомина послалъ память писма своего и мѣры Царевымъ и Великого Князя діаконъ Путилу Нечаеву да Василью Степанову, сколько въ деревнѣ Веретеѣ пашенные земли и луговъ и лѣсу.

И по Цареву и Великого Князя наказу, Царя и Великого Князя діаки, Путило Нечаевъ да Василей Степановъ, стъ Царя и Великого

Князя въ Ярославль къ городовому прикащику къ Сумороку къ Елбузину послали грамоту, и велѣли городовому прикащику Сумороку ѣхати в село в Норское и в монастырскую Толского монастыря в деревню в Макарову и в иные в монастырские деревни, которые деревни стоятъ межъ деревень Норскіе волости, и в тѣхъ деревняхъ велѣно прикащику городовому дворы и в дворѣхъ люди писати, и земли у деревень мѣрити, и земли добрые и середніе и худые и всякіе угодыя и доходъ хлѣбной и денежной и всякой мелкой доходъ росписать порознь, и прислать память къ Данилу Григорьевичу съ приписью дьяка Василья Степанова, и списокъ отписныхъ мѣновныхъ деревень за діачю рукою писма и мѣры городского прикащика Суморока Елбузина.

И въ отписномъ спискѣ городского прикащика написано: Отмѣрено монастырскіе земли къ Норскому приселью, противъ деревни Веретен: деревня Макарова, дворъ Иванко да Мокѣйко Макаровы да Верещаго Мокѣевъ, дворъ Еля Макаровъ да Неклюдко Васильевъ да Гаврило Макаровъ: пашни в полѣ 20 десятинь, а в дву по томужъ, лугу восемь десятинь безъ четверти; земля добра; а в ней три выти с третью выти. Деревня Половцы: дворъ Гаврилко Васильевъ, дворъ Третьякъ Ларьоновъ, дворъ Нечайко Дмитриевъ да Третьякъ Дмитриевъ; пашни в полѣ 16 десятинь без осмины, а в дву по томужъ, лугу 3 десятины съ четвертью, а въ ней двѣ выти с четвертью выти, земля середняя. Деревня Распутьевская: дворъ Оленка Кириловъ, дворъ Онофрейко Ивановъ, дворъ Ѳедка да Ларка Семеновы; пашни въ полѣ 12 десятинь, а в дву по томужъ; лугу 9 десятинь, земля середняя, а в ней двѣ выти безъ трети выти. Починокъ Тереховской на рѣкѣ на Волгѣ: дворъ Ондрейко Дементьевъ, дворъ Ѳомка Есиновъ, дворъ Некраско да Митка Бурдукины; пашни в полѣ 7 десятинь съ полудесятиною, а въ дву по томужъ; лугу у починка у Терехова да у Холопова починка на Волгѣ 30 десятинь безъ десятины; земля добра; а в ней выть съ четвертью выти. Да къ Тереховскому починку третье поле примѣрено деревни Яковлевской за рѣчкою за Воздеришкою; пашни в полѣ 7 десятинь с осминою и с третникомъ с осминнымъ, а в дву по томужъ; земля добра, а в ней выть с четвертью. Починокъ Василья Холопова на рѣкѣ Волгѣ: дворъ Данилко Васильевъ да Вавула Ивановъ; пашни в полѣ полчет-

верты десятины, а в дву по томужь; земля добра; а в ней полвыти и полполтредья выти. И всего отмѣрилъ городской прикащикъ к селу Норскому монастырскихъ деревень в мѣну противъ деревни Веретей пашенные земли и луговъ и лѣсовъ три деревни да два починка да третье поле деревни Яковлевской, а дворовъ в деревняхъ и в починкахъ 12 дворовъ, а людей 20 человекъ; пашни въ полѣ добрые земли 38 десятинъ съ четвертью десятиною, а в двухъ по томужь, а середніе земли пашни в полѣ 28 десятинъ безъ четверти десятины, а в дву по томужь, а лугу у всѣхъ деревень и у починковъ 49 десятинъ.

И по Цареву и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи приказу Данило Григорьевичъ Ѳомигъ к Пречистой Толского монастыря въ домъ игумену Іонѣ з братьею далъ в мѣну деревню Веретею с пашенною землею и с луги и с лѣсы и со всѣмъ с тѣмъ, что к той деревнѣ изстари потягло; а монастырскіе деревни по прикащиковъ мѣрѣ приписалъ къ селу Норскому.

Къ сей мѣновной Данило Григорьевичъ Ѳомигъ печать свою приложилъ.

Лѣта 7334 іюля 4 день.

Подъячей Ясюкъ Филотовъ руку приложилъ.

— На подлинной грамотѣ на оборотѣ писано тако: „Подъячей Андруша Елисеевъ руку приписалъ“.

На той же грамотѣ восковая черная печать приложена.

6.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

отъ 7083 (1578) г. февраля 21-го

Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича

ИГУМЕНУ ѲЕОДОСИЮ

о владѣніи тому монастырю деревнями Чуровымъ да Тихаревымъ, отказанными въ обитель княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Жировымъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Ярославль городовымъ прикащикомъ Дмитрею Балакшину да Меншину

Тихменеву. Писали есте к намъ: велѣно вамъ по нашей грамотѣ ѣхати в Ярославской уѣздъ во князь Иванову вотчину Засѣкина селца Прокшина о деревни, чѣмъ владѣеть Василей Каетыревъ да Пречистыя Толского монастыря игумень, да тѣ деревни отписати на насъ, а Василья Каетырева и Пречистыя Толского монастыря игумена велѣно подавати на поруки з записми, а за поруками ихъ и описныя книги велѣно прислать к Москвѣ. И вы к намъ тѣмъ деревнямъ отписныя книги Василья Каетырева и игумена Толского монастыря прислали, и передъ дьяки нашими, передъ Ондреемъ Мяснымъ да передъ Богданой Ксенофоновымъ, игумень Толжинского монастыря Ѳедосей положилъ на деревню Чюрово, да на деревню Тихарево данную князя Ѳедора Жирового за году, да духовную, да нашу грамоту за подписью дьяка Дружины Лазарева оа году.

Князь Иванъ, князь Ѳедоровъ, сынъ Жирового, намъ билъ челомъ, и сказалъ, что онъ в придане тѣ свои вотчины Василью Каетыреву и князь Григорью Борягинскому не даывалъ, а ныне живет в той вотчине самъ князь Иванъ.

И намъ бы ихъ пожаловать, тое у нихъ вотчины имати не велѣти.

И мы пречистые Богородицы Толжского монастыря игумена Ѳедосья з братьею и князя Ивана Жирого пожаловалъ: имати у нихъ тѣхъ деревень не велѣли, что князь Ивановъ отецъ князь Ѳедоръ Жаровой далъ тое вотчину двѣ деревни в Толской монастырь до нашего указу въ за году, а нашъ указъ, какъ есмя не велѣли Ярославскихъ вотчинъ въ монастыри давати, во о-мъ году; а князь Иванъ, князь же Ѳедоровъ, сынъ Жировой, вотчинъ своей в починкѣ самъ живъ.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы с часа того б тѣ деревни села Прокшина, которые есть, описали на часъ опричь села Прокшина; а село Прокшино по нашему указу велѣно вѣдати к нашему селу Дворкову, ѣхали, да тѣ деревни, деревню Чюрово, да деревню Тихарево отказали игумену Ѳедосью з братьею по старинѣ, по нашей грамотѣ и по духовной и по данной князя Ѳедора Жирового, а деревню Голубково да деревню Александрѣцово отказали князю Ивану Жировому и велѣли имъ тою вотчиною владѣти по старымъ своимъ крѣпостямъ.

Писанъ на Москвѣ лѣта 4303 февраля въ ки день.

На той грамотѣ приписаніе на оборотѣ тако:

„Царь и Великій Князь всея Русіи“.

На той же грамотѣ подписано тако:

„Діакъ Андрей Мясной.—Справиль подъячей Торшокъ Онътошевъ“.—У той же грамоты восковая черная печать приложена.

7.

Г Р А М О Т А

отъ 7030 (1582) г. февраля 10-го

Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича

Ярославскимъ городовымъ прикащикамъ Дмитрію Балакшину и Питому Матюшкину, о неиманіи Спасскаго монастыря архимандриту Θεодосію никакихъ податей съ крестьянъ Толскаго монастыря села Скарѣева да деревни Юрьева.

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, въ Ярославль, городовымъ прикащикомъ Дмитрею Балакшину да Питому Матюшкину.

Билъ намъ челомъ изъ Ярославля Пречистые Толскаго монастыря игумень Θεодосей з братією, а сказалъ: билъ де і онъ намъ челомъ напередъ сево, в прошломъ восмодесять девятомъ году, на Спаскаго архимандрита, что въ Ярославль, на Θεодосья о обиди, что де списана ихъ вотчина Спаскаго монастыря с вотчиною во одной кости, что деи архимандрить Θεодосей ихъ крестьянъ імая в тюрьму металъ і імая всякіе наши подати на ихъ крестьянѣхъ во двое насилствомъ; и отъ его деи насилства запусгло ихъ монастырскіе вотчины десять деревень, кои деревни были списаны (съ) Спаскою вотчиною въ одной кости. И мы ихъ пожаловали, по ихъ челобитью велѣли имъ дати росписную грамоту къ вамъ, городовымъ приказщикомъ, къ Дмитрею Балакшину да къ Питому Матюшкину. И по нашей де грамотѣ ихъ монастырскую вотчину росписали, и наши всякіе подати с нихъ имали порознь, съ селца съ Карѣева да съ деревни Юрьева, кои были списаны въ одной кости съ Спаскою вотчиною. И нынѣ де архимандрить Θεодосей ихъ крестьянъ імая

въ день на правезь, мучить у себя въ монастырѣ, а на ночь мечеть въ монастырскую тюрьму, а править де на нихъ наши всякіе денежныя подати вдругоредь, по прежнему, какъ коли была ихъ монастырская вотчина списана съ ихъ вотчиною, а они де наши подати платили вамъ по нашей росписной грамотѣ.

И будетъ такъ, какъ намъ Пречистые Толскаго монастыря игумень Θεодосей съ братьею билъ челомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Спаскаго монастыря архимандриту Θεодосью на ихъ монастырскихъ крестьянѣхъ нашихъ никакихъ податей правити не давали; а имали бѣ есте съ нихъ вы, или наши посланники, наши всякіе подати по прежней нашей росписной грамотѣ, чтобъ намъ игумень Θεодосей впередъ о томъ не билъ челомъ.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7090 февраля въ 10 день.

На той же грамотѣ на оборотѣ приписаніе тако:

„Царь и Великій Князь всеа Русіи“.

На той же грамотѣ подписано жъ тако:

„Діакъ Тимоѣей Θεодоровъ“.

На той же грамотѣ восковая черная печать приложена.

Напечатана въ X-мъ томѣ Актовъ археографич. экспедиціи подъ № 313.

Когда (ранѣе 1836 г.) археографической экспедиціей собираемы были по Россіи историческіе акты, то члены ея видѣли подлинникъ и сей грамоты въ Толскомъ монастырѣ, писанный на двухъ листкахъ со скрѣпкою по склейкѣ: „Діакъ Тимоѣей Θεодоровъ“. Черновосковая небольшая печать приложена была внизу, на загибѣ края; на ней изображеннымъ оказывался единорогъ. Нынѣ въ монастырѣ сей грамоты равно какъ и остальныхъ не оказалось.

8.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

отъ 7099 (1591) г. апрѣля 23-го

Царя и Великаго Князя Феодора Иоанновича

ИГУМЕНУ ФЕОДОСИЮ

о владѣннн оному монастырю жалованными въ оный монастырь въ Ярославскомъ уѣздѣ въ Служнемъ стану деревнею Кобикинымъ на рѣчкѣ на Учѣ да деревнею Горкою съ пустошии и со всеми угодыи.

Отъ Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Руси в Ярославской уѣздѣ в Служень станѣ в деревню Косикино на рѣчкѣ на Учѣ, въ деревню Горку, да въ Закоторожской станѣ въ пустошь, что была деревня Кулачево большое, въ пустошь что была деревня Починокъ, въ пустошь что была деревня Починокъ, въ пустошь что была деревня Хохлово, въ пустошь что была деревня Палкннская, въ пустошь что была деревня Лахобразово, въ пустошь что была деревня Спиридоново, въ пустошь что была деревня Ведринково, въ пустошь что была деревня Насоновская, въ пустошь что была деревня Жилино, въ пустошь что была деревня Головинское, въ пустошь Лутково, oprичь Азѣва жеребья Лаврентьева, что были тѣ деревни и пустоши въ помѣстьѣ за Латынею Лаврентьевымъ, всемъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ, а на пустошахъ учнутъ жити.

Пожаловаль есми тѣми деревнями и пустошии Ярославского уѣзду Введенія пресвятыя Богородицы Толского монастыря игумена Феодосья съ братьею, или по немъ в томъ монастырѣ иные игумены и братья будутъ, въ вотчину со всеми угодыи к старой ихъ к монастырской вотчинѣ. А по отдѣльнымъ книгамъ Василья Молчанова съ товарищи лѣта 4310 в деревнѣ Косикинѣ да в деревнѣ Горкѣ да въ пустоши Кулачевѣ с пустошии написано: пашни и перелогомъ середнне в худые земли 240 четвертей с осминою; а в деревнѣ Лутковѣ, oprичь Азѣва жеребья, по отдѣльнымъ книгамъ губново старосты Горяина Побѣдинского, лѣта 4341, написано: Пашни перелогомъ 60 четвертей, обоого 300 четвертей с осминою в полѣ, а в дву по томужъ. И вы бѣ всеъ кре-

стьяне, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ и на пустошахъ учнутъ жити, Веденя пречистые Богородицы Толского монастыря игумена Федосья с братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иные игумены и братья будутъ, слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ имъ вотчинниковъ платили.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7348 апрѣля въ кѣ день.

На той грамотѣ на оборотѣ писано тако:

„Царь и Великій Князь всея Русси“.

„Діакъ Богданъ Ивановъ. — Справилъ Иванка Евимовъ“.

У той же грамоты печать восковая черная приложена.

Вербныя празднества въ Россіи и другихъ странахъ.

Въ Русскомъ праздникѣ „вербы“ сливаются и религіозные обряды, и народныя обычаи, что и дѣлаетъ эти весенніе свѣтлые деньки такими дорогими и пріятными для русскаго сердца и души.

Празднованіе нашею церковью этого достопамятнаго дня совершается съ особою торжественностью и еще съ большею торжественностью праздновалось въ старину. Утромъ въ Вербное Воскресенье начинался звонъ во всѣхъ церквахъ, во всѣ колокола. Патріархъ выходилъ изъ своихъ покоевъ въ великолѣпномъ облаченіи. Золото, жемчугъ и драгоценныя каменья украшали его мантию. Бѣлый клобукъ его былъ увѣнчанъ крестомъ. Въ церкви, облачившись, патріархъ раздавалъ всѣмъ вербы и начиналъ утреню. Потомъ патріархъ садился на лошадь, покрытую бѣлымъ холстомъ съ особымъ сѣдалищемъ. Патріархъ держалъ крестъ и Евангеліе. За патріархомъ слѣдовало духовенство, бояре, стрѣльцы. Иногда самъ царь бралъ патріаршую лошадь подъ уздцы правою рукою, а иногда эту обязанность исполнялъ царскій намѣстникъ. Затѣмъ вся процессія медленно двигалась между рядами стрѣльцовъ. Патріархъ осѣнял крестомъ волнованійся на его пути народъ. Изъ собора патріархъ проѣзжалъ въ церковь св. Троицы и, отслуживъ заут-

реню, возвращался въ соборъ. Торжество кончалось общей трапезой, на которой часто присутвовалъ царь. Всѣ получали богатые подарки.

Не одни русскіе, а и всѣ христіанскіе народы чтутъ Вербное Воскресенье. Протестанты ограничиваются чтеніемъ Новаго Завѣта о вѣздѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ; католики тоже ходятъ крестнымъ ходомъ и освящаютъ вѣтви разныхъ деревьевъ. Въ Швеціи и Норвегій освящаютъ ель и березу, въ сѣверной Франціи берутъ молодья буквыя деревья. Въ Провансѣ — лавровыя, оливковыя, миртовыя деревья замѣняютъ нашу вербу. Въ Римѣ на Вербной недѣлѣ ежегодно привозятъ нарочно собранныя вѣтви пальмовыхъ деревьевъ. На берегахъ Италіи и Испаніи дѣлаютъ изъ сухихъ пальмовыхъ вѣтвей различныя предметы, напоминающіе муки и страданія Христовы, напримѣръ: лѣстницу, молотокъ, гвозди, терновый вѣнецъ, крестъ. Такъ живое чувство религіознаго человѣка чтить память одного изъ великихъ дней, составляющихъ эпоху странствованія Господа Спасителя нашего. Тотъ день, когда весь Іерусалимъ встрѣчалъ кроткаго небснаго Учителя, сидящаго на простомъ, кроткомъ животномъ, когда ваи и одежды летѣли подъ ноги осленку, везущему Спасителя міра, — этотъ великій день отразился навсегда во многихъ обрядахъ и обычаяхъ. Свѣтлый весенній день — Вербное Воскресенье — равно дорогъ, равно понятенъ каждому народу.

У насъ, въ Россіи, въ Вербное Воскресенье женщины, возвращаясь въ деревни изъ церкви со священными прутьями вербы, хлещутъ ими своихъ ребятъ, приговаривая: „верба хлестъ, бей до слезъ!“ Костромскія крестьянки пекутъ въ Вербное Воскресенье баранки, кормятъ ими скотину, а вербу берегутъ до Юрьева дня, до перваго выгона скота въ поле. Этой вербой хлещутъ скотину, приговаривая: „Господи, благослови и здоровьемъ награди!“ Вообще вербу принято сохранять круглый годъ за образами. Съ вербою у русскаго народа связано много повѣрій, присловій и прибаутокъ. „Не верба бьетъ, старый грѣхъ“. „Дождешься какъ отъ вербы яблокъ“. Кто вербу посадить, самъ на себя заступъ готовить“ (т. е. умереть, когда изъ вербы можно будетъ вытесать лопату), вотъ что говоритъ о вербѣ народная мудрость. Народъ любитъ и пошутить по поводу вербы: „Нѣмецъ что верба, куда ни ткни, вездѣ

приживется“. „Вербѣ красна бьетъ напрасно; верба бѣла бьетъ за дѣло“. Относительно погоды и урожая тоже съ вербою связаны многія поговорки. „Если вербная недѣля ведрянная, съ утренниками, то яри хороши будутъ“. — говоритъ ярославецъ. Новгородецъ замѣчаетъ въ свою очередь: „На вербѣ морозъ — яровые хороши будутъ“. Въ Вербное Воскресенье въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи варятъ изъ цвѣта вербы кашу и ѣдятъ въ этотъ же день; цвѣтъ смѣшиваютъ съ настоящею кашей.

Къ вопросу объ евреяхъ въ древнемъ Египтѣ.

Археологическія изысканія въ Египтѣ продолжаются съ неутомимымъ рвеніемъ; нѣтъ недостатка въ людяхъ, которые, не страшась лишеній и далеко не легкаго труда, посвящаютъ себя этой задачѣ; съ весьма недавняго времени видное мѣсто занялъ среди нихъ, по словамъ *Правит. Вѣстн.*, Флиндерсъ Петри, который уже успѣлъ обратить на себя вниманіе болѣе или менѣе интересными находками.

Послѣдняя изъ нихъ относится ко временамъ девятнадцатой династїи, когда на престолѣ сидѣлъ Менерпта, тотъ самый фараонъ, при которомъ, по господствующему нынѣ мнѣнію, совершился исходъ Евреевъ изъ Египта. Однажды серьезная опасность угрожала ему: воинственное племя ливійцевъ вторгнулось въ восточныя предѣлы Дельты, и передовые ихъ отряды уже приближались къ Мемфису. Египтяне привыкли къ тому, чтобы въ подобныхъ случаяхъ самъ царь становился во главѣ своей арміи; но Менерпта не счелъ возможнымъ послѣдовать примѣру своихъ предковъ. Когда-то, при отцѣ своемъ, Рамзесѣ Великомъ, онъ былъ неустрашимый воинъ, участвовалъ во многихъ битвахъ; но съ тѣхъ поръ прошло не мало времени, онъ превратился въ дряхлаго 70-лѣтняго старца и не могъ владѣть мечомъ. Тѣмъ не менѣе отсутствіе его произвело-бы удручающее впечатлѣніе на войска. Какъ же было поступить въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ? Мемерпта сослался на

волю боговъ. По словамъ его, однажды, когда онъ спалъ крѣпкимъ сномъ, вдругъ явилась предъ нимъ гигантская фигура бога Пта, который присягнулъ: „Оставайся спокойно въ Мемфисѣ, не поддавайся страху“. — „Что же мнѣ нужно предпринять?“ — спросилъ фараонъ. — „Прикажи пѣхотѣ двинуться въ область Пиріу съ достаточнымъ числомъ колесницъ, и все обойдется благополучно“. Менерита послѣдовалъ этому совѣту, понадѣялся на своихъ полководцевъ, и дѣйствительно они съ честью исполнили свой долгъ.

Тогда онъ съ торжествомъ вступилъ въ Оивы; все столичное население, жрецы, знатные люди, чернь, восторженно привѣтствовали его, а онъ не задумался приписать честь побѣды исключительно самому себѣ и приступилъ къ постройкѣ храма, въ которомъ все должно было свидѣтельствовать объ его подвигахъ; для спѣшности работы казалось ему отнюдь не предосудительнымъ воспользоваться матеріаломъ и украшеніями храма, воздвигнутаго однимъ изъ его предшественниковъ — Аменготепомъ III, и это было исполнено имъ въ широкихъ размѣрахъ. Между прочимъ, въ упомянутомъ храмѣ обратила на себя вниманіе огромная плита изъ чернаго гранита, на которой Аменготепъ распорядился увѣковѣчить надписями и рисунками важнѣйшія событія своего царствованія. Перенеся ее въ только-что созданный имъ храмъ, Менерита приказалъ прислонить плиту къ стѣнѣ тою стороною, которая была испещрена надписями, а на другой чистой сторонѣ начерталъ длинный восторженный панегирикъ своимъ доблестямъ въ борьбѣ съ номадами. По словамъ его слѣдовало считать это столкновение одною изъ самыхъ грандіозныхъ войнъ, которыми имѣли право гордиться Египтяне. Этотъ памятникъ и найденъ теперь Флиндерсомъ Петри. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ начертанной на немъ надписи: „Не только Ливійцы, но и другія племена поняли, что съ тѣхъ поръ, какъ созданъ міръ, никогда еще не постигало ихъ столь тяжкое бѣдствіе; не дерзнуть они впредь появиться въ нашихъ предѣлахъ, ибо сами видятъ, что божество Сутху, которому они поклоняются, отвратило отъ нихъ свои взоры; Египеть-же торжествуетъ, повсюду спокойствіе; подданнымъ нашимъ открыты всѣ пути, ибо страхъ недоступенъ ихъ сердцу; нѣтъ даже необходимости укрѣплять наши города; воровство прекратилось, и стражникамъ не приходится окликать

по ночамъ: „Кто идетъ, ступай назадъ, если у тебя нѣтъ свидѣтельства на пропускъ“ и т. д. Подобныя разглагольствованія были въ обычаяхъ у Египтянъ; особыя чиновники, такъ-называемые писари, занимавшіеся составленіемъ официальныхъ документовъ, считали долгомъ даже о какой-либо ничтожной статьѣ повѣствовать какъ о грандіозномъ событіи; если какое-либо враждебное племя потерѣло пораженіе, то о немъ говорили какъ о совершенно истребленномъ, что не препятствовало ему однако продолжать, по-прежнему, свои набѣги.

Надпись, о которой идетъ рѣчь, не представляетъ слѣдовательно ничего необыкновеннаго, и обратила она на себя вниманіе лишь потому, что въ ней содержатся слѣдующія строки: „Хетейне умиротворены, дерзость страны Ханаанской обуздана, жители Аскалона уведены въ плѣнъ, племя Израилу страдаетъ отъ разоренія, ему печѣмъ засѣять своихъ полей“.

До сихъ поръ во всѣхъ египетскихъ лѣтописяхъ, которыя извѣстны намъ, не встрѣчалось ни разу ясно и опредѣленно наименованіе Евреевъ. Такъ какъ въ обозначеніи собственныхъ именъ Египтяне не отличались точностью и безцеремонно искажали ихъ, то оставалось прибѣгать къ догадкамъ; между прочимъ въ 1864 году знаменитый французскій египтологъ Шаба, замѣтивъ, что на памятникахъ, относящихся ко временамъ Рамзеса, упоминается нѣрѣдко о какомъ-то племени Аперіу, старался доказать, будто это и были Евреи; отчасти основывался онъ на созвучіи этихъ словъ, а главнымъ образомъ на томъ, что, по свидѣтельству надписей, Аперіу были обречены на тяжкія работы, занимались выдѣлкою кирпичей, почти не отлучались отъ работъ; въ настоящее время предположеніе, высказанное упомянутымъ ученымъ, признано однако болѣе чѣмъ шаткимъ. Теперь всѣ сомнѣнія устраняются: слово „Израилу“ начертано іероглифами на плитѣ въ храмѣ фараона Менериты какъ нельзя болѣе отчетливо и ясно.

Впрочемъ, если бы даже недоумѣніе, о которомъ упомянуто выше, и осталось необъясненнымъ, нечего удивляться этому. До настоящаго времени дошла до насъ, по всему вѣроятію, лишь весьма незначительная часть древне-египетскихъ лѣтописей, да и то съ большими пробѣлами; время не пощадило ихъ; случается такъ, что о многомъ, долженствующемъ

щемъ насъ интересовать, не сохранилось никакихъ свѣдѣній; и вдругъ, благодаря удачной находкѣ, свѣдѣнія эти появляются въ такомъ обиліи, что нельзя было этого и ожидать. Примѣромъ послѣдняго служить обширный дипломатическій архивъ, открытый въ развалинахъ Тель-Эль Амарны, столицы извѣстнаго фараона-еретика, Аменофиса IV, царствованіе котораго относится къ XIV столѣтію до Р. Х.; онъ велъ дѣятельную переписку съ царями на берегахъ Тигра и Евфрата, а также — съ подчиненными ему правителями Сиріи, Финикіи и Ханаана. Между прочимъ упоминается здѣсь Іерусалимъ, который носилъ названіе Урушалиме; говорится также о какомъ-то племени Хибировъ или Хабреевъ, вторгнувшихся въ землю Ханаанскую. Если Шаба увлекся имелемъ Аперіу, то нѣкоторые теперешніе ученые съ неменьшимъ основаніемъ готовы признавать Хабреевъ народомъ еврейскаго происхожденія. Впрочемъ неизвѣстно, удастся ли подтвердить эту гипотезу, которая опять-таки основана лишь на томъ, что имена Хабрей и Еврей нѣсколько сходны между собою.

В О Т Ч И Н А

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ письма и мѣры князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139-го (1631) гг.

(Села, деревни, починки, пустоши, селища, займища, рыбная ловли и всякія угоды въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Къ церковнымъ лѣтописямъ ниже слѣдующихъ селъ).

Тоежь Внуковской волости за митрополичьими дѣтьми боярскими въ помѣстьяхъ за Андреемъ, Никитинымъ сыномъ Малого:

Село *Внуково* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ селѣ церковь Покровъ пречистые Богородицы древянъ клецкій. А церковь и въ церкви Божіе милосердіе, образы и свѣчи и книги и ризы и сосуды церковные и всякое церковное строеніе мирское приходныхъ людей. — У церкви: во дворѣ пощъ Василей; дворъ пусть дьячка Митки Степанова: сшелъ во 136-мъ

(1628) году въ Государево дворцовое село Вошажниково въ приселокъ къ Николѣ на Березники; во дворѣ понамарь Ѳедка Романовъ.—Пашни церковныя середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ. Сѣна 10 коп.

Въ селѣ жъ дворѣ Андреевъ.—Во дворѣ бобыль съ 3 сыновьями.

Пашни паханыя середніе земли полчетверика, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 45 четвертей безъ полчетверика въ полѣ, а въ дву потомужъ. Сѣна около полъ и по рѣчкѣ по Могзѣ 50 коп. Лѣсу пашенного 3 десятины.

П. *Бояринцово* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней 7 мѣстъ дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 28 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна за рѣчкою за Могзою 30 к. Всего за Андреемъ въ помѣстьѣ митрополичьихъ земли 73 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ. А платити съ живущаго въ сошное писъмо съ полчетверикомъ пашни.

А написано за Андреемъ то помѣстье по грамотѣ Ростовскаго митрополита Варлаама за приписью дьяка Богдана Ѳомина 139-го (1631) году августа въ 22-й день.

За Иваномъ, Яковлевымъ сыномъ, Шершавинымъ половина деревни *Сартунова* на прудѣ, а другая половина тое деревни за братомъ ево за Андреемъ Шершавинымъ. А на Иванову половину дворъ помѣщиковъ да бобылей трое въ двухъ дворахъ.—Пашни паханыя середніе земли четверикъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 17 четвертей съ осминою безъ четверика въ полѣ, а дву по томужъ. Сѣна ок. полъ 17 коп.—Лѣсу пашенного 3 десятины.

П. *Красниково* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна отхожева на пожнѣ Душиловицѣ 20 коп. Лѣсу пашенного около пустоши 6 десятинь.

II. *Заболотье*. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 4 четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣнные покосы лѣсомъ поросли. Лѣсу пашенного 8 десятинь.

И всего за Иваномъ въ помѣстьѣ четвертные пашни середніе земли 32 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ. А платити съ живущего въ сошное письмо съ четверика пашни.

А написано за Иваномъ то помѣстье по грамотѣ Ростовскаго митрополита Варлаама за приписью дьяка Богдана Ѳоміана 139-го (1631) году августа въ 23 день.

За Андреемъ, Ивановымъ сыномъ, Шершавинымъ половина деревни *Сартунова* на прудѣ. А другая половина тое деревни за братомъ его за Иваномъ Шершавинымъ. А на Андрееву половину дворъ помѣщиковъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 5 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна около полъ 15 коп. Лѣсу пашенного 3 десятины.

Деревня *Турундаева*, Турунтаево тожъ, на рѣчкѣ на Рюменкѣ. А въ ней крестьянъ 11 въ 8 дворахъ, между ними 5 бобылей въ 4 дворахъ. Пашни паханыя середніе земли четверть безъ полуосмины, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 42 четверти съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна ок. полъ и межъ пашни и по рѣчкѣ Рюменкѣ 50 коп.

И всего за Одреемъ Шершавинымъ въ томъ помѣстьѣ четвертные пашни середніе земли 60 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. А платити съ живущаго въ сошное письмо съ четверти безъ полуосмины пашни.

— **Содержаніе.** — Царскія грамоты жалованныя Толгскому монастырю. — Вербыныя празднества въ Россіи и въ другихъ странахъ. — Къ вопросу о пребываніи Евреевъ въ древнемъ Египтѣ — Вотчина Рост. митрополита Варлаама въ 1630 г. —

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 12.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 12.

ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ,

жалованныя Ярославскому Толгскому монастырю.

9.

ГРАМОТА

отъ 7114 (1606) г. іюня 22-го

Царя и Великаго Князя Василья Ивановича

ИГУМЕНУ ІОНЪ

жалованная вмѣсто жалованныхъ прежнихъ Государей Царей и Великихъ Князей грамотъ о владѣніи тому монастырю рыбными ловлями по рѣкѣ Волгѣ ниже г. Казани по прежнему и о ненарушеніи жалованныхъ грамотъ, данныхъ обители Грознымъ: а) отъ 21 февраля лѣта 7087 (1579) о безошлннномъ пропускѣ по Волгѣ торговаго монастырскаго судна и двухъ плотовъ лѣса на монастырскую нужду; б) отъ 13 февраля лѣта 7090 (1582) на рыбныя ловли тремя связками въ р. Волгѣ, ниже Казани, и Ѳеодоромъ Ивановичемъ (когда дана, неизвѣстно) о безошлннной торговлѣ въ поволжскихъ городахъ и у Бѣла озера лѣтомъ на суднѣ съ двадцатью людьми, а зимою на двадцати подводахъ, и объ освобожденіи монастырскихъ слугъ и крестьянъ отъ суда намѣстниковъ и тиуновъ во всѣхъ дѣлахъ исключая душегубства и разбоя въ поличнымъ.

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ еси пречистые Богородицы Толскаго монастыря игумена Іону з братьею, или по немъ иной игумень в томъ монастырѣ будетъ, что онъ намъ билъ челомъ, а сказалъ: жалованные де грамоты у нихъ

блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и тѣ де у нихъ грамоты ветхи, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти тѣ грамоты переписать и дати свою жалованную грамоту.

Да они жъ били челомъ, что по жалованной грамотѣ блаженные памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи велѣно имъ в рѣкѣ в Волгѣ ниже Казани в узѣхъ рыба ловити тремя связками, и имъ де на монастырской обиходъ тремя связками ловити мало, с монастырской обиходъ рыбы не станеть. И намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ связокъ прибавити.

И язь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пречистыя Богородицы Толского монастыря игумена Иону з братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ дати в рѣкѣ в Волгѣ ниже Казани в узѣхъ ловити рыба другіе три связки, и грамоты жалованные прежніе блаженные памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи велѣлъ у нихъ переписать на свое имя, и тѣ три связки, что еси нынѣ ихъ пожаловалъ, велѣлъ в тою свою жалованную грамоту написать; а которые жалованные грамоты игумень передъ нами клалъ, и в жалованной грамотѣ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи написано: Куда пречистые Богородицы Толского монастыря игумень с братьею пошлютъ по моей Царя и Великого Князя отчинѣ торговати с товаромъ, лѣтъ в суднѣ в болшомъ по рѣкѣ по Волгѣ вверхъ и внизъ по всемъ по Волжнымъ городомъ и въ Астарохонъ по соль или что купити и продать товаръ всякой, и не надобѣ имъ мои Царя и Великого Князя пошлыны с судна и с товару что в суднѣ и с людей головицны, кои будутъ на томъ суднѣ, и что у судна завозни и перевозни не надобѣтъ имъ явить, и тамги; и сверху лѣсъ гоняти по Волгѣ два плота на монастырскую нужу безъ пошлынь: и кои люди будутъ на плоту, ино имъ не надобѣтъ же явить. А зимою пойдутъ с возы на 30 возѣхъ с товаромъ, куда надобѣтъ по всемъ городомъ продати и купити одинава, и не надобѣтъ имъ мои пошлыны с возовъ и с товару и с людей ни мытъ ни тамга ни вѣсчее, и к отвозу ни гостинное ни побережное ни костки

ни иные ни которые мои пошлины, ни церковныя пошлины; а на которомъ городѣ или в волости какими дѣлы у тѣхъ монастырскихъ людей вымуть поличное, или кому до нихъ каково будетъ дѣло, и намѣстницы мои и волостели и ихъ тиуны тѣхъ людей не судятъ, а даютъ ихъ на поруки и чинятъ срокъ ставитца передо мною Царемъ и Великимъ Княземъ. — Дана грамота лѣта 4313-го (1579) году февраля въ ка день.

А в другой жалованной грамотѣ Царя и Великого Князя Івана Васильевича всеа Русіи написано: велѣлъ имъ въ рѣкѣ Волгѣ ниже Казани в узѣхъ рыбу ловити тремя связками на монастырской обиходъ безпошлинно, а бояре наши и воеводы и діаки и всякіе приказные люди понизовныхъ городовъ никакихъ пошлинь съ тѣхъ свясковъ не емлютъ. —

Дана грамота лѣта 436-го (1497) февраля въ г день.

И мы ихъ нынѣ пожаловали, велѣли ловити в рѣкѣ в Волгѣ другими тремя связками безпошлинно жъ.

А въ третьей жалованной грамотѣ Царя и Великого Князя Θεодора Ивановича всеа Русіи написано, что имъ и ихъ крестьяномъ с монастырскихъ сель и съ деревень въ Ярославлѣ на ямъ ямщиковъ подводъ не даютъ и на яму не стоятъ. А коли онѣ в которой городѣ пошлютъ свои суда с товаромъ торговати или что купити лѣтѣ водою в суднѣ, а на суднѣ двадцать человекъ, а зимѣ на двадцатерыхъ санехъ, или к Бѣлу озеру пошлютъ торговати лѣтѣ судномъ с десятью человекъ, а зимѣ на десяти возѣхъ, и они съ тѣхъ судовъ и съ людей и съ товару не даютъ ни мыта ни тамги ни явки ни костки ни гостинные ни побережные ни иные ни которые пошлины и церковныхъ пошлинь; а на которомъ городѣ или въ волости какими дѣлы у ихъ монастырскихъ людей вымуть поличное, или кому до нихъ каково будетъ дѣло, и намѣстницы наши и волостели и ихъ тиуны тѣхъ людей не судятъ, а даютъ ихъ на поруки и чинятъ имъ срокъ передо мною Царемъ и Великимъ Княземъ.

Да у нихъ же въ жалованной грамотѣ написано: наши Ярославскіе намѣстницы и ихъ тиуны Толского монастыря игумена с братьею не судятъ ни в чемъ и ихъ слугъ и крестьянъ опричь душегубства и разбой съ поличнымъ; и Ярославскіе намѣстницы или ихъ тиуны судятъ судъ воцпе, игумень съ тиумномъ судитъ, или кому в свое мѣсто при

кажетъ; а коли случится монастырскимъ людямъ за сволостными со княженецкими и с боярскими или с волостными и с посацкими каково дѣло судное, и монастырской истець или отвѣтчикъ правъ и виновать игумену с братьею, а заволостной своему судѣ правъ и виновать; а доivotчики и праведчики и ихъ люди Толского монастыря в вотчину ни по что не ѣздятъ, и на поруки не даютъ монастырскихъ людей никою, и поборовъ у монастырскихъ крестьянъ не берутъ, и на пиры и на братчины незваны не ѣздятъ, и луговъ нашихъ не косятъ; и кому Толского монастыря до игумена с братьею и до слугъ и до крестьянъ каково будетъ дѣло заволостнымъ людямъ, и они бьютъ челомъ мнѣ Царю и Великому Князю и посылаютъ даново пристава на одинъ срокъ въ году, на Крещенье Христово, и судить нашъ дворецкой игумена с братьею и ково ни буди монастырскихъ людей; и приставъ нашъ опричь Крещенья Христова не вѣдаетъ въ Толской монастырь и на поруки не даетъ никого; или хто зазывную возметъ и безсудную или правезную или срокъ накинеть не по сроку, и Толскому игумену с братьею и слугамъ и крестьяномъ не по сроку на поруку ся давати и даному приставу не велѣли; и по зазывной и по безсудной не по сроку такожь еси никому к Москвѣ ѣздити не велѣли; или хто правезную возметъ грамоту не по сроку, и та правезная не въ правезные мѣсто и на правезъ ся имъ давати не велѣли; и Ростовскому митрополиту кромѣ духовныхъ дѣлъ такожь не велѣли судити Толского монастыря игумена съ братьею ни слугъ ни крестьянъ в исковыхъ дѣлѣхъ ни въ какихъ. И Ярославскіе десятники кормовъ не берутъ і недѣлчики митрополичьи никою на поруки не даютъ кромѣ духовныхъ дѣлъ.

И пожаловалъ еси Толского игумена с братьею велѣли подъ монастыремъ перевозъ держати за рѣку за Волгу на воскъ на свѣчи хто захочетца перевезть верхомъ или съ телѣгами или пѣшіе иногородцы и Ярославцы.

И язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи Толского монастыря игумена Іону съ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень будетъ, пожаловалъ велѣлъ тѣ грамоты написать на свое царское имя в одну грамоту, и сѣхъ грамотъ рудити у нихъ ничѣмъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ

тѣхъ грамотахъ писано. А черезъ сю мою грамоту хто что на нихъ возьметъ или хто чѣмъ изобидитъ, и ему отъ меня Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни.

Дана наша жалованная грамота на Москвѣ лѣта 4341-го (1606) юня въ кѣ день.

На той грамотѣ на оборотѣ приписано тако: Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи.

У той же грамоты Его Царьскаго Величества восковая вислая красная печать.

Да у той же грамоты пишуть тако: Діакъ Захарей Свѣзевъ. — Справили подъячіе Богданко Замятинъ да Дружинка Лукинъ.

Да подъ тѣмъ же приписаніемъ на оборотѣ подписано тако:

Лѣта 4344-го (1614) декабря въ 3 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи сеѣ грамоты слушалъ, а выслушавъ пречистыя Богородицы Толгского монастыря игумена Макарья с братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иный игумень будетъ, пожаловалъ велѣлъ сее грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты ни в чемъ никому рудить не велѣлъ, а велѣлъ ходить о всемъ по тому, какъ в сей грамотѣ писано. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Болотниковъ.

Лѣта 4344 (1622) декабря въ 11 день мы жъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи сеѣ грамоты слушалъ, а выслушавъ пречистыя Богородицы Толского монастыря игумена Макарья з братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иный игумень будетъ, пожаловалъ велѣлъ сее грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя и сеѣ у нихъ грамоты ни в чемъ никому рудить не велѣлъ, а велѣлъ ходить о всемъ по тому, какъ в сей грамотѣ писано.

А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Болотниковъ.

Лѣта 4391 декабря въ ві день мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи і отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божією милостію патриархъ Московскій и всеа Русіи, сеѣ жалованные грамоты пречистые Богородицы Толского монастыря слушавъ, указали по нашему Государскому указу, по Уложению, переписать вновь на наше Государское имя, а сее прежнюю жалованную грамоту указали, подписавъ на наше Государское имя, отдати пречистые Богородицы Толского монастыря игумену Серапіону з братьею. А что в прежней жалованной грамотѣ про монастырскіе про всякіе годовые обиходы, какихъ годовыхъ обиходовъ насколько рублей числомъ купити имянно не написано, и язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи і отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь, святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божією милостію патриархъ Московскій и всеа Русіи, пречистые Богородицы Толского монастыря игумена Серапіона з братьею пожаловали, по ихъ монастырской росписи указали имъ годовыхъ монастырскихъ обиходовъ купити на шесть сотъ на пятьдесятъ рублевъ, да в Астрахани про монастырской обиходъ, згрести тысячу пять сотъ пудъ соли безошлинно, и о всемъ указали по тому, какъ въ нашей данной жалованной грамотѣ нынѣшняго 91-го (1622) году написано.

А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Семень Головинъ.

10.

Г Р А М О Т А

отъ 7124 (1616) г. декабря 3-го

Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича

Ярославскимъ воеводамъ, князю Василію Агишевичу Теменскому и Ивану Васильевичу Лодыгину, по челобитію игумена Серапіона, объ освобожденіи монастыря и его вотчины отъ исправленія натуральныхъ повинностей и о воспрещеніи Ярославскимъ и Норскимъ рыбакамъ ловить рыбу въ монастырскихъ водахъ.

От Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи въ Ярославль воеводамъ нашимъ, князю Василію Агишевичю Теменскому да Ивану Васильевичю Лодыгину.

Били намъ челомъ из Ярославля пречистыя Богородицы Толского монастыря игумень Серапионъ з братиею, а сказали: Толской де монастырь от Ярославля блиско, и вотчина де ихъ монастырская у посаду, и наши де посланники і из Ярославля розсылщики къ нимъ в монастырь і в монастырскую вотчину для нашихъ кормовъ и всякихъ доходовъ въезжаютъ і подводы емлютъ и крестьяномъ де ихъ чинятъ насилства и продажи, и от того де ихъ насилства монастырскіе крестьяне хотятъ брести розно, а старцы де Толского монастыря и слушки і крестьяне по вся дни въ Ярославль; а Толской де монастырь на рекѣ на Волге на бреку и весною де в водополь вливается из Волги вода на ихъ монастырскую землю і на монастырскіе луга, и в залой заходитъ вода; и въ тѣ де воды на ихъ монастырскую землю Ярославскіе и Норскіе рыбные ловцы насилствомъ ѣздятъ и рыбу вылавливаютъ на монастырской землѣ и в залоѣхъ.

И намъ бы ихъ пожаловать, велѣтъ ихъ от сторонъ от обидъ и от насилства беречи. И будетъ такъ, какъ намъ из Ярославля пречистые Богородицы Толского монастыря игумень Серапионъ с братиею били челомъ; а наши всякія подати будутъ платить они въ Ярославль, и старцы и слушки живутъ безъ выходу.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Толского монастыря игумена Серапиона з братиею і ихъ монастырскихъ служекъ и крестьянъ от сторонъ ото всякихъ обидъ велѣли ихъ оберегати. и старцамъ и слускамъ и крестьяномъ напрасныхъ продажъ чинить не велѣлъ, и к нимъ в монастырь и в монастырскую вотчину для нашихъ дѣлъ въѣзжать не велѣли ж, а для нашихъ всякихъ дѣлъ Толского монастыря иматъ старцовъ или слугъ или крестьянъ въ Ярославль, чтобъ имъ в томъ насилства и продажъ и от сторонъ обидъ ни от кого ни в чемъ не было.

А прочеть сю нашу грамоту и списавъ с нѣе противень слово въ слово оставили у себя; а сеѣ нашу подлинную грамоту отдали б естя игумену Серапиону з братею или слускамъ вперед для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и денежныхъ сборщиковъ.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7124 декабря въ 7-й день.

На той же грамотѣ на оборотѣ пишутъ тако:
Діакъ Богданъ Тимофѣевъ“.

11.

ГРАМОТА

отъ 7131 (1623) г. генваря 15-го

Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича

ИГУМЕНУ СЕРАПІОНУ

о владѣніи оному монастырю въ Ярославскомъ уѣздѣ въ Городскомъ стану
селомъ Толгоболомъ съ деревнями и пустошми по прежнему

Се азъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есми Ярославскаго уѣзда Веденія пречистыя Богородицы Толскаго монастыря игумена Серапіона зъ братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иный игумен и братья будутъ, что били они намъ челомъ, а сказали: Нашего де жалованья вотчина у нихъ монастырская в Ярославскомъ уѣзде в Заволской половине в Городцкомъ стану село Толгоболь, да к селу жъ Толгоболу припущена е поля пустошь, что была деревня Завраже, пустошь что была деревня Поповская на рѣке на Волге, пустошь что была деревня Мошкино на рѣке на Волге, пустошь Трецыно, пустошь Кузнецова на рѣке на Волге, пустошь Столбища, пустошь Дѣтково, пустошь Илейкино, деревня Носырево на рѣчкѣ на Носыревке, деревня Долматово на рѣке на Волге, деревня Куксенки на рѣке на Волге, деревня Косая гора на рѣке на Волге, деревня Трофимово на рѣке на Волге, деревня Губинская, деревня Столбища, а Сосновецъ тожъ, деревня Аракино, деревня Олешинская, а Кузнецово тожъ, деревня Починокъ Пашин, деревня Курдумова, деревня Жарка, деревня Тарасово, деревня Борки, деревня Оксенцово пуста, деревня Норзинская, деревня Вѣрово, а Хѣровское тожъ пуста, деревня Жеребцово, а Жеребково тожъ, деревня Юрьево, пустошь Андрейцово, пустошь Медвѣдево, село что была пустошь Юдово на рѣчкѣ на Сонзобе, деревня Кувшиново, деревня Губнище, деревня Чурово, деревня Тихарево

на рѣчкѣ на Сонзе, деревня Хинова, да к той же деревнѣ припущена к полю пустошь Куколцыно, село Нестерево на рѣчкѣ на Ите, пустошь Михайлово, а Петяткино де тожъ, пустошь Щелепино, пустошь Захарцево; да в Вокшерской волости деревня, что былъ починокъ Лукьяновской, да к той же деревне припущено в поле пустошь Усолцово, деревня Курманово на рѣчкѣ на Роге, деревня Форсово, что былъ починокъ Тимонинъ, село что была деревня Демьяново, деревня Низѣвская, Князевская тожъ, деревня что было село Карпѣвское; да в Служнѣ стану деревня Косиково на рѣчкѣ на Уче, пустошь что была деревня Горка; да в Закоторожскомъ стану село Худково без жеребья, село что была пустошь Головинское, пустошь что была деревня Кулатино, Кулачево большое тожъ, жеребей пустоши Селца, пустошь Шименково, Починокъ тожъ, пустошь Берниково, Ведерниково тожъ, пустошь Жилина; да въ Едомской волости деревня Михалцово на рѣчкѣ на Печехтехъ, деревня Яковлево на ручью, починокъ Ребинкин. А в нихъ пашни девять сотъ семнатцать четвертей и три четверика, да церковныя пашни пятнадцатъ четвертей.

И какъ де приходилъ под Ярославль Лисовской с полскими и литовскими людьми и острогъ выжегъ, и в тѣ де поры монастырь разорили, в церквахъ Божіе милосердіе образы и книги и казну пограбили и братью посѣкли и жалованныя де у нихъ наши грамоты в разоренье пропали.

И нам бы ихъ пожаловати, велѣти имъ на ту ихъ монастырскую вотчину дать нашу вотчинную жалованную грамоту.

А по выпискѣ с книгъ письма и дозору Юрья Редрикова да подячего Михайла Невѣрова: „7128 году в селѣ Толгоболѣ и в селцах з деревнями и с пустошми написано пашни и перелогу и лѣсомъ поросло семь сотъ дватцать три четверти и три четверика, а в селце Худкове без жеребья, да в селце, что была пустошь Головинское з деревнями и с пустошми, по выписи ж книгъ писма и дозору Андрея Вельяминова да подячево Ермолы Кашина 128-го жъ году, написано: пашни и перелогу и лѣсомъ поросло сто девяносто четыре четверти, обоего девять сотъ семнатцать четвертей и три четверика в поле, а в дву потому ж, да церковныя пашни в селѣ Толгоболѣ пятнатцать четвертей,

И Веденія пречистые Богородицы Толкова монастыря игумену Серапіону з братією, или хто по немъ в том монастырѣ иныи игумень и братія будутъ, тою вотчиною владѣть по сей нашей Царской жалованной грамотѣ в вотчину со всѣми угоды, какъ к той ихъ вотчинѣ истари было.

Дана ся наша Царская жалованная грамота в нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7131 генваря въ 15 день.

У той же грамоты подписано тако: А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи діакъ Третьякъ, Григоревъ сынъ, Корсоковъ“.

На той же грамоте на оборотѣ приписано тако:

„Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ“.

Да под тѣмъ же приписаніемъ внизу подписано ж тако:

Лѣта 7161 маія въ 18 день Государь Царь і Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, изъ Ярославля пресвятыя Богородицы Толского монастыря игумена Мисаила з братьєю, или хто по немъ в томъ монастырѣ иныи игумень и братія будутъ, пожаловал велѣлъ имъ себѣ Государеву жалованную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и себѣ у нихъ жалованные грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ быти о всемъ по тому, какъ в сей грамотѣ писано.

А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи діакъ Исакъ Семичовъ.

Лѣта 7185-го іюня въ 21-й ден Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ сю жалованную грамоту подписать на свое Великаго Государя Царя і Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя и чинить о всемъ велѣлъ, какъ в сей жалованной грамоте написано кромѣ тѣхъ статей, которыя по Уложенью отставлены,

Діакъ Фялипъ Артемьевъ.

Справиль Митка Карповъ.

Лѣта 7194 генваря въ 17-й ден Божією милостію мы Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, себъ жалованные грамоты слушавъ пожаловали Ярославского уѣзду Введенія пречестыя Богородицы Толекого монастыря игумена Гордіана з братьею, или кто по них в том монастырѣ иный игумен и братья будутъ, велѣли себъ жалованную грамоту подписать на наше Великих Государей Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, имя и монастырскою вотчиною, селомъ Толгоболомъ з деревнями и с пустошми и со всеми угоды владѣть по писцовымъ и по переписнымъ книгам и по сей жалованной грамоте по прежнему.

Діакъ Тимофей Литвиновъ.

При оных же подписаніях на оборотѣ: „Справил Васко Бухаревъ“.

У той же грамоты Его Царского Величества восковая красная печать.

Новыя данныя о Мертвомъ морѣ.

(Его происхожденіе и исторія).

Вотъ у ногъ Іерусалима Богомъ
сожжена,

Безглагольна, недвижима Мертвая
страна.

Дермонтовъ, „Споръ“.

Все мы еще въ раннемъ дѣтствѣ съ чувствомъ глубокаго и гнетущаго страха выслушивали повѣствованіе о томъ, какъ Господь наказаль

нечестивые города—Содомъ и Гоммору, какъ низпровергъ ихъ и какъ на мѣсто ихъ явилось море, которое впоследствии назвали Мертвымъ. Изъ географіи затѣмъ мы узнавали, что это море вполне заслуживаетъ свое печальное имя. Его берега почти бесплодны, животная жизнь здѣсь почти отсутствуетъ, въ его тяжеловѣсныхъ водахъ, которыя съ трудомъ поднимаются бризой, не живетъ рыбъ, надъ его темными, угрюмыми волнами часто виситъ густой туманъ, оно окружено вѣнцомъ величественныхъ скалъ всевозможныхъ очертаній и красокъ, придающихъ картинѣ грандіозный, но мрачный характеръ. Все живое, что несетъ сюда Иорданъ—рыбы, ракообразныя, насѣкомыя—находитъ здѣсь немедленную смерть.

Это море смерти занимаетъ обширную поверхность въ 900 квадратныхъ верстѣ, оно занимаетъ глубокую котловину и его поверхность приблизительно на 190 сажень ниже уровня Средиземнаго моря, его волны, насыщенные солью и другими минеральными веществами, такъ тяжелы, что въ нихъ не можетъ погрузиться человѣческое тѣло, въ немъ находятъ много смолистыхъ веществъ, за что его и называютъ еще Асфальтовымъ озеромъ. Древніе рассказывали, что большія плиты горной смолы плавали по поверхности озера, въ новѣйшее время это явленіе повторилось въ 1834 и 1837 гг., когда окрестныя мѣстности были потрясены землетрясеніями. Во время своего существованія Мертвое море, видно, отложило много горной смолы; смѣшанная съ известнякомъ она образовала большіе наносы особенно въ сѣверо-западной части озера; этотъ смолистый известнякъ получилъ названіе „Моисеева камня“.

При чтеніи описаній Мертваго моря вообще получается то впечатлѣніе, что оно является въ настоящемъ грознымъ свидѣтелемъ Божественнаго суда, произведеннаго надъ нечестивыми въ прошедшемъ. Все въ этихъ современныхъ описаніяхъ соотвѣтствуетъ библейскому разсказу, имѣющему за собой давность около четырехъ тысячелѣтій. Естественно поэтому—независимо отъ религіозныхъ соображеній—признавать за этимъ разсказомъ историческій характеръ. Ученые прошлаго времени такъ и смотрѣли на него. Для ученыхъ представлялось яснымъ, что орудіемъ наказанія нечестивыхъ городовъ Господь избралъ землетрясеніе, что под-

нимавшійся дымъ былъ дымомъ отъ асфальта, что вулканическія и горныя породы, окружающія Мертвое море, подтверждаютъ это предположеніе.

Но мало-по-малу ученые стали отказываться отъ этой гипотезы. Обратили вниманіе на слѣдующія обстоятельства: на всей окружности Мертваго моря продолжаютъ, на разныхъ высотахъ, покрыты галькой терасы, очевидно, бывшіе берега, заключающіе раковины видовъ понынѣ живущихъ въ Средиземномъ морѣ; на западныхъ склонахъ насчитываютъ не менѣе девяти послѣдовательныхъ береговъ, самый высокій изъ нихъ въ точности соотвѣтствуетъ уровню Средиземнаго моря. Изъ этого вывели, что Мертвое море образовывало нѣкогда вмѣстѣ съ Тиверіадскимъ озеромъ и всею низменностію Хоръ заливъ, соединявшійся съ Средиземнымъ моремъ Эзраэлонскимъ проливомъ. Отдѣляясь отъ моря, озерный резервуаръ, быстро уменьшившійся вслѣдствіе испареній, вѣроятно, занималъ послѣдовательно уровни, указываемые террасообразными берегами; затѣмъ, Тиверіадское озеро, оставшееся въ верхней впадинѣ, постепенно утратило соленость образованіемъ себѣ истока, тогда какъ соленыя вещества сосредоточились въ суженномъ бассейнѣ, занимающемъ самую глубокую часть равнины Хоръ—въ Мертвомъ морѣ. Мертвое море, по этой гипотезѣ, есть остатокъ залива моря Средиземнаго. Повѣствованію Библии по этой теоріи не соотвѣтствуетъ геологическая правда.

Этотъ взглядъ въ послѣднее время былъ почти всеобщимъ. Только очень немногіе *) изъ геологовъ допускали, что въ Библии говорится о дѣйствительномъ геологическомъ фактѣ, а не передается народная легенда; большинство же упорно отрицало Библию. Но думаемъ, что это упорное отрицаніе должно перестать существовать по отношенію къ данному факту, какъ оно постепенно исчезаетъ по отношенію ко многимъ другимъ библейскимъ повѣствованіямъ. Въ истекшемъ 1896 году выдающійся нѣмецкій геологъ Максъ Бланккенхорнъ опубликовалъ работу „Происхожденіе и исторія Мертваго моря (въ „Zeitschrift des deutsche Palästina Vereins“. XIX. Leipzig), въ которой пытается результаты сво-

*) Таковъ, напр., Фалькуччи (его сочиненіе «Il mar Morto del a Pentapoli del Giordano».

ихъ изслѣдованій поставить въ полное согласіе съ Библіей. Его работу одобрилъ такой компетентный геологъ, какъ Лаппаранъ. Мы кратко изложимъ его теорію.

Бланккенхорнъ рѣшительно отрицаетъ, чтобы Мертвое море было когда-нибудь частью Средиземнаго *). Онъ насчитываетъ въ исторіи его со времени его происхожденія до настоящихъ дней шесть послѣдовательныхъ фазъ. Въ опредѣленіи ихъ онъ руководится хорошо изученною, геологическою исторіей Европы. Европа въ прошедшемъ пережила двѣ ледниковыя эпохи. Къ началу первой изъ нихъ относится и начало Мертваго моря. Сѣверное полушаріе характеризовалось тогда обиліемъ воды, влажности и дождей. Тогда Палестинское озеро вслѣдствіе обилія дождей распространилось на сѣверъ до Тиверіады, и его уровень поднялся до уровня Средиземнаго моря. Его ширина тогда варьировала между 5—25 верстами, оно образовало обширныя отложенія, которыя, впрочемъ, потомъ въ большей части были разрушены землетрясеніями. За періодомъ дождей послѣдовалъ періодъ засухи. Въ эту вторую фазу своего существованія Мертвое море понизило свой уровень на 150 сажень, и его воды сосредоточились около гипсовыхъ и соляныхъ отложеній Джебель Асдома (Содомской горы), но наступила вторая ледниковая эпоха, снова явились дожди и влага, уровень озера поднялся на 40—50 сажень, почему на этой высотѣ и образовалась замѣчательная каменная терраса съ громадными блоками. За влажнымъ снова наступилъ сухой періодъ (четвертый въ исторіи Мертваго моря), онъ характеризовался, по Бланккенхорну, развитіемъ вулканической дѣятельности. Въ пятую фазу Мертвое море заключилось приблизительно въ тѣ границы, въ которыхъ существуетъ въ настоящее время. Террасы, образовавшіяся въ

*) Замѣтимъ съ своей стороны, что въ геологіи всегда имѣлись основанія для этого отрицанія: Мертвое море отличается небольшимъ обиліемъ морской соли, но чрезвычайно богато хлористымъ и бромистымъ магниемъ. Это заставляетъ скорѣе всего предполагать, что оно образовалось вслѣдствіе паденія дождей, воды которыхъ смѣшивались съ минеральными веществами, растворенными теплыми источниками.

это время, заключаютъ въ себѣ гипсъ и соль, и въ нихъ находятся крайне неправильно распределенныя сѣра и асфальтъ. Бланккенхорнъ полагаетъ, что тогда началась усиленная дѣятельность теплыхъ источниковъ страны.

Шестая фаза падаетъ на историческое время. Тогда произошло разрушеніе древнихъ террасъ, расположенныхъ у южной оконечности озера, вслѣдствіе землетрясенія, производнаго пониженія почвы. Этою катастрофой были уничтожены. Содомъ и Гоморра, вслѣдствіе ея Мертвое море распространилось къ югу. Бланккенхорнъ приходитъ къ заключенію, что указанія Библии точно совпадаютъ съ данными наблюдений; и въ юго восточномъ углу Себха онъ указываетъ вѣроятныя развалины Сигора—одного изъ городовъ пятиградія, не подвергшагося разрушенію. Свои выводы Бланккенхорнъ мотивируетъ весьма основательно, но мы не можемъ послѣдовать за нимъ въ его взглядѣ на библейское повѣствованіе о превращеніи жены Лота въ соляной столбъ. Онъ видитъ въ этомъ повѣствованіи отзвукъ преданія, образовавшагося подъ тѣмъ впечатлѣніемъ, „которое должны вызывать у туземцевъ фантастическія очертанія соляной горы Джебель Усдомъ“. Что отыскивать въ теперешнихъ скалахъ, окружающихъ Мертвое море, жену Лота неосновательно, съ этимъ мы вполнѣ, соглашаемся, но что нѣкогда обернувшаяся жена Лота „стала солянымъ столпомъ“ — оспаривать это, намъ кажется, нѣтъ возможности. Въ настоящее время брызги соли Мертваго моря оставляютъ на всѣхъ предметахъ легкій осадокъ соли, во время катастрофы замедлившая жена Лота могла быть моментально облечена толстымъ солянымъ слоемъ и такимъ образомъ превратиться въ соляной столбъ. Кромѣ смолы и сѣры воздухъ тогда долженъ былъ быть насыщенъ соляными испареніями.

Бланккенхорнъ не принимаетъ библейскаго повѣствованія во всей его полнотѣ, но ему должно поставить въ заслугу уже то, что онъ приближается къ этому; онъ принадлежитъ къ числу геологовъ, явившихся лишь въ самое послѣднее время, которые идутъ не въ сторону отъ Библии, а по направленію къ ней. Они двигаются медленно и не всегда кратчайшими путями, но несомнѣнно всякій, кому дороги интересы религіи и науки, съ истинною отрадой долженъ привѣтствовать

это движеніе. Благодаря трудамъ этихъ геологовъ, и камни заговорятъ въ защиту истины заговорить и „безглагольное“ Мертвое море.

(Р. Сл. 1896 г. № 320).

Конфессіоналы католическихъ церквей.

Конфессіональ, по нашему, есть не что иное, какъ исповѣдальныя ширмы, за которыми исповѣдываются прихожане. Только конфессіоналы устроены иначе, чѣмъ простыя ширмы. Представьте себѣ деревянное кресло съ высокой спинкой. По бокамъ этого кресла прикрѣплены перегородки съ рѣшетчатымъ отверстіемъ по срединѣ, въ видѣ окошечка.

Внутри кресла, вмѣсто ручекъ, имѣются горизонтальныя, деревянныя, узенькія дощечки, „локотники“. Сѣвъ въ кресло и заперевъ его спереди маленькой дверцей, ксецдзь, закрывши свое лицо эпитрахилью, опершись на локотникъ, приближаетъ свое чуткое ухо къ исповѣдальному окошечку. Если вы съ наружной стороны конфессіонала вообразите колѣнопреклоненную фигуру кающаго исповѣдника, то получите довольно ясное понятіе о внѣшней, обрядовой сторонѣ католической исповѣди. Тутъ много своего рода оригинальности. Начать съ того, что священнослужитель имѣетъ дѣло не съ Иваномъ или Петромъ, а вообще съ абстрактнымъ человѣкомъ и его грѣхомъ. Окончивъ исповѣдь и прочитавъ разрѣшеніе грѣховъ, священникъ слегка стучитъ раза два—три въ перегородку, давая знать, что исповѣдникъ можетъ идти прочь.

— **Содержаніе.** — Царскія грамоты жалованныя Толгскому монастырю —
Новыя данныя о Мертвомъ морѣ.

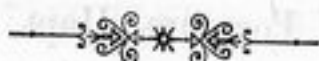
Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 13.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 13.

ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ,

жалованныя Ярославскому Толгскому монастырю.

12.

ГРАМОТА

тарханная (обѣльная) и несудимая

отъ 7131 (1623) г. мая 7-го

Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича

ИГУМЕНУ СЕРАПІОНУ

подтвердительная на всё прежнія земли и вотчины

Божією милостію мы Великій Государь Царь і Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя богомолцовъ своихъ пресвятія Богородицы Толсково монастыря ігумена Серапіона з братьею, или кто по немъ иныи игумень и братія будутъ. Въ нынѣшнемъ во 121 году, по нашему Государеву указу, положили они перед нами нашу жаловальную грамоту 120 году за приписью діака Семена Головина. А в той жаловальной грамотѣ написано: во 114 году при Царѣ Василье Ивановиче дана имъ жаловальная грамота за приписью діака Захарья Свѣзева противъ прежнихъ жаловальныхъ грамотъ блажен-

ныя памяти дѣда нашего, Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди нашего, Государя Царя і Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, на ихъ монастырскую вотчину, на села и на деревни и на починки и на пустоши і на рыбныя ловли и на всякіе угодыя. И мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь свѣтѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, пречистые Богородицы Толского монастыря игумена Серапіона з братею пожаловали, велѣли имъ тое прежнюю нашу жаловальную грамоту по нашему Государскому по новому Уложению переписать вновь на наше Государское имя и велѣли имъ тою монастырскою вотчиною, селы и деревнями и починками и пустоши и всякими угодыи, владѣти по прежнему и по сей нашей жаловальной грамоте.

И хто у нихъ в монастырскихъ вотчинахъ, в селѣхъ и в деревняхъ и в починкахъ, учнутъ жити монастырскихъ людей и крестьянъ, і тѣмъ ихъ людемъ и крестьяномъ с сошными людьми нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ не давать опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожного дѣла; а ямскіе имъ денги и стрелецкіе хлѣбныя запасы давати, и городское и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ з живущаго с сошными людьми вмѣсте.

Также еси игумена з братею пожаловали: тоѣ ихъ монастырскіе вотчины ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ воеводы наши и дѣяки и всякіе приказные люди не судятъ ни в чемъ опричь душегубства и разбоя и татбы с поличнымъ, а вѣдает и судитъ тѣхъ монастырскихъ людей и крестьянъ Толского монастыря игумень з братею сами во всемъ или кому игумен и братія тѣхъ своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ судити прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырскимъ крестьяномъ с городскими или с волными людьми, и воеводы наши и дѣяки и всякіе приказные люди пречистые Богородицы Толского монастыря монастырскихъ всякихъ людей судятъ, а игумень з братею с ними же судить или кому игумень и братія у суда быти прикажутъ; а правли будетъ или виновать монастырской человѣкъ, і он в правдѣ и в винѣ игумену з братею или ихъ прикащику. А кому будетъ чево ис-

кати на игумене и на братье или на ихъ монастырскихъ слугахъ и на крестьянехъ, и по нашему Государскому указу судять ихъ на Москвѣ в Приказѣ Большаго Дворца бояринъ нашъ и дьяки въ году на три сроки: на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день лѣтопроводца; а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на іные сроки не судят, і иныхъ наметныхъ сроковъ имъ не чинять, и зазывныхъ і иныхъ никакихъ грамот не емлютъ; а хто на нихъ и безсудную или правую грамоту возмет не по тѣмъ нашимъ указнымъ срокомъ, и тѣ грамоты не в грамоты, а приставъ ѣзду лишень.

А в духовныхъ дѣлѣхъ игумена и братью и слугъ и крестьянъ судить богомолецъ нашъ, митрополить Ростовскій и Ярославскій; а опричь духовныхъ дѣлъ митрополить ни въ какихъ дѣлахъ не судить, и десятильники с заѣщики к ним не вѣзжають ни по что, ни кормовъ у нихъ своихъ и конскихъ не емлютъ, и митрополичъ недѣлщики на поруку ихъ не даютъ.

Также есмь игумена з братьею пожаловали: на воскъ и на свѣчи велѣли имъ под монастырем держати перевоз за рѣку за Волгу; да в реке Волгѣ ниже Казани в узѣхъ ловити рыба шестью саками на монастырской обиход безошлинно; и в тѣ ихъ воды никому не вступати и рыбы не ловити по прежнему.

Также есмь игумена з братьею пожаловали, что они намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи і отцу нашему Государеву, Великому Государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, били челом и подали монастырскимъ годовымъ и всякимъ обиходомъ, что имъ надобе, всякихъ годовыхъ обиходовъ купити, роспись, а в росписи ихъ написано: купити имъ годовыхъ всякихъ обиходовъ на церковной годовой обиход воску и ладану и оимьяну и вина церковного на пятьдесятъ рублей, и про монастырскіе годовые обиходы на братью суконъ чернеческихъ всякихъ и на слугъ и на мѣщанинъ и на всякихъ монастырскихъ работниковъ на платья всякихъ суконъ и холстовъ и шуа и всякіе одежды и обуви на двѣста на девяноста рублей; да на монастырскіе жъ годовые обиходы в понизовыхъ городѣхъ купити рыбы на триста на десять рублей, и всею имъ купити на монастырской обиходъ всякихъ запасовъ на шесть

сотъ на пятьдесятъ рублевъ; да на монастырской же годовой обиходъ в Астрахани згрести тысяча пять сотъ пудъ соли.

А по городамъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ и таможеннымъ головамъ и целовалникомъ и всякимъ пошлинникомъ и мытчикомъ и перевозчикомъ и мостовщикомъ с того ихъ покупного монастырскаго запасу нашихъ никакихъ пошлинъ не имати; а что сверхъ того нашего указу шти сотъ пятидесятъ рублевъ кунять, и в Астрахани сверхъ тысячи пяти сотъ пудъ соли згребуть, и с того у нихъ со всего наши всякіе пошлины имать по уставнымъ грамотамъ, какъ и с торговыхъ людей. И в которомъ городе того монастыря купчины старцы и слуги и всякіе монастырскіе люди на монастырской обиходъ какихъ запасовъ в шесть сотъ пятьдесятъ рублевъ купять и чево на тѣ денги не докупять, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ и пошлинникомъ у тѣхъ монастырскихъ купчевъ в томъ имати отписи, а у воеводъ и у приказныхъ людей и у пошлинниковъ имати отписки, чтобъ имъ монастырскимъ купчинамъ по нашему Государскому указу в городѣхъ на монастырской обиходъ всякихъ запасовъ купити на шесть сот на пятьдесятъ рублевъ одинава в году, а не вдвое.

Также еси игумена з братьею пожаловали, что имъ на монастырской обиходъ противъ прежнево сверху лѣсъ гонять по Волге двумя плоты; и съ того лѣсу и с монастырскихъ людей, которые на тѣхъ плотѣхъ будутъ, нашихъ пошлинъ и мыта не имать; а что за монастырскимъ обиходомъ соли и рыбы останетца и учнутъ тое соль и рыбу и иные какіе запасы продавать, и с того с продажнаго со всего наши пошлины с нихъ имать по нашему Государскому указу и по уставнымъ грамотамъ, какъ и с торговыхъ людей.

Также еси игумена з братьею пожаловали: сю нашу Государскую жалованную грамоту велѣли имъ держати в монастырской казнѣ, а с нее списавъ списокъ держати за дьячьею приписью и возити по городомъ для нашихъ бояръ и воеводъ и пошлинниковъ. А гдѣ они с сей нашею Государскіе жаловалные грамоты списокъ за дьячьею приписью явять, и они с того списка явки не даютъ ничего. А хто черезъ сю нашу Государскую жалованную грамоту пречистые Богородицы Толскаго монастыря игумена з братьею и слугъ и крестьянъ чемъ изобидитъ, и тому от насъ

Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи быть в опале.

Дана ся наша Государская жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7131 маія въ 7-й день.

А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи дьякъ Прокофеей Пахиревъ.

На оной грамотѣ на оборотѣ подписаніе тако:

„Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ“.

У той же грамоты Его Царскаго Величества восковая вислая красная печать.

На той же грамотѣ писано позади тако: „Писалъ и справилъ подьячей Гришка Старого“.

13.

Г Р А М О Т А

п о с л у ш н а я

отъ 7135 (1627) г. мая 30-го

Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича

Нижегородскому воеводѣ князю Мирону Михайловичу Шаховскому о неиманіи съ покупной въ понизовыхъ городахъ рыбы на 310 руб. да съ 1500 пудъ соли пошлннъ (*).

От Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи в Нижней Новѣ городѣ воеводѣ нашему князю Мирону Михайловичу Шеховскому.

Били намъ челом и отцу нашему, Великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, Ярославля по-Волгского пречистыя Богородицы Толгского монастыря игумень Серапиона

(*) Не смотря на проѣзжую грамоту отъ 27 февраля 7132 г. нижегородскій таможенный голова, гость, Василій Юрьевъ, однакоже взялъ пошлнны съ монастырскихъ провозныхъ товаровъ. Тогда по челобитью игумена Серапиона послаца была головѣ сія грамота.

ціонъ зъ братьею, а сказалъ: По нашей де жалованной грамотѣ велено имъ купити въ понизовыхъ городѣхъ на монастырской обиходѣ годовыхъ запасовъ рыбы на триста на десять рублевъ; да соли въ Астрахани згрести тысячу пять сотъ пудъ, а нашихъ пошлинь съ тѣхъ годовыхъ монастырскихъ запасовъ съ рыбы и съ соли и съ судна и съ людей головщины имати не велено. И въ прошломъ де во 132 году посылали они въ Астрахань по рыбу и по соль слушку Богданка Иванова на судне на кладѣ у Ярославца у торгового человѣка у Дружины Назарева. И какъ та рыба и соль пришла въ Нижней Новѣ-городѣ, и таможенной де голова гость Василей Юрьевъ съ тѣхъ годовыхъ монастырскихъ запасовъ съ рыбы, мимо нашихъ жалованные грамоты новаго Уложения, пошлину взялъ; и они де были намъ челомъ на Василья Юрьева, что онъ нашу жалованную грамоту порудилъ; и по нашему де указу тое у нихъ нашихъ жалованные грамоты рудити не велено, и пошлины имъ изъ нашихъ казны, что взялъ на нихъ таможенной голова, гость Василей Юрьевъ, отданы. И намъ бы ихъ пожаловать, велѣти имъ дати на тое грамоту жаловану грамоту изъ Новгородскіе чети, нашу послушную грамоту, чтобъ у нихъ таможенные головы, которые по нашему указу будутъ въ Нижнемъ, тое нашихъ жалованные грамоты слушали и ни въ чемъ еѣ не рудили, съ Астраханскіе покупки съ рыбы и съ соли нашихъ пошлины въ Нижнемъ Новѣ-городѣ не имали по нашей жалованной грамоте; а въ которомъ году они по тѣ годовые монастырскіе запасы, по рыбу и по соль, въ Астрахань не пошлютъ, і имъ бы въ Нижнемъ волно тѣ годовые монастырскіе запасы, рыбу и соль, въ томъ году искупити на монастырь по тому жъ безпошлинно и довести до монастыря по нашей жалованной грамотѣ. И въ Новгородской чети выписано изъ отпуску въ списке зъ жалованные грамоты и въ памяти отъ сыекныхъ дѣлъ, какова прислана въ Новгородскую четверть къ діакомъ за приписью діака Прокофья Пахирева, написано: Пожаловали мы и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, пречистые Богородицы Толского монастыря игумена Серапіона зъ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ игумень и братья будутъ, по ихъ монастырской росписи велѣлъ имъ купити въ понизовыхъ городѣхъ на монастырской обиходѣ рыбы на триста на десять рублевъ, да на монастырской же оби-

ходъ велено имъ згрести соли в Астрахани тысячу пять сот пуд безош-
линно. И во 132 году из Новгородкіе чети на тое нашу жаловалную
грамоту послана наша послушная грамота в Нижней Новъ город к вое-
воде к Ивану Плещееву да к діаку к Семену Собакину, за приписью
діака нашего Саввы Романчикова, какъ Толгского монастыря игумен Се-
раціонъ з братьею пошлютъ в наши в понизовые города купити про мо-
настырской обиход рыбы и соли згребати, а будетъ у нихъ на судне
тридцать человекъ, и с того их монастырскаго судна наше посаженные
и грузовые пошлины и с людей с тридцати человекъ головщины и с рыбы
сотого и тридцатого и с соли вѣсчїе и пудовые і отъѣзжіе и всякихъ
нашихъ пошлин, по нашей жаловалной грамоте, с указные покупки, что
купятъ на монастырской обиходъ рыбы на триста на десять рублей и
с тысячи с пяти сотъ пуд соли, таможеннымъ головам и целовалникомъ
пошлинъ имати и задержанья имъ чинити не велено; а будетъ они судна
своего послати не могутъ, а тое рыбу и соль положить на клади у
торговыхъ людей на судне, и с тое указные рыбы и соли и с людей
головщины и никакихъ нашихъ пошлин имати не велено ж; а что они
на монастырской обиход какихъ запасовъ купятъ и соли згребутъ сверхъ
нашего указа, і с того со всего велено у нихъ имати таможенную пош-
лину по нашему указу по уставной грамоте. И какъ к тебѣ ся наша
грамота придетъ, а Толгского монастыря игумень Сераціонъ з братьею
пошлютъ в наши в понизовые города купити про монастырской обиход
рыбы и соли згребати, а будетъ у нихъ на судне тридцать человекъ,
и с того ихъ монастырскаго судна наше посаженные и грузовые пош-
лины и с людей съ тридцати человекъ головщины и с рыбы сотого и
тридцатого и с соли вѣсчїе и пудовые и отъѣзжіе и всякихъ пошлинъ,
по нашей жаловалной и по прежней послушной и по сей нашей грамо-
те, с указные покупки, что купятъ на монастырской обиходъ рыбы на
триста на десять рублей и с тысячи пяти сотъ пуд соли, таможеннымъ
головамъ и целовалникомъ пошлин имати и задержанье имъ чинити не
велѣли; а буде они судна своего послати не могутъ, и тое рыбу и соль
положат на клади у торговыхъ людей на судне, и с тое указные рыбы
и с соли и с людей головщины и никакихъ нашихъ пошлинъ по тому ж
имати не велѣли ж; а что они на монастырской обиход какихъ запасовъ

купят и соли згребуть сверх нашего указа, и с того со всего велѣли у нихъ таможеннымъ головамъ и целовалникомъ имати нашу таможенную пошлину по нашему указу по уставной грамоте. А прочеть сю нашу грамоту послушную и списавъ с нее списокъ слово в слово оставили б у себя, а сю нашу послушную грамоту отдали б есте Толского монастыря старцу или слугѣ, кого игуменъ Серапіонъ з братьею с сею нашею грамотою в Нижней городъ пришлетъ; і они еѣ держат у себя впередъ для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей и таможенныхъ головъ и целовалниковъ.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7135 маіа въ 30 день.

На той грамоте на оборотѣ написано тако:

Діакъ Дементій Образцовъ.

Справиль Нефедко Галкинъ.

14.

Г Р А М О Т А

отъ 7137 (1629) г. мая 11-го

ПО ЧЕЛОБИТЮ ИГУМЕНА СЕРАПІОНА,

Ярославскому воеводѣ Дмитрію Васильевичу Лодыгину и дяку Василью Ларіонову о запрещеніи Ярославскимъ жителямъ пріѣзжать къ оному монастырю на праздникъ пресвятыя Богородицы явленія ея Толгскія съ кабакомъ и съ хмѣльными напитками.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи в Ярославль воеводѣ нашему Дмитрею Васильевичу Лодыгину да діаку нашему Василью Ларіонову.

Били намъ челомъ и отцу нашему святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи из Ярославля пречистыя Богородицы Толского монастыря игуменъ Серапіонъ з братьею, а сказали: Въ нашемъ де богомолье у пречистыя Богородицы в Толскомъ монастырѣ празнують явленію чудотворской иконы пречистой Богородицы всемъ городомъ в Госпожино говейно, в первое воскресенье, какъ явился пречистые Богородицы чудотворной образъ Ростовскому архіепископу Трифану. И на тотъ день приходятъ изъ Ярославля протопоцъ и пошы и

діаконы со кресты и служатъ молебны; и в тотъ же день пріѣзжаютъ изъ Ярославля кабацкіе целовальники с кабаками с вином и с пивом и со всякимъ хмельнымъ питьемъ и ставятъ кабаки около монастыря; и в которую де пору они молебное пѣніе совершаютъ и литургію служатъ, а у нихъ де на кабакахъ играютъ скоморохи всякими игры и в бубны бьютъ и медвѣди приводятъ и чинятца де убивство смертное; и в томъ де ему игумену Серапіону з братьею чинятца убытки великіе. А всего де приходу со кресты бываетъ на три часы, и какъ де кресты пойдуть въ Ярославль и за крестами де ходятъ назадъ всѣ люди города Ярославля; а послѣ крестовъ у монастыря не остается никого. А за тѣмъ де к нимъ ѣздитъ с кабаками измѣникъ нашъ Давыдко Котовъ, а передъ де сего к нимъ в монастырь за кресты с кабаками не пріѣзживали; и в прошломъ де во 131 году на тотъ же день пріѣзжали к нимъ к монастырю с кабаками за кресты, и многіе де люди напились пьяни; и какъ де кресты пошли в Ярославль, а тѣ де пьяные люди пошли за кресты в судѣхъ, и в тѣ де поры на рѣке учинился гнѣвъ Божей, и многіе де люди с хмелю потонули, а волненія де в ту пору на рѣке не было, учинился гнѣвъ Божей отъ хмелнова питія. И намъ бы и отцу нашему, Великому Государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитину Московскому и всеа Русіи, богомолца нашего изъ Ярославля пречистые Богородицы Толского монастыря игумена Серапіона з братьею, пожаловати: впередъ к монастырю на праздникъ пречистые Богородицы изъ Ярославля за кресты с кабаками ѣздитъ не велѣти, а которые люди учнутъ изъ уѣздовъ пріѣзжати с кабаками, и тѣхъ бы людей велѣти имати и приводити в сѣзжую избу.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы б на праздникъ явленія пречистыя Богородицы Толского монастыря кабацкому головѣ съ кабацкимъ питьемъ к монастырю не посылали; а которые люди учнутъ изъ уѣздовъ с кабаками пріѣзжати к монастырю, и вы б игумену Серапіону з братіею давали приставовъ и велѣли тѣхъ людей у монастыря с питьемъ имати и приводити к себѣ в сѣзжую избу, да о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ новой чети околничему нашему Артемию Васильевичу Измайлову да діакомъ нашимъ Василью Коцину да Ивану Поздѣву. А прочеть сю нашу грамоту

велѣли с нее списать списокъ и держать у себя, а сю нашу грамоту отдали игумену Серапіону з братьею впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 году маія въ 11-й день.

На той грамотѣ на оборотѣ написано тако:

„Діакъ Иванъ Поздѣвъ“.

„Справилъ Томилко Лебедевъ“.

15.

Г Р А М О Т А

отъ 7138 (1330) г. февраля 27-го

Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича,

по челобитью игумена Серапіона,

Нижегородскому воеводѣ Ивану Дмитріевичу Плещееву

о безошлинномъ провозѣ въ монастырь изъ низовыхъ городовъ соли и рыбы для монастырскаго обихода.

Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи в Нижней Новѣ город воеводѣ нашему Ивану Дмитревичу Плещееву да дяку нашему Семену Сабакину.

Билъ нам челом Ярославского уѣзда пречистыя Богородицы Толскаго монастыря игумень Серапіонъ з братьею, а сказалъ: По нашей де жаловальной грамотѣ велено имъ купит про монастырскаго обиходъ годовыхъ запасов в понизовыхъ городѣх рыбы на триста на десять рублевъ, да на монастырскаго же обиходъ велено имъ згрести тысяча пять сотъ пудъ соли безошлинно; и нынѣ де на веснѣ по перерому водяному пути хотят послати для соли и рыбы судно, а на судне тритцать человекъ; а будетъ имъ судна своего послати не можно, і они де тое соль и рыбу хотят положить на клад у торговыхъ людей насудно, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти б имъ дать нашу проѣзжую грамоту в Нижней Новѣ город, и с тѣх ихъ монастырскихъ запасов, соли и съ рыби

и с людей головщины, и с судна наших пошлин имати не велѣти; а в списке з жалованные грамоты и в памяти от сыскных дѣлъ, какова прислана в Новгородскую четверть к дьяком нашим, к думному к Ивану Грамотину с товарищи, за приписью діака нашего Прокофья Пахирева, написано: Пожаловали мы и отецъ нашъ, Великій Государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, пречистые Богородицы Толского монастыря игумена Серапіона з братьею, или хто по нем в томъ монастырѣ иный игумен и братія будут, по ихъ монастырской росписи велѣли имъ купити в понизовыхъ городѣхъ на монастырской обиход рыбы на триста на десять рублей, да на монастырской же обиход велено имъ згрести соли в Астрахани тысяча пять сотъ пуд безошлинно.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а Толского монастыря игумень Серапіонъ з братьею пошлютъ в наши понизовые города купити про монастырской обиходъ рыбы и соли згрести, а будетъ у нихъ на судне тритцать человѣкъ, и вы с того ихъ монастырскаго судна наше посаженные и грузовые пошлины, и с людей с тритцати человѣкъ головщины, и с рыбы сотого и тритцатого, и с соли вѣсчїе и пудовые и отѣзжіе и всякихъ нашихъ пошлинъ, по нашей жалованной грамоте, с указные покушки, что купятъ на монастырской обиход рыбы на триста на десять рублей, и с тысячи с пяти сотъ пуд соли, таможенным головамъ и целовалником пошлин имати и задержанья имъ ни в чемъ чинити не велѣли; а буде они судна своего послати не смогутъ, а тое соль и рыбу положат на кладѣ у торговыхъ людей на судне, и вы б по тому ж с тое указные рыбы и с соли и с людей головщины і никакихъ нашихъ пошлинъ имати не велѣли. А что они на монастырской обиход запасовъ купятъ и соли згребутъ сверхъ нашего указу, и вы б с того всего велѣли имати у нихъ нашу таможенную пошлину по нашему указу по уставной грамотѣ. А прочеть сю нашу грамоту и списав с нее список, оставит у себя; а сее нашу подлинную грамоту отдали б еси пречистыя Богородицы Толского монастыря игумену Серапіону з братьею, или ихъ старцу и монастырскимъ слугамъ, кого они для тое покушки на низъ пошлютъ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7132 году февраля въ 27 день.

На той грамотѣ на оборотѣ написано тако:

„Діакъ Сава Романчиковъ“.

„Справиль Петрушка Филимоновъ“.

16.

Г Р А М О Т А

отъ 7138 (1630) г. мая 29-го

Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича

о гоньбѣ въ оному монастырю по рѣкамъ Мологѣ и Шексиѣ лѣсу безошлинно.

От Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи на Угличь и в Пошехонье таможеннымъ головамъ и целовальникамъ и откупщикомъ.

Бил нам челом из Ярославля пречистые Толского монастыря игумень Серапіонъ з братьею, а сказал: По нашей жаловальной тархалной грамотѣ велено имъ на монастырской обиходъ сверху лѣсъ гонять рѣкою двумя плоты безошлинно, и какъ случится имъ в рекѣ в Мологѣ и в Шексиѣ на монастырской годовой обиходъ изготovit лѣсу, и какъ тотъ лѣсъ погонятъ рекою Мологою и Шексною, и в тѣхъ де рекахъ мытные откупщики с тѣмъ лѣсомъ на мытахъ чинятъ имъ задержаніе и убытки великіе, а просятъ в проѣзде в рѣку Мологу и въ Шексну на свои откупные мыты нашия проѣзжіе грамоты; и намъ бы ево игумена Серапіона з братьею пожаловать, велети б ихъ в тѣ рѣки в Мологу и в Шексну рѣку с тѣмъ лѣсомъ пропустить безъ задержанія.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Толского монастыря, по нашей тархалной грамотѣ, сколькихъ плотовъ, проѣзжихъ пошлинъ не велѣно имать, и вы б і нынѣ Толского монастыря старцовъ и служекъ, какъ лѣсъ погонять рекою Мологою и Шексною, и с тѣхъ плотовъ проѣзжихъ пошлинъ, по нашей жалованной грамотѣ, сколькихъ плотовъ имать не велено, мыта не имали; а что плотовъ погонять сверхъ нашей жаловальной грамоты, и с тѣхъ плотовъ имали мытъ по нашей

установной грамотѣ. А прочитая сю нашу грамоту і списывая с нее списки оставливалъ у себя. А сю нашу подлинную грамоту отдавати Толского монастыря старцом и слухкам, хто с нею нашею грамотою с плоты поидеть.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 маія въ 29 день.

На той грамотѣ на оборотѣ приписаніе тако:

„Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи“.

Справиль подъячей Митка Михайловъ.

У той же грамоты восковая черная печать приложена.

Сборники русскихъ диктантовъ со стороны ихъ содержанія.

В. ПОКРОВСКІЙ. 1896 г. ц. 20 к.

Эта небольшая брошюра можетъ служить для учителя руководствомъ при выборѣ сборника для диктовки.

Г. Покровскій разсмотрѣлъ цѣлыхъ 33 сборника диктантовъ и не нашелъ между ними вполне хорошихъ со стороны содержанія, исключая „Практическаго курса русскаго правописанія“ Н. Цвѣткова, который находитъ еще сноснымъ. О достоинствѣ сборника г. Покровскій судитъ по матеріалу для диктовокъ, придуманному гг. составителями. Руководствуясь даннымъ критеріемъ, онъ раздѣляетъ составителей на три группы.

Г.г.: Архіереевъ, Гасабовъ, Вертоградскій, Зелинскій, Услентьевъ, Козьминъ, комиссія учителей при II Моск. гимназій, Красногорскій, Любимовъ, Матвѣева, Некрасовъ, Поповъ, Преображенская, Преображенскій, Пуцыковичъ, Семеновъ, Смирновскій, Цвѣтковъ П., Цвѣтковъ В., Целибѣевъ, Цухановъ и Сергѣевъ составляютъ первую группу самую худшую. Они не придаютъ никакого значенія матеріалу. „Они какъ-бы сопричислили себя къ писателямъ и начали творить съ поразительною

по обилію продуктивностію“, при чемъ творять или прозой напр.: „Навѣрно у того сѣроглазаго семинариста Серафимова есть сѣрныя спички“ (Целиб.), или стихами въ родѣ нижеслѣдующихъ:

„Бѣдный блѣдный, бѣлый бѣсъ
 „Убѣжалъ голодный въ лѣсъ.
 „Лѣшимъ по лѣсу онъ бѣгалъ,
 „Рѣдкой съ хрѣномъ пообѣдалъ,
 „И за горькій тотъ обѣдъ
 „Даль обѣтъ надѣлать бѣдъ“ и т. п.

Г.г.: Тихомировъ, Скворцова, Злобинъ и Горлицынъ составляютъ вторую группу—болѣе лучшую. Они признають уже нѣкоторое значеніе за матеріаломъ для диктовки, внося въ него извѣстное содержаніе, извѣстную мысль. Но недостатокъ ихъ тотъ, что въ нихъ много самодѣльщины, плохо вяжущейся съ хорошо выбраннымъ матеріаломъ.

Въ частности у авторовъ обѣихъ этихъ группъ г. Покровскій находитъ много странныхъ мыслей, наприм.:

Дальше отъ Θени грѣха менѣ (Терн. 118) или: „Ворона летѣла, собака на хвосту сидѣла“ и др.

Находитъ мысли невѣрныя, такъ наприм.: „Медвѣдь все ѣсть“. (Тимомировъ 15) и др.

Находитъ ни къ чему ненужные пропуски словъ, вредящіе красотѣ рѣчи, наприм.: „Чижа захлопнула западня“ (Козьминъ 23) и др.

Находитъ плохія замѣны одного слова другимъ, наприм.: „Кто зѣваетъ, тотъ плохо хлебаеть“ и др. (Вертоград. 130).

И наконецъ находитъ нелѣпыя извращенія—„оскопленія“ художественныхъ произведеній. Наприм., прелестное произведеніе Жуковскаго: „Жиль—быль добрый царь Матвѣй, жилъ съ царицею своею онъ въ согласіи много лѣтъ; а дѣтей все нѣтъ какъ нѣтъ“ и т. д. оказалось изуродованнымъ у Козьмина до такой степени: „Жиль былъ царь Матвѣй. У царя Матвѣя долго не было дѣтей. Наконецъ Богъ даровалъ царю Матвѣю дочь. Это очень обрадовало царя Матвѣя. Вотъ царемъ Матвѣемъ пиръ знатный данъ на цѣлый міръ. О царѣ Матвѣѣ рассказывается въ сказкѣ „Спящая царевна“. Изъ за чего, спрашивается,

такой вандализмъ? Изъ-за очень пустой причины—просклонять слова „Царь“ и „Матвѣй“.

Со стороны изложенія, съ точки зрѣнія литературной отдѣлки г. Покровскій находитъ, что сборники диктантовъ не выдерживаютъ никакой критики: въ нихъ замѣчается масса тавтологическихъ выраженій, наприм.; „Ты занимаешься прилежно, а Федоръ не занимается, хотя ему и слѣдуетъ заниматься прилежно (Смирн. 1, 19) и т. п.; замѣчается совершенное отсутствіе связной рѣчи и правильнаго построенія, отсутствіе изящества—художественности. Гдѣ же причина всего этого зла? „Причина ясна, говоритъ г. Покровскій: нагроможденіемъ, въ видахъ орфографическихъ, необходимыхъ для диктантовъ словъ или предложеній желаютъ скорѣе или провѣрить орфографическія познанія учениковъ, или дать имъ орфографическіе навыки. Въ результатѣ пустой наборъ словъ“.

А дальнѣйшій результатъ по отношенію къ дѣтямъ—неумѣніе писать не только литературно, но и грамматически да орфографически правильно. „Самая безуспѣшность дѣла обученія правописанію привела даже нѣкоторыхъ педагоговъ къ пессимистическому воззрѣнію на занятія диктантами. на ихъ бесполезность“, совершенно справедливо пишетъ г. Покровскій, и далѣе замѣчаетъ: „Хорошей цѣли должны быть даны и хорошія средства. Вымученныя самими составителями диктовки, сомнительно помогающая дѣлу орфографія, мѣшаютъ ученикамъ знакомиться со строемъ, силою и красотой русской рѣчи“.

Какіе же практическіе выводы можно сдѣлать на основаніи брошюры г. Покровскаго?

Для будущихъ авторовъ сборниковъ выводъ такой: вмѣсто плохой самодѣльщины наполняйте сборникъ болѣе или менѣе удачно подобранными лучшими отрывками изъ образцовыхъ нашихъ писателей. Для гг. же учителей выводъ такой. Пока нѣтъ у насъ хорошихъ сборниковъ для диктантовъ лучше довольствоваться собственнымъ выборомъ для диктовки изъ лучшихъ мелкихъ произведеній нашихъ писателей,—баснями дѣдушки Крылова, прекрасными стихотвореніями образцами чистѣйшей народной рѣчи, стихотвор. Пушкина, несравненной поэзіей недавно умершаго маститаго поэта Майкова и многихъ друг. поэтовъ. Изъ прозы у насъ есть превосходные стилисты Тургеневъ, Гоголь, Л. Толстой. А

сколько у всѣхъ у нихъ жизни, мысли, образовъ, идей! Вотъ гдѣ источникъ для всевозможныхъ диктовокъ. Конечно, для народной школы не все годится изъ великихъ нашихъ писателей, какъ не все доступное народному пониманію.

Но о диктовкахъ въ народныхъ школахъ въ другой разъ.

К. Ливановъ.

СОДЕРЖАНІЕ

апрѣльской книжки Душеполезнаго чтенія.

Уроки праздника вай. По руководству высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго.—Лекціи о религіи вообще и въ особенности объ истинной религіи христіанской. Высокопр. Иннокентія (Борисова), архіепископа Херсонскаго.—„Лѣствица добродѣтелей“.—Письма Оптинскаго старца іеросхимонаха о. Амвросія.—Ученныя заслуги высокопреосвящен. Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.—Христіанская кончина.—Душеполезная четырехдесятница и страстная седмица.—Сходство и различіе смерти и сна.—Помышленіе о смерти для обузданія склонности къ невоздержанію.—О воровствѣ.—Небесный Чертогъ.—Враги креста Христова.—Участіе всей твари въ радости Воскресенія Христова.—Христово Воскресеніе.—Слово Божіе, какъ источникъ утѣшенія въ скорбяхъ на пути къ царству небесному.—Уневѣщеніе Христу.—Путь къ небеснымъ обителямъ.—Пѣснопловія въ честь погребенія Христова и въ память усопшихъ.—Воспоминаніе.—Катихизическая бесѣда. О молитвѣ за усопшихъ.—Вражескія искушенія.—Цвѣты съ „луга духовнаго“.—Двѣ трапезы.—Игуменія Августа въ мірѣ княжна Ширинская-Шихматова.—Дѣятельная жизнь и созерцательная.—„Курсы“ и разрѣшеніе недоумѣній.—Изъ „исторіи пустынножителей“.—

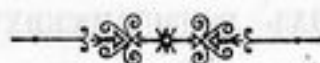
—Содержаніе.—Царскія грамоты жалованныя Толгскому монастырю.—Сборники русскихъ диктантовъ со стороны ихъ содержанія.—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 14 и 15.

№ 14 и 15.

ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ,**жалованныя Ярославскому Толгскому монастырю.**

17.

ГРАМОТА

отъ 7136 (1630) г. августа 9-го

Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича,

по челобитью игумена Серапіона,

объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ, живущихъ въ Ярославлѣ и на посадѣ, отъ суда воеводы во всѣхъ дѣлахъ кромѣ разбойныхъ и татевныхъ съ поличнымъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи в Ярославль воеводѣ нашему Дмитрею Васильевичу Лодыгину да дяку нашему Василью Ларіонову.

Билъ нам челом Ярославскаго уѣзду Толскаго монастыря игуменъ Серапіон з братьею, а сказали: По нашей де жалованной грамотѣ Толскаго ихъ монастыря вотчинныхъ крестьян, которые живут в вотчинах и в Ярославлѣ в городѣ, по челобитью всяких чинов людей, во всяких исковых дѣлахъ, велѣно судить на Москвѣ в Приказѣ Болшаго Дворца на монастырскіе указные сроки, а в пныхъ Приказѣхъ, опричь Приказу

Большаго Дворца, и в городѣхъ ихъ судить нигдѣ не велѣно; а нынѣ де монастырскихъ ихъ крестьянъ и всякихъ монастырскихъ служебниковъ, по ложному челобитью Ярославцовъ посацкихъ людей, старосты Надѣя Афонасьева с товарищи, сажаютъ въ тюрьму, а изъ тюрьмы вынимая бьете батоги, и доправили на многихъ монастырскихъ крестьянѣхъ жилецкіе записи, что имъ жити въ Ярославлѣ в тягле с посацкими людьми вмѣсте, а тѣ де ихъ Толсково монастыря крестьяне были не тяглые люди, і на посадѣ тяглыми дворами не живали, и в писцовыхъ книгахъ Осипа Ковинсково да Івана Головина с товарищи, в тяглых в сошных и в оброчныхъ книгахъ, не написаны; а у него де игумена Серапіона з братьею есть на тѣхъ крестьянъ записи жилецкіе в крестьянстве и в суде, а которые де торговые ремеслянные люди живутъ дворами своими по посаду, а в сошном писмѣ и в докладѣ с посацкими людьми не написаны, а живутъ за монастырями Троице-Сергіева монастыря и за Спаскимъ монастыремъ, и тѣхъ де людей из за монастырей імать не велено. И намъ бы ево игумена Серапіона з братьею пожаловать, нашіе жаловальные тарханые грамоты рудити, и крестьянъ ихъ Толсково монастыря, которые живутъ въ Ярославлѣ в городе и на посаде, по челобитью Ярославцовъ посацкихъ и всякихъ чиновъ людей, ни в какихъ дѣлахъ въ Ярославлѣ вамъ судить не велѣти, а поручныя записи, которые по нихъ взяты, что імъ жити въ Ярославлѣ и тягло с посацкими людьми тянути вмѣсте, велѣти выдать; а велѣти б на тѣхъ ихъ крестьян Ярославцомъ посацкимъ людямъ, будетъ имъ какое до нихъ дѣло, бити челомъ и іскати по нашей жаловальной грамоте на Москвѣ в Приказе Большаго Дворца.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы Толсково монастыря крестьян, которые живутъ за Толскимъ монастыремъ по жилецкимъ записямъ, по челобитью Ярославцовъ посацкихъ и всякихъ чиновъ людей, во всякихъ дѣлахъ, кому до нихъ какое дѣло ни буди, опричь разбоя и татбы с поличнымъ, не судили и на поруки ихъ не давали; а будетъ Ярославцамъ посацкимъ и всякихъ чиновъ людямъ Толсково монастыря до крестьянъ какое дѣло, опричь разбою і татбы с поличнымъ, и вы б тѣхъ челобитчиковъ прислали к намъ к Москвѣ, и велѣли бити челомъ в Приказе Большаго Дворца околичему нашему князю Алексію Михайловичу

Львову да дьяком нашимъ Герасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. А прочет сю нашу грамоту и списавъ с неѣ списокъ слово в слово, оставили у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали б есте Толского монастыря игумену Серапіону з братьею вперед для иныхъ нашихъ воеводъ и всякихъ приказныхъ людей.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 году августа в девятый день.

На той же грамотѣ на оборотѣ пишут тако:

Діакъ Герасим Мартемьяновъ.

Справил подъячей Митка Михайлов.

Пошлинъ взято дватцать пять алтынъ.

18.

Г Р А М О Т А

отъ 7143 (1635) г. апрѣля 22-го

Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича

И Г У М Е Н У * А Д Р І А Н У

о бытїи того монастыря игумену и слугамъ и служебникамъ и крестьяномъ всякимъ судомъ въ вѣдомствѣ Приказа Большаго Дворца и проч.

Божіею милостію мы, Великій Государь Царь і Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Руссіи Самодержецъ, пожаловал есмя Ярославля болшаго пречистыя Богородицы Толского монастыря игумена Андреяна з братьею, или хто по немъ в том в Толском монастырѣ иный игумень и братья будутъ, велѣля ему игумену Андреяну з братьею и служкамъ ихъ и всяким монастырским служебникомъ и вотчиннымъ крестьяномъ во всякихъ ісковыхъ дѣлахъ отвѣчати і искати на всякихъ людехъ в одномъ Приказѣ Болошого Дворца так же какъ и иные монастыри, которые отвѣчаютъ и ищутъ в Приказе Болошого Дворца на всякихъ чинов людехъ; и будетъ на ково лучится Толского монастыря игумену Андреяну з братьею и служкамъ и служебникамъ и вотчиннымъ крестьяномъ нам бити челом о своихъ монастырскихъ дѣлахъ и о службахъ и о крестьянскихъ оби-

дахъ, на бояръ нашихъ и на дворянъ и на всякихъ чиновъ людей, и им бити челом о всякихъ управныхъ дѣлахъ і о всякихъ обидахъ і искати на всякихъ чиновъ людехъ в одномъ Приказе Большаго Дворца перед бояриномъ нашим, перед княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовым, да перед дьяки нашими перед Григоремъ Нечаевым, да перед Максимомъ Чирковымъ, или хто будетъ в Приказе Большаго Дворца і иной нашъ бояринъ и дворецкой з дьяки.

А кому будетъ какова дѣла искати Толскаго монастыря на игумене Андрее на з братьею и на иныхъ слушкахъ и служебникахъ и на крестьянхъ, і имъ искати в Приказежъ Большаго Дворца на указы сроки, которые сроки учинены имъ в нашей Государской жалованной грамоте, на Семенъ день лѣтоначатца, да на Рожество Христово, да на Троицы день, а в иныхъ Приказехъ, опричь Приказу Большаго Дворца, того монастыря игумена Андрее на з братьею и служекъ и служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ ни в чемъ вѣдати и судить не велѣлъ; а будетъ на которомъ городе учинитца Толскаго монастыря монастырскимъ людямъ и крестьяномъ какая табел или тата или грабежъ или убойства и учнутъ бити челомъ о управе нашимъ воеводамъ и приказнымъ людямъ и всякимъ судьямъ о приставе, и имъ приставовъ на поличное давати, и велѣти тѣхъ людей давати на поруки, и присылать ихъ к отвѣту и поручные по нихъ записи к Москвѣ в Приказъ Большаго Дворца.

Дана ся наша жалованная грамота в нашемъ царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7143 году апрѣля въ 22 ден.

На той же грамоте на оборотѣ приписано тако:

„Божіею милостію Великій Государь Царь і Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ“.

У той же грамоты Его Царскаго Величества восковая красная печать.

19.

Г Р А М О Т А

отъ 7148 (1640) г. іюля 23-го

Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича

о владѣніи тому монастырю купленнымъ у околичного Василья Иванова Стрѣшнева селомъ Гавшинскимъ съ деревнями и пустошми и о прочемъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи в Ярославской уѣздъ в Подгородной станъ в село Гавшинское на рѣке Сонгобѣ в деревню Огрофенино на колодезе, въ деревню Закиткино, в деревню Заболотье, в деревню Костакову на пруд, в деревню Петрину, в пустошь Дорь, в пустошь Кряково, в пустошь Барышниково, в пустошь Терепягино, в пустошь Бурково, Бурковская тожь, в пустошь Степанцово, что было то село и деревни и пустоши в вотчине за околничим нашимъ за Васильемъ Ивановичемъ Стрешневымъ, а в нынѣшнемъ во 148 году, по нашему указу, околничей нашъ Василей Ивановичъ, тое свою вотчину продалъ Ярославля большаго пречистые Богородицы с Толскаго монастыря игумену Андреяну; игумень же зъ братьею били намъ челомъ, для монастырскіе земляные скудости, чтобъ имъ купить вотчину у околичного нашего у Василья Ивановича Стрешнева селцо Гавшинское съ деревнями и пустошми, и мы де ихъ пожаловали, ту вотчину купить имъ велѣли, и в Помѣстномъ Приказе в книги записать за Толскимъ монастыремъ в вотчину в прокъ безъ выкупу. И по нашему де указу та вотчина в Помѣстномъ Приказе за Толскимъ монастыремъ в книги записана, и пошлины де с тое вотчины в Помѣстной Приказъ в нашу казну они платили. И намъ бы пожаловати ихъ, велѣть имъ дать на ту вотчину нашу жаловалную грамоту, по чему имъ тою вотчиною впредь владѣть, и мы пречистые Богородицы Толскаго монастыря игумена Андреяна съ братьею пожаловали, велѣли имъ на ту купленную вотчину дать нашу послушную грамоту. А по памяти с книгъ Ярославскаго уѣзду, писма и мѣры Мирона Хлопова да подячихъ Богдана Гаврилова да Якима Ларионова 135 и 136 и 137 году, в той околичного нашего Василья

Ивановича Стрешнева вотчине, что продалъ Ярославля болшого пречистые Богородицы въ Толской монастырь, в селѣ Гавшинском, да в деревне Огрофенине, в деревне Закиткине, в деревне Заболотье, в деревне Костакове, в деревне Петрине, в пустоши Дору, в пустоши Крюкове, в пустоши Барышинове, в пустоши Черепягине, в пустоши Буркове, Бурковская тож, в пустоши Степанцове, писано: пашни паханые и перелогом и лѣсомъ поросло середніе земли двѣсти дватцать четвертей в поле, а в дву по томуж. И нынѣшняго 148 году та околничего нашего Василья Ивановича Стрешнева вотчина в Помѣстномъ Приказе в записные вотчинные книги Ярославля болшого пречистые Богородицы за Толским монастыремъ записана и пошлины с тоѣ вотчины пречистые Богородицы Толского монастыря у игумена Андреяна в пашу казну по нашему указу взяты. И вы б всеѣ крестьяне, которые в той околничего нашего Василья Ивановича Стрешнева вотчине, в селѣ Гавшинском и в деревнях живут, а на пустошахъ учнутъ жити, Толского монастыря игумена Андреяна з братьею слушали, пашню на них пахали и доход вотчинниковъ имъ платили.

Писан на Москвѣ лѣта 7148 іюля въ 23 ден.

На оной грамотѣ на оборотѣ подписано тако:

„Царь и Великій князь Михаило Феодоровичь всеа Русіи“.

Діакъ Андрей Строевъ.

Справилъ Андреянко Аверкишевъ.

У той же грамоты восковая черная печать приложена.

На той же грамотѣ на оборотѣ ж написано тако:

Лѣта 7185 г. іюня въ 21 ден Великій Государь Царь и Великій Князь Феодор Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, сеѣ жаловалные грамоты слушав, указал подписать на свое Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя и чинить о всемъ велѣль, какъ в сей жаловалной грамотѣ писано.

На томъ подписаніи закрѣплено тако:

Діакъ Филіпъ Артемевъ.

Лѣта 7194 генваря въ 16 день Божіею милостию мы, Великіе Государя Царя и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣ-

вичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, себѣ грамоты слушав, пожаловали Ярославскаго уѣзду, Введенія пречистые Богородицы Толскаго монастыря игумена Гордіана з братьею, или кто по нем в томъ монастырѣ иный игумен и братья будутъ, велѣли себѣ грамоту подписать на наше Великихъ Государей Царей и Великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имя и быть по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.

На семъ подписаніи закреплено тако:

Діакъ Тимофей Литвиновъ

Справиль Васко Бухаревъ.

В О Т Ч И Н А

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ письма и мѣры князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139 го (1631) гг.

(Села, деревни, починки, пустоши, селѣща, займища, рыбныя ловли и всякія угоды въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Къ церковнымъ лѣтописямъ нижеслѣдующихъ селъ).

За вдовою Анною, Ивановою женою, Пересвѣтова, да за сыномъ ея за Аѳонасьемъ:

Деревня *Кононово*. А въ ней дворъ помѣщичьихъ. Пашни паханныя наѣздомъ середніе земли двѣ четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 70 четвертей. Обоего пашни, паханныя наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло, 72 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Сѣна 100 коп. Лѣсу пашенного 3 десятины.—А въ живущее тягло не положено, потому что крестьянъ и бобылей нѣтъ.

И всего Ростовскаго митрополита за дѣтьми боярскими за тремя человекѣми да за вдовою въ помѣстьяхъ село да три деревни живущихъ, да 3 пустоши. А въ селѣ церковь. А у церкви 2 двора живущихъ, да дворъ пустъ церковныхъ причетниковъ.—Пашни церковныя середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 10 коп.—Въ селѣ-жъ и въ деревняхъ 4 двора митрополичьихъ дѣтей боярскихъ, 4 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 6 человекъ, 7 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 12 человекъ, 11 мѣстъ дворовыхъ.—Пашни середніе земли четверть безъ полчетверика, да пашнижъ наѣздомъ пахано 9 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 230 четвертей съ полчетверикомъ.—Всего пашни, паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло и съ наѣзкою пашнею середніе земли, 240 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 280 коп.—Лѣсу пашенного 26 десятинь.—А платитъ съ живущаго въ сошное письмо съ четверти безъ полчетверика пашни.

И всего въ Утемскомъ стану за Ростовскимъ митрополитомъ и за его дѣтьми боярскими село да 4 деревни живущихъ, да 10 пустошей. А въ селѣ церковь. А у церкви 2 двора живущихъ, да дворъ пустъ.—Церковныя пашни середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 10 коп.—Въ селѣ-жъ и въ деревняхъ и на пустошахъ 4 двора митрополичьихъ дѣтей боярскихъ, 8 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 18 человекъ, 8 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 13 человекъ, 32 мѣста дворовыхъ.—Пашни паханыя середніе земли четверть съ осминою и съ полчетверикомъ и пол-пол-пол-третника. Да пашнижъ наѣздомъ 31 четверть съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 479 четвертей безъ полуосмины и пол-пол-пол-третника и пол-четверика.—Всего пашни, паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло и съ наѣзкою пашнею середніе земли, 512 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 605 копенъ.—Лѣсу пашенного 37 десятинь.—А платитъ съ живущаго въ сошное письмо съ четверти съ осминою и съ полчетверикомъ и съ пол-пол-пол-третника пашни.—Впустѣ сошного письма соха безъ трети и пол-пол-четверти сохи.

Въ Сотемскомъ стану Ростовскаго митрополита на вотчинной землѣ монастырь *Бѣлоюстицкой* на рѣкѣ на Вексѣ. А на монастырѣ церковь стратотернца Христова Георгія, да предѣлъ Благовѣщеніе пречистые Богородицы деревянъ вверхъ, да церковь съ трапезою Воскресенье Христова деревянъ же клеткій. А церкви и въ церквахъ образы и свѣчи и книги и ризы и сосуды церковные и на колокольнѣ колокола и всякое церковное строенье митрополичье. На монастырѣ келья архимандричья, да келья казначеева, да три келья брацкихъ, а братья въ нихъ три человекъ черноризцевъ, да келья съ комнатою на подклетахъ келарские, да изба хлѣбная. А ограда около монастыря и святые ворота деревянные. На монастырѣ жъ 3 житницы, а въ нихъ сыплютъ хлѣбъ монастырской. Да за монастыремъ же дворъ конюшенной. Да у монастыря же слободка монашарская. А въ ней церковь Никола чюдотворца деревянъ клеткій. А церковь и въ церкви образы и свѣчи и книги и ризы и сосуды церковные и на колокольнѣ колокола и всякое церковное строенье митрополичье. У церкви во дворѣ попъ Полиевктъ Карповъ; во дворѣ дьячекъ Семенка Ивановъ; во дворѣ просвирница Прасковья; дворъ митрополичья сына боярскаго Любима Ушакова, да дворъ митрополичья лужника Любимка Родионова, да дворъ монастырской скотей, да служныхъ дворовъ три съ тремя слугами, да дѣтенышевыхъ дворовъ 9 съ 17-ю человекъми, да дворъ пусть Тренки Абакумова да сына его Онтошка: сбѣжалъ безвѣстно во 135-мъ (1627) году.

Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли пашутъ на монастырь слуги и дѣтеныши 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна у перевозу подъ селомъ Никольскимъ пожни: Ценелиха 100 коп., Исаковка 60 коп., Пестикъ 120 коп., Карповская 90 коп., Кладъ 30 к., Истоминаская 25 коп., Задорожица 30 коп., Степухинская 25 к., Малый пестикъ 15 коп., (о)врагъ Голенковской 40 коп.; да подъ Сулостью пожни: Маслетино 150 коп., Станки большіе да Станки малые 80 коп., Лазаревка, а Якушино тожъ, 10 коп.; да за рѣкою за Которсю на Кладовской сторонѣ въ межахъ съ пожнями столыника Василья Стрѣшинева пожни: Ивакино 60 коп., Омойка 15 коп., да за Которсю подъ Примковымъ пожни: Бесовъ 50 коп., Моисѣевка 30 коп.,

Бережной 100 коп., Короваевъ 90 коп., Атамаевъ 60 коп., Петриловъ 40 коп., Востровка 30 коп., Заводъ Кривцовская 20 коп., Турово колѣно 15 коп.; да по другой сторонѣ рѣки пожни Ондреевская на рѣкѣ на Котороси въ межахъ съ Глухаревскою пожнею съ Ондреевскою; а промежь тѣми пожнями озерко Ондреевское вдоль сажень со сто, а поперегъ сажень съ 30; а рыба въ немъ щуки и лещи и язи; а сѣна на той пожнѣ 30 коп.; да отхожія пожни за рѣкою за Которосью противъ деревни Черные на Великосельской сторонѣ пожни: Родовъ 70 к., Межище 40 коп., да въ Кетонахъ за рѣкою за Устьемъ Красной боръ 15 коп.; да по рѣкѣ по Вексѣ два еза, езь подмонастырной, да езь Крыловской; да къ Крыловскому езу за рѣкою за Вексою пожня Лыково 90 коп., да полъеза въ рѣкѣ въ Сулостьской, да мельница на рѣкѣ на Устьѣ на Исадѣхъ подъ деревнею Левковою; въ ней двои жерновы; да у мельницы дворъ мельнишной.—Да къ той мельницѣ, по дачѣ князь Александра князь Данилова сына да князь Алексѣя князь Васильева сына да князь Василья да князь Ѳедора князь Борисовыхъ дѣтей Пріимковыхъ дано вотчинной земли деревни Левковскіе по рѣкѣ по Устью внизъ по берегу и лугу 4 десятины на пріѣздъ выпуску дѣя, которые люди пріѣзжаютъ на ту мельницу для мелива; а въ даной 129 (1621) году, какову положилъ передъ писцовъ Бѣлогостицкого монастыря архимандритъ Никандръ, написано: „Дали къ той мельницѣ земли въ Бѣлогостицкой монастырь князь Александръ и князь Алексѣй и князь Василей и князь Ѳедоръ по родителямъ своихъ, покаместъ и монастырь стоитъ“.

Бѣлогостинского жѣ монастыря пустоши:

П., что (была) деревня *Полъце*, Меленки (тожъ); а въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли 15 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 коп.—

П. *Выползово*, а въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 13 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Сѣнные покосы лѣсомъ поросли.

П. *Высокое*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 47 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 25 коп.

И всего въ Сотемскомъ стану въ вотчинѣ митрополичьи земли за Бѣлогостицкимъ монастыремъ слободка, да три пустоши, а въ слободкѣ церковь, а у церкви 3 двора церковныхъ, дворъ митрополичья сына боярскаго, дворъ лужниковъ, да дворъ конюшенной, дворъ скотей, 3 двора служнихъ, 9 дворовъ дѣтенышевыхъ, дворъ пустъ, 4 мѣста дворовыхъ.—Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 35 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 108 четвертей.—Всего пашни, паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли, 143 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 1470 коп.—Впустѣ сошного письма четверть безъ пол-пол-пол-трети сохи. И не дошло въ сошное письмо трехъ четвертей безъ полутретника пашни.

Въ томъ же Сотемскомъ стану въ вотчинѣ Ростовскаго митрополита Варлама за *Богословскимъ монастыремъ*, что въ Ростовѣ на посадѣ, въ саду, за митрополичьимъ дворомъ:

Деревня *Козлово* на рѣкѣ на Устьѣ. А въ ней крестьянъ 10 въ 9 дворахъ, между ними въ 3 дворахъ по бобылю, да дворъ пустъ монастырской.—Пашни паханыя середніе земли четверть, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣкѣ по Устью по обѣ стороны наволокъ *Кулига*: сѣна 100 коп.

Пустошь, что была деревня, *Новоселка*, у болота. А въ ней 8 мѣстъ дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 10 четвертей, да лѣсомъ поросло 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна по обѣ стороны рѣки Устья на пожнѣ Колычевѣ, да на пожнѣ Калинкинѣ, да на Григорцовѣ 100 коп.

П., что была деревня, *Новое* у болота. А въ ней 4 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣнные покосы лѣсомъ поросли.

II. *Запрудная*. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни лѣсомъ поросло середніе земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣнные покосы лѣсомъ поросли.

II. *Красной борз* за рѣкою за Устьемъ въ межахъ съ пустошью Сорокоумовымъ, да съ Кладовича, да съ селомъ Никольскимъ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни лѣсомъ поросло середніе земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Лѣсу Кѣтожского отъ рѣчки отъ Черной вверхъ по рѣкѣ по Устью до рѣчки до Вязовки вдоль на пять верстъ, поперегъ на версту, индѣ больши, а индѣ меньши.

И всего митрополчьи земли за Богословскимъ монастыремъ деревня, да 4 пустоши, а въ нихъ 6 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 8 человекъ, 3 двора бобыльскихъ, людей въ нихъ тожъ, дворъ пустъ, 14 мѣсть дворовыхъ. — Пашни паханые середніе земли четверть, да наѣздомъ пахано 10 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 120 четвертей. — Всего пашни, паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло и съ наѣзжею пашнюю середніе земли, 131 четверть въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 200 коп. — Лѣсу непахенного поверстного вдоль на 5 верстъ, поперегъ на версту. — А платитъ съ живущаго въ сошное письмо съ четверти пашни.

Жестяныя иконы.

Въ прошломъ году на Уралѣ стали появляться образа, обращающіе на себя вниманіе публики своею дешевизной.

Это образа нѣсколькихъ святыхъ, напримѣръ, св. Сергія Радонежскаго и св. Николая, на которыхъ значилась мастерская жестяныхъ издѣлій Жако и К^о. Это та самая мастерская, которая готовитъ жестяныя коробки для разныхъ консервовъ, чая и ваксы. Итакъ одна и та же фирма „изготавливаетъ“ (какое слово) образа, этотъ самый высшій реальный символъ нашей религіи, и банки для ваксы.

Если сегодня эти образа выдѣлываетъ французская фирма Жако, то почему же завтра ихъ не будутъ еще выдѣлывать разныя „русскія“ фирмы Мозель-вейновъ, Эдельштейновъ и пр.? Вѣдь крестьянства у насъ слава Богу довольно и спросъ на эти „жестяные“ образа долженъ быть большой, а разъ будетъ выгодный спросъ, будетъ и предложеніе.

Кромѣ того, не является ли самъ собой вопросъ: къ чему намъ всѣ художественныя школы и подобныя имъ классы разнаго технического рисованія, если мы сами умышленно и съ такимъ легкимъ сердцемъ убиваемъ ихъ? Не подлежитъ сомнѣнію, что живопись, какъ бы она вообще низко ни стояла, представляетъ собой извѣстную ступень искусства, а живописцы въ представленіи народа являются все-таки чѣмъ-то высшимъ въ сравненіи съ обыкновеннымъ ремесленнымъ человѣкомъ. Если суздальская кустарная живопись плоха, то образуйте художественныя школы и дайте кустарямъ нужныя средства, и образа тогда выйдутъ художественными. Намъ вообще не слѣдовало бы поощрять какого бы то ни было новшества въ иконописномъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе у насъ опаснаго, что въ разныхъ краяхъ Россіи существуетъ много всевозможныхъ сектъ, которыя такъ желательно сблизить съ господствующею религіей.

По общему крайнему разумѣнію, чтобы распространять въ народѣ хорошо написанные образа, нужно въ каждомъ губернскомъ городѣ открыть по одной художественной школѣ или по одному классу, чтобы практически подготовлялись живописцы, а всѣ уѣздные города губерніи должны участвовать средствами въ содержаніи ихъ. Но этого-то, къ сожалѣнію, и не дѣлается. Примѣры налицо. Въ 1895 году директоръ нѣкоего реальнаго училища имѣлъ намѣреніе открыть при реальномъ училищѣ ремесленные художественные классы и предложилъ губернской ремесленной управѣ участвовать въ содержаніи ихъ, платя какіе-то пустяки за каждаго обучающагося ученика; но управа послѣ многихъ глубокомысленныхъ совѣщаній, рѣшила отпустить что-то въ родѣ ста рублей въ годъ и классы... конечно не открылись.

Разумѣется, только подобнымъ отношеніемъ къ дѣлу художественной живописи и можно объяснить себѣ появленіе на рынкѣ „жестяныхъ“ образовъ.

Старинные случаи летаргій въ Петербургѣ.

Тринадцатилѣтній непрерывный сонъ Маргариты Бойенваль, наблюдавшійся и до сихъ поръ наблюдающійся во Франціи, въ маленькой деревушкѣ Фепелѣ является, конечно, въ области летаргій событіемъ исключительнымъ. Такого продолжительнаго летаргическаго сна медицина до сихъ поръ еще не наблюдала. Тѣмъ не менѣе, въ исторіи медицины въ Россіи случаи летаргій встрѣчаются довольно часто.

Въ запискахъ нашего знаменитаго хирурга, покойнаго Н. И. Пирогова („Р. Ст. 1886—87 гг.) мы находимъ наблюдавшійся имъ, въ періодъ крайней его юности, случай летаргическаго сна, приключившагося съ супругою кн. И. П. Трубецкаго. Н. И. Пироговъ былъ домашнимъ врачомъ кн. Трубецкаго. Супруга послѣдняго, послѣ родовъ, захворала. Въ періодъ выздоравливанія она какъ-то заснула вечеромъ и въ продолженіи трехъ дней не просыпалась. Ее сочли уже за умершую и пригласили священника для служенія панихиды. Н. И. Пироговъ, узнавъ, что умерла княгиня Трубецкая, его пациентка, начинавшая уже поправляться, крайне этому удивился и пришелъ взглянуть на покойницу. При первомъ-же взглядѣ на нее, лежавшую уже въ гробу, онъ убѣдился, что она и не думала умирать. Немедленно приказалъ онъ вынуть ее изъ гроба, не служить панихидъ, а приготовить крѣпкій куриный бульонъ. Домашніе вначалѣ подумали, что Пироговъ снятъ съ ума, а когда онъ началъ посредствомъ зонда вводить ей въ ротъ куриный бульонъ, старушки и приживалки, находившіяся въ домѣ, подняли на весь домъ вой и сочли поступокъ доктора за святотатство. Ровно двѣ недѣли пролежала въ летаргій княгиня Трубецкая. Н. И. Пироговъ каждый день производилъ искусственное питаніе мнимоумершей. Императоръ Николай Павловичъ ежедневно посылалъ справляться о положеніи ея. Петербургскіе обыватели толпами ходили къ подъѣзду дома, въ которомъ мнимоумершая находилась, пытаясь взглянуть на нее. Наконецъ, черезъ двѣ недѣли больная проснулась и начала быстро поправляться. Послѣ мнимой своей смерти княгиня Трубецкая прожила ровно 20 лѣтъ.

Въ болѣе отдаленное отъ насъ время извѣстенъ былъ еще болѣе любопытный случай летаргическаго сна, описанный извѣстнымъ А. Вейдемейеромъ. У маркиза де-Ботта, состоявшаго при дворѣ императрицы Елисаветы Петровны австрійскимъ министромъ, умерла въ Петербургѣ жена.

Кончина этой молодой и красивой женщины, супруги блестящаго дипломата, произвела на всѣхъ удручающее впечатлѣніе. Весьма сожалѣла о ней также и сама императрица.

Австрійскій врачъ Детомбъ, находившійся при маркизѣ де-Ботта, замѣтилъ на лицѣ покойницы румянецъ. Приложивъ къ устамъ умершей столовое зеркальце, онъ увидѣлъ на немъ легкій налетъ дыханія. Это заставило Детомба предположить, что маркиза не умерла, а находится въ глубокомъ обморокѣ. Онъ высказалъ предположеніе свое маркизу, и похороны умершей отложены были еще на три дня. Однако, и черезъ три дня румянецъ со щекъ покойницы не сходилъ. Когда-же объ этомъ узнали въ городѣ, прошелъ слухъ, что въ тѣлѣ маркизы де-Ботта поселилась нечистая сила, не дающая ей спокойно умереть. Для прекращенія подобныхъ слуховъ, возбуждающихъ умы, императрица Елисавета Петровна приказала внести мнимоумершую въ церковь Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, что на Моховой улицѣ, и отслужить молебенъ о здравіи болящей. На это маркизъ де-Ботта, какъ католикъ, не согласился и пожелалъ лучше перевезти свою мнимоумершую жену въ Вѣну; гдѣ и предать ее землѣ въ фамильномъ склепѣ. И вотъ, когда собирались уже положить маркизу де-Ботта въ свинцовый гробъ и запаять его, она вдругъ проснулась и сѣла въ гробу. Ее, конечно, сейчасъ-же вынули оттуда и положили въ постель. Благодаря заботливому уходу врачей, больная вскорѣ оправилась. Нежеланіе-же маркиза де-Ботта подчиниться требованію Елисаветы Петровны вооружило противъ него императрицу, вслѣдствіе чего онъ скоро уѣхалъ со своей женой изъ Петербурга въ Берлинъ, куда назначенъ былъ представителемъ австрійскаго двора.

Въ архивѣ С.-Петербур. духовной консисторіи имѣется не мало документовъ, удостоверяющихъ случаи летаргій, обнаруживавшіеся при отпѣваніи покойниковъ въ кладбищенскихъ церквахъ.

Между прочимъ, одинъ изъ этихъ документовъ приводится въ „Рус. Архивѣ“ 1872 г.

„Сего 18 марта 1836 года, при отпѣваніи въ церкви св. Духа Александро-Невской лавры тѣла супруги генерала Леонтьевскаго, скончавшейся послѣ тяжелой болѣзни, на 32 году отъ роду, обнаружилось, что покрывало, на гробѣ находящееся, въ ногахъ движеніе имѣеть. Вначалѣ это движеніе было медленное, затѣмъ оно увеличилось и наконецъ покрывало совершенно сползло съ гроба и ушло къ подножію катафалка. Когда-же приблизились къ гробу, то увидѣли, что покойница лежитъ съ отверзтыми очами, ротъ полуоткрытъ, губы шевелятся. Въ числѣ молящихся, находившійся врачъ приблизился также къ гробу и подаль очнувшейся покойницѣ спитру нашатырнаго понюхать, послѣ чего покойница совершенно очнулась и сѣла въ гробѣ. Заупокойная литургія остановлена была. Покойницу вынули изъ гроба, надѣли на нее мѣховую шубу и въ каретѣ повезли ее домой, а о здравіи ея отслужено было молебствіе“.

Н а ш и н и щ і е

По наблюденіямъ, г. Свѣтскаго всѣ нищіе раздѣляются на два класса: 1) „христарадники“ (попрошайки) и 2) „охотники“ (не профессиональные нищіе). „Христарадники“, въ свою очередь, распадутся на 9 видовъ: а) „богомолы“ (просящіе милостыню на церковной паперти), б) „могильщики“ (просящіе на кладбищахъ), в) „горбачи“ (побирающіеся съ сумою), г) „ерусалимцы“ (мнимые странники), д) „желѣзнодорожники“ (просящіе въ вагонахъ желѣзной дороги), е) „севастопольцы“ отставные солдаты, утверждающіе, что они были ранены при севастопольской оборонѣ), ж) „барабанщики“ (стучащіеся подъ окнами), з) „безродники“ (нищіе бродяги) и и) „складчики“ (берущіе милостыню не только деньгами, но и хлѣбомъ, яйцами, овощами и старымъ платьемъ). Второй классъ нищихъ, „охотники“, раздѣляется на 4 вида: а) „сочинители“ (вмѣсто словъ подають благотворителямъ просительныя письма), б) „протекціонисты“ (являющіеся къ вамъ въ домъ, якобы, по рекомендаціи вашего близкаго знакомаго), в) „погорѣльцы“ (утверждающіе, что они были очень богаты, но пожаръ, дескать, все ихъ добро уничтожилъ) и д) „переселенцы“ (крестьяне, никогда не видѣвшіе деревни) (*Новости*).

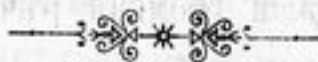
—Содержаніе.— Царскія грамоты, жалованныя Толгскому монастырю.—
Вотчина Рост. митрополита Варлаама.— Жестыя иконы.— Мнимоумершіе.—
Наши нищіе.—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.****№ 16.****№ 16.****„РАДУНИЦА“.**

Радунца, это — радостные поминки, поминки по усопшимъ. На Ооминой недѣлѣ они приурочены къ весеннимъ праздникамъ. Они ведутъ свое начало отъ временъ древнихъ, когда праздновали веснѣ, связанной съ пробужденіемъ природы. Наши предки не забывали своихъ усопшихъ и вмѣстѣ съ праздничной встрѣчей весны поминали и своихъ родичей, соединяя поминки съ весеннимъ празднованіемъ. Принимая христіанскую вѣру, предки наши удержали много древнихъ обрядовъ, которые съ теченіемъ времени понемногу утрачивали свой характеръ, уступая христіанскимъ обычаямъ.

Нынѣ остаются втунѣ старыя обычая, а въ старину эти поминки справлялись весенней порой такъ. Отслуживъ панихиды по своимъ усопшимъ родственникамъ, богомольцы располагались на могилкахъ и поминали усопшихъ „питіями“ и „яствами“, среди яркой свѣжей зелени деревьевъ полныхъ смолистаго аромата, на изумрудной шелковой травкѣ, заманчиво стелющейся по землѣ. Такъ бывало въ старину. А послѣ поминокъ выходили на лугъ „за погостъ“, кланялись послѣдній разъ усопшимъ.

На нашихъ великороссійскихъ кладбищахъ „радунца“ не справляется, хотя народу и бываетъ болѣе обыкновеннаго.

Похристосовавшись съ усопшими красненькимъ яичкомъ, положеннымъ на могилку, посѣтители, пригласивъ батюшку, служатъ литію; го-

рестно вздохнувъ, развязываютъ свои узлы и доставъ оттуда принесенное, тоже поминаютъ усопшаго. Кладбище— „мѣсто свято“; это—обитель усопшихъ и нарушать ихъ покой непристойностями—грѣхъ. А потому на нашихъ кладбищахъ, даже и въ веселое весеннее поминовенье, бываетъ тихо. Слышится иногда и громкая рѣчь, но она скоро смолкаетъ, ибо окружающая обстановка не возбуждаетъ веселости. Тихо колеблемыя слабымъ вѣтеркомъ плакучія березки трепетаньемъ своихъ листьевъ не нарушаютъ тишины; памятники, разбѣянные вокругъ съ надписями, напоминающими о бренной сей жизни; кресты, высоко стоящіе, сдержанныя рѣчи, строгія лица народа,—все это сдерживаетъ человѣка и ничто мірское нейдетъ ему на умъ. Ужь если кому и захочется отдать дань веселью, такъ онъ торопится выйти съ самага кладбища и пріютится гдѣ нибудь около него. Вообще дни Троиной недѣли посвящаются усопшимъ, и кладбища полны народа.

Теперь многіе и не знаютъ, что такое „радуница“ и когда она бываетъ; да и вообще весеннія гулянья начинаютъ сходить со сцены, и дивныя весеннія ночи, полныя упоенія и пѣгн, не вызываютъ въ городскомъ жителѣ тѣхъ поэтическихъ обрядовъ, которые такъ были распространены въ прежніе годы.

Съ „радуницы“ начинаются по селамъ и деревнямъ хороводы, льются пѣсни при свѣтѣ потухающей зари, смолкая только тогда, когда звѣзды осыплютъ все небо, а потухающую зарю замѣнитъ серебристый мѣсяць. И такъ длится вплоть до Ивана-Купалы, до момента, когда краснымъ огнемъ вспыхнетъ на минуту разцвѣтающій папоротникъ. А тамъ—загумитъ трава зеленая подъ косою, разольется широкою волной аромать съ луговъ, послѣдній разъ рассыплетъ соловушка скатымъ жемчугомъ свою трель, обдастъ звонкою пѣсней и смолкнетъ на долгое время...

В О Т Ч И Н А

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ письма и мѣры князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139-го (1631) гг.

(Села, деревни, почики, пустоши, селища, займища, рыбныя ловли и всякія угоды въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Къ церковнымъ лѣтонисямъ нижеслѣдующихъ селъ).

Въ Луцкомъ стану въ вотчинѣ за Ростовскимъ митрополитомъ Варлаамомъ:

Село *Благовѣщенское* на прудѣ. А въ селѣ у холму церковь Благовѣщеніе пречистые Богородицы древянъ клецкій. А церковь и въ церкви образы и свѣчи и книги и ризы и сосуды церковныя и клепало и всякое церковное строеніе митрополичье. — У церкви: во дворѣ попъ Григорей Самсоновъ; во дворѣ дьячекъ Иванко Полуехтовъ; во дворѣ понамарь Онтонко Ивановъ; во дворѣ просвирица Ульяница, да келья, а въ ней живетъ нищей, питаетца отъ церкви Божіи. — Пашни церковныя середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 5 коп. — Въ селѣ дворъ митрополичей. — Пашни пахутъ на митрополита того жъ села разныхъ деревень крестьяня — середніе земли наѣздомъ 10 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 копенъ.

Того жъ села деревни:

Деревня *Скоково*. А въ ней во дворѣ 1 крестьянинъ. — Пашни паханыя середніе земли полтретника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 16 четвертей безъ полтретника въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп.

Деревня *Резаново* на прудѣ. А въ ней крестьянъ 10 въ 8 дворахъ, между ними въ 3 дворахъ по бобылю. — Пашни паханыя середніе земли четверть безъ полтретника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло

23 четверти съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна нѣтъ.

Деревня *Якупское*, а Яковское тожъ. А въ ней крестьянъ 5 въ 4 дворахъ между ними въ 1 дворѣ 1 бобыль. — Пашни паханыя середніе земли осмина, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ.

Деревня *Куклина*. А въ ней крестьянъ 7 въ 7 дворахъ, между ними въ 2 дворахъ по 1 бобылю. Пашни паханыя середніе земли четверть безъ полутретника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 31 четверть съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 15 коп.

Деревня *Родионово*. А въ ней крестьянъ 16 въ 14 дворахъ, между ними въ 2 дворахъ по 1 бобылю. — Пашни паханыя середніе земли 2 четверти безъ полутретника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 90 четвертей съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 20 коп.

Деревня *Павлецово*. А въ ней крестьянъ 6 въ 5 дворахъ, между ними въ 2 дворахъ по 1 бобылю. — Пашни паханыя середніе земли осмина, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп.

Деревня *Взманово* на рѣчкѣ на Вздеришкѣ. А въ ней дворъ митрополичья сына боярскаго Неждана Корякина: владѣеть изъ оброку, а оброкъ платитъ денгами въ митрополичью казну. — Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 5 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 20 коп.

Деревня *Сорокино*. А въ ней крестьянъ 6 въ 6 дворахъ, между ними въ 3 дворахъ по бобылю. — Пашни паханыя середніе земли четверть безъ третника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 16 четвертей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 5 коп.

Деревня *Настасьино* на рѣчкѣ на Пердунѣ. А въ ней крестьянъ 15 въ 15 дворахъ, между ними въ 8 дворахъ по бобылю. — Пашни паханыя середніе земли четверть съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп.

Тогожъ села пустоши:

П., что была деревня, *Губина*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 15 коп. — Лѣсу пашенного 3 десятины.

П. *Наибилово*. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 5 коп. — Лѣсу пашенного 4 десятины.

П. *Копылово*. А въ ней 5 мѣстъ дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 30 коп. — Лѣсу пашенного 7 десятинь.

П., что была деревня, *Куклино*, Калинино тожъ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. — Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 31 четверть въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 20 коп. — Лѣсу пашенного 3 десятины.

П. *Черемхово*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. — Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 20 коп. — Лѣсу пашенного десятина.

П. *Мирославка*. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. — Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп. — Лѣсу пашенного 4 десятины.

П. *Орѣшникъ*. А въ ней мѣсто дворовое. — Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 5 коп. — Лѣсу пашенного 5 десятинь.

П. *Митюино*. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 15 коп. — Лѣсу паш-го 4 десятины.

П. *Калинина*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 25 коп. — Лѣсу паш-го 6 десятинь.

П. *Стойно*. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 15 коп. — Лѣсу пашенного 4 десятины.

П. *Голышикино*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп. — Лѣсу пашенного 3 десятины.

П. *Максимовское*. А въ ней 4 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 25 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 15 коп. — Лѣсу пашенного 5 десятинь.

П. *Инатъевъ*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 20 коп. — Лѣсу пашенного 5 десятинь.

П. *Черное*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 15 коп. — Лѣсу пашенного 3 десятины.

П. *Клыжина*. А въ ней 8 мѣсть дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 46 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 30 коп. — Лѣсу пашенного 8 десятинь.

П. *Микулинское*. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 41 четверть въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 20 коп. — Лѣсу пашенного 6 десятинь.

П. *Космынино*. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 16 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп. — Лѣсу пашенного 3 десятины.

П. *Аѳонасьево*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 13 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп. — Лѣсу пашенного 3 десятины.

И всего въ Луцкомъ стану въ митрополичьѣ вотчинѣ село да 9 деревень живущія, да 18 пустошей. А въ селѣ церковь. А у церкви 5 дворовъ церковныхъ причетниковъ. Пашни церковные середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 5 коп. — Въ селѣ жъ и въ деревняхъ и на пустошахъ дворъ митрополичей, да дворъ митрополичья сына боярского, 39 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 46 человекъ, 28 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ тожъ; 50 мѣсть дворовыхъ. — Пашни паханые середніе земли 7 четвертей безъ полутретника, да пашни жъ наѣздомъ пахано 15 четвертей, да перелогомъ и

лѣсомъ поросло 738 четвертей съ полутретникомъ. — Всего пашни, паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло и съ наѣзжею пашнею, середніе земли 760 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 390 к. — Лѣсу пашенного 77 десятинь. — Платити съ живущаго въ сошное письмо съ 7 четвертей безъ полутретника пашни.

Тоежъ Благовѣщенскіе волости въ помѣстьѣ за митрополичьимъ сыномъ боярскимъ за Ондреемъ, Яковлевымъ сыномъ, Шершавинымъ:

Пустошь *Местятиню*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 30 коп., лѣсу пашенного 10 десятинь.

Пустошь *Черное болото*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 16 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 12 коп. — Лѣсу пашенного 3 десятины.

И всего за Ондреемъ въ томъ помѣстьѣ четвертные пашни середніе земли 66 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.

Да за нимъ же въ помѣстьѣ во Внуковской волости 60 четвертей. Обоего за нимъ въ помѣстьѣ 126 четвертей.

А написано за нимъ то помѣстье по грамотѣ Ростовскаго митрополита Варлама 135-го (1627) года за приписью дьяка Ивана Карпова.

И всего въ Луцкомъ стану въ вотчинѣ Ростовскаго митрополита и съ тѣмъ, что за ево митрополичьимъ сыномъ боярскимъ, село да 9 деревень живущія, 20 пустошей. А въ селѣ церковь, а у церкви 5 дворовъ церковныхъ причетниковъ. — Пашни церковные середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 5 коп. — Въ селѣ же и въ деревняхъ и на пустошахъ дворъ митрополичъ, да дворъ митрополичья сына боярскаго, 39 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 46 человекъ, 28 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ тожъ, 54 мѣста дворовыхъ. — Пашни паханые середніе земли 7 четвертей безъ полутретника, да пашнижъ наѣздомъ пахано 15 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 804 четверти съ полутретникомъ. — Всего пашни, паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло и съ наѣзжею пашнею, середніе земли

826 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 432 конны.—Лѣсу пашенного 90 десятинь.—А платити съ живущаго въ сошное письмо съ 7 четвертей безъ полутретника пашни.—Впустѣ сошного письма соха съ полутретью сохи.—И перешло за сошнымъ письмомъ 2 четверти съ осминою пашни.

Николо-Улейминскій монастырь и его вотчина въ 1610 и въ 1620 гг.

Какое разореніе потерпѣла обитель въ польское 7117-го (1609) г. нашествіе, объ этомъ даютъ ясное понятіе Углецкія книги письма и дозору Никиты Ѳедоровича Папина да подъячего Наума Петрова 128-го (1620) году. А въ нихъ написано: „Монастырь Никола чудотворецъ на рѣкѣ на Улеймѣ. А въ немъ церковь Николы чудотворца древянъ, верхъ шатровъ. Да теплая церковь Введеніе пречистые Богородицы древянъ. А въ церкви образы и книги и сосуды церковные и на колокольницѣ колокола и всякое строеніе монастырское. А на монастырѣ келья, а въ ней живетъ игумень Нифонтъ; да двѣ кельи, а въ нихъ живутъ старцы; да четыре кельи пусты, а старцовъ побили литовскіе люди во 127-мъ (1619) году. Да у монастыря жъ дворъ конюшенной, да дворъ гостинъ, а на немъ живетъ дворникъ Мамонка Иевлевъ. Да за рѣкою за Улеймою слободка, а въ ней во дворѣ Онтишко Ефремовъ; во дворѣ Томилка Мелентьевъ; во дворѣ Фролко Онтиповъ; во дворѣ Власко Фроловъ“.—Деревня *Осинова кулига*. А въ ней 4 мѣста дворовыхъ Лазорка Козмина, да Иванка Лазарева, да Сидорка Лазарева, да Ондрюшка Лазарева: дворъ пожгли и крестьянъ побили литовскіе люди во 118-мъ (1610) году.—Въ деревнѣ *Березовъ починокъ* въ 1620 г. всѣ семь дворовъ были цѣлы; изъ нихъ были пусты только два двора, Власка Пахомова да Ѳатейка Сергѣева: побиты были во 118-мъ (1610) году отъ литовскихъ людей.—Деревня Новоселка на рѣчкѣ на Брыганкѣ,—а стала та деревня на сельской землѣ с. Гвоздева,—въ 1620 г.

была пуста. А въ ней мѣсто дворовое монастырскаго служки Микитки Иванова: убитъ во 127-мъ (1619) году отъ литовскихъ людей.—Въ деревнѣ Щановѣ, а Заянцево тожъ, на р. Улеймѣ, изъ 4 дворовъ два стояли въ 1620 г. пусты Степанки Данилова да Панки Ѳедотова: побиты были во 127-мъ (1619) году.—Деревня Погорѣлка, принадлежавшая къ приходу с. Дубровы, въ 1620 г. стояла пуста. А въ ней было три двора пустыхъ: Іевки Эмельянова, да Захарка Григоріева, да Мартышка Эмельянова: побили литовскіе люди во 118-мъ (1610) году.—Деревня *Исаева* въ 1620 г. также стояла пуста, а въ ней 3 мѣста дворовыхъ Филки да Митки да Іевки Прокофьевыхъ: побили литовскіе люди во 118 (1610) г.—Въ деревнѣ *Калови* изъ 6 дворовъ въ 1620 г. два стояли пусты Тишки Григорьева да Бориски Максимова: побили литовскіе люди во 118-мъ (1610) г.—Въ деревнѣ *Кулигахъ* на рѣчкѣ на Тмицѣ 8-й дворъ Гаврилка Иванова въ 1620 г. стоялъ пустъ: убили литовскіе люди во 120-мъ (1612) году.—Деревня Стоянова къ 1620 г. обращена была въ пустошь, потому что въ ней были не дворы, а только два мѣста дворовыхъ Васки Иванова да Ивашки Карпова: дворы пожгли и крестьянъ побили литовскіе люди во 118-мъ (1610) г.

Такимъ образомъ въ книгахъ 1620 г. письма и дозору Никиты Панина и Наума Петрова ясно различаются два нашествія, одно въ 1610 г., а другое въ 1619.—Въ 1610 г. вотчина Николо-Улейминскаго монастыря потеряла отъ литовскихъ людей слѣдующее: ими побито было монастырскихъ крестьянъ 16 человекъ и выжжено 6 дворовъ.—Въ 1619 г. въ монастырѣ побиты были старцы, жившіе въ 4 кельяхъ, а въ вотчинѣ убито трое крестьянъ и одинъ въ 1612 г. Между тѣмъ монастырская вотчина къ 1620 г. состояла изъ 3 селъ, да слободки, да 15 деревень жилыхъ, да деревни Поновой, да 22 пустошей. А въ селахъ и въ деревняхъ было два двора монастырскихъ, да два двора служнихъ, да дворъ конюшенный, да 36 дворовъ крестьянскихъ, да 22 двора жилыхъ бобыльскихъ со столькими же въ нихъ людьми. Къ нашествіямъ же вражнимъ 1609 и 1619 гг. слѣдуетъ отнести развѣ еще слѣдующія явленія въ монастырской вотчинѣ: 6 деревень было пустыхъ, да 2 деревни выжжены, 9 дворовъ пустыхъ да 22

мѣста дворовыхъ было въ деревняхъ жилыхъ. Вотъ и все, что обитель потеряла отъ литовскихъ людей въ 1610 и 1619 гг. Монастырскія же церкви ни въ томъ ни въ другомъ году не были сожжены; грабежъ ограничивался конечно лишь отнятіемъ пожитковъ, а не серебра и золота: оныхъ и нынѣ по селамъ и деревнямъ не въ изобиліи, а тогда конечно и совсѣмъ не было (Яр. еп. вѣд. 1895 г. № 20 столб. 313 и 315).— Что же касается до подкopa подъ фундаментъ каменной церкви и до громоваго паденія ея (см. Яр. еп. вѣд. 1867 г. № 19-й стран. 148; 1872 г. № 46 стран. 371 и д.; 1892 г. № 47 столб. 743, 744; Труды Яр. губ. учен. архив. ком. вып. 1-й 1890 г. стран. 120, 121; Киссель, ист. г. Углича, Яросл. 1844 г. стран. 339; брошюра о Николо-Улейм. монастырѣ и основателѣ его преп. Варлаамѣ, Яр. 1894 г. стран. 15 и 16; Соловьева, кратк. ист. г. Углича Слб. 1895 г. стран. 45), то по другой редакціи повѣсти о разореніи г. Углича храмъ былъ сожженъ, а не уроненъ, а подломлена только колокольница, подъ которой была ризница (Яр. еп. вѣд. 1894 г. № 20 столб. 316). Но какъ же и храмы и колокольница цѣлы были еще и въ 1620 г.?

Пурпуръ и виссонъ.

«Нѣкоторый человекъ былъ богатъ и каждый день одѣвался въ порфиру и виссонъ» (Лк. XVI, 19).

Пурпуръ, какъ извѣстно, продуктъ одного изъ средиземноморскихъ слизняковъ; пурпуръ есть вещество состава очень сложнаго, значительно видоизмѣняющагося у разныхъ видовъ животныхъ, его дающихъ, и обладающее весьма своеобразными свойствами. Въ клиновидныхъ надписяхъ Ассирійцевъ и гіероглифахъ Египтянъ содержатся несомнѣнныя познанія о пурпурѣ и его приготовленіи, такъ какъ онъ игралъ у древнихъ весьма важную роль.

Пурпуръ есть выдѣленіе особой железы нѣкоторыхъ изъ морскихъ улитокъ, принадлежащихъ преимущественно къ родамъ *Murex*, *Purpura* и *Mitra*. Железа эта находится на внутренней поверхности такъ-называемой мантии—тонкой перепончатой обкладки, окружающей улитку и выпотѣвающей своимъ свободнымъ краемъ и всею своею поверхностью раковину. Пурпурная железа лежитъ не вдалекѣ отъ дыхательнаго органа, жабры этого моллюска, и нѣсколько ниже ея; и у тѣхъ улитокъ, у которыхъ она не выдѣляетъ пурпура, эта железа носитъ названіе гипобранхіальной железы.

Если разрѣзать железу пурпурной раковины, то изъ нея вытекаетъ или совсѣмъ прозрачный или очень слабо окрашенный сокъ. Если этотъ сокъ подержать на свѣтѣ, то онъ становится все болѣе и болѣе яркимъ, и въ концѣ-концовъ пріобрѣтаетъ очень хорошо выраженные фіолетовые или розовые оттѣнки.

Краски эти превосходно сохранились и до послѣдняго времени, въ чемъ можетъ убѣдиться всякій, кому удастся достать XII томъ 4 серии зоологическаго отдѣла журнала *Annales des sciences naturelles*.

Понятіе о пурпурномъ цвѣтѣ было не таковымъ, какъ мы его понимаемъ теперь, или же красильщики имѣли какой-либо утерянный секретъ, помощью котораго они оживляли лиловатые тоны естественной краски и переводили ихъ въ болѣе яркіе, красные.

Между прочими интересными свойствами этой столь прославленной краски есть одно: пурпуръ, въ противоположность краскамъ растительнаго и минеральнаго происхожденія, отъ свѣта не выгораетъ и не портится, а напротивъ того становится ярче и лучше. Итакъ, не зависѣлъ ли такой выдающійся цвѣтъ пурпура отъ того, что окрашенную имъ ткань держали долгое время на яркомъ солнцѣ юга и востока?

„Въ 1859 году ученый Лаказъ Дютье сдѣлалъ много рисунковъ пурпуромъ на бумагѣ и на шелкѣ; нѣкоторые изъ нихъ онъ оставилъ на свѣтѣ, и они становились все лучше и ярче, другіе же оставилъ въ темнотѣ, лишь изрѣдка показывая ихъ на лекціяхъ студентамъ для того, чтобъ убѣдить ихъ въ томъ, какъ жалкая, неясная, еле-замѣтная картина, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, развивается въ картину чудную,

ясную. Въ прошломъ году онъ выставилъ эту картинку на свѣтъ, причѣмъ часть ея оставилъ закрытою, и еще разъ убѣдился въ возстановляющемъ вліяніи свѣта на пурпуръ“.

Пурпуръ знали не одни Финикіяне и черезъ нихъ Евреи; эта краска была извѣстна и древнимъ Ассирійцамъ и древнимъ Египтянамъ.

Вовторыхъ пурпуръ оказался несомнѣнно яркочернымъ, а не фіолетовымъ, хотя его краска гораздо благороднѣе и менѣе рѣзка, чѣмъ та яркочерная краска, которою окрашены красные сутаны и шапки кардиналовъ или красныя одѣянія французскихъ судейцевъ, которыя должны имитировать собою пурпурныя тоги древняго міра.

Дедекиндъ нашелъ древнюю пурпурную ткань; мало того, онъ нашелъ древнюю пурпурную краску; и умѣнье составить и въ настоящее время такую живую, красную пурпурную краску, является только дѣломъ времени.

Въ одномъ изъ гіератическихъ папирусовъ, сохраняющихся среди древностей, принадлежащихъ императорскому дому Австріи, была верѣчена фраза, надъ которою давно ломали голову египтологи. Въ этой фразѣ упоминается слово „цай“, которое встрѣчается и въ другихъ папирусахъ и надписяхъ, но которое, кажется, имѣетъ въ разныхъ случаяхъ разное значеніе. Въ данномъ случаѣ египтологи объяснили это слово какъ названіе какой-то части погребальной одежды.

Въ той же Вѣнѣ, въ музеѣ древностей, есть мумія, обернутая въ длинную ярко окрашенную ткань. Мумія эта, какъ о томъ гласитъ надпись, есть бранный прахъ нѣкоего Цахера, бывшаго жрецомъ Аммона въ Фивахъ.

Дедекинду пришло на умъ произвести химическій анализъ той ткани, въ которую былъ завернутъ прахъ Цахера; онъ отрѣзалъ значительную часть ея и далъ ее на испытаніе знатоку технологіи красящихъ веществъ и знатоку древнихъ красокъ Эрнесту Бергеру въ Мюнхенѣ, и къ крайнему удивленію обоихъ ученыхъ ткань оказалась окрашеною пурпуромъ.

Разъ это такъ, подумалъ Дедекинъ, то не значить ли слово „цай“ — пурпуръ. Онъ сталъ вставлять это выраженіе въ тексты оставашіеся до того времени непонятными и неопредѣленными и ему удалось найти и „пурпуровыя палаты“, и „пурпуровое утро“, и даже „пурпуровыхъ духовъ“, т. е. злыхъ духовъ, преслѣдующихъ и убивающихъ человѣчество, окропленныхъ и запачканныхъ его кровью, а потому и названныхъ древними „духами пурпуровыми“.

Въ папирусѣ Салье, № 2, упоминаются характерныя черты красильщика:

„Руки его зловонны; онѣ пахнутъ гніющею рыбой....красильщики вмѣютъ отвращеніе ото всякой одежды“.

При появленіи краски на предметъ, смоченномъ безцвѣтнымъ сокомъ пурпурной железы, развивается отвратительный запахъ гніющей рыбы, что такъ согласуется съ текстомъ папируса.

Далѣе Дедекинъ, углубляясь въ изученіе древнихъ остатковъ Египетской культуры, пришелъ къ заключенію, что и пурпуры были разные, что они варіировали отъ коричневаго до карминнорозоваго и фіолетоваго, а все это совершенно согласно съ тѣмъ, что писалъ и Лаказъ-Дютъе, и что особенно цѣннымъ и почетнымъ одѣяніемъ было одѣяніе изъ пурпура, который назывался у Ассирійцевъ „аргамана“, у древнихъ Евреевъ „аргаманъ“, а у Византійцевъ „оксиблагта“. Это былъ пурпуръ темнокрасный, цвѣта свернувшейся крови, и для изготовленія этого пурпура, повидимому, были особыя, утеряныя, приемы.

Такими красками окрашивали не только ткани, но и стѣны домовъ, саркофаговъ и гробовъ. Хотя Лаказъ Дютъе сомнѣвается въ томъ, чтобы было возможно приготовить такую краску изъ пурпуровыхъ раковинъ, но нѣмецкіе ученые утверждаютъ это и говорятъ, что собранная Дедекиндою со стѣнки одного изъ гробовъ темнокрасная краска содержитъ въ себѣ пурпуръ. Теперь въ дѣлѣ приготовленія этой столь долго интересовавшей насъ краски, которая такъ чтилась древними, наступилъ переломъ: еще нѣсколько болѣе точныхъ анализовъ, и утраченный секретъ перестанетъ быть секретомъ.

На очереди еще другая загадка.

Въ древнемъ виссонѣ многіе видятъ тоже продуктъ, добывавшійся изъ моллюсковъ, только уже изъ моллюсковъ не улиткообразныхъ, а изъ нѣкоторыхъ двухстворчатыхъ раковинъ, подобныхъ нашимъ прудовымъ и рѣчнымъ двухстворкамъ или нашимъ устрицамъ.

Нѣкоторыя изъ такихъ двухстворчатыхъ раковинъ на томъ выростѣ своего тѣла, который называютъ у нихъ ногой и который служитъ для прикрѣпленія къ подводнымъ предметамъ, выотѣваетъ особое, застывающее въ видѣ тонкихъ волоконъ, вещество, которое называется „биссусъ“ и въ которомъ и видятъ тѣ волокна, которыя могли дать начало ткани виссона.

Наиболѣе развитъ этотъ биссусъ у нѣкоторыхъ изъ двухстворокъ Средиземнаго моря, напримѣръ, у „арки“ или еще болѣе у „пинны“, той самой пинны, которая даетъ плохой жемчугъ и употребляется въ пищу жителями восточной половины Средиземнаго моря.

Волокна этой пинны коротки, и надо очень много раковинъ для того, чтобъ изъ нихъ сдѣлать даже небольшое количество пряжи. Есть предположеніе, что при распаркѣ теплою водою, волокна эти могутъ быть склеены въ болѣе длинныя нити, но трудно предположить, чтобы даже при трудолюбіи и малоцѣнности ручнаго труда въ далекой древности рѣшились на такое производство.

Тѣмъ не менѣе были сдѣланы единичныя попытки приготовить какіе-либо предметы и изъ такого продукта; и въ большихъ музеяхъ Европы, напримѣръ, въ музеяхъ Лондона, Парижа, Берлина, хранятся спряденныя и связанныя издѣлія изъ биссуса, какъ, напримѣръ, перчатки, шапочка и т. д.

Желательно, чтобъ и для биссуса явился свой Дедекиндъ и чтобы и этотъ интересный вопросъ, такъ тѣсно связывающій между собою разные отдѣлы науки, подвинулся впередъ такъ, какъ подвинулся вопросъ о пурпурѣ.

Экзамены и диктовка въ начальныхъ школахъ.

Скоро въ народныхъ школахъ начнутся экзамены. Сущность экзаменовъ зачастую сводится къ диктовкѣ. Напишутъ дѣти диктовку хорошо, безъ ошибокъ, значить и экзамены пройдутъ успѣшно, значить и учителя похвалятъ г.г. экзаменаторы, а за ними и школьное начальство не обойдетъ учителя своими милостями.

По этому поводу была даже карриатура (когда и гдѣ, исторія умалчиваетъ) въ двухъ рисункахъ: „до диктовки“ и „послѣ диктовки“. Въ первой карриатурѣ попалась бѣдная учительница. На первомъ рисункѣ учительница изображена жизнерадостной, улыбающейся особой съ милыми чертами лица. На второмъ рисункѣ „послѣ диктовки“ вмѣсто веселой дѣвушки сидитъ злая фурія съ перекосившимся лицомъ, бросающая сердитые взгляды на экзаменаторовъ, не исключая и сосѣда учителя, который, къ слову сказать, былъ къ ней равнодушенъ и безуспѣшно старался помочь въ бѣдѣ. Оказалось, что у ней ученики провалились на диктовкѣ, а съ этимъ провалилась и учительница. Оттого она и сердита.

Въ виду такой важности, придаваемой диктовкѣ на экзаменахъ, учителя еще задолго до испытаній начинаютъ душить дѣтей диктантами. Изъ силъ выбиваются, какъ бы поскорѣй и попрочнѣе втолковать дѣтямъ всѣ правила правописанія, какъ-бы научить дѣтей писать безъ одной ошибки, и предлагаютъ своимъ ученикамъ массу всевозможнаго матеріала для диктовокъ.

Между тѣмъ все это съ пользой-ли для школьниковъ? Останутся-ли всѣ правила правописанія въ головахъ дѣтей послѣ экзаменовъ? Ничуть. Ни для кого теперь не тайна, что въ два года, обычные въ церковно-приходскихъ школахъ, ни въ три года, обычные въ земскихъ, ни даже въ четыре зима ученія нельзя выучиться писать по-русски вполнѣ правильно; — что если которыя дѣти и пишутъ въ школѣ базукоризненно, то послѣ выхода изъ школъ разучиваются писать до безграмотности. Это факты. Въ такомъ случаѣ не напрасный-ли трудъ учащихся въ дѣлѣ

диктовокъ? Къ чему онѣ? Не поубавить ли ихъ въ начальныхъ школахъ, не отвести ли имъ замѣнъ первенствующаго мѣста второе? Чѣмъ отуплять дѣтей массою правилъ и диктовокъ, не лучше ли дорогое учебное время употребить на общее развитіе учащихся, на развитіе въ дѣтяхъ любознательности, навыка къ самостоятельной умственной работѣ и къ дальнѣйшему самообразованію? Къ такойже постановкѣ учебнаго дѣла общимъ соглашеніемъ пришли и учителя во время Нижегородской выставки на лекціяхъ „въ домѣ народныхъ развлеченій“. Было-бы очень жаль, если-бы и нынѣ по старому эти же учителя и учительницы отдали предпочтеніе письму, каллиграфіи и орфографіи предъ другими предметами, хотя бы объяснительнымъ чтеніемъ или арифметикой. Вѣдь теперь уходитъ въ народной школѣ цѣлая треть учебнаго времени на письмо. Спрашивается: что же остается на болѣе-го важное? Приходится по неволѣ, при настоящемъ положеніи дѣла, мириться съ тѣмъ взглядомъ, что задача школы только та, чтобы научить дѣтей читать, писать и считать. Жаль.

Еще болѣе будетъ жаль, если и нынѣ по примѣру прежнихъ годовъ экзаменаторы начнутъ главное свое вниманіе обращать на диктовку, не справляясь о развитости дѣтей и объ ихъ познаніяхъ изъ исторіи родной земли и элементарной географіи.

Но уже если такъ необходима диктовка, то изъ двухъ золъ надо выбирать меньшее; предпочтительнѣе диктовка разумная, диктовка образцовыхъ произведеній нашихъ писателей, или диктовка статей характера специальныхъ знаній, чѣмъ диктовка пустая, состоящая изъ набора предложений, не имѣющихъ никакой внутренней связи во первыхъ, и никакого содержанія во вторыхъ.

К. Ливановъ.

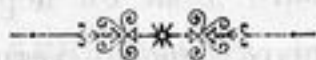

— **Содержаніе.** — Радуница. — Вотчина митрополита Варлаама въ годы 1629—31. — Улейинскій монастырь и его вотчина въ 1610 и 1620 гг. — Пурпуръ и виссонъ. — Экзамены и диктовка въ начальныхъ школахъ. —

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою. Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 17.

№ 17.

Преосвященный Евгеній Шершиловъ.**(НЕКРОЛОГЪ).**

Въ истекшемъ апрѣлѣ въ Кіевѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался одинъ изъ старѣйшихъ архипастырей русской церкви преосвященный Евгеній, бывшій епископъ могилевскій. Почившій, въ мѣрѣ Николай Шершиловъ, былъ сынъ діакона черниговской епархіи; по окончаніи курса въ кievской семинаріи въ 1849 году, онъ поступилъ въ число студентовъ кievской духовной академіи. Здѣсь онъ окончилъ курсъ въ 1853 году со степенью магистра богословія, принялъ монашество, возведенъ въ санъ іеромонаха и назначенъ преподавателемъ черниговской семинаріи. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ назначенъ инспекторомъ Ярославской Семинаріи, а въ 1861 году возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Черниговской Семинаріи. Въ 1868 году онъ былъ переведенъ ректоромъ въ литовскую семинарію, а 9 августа 1870 года хиротонисанъ въ епископа брестскаго, викарія виленской епархіи. Много потрудился онъ здѣсь въ дѣлѣ борьбы за православіе среди враждебнаго русскимъ населенія. Въ 1877 году онъ былъ назначенъ на самостоятельную кафедру въ городъ Минскъ. Устроеніе новыхъ церквей и молитвенныхъ домовъ, открытіе

церковно-приходскихъ школь, улучшение быта духовенства, вотъ отличительныя черты управленія преосвященнаго въ минской епархіи. Въ 1880 году онъ былъ переведенъ въ Астрахань, а черезъ девять лѣтъ въ Ставрополь. Здѣсь, благодаря его трудамъ и неунышнымъ заботамъ, окончена постройка архіерейскаго дома съ церковью, приобрѣтенъ обширный участокъ земли для свѣчнаго завода, устроено женское епархіальное училище, открытъ книжный складъ при ставропольскомъ соборѣ для распространенія духовно-нравственныхъ книгъ и брошюръ. Въ церквахъ епархіи открыты въѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ; для борьбы съ расколомъ учреждено братство св. Владимира. Особенное вниманіе обращалъ почившій на образованіе духовенства и народа: онъ устроилъ до двухъ сотъ церковно-приходскихъ школь по епархіи. Необыкновенная простота и сердечность въ обращеніи, отзывчивость на горе и нужду бѣдняковъ снискали почившему общую горячую любовь среди горожанъ и ставропольская Дума учредила стипендіи его имени. Въ 1893 году преосвященный Евгеній былъ переведенъ въ Могилевъ и въ короткое время снискалъ любовь и уваженіе всѣхъ. Могилевское братство при его управленіи значительно расширило свою дѣятельность; при могилевскомъ соборѣ открытъ складъ иконъ и книгъ, устроена школа для обученія регентовъ; при церквахъ открыты: бібліотека для духовенства, устроена погребальная касса; по епархіи устроено вновь болѣе ста церковно-приходскихъ школь. Усиленные труды разстроили здоровье архинастыря, и онъ въ прошломъ году былъ принужденъ по болѣзни удалиться на покой. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ въ семнадцати благотворительныхъ обществахъ и учрежденіяхъ.

Отпѣваніе тѣла усопшаго совершали преосвященные викаріи Кіевской митрополіи: Сильвестръ, Іаковъ и Сергій, съ архимандритами Кіево-печерской лавры и братією, въ одной изъ пещерныхъ церквей лавры; здѣсь же было совершено и погребеніе тѣла усопшаго архинастыря.

ДВА ПРОСТЕЦА.

«Богъ смиреннымъ даетъ благодать».

Глава I.

Къ свѣтлой рѣчкѣ—скать отлогій,
 А по скату—рядъ домовъ;
 На вершинѣ—храмъ убогій,
 И за нимъ кайма лѣсовъ;
 Влѣво тянется болото,
 Вправо—ширь родныхъ полей,
 Гдѣ блистаетъ позолотой
 Рожь отъ солнечныхъ лучей;
 Тутъ же двѣ—три деревушки,
 А за ними вновь видны
 Лѣса синія верхушки,
 Какъ зубцы большой стѣны.
 Не богата панорама,
 Но за то какой покой!..
 Вонъ на горкѣ, возлѣ храма,
 Виднѣнъ домикъ небольшой.
 Онъ отъ старости нагнулся,
 По окошка въ землю вросъ
 И какъ-будто окунулся
 Въ тѣнь разросшихся березъ.
 А онъ зеленой сѣтью
 Заплели его кругомъ
 И качаютъ тихо вѣтви
 Надъ раствореннымъ окномъ.
 У окна скамья худая;
 Старичекъ на ней сидитъ;

Борода его сѣдая,
 Словно бѣлый свѣтъ, блестить;
 На высокому лбу морщины,
 Но въ лицѣ спокойномъ нѣтъ
 Ни тревоги, ни кручины,
 А какой-то тихій свѣтъ...—
 И полдневный зной и тѣни
 Нѣжатъ сердце старика,
 На согнутыя колѣна
 Оперлась его рука;
 Грудь вздымается легонько,
 Голова наклонена;
 И звучитъ—звучитъ тихонько
 Старый голосъ, какъ струна.

Лѣтній полдень зноемъ пышетъ;
 Пусто въ улицѣ села;
 Пѣсня старца льется тише,
 Тише... вотъ и замерла;
 И заснулъ онъ понемножку,
 Головой къ стѣнѣ припикъ;
 И не слышалъ, какъ къ окошку
 Подошелъ другой старикъ.
 На лицѣ его тревога;
 Онъ дрожитъ....— „Отецъ Андрей!
 Что вы спите!.. Ради Бога
 Пробудитесь поскорѣй“!..
 —Кто тутъ?.. — „Я дячокъ“!..—Чего ты?
 И старикъ открылъ глаза;
 На рѣсницахъ отъ зѣвоты
 Засвѣтилася слеза.
 —Ты зачѣмъ?— „Благословите“!..
 —Ну, Господь благословитъ...
 Что такое?.. — „Погодите;
 И языкъ не говорить;

Чуть дышу я"... — Отчего же? — шло Л... —
 — „Я вѣдь къ вамъ изъ слободы...“
 „Благочинный намъ... О, Боже!“
 „Не минуемъ мы бѣды“...
 — Благочинный?!.. Что такое? —
 Поблѣднѣль отецъ Андрей.
 — Просто сердце не въ покоѣ;
 — Говори, Ильичъ, скорѣй!
 — Благочинный что-ль прибудеть?
 — „Нѣтъ, велѣлъ онъ вамъ сказать,
 „Что сюда... Бѣда намъ будетъ!
 „Какъ мы станемъ ихъ встрѣчать“?!
 — Да кого? Скажи, почтенный!
 — Что такое за бѣда?..
 — „Какъ же!.. Самъ Преосвященный
 „Скоро будутъ къ намъ сюда“!..
 — Полно, полно!.. Ты немного,
 — Видно, выпилъ, милый другъ...
 — „Ни стаканчика, ей-Богу!
 „Просто было недосугъ...
 „Какъ услышалъ сердце въ пятки:
 „Руки, ноги затряслись;
 „Я скорѣе безъ оглядки
 „Къ вамъ“... — Пстой, не торопись!
 — Говоришь ты: самъ Владыка?..
 — „Самъ, отецъ Андрей, не лгу!
 „Сами будутъ“... — Погоди-ка:
 — Я очнуться не могу,
 — Ты меня совсѣмъ встревожилъ...
 — Да зачѣмъ-же Имъ сюда?
 — Сорокъ лѣтъ я здѣсь ужъ прожилъ,
 — И однако никогда
 — Къ намъ они не прїѣзжали...
 — Что-жъ отецъ-то Алексѣй?.. —

— „А они намъ приказали...
 „Приготовиться скорѣй;
 „Храмъ причистить... все, какъ надо...
 „Рѣчь велѣли сочинить“!...
 — Ну, не ври.., сказалъ съ досадою
 Старичекъ: не можетъ быть!..
 — „Да позвольте.., вотъ записка, —
 „Я ее не сочинилъ“....
 Прочиталъ старикъ и низко,
 Низко голову склонилъ.

Долго длилось молчанье,
 И въ наставней тишинѣ
 Только листьевъ трепетанье
 Раздавалось въ вышинѣ,
 Да въ березкахъ тихо пѣла
 Птичка нѣжнымъ голоскомъ,
 Да пчела въ саду гудѣла
 Надъ раскрывшимся цвѣткомъ.
 — Какъ же быть, Ильичъ?— очнувшись
 Говорить отецъ Андрей.
 Но Ильичъ сидѣлъ согнувшись
 И не поднѣлъ вверхъ очей.
 — Что-жъ молчишь-то?.. Ну, совѣтуй!
 — „Нѣтъ, увольте; не могу;
 „Въ головѣ ни мысли нѣту“...
 И согнулся вновь въ дугу.
 — Эхъ, страюсь какое горе, —
 Что-то будетъ?.. Можетъ быть,
 Намъ придется, братецъ, вскорѣ
 На другое мѣсто плыть. —
 — „Какъ, отецъ Андрей?.. Куда же“?
 Пришталъ Ильичъ съ тоской.
 — Погоди; Владыка скажетъ; —
 — Въ монастырь, братъ, на покой!..

— „Ахъ, да что вы!—не пугайте!“

„Чѣмъ ужъ такъ-то горевать“

„И печалиться, давай“

„Лучше все приготовить!“

— Это правда... Ну, а все-же

— Не минуемъ мы тревогъ,

— Развѣ только ужъ поможетъ

— Намъ въ несчастьѣ этомъ Богъ!—

И пошли приготовленья:

Цѣлый день Ильичъ въ трудѣ.

Онъ не знаетъ утомленья,

Онъ присутствуетъ вездѣ;

Въ рамкахъ стекла промываетъ,

Моетъ старыя полы,

Пыль и коготь обтираетъ,

Поглядитъ во все углы;

У иконъ вставляетъ свѣчи,

Самъ догматики поетъ,

Иль со сторожемъ о встрѣчѣ

Разговоръ живой ведетъ.

И отецъ Андрей не знаетъ

Тоже отдыха совсѣмъ;

Онъ прилежно сочиняетъ

Рѣчь свою на диво всѣмъ.

Встанетъ чуть не на разсвѣтѣ.

А едва успѣлъ вѣдь лечь—

И засядетъ въ кабинетѣ

У стола скорѣй за рѣчь:

Тамъ тогда его покою

Ужъ никто не смѣетъ мѣшать!

Лишь одинъ Ильичъ порою

Завернетъ потолковать.

Старичекъ его усадить,

Скажетъ: Слушай, братецъ мой!

Крякнетъ, бороду погладить, —
 И полетѣя рѣчь рѣчкой...
 — Ладно-ль такъ-то?... — „Превосходно“!
 Закниптъ отецъ Андрей:
 — Вотъ какъ грянемъ всенародно —
 — Только слушай Архирей!.. —
 — „Вѣрно, вѣрно ваше слово“! —
 — Ты, Ильичъ, не ошлошай!... —
 — „Ой, у насъ ужъ все готово,
 „И во храмѣ просто рай“...
 Посидятъ и вновь возмутся
 За привычный трудъ они
 И не видятъ, какъ несутся
 Чередой за днями дни.

Наконецъ пора настала;
 Весыхнулъ заревомъ востокъ,
 Изъ-за лѣсу солнце встало
 И затеплился денекъ.
 Въ это утро пробудились
 Старички мои чѣмъ свѣтъ,
 И тотчасъ засуетились:
 Знать, покоя въ сердцѣ нѣтъ.
 Подбѣжалъ Ильичъ ко храму,
 Отперъ двери, растворилъ,
 Сталъ тереть зачѣмъ-то раму
 И чуть-чуть не продавилъ;
 Захотѣлъ свѣчу поправить —
 Помутилося въ глазахъ, —
 Уронилъ; хотѣлъ поставить —
 Дрожь какая-то въ рукахъ.
 И упалъ онъ предъ иконой,
 Шепчетъ: „Господи, спаси!
 „Будь намъ въ жизни обороной,
 „Отъ несчастій упаси“!..

Голова его сѣдая
Бьется трепетно о полъ,
И не слышитъ онъ, рыдая,
Что отецъ Андрей пришелъ,
Что стоитъ онъ тутъ-же сзади
Поблѣднѣвшій и худой,
Умоляя:— Бога ради
Успокойся, братецъ мой!...
„Не могу: тоска напала,
„Страшно мнѣ, отецъ Андрей!..
„Вотъ свѣча изъ рукъ упала,—
„Знать, задасть намъ Архирей“.
— Полно, полно еусловить!
— Встань-ка лучше, да пойдемъ:
— Ризы надо приготовить,
— Да молебенъ спѣть потомъ“.—

А надъ лѣсомъ, надъ полями
Разгорался лѣтній день;
И народъ въ село толпами
Шель изъ ближнихъ деревень.
Оживился селенье:
Тамъ и здѣсь, какъ ратный станъ,
Расположились полъ тѣнью
Группы пришлыхъ поселенъ.
Вонъ крестьянки у ограды
На бревнѣ рядкомъ сидятъ
И прилежно про наряды
Да хозяйство говорятъ.
Мужички, кто поважнѣе,
Собрались толпой въ притворъ
И ведутъ объ Архирей
Пресерьезный разговоръ;
А другіе съ Николаемъ,
Старымъ сторожемъ села,

Съ колокольни озирають
 Поле, гдѣ дорога шла.
 Въ храмѣ все уже готово:
 Ярко блещетъ рядъ свѣчей,
 Въ алтарь въ одеждѣ новой
 Ждетъ давно отецъ Андрей;
 А Ильичъ, старикъ мой бѣдный,
 Просто мѣста не найдетъ,—
 То по церкви ходить блѣдный,
 То на клирость завернетъ,
 То на улицѣ солидно
 Какъ-то крикнетъ: „Николай“!
 —Что!.. — „Не ѣдетъ“?... — Нѣтъ, не видно...
 — „Ты смотри—не прозѣвай“!
 — Не тревожься;—по наказу
 Мы исполнимъ всѣ дѣла;
 Какъ завидимъ, гринемъ сразу:
 Только стой колокола!

(Окончаніе въ слѣд. №)

В О Т Ч И Н А

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ писъма и мѣры
 князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бу-
 харова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139-го (1631) гг.

(Села, деревни, почики, пустоши, селища, займища, рыбныя ловли и всѣхъ
 угодья въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Къ церковнымъ лѣтописямъ нижеслѣдующихъ селъ).

Въ Раменскомъ стану въ встчинѣ Ростовскаго митрополита Вар-
 лама Борисоескіе волости:

Деревня *Цыново*, Чисново тожь. А въ ней крестьянъ 5 въ 4
 дворахъ, между ними въ 1 дворѣ 2 бобыля. Пашни паханыя середне

земли осмина, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна около полъ 15 коп. — Лѣсу паш—го 3 дес—ны.

Деревня *Жары*. А въ ней крестьянъ 12 въ 9 дворахъ, между ними въ 3 дворахъ 3 бобыля. — Пашни паханыя серед. земли четверть, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 24 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 20 коп., — Лѣсу паш—го 5 дес—нѣ.

Да къ тѣмъ же деревнямъ пустошей:

П. *Борисовское* на ручью. А въ ней церковь верховнаго Апостола Петра древяна, ветха, стоитъ безъ пѣнія. А у церкви 4 мѣста дворовыхъ церковн. причетниковъ. — Пашни церковныя середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 12 коп. — Да въ селѣ же 13 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ. — Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 25 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 70 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 80 коп. — Лѣсу пашенного 7 десятинъ.

П. *Подъястребная*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.

П. *Дорожно*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп. — Лѣсу паш—го 2 десятины.

П. *Вахромьевъ починокъ*, Хавролица тожъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 9 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 15 коп. — Лѣсу паш—го 3 десятины.

П. *Секатино*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 23 копы. Лѣсу паш—го 3 десятины.

П. *Бурдаково*, Юдинъ починокъ тожъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 40 коп.

П. *Шихино*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 9 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 15 коп.

П. *Средняя стѣча*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя

земли 18 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 15 коп. — Лѣсу паш—го 4 дес—ны.

II. *Погиблецово*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 23 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп.

II. *Кривошеина*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 18 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 20 коп. — Лѣсу паш—го десятина.

II. *Быково*. А въ ней 5 мѣстъ дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 40 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 50 коп. — Лѣсу паш—го 5 десятинь.

II. *Кривина*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 5 коп. — Лѣсу пашенного 2 десятины.

II. *Ярушкино*, Ширяевъ починовъ тожъ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 15 коп.

II. *Гребнево*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 14 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп. — Лѣсу паш—го 2 дес—ны.

II. *Аменьево*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 13 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 15 к. — Лѣсу паш—го десятина.

II. *Марьино*, Дерюгино тожъ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 14 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп.

II. *Горбуница*. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 5 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп.

II. *Писцово*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 13 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп.

II. *Кусково*. Пашни лѣсомъ поросло худ. земли 5 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣнные покосы лѣсомъ поросли. — Лѣсу паш—го 7 дес—нь.

П. *Заслыно*, а Бѣльница тожъ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 7 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп. — Лѣсу паш—го 2 дес—ны.

П. *Овинуца*. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 8 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 5 коп. — Лѣсу паш—го 3 десятины.

П. *Котянино*, а Ольгино тожъ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 17 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп.

П. *Жарки*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 7 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 20 коп. — Лѣсу паш—го 2 десятины.

П. *Носково*. А въ ней 4 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 15 коп. — Лѣсу паш—го 4 десятины.

П. *Лѣснухи*. А въ ней два мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 15 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 15 коп. — Лѣсу паш—го 2 десятины.

П. *Чертавка*, Илима, Долговъ починокъ тожъ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 10 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 15 коп. — Лѣсу паш—го 5 десятинь.

П. *Матюково*. А въ ней 5 мѣсть дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 30 к. — Лѣсу паш—го 3 дес—ны.

П. *Савкино*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни лѣсомъ поросло худые земли 15 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Лѣсу паш—го 5 десятинь.

П. *Кужлево*, Гвоздевъ починокъ тожъ. А въ ней пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 10 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 5 коп. — Лѣсу паш—го 2 десятины.

П. *Босарица*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 20 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 к. — Лѣсу паш—го 3 десятины.

II. *Осанцово*. Останцово тожъ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 15 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 к. — Лѣсу паш—го десятина.

II. *Котлаково*, Котлово тожъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 15 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 к. — Лѣ у паш—го 2 дес—ны.

II. *Красное рименье*. А въ ней 4 мѣста дворовыхъ. Пашни паш. наѣздомъ серед. земли 15 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 15 коп. — Лѣсу паш—го 2 десятины.

II. *Дятинская*. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 16 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 к. — Лѣсу паш—го 2 дес—ны.

II. *Тимоново*. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 17 коп. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 8 коп.

II. *Степанцово*. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 10 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 5 коп. — Лѣсу паш—го 3 дес—ны.

II. *Поздымино* на рѣчкѣ на Фроловкѣ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 15 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп.

II. *Аксеньево*, Евсевьево тожъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 15 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп.

II. *Чертьево*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 32 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 20 коп.

II. *Анатово*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 21 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 к.

И всего въ митрополичьи вотчинѣ въ Раменскомъ стану 2 деревни живущія, да село пусто, да 35 пустошей. А въ селѣ церковь. А у церкви 4 мѣста церковныхъ. Пашни церковные 10 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 12 коп. — Въ деревняхъ же и на пустошахъ

9 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 12 человекъ, 4 двора бобыльскихъ; людей въ нихъ 5 человекъ, 65 мѣстъ дворовыхъ.—Пашни пашныя серед. земли четверть съ осминою, да пашнижъ наѣздомъ пахано сред. земли 40 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 323 четверти, да худые земли 393 четверти. Всего пашни, пашныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло, серед. земли 365 четвертей, да худ. земли 393 четверти; обоего серед. и худ. земли 759 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 676 коп.—Лѣсу пашенного 93 дестны.—А платити съ живущаго въ сошное писмо съ четверти съ осминою пашни.

СОДЕРЖАНІЕ

мартовской и апрѣльской книжекъ Боголюбскаго
Вѣстника.

Св. Кирилла Александрійскаго толкованіе на пророка Захарію.—
Св. Ефрема Сиріна толкованіе на Четвероевангеліе.—Древне-русскій
приходъ: краткій очеркъ церковно-приходской жизни въ восточной Рос-
си до XVIII вѣка, и въ западной Россіи—до XVII вѣка.—Критика
ученія Капта объ основахъ нравственности.—Іерархія Англиканской епи-
скопальной церкви.—Изъ церковной жизни православныхъ славянъ.—
Пастора года въ Берлинѣ.—Литургика, или наука о богослуженіи пра-
вославной церкви“. Часть первая (общая). Составилъ преподаватель
Курской духовной семинаріи Епифаній Нестеровскій. Курскъ. 1895 г.—
Открытое письмо по вопросу объ англиканской іерархіи. Іоанна, Епи-
скопа Енисейскаго.—Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго
Саввы, Архіепископа Тверскаго.—Протоколы засѣданій Совѣта Москов-
ской Духовной Академіи за 1896 годъ.

Св. Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на пророка
Захарію.—О церковной дисциплинѣ.—Древне-русскій приходъ.—Проис-
хождение, назначеніе и устройство римскихъ катакомбъ.—Господь Іисусъ

Христосъ былъ ли сверженъ со скалы Назаретянами?—Изъ церковной жизни православныхъ славянъ.—Къ вопросу о политическихъ, національныхъ и религіозныхъ задачахъ Россіи.—Можно ли отрицать личное божество съ точки зрѣнія науки?—Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.—Протоколы засѣданій Сѣвѣта Московской Духовной Академіи за 1896 годъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

Майской книжки Душеполезнаго Чтенія.

Весна.—Изъ исторіи древне-русской иконописи.—Безбожіе и вѣра въ Бога въ ихъ сравненіи съ исторической, психологической и логической точекъ зрѣнія.—Платонъ митрополитъ Московскій. Къ столѣтію основанной имъ Виоанской семинаріи.—Бесѣда Спасителя съ самаряновою.—Тавиѳа и дѣла благотворенія.—Значеніе въ дѣлѣ нашего спасенія немощей человѣческихъ принятыхъ Христомъ.—Слава боговѣчныхъ помазаныхъ Царя и Царицы.—Отношеніе къ усопшимъ.—Добродѣтели страннопріимства.—Резолюція Филарета, митрополита Московскаго.—Катихизическая бесѣда объ 11-мъ членѣ символа вѣры.—Вражескія искушенія.—Преосвященнаго Іеремія-Затворника „Врачевство духовное, отъ міра собираемое“.—Замѣчательнѣйшіе христіанскіе древніе храмы православнаго востока.—Путешествіе въ Эммаусъ, стихотвореніе.—Игуменія Августа, въ мѣрѣ княжна Ширинская-Шихматова.—Начала христіанскаго аскетизма.—Святитель Теофанъ-затворникъ и подвижникъ Вышинской пустыни.—Почему мы молимся за усопшихъ?—Письма египетскія.—Добросовѣстный мастеръ.—Два міра.—Христосъ воскресъ.

—**Содержаніе.**—Преосвященный Евгений Шеринловъ (некрологъ).—Два престола. —Вотчина митрополита Варлаама въ годы 1629—31.

Редакторъ Н. Кореунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.****№ 18.****№ 18.****ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ,****данныя Угличскому Алексѣевскому монастырю.****1.****ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА****Царя и Великаго Князя Василья Ивановича****отъ 1610 г.**

о владѣніи оному монастырю селомъ Воскресенскимъ на Волгѣ съ деревнями и со всякимъ угодьемъ, да селомъ Некоузъ съ деревнями и со всеми къ тому селу угодьями.

Се язь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловаль есми Алексіевскаго монастыря, что на Угличѣ на посадѣ, строителя старца Мисаила зъ братією, или хто въ томъ монастырѣ игумень или иной строитель будетъ, что били они намъ челомъ, а сказали: Были де у нихъ прежде сего у Алексія чудотворца въ монастырѣ наши жалованные грамоты на ихъ монастырскую вотчину; и какъ де приходили на Угличъ воры рускіе и литовскіе люди, и монастырь ихъ выжгли, и братью побили, и монастырскую вотчину разорили, и крестьянъ

высѣкли; и наши де жалованные грамоты пожгли; и нынѣ де у нихъ въ монастырѣ нашихъ жалованныхъ грамотъ нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловати, на ту ихъ монастырскую вотчину велѣть дати нашу жалованную грамоту новую такуюю жъ, какова была у нихъ прежняя жалованная грамота, по чему имъ впредь монастырскою вотчиною владѣти; да съ тое грамоты положили передъ нами списокъ, и въ выпискѣ пишеть: Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ богомольца своего, Алексіевскаго монастыря, что на Угличѣ на посадѣ, игумена Саватія зъ братією или въ томъ монастырѣ строитель будетъ или иной игумень, что они били челомъ и положили дѣда нашего, блаженные памяти Великаго Князя Василя Ивановича всеа Русіи, и отца нашего, блаженные памяти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, старую жалованную грамоту, чтобъ намъ пожаловати, велѣти та ихъ старая жалованная грамота переписать на наше царское имя. И Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи ту ихъ старую жалованную грамоту слушавъ и велѣлъ ее переписать на свое Царево и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи имя и даль имъ жалованную грамоту такуюю жъ, какова у нихъ старая жалованная грамота.

И азъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи того списка зъ жалованныхъ грамотъ слушалъ, и выслушавъ Алексіевскаго монастыря, что на Угличѣ на посадѣ, строителя Мисаила зъ братією, или кто въ томъ монастырѣ впредь будетъ игумень или иной строитель, пожаловалъ, велѣлъ имъ дати жалованную грамоту такую же, каковы были прежніе жалованные грамоты, что ихъ монастырскіе вотчины село Воскресенское на Волгѣ зъ деревнями и со всякимъ угодемъ и топя на Волгѣ, да на рѣкѣ Улеймѣ мельница, да на Угличѣ на посадѣ слобода, что подъ Алексѣевскимъ монастыремъ, да въ волости въ Рожаловѣ село Некоузъ зъ деревнями со всѣмъ тѣмъ, что къ тому селу потягло и къ деревнямъ изстари.

И хто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и на мельницѣ и въ слободѣ учнетъ жити людей, и тѣмъ ихъ людямъ къ соцкимъ и къ десятичымъ съ тяглыми людьми не тянуть ни въ какіе проторы, ни въ розметы, ни въ ямское строенье, ни въ цѣловальниковъ, ни въ сторожей,

ни въ городовую подѣлку, ни въ какіе наши доходы и пошлины, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни коня моего не кормятъ, ни двора моего не дѣлаютъ; а что ихъ монастырская мельница на рѣкѣ на Улеймѣ съ угодемъ по обѣ стороны рѣки.

А намѣстницы наши Углецкіе и волостели Рожаловскіе и архіепископи намѣстницы и волостели и ихъ тіуны Никольского попа да Ильинского попа да Воскресенского попа да въ ихъ монастырской слободкѣ Никольского попа и ихъ людей не судятъ ни въ чемъ опричь душегубства и татбы и разбоя въ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни высылаютъ къ нимъ ни по что; а праведчики и повотчики и архіепископи заѣщики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, ни вѣзжаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаютъ и судятъ строитель Мисаило зъ братією тѣхъ своихъ людей и крестьянъ самъ во всемъ или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ и крестьяномъ съ гороцкими людьми и станowymi или съ волостными, и намѣстницы наши Углецкіе и волостели Рожаловскіе и ихъ тіуны судятъ, а строитель Мисаило зъ братією или ихъ прикащикъ съ ними жъ судятъ; а правъ будетъ или виноватъ гороцкой человекъ или становой или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ; а правъ будетъ или виноватъ монастырской человекъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ строителю Мисаилу зъ братією и ихъ прикащикомъ.

А учинится у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ слободѣ душегубство, а душегубца въ лицахъ не будетъ, и нашимъ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ съ душегубства вѣры рубль.

А до кого будетъ строителю Мисаилу и его братьи и ихъ людямъ и крестьяномъ каково дѣло или кому будетъ до строителя и до его братьи и до ихъ людей и до крестьянъ каково дѣло, и язь Царь и Великій Князь строителя Мисаила и съ братією пожаловалъ, велѣлъ ѣздити своему приставу кого язь Царь и Великій Князь дамъ отъ нихъ и по нихъ и тотъ мой приставъ ѣздитъ отъ строителя Мисаила и отъ его братьи и отъ ихъ людей и отъ крестьянъ по кого ни буди и по строителя Мисаила и по его братью и по ихъ людей и по крестьянъ съ моею приставною грамотою; а даетъ ихъ на поруку, а срокъ имъ чинитъ стати предо мною Царемъ и Великимъ Княземъ два срока въ году, зимѣ въ той же день по Крещенѣ

Христовъ, а лѣтъ на Петрово заговѣино, а опричь того моего пристава, кого язь Царь и Великій Князь дамъ, иные мои недѣльщики по строителя Мисаила и по его братью и по ихъ людей и по крестьянъ не ѣздятъ, и на поруку ихъ не даютъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ; а которой мой Царя и Великого Князя приставъ на строителя Мисаила и на его братью и на ихъ людей и на крестьянъ накинеть срочную не по тому ихъ сроку, и язь имъ къ тѣмъ срокомъ не велѣлъ ѣздити, а хто на нихъ по тѣмъ срочнымъ безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную. А коли мой Царя и Великого Князя бояринъ или дѣякъ по строителя и по братью и по ихъ людей и по крестьянъ пошлетъ недѣльщики зъ записью, и имъ на тѣ два срока ставитися. А кому будетъ чего искати на строителѣ и на его братьи и на ихъ людяхъ и на крестьянехъ, ино ихъ сужу язь Царь и Великій Князь или мой дворецкой.

А что въ тѣхъ селѣхъ церковь Воскресенія Христова, церковь Ильи пророка, церковь Николы чудотворца, и они съ тѣхъ церквей даютъ Владыцѣ въ казну зъ году на годъ за все пошрины, съ Воскресенія Христова два алтына, съ Ильи пророка четыре алтына, съ Николы чудотворца два алтына, съ слободцаго храму Николы чудотворца два алтына двѣ денги.

Также еси пожаловалъ ихъ: монастырскую слободу отъ города отвелъ всякимъ тягломъ, съ посацкими людьми тягла имъ не тянути ни во что, и недѣльщикомъ своимъ и приставомъ и всемъ пошлинникомъ въ ту ихъ монастырскую слободу входить не велѣлъ; и мои князи и бояре и дѣти боярскіе и ратные воеводы и всякіе ѣздоки мои ловецкіе и псари въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ слободѣ сильно не ставятца, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что; а хто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ слободѣ станеть, и онъ кормъ свой и конской купить. А на лоси и на медвѣди и на волки и на лисицы ихъ крестьяне не ходятъ, а тамошники мои и пятенщики Углицкіе и Рожаловскіе въ ихъ монастырскіе села и деревни и въ слободу не входятъ, и у строителя и у братьи и у ихъ людей и у крестьянъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ слободѣ явки никакіе не емлютъ и коня не пятнаютъ; а

явку всякую емлютъ строитель зъ братьею и ихъ приказщики; а держитъ строитель въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ слободѣ свое пятно.

А на пирь и на братчины къ нимъ боярскіе люди и иной никто незваны не ходять; а хто къ нимъ на пирь и на братчины придетъ незванъ, а учинитца въ томъ какова гибель; и тому незванному та гибель платитъ безъ суда.

А попрашаемъ у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ ѣзда не просити, и въ деревняхъ скоморохомъ не играти, а учнутъ у нихъ попрашан ѣзда просити и скоморохи играти, и строителю зъ братьею и зъ приказщики тѣхъ имати, да ставятъ передо мною Царемъ и Великимъ Княземъ или передъ моимъ дворецкимъ.

Также еси пожаловалъ, освободилъ ихъ крестьяномъ ѣздити въ свои Царя и Великаго Князя лѣсы и въ боярскіе и въ монастырскіе въ черныя въ заповѣдныя, опричь моихъ Царя и Великаго Князя заповѣдныхъ острововъ и рощей и боярскихъ рощей, по дрова и по хромной лѣсъ безъ явки и безо всякихъ пошлинь.

А коли явятъ сію нашу грамоту намѣстникомъ и волостелю Рожаловскому и архіепископлю намѣстнику и волостелю и ихъ тіуномъ, и они съ нея явки не дають ничего.

А кому дамъ на грамотчиковъ грамоту, а на сію нашу жалованную грамоту грамоты нѣтъ и велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей нашей жалованной грамотѣ писано.

Дана сія наша жалованная грамота на Москвѣ лѣта 4301 (1610) марта въ ѣ день.

На подлинной грамотѣ на оборотѣ пишуть тако:

„Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи“.

Лѣта 4304 (1614) сентября въ к день Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи сее жаловальныя грамоты слушавъ, а выслушавъ Алексѣевского монастыря, что на Угличѣ на посадѣ, строителя Мисаила зъ братьею или хто по немъ въ томъ монастырѣ игумень или ины строитель будут, пожаловалъ, велѣлъ имъ сію грамоту подши-

сати на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Теодоровича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни въ чемъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано.

А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Болотниковъ.

Лѣта 7348 (1624) февраля въ 11 день мы жъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, сее грамоты слушавъ, указали по нашему Государскому Уложенію переписать вновь на наше Государское имя, а сее жаловальную грамоту указали, подписавъ на наше жъ Государское имя, отдати Олесеѣвскаго монастыря строителю старцу Мисаилу зъ братіею впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей, и о всемъ указаль ходити по тому, какъ въ нашей въ новой Государской жалованной грамотѣ нынѣшняго 4848 году написано.

А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всеа Русіи діакъ Прокофей Пахиревъ.

Діакъ Филипъ Голенищевъ.

У подлинной грамоты печать красная на тканцѣ шелковомъ.

ДВА ПРОСТЕЦА.

«Богъ смиреннымъ даетъ благодать».

Глава II.

Солнце къ лѣсу ужъ спустилось,

Тѣни на землю легли,

Вдругъ внезапно закурилась
Пыль дорожная вдали:
— „Бѣдетъ!“, громкій крикъ раздался;
Съ колокольни грянулъ звонъ;
Весь народъ заволновался
И бѣгомъ со всѣхъ сторонъ
Бѣ церкви бросился скорѣе;
Въ тоже время изъ дверей
Вышелъ встрѣтить Архирея
Съ Ильичемъ отецъ Андрей
Въ новомъ свѣтломъ облаченьѣ,
Съ дорогимъ крестомъ въ рукахъ.
Онъ старался скрыть волненье
И терзавшій душу страхъ,
А Ильичъ, ужъ не скрывая
Ничего, какъ листъ дрожаль...
Грозный поѣздъ послѣшая
Между тѣмъ въ село въѣзжалъ...
Вотъ ужъ тройки миновали
Избы улицы пустой;
Ближе, ближе... Вотъ и стали
У ограды предъ толпой;
Вотъ и „онъ“ идетъ со свитой
Прямо въ церковь не спѣша, —
Строгій, важный, сановитый;
А у церкви, чуть дыша,
Ждетъ толпа Архирея;
Вотъ ужъ онъ и у дверей:
Здѣсь крестомъ его, блѣднѣя,
Осѣнилъ отецъ Андрей
И пошелъ во храмъ, нестройно
Напѣвая входный стихъ;
А Ильичъ за нимъ „Достойно“
Началъ пѣть и вдругъ затихъ:

Горло словно чѣмъ то сжало;
Силы нѣтъ... А свита вслухъ
Полукасть... — „Все прошло,“
Прошепталъ Ильичъ и бухъ
Прямо въ ноги Архирею.
Тотъ смутился, — говоритъ:
— „Что съ тобою?.. Встань скорѣе!“
Но старикъ мой все лежитъ.
— „Подними его!“ — Изъ свиты
Кто-то поднялъ Ильича,
И пошелъ онъ прочь убитый,
Ноги старыя влача.
Между тѣмъ отцу Андрею
Надо было рѣчь сказать.
Обернувшись къ Архирею,
Онъ хотѣлъ тетрадь достать;
Смотритъ: нѣтъ ея въ карманѣ!
Поблѣднѣлъ старикъ... Какъ быть?
Началь, стоя какъ въ туманѣ,
Рѣчь экспромптомъ говорить.
Голосъ слабый, сердце бьется,
Не припомнить ничего,
Слово скажетъ, да зашпется,
Повторить опять его;
А непрошенныя слезы
Такъ и льются изъ очей...
Слышитъ: кротко, безъ угрозы
Говоритъ Архіерей:
„Ты мнѣ послѣ рѣчь доскажешь,
„А теперь молебенъ пой!“
Что-то радостное даже
Пролетѣло надъ толпой;
И отецъ Андрей, очнувшись,
Съ прояснившимся лицомъ

Сталь, къ иконѣ обернувшись,
 Пѣть молебень съ Ильичемъ.
 Тихо, ровно и согласно
 Пѣли старцы; въ ихъ мольбѣ
 Тлѣла искра вѣры ясной
 И покорности судьбѣ;
 Словно кто-то съ сокрушеньемъ
 О грѣхахъ своихъ рыдалъ
 И, надѣясь на прощенье,
 Къ небу руки простиралъ;
 Словно сынъ отцу о мукахъ
 Задушевныхъ говорилъ,
 Словно въ этихъ тихихъ звукахъ
 Кто-то плакалъ и молилъ.
 И лились они, какъ волны,
 Призывая къ небесамъ; —
 И затихъ народомъ полный
 Деревенскій бѣдный храмъ.
 Для людей, — обремененныхъ
 И трудами и нуждой
 И съ покорностью склоненныхъ
 Предъ иконою святой,
 Въ этихъ звукахъ было что-то
 Благодатное; отъ нихъ
 Затихала ихъ забота
 О несчастіяхъ своихъ;
 И не даромъ эти люди
 Такъ усердно всей толпой
 На взволнованныя груди
 Полагали крестъ святой;
 И не даромъ, все забывши,
 Кто-то плакалъ у дверей...
 Это все замѣтилъ бывший
 Въ алтарѣ Архіерей;

И, когда затихло гнѣнье,
 Онъ сказалъ народу: „Вамъ
 „Въ жизни данъ на утѣшенье
 „И на помощь Божій храмъ;
 „Не забудьте же вы это
 „И съ охотою всегда
 „За молитвой, за совѣтомъ
 „Приходите всѣ сюда;
 „Здѣсь своимъ сердечнымъ гнѣнемъ
 „Эти старцы вамъ дадутъ
 „Вѣру, миръ и утѣшенье
 „Отъ душевныхъ бурь и смуть;
 „А за это вы любите
 „Ихъ на склонѣ старыхъ лѣтъ
 „И лелѣйте и храните
 „Отъ случающихся бѣдъ.
 „Вы же, — къ старцамъ обращаясь
 Продолжалъ Архіерей, —
 „Послужите здѣсь стараясь
 „Жить для нихъ — своихъ дѣтей;
 „Вы сумѣли съ ними слиться;
 „Вы, служа примѣромъ имъ,
 „Научили ихъ молиться
 „Предъ Зиждителемъ своимъ; —
 „Пусть же Божія десница
 „Васъ за это сохранитъ
 „И за трудъ святой сторицей
 „Въ горнемъ мѣрѣ наградитъ!..
 „Отъ себя же я награду
 „Обѣщаюсъ вамъ прислать...
 Кто волненъ и отраду
 Старцевъ можетъ описать?...
 Проводивъ Архіерея,
 Въ храмъ пришли они и тамъ,

Вѣрить бывшему не смѣя,
Вновь припали къ образамъ,
Вновь усердно помолились,
А потомъ пошли домой...

Тѣни ночи ужъ спустились

Надъ затихшею землею;

Отъ рѣки волна прохлады

Доносилась съ вѣтеркомъ;

Въ чистомъ небѣ звѣздъ лампы

Загорались огонькомъ;

Надъ низинами бѣлѣя

Поднималась роса;

За лѣскомъ, вдали блѣднѣя,

Гасла зорьки полоса;

Съ оржаного поля вѣялъ

Ароматный духъ волной

И отрадный сонъ лѣлялъ

Нѣжно грудь земли родной;

Людъ рабочій безмятежно

По своимъ избушкамъ спалъ;

Лишь одинъ дергачъ прилежно

За рѣкой въ слугахъ кричалъ.

Старцы вышли за ограду...

— „Какъ-же — такъ, отецъ Андрей, —

„Про какую же награду

„Говорилъ намъ Архирей?..

„Неужели мнѣ, примѣрно,

„Онъ стихарь пришлетъ“?.. — А что-жь?

Ужъ тебѣ стихарь навѣрно....

Али, можетъ, не возьмешь?

— „Какъ не взять!.. А вамъ-то, значить,

„Камилавку либо крестъ“... —

— Ну, пошелъ опять судачить:

Какъ тебѣ не надоѣстъ?

Можетъ быть, Владыка взгляды
 Перемѣнить, братецъ мой,—
 Вѣдь по правдѣ-то—награды
 Не достойны мы съ тобой.
 Что мы сдѣлали такое?..
 — „Гдѣ, отецъ Андрей, мнѣ знать“!
 — Ну, такъ значить—будь въ покоѣ
 И напрасно словъ не трать.
 — „Это точно,—власть Господня“!
 — То-то вотъ... Пойдемъ домой;
 Потрудились мы сегодня,
 Ужъ пора и на покой...
 Старички ушли. Въ селеньѣ
 Вновь настала тишина,
 Да дергачъ изъ отдаленья
 Все кричалъ, не зная сна.
 Я окончилъ. До свиданья,
 Мой читатель дорогой!
 Но теперь—передъ прощаньемъ
 Мнѣ хотѣлось бы съ тобой
 О моихъ герояхъ скромныхъ
 Еще разъ поговорить...
 На Руси людей подобныхъ
 Много—много, можетъ быть;
 Не боясь ни притѣсненья
 Ни насмѣшки ни нужды,
 Всѣ они несутъ съ терпѣньемъ
 Здѣсь великіе труды;
 Всѣ и въ словѣ, и въ примѣрѣ
 Каждый день изъ года въ годъ
 Учатъ правдѣ, учатъ вѣрѣ
 Темный бѣдный нашъ народъ;

И смягчая нравъ суровый,
 Сбѣютъ въ грудь людской семьи
 Сѣмя жизни чистой, новой,
 Полной мира и любви;
 И борясь съ мірскою ложью,
 Охраняютъ до конца
 Въ людяхъ вѣру въ церковь Божью
 И въ Спасителя—Творца.

А вѣдь только православной
 Этой вѣрой и сильна
 И себѣ не знаетъ равной
 Наша Русская страна;
 Только въ ней въ любую пору
 Перемѣнчивой судьбы
 Находили мы опору,
 Жизнь и силы для борьбы;
 Только этой вѣрой правой
 Мы и дышемъ и живемъ,
 Только съ ней одной со славой
 Мы и въ будущность поидемъ!

А. Д.

ВОТЧИНА

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ письма и мѣры князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139-го (1631) гг.

(Села, деревни, починки, пустоши, селяща, займища, рыбныя ловли и всякія угоды въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Къ церковнымъ лѣтописямъ нижеслѣдующихъ селъ).

Борисовскіе же волости митрополичьи земли за митрополичьими дѣтьми боярскими въ помѣстьяхъ:

За Иваномъ, Митрофановымъ сыномъ, Сукинымъ:

Деревня *Высокое* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней дворъ Ивановъ да во дворѣ дѣловой человѣкъ Иванко Костянтиновъ. Пашни паханые наѣздомъ серед. земли 5 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 15 четв. въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна по рѣчкѣ по Могзѣ 30 коп.

Деревня *Ратышино большое* на рѣчкѣ на Инобошкѣ. А въ ней крестьянъ 8 въ 6 дворахъ, между ними 4 бобыля въ 3 дворахъ. Пашни паханые серед. земли осмина съ получетверикомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 29 четвертей съ осминою безъ получетверика въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 20 коп.

Деревня *Ратышино малое* на врагѣ. А въ ней крестьянъ 2 въ 2 дворахъ, между ними одинъ бобыль.—Пашни паханые серед. земли полъосмины безъ получетверика, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 17 четвертей безъ полуосмины съ получетверикомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 10 коп.

И всего за Иваномъ Сукинымъ въ томъ помѣстьѣ четвертные пашни серед. земли 67 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. А платити съ живущаго въ сошное письмо съ четверти безъ полуосмины пашни.

За митрополичьимъ сыномъ боярскимъ за Лукьяномъ, Степановымъ сыномъ, Лихоревымъ митрополичьи земли въ помѣстьѣ:

Село *Звѣнчечево* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ селѣ церковь Михаила Архангела древянъ клецкій. А церковь и въ церкви образы и свѣчи и книги и ризы и сосуды церковныя и на колокольнѣ колокола и всякое церковное строенье митрополичье.—У церкви: во дворѣ поиъ Иванъ Ивановъ; во дворѣ дьячекъ Иванко Неедѣевъ.—Пашни церковныя середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 5 коп.—Въ селѣ жъ дворъ помѣщиковъ; да крестьянъ 3 въ 3 дворахъ.—Пашни паханые серед. земли осмина, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 39 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна по рѣчкѣ по Могзѣ 20 коп.

Деревня *Дьяконцево* на Могзѣ. А въ ней крестьянъ 2 въ 2 дворахъ, да дворъ пусть помѣщичья. Пашни паханыя серед. земли полъосмины, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четвертей безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ по Могзѣ 5 к. Лѣсу паш-го 2 дес-ны.

Пустошь *Пешково*, Пешкино тожъ, на рѣчкѣ на Могзѣ и на Ковловкѣ и на Пегошкѣ. А въ ней 5 мѣстъ дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ серед. земли 50 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 24 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкамъ 150 коп.—Лѣсу пашенного 5 десятинь.

И всего за Лукьяномъ въ томъ помѣстьѣ четвертные пашни середніе земли 134 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ. А платити съ живущаго съ четверти безъ полуосмины пашни.

За митрополичьимъ сыномъ боярскимъ за Ерофѣемъ, Мокѣевымъ сыномъ, Палицынымъ въ помѣстьѣ:

Деревня *Поповское* на рѣчкѣ на Могзѣ. А въ ней дворъ помѣщиковъ Ерооея Палицына; да во дворѣ бобыль Андришка Кононовъ.— Пашни паханыя серед. земли полчетверика, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 15 четвертей безъ полчетверика въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ по Могзѣ 10 коп.—Лѣсу пашенного 5 десятинь.

Деревня *Пахомьево* на рѣчкѣ на Фроловкѣ. А въ ней крестьянъ 6 въ 5 дворахъ, между ними въ 2 дворахъ по бобылю. Пашни паханыя серед. земли осмина съ полчетверикомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 24 четверти съ осминою безъ полчетверика въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна около полъ и по рѣчкѣ по Фроловкѣ 30 коп. Лѣсу паш-го 8 десятинь.

И всего за Ерофеемъ въ помѣстьѣ пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; въ живущемъ осмина съ четверикомъ пашни.

За митрополичьимъ сыномъ боярскимъ за Богданомъ Голосеиннымъ въ помѣстьѣ митрополичьи земли:

Деревня *Захарово* на прудѣ. А въ ней дворъ помѣщиковъ. Дворъ люцкой Сенки Басалаева. Во дворѣ бобыль Семка Чюсинъ. Пашни паханые серед. земли полчетверика, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четвертей безъ полчетверика въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 35 коп.

Пустошь, что была деревня, *Высокое* на рѣчкѣ на Фроловѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 13 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 10 коп. — Лѣсу паш-го 2 десятины.

Пустошь *Кадниково* на суходолѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 14 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп. Лѣсу паш-го 5 десятинь.

Пустошь *Семейцево* на прудѣ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 16 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 15 коп. Лѣсу паш-го 5 десятинь.

Всего за Богданомъ въ томъ помѣстьѣ четвертные пашни середніе земли 63 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ. Въ живущемъ полчетверика пашни.

А написано за Богданомъ то помѣстье по грамотѣ Ростовскаго митрополита Варлаама 101-го (1593) году генваря въ 9-й день за приписью митрополичья дьяка Салтыка Губастова.

(*) Это значить по грамотѣ Ростовскаго митрополита Варлаама 1-го, который святительствовалъ въ Ростовѣ между 1586—1602 гг.

—Содержаніе.— Грамота Алексѣевскому Угличскому монастырю отъ 1610 г. — Два простеца. — Вотчина Ростов. митрополита Варлаама 2-го въ 1630 г. —

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 19.

№ 19.

ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ,

данныя Угличскому Алексѣевскому монастырю.

2.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича

отъ 1624 г.

о владѣніи оному монастырю мельницею Путневымъ, да на мельницу Дерябино на рѣкѣ на Улеймѣ, да на пашню у Срѣтенья Господня.

Боожіею милостію мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя богомольцовъ своихъ, Олексіевскаго монастыря, что на Угличѣ на посадѣ, строителя старца Мисаила зъ братьею, или кто въ томъ монастырѣ иный игумень или строитель и братья впредь будутъ. Въ нынѣшнемъ во рѣв году по нашему Государеву указу положили они предъ нами жалованные грамоты, грамоту Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Русіи рні году за приписью дьяка Филина Голенищева; и во рѣв году на наше Государево Царево и Великаго Князя Михайла Ѳео-

доровича всеа Русіи имя та грамота подписана, приписъ на подписи діака Ивана Болотникова. А въ той грамотѣ написано: Монастырская ихъ вотчина въ Углецкомъ уѣздѣ село Воскресенское на рѣкѣ на Волгѣ съ деревнями и со всякимъ угодыемъ и тоя на Волгѣ, да на рѣкѣ на Улеймѣ мельница; да на Угличѣ на посадѣ слобода, что подѣ Алексіевскимъ монастыремъ; да въ волости въ Рожаловѣ село Некоузъ съ деревнями со всемъ тѣмъ, что къ тому селу потягло и къ деревнямъ изстари. Да они жъ передъ нами положили грамоту Царя Василя жъ рѣи году, за приписью діака Онфиогена Голенищева; а въ той грамотѣ написано: Дано было къ Богоявленскому монастырю нашего жалованья въ вотчину мельница Путеново, да мельница Дерябино на рѣкѣ на Улеймѣ, да къ тому жъ монастырю дана была пашня у Срѣтенья Господня подѣ городомъ, что пахаль на монастырь старецъ Варсанофій; и тѣ мельницы и пашня и мѣсто, гдѣ стоялъ Богоявленской монастырь, дано въ домъ къ Олексію чудотворцу на свѣчи и на ладанъ и на церковное строеніе для монастырсково великаго раззоренья со всеми угоды безоброчно по тому жъ, какъ и въ иные монастыри даваны вотчины безоброчно для чудотворново мѣста. А будетъ впредь хотя и быти на Угличѣ Богоявленскому монастырю, и тотъ монастырь будетъ выставка изъ тово жъ Алексіевскаго монастыря; а дати будетъ только мѣста, гдѣ поставити одинъ монастырь.

Да они жъ передъ нами положили жалованную грамоту на наше Государево Царево и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всеа Русіи имя рѣи году, за приписью діака Ивана Болотникова, на тѣ жъ монастырскіе мельницы и на пашню и на угоды; да они жъ передъ нами положили жалованные четыре грамоты на наше Государево Царево и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всеа Русіи имя, двѣ грамоты рѣи году, а третья грамота рѣи году, за приписью діака Ивана Болотникова, а четвертая грамота рѣи году, за приписью діака Андрея Степанова. Въ первой грамотѣ написано: Дано въ Олексіевской монастырь строителю Мисаилу зъ братьею въ вотчину на темьянъ и на ладанъ и на свѣчи за четыре рубли, что имъ давано изъ наше казны, изъ Приказу Большого Дворца годовые милостыни, оброчные мельницы на рѣкѣ на Улеймѣ, мельница Матвѣевская, мельница Потопчина, мель-

ница Каликинская, Бораново тожь, съ жильцами и со всеми угоды. А въ другой грамотѣ написано: Въ ихъ монастырской вотчинѣ, въ сельцѣ въ Некоузи, по воскресеньямъ торжокъ, а таможенные пошлины съ тово торжку велѣно збирати Олексіевскаго монастыря строителю старцу Мисаилу зъ братією въ Олексіевской монастырь на темьянъ и на ладонъ, а Углецкимъ таможеннымъ вѣрнымъ цѣловальникомъ и откупщикомъ въ томъ сельцѣ въ Некоузи на насъ таможенныхъ пошлинъ нынѣ и впредь збирати не велѣно. А въ третьей грамотѣ написано: Дано имъ на приѣздъ въ Ярославль, въ Уской улицѣ, въ Рождественскомъ приходѣ, гдѣ живеть ихъ монастырской бобыль Исачко Ильинъ, и съ тово ихъ монастырсково двора и зъ дворника нашихъ никакихъ податей и земскимъ старостамъ и всемъ Ярославцамъ посацкимъ людямъ въ ихъ розметы и въ пятинные деньги и въ сторожи и въ городовыя подѣлки имати не велѣно, и того ихъ двора, кто въ томъ дворѣ нынѣ живеть и впредь учнутъ жити, въ посацкіе и ни въ какіе службы выбирать и ничѣмъ къ посаду притягивати не велѣно. А въ четвертой грамотѣ написано: Дана имъ въ Олексіевской монастырь въ вотчину въ годовые руги мѣсто и на темьянъ и на ладонъ и на медъ на Угличѣ на посадѣ оброчная рыбныхъ ловцовъ слободка съ жильцами, а что съ той слободки сверхъ ружныхъ денегъ перешло, два рубли и девятнадцать алтынъ зъ денгою, и тѣ денги велѣно дати въ Олексіевской же монастырь на воскъ и на темьянъ и на ладонъ; и тое рыбною слободкою и ловцами и рыбными ловлями въ рѣкѣ въ Волгѣ велѣно имъ владѣти по нашей жалованной грамотѣ тѣми оброчными рыбными ловлями, которыми владѣли тое слободки рыболовы.

И мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Оеодоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Олексіевскаго монастыря строителя старца Мисаила зъ братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный строитель или игумень и братья впредь будутъ, пожаловали велѣли имъ тѣ грамоты переписать вновь на наше Государское имя по новому Уложенью, и тѣми монастырскими вотчинами и рыбною слободкою и ловцами и слободкой, что подѣ монастыремъ, и

мельницами и рыбными ловлями и всякими угодьями вѣдали имъ владѣти по прежнимъ и по сей нашей Государской жалованной грамотѣ.

А по нашему Государскому указу хто у нихъ въ той ихъ монастырской вотчинѣ и въ слободахъ и на мельницахъ и на Ярославскомъ на пріѣзжемъ дворѣ учнутъ впродъ жити ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ и слобожанъ и мельниковъ и дворниковъ, и тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ и слобожаномъ и мельникомъ и дворникомъ нашихъ никакихъ податей и денежныхъ поборооъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городового и острожного дѣла; а ямскіе имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати. и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ зъ живущего съ сошными людьми вмѣстѣ.

Также есми ихъ пожаловали: къ соцкимъ и къ пятидесяцкимъ и къ десятицкимъ съ черными людьми они не тянутъ ни въ какіе проторы и въ розметы, и на яму съ подводами не стоятъ, и ямскихъ дворовъ не дѣлаютъ.

Также есми ихъ пожаловали: намѣстницы наши Углицкіе и воеводы и всякіе приказные люди строители или игумена зъ братьею и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ и слобожанъ и мельниковъ и дворниковъ не судятъ ни въ чемъ, и приставовъ своихъ по нихъ не даютъ и не высылаютъ и не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что, опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ и слобожанъ и мельниковъ и дворниковъ строитель или игумень зъ братьею сами или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ и слобожаномъ и мельникомъ и дворникомъ съ городскими или съ волостными людьми, и намѣстницы наши и воеводы и всякіе приказные люди тѣхъ ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ и слобожанъ и мельниковъ и дворниковъ судятъ, а строитель или игумень зъ братьею или ихъ прикащикъ съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ или виноватъ монастырской челоуѣкъ или крестьянинъ или слобожанинъ и мельникъ и дворникъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ строителю или игумену зъ братьею и ихъ прикащику; а намѣстницы наши и воеводы и всякіе приказные люди въ того

ихъ монастырскаго челоуѣка и въ крестьянина и въ слобожанина и въ мельника и въ дворника не вступаютца ни въ праваго ни въ виноватого.

А кому будетъ чего искати на строителѣ или на игуменѣ зъ братьею и на ихъ монастырскихъ попѣхъ и на дьяконѣхъ и на ихъ монастырскихъ людѣхъ и на крестьянѣхъ и на слобожанѣхъ и на мельникѣхъ, и по нашему Государскому указу судять ихъ въ Приказѣ Большаго Дворца бояринъ нашъ и дьяки, или кому язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи прикажу ихъ судити въ году на три срока, на Рожество Христово, да на Троицинъ день, да на Семень день лѣтопроводца; а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ ихъ не судять ни въ чемъ; а хто на нихъ накинеть срокъ или хто на нихъ и безсудную и правую грамоту возметъ не по тѣмъ нашимъ указнымъ срокомъ, и та безсудная и правая грамота не въ грамоту, а приставъ ѣзду лишень. А въ духовномъ дѣлѣ строителя или игумена зъ братьею и ихъ поповъ и дѣаконовъ и весь причеть церковный судить богомолецъ нашъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій или кому прикажетъ.

А учинитца у нихъ въ ихъ монастырской вотчинѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ слободахъ и у мельниковъ и у дворниковъ душегубство, а не будетъ въ лицѣхъ душегубца, и они намѣстникомъ дадутъ за голову вѣры рубль; а доищутца душегубца, и они ево явятъ намѣстникомъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ; а строителю или игумену зъ братіею и ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ и слобожаномъ и мельникомъ и дворникомъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ.

А хто у нихъ въ монастырской вотчинѣ и въ слободахъ и у мельниковъ и у дворниковъ отъ своихъ рукъ утераетца или кого громъ убьетъ или съ древа убьетца или кого звѣрь съѣстъ или сгоритъ или утонетъ или возомъ сотретъ или утопленникъ водою прицловетъ или иною какою смертью умреть безъ хитрости, и они тово мертвого явятъ намѣстникомъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ; а строителю или игумену зъ братіею и ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ и слобожаномъ и мельникомъ и дворникомъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ же.

Также къ ихъ монастырскимъ попомъ и къ дьякономъ и къ слугамъ и къ крестьяномъ и къ слобожаномъ и къ мельникомъ и къ двор-

никомъ на пирь и на братчины никакіе люди пути къ нимъ незваны не ѣздятъ; а хто къ нимъ пріѣдетъ пити незванъ, и они тово незваного вышлютъ вонъ безпенно; а не пойдетъ вонъ и учинитца у нихъ въ томъ пиру при томъ незваномъ какаа гибель, и тому незваному та гибель платитъ вдвое безъ суда и безъ правды.

Также еси ихъ пожаловали: нани князи и бояре и ратные люди и всякіе ѣдоки въ ихъ монастырской вотчинѣ и въ слободахъ у мельниковъ и у дворниковъ ни у ково сильно не ставятца, и кормовъ и подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучится стати, и они у нихъ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ.

Также еси ихъ пожаловали: Коли строитель или игумень зъ братією или ихъ монастырскіе люди и крестьяне и слобожане и мельники и дворники поѣдутъ къ Москвѣ для монастырсково дѣла намъ бити челомъ, и по рѣкамъ и по мытомъ мыту и перевозу съ нихъ не имать.

Также еси ихъ пожаловали: монастырскую ихъ слободу, что подъ монастыремъ, отъ города отъ посаду велѣли отвести всякимъ тягломъ, съ посадскими людьми тягла имъ не тянуть ни во что, и въ нашихъ ни въ какихъ службахъ не быти, и въ цѣловальникахъ не сидѣти, и недѣльщикомъ и приставомъ и всякимъ пошлинникомъ въ тое ихъ слободу входить ни по что не велѣли.

Также еси ихъ пожаловали: на лоси и на медвѣди и на волки и на лисицы ихъ монастырскіе люди и крестьяня и рыбные ловцы и мельники не ходятъ, и у строителя или у игумена и у братьи и у монастырскихъ людей и у крестьянъ и у рыбныхъ ловцовъ и у мельниковъ и у дворниковъ явки никакіе не емлютъ и лошадей не пятнактъ, а емлютъ явку всякую строитель или игумень зъ братією и ихъ прикащики и пятно держать свое монастырское.

Также еси ихъ пожаловали: въ ихъ монастырской вотчинѣ попрошатые не просятъ и скоморохи у нихъ не играютъ; а учнутъ попрошатые въ ихъ монастырской вотчинѣ и въ слободахъ ѣзда просити и скоморохи играти, и они тѣхъ попрошатыевъ и скомороховъ высылаютъ вонъ безпенно.

Также еси ихъ пожаловали: освободили ихъ монастырскимъ крестьяномъ ѣздити въ свои Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи дѣса и въ боярскіе и въ монастырскіе въ черные въ заповѣдныя, oprичь моихъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи заповѣдныхъ острововъ и роцей и боярскихъ роцей, по дрова и по хоромной дѣсѣ безъ явки и безо всякихъ пошлинъ.

Также еси ихъ пожаловали: велѣли ихъ строителю Мисаилу или игумену зъ братією и ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ купить на Москвѣ и на Угличѣ и въ иныхъ городѣхъ на монастырской и на церковной годовой обиходъ всякихъ запасовъ ежегодъ безошлинно на сто на пятьдесятъ рублевъ; а будетъ они сверхъ того нашего Государского указу что на монастырской годовой обиходъ купить или продадутъ, и имъ съ того покушного и съ продажного наши пошлины давати какъ и торговые люди со своихъ товаровъ платятъ по нашимъ уставнымъ грамотамъ.

Также еси строителя Мисаила, или хто по немъ иныи строитель или игумень и братья впередъ будутъ, пожаловали по прежнимъ и по сей нашей Государской жалованной грамотѣ что имъ дана въ Алексіевской монастырь въ денежные руги мѣсто на Угличѣ на посадѣ рыбныхъ ловцовъ слободка съ ловцами, да рыбная ловля вверхъ по рѣкѣ по Волгѣ по заволгской сторонѣ по рѣку по Кашинку на двадцати верстахъ, а на низъ по рѣку по Сѣру на десяти верстахъ, а отъ города по нагорной сторонѣ вверхъ по рѣку по Торшу на пятнадцати верстахъ, а на низъ по рѣку по Учемку, по нагорной же сторонѣ на пятнадцати жъ верстахъ по обѣ стороны рѣки Волги и по угодьямъ и по лугамъ для снастныхъ просухи дано имъ земли по пятнадцати сажень, и тое рыбною слободкою и ловцами и рыбными ловлями велѣли еси имъ и впредь владѣти по тѣмъ же урочищамъ.

Также еси ихъ пожаловали: Богоявленскаго монастыря мельницами съ угодья по обѣ стороны рѣки Улеймы и пашнею, что подъ городомъ у Стрѣтенскіе слободы и мѣстомъ, гдѣ стоялъ Богоявленской монастырь, со всѣми угодья, велѣли имъ владѣти къ Олексѣевскому монастырю по прежнему безоброчно.

Также есми ихъ пожаловали: что въ ихъ монастырскихъ вотчинахъ въ селѣхъ церковь Воскресенія Христова, церковь Ильи пророка, церковь Николая чудотворца: они съ тѣхъ церквей даютъ митрополиту въ казну зъ году на годъ за все пошрины, съ Воскресенія Христова два алтына, съ Ильи пророка четыре алтына, съ Николая чудотворца два алтына, съ слободскаго храму Николая чудотворца два алтына да двѣ деньги.

Также есми ихъ пожаловали: намѣстницы наши Углицкіе и волостели Рожаловскіе и митрополичьи намѣстницы и волостели и ихъ тіуны Воскресенскаго да Никольскаго да Ильинскаго поповъ да въ ихъ монастырской слободкѣ Никольсково попа и ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, а вѣдаетъ ихъ и судитъ во всемъ строитель старецъ Мисаило зъ братією или кому прикажутъ; а праветчики и доivotчики и митрополичьи заѣзщики поборовъ у нихъ своихъ не берутъ и не вѣзжають къ нимъ ни по что oprичь дани.

Также есми ихъ пожаловали: въ сторожи п ни въ какіе наши доходы и въ пошрины не даютъ и сѣнъ нашихъ не косятъ и коня нашего не кормятъ и двора нашего не дѣлають.

А для береженья сю нашу Государскую жаловальную грамоту указали есми держати въ монастырѣ въ казнѣ, а по городомъ для нашихъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей и всякихъ пошлинниковъ съ сее наше жаловальныя грамоты возити списокъ за дьячьєю приписью; а гдѣ они сю нашу Государскую жаловальную грамоту и списокъ явятъ, и они съ нее явки не даютъ ничего; а хто чрезъ сю нашу Государскую жаловальную грамоту строителя или игумена зъ братією и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ и слобожанъ и мельниковъ и дворниковъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князи Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ опалѣ.

Дана ся наша Государская жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 4391 в февралѣ въ 01 день.

На подлинной грамотѣ на оборотѣ пишутъ тако:

„Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ“.

Лѣта 4391а августа въ в день Великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, сю Великаго Государя жалованную грамоту велѣлъ подписать на свое Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, имя и чинить о всемъ велѣлъ какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, опричь тѣхъ статей, которыя по Уложенію отставлены.

Дьякъ Микита Поярковъ.

А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всеа Русіи дьякъ Прокофей Пахиревъ.

Лѣта 4394а августа въ е день Божією милостію мы Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, сее жалованная грамоты слушавъ, пожаловали съ Углича Алексѣевского монастыря игумена Лаврентія зъ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ впредь иныя игумены и братья будутъ, велѣли имъ въ Углицкомъ уѣздѣ селы Воскресенскиѣ и Некоузьемъ съ деревнями и со всеми угоды владѣти по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ попрежнему, опричь дву слободокъ, въ которыхъ жили ихъ бобыли на посадѣ, а рыбные ловцы на берегу Волги рѣки и взяты въ посадѣ по строеннымъ книгамъ въ риз году; а съ тѣхъ ихъ монастырскихъ вотчинъ и со всякихъ угодей о нашихъ Великихъ Государей доходѣхъ и о всякимъ поборѣхъ и о городовыхъ и о судныхъ и о пошлинныхъ статьяхъ быть по тому, какъ въ указѣ отца нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и въ соборномъ Уложенѣ и послѣ Уложеня въ новыхъ статьяхъ и въ уставныхъ грамотахъ написано.

Дьякъ Протасей Никифоровъ.

У подлинной же грамоты печать красная на ткацкѣ шелковомъ.

3.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича

отъ 1628 г.

о владѣніи оному монастырю пустошью Иванисовымъ, да пустошью Ураковымъ, да пустошью Петровымъ на двѣ трети пустоши Шевелево.

Се язь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя съ Углича съ посаду Олексеѣвскаго монастыря строителя, старца Мисаила, зъ братією, или хто по немъ иной строитель и братья въ томъ монастырѣ будутъ, что били они намъ челомъ, а сказали: въ прошломъ да во сѣв-мъ году били онѣ намъ челомъ въ Углицкомъ уѣздѣ въ Гороцкомъ стану иноземца изъ Сенкина помѣстья Богданова, сына Сорокина, сестры ево дѣвки Дарьицы, о прожиточномъ жеребѣ помѣстья о пустошахъ къ монастырю для сѣнныхъ покосовъ и для животинного вынуска въ домъ чудотворцу Олексею, митрополиту Кіевскому и всеа Россіи, въ вотчину; а Сенька де Сорокинъ пропалъ безвѣстно, и мы де ихъ пожаловали велѣли имъ отдѣлить изъ того Сенкина помѣстья Сорокина, сестры ево, дѣвкинѣ Дарьицынѣ жеребей, тридцать четь чудотворцу Алексію, митрополиту Кіевскому и всеа Русіи, въ вотчину; и по нашему де указу отказано имъ изъ того помѣстья пустошь Иванисово, да пустошь Ураково, а Уряково тожь, пустошь Петрово, двѣ трети съ пустоши Шевелевѣ, четыре четь пашни; и всего де имъ въ монастырь отказано три пустоши, да въ четвертой пустоши двѣ трети, а въ нихъ пашни въ тридцать четь, а треть въ пустоши Шевелевѣ, двѣ четь пашни отписано на насъ; и намъ бы ихъ пожаловать велѣти имъ на тѣ пустоши дать нашу жаловальную вотчинную грамоту, по чему имъ впредь тѣми пустоши владѣть и треть въ пустоши Шевелевѣ, двѣ четь пашни, что отписано на насъ, велѣти дати чудотворцу жъ Алексію, митрополиту Кіевскому и всеа Русіи къ тому жъ нашему жал-

ванью въ вотчину, чтобъ впередъ съ помѣщики въ томъ смуты и вражды не было.

И язь Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пустошью, что было сельцо Иванисово, да пустошью, что была деревня Ураково, а Уряково тожь, да пустошью, что была деревня Петрово, да пустошью, что была деревня Шевелево и съ тѣмъ, что треть тое пустоши отписано на насъ, что были тѣ пустоши въ помѣстьѣ за иноземцемъ за Сенкою Богдановымъ, сыномъ Сорокина, сестрою зъ дѣвкою зъ Дарьицею съ сестры ево дѣвки Дарьицы прожиточнымъ жеребьемъ помѣстья, пожаловали въ домъ чудотворца Олексія, митрополита Кіевскаго и всеа Русіи, строителя старца Мисаила зъ братьею, или иной хто по немъ въ томъ монастырѣ строитель и братья будутъ, въ вотчину со всѣми угоды, а въ отказныхъ книгахъ отказу Углецкаго городскаго прикащика Ивана Соломенна лѣта 4301 написано: отказано Углицкаго Алексіевскаго монастыря строителю старцу Мисаилу зъ братією въ Углецкомъ уѣздѣ въ Городскомъ стану иноземца изъ Сенкина помѣстья Сорокина сестры ево дѣвкинъ Дарьицинъ жеребей, пустошь что было сельцо Ивансово, пустошь, что была деревня Ураково, а Уряково тожь, пустошь, что была деревня Петрово, двѣ трети пустоши, что была деревня Шевелево; а въ нихъ пашни и перелогу и лѣсомъ поросло средніе земли тридцать семь четь съ осминою, а доброю землею съ наддачею тридцать четь; да въ тѣхъ же книгахъ написано: отписано на насъ тово жъ помѣстья ево Сенкинъ жеребей, треть пустоши, что была деревня Шевелево; а въ ней пашни и перелогу и лѣсомъ поросло средніе земли двѣ четь съ осминою, а доброю землею съ наддачею двѣ четверти; и всего въ пустоши, что было сельцо Иванисово, съ пустоши и съ отписнымъ жеребьемъ написано: пашни и перелогу и лѣсомъ поросло средніе земли добротною землею съ наддачею тридцать двѣ четь въ полѣ, а въ дву по томужъ. И строителю старцу Мисаилу зъ братією, или хто по немъ иной строитель и братья въ томъ монастырѣ будутъ, тою вотчиною владѣть по сей нашей жалованной грамотѣ.

Писанъ нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 4301 февраля въ ні день.

У подлинной грамоты писано тако:

А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Оедорыча всеа Русіи дьякъ Третьякъ Григорьевъ, сынъ Карсаковъ.

На подлинной же грамотѣ на оборотѣ пишуть тако:

„Царь и Великій Князь Михаилъ Оедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ“.

Лѣта 4394 августа въ 6 день. — Великій Государь Царь и Великій Князь Оедоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сю Великаго Государя жалованную грамоту велѣлъ подписать на свое Великаго Государя Царя и Великаго Князя Оедора Алексіевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя и чинить о всемъ велѣлъ, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано.

Діакъ Микита Поарковъ.

Справиль Михаилъ Клементіевъ.

У подлинной грамоты печать красная на тканцѣ шелковомъ.

В О Т Ч И Н А

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ письма и мѣры князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139 го (1631) гг.

(Села, деревни, починки, пустоши, селища, займища, рыбныя ловли и всякія угодыя въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Къ церковнымъ лѣтописямъ нижеслѣдующихъ селъ).

За митрополичьимъ сыномъ боярскимъ за Богданомъ, Дмитреевымъ сыномъ, Пересвѣтовымъ въ помѣсть:

Деревня *Мерзлево* на ручью. А въ ней дворъ помѣщиковъ; дворъ люцкой Ошоньки Дмитриева. — Пашни паханые наѣдомъ середніе земли 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 20

четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 5 коп. — Лѣсу паш — го 2 десятины.

Пустошь *Гридина*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 23 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 25 коп. — Лѣсу паш — го десятина.

Пустошь *Шишкино*, Шинокино тожъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 18 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 25 коп. — Лѣсу паш — го 5 десятинь.

Пустошь *Губино*. А въ ней пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 30 коп. — Лѣсу пашенного 2 десятины.

Пустошь *Костинъ починокъ*, Карповка тожъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худ. земли 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 25 коп. — Лѣсу паш — го 3 десятины.

И всего за Богданомъ въ томъ помѣстьѣ четвертные пашни середніе и худые земли 90 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. А въ живущее въ тягло не положено, поч. что крестьянъ и бобылей нѣтъ.

За вдовою Анною, Ивановою женою, Пересѣтова съ сыномъ Аонасьемъ въ помѣстьѣ:

Пустошь *Анисимово*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 20 коп. —

Пустошь *Митинская*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 25 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 25 коп.

И всего за вдовою съ сыномъ въ томъ помѣстьѣ четвертные пашни серед. земли 55 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.

И всего Борисовскіе волости въ помѣстьяхъ за митрополичьими дѣтьми боярскими, за шестью человекъ, село да 8 деревень живущихъ,

да 10 пустошей. А въ селѣ церковь, а у церкви 2 двора церковныхъ причетниковъ.—Пашни церковные серед. земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 5 коп.—Въ селѣжъ и въ деревняхъ и на пустошахъ 5 дворовъ митрополичьихъ дѣтей боярскихъ, 2 двора дѣловыхъ людей, 12 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 14 человекъ, 8 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 9 человекъ, дворъ пустъ, 11 мѣстъ дворовыхъ.—Пашни паханые серед. земли 2 четверти съ полуосминою безъ получетверика, да пашнижъ наѣздомъ пахано 57 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 390 четвертей безъ полуосмины съ получетверикомъ да худые земли 7 четвертей.—Всего пашни, паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли, 448 четвертей, да худые земли 7 четвертей.—Обоего, середніе и худые земли, 456 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 500 коп.—Лѣсу пашенного 45 десятинь.—А платити съ живущаго въ сошное письмо съ дву четвертей съ полуосминою и безъ получетверика пашни.

И всего за Ростовскимъ митрополитомъ и за его дѣтьми боярскими въ Раменскомъ стану село да 10 деревень живущихъ, да село пусто, да 45 пустошей. А въ селѣхъ 2 церкви, а у церквей 2 двора да 4 мѣста дворовыхъ церковн. причетниковъ.—Пашни церковные середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 17 коп.—Въ селѣхъ же и въ деревняхъ и на пустошахъ 5 дворовъ митрополичьихъ дѣтей боярскихъ, 2 двора митрополичьихъ дѣтей боярскихъ дѣловыхъ людей, 21 дворъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 26 человекъ, 12 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 13 человекъ, дворъ пустъ, 76 мѣстъ дворовыхъ.—Пашни паханые середніе земли 4 четверти безъ полуосмины и безъ получетверика, да пашни жъ наѣздомъ пахано 97 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 712 четвертей съ осминою и съ получетверикомъ, да худые земли 400 четвертей.—Всего пашни, паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло съ наѣзкою пашнею серед. земли, 813 четвертей, да худые земли 400 четвертей.—Обоего, середніе и худые земли, 1213 четвертей въ полѣ, а

въ дву по томужь. — Оѣна 1161 кошна. — Лѣсу пашениго 135 десятинь. — А платити съ живущаго въ сошное письмо съ четырехъ четвертей безъ полуосмины и безъ получетверика пашни. — Впустѣ сошного письма полторы сохи съ получетвертью сохи. — И перешло за сошнымъ письмомъ 9 четвертей съ полуосминою и съ получетверикомъ пашни. —

Къ свѣдѣніямъ о преподобномъ Вассіанѣ Рябовскомъ (*).

Въ селѣ Рябовѣ Тверской губерніи Калязинскаго уѣзда храмъ построенъ въ 1722 году „издвигеніемъ бываго монастыря Рябова“. Причта по штату 1877 года, утвержденному для Тверской епархіи, положено настоятель и псаломщикъ. Земли при храмѣ имѣется: усадебной 2 дес. 2084 кв. саж., пахатной 22 дес. 1189 кв. саж.; луговой 10 дес. 1527 кв. саж., подъ погостомъ и дорогами 545 кв. саж.; всего же 36 дес. 545 кв. сажень. — Село находится въ 182 верстахъ отъ гор. Твери, въ 40 верстахъ отъ Углича, въ 15 верст. отъ Калязина и въ 4 верст. отъ р. Жабни. — Въ храмѣ три престола: живоначальныя Троицы въ холодномъ, Благовѣщенія пресвятыя Богородицы и св. мученицы Татіаны (устроенъ крестьяниномъ) въ трапезѣ. Иконы древнія поновлены въ недавнее время. Икона Эммануила (даръ княг. Волконской); икона св. Іоанна Предтечи и святит. Тихона Амаунтскаго (изображень въ митрѣ, что весьма рѣдко встрѣчается). Колокольня и трапеза каменныя пристроены въ 1722 году, а самый храмъ древиѣе. На сѣверо-востокѣ отъ храма, за оградю кладбища, находится копаный, бывший монастырскій, прудъ. Это дѣло рукъ крестьянскихъ до 1764 г.; внутри ограды есть еще прудъ. Возлѣ колокольни складенъ кирпичный столбъ съ крестомъ: это — часовня на мѣстѣ бывшей деревянной церкви. Къ храму принадлежить 9 деревень и село. Священникъ Стефанъ Васильевъ Розановъ, рукоположень въ діакона въ 1854 году.

*) См. Яросл. Епарх. Вѣд. 1894 г. № 8 ч. неоф.

Преподобный игумень Вассіанъ былъ благороднаго роду (одни считаютъ его потомковъ князей Стригиныхъ-Оболенскихъ, другіе Шаховскихъ, а иные Шестихинскихъ). Былъ ученикомъ преподобнаго Паисія Угличскаго. Основалъ пустынь Рябову (Рябину или Рябинину — рябина дерево) въ 1492 году. Умеръ одни полагаютъ, что въ 1497 г., а другіе, что въ 1509 г. (это кажется вѣрнѣе). Останки честнаго тѣла его покоятся внутри храма, подъ поломъ, возлѣ южной стѣны въ такомъ видѣ: гробъ находится въ кирпичномъ склепѣ, верхъ коего видѣнъ надъ землею; мѣра склепа 3 арш. длины; поверхъ склепа положенъ большой кремневый камень. Склепъ приходится подъ иконостасомъ такъ, что одна половина склепа подъ солею, а другая подъ алтарнымъ поломъ. Поверхъ пола ничѣмъ не означено мѣсто покоища преподобнаго Вассіана. Прежде былъ сходъ къ склепу, но задѣланъ почему-то. Каждый праздничный и воскресный день послѣ литургіи совершается панихида, во время коей молятся о „преподобномъ игуменѣ Вассіанѣ“ окрестные жители. По вѣрѣ совершаются и до днесь при гробѣ преподобнаго исцѣленія, кои записываются священникомъ въ особую тетрадь на память грядущимъ вѣкамъ.

У западной стороны внутри церковно-кладбищенской ограды находится бѣлый камень въ 2 арш. длины, 1 арш. 1 верш. ширины и почти 1 аршинъ высоты. Поверхъ камня высѣчена надпись: „Лѣта 5331 (7163—5508=1655 г.) Сентября въ 6 день, на память святаго пророка Захаріи и Елисаветы, отцевъ Іоанна Предтечи, преставися раба Божія Евфимія Васильевна окольного жена Ивана Аонасьевича Гавренева (*), а князь Васильева“.

Священникъ *Б. Ярославскій*.

*) Препод. Паисій Угличскій происходилъ изъ рода Гавреневыхъ.

— **Содержаніе.** — Царскія грамоты, жалованная Угличскому Алексѣевскому монастырю. — Вотчина Ростовскаго митрополита Варлаама въ 1630 г. — Къ свѣдѣніямъ о преподобномъ Вассіанѣ Рябовскомъ. —

Редакторъ **Н. Корсунскій**.

Дозволено цензурою. Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 20.

№ 20.

ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ.

данныя Угличскому Алексѣевскому монастырю.

4.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича

отъ 1650 г.

о владѣніи оному монастырю рыбною слободкою съ жильцами отъ города
версты съ три.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи
на Угличъ воеводѣ нашему Алексию Тимоѣевичу Киреевскому.

Билъ намъ челомъ съ Углича Алексѣевского монастыря игуменъ
Деонисій да келарь старецъ Иона з братьею, а сказалъ: по нашему де
указу отписалъ у нихъ Иванъ Исленевъ на насъ рыбную слободку, отъ
города версты съ полторы; а дана де та слободка имъ блаженные па-
мяти при отцѣ нашемъ, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ
Князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи на церковное строеніе на оймь-
янь и на ладанъ и на воскъ и на вино церковное и братьѣ на милос-

тыню; и нынече де тѣ крестьяня всякими промыслы промышляють и рыбаки рыбу ловять, а прежде сего та рыба шла имъ на монастырь на братью, а нынѣ де тое рыбу ловять на себя, и нашихъ податей никакихъ не платять, и ихъ ни въ чемъ не слушаютъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть дать нашу грамоту, чтобъ ихъ тѣ крестьяня до нашего указу слушали. Да положилъ въ Приказѣ сыскныхъ дѣлъ передъ бояриномъ нашимъ, передъ княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, да передъ дьяки нашими, передъ Глѣбомъ, да передъ Иваномъ Патрекеевыми, да передъ Богданомъ Обобуровымъ, блаженные памяти отца нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамоту ркз году; а въ грамотѣ написано: билъ челомъ блаженные памяти отцу нашему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи съ Углича Алексѣевского монастыря строитель старецъ Мисаило з братьею, а сказалъ: многими де времена тотъ Алексѣевской монастырь и вотчина вся отъ литовскихъ людей войны и отъ русскихъ воровъ не по одинъ годъ до конца разорена безъ остатка, и братьи де питатися нечѣмъ, и монастырскіе рыбные ловли своей у нихъ нѣтъ, а есть де на Угличѣ на посадѣ оброчная рыбныхъ ловцовъ слободка а рыбная у нихъ ловля вверхъ по Волгѣ рѣкѣ по заволгской сторонѣ, по рѣку по Кашинку на двадцети верстахъ, а на низъ по рѣку по Сѣру на десяти верстахъ, а отъ города по нагорной сторонѣ вверхъ по рѣку по Горшу на пятнатцети верстахъ, а на низъ по рѣку по Учемку, по нагорной же сторонѣ, на пятнатцети жъ верстахъ, по обѣ стороны рѣки Волги; и по угодьямъ и по лугомъ для снастные просухи дано имъ земли по пятнадцети сажень, а платять де они въ нашу казну въ Москвѣ съ тое рыбные ловли годовой оброкъ въ Приказѣ Большаго Дворца по девяти рублевъ на годъ; а имъ въ Олексѣевской монастырь нашего жалованья годовые руги на свѣчи и на ладанъ и на милостину даютъ по шти рублевъ по четыратцети алтынъ съ денгою на годъ, а тое де рыбные слободки рыбные ловцы съ Угличаны съ посацкими и съ сошными людьми нашего тягла и податей и столовыхъ запасовъ и казачья бѣлово корму и ямскихъ и пичальныхъ денегъ не даютъ и ни во что не тянутъ и ничѣмъ къ посаду и ясащымъ людямъ не притягиваютъ; и отецъ де нашъ, блажен-

ные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь, Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, старца Мисаила з братьею пожаловалъ, велѣлъ ему тое оброчную Рыбную слободку съ жильцами и тое заповѣдныя воды по обѣ стороны рѣки Волги, чѣмъ владѣють тѣ рыболове, дати къ нимъ въ Алексѣевской монастырь на темьянъ и на ладанъ за годовую ругу въ вотчину. А въ Приказѣ Большаго Дворца въ приходныхъ въ окладныхъ книгахъ рѣкъ году написано: съ Углецкихъ рыболовей и Рыболовскіе оброчныя слободки въ бочечныя рыбы мѣсто за сто стерлядей большихъ да за сто стерлядей среднихъ, да за сто стерлядей меньшихъ, за большую по осми денегъ, за среднюю по алтыну, за меньшую по четыре денги, итого девять рублей; и тѣ денги на рѣкъ годъ въ нашу казну взяты сполна. Да по расходнымъ окладнымъ книгамъ рѣкъ году написано: въ Алексѣевской монастырь, что на Угличѣ, игумену з братьею годовыя милостины и за воскъ и за прѣсной медь шесть рублей четырнадцать алтынъ з денгою, и тѣ денги въ Алексѣевской монастырь на рѣкъ годъ велѣно дати на Угличѣ изъ таможенныхъ доходовъ; и отецъ нашъ, блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь, Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи съ Углича Алексѣевского монастыря строителя старца Мисаила з братіею, или хто по нихъ въ томъ монастырѣ игумены и иные строители и братья впредь будутъ, пожаловалъ велѣлъ ему тое Рыбную оброчную слободку, что на Угличѣ, дати имъ въ монастырь за годовыя ружныя денги, а что съ той слободки сверхъ ружныхъ денегъ перешло, два рубли девятнадцать алтынъ съ денгою, и тѣми денгами пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ денги дати въ монастырь на воскъ и на темьянъ и на ладонъ, и о томъ послана наша грамота къ воеводѣ къ Ооонасію Кукарину, велѣно на Угличѣ на посадѣ въ Рыболовской слободѣ переписать дворы и во дворѣхъ людей по имяномъ и у нихъ дѣтей и братью и племянниковъ и захребетниковъ, а переписавъ велѣно отказать тое рыболовскую слободку и съ рыбными ловцы въ Алексѣевской монастырь строителю старцу Мисаилу з братьею, и рыбными ловлями въ рѣкѣ Волгѣ велѣно имъ владѣть тѣми, которыми рыбными ловлями владѣли тое слободки рыболове, по нашей жалованной грамотѣ. И въ прошломъ во рѣкъ-мъ году посланы на Угличъ наши двѣ грамоты къ воеводѣ къ Ильѣ Грязнову, а велѣно отъ Углича

отъ посаду отъ крайнихъ посацкихъ дворовъ до Алексѣевского монастыря, до Рыбной слободки, до монастырскихъ дворовъ смѣреть трехъ-аршинною саженью, сколько верстъ или десятинь или сажень отъ посацкихъ дворовъ Алексѣевского монастыря до Рыбной слободки по мѣрѣ будетъ, да о томъ велѣно описать, и той мѣрѣ роспись за своею рукою прислать къ намъ къ Москвѣ; а тою Рыбною слободкою велѣно Алексѣевского монастыря игумену Деонисію, да келарю старцу Ионѣ зъ братьею, владѣть по прежнему жъ до нашего указу. И въ нынѣшнемъ во рни-мъ году писалъ къ намъ съ Углича воевода Илья Грязново, что онъ по нашей грамотѣ, взявъ съ собою соборные церкви Преображенія Спасова протопопа Онисима, да протодьякона Андрея, да посацкихъ гороцкихъ поповъ Леонтиевского попа Спиридона, Фроловскаго попа Якова, Благовѣщенскаго попа Михаила, церкви Θεодора Тирона попа Миню, Макарьевского попа Захарья, да земскихъ старостъ Неустроя Лещунова, Емельяна Галахтіонова, Прокофья Переляхина, да посацкихъ лутчихъ и среднихъ людей Ваську Столбова, Федьку Чеполосова, Микифорка Папина, Тимошку Осоку, Гришку Поздѣва, Емельку Титова, Микитку да Илюшку Шиловыхъ, Треньку Кочюрихина, Истомку Борисова, Ошоньку Давыдова, Петрушку Гордѣва, и съ тѣми людьми ѣздилъ мѣрять отъ Углича отъ посацкихъ отъ крайнихъ дворовъ, сколько трехъ-аршинною саженью Алексѣевского монастыря до Рыбной слободки, до монастырскихъ дворовъ верстъ или десятинь и сажень, и той мѣрѣ прислалъ къ намъ къ Москвѣ подъ отпискою своею роспись за своею и за поповыми и посацкихъ людей за руками, а въ росписи написано: Благовѣщенскаго приходу отъ посацкихъ отъ жилыхъ отъ крайнихъ дворовъ Давытка да Ошоньки Богдановыхъ дѣтей Борисова посадкою дворовою пустою землею до Рыбной слободы поправу дорога по той же посацкой землѣ въ селу Золоторучью, а по лѣвую сторону отъ рѣки Волги, по той же посацкой землѣ, отъ тѣхъ посадцкихъ жилыхъ крайнихъ дворовъ трехъ-аршинною саженью до городского рву, по чему стоялъ острогъ, шестдесятъ восемь сажень, а отъ городского рву посадкою жъ землею до Селиванова ручья тридцать двѣ сажени, а чрезъ Селивановъ ручей двадцать шесть сажень, а отъ Селиванова ручья посадкою жъ пустою дворовою землею, что была Янова слободка, до посадцкіе жъ межи, до ручья

Шутихина, что подъ Рыбною слободою, триста шестнадцать саженъ, а а чрезъ межевой Шутихинъ ручей до Рыбныя слободы, до жилыхъ дворовъ, десять саженъ; и всего по мѣрѣ трехъ-аршинною саженью отъ посадскихъ отъ жилыхъ крайнихъ дворовъ Алексѣевского монастыря до Рыбныя слободки до дворовъ четыреста пятьдесятъ двѣ сажени, а около тое Рыбныя слободки Алексѣевского монастыря ошшла помѣстная земля Ѳедора Погожева села Золотарева, а отмежевана та Рыбная слободка отъ посадскіе земли во раз-мѣ году, а отмежевалъ тое Рыбную слободку Неустрой Зародцкой по челобитью Угличанъ посацкихъ людей. А по росписи Угличанъ посацкихъ людей и по строельнымъ книгамъ Ивана Истленьева написано: Алексѣевского монастыря, близко посаду, Рыбная слобода, а въ ней лавочные торговые и ремесленные люди непашенные Любимко Акинѣевъ, сынъ Коробковъ, з дѣтми съ Мишкою да з Давыткомъ да съ Васкою, родиною Алексѣевской слободы, дѣлаеть колпаки, у него въ ряду двѣ лавки; Пашка Мекифоровъ, сынъ Коршуновъ, з дѣтми съ Мелешкою да съ Стенкою да съ Ѳедькою да съ Мишкою, родиною Рыбной слободы, торгуетъ колпаки и шерстью, у него жъ двѣ лавки; Гришка Микифоровъ, сынъ Коршуновъ, съ сыномъ Иванкомъ, родиною Рыбной слободы, дѣлаеть колпаки, сидитъ въ наемной лавкѣ; Гарасимко Ѳедоровъ, сынъ Голохтіоновъ, з дѣтми съ Обрамомъ да з Борискомъ, родиною Углецкаго уѣзда, дѣлаеть колпаки и лавка у него есть; Богданко, Ѳедоровъ сынъ, Шишовъ съ дѣтми съ Мишкою да съ Лукашкою да съ Мишкою жъ, родиною Кашинскаго уѣзду, нашей волости села Инальцова, дѣлаеть колпаки и рыбу ловить; Тимошка Андреевъ з дѣтми съ Иванкомъ да съ Ѳедькою, родиною Ярославскаго уѣзда, дѣлаеть колпаки и рыбу ловить; Аѳонька Кириловъ съ сыномъ Иванкомъ, родиною Можайскаго уѣзду, нашего дворцоваго села Шабаршина, дѣлаеть колпаки и рыбу ловить; Куземка Алексѣевъ, сынъ Хрипуновъ, съ сыномъ Куземкою, родиною Рыбной слободы, шьетъ платье и рыбу ловить; Игнашко Лукьяновъ, сынъ Поповъ, родиною Углецкаго уѣзда, дѣлаеть колпаки и рыбу ловить; Ермолка Микифоровъ, сынъ Коршуновъ, родиною Рыбной слободы, дѣлаеть колпаки и рыбу ловить; Алешка Ѳедоровъ з дѣтми съ Малашкомъ да съ Миткою да съ Васкою, родиною Тверскаго уѣзда; Аѳонка Филимоновъ з братьями съ Иванкомъ да съ

Сенькою, родиною Рыбной слободы, дѣлаеть колпаки и рыбу ловить; Филька Елѹфимовъ, сынъ Кривдинъ, съ сыномъ Сенькою, родиною Рыбной слободы, дѣлаеть колпаки и рыбу ловить; Ларка Павловъ, сынъ Оленевъ, з дѣтми з Борисомъ да съ Никифоркомъ да съ Ваською, родиною Рыбной слободы, дѣлаеть колпаки и рыбу ловить; Ларка Микифоровъ, сынъ Коршуновъ, з дѣтми съ Миткой да съ Микифоркомъ, родиною Рыбной слободы, дѣлаеть колпаки и рыбу ловить; Оська Ларионовъ, сынъ Оленевъ, з дѣтми съ Ваською да съ Мишкою, родиною Рыбной слободы, дѣлаеть колпаки и рыбу ловить; Оедька Михайловъ, сынъ Маслениковъ, съ сыномъ Иванкомъ, родиною Рыбной слободы, дѣлаеть колпаки и рыбу ловить; Спирка Ильинъ, сынъ Шишовъ, з братьями съ Васкою да съ Климкою, родиною Рыбной слободы, дѣлаеть колпаки и рыбу ловить; Трощка Алексеевъ, родиною Рыбной слободы, дѣлаеть колпаки и рыбу ловить; Оемка Ивановъ з дѣтми съ Филькою да съ Иванкомъ да съ Сенкой да съ Пронкою да съ Огейкомъ да съ Ондрюшкою, родиною Кашинскаго уѣзду, дѣлаеть колпаки и рыбу ловить; Петрушка, Андреевъ сынъ, Шишовъ, родиною Рыбной слободы, дѣлаеть колпаки и рыбу ловить; Филька Анисимовъ з братомъ Мишкою да съ сыномъ Авонькою, родиною Рыбной слободы, дѣлаеть колпаки.

И бояринъ нашъ, князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково, да дьяки наши Глѣбъ да Иванъ Патрекѣевы, да Богданъ Обобуровъ, слушавъ дѣла приговорили: той Рыбной слободкѣ быть за Алексѣевскимъ монастыремъ, а у которыхъ той Рыбной слободки у крестьянъ на Угличѣ въ ряду есть лавки, и тѣ лавки велѣно продать Углечаномъ, посадскимъ людямъ, и впредь имъ не торговать; а въ полуверстѣ отъ посадовъ, по нашему указу, слободъ къ посадомъ отписывать не доведетца.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тою Рыбною слободкою и со крестьяны велѣлъ владѣть въ Алексѣевской монастырь по прежнему, а у которыхъ той Рыбной слободки у крестьянъ на Угличѣ въ рядахъ лавки свои или наемные есть, и ты бѣ тѣмъ крестьяномъ тѣ лавки велѣлъ имъ продавать Углечаномъ, посадскимъ людямъ, и велѣлъ по нихъ взять поручные записи въ томъ, что ихъ впредь на

Угличѣ на посадѣ лавокъ и амбаровъ и погребовъ не покупать и никакимъ промысломъ съ Угличаны съ посацкии людьми въ рядѣхъ своихъ и въ наемныхъ лавкахъ не торговать, а торговать прїѣзжая изъ уѣздовъ на возѣхъ, и тѣ записи отдалъ Угличаномъ, посацкимъ людямъ, а прежніе поручные жилые записи, которые тоя Рыбной слободки по крестьянѣхъ взялъ Иванъ Исленьевъ и отдалъ Угличаномъ посацкимъ людямъ, взявъ угличанъ посацкихъ людей, тѣ поручные жилые записи отдалъ Алексѣевского монастыря игумену Деонисію да келарю старцу Ионѣ, а въ тѣхъ записяхъ велѣлъ Угличаномъ посацкимъ людямъ взять у нихъ отписъ за ихъ руками впредъ для спору; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя въ сѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ Алексѣевского монастыря игумену Деонисію да келарю старцу Ионѣ з братією впредъ для спору.

Писанъ на Москвѣ лѣта 4391 декабря въ 10 день.

На подлинной грамотѣ на оборотѣ пишутъ тако:

Дьякъ Богданъ Обобуровъ.

Справилъ Степаншко Лвовъ.

На подлинной же грамотѣ печать восковая черная.

Рубль взятъ.

На подлинной же грамотѣ подписано тако:

На Угличѣ воеводѣ нашему Алексѣю Тимоѣевичу Кирѣевскому.

5.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича

отъ 1654 г.

о владѣніи оному монастырю пустошью, что было селище Щербово, пустошью, что было село Провоторхово, Покровское тожъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Углицкой уѣздъ въ Городской станъ въ пустошь, что была деревня

Текленево, въ пустошь что было селище Щербово, да въ Рожаловской стань, въ пустошь, что было село Протовоторхово, Покровское тожь, что были тѣ пустоши напередъ сего въ помѣстьѣ за Углечаны, пустошь, что была деревня Текленево, да пустошь, что было селище Щербово, за Салтаномъ Демьяновымъ, а пустошь, что было село Провоторхово, Покровское тожь, за Богданомъ да за Нежданомъ Терпигоревыми; а въ прошломъ во рза-мъ году Салтанъ Демьяновъ да Богданъ и Нежданъ Терпигоревы тѣ пустоши полюбовно промѣни въ Алексѣевской монастырь, что на Углечѣ, игумену Селивестру з братією в вотчину на ихъ монастырскіе вотчинные пустоши всѣмъ крестьяномъ, которые на тѣхъ пустошахъ учнутъ жити.

Билъ намъ челомъ игумень Селивестръ же з братією: въ прошломъ де во рза-мъ году мѣнялся онъ полюбовно съ Углечаны з Богданомъ да съ Нежданомъ Терпигоревыми да съ Салтаномъ Демьяновымъ пустоши въ Углецкомъ уѣздѣ; онъ де промѣнилъ изъ монастырской вотчины въ помѣстьѣ въ Кацкомъ стану пустошь Золотухино Богдану да Неждану Терпигоревымъ, да въ Рожаловскомъ стану пустошь Неклюдово, а Лукино тожь, да пустошь Котовское, Михалево тожь, Салтану Демьянову; а изъ ихъ де помѣстей вымѣнилъ въ вотчину у Богдана да у Неждана Терпигоревыхъ въ Рожаловскомъ стану пустошь, что было село Провоторхово, Покровское тожь, а у Салтана Демьянова въ Гороцкомъ стану пустошь, что было селище Щербово; и тѣ де пустоши по ихъ мѣнѣ росписаны и отказные книги къ намъ къ Москвѣ въ Помѣстной Приказъ присланы; и намъ бы ево пожаловать велѣть на тѣ монастырскіе пустоши, что онъ вымѣнилъ изъ помѣстей въ вотчину, дать нашу послушную грамоту; а по отказнымъ книгамъ отказу губново старосты Павла Ракова рза году въ пустоши, что было село Провоторхово, Покровское тожь, написано: церковные пашни перелогомъ и лѣсомъ переросло середніе земли доброю землею съ наддачею тридцеть двѣ четверти; а въ пустоши, что была деревня Текленево, да въ пустоши, что было селище Щербово, написано: пашни лѣсомъ поросло средніе земли дватцеть шесть четвертей; всего въ трехъ пустошахъ пашни пятьдесятъ восемь четвертей въ поль, а въ дву потому жъ. И вы бы всѣ крестьяня, которые на тѣхъ пустошахъ учнутъ жити, Алексѣевского мо-

настыря, что на Угличѣ, игумена Селивестра з братьею, или хто иные игумены и строители впрעדъ въ томъ монастырѣ будутъ, слушали, пашню на нихъ пахали, и доходъ имъ въ монастырь платили.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7333 Феврала въ 11 день.

Помѣта диака Ивана Хришкова.

На подлинной грамотѣ на оборотѣ пишуть тако:

„Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи“.

Діакъ Иванъ Хришковъ.

Справиль Ѳомка Никифоровъ.

У подлинной же грамоты печать черная восковая.

Съ челобитья „кѣ“ взято.

В О Т Ч И Н А

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ письма и мѣры князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139-го (1631) гг.

(Села, деревни, починки, пустоши, селища, займища, рыбныя ловли и всякія угоды въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Въ церковнымъ лѣтописямъ нижеслѣдующихъ селъ)

Въ Холмецкомъ стану въ вотчинѣ Ростовскаго митрополита Варлаама село *Творино* на холму. А въ селѣ церковь Леонтія Епископа, Ростовскаго чудотворца древянъ клецкій. А церковь и въ церкви образы и свѣчи и книги и ризы и сосуды церковныя и колокола и всякое церковное строеніе митрополичье. У церкви дворъ погъ Иванъ Ивановъ; дворъ дьячекъ Аванасей Васильевъ; дворъ понамарь Русинко Сидоровъ; дворъ просвирница Марьица, да келья, а въ ней живетъ нищей Дружинка Говинъ, питаетца отъ церкви Божіи.—Пашни церковныя серед. земли 17 четъ въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 10 к. Да въ селѣ жъ крестьянъ 9 въ 9 дворахъ, между ними 3 двора съ

бобылями. Пашни паханные середніе земли четверть, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 53 четь въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна 25 коп.

Деревня *Филатово*, Фефилатово тожъ, на вражкѣ. А въ ней крестьянъ 11 въ 11 дворахъ, между ними 5 бобылей въ 5 дворахъ— Пашни паханные серед. земли четверть съ полутретникомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 45 четвертей безъ полутретника въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 5 коп.

Деревня *Харнева*, Хайнево тожъ, на рѣчкѣ на Талицѣ.—А въ ней крестьянъ 3 въ 3 дворахъ, между ними одинъ бобыль.—Пашни паханные серед. земли третникъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 17 четвертей безъ третника въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна по рѣчкѣ по Талицѣ и около поль 20 коп.

Деревня *Коноплянка* на рѣчкѣ на Талицѣ да на Спиковицѣ. А въ ней крестьянъ 6 въ 6 дворахъ, между ними 2 бобыля.—Пашни паханные серед. земли четверть безъ третника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 15 четвертей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна около поль и по рѣчкамъ 40 коп.

Деревня *Талица* на рѣчкѣ на Талицѣ. А въ ней крестьянъ 20 въ 19 дворахъ, между ними 8 бобылей.—Пашни паханные серед. земли 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 78 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ по Талицѣ 50 коп.

Сельцо, что была деревня, *Заричье* на рѣчкѣ на Талицѣ. А въ ней дворъ митрополичъ. Пашни паханные наѣздомъ,—пашутъ тогожъ села и деревень крестьяне на митрополита,—средніе земли 10 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 67 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ по Талицѣ 30 коп.

Деревня *Мостовикъ* на рѣчкѣ на Талицѣ. А въ ней крестьянъ 6 въ 6 дворахъ, между ними 2 бобыля.—Пашни паханные середніе земли четверть безъ третника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 четвертей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна около поль и по рѣчкѣ по Талицѣ 20 коп.

Пустошь *Ступкина* на рѣчкѣ на Волкушѣ. А въ ней крестьянъ 7 въ 7 дворахъ, между ними 2 бобыля.—Пашни паханные середніе земли четверть безъ полутретника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло

60 четвертей съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна около поля и по рѣчкѣ по Волкушѣ 10 коп. —

Деревня *Лычово* на прудѣ. А въ ней крестьянъ 7 въ 7 дворахъ, между ними 3 бобыля. Пашни паханыя серед. земли четверть безъ полутретника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 60 четвертей съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

Тогожъ села и деревень пустоши:

Пустошь, что была деревня, *Мьледино* на суходолѣ. А въ ней пашни паханыя наѣздомъ серед. земли четверть, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 29 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 копенъ.

Пустошь *Шурдинъ починокъ* на суходолѣ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло серед. земли 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 5 коп.

Пустошь *Санково*, *Исаково* тожъ, на рѣчкѣ на Талицѣ. А въ ней пашни паханыя наѣздомъ серед. земли 25 четвертей, да лѣсомъ поросло 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ 30 копенъ.

Пустошь *Плешкинъ починокъ* на рѣчкѣ на Талицѣ. А въ ней пашни паханыя наѣздомъ серед. земли 7 четвертей, да лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ 10 коп.

Пустошь, что была деревня, *Михиборово* на прудѣ. А въ ней пашни паханыя наѣздомъ серед. земли 14 четвертей, да лѣсомъ поросло 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 10 коп.

Пустошь *Сырово* на суходолѣ. А въ ней 4 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ серед. земли 10 четвертей, да лѣсомъ поросло 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 20 коп.

И всего въ митрополичьей вотчинѣ въ Холмецкомъ стану село да сельцо да 7 деревень живущихъ да 6 пустошей. А въ селѣ церковь, а у церкви 4 двора церковныхъ да 3 кельи нищихъ. — Пашни церковныя середніе земли 17 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 5 копенъ. — Въ селѣ жъ и въ сельцѣ и въ деревняхъ дворъ митрополичъ,

40 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 41 человекъ, 38 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ тожь, 10 мѣстъ дворовыхъ.—Пашни паханыя серед. земли 7 четвертей съ осминою, да пашнижь наѣздомъ пахано 67 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 642 четверти съ осминою.—Всего пашни, паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло середне земли, 717 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужь.—Сѣна 335 копенъ. А платитя съ живущаго въ сошное письмо съ семи четвертей съ осминою пашни.

Русская панихида въ Англии.

Моск. Церк. Вѣд. даютъ подробную исторію введенія въ англійское богослуженіе православной панихиды.

Главнымъ образомъ англиканамъ сдѣлались извѣстными православныя моленія объ усопшихъ, благодаря поминовенію въ Англии въ Бозѣ почившаго нашего Государя Александра III. Англійская королева Викторія пожелала, чтобы въ самый день отпѣванія православнаго Царя — Миротворца было совершено въ Виндзорѣ, въ дворцовой капеллѣ, въ ея присутствіи, особенное богослуженіе и чтобы въ составъ его непременно было помѣщено что-либо изъ православнаго заупокойнаго чина. Придворный директоръ хора, Парротъ, обратился для этого къ знатоку православнаго богослуженія лорду Биркбеку, который выбралъ „со святыми упокой“ и „Самъ единъ еси безсмертный“, перевелъ эти пѣснопѣнія на англійскій языкъ и положилъ на ноты, сохранивъ нашъ древній кievскій напѣвъ, какими обыкновенно у насъ поются эти пѣснопѣнія. Такимъ образомъ наше „со святыми упокой“ въ первый разъ въ англиканской церкви прозвучало въ день погребенія Государя Императора Александра III въ то самое время, когда въ Санктпетербургскомъ соборѣ совершался чинъ погребенія. Королевѣ такъ понравились слова избраннаго пѣснопѣнія и наша церковная мелодія, что она приказала исполнить эту пѣснь не только въ дворцовой капеллѣ, но и въ городѣ на вечернемъ богослуженіи. Въ сорочковой день смерти Александра III, по распоряженію королевы, поминальное богослуженіе со включеніемъ „со святыми упокой“ было повторено въ соборѣ кавалеровъ ордена Подвязки, называющемся капеллой

св. Георгія. Ноября 14-го 1895 г. „со святыми упокой“ въ первый разъ было прочтѣно въ день поминовенія англичанина по вѣрѣ—умершаго за два года предъ тѣмъ внука королевы, сына принца Валійскаго, герцога Кларенскаго. Точно также, когда умеръ зять королевы, принцъ Генрихъ Баттенбергскій, то опять, по желанію Викторіи и ея овдовѣвшей дочери, принцессы Беатрисы, „со' святыми упокой“ было внесено въ чинъ англиканскаго погребенія. На этотъ разъ наше заупокойное пѣснопѣніе произвело на молящихся столь глубокое впечатлѣніе, что королева приказала внести его въ книгу придворнаго церковнаго ритуала, чтобы пѣть его на всѣхъ погребальныхъ и поминальныхъ чинахъ богослуженія при англійскомъ дворѣ.

Февраля 26 1897 года.

Была пора... давно ли?... Въ этотъ день,
 Въ счастливый день—день Царскаго рожденія—
 Стекалась Русь подъ храмовъ Божьихъ сѣнь,
 Чтобъ возносить горячія моленья
 О здравіи того, Кто власть пріялъ
 Въ годину смуть—и укрѣпилъ державу,
 И, злобы тьму разсѣявъ, даровалъ
 Россіи миръ и счастье, и славу.
 Его ужъ нѣтъ, великаго Царя!
 Онъ въ гробѣ спитъ—и годы миновали;
 День радости сталъ нынѣ днемъ печали...
 Къ чему-жь—осиротѣлая семья—
 На торжество сошлись мы, какъ бывало,
 Когда насъ грѣлъ, побѣденъ и могучъ,
 Его любви и правды чистый лучъ!
 Мы собрались средь шума и волненья
 Воскресшихъ смуть, вражды и темныхъ дѣлъ.
 Чтобъ съ высоты небеснаго селенья

Почившій Царь насъ вѣрными узрѣлъ.
 Мы собрались для пламенной молитвы,
 Чтобъ свѣточъ, Имъ возженный, не угасъ,
 Чтобъ въ дольной тьмѣ, среди борьбы, въ часъ битвы,
 Благословилъ и укрѣпилъ Онъ насъ,
 Чтобъ не дерзнулъ завѣщанной святыни
 Коснуться врагъ, чтобъ смолкъ зловѣщій шумъ,
 Чтобъ духъ отца былъ живъ въ Державномъ Сынѣ,
 Свершитель Его надеждъ и думъ! (Руск. Сл.).

Гр. А. Голенищевъ-Кутузовъ.

Мая 14-ое.

Мая 14-ое.

Шумень, звонокъ пирь вѣнчальный
 Въ день, когда струей кристальной
 Бьетъ—обилень и великъ—
 Первыхъ радостей родникъ,
 Первыхъ грезъ, надеждъ прекрасныхъ,
 Но тревожныхъ и неясныхъ,
 Какъ о жатвѣ въ лѣтній зной
 Грезы пахаря весной.

Этотъ праздникъ, кроткій, милый.
 Нынѣ празднуетъ пародъ.
 Полонъ новой, мощной силы—
 Смѣло онъ глядитъ впередъ.
 Первый отблескъ зарп ясной
 Съ вѣщаносаго чела
 Предвѣщаетъ день прекрасный,
 Полный свѣта и тепла.
 И, спокойно продолжая

Тотъ-же путь завѣтный свой,

Горячо страна родная

Вѣрить бодрою душой,

Что дадутъ руки державной

И грядущіе труды

Жатвы доброй, жатвы славной

Жизненосные плоды. (Моск. л.).

Гигіена, предписываемая въ холодное время года.

Подъ заглавіемъ: „Десять наставленій, для избѣжанія простуды въ холодное время года“ Health Negos даетъ слѣдующіе совѣты:

Не выходите утромъ натопакъ.

Тотчасъ послѣ того, какъ напьетесь горячаго, не выходите на холодный воздухъ.

Когда вы выходите, то спина ваша, въ особенности та ея часть, которая находится между плечъ, не должна быть слишкомъ легко закрытою, или грудь плохо защищена.

Не дышите ртомъ, особенно если вы находитесь на воздухѣ, но непременно носомъ, проходя черезъ который воздухъ согрѣвается, прежде чѣмъ проникаетъ въ легкія.

Не прислоняйтесь спиной ни къ чему холодному.

Не катайтесь въ открытомъ экипажѣ и не стойте у открытаго окна въ вагонѣ, послѣ какого бы то ни было движенія.

Не оставайтесь неподвижными въ холодной атмосферѣ, особенно, если вы до этого находились въ движеніи.

Пусть только крайняя необходимость заставитъ васъ говорить, если вы охрипли; въ противномъ случаѣ это произведетъ вліяніе на ваше горло, на легкія, и вы лишитесь голоса.

Не пренебрегайте правильно брать ванны или обмывать свое тѣло, такъ какъ, если кожа не поддерживается въ дѣятельности, холодъ стягиваетъ ея поры и дѣлаетъ васъ болѣе расположенными къ приливу крови и къ другимъ болѣзнямъ легкихъ.

Не ложитесь спать съ холодными или влажными ногами, если хотите избѣжать бессонницы.

СОДЕРЖАНІЕ

Юнѣской книжки Душеполезнаго чтенія.

Лекція о религіи вообще и въ особенности объ истинной религіи христіанской. Высокопр. Иннокентія (Борисова), архіепископа Херсонскаго. — Изъ путевыхъ записокъ поклонника святымъ мѣстамъ священнаго востока. — „Лѣствица добродѣтелей“. — Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна. — Совѣты учащемуся юношеству. — Письма оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія. — Святитель Θεофанъ затворникъ и подвижникъ Вышинской пустыни. — Поѣздка въ Абиссинію Архимандрита Ефрема. — Катихизическія бесѣды. — Подъ впечатлѣніемъ прочитанной книги. — Всеобъемлющій рецептъ. — Игуменія Августа въ мирѣ княжна Ширинская-Шихматова. — Память Царя Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго. — Исповѣданіе Петрово. — Признаки отрезвленія мысли на западѣ. — Новыя вѣянія въ англиканствѣ и старокатолицизмѣ.

— **Содержаніе.** — Царскія грамоты, жалованныя Угличскому Алексѣевскому монастырю. — Вотчина Ростовскаго митрополита Варлаама въ 1630 г. — Прав. панихида въ Англіи. — Воспоминанія о 26-мъ февраля и 14-мъ мая. — Гигіена въ холодное время года.

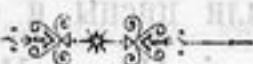
Дозволено цензурою.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 21

№ 21

ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ,

данныя Угличскому Алексѣевскому монастырю.

6.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича

отъ 1670 г.

о владѣніи оному монастырю сельцомъ Спасскимъ съ пустошми да деревнею Парфеновою съ пашенною землею.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Угличъ Павлу Никитичу Ракову.

Били челомъ намъ, Великому Государю, богомольцы наши съ Углича, Алексѣевскаго монастыря игумень Никандръ зъ братією: монастырская де ихъ вотчина въ Углецкомъ уѣздѣ въ Рожаловскомъ стану село Спаское съ пустошми сошлась зсмежно съ вотчинною землею Степана, Петрова сына, Нелединского, з деревнею Игнатвымъ; да монастырской же ихъ вотчины въ Городцкомъ уѣздѣ въ Ивановскомъ стану

деревня Парфеново сошлась з землею Степана, Ефремова сына, Нелединского, з деревнею съ Корнеевымъ; и ихъ де крестьяне монастырскую ихъ землю пашутъ, и сѣнные покосы косятъ къ своимъ землямъ, и владѣютъ многою монастырскою землею насильствомъ; а какъ де на Угличѣ и въ Городцкомъ уѣздѣ были писцы, и они де монастырскихъ ихъ вотчинъ не межевали, а послѣ де Петра Нелединского владѣеть тою вотчиною сынъ ево Степанъ Нелединской, а въ Городецкомъ де уѣздѣ деревня Корѣево въ писцовыхъ книгахъ написана за бояриномъ нашимъ за княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ, а нынѣ де тою деревнею владѣеть Степанъ, Ефремовъ сынъ, Нелединской; и намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ, велѣть имъ дать нашу межевую грамоту на Угличѣ къ тебѣ и велѣть снять ту ихъ монастырскую вотчину, село Спасское и деревню Парфеново, отъ Степановыхъ земель Нелединского отмежевать; а въ Углицкихъ книгахъ писма и мѣры Северьяна Давыдова да подъячего Осипа Трофимова рлз и рлз году въ Рожаловскомъ стану въ монастырскихъ вотчинахъ написано: вотчина Алексѣевского монастыря, что на Угличѣ на посадѣ, по данной рлз году, что далъ угличанинъ Семень, Никитинъ сынъ, Болотѣинъ, по родителейхъ своихъ въ Алексѣевской монастырь купленную старинную свою вотчину, а прежь того была за Ѳеодоромъ Волосатымъ, а послѣ была за Ѳеодоромъ Тироновымъ пустошь, что было село Спаское, на рѣчкѣ на Веречкѣ съ пустошми, а въ нихъ пашни сто дватцать четыре чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да въ томъ же стану въ вотчинахъ написано: за Ивановомъ, Юрьевымъ сыномъ, Нелединскимъ отца ево вотчина село Остафьево, а Игнатово тожъ, на рѣчкѣ на Веречкѣ, пашни двѣнадцать четвертей, а по дачѣ рлмѣ году та Иванова вотчина Нелединскаго дана сыну ево Петру въ вотчину жъ; да въ Бѣжецкихъ книгахъ писма и мѣры Данила Свѣчина да подъячего Ѳедора Второва рлс и рлз и рлз году въ Ивановскомъ стану въ вотчинахъ написано: вотчина Алексѣевского монастыря, что на Угличѣ на посадѣ, по данной боярина князя Василья Ѳеодоровча Скопина-Шуйского, княгини Алены Петровны, рк-го году пустошь Парфеньево, пашни двѣнадцать чети; да въ томъ же стану за стольникомъ нашимъ за княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ, дяди ево, боярина князя Ивана Никитича Одоевского, старая вотчина

село Корѣево тритцать девять четь въ полѣ, а въ дву по тому жъ. А по сказкѣ Алексѣевского монастыря стряпчего Алексѣя Небогатова тою де вотчиною сельцомъ Корѣевымъ нынѣ владѣеть Степанъ, Ефремовъ сынъ, Нелединской.

И мы Великій Государь указали послать къ тебѣ нашу грамоту и съ писцовыхъ книгъ выписъ, и тѣ земли межъ ими размежевать и книги прислать, а для межеваго дѣла тѣмъ ихъ землямъ съ Углецкихъ книгъ письма и мѣры Северьяна Давыдова, да подъячего Осипа Трофимова рлз и рлз, да съ Бѣжецкихъ книгъ письма и мѣры Данилы Свѣчина, да подъячего Ѳедора Второва рлс и рлз и рлз году послана къ тебѣ съ сею нашею Великого Государя грамотою выписъ за дьячьею приписью. И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота и выписъ съ книгъ придетъ, и ты бѣ въ Углецкой уѣздъ въ Рожаловской станъ въ вотчину Алексѣевского монастыря въ село Спаское, да въ Степанову вотчину, Петрова сына, Нелединского, въ деревню Игнатово, да въ Бѣжецкой уѣздъ, въ Ивановской станъ, въ вотчину Алексѣевского монастыря на пустошь Парфенево, да въ Степанову вотчину Нелединского, въ село Корѣево, ѣхаль, да тѣ вотчины межъ ими размежеваль, и межи и грани и всякіе признаки учинилъ по нашему Великого Государя указу и по соборному Уложению и по наказу, каковъ тебѣ нашъ наказъ данъ за дьячьею приписью, по выписи съ писцовыхъ книгъ старожильцы. А какъ ты тѣ ихъ вотчинные земли размежуешь, и ты бѣ тѣ межи и грани и всякіе признаки велѣлъ написать въ книги подлинно порознь земскому дьячку, да тѣ книги за руками понятыхъ людей и старожильцовъ, которые на межеванѣ тѣхъ земель будутъ и за своею рукою прислалъ къ намъ Великому Государю къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Помѣстномъ Приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Григорью Караулову, да Андреяну Яковлеву, да Степану Венедиктову, да Семену Румянцову.

Писанъ на Москвѣ лѣта 3001 г. сентября в 11 день.

У подлинной грамоты писано тако:

Помѣта дѣака Степана Венедиктова.

На подлинной же грамотѣ на оборотѣ пишуть тако:

Дѣакъ Андрейнъ Яковлевъ.

Писаль Васка Степановъ.

На подлинной же грамотѣ печать восковая черная.

Рубль взято.

У подлинной же грамотѣ подписано тако:

„На Угличь Павлу Никитичу Ракову“.

7.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича

отъ 1674 г.

о владѣніи оному монастырю сельцомъ Крутцомъ на рѣкѣ на Ситѣ, пустошами Иванисовымъ, Иваньковымъ, Заручьемъ, Ильнымъ, Погорѣлкою Бересневымъ, Нивищемъ, Соловьевымъ, пустошью что была деревня Заручье, пустошью, что было село Раково.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Углицкой уѣздъ, въ Рожаловской станъ, въ пустошь, что было село Крутець на рѣкѣ на Ситѣ, въ пустошь Иванисово, въ пустошь Дѣмино, а Мѣдино тожь, въ пустошь Иванково, а Заполево тожь, въ пустошь Заручье, а Завражье тожь, въ пустошь Офросиницыно, а Третьяковская тожь, въ пустошь Ильино, а Ременево тожь, въ пустошь Погорѣлку, а другое Завражье тожь, въ пустошь Береснево, въ пустошь Нивища, а Бангилова тожь, въ пустошь Соловьево, въ пустошь, что была деревня Заручье, въ пустошь, что было село Раково, что были тѣ пустоши въ вотчинѣ за Иваномъ, Ивановымъ сыномъ, Раковымъ, а въ прошломъ во рне-мъ году Иванъ Раковъ тое вотчину далъ въ Алексѣевской монастырь, что на Угличѣ, всѣмъ крестьяномъ, которые на тѣхъ пустошахъ учнутъ жить.

Били челомъ намъ Великому Государю съ Углича Алексѣевского монастыря игумень Θεодосій з братьею: въ прошломъ де во рне-мъ году далъ вкладу въ домъ чудотворцу Алексію митрополиту Иванъ, Ивановъ сынъ, Раковъ старинные свои вотчинные пустоши въ Углицкомъ уѣздѣ,

въ Рожаловскомъ стану: пустошь Крутець съ пустошми за триста рублевъ; и въ нынѣшнемъ де во рпв-мъ году, по нашему Великаго Государя указу и по соборному Уложению, та данная Иванова вотчина Ракова за Алексѣевскимъ монастыремъ въ записные вотчинные книги записана и пошлины по нашему указу взяты и въ приходную книгу записаны, а нынѣшніе де Великаго Государя послушной грамоты на ту вотчину имъ не дано: и намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ, велѣть на ту ихъ вотчину дать нашу Великаго Государя послушную грамоту, а по записнымъ вотчиннымъ приходнымъ книгамъ нынѣшняго рпв года февраля въ 31 день написано: Алексѣевского монастыря за игуменомъ Θεодосіемъ з братьею вотчины, что имъ во рне-мъ году далъ Иванъ, Ивановъ сынъ, Раковъ выслуженную свою вотчину въ Углецкомъ уѣздѣ, въ Рожаловскомъ стану, пустошь, что было село Крутець съ пустошми, а въ нихъ по Углецкимъ книгамъ писма и мѣры Северьяна Давыдова да подъячего Осипа Трофимова рлз и рлз и рли-го году написано: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли двѣсти двадцать чети въ полѣ, а въ дву потомужъ. И мы Великій Государь указали на ту ихъ вотчину з записныхъ книгъ дать имъ нашу Великаго Государя послушную грамоту. И вы бѣ всѣ крестьяня, которые на тѣхъ пустошахъ учнутъ жить, съ Углеца Алексѣевского монастыря игумена Θεодосія з братьею, или впредь хто въ томъ монастырѣ по нихъ игумены и братья будутъ, слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ вотчинниковъ имъ платили.

Писанъ на Москвѣ лѣта 4301 марта въ 11 день.

На подлинной грамотѣ пишутъ тако:

„Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ“.

Лѣта 4301 августа въ 11 день Великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сю Великаго Государя грамоту велѣлъ подписать на свое Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя и чинить о всемъ велѣлъ, какъ въ сей грамотѣ написано.

Дьякъ Микита Поярковъ.

Дьякъ Иванъ Рагозининъ.

Справилъ Мишка Яковлевъ.

На подлинной же грамотѣ печать восковая черная.

„г“ рубли взято, въ книгу записана.

8.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича

отъ 1679 г.

о владѣніи оному монастырю вотчиною селомъ Кошевымъ, о поселеніи Корелянъ дворами своими.

Отъ Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Угличъ воеводѣ нашему Родіону Сергѣевичу Неплюеву.

Били челомъ намъ Великому Государю съ Углича Алексѣевского монастыря игуменъ Θεодосей з братьею: въ Бѣжецкомъ де Верху, на монастырской ихъ старинной вотчинѣ, въ селѣ Кошевѣ и на пустошахъ поселились въ давныхъ лѣтѣхъ выходцы Кореляня дворами своими; и въ прошломъ де во рни году по указу отца нашего Государева, блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, за тѣхъ Корелянъ платили они въ Пушкарскомъ Приказѣ по сороку рублевъ за семью и владѣли ими по 90 годъ, а во 90-мъ году, по указу отца нашего Государева, блаженные памяти Великаго Государя, тѣ Кореляня пятьдесятъ два двора отписаны, и съ монастырскіе ихъ вотчинные земли села Кошева изъ деревень сведены и поселены на нашихъ Великаго Государя порозжихъ земляхъ, а послѣ де тѣхъ Корелянъ на ихъ пустыхъ земляхъ поселили они для монастырской пашни монастырскихъ работниковъ и дѣтенышевъ двадцать одинъ дворъ, и тѣхъ де ихъ монастырскихъ работниковъ и дѣтенышевъ Бѣжецкіе воеводы и губные старосты и всякіе присыльные люди въ Бѣжецкой Верхъ таскаютъ и

сажаютъ въ тюрьму и волочатъ и убытчатъ безвинно, и отъ той де
налоги монастырскимъ ихъ служкамъ и работникомъ и служебникомъ
чинятца убытки и продажи большія и бредуть все розно. И намъ Ве-
ликому Государю пожаловати бы ихъ, велѣть бы ту ихъ монастырскую
Бѣжецкую вотчину, село Кошево з деревнями, судомъ и росправою и
всякими платежи вѣдать имъ Углецкимъ воеводамъ и губнымъ старостамъ
съ Углецкими ихъ монастырскими вотчинами вмѣстѣ и о томъ дати бы
имъ нашу Великого Государя грамоту. И мы Великій Государь съ
Углеца Алексѣевского монастыря игумена Θεодосія з братьею жало-
вали, вотчины ихъ Бѣжецкого уѣзду села Кошева з деревнями крестьянъ
и бобылей и монастырскихъ ихъ работниковъ въ Бѣжецкомъ Верху вое-
водамъ ни въ какихъ дѣлѣхъ вѣдать не велѣли, а велѣли тое ихъ
вотчину нынѣ и впредь вѣдать на Углечѣ воеводамъ. И какъ къ тебѣ
ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бы Бѣжецкого
Верху вотчины Алексѣевского монастыря, что на Углечѣ, села Кошева
з деревнями крестьянъ и бобылей и монастырскихъ ихъ работниковъ
судомъ и росправою и всякими дѣлы вѣдалъ, а въ Бѣжецку той ихъ
вотчины крестьянъ и бобылей и монастырскихъ работниковъ вѣдать не
велѣно, и о томъ въ Бѣжецкой Верху къ воеводѣ къ Борису Кваш-
нину наша Великого Государя грамота послана. А прочеть сю нашу
Великого Государя грамоту отдавъ Алексѣевского монастыря, что на
Углечѣ, игумену Θεодосію з братьею впредь для иныхъ нашихъ воеводъ
и приказныхъ людей, а въ сѣзжей избѣ оставилъ списокъ.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7313 декабря въ 6 день.

На подлинной грамотѣ на оборотѣ пишуть тако:

Диакъ Протасей Никифоровъ.

Справилъ Аврамко Тимоѣевъ.

На той же грамотѣ печать восковая черная.

ке взято.

На оной же грамотѣ написано тако:

На Углечѣ воеводѣ нашему Родіону Сергѣевичу Пейлюеву.

Служеніе Архипастыря въ сельскомъ храмѣ и отеческое общеніе его съ пастырями и пасомыми.

Вечеръ праздника святаго

Наступилъ среди хлопотъ;

Въ храмъ селенья небольшого

Богомольный людъ идетъ.

Тихо, ясно озаряетъ

Солнце мирный Божій домъ

И въ крестахъ его играетъ

Нѣжно блещущимъ лучемъ.

Храмъ Господень, возвышаясь,

Словно стражъ святой стоитъ

Свѣтомъ солнца озаряясь,

Мощно сердцу говоритъ:

Благо, благо, поселяне!

Вы, покинувъ трудъ дневной,

Поспѣшите, какъ христьяне,

Въ этотъ Божій рай земной!

Не напрасная тревога

Васъ влечетъ подъ мирный кровъ;

Средь трудовъ въ странѣ убогой

Вамъ покой здѣсь отъ трудовъ.

Завтра праздникъ—день рожденья

Той, отъ коей Спасъ людей

Принялъ плоть, и избавленье

Міру далъ отъ всѣхъ горей.

Завтра праздникъ здѣсь престольный;

Въ праздникъ нашъ Архіерей

Служить въ здѣшней веси скромной,

Чтобъ порадовать дѣтей. —

— Вотъ ужъ благовѣсть церковный

Мѣстность огласилъ кругомъ.

Вотъ народъ толпой огромной
 Сталь тѣсниться въ Божій домъ,
 Въ храмъ свѣчи засвѣтили
 Въ люстрахъ и при образахъ.
 Съ нетерпѣньемъ устремили
 Взоръ къ дверямъ. Самъ іерархъ
 Вотъ вступаетъ въ храмъ Господень,
 Съ наслажденьемъ смотря въ свѣтъ
 На того, кто такъ угоденъ
 Сердцу по святой красѣ... —
 Мужъ съ немалой сѣдиною
 Въ одѣяніи иномъ,
 Чѣмъ привыкли предъ собою
 Видѣть въ храмикѣ своемъ
 Поселяне слугъ Господнихъ,
 Славу Богу возгласилъ.
 И къ Царю въ жилищахъ горнихъ,
 Сотворившему весь міръ,
 Понеслось благохваленъе.
 Съ дѣтски искренней душой
 Предъ Творцомъ своимъ творенье
 Преклоняется главою.
 Стройно хоръ Архіерейскій
 Усладительно поетъ;
 Да и хоръ ребятокъ сельскихъ,
 Не страшась раскрыть свой ротъ,
 Всею душою воспѣваетъ
 Пѣснь святую Богу силъ;
 Протодьяконъ возглашаетъ
 Перець Тѣмъ, Кто создалъ міръ,
 Умиленные моленья;
 Мощнымъ гласомъ онъ зоветъ
 Въ добромъ, мирномъ настроеньи,
 Отрѣшась мірскихъ заботъ,

Помолитесь предъ Всевышнимъ
 О Царѣ своемъ родномъ,
 Архипастыряхъ, о ближнемъ
 И о всемъ мірѣ земномъ.—
 — Въ часъ усерднаго моленья,
 Здѣсь, вдали мірскихъ заботъ,
 Сердце Божьяго творенья
 Истой жизнію живетъ.
 А какая сердцу сладость
 Какъ вдругъ выступить въ народъ
 Архипастырь, — вѣрныхъ радость,
 И умильно запоетъ
 Съ сослужащими пѣснь Божью!
 Сердце радостно горитъ
 И къ Всевышняго подножью
 Съ дѣтской вѣрою паритъ.—
 — Слава Богу! Слава Богу!
 Отъ души Творцу всякъ пѣль,
 Бывъ утѣшенъ въ праздникъ много
 Тѣмъ, что въ храмѣ онъ узрѣлъ.
 Слава Богу! Смѣю лично
 Восхвалять Творца за даръ.
 Такъ мнѣ сдѣлалось отлично,
 Какъ обѣдни часъ насталь,
 Что по истинѣ не зналъ я,
 Гдѣ былъ въ этотъ часъ святой;
 Мигъ былъ, слезы проливалъ я,
 Восхищаясь красотой
 Благолѣпнаго служенья.
 Мню, такой священный мигъ
 Дѣтской вѣры, удивленья
 Былъ у многихъ и другихъ.—
 — Слава Богу! Слава Богу
 За Его великій даръ!

Всѣмъ собравшимся въ храмъ много
 Богъ отрады испослалъ,
 Ко словамъ мольбы, хваленья,
 Архипастырь разрѣшилъ,
 Чтобъ съ его благословенья
 Поученье приложилъ
 Іерей искусный въ словѣ,
 Самъ же Архипастырь нашъ
 Поучалъ народъ такъ снова:
 „Грамота—другъ вѣрный нашъ,
 Слова Божьяго чтецами,
 Какъ изъ школьниковъ одинъ (*),
 Можно сдѣлаться съ годами;
 Съ нею въ храмъ христіанинъ
 Будеть тщательнѣй являться.
 А за это отъ Творца
 Свыше будетъ изливаться
 Благодать и миръ въ сердца“.
 Самъ Владыка пѣвчихъ малыхъ
 Крестиками одѣлилъ;
 Дѣтокъ въ грамотѣ бывалыхъ
 Книжками онъ наградилъ.
 Долго благостный Владыка
 И народъ благословлялъ;
 Долго онъ семьѣ великой
 Божій даръ преподавалъ.—
 —Тутъ къ священнику въ квартиру
 Удалился рѣдкій гость;
 Членомъ праздничнаго пира
 Здѣсь и намъ быть привелось.
 Вотъ хозяева радушно
 Предложили чай, хлѣбъ—соль.

(*) Первый часъ за всеюнощной и часы за обѣдней читалъ ученикъ церковно-приходской школы въ стихарѣ.

И Владыка благодушно
 Вмѣстѣ съ нами сѣлъ за столъ.
 Какъ отецъ съ родной семьею,
 Нѣжно любящей его,
 Подѣлился онъ душою
 Къ благу общества сего.
 Сынъ священника, Владыка,
 Вдругъ журить сталъ бѣдняка,
 Началъ съ скорбію великой
 Рѣчь про мѣтнаго дьячка,
 Что въ училищахъ духовныхъ
 Трусить дѣтокъ обучать,
 При своихъ достаткахъ скромныхъ.
 И изволилъ рассказать,
 Какъ по бѣдности хотѣли
 И его изъ школы взять
 И философа ужъ въ дверяхъ
 Къ лучшей жизни удержать.
 Какъ онъ въ бѣдномъ одѣяньи
 Принятъ былъ въ хорошей домъ
 И себѣ на содержанье
 Добывать самъ сталъ трудомъ:
 У чиновника ребятокъ
 Сталъ усердно обучать,
 Вдругъ свой мѣсячный достатокъ
 Въ шесть цѣлковыхъ сталъ считать!..
 А то разъ, при возвращеньи
 Изъ Орла въ свой край родной,
 Въ пищѣ стало оскудѣнье.
 Милъ бы былъ и хлѣбъ ржаной,
 Да въ карманѣ пусто было.
 Чтоже? Богъ даетъ вдругъ кладъ.
 Глядь: подкову обронила
 Лошадь. Какъ же былъ тутъ радъ,

Путникъ нашъ съ его друзьями.
 Слишкомъ гривенникъ имъ дали
 За находку; и друзьями
 Добыть хлѣбъ; всѣ сыты стали.
 Разказалъ намъ Пастырь добрый,
 Какъ онъ юнымъ работалъ,
 Какъ въ семьѣ трудился бодро,
 Боронилъ, косилъ и жаль.
 Даже смѣло принимался
 За родителя орать;
 Только опытъ не удался,
 Плугъ пришлось поизломать... —
 —Крѣпко въ душу намъ запало,
 Что Владыка говорилъ.
 И мораль понятной стала:
 Чтобъ дѣчекъ дѣтей училъ...
 Самъ ѣшь хоть сухую корку,
 Но дѣтей слѣдъ воспитать...
 За добро примися только,
 Самъ Богъ будетъ помогать!..

Священникъ — очевидецъ.

В О Т Ч И Н А

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ письма и мѣры
 князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бу-
 харова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139-го (1631) гг.

(Села, деревни, починки, пустоши, селъща, займища, рыбныя ловли и всякія
 угоды въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Къ церковнымъ лѣтописямъ нижеслѣдующихъ селъ)

Тогожь села Творина митрополичьи земли за митрополичьимъ сы-
 номъ боярскимъ за Леонтьемъ, Петровымъ сыномъ, Неклюдовымъ:

Деревня *Крутка* на вражкѣ. А въ ней дворъ Леонтьевъ. Пашни паханые наѣздомъ серед. земли 5 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 четвертей. Всего пашни, паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло, 45 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 20 коп.—А въ живущее въ тягло та деревня не положена, потому что крестьянъ и бобылей нѣтъ.

А написана за нимъ та деревня по грамотѣ Ростовскаго митрополита Варлама 133-го (1625) году декабря въ 18-й день за приписью митрополичья дьяка Ивана Карпова.

И всего Ростовскаго митрополита вотчины въ Холмецкомъ стану и съ тѣмъ, что за его митрополичьимъ сыномъ боярскимъ за Леонтьемъ, Петровымъ сыномъ, Неклюдова село да сельцо да 8 деревень живущихъ, да 6 пустошей. А въ селѣ церковь, а у церкви 4 двора церковныхъ, да 3 кельи нищихъ.—Пашни церковные 17 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 5 коп.—Въ селѣжъ и въ сельцѣ и въ деревняхъ дворъ митрополичъ, да дворъ митрополичья сына боярскаго, 40 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 41 человекъ, 38 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ тожъ, 10 мѣстъ дворовыхъ.—Пашни паханые середніе земли 7 четвертей съ осминою, да пашнижъ наѣздомъ пахано 72 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 682 четверти съ осминою. Всего пашни, паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло и съ наѣзжею пашнею, середніе земли 762 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 355 коп.—А платити съ живущаго въ сошное письмо съ 7 четвертей съ осминою пашни.—Впустѣ сошнаго письма соха и полтрети сохи.—И не дошло въ сошное письмо 4 четвертей съ полутретникомъ пашни.

Въ Лахоцкомъ стану за Ростовскимъ митрополитомъ Варламомъ: Село *Ляхость* на рѣкѣ на Ляхости. А въ немъ церковь Воскресеніе Христова древяна клеткій. А церковь и въ церкви образы и свѣчи и книги и ризы и сосуды церковные и всякое церковное строеніе митрополичье. У церкви: во дворѣ попъ Титъ Ѳеодоровъ; во дворѣ дьячекъ Евсевійко Ѳеодоровъ; во дворѣ просвирица Анница.—Пашни церковные середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 30 коп.—Да въ селѣжъ дворъ митрополичей.—А пашни митрополичьи нѣтъ.

Тогожъ села деревни:

Деревня *Рохмала* на рѣкѣ на Лахости. А въ ней крестьянъ 5 въ 4 дворахъ, между ними два бобыля. — Пашни паханыя середніе земли осмина, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 11 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣкѣ 30 коп.

Деревня *Пустыня* на рѣкѣ на Лахости. А въ ней живетъ митрополичъ сынъ боярской Аѳанасей Нѣмцовъ, сказали старожильцы, что живетъ изъ денежнаго оброку. А оброкъ платитъ въ митрополичью казну. — Пашни паханыя наѣздомъ серед. земли 10 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣкѣ 30 коп. Лѣсу пашеннаго 10 десятинъ.

Деревня *Котова грива* на рѣкѣ на Лахости. А въ ней крестьянъ 6 въ 4 дворахъ, между ними одинъ бобыль. Пашни паханыя серед. земли осмина, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣкѣ по Лахости 20 коп.

Деревня *Кузовково* на рѣкѣ на Лахости. А въ ней крестьянъ 7 въ 7 дворахъ, между ними 2 бобыля. Пашни паханыя серед. земли четверть безъ получетверика, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 29 четвертей съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣкѣ по Лахости и около поль 50 коп.

Деревня *Микулино* на рѣкѣ на Котороси. А въ ней крестьянъ 6 въ 3 дворахъ, между ними въ 1 дворѣ 2 бобыля. Пашни паханыя середніе земли третникъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 21 четверть безъ третника въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣкѣ по Лахости и около поль 50 коп.

Деревня *Черная* на рѣкѣ на Котороси да на рѣкѣ на Черной. А въ ней крестьянъ 9 въ 7 дворахъ, между ними 4 бобыля. Пашни паханыя серед. земли четверть безъ полуосмины, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 23 четверти съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣкамъ 40 коп.

Деревня *Давыдовская*, а Цыбаки тожъ, на рѣкѣ на Котороси. А въ ней крестьянъ 3 въ 3 дворахъ. Пашни паханыя середніе земли третникъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 18 четвертей безъ третника въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣкѣ 30 коп.

Деревня *Ивашково*, а Стройково тожъ, на рѣкѣ на Котороси. А въ ней дворъ сына боярскаго митрополичья Нехорошева Павлинова,

живетъ изъ денежнаго оброку, а оброкъ платитъ въ митрополичью казну. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 2 четверти, да перелогомъ лѣсомъ поросло 23 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣкѣ по Котороси 50 коп.

Тогожъ села пустоши:

Пустошь *Козлово*, Кобылино тожъ, на рѣкѣ на Лахости. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ серед. земли 11 четвертей, да лѣсомъ поросло 20 чет. въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣкѣ 30 коп.

Пустошь *Максимцово*, Жаковка тожъ, на рѣкѣ на Лахости. Пашни паханыя наѣздомъ 2 четверти, да лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣкѣ 20 коп.

Пустошь *Мерсигъ*, Мергашъ тожъ, на рѣкѣ на Мергашѣ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 20 коп.

Да къ томужъ селу Воскресенскому и къ деревнямъ и къ пустошамъ лѣсу отъ рѣки отъ Котороси, отъ Устья рѣки Лахости, по рѣкѣ по Лахости отъ Котороси по лѣвой сторонѣ къ селу Милочеву и Милочевскихъ деревень до рубежу въ длину 6 верстъ, поперегъ отъ рѣки Лахости по пустошь Михалевскую 5 верстъ, а по прямую сторону рѣки Лахости, отъ рѣки отъ Котороси, отъ митрополичьи жь деревни Микулина до помѣстныхъ деревни Тимоѣя Назарьева до пустоши Мергинова, въ длину 5 верстъ, и поперегъ отъ рѣки отъ Лахости лѣсу Троецкого бору отъ деревни Глухаревы и до рѣчки Черной 2 версты.

—Содержаніе.— Царскія грамоты, жалованныя Угличскому Алексѣевскому монастырю. -- Служеніе Архипастыря въ сельскомъ храмѣ и отеческое общеніе его съ пастырями и пасомыми. — Вотчина Ростовскаго митрополита Варлаама въ 1630 г.—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ГОДЪ

10-го ІЮНЯ 1897 г.

XXXVIII.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 22.

№ 22.

ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ.

данныя Угличскому Алексѣевскому монастырю.

9.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

Царя и Великаго Князя **Θеодора Алексѣевича**

отъ 1680 г.

о владѣніи оному монастырю пустошми Воскорицынымъ на рѣчкѣ на Улеймѣ, Бабцынымъ на рѣчкѣ на Воржехоти, Вороновымъ, Тарбинскимъ, Лѣтовкою, Быльцынымъ, Кустовымъ, Теклинымъ меньшимъ, Огорѣловымъ тожъ.

Отъ Царя и Великаго Князя **Θеодора Алексѣевича**, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Углецкой уѣздъ въ Городской станъ, въ пустошъ Воскорицыно на рѣчкѣ на Улеймѣ, въ пустошъ Бабцово на рѣчкѣ на Воржехоти, въ пустошъ Вороново, въ пустошъ Тарбинское, а Вороново другое тожъ, въ пустошъ Лѣтовку, въ пустошъ Былцыно, въ пустошъ Кустово, а Кусково тожъ, въ пустошъ Теклино меньшее, а Горлово тожъ, что были тѣ пустоши въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ за Угличаниномъ за Салтаномъ, Петровымъ сыномъ, Демьяновымъ;

а въ прошломъ во 1713-мъ году Салтанъ Дельяновъ тѣ свои помѣстныя и вотчинныя пустоши промѣнилъ полюбовно съ Углича Алексѣевского монастыря игумену Θεодосію зъ братьею на монастырскую ихъ вотчину на пустошь, что была починокъ Березовецъ, на пустоши Горшково, всѣмъ крестьяномъ, которые на тѣхъ пустошахъ учнутъ жить.

Были челомъ намъ Великому Государю Угличского Алексѣевского монастыря казначей старецъ Парфеней зъ братьею: въ прошломъ де во 1713-мъ году мѣнялись они съ Угличаниномъ Салтаномъ, Петровымъ сыномъ, Демьяновымъ, пустоши въ Угличкомъ уѣздѣ пусто на пусто, и тѣ ихъ мѣновныя пустоши въ Помѣстномъ Приказѣ росписаны и отказныя книги въ Помѣстной Приказѣ присланы, а нашѣ де Великого Государя послушной грамоты на тѣ ихъ вымѣнныя пустоши не дано; и намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ, велѣть на тѣ ихъ монастырскіе вотчинныя мѣновныя пустоши дать нашу Великаго Государя послушную грамоту. А по дачѣ и по отказнымъ книгамъ отказу Угличскіе съѣзжіе избы подъячего Θεодора Звѣрева да пушкаря Ивашка Иванова 1713 году генваря въ кѣ день, что промѣнилъ Угличанинъ Салтанъ Демьяновъ въ Алексѣевской монастырь на монастырскіе ихъ вотчинныя пустоши въ Угличкомъ уѣздѣ въ Городскомъ стану, въ пустоши Воскорицынѣ на рѣчкѣ на Улеймѣ, въ пустоши Бабцынѣ на рѣчкѣ на Воржехоти, въ пустоши Вороновѣ, въ пустоши Тарбинской, а Вороново другое тожъ, въ пустоши Лѣтовкѣ, въ пустоши Балцынѣ, въ пустоши Кусцовѣ, а Кусково тожъ, въ пустоши Теклинѣ меньшомъ, а Горлово тожъ, написано нашии сто осмнатцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. И мы Великій Государь указали на тое ихъ монастырскую вотчину по дачѣ и по отказнымъ книгамъ дать нашу Великаго Государя послушную грамоту, буде спору нѣтъ; и вы бѣ всѣ крестьяниа, которые на тѣхъ пустошахъ учнутъ жить, Угличского Алексѣевского монастыря казначей старца Парфеня зъ братьею, или хто по нихъ въ томъ монастырѣ впредь иныя власти будутъ, слушали, нашу на нихъ пахали и доходъ монастырской имъ платили.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7201 зрѣніи февраль въ 1 день.

На подлинной грамотѣ на оборотѣ пишутъ тако:
 Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и
 Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ.
 Діакъ Борисъ Протопоповъ.
 Писалъ Ивашко Рагозининъ.

На той же грамотѣ печать восковая черная.
 Съ Углича Алексѣевского монастыря съ игумна Θεодосія зъ брать-
 ею съ мѣновнаго ихъ помѣстья и вотчины, что они вымѣнили у Сал-
 тана Демьянова свою на „кз“ чети со „ри“ чети съ челобитыя и съ
 переходныхъ чети пошлины взяты во „риз“ году генваря въ 3 день.
 „кз“ взято, въ книгу записана.

10.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича

отъ 1680 г.

о довленіи оному монастырю въ дворцовыхъ Угличскихъ рыбныхъ ловляхъ на
 монастырской обиходъ рыбы противъ монастырской земли села Воскресенскаго
 одною тонею.

Отъ Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія
 и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Угличъ воеводѣ нашему Ро-
 діону Сергѣевичю Неплюеву.

Въ прошломъ во „риз-мѣ“ году, по указу отца нашего Государе-
 ва, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алек-
 сѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца,
 отписано изъ Алексѣевского монастыря, что на Угличѣ, рыбная слободка,
 и приписана къ Угличю посаду, и велѣно имъ рыбу ловить на пантъ
 обиходъ; а по писцовымъ книгамъ столника нашего Михаила Самарина
 да подьячего Михаила Русилова „риз“ и „риг“ и „рид“ годовъ рыб-
 ныхъ ловель за нами по завѣлжской сторонѣ на трицати пяти верстахъ

на семидесять на четырехъ саженьяхъ, и въ томъ числѣ вверхъ рѣки Волги по рѣку по Серехту на дватцати, а на низъ до вотчины Чюдова монастыря, села Мышкина, до церкви Бориса и Глѣба, на пятнадцати верстахъ на семидесять на четырехъ саженьяхъ, по нагорной сторонѣ на дватцати на девяти верстахъ на четырехъ стахъ на дватцати на пяти саженьяхъ, на низъ по рѣку по Юхоть на пятнадцати верстахъ.

И въ нынѣшнемъ во „рпн-мъ“ году іюля въ сі день били челомъ намъ Великому Государю съ Углича Алексѣевского монастыря игумень Лаврентей съ братьею: въ прошломъ де во „рпз-мъ“ году, по указу отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя, отписана изъ Алексѣевского монастыря ихъ монастырская Рыбная слободка съ рыбными ловцами; да къ монастырской же де ихъ вотчинѣ, къ селу Воскресенскому, по жалованной грамотѣ дѣда нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Теодоровича, всеа Росіи Самодержца, указали въ рѣкѣ Волгѣ для рыбной ловли тона; и въ писцовыхъ книгахъ „рлс“ и „рлз“ годовъ та тона къ тому ихъ селу написана; и наши де отписные Углицкіе рыбные ловцы тою тонею владѣть и рыбу ловить не дадутъ, а иныхъ де рыбныхъ ловель у нихъ нѣтъ, и на Господскіе праздники и на Государскіе ангелы за монастырскою скудостію рыбы купить имъ не на что. И намъ Великому Государю пожаловати бѣ ихъ, велѣть имъ по жалованной грамотѣ дѣда нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя, и по писцовымъ книгамъ тою тонею владѣть и рыбу ловить по прежнему и о томъ имъ дать нашу Великого Государя грамоту съ прочетомъ.

И в списку з жалованной грамоты дѣда нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Теодоровича, всеа Росіи Самодержца, „рлв“ году февраля „ѳі“ дня, за приписью дьяка Прокофья Пахирева, каковъ списокъ объявилъ в Приказѣ Большаго Дворца того жъ монастыря стряпчей Осигъ Ильинъ, за ево жъ Прокофьевою приписью, и въ Помѣстномъ Приказѣ въ Углицкихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Северьяна Давыдова да подъячего Осипа Трофимова „рлз“ и „рли“ годовъ въ Городскомъ стану въ монастырскихъ вотчинахъ написано: Алексѣевского монастыря, что на

Угличѣ, на посадѣ, вотчина село Воскресенское на рѣкѣ на Волгѣ, да къ тому селу на рѣкѣ на Волгѣ тоя, а на сколькихъ верстахъ и з котораго по которе урочище, тово въ жалованной грамотѣ и въ писцовыхъ книгахъ имянно не написано; а въ Приказѣ Большаго Дворца Алексѣевского монастыря стряпчей Осипъ Ильинъ сказалъ: монастырское ихъ село Воскресенское отъ города Углича в пяти верстахъ, а къ тому селу земли выше и ниже на пять верстъ; а та тоя, которая въ писцовыхъ книгахъ и в жалованной грамотѣ написана, противъ той ихъ всей земли на урочищахъ нашихъ Углецкихъ рыбныхъ ловель; а рыбу де ловять неводами и сѣтми.

А въ прошломъ во рѣг-мъ году, по указу отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно съ Углича Паисѣина, да изъ Кашина Колязина монастырей властемъ въ рѣкѣ Волгѣ въ нашихъ дворцовыхъ Углецкихъ рыбныхъ ловляхъ рыбу ловить по жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ противъ ихъ монастырскихъ земель къ одному своему берегу, а выше и ниже тѣхъ земель не выѣзжать и рыбы не ловить; а нашимъ Углецкимъ рыбнымъ ловцомъ въ тѣ воды выѣзжать и рыба на нашъ обиходъ ловить.

И по нашему Великого Государя указу велѣно: съ Углича Алексѣевского монастыря игумену Лаврентію з братьею в рѣкѣ Волгѣ в нашихъ дворцовыхъ Углецкихъ рыбныхъ ловляхъ на монастырской обиходъ ловить всякую рыбу противъ того жъ, какъ велѣно ловить въ тѣхъ же водахъ изъ Кашина Макарьевского Колязина да съ Углича Покровского Паисѣина монастырей противъ ихъ монастырской вотчинной земли села Воскресенского.

И какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бѣ Углецкого Алексѣевского монастыря игумену Лаврентію з братьею въ рѣкѣ Волгѣ въ нашихъ Углецкихъ рыбныхъ ловляхъ на монастырской обиходъ велѣлъ ловить всякую рыбу противъ ихъ монастырской вотчинной земли села Воскресенского одною тонею; а нашимъ Углецкимъ рыбнымъ ловцамъ въ тѣхъ водахъ на нашъ обиходъ рыбу ловить велѣлъ же, а выше и ниже той монастырской вотчинной земли Алексѣевского

монастыря рыбнымъ ловцомъ рыбы ловить отнюдь не велѣлъ; а будетъ, монастырскіе рыбные ловцы выше и ниже монастырской вотчинной земли учнутъ рыбу ловить в нашихъ рыбныхъ ловляхъ, и ты бѣ тѣхъ монастырскихъ ловцовъ велѣлъ имать и приводить на Угличъ и нашъ Великого Государя указъ имъ чинилъ по прежней нашей Великого Государя грамотѣ, какова дана нашимъ Угличкимъ рыбнымъ ловцомъ напередъ сего; а прочеть сю нашу грамоту, отдавъ Алексѣевского монастыря игумену Лаврентію зъ братьею съ роспискою, а у себя оставилъ списокъ.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7301-го августа въ 14 день.

На подлинной грамотѣ на оборотѣ писано тако:

Лѣта 7301 августа въ 14 день Божіею милостию мы, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сее грамоты слушавъ, пожаловали съ Углича Алексѣевского монастыря игумена Лаврентія зъ братьею, велѣли имъ в рѣкѣ Волгѣ рыбу ловить на монастырской обиходъ в нашихъ Великихъ Государей в дворцовыхъ рыбныхъ ловляхъ в указныхъ угольяхъ одною тонею по прежнему.

Дьякъ Протасей Никифоровъ.

Дьякъ Левъ Протопоповъ.

Смотриль Тимошка Аврамовъ.

На подлинной же грамотѣ печать восковая черная.

«кс» взято.

На той же грамотѣ подписано тако:

На Угличъ воеводѣ нашему Родіону Сергѣевичю Нелюеву.

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ.

(Посвящается Новленской паствѣ).

Крѣпко помню я былую
Паству, Новленскій приходъ,

Эту пажить небольшую *)
 При колодецѣ чистыхъ водъ.
 Сей колодець благодатный, —
 Божій храмъ, молитвы домъ, —
 Водъ живительныхъ, приятныхъ,
 Бьетъ таинственнымъ ключомъ.
 Вотъ съ высокой колокольни
 Льетъ звукъ колоколовъ,
 Оглашая міръ сей дольний
 Пѣснью Господу міровъ;
 А вверху, надъ колокольней,
 Крестъ Спасителя людей;
 Онъ вѣщаетъ: „Въ міръ дольнемъ
 Много нужды и скорбей;
 Крестный путь — для всѣхъ дорога
 Отъ житейской суеты
 До небеснаго чертога,
 Гдѣ ликуеть сонмъ святыхъ“.
 Православный христіанскій
 Храмъ, подъ сѣнію креста,
 Какъ колодець Самаринскій,
 Бывшій мѣстомъ для Христа
 Для полдневнаго покоя
 И бесѣды не земной
 Съ самарянскою женою,
 Приходившей за водой.
 Въ немъ Христосъ въ святомъ причастыи
 Входитъ въ души обитать.
 Люди здѣсь имѣють счастье
 Слову Господа внимать.
 И спѣшать во храмъ Новлянскій,

*) Въ Новленскомъ приходѣ считается 350 душъ муж. пола.

Чтобъ душой здѣсь отдохнуть,
 Какъ сгѣшили Самаряне
 На Спасителя взглянуть.
 Общимъ хоромъ восгѣвая,
 Прославляютъ Бога сѣль;
 О земномъ здѣсь забывая,
 Сердцемъ чуютъ радость, миръ,
 И сей службой не земною
 Подкрѣпляются они,
 Какъ живительной водою,
 Впредь на будничные дни,
 — Помню школу дорогую;
 Шесть годовъ въ ней обучалъ.
 Волю Божью всеблагую
 Малымъ дѣтямъ сообщалъ.
 Здѣсь въ семейкѣ благодушной
 Самъ невольно оживалъ;
 Средь малютокъ простодушныхъ
 Жизнь со школою равнялъ.
 Въ здѣшнемъ мѣрѣ мы, какъ въ школѣ,
 Приютившей всѣхъ людей;
 Въ этой школѣ Божью волю
 Изучаемъ съ первыхъ дней;
 Богъ намъ далъ урокъ прекрасный
 Вѣкъ трудиться и терпѣть
 И стараться ежечасно
 Богу гимнъ хвалебный пѣть;—
 Объ экзаменѣ—днѣ судномъ—
 Постоянно помышлять,
 Чтобъ отвѣтъ предъ Правосуднымъ
 Съ дерзновеніемъ держать,
 Правой вѣрой, доброй жизнью,
 Рай пресвѣтлый заслужить,
 Воротясь въ свою отчизну,

Вмѣстѣ съ Богомъ вѣчно жить... *)
 — Помню школьныя моленья
 Въ часъ вечерній по средамъ *);
 Помню: жители селенья
 Въ школу шли съ усердьемъ къ намъ
 Прославлять Творца умильно
 За спасеніе Царя
 И просить, чтобъ впредь Всесильнымъ
 Былъ хранимъ Царь и Семья.
 Чудотворцу Николаю
 Пѣли гимнъ, душой простой
 Уносясь въ чертоги рая,
 Гдѣ живетъ Борецъ святой
 За спасительную вѣру;
 Здѣсь мольбу свою предъ нимъ
 Изливали, чтобъ намъ смѣло
 Вдаль идти путемъ святымъ;
 Чтобъ намъ въ чуждѣ избавленья
 Отъ бѣды Царя съ Семей
 Видѣть Божье подкрѣпленье
 Русскимъ на стези прямой;
 Чтобъ Царю и церкви Божьей
 Вѣчно вѣрными намъ быть;
 Быть къ себѣ, какъ можно, строже,
 Правду и добро любить.
 — Помню мирныя собранья
 И въ приходскихъ деревняхъ.
 Помню, какъ для назиданья

*) Съ осени 1889 года установлено пѣть въ учебную пору по средамъ
 въ школѣ, а въ остальное время по воскресеньямъ послѣ обѣдни въ храмѣ—
 колебенъ св. и чудотворцу Николаю о здравіи Царя и Царской Семьи въ на-
 чать 17-го окт.—88 г.

Вель бесѣду *) я въ избахъ
 Или лѣтомъ при домахъ
 Добрыхъ Новленскихъ прихожанъ.
 Послѣ службы въ Божій день
 Въ экипажъ конь мой заложенъ,
 Съ сѣномъ выставленъ плетень.
 Выпивъ дома чашку чая,
 Я спѣшилъ скорѣй въ приходъ
 И, усталости не зная,
 Поучалъ простой народъ.
 Здѣсь лицомъ къ лицу встрѣчался
 Съ паствой, вѣренною мнѣ,
 Доброй жизнью утѣшался,
 Зломъ печалился вдвойнѣ.
 И старался понемногу
 Паству въ добромъ наставлять, —
 Вѣру истинную въ Бога
 Понимать и исполнять.
 Умолялъ, чтобъ все въ храмъ Божій
 Приучались ходить,
 А порядокъ тотъ негожій —
 Праздникъ дома проводить,
 Вовсе бросить постарались;
 Убѣждалъ духовныхъ чадъ,
 Чтобъ любить храмъ приучались
 И старались украшать; —
 Не жалѣть и на служащихъ
 Въ этомъ домѣ не земномъ
 Благъ ничтожныхъ преходящихъ: —
 Богатѣть для всѣхъ добромъ,
 Крѣпко помня объ одномъ,

*) Виббогослужебныя собесѣдованія въ Новленскомъ приходѣ открыты съ начала 1888 г.

Что для неба здѣсь живемъ мы, в иджун Нейларъ
 Что и съ вѣрою безъ дѣль...
 Добрыхъ неба не найдемъ мы.
 Отъ души крестьянъ жалѣть,
 Порцалъ обычай дурной,
 Праздникъ пьянствомъ осквернять
 И веселиемъ безумнымъ
 Въ чашу жезни ядъ вливать.
 Предлагалъ имъ съ книжкой*) доброй
 Дружбу крѣпкую сводить,
 День отъ „дѣль своихъ“ свободный
 Въ славу Божью проводить.
 — Никогда я не забуду
 Забракованный **) приходъ.
 Прославлять я Бога буду,
 Что внушилъ мнѣ переходъ ***)
 Не во имя хлѣба куса,
 Какъ обычай есть судить,
 А во имя Іисуса,
 Чтобъ вездѣ полезнымъ быть.
 Дѣло Божье совершая,

*) При Новленской церкви съ 1890 г. открыта церковно-приходская библиотека.

**) По малочисленности приходскихъ душъ и малопродуктивности причта (въ 1-й годъ моего служенія въ Новленскомъ братская кружка была 238 руб.) Новленскій приходъ считался однимъ изъ самыхъ бѣдныхъ въ епархіи; вслѣдствіе сего кандидаты священства, по возможности, обходили его. Малопродуктивность причта была одною изъ важныхъ причинъ и частой смѣны священниковъ въ Новленскомъ: менѣе чѣмъ въ 10-лѣтіе предо мною въ Новленскомъ было 5 священниковъ.

***) Изъ Ивановскаго-Жущикова, Мологскаго уѣзда, гдѣ приходскихъ душъ считалось слишкомъ 1000 лицъ муж. п. и дохода въ годъ на долю священника отъ 400 р до 500 руб., я ушелъ въ 1886 г., прослуживъ всего 2 года. Причиной перехода, кромѣ неимѣнія удобнаго дома для священника, было какое-то непонятное внутреннее влеченіе уйти изъ прихода.

Крайней нужды я не зналъ*),
 И, цѣннѣе что считаю,
 Въ Новленскомъ покой позналъ;
 Понялъ, что не въ деньгахъ, слава,
 Наше счастье и покой,
 А въ трудѣ святомъ и правой
 Вѣрѣ въ Промыслъ всеблагой;
 Убѣдился, что Всевышній
 Намъ указываетъ путь;
 Наши планы тутъ излишни,
 Пользы намъ не принесутъ.
 И сей часъ разстался съ Новымъ,
 Внявъ лишь голосу Творца:
 Будешь счастливымъ, здоровымъ,
 Коль послушаешь отца **)...
 — Съ тугой сердца, признаюся,
 Я разлуку перенесъ.
 Хоть своимъ здѣсь прихожуся,
 Здѣсь родился и возросъ;
 Но, Новляне, съ сожалѣньемъ
 Я о васъ воспоминалъ!
 Знать для вашихъ душъ служенье
 Не напрасно совершать;

*) Въ 1-й годъ служенія въ Новленскомъ къ 238 р. мѣстнаго содержанія причта Господь послалъ еще 120 руб. единовременнаго пособія изъ суммъ Св. Синода. Въ слѣдующіе годы годичная доходность причта и безъ пособія со стороны не падала ниже цифры 350 руб. За послѣдніе годы братская кружка исчислялась и въ 400 руб. въ годъ. Кромѣ того отъ обработки земли и отдачи ея (большая часть) въ кортому было доходу священнику рублей до 100 въ годъ. Наконецъ за законоучительство въ Новленской земской школѣ имѣлъ счастье ежегодно получать вмѣсто 24 р. по 60-ти.

**) Изъ Новленскаго въ Клоково слѣланъ мною переходъ, по желанію моего родителя, — о. Василія Васильевича Мизерова, за старостію пожелавшаго выйти заштатъ, — для занятія его мѣста.

Знать и вы меня жалѣли:
 Сердце сердцу вѣсть даетъ!
 Знаю: вы вѣдь не хотѣли,
 Чтобъ я сдѣлалъ переходъ.
 Да и самъ я обѣщался
 Послужить, что хватить силъ.
 Еслижъ съ вами я разстался:
 Быть сему Господь судиль!
 — Воздадимъ же славу Богу!
 Онъ заботится о насъ;
 Всѣхъ ведетъ своей дорогой,
 Утѣшаетъ въ скорбный часъ.
 Вамъ далъ пастыря другаго *),
 Духомъ бодрого вполне;
 Съ жаромъ сердца молодого
 Потрудится онъ вдвойнѣ.
 И меня безъ утѣшенья
 Богъ оставить не судиль,
 Шлетъ Свое благоволенье
 Въ подкрѣпленье слабыхъ силъ;
 Для церковной школы зданье
 Пастырь вздумалъ созидать,
 И обильныя дающа **)
 Посылаетъ благодать.

*) Отецъ Николай Н. Викторовъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи; предъ симъ былъ учителемъ и псаломщикомъ въ приходѣ с. Иловны, Мологскаго уѣзда.

**) Положенное въ основу благотворительной дѣятельности Блоковского приходскаго попечительства (открыто въ началѣ года) дѣло объ изысканіи денежныхъ средствъ на устройство вполне удобнаго зданія для мѣстной и приходской школы идетъ весьма усильно: Денегъ на сей предметъ собрано по подписному листу 800 руб.; изъ коихъ болѣе 600 руб. — жертва членовъ попечительства, С.-Петербургскихъ купцовъ: Поликарпа В. Васильева (400 р.), Николая М. Феодулова и Андрея Г. Герасимова (по 10 р. отъ каждого).

Постоянно утѣшаюсь
 Я и памятью о васъ
 И прихожанамъ стараюсь
 Ставить васъ въ примѣръ полъ часъ.
 — Дай Богъ впродъ мнѣ утѣшаться
 Доброй вѣстію о васъ
 И на вашъ примѣръ ссылаться,
 Какъ то дѣлаю сей часъ.
 Вамъ по прежнему желаю
 Блажь небесныхъ и земныхъ.
 Пусть храмъ въ Новомъ процвѣтаетъ,
 Какъ глава въ семьѣ родныхъ.
 Пусть гудитъ на всю окрестность
 Дружный звонъ колоколовъ,
 Оглашая звучно мѣстность
 Пѣсню Господу мировъ:
 Пусть одинъ *) изъ нихъ вѣщаетъ:
 Богъ хранитъ Царя съ Семейю,
 Отъ Россіи отвращаетъ
 Грозный мечъ рукой Своей!..
 Пусть священникъ, Богомъ данный,
 Будетъ на твою любимъ;
 Пусть людъ Божій православный
 Бодро шествуетъ за нимъ;
 Пусть и три овцы пропавшихъ **)
 Возвратятся въ дворъ родной;
 Или, во все одичавши,
 Мчатъ однѣ чащей лѣсной.

*) Большой колоколъ, отлитый въ 1892 г. на добровольныхъ жертвъ
 прихожанъ и другихъ благотворителей въ память чудеснаго событія 17 окт.
 1888 г., вѣсомъ 51 пудъ 39 ф., стоимостью съ доставкой и поднятіемъ
 882 руб.
 **) Разумію 3 раскольницъ; расколъ въ Новленскомъ приходѣ появился
 годовъ 20 тому назадъ и не имѣлъ большого числа послѣдователей

Пусть приноситъ плодъ стократный
 Школа мирнаго села;
 Пусть и впредь родному брату *)
 Будеть также все мила.
 Пусть и съ батюшкою новымъ
 Братъ идетъ одной браздой **),
 Просвѣщая здравымъ словомъ
 Людъ крестьянскій молодой.
 Быть здоровымъ ***)) пожелаю
 Сослуживцу своему,
 Впредь трудиться завѣщаю
 Съ честью въ Божиємъ дому:
 Вамъ, прихожане бывше,
 Мой отеческій завѣтъ:
 Читите праздники святыя,
 Собирайтесь, младъ и сѣдъ,
 На молитву въ храмъ Господень!
 Подвигъ сей—священный трудъ,
 Богу Господу угоденъ
 И отраду льетъ намъ въ грудь.
 Книжку добрую читайте
 Въ часъ свободный отъ работъ;
 Книжка добрая, то знайте,
 Насъ всегда къ добру ведетъ.
 Трезвыхъ Общество ****)) любите

*) Учитель Новленской земской школы Евнидифоръ В. Мизеровъ изъ окончившихъ курсъ въ духовномъ училищѣ, служить съ начала 1881 года.

**) Г. учитель оказывалъ большую услугу священнику тѣмъ, что участвовалъ за всѣми службами и собесѣдованіями въ церкви и школахъ, пособлялъ священнику въ дѣлѣ обученія прихожанъ пѣнію и руководилъ пѣвчими

***) Псаломщикъ Андрей А. Воскресенскій человекъ трезвый и исправный по службѣ, но къ сожалѣнію, сильно страдаетъ сердцебіеніемъ.

****) Новленское общество трезвости открыто 6 дек 1890 г. въ память 17-го окт. 1888 г.

И содѣйствуйте ему.
 Отъ души благотворите
 Въ нуждѣ брату своему.
 Дѣтокъ въ школы обучайте,
 Не жалѣя средствъ своихъ;
 Никогда не забывайте,
 Что ученѣе свѣтъ для нихъ.
 Храмъ любите, украшайте,
 Какъ молитвы Божій домъ
 И съ любовью воздавайте
 Должное служащимъ въ немъ!..
 — Миръ всѣмъ шлю и умоляю:
 Помолитесь за меня,
 Какъ и я васъ поминаю,
 У Престола предстою!..

Бывшій Новленскій іерей К. М.

Мая 29-го 1897 года.

Вѣчно счастливое, Богомъ хранимое,
 Русскимъ народомъ Семейство любимое,
 Снова тебя посѣтила чудесная
 Воля Господня и благодать небесная!..
 То не цвѣты передъ розой склоняются,
 То не долины зарѣ улыбаются,
 То преклонились предъ Дочкой Царевой
 Русскіе люди съ молитвою новою:

Боже, храни Государя сердечнаго,
 Дай Ему счастья, крѣпкаго, вѣчнаго,
 Дай Ему въ новой Божественной благодати
 Больше покоя, здоровья и радости!..

(*Моск. лист.*)

— **Содержаніе.** — Царскія грамоты, жалованныя Угличскому Алексѣевскому монастырю. — Хорошая память о прихожанахъ. — Мая 29-го 1897 г.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 23.

№ 23.

ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ,

данныя Угличскому Алексѣевскому монастырю.

11.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича

отъ 1681 г.

о владѣніи оному монастырю вымѣнными выѣсто пустоши Ивановскаго изъ пустошей Ильинскаго, Добрецова, Плѣшкова по двѣ доли.

Отъ Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, в Углецкой уѣздъ въ Рожаловской стань, в двѣ трети пустоши Ильинской на рѣкѣ на Сити, и двѣ трети пустоши Добрецовой на рѣкѣ на Сити, в двѣ трети пустоши Плѣшкова, что были тѣ трети пустошей в помѣстьѣ за Иваномъ да за Ондреемъ Еремѣевыми дѣтми Шишиморова, тѣ трети пустошей промѣнили полюбовно въ Олексѣевской монастырь, что на Углецѣ, игумену Лаврентію з братьею на монастырскіе ихъ вотчинные пустоши, Угличскаго жъ

уѣзду на пустошь Обросково, да на пустошь Ивановское всѣмъ крестьяномъ, которые на тѣхъ третяхъ пустошей впредь учнутъ жить.

Били челомъ намъ Великому Государю съ Углича Алексѣевского монастыря игумень Лаврентей же зъ братією: Въ нынѣшнемъ де во рпѣ году мѣнялись они съ Угличаны съ Иваномъ да съ Ондреемъ Еремѣвыми дѣтьми Шишиморовыхъ. В Углицкомъ уѣздѣ в Рожаловскомъ стану они промѣнили имъ, Ивану да Ондрею, пустошь Обросково, пустошь Ивановское; а вымѣнили они в пустоши Ильинской, в пустоши Добрецовѣ, в пустоши Плѣшковѣ по двѣ доли, и тѣ де ихъ мѣновныя пустоши межъ ими росписаны и имъ в монастырь отказаны, а нашіе Великого Государя послушныя грамоты имъ на тѣ пустоши не дано. И намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ, велѣть на тѣ ихъ мѣновныя пустоши дать нашу Великого Государя послушную грамоту. А по дачѣ и по отказнымъ книгамъ отказу Углицкіе съѣзжіе избы подъячего Ивана Прокофьева, нынѣшняго рпѣ году в той ихъ монастырской вотчинѣ, что они вымѣнили у Ивана да у Ондreja Шишиморовыхъ, в дву третяхъ пустоши Ильинской на рѣкѣ на Сити, в дву третяхъ пустоши Добрецова на рѣкѣ на Сити, в дву третяхъ пустоши Плѣшкова написано пашни шестьдесятъ пять четъ без третнику в полѣ, а в дву потомужъ. И мы Великій Государь указали дать имъ на тѣ пустоши нашу Великого Государя послушную грамоту. И вы бѣ всѣ крестьяне, которые на тѣхъ третяхъ пустошей впредь учнутъ жить, Алексѣевского монастыря игумена Лаврентія зъ братьєю, и которые игумены и братья въ томъ монастырѣ по нихъ впредь будутъ, слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ монастырской имъ платили.

Писанъ на Москвѣ лѣта 4398-го февраля въ еі день.

У подлинной грамоты писано тако:

Помѣта дьяка Семена Карево.

На подлинной же грамотѣ на оборотѣ пишеть тако:

„Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ“.

Диакъ Семень Карево.

На подлинной же грамотѣ подписано тако:

Углецкого Алексѣевского монастыря съ игумена Лаврентія з братьею со зѣ четь безъ третника пошрины взяты во рп-ѳ-мъ году февраля въ і день.

«кѣ» взято, въ книгу записана.

Писалъ Иванко Небогатовъ.

На подлинной же Великого Государя грамотѣ печать восковая черная.

12.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича

отъ 1682 г.

о собраніи оному монастырю въ селѣ Некоузѣ пошрины съ торжку по воскреснымъ днямъ на темьянъ и на ладонь.

Отъ Царя и Великого Князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Углець воеводѣ нашему Ивану Кузмичю Яровому.

Въ нашихъ Великого Государя новоуказныхъ статьяхъ, каковы в прошломъ во рп-ѳ-мъ году посланы на Углець и во всѣ города к таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ к головамъ, написано: которыхъ городовъ в уѣздѣхъ всякихъ чиновъ люди торгуютъ по малымъ торжкамъ не в указныхъ мѣстѣхъ безошлинно, и на тѣ торжки изъ тѣхъ городовъ посылать вѣрнымъ головамъ цѣловалниковъ, людей добрыхъ, и таможенные пошрины збирать в нашу Великого Государя казну по указу, чтобъ межъ городовъ по торжкомъ всякихъ чиновъ люди безошлинно никто не в указныхъ мѣстѣхъ не торговали, и отъ того нашей Великого Государя казнѣ напрасной истери и недоборовъ не было, и по торжкамъ и по ярмонкамъ съ указнымъ питьемъ посылать вѣрнымъ головамъ цѣловалниковъ, людей добрыхъ, изъ тѣхъ городовъ, которыхъ городовъ в уѣздѣхъ торжки и ярмонки.

И в нынѣшнемъ во рч-мъ году декабря въ вс день били челомъ намъ Великому Государю съ Углича Алексѣевского монастыря игуменъ Лаврентей з братьею: в прошломъ де во „рп-ѣ-мъ“ году, по нашему Великому Государю указу, велѣно Углицкому таможенному и кружечного двора головѣ с товарищи въ Углицкомъ уѣздѣ по торжкамъ и по ярмонкамъ збирать таможенная пошлина и продавать на тѣхъ торжкахъ вино и всякое питье, а в прошлыхъ де годѣхъ, по нашему Великому Государю указу и по жалованной грамотѣ, торговали у нихъ в монастырской вотчинѣ в селѣ Некоузѣ изъ давныхъ лѣтъ по воскреснымъ днямъ, а пошлина велѣно збирать на темьянъ и на ладонъ в ихъ Алексѣевской монастырь; и Углицкой де таможенной и кружечного двора голова в той ихъ вотчинѣ въ селѣ Некоузѣ нынѣ збираютъ таможенную пошлину и продаютъ питье. И намъ Великому Государю пожаловати бѣ ихъ, велѣтъ по прежнему нашимъ Великому Государю жалованнымъ грамотамъ тою пошлину збирать въ Алексѣевской монастырь и о томъ дать имъ нашу Великому Государю грамоту. И в Приказѣ наше Великому Государю большіе казны того монастыря слуга Осипъ Ильинъ подалъ нашу Великому Государю жалованную грамоту прошлого „рпд“ году изъ Приказу Большаго Дворца; а в той нашей Великому Государю грамотѣ написано, велѣно по прежнимъ указамъ отца нашего Государева, блаженные памяти Великому Государю Царя и Великому Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по нашему Великому Государю указу Углицкого уѣзда в селѣ Некоузѣ по воскреснымъ днямъ с торжку таможенная пошлина во рпд году и впредь на темьянъ и на ладанъ збирать въ Алексѣевской монастырь, а Углицкимъ таможеннымъ головамъ и откупщикомъ в томъ селѣ Некоузѣ таможенныхъ пошлинъ збирать не велѣно. И какъ к тебѣ ся наша Великому Государю грамота придетъ, и ты бѣ противъ той нашей Великому Государю прежней жалованной грамоты велѣлъ Угличского уѣзду в селѣ Некоузѣ по воскреснымъ днямъ с торжку таможенную пошлину на темьянъ и на ладонъ нынѣ и впредь збирать в Алексѣевской монастырь по прежнему, а о посылкѣ питья в то село для продажи велѣлъ головамъ с товарищи чинить все противъ нашего Великому Государю указу и новоуказныхъ статей; а прочетъ сю нашу Великому

Государя грамоту и списавъ с нее списокъ оставилъ у себя в сѣзжей пѣбѣ, а сю нашу Великого Государя грамоту отдалъ Алексѣевского монастыря игумену Лаврентію з братьею.

Писанъ на Москвѣ лѣта 4304 декабря въ 14 день.

На подлинной грамотѣ на оборотѣ пишуть тако:

Диакъ Василей Андрѣевъ.

Справилъ Васька Русиновъ.

Лѣта 4304 августа въ 4 день Божіею милостію мы Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сѣе грамоты слушавъ пожаловали с Углича Алексѣевского монастыря игумена Лаврентія з братьею, велѣли имъ в монастырской ихъ вотчинѣ в селѣ Некоузѣ таможенную пошлину збирать по прежнему.

Диакъ Протасей Никифоровъ.

На подлинной же грамотѣ печать восковая черная.

къ взято.

У подлинной же грамоты подписано тако:

На Угличъ воеводѣ нашему Ивану Кузмичю Яровому.

Все сии двѣнадцать грамотъ Алексѣевского монастыря находятся въ спискахъ въ дѣлѣ Яросл. Дух. Конс. отъ 1743 г. за № по архиву 52-мъ листы 83—109, съ которыхъ и печатаны здѣсь.— Къ двумъ грамотамъ, изданнымъ въ 1836 г. въ III томѣ Актовъ археограф. экспедиціи подъ № 47, и 160 и къ 3-й напечатанной въ III томѣ Дополненій къ Ист. актамъ на стран. 82, а также къ Угличскимъ актамъ, собраннымъ и изданнымъ М. А. Липинскимъ, къ №№ 81, 85, 87, 106, 107, 111, 118—120, 127, 128, 152, онѣ составляютъ по отношенію къ исторіи Алексѣевского монастыря существенное дополненіе.

Торжество 22 мая освященія храма въ селѣ Круглицахъ.

Торжество сіе освященія лѣтняго храма въ честь и славу преславнаго Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа на небо въ селѣ Круглицахъ 22-го мая сего 1897 г. совершилось слѣдующимъ образомъ.

Село Круглицы, или иначе Пастушкова церковь, Рыбинскаго уѣзда, лежитъ на границахъ Угличскаго и Мышкинскаго уѣздовъ, отъ Рыбинска 36 верстъ, отъ Углича 30 и отъ Мышкина 2¹/₂ версты. Оно расположено на правомъ берегу рѣки Волги, на высококомъ и живописномъ мѣстѣ, гдѣ Волга образуетъ правильный кругъ, оттого и названіе ему придано Круглицъ. Церковь каменная одноэтажная съ таковою же колокольнею въ 3 яруса. Съ сѣверной стороны къ ней примыкаетъ каменная высокая ограда, простирающаяся вдоль по берегу рѣки Волги, съ каменными въ ней массивными святыми воротами съ двумя по сторонамъ калитками и каменною церковною сторожкой. А съ восточной стороны отъ святаго алтаря идетъ каменная крытая галерея къ каменному двухэтажному церковному дому, съ каменными по лицу столбами. Церковь занимаетъ уголъ южной и западной сторонъ ограды. Ограда внутри со всѣхъ сторонъ обсажена вѣковыми березами. Наружный видъ села Круглицъ особенно съ Волги очень красивъ и представляетъ собою родъ хорошей помѣщичьей усадьбы. Въ разстояніи ста сажени находится земское народное училище, а далѣе по большой Рыбинской дорогѣ—деревня; въ самомъ селѣ никакихъ крестьянскихъ строеній нѣтъ, кромѣ надворной постройки.

Церковь въ селѣ Круглицахъ устроена вновь въ 1790 году на пустопорожномъ мѣстѣ тцаніемъ С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца Александра Петровича Березина на собственный его коштъ, по случаю чудеснаго ему на семь мѣстъ откровенія, когда онъ былъ еще мальчикомъ и пасъ здѣсь крестьянскій скотъ. Въ одно осеннее и бурное дождливое время, доведенный до крайняго изнеможенія отъ дыханія бурнаго вѣтра и проливныхъ холодныхъ дождей, пробившихъ ветхую одежду его до костей, онъ весь дрожалъ, стоналъ, плакалъ и рыдалъ и произно-

силъ слова: „На что меня мать родила“? Тутъ, какъ бы нѣкій сверхъестественный свѣтъ озарилъ его душу, неописанный восторгъ согрѣлъ его тѣло; вниманіе его отверзлось, и онъ услышалъ слѣдующія слова: „Господь тебя на труды поставилъ; не тужи, молись Богу, и будешь богатъ“. Слыша этотъ необыкновенный голосъ, десятилѣтній мальчикъ палъ на землю и, сколько свойственно въ такомъ возрастѣ, возблагодаривъ Бога, со тцаніемъ отмѣтилъ весьма примѣтнымъ знакомъ тотъ кустъ, возлѣ котораго все это происходило. И вотъ когда послѣ многихъ трудовъ и терпѣнія Александръ Петровичъ, при помощи Божіей, достигъ высоты земнаго житейскаго счастья, сдѣлался именитымъ и богатымъ купцомъ, началъ тогда созидать храмы Божіи и творить многія милости и благодѣянія ближнимъ. Первый храмъ онъ и построилъ на мѣстѣ чудеснаго ему сего откровенія.

Лѣтній храмъ въ селѣ Круглицахъ въ честь и славу преславнаго Вознесенія Господа нашего Иисуса Христа на небо со дня построенія своего до сихъ поръ, слишкомъ сто лѣтъ, внутри почти не ремонтировался и отъ времени началъ приходить въ ветхость. Иконостасъ расклеился и во многихъ мѣстахъ покривился; позолота потемнѣла и растрескалась, иконы тоже потеряли свой настоящій видъ; однимъ словомъ въ храмѣ все опустилось и устарѣло. Ремонтровка предстояла неизбежная и большая, а средствъ въ церкви не было. Прихожане наши Круглицкіе, живущіе дома въ деревнѣ—очень маломощные, живутъ скудно, съ большимъ трудомъ приобрѣтаютъ себѣ насущный хлѣбъ, потому что земли у нихъ мало и земля большею частію песчаная и нехлѣбородная. Рѣдкій крестьянинъ не покупаетъ себѣ хлѣба съ половины года, также и корму для скота, не смотря на то, что имѣютъ скотоводство самое малое: лошадь и корову. Вслѣдствіе сего нашимъ крестьянамъ совершенно невозможно существовать однимъ земледѣліемъ и хозяйствомъ; они крайне вынуждены заниматься какимъ нибудь поочнымъ промысломъ или мастерствомъ, какъ-то: плотничествомъ, столярствомъ, извозомъ и рыболовствомъ; но большею частію живутъ на отхожемъ промыслѣ въ С.-Петербургѣ и другихъ городахъ по торговой части. Иначе и быть нельзя. Иначе они не въ состояніи оплачивать крестьянскія повинности. Кромѣ сего у насъ на содержаніи прихожанъ Земское народное училище, староста и

сторожа церковныя, на что собирается съ нихъ 325 руб. въ годъ, не говоря о другихъ казенныхъ и общественныхъ сборахъ. Поэтому и думать было нельзя о важныхъ и крупныхъ подѣлкахъ церковныхъ при такихъ мѣстныхъ условіяхъ. Много намъ пришлось думать, много строить разныхъ плановъ, какъ-бы приступить къ исправленію храма, но все напрасно. Вотъ тутъ-то, при такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, и является всегда свыше помощь Божія, гдѣ недостаетъ силъ человѣческихъ. Вдругъ неожиданно, въ концѣ февраля прошлаго 1896 года, пріѣзжаетъ изъ С.-Петербурга временный 2-й гильдіи купецъ, бывшій нашъ прихожанинъ, Андрей Дмитриевичъ Корпусновъ и заявляетъ намъ, что онъ при помощи Божіей и добрыхъ людей намѣренъ приступить къ исправленію лѣтняго храма въ ознаменованіе имѣющаго быть Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Его Августѣйшей Супруги Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Равное участіе въ этомъ дѣлѣ принимаетъ съ нимъ другой С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ Осиповичъ Журкинъ, приглашаетъ изъ города Мышкина мастера и заключаетъ съ нимъ контрактъ на двѣ тысячи руб.; а потомъ еще прибавляетъ двѣсти пятьдесятъ рублей съ тѣмъ, чтобы возобновить внутри весь лѣтній храмъ, а именно: весь старый иконостасъ разобрать, вывѣрить, снова переклеить и поставить въ прочномъ и правильномъ видѣ; старый левкасъ съ иконостаса счистить до дерева и по новому вызолотить на полиментъ червоннымъ золотомъ; святые иконы въ иконостасѣ привести въ надлежащій порядокъ, фоны снова вызолотить и живопись исправить въ томъ же греческомъ стилѣ; всю стѣнную живопись какъ въ церкви, такъ и въ алтарѣ промыть, полинявшія мѣста на стѣнахъ и клеймахъ исправить и стѣны вновь покрыть масляными красками. Кромѣ сего купецъ Журкинъ пожертвовалъ ливолеумъ (пробковый коверъ) 55 арш. на 150 руб., которымъ оклеилъ чугунный полъ въ алтарѣ и на солеѣ, а Корпусновъ деньгами 50 руб. на языкъ къ большому колоколу. Такому доброму примѣру послѣдовали и другіе добрые люди проживающіе въ столицѣ; такъ напримѣръ Иванъ Павловичъ Барашковъ и Павелъ Евграфовичъ Побожевъ пожертвовали 100 чугунныхъ плитъ для исправленія чугуннаго пола и устроили желѣзную рѣшетку во-

кругъ соли на протяженіи 21 арш. и три желѣзныхъ зонта надъ дверьми у церковнаго крыльца, всего на сумму болѣе 700 руб.; Василий Павловичъ Барашковъ пожертвовалъ на переливку двухъ разбитыхъ небольшихъ колоколовъ и на перенесеніе всего колокольнаго звона изъ средняго яруса въ верхній 3-й ярусъ, 250 руб.; Илья Васильевичъ Уляновъ пожертвовалъ на устройство рѣшетки вокругъ плацаницы 100 руб., Яковъ Алексѣевичъ Евстигеевъ пожертвовалъ на рамы 100 р. и Иванъ Александровичъ Ромашевъ пожертвовалъ на украшеніе храма 100 руб. Всего крупныхъ пожертвованій сдѣлано было на 3700 руб. Въ настоящее время лѣтній храмъ нашъ вполне благоукрашенъ внутри. На иконостасѣ засіяло золото, на святыхъ иконахъ благолѣпіе; и вообще во всемъ храмѣ чистота и свѣтлость; а особенно во святомъ алтарѣ стало очень хорошо и уютно.

Какъ же послѣ сего прихожанамъ, а вмѣстѣ съ ними и намъ служителямъ храма, не возсылать къ Богу своихъ благодарственныхъ молитвъ за таковыя неизреченныя Его къ намъ милости? И какъ-же не молиться за такихъ усердныхъ благодѣтелей своихъ, которые постарались сдѣлать для насъ въ храмѣ Божіемъ все въ лучшемъ видѣ? Съ нетерпѣніемъ всѣ ожидали дня освященія своего храма и по данному священникомъ извѣщенію всѣ явились на освященіе. Чинъ благословенія и освященія иконостаса и святыхъ иконъ совершенъ былъ наканунѣ храмоваго праздника Вознесенія Господня 21 мая въ 4 часа дня послѣ молебнаго пѣнія съ водосвятиемъ.

Освященіе иконостаса, святыхъ иконъ и всей церковной живописи и божественную литургію въ день праздника преславнаго Вознесенія Господня совершалъ мѣстный о. благочинный, церкви села Христорождественскаго, что на Черемхѣ, священникъ Александръ Виноградовъ въ сослуженіи съ нимъ мѣстнаго священника церкви села Круглицъ Павла Миролюбова и двухъ діаконовъ Геннадія Лаврова и Павла Заозерскаго, при стройномъ пѣніи хора пѣвчихъ. На литургіи послѣ заамвоной молитвы священникомъ П. Миролюбовымъ сказано было приличное торжеству слово. Послѣ него волостнымъ старшиною Самеемъ Ив. Сконовымъ жертвователямъ и благотворителямъ святаго храма отъ лица прихожанъ прочитанъ былъ благодарный адресъ, составленный на сельскомъ

сходъ съ преподнесеніемъ каждому изъ жертвователей иконы преславнаго Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа на небо. Староста выразилъ при семъ свою благодарность жертвователямъ за особенную ихъ къ нему довѣренность, которую онъ истарался оправдать на самомъ дѣлѣ. Изъ числа жертвователей присутствовали здѣсь только двое, а прочіе не явились. По окончаніи Божественной литургіи совершено было молебное праздничное пѣніе съ обычными многолѣтіями и съ присовокупленіемъ многолѣтій всѣмъ строителямъ и благотворителямъ св. храма сего. За тѣмъ совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ села съ краткими литіями. За божественной литургіею присутствовали: г. земскій начальникъ Ѡ. Ѡ. Ганскау, становой пристава А. Т. Вознесенскій. Стеченіе народа за всѣми богослуженіями было очень большое. По окончаніи духовной службы въ домъ священника отъ церковнаго старосты всѣмъ почетнымъ посѣтителемъ предложена была скромная трапеза. Такъ закончилось наше церковное торжество.

Церкви села Круглицъ священникъ *Павелъ Миролюбовъ*.

Освященіе обновленнаго холоднаго храма въ селѣ Клоковѣ, Любимскаго уѣзда.

Съ августа мѣсяца 1896 года по 6-е ноября производился капитальный ремонтъ холоднаго храма въ селѣ Клоковѣ, Любимскаго уѣзда. Снаружи храма клейма надъ фронтонами и между окнами въ круглотѣ подъ куполомъ заново исправлены. Внутри храма иконостасъ алтарный и въ прочихъ мѣстахъ храма иконостасы перекрашены заново въ бѣлый цвѣтъ — глянцебитый; колонны передѣланы изъ гладкихъ въ витыя и отзолочены на полиментъ червоннымъ золотомъ; также отзолочена и вся рѣзьба и рѣзныя царскія двери; стѣнная живопись заново исправлена, при чемъ добавлены два клейма, изъ коихъ на одномъ (при входѣ въ храмъ справа) изображена Евангельская притча о мытарѣ и фарисеѣ,

а на другомъ (при входѣ въ храмъ слѣва) — притча о потерянномъ сынѣ, и много уборки по стѣнамъ и при дверяхъ и окнахъ. Всѣ иконы промыты и проолифлены. Полъ окрашенъ для раздѣлки подъ паркетъ, а самая раздѣлка онаго оставлена была, за позднимъ временемъ, до весны 1897 г. и оставалась препятствіемъ для совершенія освященія церкви. Но весною 1897 г. мастеру *) не представилось возможности своевременно явиться для окончанія своего подряда по Клоковской церкви. И, по просьбѣ жертвовательницъ, С.-Петербургскихъ 2-й гильдіи купчихъ Анны Васильевны — купеческой дочери Любови Поликарповны Васильевыхъ, рѣшено было, съ дозволенія мѣстнаго о. благочиннаго, сдѣлать освященіе храма 18 мая сего года, не дожидаясь окончательной отдѣлки пола, каковую работу предположено сдѣлать въ августъ настоящаго года, по переходѣ для служенія изъ холодной въ теплую церковь. — Предъ торжествомъ освященія храма жертвовательницами Васильевыми изготовлены были новыя бѣлаго газета облаченія на престолъ, жертвенникъ, два аналоя и столикъ, съ пеленами; — таковое же священническое облаченіе, кромѣ подризника, и два стихаря большой и малый. На обновленіе храма жертвовательницами Васильевыми затрачена сумма въ три тысячи триста рублей; благодаря ихъ усердію ко храму Божию, храмъ сей часъ неузнаваемъ, блеститъ золотомъ по бѣлому фону окраски, на стѣнахъ и въ куполѣ храма видны, какъ живые, лики Господа Бога и святыхъ Его, и иконы, потемнѣвшія отъ времени, стали значительно явственнѣе и живѣе, а бѣлыя облаченія на престолѣ, жертвенникѣ, аналояхъ и столикѣ довершаютъ картину благолѣпія храма Божія.

Торжество освященія обновленнаго храма началось съ вечера 17 мая служеніемъ всенощнаго бдѣнія, которое совершалъ мѣстный священникъ Константинъ Мизеровъ съ діакономъ церкви села Милкова, Любимскаго уѣзда, Василиемъ Бѣляевымъ. На литію и поліелей выходилъ мѣстный о. благочинный, священникъ села Мартынова, Любимскаго уѣзда, Іоаннъ Климентовичъ Волковъ. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ — на одномъ клиросѣ — изъ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы подъ руководствомъ мѣстнаго

*) С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Семень Абросимовичъ Абросимовъ.

псаломщика Петра Орлова. Не смотря на рабочую пору, за всеюнощной было значительное число богомольцевъ. — Ко времени служенія литургіи 18 мая начали стекаться въ большомъ количествѣ богомольцы и пѣшкомъ и на лошадяхъ, и малое село Клоково, всего въ четыре дома и кругомъ въ лѣву, приняло вполне праздничный видъ. Въ восемь часовъ утра начался праздничный благовѣстъ къ литургіи, для совершенія коей, кромѣ вышеупомянутыхъ священнослужителей, прибыли: изъ села Козы, Любимскаго уѣзда, о. Константинъ Тороповъ и изъ села Новленскаго, Пошехонскаго уѣзда, о. Николай Викторовъ. Собрались и пѣвчіе Клоковскіе въ полномъ составѣ и заняли оба клироса *), какъ обычно дѣлается по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Предъ литургіею совершенъ былъ чинъ малаго освященія воды, и храмъ окропленъ былъ святою водою. По заамвонной молитвѣ мѣстнымъ священникомъ Константиномъ Мизеровымъ произнесено было поученіе на слова церковной молитвы за утреннимъ богослуженіемъ: *Въ храмъ стояще... на небеси стояти мнѣмъ* которое выслушано было предстоящими съ напряженнымъ вниманіемъ и у жертвовательницъ и родныхъ ихъ вызвало слезы умиленія. По отпустѣ литургіи совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ церкви съ пѣніемъ пасхальнаго канона, совершеніемъ осѣненій св. крестомъ и кропленіемъ св. водою на всѣхъ четырехъ странахъ храма. По возвращеніи въ храмъ сдѣланъ былъ обычный отпустъ и возглашени діакonomъ слѣдующія многолѣтія: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему Дому; Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Іонаану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому съ Богохранимою его паствою, и, наконецъ, благоукрасившимъ храмъ Божій. По цѣлованіи св. креста, собравшіеся на торжество прошли въ усыпальницу покойнаго благотворителя Клоковскаго храма, раба Божія Поликарпа **),

*) Правый клиросъ въ учебную пору поетъ подъ управленіемъ учительницы мѣстной ц -прих. школы Маріи Успенской, а лѣвый при участіи брата мѣстнаго псаломщика, Любимскаго почетнаго гражданина И. Орлова.

**) С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Поликарпъ Васильевичъ Васильевъ всего пожертвовалъ въ разное время слишкомъ 14 тысячъ рублей.

въ память коего и благоуукрашенъ холодный храмъ въ с. Клоковѣ; здѣсь совершена была литія по усопшемъ благотворителѣ.

Священникъ **К. Мизеровъ.**

В О Т Ч И Н А

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ письма и мѣры князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139 го (1631) гг.

(Села, деревни, починки, пустоши, селища, займища, рыбныя ловли и всякія угоды въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Къ церковнымъ лѣтонисямъ нижеслѣдующихъ селъ).

Село *Ставомино* на прудахъ. А въ селѣ церковь Рождество Христова деревянъ клецкій. Да церковь съ трапезою Никола чюдотворца деревянъ клецкій. А церкви и въ церквахъ образы и свѣчи и книги и ризы и сосуды церковныя и на колокольнѣ колокола и всякое церковное строенье митрополичье. — У церкви: во дворѣ погъ Иванъ Денисьевъ; во дворѣ дьячекъ Івашко Денисовъ; во дворѣ понамарь Демитка Антишевъ; во дворѣ просвирица Маврица, келья нищихъ. — Пашни церковныя середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Сѣна 5 коп. — Да въ селѣ жъ дворъ митрополичей. Да крестьянъ 39 въ 36 дворахъ, между ними 13 бобылей въ 12 дворахъ. — Пашни паханые середніе земли 4 четверти, да пашни паханые наѣздомъ, — папашуть на митрополита того жъ села Ставомина и деревень крестьяне, — 30 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 169 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. — Сѣна около поль 50 коп. — Лѣсу непашенного 25 десятиць. Да роци у рѣки у Кобылы Долотовской 7 десятиць.

Погостъ *Кобылей* на рѣчкѣ на Кобыльѣ и на рѣчкѣ на Котороси. А на погостѣ церковь Рождество пречистые Богородицы древянъ клецкій. А церковь и въ церкви образы и свѣчи и книги и ризы и сосуды церковные и всякое церковное строенье мірское.—У церкви: во дворѣ попъ Ортемей Емельяновъ: во дворѣ понамарь Иванко Тимошеевъ; во дворѣ просвирица Дарыца; да келья нищихъ.—Пашни церковные середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ 20 коп.

Тогожъ села Ставотина деревни тяглыя:

Деревня *Павлова* на суходолѣ. А въ ней крестьянъ 22 въ 21 дворѣхъ, между ними 6 бобылей.—Пашни паханыя середніе земли 2 четверти съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 71 четверть съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 70 коп.

Деревня *Кобыльская* на рѣчкѣ на Кобыльѣ. А въ ней крестьянъ 23 въ 24 дворахъ, ибо 24-й дворъ вдовы, между ними 7 бобылей, да 5 мѣсть дворовыхъ. Пашни паханыя середніе земли 3 четверти безъ третника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 102 четверти съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 50 коп.

Деревня *Слободка Агалиха* на вражкѣ. А въ ней крестьянъ 16 въ 16 дворахъ, между ними 6 бобылей. Пашни паханыя серед. земли 2 четверти безъ третника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 63 четверти съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по заполью 60 коп.

Деревня *Курдумово* на рѣчкѣ на Курдумовкѣ. А въ ней крестьянъ 20 въ 19 дворахъ, между ними 8 бобылей, да 3 мѣста пустыхъ: жильцы померли.—Пашни паханыя середніе земли 2 четверти съ третникомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четвертей безъ третника въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна ок. полъ и по рѣчкѣ по Курдумовкѣ 30 коп.

Деревня *Игольница*. А въ ней крестьянъ 17 въ 17 дворахъ, между ними 6 бобылей да 6 мѣсть дворовыхъ. Пашни паханыя серед-

ше земли 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 65 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 60 коп.

Къ селу Ставотину пустошей:

Пустошь, что было сельцо, *Васильевское* на прудѣ. А въ ней 5 мѣсть дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ худые земли 2 четверти, да перелогомъ 30 четвертей, да лѣсомъ поросло 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 6 коп.

Пустошь *Хлыщовка*, а *Дрищовка* тожъ, на рѣчкѣ на Кобыльѣ. А въ ней 5 мѣсть дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ худые земли 5 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 26 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна подъ деревнею подъ Павловымъ 6 коп.

Пустошь, что была деревня, *Панково* на рѣчкѣ на Кобыльѣ. А въ ней 5 мѣсть дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ худые земли 5 четвертей, да лѣсомъ поросло 52 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ по Кобыльѣ 10 коп.

Пустошь *Высокая* на рѣчкѣ на Кобыльѣ. А въ ней 6 мѣсть дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ серед. земли 10 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 66 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ по Кобыльѣ 20 коп.

Пустошь *Плетилово* на рѣчкѣ на Кобыльѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни паханные наѣздомъ худые земли 2 чет., да лѣсомъ поросло 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ по Кобыльѣ 15 коп.

Пустошь *Горбово* на суходолѣ. А въ ней 5 мѣсть дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ худые земли 2 четверти, да лѣсомъ поросло 59 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

Пустошь *Семцыно большое* да *Семцыно малое* на рѣчкѣ на Стеблевкѣ. А въ ней 5 мѣсть дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ по Стеблевкѣ 6 коп.

Пустошь *Дятлово* на рѣчкѣ на Стеблевкѣ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ худые земли осмина, да перело-

гомъ и лѣсомъ поросло 15 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

Пустошь *Ердьево*. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ: Пашни паханые наѣздомъ худые земли осмина, да лѣсомъ поросло 19 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 3 кошны.

Пустошь *Бурово малое*, а Урово тожъ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни паханые наѣздомъ худые земли 2 четверти, да лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 10 коп.

Пустошь *Бурово большое*, а Урово тожъ. Пашни лѣсомъ поросло худые земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 5 коп.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

РАЧАРДА КАРЛОВИЧА

МАТИСЕНЪ.

Приемъ больныхъ, искусственные зубы и пломбированіе зубовъ.

Приемъ ежедневно съ 10 ч. утра до 7 ч. вечера.

Власьевская ул., д. Мосягина.

—Содержаніе.—Царскія грамоты, жалованныя Углич. Алексѣевскому монастырю.-- Освященіе храмовъ въ с Круглицахъ и Клоковѣ.—Вотчина Ростовскаго митрополита Варлаама въ 1630 г.—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.****№ 24.****№ 24.****Премія Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.**

Исправляющій должность секретаря Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, письмомъ отъ 5-го ноября 1896 года, увѣдомилъ вице-предсѣдателя комитета Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ гофмейстера Танѣева, о томъ: 1) что Ея Величество Государыня Императрица, удостоивая особеннаго Всемиловѣйшаго вниманія вопросы о благотворительности и, видя въ развитіи спеціальной отечественной литературы по этому предмету способъ, могущій принести существенную пользу на поприщѣ дѣлъ челоуѣколюбія, 3-го ноября соизволила признать за благо назначить изъ Собственныхъ Ея Величества средствъ 20.000 рублей на образованіе особаго неприкосновеннаго на вѣчныя времена фонда Августѣйшаго Ея Императорскаго Величества Имени съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ этого капитала выдавались премія Имени Ея Величества за лучшія сочиненія по вопросамъ благотворительности; 2) что въ ознаменованіе Всемиловѣйшаго Своего благоволенія къ Попечительству о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ благоугодно было выразить желаніе, чтобы названная премія учреждена была при комитетѣ Попечительства, которому Ея Величество поручаетъ рассмотреть выработанный въ канцеляріи Государыни Императрицы проектъ правилъ объ этой преміи и со своимъ заключеніемъ представить къ утвержденію Ея

Императорскаго Величества, и 3) что Всемиловѣйше назначенные на учрежденіе преміи 20.000 рублей будутъ препровождены въ комитетъ Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ по восполнѣванію Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Государя Императора соизволенія на учрежденіе этой преміи. Это письмо было сообщено гофмейстеромъ Танѣевымъ членамъ комитета Попечительства въ засѣданіи, состоявшемся 7-го ноября, въ Царскомъ Селѣ, подъ личнымъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны предсѣдательствомъ. Затѣмъ, во исполненіе Августѣйшей воли Ея Императорскаго Величества, вышеупомянутый проектъ правилъ о преміи былъ рассмотрѣнъ въ двухъ экстренныхъ засѣданіяхъ, происходившихъ 16-го и 22-го ноября подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя комитета Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, и проектъ этотъ, въ окончательной своей редакціи удостоенный Всемиловѣйшаго Государыни Императрицы одобренія, повергнутъ былъ временно-управлявшимъ Собственною Ея Императорскаго Величества канцеляріею на Высочайшее Государя Императора благоволеніе. Ея Императорское Величество, 30-го ноября 1896 года, на учрежденіе преміи Августѣйшаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Имени и на утвержденіе правилъ объ этой преміи Высочайше соизволилъ.

ПРАВИЛА

О преміи Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

§ I. Учрежденіе преміи Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны имѣетъ цѣлью поощрить появленіе въ печати на русскомъ языкѣ возможно большаго числа сочиненій по вопросамъ о призрѣніи бѣдныхъ и вообще о благотворительности.

§ II. Премія Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны образуется изъ процентовъ съ пожертвованнаго

Ея Императорскимъ Величествомъ основнаго капитала въ 20000 рублей, который находится въ вѣдѣніи комитета Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.

§ III. Основной капиталъ остается неприкосновеннымъ на вѣчныя времена и увеличивается причисленіемъ къ нему: а) части процентовъ, могущей остаться свободной за покрытіемъ расходовъ на преміи и на изготовленіе медалей (§§ VII и XXIII) и б) суммъ, не розданныхъ премій (§ XX).

§ IV. Проценты съ капитала употребляются исключительно на преміи и изготовленіе медалей или же на увеличеніе капитала.

§ V. Капиталъ преміи обращается въ государственныя или гарантированныя Правительствомъ процентныя бумаги.

§ VI. Присужденіе преміи производится черезъ каждые три года, т. е. въ 1900 году, 1903, 1906 и т. д.

§ VII. Большая премія Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны присуждается въ размѣрѣ 1500 рублей; въ случаѣ если ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ удостоено таковой преміи, предназначенная на этотъ предметъ сумма обращается на образованіе двухъ малыхъ премій, по 750 рублей каждая, взамѣнъ коихъ выдаются почетные отзывы въ случаяхъ, указанныхъ въ § XX. Независимо отъ сего, въ каждомъ соисканіи назначается 500 рублей на поощреніе переводовъ.

Примѣчаніе. Означенные 500 рублей могутъ быть назначаемы одному или нѣсколькимъ переводчикамъ.

§ VIII. Преміи, почетные отзывы и денежные поощренія за переводы (§ VII) присуждаются комитетомъ Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.

§ IX. Къ соисканію премій допускаются какъ рукописныя, такъ и напечатанныя въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ до закрытія конкурса сочиненія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ разработку вопросовъ благотворительности и призрѣнія бѣдныхъ съ теоретической или практической точки зрѣнія, въ особенности въ примѣненіи къ Россіи, изученіе исторіи и статистики этого дѣла, изслѣдованіе русскаго и иностраннаго законодательства по данной отрасли и т. п.

§ X. Члены комитета Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ въ соисканіи преміи участвовать не могутъ.

§ XI. Комитетъ Попечительства, когда признаетъ это нужнымъ, предлагаетъ на соисканіе преміи задачи. Сочиненія, написанныя на свободно избранныя темы, принимаются къ соисканію вмѣстѣ съ сочиненіями на предложенныя задачи; симъ послѣднимъ, при равныхъ достоинствахъ (§ XX), отдается однакоже преимущество.

§ XII. Премія или денежное поощреніе за представленныя въ рукописи сочиненія или переводы выдается не прежде, какъ по доставленіи въ комитетъ печатнаго экземпляра удостоеннаго награды труда. Для чего комитетомъ назначается каждый разъ опредѣленный срокъ. На заглавномъ листѣ сочиненія авторъ имѣетъ право означать, какой именно преміи оно удостоено.

§ XIII. Премія и денежные поощренія выдаются лишь самимъ авторамъ или переводчикамъ, а также ихъ законнымъ наслѣдникамъ.

§ XIV. Сочиненія, которыя уже прежде получили какую-либо награду какъ отъ комитета Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, такъ и отъ другого учрежденія, могутъ быть удостоены преміи только при послѣдующемъ изданіи, если они въ такой степени обогатились вновь сдѣланными дополненіями, что являются какъ бы новыми сочиненіями.

§ XV. Комитетъ Попечительства въ началѣ года доводитъ, посредствомъ объявленія въ газетахъ, до всеобщаго свѣдѣнія о главныхъ постановленіяхъ настоящихъ правилъ, а также о предложенныхъ комитетомъ темахъ; независимо отъ сего, не позже какъ за два мѣсяца до окончанія срока для представленія сочиненій (въ первый разъ не позже 1-го ноября 1898 г.), объявляется такимъ же порядкомъ о предстоящемъ соисканіи, и авторы приглашаются къ доставленію сочиненій.

§ XVI. Лица желающія участвовать въ соисканіи премій и денежныхъ поощреній, должны присылать свои сочиненія въ комитетъ Попечительства не позже 1-го января предыдущаго присужденію награды года, т. е. первый разъ не позже 1-го января 1899 г. При представленіи печатныхъ сочиненій, авторы обязываются сообщать свое имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства; авторамъ же рукописныхъ сочи-

неній и переводовъ предоставляется скрывать сіи свѣдѣнія въ приложенномъ къ сочиненію запечатанномъ пакетѣ; въ такомъ случаѣ на рукописи и на пакетѣ означается принятый авторомъ девизъ, и въ приѣмѣ сочиненія изъ дѣлопроизводства комитета выдается особая росписка.

§ XVII. По полученіи конкурсныхъ сочиненій и переводовъ комитетъ Попечительства, въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій, или назначаетъ рецензентовъ изъ числа членовъ комитета или приглашаетъ къ разсмотрѣнію представленныхъ трудовъ постороннихъ компететныхъ лицъ или же препровождаетъ оныя въ соотвѣтствующія ученыя учрежденія и общества.

§ XVIII. Рецензіи должны быть доставлены въ комитетъ не позже 1-го сентября предыдущаго присужденію преміи года.

§ XIX. Въ одномъ изъ ближайшихъ послѣ 1-го сентября засѣданій комитетъ Попечительства разсматриваетъ доставленные рецензіи и постановляетъ окончательныя рѣшенія по конкурснымъ сочиненіямъ и переводамъ.

§ XX. Всѣ представленные сочиненія подвергаются одновременно оцѣнкѣ записками, и сочиненіе, получившее при этомъ не менѣе $\frac{2}{3}$ всего числа голосовъ признается достойнымъ увѣчанія большою премією. Затѣмъ всѣ сочиненія баллотировуются отдѣльно шарами на предметъ присужденія малыхъ премій или почетныхъ отзывовъ. Малыя преміи назначаются, если ни одно сочиненіе не признано, при первоначальной оцѣнкѣ записками, достойнымъ большой преміи (§ XII), и присуждаются двумъ сочиненіямъ, получившимъ при баллотировкѣ шарами наибольшее абсолютное число голосовъ; при этомъ соблюдается условіе, указанное въ § XI. За сочиненія, не удостоенныя малой преміи, но получившія при баллотировкѣ шарами абсолютное большинство голосовъ, выдаются почетные отзывы. Въ случаѣ неприсужденія премій, суммы, для сего назначенныя, причисляются къ основному капиталу.

§ XXI. Порядокъ назначенія денежныхъ поощреній за переводы опредѣляется комитетомъ Попечительства по его усмотрѣнію.

§ XXII. Предположенія свои о присужденіи наградъ за сочиненія и переводы комитетъ повергаетъ на Высочайшее благовозрѣніе Августѣйшей Покровительницы Попечительства.

§ XXIII. Постороннимъ рецензентамъ, въ знакъ признательности за ихъ труды, могутъ быть выдаваемы особыя медали.

§ XXIV. Отчетъ о присужденіи премій и денежныхъ поощреній за переводы комитетъ Попечительства доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія въ особомъ публичномъ засѣданіи, назначаемомъ въ началѣ установленнаго для присужденія преміи года, и въ томъ же засѣданіи объявляетъ предлагаемыя на будущее время задачи для соисканія премій. Независимо отъ сего, о результатахъ конкурса публикуется въ газетахъ.

§ XXV. Тѣ изъ рукописныхъ сочиненій и переводовъ, представленныхъ подъ девизами, которые не были удостоены награды, хранятся въ теченіе года при дѣлопроизводствѣ комитета; не востребованныя въ теченіе этого срока рукописи уничтожаются.

§ XXVI. Когда основной капиталъ, вслѣдствіе причисленія къ нему неприсужденныхъ и нерозданныхъ премій и остатковъ отъ 0/0, возростетъ въ такой степени, что двухлѣтняя сложность 0/0 будетъ составлять сумму около 2.500 руб., то комитету Попечительства предоставляется: либо выдавать преміи черезъ болѣе короткіе промежутки времени, либо увеличить ихъ размѣръ и число.

Т Е М Ы

для оригинальныхъ сочиненій на соисканіе преміи Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны на 1900 г.

1) „Трудобая помощь, какъ средство призрѣнія ближнихъ“.

Въ работахъ по этой темѣ желательно было бы видѣть обстоятельное и всестороннее освѣщеніе вопроса о томъ, какое значеніе въ отношеніи къ рациональной постановкѣ дѣла призрѣнія бѣдныхъ имѣетъ и можетъ имѣть трудовая помощь въ различныхъ ея формахъ. Въ частности слѣдуетъ произвести тщательное обзорѣніе и оцѣнку тѣхъ опытовъ

организаціи трудовой помощи, которые были предпринимаемы въ различныхъ странахъ, преимущественно въ Англіи, Франціи, Германіи и Голландіи, какъ въ прошлыя столѣтія, такъ и въ новѣйшее время. Особое вниманіе должно быть обращено на современныя попытки организовать трудовую помощь, какъ въ западныхъ государствахъ, такъ и въ Россіи, при чемъ желательно подробное изученіе дѣятельности домовъ трудолюбія и ея практическихъ результатовъ съ точки зрѣнія раціональнаго призрѣнія. Въ работахъ по этой темѣ предметомъ изученія должны быть какъ учрежденія на основѣ добровольнаго труда, такъ и учрежденія съ принудительнымъ трудомъ.

2) „Историческій обзоръ мѣръ общественнаго призрѣнія и благотворительности въ Россіи“.

Въ сочиненіяхъ по этой темѣ желательно имѣть подробную разработку исторіи законодательныхъ мѣръ въ области общественнаго призрѣнія въ Россіи въ связи съ практическими результатами ихъ примѣненія. Особое вниманіе слѣдуетъ обратить на изученіе дѣятельности Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, а также земскихъ и городскихъ учреждений. вмѣстѣ съ тѣмъ желательно имѣть возможно болѣе полный и систематическій обзоръ развитія у насъ частной благотворительности въ ея разнообразныхъ видахъ и проявленіяхъ.

3) „Соотношеніе дѣятельности общественной и частной на поприщѣ призрѣнія бѣдныхъ и благотворительности“.

Въ изслѣдованіи надлежитъ разъяснить, какъ исторически сложилась необходимость общественнаго призрѣнія на ряду съ частной благотворительною дѣятельностью; затѣмъ, изъ различія характера той и другой дѣятельности, обусловленнаго различіемъ свойствъ органовъ и преслѣдуемыхъ цѣлей, должно постараться выяснить ихъ соотношеніе теоретически, постоянно провѣряя получаемые выводы фактическими данными изъ практики Россіи и другихъ государствъ.

Списокъ сочиненій иностранныхъ писателей, появленіе которыхъ на русскомъ языкѣ признано желательнымъ:

1) Wilhelm Roscher „System der Armenpflege und Armenpolitik“. Ein Hand—und Lesebuch für Geschäftsmänner und Studierende 2. Aufl. Stuttg. 1894.

2) D'Haussonville. „Misère et remèdes“. Paris. 1886.

3) C. Loch. „Charity Organisation“. London. 1890.

4) E. Robin. „Hospitalité et travail ou des moyens préveuntifs de combattre la mendicité et le vagabondage“. Paris. 1887.

5) Louis Paulian. „Paris qui mendie“. Paris. 1893.

6) P. F. Aschrott. „Das englische Armenwesen in seiner historischen Entwicklung und in seiner heutigen Gestalt“. Lpzg. 1886.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ПРАВИЛЪ

о преміи Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

§ VI. Присужденіе преміи производится черезъ каждые три года, т. е. въ 1900 году, 1903, 1906 и т. д.

§ VII. Большая премія Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны присуждается въ размѣрѣ 1500 рублей; въ случаѣ, если ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ удостоено таковой преміи, предназначенная на этотъ предметъ сумма обращается на образованіе двухъ малыхъ премій, по 750 рублей каждая, взамѣнъ коихъ выдаются почетные отзывы въ случаяхъ, указанныхъ въ § XX. Независимо отъ сего, въ каждомъ соисканіи назначается 500 рублей на поощреніе переводовъ.

Примѣчаніе. Означенные 500 рублей могутъ быть назначаемы одному или нѣсколькимъ переводчикамъ.

§ XI. Комитетъ Попечительства, когда признаетъ это нужнымъ, предлагаетъ на соисканіе преміи задачи. Сочиненія, написанныя на

свободно избранныя темы, принимаются къ соисканію вмѣстѣ съ сочиненіями на предложенныя задачи; симъ послѣднимъ, при равныхъ достоинствахъ (§ XX), отдается однакоже преимущество.

§ XVI. Лица, желающія участвовать въ соисканіи премій и денежных поощреній, должны присылать свои сочиненія въ комитетъ Попечительства *) не позже 1-го января предыдущаго присужденію награды года, т. е. первый разъ не позже 1-го января 1899 г. При представленіи печатныхъ сочиненій, авторы обязываются сообщать свое имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства; авторамъ же рукописныхъ сочиненій и переводовъ предоставляется скрывать сіи свѣдѣнія въ приложенномъ къ сочиненію запечатанномъ пакетѣ; въ такомъ случаѣ на рукописи и на пакетѣ означается принятый авторомъ довизъ, и въ приѣмѣ сочиненія изъ дѣлопроизводства комитета выдается особая росписка.

Моложскаго уѣзда село Некоузъ и его деревни, пустоши и проч. въ 1702 г. по писцовой книгѣ того года.

Церковь села Некоуза въ 1702 году.

Въ Углецкомъ уѣздѣ въ Рожаловскомъ стану вотчины Алексѣевского монастыря, что на Угличѣ на посадѣ, село Некоузъ; а въ селѣ церковь Божія во имя Іліи пророка деревянная, рублена клецки, верхъ шатровой; шатеръ и паперти и сходъ крыты тесомъ; на ней крестъ и цѣпи желѣзныя; глава и шея обиты чешуею деревянною; а по мѣрѣ церковь длины десять сажень, поперешнику пять сажень.

А въ церкви Божія милосердія: царскія двери; на нихъ образъ Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы и евангелисты; писаны на краскахъ

*) Дѣлопроизводство комитета Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ помѣщается въ канцеляріи Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны (С.-Петербургъ, Имп. Зимній Дворецъ).

вѣнцы у Богородицы и у евангелистовъ деревянные, позолочены; столпи и сѣни писаны по серебру.—По правую сторону царскихъ дверей мѣстной образъ пресвятыя Богородицы Владимірскія въ киотѣ; писанъ на краскахъ; вѣнецъ серебряной рѣзной, позолоченъ; въ прикладѣ денегъ одиннадцать алтынъ четыре денги. Передъ образомъ лампада жестяная. Образъ пророка Іліи, ветхой.—Образъ жироначальныя Троицы, писанъ на краскахъ; вѣнецъ и цата серебряныя, рѣзныя, позолочены, въ киотѣ; киотъ писанъ серебромъ; передъ образомъ лампада мѣдная; вѣсу въ ней полшеста фунта.—Образъ мѣстной пророка Іліи въ житіи; писанъ на краскахъ; въ серединѣ и поля обложены серебромъ басебнымъ, позолочены; на ней тридцать вѣнцовъ и цата серебряныя, рѣзныя, позолочены; денегъ въ прикладѣ семь алтынъ четыре денги; въ киотѣ; киотъ писанъ по серебру; передъ образомъ лампада мѣдная, вѣсомъ пять фунтовъ.

По лѣвую сторону царскихъ дверей сѣверная дверь, на ней написанъ образъ архидьяконъ Стефанъ; писанъ на краскахъ; по сторонамъ образы Изосима и Саватей, Соловецкіе чудотворцы, писаны на краскахъ.—По сторонамъ сиверскихъ дверей образъ Спасовъ, писанъ по серебру; передъ образомъ лампада мѣдная, вѣсомъ два фунта.—Образъ Алексѣя митрополита, писанъ на краскахъ; вѣнецъ и цата серебряныя, басебныя, позолочены; передъ образомъ лампада жестяная.—Образъ святыя Парасковіи, нарицаемыя Пятницы; писанъ на краскахъ, въ киотѣ; передъ образомъ лампада жестяная.

Надъ царскими дверьми въ деисусѣ Спасовъ образъ да Апостоловъ двѣнадцать иконъ; на Спасовъ образѣ вѣнецъ и цата серебряныя, позолочены, рѣзныя; у Богородицы и Іоанна Предтечи вѣнцы серебряныя басебныя.

Передъ деисусомъ паникадило мѣдное, вѣсомъ одиннадцать фунтовъ.—Въ другомъ поясу праздниковъ шестнадцать иконъ, писаны на краскахъ.—Въ третьемъ поясѣ образъ Знаменіе пресвятыя Богородицы да пророковъ и праотцевъ тридцать иконъ, писаны на краскахъ. Вверху образъ Господа Саваоѳа, писанъ на краскахъ.

Да въ олтарѣ на престолѣ Евангеліе печатное въ десть оболочено камкою красною; распятіе и евангелисты серебряныя, рѣзаныя, позоло-

ны. — Два креста благословящіе; одинъ обложенъ серебромъ басемнымъ, позолоченъ. — На престолѣ одежда — выбойка крашенинная; крестъ нашитъ кумачной красной; на престолѣ покровъ — выбойка бумажная; обложенъ киндякомъ зеленымъ; крестъ нашитъ крашенинкой черной.

За престоломъ образъ пресвятыя Богородицы Одигитріи; вѣнецъ серебряной, рѣзной съ коруною, позолоченъ; да въ прикладѣ два креста, серги серебряныя, денегъ тридцать алтынъ, три копейки позолоченыя. — На другой странѣ образъ Николая чудотворца; писанъ на краскахъ; убрूसъ и пелена — тафта алая. — Образъ пресвятыя Богородицы Казанскія: вѣнецъ и цата серебряныя басемныя, позолочены; денегъ въ прикладѣ шестнадцать алтынъ четыре денги. — На другой странѣ того образа образъ Алексѣя митрополита; писанъ на краскахъ; убрूसъ — тафта красная; пелена полотняная бѣлая; крестъ мишурной.

На жертвенникѣ одежда крашенинная. Сосуды, дискось и лжица и потиръ, оловянные; вѣсомъ полчетверта фунта; звѣзда мѣдная.

Чаша освященная мѣдная, бѣлая, вѣсомъ полшеста фунта. — Укропникъ мѣдной, вѣсомъ фунтъ.

Ризы тафтяныя, тафта алая. — Ризы полотняныя пестрыя, клеенныя. — Ризы крашенинныя синія. — Ризы крашенинныя вишневья. — Стихарь киндяшной зеленой. Другой стихарь крашенинкой синей. — Поручи пестрядь бумажная; другіе — синіе крашенинныя. — Вѣнцы писаны на краскахъ. — Двѣ патрахели пестрядинныя бумажныя. — Поясъ нитяной. — Да изъ старой церкви Евангеліе письменное. Евангелисты серебряныя басемныя, застежки тоже. — Двѣ херугови.

На правой странѣ Спасителевъ образъ. — На другой странѣ: Илья пророкъ, Алексѣй митрополитъ.

На лѣвомъ клиросѣ другой Спасовъ образъ; на немъ пресвятыя Богородицы Благовѣщеніе.

А въ церкви три окошка; а въ нихъ оконницы слюдяныя, ветхи. — Трои двери, однѣ съ замкомъ нутрянымъ.

Да книгъ: Апостолъ печатной въ десть, Тріодъ постная въ десть, Тріодъ цвѣтная въ десть, два Октая печатныя въ десть, Минея общая съ праздниками печатная въ полдесть, Минея малая въ полдесть печатная, Псалтирь съ слѣдованіемъ печатная въ десть, два Службника печатныя

въ полдесть, Псалтирь малая въ четверть, Часословъ, два Канонныя печатныя въ четверть дести, половина года Пролога письменнаго въ десть, Часословъ въ полдесть письменной.

На паперти Спасовъ образъ да образъ пресвятыя Богородицы да Иоанна Предтечи, въ кіотѣ, писаны на краскахъ; да изъ старой церкви ветхихъ двоихъ царскія двери, да ветхихъ иконъ три иконы.

Колокольня шестиугольная—шатерь; крыта тесомъ. На колокольнѣ крестъ желѣзной; маковица и шея обиты чешуею. На колокольнѣ три колокола: въ большемъ колоколѣ четыре пуда пять фунтовъ; въ другомъ колоколѣ тридцать восемь фунтовъ; въ третьемъ колоколѣ осмнадцать фунтовъ.

Село Некоузъ въ 1702 г.

Въ селѣ Некоузѣ дворъ монастырской. А на дворѣ хоромъ: парница на подклѣтахъ, повалына. Промежъ ими сѣни. Крыльцы и хоромы крыты тесомъ. Ворота. У воротъ изба сторожевая. Стойла. Сарай. Печурья. Крыты тесомъ. Три конюшни. Крыты соломою. Кругомъ двора заборъ.

Да дворъ скотній. Монастырской дворникъ Гаврила Алексѣевъ; отъ роду ему 50 лѣтъ; у него дѣтей: Григорей 15 лѣтъ, Ѳедоръ 8 лѣтъ. Изба скотная. Три сарая. Крыты соломою. Ворота другого двора. Заборы. Монастырскихъ восемь житницъ. Крыты соломою. Семь овинъ. Сарай. Четыре мякинницы. Крыты соломою.

Во дворѣ прикащикъ, монастырской служка, Романъ Вахромѣевъ; отъ роду ему 60 лѣтъ.

Церковная деревня къ селу Некоузу въ 1702 г.

Деревня церковная „Козья борода“ на рѣкѣ на Некоузѣ. А в ней:

Во дворѣ попъ Ѳеодоръ Ивановъ. У него отецъ его дьячекъ Иванъ Васильевъ. Отъ роду ему 50 лѣтъ. У него дѣтей: Яковъ 30 лѣтъ, Иванъ 20 лѣтъ, Алексѣй 17 лѣтъ. — Во дворѣ попъ Родіонъ Васильевъ; у него братья — дьячки Онофрей 25 лѣтъ, Назаръ 20 лѣтъ. — Во дворѣ дьячекъ Иванъ Леонтьевъ 20 лѣтъ; у него братъ Илья 8 лѣтъ. — Во дворѣ вдовая попадья Овдотья, Доросеева дочь, Ѳеодоровская жена; у ней сынъ Иванъ 15 лѣтъ. — Во дворѣ понамарь Микита Васильевъ 50 лѣтъ; у него дѣтей: Ондрей 17 лѣтъ. — Во дворѣ просвирня вдова Анна, Калинина дочь. У нея дѣтей: Малаея 40 лѣтъ, Фроль 20 лѣтъ, Иванъ 17 лѣтъ, Ивановы дѣти.

По сказкѣ поповъ платять они, попы, съ причетники церковной дани съ пошлинами въ Архіерейскую казну по окладу 2 рубли 33 алтына, да въ дворовое строенье 10 алтынь.

А по писцовой книгѣ пашни паханые церковные середніе земли 4 чети да перелогомъ 3 чети да лѣсомъ поросло 3 чети въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 12 коп.

Да въ томъ же селѣ Некоузѣ въ 1702 г. 21 дворовъ бобыльскихъ, (т. е. не имѣвшихъ своей пашни). Между ними два двора прикащиковы, въ 5 дворахъ семейные, т. е. имѣвшіе сыновей, кузнецы, изъ которыхъ только одинъ на Москвѣ, оставляя семейство въ Некоузѣ; одинъ дворъ семейнаго солдата, состоявшаго на службѣ Великаго Государя; собственно бобыльскихъ, т. е. принадлежавшихъ людямъ безсыновнимъ, только два двора.

А по переписной книгѣ 186-го (1678) г. въ томъ селѣ Некоузѣ 30 дворовъ, а людей въ нихъ 86 человекъ. А по переписной книгѣ 1702 г. 24 двора, а людей въ нихъ 69 человекъ, два двора пустыхъ. И противъ прежнихъ переписныхъ книгъ убыло 6 дворовъ, а людей 17 человекъ (*).

И того села бобыли косятъ на монастырь сѣнокосу недѣлю вмѣсто оброку, а кузнецы платять оброку два рубли въ годъ.

*) Объясненія сему нужно искать конечно въ военномъ той поры времени.

Да въ томъ же селѣ торгуютъ по воскреснымъ днямъ и собираютъ пошлины по 40 рублей, а та пошлина отдана на откупъ.

А по писцовой книгѣ 136-го и 137-го году (1629) въ томъ же селѣ Некоузѣ четвертные пашни паханные монастырскіе середніе земли 20 четь, да перелогомъ 15 четвертей, да лѣсомъ поросло 15 четь въ полѣ, а въ дву по томужъ (*), сѣна 60 коп., лѣсу—рощи въ длину на версту, а поперегъ на полверсты.

Да къ тѣмъ же монастырскимъ полямъ подъ пашнею и покосы припущены къ 1702 г. монастырскія пустоши:

Пустошь Семеново, а Смѣново тожъ, на рѣкѣ на Некоузѣ. Пашни поросло середніе земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.

Пустошь Хрулино. Пашни лѣсомъ поросло серед. земли 7 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 10 коп.

Пустошь Горлатово. Пашни перелогомъ середніе земли 7 четвертей, да лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 10 коп., лѣсу пашенного 2 десятины.

ВОТЧИНА

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ письма и мѣры князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139-го (1631) гг.

(Села, деревни, починки, пустоши, селища, займища, рыбныя ловли и всякія угодыя въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Къ церковнымъ лѣтонисямъ нижеслѣдующихъ селъ).

Пустошь *Волково*, Волчково тожъ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ худые земли четверть, да перелогомъ и лѣ-

*) Это послѣ польско-литовскаго нашествія.

сомъ поросло 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 10 копенъ.

Пустошь *Двудворицо* на рѣчкѣ на Бочавкѣ. А въ ней 5 мѣстъ дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ худые земли осмина, да лѣсомъ поросло 40 четвертей с осминою въ полѣ, а в дву по томужъ.—Сѣна 10 копенъ.

Пустошь *Мулишино, Мулишево* тожъ, на прудѣ. А въ ней 10 мѣстъ дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 20 четвертей, да лѣсомъ поросло 70 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 30 копенъ.

Пустошь *Вепреки*. А въ ней 4 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 5 четвертей, да лѣсомъ поросло 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 10 копенъ.

Пустошь *Раменье*. А въ ней 4 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 5 четвертей, да лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 10 копенъ.

Пустошь *Молгино*. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 5 четвертей, да лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 10 копенъ.

Пустошь *Петроково*. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ худые земли осмина, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 82 четверти с осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 10 к.

Пустошь *Низкое*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 5 четвертей, да лѣсомъ поросло 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 15 копенъ.

Пустошь *Оздобиха* на прудѣ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 2 четверти, да лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ.—Сѣна 15 коп.

Пустошь *Кренково*. А въ ней 5 мѣстъ дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ худые земли 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна подъ деревнею Аголихою 6 коп.

Пустошь *Чемодурово*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 2 четверти съ осминою, да лѣсомъ поросло 10

четвертей съ осминою въ полѣ а въ дву по томужъ. — Сѣна 10 коп.

П. *Камышково* на рѣчкѣ на Югу. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 2 четверти, да лѣсомъ поросло 13 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна 5 коп.

П. *Костентиново*. А въ ней 5 мѣстъ дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ худые земли 3 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 67 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 40 коп.

П. *Ефимьево, Еремѣйцево* тожъ, на прудѣ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ худые земли осмина, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 10 коп.

П. *Вахино*. А въ ней два мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ худые земли 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

П. *Слободка*. А въ ней 5 мѣстъ дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 15 копенъ.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Р И Ч А Р Д А К А Р Л О В И Ч А

МАТИСЕНЪ.

Приемъ больныхъ, искусственные зубы и пломбированіе зубовъ.

Пріемъ ежедневно съ 10 ч. утра до 7 ч. вечера.

Власьевская ул., д. Мосягина.

—Содержаніе.—Высочайшя Ея Императорскаго Величества желанія.—Село Некоузъ въ 1702 г.—Вотчина Ростовскаго митрополита Варлаама въ 1630 г.—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 25.

№ 25.

Педагогическіе курсы въ Москвѣ и курсы пѣнія.

Согласно распоряженію Святейшаго Синода, при Московской духовной семинаріи учреждены 25 іюня педагогическіе курсы для учителей и учительницъ открытыхъ Синодомъ второклассныхъ школъ въ епархіяхъ и кандидатовъ на учительскія должности въ эти школы. На эти курсы отправились преподаватели и преподавательницы школъ изъ епархій: Московской, Тверской, Ярославской, Костромской, Владимірской, Смоленской и Минской, до 150 человекъ. На проѣздъ и содержаніе ихъ въ Москвѣ ассигнована Синодомъ сумма около девяти тысячъ рублей. Учителя школъ помѣщаются въ духовной семинаріи, а учительницы въ Филаретовскомъ училищѣ. Лекціи читаются ежедневно за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Курсы пахотятся подъ руководствомъ инспектора Филаретовскаго училища священника М. И. Хитрова и инспектора духовной семинаріи Д. И. Скворцова. Окончаніе лекцій послѣдуетъ къ 10 августа. Лекціи будутъ читаться: по методикѣ закона Божія, русскаго языка, ариѳметики, а также по сельскому хозяйству, гигиенѣ и медицинѣ. Кромѣ этихъ курсовъ, по распоряженію Святейшаго Синода, съ 1 іюля по 1 августа, при Московской семинаріи открываются курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Московской епархіи по церковному пѣнію, подъ руководствомъ епархіальнаго наблюдателя о. Руднева, при со-

дѣйствиі извѣстныхъ знатоковъ церковнаго пѣнія, преподавателей семинаріи В. Ѡ. Комарова и В. П. Войденова. Ежедневно будетъ читаться по три лекціи, при чемъ слушатели этихъ курсовъ могутъ присутствовать и на педагогическихъ курсахъ для преподавателей второклассныхъ школъ. Слушающіе курсы по церковному пѣнію будутъ также пользоваться казеннымъ содержаніемъ.

Три книги для школы.

Въ качествѣ пособій для учителей и учительницъ начальныхъ школъ на урокахъ объяснительнаго чтенія или географіи можно рекомендовать слѣдующія три книги: а) Разказы о великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы с. Н. А. Рубакинъ; б) Разказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ с. Н. А. Рубакинъ; в) Разказы о борьбѣ челоуѣка съ природой, с. М. В. Беренъ, редакція Н. А. Рубакина. Спросить: Почему предлагаются благосклонному вниманію гг. учащихся именно эти три книги, а не инныя какія-либо? Отвѣтъ очень простой. Потому, что мы слишкомъ мало знаемъ изъ того, что дѣлается вокругъ насъ въ природѣ. Потому, что мы получили на школьной скамьѣ не прочныя знанія по міровѣдѣнію, а только одну „абстракцію“ съ правами на денежное мѣсто. Потому, что съ этой абстракціей знаній въ большинствѣ случаевъ мы прямо засыпаемъ и не дерзаемъ посягать на дальнѣйшее самообразование. А между тѣмъ школьная жизнь требуетъ отъ гг. учащихся положительныхъ знаній. Ученики рѣшительно тормозятъ учителя, требуя отъ него объясненія всего, что они видятъ, слышатъ, и что ихъ интересуеть. Часто дѣти ставятъ учителя въ неловкое положеніе: ему приходится вмѣсто хорошаго разъясненія часто говорить только одно: „незнаю“. Изъ такого невыгоднаго положенія учителю можетъ быть помогутъ выйти предлагаемыя мною книги.

Книга „Разказы о великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы“ начинается описаніемъ миражей въ пустыняхъ, въ моряхъ, на горахъ. Ча-

лѣе разсказывается о радужныхъ кругахъ, вѣнцахъ, столбахъ и о крестахъ на небѣ. Чѣмъ объяснить подобныя явленія? Затѣмъ идутъ разсказы о воздухѣ и его движеніяхъ, т. е. о всевозможныхъ вѣтрахъ, ураганахъ, смерчахъ и т. п., приносящихъ нерѣдко диковинные дожди изъ камней, саранчи, червяковъ, букашекъ, изъ пшеницы и другихъ растеній, дожди кровавые. Съ большимъ интересомъ читаются дальнѣйшія главы объ огнедышащихъ горахъ, вулканахъ, землетрясеніяхъ, которые постепенно ближе и ближе подходятъ къ нашей великой Русской равнинѣ. Еще любопытнѣе главы о томъ, какъ поднимается земля изъ глубинъ моря и какъ цѣлыя страны уходятъ подъ воду. Такъ Петербургъ поднимается каждое столѣтіе на 14 дюймовъ. Москва была когда то подъ водою. На протяженіи Сѣверной Двины тоже было море. Отступая въ одномъ мѣстѣ, вода погребаетъ въ другихъ мѣстахъ цѣлыя страны. Кончается книга разсказами о громѣ и молніи. Молнія есть не что иное, какъ искра электричества; а кто производилъ опыты съ электричествомъ, тотъ знаетъ, что такое и громъ. Въ Америкѣ молніей электричества теперь казнятъ преступниковъ.

Среди величественно-грозной природы поселяется міръ животныхъ. Немного средствъ дано ему для борьбы съ грозной природой. Прежде всего животнымъ приходится бороться съ голодомъ. Голодъ заставилъ животныхъ вступить въ кровавую борьбу другъ съ другомъ. Началась цѣль истребленій. Большая часть книги „Разсказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ“ и посвящена описанію взаимнаго пожиранія животныхъ.... Дѣлаю выписку. „Разсказываетъ одинъ путешественникъ (22 стр.), которому пришлось однажды увидать вотъ что. Въ его палатку метѣлъ какъ-то красивый зеленый жукъ, сѣлъ на пенекъ и сталъ пожирать личинку. Эту личинку онъ принесъ съ собою и вѣроятно поймалъ ее въ сосѣднемъ болотѣ. Жучекъ ѣлъ личинку съ такой жадностію, что и не замѣтилъ большую жабу. А жаба потихоньку все ползла да ползла къ нему ближе. Жучекъ не успѣлъ и опомниться, какъ жаба схватила его и проглотила. Путешественникъ хотѣлъ вышвырнуть эту гадину изъ палатки, какъ вдругъ увидѣлъ большую ядовитую змѣю. Змѣя безъ шума вползла въ палатку, затѣмъ остановилась, изогнулась и прыгнула прямо къ жабѣ. Та такъ и стезилась. А змѣя раскрыла пасть

и вонзила свои ядовитые зубы въ шею жабы. Послѣ этого змѣя отползла къ сторонкѣ и стала ждать. Жаба напрасно пыталась прыгнуть и спастись бѣгствомъ: на нее очень быстро дѣйствовалъ змѣяный ядъ. Скоро жаба стала дрожать, упала и околѣла. Змѣя опять подползла, медленно раскрыла пасть, схватила жабу за голову и стала ее глотать. Змѣя долго глотала жабу, наконецъ проглотила и поползла изъ палатки. Вдругъ на нее сверху налетѣлъ аистъ и ударилъ ее клювомъ. Змѣя напрасно открывала ротъ и старалась укусить аиста. Аистъ ударилъ ее еще разъ, другой, пока не убилъ. Когда змѣя вытянулась уже мертвая, аистъ схватилъ ее въ клювъ и попробовалъ летѣть..... но не могъ подняться.... Тогда аистъ схватилъ трупъ змѣи и полетѣлъ низко низко надъ землей, такъ что змѣя на половину волочилась по землѣ. Путешественникъ видѣлъ, что аистъ остановился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него у подножія огромнаго дерева, въ которомъ издали чернѣлось душло. У этого душла усѣлся аистъ и принялся пожирать змѣю. А въ это самое время подъ тѣмъ же деревомъ сидѣли два пеликана. Они увидѣли аиста и одинъ пеликанъ схватилъ змѣю за хвостъ, чтобы отнять ее у аиста. Произошла ссора. Аистъ замахалъ крыльями, закричалъ. Пеликаны тоже замахали крыльями и закричали. Крикъ перешелъ въ драку. Клювы такъ и застучали. Дерущіяся птицы позабыли и про змѣю, которая подкралась къ самому душлу. Пока тѣ дрались, вдругъ изъ душла высунулась чья-то лапа, схватила змѣю и втащила ее въ душло. Напрасно соединившіеся въ виду общаго врага аистъ и пеликаны старались достать змѣю: входъ въ душло былъ для нихъ слишкомъ узокъ. Такъ они и остались ни съ чѣмъ: Путешественникъ послѣ этого подошелъ къ душлу и увидѣлъ тамъ огромную сову. Она-то и полакомилась убитою змѣей. Путешественникъ хотѣлъ убить змѣю. Только вдругъ ему стало стыдно проливать безцѣли кровь и продолжать еще цѣпь истребленія.

Такія дѣла происходятъ во всемъ животномъ царствѣ. На эту работу (питаніе) уходитъ безъ малаго вся жизнь животныхъ.

Другой не менѣе сильный факторъ въ жизни животнаго царства, это—холодъ. Холодъ заставляетъ животныхъ переселяться на новыя мѣста. Бываютъ великія переселенія животныхъ, подобно великимъ переселеніямъ

народовъ. Съ удовольствіемъ прочтеть всякій объ этихъ массовыхъ переселеніяхъ звѣрей; кромѣ того бываютъ среди животнаго міра ежегодныя переселенія звѣрей, птицъ, рыбъ. Эти путешествія совершаются ежегодно по опредѣленному порядку, однимъ и тѣмъ-же путемъ, такъ что многіе заранѣе знаютъ гдѣ и когда летятъ птицы, гдѣ можно въ извѣстное время поймать извѣстную рыбу. Наприм. перепела ежегодно пролетаютъ Нѣмецкимъ моремъ черезъ о. Гельголандъ. Жители острова перепеловъ встрѣчаютъ радостно, такъ какъ охота за ними даетъ жителямъ большой доходъ. А нѣмецкіе священники, увидавъ изъ церкви летяція стада перепеловъ, возглашали: „аминь, благочестивые слушатели; перепела прилетѣли“. Что влечетъ всѣ эти существа въ одну сторону, а не иную, тѣмъ-же путемъ, а не инымъ на старыя мѣста? Какъ они находятъ дорогу? Не блудятся, а люди часто не въ состояніи различить странъ свѣта. Нѣкоторыя животныя отъ холода и голода, отъ жары и засухи спасаются тѣмъ, что засыпаютъ, „обмираютъ“ на нѣсколько недѣль, мѣсяцевъ, даже годовъ. Улитки способны обмирать цѣлыя сотни лѣтъ. Одна улитка обмирала въ гробницѣ египетскаго царя три тысячи лѣтъ и затѣмъ, когда ее положили въ теплую воду, ожила и стала ползать, какъ ни въ чемъ не бывало. Не подобное ли этому часто бываетъ и съ людьми, когда они впадаютъ въ „летаргію“, а милые добрые родственники заживо погребаютъ несчастныхъ..... Но не все темное среди животнаго царства. Много есть тамъ и свѣтлаго, поучительнаго для насъ. Любопытно прочесть, какъ муравьи занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и даже огородничествомъ „съ парниками“. Интересно прочесть, какъ животное царство строитъ, лѣпитъ, роетъ, вьетъ: мосты, плотины, лодки, подвижные ходы, жилища, дворцы, даже цѣлыя поселки и города. Въ концѣ книги рассказано, какъ животныя заселяли землю, что имъ помогало и кто помогалъ имъ въ этомъ.

„Непривѣтливо встрѣтила природа человѣка. Все несло ему гибель: и изверженія вулкановъ, и ураганы, и наводненія, и каменные обвалы. Врагами человѣка явились и представители животнаго царства. Между тѣмъ первобытный человѣкъ — дикарь былъ беззащитнымъ существомъ. Онъ не имѣлъ ни быстрыхъ ногъ оленя, ни крѣпкихъ когтей тигра, ни страшныхъ роговъ быка, ни даже теплой шкуры медвѣдя. Поэтому ди-

„карь всего трепеталъ и боялся, какъ беззащитный рабъ боится своего „господина“ (112 стр.). Но этотъ младенческій возрастъ челоуѣка продолжался недолго. Вскорѣ-же челоуѣкъ вступилъ въ борьбу съ природой. Принудилъ его къ тому голодъ. Сначала люди боролись слѣпо съ природой, стараясь только оградиться отъ ея грозныхъ стихійныхъ нападеній. „Борьба велась самымъ хищническимъ способомъ: выжигались лѣса, истреблялись полезныя животныя, истощалась земля. Затѣмъ люди поняли, что если они будутъ и дальше также хищничать, то поверхность земли могла-бы совершенно оскудѣть и люди не могли-бы удовлетворять своихъ потребностей; пришлось-бы имъ снова вернуться къ дикому состоянію. Но опытъ не прошелъ даромъ для людей. Дѣятельность людей стала разумнѣе“ (113 стр.). Съ этого момента начинается побѣда челоуѣка надъ природой. Въ чемъ-же эта побѣда? Люди не могли конечно создать совершенно новаго вещества даже въ самой микроскопической долѣ, не могли создать новой силы природы. Люди, пользуясь готовыми силами природы, заставили природу служить себѣ. Въ книгѣ „Разказы о борьбѣ челоуѣка съ природой“ и описано, какія дѣла совершили люди при помощи силъ природы и съ помощію своихъ великихъ челоуѣческихъ трехъ силъ: знанія, труда и коопераціи. Что сдѣлано челоуѣкомъ, каждый изъ насъ долженъ знать, если онъ только дорожитъ мирными побѣдами челоуѣчества. Люди измѣнили поверхность земли (не у насъ), измѣняютъ климатъ, флору, животный міръ, побѣдили воду, побѣждаютъ разстояніе, побѣждаютъ воздухъ. При мысли о всемъ этомъ невольно хочется повторить эпиграфъ книги— слова поэта Жуковскаго:

„При мысли одной, что я челоуѣкъ,

„Невольно душой возвышаюсь“.

Эти три только что разобранныя книги, касающіяся явленій природы, дѣль царства животныхъ и дѣль челоуѣческихъ, являются какъ-бы введеніемъ къ дальнѣйшему изученію земли и ея обитателей. На этомъ основаніи ихъ можно рекомендовать каждому развитому читателю. Легкій языкъ книгъ и недорогая цѣна дѣлаютъ ихъ доступными всѣмъ.

К. Л и в а н о в ъ.

В О Т Ч И Н А

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ письма и мѣры князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139-го (1631) гг.

(Села, деревни, починки, пустоши, селища, займища, рыбныя ловли и всякія угоды въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда) *).

(Въ церковнымъ лѣтописямъ нижеслѣдующихъ селъ).

П. *Немирово*. А въ ней 5 мѣстъ дворовыхъ. Пашни паханые наѣздомъ худые земли 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 60 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 15 коп.

П. *Иналково, Ерголино* тожь, на рѣчкѣ на Воргѣ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 5 четвертей, да лѣсомъ поросло 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣчкѣ по Воргѣ 15 коп.

П. *Каленино, Кондротово* тожь. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

П. *Горшцы*. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни лѣсомъ поросло худые земли 13 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

П. *Кузнечково*. А въ ней 5 мѣстъ дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 15 копенъ.

П. *Шульмишево*. А въ ней 5 мѣстъ дворовыхъ. Пашни паханые наѣздомъ худые земли 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 20 коп.

*) Большое число пустошей въ Ставотинской области, происшедшихъ изъ поселковъ, объясняется польско-литовскимъ нашествіемъ,

П. *Иванково* на рѣчкѣ на Югу. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 5 четвертей, да лѣсомъ поросло 46 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 20 коп.

П. *Андреево*. А въ ней 5 мѣсть дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ худые земли 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

П. *Маланьино*. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ худые земли четверть, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 99 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 25 коп.

П. *Хмельники*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 5 четвертей, да лѣсомъ поросло 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 15 копенъ.

П. *Полянки*. А въ ней 5 мѣсть дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 10 четвертей, да лѣсомъ поросло 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

П. *Павлецово*. А въ ней 5 мѣсть дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 22 четверти, да лѣсомъ поросло 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 30 копенъ.

П. *Немъшиково Малое*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 2 четверти, да лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 5 коп.

П. *Немъшиково Большое*. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ худые земли 3 четверти, да лѣсомъ поросло 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 15 коп.

П. *Михалевское*. А въ ней 5 мѣсть дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 5 четвертей, да лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 10 коп.

П. *Молоди*. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ худые земли 7 четвертей, да лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ; а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

П. *Сулигурово*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 6 четвертей, да лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 10 коп.

П. *Незимицово меньшее*. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ худые земли четверть, да лѣсомъ поросло 4 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

П. *Потылицыно* на рѣчкѣ на Кобыльѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ худые земли 8 четвертей, да лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 15 копенъ.

П. *Завражье*. А въ ней 5 мѣсть дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ худые земли 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 15 коп.

П. *Ясенесо*. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ худые земли четверть, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 20 коп.

П. *Петрильцово*. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 5 четвертей, да лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 10 коп.

П. *Врышкино* на рѣчкѣ на Бочевкѣ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ худые земли четверть, да перелогомъ 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 10 коп.

П. *Бочевка* на рѣчкѣ на Бочевкѣ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 6 четвертей, да лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 20 коп.

П. *Грибановское*. А въ ней 20 мѣсть дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ худые земли 3 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 97 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 15 копенъ.

П. *Селшце*, Юрьевское дворище. Пашни перелогомъ худые земли 2 четверти, да лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

П. *Скорородово*. Пашни паханные наѣздомъ худые земли осмина, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 20 коп.

П. *Буславцево*. Пашни перелогомъ худые земли 5 четвертей, да лѣсомъ поросло 36 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

П. *Родково*. Пашни перелогомъ худые земли 2 четверти, да лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

П. *Степанково*. Пашни перелогомъ худые земли 2 четверти, да лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

П. *Бродовая*. Пашни перелогомъ худые земли четверть, да лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 7 коп.

П. *Запрудное*, Черногузово тожъ. Пашни перелогомъ худые земли 2 четверти, да лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

П. *Ладыжья*, Козино тожъ, на рѣчкѣ на Кобыльѣ. Пашни перелогомъ худые земли четверть, да лѣсомъ поросло 9 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

П. *Максимовъ починокъ*, Долотово тожъ, на рѣчкѣ на Кобыльѣ. Пашни перелогомъ худые земли четверть, да лѣсомъ поросло 9 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 5 копенъ.

П. *Ковылка*, Менишиковское дворище тожъ. Пашни перелогомъ худые земли четверть, да лѣсомъ поросло 9 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 5 коп.

П. *Танъевское*, Любимово тожъ. Пашни перелогомъ худые земли 5 четвертей, да лѣсомъ поросло 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

П. *Орѣховское дворище*, Семеновское тожъ. Пашни перелогомъ худые земли четверть, да лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 5 коп.

П. *Стреково* на рѣчкѣ на Рѣчанкѣ. Пашни лѣсомъ поросло худые земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна нѣтъ.

П. *Щулепово* на рѣкѣ на Котороси. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни паханные наѣздомъ худые земли четверикъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей безъ четверика въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по рѣкѣ по Котороси 10 коп.

П. *Поросельское* у болота Пороселкова. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ худые земли осмина, да лѣсомъ поросло 7 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣнные покосы лѣсомъ поросли.

П. *Крутой врагъ большой* на рѣкѣ на Котороси. А въ ней 5 мѣстъ дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ худые земли 3 четверти, да лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 20 копенъ.

П. *Стрѣлка*, а Церестрѣлцово тожъ, на рѣкѣ на Котороси, да на рѣкѣ на Поймаркѣ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ худые земли 10 четвертей, да лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна по обѣимъ рѣкамъ 30 копенъ.

П. *Черницына* на рѣкѣ на Котороси. А въ ней 5 мѣстъ дворовыхъ. Пашни перелогомъ худые земли 2 четверти, да лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 15 копенъ.

П. *Ополицына* на рѣкѣ на Котороси. Пашни паханные наѣздомъ худые земли осмина, да лѣсомъ поросло 9 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 15 коп.

П. *Колбино* у Калининскаго болота. Пашни перелогомъ худые земли 3 четверти, да лѣсомъ поросло 22 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣнные покосы лѣсомъ поросли.

П. *Копылово* на рѣкѣ на Лахости. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни паханные наѣздомъ худые земли четверикъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 четвертей безъ четверика въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣнные покосы лѣсомъ поросли.

П. *Стрѣлка*, а Цятковское двориче тожъ, на рѣкѣ на Котороси. Пашни перелогомъ худые земли четверть, да лѣсомъ поросло 9 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣнные покосы лѣсомъ поросли.

Новое исцѣленіе при мощахъ св. Феодосія.

Высокопреосвященный Густинъ, архіепископъ херсонскій и одесскій, рапортомъ отъ 19-го мая 1897 г., донесъ Святѣйшему Синоду о совершившемся 3-го мая текущаго года, при мощахъ святителя Феодосія

Углицкаго, Черниговскаго чудотворца, исцѣленіи тяжко больнаго, Херсонской губерніи, города Вознесенска, мѣщанина Владиміра Ѳедорова. Подъ вліяніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ со штундистами и между прочимъ чтенія брошюръ объ открытіи святыхъ мощей Черниговскаго угодника Божія и чудесныхъ явленійхъ, совершившихся при его ракъ, нѣкоторые изъ сектантовъ неоднократно изъявляли о своемъ желаніи видѣть святая мощи и воочію удостовѣриться въ истинности всего сообщаемого миссіонерами о петлѣни ихъ. Это послужило основаніемъ къ тому, чтобы предпринять, въ видахъ духовнаго воздѣйствія на заблуждающихся, паломничество въ Черниговъ и Кіевъ изъ Херсонской епархіи. По изысканіи средствъ къ сему, 1-го мая тек. года, подъ руководствомъ епархіальнаго и двухъ окружныхъ миссіонеровъ, отправились девятнадцать человѣкъ паломниковъ, въ числѣ коихъ было нѣсколько недавно обратившихся въ православіе и пять сектантовъ. Всѣ они были изъ разныхъ уѣздовъ и селъ губерніи. Къ нимъ по пути присоединилось до 80 паломниковъ Херсонской-же губерніи, отправившихся на свой счетъ, среди коихъ были и болящіе, и особенно тяжко больной вышеозначенный Ѳедоровъ, болѣе двухъ лѣтъ страдавшій нервными припадками, доводившими его до буйства и бѣснованія. Какъ во время пути на пароходѣ, такъ особенно по прибытіи въ Черниговъ, страданія его были настолько сильны, что бывшая съ нимъ жена его ужасалась при видѣ такого его положенія, говоря, что никогда онъ такъ не мучился. Едва 8—10 человѣкъ могли его привести или правильнѣе принести въ соборъ, въ коемъ почиваютъ мощи святителя; но лишь только общими усиліями приложили его къ святымъ мощамъ, какъ тотчасъ больной затихъ и потомъ попросилъ опустить на полъ его ноги, и онъ сталъ на колѣна предъ ракой угодника Божія и какъ-бы впалъ въ забытѣе. Въ это время совершался молебенъ святителю о здравіи болящаго; его глаза, уши, уста и грудь были помазаны елеемъ, взятымъ отъ лампады, а голова его покрыта воздухомъ отъ мощей святителя. Черезъ нѣсколько минутъ Ѳедоровъ сталъ на ноги и уже совершенно сознательно, безъ посторонней помощи, приложился къ святымъ мощамъ, громко, громко во всеуслышаніе, молясь Богу объ исцѣленіи своего недуга. Черезъ нѣсколько времени онъ выпрямился во весь ростъ и воскликнулъ: „Благодарю Тебя,

Господи; теперь я узрѣлъ Твой свѣтъ“. Послѣ сего, обратясь къ народу, горячо благодарилъ его за молитвы о немъ. Вышедши изъ храма Ѳедоровъ всю дорогу до квартиры шелъ совершенно спокойно, непрестанно крестясь и благодаря Бога и угодника Божія за свое исцѣленіе. Мая 4-го и 5-го онъ былъ вмѣстѣ съ другими за церковными службами, исповѣдался и причастился Святыхъ Тайнъ; 6-го и 7-го мая вмѣстѣ съ ними посѣтилъ кіевскія святыни и 9-го числа возвратился въ Елисаветградъ, откуда, какъ и во всю дорогу, чувствуя себя здоровымъ возвратился въ городъ Вознесенскъ, хваля и слава Бога, дивнаго въ святыхъ Своихъ. Всѣ сектанты, въ числѣ пяти душъ, видѣвшіе его чудесное исцѣленіе, въ Черниговѣ-же, по ихъ искреннему желанію, были присоединены 5-го мая къ православію и удостоены святаго причащенія. О всемъ случившемся тогда-же составленъ официально актъ за подписью многихъ очевидцевъ, херсонскихъ миссіонеровъ и членовъ соборнаго причта. Нѣтъ сомнѣнія, что это чудесное событіе, будучи рассказано паломниками въ разныхъ мѣстахъ ихъ жительства въ Херсонской епархіи, послужитъ къ славѣ Божіей, укрѣпляетъ православныхъ въ вѣрѣ и привлекая сектантовъ и раскольниковъ къ возвращенію въ лоно православной Христовой церкви, а миссіонерамъ и приходскимъ священникамъ послужитъ опорнымъ пунктомъ при собесѣдованіяхъ ихъ съ заблуждающимися.

Полезныя животныя.

Земледѣль говоритъ объ охраненіи насѣкомоядныхъ птицъ, какъ средствѣ къ истребленію вредныхъ насѣкомыхъ. Журналъ признаетъ, что необходимо отнестись съ похвалою къ тѣмъ мѣрамъ, которыя приняты въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. во Франціи и Бельгіи, гдѣ въ видахъ распространенія полезныхъ свѣдѣній во многихъ департаментахъ, у сельскихъ дорогъ, въ школахъ и на бойкихъ мѣстахъ выставлены обращенія къ публикѣ слѣдующаго содержанія:

Не убивайте ежа: ежъ питается преимущественно мышами, маленькими грызунами, слизняками и личинками. Не убивайте жабы: она вѣрная помощница земледѣльца, такъ какъ поглощаетъ отъ 20 до 30 насѣкомыхъ въ часъ. Не убивайте крота: онъ неустанно пожираетъ вредныхъ для земледѣлія насѣкомыхъ. Въ его желудкѣ никогда не найдете даже слѣда растительной пищи. Не убивайте полезныхъ птицъ! Многія птицы истребляютъ массу насѣкомыхъ, въ особенности гусеницъ, а потому онѣ — надежныя пособницы земледѣльца и садовода. Шадите божью коровку! Божья коровка — лучшій другъ земледѣльца и садовника; она массами истребляетъ травяныхъ вшей, которыя вредятъ растеніямъ...

Какъ полезно было бы, заключаетъ журналъ, если бы и у насъ въ каждой сельской и всякой начальной школѣ висѣло на видномъ мѣстѣ такое обращеніе!

Древнее мѣсто церкви въ селѣ Курбѣ

(Ярославскаго уѣзда).

Въ селѣ Курбѣ начатъ постройкою большихъ размѣровъ трактиръ. При копаніи канавъ для выкладки фундамента, было вырыто очень много человѣческихъ костей и даже два дубовыхъ почернѣвшихъ, но не сгнившихъ гроба, имѣющихъ видъ долбленыхъ колодъ. По увѣренію старожилловъ, здѣсь когда то было кладбище, о чемъ свидѣтельствуетъ, пожалуй, и старая часовня, находящаяся неподалеку отъ этого мѣста.

Обнаруженіе костей не остановило работы и будущее заведеніе для трактирнаго дѣла продолжаетъ строиться.

Что же касается костей, то ихъ перенесли въ ровъ и зарыли.

Думается, что на такихъ, случайно открываемыхъ, кладбищахъ слѣдовало бы строить страннопріемные дома, богадѣльни, даже школы или больницы, а ужъ никакъ не трактирныя заведенія.

Архимандритъ Пимень.

(Н Е К Р О Л О Г Ъ).

Юня 11, въ г. Римѣ, послѣ продолжительной болѣзни скончался, на 72 году жизни, одинъ изъ уважаемыхъ представителей духовенства, настоятель православной церкви въ Римѣ, о. архимандритъ Пимень. Почившій, воспитанникъ Московскаго университета, окончилъ курсъ въ 1849 году, болѣе двадцати лѣтъ состоялъ въ Москвѣ на службѣ въ одномъ изъ правительственныхъ учрежденій. Близко познакомившись съ извѣстнымъ по своей строго подвижнической жизни настоятелемъ Николо-Угрѣшскаго монастыря о. Пименомъ, онъ поступилъ въ число послушниковъ этой обители, въ 1882 году принялъ монашество и былъ посвященъ въ іеродіакона и іеромонаха. Въ 1884 году онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Римѣ. Онъ занималъ эту трудную и ответственную должность до кончины. Въ духовной литературѣ почившій извѣстенъ своими многими статьями помѣщенными въ различныхъ журналахъ и газетахъ.

Праздникъ Ивана купалы и Аграфены купальницы.

День рождества Іоанна Предтечи, празднуемый 24-го іюня, составляетъ одинъ изъ особенно торжественныхъ праздниковъ не только въ славянскомъ мірѣ, но почти во всей Европѣ. Онъ приходится около лѣтняго солнцестоянія.

Праздникъ этотъ въ народѣ извѣстенъ подъ названіемъ Ивана Купалы.

Нашъ Ивановъ день или день Ивана купалы въ существѣ своемъ сходенъ съ нѣмецкимъ *Johannistag* или *der Tittelsommer*, когда зажигается Ивановъ огонь. У прусовъ было божество весны и веселья-Лаго, близкое къ нашему Ладю; въ честь его зажигался подъ липовъ огонь на Ивановъ день и тамъ плясали всю ночь съ пѣснями, которыя оканчивались пригѣвомъ: „Лиго! Лиго“!

Еще и по сей часъ, къ слову сказать, въ Ригѣ существуетъ пѣсня, которую нужно отнести къ этому празднику. Пѣсня эта начинается слѣдующими словами:

Лигъ Ульяна, баба пьяна,
Въ Ригѣ жила,
Вино пила,
Лиго! и проч.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Р И Ч А Р Д А К А Р Л О В И Ч А

М А Т И С Е Н Ъ.

Приемъ больныхъ, искусственные зубы и пломбированіе зубовъ.

Приемъ ежедневно съ 10 ч. утра до 7 ч. вечера.

Власьевака ул., д. Мосягина.

—Содержаніе.—Педагогическія курсы и курсы пѣнія въ Москвѣ.—Три новыхъ книги для школъ.—Вотчина Ростовскаго митрополита Варлаама въ 1630 г.—Еще исцѣленіе при мощахъ св. Θεодосія.—Полезныя животныя.—Древнее мѣсто храма въ селѣ Курбѣ.—О. архимандритъ Пименъ (некрологъ).—Праздникъ Ивана купалы и Агрофены купальницы.—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 26.

№ 26.

**Освященіе новоустроенной церкви въ селѣ Потаповѣ
Мышкинскаго уѣзда.**

(Июня 21).

Юня 21-го, въ погостѣ Потаповѣ, находящемся по Кашинскому тракту, въ 25 верстахъ отъ г. Углича, было совершено при торжественной обстановкѣ освященіе великолѣпнаго трехъ-престольнаго храма во имя св. Николая чудотворца, сооруженнаго усердіемъ коммерціи совѣтника П. А. Смирнова. Здѣсь до сихъ поръ существовала старинная двухъ-этажная каменная церковь съ двумя престолами. Съ теченіемъ времени она пришла въ такую ветхость, что въ ней совершать богослуженіе было далеко не безопасно. Кромѣ того она была мала по своему объему, такъ что въ праздничные дни богомольцы принуждены были стоять во время богослуженія на паперти. Уроженецъ этой мѣстности извѣстный виноторговецъ П. А. Смирновъ пожелалъ устроить здѣсь новый обширный храмъ, и въ настоящее время его желаніе осуществилось. Закладка храма была совершена въ 1893 году, а черезъ два года было приступлено и къ его внутренней отдѣлкѣ. Вновь сооруженный храмъ, по своей красотѣ и великолѣпной внутренней отдѣлкѣ, принадлежитъ къ числу выдающихся церквей Ярославской епархіи. Онъ выстроенъ въ Византійскомъ стилѣ, по проекту архитектора Гейнца. Длина церкви съ алтарями 17 сажень, ширина 9, а вышина болѣе двѣнадцати сажень. Всѣ три алтаря расположены въ одинъ рядъ. Верхъ церкви увѣнчанъ

пятью громадными куполами, съ вызолоченными крестами. Къ западной части храма примыкаетъ трапеза, а надъ западными дверями помѣщается о четырехъ ярусахъ колокольня съ шатрообразною кровлей, увѣчанной вызолоченною главою и крестомъ. На третьемъ ярусѣ колокольни помѣщены восемь колоколовъ, изъ которыхъ главный вѣситъ триста пудовъ, а остальные болѣе трехсотъ пудовъ. Средній храмъ посвященъ св. Николаю чудотворцу, правый придѣлъ — св. апостолу Петру, а лѣвый — свв. преподобнымъ Зосимъ и Савватію, Соловецкимъ чудотворцамъ. Иконостасы главнаго храма о пяти ярусахъ, а придѣловъ — о трехъ ярусахъ, вызолоченные и по мѣстамъ украшены рѣзбою. Всѣ святыя иконы художественно написаны во фряжскомъ стилѣ по вызолоченному фону въ Москвѣ художникомъ Соколовымъ. Передъ иконами помѣщены вызолоченные подсвѣчники и лампы, а у клиросовъ цѣныя хоругви. Утвари: свв. Евангелія, напрестольные кресты и сосуды сдѣланы изъ серебра съ позолотой и вѣсятъ около двухъ пудовъ. Облаченія на св. престоль, жертвенники и духовенство сдѣланы были ко дню освященія изъ дорогой золотой парчи. Снаружи весь храмъ окрашенъ въ свѣтлыя краски, и такъ какъ онъ расположенъ на возвышенномъ мѣстѣ возлѣ села, то поэтому и видѣнъ на далекое пространство. Вокругъ храма устроена каменная ограда. Наканунѣ торжества прибылъ викарій Ярославской епархіи Преосвященный Иоанникій, Епископъ Угличскій, съ кафедральнымъ протоіеремъ изъ г. Ярославля, протодіакономъ и хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Храмоздатель коммерціи совѣтникъ П. А. Смирновъ съ своею супругой, родными и лицами, приглашенными на торжество, прибыли также въ этотъ день. Въ семь часовъ вечера, посреди освящаемаго храма было совершено при громадномъ стеченіи народа всенощное бдѣніе, во время котораго литію и величаніе совершалъ Преосвященный Епископъ Иоанникій съ двѣнадцатью протоіереями и священниками. Во время всенощнаго бдѣнія стояла чудная, ясная и теплая погода. Народа сошлось изъ окрестныхъ селъ и деревень такъ много, что въ селѣ негдѣ было ночевать и нѣкоторымъ пришлось провести ночь подъ открытымъ небомъ возлѣ храма. На другой день, въ четыре часа утра, началось освященіе лѣваго придѣла во имя свв. преподобныхъ Зосимы и Савватія; его совершалъ мѣстный благочинный священникъ села Климотина о.

Исполлатовъ съ четырьмя священниками. По освященіи придѣла была отслужена литургія. Въ восьмомъ часу утра священникомъ села Василькова о. Исполлатовымъ соборно было совершено освященіе праваго придѣла въ честь поклоненія веригамъ св. апостола Петра. Освященіе главнаго Никольскаго храма началось въ одиннадцатомъ часу утра. Его совершалъ Преосвященный Епископъ Угличскій Іоанникій съ кафедральнымъ протоіереемъ изъ г. Ярославля и прибывшими на торжество изъ Москвы священниками: придворнаго Верхоспасскаго собора о. Лавровымъ и церкви Черниговскихъ чудотворцевъ, что у чугуннаго моста, о. Суходскимъ и прочимъ духовенствомъ; пѣлъ архіерейскій хоръ. Послѣ освященія св. престола былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма, его стѣны были помазаны св. муромъ, а при окончаніи богослуженія въ основаніе св. престола вложены въ особомъ ковчегѣ свв. мощи. Затѣмъ началась литургія и молебствіе, закончившееся провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и Его Августѣйшей Семѣ, Синоду, Высокопреосвященному Іонафану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому, Преосвященному Іоанникію, Епископу Угличскому, храмоздатель, рабу Божію Петру, супругѣ его Маріи и чадамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Прихожане вновь сооруженнаго храма поднесли его созидателю П. А. Смирнову икону св. Николая чудотворца въ серебряной ризѣ, при чемъ настоятелемъ церкви о. Василиемъ Стратилатовымъ была произнесена глубоко-прочувствованная рѣчь. За богослуженіемъ, закончившимся во второмъ часу дня, присутствовали: предводитель дворянства Угличскаго уѣзда Д. В. Калачевъ, городской голова города Углича Н. Д. Евреиновъ, Камшинскій городской голова А. А. Носовъ, представители мѣстной администраціи и масса богомольцевъ, число которыхъ простиралось до десяти тысячъ. Послѣ богослуженія духовенство и приглашенные на торжество лица были приглашены храмоздателемъ къ столу, сервированному на двѣсти человекъ въ находившихся близъ храма деревянныхъ баракахъ, роскошно декорированныхъ растеніями внутри и снаружи. Во время обѣда первый тостъ за драгоцѣнное здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора провозгласилъ Преосвященный Епископъ Іоанникій. Пѣвчіе исполнили „многая лѣта“ и народный гимнъ. Затѣмъ Угличскимъ предводителемъ дворянства Д. В.

Калачевымъ были провозглашены тосты за здоровье Архіепископа Іоанна, Епископа Іоанникія и духовенства, совершавшаго богослуженіе. Преосвященный Іоанникій провозгласилъ тостъ за здравіе храмоздателя П. А. Смирнова, его супруги и дѣтей и произнесъ при этомъ краткую благодарственную рѣчь. Богомольцамъ, присутствовавшимъ на торжествѣ, было предложено угощеніе, состоявшее изъ вина и наливокъ, бѣлаго хлѣба съ полуфунтомъ колбасы. Вечеромъ Преосвященный Іоанникій отбылъ въ Ярославль; разъѣхались и прочія лица, присутствовавшія на торжествѣ.

Епископъ Туркестанскій Никонъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ городѣ Вѣрномъ 19 іюня, послѣ трехдневной болѣзни, скончался Преосвященный Никонъ, епископъ туркестанскій и ташкентскій.

Почившій, въ мѣрѣ Филиппъ Егоровичъ Богоявленскій, сынъ причетника тульской епархіи, родился въ 1831 году, воспитывался въ мѣстной семинаріи и кievской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса въ 1855 году со званіемъ старшаго кандидата, черезъ годъ удостоенный степени магистра богословія, онъ былъ назначенъ преподавателемъ Священнаго Писанія и словесности въ тульскую семинарію, а въ 1856 году рукоположенъ во священника къ Вознесенской церкви въ Тульѣ и скоро опредѣленъ законоучителемъ Тульскаго Александровскаго корпуса. По принятіи же монашества въ 1881 году, онъ въ санѣ архимандрита занималъ послѣдовательно разныя мѣста. Хиротонисанный въ архіерейскій санъ (10 апрѣля 1888 года), почившій архипастыръ послѣдовательно состоялъ: епископомъ саранульскимъ и глазовскимъ, викаріемъ вятской епархіи (1888—1893 гг.), епископомъ Угличскимъ и викаріемъ Ярославской епархіи (съ 21 августа 1883 года) и наконецъ—самостоятельнымъ епископомъ туркестанскимъ и ташкентскимъ (съ 18 февраля 1895 года).

А. М. МОЛОДЦОВЪ,

КРЕСТЬЯНИНЪ-ПОЭТЪ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Юня 14-го сего 1897 года померъ поэтъ-крестьянинъ, Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда, Клементьевской волости, деревни Починокъ, Аѳанасій Михайловичъ Молодцовъ. Жизнь его прошла не безслѣдно для литературнаго міра. Всѣ важнѣйшія событія, радости и печали Русской Царственной Семьи, волнуя чуткое сердце Русскаго народа, всегда находили свой отзвукъ въ стихѣ поэта-крестьянина Молодцова.

Родившись въ 1832 году отъ крестьянина Михаила Аѳанасьева Молодцова и его жены Сигклитикии Семеновой, Аѳанасій Михайловичъ въ періодъ отъ 10 до 12 лѣтняго возраста получилъ начальное церковное образованіе въ школѣ пономаря мѣстнаго приходскаго храма Петра Алексѣевича Казанскаго *); научился читать славянскую и русскую грамоту, писать и кое-какъ считать. Такъ какъ такое начальное образованіе въ то нетребовательное время считалось для крестьянина рѣдкостью, то на ученаго мальчика возлагались надежды, что онъ не въ деревнѣ, а въ столицѣ составитъ благо своей семьѣ. И вотъ 12 лѣтняго Молодцова отвезли въ Петербургъ и помѣстили въ чайный магазинъ. Здѣсь онъ, какъ любознательный мальчикъ и потомъ юноша, не оставлялъ случая читать все, что попадалось ему печатнаго: книги, журналы, газеты безъ разбора. Все это оставляло извѣстный слѣдъ въ душѣ его, увлекало его; страсть къ чтенію съ лѣтами развивалась болѣе и болѣе; попадались книги по механикѣ и химіи; Молодцову самому хотѣлось быть и писателемъ, и механикомъ, и химикомъ, и проч. Служба его, благодаря трезвой и добросовѣстной жизни, мягкому привѣтливому обхо-

*) См. Яр. Еп. Вѣд. 1887 г. ч неоф. № 41—52.

денію, дала ему возможность войти въ довѣріе хозяевъ, у которыхъ онъ служилъ, и сдѣлаться главнымъ приказчикомъ въ чайномъ магазинѣ Глушкова, такъ что собственно торговлею занимались его подручные служащіе, а самъ Молодцовъ почти все время проводилъ за книгами. Кто были руководителями его первыхъ шаговъ по поэзіи осталось неизвѣстнымъ. Скорѣе всего онъ самостоятельно развивалъ свой талантъ. Извѣстно, что первые стихи Молодцова помѣщены были въ петербургской газетѣ „Голосъ“ по поводу сначала смерти (въ 1865 г. 12 апр.) Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и потомъ (въ 1866 г. 28 октября) бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича, впоследствии Императора, Александра Александровича. Последнее стихотвореніе начиналось такъ:

Петербургъ иллюминованъ,
 Всюду шкалики съ огнемъ.
 Народъ радостно взволнованъ,
 Необычно что-то въ немъ“.....

Пишущему памятно, что въ № газеты „Голосъ“, гдѣ было помѣщено это стихотвореніе, въ подстрочномъ примѣчаніи сообщалось, какъ въ редакцію газеты явился русскій поэтъ-крестьянинъ въ національномъ костюмѣ и представилъ своего сочиненія стихи, написанные въ духѣ патріотизма и по своему стихотворному ритму напоминающіе стихъ поэта Кольцова. — Раза два три случай доставилъ Молодцову подать свои стихи покойному Государю Императору Александру Николаевичу. За это получалъ онъ Высочайшую благодарность, дипломы и даже предоставлено было ему право помѣстить своего старшаго сына, Михаила, въ одно изъ среднихъ учебныхъ заведеній, состоящихъ подъ покровительствомъ Императорскаго дома. Молодцовъ со 2-го іюня 1854 года женатъ былъ на крестьянкѣ Пелагій Леонтьевой и имѣлъ отъ нея уже 3 сыновей; но воспользоваться дарованнымъ ему правомъ помѣстить сына въ учебное заведеніе г. Петербурга не могъ частію по недостатку своихъ средствъ, частію по невозможности подготовить сына къ поступленію въ училище средняго курса. — Кромѣ поэзіи Молодцовъ не безъ успѣха дѣлалъ опыты по механикѣ и химіи, но труды его на этомъ поприщѣ, кромѣ небольшого примѣненія въ хозяйственно-торговомъ быту,

не доставили ему славы.—Дипломы послужили поводомъ для Молодцова усилить свои литературные труды и принесли за собою нервное разстройство. Мягкій благородный характеръ поэта превратился въ раздражительный, а затѣмъ появилось нѣкоторое разстройство умств. способностей. Молодцовъ вынужденъ былъ для поправленія здоровья уѣхать въ деревню. Здѣсь, поправившись здоровьемъ, онъ не оставлялъ случая вести знакомство и бесѣды съ мѣстными семинаристами въ домъ своего крестнаго отца, приходскаго священника Михаила Стефановича Ярославскаго. Тихая деревенская жизнь, дружескія бесѣды и умѣренныя литературныя чтенія благотѣльно вліяли на здоровье Молодцова и онъ съ лучшими силами снова отправлялся въ Петербургъ. Между тѣмъ домашнее хозяйство со смертію (21 декаб. 1876 г.) отца его, Михаила Аѳ. Молодцова, перешло въ полное попеченіе поэта, а подроставшая семья изъ 6 человѣкъ дѣтей отъ 19 лѣтъ до $\frac{1}{2}$ года требовали особыхъ матеріальныхъ затратъ, улучшенной торговли и слѣдовательно поуждали его отодвинуть литературныя занятія на послѣдній планъ. Въ это время онъ завелъ самостоятельную торговлю и старался на дѣлѣ примѣнять пріобрѣтенныя познанія по механикѣ и химіи.—Однако, кромѣ другихъ стихотвореній, въ 1883 году было напечатано намъ извѣстное стихотвореніе его: „Голосъ крестьянина послѣ священнаго Коронованія и священнаго миропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ 15 мая 1883 года *).—Вскорѣ послѣ этаго Молодцовъ опять захворалъ, торговля дѣла его поразстроились и такъ какъ двое старшихъ его сыновей, Михаилъ и Павелъ, занялись уже самостоятельною торговлею, то съ 1884-го года онъ рѣшился окончательно поселиться въ деревнѣ; здѣсь въ 1885 году померла у него и жена. Матеріально-недостаточное состояніе Молодцова заставило его заниматься въ деревнѣ болѣе физическимъ трудомъ и почти совершенно оставить литературу; это для его физич. здоровья пожалуй было-бы и полезно, но ослабшій организмъ не могъ противостоятъ всеразрушающему времени особенно около 55 лѣтняго возраста, когда прошедшая жизнь была плодомъ труда и лишеній. Дипломы, печатныя и письменныя произведенія поэта утратились безслѣдно.

*) См. Яр. Еп. Вѣд. 1883 г. № 26 ч. неоф. столб. 208.

Высокій худощавый старецъ съ умнымъ выразительнымъ взглядомъ подъ густыми сѣдыми бровями и круглымъ открытымъ лицомъ, обрамленнымъ сѣдыми прямыми волосами на головѣ и круглой небольшой бородѣ, не любилъ проводить время въ мѣстномъ деревенскомъ трактирѣ со своими однодеревенскими гуляками. Каждый праздникъ ходилъ онъ въ свой приходскій храмъ Божій *) и послѣ службы почти каждый разъ заходилъ къ мѣстному священнику мирно бесѣдовать въ кругу его семьи; особенно пріятно было старцу, когда кто-либо поведетъ съ нимъ разговоръ о поэзіи; весь онъ оживится, зарадуется, просвѣтлѣетъ. Подъ этимъ вліяніемъ, по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 мая 1896 года Молодцовъ написалъ свое послѣднее стихотвореніе такого содержанія:

Помолитесь,
Православные,
Что Господь привелъ
Царю-Батюшкѣ
Воспринять вѣнецъ
Своихъ прадѣдовъ
И предъ Господомъ
Дать святой обѣтъ
Право правити
Своихъ подданныхъ,
Отъ враговъ спасать
Русь родимую
И хранить всегда
Вѣру правую,
Вѣру русскую
Православную.
Помолитесь,
Православные:
Не легка Царю
Доля выпала!
Умудри Его
Царь небесный нашъ!
Награди Его
Своей благостью,

И пошли Ему
Долголѣтіе!.....
Дорога намъ жизнь
Царя-Батюшки.
Сохрани семью
Его царскую,
Дай помощниковъ
Вѣрныхъ, ревностныхъ,
Дабы наша Русь
Во всемъ высилась
И цвѣла, какъ цвѣтъ
Богомъ саженный.
Уклони, Господь,
Вражьи замыслы
Къ униженію
Нашей родины;
Въ свѣтъ многіе
На нее глядятъ
Съ сильной завистью
И досадою, —
Что цвѣтетъ она,
Развивается,
Миромъ, радостью
Наслаждается.

*) Въ селѣ Никольскомъ на Молокинѣ, Угличскаго уѣзда.

Что за царскій тронъ
 Радъ жизнь отдать
 И вельможный людъ
 И простой народъ.

Помолитесь-же,
 Православные,
 За Царя, за Русь
 Нашу славную.

Стихотвореніе это послано было въ редакцію Ярославскихъ губернскихъ вѣдомостей, но почему-то не было напечатано.

Въ духъ совершеннаго примиренія съ заканчивающеюся жизнью, въ полномъ мирѣ со всѣми, прося у всѣхъ прощенія и молитвъ, приготовился 65 лѣтній старецъ къ исходу въ вѣчную жизнь и 14 іюня 1897 года померъ, оставивъ послѣ себя дѣтей: Михаила, Павла и Евдокію *). Тѣло поэта-крестьянина погребено противъ алтаря приходскаго Николо-молокшинскаго храма. Погребеніе его почтили три священника и мѣстный поэтъ произнесъ надгробные стихи. Миръ духу твоему, поэтъ печали и радости Русской Царственной Семьи!

Свящ. К. Ярославскій.

Прямое письмо.

Неоднократно уже въ печати говорилось о преимуществахъ прямого письма предъ наклоннымъ—общераспространеннымъ. Обычное письмо съ наклономъ въ правую сторону неблагоприятно вліяетъ на пишущаго. Отъ долгаго письма наклоннымъ почеркомъ человекъ привыкаетъ приподнимать одно плечо, привыкаетъ держать голову склоненной на бокъ, привыкаетъ ходить не прямо грудью, а бокомъ. Получается уродливая фигура. Мало этого: косою почеркъ оказывается вреднымъ и для зрѣнія, заставляетъ пишущаго глядѣть не прямо, а искоса-съ боку. И это не все. Неестественное положеніе при наклонномъ письмѣ, переходящее нерѣдко въ наклоненное до самой почти тетради, препятствуетъ правильному кровообращенію, задерживаетъ дыханіе. Неудивительно поэтому, что дѣти въ

*) Всѣхъ дѣтей у него было 6 человекъ: Михаилъ, Александръ, Павелъ, Евдокія, Константинъ и Василій, но изъ нихъ въ числѣ живыхъ состоятъ только трое.

нашихъ школахъ такъ блѣдны и нестройны. Неудивительно, что наша учащаяся молодежь близорука и подслѣповата. Избѣжать всего этого можно съ помощію пишущихъ машинъ. Но за невозможностью въ настоящее время ввести во всеобщее употребленіе пишущія машины, пока надо довольствоваться введеніемъ прямого почерка.

Прямой почеркъ можетъ очень и очень много ослабить вредныя послѣдствія письма. Во первыхъ, при прямомъ почеркѣ туловище пишущаго держится въ прямомъ положеніи; значитъ дыханіе и кровообращеніе могутъ быть правильными. При этомъ почеркѣ во вторыхъ голову уже излишне наклонять въ сторону; слѣдовательно меньше шансовъ и для потери зрѣнія. Предплечья обѣихъ рукъ одинаково покоятся на столѣ; поэтому ни одно плечо не можетъ быть ни выше, ни ниже другого, а потому не можетъ получиться и кривой фигуры пишущаго, дѣлающей часто писца уродомъ. Въ четвертыхъ, тетрадь кладется противъ середины груди пишущаго такъ, чтобы нижній край тетради былъ параллеленъ краю стола; такимъ образомъ легко можно избѣжать поворотовъ туловища и головы въ стороны; стоитъ только тетрадь постепенно передвигать лѣвой рукой по мѣрѣ написанія словъ въ строчкѣ. Какъ видно, прямой почеркъ гигиениченъ. Прямое письмо и не страшно для учителей, т. е. не требуетъ отъ учителя большихъ знаній и хлопотъ при обученіи дѣтей письму даннымъ почеркомъ. Напротивъ, здѣсь еще легче и проще учить писать: не столь много правилъ, какъ при наклонномъ письмѣ. И дѣтямъ болѣе нравится прямое письмо. По крайней мѣрѣ, когда я для опыта одного мальчика училъ писать прямымъ почеркомъ, другіе ученики завидовали ему и просили, чтобы и имъ указали писать такъ же. Письмо этого мальчика было вдобавокъ чище и красивѣе письма многихъ товарищей.

Конечно, не всѣмъ ученикамъ, какъ мнѣ кажется, можно рекомендовать прямое письмо. Нѣкоторые въ силу своей физической организаціи успѣшнѣе могутъ писать почеркомъ съ наклономъ. Руководства и прописи прямого письма существуютъ. Напримѣръ, пропись Евсѣева, цѣною только въ восемь копѣекъ.

К. Ливановъ.

Открытие Московскихъ курсовъ для учителей второклассныхъ ц.-п. школъ.

Юня 28-го с. г. при Московской духовной семинаріи были объявлены открытыми педагогическіе курсы для учителей и учительницъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Ко дню открытія курсовъ собралось 120 человекъ курсистовъ—90 учителей и 30 учительницъ. Всѣ прибывшіе выслушали Божественную литургію, которую въ этотъ день въ семинарской церкви совершалъ преосвященный Несторъ, еп. Дмитровскій, въ сослуженіи инспектора курсовъ о. М. Хитрова и др. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ Господу Богу и торжественный актъ. Курсисты на актѣ пропѣли „Днесь благодать Святаго Духа ны събра“, стихирю Великаго четверга „Тайноводствуя твоя, Господи, ученики“, „Боже, царя храни“ и Достойно есть. На актѣ была сказана рѣчь о. инспекторомъ курсовъ свящ. М. І. Хитровымъ. Рѣчь эта во многихъ отношеніяхъ замѣчательна. О. М. Хитровъ коснулся борьбы двухъ противоположныхъ направленій въ дѣлѣ народнаго образованія. Помянуто, на чьей сторонѣ симпатіи о. инспектора курсовъ. Любопытно прослѣдить доказательства въ пользу религіозно-нравственнаго воспитанія народа.

На западѣ въ основѣ жизни народовъ лежитъ культурный идеалъ,— достаточно де для блага человѣчества позаботиться о развитіи естественныхъ силъ человѣческаго разума, объ обогащеніи его возможно большимъ запасомъ научныхъ свѣдѣній, о распространеніи этихъ знаній въ самыхъ широкихъ размѣрахъ въ народныхъ массахъ. „На западѣ же имѣетъ глубокіе историческіе корни въ томъ языческомъ наслѣдствѣ, которое досталось на долю западно-европейскихъ народовъ, наслѣдствѣ, которымъ такъ глубоко омрачено самое христіанство на западѣ въ лицѣ католицизма съ его порожденіями: протестантствомъ и современнымъ нехристіанствомъ...“ Не такъ у насъ. Мы приняли божественное начало христіанства, но уцѣлѣли отъ отравы разлагавшихся языческихъ порядковъ. Мы не искали чужихъ земель, подобно основателямъ з.-европ. государствъ. У насъ была своя земля... Мы приняли вѣру отъ грековъ, но сторо-

нились ихъ жизни....., и чистыя, христіанскія начала легли безраздѣльно въ основу нашего историческаго развитія....., и православная вѣра стала кореннымъ началомъ русской народности. Нѣтъ надобности распространяться о томъ, что народное образованіе д. б. именно народнымъ, т. е. стоять въ полномъ согласіи съ основными началами нашей народности..... Мы свергли монгольское иго. Богъ дастъ, мы столь же побѣдоносно отразимъ другое, еще болѣе страшное, нашествіе западно-европейскаго духа, грозящаго исказить коренныя начала нашей народности и церковно-приходскія школы... „На Евр. Западѣ уже слышатея рѣчи противъ возобладавшей тамъ односторонности въ дѣлѣ образованія... Еще философъ Фихте глубокомысленно говорилъ: система нашего мышленія часто есть только исторія нашего сердца. Все мое убѣжденіе исходитъ изъ расположенія сердца, а не изъ разсудка.... Вѣра въ безусловное нравственное дѣйствіе умственнаго образованія, опровергаемая фактами, говоритъ Спенсеръ, есть не что иное, какъ предвзятое положеніе (a priori), натянутое до нелѣпости... Вѣра во всемогущество школы, въ книжные уроки и чтенія принадлежитъ къ числу главныхъ суевѣрій нашего времени... Въ основу образованія человѣка должно быть положено начало, которое воздѣйствуетъ не на разумъ только, но на всего человѣка, на всѣ его душевныя силы... Все народное воспитаніе должно происходить среди религіозной атмосферы, чтобы религіозныя впечатлѣнія проникали его со всѣхъ сторонъ.... Религія не есть урокъ, а законъ... Вопросъ о жизни долженъ быть прежде всего поставленъ во главу угла народной школы. Вопросовъ жизни никто избѣжать не можетъ..... Человѣчество во всѣ времена истощалось въ усиліяхъ рѣшить эти вопросы.... Наука на нихъ не отвѣтила и не отвѣтитъ. Только Тотъ, Кто создалъ все, можетъ дать отвѣты на вопросы о смыслѣ и цѣли нашей жизни. „Я есмь Путь, Истина и Жизнь“. „Только ова, святая вѣра, подаетъ все, что нужно, что на потребу.... не только простолюдину, но и всякому человѣку.... Школа, и прежде всего народная школа, должна дать своимъ питомцамъ..... опредѣленное міровоззрѣніе... твердый отвѣтъ, во что человѣку вѣрить какъ въ вѣчную истину, что признавать главнымъ и единственнымъ закономъ жизни, и это знаніе поставить во главу угла... Тутъ компромисса быть не

можетъ. Нѣтъ двухъ различныхъ истинъ: религіозной и научной. И если школа наряду съ Божиимъ откровеніемъ выдаетъ своимъ питомцамъ научныя теоріи и гипотезы, прямо ему противорѣчащія, если она терпится учебники и книги съ вреднымъ направленіемъ, или встрѣчаются въ ней преподаватели съ нехристіанскимъ образомъ мыслей, тогда не только не полезна, но положительно вредна..... „Самое дѣйствительное средство къ воспитанію истиннаго вкуса въ сердцѣ есть церковность.... Сочувствіе ко всему священному, сладость пребыванія среди его..... отрѣваніе отъ всего блестящаго.... церковь, духовное пѣніе, иконы—первыя изящнѣйшіе предметы по содержанію и силѣ.... У дѣтей есть къ тому предрасположеніе.. Они охотно и безъ усталы участвуютъ въ домашнихъ молитвахъ и церковномъ Богослуженіи.... Велико значеніе храма и всего богослужебнаго чина въ жизни народа... Здѣсь-бы и окончить мнѣ свое слово“..... Какъ видите, эта рѣчь апологія христіанства православнаго, апологія церковно-приходскихъ школъ.

Въ концѣ рѣчи сдѣлана уступка мірскому: „Церковно-приходская школа готова сообщать своимъ питомцамъ общепользныя и необходимыя свѣдѣнія“. „Лучшимъ доказательствомъ этому служатъ настоящіе курсы, гдѣ предстоитъ ознакомиться со многими свѣдѣніями не только по преподаванію закона Божія и ц. пѣнія, но и изъ области прошедшей жизни нашего народа, изъ естествовѣдѣнія, изъ сельскаго хозяйства....

Курсы продолжатся полтора мѣсяца.

Н. Ливановъ.

Петровъ день на Руси.

Съ незапамятныхъ временъ праздникъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, изстари же сльвущій въ Русскомъ народѣ подъ именемъ Петрова дня, имѣлъ большое значеніе въ быту нашихъ предковъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ дней въ религіозномъ, юридическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

Извѣстно, что около дня апостоловъ Петра и Павла наступаютъ, обыкновенно, сильныя и знойныя жары, солнце вообще достигаетъ самаго

ощутительнаго, благотворнаго вліянія на землю; потому-то древнерусскій людъ посвящалъ это время солнцу; самый день апостоловъ Петра и Павла считался праздникомъ этого чуднаго, сообщающаго всему жизнь, свѣтила. Недаромъ наши простолюдины и доселѣ вѣрятъ, что въ день великихъ апостоловъ рано утромъ играетъ солнце; многіе изъ нихъ находятъ особенное удовольствіе въ наблюденіи такого великолѣпнаго, таинственнаго явленія; недаромъ у русскихъ издавна сложилась просто-народная пословица: „У мужика то и праздникъ, что Петровъ день“. По свидѣтельству Стоглава, въ былое время въ первый понедѣльникъ послѣ Петрова поста, а то и въ самый праздникъ предки наши ходили въ роши — „дѣяти здѣ бѣсовскія потѣхи“. Лѣтописецъ подтверждаетъ то же самое; а Адамъ Олеарій, одинъ изъ иностранцевъ, проживавшихъ въ нашемъ отечествѣ въ XVII вѣкѣ, даже подробно описываетъ провозженіе въ старое время праздника въ честь свв. апостоловъ Петра и Павла. „У всѣхъ русскихъ и москвитянъ, — передаетъ онъ, — въ Петровъ день справляется старинное зрѣлище. Хотя они строги и безвыходно держатъ женъ въ своихъ домахъ, такъ что рѣдко пускаютъ ихъ въ церковь или гости; но въ такой праздникъ позволяютъ женамъ и дочерямъ своимъ ходить въ пріятные луга; тамъ онѣ качаются на круглыхъ качеляхъ, поютъ особенныя пѣсни, сводятся одна съ другою за руки, водятъ круги или пляшутъ съ рукоплесканіями и притопываютъ ногами“. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ этихъ-то гуляній и игръ, совершавшихся въ старое время въ честь солнца, и донинѣ сохранились еще, какъ остатокъ былого, разныя народныя гулянья и забавы, которыя своими качелями и хороводами только напоминаютъ уже забытое нашимъ народомъ веселое празднество во славу животворнаго небснаго свѣтила.

День памяти св. апостоловъ Петра и Павла, какъ праздникъ церковный, которымъ обыкновенно оканчивается Петровъ постъ, или по-просту Петровки, назывался въ старину „Петрово говѣіно“. О происхожденіи этого малаго поста въ малорусскомъ народѣ сохраняется довольно любопытная легенда. Она передаетъ, что въ далекое отъ насъ время постовъ никакихъ не существовало; всѣ недѣли были сплошныя. Пользуясь такимъ раздольемъ въ пищѣ, хохлы съѣдали все масло и сметану, ежедневно приготавливашіяся ихъ женами; а въ прокъ уже ни-

чего не оставалось запасти. Вотъ хозяйки, что были поумнѣе, посоветовались между собою и путившись на хитрость, учредили Петровку. Но, какъ на грѣхъ, всѣ онѣ оказались неграмотными; и не сумѣли назначить для нея постоянного срока: одна опредѣлила ее въ пять недѣль, иная — въ четыре, а кто и въ три и т. д. Такъ съ тѣхъ поръ и осталось, что Петровскій постъ никогда опредѣленнаго количества дней или недѣль въ себѣ не заключаетъ.

День славныхъ апостоловъ Петра и Павла являлся въ старой Руси важнымъ также временемъ въ быту гражданскомъ: онъ служилъ срокомъ суда и взносовъ дани и пошлинь, о чемъ особенно часто упоминаютъ наши грамоты XV и XVI вѣковъ, въ которыхъ такіе платежи, главнымъ образомъ, извѣстны подъ именемъ „петровской дани“, или просто петровскихъ поборовъ, которые собирали дьяки и духовенство.

Тогда же съѣзжались по зазывнымъ грамотамъ ставиться на судъ; кромѣ того вообще производить разныя хозяйственныя и торговыя сдѣлки. Такъ, въ одномъ изъ старинныхъ юридическихъ памятниковъ, гдѣ идетъ рѣчь объ отпущеніи на волю крестьянъ изъ-подъ власти бояръ и дѣтей боярскихъ, повелѣвается „отказывать“, т. е. выводить отъ себя за другого, о Юрьевѣ днѣ, другихъ о Рождествѣ, а иныхъ такъ о „Петровѣ днѣ“. Съ XVI в. начались также такъ называемые Петровскіе торги, которые въ былое время составляли особенныя мѣстныя ярмарки по селамъ. И въ наши дни поселяне считаютъ праздникъ 29 іюня довольно важнымъ срокомъ въ различныхъ своихъ хозяйственныхъ домашнихъ занятіяхъ и сдѣлкахъ.

Наконецъ, нельзя не упомянуть, что святой всехвальный апостоль Петръ считается въ народѣ покровителемъ рыбнаго промысла, почему его нерѣдко и называютъ прямо „рыболовомъ“. Весьма понятно, отъ вниманія русскаго православнаго народа не могло ускользнуть то обстоятельство, что самъ Иисусъ Христосъ освятилъ занятіе Петра, что, по свидѣтельству евангелиста, послѣ такого благословенія будущій великій апостоль, вмѣстѣ со своими сотрудниками, поймалъ такъ много рыбы, что отъ тяжести ея едва не разорвались сѣти. Такимъ образомъ день 29 іюня является на Руси праздникомъ рыболововъ.

(Рус. Сл.).

СОДЕРЖАНІЕ

майской книжки Бююслоб. Вѣстника.

Св. Ефрема Сиріна толкованіе на Четвероевангеліе. — Св. Германъ, патріархъ Константинопольскій (715—730 г.). — Св. Макарій, митрополитъ Кіевскій и всея Руси (1497 г.). (По поводу 400-лѣтія со дня мученической кончины святителя Макарія, 1 мая) — Господство Грековъ въ іерусалимскомъ патріархатѣ съ первой половины XVI до половины XVIII вѣка. — Посѣщеніе Московской духовной академіи пріамомъ Англій, архіепископомъ Йорскимъ (15-е апрѣля 1897 г.). — Страница изъ исторіи православной русской миссіи въ Китаѣ. — Полтора года въ Берлинѣ. (Замѣтки о религіозной и общественной жизни). — Къ вопросу о политическихъ, національныхъ и религіозныхъ задачахъ Россіи. — Религія, какъ предметъ историческаго и философскаго изученія. — Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго. — Протоколы засѣданій совѣта Московской духовной академіи за 1896 годъ. —

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Р И Ч А Р Д А К А Р Л О В И Ч А

МАТИСЕНЪ.

Пріемъ больныхъ, искусственные зубы и пломбированіе зубовъ.

Пріемъ ежедневно съ 10 ч. утра до 7 ч. вечера.

Власьевская ул., д. Мосягина.

— **Содержаніе.** — Освященіе церкви въ с. Потановѣ — Два некролога — Прямое письмо. — Открытіе въ Москвѣ курсовъ для учителей ц.-пр. школъ. — Петровъ день на Руси. —

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.**

№ 27.

№ 27.

Преподобный Корнилій Комельскій, основанный имъ монастырь и Корниліевскія минеральныя воды.

Недавно одна изъ обителей нашей „Сѣверной Тиваиды“, обитель Корниліева, скромно отпраздновала знаменательную въ ея жизни годовщину. Минувшаго іюня 10-го исполнилось ровно 400 лѣтъ съ того времени, какъ пришелъ въ преѣзды Вологодскіе преподобный Корнилій и среди непроходимыхъ Комельскихъ лѣсовъ началъ свои иноческіе подвиги, прославившіе какъ высокую личность его, такъ и основанную имъ обитель, первымъ настоятелемъ которой и былъ самъ преподобный. „Подвигомъ добрымъ подвизался“ преподобный во благо своей обители, не щади для нея своихъ трудовъ и иногда даже подвергая жизнь свою опасности. Въ 1538 г. онъ въ глубокой старости, имѣя свыше 80 лѣтъ, почилъ о Господѣ, преподавши предъ кончиною своей братіи послѣднія наставленія и заповѣдавши строго блюсти данный имъ уставъ. Вскорѣ по преставленіи преподобнаго, при гробѣ его начались исцѣленія и уже въ 4-й годъ по кончинѣ его мѣстно чтили какъ угодника Божія, а въ 1600 году установлено было и всеобщее его почитаніе Россійской церковью.

Обитель преп. Корнилія находится верстахъ въ 50 отъ города Вологды и въ 5 верстахъ отъ уѣзднаго города Грязовца, т. е. отъ ближайшей станціи пролегающей здѣсь Ярославско-Вологодской желѣзной дороги, въ полуверстѣ разстоянія отъ такъ называемаго большого Мос-

ковскаго тракта. Въ ней, въ церкви, посвященной имени самого преподобнаго, и покоятся подъ спудомъ священные останки блаженнаго основателя обители, подъ особо устроенной ракой.

Кромѣ этой святыни, близкой сердцу каждаго православнаго христианина, монастырь Корниліевъ славится еще своими минеральными источниками, находящимися по близости обители; одинъ изъ нихъ находится приблизительно въ полуверстѣ отъ монастырской стѣны къ сѣверо-востоку, на правомъ берегу рѣчки Нузмы, а другой нѣсколько ближе на берегу рѣчки Талицы, къ сѣверо-западу отъ монастыря. По послѣднему химическому анализу сѣверо-восточнаго источника, произведенному въ 1874 году, въ немъ содержатся слѣдующія составныя части: въ 10 фунтахъ воды было найдено въ гранахъ:

1. Сѣрнокислой извести	1,880
2. Хлористой извести	2,120
3. Хлористой соды	0,470
4. Углекислой соды	18,711
5. Углекислой извести	7,000
6. Углекислой закиси желѣза	2,095
7. Углекислой магнезій	2,500
8. Глинозема	1,500
9. Органическихъ веществъ	3,787
10. Кремнистой кислоты	) слѣды.
11. Йода	
12. Сумма тверд. составн. частей	40 гранъ.
13. Свободной углекислоты	5,250
14. Полусварной углекислоты	9,950
15. Сѣроводорода	5,002

Температура источника обыкновенно около 5° по Реомюру. Надъ ключомъ этимъ построено деревянное зданіе, въ которомъ устроены ванны, деревянные для холодной воды, и цинковыя для теплой воды; вода нагревается по желанію. Воды эти весьма полезны во многихъ болѣзняхъ, въ особенности отъ ревматизма, золотухи и вообще при неврастеніи. Многие изъ прѣзжающихъ больныхъ, послѣ пользованія ваннами,

получаютъ облегченіе отъ болѣзней и возвращаются домой совершенно обновленными, по чемъ свидѣлствуютъ собственноручныя записи излѣчившихся въ особой, имѣющейсѣ у настоятеля, книгѣ, а также и устные заявленія настоятелю. Для посѣтителей обители имѣется при монастырѣ особый двухъ-этажный каменный корпусъ, въ которомъ находятся удобные для прїѣзжающихъ номера; но вслѣдствіе все болѣе и болѣе увеличивающагося наплыва посѣтителей обители, желающихъ пользоваться цѣлебными свойствами источниковъ, корпусъ этотъ оказался далеко недостаточнымъ, и потому выстроенъ цѣлый рядъ деревянныхъ гостинницъ. При нихъ имѣется отъ монастыря особый поварь, приготовляющій для посѣтителей кушанья по умѣреннымъ цѣнамъ. Средняя плата за номеръ 10 руб. въ мѣсяцъ; за кушанье въ холодныхъ ваннахъ берутъ 5 коп., въ теплыхъ — 15 коп. Все находится въ непосредственномъ вѣдѣніи настоятеля обители. Въ настоящее время настоятелемъ состоитъ игуменъ Антоній, замѣчательно энергичный и неутомимый человекъ. Онъ всецѣло преданъ заботамъ о наилучшемъ устройствѣ обители во всѣхъ отношеніяхъ.

Церковныя службы въ обители отправляются чинно, при строгомъ соблюденіи устава. Да иначе и быть не могло бы, ибо самъ настоятель неукоснительно посѣщаетъ ихъ всѣ, самъ читаетъ канонъ на утрени, а на литургіи ежедневно назидаетъ братію и богомольцевъ соответствующимъ дню поученіемъ. По субботамъ послѣ литургіи настоятелемъ соборнѣ отправляется молебное пѣніе Богоматери съ акаѳистомъ, а по воскреснымъ днямъ на литургіи отправляется молебенъ преподобному Корнилию; послѣ вечерни ему же читается акаѳистъ. Всѣ названныя службы отправляются самимъ настоятелемъ.

Такимъ образомъ въ обители Корниліевой и помолиться можно и полѣчиться и вообще отдохнуть, и все это за доступную каждому плату. И количество посѣтителей обители, благодареніе Богу и Его угоднику, увеличивается съ каждымъ годомъ; стекаются не только изъ мѣстностей ближайшихъ, но и изъ самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Россійской имперіи, такъ что иногда не хватаетъ теперь уже и многочисленныхъ помѣщеній для размѣщенія всѣхъ богомольцевъ.

Преподобный Корнилій имѣеть близкое отношеніе и къ Ярославской епархіи: преподобный Адрианъ Помехонскій былъ питомцемъ Корниліевой обители (см. Яросл. епарх. вѣд. 1873 г. № 4). О Корниліевскихъ минеральныхъ водахъ уже печатано было въ сихъ вѣдомостяхъ (см. оныя за 1883 г. № 29). Многие изъ жителей Ярославля, по удобству пути, пользовались ими и получали отъ болѣзней облегченіе и исцѣленіе.

Въ чемъ счастье?

Міров. Отгол. приводятъ изъ газеты Journal des Débats статью Эд. Родъ, въ которой—

авторъ говоритъ о своемъ посѣщеніи одного монастыря и передаетъ о разговорѣ съ однимъ изъ святыхъ отцовъ, который сопровождалъ его во все время пребыванія въ монастырѣ.

Я уже собрался уѣзжать, — говоритъ авторъ, — какъ внезапно налетѣла гроза, заставившая меня остаться еще на нѣкоторое время въ монастырѣ. Св. отецъ, сопровождавшій меня, ввелъ меня въ залу, и тишина, царившая тамъ, наполнила мою душу. Я посмотрѣлъ на своего спутника: до сихъ поръ мы говорили съ нимъ только о старомъ аббатствѣ, объ его исторіи и т. п. Теперь мнѣ вдругъ пришелъ въ голову вопросъ, совсѣмъ не относявшійся къ нашему разговору, и я не могъ удержаться, чтобы не предложить его: „Отецъ мой, вы счастливы“? Но лишь только я выговорилъ этотъ вопросъ, какъ испугался, не оскорбилъ ли я его. Но монахъ спокойно, очевидно, несколько не пораженный моимъ внезапнымъ вопросомъ, отвѣчалъ: „Да, конечно, я счастливъ; и мы всѣ здѣсь счастливы“! — „Каждый разъ“, — продолжалъ я, — „какъ я задавалъ этотъ вопросъ духовнымъ лицамъ, я получалъ тотъ же самый отвѣтъ. Предлагалъ я этотъ вопросъ и людямъ свѣтскимъ, изъ которыхъ нѣкоторые были одарены всѣми благами земными, но ни одинъ изъ нихъ не былъ совершенно доволенъ своей судьбой“.

Монахъ, подумавъ немного, отвѣчалъ: „Все зависитъ отъ взгляда челоуѣка на счастье. Большинство людей видитъ свое счастье въ богат-

ствѣ, въ славѣ и стремится къ нимъ, но получивъ это, видитъ, что не достигло того, на что надѣялось. Дѣло все въ томъ, что въ какія бы формы ни облекалъ человѣкъ свою идею счастья, въ ней всегда преобладаетъ его личный характеръ; и невозможно для человѣка счастье до тѣхъ поръ, пока онъ совершенно не отрѣшится отъ своего „я“. — „Но“, возразилъ онъ, осуществленіе идеи принесенія себя въ жертву доступно лишь людямъ, отрѣшившимся отъ міра; какъ же вы хотите, чтобы выполнилъ ее человѣкъ, которому приходится вести борьбу за существованіе; у большинства изъ нихъ есть семьи, которыя они обязаны поддерживать“. — „Я не отрицаю трудности этого“, отвѣчалъ онъ. „Но мнѣ кажется, что оставаясь въ міру можно найти счастье, какое мы, — (гораздо легче, я признаю это), — находимъ въ нашемъ убѣжищѣ: для этого нужно только сознать, какъ мало стоитъ этотъ міръ и гдѣ находится истинный источникъ счастья. Вы помните слова св. Августина: „Я только съ тѣхъ поръ спокоенъ, какъ душа моя находится въ лонѣ Божіемъ“. — „Да, мой отецъ, нужно не одно отреченіе, нужна и вѣра. Видите, какъ трудно счастье для людей свѣтскихъ“.

Монахъ кротко улыбнулся, подумалъ и проговорилъ, подчеркивая свои слова: „Я только съ тѣхъ поръ спокоенъ, какъ душа моя находится въ лонѣ Божіемъ“.

Установка гроба св. князя Глѣба.

Юля 6-го прошл. года въ Свирской ц. г. Смоленска, по инициативѣ гласнаго Смоленской городской думы Н. Е. Энгельгардта, поставленъ былъ на особо сдѣланную подставку и покрытъ бархатнымъ балдахиномъ гробъ Смоленскаго князя Давида—Глѣба Ростиславича. Гробъ этотъ найденъ въ развалинахъ Смоленскаго монастыря на рѣчкѣ Смядынѣ, при которой, по историческимъ свѣдѣніямъ, былъ убитъ князь Глѣбъ, сынъ Владимира св-го. Гробъ найденъ, — какъ напоминаетъ „Смол. Вѣст.“; — при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Въ 1833 г. начали вести шоссеиную дорогу,

для которой понадобился камень. Доставляшіе для постройки дороги камень Смоленскіе мѣщане начали копать развалины Борисо-Глѣбскаго храма, желая воспользоваться булыжникомъ, находившимся въ фундаментѣ этого храма. При раскопкахъ въ сѣверо-западной части храма встрѣтились кафельныя плиты зеленого полива, а за ними ящикъ, выдѣланный изъ бѣлаго цѣльнаго камня съ такою же покрывкою. Напавшіе, предполагая, что въ ящикѣ этомъ находится кладъ, стали поспѣшно вытаскивать ящикъ изъ стѣны, при чемъ нечаянно уронили и разбили покрывку. Въ ящикѣ оказались человѣческія кости, а въ сизголовьи лежало 3 старинныхъ кирпичныхъ плитки и кругомъ мелкій песокъ, изъ чего стало видно, что это гробъ. Изъ исторіи видно, что князь Глѣбъ похороненъ былъ въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ. Въ гробахъ же изъ цѣльнаго камня хоронили лишь людей знатнаго рода, такъ какъ гробы эти очень дороги; отсюда историки и заключили, что это гробъ князя Глѣба; предположеніе это подтверждается еще тѣмъ, что около гроба былъ найденъ другой гробъ, меньшихъ размѣровъ, въ которомъ найденъ остовъ съ княжеской короной; 12-лѣтній сынъ Глѣба былъ похороненъ съ нимъ рядомъ также въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ. Найденный гробъ долгое время находился у Смоленскихъ мѣщанъ и служилъ корытомъ для кормленія свиней, и только много времени спустя нѣкоторые Смоленскіе любители древностей разыскали гробъ и перенесли его въ Свирскую церковь, гдѣ онъ хранился, и только въ прошломъ году, по инициативѣ Н. Э. Энгельгарда, при помощи города, сдѣлана приличная подставка, покрывало и поставлена около гроба доска съ надписью: „Гробъ Великаго Князя Смоленскаго Давида — Глѣба Ростиславича, найденный въ развалинахъ Борисо-Глѣбскаго монастыря въ 1835 году. Городъ Смоленскъ своему Великому Князю Давиду въ 1896 году“.

Педагогическіе курсы для учителей и учительницъ второклассныхъ школъ въ г. Москвѣ.

Юля 3-го с. г. у насъ кончились лекціи по пчеловодству. Лекціи велъ профессоръ сельско-хозяйственнаго Московскаго института г. Кулантъ. Г. Кулантъ извѣстенъ какъ опытный пчеловодъ, завѣдующій пасѣкою (довольно большой) при институтѣ. Г. Кулантъ извѣстенъ кромѣ того и по пчеловодной литературѣ. Не безъинтересными для читателя могутъ быть тѣ выводы, какіе сдѣлалъ г. Кулантъ на своихъ лекціяхъ по пчеловодству. Для многихъ начинающихъ пчеловодовъ они могутъ послужить руководящими указаніями.

Начну съ улья. Всякій пчеловодъ, хотя-бы и начинающій, думаетъ прежде всего о томъ, какъ-бы улей улучшить, какъ-бы изобресть новую систему улья. Это зло для пчеловода; на опытахъ пчелы только переводятся. Будемъ довольствоваться имѣющимися системами; а ихъ достаточно и очень; однихъ только русскихъ насчитываютъ до 80. Какъ долженъ быть устроенъ хорошій улей? Хорошій улей д. имѣть слѣдующія достоинства: 1) чтобы зимой въ немъ было тепло, 2) лѣтомъ прохладно, 3) въ ульѣ д. б. хорошая вентиляція, 4) чтобы улей можно было увеличить и уменьшить, 5) чтобы пчеловоду удобно было наблюдать въ ульѣ и работать и 6) чтобы улей не былъ дорогъ.

Улей-колода не удовлетворяетъ всѣмъ этимъ условіямъ: въ ней трудно наблюдать за жизнью пчелъ, трудно работать, приходится рѣзать и портить соты. Улучшеніе въ колодѣ можетъ быть такое. Летокомъ устроится съ боку улья или позади улья; это въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы возможно меньше портить соты при выниманіи меда, такъ какъ пчелы кладутъ медъ дальше отъ летка, и первые соты къ летку бываютъ обыкновенно пустыми. Можно еще дѣлать колоды со снимающимся верхомъ; но за то такой улей будетъ холоднѣе; придется неоднократно замазывать ульи. Можно дѣлать ульи раскиленные пополамъ и съ отпиленнымъ дномъ, для удобства наблюденія. -- Но за то такой улей очень холоденъ.

Удобнѣе ульи рамочныя, съ подвижнымъ заносомъ: стояки и лежаки. Въ этихъ ульяхъ м. видѣть всю жизнь улья; медь получается сплошной. Можно получить медь безъ личинокъ; стоитъ только предъ верхними ящиками положить рѣшетку, сквозь которую проходила-бы только одна рабочая пчела. Изъ всѣхъ рамочныхъ ульевъ преимуществуютъ лежаки, какъ болѣе теплыя, болѣе легкія, имѣющіе менѣе враговъ. Изъ нихъ самый лучшій американскій *Руттовскій улей*, могущій зимовать на пасѣкѣ. Улей строится изъ тонкихъ досокъ—съ двойными стѣнками на разстояніи $1\frac{1}{2}$ вершка. На зиму сверху улья кладется подушка набитая овсомъ, опилками и пр.; между стѣнками набивается мохъ, опилки, солома и пр... Рамки въ 17×9 дюймовъ для такой соты, какую въ день можетъ заложить матка яичками. Дно отнимается для чистки. Недостатокъ—тяжелъ.

Улей хорошо работаетъ, если имѣеть около 50 тысячъ пчелъ и одну тысячу трутней. Хорошая семья вѣситъ около 9 фунтовъ. Теперь, если улей слабѣе нормальнаго, для пчеловода невыгодно, чтобы онъ роился. Избѣжать роенія можно, вырѣзывая маточники. Напротивъ, если пчеловоду ужъ такъ хочется получить ульевъ побольше числомъ, то онъ можетъ произвести искусственное роеніе. Часть дѣтки съ маточникомъ вырѣзается, вставляется въ новый улей. Страхиваются туда пчелы; изъ нихъ старыя возвращаются въ прежній улей, а молодыя останутся въ новомъ ульѣ. Подобнымъ же почти образомъ можно уравнивать ульи—сдѣлать одинаковыми. Взять надо изъ богатой семьи рамку съ дѣткой, (или двѣ) и перенести въ бѣдный улей. Или взять рамку и встряхнуть въ роевню пчелъ и накрыть продыравленнымъ кускомъ полотна; старыя пчелы вылетятъ, молодыя пересыплются въ бѣдный улей. А чтобы и старыя пчелы не улетѣли обратно, стоитъ только окурить ихъ раза два азотно-амміачной солью. Отъ подобнаго окуриванія бѣлымъ дымомъ пчелы падаютъ замертво и съ ними тогда можно дѣлать все, что угодно; кромѣ того онѣ теряютъ въ данномъ случаѣ всякую память, и очнувшись уже не могутъ найти прежній улей. Окуриваніе пчелъ азотно-амміачной солью (берется 1 часть соли и 3 части опилокъ) можно употреблять при роеніи ульевъ, при перегонкѣ пчелъ.

Кончу указаніемъ на работы пчеловода въ пасѣкѣ. Весной, вскорѣ же послѣ выставки пчелъ на пасѣку, если нѣсколько дней подрядъ стоитъ температура не ниже 7° Р., начинается весенній осмотръ пчелъ.

Есть-ли яички въ ульѣ? Если есть дѣтва, значить улей зимовалъ благополучно; если же ячейки наполнены трутневыми яичками, то улей не благополученъ. Если много трутневой вошины, часть ея надо вырѣзать. Точно также надо вырѣзать черную, заплѣснѣвшую отъ времени вошину. Послѣ осмотра пчелъ начинаютъ ихъ подкармливать; и чѣмъ больше, тѣмъ лучше, потому что тогда матка охотнѣе кладетъ яички. Если въ ульѣ меду много, подкармливаютъ медомъ; но для этого надо открыть медовыя ячейки, чтобы пчелы нашли его; иначе онѣ не отыщутъ его, такъ какъ онѣ за зиму успѣваетъ потерять свой ароматъ. Выгоднѣе подкармливать сахаромъ, въ началѣ весны густымъ растворомъ, а въ концѣ мая жидкимъ. Составъ густаго корма такой: 3 чашки сахарнаго песку и 1 чашка воды; составъ жидкаго корма въ обратной пропорціи. Составъ кипятятъ до пѣны. Иногда если цвѣты развиваются поздно, въ корму примѣшивается мука пшеничная или гороховая; это замѣняетъ пергу. Пшеничной муки беретъ въ $1\frac{1}{2}$ раза больше, а гороховой въ половину состава. Даютъ кормъ чаще, но въ небольшомъ количествѣ. Кормъ ставятъ въ теплую погоду снизу, въ холодную сверху улья, въ жаркую 38° —передъ леткомъ. Подкармливать можно и лѣтомъ, чтобы больше получить меду; но это уже спекуляція, а медъ поддѣльный. Осенью даютъ пчеламъ густой кормъ въ большомъ количествѣ, чтобы пчелы скорѣй могли запечатать ячейки.

Много хлопотъ бываетъ пасѣчнику съ воровствомъ пчелъ. Средства: суживаютъ летокъ обкрадываемаго улья, чтобы сторожъ могъ въ узкомъ ходѣ справиться съ воромъ; или вмѣсто летка ставятъ узкую трубку для одной пчелы. Въ крайнемъ случаѣ—улей закрываютъ или убираютъ на время. Гораздо хуже воровства другая напасть—болѣзни. Наприм. какъ бороться съ гнильцомъ—съ загниваніемъ дѣтки? Если одинъ улей зараженъ, то не жалко его и сжечь, а мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, окурить и облить карболкой. Если масса ульевъ заражена, лучшимъ средствомъ является нефталинъ: берется столовая ложка нефталина, насыпается въ сѣлку и ставится сверху улья, другая такая-же чашка ставится снизу

улей; черезъ день чашки замѣнять новыми. Можно еще въ зараженный улей класть куски камфары (порядочной величины) и гнилецъ ослабѣваетъ и можетъ исчезнуть.

Часто не воровство пчелъ, не гнилецъ, а самъ пасѣчникъ является врагомъ своихъ пчелъ. Онъ грабитъ ихъ, когда оставляетъ пчеламъ меду меньше чѣмъ слѣдуетъ на зиму, меньше 15 ф., меньше 4-хъ рамокъ, когда на зиму не убираетъ медъ чистый въ средину сотъ, не уменьшаетъ улей. Пасѣчникъ самъ убиваетъ пчелъ, когда на зиму не укрываетъ ихъ, ставитъ ихъ въ сырой сарай, или холодный ниже 1°, когда ставитъ ихъ въ душное помѣщеніе.

Въ заключеніе упомяну о томъ, какія медоносныя травы сѣять. Такъ какъ пчелы могутъ летать за взяткомъ съ успѣхомъ только на три версты (далѣе — оч. утомляются), то въблизи пасѣки необходимо сѣять медоносныя растенія, какія? Проф. Кулантъ говоритъ: „Если передъ ульемъ положить медъ на разныхъ бумажкахъ: бѣлой, зеленой, желтой, фіолетовой, красной и синей, то — съ бѣлой бумаги пчелы вовсе не будутъ брать медъ, съ зеленой и желтой немного, а съ фіолетовой, красной и синей охотно.“ Сообразно этому и надо подбирать травы.

Теперь труднымъ представляется примѣнить эту теорію къ практикѣ относительно бѣлаго и краснаго клевера. Многіе пчеловоды утверждаютъ, что съ бѣлаго клевера пчелы берутъ медъ очень охотно, а съ краснаго не берутъ. Кто правъ, судить не намъ,

К. Ливановъ.

Москва.

Духовная Семинарія.

Истинный Страхователь отъ огня.

Въ Русскомъ Архивѣ разсказанъ слѣдующій весьма интересный фактъ. Московскій комендантъ, генераль баронъ Сталь фонъ-Голштейнъ, правившій должность отсутствовавшего князя Дмитрія Владимировича Голи-

цына, рассказывалъ слѣдующій случай, коего генераль Сталь былъ свидѣтелемъ, о пожарѣ въ Рогожекой части г. Москвы. Веѣ дома (каменные), окружавшіе церковь св. митрополита Алексѣя, объаты были пламенемъ. Народъ бросился-было выносить изъ храма иконы и все возможное, но священникъ не дозволилъ прикасаться ни къ чему, а самъ въ полномъ облаченіи сталъ передъ престоломъ, отворивъ царскія врата. Жена и дѣти его прибѣжали къ генералу Сталю, умоляя уговорить священника выйти изъ церкви и допустить спасать изъ нея, что было возможно. „Сходичка, братъ Никита“, сказалъ комендантъ стоявшему тутъ одному изъ младшихъ полицеймейстеровъ, полковнику Никитѣ Петровичу Брянчанинову, „и уговори этого упряма быть поблагоразумнѣе“. Вскорѣ однакоже возвратился оттуда Брянчаниновъ и отрапортовалъ: „Не угодно-ли вашему превосходительству самому попытаться уговорить священника, а я ничего не могъ подѣлать“. Отправился туда почтенный комендантъ, особенно отличавшійся сердоболіемъ. — Что это вы, батюшко, дѣлаете, началъ онъ. Вѣдь вы себя и храмъ губите навѣрняка. — Генераль, — отвѣчалъ священнослужитель, — въ несчастную годину 1812 года, когда не такой пожаръ, какъ настоящій, свирѣпствовалъ, предмѣстникъ мой не дозволилъ ничего выносить изъ сего храма, и самъ, облачившись, не вышелъ изъ него. Храмъ остался невредимымъ, и я рѣшился послѣдовать его примѣру. — Оглянитесь, продолжалъ комендантъ, на несчастное семейство ваше, бесполезно вами подвергаемое наигорчайшему сиротству, и покоритесь благоразумію. (Семейные священника, вошедшіе туда вслѣдъ за барономъ Сталемъ, стояли на колѣнахъ и пантомимой упранивали его продолжать быть за нихъ ходатаемъ). — Все знаю, все вижу, но не отступлю ни за что отъ своего намѣренія, былъ отвѣтъ. Тогда добрый комендантъ, погорячившись, знакомъ подзвалъ къ себѣ жандармовъ (сцена происходила въ алтарѣ) и указалъ имъ схватить священника и вывести его изъ церкви. — Генераль, съ достоинствомъ произнесъ послѣдній, — довольно. Хозяиномъ здѣсь я, а не вы; и потому прошу васъ выйти. Нечего было дѣлать старому воину; онъ пожалъ плечами и пошелъ на улицу. Веѣ дома площадки, въ центрѣ которой стояла церковь, сгорѣли до тла, чему способствовали сильный вѣтеръ и множество ож-гвѣрвоо рѣдѣ зарѣдѣ отивдѣтѣон од мтннцѣтѣннѣ

теръ, а храмъ остался неприкосновеннымъ. Да, много героевъ въ Русскомъ народѣ!

Были они прежде, не перевелись они и понынѣ.

Народъ — не перестанетъ быть великимъ, пока не перестанетъ быть великимъ.

„Изреченія Христа Іисуса“.

Громадное впечатлѣніе производитъ въ Лондонѣ открытіе англичанами въ Египтѣ древняго папируса съ греческимъ текстомъ, въ которомъ излагается ученіе Христа: считаютъ, что папирусъ этотъ относится къ II или III вѣку. Первые ученые и богословы Англии заняты изученіемъ этого папируса, который будетъ затѣмъ обнародованъ въ милліонахъ экземпляровъ. Понынѣ известно о немъ лишь слѣдующее.

Общество, „Egypt Exploration Fund“, основанное въ 1883 г. съ цѣлью производства систематическихъ раскопокъ въ Египтѣ и сохраненія тамошнихъ памятниковъ, оказало уже не мало услугъ археологич. и открыло нѣсколько драгоцѣннѣйшихъ рукописей классической и Христіанской древности, но на этотъ разъ ему особенно посчастливилось.

Папирусъ былъ найденъ на рубежѣ Ливійской пустыни, въ ста двадцати миляхъ на югъ отъ Каира, въ небольшой деревушкѣ Бенеза. Когда-то, лѣтъ двѣ тысячи тому назадъ и позже, тутъ стоялъ большой и цвѣтущій городъ, отъ котораго теперь остались лишь едва замѣтные слѣды. Для археологовъ мѣсто это оказалось особенно интереснымъ и привлекательнымъ. Они изрыли это старое кладбище, раскопали городскія стѣны, изслѣдовали сосѣднія возвышенія, опустили даже въ глубокіе колодцы, но ничего особеннаго не нашли, пока не обратили вниманія на валявшіяся въ деревушкѣ кучи мусора. Какъ истые ученые, не брезгающіе ничѣмъ, — англійскіе археологи копнули и мусоръ, и къ великому своему восторгу, среди песку и тряпокъ, вывѣтрившихся костей и заржавѣлаго желѣза, оказались цѣлыя сотни папирусныхъ манускриптовъ, изъ которыхъ многіе отлично уцѣлѣли, а другіе валялись въ видѣ клочковъ, отрывковъ и отдѣльныхъ страничекъ. Всѣ найденные манускрипты, до послѣдняго клочка, были сейчасъ-же увезены и изъ

нихъ 150 свертковъ были поднесены египетскому правительству, а 280 ащиковъ были отправлены въ Англію.

Нашъ папирусъ представляетъ изреченія Спасителя.

Всего папирусъ содержитъ на обѣихъ сторонахъ восемь изреченій. Но изъ нихъ четвертое и восьмое, приходившіяся на оборванные концы, возстановить нельзя, и они поэтому совершенно затеряны, а въ пятомъ не хватаетъ нѣсколькихъ словъ, и оно далеко не полно.

Вотъ эти изреченія въ дословномъ переводѣ съ англійскаго.

1) "...и тогда увидишь ясно, какъ вынуть сучокъ изъ глаза брата твоего".

2) „Иисусъ говоритъ: Если не поститесь къ міру (выраженіе это очень темно въ греческомъ оригиналѣ, и англійскій переводчикъ думаетъ, что оно означаетъ отказаться отъ міра), вы никакъ не найдете Царства Божія, и если вы не соблюдаете субботы, вы не увидите Отца“.

3) „Иисусъ говоритъ: Я стоялъ среди міра, и они видѣли Меня во плоти, и Я нашелъ всѣхъ пьяными, и никого между ними не нашелъ Я жаждущимъ, и душа Моя скорбитъ о сынахъ человѣческихъ, потому что они слѣпы своими сердцами“.

4) „Иисусъ говоритъ: Гдѣ... и тамъ... одинъ, Я съ нимъ. Подними камень, и ты найдешь Меня, расщени дерево, и Я нахожусь тамъ“.

5) „Иисусъ говоритъ: Пророкъ не принимается въ своемъ отечествѣ, какъ и врачъ не можетъ исцѣлить тѣхъ, которые знаютъ его“.

6) „Иисусъ говоритъ: Городъ, построенный на вершинѣ высокаго холма и утвержденный не можетъ упасть или быть скрытымъ“.

Какъ видите, нѣкоторыя слова совершенно совпадаютъ съ известнымъ уже намъ евангельскимъ текстомъ; а другія даютъ нѣчто совсѣмъ новое“.

По соображеніямъ ученыхъ издателей, найденный манускриптъ принадлежитъ къ концу второго столѣтія по Рождествѣ Христовѣ и составляетъ отрывокъ изъ сборника изреченій Христа.

Къ благоустройству кладбищъ.

Въ „Правит. Вѣст.“ опубликовано опредѣленіе Святѣйшаго Синода о принятіи мѣръ къ содержанію кладбищъ въ благоустроенномъ видѣ. Поводъ къ тому былъ такой.

Черниговскій губернаторъ, во всеподаннѣйшемъ отчетѣ своемъ о состояніи Черниговской губерніи за 1895 годъ, между прочимъ, объявилъ слѣдующее: „При ревизіонномъ объѣздѣ губерніи повсемѣстно было обращено вниманіе на содержаніе кладбищъ. Надо сознаться, что рѣдко гдѣ достойное всякаго вниманія, ухода, охраненія и уваженія покойще усопшихъ содержится въ томъ состояніи, котораго требовало бы религиозное чувство благоговѣнія предъ памятью отшедшихъ въ вѣчность. Устраненіе пастбы скота и свиней на могилахъ, возобновленіе оградъ, очистка погоста и расчистка дорожекъ были повсемѣстно предписаны къ немедленному исполненію; полиціи строго подтверждено наблюденіе за этимъ; городскимъ управленіямъ предложено заботиться отпускомъ средствъ на это дѣло; сдѣлано сношеніе съ епархіальнымъ преосвященнымъ относительно воздѣйствія въ этомъ отношеніи на мѣстныхъ благочинныхъ, протоіереевъ и священниковъ; вообще замѣчено, что главная причина плохаго содержанія кладбищъ лежала въ отсутствіи заботъ частныхъ лицъ о могилахъ близкихъ имъ людей и въ отсутствіи ассигнованій на сей предметъ со стороны городовъ. Лучшимъ двигателемъ къ исправленію этой ошибки, оказывающейся виною предъ усопшими, должно явиться начавшееся повсемѣстно усиленное объ этомъ напоминаніе духовными отцами при церковной проповѣди.“ Противъ этого мѣста отчета Его Императорское Величество соизволилъ отмѣтить: „Это вопросъ, касающійся всей Россіи“ и слова отчета: „содержаніе кладбищъ“ — Собственно-ручно подчеркнуты. Комитетъ министровъ, куда означенный отчетъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ, чрезъ управляющаго дѣлами комитета, статсъ-секретаря Куломзина, объ изъясненномъ увѣдомилъ синодальнаго Г. оберъ-прокурора, а имъ предложено Святѣйшему Синоду.

Чернильный микробъ.

Кто-бы могъ подумать, что, макая ваше перо въ чернильницу, вы извлекаете на кончикъ его десятки тысячъ самыхъ злостныхъ микробовъ, которые, какъ оказывается, безусловно опасны для человѣческой жизни.

Современные врачи — великіе изобрѣтатели: по ихъ новому методу всякое леченіе замѣчательно упрощается: стоитъ лишь найти микробъ — и дѣло въ шляпѣ. Просто и хорошо.

Вотъ почему большинство, особенно нѣмецкихъ профессоровъ, заняты бактериологическими изслѣдованіями.

Честь открытія чернильнаго микроба, окрещеннаго неблагозвучнымъ именемъ „инкорія“, принадлежитъ извѣстному бактериологу, профессору М. Мариману.

Ученый изслѣдователь проживаетъ въ Лейпцигѣ, гдѣ онъ подвергъ анализу 76 образцовъ чернилъ, употребляемыхъ въ школахъ; громадное большинство этихъ образцовъ содержало микробовъ и микрококковъ, которые были далеко не безвредными.

Но въ особенности ужасенъ былъ результатъ привитія микрокока „инкорія“. Стоило только вспрыснуть *gligi* немного разводки этого микроба, и животное немедленно околѣвало.

Въ институтѣ экспериментальной медицины, слѣдятъ за всеми новѣйшими открытіями въ этой отрасли знанія.

А изъ насъ никто и не предполагалъ, что чернила представляютъ великолѣпную среду для разведенія микроорганизмовъ.

Слѣдовало-бы обратить серьезное вниманіе на этотъ предметъ въ учебныхъ заведеніяхъ. У дѣтей нерѣдко существуетъ весьма опасная привычка брать въ ротъ перо; нерѣдко то-же и у взрослыхъ. Но это чрезвычайно вредно. Въ чернила попадаетъ пыль изъ воздуха, а въ пыли, какъ извѣстно, могутъ находиться и вредные и полезные микроорганизмы. Особенно опасны уколы пальцевъ перьями, которые ранѣе были обмочены

въ чернила. Весьма рѣдко эти незначительныя, самыя пустыя поренія вызываютъ серьезныя заболѣванія и конечно вовсе не вслѣдствіе вліянія химическихъ продуктовъ, изъ которыхъ изготовляются чернила, а отъ находящихся въ чернилахъ микробовъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что чернила, т. е. большинство встрѣчающихся въ продажѣ сортовъ, вполне удобная среда для культуры нисшихъ организмовъ. Это можетъ показаться страннымъ, но развѣ черный цвѣтъ можетъ испугать микробовъ?

Средство обезвредить чернила чрезвычайно просто. Стоитъ лишь прибавить въ чернила двухъ-процентный растворъ сулемы, и вы можете быть гарантированы, что ни одинъ изъ нисшихъ организмовъ не переживетъ подобнаго ухищренія.

(Спб. газета)

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

РИЧАРДА КАРЛОВИЧА

МАТИСЕНЪ

Приемъ больныхъ, искусственные зубы и пломбированіе зубовъ.

Приемъ ежедневно съ 10 ч. утра до 7 ч. вечера.

Власьевская ул., д. Мосягина.

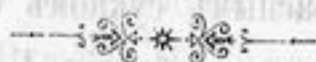
—Содержаніе.—Преподоб. Корнилій Комельскій, его монастырь и воды.— Въ немъ счастье?—Установка гроба св. князя Глѣба.—Педагогич. курсы въ Москвѣ—Истинный Страхователь отъ огня.—«Изреченія Спасителя».—Къ благоустройству кладбищъ.—Чернильный микробъ.—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.****№ 28.****№ 28.****ПРЕБЫВАНІЕ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА****Великаго Князя****СЕРГѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА****ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.**

Прибытіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, Августѣйшаго Командующаго войсками Московскаго военного округа, было назначено въ 8 час. утра 12 іюля.

По случаю этого радостнаго событія, Ярославль еще наканунѣ началъ украшаться флагами, гирляндами зелени и т. п., — и къ раннему утру всѣ улицы города, дамба, соединяющая центральную часть съ Заоторостною, вокзалъ, набережныя и суда, стоявшія на Волгѣ и Которосли, въ изобиліи убраны были украшеніями.

Къ 7-ми часамъ утра начали съѣзжаться лица, долженствовавшія представиться Его Высочеству.

Ровно въ 7^{1/2} часовъ на вокзалъ прибылъ начальникъ губерніи гофмейстеръ Б. В. Штюрмеръ.

Массы народа тѣснились и сзади и по сторонамъ официальныхъ лицъ, запрудивъ всю платформу вокзала въ ожиданіи прихода поѣзда.

Черезъ нѣсколько мгновеній поѣздъ плавно подошелъ къ вокзалу.

Подъ звуки встрѣчнаго марша изъ послѣдняго вагона показалась величавая фигура Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Сойдя по обитымъ краснымъ сукномъ сходнямъ, Его Высочество былъ встрѣченъ начальникомъ губерніи Б. В. Штурмеромъ, доложившимъ Его Высочеству о благополучномъ состояніи губерніи.

Удостоивъ Б. В. Штурмера рукопожатіемъ и милостивымъ выраженіемъ благодарности, Августѣйшій Командующій войсками изволилъ принять рапортъ отъ командира корпуса, послѣ чего направился едоль фронта почетнаго караула.

Послѣ представленія всѣхъ воинскихъ чиновъ, присутствовавшихъ на дебаркадерѣ, — къ Его Императорскому Высочеству для представленія приблизился Ярославскій городской голова И. А. Вахромѣевъ, и, привѣтствуя Августѣйшаго Гостя города Ярославля, удостоился поднести Его Высочеству хлѣбъ-соль на изящномъ, матоваго серебра, блюдѣ, на которомъ выгравированы годъ и число подношенія съ надписью „Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу — Ярославское городское общество“. На верхнемъ краѣ блюда выгравированъ гербъ Ярославля.

По окончаніи представленій, Его Императорское Высочество, при громкихъ кликахъ радостно встрѣчавшаго Его народа, отбылъ съ вокзала въ городъ.

Въ городѣ Великій Князь изволилъ захватить въ Спасо-Преображенскій монастырь, лежащій на пути слѣдованія Его Высочества.

Въ монастырѣ, на паперти храма св. Благовѣрныхъ Князей, Ярославскихъ чудотворцевъ, Великій Князь былъ встрѣченъ Высокопреосвященнымъ Владыкою Іонафаномъ, Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, и Преосвященнымъ Владыкою Іоанникіемъ, Епископомъ Угличскимъ, викаріемъ Ярославской епархіи, съ братією Спасо-Преображенской обители.

Приложившись ко кресту, Его Высочество, велѣдъ за духовенствомъ, изволилъ прослѣдовать во внутренность храма, гдѣ Владыкою Архипастыремъ было совершено краткое молебствіе съ возглашеніемъ

многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Сергѣю Александровичу, Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ и всему Царствующему Дому.

Послѣ многолѣтія, передъ полнесеніемъ креста, Владыка Іонаанъ обратился къ Его Высочеству со слѣдующимъ словомъ:

„На настоящее прибытіе Вашего Императорскаго Высочества мызираемъ какъ на особенную милость и любовь къ расположенному близъ града Ярославля многочисленному побѣдоносному воинству, врученному Твоему попечительству и заботамъ Верховною Властію Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, и потому мы священнымъ долгомъ поставили принести въ настоящія минуты усердныя молитвы о Твоемъ благополучномъ прибытіи въ градъ нашъ и о благоденствіи ввѣреннаго Твоему покровительству христолюбиваго воинства. Да обрадуетъ оно сердце Твое своими воинскими занятіями и успѣхами, да возвеселитъ духъ Твой своимъ благоустройствомъ и безграничною преданностію къ Царю, къ Тебѣ и Отечеству“.

Послѣ того, какъ Августѣйшій Гость Ярославля изволилъ приложиться ко кресту и затѣмъ колѣнопреклоненно помолиться у образовъ Спасителя и Богоматери, — Высокопреосвященный Архіепископъ Іонаанъ, предшествуя Его Высочеству, подвелъ Великаго Князя къ ракѣ Ярославскихъ чудотворцевъ, у которой Его Высочество преклонилъ колѣна и прикладывался.

Здѣсь, у раки св. благовѣрныхъ Князей Ѳеодора и чады его Давида и Константина, Владыка благословилъ Его Высочество иконою ихъ въ изящной сребропозлащенной ризѣ.

Изъ храма Великій Князь Сергѣй Александровичъ въ сопровожденіи начальника губерніи и свиты наружными галлереями изволилъ прослѣдовать въ келліи Архипастыря, гдѣ радушиемъ хозяиномъ Владыкой Іонааномъ былъ предложенъ Его Высочеству чай (Губ. Вѣд.).

Педагогическіе курсы въ Москвѣ для учителей второклассныхъ и -приход. школъ.

Курсы идутъ своимъ чередомъ. Лекціи слѣдуютъ одна за другой съ поразительной быстротой. Не успѣютъ кончиться лекціи по одному предмету, какъ является уже новый лекторъ съ новымъ предметомъ.

Общимъ характернымъ признакомъ лекторовъ являются ихъ вступленія. Каждый изъ нихъ считаетъ своею обязанностию поговорить первоначально о недостаткѣ времени, о томъ что онъ не можетъ поговорить о многомъ, сказать объ этомъ, показать-то-то. Иногда вступленія очень растягиваются и совсѣмъ непроизводительны. Учителя ропщутъ: для чего это, къ чему? Г. Шохоръ-Троицкому (лектору по ариметикѣ), напр., прямо заявили: „поменьше отступлений, поменьше блистательныхъ сравненій и побольше методки“. Основательно, потому что изъ четырехъ лекцій часовыхъ какъ-то неудобно тратить полчаса и больше на вступленіе.

Четыре часовыхъ лекціи было по пчеловодству. Но о пчеловодствѣ я уже говорилъ. Г. Кулагинъ блистательно справился со своей задачею, сказалъ что требовалось большинству и что возможно было сказать въ 4 часа. Лишняго слова не услышали курсисты отъ проф. Кулагина и за это наградили его восторженными аплодисментами. Въ заключеніе г. Кулагинъ на своей пасѣкѣ при быв. Петровско-Разумовской академіи показалъ на практикѣ то, что хорошо въ теоріи.

Совершенно не тѣ результаты, какъ можно предполагать, получились отъ лекцій по ботаникѣ проф. Худякова. Лекцій по ботаникѣ о жизни и питаніи растений было всего четыре. Этого недостаточно для наличнаго состава слушателей, слушателей совершенно неподготовленныхъ къ воспріятію ботаники. Вдобавокъ еще и лекторъ торопился сказать побольше, сознавая, что въ четыре часа нельзя пройти курса успѣшно, хотя-бы и объ одномъ только питаніи растений. Желая избѣгнуть одной бѣды, мы попали въ другую. Отъ лекцій проф. Худякова въ головахъ курсистовъ не осталось прочихъ знаній. Для большинства

курсистовъ ботаника такъ и осталась terra incognita. Объ этомъ можно было заключать уже по одному тому, что за лекторомъ никто изъ курсистовъ не въ состояніи былъ записать хода мыслей и совершенно новыхъ для слушателей терминовъ ботаники. Уныло сидѣли всѣ за лекціями по ботаникѣ, сляясь что-нибудь уловить, а нѣкоторые и этой попытки не дѣлали, а только хлопали ушами (прошу извиненія у гг. курсистовъ и курсистокъ за мое выраженіе во имя правды). Не многіе теперь въ состояніи дать себѣ отчетъ, что они приобрѣли по ботаникѣ. Развѣ что-нибудь самое общее. Напрямѣрь, что сказать о раздѣленіи ботаники, или о протоплазмѣ, клѣточномъ ядрѣ, эпидермисѣ: или объ устьицахъ въ листьяхъ?

Очевидно, чтобы отвѣтить на эти вопросы надо было-бы прослушать не 4, а 8 или 10 лекцій по ботаникѣ. Четыре лекціи, прослушанныя по ботаникѣ, полезны курсистамъ только въ томъ отношеніи, что показали всѣмъ намъ, что существуетъ хорошая живая наука, очень любопытная, которой мы не знали и не узнали, но которую изучать легко. Путь изученія ботаники проф. Худяковымъ былъ показанъ, это путь нагляднаго изученія съ помощію картъ ботаническихъ и ботаническихъ коллекцій. Въ курсистахъ (не смѣю утверждать, что во всѣхъ) возбужденъ интересъ къ ботаникѣ, въ этомъ прямая польза лекцій по ботаникѣ. Лекціи по пчеловодству и ботаникѣ кончились. Остальныя лекціи (текуція) носятъ довольно живой характеръ.

Инспекторъ курсовъ, свящ. М. Хитровъ, говоритъ лекціи по двумъ предметамъ: закону Божію и Русской исторіи. Въ законѣ Божіемъ, въ характерѣ его преподаванія, о. Хитровъ „устанавливаетъ новую точку“ (привожу его собственныя слова). О.о. законоучители при обученіи закону Божію имѣли въ виду одно—научить истинамъ вѣры и заботились о томъ, какъ-бы расположить учебный матеріалъ поудобнѣе, съ чего лучше начать: съ молитвъ или исторій, съ катихизиса или съ богослуженія, какой методъ лучше, методъ вопросовъ или методъ повѣствованія; терялись въ частностяхъ и опускали изъ виду главное—внутренній духовный ростъ человѣка. Имѣли дѣло съ объектомъ и опускали изъ виду субъектъ дѣтей.

Слѣдить за духовнымъ развитіемъ и жизнію дѣтей, вотъ главная забота оо. законоучителей, а равно и учителей; остальное, какъ то: программы, методы—пустяки. Учителя возражали: „а оо. наблюдатели съ ихъ отчетами; они требуютъ знаній, спрашиваютъ дѣтей: „перебрай грѣхи противъ второй заповѣди“ или что-нибудь въ томъ-же духѣ?...— Имѣйте въ виду воспитаніе внутренняго человѣка, остальное все приложится дѣтямъ, отвѣчаетъ о. Хитровъ.

Сообразно такому взгляду на преподаваніе закона Божія, о. Хитровъ ведетъ и лекціи. Онъ не излагаетъ лучшей методикѣ закона Божія. Выяснивъ вопросъ о національности преподаванія закона Божія, онъ трактуетъ о томъ, что въ преподаваніи д. избѣгать теоретичности, книжности и сухости; должно быть „наказаніе въ законѣ Господни“, какъ было въ древности. Вѣдннй показатель духовной жизни человѣка (барометръ по о. Хитрову), это молитва, и о. Хитровъ трактуетъ о молитвѣ и ея дѣйственности. Рожденіе духовнаго человѣка начинается въ крещеніи, и о. Хитровъ толкуетъ объ этомъ таинствѣ. Питаніе духовной жизни заключается въ таинствахъ миропомазанія и причащенія, о. Хитровъ раскрываетъ и эти таинства. „Замѣчали вы, что нѣкоторые дѣти послѣ причащенія бываютъ въ высшей степени кротки и покойны. Это благодать Божія коснулась ихъ“. Здѣсь къ характеристикѣ курсовъ надо прибавить, что часть курсистовъ пришла въ недоумѣніе: для чего такъ ведетъ лекціи о. Хитровъ: вѣдь это все извѣстно изъ науки нравственнаго Богословія. Образовалась большая партія Хитровцевъ, которые доказывали, что о. Михайлъ ведетъ лекціи правильно и оригинально. Другіе—Кулагинцы,— партія которой понравился очень проф. Кулагинъ своею сжатостію, ясностію и живостію рѣчи, утверждали, что они все знаютъ о духовномъ ростѣ человѣка, о которомъ пространно говоритъ о. Михайлъ, изъ нравственнаго Богословія. На такой оживленный споръ разъ вечеромъ и пришелъ о. Михайлъ. Выслушавъ въ чемъ дѣло, онъ объяснилъ, что всѣ позабыли ввести этотъ методъ въ школы и онъ о немъ напоминаетъ намъ, что ни въ одной методикѣ Закона Божія не проводится эта идея, что только теперь починомъ двухъ, трехъ лицъ, между прочимъ еп. Теофана затворника, эта идея начинаетъ пробивать себѣ путь въ школы.

На лекціяхъ Русской исторіи о. Хитровъ даетъ общій очеркъ Русской исторіи. Онъ разсматриваетъ Русскую исторію въ связи со всеобщюю. Явленіе Спасителя въ міръ—центральный пунктъ всемірной исторіи и въ частности Русской. Русскій народъ—исполнѣтъ, молодой народъ съ великою будущностію. Европейскіе народы устарѣли, когда появляется на историч. сценѣ Славянское племя, является при особыхъ условіяхъ, какъ-то: на обширной территоріи съ неопредѣленными границами, при рѣдкомъ населеніи, въ сосѣдствѣ съ многолюдной страшной Азіей. Отсюда и задачи Россіи по отношенію къ Европѣ.—Это много-страдальная защитница Европы.

Первый періодъ о. Хитровъ именуетъ норманскимъ—періодъ до Ярослава. Дикія славянскія племена внѣшне были соединены въ одну Русь. Второй періодъ Русской исторіи до нашествія монгольскаго. Удѣльный періодъ о. Хитровъ не считаетъ гибельнымъ для Руси. Напротивъ удѣльныя усобицы принесли пользу Руси: удѣльные князья были пионерами глухихъ мѣстъ Русской земли; удѣльные князья со своими дружинами смѣсили славянскія племена въ одно прочное государство. Третій періодъ монгольскаго ига и возвышенія Москвы. Характернымъ здѣсь является видимое раздвоеніе Русскаго народа на двѣ половины: сѣверную и южную. Сѣверные князья отличаются практическою холодною разсчитливостію; это скупые хозяева. Южные князья напротивъ плохіе политики, но за то смѣлые храбрые воители. Легко догадаться, которая сторона возьметъ верхъ. Политикъ одержалъ верхъ. Возвысилась Москва.

Болѣе подробно о. Хитровъ остановился пока на двухъ свѣтлыхъ образахъ исторіи: Владимірѣ святомъ и Александрѣ Невскомъ.

По двумъ предметамъ недавно началъ читать лекціи Ярославскій епархіальный наблюдатель И. П. Успенскій, по Славянскому языку и по Русскому языку.

Славянскій языкъ обижаютъ въ нашихъ школахъ. Сначала его совсѣмъ не было въ начальныхъ школахъ, потомъ его допустили и только терпѣли, теперь славянскій языкъ предметъ равноправный другимъ предметамъ курса начальной школы. Но и теперь все еще г. г. учителя продолжаютъ обижать церковную грамоту. Такъ обученіе славянскою

грамотѣ они начинаютъ уже послѣ обученія русской грамотѣ. Научивъ читать по-русски, переходятъ къ ц. славянской азбукѣ. И. П. Успенскій предлагаетъ вести обученіе ц. славянской грамотѣ одновременно съ обученіемъ русской грамотѣ съ первыхъ же уроковъ; русскій языкъ самъ по себѣ, а славянской языкъ самъ по себѣ.

Азбукой ц. славянской и руководствомъ къ ней могутъ служить книжки Ильминскаго. Эти книжки извѣстны всеѣмъ, кому приходилось имѣть дѣло съ ц. п. школой. Это тѣ книжки съ краснымъ крестомъ на обложкѣ, которыя вѣчно стоятъ въ книжныхъ шкафахъ, нетрогаемыя и покрытыя пылью.

Спросить: Почему же неудобно вести обученіе слав. языку послѣ русскаго? Потому что тогда дѣти станутъ смотрѣть на славянской языкъ такъ-же, какъ и на русскій, будутъ смѣшивать ихъ въ одинъ предметъ, и тогда обученіе славян. языку потеряетъ свою цѣль. „Русское чтеніе дѣловое, разсудочное, а ц. славянское чтеніе—религіозное, молитвенное, сердечное. Русское чтеніе д. быть разумнымъ и художественнымъ, а славянское д. быть благоговѣйнымъ, умилятельнымъ. Русское чтеніе д. развивать всеѣ человѣческія стороны души, а славянское должно воспитывать религіозное чувство. По русскому языку тепѣрь ведутся практическія занятія съ дѣтьми изъ семинарской образцовой школы. Послѣ практическихъ уроковъ бывають бесѣды лектора съ курсистами о данномъ урокѣ. Уроки даютъ сами курсисты (желающіе); предметомъ практическихъ занятій пока служитъ грамматика, синтаксисъ сложнаго предложенія. Попутно И. П. Успенскій знакомитъ курсистовъ съ исторіей русской грамматики.

Инспекторъ Московской духовной семинаріи Д. И. Скворцовъ прочелъ двѣ лекціи по исторіи раскола. Большинству курсистовъ предметъ его лекцій извѣстенъ. Новое г. инспекторъ сказала только курсисткамъ, учительницамъ, не слышавшимъ почти ничего о расколѣ въ Русской церкви. Д. И. обѣщается прочесть нѣсколько лекцій о русскомъ сектанствѣ.—Послѣднее будетъ для всеѣхъ любопытно въ виду быстро распространяющихся рационалистическихъ вѣяній среди православнаго люда.

Дві лекції прочелъ Н. А. Сахаровъ по географіи. Существуютъ возраженія прогивъ географіи какъ науки и какъ учебнаго предмета въ школахъ. Географія, какъ наука, древнѣйшаго происхожденія; ее можно связать со всею исторіею человѣчества. Но сначала географія смѣшивалась съ другими науками. Отцомъ географіи, науки въ собств. смыслѣ этого слова, былъ Геродотъ. Потрудились надъ разработкой ея Аристотель и др. Однако и теперь еще строго и точно не опредѣлены границы и цѣли географіи какъ науки. Противъ введенія географіи въ школы ратовала когда-то г. Простакова: не учишь Митрофанушка географіи“.... Извозчики довезуть до какого угодно мѣста...! При настоящемъ преподаваніи географіи въ большинствѣ случаевъ г. Простакова неровержима и теперь. Теперь зачастую зубриваютъ города, или лучше сказать, только названія станцій желѣзнодорожныхъ. Географія въ истинной своей задѣлѣ должна дать ясное понятіе о томъ, что такое міръ во всей его красотѣ и широтѣ; географія должна уяснить намъ силы нашей родины, практическія цѣли родной стороны, ея отношеніе къ другимъ странамъ міра. Центръ тяжести не въ номенклатурѣ и картѣ, а въ развитіи дѣтей путемъ географич. свѣдѣній. Обученіе географіи должно быть наглядно и живо. Помогаютъ этому географическіе приборы, картины и карты. Хорошо въ школахъ географич. положенія иллюстрировать небольшими разказами. (Напр. какъ Маша заблудилась въ лѣсу и какъ помогъ ей компасъ).

Была одна лекція по школьной гигиенѣ. Жаль только, что почти никто ее не слышалъ. Семинарскій врачъ г. Доброклонскій говорилъ такъ тихо, что и первыя парты курсистовъ не слышали даже и одной четверти всего. А заднія парты и совсѣмъ ничего. Г. Доброклонскій говорилъ о томъ, какъ и гдѣ надо школы строить и какъ онѣ у насъ строятся. Статистикъ привелъ выдержку изъ отчета о санитарномъ состояніи ц.-п. уездовъ Смоленской губ. Оказалось, что больше 50% школъ неудовлетворительны. А въ одной школѣ врачи увидали даже прыгающихъ лягушекъ на полу класса. Интересующіеся этимъ отчетомъ могутъ найти выреченія изъ него во „Врачѣ. № 25 за 1897 г. Желающіе узнать, какъ надо строить школы, найдутъ указанія въ книжкѣ Фармаковского „Школьная дѣтска“.

Еще одна лекція была по рисованію. Г. Струковъ показаль первыя приемы рисованія и указаль на свои книжки, какъ на руководства для самостоятельныхъ упражненій въ рисованіи.

Недавно на курсы пріѣхаль Шохоръ-Троицкій для чтенія лекцій по ариѳметикѣ, алгебрѣ и геометріи. Г. Ш. Троицкій для многихъ okazaлся старымъ знакомымъ по Нижегородскимъ курсамъ. Методъ его тоже многимъ извѣстенъ, это методъ цѣлесообразныхъ задачъ, расположенныхъ на тридцати ступеняхъ. Впрочемъ курса начальной школы одноклассной Шохоръ-Троицкій коснулся только немного; главное вниманіе онъ обратилъ на преподаваніе ариѳметики, алгебры и геометріи во второклассныхъ школахъ.

Въ заключеніе остается сказать только о церковномъ пѣніи. По сему предмету у насъ два лектора: В. П. Войденовъ и В. Θ. Комаровъ. В. П. Войденовъ преподаеть теорію музыки. В. Θ. Комаровъ любитель древняго церковнаго пѣнія, знаменнаго распѣва, внушаетъ и намъ любовь къ столповому распѣву; дѣлаеть спѣвки и распѣваетъ съ нами всенощное бдѣніе и литургію въ древнемъ строго-русскомъ духѣ. Истинныя распѣвы остались только въ очень немногихъ монастыряхъ, жалуется г. Комаровъ; вездѣ ихъ вытѣснилъ испорченный западною музыкою придворный распѣвъ.

Москва.
Духовная Семинарія.

К. Ливановъ.

В О Т Ч И Н А

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ письма и мѣры князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139-го (1631) гг.

(Села, деревни, починокъ, пустоши, селища, займища, рыбныя ловли и всякія угоды въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Въ церковнымъ лѣтописямъ нижеслѣдующихъ селъ)

Пустошь, что былъ погостъ, *Чюрилово* на рѣкѣ на Лахости. А въ ней мѣсто церковное, что былъ храмъ, Николы чудотворца. — Пашни

церковныя лѣсомъ поросло середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. — Сѣна по рѣкѣ по Лахости 10 коп.

Да по приправочнымъ книгамъ, каковы взяты у митрополита за приписью дьяка Богдана Фокина, письма и дозору Семена Бортенева да подъячего Кузмы Матюшкина 128-го (1620) году написано:

Пустошь *Ефимовская круголка*, а по новому письму и по сыску села Ставотина крестьянъ другой у нихъ пустоши Ефимовской нѣтъ. А та Ефимовская пустошь по новому письму и по размотру пожня, а не пустошь: сѣна ставитца 5 коп. А пустошь Ефимовская писана выше сего.

Да по тѣмъ же приправочнымъ книгамъ къ селу Ставотину написаны, а по новому письму и по сыску и по сказкѣ села Ставотина крестьянъ деревни Павлова, Оголихи, Кобыльской и Курдумова тѣхъ пустошей именовъ въ Ставотинской волости нѣтъ. Пустоши: Запрудницы, Оксеново, Давыдовское, Козлово, Максимовская, Бочевка, Ядрово, Стройцево, Коренково, Голицыно, Запрудницы другія, Нѣмцово, Инальцево, Хохлево, Первятино, Оселокъ Кошылевской, Кузнецовская.

Да по тѣмъ же приправочнымъ книгамъ написано: въ Ростовскомъ уѣздѣ къ селу Ставотину пустоши Чюрилово, Малаѣево, Грудцыно, Шестаковское, Голятино, Дебола, Спаское. И про тѣ пустоши села Ставотина старожилы сказали, что тѣ пустоши Ярославскаго уѣзду, а не Ростовскаго. А межа Ростовскому уѣзду съ Ярославскимъ рѣка Кобылья. А тѣ пустоши за рѣкою Кобыльею въ Ярославскомъ уѣздѣ.

И всего въ Лахоцкомъ стану митрополичей вотчины два села да погостъ, а къ нимъ тринадцать деревень да восемьдесятъ двѣ пустоши да пустошь въ припускѣ. А въ селѣ и на погостѣ четыре церкви да мѣсто церковисе. А у церквей десять дворовъ церковныхъ, двѣ кельи нищихъ да три мѣста церковныхъ причетниковъ. Пашни церковныя середніе земли 80 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 55 коп. Въ селѣ же и въ деревняхъ два двора митрополичьихъ да два двора митрополичьихъ дѣтей боярскихъ, 106 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 121 человекъ, 56 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 58 человекъ, 233 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя середніе земли

18 четвертей съ осминою безъ пол-пол-третника, да пашняжъ паѣздомъ пахано середніе земли 42 четверти, да худые земли 79 четвертей безъ полуосмины, да перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 750 четвертей и пол-пол-третника, да худые земли 2459 четвертей съ осминою. Всего пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло и съ паѣзжею пашнею середніе земли 770 четвертей съ осминою да худые земли 2538 четвертей; обою, середніе и худые земли, 3300 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна 1389 коп.; лѣсу пашенного 10 десятинъ, да непашенного лѣсу 32 десятины, да поверстного лѣсу въ дву мѣстѣхъ вдоль на 11 версть, поперегъ на 7 версть. А платити съ живущаго въ сошное письмо съ 18 четвертей съ осминою безъ пол-пол-третника пашни.

Тоежъ митрополичей земли села Ставотина за митрополичьими дѣтьми боярскими въ помѣстьяхъ:

—За Романомъ, Трофимовымъ сыномъ, Колашиниковымъ село *Борисовское* на прудѣ, а въ селѣ два мѣста церковныхъ, что былъ храмъ Николы чудотворца да страстотерпца Христова Георгія. Пашни церковныя середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 10 коп. Въ селѣжъ дворъ Романовъ, два двора люцкихъ, дворъ крестьянской да два двора бобылей. Пашни паханыя середніе земли полъосмины, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четвертей безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 5 коп.

Пустошь, что было займище, *Полянки*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 5 коп.

И всего за Романомъ въ помѣстьѣ—село да пустошь, а четвертные пашни середніе земли 70 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. А платити съ живущаго въ сошное письмо съ полуосмины пашни.

—За митрополичьимъ сыномъ боярскимъ за Воиномъ, Козариновымъ сыномъ, Корякинымъ отца ево помѣстье—деревня *Калишино* на рѣчкѣ на Воргѣ. А въ ней дворъ Воиновъ, да дѣловыхъ людей 2 двора, да крестьянскихъ 3 двора, да бобылей 5 дворовъ. Пашни паханыя середніе земли четверть безъ полуосмины, да перелогомъ и лѣсомъ по-

росло 69 четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 35 коп.; лѣсу пашенного 17 десятинь. А платити съ живущаго съ четверти безъ полуосмины пашни; а написана за Воиномъ та деревня по грамотѣ Ростовскаго митрополита Варлаама 139-го (1631) году августа въ 24 за приписью дьяка Богдана Фокина.

— За митрополичьимъ сыномъ боярскимъ за Аонасьемъ, Гарасимовымъ сыномъ, Сумороковымъ деревня *Крутой вригъ меншой* на рѣчкѣ на Которосли. А въ ней дворъ Аонасьевъ. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли 3 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 17 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна около полъ и по рѣчкѣ по Которосли 50 копенъ.

И всего въ Ставотинской волости за митрополичьими дѣтьми боярскими за тремя человекѣми въ помѣстьяхъ село да двѣ деревни живущихъ да пустошь. А въ селѣ 2 мѣста церковныхъ. Пашни церковные середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 10 коп. Въ селѣ жъ и въ деревняхъ 3 двора помѣщичьихъ, 4 двора дѣловыхъ людей, 4 двора крестьянскихъ, 7 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ то жъ; пашни паханые середніе земли четверть, да пашни жъ наѣздомъ пахано 3 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 156 четвертей. Всего пашни, паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло и съ наѣзжею пашнею, середніе земли 160 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 95 коп.; лѣсу пашенного 17 десятинь. А платити съ живущаго въ сошное писмо съ четверти пашни.

Въ Лахоцкомъ же стану Ростовскаго митрополита вотчина за Бѣлогостицкимъ монастыремъ:

Село *Юцкое* на рѣчкѣ на Югу. А въ селѣ церковь Ильи пророка древянь клецкій. А церковь и въ церкви образы и свѣчи и книги и ризы и сосуды церковные и клепало и всякое церковное строенье митрополичье. — У церкви: во дворѣ поповъ Мартьянъ Анцыфоровъ; во дворѣ дьячекъ Галахтіонко Семеновъ; во дворѣ просвирица Огрофеница. — Пашни церковные середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Сѣна по рѣчкѣ по Югу 20 коп. Въ селѣ жъ дворъ монастырской, да служнихъ дворовъ 4 съ 4 человекѣми, да дѣтенышевыхъ

дворовъ 4 съ 6 человѣки, да крестьянскихъ 3 съ 7 человѣки, да бобыльскихъ 4 съ 5 человѣки, да дворъ вдовы.—Пашни паханые середніе земли четверть безъ третника и пол-пол-третника, да пашни жъ наѣздомъ пашутъ на монастырь слуги и дѣтеныши 10 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 49 четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна по рѣчкѣ по Югу и межъ полъ 45 копенъ.

Да къ селу жъ Юцкому пустошей:

Пустошь *Новое*. А въ ней два мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 36 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 15 коп.; лѣсу пашенного 3 десятины.

П. *Меленки*, Мединки тожъ. А въ ней мѣсто дворовое; пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 3 коп.

П. *Слизово*, Слѣзово тожъ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 20 коп.; лѣсу пашенного 3 десятины.

П. *Матково*, Мятково тожъ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 52 четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 15 коп.; лѣсу пашенного 2 десятины.

П. *Лежнево*. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 75 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 10 коп.

П. *Баскачь*. А въ ней 5 мѣсть дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 65 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 15 коп.

П. *Селнице*, да къ ней же припущена въ пашню пустошь *Моравице*. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 21 четверть въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 3 коп.

П. *Сносъ*. А въ ней 7 мѣсть дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 5 коп.; лѣсу пашенного 5 десятины.

П. *Сосняги*. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна 7 коп.; лѣсу пашенного 2 десятины.

П. *Лишенки*. А въ ней 7 мѣсть дворовыхъ. Пашни перелогомъ и

лѣсомъ поросло середніе земли 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 10 коп.; лѣсу пашенного 5 десятинь.

П. *Подкино*. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 24 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 5 коп.

П. *Матренино*. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 7 коп.

П. *Белеутова*. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 25 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 10 коп.; лѣсу пашенного 4 десятины.

П. *Коркино*. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 5 коп.; лѣсу пашенного 6 десятинь.

П. *Добрицыно*. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 6 коп.

И всего митрополичьи вотчинной земли за Бѣлогостицкимъ монастыремъ въ Лахоцкомъ стану: село живущее, да 15 пустошей; а въ селѣ церковь, а у церкви 3 двора церковныхъ. Пашни церковные середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 20 коп.; въ селѣ жъ дворъ монастырской, 4 двора служнихъ, 4 двора дѣтенышевыхъ, 3 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 7 человекъ, 5 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 6 человекъ, 37 мѣсть дворовыхъ. Пашни паханые середніе земли четверть безъ третника и пол-пол-третника, да пашнижъ наѣздомъ пахано 10 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 445 четвертей безъ полуосмины; да худые земли 82 четверти съ осминою. Всего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло съ наѣзкою пашнею середніе земли 455 четвертей съ осминою, да худые земли 82 четверти съ осминою; обоего середніе и худые земли 538 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 181 копна; лѣсу пашенного 30 десятинь. А платити съ живущаго въ сошное письмо съ четверти безъ третника и съ пол-пол-третника пашни.

И всего въ Лахоцкомъ стану за Ростовскимъ митрополитомъ и за

ево дѣтьми боярскими и за Бѣлогостицкимъ монастыремъ въ вотчинѣ 4 села да погостъ, 15 деревень живущихъ, да деревни пуста, 98 пустошей; а въ селѣхъ и на погостѣ 5 церквей. да 3 мѣста церковныхъ, а у церкви 13 дворовъ церковныхъ причетниковъ, 2 кельи нищихъ, 3 мѣста дворовыхъ. Пашни церковныя середніе земли 110 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 85 коп. Да въ селѣ же и въ деревняхъ и на пустошахъ 2 двора митрополичьихъ, дворъ монастырской. 5 дворовъ митрополичьихъ дѣтей боярскихъ, 4 двора служныхъ, 4 двора дѣтенышевыхъ, 4 двора митрополичьихъ дѣтей боярскихъ дѣловыхъ людей, 113 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 132 человекъ, 68 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 71 человекъ, 2 двора пусты, 255 мѣсть дворовыхъ. Пашни паханыя середніе земли 20 четвертей съ полутретникомъ, да пашни жъ наѣздомъ пахано середніе земли 53 четверти, да худые земли 79 четвертей безъ полуосмины, да перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 1311 четвертей безъ полутретника, да худые земли 2463 четверти съ полуосминою. Всего пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло и съ наѣзжею пашнею середніе земли 1384 четверти, да худые земли 2542 четверти; обою середніе и худые земли 3926 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 1665 коп.; лѣсу пашенного 57 десятинъ, да непашенного лѣсу 32 десятины, да поверстнаго лѣсу въ дву мѣстѣхъ вдоль на 11 верстъ, поперегъ на 7 верстъ. А платити съ живущего въ сошное писмо крестьяномъ съ 20 четвертей съ полутретникомъ пашни; сошного писма въ живущемъ пол-пол-пол-четверти сохи; и не дошло въ сошное писмо дву четвертей безъ третника съ пол-пол-полтретникомъ пашни; впусѣ сошного писма 5 сохъ и пол-пол-трети и пол-пол-полчетверти сохи; и перешло за сошнымъ писмомъ 9 четвертей безъ пол-пол-третника пашни.

— **Содержаніе.** — Пребываніе Его Высочества Великаго Князя Сергія Александровича въ г. Ярославлѣ — Педагогич. курсы въ г. Москвѣ — Вотчина Ростовскаго митрополита Варлаама въ 1630 г.

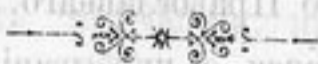
Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 29.

№ 29.

ПРЕБЫВАНІЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Великаго Князя

СЕРГЪЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ (*).

Предъ оставленіемъ храма св. благовѣрныхъ князей, пока Владыка Архіепископъ разоблачался, Его Императорское Высочество изволилъ подойти къ архіерейскому хору. Мягкость голосовъ, полнота гармоніи и стройное, выдержанное пѣніе произвели на Великаго Князя прекрасное впечатлѣніе, — и Августѣйшій Гость осчастливилъ регента, о. Михаила Воскресенскаго, слѣдующими милостивыми словами одобренія: *„Ваше тѣніе Мнѣ очень пріятно и по сердцу. Исполненіе великолѣпное и красивое; особенно пріятно изумило Меня чудное многолѣтіе. Чудно, прекрасно“!*

Въ покояхъ Высокопреосвященнаго Іонавана Его Высочество изволилъ оставаться недолго. Выказавъ Владыкѣ благодарность и принявъ отъ Его Высокопреосвященства благословеніе, Великій Князь простился съ присутствовавшими здѣсь Владыкою Іоанникіемъ, викаріемъ Ярославской епархіи и о. архимандритомъ Ефремомъ.

(*) Окончаніе отъ № 28-го.

Предъ отбытіемъ Августѣйшаго Гостя изъ покоевъ Архиаствыря, Высокопреосвященный Ионаанъ поднесъ Его Высочеству въ роскошныхъ переплетахъ книги, заключающія въ себѣ „Описаніе Спасо-Преображенскаго монастыря“ по историческимъ документамъ, „Отчетъ“ Ярославскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“ за 1896 годъ и копію съ выписи о пребываніи въ Ярославлѣ Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1613 году.

За тѣмъ Его Высочество изволилъ посѣтить мѣстный военный лазаретъ.

По улицамъ, расцвѣченнымъ флагами, народъ шумно привѣтствовалъ Его Высочество: во время Его слѣдованія клики „ура“ неслись на всемъ пространствѣ Рождественки, Большой линіи, Стрѣleckой и Дворянской улицъ, по которымъ лежалъ путь Великаго Князя; съ балконовъ и изъ оконъ Его Высочеству махали платками.

Изъ лазарета Великій Князь отправился въ лагери на смотръ войска.

Его Императорское Высочество довольно долго любовался Волгою и открывшеюся далью зарѣчной стороны, а затѣмъ выразилъ желаніе слѣдовать въ резервный лагерь у села Иванькова.

По пути въ резервный лагерь, кортежъ догналъ крестный ходъ, который слѣдовалъ изъ Ярославскаго Казанскаго женскаго монастыря съ св. Казанскою иконою Божіей Матери въ Рыбинскъ.

Его Императорское Высочество, тотчасъ-же остановивъ экипажъ, изволилъ выйти изъ коляски и, принявъ благословеніе отъ сопровождавшаго крестный ходъ священника о. К. А. Гассанова и получивъ на Свой вопросы объясненія, приложился къ св. иконѣ.

Вслѣдъ за Великимъ Княземъ къ иконѣ прикладывались генералы Малаховъ, фонъ-Мевесъ и Соболевъ, а также и другія сопровождавшія Его Высочество лица, послѣ чего кортежъ двинулся далѣе къ с. Иванькову.

Въ селѣ Иваньковѣ Великій Князь послѣ осмотра лагеря долго любовался красивымъ видомъ его, лежащимъ на противоположномъ берегу Толгскимъ монастыремъ и красавицей Волгой. За тѣмъ, поблагодаривъ офицеровъ за хорошую службу, пошелъ въ сельскій Иваньковскій храмъ.

Толпы народа запрудили всю дорогу къ церкви, наполнили послѣднюю и заняли широкое пространство прилегающаго поля.

На церковной паперти Великій Князь былъ встрѣченъ причтомъ церкви со св. крестомъ и св. водою. Войдя въ храмъ, Его Высочество присутствовалъ при краткомъ молебствіи, предъ которымъ настоятель церкви, о. Александръ Писаревскій, произнесъ привѣтственное слово, указавъ на общую радость по случаю прибытія Его Императорскаго Высочества, а также и на то счастье, какимъ Августѣйшій Дядя Государя Императора соизволилъ подарить жителей села Иванькова, посѣтивъ ихъ храмъ, въ которомъ не бывалъ еще ни одинъ изъ Членовъ Дома Романовыхъ.

Приложившись ко кресту и иконѣ Спасителя, Великій Князь разспрашивалъ о. Александра о томъ, какъ давно построенъ Иваньковскій храмъ, какая въ немъ чтимая икона и т. п., послѣ чего выйдя изъ храма, отправился обратно въ гренадерскій лагерь, гдѣ посѣтилъ лагерьный храмъ. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ дивизионнымъ благочиннымъ, о. Александромъ Соколовымъ, полковыми священниками о. Іоанномъ Радиковымъ и о. Михаиломъ Ключаревымъ, старостою лагерьнаго храма, Ярославскимъ купцомъ Д. Е. Жаковымъ и ктиторомъ, капитаномъ Фанатрійскаго полка К. Р. Шавровымъ.

Принявъ затѣмъ завтракъ въ офицерскомъ собраніи, Его Высочество изволилъ смотрѣть лихую переправу добровольцевъ-солдатъ чрезъ р. Волгу, а послѣ сего отбылъ на пароходъ въ санерный лагерь, что близъ вѣтви М. Я. жел. дороги, откуда съ нарочитымъ поѣздомъ въ тотъ же вечеръ отправился обратно въ Москву, всемъ видѣннымъ и испытаннымъ оставшись отъменно доволенъ (Подробнѣе см. въ Губ. Вѣд. №№ 148—153).

Педагогическіе курсы въ Москвѣ для учителей второкл. школь.

Іюля 19. Протекла очень быстро еще одна недѣля курсовъ. Что она дала намъ? Что она значила для нашего развитія, для нашихъ знаній?

Въ Воскресенье 13-го іюля насъ водили въ зоологическій садъ, чтобы мы ознакомились съ зоологіей, а преподаваніе зоологіи необходимо во второклассныхъ школахъ. Вопреки Крыловскому г. Любопытному мы главное вниманіе обратили на слона, а на маленькихъ звѣрковъ не обращали ни малѣйшаго вниманія.

Въ то воскресенье какъ разъ при зоологическомъ садѣ устроено было гулянье для дѣтей, дѣтскій праздникъ. Дѣти играли и танцевали подъ музыку. Каждый учитель и учительницы сочли непремѣнною своею обязанностию присмотрѣться къ дѣтямъ, — къ тому, какъ они себя ведутъ, что дѣлаютъ.

Для дѣтей въ саду устроена особая площадка (асфальтовая, если не ошибаюсь). На этой площадкѣ собралась масса дѣтей всѣхъ возрастовъ — отъ 3—4 годовъ — до 12—15 лѣтъ, дѣвочекъ и мальчиковъ; вмѣстѣ они играли, вмѣстѣ танцевали. Руководили играми и танцами учитель и воспитательница. Любо было смотрѣть, какъ они хорошо и ласково обращались съ дѣтьми; незнакомымъ они говорили „Вы“, если бы этимъ „Вы“ былъ даже пятилѣтній карапузъ. И это обращеніе на „Вы“ не изумляло дѣтей, нѣтъ; они только мило улыбались въ отвѣтъ. Знакомымъ дѣтямъ распорядители говорили: „Маша или „Миша“, и я ни одинъ разъ не слыхалъ, чтобы была произнесена чья—либо фамилія. Какой хорошей урокъ былъ всѣмъ курястамъ и курсисткамъ, по видимому, не признающимъ за дѣтьми права на „Вы“ и на ласкательное имя, — „тыкающихъ“ своихъ учениковъ и зовущихъ своихъ воспитанниковъ по фамиліямъ „Сверчковъ“, „Пафнутьевъ“, „Кокуринъ“.

Вѣжливое обращеніе руководителей праздника очень замѣтно повліяло на дѣтей; они чувствовали себя непринужденно, въ домашней сферѣ. Весело они играли въ мячъ и увлекались, совершенно забывая, что они на виду у большой публики, что кругомъ все чужіе незнакомые дѣти. Они быстро сроднились между собою. Очень любопытно было наблюдать мальчиковъ и дѣвочекъ. Мальчики интересовались больше играми, а дѣвочки танцами. Начинаются игры, мальчики такъ и пестрѣютъ среди дѣвочекъ. Начинаются танцы, мальчиковъ не видать, остаются танцевать одні дѣвочки и за то какъ танцуютъ онѣ! Съ увлеченіемъ, до изнеможенія. Какое отсюда можно сдѣлать умозаклю-

ченіе, предоставляю читателю. Танцевали польки, кадрили, танцевали даже такія дѣвочки, которыя и ходятъ-то съ трудомъ, которымъ еще и пяти годовъ нѣтъ, которыя не могли поправить сбившуюся во время танцевъ шляпу.

Къ вечеру въ этомъ же саду пришлось наблюдать сцену еще болѣе любопытную, полетъ воздушнаго шара. Въ объявленіи было сказано, что шаръ поднимется на три версты; поэтому нѣкоторые курсисты запаслись биноклями.

Съ 6 час. вечера на виду у многочисленной публики начали надувать старый, заплатаанный шаръ. Надували допотопнымъ способомъ, жгли подъ шаромъ ржаную солому. Понадобилась масса соломы. Жгли, жгли: плохо шаръ надувается. Вечера 9 часовъ, а шаръ не готовъ. Публика волнуется, кричитъ: „Скорѣй, скорѣй“. Наконецъ въ 10-мъ часу огромный шаръ понадулся, привязали плетюшечку. Какой-то господинъ сѣлъ въ нее; шаръ отпустили и онъ началъ медленно подниматься. Господинъ послалъ воздушный поцѣлуй публикѣ: „улечу де, прощайте“. Но улетѣть не пришлось далеко. Поднявшись сажень на 10, шаръ сталъ опускаться за деревьями, задѣлъ за нихъ, опрокинулся, газъ пошелъ въ опрокинутое отверстіе кверху. Дымомъ наполнился садъ и надутая публика двинулась къ выходу.

Но къ дѣлу, къ лекціямъ.

Злобой прошедшей недѣли былъ г. Шохоръ-Троицкій. Его лекцій по ариѳметикѣ за недѣлю было всѣхъ больше, по двѣ въ день.

Г. Шохоръ-Троицкій на лекціяхъ проштудировалъ съ курсистами свои тридцать ступеней ариѳметики. Для ближайшаго ознакомленія съ методомъ цѣлесообразныхъ задачъ, г. Шохоръ-Троицкій выдалъ каждому изъ слушателей по двѣ свои книги „Курсъ ариѳметики въ начальной школѣ: 1) руководство для учителей, 2) руководство для учениковъ. Весь курсъ начальной ариѳметики въ книжкахъ изложенъ очень подробно, такъ подробно, что на долю учительской самостоятельности не остается ничего. Возьми одну книгу въ руки учитель, другую ученикъ и строго во всемъ слѣдуйте методикѣ. Такъ г. Ш.-Троицкій и заявилъ, что безусловное слѣдованіе его учебникамъ есть непременное условіе успѣшности занятій по ариѳметикѣ. На лекціяхъ г. Ш.-Троицкій и приучалъ курсистовъ поль-

зоваться его книгами. Одна его книга (для учителя) стоитъ 40 коп., другая (для ученика) 20 коп. Лучше этихъ книгъ теперь ничего нѣтъ по ариѳметикѣ, по крайней мѣрѣ, для учителя. Все есть въ его книгахъ; все разработано въ постепенность. Учителю не придется готовиться къ ариѳметикѣ съ вечера. „Спасибо“ за послѣднее скажутъ г. Троицкому учителю.

Кончивъ съ тридцатью ступенями ариѳметики, г. Ш.-Троицкій перешелъ къ курсу ариѳметики во второклассныхъ школахъ.

Съ чего учить во второклассной школѣ ариѳметикѣ? Съ повторенія; притомъ съ повторенія сразу всѣхъ четырехъ дѣйствій надъ числами любой величины. На незамысловатой задачѣ сразу можно повторить все; можно узнать, кто что знаетъ; и на повтореніи же можно всѣхъ уравнивать, одному подсказавъ одно, другому—другое.

Далѣе во второклассной школѣ должны идти именованныя числа. Именованныя числа не должны составлять особаго ученія въ ариѳметикѣ, особаго отдѣла, (какъ-то принято въ нашихъ учебникахъ), а должны входить въ кругъ дѣйствій надъ числами любой величины. Превращенія, раздробленія и вообще всѣ общепринятые механическія дѣйствія надъ именованными числами суть не что иное, какъ приложенія къ ученію о числахъ любой величины.

Далѣе относительно квадратныхъ и кубическихъ мѣръ сказано, что прежде чѣмъ зазубривать правила, въ родѣ того, что „площадь квадратная равна тому-то“, надо дѣтямъ показать наглядно площадь квадрата или объемъ куба и вывести наглядно ученіе объ измѣреніи площадей и т. п.

Относительно простыхъ дробей установлено г. Ш.-Троицкимъ, что въ ученіи о дробяхъ есть много лишняго, какъ наприм. сокращенія безконечно малыхъ дробей, разные способы приведенія дробей къ одному знаменателю. Задачъ трудныхъ съ дробными данными слѣдуетъ избѣгать: онѣ только запутываютъ дѣтей. Рѣшеніе задачъ вообще можетъ вестись тройко: путемъ аналитическимъ—отъ неизвѣстнаго (что сначала надо узнать), путемъ синтетическимъ—отъ извѣстныхъ данныхъ, (что можно узнать на основаніи ихъ) и способомъ здраваго смысла, попросту смекалкой. Аналитическій способъ любятъ опытные учителя и забываютъ

на немъ дѣтей голыми длинными разсужденіями. Синтетическій способъ болѣе оживляетъ дѣтей, но можетъ увести дѣтей далеко отъ рѣшенія задачи. Способъ здраваго смысла—вѣрнѣйшій и скорѣйшій. Существуютъ еще въ учебникахъ способы рѣшенія задачъ съ помощью правилъ—тройныхъ, цѣпныхъ, товарищества, учета процентовъ. Въ жизни крестьянской эти правила неприменимы. Рѣшеніе задачъ съ помощью ихъ смѣшно (подпишемъ два числа сверху черты, одно снизу и что-же выйдетъ?). Увлечаться этими правилами во второклассной школѣ не надо; лучше развивать въ дѣтяхъ здравый смыслъ при рѣшеніи задачъ.

Въ десятичныхъ дробяхъ надо выпустить періодическія дроби; надо облегчить дѣтямъ чтеніе дробей по числамъ и по классамъ, а не оголошывать ихъ: „напиши одну миллионную“.

Во второклассной школѣ должна быть и алгебра, но по возможности упрощенная, заключающаяся только въ томъ, чтобы научить будущихъ учителей грамоты обозначать числа буквами, обозначать знаки дѣйствій и понимать коэффициенты, раскрывать скобки, рѣшать задачи на уравненія 1-й степени и составлять эти уравненія.

Во второклассной школѣ должна быть еще и геометрія, но понимаемая опять не въ широкомъ смыслѣ, какъ наука, а геометрія въ смыслѣ геометрическаго черченія. Будущіе учителя школъ грамоты должны знать геометрическія фигуры и понимать ихъ построеніе. Доказательства теоремъ во второкл. школахъ необязательны. При объясненіи геометрическихъ фигуръ лучше всего пользоваться фигурами вырѣзанными изъ бумаги или дерева, и для доказательствъ геометрическихъ положеній удобнѣе всего пользоваться всевозможными соединеніями фигуръ (вырѣзанныхъ).

Кромѣ ариѳметики на прошедшей недѣлѣ закончились лекціи о почвѣ и ея удобреніи, проф. Виноградова.

Въ четыре лекціи проф. Виноградовъ познакомилъ слушателей съ составомъ почвы и ея физическими свойствами, въ связи съ исторіей появленія на русской равнинѣ кварца, гранита, полевого шпата, песку, глины и чернозема; отсюда различные виды почвы. Однородныя почвы невыгодны для хозяйства; отсюда необходимость смѣшенія ихъ и удобренія. При удобреніи необходима тщательная обработка почвы, которою

достигается разрыхленіе почвы, измѣненіе физическихъ и химическихъ свойствъ почвы и уничтоженіе сорной растительности. Нашъ „парь“ не вполне удовлетворяетъ этимъ тремъ условіямъ хорошаго урожая. Такъ зеленый парь можетъ послужить причиной засоренія поля разными травами; крестьянскій парь съ выгономъ въ него скота неудобенъ тѣмъ, что не даетъ землѣ разрыхляться и вбирать въ себя въ достаточной степени воздухъ, необходимый для измѣненія физич. и химическихъ свойствъ почвы.

Существующій плодосмѣнь не удовлетворяетъ разумному веденію хозяйства, какъ истощающій почву. Наглядно это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, показывающей, что беретъ изъ земли каждое растеніе. —

на 1000 частей	Азота.	Кали.	Извести.	Фосфор. кислоты.
Сѣно луговое	15, 5.	16.	9, 5.	4.
— клеверъ	20 —	19.	20.	6.
Рожь зерно	18.	6.	0, 5.	9.
— солома	4.	9.	3.	2.
Овесь зерно	18.	5.	1.	7.
— солома	6.	16.	4.	3.
Гречиха зерно	14.	3.	0, 5.	6.
— солома	13.	24.	10.	6.
Ленъ зерно	33.	10.	3.	14.
— волокно	—	10.	7.	14.
Конопля зерно	26.	9.	11.	17.
— волокно	—	5/5	17.	2.
Горехъ зерно	36.	10.	1.	1/8.
— солома	10.	10.	16.	3, 5
Вика зерно	44.	8.	2.	10.
— солома	12.	6.	16.	3.
Картофель-клубни	11/5	20.	1.	5.
— ботва	18.	16.	24.	6.
Свекла корни	7.	17/5	2.	4.
— ботва	27.	36.	28.	6.

Изъ этой таблицы видно, что истощается въ почвѣ существующимъ у насъ сѣвооборотомъ. Почва при такомъ положеніи можетъ дойти до полного истощенія, перестанетъ насъ кормить. Да это и вышлобы такъ, если-бы мы не заботились объ удобреніи почвы. Въ Европѣ, благодаря удобреніямъ, урожаи не только не понизились, а удвоились или утроились. Удобренія бываютъ одностороннія и полныя и дѣйствующія косвенно. Полныя удобренія: навозъ, торфъ, перегной и др. Одностороннія: селитра, амміачная соль, костяная мука, фосфориты и суперфосфаты. Косвенныя: известь и др. Если-бы вы раздѣлили небольшое поле на участки и произвели опыты съ удобреніями, то получился-бы у васъ такой выводъ.

1-й участокъ (со всѣми удобреніями)	далъ-бы урожай во	100 ф.	} Зерна.
2-й участокъ безъ извести		90 ф.	
3-й — безъ кали		80 ф.	
4-й — безъ азота		40 ф.	
5-й — безъ фосфора		60 ф.	
6-й — безъ всякаго удобренія		30 ф.	

Къ этому прибавить надо, что азотистыя удобренія, это — селитра и сѣрнокислый амміакъ; калийныя удобренія, это — костяная мука; фосфорныя — фосфориты и суперфосфаты; известковыя — известь. Теперь понятно, какъ сдѣлать опыты и какъ удобрять землю въ данномъ случаѣ.

Ярославскій епарх. наблюд. Ив. П. Успенскій на этой недѣлѣ выступилъ съ методикой обученія русской грамотѣ. Первоначально онъ коснулся исторіи методовъ обученія письму и чтенію и сдѣлалъ сравнительную ихъ оцѣнку. Методъ буквослагательный теперь не долженъ быть тернимъ въ школахъ; на смѣну его выступили методы звуковыя: аналитическіе, синтетическіе, аналитико-синтетическіе и т. п.

Въ послѣдніе годы первенство въ школахъ завоевала себѣ метода совмѣстнаго обученія письму — чтенію, метода аналитико-синтетическая. Представитель ея Д. И. Тихомировъ, и его буквари встрѣчаются теперь въ большинствѣ начальныхъ школъ. Эта метода хороша въ опытныхъ рукахъ; у неопытнаго учителя не бываетъ хорошихъ успѣховъ, хотя-бы онъ рабски слѣдовалъ методѣ. Во-первыхъ онъ, благодаря г. Тихомирову, теряетъ много времени на предварительныя упражненія, — недѣли

двѣ, три. Во-вторыхъ онъ опуститъ или письмо или чтеніе, потому что если онъ будетъ дожидаться, когда ученики усвоятъ письменное начертаніе буквы, то плохо подвинется чтеніе, ученики потеряютъ интересъ къ печатнымъ знакамъ; если онъ обратитъ вниманіе на чтеніе, то далеко отстанетъ съ письмомъ. И такимъ образомъ, погнавшись за двумя зайцами сразу, не поймаетъ ни одного, въ 1-ю зиму не научитъ дѣтей ни письму, ни чтенію.

Какъ противовѣсь этой сложной методѣ явилась метода синтетическаго раздѣльнаго обученія чтенію-письму; представители гг. Анастасіевъ и Зимицкій. Крайнее увлеченіе этой методой замѣтно у г. Мартынова въ его „азбукъ-скороучкѣ“, въ которой идетъ обученіе только чтенію; письмо должно идти особо, своимъ чередомъ. При обученіи чтенію никакихъ предварительныхъ бесѣдъ у г. Мартынова не положено.

Есть еще система нормальныхъ словъ (система Фогеля), состоящая въ разсматриваніи картинокъ, рисованьи ихъ, состоящая затѣмъ въ томъ, что дѣлается подпись рисунка, разсмотрѣніе и анализъ подписи, письмо и произношеніе каждаго звука подписи отдѣльно, сліяніе съ другими звуками и наконецъ чтеніе всего слова. Эта метода встрѣчается мало сочувствія и не распространена.

Исходя изъ разностороннихъ взглядовъ на цѣли и способы обученія грамотѣ, Ив. П. Успенскій пришелъ къ заключенію: 1) что предварительныя звуковыя упражненія отнимаютъ много времени и утомляютъ учениковъ, не понимающихъ цѣли этихъ упражненій; 2) лучше прямо, ознакомивъ наглядно со словомъ, звукъ выдѣлять изъ слова, звукъ обозначать его печатнымъ знакомъ въ виду важности чтенія, и затѣмъ сливать его съ другими звуками. Письмо идетъ уже послѣ чтенія, какъ особый предметъ — чистописаніе.

Послѣ 2-й степени обученія грамотѣ (1-я степ. изученіе отдѣльныхъ звуковъ и ихъ начертаній), сліянія звуковъ, чтенія цѣлыхъ словъ, учитель начинаетъ выработывать качества чтенія дѣтей. Эти качества: ясность, внятность, правильность, бѣглость, выразительность, сознательность и пониманіе чтенія.

Скромный ученикъ читаетъ тихо; надо его ободрять своимъ примѣромъ и примѣромъ сосѣда, читающаго громко, отчетливо. Правильное

чтеніе безъ пѣвучести произношенія въ чистотѣ звуковъ и должно быть такимъ чтеніемъ, съ такимъ выговоромъ, какъ принято интеллигенціею. Бѣглое чтеніе не должно быть быстрымъ, а только свободнымъ чтеніемъ. На выразительность чтенія не всѣ обращаютъ вниманіе; главное—въ сознательности и пониманіи читаемаго. Сознательное чтеніе, это—чтеніе съ мыслью о томъ, что ученикъ читаетъ, пониманіе читаемаго, когда ученикъ улавляетъ основную мысль прочитаннаго и вдумывается въ читаемое.

Свои положенія и выводы Ив. П. Успенскій иллюстрируетъ на практическихъ урокахъ по русскому языку. Уроки давали учитель образцовой школы при семинаріи г. Ильинскій, учитель Костромской епарх. г. Модинъ и учитель Московской епарх. г. Оболенскій. Послѣдній урокъ курьезенъ. Практикантъ, изъ Орловской губ. родомъ, замѣчательный флегматикъ. Сталъ онъ у парты, прислонился къ ней и такъ въ одномъ положеніи пробылъ весь урокъ. Говорилъ очень медленно, приучалъ къ этому и дѣтей, такъ что всѣ за урокомъ смѣялись надъ „школой“ какъ-бы засыпающей.

Совершенно не похоже, иначе давалъ урокъ инспекторъ курсовъ, о. Хитровъ, по закону Божію. Предметомъ его занятій съ дѣтьми была исторія воскрешенія Лазаря. Предъ урокомъ о. Михаилъ на доскѣ сдѣлалъ рисунокъ пещеры въ каменной горѣ, а рядомъ предъ учениками поставилъ картину выходящаго изъ пещеры Лазаря. Этимъ ученики уже настраивались къ воспріятію исторіи о величайшемъ чудѣ. Затѣмъ урокъ начался такими словами: „Въ трехъ верстахъ отъ Іерусалима (небольшое отступленіе отъ Іерусалима), лежала маленькая деревенька, вся въ зелени. Бѣленькіе домики такъ и сверкали на солнцѣ.... Въ этой деревушкѣ жило одно доброе семейство, двѣ сестры съ братомъ. Какіе это были милые люди, какіе гостепріимные! Самъ Господь любилъ ихъ за ихъ доброту и часто у нихъ останавливался. А Господь уже знаетъ, кто хорошъ, кто дурной человѣкъ и не полюбитъ злыхъ. И вотъ надъ такимъ-то семействомъ стряслась бѣда; его постигло страшное, великое горе. Вдругъ опасно захворалъ Лазарь. Болѣзнь внезапно подкралась и уложила Лазаря въ постель. Какъ сестры испугались, какъ растерялись! Лазарь, любимый братъ ихъ, былъ единственной отрадой ихъ жизни,

Больше у Марѳы и Маріи не было близкихъ людей. Лазарь совсѣмъ ослабъ, Лазарь умираетъ. Вы спросите: А что-же Іисусъ Христосъ? Онъ-бы и исцѣлилъ Лазаря. Но, дѣти, Господь въ это время былъ далеко отъ несчастнаго семейства. Онъ трудился, училъ народъ верстахъ въ 40 отъ Вифаніи, такъ что если-бы здоровый человѣкъ вышелъ изъ Вифаніи утромъ, то къ вечеру только онъ дошелъ-бы до Господа. Испуганныя сестры посылаютъ гонца къ Іисусу Христу: „Лазарь, любимый братъ нашъ, другъ Твой, умираетъ“. Что-же Господь, услыхавъ о болѣзни Лазаря, дѣлаетъ? Онъ только сказалъ: „Эта болѣзнь не къ смерти, а къ славі“ и остался тутъ же еще на два дня. А Лазарь въ тотъ-же день умеръ“.... и т. д.

Это образцовый разсказъ исторіи, захватывающій дѣтей, трогаящій ихъ души. А когда о. Михаиль при разсказѣ о пробужденіи Лазаря въ пещерѣ (нарисованной на доскѣ) поставилъ вдругъ другой рисунокъ— (свой) Лазаря повязаннаго, дѣти такъ и восторжались.

Навѣрное этотъ урокъ, урокъ о Лазарѣ, глубоко вѣзался въ памяти дѣтей и не изгладится никогда: вѣдь дѣтскія впечатлѣнія очень жизненны и прочны, какъ впечатлѣнія еще первыя.

Давали практическій курсъ по ц.-слав. языку, но объ этомъ до слѣдующаго раза; до слѣдующаго раза и о лекціяхъ по ц.-сл. языку, русской исторіи, географіи и гигиенѣ. Теперь-же въ заключеніе сообщу о двухъ посѣщеніяхъ нашихъ педагогическихъ курсовъ. Сначала посѣтилъ курсы наблюдатель всѣхъ ц. п-школъ В. И. Шемякинъ. Онъ посѣщалъ лекціи, бесѣдовалъ съ курсистами. Между прочимъ спрашивалъ о второклассныхъ школахъ, сколько гдѣ учениковъ и какъ они проводили въ школѣ время. В. И. Шемякинъ обратилъ особенное вниманіе курсистовъ на общежитіи при второклассныхъ школахъ: общежитіи д. быть обставлены какъ можно лучше. Воспитаніе въ общежитіяхъ д. б. самое ласковое. И когда одинъ учитель второкл. школы Твер. губ. сказалъ. „Я наказываю шалуновъ тѣмъ, что не даю имъ книгъ для чтенія“, В. И. Шемякинъ строго перебилъ его: „Нѣтъ, нѣтъ; вы оставьте эти наказанія“... *„держите высоко знамя церковной школы“*.

Юля 19-го насъ посѣтилъ товарищъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ. Вмѣстѣ съ нимъ прибыли Оренбургскій епископъ Вла-

димірь и викарій. Можайскій еп. Тихонъ. В. К. Саблеръ обратился къ курсистамъ съ рѣчью, смыслъ которой таковъ. Счастливы Вы, что собрались въ Москву. Святыни Московскихъ храмовъ укрѣпляютъ Вашъ духъ молитвенною мощію; историч. памятники укрѣпляютъ въ Васъ патріотическое чувство. Хорошій учитель любитъ родину и ея дѣятелей, ея храмы, ихъ звонъ. Вы собрались сюда пріобрѣсть познанія, чтобы ихъ передать вашимъ питомцамъ, будущимъ учителямъ школъ грамоты. Чтобы успѣшно было ваше дѣло, изучайте каждаго ученика вашего и любовь, но не балующею, воспитывайте ихъ, развивайте въ нихъ братолюбіе, любовь не къ людямъ только, но и къ животнымъ, птицамъ, славящимъ Творца; внушайте и дѣтямъ пѣть Господу. Предки наши создали дивныя пѣснопѣнія, прославляя Творца. Школа д. пользоваться ими, изучать ихъ. Пѣніе-великая сила, сила дисциплинирующая, пріучающая къ труду.... Ваши спѣвки въ школъ привлекутъ къ вамъ деревню. А вы привлекайте не только пѣніемъ, устраивайте чтенія; бесѣда опытная, это-поля, огороды, пасѣки. Это все будетъ и борьбою съ разгуломъ. Не смущайтесь въ борьбѣ вашей необезпеченностью, неустройствомъ вашей школы. Это временно. Наша школа богатѣетъ при помощи Божіей и по милости Царской. Будетъ она богатѣть и дѣятелями. Этими дѣятелями, надѣюсь, будете Вы, находящіе цѣль своей жизни въ школъ, въ школъ получающіе высшее наслажденіе....

Москва.
Духовная Семинарія.

К. Ливановъ.

Открытие въ Петербургской духовной академіи курсовъ для учителей и учительницъ второклассныхъ и церковно-приходскихъ школъ

епархій Архангельской, Вологодской, Олонецкой, С.-Петербургской, Псковской, Новгородской, Литовской и Полоцкой состоялось 26 іюня. На открытіи присутствовали: предсѣдатель училищнаго при Св. Синодѣ совѣта, епископъ Гурій, преосвященный Назарій, епископъ гдов-

скій, исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Св. Синода, товарищъ его, сенаторъ В. К. Саблеръ и другія почетныя лица. Послѣ молебствія преосвященный Гурій сказалъ собравшимся назидательное слово, а В. К. Саблеръ обратился къ слушателямъ курсовъ съ рѣчью. Затѣмъ инспекторъ курсовъ, заслуженный ординарный профессоръ академіи, Н. В. Покровскій, сказалъ нѣсколько словъ о томъ, какое огромное значеніе будутъ имѣть предстояще курсы какъ для восполненія образованія самихъ учителей и учительницъ, которымъ кромѣ слушанія лекцій по разнымъ предметамъ предстоитъ еще ознакомиться съ достопримѣчательностями столицы и разными образовательными учрежденіями, такъ и въ виду той задачи, которую предстоитъ выполнить второкласснымъ школамъ. „На знамени этихъ школъ, какъ и народной школы вообще, — сказалъ онъ, — должны быть начертаны слова: православіе, самодержавіе, народность. Какой же запасъ энергіи, вѣры въ свое дѣло и любви къ дѣтямъ, народу и къ родинѣ надо имѣть учителямъ, чтобы поддержать это знамя“. На курсы прибыло около 100 чел., изъ нихъ 16 учительницъ. Преподавателями на курсы приглашены слѣдующія лица: протоіерей Н. А. Сосняковъ (Законъ Божій), С. И. Миропольскій (дидактика), И. Н. Михайловъ (географія), Х. М. Поповъ (исторія), А. С. Вирениусъ (гигіена), Я. И. Ковальскій (физика), С. И. Шохоръ-Троицкій (арифметика), П. П. Мурносицкій (методика пѣнія), А. З. Касторскій (теорія пѣнія), В. В. Шарковъ (сельское хозяйство).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книжка: „Церковная школа на все-Россійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ“. Съ 6-ю фототипическими снимками церковно-школьной выставки. Очеркъ представленнаго на выставкѣ состоянія церковно-школьнаго дѣла въ Россіи. С.-Петербургъ. 1897 г. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп. Составилъ *Михаилъ Макаревскій*.

Выписывающіе отъ автора, секретаря Нижегородской Духовной Консисторіи, не менѣе 10-ти экземпляровъ за пересылку не платятъ. Въ розничной продажѣ книжка имѣется въ главныхъ книжкахъ Петербурга, Москвы и Н.-Новгорода. Изданіе одобрено Учебнымъ Комитетомъ и Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ для библіотекъ Духовныхъ Семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, а также и для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Въ журналѣ „Народное образованіе“ за іюнь 1897 г. напечатанъ слѣдующій отзывъ объ этой брошюрѣ: „Г. Макаревскій поставилъ себѣ задачей представить живую и обстоятельную картину положенія церковно-приходской школы, въ какомъ она явилась на минувшей все-Россійской выставкѣ: „Обозрѣвая церковную школу на все-Россійской выставкѣ, пишетъ авторъ, мы получаемъ твердую увѣренность въ широкихъ успѣхахъ этой школы, въ плодотворномъ значеніи ея для народа и крѣпкомъ, глубокомъ ростѣ ея по всему лицу земли Русской; мы ясно видимъ, какихъ результатовъ уже достигла на Руси святой эта школа и какія задачи еще предстоятъ ей. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы вполне убѣждаемся и въ томъ, что церковно-школьное дѣло есть дѣло истинно народное, вполне отвѣчающее духу и насущнымъ потребностямъ народа, весьма плодотворное и что въ немъ-то лежитъ путь къ благосостоянію народному“.

На все-Россійской выставкѣ были наглядно представлены современное состояніе и успѣхи церковно-школьнаго дѣла; здѣсь были подведены, такъ сказать, осязательные итоги развитія церковной школы за первое десятилѣтіе ея жизни, послѣ возстановленія ея въ 1884 году.

Очерки по выставкѣ церковныхъ школъ первоначально печатались въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“; нынѣ авторъ дополнилъ ихъ, исправилъ и выпустилъ въ свѣтъ отдѣльною брошюрой.

Хотя выставка 1896 года окончилась, закрыта и составляетъ событіе минувшее, но живое и полное описаніе его представляетъ интересъ и теперь, какъ описаніе факта историческаго и важнаго въ исторіи церковной школы: здѣсь впервые она явилась въ полнотѣ своихъ жизненныхъ силъ, въ многообразной обстановкѣ и бытовыхъ ея условіяхъ; здѣсь впервые школа была посѣщена Государемъ Императоромъ и Вы-

сочайшими Особами Царской Семьи, высшими представителями администраціи, образованнаго общества и массы русскаго народа и отъ всѣхъ получила признаніе своихъ заслугъ и достоинства.

Книжка составлена обстоятельно, снабжена рисунками и представляетъ интересный матеріалъ для ознакомленія съ современнымъ положеніемъ церковной школы. Изданіе г. Макаревскаго очень опрятно и по цѣнѣ не дорого“.

СОДЕРЖАНІЕ

юльской книжки Богословскаго Вѣстника.

Св. Ефрема Сирина толкованіе на Четвероевангеліе.— Вопросъ объ измѣняемости церковной дисциплины.— Господство Грековъ въ Иерусалимскомъ патріархатѣ съ первой половины XVI до половины XVIII вѣка.— Отвѣтъ архіепископовъ Англій на апостольское посланіе папы Льва XIII объ англиканскихъ посвященіяхъ.— Открытое письмо по вопросу объ англиканской іерархіи.— Религія какъ предметъ историческаго и философскаго изученія.— Циркулярные указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1867—1895 гг. Собралъ и издалъ А. Завьяловъ, секретарь Святѣйшаго Синода. Спб. 1896. Стр. LIII+282. Ц. 2 р., перес. 25 коп.— Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.— Протоколы засѣданій Совѣта Московской духовной академіи за 1896 г.

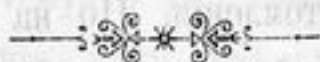
— **Содержаніе.**— Пребываніе Его Высочества Великаго Князя Сергія Александровича въ г. Ярославль — Педагогич. курсы въ г. Москвѣ для учителей второкл. школъ.— Такіе же курсы въ С.-Петербургѣ.— Церков. школа на Нижегородской все-Россійской 1896 г. выставкѣ

Редакторъ **Н. Корсунскій.**

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 30.

№ 30.

Школа и жизнь въ ихъ взаимныхъ требованіяхъ *).

Относительно тѣлеснаго воспитанія жизнь предъявляетъ къ воспитательной работѣ школы очень опредѣленные требованія. Такъ какъ вся наша дѣятельность и творчество болѣе или менѣе зависятъ отъ нашихъ тѣлесныхъ функций и тѣлесныхъ органовъ, и такъ какъ всякое грубое обращеніе съ тѣлеснымъ организмомъ ранѣе или позднѣе непременно тяжко отомститъ за себя; такъ какъ услуги тѣла и пригодность его, а слѣдовательно и все благобытіе и процвѣтаніе какъ стдѣльныхъ лицъ, такъ равно и веѣхъ вообще состояній народа, существенно связано съ наивозможно легкимъ и вѣрнымъ пользованіемъ нашими тѣлесными силами и дѣятельностью нашихъ тѣлесныхъ чувствъ: то отсюда сама собою вытекаетъ обязанность для школы всего избѣгать, что какимъ бы то ни было образомъ можетъ вредить здоровью тѣла, ослаблять его силу, вредить его красотѣ, парализовать его пригодность для жизненной дѣятельности. Всячески слѣдуетъ стараться о томъ, какъ-бы этотъ неизбѣжный органъ всесторонней земной дѣятельности человѣка не довести до непригодности и это орудіе, обуславливающее собою человѣческое счастье, не обратить изъ способствующаго оному въ затрудняющее его.

Назадъ тому года два газеты много толковали на довольно праздную — таки тему относительно такъ пазываемаго переутомленія юно-

*) См. № 9.

шества. Празднымъ нужно назвать этотъ вопросъ потому, что при обсужденіи его не было обращено вниманія на чрезмѣрность требованій отъ умственнаго развитія юношества. Однакоже сего переутомленія отрицать нельзя. И домъ и школа и государство могутъ быть названы одинаково виновными въ этомъ переутомленіи. Но на счетъ котораго изъ этихъ дѣятелей можно поставить большую долю переутомленія, рѣшить это трудно. Упрекаютъ домъ, что онъ возлагаетъ на дѣтей не только разныя тягости ученія, но работы вовсе и не относящіяся къ ученію. Это послѣднее нужно сказать особенно о домахъ нашихъ духовныхъ воспитанниковъ. Упрекаютъ государство за тяжесть требуемыхъ имъ экзаменовъ. Но если школа есть дѣятель въ образованіи юношества существенный, то она конечно и въ правѣ отъ дома родительскаго требовать, чтобы онъ помогаль ей, а не обременяль дѣтей работами къ учебности не относящимися; успѣхи въ знаніяхъ принесли бы впоследствии гораздо большіе проценты, чѣмъ полевая и домашняя работы. Если школа есть дополненіе дома, то и домъ съ своей стороны не пустотой же долженъ быть для школы. Если школа въ учебное время требуетъ всѣхъ силъ и времени отъ юношества, то странно, что въ отпуски ученики наши ни малой доли силъ и времени не посвящаютъ школѣ: въ результатъ получается дѣйствительное переутомленіе или невозможность справиться съ работой; и это отъ абсолютнаго бездѣйствія дома. Вотъ о чемъ, особенно провинціальной духовной школѣ, нужно было бы договориться съ домомъ родительскимъ. — Что же касается до экзаменовъ, то въ послѣдней инстанціи они возводимы вовсе не къ государству, а къ тѣмъ же наиболѣе вліятельнымъ педагогамъ или профессорамъ, съ которыми государство совѣтуется. Уже если экзамены необходимы, то можно ихъ устроить такъ, что они только радостью будутъ для юношества и триумфомъ, а не убійствомъ. Если каждый молодой человекъ долженъ былъ бы предъявить на экзаменѣ данную ему работу и защитить ее, а ранѣе о ней совѣтоваться съ учителемъ, то экзамены значительно облегчились бы. Вообще подъ вліяніемъ критики экзамены могли бы быть смягчены.

Такъ называемое переутомленіе зависитъ прежде всего отъ разрозненности и раздробленности учебнаго матеріала. Въ одно и тоже время

ученикъ долженъ изучать разнообразнѣйшіе и не имѣющіе между собой внутренней связи предметы. Далѣе въ учебномъ переутомленіи нашего юношества виновна несчастная мечта, будто уже очень полезно глубоко посвятить юношу во всѣ области знанія, напр. виѣдрить ему въ голову всю всемірную исторію, точное знакомство со всѣми частями свѣта, по грамматикѣ—множество правилъ и вокабулъ, вовсе и не встрѣчающихся въ читаемыхъ въ школѣ авторахъ. Кто тому вѣритъ, что школа есть единственное образовательное заведеніе, а школьное время есть единственное учебное время, тотъ можетъ конечно и нагружать юношество массой учебнаго матеріала. Но тотъ и о томъ долженъ помнить, что нигдѣ много не помогаетъ столь мало какъ именно въ ученьи. Кабинетныя ученыя и засѣдающіе за зелеными столами иные радѣтели образованности юношества часто совсѣмъ незнакомы съ дѣйствительными условіями истинно-усибнаго ученья; напр. съ необходимостью часто повторять одно и то же. Ни съ діететикой дѣтей они незнакомы, потому что своихъ не имѣютъ. Ни о сомнительной цѣнности или лучше о несомнѣнной безцѣнности нарощенныхъ въ головѣ разрозненныхъ познаній они не имѣютъ понятія. Трудно за такими педагогами признать судительную способность. Не менѣе отсутствуетъ она и у того педагога, который на всѣ возраженія противъ быстраго движенія съ учениками по пути учебному отвѣчаетъ одно: „Я долженъ пройти предписанное мнѣ“. Остается очень сомнительнымъ при этомъ, приложима-ли извѣстная программа къ даннымъ въ каждое время учебнымъ условіямъ.

Но школа вѣдь и въ отношеніи массы учебнаго матеріала должна сообразоваться съ требованіями жизни. Кромѣ учебнаго матеріала она должна вѣдь заботиться и о здоровьи учениковъ. У нея должны быть кромѣ книгъ и всесторонне способствующія развитію учрежденія, какъ-то: здоровья, обильно снабженныя воздухомъ и свѣтомъ пространства, мѣста для игръ, удобные столы и скамейки, частыя экскурсіи, гимнастическія упражненія, купанья, бани и проч. Не должно ли преподаваться въ школѣ и специальное ученіе о здоровьи, чтобы и теорія способствовала практикѣ, объ этомъ спорять. Одни говорятъ, что гигиѣна должна входить въ естественно-научные предметы; другіе, что уже при пѣніи и играхъ ученикамъ могутъ быть сообщаемы гигиѣнческія правила.

Вѣрнѣе дѣло это конечно можетъ быть поставлено тогда, когда юношество въ конкретныхъ образахъ будетъ созерцать около себя гигиѣну, въ цѣломъ рядѣ дѣтетически - гигиеническихъ къ нему отношеній и учреждений. Подобно тому какъ благочестивая настроенность развивается вѣрнѣе всего подъ вліяніемъ благочестія возрастныхъ, подобно этому и гигиеническія правила должны быть отвлекаемы отъ гигиенической обстановки. Если отъ дѣтей ежедневно и ежечасно строго требовать чистоты тѣла и одежды, если его содержать въ чистыхъ, хорошо провѣтриваемыхъ комнатахъ, то подобныя вещи станутъ для него потребностью и войдутъ въ обыкновенный обиходъ его жизни; обученіе непосредственное и конкретное всего вѣрнѣе достигаетъ своей цѣли. Поменьше зависимости отъ бумаги, и побольше отъ практики. Катихизисъ здоровья долженъ быть не вытверживаемъ, а практикуемъ.

Не только школа должна оказывать услуги жизни, но и жизнь должна помогать школѣ. Могущественна сила примѣра, увлекательно общеніе. Повелѣваетъ нами чаще всего и необходимость. Ею человѣческая жизнь вдвигается въ опредѣленныя нормы; подъ вліяніемъ необходимости жизнь слагается извѣстнымъ образомъ; тогда она движется по непремѣняемымъ законамъ и болѣе или менѣе удачно влетаетъ насъ въ извѣстный волшебный кругъ. Окружающіе насъ люди, и сами того не сознавая, воспитываютъ насъ, сдружаютъ насъ со своимъ образомъ мыслей и дѣйствій. Такимъ образомъ незамѣтно они воспитываютъ насъ, а также и мы ихъ. Особенно же, наряду съ извѣстнымъ родомъ семейной жизни, вліяетъ на насъ жизнь общественная; она даже преобразуетъ насъ. Пусть подумаетъ читатель о вліяніи театра, а равнымъ образомъ и о другихъ народныхъ увеселеніяхъ и національныхъ торжествахъ, объ общежительныхъ формахъ обращенія, о вліяніи церкви, печати, судебныхъ процессовъ, обнаруженій силы права и закона. Вообще политическая жизнь, различныя институціи, служащія публикѣ, искусству, торговлѣ и промышленности, наукѣ, способствующія общественному благосостоянію и безопасности, чѣмъ всѣмъ окружено и воспитываемое юношество, съ необходимостью вліяютъ на него. Поэтому-то и вниманіе юношества должно быть обращено на все это. Было бы весьма понятнымъ заблужденіемъ всю воспитательную задачу сваливать на

школу и ея учителей, на родителей и ихъ замѣстителей: неудачное воспитаніе бываетъ слѣдствіемъ сего. Учителя отсюда имѣютъ все причины обращать серьезное вниманіе на долю участія въ воспитаніи вѣрннаго имъ юношества того или инаго изъ названныхъ и иныхъ дѣятелей. Это они должны дѣлать въ цѣляхъ успѣшности своей работы и въ надеждѣ на то; это они должны дѣлать въ видахъ болѣе широкаго распространенія здравыхъ педагогическихъ воззрѣній; это они должны дѣлать и для погашенія несправедливыхъ обвиненій взводимыхъ на школу, будто одна она виновата въ неудачахъ воспитанія.

Не только для жизни и удовлетворенія справедливыхъ ея требованій школа должна воспитывать, но и жизнь сама есть дѣятель, воспитывающій насъ въ различныхъ отношеніяхъ и разнообразнѣйшими средствами; оттого для успѣха школы и требуется, чтобы она въ согласіи дѣйствовала съ этими иными воспитательными силами. Только при единичномъ вліяніи на юношество можно рассчитывать на добрые воспитательные успѣхи. Эта единичность и потому особенно неизбежна, что какъ для достиженія цѣлей воспитанія, такъ и для нравственности его необходимы упражненія и многосторонняя поддержка. Ни въ школѣ нельзя дѣльно работать, ни дома превосходно воспитывать: наши высшіе и лучшіе успѣхи на послѣдокъ существенно зависятъ отъ внѣшней поддержки, т. е. отъ дополненія нашихъ напряженій и трудовъ отъиуду.

Возьмемъ для примѣра религіозное воспитаніе юношества. Не мыслимо въ этомъ отношеніи достигнуть чего-либо реального, если не присоединены будутъ къ вліянію школы и религіозные моменты отъи школы. Если дѣтя знакомятся съ религіозными истинами и съ ними сдружается только на урокахъ закона Божія, т. е. только теоретически; если только въ классѣ проникается религіозными чувствами и убѣжденіями: тогда для успѣшности воспитанія недостаетъ именно главнаго условія, конкретнаго усмотрѣнія религіозной жизни, ставшей дѣйствительностью, воплощенной истиной. Не вопіющее ли противорѣчіе между ученіями нашей вѣры и жизнью народа, а особенно людей образованных? Нужно быть духовно въ высшей степени самостоятельнымъ и богато одареннымъ, чтобы, несмотря на уколы и соблазны жизни, не заподозривать состоятельности ученія. Мы заставляемъ дѣтей вытверживать заповѣди; присоединяемъ

къ этому и довольно объясненій и думаемъ, что все дѣло сдѣлано. А дитя между тѣмъ наблюдаетъ жизнь и что же видитъ? Уже самая 1-я заповѣдь какъ теоретически, такъ и практически развѣ не нарушается стократно? Развѣ единый Богъ служить принципомъ жизни столь многихъ? Даже: развѣ у многихъ Онъ служить единственнымъ исходнымъ пунктомъ мысли и дѣла? Не на цѣлыя ли многочисленные партіи атеистовъ дитя наталкивается въ жизни? А какъ многочисленны алтари разнымъ идоламъ, учреждаемые подлѣ алтаря единому истинному Богу! Не таковы-ли алтари, на коихъ приносятся жертвы барышу, разнымъ наслажденіямъ, честолюбію, цѣлямъ партіи и т.д.? А развѣ наше юношество не наблюдаетъ, какъ люди предъ подобными же себѣ людьми преклоняются, забывая о славѣ, которую подобаетъ воздавать единому Богу? Всѣ страсти и стремленія людей свѣтскихъ, все безуміе великосвѣтскихъ женщинъ развѣ не нарушение правъ единого Высшаго Владыки всѣхъ міровъ? Для какого же даже младенца не очевидно, что праздники Господни превращаются во дни Маммоны, во дни разнообразнѣйшихъ развлеченій и удовольствій? День святъ не унижается ли до дня преимущественнаго грѣха? Какъ не велико число родителей, которые, хотя бы въ самой скромной формѣ, заботятся объ освященіи дня праздничнаго! Это пустозвонство слѣдовательно, фразерство и развратъ чувства 4-ю заповѣдь учить, а на дѣлѣ реального фундамента ея лишать, въ жизни ея не осуществлять и на сердцѣ не запечатлѣвать. Хотя бы мы и Ангельскими языками говорили, но если мы не подтверждаемъ нашихъ словъ дѣлами и жизнью, то мы пустомели и лицемеры.

А цѣлыя роды промышленности, рассчитанной на питаніе невожденности, противъ какой заповѣди они особенно грѣшатъ? А въ словахъ циническая распущенность? А цѣлыя массы дубомысленныхъ объявленій въ газетахъ, прославленіе разныхъ фабрикатовъ, рассчитанныхъ на возбужденіе животности? А выставки? Развѣ на нихъ не прибѣгаютъ къ самымъ утонченнымъ, но и самымъ пошлымъ средствамъ и эффектамъ, чтобы охмелить чувства? А пантомимы цирка и театра? Развѣ это не главный магнитъ, который хотя въ недѣлю, хотя въ мѣсяцъ разъ собираетъ многочисленное юношество? Даже поднебесная муза драмы — не слишкомъ ли часто и она унижается до служенія извращенному вкусу? При-

соедините къ этому столь распространенную нынѣ литературу романовъ и повѣстей съ ихъ хламомъ и помойными ямами; къ этому еще роскошныя иллюстраціи, нынѣ красующіяся во всѣхъ окнахъ разныхъ магазиновъ; обратите вниманіе на безстыдство моды, на произведенія plasticaческаго искусства, чрезъ произведеніе чувственнаго эффекта ставяція высшей своей цѣлью возбужденіе эстетическаго удовольствія.... Все это что? Возстаніе противъ извѣстной заповѣди Десятословія или способствованіе ей со стороны жизни?

А статистика преступленій въ наши дни? У цивилизованныхъ націй и въ культурныхъ государствахъ, и такая масса убійствъ и самоубійствъ! Чему тутъ дивиться, что много ихъ было у древнихъ Грековъ и Римлянъ! Въ интересахъ личныхъ и партій развѣ рѣдкость нынѣ динамитныя заговоры? А еще воображаемъ мы себя достигшими высоты культуры и говоримъ о благословеніяхъ церкви и христіанства. Исторія большихъ революцій 18-го и 19-го столѣтій полна кровавыхъ сценъ. А нынѣ фанатизмъ партій развѣ не приноситъ жертвъ тому же самому Молоху? Съ истинно-сатанинской жадностью, въ обширнѣйшихъ размѣрахъ, утонченнѣйшимъ образомъ, но и достойнымъ высшаго сожалѣнія, пользуются нынѣ различными естественно-научными средствами, чтобы поддѣлывать пищевые продукты во вредъ здоровью покупателей... Есть сотни и тысячи людей, жизнь которыхъ хладнокровно и жесточайшимъ образомъ загублена ихъ противниками изъ мести. Бывали случаи, что судья едва, едва осмѣливался, соотвѣтственно закону, произнести осужденіе преступнику: онъ боялся кинжала или поджога со стороны его единомышленниковъ. Это что? И не противъ 6-й ли заповѣди идетъ наше время?

Не трудно и недолго искать діагноза для этихъ ужасающихъ социальныхъ отношеній. Гдѣ много нравственной бѣдности и велика она, тамъ много приходится обществу и платиться за нее. Если соль испорчена, чѣмъ поправить ее? Если привилегированныя сословія высокомерны и расточительны; съ другой стороны если другія сословія бѣдны и пренебрегаютъ идеальными задачами жизни: то чего и ждать хорошаго? И гдѣ дѣло о томъ идетъ, чтобы жизнь привести въ согласіе съ задачами школы, воспитать для жизни, тамъ каждый и о томъ долженъ думать, какъ исполнить и на немъ лежащую воспитательную задачу. Лицамъ

духовнымъ очень хорошо извѣстно, что причина упадка церковности заключается не въ народѣ только, а и въ насъ носителяхъ ея.

Но разладъ между школой и жизнью, т. е. между воспитательными стремленіями первой и фізіономіей послѣдней, можно слѣдить и далѣе. Нападки прессы на собственниковъ, на ихъ собственность и жизнь, обсужденіе этой и осужденіе, отрицательное отношеніе къ честности, всѣ грѣхи возникающіе изъ зависти, недоброжелательства и злорадства, грѣхи языка и проч. развѣ на все это не смотрятъ нынѣ очень легко? Не составляютъ ли они часто предмета даже одобренія и удивленія? Нынѣ и многіе органы прессы позволяютъ себѣ злостныя выходки противъ недолюбливаемыхъ ими личностей. Возвеличиваютъ свою точку зрѣнія, но не раскрытіемъ дѣльности ея, а непристойнымъ тономъ, съ какимъ относятся къ противнику. Все это служитъ печальнымъ доказательствомъ ослабленія любви; съ другой стороны все это юношеству даетъ случаи къ подражанію. И въ этомъ заключается чрезвычайное препятствіе къ нравственному воспитанію. Прежде чѣмъ предъявлять къ юношеству: *Maxima debetur pueris reverentia*, слѣдовало бы самому обществу и прессѣ наблюдать большую разсудительность, умѣренность и достоинство въ сужденіяхъ, чтобы юношество и въ этомъ случаѣ не смущать и не склонять къ тому же.

Перемѣна отъ порока.

Извѣстно, что славному Итальянскому художнику Леонардо де Винчи между прочимъ принадлежитъ картина „Тайная Вечеря“. Для изображенія на ней Апостоловъ онъ воспользовался лицами разныхъ благочестивыхъ людей, съ которыми онъ былъ знакомъ. Для изображенія же Божественнаго лица Господа онъ долго не могъ встрѣтить подходящей фізіономіи. Наконецъ онъ обратилъ вниманіе на молодаго пѣвчаго въ каѳедральномъ соборѣ. Этотъ молодой человѣкъ, по имени Петръ Бандинелли, владѣлъ не только серебристымъ голосомъ, но отличался и безупречно красивымъ лицомъ, привлекательностью взора, скромностью и

безупречною поведенію. Съ него-то живописецъ и взялъ главныя черты для лика Спасителя, какъ Онъ въ послѣдніе священные часы прощанья съ учениками, въ знакъ вѣрнѣйшей Своей любви, учредилъ таинство Евхаристіи. — Не чрезъ долгое послѣ этого время Петръ Бандинелли, для продолженія своего музыкальнаго образованія, отправился въ Римъ: Здѣсь попалъ онъ въ дурное общество, сталъ играть въ карты, пить и все далѣе и глубже сталъ опускаться въ грязь порока. — Между тѣмъ Леонардо своей картины все еще не кончилъ: она требовала нѣсколькихъ лѣтъ труда. И не было на ней еще одного лица, а именно Іуды предателя. Но вотъ разъ, идя по улицамъ г. Милана, онъ встрѣтилъ жалкаго, грязнаго оборванца съ страшно извращенными чертами лица, съ животно-грубымъ взоромъ. Художникъ позвалъ его въ свою мастерскую и срисовалъ съ него лице Іуды. Получая за сеансъ деньги лохмотникъ сказалъ: „А вы забыли, что разъ уже рисовали меня“. И художникъ къ своему ужасу открылъ, что это была та же личность, которая послужила ему для изображенія святѣйшаго лица Господа.

Третій противусектантскій и противураскольническій миссіонерскій съѣздъ.

Юля 22 въ Казанской духовной академіи состоялось торжественное открытіе третьяго съѣзда противосектантскихъ и противораскольническихъ миссіонеровъ.

На съѣздъ этотъ прибыли преосвященные: Владимиръ, епископъ Оренбургскій, и Алексій, епископъ Вятскій; тутъ же былъ и г. товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, В. К. Саблеръ. Ко дню открытія съѣзда собрались изъ всѣхъ епархій оо. миссіонеры и преподаватели семинарій по исторіи и обличенію раскола, въ числѣ около 300 человѣкъ, такъ что настоящій съѣздъ оказывается многочисленнѣе обоехъ предшествующихъ. Оо. миссіонеры и преподаватели размѣстились въ

студенческихъ помѣщеніяхъ академіи; засѣданія же съѣзда происходили въ актовомъ залѣ.

На другой день въ началѣ 2-го часа въ академическомъ храмѣ собрались все члены съѣзда; часть ихъ встрѣчала на входной лѣстницѣ Высокопреосвященнаго Владимира, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. Его Высокопреосвященство прибыло въ сопровожденіи Пресвященныхъ Владимира Оренбургскаго, Алексія Вятскаго и Анастасія Туркестанскаго, Г. товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, В. К. Саблера, исп. долж. начальника губерніи, Казанскаго вице-губернатора А. Г. Левченко и ректора духовной академіи, архимандрита Антонія; къ этому же времени собрались въ храмѣ профессора мѣстной духовной академіи, представители Казанскихъ административныхъ учреждений и множество публики. При пѣніи храмоваго тропаря владыка вошелъ на амвонъ и благословилъ собравшихся, при пѣніи „ис подла эти, деспота“. По облаченіи Высокопреосвященный Владимиръ совершилъ молебствіе пресвятой Троицѣ, въ сослуженіи о. ректора академіи, архимандритовъ Сергія, настоятеля посольской церкви въ Аѳинахъ, Кирилла, ректора мѣстной семинаріи, о. Исидора, кавказскаго миссіонера, а также большинства іереевъ, членовъ съѣзда.

По окончаніи молебствія, все находившіеся въ храмѣ, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ и почетными гостями, перешли въ актовій залъ академіи, при пѣніи тропаря Пятидесятницы. По прибытіи въ залъ, оо. миссіонеры и преподаватели представлены были о. ректоромъ Высокопреосвященному Владимиру и получили архиепископское благословеніе. Послѣ того Его Высокопреосвященство прочелъ опредѣленіе Св. Синода о собраніи третьяго миссіонерскаго съѣзда и приветствовалъ собравшихся противораскольническихъ и противусектантскихъ дѣятелей душевнымъ словомъ. Напомнивъ собравшимся по личнымъ своимъ воспоминаніямъ, что немного лѣтъ тому назадъ, миссіонерское дѣло въ Россіи имѣло чрезвычайно слабое развитіе въ формѣ виѣшней миссіи, Его Высокопреосвященство упомянулъ, что въ 1865 году учреждено было миссіонерское общество, и тогда владыка потрудился на миссіонерскомъ поприщѣ. Приступая къ этимъ трудамъ, маститый архиепископъ въ то время сокрушался, сравнивая тогдашнее положеніе нашего

миссіонерскаго дѣла съ постановкой его за границею, гдѣ уже въ то время развита была внутренняя миссія. Тѣмъ большее чувство радости вызываетъ составившійся нынѣ соборъ внутренней миссіи. Обѣщавъ затѣмъ полное свое содѣйствіе съѣзду, Высокопреосвященный призвалъ на его труды Божіе благословеніе. За симъ послѣдовало одушевленное привѣтствіе съѣзду со стороны г. товарища Оберъ-Прокурора. Вспомянувъ почившихъ дѣятелей прежнихъ съѣздовъ, о. архимандрита Павла (Прусскаго) и оо. протоіереевъ: Никольскаго и Клименскаго, а также здравствующаго Н. И. Субботина (не прибывшаго на этотъ съѣздъ), В. К. Саблеръ яркими и живыми красками очертилъ великое и плодотворное значеніе миссіонерскаго дѣла въ Россіи, которое ведется на началахъ самоотверженной и безкорыстной любви; въ помощь этому дѣлу пришла церковная школа и миссіонерскія изданія; такими орудіями благословилъ Св. Синодъ миссію въ ея борьбѣ съ врагами православія.

Въ отвѣтъ на эти привѣтствія, членъ съѣзда В. М. Скворцовъ, отъ имени всѣхъ собравшихся, просилъ Высокопреосвященнѣйшаго Владимира и В. К. Саблера повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ вѣрноподданнческія чувства членовъ съѣзда по случаю дня тезоименитства Августѣйшей Покровительницы православнаго миссіонерскаго общества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны; съѣздъ постановилъ также выразить чувства признательности Высокопреосвященнѣйшему Палладію, митрополиту С.-Петербургскому, первенствующему члену Св. Синода и г. Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву.

Затѣмъ произведены были выборы должностныхъ лицъ съѣзда. Предсѣдателемъ избранъ ректоръ академіи о. архимандритъ Антоній; его товарищами: профессоръ богословія въ Харьковскомъ университетѣ протоіерей Т. В. Буткевичъ и профессоръ Казанской духовной академіи Н. И. Ивановскій; секретаремъ — чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцовъ и его товарищемъ — миссіонеръ Донецкой Области Н. П. Кутеповъ и редакторъ „Рязанскаго Миссіонерскаго Сборника“ П. П. Добромысловъ.

По закрытіи засѣданія состоялась братская трапеза въ академической столовой.

Вечеромъ состоялось второе засѣданіе съѣзда.

**   **
**

Редакція епарх. вѣд. относительно корреспонденціи, напечатанной въ № 28-мъ стран. 420—6 получила для напечатанія слѣд. замѣтку:

Въ сообщеніи о педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ церковноприходскихъ школъ въ Москвѣ, напечатанномъ въ № 28, 22-го Іюля, замѣчается невѣрное освѣщеніе характера курсовъ, съ допущеніемъ многихъ неточностей. Трудно въ небольшой замѣткѣ дать понятіе о цѣломъ рядѣ серьезныхъ и содержательныхъ чтеній разныхъ лекторовъ, и еще труднѣе—выяснить внутренній смыслъ чтеній. Многого должно быть самостоятельно продумано курсистами, прежде чѣмъ могли бы они дѣлать свои обобщенія.

Въ частности, въ извѣстіяхъ о чтеніяхъ по закону Божію должно отмѣтить слѣдующія неточности: лекторъ по закону Божію вовсе не приписываетъ себѣ претензіи „установить новую точку зрѣнія“ на преподаваніе закона Божія, какъ это можно заключить изъ сообщенія корреспондента, но—неоднократно говорилъ о желательномъ обновленіи преподаванія закона Божія, въ смыслѣ ослабленія формализма и книжности, конечно не въ ущербъ основательному ознакомленію съ истинами вѣры. Въ школьной практикѣ дѣло преподаванія закона Божія въ большинствѣ, къ глубокому прискорбію, обстоитъ такъ же, какъ и преподаваніе другихъ, свѣтскихъ „предметовъ“. Законъ Божій нерѣдко обращается въ чисто учебный „предметъ.“ Въ отношеніи законоучителя къ дѣтямъ необходимо внести какъ можно больше теплоты, сердечности, любви.... Законоучитель никогда не долженъ упускать изъ виду, что его главная задача—воспитаніе дѣтей въ духѣ церкви и ученія Христова. Сравнительно съ этой важнѣйшей задачей вопросы о томъ или иномъ распредѣленіи учебнаго матеріала, тѣ или другіе приемы при заучиваніи

на память и т. п. не имѣютъ большаго значенія. Бесѣда по этому поводу продолжалась болѣе часа и не можетъ быть исчерпана одной отрывочной фразой: „имѣйте въ виду воспитаніе внутренняго человѣка, остальное все приложится дѣтямъ“. Точно также нельзя считать вѣрнымъ выраженіемъ мыслей лектора фразы: „всѣ позабыли ввести этотъ методъ въ школы“, „ни въ одной методикѣ не проводится эта идея“. Достаточно, напримѣръ, указать на XXIII главу въ методикѣ закона Божія А. Соколова, или въ краткой методикѣ закона Божія Н. Страхова на главу: „цѣли преподаванія закона Божія“. Не говорю о многихъ другихъ. Но иное дѣло — методика, иное — практика. О послѣдней-то въ данномъ случаѣ и шла рѣчь.

Не касаясь другихъ неточностей. Укажу только, что указаніе на молитву, какъ на барометръ духовной жизни — принадлежитъ святителю Теофану.

Вообще надо сказать, что коммиссія не отвѣчаетъ за сообщенія, сдѣланныя кѣмъ либо изъ курсистовъ, безъ освѣдомленія членовъ коммиссіи.

Предсѣдатель распорядительной по устройству курсовъ Коммиссіи
инспекторъ священникъ *М. Хитровъ*.

Демонстрированіе дешеваго гекто- графа на педагогическихъ Москов- скихъ курсахъ

Юля 23 предъ учителями второклассныхъ школъ демонстрировался очень дешевый, можно сказать, копѣчный гектографъ. Гектографъ можетъ сослужить большую пользу школь, особенно бѣдной школь, безъ средствъ; полезенъ и хорошо обставленной школь. Оказывается, что учителю безъ затратъ денежныхъ и безъ затраты времени можно снабдить школу массой всякихъ таблицъ, выдержекъ изъ цѣнныхъ книгъ, образцовъ всякихъ произведеній, рисунковъ и нотъ. Даже можно дѣтямъ не имѣть учебниковъ, а учиться, — стоитъ только завести гектографъ. Выписывать изъ магазиновъ гектографы, стоящіе 10 р. и болѣе, не

имѣть смысла. Во всякій часъ учитель самъ можетъ сдѣлать гектографъ и на немъ работать. Способъ приготовленія гектографа такой. Взять 15 листовъ желатина, $\frac{1}{3}$ фун. глицерина, 5 рюмокъ воды, можно и горячей, смѣшать все и грѣть на лампѣ до тѣхъ поръ, пока все не обратится въ жидкость. Эту жидкость вылить на подносъ или цинковую доску со стѣнками по бокамъ и дать ей время остыть до хрящеватаго состоянія. И тогда можно работать. Особыми чернилами (гектографическими) пишутъ или рисуютъ что надо, прикладываютъ крѣпко на застывшую массу, снимаютъ потомъ бумажку, и на доскѣ остается отпечатокъ, глубоко врѣзавшійся въ разлитый на доскѣ составъ. На этотъ рисунокъ теперь стоитъ только наложить листъ бѣлой мумаги и получится снимокъ. Снимковъ можно снять до ста. Правда гектографированіе не дозволяется безъ предварительной цензуры, но для школы сдѣлаютъ исключеніе гг. губернаторы и разрѣшать работать гектографіей въ школахъ. По крайней мѣрѣ г. Смоленскій губернаторъ разрѣшилъ Дровнинской учительской школѣ гектографированіе, и тамъ оно принесло и приноситъ огромную службу школьному дѣлу, какъ это и засвидѣтельствовалъ завѣдующій школой г. Лебедевъ, который и демонстрировалъ дешевый гектографъ своимъ собратьямъ по школамъ.

СОДЕРЖАНІЕ

юльской книжки Душеполезнаго чтенія.

Лекція о религіи вообще и въ особенности объ истинной религіи христіанской, Высокопр. Иннокентія ξ (Борисова), архіепископа Херсонскаго. — Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ. — Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна патриарха Вселенскаго Аноима VII. — Изъ путевыхъ записокъ поклонника святымъ мѣстамъ Востока. — Вражескія искушенія. — Цвѣты съ „Лука духовнаго“. — Первый шагъ на рубежѣ жизни. — Игуменія Августа, въ мірѣ княжна Ширинская-Шихматова. —

Катихизическія бесѣды.—Святитель Теофанъ-затворникъ и подвижникъ Вышинской пустыни.—Краткія разьясненія: 1) „о коротенькой молитвѣ“; 2) „чувствѣ безсилія“; 3) „красотѣ незримыхъ божественныхъ вещей“ и 4) о литургіяхъ, Преосвященнаго Теофана-затворника.—Письма его-же.—Привѣтственное посланіе епископа Виссаріона къ бывшимъ его прихожанамъ.—Поученіе въ 5-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.—О почтительности другъ къ другу.—О хлѣбныхъ неурожаяхъ.—Прославленіе пророка Іліи въ церковныхъ пѣсногѣніяхъ.—Участіе женъ въ духовномъ учительствѣ.—Два міра.—

СО Д Е Р Ж А Н І Е

августовской кн. Душеполезнаго чтенія.

Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна.—Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ.—По святымъ обителямъ и Богоспасаемымъ градамъ.—Св. праведная жизнь.—Изъ исторіи древне-русской иконописи.—Священникъ Владиміръ Іоанновичъ Никольскій († 28 мая).—Къ годичной памяти священно-архимандрита Григорія.—Письма къ о. архимандриту Григорію Высокопреосвященнаго Алексія, Архіепископа Литовскаго.—Резолюціи Фларета, митрополита Московскаго.—Смыслъ названія церкви Христовой и души христіанской Божиимъ стресніемъ.—Въ дѣлѣ спасенія души безопасно обходиться безъ помощи духовныхъ руководителей.—Ревность спасенія ближнихъ посредствомъ обличеній и вразумленій.—Домашняя церковь.—Письма Преосвященнаго Теофана-затворника.—О танцахъ его-же.—Преосвященнаго Іереміи-отшельника „Врачевство духовное, отъ пра собираемое“.—Игуменія Августа, въ мірѣ княжна Ширинская-Шихитова.—Катихизическія бесѣды.—Избавленіе отъ чумной заразы въ 1770 мѣ году жителей г. Владиміра на Клязьмѣ Богоматерію, чрезъ икону свою „Боголюбскую“.—Къ столѣтію со дня рожденія Московскаго митрополита Иннокентія.—Сила молитвы.—Поѣздка въ Абиссинію архимандрита Ефрема.—

МАГАЗИНЪ Р. КААТЦЪ

въ ЯРОСЛАВЛѢ.

Власьевская улица, собственный домъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО.

—Швейныхъ машинъ—всѣхъ системъ лучшихъ фабрикъ Европы и Америки.

—Чулочныя машинны.

—Десятичные и Гербоискіе Вѣсы.

—Коньки всѣхъ системъ.

—Земледѣльческія орудія и машинны.

—Представительство Цейлонскаго чая.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

Музыкальныхъ инструментовъ.

Рояли, Піанино, Фисгармоніи (всѣхъ цѣвъ и видовъ), скрипки, гитары, цитры, гармоніи, мандолины и пр.

—Всѣхъ видовъ самодѣльныхъ инструментовъ: Механическія Піанино, Піано-Мелодико, Органъ Монопаны, Аристонны, Фисгармоніи, Органы, Симфоніоны, и др.

—Вѣсовая гнутая мебель.

—Металлическія вѣшки.

—Керосиновыя кухни, Печи и другихъ видовъ.

При покупкѣ швейныхъ машинъ, фисгармоній, роялей и піанино допускается разсрочка платежа.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

РИЧАРДА КАРЛОВИЧА

МАТИСЕНЪ.

Приемъ больныхъ, искусственные зубы и пломбированіе зубовъ.

Приемъ ежедневно съ 10 ч утра до 7 ч вечера.

Власьевская ул., д. Мосягина.

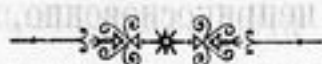
—Содержаніе.— Жизнь и школа въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ — Искривленіе отъ порока — Казанскій противураскольническій и противусектантскій съѣздъ.— Замѣтка.— Дешевый гектографъ — Объявленія. —

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управл.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.****№ 31.****№ 31.****Отношеніе Библейскаго религіознаго ученія къ
новѣйшему естественно-научному.**

Каждый годъ, можно сказать, почти каждый день приноситъ намъ свѣдѣнія о новыхъ успѣхахъ въ области естественныхъ наукъ. Дѣла, которыя нашими отцами и дѣдами считались за невозможныя и невыполнимыя, нынѣ мы видимъ реально существующими. Съ быстротою молніи электрическая искра летитъ изъ страны въ страну, и даже бурныя волны океана не противопоставляютъ ей препятствій. Черезъ десятки и сотни верстъ телефонъ передаетъ намъ сказанное слово; при его посредствѣ можно слышать вдали отъ сцены даже музыкальныя мелодіи. Давно ли дома и городскія улицы освѣщались газомъ и всѣ находили, что это освѣщеніе несравнимо съ прежнимъ, черезъ свѣчи и лампы. А нынѣ и это освѣщеніе превзойдено электрическимъ. Телескопъ астрономовъ проникъ нынѣ въ отдаленнѣйшія глубины неба и сообщаетъ намъ свѣдѣнія о мірахъ, остававшихся понынѣ неизвѣстными; онъ слѣдитъ за ихъ путями. Такъ все нынѣ идетъ быстро и безостановочно впередъ, и это движеніе впередъ никѣмъ не можетъ быть остановлено; кто ему противится, по тому катится колесо времени, его уничтожая. Неоспоримо, что мы живемъ въ замѣчательное время.

И однакоже этому прогрессу науки наше время въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оказываетъ и противодѣйствіе. Это нужно сказать въ особенности съ отношеніи Библейскаго ученія къ естественнонаучному. Здѣсь

мы видимъ съ одной стороны приверженцевъ буквы Писанія, которые отрицательно относятся ко всѣмъ естественнонаучнымъ изслѣдованіямъ. Съ другой стороны послѣдователи естественнонаучныхъ теорій отрицательно относятся къ сообщеніямъ Библии. Въмѣсто почтенія предъ тѣмъ, что для ихъ ближнихъ священно и неприкосновенно, они на мѣстѣ вѣковыхъ богословскихъ работъ устанавливаютъ пустоту, ей замѣняя содержательность.

Какъ въ этихъ противоположныхъ теченіяхъ мысли отыскать золотую середину? А идти по такой средней дорогѣ необходимо особенно законоучителямъ школъ какъ высшихъ, такъ и среднихъ и низшихъ. Они не могутъ примыкать ни къ той ни къ другой изъ спорящихъ партій, потому что въ школѣ вовсе не мѣсто для споровъ; школа есть область нейтральная; она есть мѣсто тихой и мирной работы, и не ея дѣло мѣшаться въ трудные вопросы, а просто она должна держаться того, что разъ уже выработано.

(Продолженіе впрѣдъ).

Мышкинскаго уѣзда село Воскресенское на Волгѣ, его деревни, пустоши и проч. въ 1702 г. по писцовой книгѣ того года (*).

(Къ церковной лѣтописи сего села).

Углецкого уѣзду, городцкаго стану, вотчины Алексѣевского монастыря, что на Углецѣ на посадѣ, село Воскресенское на рѣкѣ на Волгѣ съ деревнями.

Въ селѣ церковь Воскресеніе Христова деревянная ветха; на ней крестъ желѣзной.

Въ церкви паникадило мѣдное ветхо, вѣсомъ 16 фунтовъ.

А въ церкви Божія милосердія образы перенесены въ другую церковь пресвятыя Богородицы Казанскія.

Другая церковь пресвятыя Богородицы Казанскія о дву шатрахъ, деревянная, крыта тесомъ; два креста деревянные оцаяны желѣзомъ бѣлымъ.

(*) Въ Историко-статистическомъ обзорѣ Ростовско-Ярославской епархіи. А. Крылова, Ярославль, 1861 г., это село пропущено.

А въ церкви Божія милосердія: Царскія двери, сѣнь и столпцы, писаны на краскахъ.

На правой странѣ: образъ пресвятыя Богородицы Казанскія; вѣнецъ серебряной, бисерной, позолоченъ; цата бѣлая, серебряная; убрѹсъ бѣлой, да прикладныхъ денегъ 20 алтынъ. Предъ образомъ лампада мѣдная; вѣсу три фунта безъ четверти. — Да образъ Николая чудотворца въ житіи; вѣнецъ и цата серебряныя, позолочены. Предъ образомъ свѣча поставная, деревянная, писана красками, налѣпъ бѣлаго желѣза.

На лѣвой странѣ: образъ Воскресенія Христова; писанъ красками; вѣнецъ съ коруною и цата серебряныя; на вѣнцѣ три камешка простыхъ; другой вѣнецъ серебряной позолоченъ. Предъ образомъ свѣча восковая поставная, налѣпъ бѣлаго желѣза.

На сѣверной двери писанъ Архангелъ Михаилъ.

Да въ деисусѣ 30 иконъ. Передъ деисусомъ паникадило мѣдное; вѣсу въ немъ 20 фунтовъ; яйцо стокамиловое.

Въ алтарѣ на престолѣ идитія крашенинная. Да на престолѣ Евангеліе печатное въ десть; на немъ распятіе и евангелисты серебряныя рѣзные бѣлыя, обложено бархатомъ зеленымъ. — Крестъ благословящей деревянной, обложенъ серебромъ гладкимъ позолоченъ, а на немъ вѣнецъ серебряной. — Другой крестъ деревянной, писанъ на золотѣ. — На престолѣ покровъ тафтяной.

За престоломъ образъ пресвятыя Богородицы въ окладѣ: два вѣнца и оплечье и поля обложены серебромъ бисернымъ, позолочены; на образѣ убрѹсъ бѣлой, пелена киндяшная.

Сосуды церковныя оловяныя; звѣзда и копіе мѣдныя, лжица оловянная. — Воздухъ дороги полосатая, обложенъ дорогами желтыми. — Два покрѹва камчатые цвѣтныя, обложены киндякомъ, кресты участокъ бѣлой.

На жертвенникѣ одежда крашенинная.

Два кадила мѣдныя.

Да ризы: кутня вишневая, оплечье отласное цѣльное, опушены киндякомъ червчатымъ, подложены крашениною. — Ризы полотняныя, оплечье отласъ цвѣтной съ золотомъ. — Ризы полотняныя же, оплечье выбойчатое бумажное полосатое. — Патрахель киндяшная алая. Патрахель камка

выбойчатая. — Поручи обьярь червчатая, крестъ участокъ бѣлой, обложены отласомъ зеленымъ. Другія поручи кумашныя. — Полеъ пятаюй съ кнѣтьми. Другой шелковой ветхъ. — Стихарь киндяшной зеленой, ошлече крашенинное. Стихарь полотняной красной, ошлече крашенинное.

Да образъ пресвятыя Богородицы Казанскія за престоломъ, писанъ вновь; вѣнецъ и цата на образѣ серебряныя рѣзныя золоченыя; убрूसъ тафтяной червчатой; пелена дорогильная червчатая, обложена дорогами желтыми.

Да книгъ печатныхъ: книга Полууставъ печатной въ дестъ, два Октая печатные въ дестъ, Апостоль печатной въ дестъ, двѣ Треоди печатныя въ дестъ, Псалтирь печатная въ полдестъ, другая Псалтирь печатная въ полдестъ ветха, половина Пролога: печатной въ дестъ, да въ тетратяхъ два Кануна письменныя Казанскіе Богородицы да Алексея митрополита, Часословъ печатной въ полдестъ, Ермологъ печатной въ полдестъ.

Чаша водоосвятная освященная мѣдная вѣсомъ полшеста фунта.

Да въ той же церкви предѣлъ чудотворца Алексея митрополита. — А въ ней Божія милосердія: царскія двери; сѣнь и столпцы писаны на краскахъ.

На правой странѣ мѣстной образъ Алексея митрополита на краскахъ и на золотѣ; на немъ вѣнецъ и цата серебряныя рѣзныя позолочены, да вѣнецъ на Спасителевѣ образѣ. Предъ образомъ лампада мѣдная: вѣсу въ ней 2 фунта съ четвертью.

Да въ олтарѣ на престолѣ нидтія крашенинная, крестъ бѣлой, покровъ крашенинной.

За престоломъ образъ пресвятыя Богородицы Одигитрія, писанъ....

На жертвенникѣ одежда крашенинная.

Да въ трапезѣ образъ Воскресеніе Христова, писанъ на краскахъ въ кнотѣ; предъ образомъ лампада мѣдная, вѣсомъ фунтъ. — Образъ Алексея митрополита, писанъ на золотѣ.

У тоужь церкви на трапезѣ колокольня рублена осмерикомъ, крестъ желѣзной, крыта тесомъ; на ней пять колоколь: вѣсу въ нихъ пять пудъ 35 фунтовъ.

У тое церкви: Во дворѣ попъ Иосифъ Ивановъ; у него дѣтей: сынъ Иванъ 4-хъ лѣтъ. — Во дворѣ дьячекъ Григорей Ивановъ штидесять лѣтъ; у него дѣтей: сынъ Андрей 10 лѣтъ, сынъ Петръ 5 лѣтъ. — Во дворѣ пономарь Ѳедоръ Григорьевъ 50 лѣтъ; у него сынъ Яковъ 25 лѣтъ; у Якова сынъ Хлоръ. — Во дворѣ просвирица Оксинья Иванова.

А по писцовой книгѣ 136-го (1628) и 137-го (1629) годовъ пашни паханые церковныя середніе земли двѣ четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ. — А по сказкѣ того села Воскресенскаго попа Иосифа данн платитъ въ Архіерейскую казну со всеми пошлыны съ церковными причетниками три рубли 2 денги, а въ домовое строенье даютъ алтынъ.

Да въ томъ же селѣ дворъ монастырской; на дворѣ хороннаго строенья: горница съ комнатою; противъ нее горница; промежъ ими сѣни, крыты драпю. — Двѣ избы скотныя. — Трои сушила; подъ ними стойла, крыты драпю. — Да погребъ. — И кругомъ двора сараи, крыты соломою.

Въ селѣ по писцовой книгѣ 136-го (1628) и 137-го (1629) г. пашни паханые монастырскіе середніе земли 10 четвертей, да лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 20 коп., лѣсу бору 2 десятины.

Да къ томужъ селу на рѣкѣ на Волгѣ тона.

Да монастырскихъ пустошей по писцовой книгѣ 136-го (1628) и 137-го (1629) годовъ: П. Симоново; а въ ней пашни перелогомъ середніе земли 2 четверти, да лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 7 коп.

Два двора крестьянскихъ. Въ нихъ крестьянъ муж. пола возрастныхъ двое; у нихъ малолѣтнихъ дѣтей муж. пола шестеро. А по переписной книгѣ 186-го (1678) году крестьянскихъ 2 двора, людей 8 человекъ. А по нынѣшней перепискѣ 1702-го году крестьянскихъ два жъ двора, людей 8 человекъ. И послѣ переписной книги 186-го (1678) году нынѣ крестьянскихъ дворовъ и людей прибылыхъ нѣтъ. А по писцовой книгѣ 136-го (1628) и 137-го (1629) годовъ четвертной и десятинной пашни не написано. И по сказкѣ крестьянъ Семена да Ва-

силѣ дано де имъ въ тягло монастырскіе земли полдесятины въ полѣ, а въ дву по томужъ. А вытнго тягла полтора осмака.

Бобыльскихъ дворовъ три, въ нихъ крестьянъ 11 человекъ. А съ дворомъ пустымъ бобыля, который сошелъ въ монастырскую подгородную вотчину на монастырскую мельницу въ крестьянство, 12 человекъ. А по переписной книгѣ 186-го (1678) году бобыльскихъ 3 двора, 2 двора нищихъ, людей 13 человекъ. А по нынѣшней перепискѣ 1702 году бобыльскихъ 3 двора, дворъ пустъ, людей 12 человекъ. И послѣ переписной книги 186-го (1678) году прибылыхъ дворовъ и людей нѣтъ.

Третій противусектантскій и противураскольническій миссіонерскій съѣздъ въ г. Казани.

Третье и четвертое общія собранія миссіонерскаго съѣзда посвящены были разрѣшенію насущныхъ вопросовъ миссіонерской практики по части веденія собесѣдованій. Что касается внѣшней стороны дѣла, то съѣздъ выслушалъ цѣлый рядъ интереснѣйшихъ сообщеній оо. миссіонеровъ со всѣхъ концовъ Россіи. Такимъ способомъ выяснилось слѣдующее: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ раскольники и сектанты охотно являютя на собесѣдованія съ оо. миссіонерами, которыми заблаговременно оповѣщаются дни собесѣдованій при содѣйствіи полицейскихъ и сельскихъ властей. Иногда же, не обращая вниманія на такія объявленія, раскольники и сектанты вовсе не приходятъ на собесѣдованія, и тогда приходится обращаться къ разнымъ способамъ привлеченія заблуждающихся на публичныя бесѣды. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ достаточно бываетъ миссіонеру, совмѣстно съ приходскимъ священникомъ, обойти селеніе и пригласить упорствующихъ въ суевѣрїи сельчанъ, которые затѣмъ собираются по звону колокола въ школу, въ квартиру священника, а отсюда, за тѣснотою, переходятъ и въ сельскій храмъ, гдѣ собесѣдованіе ведется съ полнымъ удобствомъ. Неявка раскольниковъ и сектан-

товъ на собесѣдованія объясняется запретами со стороны вожаковъ и начетчиковъ раскола и сектантовъ; эти главари, по полученіи объявленій о собесѣдованіяхъ, часто скрываются сами, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ роняетъ ихъ авторитетъ среди ихъ приверженцевъ. Нѣкоторые миссіонеры начинаютъ знакомство съ чтеніемъ въ домахъ раскольниковъ любимыхъ ими книгъ, „Слова св. Ипполита“, „Слова св. Ефрема Сиріна“, „Седмисолковый Апокалипсисъ“; книги эти раскольники читаютъ обыкновенно въ воскресенье, послѣ вечерней молитвы. Приходится миссіонерамъ входить въ раскольническія моленія и здѣсь послѣ службъ предлагать бесѣды. Для устройства собесѣдованій особенно полезны личныя знакомства и съ наставниками, и съ рядовыми раскольниками, и съ сектантами, и, наконецъ, съ православными односельчанами заблуждающихся; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ около миссіонеровъ образовались даже особыя небольшія братства изъ свѣтскихъ лицъ, которыя, благодаря своимъ добрымъ отношеніямъ съ раскольниками, устраиваютъ ихъ присутствіе на бесѣдахъ. Чтобы привлечь на собесѣдованія послѣдователей штунды, пашковщины и толстовщины, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ устраиваются чтенія съ туманными картинами. Изображенія евангельскихъ событій, „Иисусъ Христосъ въ храмѣ Іерусалимскомъ“, „Лента вдовицы“, „Заповѣдь Господа о дани Кесарю“ и т. под. даютъ поводъ для бесѣды съ сектантами. Въ отношеніи къ послѣдователямъ мистическихъ сектъ, напримѣръ, хлыстовъ, которые лицемѣрно принимаютъ видъ ревностныхъ православныхъ, миссіонерамъ приходится изучать ихъ „стихи“ и составлять разборъ этихъ стиховъ, который затѣмъ и предлагается въ храмахъ; при этомъ сектанты обыкновенно начинаютъ возражать, и бесѣда устраивается. Нѣкоторыми членами съѣзда, къ прискорбію, сообщено, что иногда сектанты и раскольники, не взирая ни на какія мѣры не желаютъ бесѣдовать съ миссіонерами.

Затѣмъ оо. миссіонерами доведены до свѣдѣнія съѣзда интересныя подробности о томъ, какъ ведутъ себя на собесѣдованіяхъ защитники раскола и сектъ. Оказалось, что начетчики австрійскаго толка требуютъ для себя права стоять рядомъ съ миссіонерами лицомъ къ народу, а иногда, при собесѣдованіяхъ въ школахъ, насильственно садятся со своими цопами на первое мѣсто; иногда вожаки раскола и сектъ ведутъ

себя на бесѣдахъ неприлично: бранятся, богохульствуютъ, а ихъ послѣдователи криками и гвалтомъ нарушаютъ тишину; такіе начетчики, какъ Перетрухинъ, Мельниковъ, Усовъ и т. под., имѣютъ обыкновеніе говорить иногда по пяти часовъ подрядъ и затѣмъ удаляются, не выслушавъ возраженій миссіонера, такъ какъ, по мѣткому замѣчанію проф. Н. Н. Ивановскаго, качество своей проповѣди эти поборники раскола и составляютъ въ количествѣ выброшенныхъ словъ. Южные миссіонеры доложили съѣзду, что предъ началомъ собесѣдованій сектанты часто просятъ дозволенія помолиться по своему; когда имъ это разрѣшается, то бывають такіе случаи: однажды сектанты пропѣли 6 своихъ псалмовъ и ушли; въ другой разъ, когда имъ не было это позволено, они промолчали всю бесѣду; въ другой епархіи, во время подобной молитвы, наставникъ истерически затрясся, и всѣ сектанты плакали; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вмѣсто разрѣшенія сектантамъ молиться по своему, предлагаютъ имъ вмѣстѣ съ православными прочесть молитву Господню или какой-либо псаломъ, и они слушаютъ благоговѣнно; панковцы передъ бесѣдами становятся на колѣна и того же требуютъ отъ миссіонера; въ иныхъ епархіяхъ молятся передъ бесѣдами православные въ храмѣ, а сектанты — дома. Иногда передъ собесѣдованіями учителя раскола и сектъ требуютъ заключенія условій, какъ для огражденія своей личности такъ и для указанія времени, въ которое каждый собесѣдникъ можетъ говорить.

Июля 24-го въ академію принесена была чудотворная Седмізерская икона Божіей Матери, находящаяся нынѣ въ Казани. О. ректоромъ совершено было предъ нею молебствіе съ водосвятиемъ, въ присутствіи членовъ съѣзда.

Вначалѣ общаго собранія съѣзда 24-го ч. о. ректоромъ сообщено было о полученіи отвѣтной телеграммы отъ Высокопреосвященнѣйшаго первенствующаго члена Св. Синода Цалладія, митрополита С.-Петербургскаго, въ которой Его Высокопреосвященство призываетъ на труды съѣзда Божіе благословеніе.

На пятомъ и шестомъ собраніяхъ обсуждались вопросы о миссіонерской методикѣ и о мистической сектѣ хлыстовъ (шеланутовъ). Об-

мѣнь мыслей по первому вопросу представлялъ большой интересъ, какъ по обилію сообщенныхъ оо. миссіонерами наблюденій, такъ и по обстоятельности разсужденій по отдѣльнымъ предметамъ вѣроученія, которые отвергаются сектантами.

По части хлыстовщины (шелапутства) съѣзду въ сообщеніяхъ его членовъ открылся богатый матеріалъ для выясненія настоящаго состоянія этой гнусной и безусловно вредной секты, которая къ величайшему прискорбію имѣетъ очень широкое распространеніе. Ея послѣдователи въ большинствѣ случаевъ тщательно скрываютъ свою къ ней принадлежность и притворяются обыкновенно усердными къ храмамъ и къ богослуженіямъ, такъ что „опознать“ хлыста не всегда легко. Только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ хлысты носятъ особую, типичную для этихъ сектантовъ одежду: мужчины—бѣлыя рубахи, а женщины—при бѣлыхъ рубахахъ и головныхъ платкахъ синія юбки, съ позументомъ; въ другихъ мѣстахъ сектантки-дѣвицы не отрицаютъ косъ; въ иныхъ мѣстностяхъ хлыстовъ можно узнать по тому, что они называютъ другъ друга уменьшительными именами, или „братецъ“ „сестрица“, носятъ рубахи-косоворотки, съ застежкой съ правой стороны; справа же они начинаютъ косить, скородить и т. п. Въ хлыстовскихъ домахъ иконы ставятся особо ими излюбленныя: Всевидящее Око, свв. Косма и Даміанъ, Михаила Архангела; иногда вмѣсто иконъ стоятъ картинки Московскаго изданія, изображающія: райскую птицу Сирина (изъ хронографа), церковь въ видѣ корабля, Иисусъ Христосъ на судѣ Каіафы, Господь Саваоѡъ, въ коронѣ типа папской тиары, съ обнаженнымъ Младенцемъ Иисусомъ на рукахъ и т. п.

Въ храмы они ходятъ часто, но стоятъ обыкновенно усталые отъ своихъ радѣній, которыя устраиваются наканунѣ праздниковъ; службу слушаютъ разсѣянно, разглядывая изображенія на иконахъ, въ которыхъ отыскиваютъ иногда сходство со своими пророками, перешептываются, смѣются; принявъ св. Тайны, они затѣмъ ихъ выплевываютъ.

Для православныхъ такое поведеніе хлыстовъ крайне соблазнительно, даже возмутительно, такъ что по мѣстамъ прихожане просятъ священниковъ не пускать этихъ сектантовъ въ храмъ.

При всемъ томъ, изобличить хлыста воегда трудно, такъ какъ на собесѣдованіяхъ съ миссіонерами эти сектанты, слушая свое же вѣрученіе, притворно негодуютъ и возмущаются часто до слезъ; только упреки православныхъ, находящихся на бесѣдахъ, иногда помогаютъ сорвать маску съ лицемѣровъ; но на такое содѣйствіе миссіонеръ не всегда можетъ рассчитывать, такъ какъ хлысты-міроѣды часто держатъ своихъ односельцевъ въ полной матеріальной зависимости, такъ что тѣ и рта разинуть не смѣютъ. Сектантскія собранія своихъ „кораблей“, „садовъ“ и „артелей“, какъ по разнымъ мѣстамъ называются хлыстовскія общества, главари устраиваютъ съ большими предосторожностями: въ особыхъ помѣстительныхъ домахъ, со множествомъ переходовъ и закоулковъ, за высокими заборами, при чемъ у дверей стоятъ сторожа, а на дворахъ спущены собаки.

Унаслѣдованныя отъ первоучителей хлыстовства Данилы Филиппова (хлыстовскаго Саваооа) и Ивана Тимоѣева (хлыстовскаго лже-Христа), кощунственныя ученія о христахъ, богородицахъ, пророкахъ и пророчицахъ секта соблюдаетъ и до сихъ поръ; бракъ она отвергаетъ на томъ основаніи, что апостоль обусловилъ будто бы брачную жизнь чистотою ложа. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлысты женятся, чтобы имѣть „помощницу“, какъ указано въ Библии; приживши съ женою не болѣе одного ребенка, для продолженія рода, хлысть возлагаетъ на нее всѣ хозяйственныя заботы и оставляетъ ее въ положеніи прислуги, а самъ предается „Христовой любви“. Эта любовь проявляется въ полной свободѣ половыхъ отношеній. У однихъ сектантовъ, такъ называемыхъ мормоновъ, развратъ практикуется открыто: они устраиваютъ себѣ гаремы и вступаютъ въ явное сожительство съ женщинами ихъ толка, даже съ родственницами; точно также у адамитовъ, каждый, такъ называемый Адамъ живетъ съ тремя и болѣе Евами. У другихъ хлыстовъ на ихъ радѣніяхъ развратъ проявляется то въ случайныхъ отношеніяхъ отдѣльныхъ паръ, то въ свальномъ грѣхѣ. Рожденію дѣтей хлысты поставляютъ всякія препятствія; по ихъ ученію, родить значитъ триста лѣтъ мучиться; къ роженицамъ хлысты относятся безжалостно и съ отвращеніемъ; дѣтей держатъ въ полномъ пренебреженіи, ни мало не заботясь объ ихъ воспитаніи. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ хлыстовство проявляется

въ болѣе умѣренныхъ формахъ такъ называемаго молоканства, сырничества и бесѣдничества; первые не ѣдятъ мяса, а вторые догматомъ считаютъ ѣсть только одинъ разъ въ день (въ 10 часовъ утра); фанатизмъ въ этихъ сектахъ крайне развитъ: семья, гдѣ заведется подобный хлысть, распадается. Гнусное въ своемъ строгомъ видѣ хлыстовство опасно для государственнаго порядка своимъ отрицаніемъ семьи, и потому съѣздъ призналъ, что и въ настоящее время эта секта осталась тѣмъ же, чѣмъ была и прежде, т. е. гнусной и безусловно вредной. Поставивъ себѣ задачей охраненіе православныхъ отъ губельнаго вліянія хлыстовства, съѣздъ согласился съ мыслью преосвященнаго Гурія, епископа Самарскаго, о необходимости составленія особаго чинопріятія хлыстовъ въ церковь съ проклятіемъ еретическихъ мудрованій этой секты.

Въ заключительной своей рѣчи по настоящему вопросу о. предсѣдатель съѣзда объяснилъ происхожденіе ученій хлыстовства изъ того душевнаго настроенія, которое въ писаніяхъ свв. отцовъ называется „преlestью благочестія“. Начитавшись, безъ всякаго руководства, книгъ религіознаго содержанія, человекъ начинаетъ почитать себя совершеннымъ и утрачиваетъ чувство самоукоренія. Какъ извѣстно, проявленіе всякихъ чувствъ, въ томъ числѣ и религіознаго, сопровождается физическими ощущеніями; такъ, на примѣръ, при чувствѣ религіознаго умиленія замираетъ сердце, при мысли о величіи Божіемъ прерывается дыханіе и т. п. Задавшись гордой мыслью о томъ, что онъ достигъ нравственнаго совершенства, человекъ начинаетъ принимать физическія свои ощущенія, возникающія на почвѣ нервнаго возбужденія, — за признаки непосредственнаго воздѣйствія на него божественной силы; послѣ того человекъ, какъ замѣчено во всѣхъ мистическихъ сектахъ, всякое свое дѣйствіе истолковываетъ, какъ содѣланное подъ вѣлніемъ божества; изъ такого состоянія экстаза непосредственно вытекаютъ всѣ тѣ дѣйствія, которыя характеризуютъ хлыстовство, кончая развратомъ. Но такое состояніе религіознаго экстаза не продолжительно, поэтому у старыхъ хлыстовъ развратъ является вытекающимъ уже прямо изъ плотскихъ вожделѣній. Дабы предотвратить въ православныхъ столь печальное послѣдствіе „преlestи благочестія“ о. предсѣдатель почиталъ бы полезнымъ, чтобы священники въ зараженныхъ хлыстовствомъ приходахъ не толковали своимъ

паствамъ тѣ духовно-нравственныя книги, которыя любятъ читать хлысты, особенно же „Добротолубіе“.

Въ этихъ же засѣданіяхъ, по вопросу о регистраціи раскольниковъ и сектантовъ, выяснилось, что существуютъ два рода раскольниковъ — записные и незаписные по десятой ревизіи; число послѣднихъ, вѣдѣтвіе прироста населенія и пропаганды, весьма значительно; для отпихи такихъ въ расколъ, по закону, необходимъ цѣлый рядъ увѣщаній; за неисполненіемъ этого, съ давняго времени незаписные раскольники формально числятся православными. Это обстоятельство представляетъ затрудненіе при открытіи единовѣрческихъ приходовъ среди населенія, которое хотя уже и давно уклонялось въ расколъ, но по ревизіи числится православнымъ.

Іюля 24-го же состоялось засѣданіе единовѣрческой комиссіи съѣзда, подъ предѣдательствомъ о. Мины (Шустова), при товарищѣ предѣдателя настоятель Пятницкѣй, въ Охотномъ ряду, церкви о. С. М. Марковъ. Комиссія эта пришла къ заключенію, что отношенія сыновъ православной русской церкви, какъ приѣмлющихъ единовѣріе, такъ и не единовѣрцевъ, вполне выяснены, на началахъ братской взаимной любви, правилами 1800 года, послѣдующими узаконеніями и соборнымъ дѣніемъ православныхъ епископовъ, собиравшихся въ городѣ Казани въ 1885 году.

В О Т Ч И Н А

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ письма и мѣры князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139-го (1631) гг.

(Села, деревни, почвики, пустоши, селища, займища, рыбныя ловли и всякія угоды въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Къ церковнымъ лѣтописямъ нижеслѣдующихъ селъ)

Въ Якимовскомъ стану Ростовскаго митрополита Варлаама: село *Якимовское* на прудѣ. А въ селѣ церковь Рождество Господа Бога

Спаса нашего Ісуса Христа древянъ клецкій вверхъ. А церковь и въ церквѣ образы и свѣчи и книги и ризы и сосуды церковныя и на колокольнѣ колокола и кленало и всякое церковное строеніе мирское.— Приходныхъ людей у церкви: во дворѣ попъ Иванъ Федотовъ, во дворѣ просвирница Матренца, дворъ пусть дьяконовъ.— Пашни церковныя середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ. Сѣна церковнаго 30 коп. Въ селѣ жъ дворъ митрополичъ, дворъ воловей, дворъ прикащиковъ пусть; дворъ поликовъ, да крестьянскихъ дворовъ 34, людей въ нихъ 44 человѣка, да бобыльскихъ 2 съ 3 человѣки.— Пашни паханыя середніе земли 5 четвертей безъ четверика, да пашни жъ наѣздомъ пашутъ на митрополита тогожъ села Якимовскаго и деревень крестьяне 20 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 175 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна около полѣ и по разливымъ болотамъ 150 копенъ.

Того жъ села Якимовскаго деревни тяглыя: деревня *Елизарово* на прудѣ. А въ ней крестьянскихъ дворовъ 7 съ 9 человѣки, да дворъ бобыльскій съ 2 человѣки. Пашни паханыя середніе земли четверть, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 41 четверть въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 20 коп.

Деревня *Горки* на прудѣ. А въ ней крестьянскихъ дворовъ 17 съ 22 мя человѣки, да дворъ вдовы, да дворъ пусть Митки Галактонова: сшелъ безвѣстно во 139-мъ году. Пашни паханыя середніе земли 2 четверти съ третникомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 47 четвертей безъ третника въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна около полѣ и отхожева на разливныхъ болотахъ 100 коп.

Деревня *Рологузово* на прудѣхъ. А въ ней крестьянскихъ дворовъ 19, людей въ нихъ 21 человѣкъ, да дворъ вдовы, да 2 двора бобыльскихъ съ 2 человѣки, дворъ крестьянской пусть—перешелъ въ митрополичью жъ вотчину въ село въ Вексицы въ деревню Бѣлой дворъ. Пашни паханыя середніе земли 3 четверти безъ четверика, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 69 четвертей съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна около полѣ и на разливныхъ болотахъ 30 коп.; да подъ Бѣлогостицкимъ монастыремъ на пожнѣ Обруглой 15 коп.

Вліяніє пѣнія на здоровье.

Благотворное вліяніє пѣнія на здоровье не подлежитъ, по мнѣнію доктора Барса, изучавшаго этотъ вопросъ, никакому сомнѣнію. Въ своей статьѣ, помѣщенной въ „Архивѣ ларингологіи и ринологіи“, докторъ Барсъ, отбросивъ въ сторону эстетическую точку зрѣнія, разсматриваетъ пѣніе какъ тѣлесное упражненіе, которое имѣетъ большое вліяніе на разныя отправленія организма. Прежде всего пѣніе находится въ связи съ дыханіемъ, такъ какъ при пѣніи человѣкъ нуждается въ гораздо большемъ запасѣ воздуха, чѣмъ при обыкновенной разговорной рѣчи, изъ чего слѣдуетъ, что пѣніе оказываетъ главнымъ образомъ вліяніе на дѣятельность легкихъ. Какъ всѣ остальные главные органы, легкія нуждаются въ упражненіи. Посредствомъ послѣдняго пѣвецъ значительно увеличиваетъ то количество воздуха, которое легкія могутъ вмѣстить при дыханіи. При обыкновенномъ дыханіи они не могутъ дойти до той степени растяженія, какъ при глубокомъ вдыханіи, производимомъ во время пѣнія, и не могутъ такъ сжаться, какъ при усиленномъ выдыханіи. При дыханіи въ обыкновенныхъ условіяхъ человѣкъ вдыхаетъ и выдыхаетъ приблизительно около 500 кубическихъ сантиметровъ воздуха, т.-е. количество, равняющееся $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{7}$ части объема его легкихъ, тогда какъ при пѣніи онъ дѣлаетъ не только болѣе глубокія вдыханія, но и полнѣе расходуетъ поглощаемый запасъ воздуха. Обмѣнъ воздуха и освѣженіе легкихъ происходятъ слѣдовательно гораздо совершеннѣе, чѣмъ при обыкновенномъ дыханіи, что влечетъ за собою усиленное развитіе не только дыхательной мускулатуры, но и груднаго ящика и горла, т. е. наиболѣе важныхъ частей всего тѣла. Глубокое вдыханіе, какъ уже было сказано, увеличиваетъ объемъ груднаго ящика и тѣмъ самымъ выпрямляетъ позвоночный столбъ; каждый поющій инстинктивно принимаетъ болѣе прямое положеніе. Слѣдовательно пѣніе есть мускульная гимнастика, которая естественно оказываетъ вліяніе на обмѣнъ веществъ всего тѣла. Важнѣе всего то, что посредствомъ продолжительнаго вдыханія, ребра и реберные хрящи пріобрѣтаютъ эластичность. Старческая одышка происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что съ годами, вслѣдствіе

отсутствія упражненія, реберные хрящи теряютъ присущую имъ элстичность. Большое вліяніе оказываетъ также пѣніе на кровообращеніе и приливъ крови къ легкимъ. Чѣмъ глубже вдыханіе, тѣмъ обильнѣе приливъ крови къ сердцу и къ легкимъ, тѣмъ быстрѣе совершается кровообращеніе, что, въ свою очередь, предохраняетъ легкія отъ чахотки. Профессиональные пѣвцы и пѣвицы только въ исключительныхъ случаяхъ заболѣваютъ чахоткою, тогда какъ глухонѣмые, лишенные возможности усиливать работу дыхательныхъ органовъ разговоромъ, часто страдаютъ этою болѣзнію. Воздухъ, выдыхаемый человѣкомъ, всегда насыщенъ водяными парами, количество которыхъ увеличивается при усиленномъ вдыханіи, что влечетъ за собою усиленіе потребности въ питъѣ и, такимъ образомъ, косвенно вліяетъ на пищеварительные органы. Многіе поющіе замѣчали, при правильныхъ ежедневныхъ упражненіяхъ, увеличеніе аппетита и улучшеніе питанія, что приписывается также и гимнастикѣ грудобрюшной преграды и брюшной области, приходящей въ движеніе подъ вліяніемъ расширенія легкихъ. Носовыя отверстія дѣлаются болѣе проницаемыми для воздуха, музыкальный слухъ обостряется. Изъ всего вышесказаннаго, по мнѣнію доктора Барса, слѣдуетъ, что пѣніе оказываетъ благотворное вліяніе на весь организмъ человѣка. По его словамъ, каждый домашній врачъ можетъ убѣдиться на практикѣ, что тѣ члены семьи, которые упражняются въ пѣніи, имѣютъ всегда болѣе развитыя дыхательныя органы и отличаются болѣе крѣпкимъ сложеніемъ, чѣмъ не поющіе.

Цвѣты-часы.

Можно развести въ саду нѣсколько различныхъ сортовъ цвѣтовъ, по которымъ легко узнать время дня. Уже со временъ Плинія извѣстно 46 сортовъ цвѣтковъ, которые въ опредѣленные часы дня открываются и закрываются. Съ тѣхъ поръ число ихъ увеличилось. Такъ, на примѣръ, грядка дандолій показываетъ утромъ 5¹/₂ ч. и вечеромъ 8¹/₂ ч., открываясь утромъ и закрываясь вечеромъ въ эти часы съ замѣчательною

точностью. Обыкновенная соколиная трава открываетъ свой цвѣтокъ въ 8 ч. утра и закрываетъ въ 2 ч. дня. Чертополохъ открывается утромъ въ 5 часовъ и закрывается между 11 и 12 ч. дня; бѣлая лилія открывается въ 7 ч. утра и закрывается въ 5 ч. пополудни; красная лилія остается открытою отъ 8 ч. утра до 6 1/2 ч. вечера.

МАГАЗИНЪ Р. КААТЦЪ въ ЯРОСЛАВЛѢ.

Власьевская улица, собственный домъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО.

—Швейныхъ машинъ—всѣхъ системъ лучшихъ фабрикъ Европы и Америки.

- Чулочныя машинны.
- Десятичные и Рербенскіе Шем.
- Кончки всѣхъ системъ.
- Земледѣльческія орудія и машинны.
- Представительство Цейлоускаго чая.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

Музыкальныхъ инструментовъ.

Рояли, Піанино, Фисгармоніи (всѣхъ цѣвъ и видовъ), скрипки, гитары, цитры, гармоніи, концертино и пр.

—Всѣхъ видовъ самоиграющихъ инструментовъ: Механическія Піанино, Піанино-Мелодико, Орнестри-Монопани, Аристонъ, Фениксъ-Органы, Симфоніоны, и проч.

- Вѣнская гнутая мебель.
- Металлическія вѣски.
- Керосиновыя кухни „Примусъ“ и другихъ видовъ.

При покупкѣ швейныхъ машинъ, фисгармоній, роялей и піанино допускается разсрочка платежа.

—Содержаніе.— Отношеніе библейскаго религіознаго ученія къ новѣйшему естественно-научному.— Село Воскресенское на Волгѣ въ 1702 г.— Противусектантскій и противураскольническій миссіонерскій съѣздъ въ г. Казани.— Село Якимовское въ 1630 г.— Вліяніе пѣнія на здоровье — Цвѣты-часы.—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ГОДЪ

19-го АВГУСТА 1897 г.

XXXVIII.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 32.

№ 32.

Педагогическіе курсы въ Москвѣ для учителей второклассныхъ школь.

Августа 10-го въ Московской духовной семинаріи состоялся торжественный актъ по случаю закрытія педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школь. Акту предшествовали божественная литургія и молебствіе, которыя совершались въ семинарскомъ храмѣ членомъ Святѣйшаго Синода и председателемъ училищнаго совѣта преосвященнымъ Гуріемъ въ сослуженіи ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Пароенія, ректора Виоанской семинаріи о. архимандрита Трифона, казначея Троице-Сергіевой лавры архимандрита Никона, инспектора курсовъ священника М. И. Хитрова и другаго духовенства; за богослуженіемъ пѣлъ хоръ слушателей курсовъ. Въ концѣ богослуженія преосвященный Гурій произнесъ глубоконазидательное слово, обращенное къ слушателямъ и слушательницамъ курсовъ. По окончаніи богослуженія преосвященный Гурій въ сопровоженіи инспектора свящ. М. И. Хитрова и членовъ комиссіи по устройству курсовъ перешелъ въ актовъ залъ, куда къ этому времени прибылъ и преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій. Здѣсь открыли торжественное засѣданіе пѣніемъ тропаря „*Днесь благодаритъ Святаго Духа насъ собра*“: членъ комиссіи по устройству курсовъ П. И. Кедровъ доложилъ собранію краткій отчетъ о дѣятельности курсовъ. Всѣхъ слушателей и слушательницъ курсовъ насчитыва-

лось 138 человекъ, курсы пользовались особеннымъ вниманіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, который благословилъ всѣхъ бывшихъ на курсахъ иконой преподобнаго Сергія.

Курсы посѣтилъ между прочимъ товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, а также посѣщали многія другія высокія духовныя лица. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, слушателямъ курсовъ читались лекціи о пчеловодствѣ, жизни растений, о почвѣ, садоводствѣ, огородничествѣ и объ оказаніи первой медицинской помощи заболѣвшимъ. Съ цѣлью пріобрѣтенія большихъ познаній слушатели подъ руководствомъ инспектора М. И. Хитрова совершили цѣлый рядъ экскурсій въ сельско-хозяйственный институтъ, опытную Измайловскую пасѣку и т. д.; на пасѣкѣ 10 слушателей, посѣщая курсы по пчеловодству, выдержали экзаменъ и получили установленныя свидѣтельства.

По окончаніи чтенія отчета соединеннымъ хоромъ слушателей было исполнено нѣсколько духовныхъ пѣснопѣній. Послѣ этого нѣкоторые изъ слушателей произносили рѣчи, въ которыхъ выражали благодарность Высокопреосвященнѣйшему Сергію, митрополиту Московскому и Коломенскому, за его покровительство курсамъ, а также благодарили основателей этихъ курсовъ. Одинъ изъ слушателей произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ глубокую благодарность въ Божѣ почившему Царю-Миротворцу, волей Котораго церковно-приходскія школы поставлены въ прекрасное состояніе, въ которомъ онѣ находятся сейчасъ благодаря покровительству этимъ школамъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Особенно теплою дышали слова слушателей курсовъ, когда они говорили объ отечески-внимательномъ отношеніи къ нимъ преосвященнаго Гурія. Были произнесены еще рѣчи двумя учительницами. Во всѣхъ рѣчахъ выражалась особая глубокая благодарность лекторамъ и въ особенности инспектору курсовъ свящ. М. И. Хитрову, который своимъ сердечнымъ отношеніемъ къ слушателямъ и слушательницамъ курсовъ и вниманіемъ къ ихъ нуждамъ оставилъ въ нихъ сильное впечатлѣніе. Одинъ изъ слушателей произнесъ прекрасное стихотвореніе. Въ концѣ торжества произнесъ глубоко прочувствованное слово инспекторъ курсовъ М. И. Хитровъ, затѣмъ былъ исполненъ гимнъ „Боже, Царя храни“! Послѣ

преосвященный Гурій преподалъ всѣмъ свое благословеніе и роздалъ свидетельства объ окончаніи курсовъ. (Моск. л.).

ПАМЯТИ

священника о. ДИМИТРІЯ МОРЕВА.

Въ ночь на 27 іюля въ 11 часу мѣрные удары большого колокола въ Мологской Вознесенской у Заручья церкви возвѣстили всему городу и ближнимъ окрестнымъ селамъ о смерти 73 лѣтняго старца, всѣми любимаго и глубокоуважаемаго священника этой церкви о. Димитрія Прохоровича Морева. Покойный одиннадцати только мѣсяцевъ не дожидь до 50-лѣтняго юбилея своего пастырскаго служенія. Это былъ замѣчательной жизни человѣкъ. Родившись въ бѣдномъ домѣ причетника с. Маслово, Мышкинскаго уѣзда, въ 1824 г., Димитрій Прохоровичъ скоро узналъ горькую нужду сиротства и тяжелую долю обитателей тогдашней бурсы, какъ одинъ изъ ея воспитанниковъ. Но ни невзгоды сиротской жизни, ни вліяніе бурсы не испортили крѣпкаго духомъ юношу. По отзывамъ его товарищей, это былъ весьма кроткій, со всѣми ласковый, совершенно незлобивый, всегда веселый и уравновѣшенный юноша. Черезъ два года, по окончаніи семинарскаго курса, въ 1848 году въ самое тяжелое холерное время мы уже видимъ о. Димитрія священникомъ Вознесенской Мологской у Заручья церкви, у которой онъ и жилъ неотлучно до своей кончины. Имѣя въ женѣ своей добрую подругу и помощницу въ трудахъ, съ первыхъ же лѣтъ своего служенія о. Димитрій заявилъ себя ревностнымъ строителемъ тайнъ Христовыхъ. Поставивъ себѣ правиломъ ежедневное служеніе въ храмѣ, онъ держался этого порядка неопустительно въ продолженіе всей своей некраткой жизни. Каждодневное служеніе въ церкви, хотя и считающейся городскою, но похожей болѣе на село, было дѣломъ необычнымъ, и поддержаніе этого новаго обычая стоило о. Димитрію немалыхъ огорченій, особенно со сто-

роны церковныхъ старость, находившихъ это служеніе убыточнымъ для церкви. Но о. Дмитрій, крѣпко памятуя, что церковная молитва несравненно дороже и полезнѣе приходу чѣмъ церковныя доходы, твердо стоялъ на своемъ. Такимъ же ревностнымъ явился онъ и въ другихъ отношеніяхъ. По первому зову прихожанина въ погоду и непогодъ по пыли и грязи шель онъ, бывало, не одну версту пѣшкомъ для исполненія той или другой требы. Всегда отзывчивый на нужды своихъ прихожанъ, невзыскательный въ отношеніи платы за труды свои, онъ являлся дѣйствительно „ангеломъ хранителемъ и утѣшителемъ“ своихъ насомыхъ, какъ называли его въ день погребенія нѣкоторые изъ его прихожанъ. Послѣ девятилѣтней счастливой супружеской жизни, о. Дмитрій остался вдовцомъ, имѣя на своихъ рукахъ двухъ дѣвочекъ. Съ этого времени онъ еще усерднѣе отдался приходу, а когда дѣти подросли и вступили въ самостоятельную жизнь, то онъ, оставшись одинъ, уже всецѣло отдался дѣлу своего пастырскаго служенія, свободный отъ другихъ житейскихъ попеченій. Обычныя, считающіеся дозволенными и невинными удовольствія и развлеченія были совершенно незнакомы о. Дмитрію. Весьма снисходительный къ людскимъ недостаткамъ, онъ очень строго относился къ себѣ и во всю свою жизнь зналъ только три дороги: въ церковь, въ школу и въ приходъ для исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей. Его уединенная и въ тоже время полная неусыпной дѣятельности на пользу прихода жизнь, его любовь къ церковной молитвѣ не укрылись отъ людей. Его отличало духовное начальство, ибо кромѣ креста за крымскую кампанію и обычныхъ наградъ, онъ имѣлъ еще наперсный крестъ отъ Святѣйшаго Синода и орденъ св. Анны 2 ст. Его почитали прихожане и свою любовь и уваженіе и благодарность выразили ему поднесеніемъ наперснаго съ украшеніями креста. Но несравненно болѣе, чѣмъ всѣ эти награды и отличія характеризуетъ высоту его пастырскаго служенія отношеніе къ нему постороннихъ, совершенно незнакомыхъ ему людей. Къ нему за совѣтомъ, наставленіемъ и молитвой шли не только ближніе городскіе жители, но и дальніе даже изъ другихъ уѣздовъ люди. И для всѣхъ онъ находилъ ласковое слово. Опечаленному, скорбящему онъ являлся утѣшителемъ, смущенному чѣмънибудь и недоумѣвающему мудрымъ истолкователемъ, кающемуся добрымъ

наставникомъ. Словомъ онъ былъ „всѣмъ вся“, какъ весьма удачно охарактеризовалъ его этими словами въ своемъ надгробномъ словѣ протоіерей Мологскаго собора о. В. В. Бѣляевъ. Его не смущало и не сердило ни обиліе посѣтителей, ни пустые, повидимому, вопросы нѣкоторыхъ изъ нихъ. Со всякимъ онъ находилъ и время и силы обстоятельно побесѣдовать, узнать положеніе пришедшаго и дать посильный совѣтъ. Его благодушію и терпимію въ этихъ бесѣдахъ, казалось, не было конца. Невозможно счесть, сколько перебывало у него народу, для сколькихъ слово его было закономъ. И это невидимое для глаза, но несомнѣнное вліяніе на окружающихъ продолжалось многіе годы. Цѣлыхъ два поколѣнія выросло и воспиталось въ приходѣ подъ его пастырскимъ руководствомъ. Привычка къ труду и духовная и тѣлесная бодрость не покидали его даже въ послѣдній годъ его жизни, когда изнурительная горловая болѣзнь, не позволявшая проходить ницѣ въ желудокъ и лишившая его возможности служить, приняла устрашающій характеръ. Не смотря на болѣзнь, онъ велъ свои бесѣды съ приходящими и даже по долгу бесѣдовалъ съ нами, если видѣлъ въ нихъ желаніе слушать и пониманіе своихъ рѣчей. Тростельна была и кончина этого замѣчательнаго пастыря. Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ принялъ спасительныя таинства и сталъ готовиться къ смерти, совершая умную молитву и почти непрестанно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Въ день смерти, когда домашніе его съ наступленіемъ вечера хотѣли ложиться спать, онъ позвалъ всѣхъ домочадцевъ къ своему одру, благословилъ каждаго изъ нихъ и сказалъ: „Живите съ Богомъ. Не отходите отъ меня, я скоро умру“. И вскорѣ послѣ этихъ словъ дыханіе его стало слабѣть и престарѣлый пастырь стада Христова тихо, безболѣзненно, мирно отошелъ въ вѣчность.

Духовенство города, Афанасьевскаго жеп. монастыря и близъ лежащаго с. Боронишина, узнавъ о кончинѣ о. Дмитрія, который былъ духовнымъ отцомъ его, почтало почившаго служеніемъ панихидъ и чтеніемъ при его гробѣ евангелія. Юля 29 къ 9 часамъ утра къ церкви Вознесенія Господня стали стекаться всѣ, кто желалъ отдать усопшему послѣдній долгъ молитвы. Приѣхалъ причтъ с. Шуморова и священникъ съ родины покойнаго изъ с. Маслова, его родной племянникъ. Въ пред-

шествіи хоругвей и св. иконъ, при печальномъ звонѣ колоколовъ духовенство во главѣ съ протоіереемъ Мологскаго собора о. Веніаминомъ Бѣляевымъ вышло изъ храма къ дому почившаго, сопровождаемое пѣніемъ монастырскаго хора. По совершеніи обычныхъ пѣснопѣній священники вынесли гробъ умершаго въ храмъ и началась Божественная литургія, которую кромѣ о. протоіерея В. Бѣлева совершали еще заштатный протоіерей о. А. Красносельскій, товарищъ по семинаріи и другъ почившаго и четыре священника. Послѣ пѣнія „Буди имя Господне“... о. протоіерей Бѣлевъ прочувствованно произнесъ трогательное слово слѣдующаго содержанія.

„Подвигомъ добрымъ подвизахся, началъ онъ, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь, въ день онъ, праведный Судія (2 Тим. 4, 7). Такъ нѣкогда говорилъ св. Ап. Павелъ, когда приблизился къ скончанію земнаго бытія своего. Такъ могъ бы сказать, думается мнѣ, и достолюбезнѣйшій братъ и сослужитель нашъ, предстоятель св. храма сего, новопреставльшійся рабъ Божій іерей Димитрій, бранные, но доргіе для насъ останки котораго покоятся въ предстоящемъ гробѣ. Почти 50 лѣтъ онъ проходилъ при семъ св. храмѣ великое пастырское служеніе; и кому неизвѣстно, съ какою строгостію и неутомимостію онъ относился къ исполненію своихъ священныхъ обязанностей. Лишившись еще въ молодыхъ годахъ спутницы своей жизни и почти не имѣя семейства, онъ всецѣло посвятилъ себя храму и врученной ему отъ Бога паствѣ. Каждодневно совершая въ семъ св. храмѣ Божественную литургію, остальное время дня онъ проводилъ то въ школѣ, то въ приходѣ, совершенно забывая объ отдыхѣ. Кто не знаетъ, съ какою любовію онъ относился къ своимъ духовнымъ чадамъ и слѣшилъ на ихъ призывы во всякое время дня и ночи, не взирая на холодъ и несчастную погоду, для напутствованія отходящихъ въ жизнь вѣчную и совершенія другихъ священнодѣйствій. Для находящихся въ трудныхъ житейскихъ обстоятельствахъ мудрый совѣтникъ, для скорбящихъ—ангелъ—утѣшитель, для кающихся добрый наставникъ въ добродѣтели, онъ, говоря словами Апостола, всѣмъ былъ все, дабы всяко нѣкія спасти“. „Его кротость, смиреніе и незлобіе были поразительны, его благодушіе, тер-

„цѣніе и трудолюбіе — изумительны. По истинѣ, въ его помощи сила
 „Божія совершалась. Я увѣренъ, что не найдется не только въ его
 „паствѣ, но и во всемъ градѣ нашемъ, кто былъ бы имъ обиженъ, оскорб-
 „ленъ или неудовлетворенъ. Всѣ были имъ довольны, всѣ его уважали и
 „любили какъ отца, равнымъ образомъ и онъ былъ всѣми доволенъ и всѣхъ
 „отечески любилъ. Нелюбостыжательность его и безкорыстіе его всѣмъ
 „извѣстны, — онъ довольствовался всегда лишь тѣмъ, что ему давали, и ни-
 „когда не обижался, если даже совсѣмъ не вознаграждали его трудъ. Въ пищѣ и
 „одеждѣ онъ былъ крайне не прихотливъ и даже суровъ. Никакихъ
 „увеселеній или развлеченій онъ не зналъ: въ минуты отдохновенія
 „единственными его друзьями его были книга, пчелы и садъ. Вотъ въ
 „братскихъ и общихъ чертахъ общественная и частная жизнь и дѣя-
 „тельность почившаго брата нашего, о. Дмитрія“. Изобразивъ, затѣмъ
 „всю великую трудность служенія пастыря, у котораго среди овецъ есть
 „и слабые и немощные духомъ, и грубые и непослушные, изгнѣженные
 „и избалованные жизнью, и несчастные и обремененные разными жи-
 „тейскими невзгодами; одни заблудились — надобно воззвать ихъ на ис-
 „тинный путь, другіе совсѣмъ пропали — надобно ихъ сыскать“ и т. д.,
 „проповѣдникъ выразилъ мысль, что почившій, не страшась этихъ труд-
 „ностей, „старался ходить достойно своего званія“, и закончилъ рѣчь
 „свою такъ: „Братія и чада св. храма сего! Добрый пастырь вашъ кончилъ
 „взложенное на него отъ Бога служеніе, почилъ отъ трудовъ своихъ,
 „и болѣе уже не будетъ дѣйствовать среди васъ; но пусть навсегда со-
 „храняется въ сердцахъ вашихъ образъ его жизни и дѣланія; воспоми-
 „найте непрестанно его смиреніе, братость, его вѣру, терпѣніе, благо-
 „душіе, простоту его жизни, воздержаніе и неутомимое трудолюбіе; дер-
 „жите и храните въ сердцахъ своихъ его отеческіе совѣты и наставле-
 „нія, храните каждое его слово, какъ драгоценное сокровище. Къ этому
 „убѣждаетъ всѣхъ насъ и св. Ап. Павелъ, говоря: „Поминайте настав-
 „ники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, и взирающе на кончину
 „жизни ихъ, подражайте вѣрѣ ихъ (Еф. 13, 7)“. Не забывайте же,
 „возлюбленные, полустолѣтніе труды почившаго, понесенные ради васъ,
 „ради вашего спасенія; молитесь за него какъ за отца и попечителя

„вашего, чѣмъ вы заплатите и ему за труды и себѣ принесете великую пользу: ибо когда почившій за свои подвиги и ваши молитвы получитъ дерзновение ко Господу, въ чемъ едва ли можно сомнѣваться, самъ будетъ молиться за васъ предъ престоломъ Всевышняго. Моли- тесь усердно о немъ, да восприметъ онъ отъ небеснаго пастыреначальника, воздающаго коемуждо по дѣломъ его, здовоздаяніе вѣрныхъ и мудрыхъ служителей и да не постыдится въ день страшнаго испытанія Владычня, но да речетъ: „Господи! се азъ и дѣти, яже ми еси далъ“. Да услышитъ же и сладостный оный гласъ, глаголющій: „добрый рабе, благій и вѣрный, надъ малыми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю. Вниди въ радость Господа твоего“. Аминь.

По окончаніи литургіи, когда все собравшееся духовенство (два протоіерея, 11 священниковъ и 7 діаконовъ) вышло ко гробу почившаго, краткое поученіе сказано было свящ. В. Ливановымъ. Въ немъ проповѣдникъ, послѣ краткаго взгляда на жизнь почившаго, являющуюся образцомъ какъ для духовенства, такъ и для всѣхъ вообще христіанъ, поставилъ вопросъ, что приличнѣе у этого гроба: слезы или радость; и ствѣчаетъ, что слезы здѣсь могутъ быть лишь о томъ, что однимъ кроткимъ и незлобивымъ стало меньше на землѣ, и еще о томъ, чтобы Господь скорѣе послалъ намъ, слабымъ людямъ, новаго мудраго наставника; но что гораздо умѣстнѣе у этого гроба духовная радость. Радость эта, прежде всего, о томъ, что мы не заботы Богомъ, если Онъ посылаетъ намъ такихъ людей, какъ почившій: радость о томъ, что почившій перешелъ въ вѣчно—блаженную жизнь, гдѣ и мы должны жить своими сокровеннѣйшими желаніями сердечными; радость о томъ, что среди современнаго стремленія къ обособленію, есть люди исполненные любви ко всѣмъ; радость о томъ, что почившій, любившій здѣсь на землѣ молиться за насъ, будетъ такимъ же молитвенникомъ для насъ и за гробомъ; наконецъ, радость о томъ, что любовь сильнѣе разлуки: ибо и почившій не перестанетъ любить насъ и мы не забудемъ его уроковъ. Въ заключеніе проповѣдникъ призывалъ присутствующихъ сотворить горячую молитву, чтобы Господь простилъ грѣхи усопшему и вселилъ его въ селеніяхъ праведныхъ, гдѣ сіяетъ „свѣтъ невечерній“ славы Божіей. Затѣмъ начался умиленный по своему содержанию

образъ отиѣванія. Послѣ чтенія евангелій на амвонѣ взошелъ товарищъ почившаго, убѣленный сѣдинами протоіерей о. А. Красносельскій и сказалъ одушевленную глубокимъ чувствомъ рѣчь, въ которой отъ поставленныхъ въ началѣ словъ пр. Давида: „Скажи ми, Господи, кончину мою, и число дней моихъ кое есть“ (Псал. 38, 5) онъ постепенно перешелъ къ личнымъ воспоминаніямъ о прожитой вмѣстѣ съ почившимъ юности. Въ его простомъ разсказѣ воскресалъ прекрасный образъ почившаго, его кротость, незлобіе, сердечность, отзывчивость, крѣпкая дружба и т. д. Всѣ эти качества, отличавшія о. Дмитрія еще въ юности, не только не ослабѣли подѣ влияніемъ житейской прозы, но еще приобрѣли новую силу, какъ это замѣтилъ при новой встрѣчѣ съ другомъ послѣ 30 лѣтней разлуки о. А. Красносельскій. По окончаніи его рѣчи отиѣваніе продолжалось обычнымъ порядкомъ, закончившееся крестнымъ ходомъ вокругъ церкви съ гробомъ почившаго и положеніемъ его въ могилу. — Тиха и безшумна была жизнь почившаго, тихъ и безболѣзненъ былъ отходъ его въ вѣчность, безшуменъ, хотя и торжественъ былъ и путь его до могилы. Вѣчный миръ тебѣ мирно пожившій, мирно почившій незабвенный для насъ пастырь стадо Христово.

Священникъ В. Ливановъ.

Третій противусектантскій и противураскольническій миссіонерскій съѣздъ въ г. Казани.

Въ засѣданіяхъ своихъ на минувшей недѣлѣ миссіонерскій съѣздъ, въ вопросу о современномъ состояніи сектантства, выяснилъ ученіе недавно появившейся секты такъ называемыхъ „новыхъ“ или „духовныхъ“ скопцовъ. Изувѣрное ученіе скопцовъ, связанное съ физическимъ изуродованіемъ его послѣдователей, достаточно извѣстно и съ давняго времени строго преслѣдовалось закономъ. Въ настоящее время въ сектѣ этой возникъ новый толкъ, который, сохраняя всѣ лжеученія скопчества, въ требуетъ однако отъ своихъ послѣдователей немедленнаго, по вступленіи въ секту, оскотленія. Это отсутствіе признаковъ изувѣрнаго уродо-

ванія до настоящаго времени вызывало то, что духовные скопцы смѣшались съ хлыстами и, при возникавшихъ о нихъ уголовныхъ дѣлахъ, не подвергались наказанію по ст. 203 уложенія. Между тѣмъ эта новая секта стоитъ въ непосредственной связи со скопчествомъ, такъ какъ являлась на его почвѣ и содержитъ все ученія скопчества. Основаніе описываемому новому скопческому толку положилъ жившій въ Галацѣ (Румыніи) инокъ Лисинъ. Возмущаясь безнравственной жизнью скопцовъ, Лисинъ сталъ проповѣдывать строгую и воздержную жизнь и объявилъ себя новымъ искупителемъ; около него скоро составился кружокъ послѣдователей, изъ которыхъ наиболѣе рьяныхъ Лисинъ наименовалъ апостолами и пророками; благодаря пропагандѣ этихъ лжеучителей, число послѣдователей секты возросло, и Лисинъ возмѣлъ дерзость ѣхать въ С.-Петербургъ съ намѣреніемъ проповѣдывать свое ученіе, но въ Воронежѣ былъ арестованъ и судимъ, какъ скопецъ.

Подобно скопцамъ, новые сектанты устраиваютъ радѣнія, на которыхъ поютъ скопческія пѣсни; проповѣдуя полное воздержаніе, духовные скопцы считаютъ физическое оскотленіе вѣнцомъ воздержанія, хотя совершеніе этого изувѣрнаго дѣйствія откладываютъ обыкновенно до конца жизни, подобно тому, какъ и бѣгуны крестятся большею частію только передъ смертью. Новая секта развивается преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ передъ тѣмъ жили скопцы, высланные по судебнымъ приговорамъ въ Закавказье. Съ этими изувѣрами духовные скопцы поддерживаютъ постоянныя сношенія и тѣхъ членовъ секты, которые пожелають „сѣсть на бѣлаго коня“, посылають для оскотленія въ Баку, гдѣ имѣются для этого дѣла опытные мастера, отправляемые для усовершенствованія въ своей спеціальности даже въ германскіе университеты. Вѣроятно, при содѣйствіи этихъ „образованныхъ“ оскотителей въ сектѣ скопцовъ явились особыя экземпляры, называемыя „перевертышами“ и „проколышами“. Имѣя въ виду, что новое скопчество имѣетъ много пропагандистовъ, благодаря чему значительно развивается за послѣднее время, сѣздъ полагають бы объявить эту секту столь же вредной, какъ и скопчество старое.

Благодаря любезному содѣйствію директора Казанской лѣчебницы для душевно-больныхъ, члены сѣзда получили возможность лично видѣть

основателя новой мистической секты — молеванцевъ, крестьянина Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи, Кондратія Алексѣева Малеванаго, который училъ, что все священное писаніе новаго завѣта, въ томъ числѣ и св. евангеліе, слѣдуетъ понимать лишь въ таинственномъ смыслѣ, какъ пророчество о грядущемъ искупителѣ, который нынѣ и явился въ лицѣ самого Малеванаго. Главнымъ предметомъ его проповѣди является любовь, о которой Малеваный говоритъ съ одушевленіемъ, доходящимъ до экстаза, чѣмъ и объясняется успѣхъ его проповѣди среди односельцевъ. Врачи установили у него галлюнаціи зрѣнія и слуха, а самъ больной утверждаетъ, что онъ не разъ бывалъ на небѣ, гдѣ его окружали юншіе ангелы. Вмѣстѣ съ Малеванымъ въ лѣчебницѣ помѣщается крестьянинъ Мамадышскаго уѣзда, Казанской губ., Степанъ Ивановъ Чикмаревъ, также помѣшавшійся на религіозныхъ предметахъ; нынѣ онъ объявляетъ себя при Малеваномъ то за Іоанна Предтечу, то за Ілію пророка, явившагося проповѣдникомъ втораго пришествія, которое будто бы послѣдуетъ въ 1900 году. На выздоровленіе обоихъ больныхъ, по мнѣнію врачей, нѣтъ никакой надежды.

По вопросамъ внутренней жизни раскола и сектантства съѣздъ, между прочимъ, остановился на существованіи у тѣхъ и другихъ своей школы, а также на способѣ записи сектантскихъ браковъ. Изъ сообщеній членовъ съѣзда выяснилось, что и до настоящаго времени внѣ всякаго правительственнаго контроля, въ разныхъ епархіяхъ существуютъ школы, руководимыя наставниками раскола и сектантства; въ школы эти иногда отдають для обученія грамотѣ дѣтей и православныя; при такомъ положеніи дѣла подобныя училища служатъ не только къ утвержденію раскола и сектантства, но даже и къ ихъ распространенію среди малолѣтнихъ. Съѣздъ обратилъ вниманіе и на то обстоятельство, что преподаваніе въ указанныхъ школахъ ведется самымъ первобытнымъ образомъ, такъ какъ и сами учителя-то здѣсь часто полуграмотны.

Что касается браковъ между сектантами, то, какъ оказалось, въ большинствѣ епархій браки эти въ полицейскія метрическія книги, установленныя въ 1874 году, не заносятся, а записываются лишь въ семейныхъ спискахъ, которые ведутся въ волостныхъ правленіяхъ, а иногда штурдистскіе наставники заводять для подобныхъ записей свои

книги. Слѣдствіемъ подобнаго порядка являются обыкновенные среди сектантовъ браки между несовершеннолѣтними, бываютъ и такіе случаи, что сектантъ, чтобы избавиться отъ постылей и нигдѣ законно не записанной жены, присоединяется къ церкви и женится на другой, чѣмъ вызываются судебныя дѣла.

Съѣздомъ выяснено и то прискорбное явленіе, что развивающееся нынѣ переселенческое дѣло часто бываетъ источникомъ распространенія раскола и сектантства: иногда переселенцы направляются въ мѣстности, бывшія ранѣе раіономъ ссылки для сектантовъ; въ другихъ случаяхъ раскольники и сектанты переселяются въ мѣста, гдѣ существуютъ православныя поселки; наконецъ, бываютъ смѣшанныя партіи переселенцевъ, состояція изъ православныхъ и сектантовъ. Указанныя условія часто являются причиной распространенія религіозныхъ заблужденій среди православныхъ. Развитію этой заразы содѣйствуетъ и то обстоятельство, что вновь возникающія въ переселенческихъ раіонахъ деревни и почины часто остаются не приписанными ни къ какому приходу, вслѣдствіе чего переселенцы оказываются внѣвоздѣйствія православнаго духовенства.

Разсужденія съѣзда о мѣрахъ духовно-правственнаго воздѣйствія православныхъ пастырей на расколъ и сектанство открылись рѣчью о. предсѣдателя, въ которой о. ректоръ академіи, между другими причинами возникновенія и распространенія раскола и сектъ, указалъ на существующее иногда въ народѣ чувство неудовлетворенности нашей церковной практикой; посему успѣшность борьбы съ заблужденіями религіозной мысли въ значительной степени зависитъ отъ того, чтобы пастырская дѣятельность православнаго духовенства, равно какъ и миссіонерство, давали какъ можно менѣе основаній къ укоризнамъ. Многолѣтнимъ подвигомъ служенія духовнымъ нуждамъ русскаго народа духовенство доказало крѣпость одушевляющей его вѣры и любви къ паствѣ; въ этомъ нельзя не видѣть ручательства, что и въ настоящее время православныя пастыри самоотверженно послужатъ дѣлу прекращенія церковныхъ соблазновъ.

Прежде всего съѣздъ полагалъ бы подтвердить къ неуклонному исполненію постановленія въ этомъ смыслѣ втораго миссіонерскаго съѣзда 1891 года, рекомендованныя Святѣйшимъ Синодомъ въ циркулярномъ указѣ 1892 года за № 9. Затѣмъ выражено пожеланіе, чтобы въ при-

ходы, зараженные расколомъ или сектанствомъ, опредѣляемы были священники, преимущественно знакомые съ тѣми заблужденіями, которыя развиты въ данномъ приходѣ. Съѣздъ почиталъ бы полезнымъ устройство приходскими пастырями миссіонерскихъ братствъ изъ прихожанъ; постоянными сношеніями съ раскольниками и сектантами, бесѣдами съ ними и безмезднымъ распространеніемъ рекомендованныхъ съѣздомъ книгъ и брошюръ братства эти могли бы ослабить силу заблужденій. Далѣе желательнымъ представлялось бы, чтобы во всѣхъ епархіяхъ періодически собирались миссіонерскіе епархіальные съѣзды, по образцу бывшихъ доселѣ въ Кіевѣ и Харьковѣ; при этомъ третій всероссійскій съѣздъ высказался за учрежденіе всероссійскаго миссіонерскаго общества для объединенія дѣятельности представителей внутренней (противораскольнической и противосектантской) миссіи. Для усилѣнности борьбы съ расколомъ съѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы въ каждомъ городѣ, хотя бы въ одномъ храмѣ, богослуженіе исполнялось со строгимъ исполненіемъ церковнаго устава, безъ всякихъ опущеній, допускаемыхъ нынѣ по человеческой немощи, и съ истовымъ чтеніемъ и пѣніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ лучшаго обезпеченія духовенства въ единовѣрческихъ приходѣхъ, которые обыкновенно устраиваются въ мѣстахъ, сильно зараженныхъ расколомъ, и потому не могутъ матеріально обезпечивать причты, съѣздъ полагалъ бы увеличить этимъ причтамъ жалованье изъ суммъ государственнаго казначейства.

Въ теченіе всего времени занятій съѣзда имѣли ежедневныя засѣданія учрежденныя при съѣздѣ комиссіи: а) о преподаваніи въ духовныхъ семинаріяхъ исторіи и обличенія русскаго раскола и сектанства; б) о правахъ и обязанностяхъ миссіонеровъ; в) по разрѣшенію недоумѣнныхъ вопросовъ, поставляемыхъ раскольниками и сектантами; г) по разработкѣ доставленныхъ членами съѣзда свѣдѣній о состояніи въ Россіи раскола и сектанства; д) о новыхъ сектахъ и е) о представленныхъ на съѣздѣ рефератахъ по отдѣльнымъ вопросамъ. Заключенія этихъ комиссій будутъ выслушаны въ послѣднихъ засѣданіяхъ съѣзда.

Что касается тираспольскихъ самозаконцевъ, съ Виталией во главѣ, то изъ совѣщаній учрежденной съѣздомъ комиссіи, подъ предѣтельствомъ профессора Н. И. Ивановскаго, въ составѣ оо. Крючкова

и Воловоя и гг. Скворцова и Кальнева, выяснилось, что Виталія и ея послѣдователи не принадлежали къ сектѣ бѣгуновъ (странниковъ), а до конца жизни оставались послѣдователями австрійскаго священства, но толка „не пріемлющихъ окружнаго посланія“. Толкъ этотъ въ ученіи о наступившемъ нынѣ царствѣ антихриста вполне раздѣляетъ мнѣнія крайнихъ безпоповцевъ, въ томъ числѣ и Странниковъ. Во главѣ наиболѣе фанатичныхъ „неокружниковъ“ стоитъ нынѣ лже-епископъ Іосифъ, проживающій въ Керженскихъ скитахъ; установлено, что Виталія находилась съ Іосифомъ въ постоянныхъ сношеніяхъ, ѣздила къ нему сама уже въ началѣ 1896 года, а въ октябрѣ того же года послала къ нему Прасковью Сухову, оказавшуюся потомъ въ числѣ заживо погребенныхъ; принадлежность Виталіи къ „неокружникамъ“ подтверждается и тѣмъ, что въ головахъ ея трупа найдена чаша и ложка (для запасныхъ даровъ). На почвѣ ученій „неокружничества“, при личномъ слѣпомъ фанатизмѣ Виталіи, ея безчеловѣчный поступокъ является совершенно послѣдовательнымъ. (Моск. л.).

ВОТЧИНА

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ письма и мѣры князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139 го (1631) гг.

(Села, деревни, починки, пустоши, селища, займища, рыбныя ловли и всякія угодыя въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Къ церковнымъ лѣтописямъ нижеслѣдующихъ селъ).

Села Якимовскаго пустоши:

Пустошь *Дудровка* на прудѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни паханые наѣдомъ середніе земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣнные покосы лѣсомъ поросли.

Пустошь *Терешково*, а Борокъ тожь на рѣкѣ на Томарѣ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужь; сѣна 10 коп.

П. *Сидорцово* на суходолѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли четверть, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужь; сѣна 7 коп.

П. *Авдасово* на рѣкѣ на Томарѣ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужь; сѣна по рѣкѣ 8 коп.

П. *Плезино*, а *Сивцово* тожь на рѣкѣ на Томарѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужь; сѣна по рѣкѣ по Томарѣ 10 коп.; лѣсу непашенного 2 десятины.

П. *Карачево* на рѣкѣ на Корѣлкѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 14 четвертай въ полѣ, а въ дву по томужь; сѣна по рѣкѣ 6 коп.

П. *Еловицы* на суходолѣ. Пашни лѣсомъ поросло худые земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужь; сѣнные покосы лѣсомъ поросли.

П. *Денисово* на рѣкѣ на Денисовкѣ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли 10 четвертей да перелогомъ и лѣсомъ поросло 21 четверть въ полѣ, а въ дву по томужь; сѣна по рѣкѣ 10 коп.

П. *Грядино*, *Гридино* тожь на рѣкѣ на Гридинской. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужь; сѣна по рѣкѣ 10 коп.

П. *Кленники* на прудѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни наѣздомъ середніе земли 2 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 48 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужь; сѣна 10 коп.; да отхожева въ разливныхъ болотахъ 10 коп.

П. *Соломоново* на рѣчкѣ на Болгаркѣ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 10 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 15 коп.

П. *Черницы* на прудѣ. А въ ней 4 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ, серед. земли 15 четв., да перелогомъ и лѣсомъ поросло 45 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 18 коп.

П. *Пузаново* на прудѣ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 4 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ сѣна 3 коп.

П. *Камешково* у Кумаровскаго болота. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли четверть, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 9 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 3 копы.

П. *Кумарово* у Кумаровскаго болота. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 10 четв. въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 3 копы.

П. *Четерино* на рѣчкѣ на Рѣзовницѣ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 5 коп.

П. *Климцово* на рѣчкѣ на Рѣзовницѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 14 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 7 коп.

—**Содержаніе.**—Окончаніе Моск. педагогическихъ курсовъ.—О Дмитрій Моревъ (некрологъ)—Казанскій противораскольническій и противосектантскій съѣздъ—Бывшія деревни, а послѣ Польскаго нашествія пустоши. около с. Якимовскаго.—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 33.

№ 33.

Книга пророка Іереміи къ настоящему времени.

Въ текущемъ году ей исполнилось 2500 лѣтъ. Слѣдовательно въ наше, столь богатое юбилейми время, и этой книгѣ исполнился 2500-лѣтній юбилей. Книгѣ и юбилей?... А почему бы и не такъ? Хорошая книга есть доброе дѣло, влияние котораго часто и не можетъ быть измерено. Многозначительныя книги суть многозначительныя дѣла и въ исторіи человѣчества иногда болѣе значать чѣмъ большія битвы и мирныя договоры, открытія и изобрѣтенія, воспоминаніе о томъ и другомъ изъ которыхъ въ наши дни часто празднуется съ такимъ блескомъ.

Названная древняя книга слѣдовательно можетъ праздновать свой юбилей, и при томъ золотой. Ей исполнилось къ настоящему времени пятьдесятъ пятидесятковъ, или два съ половиной тысячелѣтія. Въ первый разъ она была издана въ свѣтъ въ декабрь 604-го года до Рождества Христова, и послѣ того времени много разъ была переписываема и перепечатываема. Въ теченіе тысячелѣтій книгу эту много читали и еще будутъ читать. Книга эта въ почетъ и ей болѣе удивляются, чѣмъ книгамъ, такъ называемыхъ, классиковъ, которыя часто и мало понятны и стоятъ неразгибаемыми въ шкафахъ. И однакоже книга пророка Іереміи при первомъ своемъ появленіи въ свѣтъ сразу была конфискована и уничтожена. Эту долю она потеряла даже отъ руки самого царя и составителя ея книга эта едва не стоила жизни. Она имѣетъ слѣдовательно значеніе всемірноисторическое и даже до нашихъ дней чрезвычайно вліяла на

ходъ историческихъ событій. Стоитъ посему вспомнить о происхожденіи ея.

Въ странѣ древнѣйшей исторической культуры, на берегахъ р. Тигра, начиная съ древнѣйшихъ временъ, существовалъ нѣкогда величественный городъ, бывшій и столицею царства. Древніе писатели много распространяются объ удивительномъ великолѣпіи его. Онъ расположенъ былъ по обѣ стороны рѣки, а кругомъ его на много верстъ шли стѣны съ башнями. Двѣ четверни лошадей удобно могли развѣзжаться на стѣнахъ этихъ, а башни высокою были сажень до тридцати. Въ городѣ было много великолѣпныхъ палатъ, а храмы блистали золотомъ. Жителей въ городѣ было до милліона и богатства текли къ нимъ со всей земли. Это была Ниневія, столица Ассирійскаго царства и владычица древняго міра. А самое царство это простиралось отъ горъ Кавказскихъ и морей Чернаго и Эгейскаго даже до жаркихъ стеней Аравіи и рѣки Нила. Всѣ народы передней Азіи входили въ составъ этого царства, а предъ воинственностью народа Ассирійскаго трепетали всѣ остальные. И цари Израильскіе были данниками этого царства; а когда они захотѣли было сбросить съ себя это ненавистное иго, то цари Ассирійскіе въ 722-мъ году раззорили столицу Израильскаго царства Самарію и тѣмъ положили конецъ самому существованію его.

Но наконецъ и для самой Ниневіи настали дни отмщенія.

Въ послѣднія два десятилѣтія седьмаго столѣтія предъ Р. Хр. счастье мало по малу начало измѣнять Ниневію. На царство Ассирійское съ далекаго и невѣдомаго сѣвера стали нападать Скионы и дикія страшныя орды ихъ могучеству Ниневіи нанесли смертный ударъ. Подчиненные ей народы тогда поднялись на защиту подавленныхъ своихъ свободы и самостоятельности. Въ 606-мъ году насталъ для нея кризисъ, и исторія тогдашняго міра получила съ тѣхъ поръ иное направленіе. Подъ напоромъ союзныхъ Вавилонянъ и Мидянъ Ниневія пала. Черезъ два столѣтія послѣ того проходило мимо ея Эллинское войско и увидѣло лишь громадныя развалины, — гробъ повелительницы древнѣйшаго міра.

Итакъ Азія перемѣнила владыкъ надъ собою. Египетскій фараонъ до сихъ поръ также былъ вассаломъ Ниневіи. А во времена осады ея,

длиннейся нѣсколько лѣтъ, и онъ двинулся къ сѣверу, чтобы принять участіе въ дѣлѣхъ наслѣдства послѣ нея. Путь фараона лежалъ чрезъ Іудею. Здѣсь властвовалъ въ то время Іосія, благочестивый и храбрый царь изъ рода Давидова. Онъ не хотѣлъ допустить Египтянъ до господства въ передней Азіи. При Мегиддѣ, въ равнинѣ, издревле бывшей ареною битвъ, произошло въ 609-мъ году сраженіе между фараономъ Нехао и царемъ Іосіей: царь іудейскій потерялъ тутъ и битву и жизнь.

Разбитое іудейское войско на обратномъ пути въ отечество провозгласило царемъ Іоахаза, младшаго сына павшаго царя. Но чрезъ нѣсколько недѣль Нехао вызвалъ его въ Риблу при Ливанѣ и отсюда со многими іудейскими вельможами отправилъ въ плѣнъ въ Египеть. Въмѣсто Іоахаза фараонъ назначилъ вассальнымъ царемъ въ Іерусалимѣ старшаго брата его Еліакима. Въпослѣдствіи онъ сталъ называться Іойахимомъ. Это былъ истинный восточный деспотъ. Навязанный странѣ чуждымъ побѣдителемъ, народомъ онъ не былъ любимъ. Для покрытія военныхъ издержекъ онъ обложилъ народъ тяжелыми податями; кромѣ того нужно было платить дань Египту. При этомъ царь тратилъ громадныя суммы на удовлетвореніе своей любви къ роскоши. Возводимы были дорого стоявшія постройки. Рабочіе должны были работать даромъ, отбывая работу какъ барицину. Не лзя было даже отъ самаго царя добиться хотя какой либо платы. Все это естественнымъ образомъ не располагало къ нему народъ.

Но въ одномъ пунктѣ онъ сходилъ со своимъ царемъ. Начиная съ царя и кончая послѣднимъ рабомъ всѣ іудеи издревле вѣрили, что ни градъ святой Іерусалимъ, ни древнѣйшее его святилище не могутъ быть разрушены: Богъ не допуститъ этого. Однакоже во времена Исаи, къ стыду Іерусалима, сильное Ассирійское войско стояло подъ его стѣнами. Всѣ думали, что Іегова спасетъ свой народъ. Онъ лишь на нѣкоторое время воззрѣлъ на него гнѣвно. Стали стараться умиловить Его. Стали чаще ходить въ храмъ. Начались богомолья, посты; занялись исполненіемъ разныхъ обрядовъ; въ крайности не останавливались предъ принесеніемъ въ жертву даже людей: Іегова, промышляя о собственной своей славѣ, не допуститъ, чтобы боги языческіе одержали надъ

Нимъ побѣду. Онъ никогда не отступится отъ святаго града своего и храма; иначе Онъ Самъ Себя лишилъ бы славы.

Корыстолюбивые, выродившіеся жрецы, патріотическіе ораторы и поэты поддерживали въ народѣ эти мечты. А слѣдствіемъ этого было поврежденіе нравовъ; страсть къ наслажденіямъ проникла во всѣ слои народа. О необходимости исправленія и возрожденія никто не хотѣлъ и слышать и каждый предостерегающій голосъ былъ заглушаемъ.

Въ старыхъ пѣсняхъ рассказывалось объ одной дѣвѣ, которая, ходя по своему несчастному отечественному городу, призывала соотечественниковъ къ исправленію; но никто не слушалъ ея. Осмѣивая, непонятая сошла она въ могилу: это была единственная зрячая между массою слѣпыхъ. Подобную же судьбу раздѣлялъ въ то время въ Іерусалимѣ одинъ удивительный человѣкъ. Одинокъ онъ стоитъ во всемірной исторіи; трагическую личность онъ представляетъ собою въ средѣ древняго народа іудейскаго; души мягкой и глубокой, мужъ этотъ отличался и непоколебимой энергіей и силой вѣры и пробуждаетъ къ себѣ благоговѣніе. Въ 628-мъ году выступилъ онъ съ проповѣдью сначала въ соседнемъ со своей родиной селеніи. Самъ будучи сыномъ священника, съ пламеннымъ краснорѣчіемъ обратился онъ противъ выродившагося жречества и свѣтскихъ руководителей народа. Никого онъ не щадилъ въ своихъ призывныхъ къ покаянію проповѣдяхъ, и съ самыми жесткими словами обращался противъ вельможъ. Онъ пламенно любилъ свой народъ и вѣрилъ въ великое всемірно-историческое призваніе Іуды. Но къ цѣли, къ призванію, которое указано было народу Богомъ, Іеремія видѣлъ только одинъ путь. Добровольно онъ долженъ былъ внутренно исправиться; иначе грозила ему великая катастрофа, полнѣйшій разрывъ со всѣмъ его прошлымъ.

Надъ пророкомъ за его серьезныя требованія современники лишь смѣялись; и вельможи и простой народъ отнеслись къ нему съ ненавистью. Въ борьбѣ съ ослѣпленными массами пророкъ иногда такіе часы переживалъ, что впадалъ въ отчаяніе и проклиналъ день своего рожденія. Онъ былъ всячески обижаемъ, подвергался побоямъ, запираемъ въ ужаснѣйшія тюрьмы и моримъ голодомъ. Часто грозила ему опасность быть разорваннымъ на части; а власти объявляли его предателемъ оте-

чества. Но именно предъ лицомъ смерти онъ тѣмъ рѣшительнѣе и серьезнѣе проповѣдывалъ покаяніе. Ничто не могло поколебать его твердаго убѣжденія и отклонить отъ страшной проповѣди. Все было противъ него, а онъ оставался при своей непоколебимой вѣрѣ въ непобѣдимую силу истины и въ вѣрную десницу Божию, которая выбрала его въ провозвѣстники будущаго. „Вотъ Я поставилъ тебя укрѣпленнымъ городомъ и желѣзнымъ столпомъ и мѣдною стѣною во всей этой землѣ противъ царей Іуды, противъ князей его, противъ священниковъ его и противъ народа. И они будутъ ратовать противъ тебя, но не превозмогутъ тебя, потому что Я съ тобою, говоритъ Господь, чтобы избавлять тебя“ (Іер. I, 18, 19).

Исторія имѣетъ свои непреложные законы. На своемъ походѣ къ Евфрату фараонъ Нехао натолкнулся на Вавилонскія войска, которыя по разрушеніи Ниневіи подъ предводительствомъ Навуходоносора, бывшаго тогда еще наслѣдникомъ престола, начали свой побѣдоносный и завоевательный походъ по Азіи. При Кархемитѣ на р. Евфратѣ изъ за господства надъ Азіей произошла въ 605 мѣ году битва. Послѣ страшнаго напряженія силъ Навуходоносоръ остался побѣдителемъ. Слѣдствія этой побѣды были чрезвычайны. Вся передняя Азія, изъ за господства надъ которой Ниневія боролась четыре вѣка, сразу сдѣлалась достоинствомъ побѣдителя. Страхъ и ужасъ распространились по всемъ соседнимъ землямъ. „Быстрѣе барсовъ были кони Вавилонянъ и проворнѣе вечернихъ волковъ. Поскакала въ разныя стороны конница ихъ; налетали всадники ихъ какъ орлы, грабили, собирали плѣнниковъ какъ псоокъ. Надъ царями издѣвались эти побѣдители и князья служили для нихъ посмѣшищемъ; брать крѣпости для нихъ было шуткой: насыплютъ осадной валъ и возьмутъ всякую крѣпость. Самъ Богъ содѣлывалъ для нихъ людей какъ бы рыбой въ морѣ, какъ бы червяками; какъ бы удою они таскали ихъ, забирали въ сѣть свою“ (Авв. I, 10, 11, 13, 14).

Гонимый паняческимъ ужасомъ народъ бѣжалъ въ укрѣпленные города. И въ ворота Іерусалима ежедневно прибѣгали съ рыданіями тысячи соотечественниковъ,

Въ это рѣшительное время пророкъ Іеремія получилъ повелѣніе отъ Бога вновь развить и притомъ по возможности расширеннѣйшую дѣятельность: „Можетъ быть домъ Іуды, услышавъ все зло, которое Я нашлю на него, возвратится со своего злаго пути и Я (Іегова) прощу имъ грѣхъ и заблужденіе“. Отсюда сама собою являлась необходимость въ собраніи и изданіи рѣчей, которыя пророкъ говорилъ въ теченіи двадцати трехъ лѣтъ; пророкъ изданіемъ своихъ рѣчей желалъ достигнуть возможно большаго. Каждый могъ сравнить въ книгѣ, что говорилъ пророкъ назадъ тому 20 лѣтъ, 10 лѣтъ, пять; и теперь оказывалось, что говоренное была правда. Кромѣ того опубликованіе рѣчей пророческихъ о томъ свидѣтельствуетъ, что личная общественная проповѣдь давно уже властями запрещена была пророку. Во всякомъ случаѣ онъ не могъ явиться въ храмъ. Своему вѣрному ученику и сотоварищу Варуху пророкъ продиктовалъ главныя мысли своей 23-лѣтней дѣятельности, а онъ записалъ ихъ.

Опубликованіе книги замедлилось даже до конца 604-го года. Гроза повидимому еще разъ прошла. Навуходоносоръ со своими войсками обратился въ малую Азію и покорилъ народы запада. Тамъ получилъ онъ извѣстіе о смерти своего отца. Поэтому онъ возвратился въ Вавилонъ, чтобы здѣсь возлечь на себя царскую корону. Потомъ предпринялъ онъ новыя походы къ югозападу. Теперь и для Іерусалима настала часъ рѣшительный.

Во времена большихъ опасностей, грозившихъ націи, уже тогда было обыкновеніе назначать всенародное покаяніе и молитву въ какой либо опредѣленный день. Въ декабрѣ 604-го года такой день и былъ назначенъ. Народъ въ Іерусалимѣ собрался въ храмъ. Отъ проповѣди къ этому-то народу и въ этотъ покаянный день пророкъ ожидалъ многого. Вручаетъ онъ Варуху свою книгу, поручая ему прочесть ее въ храмѣ.

Во дворѣ храма между другими постройками находился портикъ, называвшійся по имени государственнаго совѣтника Гермаія. Вѣроятно былъ это чиновникъ, которому порученъ былъ верховный надзоръ за культомъ. Но мѣсто Гермаія въ тотъ день на дворѣ храма заступалъ сынъ его Михайя. Въ этомъ-то портикѣ предъ собравшимся народомъ

Варухъ и сталъ читать книгу съ божественными прещеніями, которую вручилъ ему его учитель.

Масса народа дрожала отъ ужаса предъ Вавилонянами. Грозныя слова книги оттого должны были произвести сильное впечатлѣніе на народъ. Во всякомъ случаѣ Михайя дѣло счелъ за довольно важное. Онъ поспѣшилъ къ отцу и сообщилъ ему, что Варухъ читаетъ вслухъ народа книгу пророка Іереміа.

Между тѣмъ какъ народъ въ храма жертвами, пѣніемъ и псалмами умолялъ Іегову о свѣтѣ, помощи и защитѣ противъ враговъ, въ канцеляріи царскаго дворца собрался государственный совѣтъ. Подъ освещеніемъ покаяннаго дня, — очевидно, — совѣтовались относительно мѣропріятій противъ Вавилонянъ. Въ это-то засѣданіе Михайя приносить вѣсть о гласномъ чтеніи въ храмѣ книги пророка Іереміа съ прещеніями въ ней отъ имени Божія. Въ такіе рѣшительные часы какъ тогдашній къ Божественнымъ прещеніямъ, особенно при опубликованіи ихъ въ народѣ, правительство не могло оставаться равнодушнымъ. При серьезности положенія вмѣшательство пророка столь энергичнаго и съ характеромъ столь твердымъ правительственными чиновниками не могло не быть принято во вниманіе. Тотчасъ они посылаютъ служителя, по имени Іегуди, привести Варуха съ книгою предъ государственный совѣтъ.

Варухъ является, и высокіе государственные чины относятся къ нему съ почтеніемъ и повидимому съ дружественной расположенностью. Они просятъ его сѣсть и еще разъ прочесть передъ ними книгу. Если припомнить, что въ своей книгѣ пророкъ Іереміа именемъ Божиимъ предрекалъ гибель Іерусалиму, а жителямъ его изгнаніе изъ отечества, то намъ понятными стануть ужасъ и возбужденіе, которыя чтеніемъ произведены были въ совѣтѣ. Члены его еще разъ просятъ Варуха удостовѣрить ихъ, что составителемъ книги дѣйствительно состоитъ Іереміа, а онъ Варухъ былъ только переписчикомъ ея. Потомъ они совѣтуютъ ему и вмѣстѣ съ учителемъ скрыться. Члены совѣта знали дикій характеръ своего царя; еще такъ недавно онъ выхлопоталъ у Египетскаго фараона выдачу несчастнаго пророка Уріи и приказалъ его казнить. Пророкамъ Іереміа и Варуху нужно было опасаться еще худшаго. Правители отбираютъ у Варуха книгу и потомъ идутъ къ царю доложить о ней.

Іоакимъ находилея въ это время въ своихъ зимнихъ палатахъ. Предъ нимъ для согрѣванія его ногъ горѣла жаровня. Почтительно здѣсь члены совѣта докладываютъ ему о дѣлѣ. Слуга Іегудя тотчасъ исполняетъ приказаніе и привоситъ книгу изъ канцелярія: царь самъ захотѣлъ ее слушать. Но едва чиновникъ прочелъ изъ свитка листочка два или три, царь беретъ свитокъ въ свои руки. Съ гнѣвомъ и ругательствами хватаетъ онъ ножъ, собственноручно рѣжетъ книгу на клочки и бросаетъ на горячіе уголья жаровни. Трое изъ присутствовавшихъ государственныхъ чиновъ пытаются спасти рукопись. Другіе чиновники получаютъ повелѣніе представить какъ сочинителя книги, такъ и переписчика ея. „Но Іегова скрылъ ихъ и мѣстопребываніе ихъ не могло быть открыто“.

Іоакимъ походить въ этомъ случаѣ на матроса, который, чтобы предупредить бурю, убиваетъ предвозвѣщающую ее птицу. Но буря не лзя было предотвратить.

Ближайшей своей цѣли, уничтоженія книги, онъ не достигъ. Соединенныя во едино строгія прещенія Божіи, возвѣщенныя чрезъ пророка Іеремію, еще разъ имъ распространены были во всѣхъ слояхъ народа. Въ уединеніи оба пророка занялись новымъ изданіемъ книги въ количествѣ экземпляровъ еще большемъ. А на Іоакима надвигалась гроза позорной смерти. „Ослинымъ погребеніемъ онъ имѣлъ быть погребенъ и быть брошеннымъ подъ стѣнами Іерусалима“.

Такова исторія происхожденія и таковы первыя судьбы важнѣйшей изъ пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Но и далѣе она имѣла длинную и величественную исторію. Мало по малу ея угрозы исполнялись и обѣтованія осуществлялись.

Въ 597-мъ году Іоакимъ, во время осады Іерусалима, умеръ. Его сынъ Іоахимъ съ лучшими людьми своего народа послѣдовалъ въ изгнаніе. А когда десять лѣтъ спустя оставшіеся въ Палестинѣ народъ іудейскій, въ слѣпой надеждѣ на помощь Египта, при царѣ Седекіи, поднялъ знамя возстанія противъ Вавилонянъ, то городъ Іерусалимъ вмѣстѣ съ храмомъ были сожжены. Началось тяжелое время Вавилонскаго плѣна, время покаянія и возрожденія ветхозавѣтнаго народа. Іеремія пророкъ и его ученики оказали на это чрезвычайное вліяніе. Страст-

но ждали они лучшаго времени, дней Новаго Завѣта (Іер. XXXI, 31). И это великое пророчество исполнилось. Двѣ тысячи пять сотъ лѣтъ тому назадъ, въ декабрьскіе дни, книга пророка Іереміи въ первый разъ была читана. А съ праздника Р. Хр. прошлаго года пошелъ 1897-й годъ по рожденіи Посредника Новаго Завѣта. Книга же Іереміи пророка во все времена не преставала удерживать свое великое значеніе. Предъ нами поколѣніемъ она рисуется времена общаго замѣшательства и смущенія; народъ погрузился въ земное и опустился, забылъ Бога и уклонился въ суевѣрія. Съ другой стороны пророки того времени представляютъ собой мужей глубоко-религіозныхъ, съ разумѣніемъ яснымъ и пронизательнымъ, взглядомъ на вещи безобманнымъ, съ теплотой сердечной искренней; это были герои духа, характеры сильные и образцовые. Говоря чисто человѣчески, составляетъ истинное умственное наслажденіе присматриваться къ такимъ лицамъ и думать о нихъ. Нечего уже и говорить о томъ, что во всей книгѣ пророка Іереміи вѣетъ Духъ Божій. Это Духъ и истинныхъ сыновъ Божіихъ, духъ дѣтскаго смиренія и сердечности, духъ мужественной силы и увѣренности, преодолевающей все человѣческія страданія, невзгоды и немощи, вливающей въ насъ пламенное одушевленіе царствомъ истины, любви и права; это вѣчный Духъ нашего Бога. (О томъ же сей статьи предметъ срав. въ сихъ вѣдом. за 1880 г. въ № 17-мъ стран. 130—33).

Чудеса растительнаго міра.

Главнымъ чудомъ растительнаго міра, безъ сомнѣнія, нужно назвать сѣмя. Создавая растенія Богъ повелѣлъ, чтобы травы и все злаки сами себя обсѣменяли и чтобы деревья плоды приносили и свое собственное сѣмя имѣли бы въ самихъ себѣ (Быт. I, 11). Таковъ законъ растительнаго міра: растенія имѣютъ свое сѣмя въ самихъ себѣ. Сколько премудрости заключено въ этомъ Божественномъ словѣ! Чрезъ оное плоды растеній и порожденія одарены замѣчательною силою передвиженія и перемѣны мѣста. Растенія старшія и старыя имѣютъ осыдность и мѣсто-

пребываніе постоянное, а порожденія ихъ, дѣтва, развѣвается и разносится вѣтромъ туда и сюда, падаетъ то на дорогу, то на камень, то между терніемъ, то на плодородную почву и становится родоначальницею новыхъ поколѣній. Сѣмена многихъ растений снабжены крыльями, другія длинными волосками, хохолками, винтообразными боковыми лепестками. Вѣтеръ несетъ ихъ съ континента на континентъ, разноситъ по всей землѣ. Другія изъ растений крючечками зацѣпляются за шерсть, за шкуру, за перья животныхъ и потомъ уже этими уносятся далеко, далеко. Еще другія сѣмена, какъ напр. кокосовые орѣхи, будучи заключены въ жесткой, непроницаемой для воды, мочалистой скорлупѣ, долгое время, подобно дитяти Моисею, плаваютъ въ своей лубяной корзинкѣ, морскими теченіями заносятся на пустынные острова, пускаютъ тамъ корни и становятся деревьями, дабы повсюду органической своей жизнью прославлять Творца.

Представимъ себѣ землю въ томъ первобытномъ ея видѣ, когда она еще лишена была растений, поднялась изъ подъ воды голымъ каменнымъ утесомъ: повсюду песокъ, илъ, каменные глыбы. Печальная картина! Пустыня! Много ли требовалось органическаго матеріала, чтобы оживить ее? Если-бы мы не имѣли совершенно никакого понятія о томъ, что такое растеніе, и Богъ восхотѣлъ бы насъ наградить съ неба сѣменами всѣхъ растений, то для этого достаточно было бы одного небольшого ящика, всего въ какіе нибудь полтора кубическихъ аршина и лишь въ нѣсколько пудовъ вѣсомъ. Обыкновенная лошадь легко могла бы свезти этотъ ящикъ. Потому что какъ ни тяжелы нѣкоторые плоды, — есть напр. тыквы до трехъ пудовъ вѣсомъ, — сѣмена ихъ, этотъ экстрактъ и эссенція жизни, ими скрываемаемая въ себѣ, все-таки очень малы. Конечно половина этого ящика была бы занята большими орѣхами, но въ промежуткахъ между ними осталось бы мѣсто для 10,000 маленькихъ сѣмянъ, и все-же еще оставалось бы помѣщеніе въ нѣсколько десятковъ тысячъ кубическихъ вершковъ. Большая же часть сѣмянъ, какъ напр. сѣмена большихъ деревъ, дуба, бука, липы, ели, сѣмена зерновыхъ растений и травъ, цвѣтовъ, овощей, растений чечевичныхъ, бобовыхъ, гороховыхъ сплошь очень небольшія; столь же малы зернышки, изъ которыхъ развиваются деревья грушевыя и яблонныя, а также кос-

точки абрикосовъ и сливъ; почти невидимы простымъ глазомъ сѣмена многихъ мховъ и лишавевъ. Грибовъ, какъ предполагають, существуетъ до 300,000 родовъ; споры ихъ все ушли бы въ наперстокъ; а споры всехъ бациллъ и бактерій міра, въ случаѣ если-бы и для этихъ потребовалось отдѣльное помѣщеніе, съ удобствомъ могли бы пріютиться въ ушкѣ небольшой иголки. Такъ въ верхней половинѣ ящика оказалось бы достаточно мѣста для многихъ милліоновъ сѣмянъ. А извѣстно, что всехъ растений, исключая грибы, существуетъ всего до 200,000 родовъ. И изъ такого-то тѣснаго вмѣстелища могъ бы весь растительный міръ выйти, развиваться все великолѣпіе первобытныхъ тропическихъ лѣсовъ, все травы и цвѣты степей, все плодовые и лѣсныя деревья, все былинки и мхи, покрывающія землю мягкимъ живымъ ковромъ. При всемъ этомъ остается все-таки неизслѣдимой воспроизводительная способность крохотнаго сѣмечка. Такъ черное маковое зернышко, долго валявшееся безъ призора въ пыли, сохраняетъ въ себѣ силу уже во 2-мъ поколѣніи развить изъ себя 300,000 растений, а въ 3-мъ поколѣніи изъ одного зернышка произошло бы уже девять сотъ милліоновъ растений. Въ шампиньонѣ только въ 200 клѣточекъ содержится до 17,000 поръ, съ многочисленными спорами въ каждой. Это зачатки пяти тысячъ милліоновъ этого гриба, т. е. отъ одного неполнаго шампиньона можетъ породиться ихъ втрое больше, чѣмъ сколько нынѣ людей на землѣ. Во 2-мъ поколѣніи число ихъ пужно бы изобразить 18-ю или 20-ю цифрами. Такъ пшеничное зернышко, которое ежегодно, какъ напр. часто въ Сиріи, производитъ до ста зернышекъ, могло бы уже въ 10-мъ поколѣніи прокормить цѣлый годъ всехъ людей на землѣ. О, глубина премудрости Божіей! О, какая слѣдовательно сила жизни вдохнута Богомъ лишь въ одно махонькое зернышко!

И все-же еще чудеснѣе этого то обстоятельство, что каждая пылинка муки отличается однимъ и тѣмъ же характеромъ, содержитъ одинаковыя съ цѣлымъ растеніемъ свойства и особенности. Объясняйте это, сколько Вамъ угодно, вліяніемъ солнца и преломленіемъ лучей его, останется все-таки непонятнымъ, почему при полномъ солнечномъ затмѣніи акація свои листья свертываетъ, тогда какъ удивительная ялана, Перуанскій цвѣтокъ, свои цвѣты раскрываетъ? Или почему царица ночи

только между полночью и часомъ почи цвѣтеть (Срав. въ № 31-мъ ихъ вѣд. на стран. 478 и 480)? Еще непонятнѣе, почему для бобовъ даже и въ мукѣ безусловный законъ и жизненная потребность обращаться вправо, а хмѣль растетъ всѣми своими формами только влево? Бобъ скорѣе умирать, чѣмъ послушается васъ: „рости де влево“: столь упрямъ онъ. Растеніе „ладынь“, отличающееся неровностями и такъ сказать лоскутностью, въ Техасѣ обращаетъ плоскости своихъ листьевъ къ востоку и западу, а края къ сѣверу и югу; служитъ посему вмѣсто компаса. Есть растенія электрическія, которыя уже на семь-восемь шаговъ отъ себя отклоняютъ магнитную иглу и вашу руку потрясаютъ столь же сильно какъ и Румкорфовъ аппаратъ. Еще замѣчательнѣе, что ночью эта электрическая сила растенія ничтожна, а около двухъ часовъ по полудни всего сильнѣе. Это растеніе можетъ слѣдовательно солнечный свѣтъ и теплоту перерабатывать въ электричество. Но какъ? Непонятно и это и необъяснимо одними химическими и физическими силами, что дерево столь сильное, какъ кипарисъ, столь твердое и смолистое, живущее столѣтія, уже при двухъ-трехъ градусахъ мороза мерзнетъ и умираетъ отъ холода, между тѣмъ какъ нѣжный цвѣточекъ, сочная „ложечная трава“, камнеломная трава или баданъ и нарядные полярные луга выдерживаютъ длинную длиющуюся мѣсяцы полярную ночь съ 30-ю 50-ю градусами мороза! Или почему клѣточки стебля развиваются въ высоту и по направленію къ свѣту, а корни внизъ и отъ свѣта укрываются? Никто, ни одинъ ученый не можетъ до сихъ поръ отвѣтить даже и на этотъ простѣйшій вопросъ.

И міръ растительный такимъ образомъ полонъ тайнъ. Всѣ эти растенія о чемъ-то хотятъ сказать намъ и сказываютъ, только мы не понимаемъ этого. Начиная съ самого того времени какъ первый человѣкъ растеніемъ, деревомъ познанія, злоупотребилъ для грѣха, глаза духа помутились, мы не можемъ распознать, что такое представляетъ собой растеніе, ни того слышать, что цвѣтокъ говоритъ. Кто въ самомъ дѣлѣ дерево можетъ понять, какъ оно столь тихо, будучи само въ себя углублено, и однакоже полное соковъ и жизни, обративши корни къ темному подземному царству, мертвое живымъ дѣлаетъ, къ небу обращается, радостно и полной такъ сказать грудью воздухомъ дышетъ, утреннюю росу

шьеть, солнечнымъ блескомъ наслаждается, остается одинаково твердымъ и въ бурю и въ хорошую погоду; какъ-это оно не утомляется живые плоды производить и шумомъ своихъ листьевъ Бога прославляеть? Какъ это могло и можетъ быть, чтобы древо жизни, древо, и существу несравненно себя вышему, человѣку, вѣчную жизнь сообщало (Быт. III, 22)? Какаѣ тайна! Питаніе, ростъ, цвѣтеніе, плодоношеніе: какіе-это удивительные процессы въ мѣрѣ какъ тѣлесномъ, такъ и духовномъ! Какъ дерево, какъ растеніе даже зимой, когда оно повидимому погружено въ глубокую дремоту, однакоже неустанно растетъ и милліоны клѣточекъ перерабатываетъ для листьевъ и плодовыхъ почекъ: подобно этому и человѣкъ. Бодрствуетъ онъ или спитъ, ничего не дѣлаетъ или творитъ нѣчто, непрестанно и это Богосозданное растеніе или для преисподней тьмы возрастаетъ или для превысненнаго неба и вѣчности, за исключеніемъ того случая, тогда въ такъ называемой Писаніемъ 2-й смерти въ немъ всякій ростъ прекращается и душа на вѣки оцѣпенѣваетъ, окаменѣваетъ на всю вѣчность и ничѣмъ болѣе стать не можетъ какъ тѣмъ, чѣмъ она сдѣлалась. Для существа, носящаго въ себѣ нѣчто Божественное, неопишимо ужасный жребій!

Сказалъ Богъ въ третій день: „Да будутъ растенія и стало такъ“. Громopodobно прозвучало это слово по всей вселенной, дѣйствуетъ нынѣ, будетъ дѣйствовать и впредь; но величіе этого слова мы въ состояніи будемъ понять лишь не ту сторону гроба. Здѣсь мы видимъ только осязаемыя, матеріальныя, болѣе или менѣе грубыя, скованныя извѣстными формами растенія, ихъ чувственную оболочку, но мы не видимъ удивительнаго растенія внутренняго, Божествомъ видреннаго въ нихъ жизни. И какъ мы не знаемъ и не понимаемъ, чѣмъ такимъ было „древо жизни“, подобно этому и первобытнаго „древа познанія добра и зла“ не постигаемъ. Но подобно тому какъ нѣкогда оно въ раю цвѣло и плоды приносило, такъ и въ новомъ раю, въ церкви, питіе отъ вина винограднаго и вкушеніе отъ растительнаго хлѣба, плоти и крови Христо-выхъ, намъ обезпечиваетъ безсмертіе.

Свидѣтельство отъ VI-го вѣка о четвероконачномъ крестѣ.

Въ *Моск. Вѣд.* напечатано слѣдующее письмо къ издателю.

Раскольники кощунственно поносятъ четвероконачный крестъ, почитаемый православною Церковью равночестно съ восьмиконечнымъ. По мнѣнію ревнителей мнимой старины „безчестіе истинному кресту Христову отнимать отъ него титулу и подножіе“. Въ древне-православной Церкви четвероконачный крестъ будто бы не былъ почитаемъ какъ спасительное знамя христіанства.

Краснорѣчивымъ опроверженіемъ такого раскольническаго лжемудрованія является открытый въ маѣ текущаго года древній храмъ въ Херсонесѣ-Таврическомъ. Этотъ храмъ имѣетъ форму четвероконачнаго креста; въ немъ найдена купель, окрашенная орнаментами и четвероконачными крестами. Здѣсь же обрѣтенъ серебряный ковчегъ съ частицами святыхъ мощей. Верхняя крышка св. ковчега тоже украшена изображеніями четвероконачнаго креста.

Вновь открытый храмъ безспорно относится ко временамъ глубокой древности. На наружныхъ стѣнкахъ ковчега награвированы бюстовыя изображенія: съ одной стороны — Спасителя и апостоловъ Петра и Павла, на другой Богоматери и двухъ ангеловъ, на узкихъ сторонахъ два изображенія неизвѣстныхъ лицъ. Судя по иконографическимъ типамъ, особенно Богоматери молоджавой и красивой, также ангеловъ и святыхъ, напоминающимъ типы древнихъ мозаикъ Равенны, а равно и въ виду сходства общей формы ковчега съ саркофагами Равенны, — вновь открытый храмъ относится въ VI вѣку; во всякомъ случаѣ онъ выстроенъ во времена „древняго благочестія“, нѣсколькими столѣтіями раньше появленія, такъ-называемаго, никоніанства.

Такимъ образомъ, въ древне-православной Церкви четвероконачный крестъ почитался такъ же, какъ и въ настоящее время онъ почитается въ святой Церкви, отъ которой отторглись раскольники; сѣдая старина произноситъ грозный приговоръ надъ выдающими себя за охранителей

святой старины; древній Херсонесъ, въ которомъ прежде всего возсіялъ на Руси свѣтъ христіанства, и въ которомъ, по преданію, крестился св. Владиміръ, еще разъ доказываетъ, какъ тяжело погрѣшаютъ раскольники, называя четвероконечный крестъ „печатью антихриста“ и всячески понося его.

Молитва Н. В. Гоголя.

Въ *Русскомъ Архивѣ* напечатана „Молитва Гоголя“, сообщенная г. Третьяковымъ со словъ іеромонаха Геосиманскаго скита о. Исидоромъ (Грузинскимъ), братъ котораго былъ камердинеромъ въ Московскомъ домѣ гр. Толстыхъ, гдѣ умеръ Гоголь.

Вотъ эта молитва:

Къ тебѣ, о Матерь пресвятая,
 Дерзаю вознести мой гласъ,
 Лице слезами омывая:
 Услышь меня въ сей скорбный часъ,
 Прійми теплѣйшія моленья,
 Мой духъ отъ золь и бѣдъ избавь,
 Пролей мнѣ въ сердце умиленье,
 На путь спасенія наставь;
 Да буду чуждъ своей я волѣ,
 Готовъ для Бога все терпѣть;
 Будь мнѣ покровомъ въ горькой долѣ;
 Не дай въ печали умереть.
 Ты всѣмъ прибѣжище несчастнымъ,
 За всѣхъ молитвенница насъ.
 О, защити когда ужасный
 Услышимъ судный Божій гласъ,
 Когда раскроютъ вѣчность, время,
 Гласъ трубный мертвыхъ воскресить,

И книга совѣти все бремя
 Грѣховъ моихъ изобличить:
 Стѣна Ты вѣрныхъ и ограда,
 Къ тебѣ молюся всей душой.

Спаси меня, моя отрада,
 Умилосердись надо мной!

МАГАЗИНЪ Р. КААТЦЪ въ ЯРОСЛАВЛѢ.

Власьевакая улица, собственный домъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО.

—Швейныхъ машинъ—всѣхъ системъ лучшихъ фабрикъ Европы и Америки.

- Чулочныя машины.
- Десятичные и Гербѣнскіе Вѣсм.
- Коньки всѣхъ системъ.
- Земледѣльческія орудія и машины.
- Представительство Цейлонскаго чая.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

Музыкальныхъ инструментовъ:

Рояли, Піанино, Фисгармонія (всѣхъ цѣвъ и видовъ), скрипки, гитары, дутры, гармонія, концертно и пр.

—Всѣхъ видовъ самоиграющихъ инструментовъ: Механическія Піанино, Чіано-Мелодіко, Оркестръ-Монопаны, Аристонъ, Фениксъ-Органы, Симфоніоны, и проч.

- Вѣнская гнутая мебель.
- Металлическія вѣски.
- Керосиновыя кухни „Примусъ“ и другихъ видовъ.

При покупкѣ швейныхъ машинъ, фисгармоній, роялей и піанино допускается разсрочка платежа.

—Содержаніе. — Книга пророка Іереміи къ настоящему времени — Чудеса растительнаго міра. — Отъ VI вѣка свидѣтельство о четвероконечномъ крестѣ. — Молитва Гоголя.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ГОДЪ

2-го СЕНТЯБРЯ 1897 г.

XXXVIII.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 34.

№ 34.

СПИСОКЪ

ПРЕОСВЯЩЕННЫХЪ АРХІЕРЕЕВЪ

ПРЕЕМСТВЕННО УПРАВЛЯВШИХЪ

Ярославскою епархіею,

съ указаніемъ потребныхъ для церковнаго причта свѣдѣній о нихъ, отъ времени перенесенія Архіерейской кафедръ изъ Ростова въ Ярославль (1788 года Мая 6-го) до нынѣ благополучно правящаго

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ІОНАФАНА

ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

Сост. прот. Аристархъ Израилевъ

29 Іюня 1897 года.

I.	II.	III.	IV.	V.
С а н ъ.	И м я.	Рожденіе и происхожденіе.	Мірское имя, фамилія и образованіе.	Возведеніе въ санъ Архіерея и послѣд. награда.
1. Архіеписк.	Арсеній.	Родился 27 Января 1736 года въ гор. Кашииъ Тверской губерніи, отъ родителей духов. званіи, по фамиліи Верещагинныхъ.	Василій Верещагинъ. Окончилъ курсъ наукъ въ Московск. Духовной Академіи 1760 года.	Епис. 1773 года Декабря 22 дня; Архіеп. 1785 г. Марта 25 дня. Нагр. орд. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста.
2. Архіеписк.	Павель.	Родился 1 Октября 1750 года въ селѣ Александровой-слободѣ Дмитровскаго уѣзда Москов. епархіи, отъ священника Николая Сергіева.	Петръ Николаевичъ Пономаревъ. По окончаніи курса въ Московской Академіи поступилъ, по распоряженію начальства, въ Московскій университетъ и тамъ съ успѣхомъ окончилъ курсъ образованія.	Епис. 1794 г. Февраля 12 дня; Архіеп. 1799 г. Мая 15 дня. Нагр. орденомъ свят. Александра Невскаго.
3. Архіеписк.	Антоній.	Родился 1765 года въ Новгородѣ отъ протоіерея Знаменскаго собора Іоанна.	Николай Іоанновичъ Знаменскій. Окончилъ курсъ наукъ въ Александро-Невской семинаріи.	Епис. 1799 г. Октября 9 дня; Архіеп. 1803 г. Февраля 13 дня. Нагр. орд. св. Анны 1-й степен.

VI.	VII.	VIII. III	IX. II	X.
Перемѣщеніе Ярославскую епархію и управленіе ею.	Годы и мѣсяцы управленія.	День Ангела.	Кончина и лѣта жизни.	Мѣсто погребенія.
Перемѣщенъ изъ Тверской епархіи въ Ростовъ 1783 г. сентября 22, но въ Ростовѣ управленіе его продолжалось только 4 года, 7 мѣсяцевъ и 14 дней, такъ какъ епархія каедръ 1788 мая 6-го перенесена отсюда въ Ярославль. Владыка Арсеній управленіе до кончины своей, которая послѣдовала въ С.-Петербургѣ 1799 года 23 декабря.	11-ть годовъ 7 мѣсяцевъ и 17 дней, а всего на каедрѣ Ростово-Ярославск. Арсеній былъ 16 лѣтъ и 3 мѣсяца.		23 декабря 1799 г.; жилъ его 63 года 10-ть мѣсяцевъ и 26 дней.	Погребенъ, по завѣщанію, въ Троице - Калязинскомъ монастырѣ Тверской епархіи.
Перемѣщенъ изъ Тверской епархіи въ Ярославскую 1799 года декабря 26. Въ Ярославлѣ управлялъ до своей кончины—1806 г. марта 7 дня.	6 лѣтъ и 2 мѣсяца.		19 марта 1806 года; жилъ 55 лѣтъ 5-ть мѣсяцевъ и 18-ть дней.	Погребенъ въ Ярославскомъ кафедральномъ соборѣ. Надъ могилой его — памятникъ съ подробною надписью.
Перемѣщенъ изъ Тобольской епархіи въ Ярославскую 1806 г. мая 25-го; управлялъ здѣсь до 1820 г. мая 12, а сего года, мѣсяца и числа уволенъ на покой въ Новгородскій Демянскій монастырь, гдѣ и скончался 10 августа 1824 г.	14-ть лѣтъ.		10 августа 1824 года; жилъ 59 лѣтъ.	Погребенъ, по завѣщанію его, въ Хутылѣ, въ Покровскомъ придѣлѣ соборнаго храма.

I.	II. XI	III. XII	IV.	V.
Слѣдъ.	Имя.	Рождение и происхождение.	Мирское имя, фамилия и образование.	Возведение въ санъ Архіерея и послѣд. награды.
4. Митропол.	Филаретъ.	Родился 1782 года 26 Декабря въ Коломиѣ отъ соборнаго діакона Михаила Теодоровича Дроздова, который впоследствии былъ протоіереемъ.	Василій Михайловичъ Дроздовъ. Окончилъ курсъ наукъ въ Сергіево-Лаврской семинаріи 1803 года. Отъ комиссіи духовныхъ училищъ наименованъ „докторомъ православнаго Богословія“, 1814 г. Авг. 13-го.	Епис. 1817 годъ Августа 5 дн. Архіеп. 1819 г. Марта 15 дн. Митр. Москв. 1826 года Августа 22 дн. Пожалованъ въ сохомъ, украшеннымъ драгоценными камнями.
5. Архіеписк.	Симеонъ.	Родился 1-го Декаб. 1777 года въ селѣ Карповѣ Дмитровскаго уѣзда, Московской епархіи, отъ родителей духовнаго званія.	Савва Николаевичъ Крыловъ-Платоновъ. По окончаніи курса наукъ въ Троице-Лаврской семинаріи, посланъ былъ начальствомъ, для усовершенствованія въ новѣйшихъ языкахъ, въ Москов. университетъ.	Еписк. 1816 г. Февраля 27 дн. Архіеп. 1819 г. Сентября 17 дн. Пожалованъ въ рышнюю брилліантами панталонъ.
6. Архіеписк.	Авраамъ.	Родился 16-го мая 1761 года въ селѣ Быстромъ Крутицкой епархіи.	Алексій Шумилинъ. Окончилъ курсъ наукъ въ духовной семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса, до постриженія въ монашество, въ 1782 г. рукоположенъ былъ въ приходскаго священника, а наконецъ возведенъ былъ въ протоіерея Москов. Арханг. собора.	Еписк. 1818 г. Юля 21 дн. Архіеп. 1821 г. Октября 21 дн. Нагр. орденомъ свят. Александра Невскаго.

VI.	VII.	VIII.	IX.	X.
Перемѣщеніе въ Ярославскую епархію и управленіе ею.	Годы и мѣсяцы управленія.	День Ангела.	Кончина и лѣта жизни.	Мѣсто погребенія.
Перемѣщенъ изъ Тверской епархіи въ Ярославскую 1820 г. Сентября 26-го; сюда возведенъ на кафедрѣ Московскую 1821 г. Юля 3.	9-ть мѣсяцевъ.	1 Декабря.	19 Ноября 1867 года; жилъ 84 года, 10-ть мѣсяцевъ и 23 дня.	Погребенъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ.
Перемѣщенъ изъ Тверской епархіи въ Ярославскую 1821 г. Юля 3; управлялъ кафедрѣ до кончины своей— 1824 г. Марта 17.	2 года 8-мь мѣсяцевъ.		27 Марта 1824 года; жилъ 46 лѣтъ 3 мѣсяца и 26 дней.	Погребенъ въ Ярославскомъ кафедральномъ соборѣ. У могилы его на стѣнѣ—доска съ подробною надписью.
Перемѣщенъ изъ Астраханской епархіи въ Ярославскую 1824 г.; управлялъ въ Ярославлѣ до 1836 г. Октября 3; а сего года, мѣсяца и числа, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности епархіальнаго архіерея, съ предоставленіемъ ему права имѣть пребываніе въ Яросл. Толгскомъ монастырѣ и имъ управлять, которымъ и управлялъ до самой кончины своей—1844 г. Апр. 18.	12-ть лѣтъ.	9 Октября.	18 Апрѣля 1844 года; жилъ 82 года, 11-ть мѣсяцевъ и 2 дня.	Погребенъ въ Ярославскомъ Толгскомъ монастырѣ; тѣло покойнаго, по его завѣщанію, предано землѣ подъ жертвенникомъ Воздвиженскаго храма.

I.	II. XI.	III. VII.	IV. VII.	V. VII.
С а н ъ.	И м я.	Рожденіе и происхожденіе.	Мірское имя, фамилія и образованіе.	Возведеніе въ санъ Архіерея послѣд. награда.
7. Митропол.	Филаретъ.	Родился 1778 года въ селѣ Высокомъ, Кромскаго уѣзда, Орловской епархіи, отъ священника Георгія.	Феодоръ Георгіевичъ Амфитеатровъ. Окончилъ курсъ наукъ въ Орловской семинаріи 1797 года. Бывъ инспекторомъ С.-Петербургской Академіи, удостоенъ степени доктора Богословія, въ 1814 году.	Епис. 1819 годъ. Архіеп. 1826 г. Митр. Киевская 1837 г. Апр. 18. Нагр. алмазныя знаки ордена св. Андрея Первозваннаго.
8. Архіеписк.	Евгеній.	Родился 30 дня 1778 года въ селѣ Бѣляницѣ бывшей Суздальской епархіи, Юрьевского округа, отъ священника Евфимія.	Андрей Евфимьевичъ Казанцевъ. Окончилъ курсъ наукъ въ Сергіево-лаврской семинаріи, въ 1800 году.	Еписк. 1818 г. Юля 14 дн. Архіеп. 1822 г. Нагр. Алмазныя кресты для пошени на клоубѣ.
9. Архіеписк.	Ниль.	Родился 1796 года 9 Декабря въ городѣ Могилевѣ отъ священника Феодора Исакóвича.	Николай Феодоровичъ Исакóвичъ. Окончилъ курсъ наукъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи.	Еписк. 1835 г. Декабря 8 дн. Архіеп. 1840 г. Апрѣля 13 дн. Нагр. Алмазныя кресты для пошени на клоубѣ.

VI.	VII.	VIII.	IX.	X.
Перемѣщеніе въ Ярославскую епархію и управленіе ею.	Годы и мѣсяцы управленія.	День Ангела.	Кончина и лѣта жизни.	Мѣсто погребенія.
<p>Перемѣщенъ изъ Казанской епархіи въ Ярославскую 1836 г. Сентября 19-го; но не могъ посѣтить новой своей паствы, такъ какъ въ 1837 г. Апрѣля 18-го возведенъ былъ въ санъ Митрополита Кіевскаго.</p>	<p>7-мь мѣсяцевъ.</p>	<p>1 Декабря.</p>	<p>21 Декабря 1857 года; жилъ 79 лѣтъ.</p>	<p>Погребенъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ надпещерной церкви Воздвиженія креста Господня.</p>
<p>Перемѣщенъ изъ Рязани въ Ярославль 1837 г. Мая 8-го. Управлялъ Ярославск. епархією до Декабря 1853 г.; а сего года и мѣсяца, согласно прошенію своему, уволенъ отъ управленія епархією, съ правомъ жить въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ и управлять имъ.</p>	<p>16 лѣтъ и 7-мь мѣсяцевъ.</p>	<p>21 Января.</p>	<p>27 іюля 1871 года; жилъ 93 года и 27 дней.</p>	<p>Погребенъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ, въ теплой церкви Донской Божіей Матери.</p>
<p>Перемѣщенъ изъ Иркутск. епархіи въ Ярославль 1853 г. Декабря 23; управлялъ здѣсь до кончины своей—1874 г. Іюня 21.</p>	<p>20 лѣтъ и 6-ть мѣсяцевъ.</p>	<p>7 Декабря.</p>	<p>21 іюня 1874 года; жилъ 77 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 12 дней.</p>	<p>Погребенъ, по завѣщанію его, въ Ярославскомъ Архіерейскомъ домѣ, въ паперти Печерской церк. Надъ склепомъ, въ которомъ покоятся останки Архіеписк. Нила, устроенъ придѣлъ во имя преп. Нила, иже на озерѣ Селигерѣ.</p>

I.	II.	III.	IV.	V.
С а н ъ	И м я.	Рожденіе и происхожденіе.	Мірское имя, фамилія и образованіе.	Возведеніе въ санъ Архіерея и послѣд. награда.
10 Архіеписк.	Димитрій.	Родился 1808 года въ селѣ Лучинскѣ Пронскаго уѣзда Рязанской губерніи отъ діакона Муретова.	Климентъ Муретовъ. Окончилъ курсъ наукъ въ Кіевской Духовной Академіи 1835 года со степенью магистра Богословія.	Еписк. 1851 г. Марта 4 дня. Архіеп. 1860 г. Апрѣля 3 дня. Нагр. Алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ.
11 Архіеписк.	Леонидъ.	Родился 1817 года Февраля 16 въ С.-Петербургѣ отъ родителей дворянскаго званія, — по фамиліи Красногѣвковыхъ.	Левъ Васильевичъ Красногѣвковъ. Окончилъ курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи, въ 1842 году, съ званіемъ магистра.	Еписк. 1859 г. Апрѣля 26 дня. Архіеп. 1876 г. Мая 15 дня. Нагр. Золотая, украшенная алмазами, панагія.
12 Архіеписк.	Іоаннъ.	Родился 1816 года Апрѣля 18 въ селѣ Вязовкѣ Ливенскаго уѣзда, Орловской губерніи, отъ священника Наума Руднева.	Іоаннъ Наумовичъ Рудневъ. Окончилъ курсъ наукъ въ Кіевской Духовной Академіи.	Еписк. 1866 г. Сентября 4 дня. Архіеп. 1883 г. Мая 15 дня. Нагр. Бриллиантовый крестъ для ношенія на клобукѣ.

VI.	VII.	VIII.	IX.	X.
Перемѣщеніе въ Ярославскую епархію и управленіе ею.	Годы и мѣсяцы управленія.	День Ангела.	Кончина и лѣта жизни.	Мѣсто погребенія.
Перемѣщенъ изъ Херсонской епархіи въ Ярославскую 1874 г. Октября 2.; отсюда въ Волынско-Житомирскую 1876 г. Апрѣля 26 дня, а изъ Волыни въ Одессу 1882 г. Февр. 20.	Одинъ годъ и 6-ть мѣсяцевъ.	21 Сентября.	14 Ноября 1883 года; жилъ 75 лѣтъ.	Погребенъ въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ.
Назначенъ былъ изъ Московскихъ викариальныхъ въ г. Ярославль 1876 г. Мая 15, съ возведеніемъ въ Санъ Архіепископа. Но недолго суждено было ему быть на кафедрѣ Ярославской. При посѣщеніи имъ Николо-Бабаевского монастыря Костр. губерніи, онъ тамъ скончался 15 Декабря 1876 г.	7-мь мѣсяцевъ.	16 Апрѣля.	15 Декабря 1876 года; жилъ 59-ть лѣтъ и 10-ть мѣсяцевъ.	Погребенъ въ Ярославскомъ кафедральномъ соборѣ.
Перемѣщенъ изъ Олонецко-Петрозаводской епархіи въ Ярославскую 1877 года Февраля 28 дня.		Декабря въ недѣлю Праротець.		

ИЗ П.ХІ ПДІУ ПУІУ ІУ V.

Путевыя записки и историческія вос- поминаянія при проѣздѣ изъ С.-Петер- бурга по Ярославской губерніи

въ июль 1836 года.

Послѣ мрачныхъ и скучныхъ лѣсовъ Новгородской и почти степ-
наго мѣстоположенія Тверской, открылись смѣющіеся благословенные пре-
дѣлы Ярославской губерніи. Переѣзна мѣстоположенія весьма ощути-
тельна и поражаетъ всякаго, проѣзжающаго по Петербургской дорогѣ.
Тамъ необдѣланная дорога, худые мосты, рѣдкость селеній, особливо съ
церквами; мрачные лѣса въ Новгородской и однообразная плоскость въ
Тверской губерніи наводятъ скуку и уныніе. При въѣздѣ же въ Яро-
славскую, декорація переѣняется какъ-бы по удару волшебнаго жезла.—
Переѣхавъ по мосту небольшую рѣчку, отдѣляющую Тверскую губернію
отъ Ярославской, увидите по обѣимъ сторонамъ дороги два каменные
столба съ гербами и надписью: „Граница Ярославской губерніи“. Тутъ
начинается прекрасно обдѣланная дорога, обсаженная по обѣимъ сторо-
намъ березками и усыпанная хрящемъ (т. е. крупнымъ рѣчнымъ пес-
комъ); это настоящій бульваръ съ двумя тѣнистыми по сторонамъ алле-
ями, огражденными валомъ и ровомъ, обложенными дерномъ.—Такъ
устроены дороги по всѣмъ почтовымъ трактамъ Ярославской губерніи;
вездѣ, гдѣ нужно, построены хорошіе и прочные мосты, а въ низкихъ
мѣстахъ земляныя гати; крутизны горъ срыты и вымощены камнемъ; по
обрывамъ и сѣздамъ сдѣланы перила.—Самое мѣстоположеніе со-
отвѣтствуетъ этому устройству. Частыя селенія съ церквами, красивые
лѣса, зеленѣющіе холмы, золотистыя нивы и нажити располагають душу
и сердце къ пріятнымъ ощущеніямъ.... Но можно-ли при первомъ взглядѣ
на такую прекрасную дорогу подумать, что и она имѣетъ свои неприя-
тели, а именно: разросшіяся кудрявыя березки препятствуютъ вполнѣ
наслаждаться окрестными видами, что мнѣ было иногда очень досадно.
Притомъ же ямщикъ (корелякъ), везшій насъ изъ Тверской губерніи,
сказывалъ про другое неудобство Ярославской, обдѣланной и обсаженной

березками дороги. Зимой на нее надуваетъ весьма много снѣгу (что и справедливо), между тѣмъ въ Тверской губерніи на открытомъ мѣстѣ на дорогѣ снѣгу ложится гораздо менѣе, и весной онъ таетъ скорѣе, нежели въ Ярославской губерніи, отъ чего, особливо на границѣ губерніи, ѣзда бываетъ нѣсколько затруднительна, ибо въ Тверской по дорогѣ ѣздить на телѣгахъ, а въ Ярославской на саниахъ. Впрочемъ это сужденіе и рассказъ ямщика; ему натуральная необдѣланная дорога пріятнѣе; а для меня обдѣланная несравненно лучше, хотя она тоже имѣетъ свои недостатки; но что же дѣлать? „Нѣтъ худа безъ добра и добра безъ худа“, говоритъ русская пословица.

Солнце садилось, когда мы въѣхали въ Ярославскую губернію, въ Мологскій уѣздъ. Я, любуясь окрестностями, вспомнилъ, что здѣсь не такъ далеко должна находиться рѣка Сить, замѣчательная въ исторіи нашего отечества тѣмъ, что на берегахъ ея въ 1237 году произошла кровопролитная битва Русскихъ съ Татарами, кончившаяся пораженіемъ первыхъ и порабощеніемъ Россіи безъ малаго на 250 лѣтъ.—Я просилъ ямщика сказать мнѣ, когда подъѣдемъ къ Сити, и не могъ сомкнуть глазъ: такъ хотѣлось мнѣ посмотрѣть на эту незначительную рѣку, бывшую за 600 лѣтъ назадъ тому свидѣтельницею такого ужаснаго кровопролитія. Углубясь мысленно въ прошедшее и настоящее, я сравнивалъ тогдашнее и нынѣшнее состояніе Россіи, чѣмъ она была тогда и что теперь. Сколько событій, бѣдственныхъ и славныхъ для Россіи, свершилось въ это время; сколько пролито крови и сколько поколѣній народа сошло съ лица земли!... Гдѣ теперь тѣ безчисленныя орды Монголовъ, которыя такъ часто опустошали Россію и наводили страхъ на всю Европу?—Онѣ почти исчезли съ лица земли; едва малые остатки свидѣтельствуютъ о существованіи этихъ грозныхъ завоевателей.—А Россія при твердой и непоколебимой вѣрѣ въ Бога и любви къ своимъ Государямъ вошла на высшую степень славы, силы и могущества.—Я благодарилъ Бога, что живу въ столь счастливое время.—

Прекрасная тихая лѣтняя ночь облекла своимъ темнымъ покровомъ всю природу; повозка наша скоро катилась по гладкой дорогѣ; товарищъ мой спалъ, ямщикъ пѣлъ пѣсни, а я въ ожиданіи Сити привелъ себя на память ту эпоху, когда Батый, племянникъ Огтая, сына Чингисъ-

ханова, предводительствуя безчисленнымъ войскомъ, прибылъ на берега Волги и порази Болгаровъ съ огнемъ и мечемъ вступилъ въ Россію.— Что-же дѣлали тогда князья Русскіе? Они вмѣсто того, чтобы, соединясь воедино, общими силами сразиться съ Монголами, враждовали между собою, не думая о соединеніи, а каждый, защищая свою область, былъ подавленъ многочисленностью враговъ.—Первая Рязань испытала на себѣ всю лютость Монголовъ; потомъ и другіе города по дорогѣ къ Владимиру были истреблены.—Тогда Великій Князь Георгій ясно увидѣлъ, сколь опасны эти непріатели; зная, что силы его весьма недостаточны чтобы съ выгодною сразиться съ Татарами, поручилъ столицу въ защиту сыновьямъ своимъ: Всеволоду и Мстиславу, а самъ удалился въ область Ярославскую.—Здѣсь на берегу рѣки Сити расположился станомъ, собиралъ войско и приглашалъ князей Русскихъ общими силами противостать ужасному Батыю. Племянники его, Василько Ростовскій, Всеволодъ Ярославскій и Владимиръ Угличскій *), первые прибыли подъ знамена своего дяди; потомъ братъ Георгіевъ Святославъ и нѣкоторые другіе поспѣшили на помощь Георгію. Но эта несвоевременная помощь и позднее соединеніе и то малаго числа князей не могли послужить къ отвращенію грозящей гибели. Татары, нигдѣ не встрѣчая важныхъ сопротивленій, взяли и выжгли Москву, разрушили до основанія Владимиръ, столицу великокняжескую, и раздѣляясь на отряды взяли Суздаль, Переславль, Ростовъ, Ярославль, Кострому и многіе другіе города въ сѣверной Россіи, истребляя все огнемъ и мечомъ или уводя въ плѣнъ несчастныхъ жителей. Георгій узналъ о гибели своего семейства, супруги и дѣтей, проливалъ горькія слезы, молилъ Бога подкрѣпить силы его и даровать ему терпѣніе Іова.—Наконецъ полки Батыевы приблизились и готовились окружить станъ Русскій. Незначительна была въ сравненіи съ Татарами рать Русская, но князья наши не утрапились многочисленности враговъ, не отступали уже далѣе, а рѣшились если не побѣдить, то умереть, защищая вѣру и отечество и дорогой цѣной продать татарамъ свою независимость. Георгій, братъ его Святославъ, племянники, устройвъ свои полки и возложивъ упованіе на Бога (4 марта) сра-

*) Дѣти Велик. Князя Константина Всеволодовича, умершаго въ 1219 г.

зились съ Татарами; Россіяне цѣлый день бились мужественно, но къ вечеру, осиленные многочисленностію враговъ, обратили тыль. — Георгій не пережилъ униженія Россіи, съ оружіемъ въ рукахъ палъ на берегу Сити; Всеволодъ Ярославскій тоже жизнию заплатилъ за свободу отечества; Василько Ростовскій сражался какъ левъ, взятъ въ плѣнъ и тирански умерщвленъ татарами, а прочіе князья и войско, уцѣлѣвшее отъ пораженія, бѣжало.

Здѣсь повозка наша остановилась; ямщикъ обернувшись ко мнѣ сказалъ: „Вотъ, сударь, Сить“. Я ту-же минуту выпрыгнулъ изъ повозки, сошелъ на самый берегъ скромно текущей рѣчки, имѣющей здѣсь не болѣе 6-ти или 7-ми сажень ширины, вынулъ изъ кармана серебряную чарку и зачерпнулъ воды напиться. Товарищъ мой тоже проснулся и вылѣзъ изъ повозки, но только не для того, чтобы посмотрѣть на Сить, а по собственной надобности. — Я попотчивалъ его водой, а онъ мнѣ сказалъ: „Что-то тебѣ вздумалось ночью останавливаться и изъ рѣчки пить; кажется мы вчера соленого не ѣли“. „Неужели, отвѣчалъ я, только тѣ должны непременно пить, которые ѣдятъ соленое“. — „Нѣтъ, возразилъ товарищъ; но тогда какъ-то больше на питье позываетъ“. — Напротивъ я нилъ не для того, чтобы мнѣ пить слишкомъ хотѣлось, а потому, что это рѣчка Сить“. — Такъ чтоже, продолжалъ мой товарищъ, неужели въ ней вода вкуснѣе другихъ рѣкъ. — „Не то, чтобы вкуснѣе, сказалъ я, но можетъ быть и хуже, за то эта рѣчка для насъ Русскихъ замѣчательна“. Тутъ я объяснилъ ему, почему; онъ покачалъ головой и сказалъ: „Признаюсь, стоило же труда останавливаться и вылѣзать для этого изъ повозки. Что намъ за дѣло до того, дрались ли тутъ когда нибудь или нѣтъ; Татары побили Русскихъ или Русскіе Татаръ. Это относится до нихъ, а не до насъ; а теперь садикась въ повозку, да поскорѣе поѣдемъ“. Какъ много, подумалъ я, найдется подобныхъ моему товарищу людей, равнодушныхъ къ бѣдствіямъ и славіи своего отечества, не говоря уже о прошедшемъ, но и въ настоящемъ времени. — Сколько народу проѣхало и проѣзжаетъ каждый день по мосту черезъ Сить; а спросите, многіе ли изъ нихъ знаютъ, что эта рѣчка называется Ситью; а какое она имѣетъ отношеніе къ исторіи Россіи, объ этомъ лучше не спрашивайте. — Неизвѣстно, гдѣ происходила битва Рус-

спихъ съ Татарами, здѣсь-ли, гдѣ мы переѣзжали, выше или ниже по Сити; надобно полагать, что нѣсколько выше. Впрочемъ это требуетъ изслѣдованія, а я съ своими поверхностными догадками о семь предметѣ въ рѣчь входить не хочу *).

Извозчикъ свиснулъ, стегнулъ по лошадямъ и повозка покатила; товарищъ захрапѣлъ, а я опять, погрузясь въ думу, мечталъ о прошедшемъ и мысленно оканчивалъ картину битвы. — Неизвѣстно, долголи лежали не погребенными груды мертвыхъ тѣлъ Рускихъ и Татаръ. Изъ исторіи видно, что въ это время Ростовскій Епископъ Кириллъ, обзрѣвая свою епархію возвращался съ Бѣла озера и, желая видѣть мѣсто несчастной для Россіи битвы, прибылъ на берега Сити, гдѣ въ кучѣ мертвыхъ тѣлъ нашель тѣло Великаго Князя, лежавшее безъ головы. Кириллъ взялъ печальные останки знаменитаго Князя и положилъ въ Ростовскомъ соборномъ храмѣ Богоматери. Вскорѣ тудаже принесли и тѣло Василька, брошенное Татарами въ Шеренскомъ лѣсу и найденное сыномъ одного священника. — Василька положили въ одной ракъ съ Георгіемъ, вложивъ въ нее отысканную послѣ голову Великаго Князя. Найдено ли кѣмъ и гдѣ погребено тѣло Всеволода Константиновича Ярославскаго, неизвѣстно. — По прошествіи двухъ лѣтъ (1239) тѣло Георгія перенесено во Владимиръ и положено въ соборной церкви.

Опустошивъ сѣверную Россію Батый въ 1239 и 1240 годахъ наводилъ своими полчищами и южную; древніе Кіевъ, Черниговъ и другіе города потонули въ крови человѣческой. Татары, обремененные добычею и плѣнниками, вышли изъ Россіи, но свобода нашего отечества исчезла и князья Русскіе сдѣлались данниками Татарскихъ хановъ. — Димитрій Іоанновичъ Донской побѣдою надъ Мамаемъ (1380) г. показалъ примѣръ, что Россіяне, при единопутномъ соединеніи князей сво-

*) Рѣка Сить начинается въ Тверской губерніи Кашинскомъ уѣздѣ; въ Ярославской губерніи протекаетъ по границѣ Мологскаго и Мышкинскаго уѣздовъ верстъ 15-ть и проходитъ Мологскій уѣздъ верстъ 50-ть впадаетъ въ рѣку Мологу при деревнѣ Колоколѣвкѣ верстахъ въ 40-ка отъ города Мологи. Всего теченія ея простирается на 90 верстъ; ширина рѣки отъ 3-хъ до 8-ми саж., а глубина отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина.

ихъ, могутъ свергнуть съ себя иго Татарь. — Но какъ подобнаго сему единодушія не было, то Россія страдала подъ игомъ Орды еще столѣтъ, до времени Великаго Князя Іоанна III Васильевича. — Сей Государь, зная что всѣ бѣдствія Россіи произошли и происходятъ отъ несогласія и слабости удѣльныхъ князей, старался мало по малу искоренять эту несчастную для государства систему и наконецъ достигъ того, что всѣ княжества соединилъ въ одно цѣлое государство; и тогда-то уже не боязненно свергнулъ съ себя постыдное иго данника Татарскаго. Внукъ его Царь Іоаннъ IV Васильевичъ покореніемъ царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго уничтожилъ навсегда имя Орды; а Императрица Екатерина II. придавила послѣднюю голову этой гидрѣ, гнѣздившейся на Крымскомъ полуостровѣ и многократно терзавшей Россію. —

Помечтавши объ историческихъ событіяхъ я уснулъ; но скоро звонокъ утренѣ разбудилъ меня; я привсталъ посмотрѣть, какое село мы проѣзжаемъ и увидѣлъ, что это село Прозорово, которымъ я любовался ѣхавши въ Петербургъ; оно очень красиво, лежитъ по обѣимъ сторонамъ небольшой рѣчки, съ двумя каменными хорошей архитектуры церквами во имя Рождества Христова и Архистратига Михаила; при первой въ каменной оградѣ выстроены довольно хорошія лавки, ибо здѣсь 24-го декабря бываетъ изрядная сельская ярмарка. Село Прозорово возбудило во мнѣ опять историческія воспоминанія. По смерти Давида Ѳеодоровича, Князя Ярославскаго (1321), остались два сына Василій и Михаилъ; первый получилъ въ удѣлъ Ярославль, а второй Мологу; внуку Михаилу, князю Ивану Ѳеодоровичу, при раздѣлѣ съ братьями досталось въ удѣлъ это село Прозорово, и можетъ быть было резиденціею Князя. — Князья Прозоровскіе существующіе донинѣ, суть потомки Ивана Ѳеодоровича; только древнее достояніе ихъ предковъ, село Прозорово, принадлежитъ не имъ, а графу Мусину—Пушкину.

МАГАЗИНЪ Р. КААТЦЪ

ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

Власьевская улица, собственный домъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО.

— Швейныхъ машинъ — всѣхъ системъ лучшихъ фабрикъ Европы и Америки.

— Чулочныя машинъ.

— Десятичные и Гербенскіе Вѣсы.

— Коньки всѣхъ системъ.

— Земледѣльческія орудія и машинъ.

— Представительство Цейлонскаго чая.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

Музыкальныхъ инструментовъ:

Рояли, Піанино, Фисгармонія (всѣхъ цѣвъ и видовъ), скрипки, гитары, цитры, гармонія, концертно и пр.

— Всѣхъ видовъ самоиграющихъ инструментовъ: Механическія Піанино, Піано-Мелодико, Оркестръ-Моншны, Ариетонъ, Феніксъ-Органы, Симфоніоны, и проч.

— Вѣсовая гнутая мебель.

— Металлическія вѣсны.

— Берошиковыя кухни „Примусъ“ и другихъ видовъ.

При покупкѣ швейныхъ машинъ, фисгармоній, роялей и піанино допускается разсрочка платежа.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

РИЧАРДА КАРЛОВИЧА

МАТИСЕНЪ.

Пріемъ больныхъ, искусственныя зубы и пломбированіе зубовъ.

Пріемъ ежедневно съ 10 ч. утра до 7 ч. вечера.

Власьевская ул., д. Мосягина.

— **Содержаніе.** — Преосвященные Архіереи Ярославскіе съ 1788 г. по нынѣ. — Путевыя записки отъ 1836 г. при проѣздѣ изъ С-Петербурга въ Мозегу. —

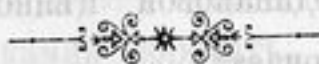
Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Тяпо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 35.

№ 35.

Законъ Божій въ начальной народ- ной школѣ.

Подъ именемъ „закона Божія“ въ начальной народной школѣ преподаются: наученіе молитвамъ, священная исторія Ветхаго и Новаго За-
вѣтовъ, краткій катихизисъ и Богослуженіе.

По первостепенной важности и необходимости для христіанина, мо-
литва должна занимать и занимаетъ первое и даже, въ ряду сродныхъ
ей наученій, исключительное положеніе, потому что она — царица добро-
дѣтелей, какъ учатъ св. отцы. „Она, говоритъ великій подвижникъ Го-
аннъ Лѣтвичникъ, есть источникъ добродѣтелей, вина благодатныхъ
дарованій, пища души, зеркало духовнаго преуспѣянія, будущихъ возвѣ-
ститель, грядущія славы знаменіе. Молитва для истинно-молящагося есть
судъ и судилище и престоль суда Господня прежде будущаго страшнаго
суда“. Изъ этого опредѣленія молитвы очевидна особенная важность на-
ученія ей. Въ составъ-же наученія ей входитъ: 1) научить словамъ мо-
литвы и, соединеннымъ съ нею внѣшнимъ знакамъ, правильному персто-
сложенію и положенію на себѣ креста и поклоновъ; 2) укрѣпить навыкъ
и 3) вдохнуть молитвенное настроеніе, дать духъ, жизнь молитвѣ. По
качественности эти элементы молитвы располагаются въ обратномъ этому
порядкѣ.

Заучиваніе молитвенныхъ словъ производится слѣдующими спосо-
бами: 1) въ школѣ: со словъ законоучителя или посредствомъ пѣнія;

2) дома по книжкѣ; эти два способа традиціонно практикуются въ земскихъ училищахъ и 3) молитвенныя слова отъ каждодневнаго чтенія съпѣніемъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ постепенно слагаются въ памяти учащихся: это способъ церковно-приходской школы.

Всѣ эти способы не одинаковой цѣнности. Разсмотримъ, что изъ нихъ каждый въ себѣ заключаетъ.

I. При заучиваніи текста молитвы въ школѣ со словъ законоучителя или хоромъ, кромѣ большой затраты времени, труда, энергии, этотъ способъ представляетъ то неудобство, что лучшіе, способные ученики заучать молитву скорѣе, повтореніе одного и того-же покажется имъ „скучнымъ“ и „надоедливымъ“, и эта скука легко можетъ разрѣшиться съ ихъ стороны въ занятія далеко не соответствующія наученію молитвъ; неуспѣвающими-же естественно будетъ овладѣвать тягостное состояніе духа отъ ихъ малоспособности и легко можетъ явиться и зависть къ своимъ успѣвающимъ товарищамъ: чувства опять-таки далеко немолитвеннаго настроенія. При спросѣ-же въ послѣднемъ случаѣ это для натуръ болѣе мягкихъ, нѣжныхъ разрѣшается плачемъ, а для натуръ болѣе жесткихъ разрѣшится равнодушіемъ и даже апатіей къ урокамъ закона Божія.

II. Не лучшей, если еще и не худшей, и слѣдующій способъ — учить молитву по книжкѣ дома.

Въ этомъ случаѣ молитва становится на почву чисто „урока“ съ его для большинства часто свойствомъ „поскорѣй отдѣлаться“, „покончить“: желаніе вполнѣ естественное послѣ проведеннаго цѣлаго дня въ школѣ. При быстрой-же въ короткій промежутокъ времени смѣнѣ впечатлѣній, свойственной дѣтскому возрасту, и принимая во вниманіе, сколько еще пройдетъ времени и сколько предстоитъ еще пережить различныхъ ощущеній и впечатлѣній до тѣхъ поръ, пока ученикъ сядетъ за книжку закона Божія, легко можетъ статься, что пропадетъ, улетучится все впечатлѣніе правильнаго чтенія молитвы и ея объясненія законоучителемъ въ школѣ, — пропадетъ вся „соль“ урока.

Какъ будто нѣчто лучшее, какъ соединеніе „пріятнаго съ полезнымъ“, въ этомъ случаѣ представляетъ пѣніе; но первою плохіе пѣвчіе во первыхъ, во вторыхъ добрая половина молитвъ не поется.

Но это еще далеко не все по отношенію къ этимъ способамъ. При нихъ совершенно игнорируются какъ навыкъ, такъ и духъ молитвы.

Насколько важную роль они играютъ въ жизни, видно изъ часто слышимыхъ среди крестьянъ сужденій о молитвѣ: „Нѣтъ тяжелой работы какъ Богу молиться“; „Лучше камни ворочать, чѣмъ Богу молиться“: таковыя реченія могли явиться только при совершенномъ отсутствіи навыка къ молитвѣ и знанія силы и духа ея.

Конечно при пользованіи этими способами дѣло представляется такъ: наученные молитвеннымъ словамъ, дѣти долго молятся подъ наблюденіемъ родителей. Печальное заблужденіе! Это подтверждается тѣмъ, что разученная по всѣмъ правиламъ искусства молитва при спросѣ черезъ полгода и даже чрезъ меньшій срокъ улетучивается изъ памяти учащихся или-же читается ими далеко не такъ, какъ желательно было-бы ее слышать. Плохая надежда и на родителей. Большая часть ихъ, обремененная житейскими заботами, не обращаетъ должнаго вниманія на это, успокоивая себя тѣмъ, что будутъ большіе, будутъ и молиться. Правда ли это?

Нѣтъ и не можетъ быть при этихъ приемахъ и духа молитвы.

Всѣ спросы съ обращеніемъ взора отвѣчающаго къ иконѣ, съ математически точнымъ положеніемъ внѣшнихъ знаковъ практикуютъ только совершенную „форму молитвы“, а не молитву.

III. При чтеніи съ пѣніемъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ молитвенныя слова медленнѣе, но вѣрнѣе слагаются въ памяти и сердца учащихся, а повседневнымъ навыкомъ при участіи въ молитвѣ законоучителя или учителя закрѣпляется и молитвенное настроеніе. Самая безпристрастная справедливость требуетъ сказать, что церковноприходская школа, введши таковой способъ наученія молитвѣ, въ религіозновоспитательномъ отношеніи далеко за собой оставила земскую школу, и только этотъ, по справедливости, способъ заслуживаетъ правъ гражданства.

При пользованіи этимъ способомъ наблюдается небольшая аномалія: когда чтеніе молитвъ совершается по книгѣ предъ иконой съ зажеженной лампадой, читающій бываетъ вынужденъ смотрѣть не на икону, какъ слѣдовало-бы на молитвѣ, а въ книгу. Лучшее чтеніе, это — чтеніе наизусть: имъ достигается и болѣе нормальное положеніе чтеца, и болѣе глубокое, слѣдовательно и лучшее, запоминаніе молитвенныхъ словъ, и большее

вниманіе къ произносимому, какъ самого чтеца, такъ и сопresentствующихъ съ нимъ сомолитвенниковъ. Притомъ трудно разсчитывать, чтобы способъ чтенія по книгѣ удержался навсегда учащимися и по выходѣ ихъ изъ школы, а вѣдь всякое наученіе школы, въ особенности-же по закону Божію, должно быть сѣменемъ будущаго плода.

Чтеніе молитвы въ классѣ имѣетъ еще и то неопѣненное свойство, что оно дисциплинируетъ поведеніе и вниманіе учащихся при молитвѣ и тѣмъ подготавливаетъ ихъ къ чинному и „внимательному“ стоянію при Богослуженіи, что весьма хорошо скажется при прохожденіи отдѣла о Богослуженіи, какъ въ знаніи порядка службъ, такъ и въ знаніи возгласовъ священника, прошеній діакона и молитвенныхъ пѣснопѣній клира.

При практическомъ способѣ наученія молитвѣ, нѣтъ нужды посвящать съ первогодками времени на разучиваніе текста молитвъ, и слѣдовательно представляется возможность, и въ силу требованія программы и въ силу здраваго смысла, не допускающаго дѣтей оставить безъ занятій, приступить къ прохожденію Священной исторіи. Но съ другой стороны, какъ приняты за прохожденіе Священной исторіи съ первыхъ-же дней ученія съ деревенскими учениками, малоразвитыми, знающими о Богѣ, что есть боженька, который находится на божницѣ или на стѣнѣ, для которыхъ имена: Адамъ, Авель, ковчегъ, скинія — нѣчто диковинное, никогда ими не слыханное, — съ учениками, которымъ книжка можетъ бытьлана не ранѣе Рождества; да и есть-ли возможность пройти всю исторію?

И дѣйствительно въ силу этого одни считаютъ въ правѣ для себя ограничиться дванадцатыми праздниками; другіе однимъ Новымъ Завѣтомъ; третьи, по крайней мѣрѣ, окончаніе исторіи перенести на второй годъ.

Но надо особенное искусство растянуть тринадцать исторій (безъ Пасхи, солица всѣхъ праздниковъ, обойтись невозможно) на цѣлый годъ. Также нѣтъ возможности ограничиться и однимъ Новымъ Завѣтомъ. То правда, что необычайно важна въ жизни всего человѣчества жизнь Иисуса Христа и Его ученіе, въ особенности же для христіанъ. Иисусъ Христосъ — восторгъ и трепетъ вѣрующаго сердца. Но не вдругъ, не случайно Онъ явился на землѣ: неразрывно съ Его именемъ слѣдуютъ вопросы: почему, для чего, отчего такъ, а не иначе Онъ явился на

землю. На всѣ эти вопросы отвѣчаетъ исторія Ветхаго Завѣта, и съ нею только возможна стройность и цѣлостность исторіи.

Притомъ большая часть исторій Новаго Завѣта тѣсно связана съ исторіями Ветхаго Завѣта; напр. Рождество Богородицы: родители изъ колѣна Давидова; Введеніе во храмъ (скинія), Благовѣщеніе, Архангелъ Гавріиль (понятіе объ Ангелахъ); пророчество Исаи, Преображеніе Господне: Илія и Моисей и т. д.

Не увѣнчается успѣхомъ дѣло, если перенести и окончаніе исторіи на второй годъ, потому что и въ количественномъ отношеніи курсъ второго года гораздо болѣе перваго, ибо въ составъ его входятъ: Новозавѣтныя дополнительныя исторіи, символъ вѣры, заповѣди, объясненіе молитвы Господней, Богослуженіе и повтореніе курса перваго года, не говоря уже про качественность, такъ какъ второй годъ, это не библейскіе или евангельскіе рассказы перваго года, а отвлеченныя понятія и опредѣленія, такъ мало свойственныя дѣтскому возрасту и трудновоспринимаемыя дѣтскимъ умомъ; одолѣть все это будетъ непосильнымъ трудомъ для учащихся и неизбежно должны явиться или урѣзки или сокращенія или переходъ изъ двухгодичнаго курса въ трехгодичный. Гдѣ-же выходъ?

Исходя изъ того положенія, что не подведя итоговъ наличности знаній, нельзя идти по пути ихъ приобрѣтенія, — что ученики, переведенные изъ первой группы во вторую, во время долгой лѣтней вакаціи многое и многое растеряли изъ своихъ знаній, — что вторая часть курса будетъ жизненна тогда только, когда Священная исторія будетъ ясно и отчетливо представляться въ сознаніи учащихся, — что она (вт. ч. курса) будетъ, гдѣ только представляется возможность, иллюстрироваться Священной исторіей и что въ этомъ только случаѣ обнаруживается внутренняя неразрывная связь между жизнью и ученіемъ, и только въ этомъ случаѣ Священная исторія получаетъ всю свою характерную рельефность, а вѣро-и-наравоученіе свою жизненность и силу, и что наконецъ повтореніе пройденнаго въ первый годъ все равно неизбежно: начинаемъ каждый новый учебный годъ опять съ исторіей Ветхаго Завѣта, съ тѣмъ чтобы это повтореніе было чреватомъ плодомъ для второгодниковъ и плодоноснымъ для первоодковъ.

Посвятить, обычно, первые уроки на напоминаніе о Богѣ и Его свойствахъ, на слово о молитвѣ, о внутреннемъ и внѣшнемъ поведеніи на молитвѣ, о крестномъ знаменіи, что никогда не лишне и второгодкамъ и необходимо первогодкамъ, приступаемъ къ Ветхому, а затѣмъ и къ Новому Завѣту, при чемъ, гдѣ только представляется возможность, ученики второй группы въ главныхъ чертахъ знакомятся съ понятіями, приобрѣтаютъ знанія изъ курса втораго года, какъ и гдѣ это можно указываетъ система совмѣстнаго метода: получается, говоря фигурно, основа поступательнаго метода съ узоромъ совмѣстнаго. При семъ, при спросѣ, съ второгодковъ требуется стройный, цѣлостный рассказъ исторіи; наводящіе вопросы допускаются лишь въ началѣ года; съ первогодковъ же—запоминаніе собственныхъ именъ и воспроизведеніе рассказа по самымъ полнымъ наводящимъ вопросамъ. Вставки придаютъ „новость“ рассказу, и повтореніе не является повтореніемъ „одного и того-же“, что было-бы скучновато. Конечно при этомъ должное вниманіе обращается на развитіе сознательности и разсудочности.

Въ Рождеству Христову исторія заканчивается. Послѣ Рождества начинается детальное изученіе: второгруппниками курса втораго года, а первогруппниками исторіи, при чемъ имъ въ это время есть возможность дать и книжку исторіи. При прохожденіи курса втораго года первогодки отнюдь не должны играть пассивную роль. Въ общихъ чертахъ они должны знакомиться и съ нимъ, въ особенности-же при прохожденіи заповѣдей, потому что онѣ-зеркало, отражающее желанія, намѣренія и дѣла со стороны ихъ качества, а запомнить напр. что зазорныя слова, пѣсни, пляски, хищенія, осужденіе ближнихъ, зависть, суетвѣрія и проч.—мерзость предъ Богомъ и что живущіе такъ царства Божія не наслѣдуютъ, не представитъ для нихъ большой трудности и очень важно для нихъ будетъ знаніе этого, если по чему-либо нѣкоторые послѣ перваго года оставятъ школу.

Замѣтимъ кстати, что обычно въ учебникахъ отдѣлъ заповѣдей представляетъ сухой перечень грѣховъ; этотъ недостатокъ, кромѣ приведенія примѣровъ изъ Священной исторіи, хорошо восполняется и другими рассказами, гдѣ дерзкій нарушитель заповѣди Господней получаетъ строгое возмездіе отъ правды Божіей.

Противъ такого способа можно возразить: Не мало-ли времени употребляется на прохожденіе спеціально курса втораго года. Но, во-первыхъ, къ прохожденію его ученики приступаютъ, достигши извѣстной зрѣлости, съ большимъ запасомъ словъ и выраженій, что очень важно при отвлеченности курса;—что въ главномъ они уже будутъ знакомы съ нимъ; и, во-вторыхъ, въ сельской школѣ, въ огромномъ большинствѣ, помещеніе для обѣихъ группъ—одна и таже классная комната и во время занятій со второгодниками изъ нихъ спеціальнымъ курсомъ, съ начала уч. года первогодки должны были-бы играть совершенно пассивную роль, что весьма не педагогично; къ воспріятію-же знаній изъ втораго года они совсѣмъ неспособны; нѣтъ возможности дать имъ и самостоятельную работу; равно и во время занятій младшихъ исторіей, старшіе должны ей-же заниматься, такъ какъ ихъ досугъ тоже нельзя еще занять самостоятельными письменными работами, потому что по Русскому языку въ это время они еще не покончили съ этимологіей.

Скажутъ: Такимъ веденіемъ дѣла нарушается строгость поступательнаго метода. Но когда же и какая теорія воспроизводилась съ неизмѣнностію практикой? Кроме того при данномъ способѣ представляется возможность, хотя и въ примитивнѣйшемъ видѣ, въ виду еще малолѣтности учащихся, приучать ихъ пользоваться аналогіей и обобщеніемъ; затѣмъ получается благотѣльная для нихъ взаимопомощь; въ концѣ года вмѣсто „повторенія“ и для младшей группы возможно сдѣлать нѣчто, хотя и небольшое, но нѣчто цѣльное.

Достаточно-ли двухъ годовъ ученія въ церковно-приходской школѣ?

Земская школа съ трехгодичнымъ курсомъ пустила глубокіе корни; и среди законоучителей и учителей церковно-приходской школы есть много сторонниковъ за трехгодичность церковно-приходской школы.

Доводы за двухгодичность обычны; во-первыхъ матеріальная сторона: лишній годъ и содержать и лишаться рабочей силы; во-вторыхъ: обычное явленіе, наблюдавшееся въ земской школѣ, это—испареніе на 3 годъ учившихся первые два года; и въ третьихъ: ближе конецъ и законченность, а слѣдовательно и большее число учащихся.

Насколько эти доводы вѣски?

Противъ перваго можно сказать. Необъяснимъ диссонансъ. Какъ же тѣ-же самые крестьяне изъ своихъ далеко небогатыхъ средствъ находятъ

возможность давать на устройство школы, на ея содержаніе, а иногда и учителя; а гдѣ нѣтъ школы, отдають же они своихъ дѣтей на выучку и платятъ два и три года; а въ случаѣ плохихъ способностей и четыре года.

Противъ втораго, испаренія учащихся, можно возразить, что это испареніе въ большинствѣ случаевъ, — исключая конечно единичныя явленія ухода учениковъ по бѣдности, каковыя всегда были, есть и будутъ, — не стоитъ въ прямой зависимости отъ первой причины; а если дѣйстви-тельно повнимательнѣе всмотримся, то увидимъ совсѣмъ иную причину его.

Противъ законченности: Эту законченность, какъ было сказано выше, можно и должно дѣлать въ концѣ каждаго года; если-же, при всей законченности курса, по выходѣ учащагося изъ школы, учитель, въ особенности-же законоучитель, не будетъ „его видѣть“, то исключая рѣдкія природы въ большинствѣ случаевъ результатъ получится печальный.

За трехгодичность-же можно выставить, что программа церковно-приходской школы довольно обширна по всѣмъ предметамъ и въ большинствѣ случаевъ, при двухгодичности курса, дѣло сводится: „выполнить программу“, „представить къ экзамену“; самостоятельныя же работы носятъ характеръ „набить руку“.

Во вторыхъ, въ случаѣ болѣзни или другихъ уважительныхъ житейскихъ обстоятельствъ съ каковыми всегда приходится считаться въ дѣйствительной жизни, нѣтъ возможности восполнить потерянное время; неминуемо послѣдуютъ сокращенія, выпущенія и т. п.

И, въ третьихъ, самое главное: нѣтъ времени для развитія любознательности и самостоятельности, на развитіе которыхъ главнымъ образомъ долженъ употребляться третій годъ, потому что онъ — краеугольные камни ученія, ибо правильно развиваемая любознательность — путь къ любомудрію, а самостоятельность — источникъ всякой инициативы, причина приложенія приобрѣтенныхъ знаній къ практической жизни; а которая школа не развиваетъ ихъ, туне трудится.

При трехгодичности курса первый и второй годъ должны идти совмѣстно, о чемъ сказано было выше; въ третій годъ проходится Бого-служеніе и пополненіе слишкомъ большого промежутка между священными

событіями „Обрѣтеніе святаго животворящаго креста Господня“ и „Крещеніе Руси“, а также главнѣйшаго и далѣе. Къ третьему году по Русскому языку съ этимологіей дѣло должно быть покончено и во время занятій съ первыми двумя группами слѣдовательно вполне возможны письменныя работы и по предмету закона Божія.

Какъ педагогъ, конечно, законоучитель пользуется всѣмъ наличными средствами педагогики; конечно онъ основываетъ дѣло на любви къ нему и дѣтямъ; представляемъ, что ученики его, Петръ, Александръ и т. д. суть не только Ивановъ, Васильевъ, но дѣти, Ангелы которыхъ выну видятъ лице Отца небеснаго.

Что выдѣляетъ законъ Божій изъ среды другихъ предметовъ преподаванія и что представляетъ особенную трудность, свойственную ему одному, это то, что онъ долженъ быть воздѣйствіемъ духа на духъ и живымъ руководящимъ началомъ для жизни и въ жизни.

Русскій языкъ, исправляя неправильность рѣчи и обогащая ее формами и образцами изящной литературы, поэтизируетъ обыденную жизнь; ариметика, кромѣ умѣнья справляться съ разными цифровыми данными, развиваетъ и дисциплинируетъ разсудочную способность; законъ-же Божій является „живымъ“ руководящимъ началомъ. Ученики сельской школы въ большинствѣ случаевъ не изолируются отъ явленій текущей жизни. Не рѣдко они являются въ школу подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ неприглядной дѣйствительности; какъ напр. въ одномъ семействѣ „отецъ“ разнесъ весь домъ, выгналъ и побилъ всю семью, въ томъ числѣ и учащихся дѣтей въ школѣ; въ другомъ сестра „согрѣшила“, въ той деревнѣ убѣжала сомокруткой, а въ той удавленикъ. По поводу этихъ событий идутъ „суды и пересуды“ въ семействахъ учащихся и нельзя допустить, чтобы все это „не касалось“ ихъ. Ученики приходятъ въ школу и сообщаютъ о событіяхъ. Здѣсь-то представляется и возможность и необходимость пролить лучъ свѣта на основаніи Откровенія, какъ въ руководство имъ, такъ черезъ нихъ въ ихъ семьи, на совершающіяся явленія жизни.

Каждый законоучитель, конечно, хорошо знаетъ, что, при всей законченности курса, его воспитаникъ со свидѣтельствомъ, съ отлично хорошимъ поведеніемъ и отлично хорошими успѣхами и съ похвальнымъ

листомъ далеко еще не будущій кандидатъ на вѣчную жизнь. Много еще съ его стороны нужно труда, много заботъ, много попечительности, чтобы привести его въ „возрастъ мужа совершенна“, придти въ какой-нибудь цѣль жизни каждаго.

Отецъ Мой дѣлаетъ доселѣ и Азъ дѣлаю.

Вѣченъ, незыблемъ, всеобязателенъ законъ: кто не собираетъ, тотъ расточаетъ; кто нейдетъ впередъ, тотъ идетъ назадъ; кто не развивается, тотъ тупѣетъ; одна истинная цѣль жизни — развитіе талантовъ.

Интересно и поучительно только различіе развитія естественнаго (въ основѣ ratio) отъ развитія духовнаго (въ основѣ: Блаженіи чистіи сердцемъ, ибо тѣ Бога узрятъ) какъ по главному центру операцій въ дѣлѣ развитія, такъ и по взаимному отношенію душевныхъ способностей.

Главная дѣятельность въ первомъ случаѣ совершается въ области „познавательныхъ“ способностей съ обязательнымъ сотрудникомъ, критическимъ анализомъ. Цѣль: — критикой чистаго разума достигнуть „чистоты“ умосозерцанія, абсолютной правды, сущности бытія и вещей и ихъ взаимоотношеній и воздѣйствій; но это состояніе идеальнаго умосозерцанія, завѣтное небо философовъ, не чуждо страстей, хотя и облагороживаемыхъ названіемъ интеллектуальными. Первое мѣсто въ развитіи, по вниманію къ нему со стороны интеллекта, занимаетъ умъ, познавательныя способности, затѣмъ волевая потенція и уже далѣе сердце, область нравственнаго совершенства. Последняя при хорошихъ условіяхъ, какъ въ силу рожденія, такъ и въ силу условій образованія и обстоятельствъ жизни, никогда при этомъ пути не достигаетъ вѣнца совершенства.

При этомъ развитіи нерѣдкость — крупный талантъ, недюжинный умъ и область нравственнаго совершенства сомнительнаго качества. Но горе обществу въ последнемъ случаѣ; много зла будетъ ему отъ такого лица. Горе и ему самому: конечный результатъ его, если онъ практическій дѣятель, совершенное банкротство въ области нравственнаго чувства, на что исторія представляетъ множество примѣровъ; если же онъ мыслитель, то — равнопробное безуміе, или: „нѣсть Богъ“, или духовная гордость, какъ напр. Руссо, Л. Толстой, легковѣсный Вольтеръ, Пелагій и т. д.

Въ духовномъ-же развитіи эти способности располагаются совершенно обратно: сердце, область нравственнаго чувства, воля; а затѣмъ уже умъ, познавательныя способности.

Всѣ эти способности развиваются при томъ же сотрудиикѣ, критическомъ анализѣ, который иначе называется бодрствованіемъ надъ помыслами или самовниманіемъ, къ которому обязательно присоединяются два сильныхъ помощника, молитва и постъ. Всѣ эти способности развиваются непремѣнно подъ тѣмъ условіемъ, чтобы въ развитіи ихъ по отношенію ни къ которому изъ нихъ не могло быть направлено упрека въ лѣности; конечная цѣль—полная „чистота“ сердца; ничто нечистое или лукавое, даже въ видѣ ангела свѣтла, не должно входить на сердце; создано должно быть міросозерцаніе, называемое подвижниками смиренномудріемъ.

Въ первичномъ видѣ оно—разумѣніе міровыхъ законовъ, лежащихъ въ основѣ міровъ: физическаго, въ особенности-же душевнаго и духовнаго.

Вѣнецъ-же его—помазаніе отъ Святаго,—состояніе, про которое Божественный нашъ Учитель сказалъ: Придемъ и обитель у него сотворимъ,—состояніе, въ которомъ Антоній Великій молился: Господи, ослабь волны благодати Твоя!

Что познавательныя способности занимаютъ третье мѣсто, видно изъ того, что „престцы“, идя путемъ очищенія сердца, достигали высшаго нравственнаго совершенства и тонкаго пониманія вещей. И только этотъ путь есть истинный и надежный путь развитія.

С. Шильпухово.

Н. Виноградовъ.

Путевыя записки и историческія воспоминанія при проѣздѣ изъ С.-Петербурга по Ярославской губерніи

въ июль 1836 года.

По утру 6-го числа пріѣхали въ Мологу, уѣздный городъ Ярославской губерніи, въ 113 верстахъ отъ Ярославля; городъ расположенъ

на отлогомъ и ровномъ берегу, при соединеніи двухъ рѣкъ Волги и Мологи. О первоначальномъ заселеніи этого мѣста неизвѣстно. — Впрочемъ въ Россійской исторіи имя Мологи встрѣчается въ 1-й разъ въ половинѣ XII столѣтія, когда во время междоусобной войны Изяслава Мстиславича, Великаго Князя Кіевскаго, съ Георгіемъ Владимировичемъ, Княземъ Владимирскимъ, Новгородцы, бывшіе на сторонѣ перваго, (1149) вступили въ область Ростовскую, выжгли города и села, въ томъ числѣ и Мологу. — Изъ сего видно, что тогда Молога была довольно значительнымъ селеніемъ и принадлежала къ Ростовской области. Въ 1219-мъ году Великій Князь Константинъ Всеволодовичъ умирая далъ удѣлы сыновьямъ своимъ: Васильку Ростовъ, Всеволоду Ярославль; а Молога отошла къ Ярославскому княжеству. По прошествіи послѣ сего ста лѣтъ сыновья Давида Феодоровича, Князя Ярославскаго, Василій и Михаилъ, по смерти отца своего (1321), раздѣлили княжество Ярославское; Василій какъ старшій наслѣдовалъ Ярославль, а Михаилъ получилъ въ удѣлъ Мологу. Потомки его владѣли городомъ Мологой и принадлежащими къ нему землями на правѣ князей владѣтельныхъ до Государя и Великаго Князя Іоанна III Васильевича; тогда Молога вообще съ Ярославлемъ (1471) поступила въ составъ государства Россійскаго. — Вотъ нѣкоторыя историческія событія, касавшіяся Мологи. — Первый князь Мологскій Михаилъ Давидовичъ былъ (1362) съ Великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ въ Ордѣ у хана Амурата, по случаю заявленія Дмитріемъ Константиновичемъ, княземъ Суздальскимъ, требованій своихъ на престолъ Великокняжескій, на которомъ и утвержденъ ханомъ Дмитрій Іоанновичъ. — Въ 1371-мъ году князь Михаилъ Александровичъ Тверской, по враждѣ съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ, разграбилъ нѣкоторыя мѣста въ Ярославской области и взялъ городъ Мологу. Феодоръ Михайловичъ, второй князь Мологскій, вѣрный и неизмѣнный союзникъ Дмитрія Іоанновича, Великаго Князя Московскаго, участвовалъ почти во всѣхъ его походахъ и побѣдахъ: противъ Твери (1375), въ знаменитой битвѣ Куликовской съ Мамаемъ (1380) и противъ Новгородцевъ (1385). Онъ предъ смертію постриженъ въ иноческій чинъ, названъ Феодоритомъ, умеръ въ 1408 году и погребенъ въ городѣ Мологѣ въ соборной церкви. — Но вотъ событіе замѣчательнѣе всего.

Здѣсь, на устьѣ рѣки Мологи, гдѣ существовалъ въ древности городокъ, извѣстный подъ именемъ Холопьяго городка, открылась первая въ Россіи ярмарка; сюда съѣзжались купцы Нѣмецкіе, Греческіе, Итальянскіе, Персидскіе, Бухарскіе и Хивинскіе, для продажи и промѣна своихъ, а покупки Русскихъ товаровъ. Казна въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ собирала много пошлиннаго серебра; безчисленныя суда покрывали Волгу и Мологу, а шатры застилали необозримый лугъ Мологскій; народъ веселился въ 70-ти питейныхъ домахъ. Эта ярмарка существовала съ начала XIV до половины XVI столѣтія.

Государь и Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ, по присоединеніи области Мологской къ Великокняженію Московскому, перевелъ торгъ изъ Холопьяго городка въ городъ Мологу. По смерти своей (1504) отказалъ Мологу и принадлежавшія къ ней отчины и земли третьему сыну своему Дмитрію, съ тѣмъ чтобы съ торговавшихъ на ярмаркѣ пошлину брать ту же, которая существовала при немъ Іоаннѣ, алтына не брать. Большаго сына своего Василя и прочихъ сыновей обязалъ: той ярмарки съ Мологи на свои земли не сводить и ихъ подданнымъ съѣзжаться на оную не препятствовать; изъ этого можно заключить, что сей ярмаркой тогда очень дорожили.

Вѣроятно по открытіи Англичанами Архангельскаго порта (1553), Европейцы за лучшее нашли пріѣзжать туда и отселѣ уже отправлять свои тавары въ Москву, Персію и Бухару. А по покореніи Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Казани (1552) и Астрахани (1553), Азіатская торговля съ Россією сосредоточилась въ этихъ городахъ, но болѣе въ Казани, отъ чего Мологская ярмарка постепенно ослабѣвала и наконецъ совершенно уничтожилась.

По открытіи намѣстничествъ Императрица Екатерина II въ 1777 году переименовала Мологу изъ торговой купецкой слободы въ уѣздный городъ Ярославскаго намѣстничества.

Нынѣшній городъ Молога имѣетъ въ длину около двухъ верстъ, въ ширину болѣе полуверсты, а въ окружности болѣе пяти верстъ, соборную и двѣ приходскія каменныя церкви, каменныя присутственныя мѣста, гостинный дворъ и нѣсколько обывательскихъ домовъ; прочее строеніе все деревянное, но довольно чистое; на берегу Волги бульваръ

и небольшой общественный садъ. — Домъ, принадлежащій купцамъ Бушковымъ, есть лучший во всей Мологѣ. — Жителей обоого пола 3054 челоуѣкъ. Объ ихъ обычаяхъ и торговлѣ и распространяться не буду, потому что первые не имѣютъ ничего отличительнаго отъ прочихъ жителей Ярославской губерніи; второе: торговлю ведутъ сообразно другимъ уѣзднымъ городамъ; сверхъ сего нѣкоторые имѣютъ дѣла съ С.-Петербургомъ; многіе преимущественно торгуютъ лѣсомъ, пригоняемымъ изъ Новгородской губерніи и занимаются дѣланіемъ барокъ и плотовъ для отправления изъ Рыбинска товаровъ въ С.-Петербургъ. Нисшій классъ: ходятъ на судахъ и въ коноводахъ по рѣкѣ Волгѣ изъ Рыбинска до Твери и далѣе.

Перемѣнивши лошадей и напившись чаю, мы выѣхали изъ Мологи. Переѣзжая Волгу на паромѣ, я любовался прекрасными видами окрестностей за рѣкой Мологой. Представляется обширный ровный зеленѣющій лугъ. Далѣе въ тѣни деревъ возвышается женскіи Аѳанасьевскіи монастырь; за нимъ виднѣются вдаль села и деревни; не на этомъ ли лугу была первая русская ярмарка, о которой было говорено выше: онъ для сего очень удобенъ; правда и на другой сторонѣ Волги противъ города также мѣстоположеніе ровное и открытое, но все не такъ красиво какъ первое.

Дорога отъ Мологи до Рыбинска лежатъ по берегу рѣки Волги; оттого ѣзда самая пріятная и веселая, особливо лѣтомъ, когда величественная Волга покрыта судами, заключающими въ себѣ богатство Россіи и роскошь Европы. Тридцатитрехъверстное разстояніе Мологи отъ Рыбинска мы проѣхали непримѣтно. — Въ Рыбинскъ прибыли въ самое лучшее время, къ обѣду. — Такихъ отличныхъ трактировъ и гостиницъ и въ такомъ изобильномъ количествѣ какъ въ Рыбинскѣ, въ немногихъ лучшихъ губернскихъ городахъ сыщешь. Да и нельзя иначе; Рыбинскъ есть первый внутренній портъ Россіи, куда стекается, особливо во время лѣта, много иногороднаго купечества, а болѣе хлѣбныхъ и притомъ богатыхъ торговцевъ. А въ торговыхъ дѣлахъ между Русскими не бываетъ почти ни одной коммерческой сдѣлки, чтобы она не оканчивалась хлѣбосолецтвомъ.

СОДЕРЖАНІЕ

Августовской книжки Божесловеснаго Вѣстника.

Св. Кирилла Александрійскаго толкованіе на пророка Захарію. — Вопросъ объ измѣняемости церковной дисциплины. — Иерархія Англиканской епископальной церкви. — Страница изъ исторіи православной Русской миссіи въ Китаѣ. — Книга бытія моего: Дневники и автобіографическія записки епископа Порфирія Успенскаго. — Книги и брошюры, поступившія въ редакцію. — Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго. — Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1896 годъ. — Объявленія. —

СОДЕРЖАНІЕ

Сентябрьской книжки Душеполезнаго чтенія.

Общественная благотворительность, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго. — Изъ исторіи древне-Русской иконописи. — Бесѣды на евангеліе отъ Іоанна, святѣйшаго патріарха Анима VII. — Изъ путевыхъ записокъ поклонника святымъ мѣстамъ священнаго востока. — Прощаніе съ пастыремъ. — Молитва пастыря за членовъ св. церкви по освященіи Даровъ. — Лѣствица добродѣтелей. — Нѣтъ ничего молитвы сильнѣйшаго. — Поступающимъ въ высшую школу. — О причтеніи къ лику святыхъ святителя Θεодосія Черниговскаго. — О причинахъ невѣрія въ очевидную истину. — Духовное богатство. — О значеніи пожертвованій на поминъ души. — Значеніе истинъ вѣры въ связи съ ученіемъ о спасеніи. — Упокоеніе со святыми. — Сердечныя намѣренія и внутреннее „раздвоеніе“, Преосвященнаго Θεофана-затворника. — Письма его-же. — Святитель Θεофанъ-затворникъ и подвижникъ Вышинской пустыни. — Игуменія Августа, въ мѣрѣ княжна Ширинская-

Шихматова. — Письма Высокопреосвященнаго Алексія къ священно-архимандриту Григорію по поводу его годичной памяти. — Нравственное самовоспитаніе какъ необходимое условіе истиннаго образованія. — Поездка въ Абиссинію. — Подъ знаменіемъ креста.

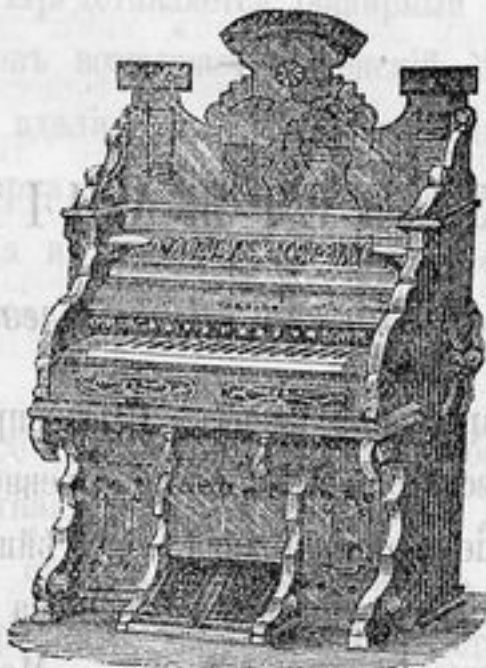
МАГАЗИНЪ Р. КААТЦЪ въ ЯРОСЛАВЛѢ.

Власьевская улица, собственный домъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО.

— Швейныхъ машинъ — всѣхъ системъ лучшихъ фабрикъ Европы и Америки.

— Чулочныя машины.
— Десятичные и Рербенскіе Вѣсы.
— Копіи всѣхъ системъ.
— Земледѣльскія орудія и машины.
— Представительство Цейлонскаго чая.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

Музыкальныхъ инструментовъ:

Рояли, Піанно, Фисгармонія (всѣхъ цѣвъ и видовъ), скрипки, гитары, цитры, гармонія, концертно и пр.

— Всѣхъ видовъ самоиграющихъ инструментовъ: Механическаго Піанно, Піано-Мелодико, Оркестръ-Монопии, Аристонъ, Фенкель-Органъ, Симфоніонъ, и проч.

— Вѣнская гнута мебель.
— Металлическія звѣны.
— Керосиновыя кухни, Припусъ и другіе видовъ.

При покупкѣ швейныхъ машинъ, фисгармоній, роялей и піанно допускается разсрочка платежа.

— Содержаніе. — Законъ Божій въ начальной народной школѣ. — Отъ Молодого до Рыбница въ 1836 г.

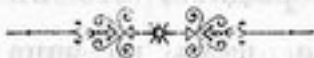
Редакторъ Н. Кореунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.****№ 36****№ 36.**

Современная педагогія съ ея существующими программами и предъявляемыми къ ней жизнію требованіями.

Въ журналѣ „Образованіе“ напечатана статья г. Чумикова подъ заглавіемъ: „Старое и новое о давно наболѣвшихъ педагогическихъ вопросахъ“. Статья эта несомнѣнно обратитъ на себя вниманіе въ правительственныхъ сферахъ. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ этой статьи. Во вступленіи авторъ излагаетъ причины жалобъ на существующую нынѣ систему ученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Затѣмъ онъ переходитъ къ изложенію недостатковъ теоріи и практики современнаго преподаванія. Гимназическія программы, говоритъ онъ, составленныя по заграничнымъ образцамъ, опускаютъ изъ виду то обстоятельство, что не для всякаго народа образовательная сила заключается въ одномъ и томъ же матеріалѣ; они забываютъ, что общеобразовательное воспитаніе въ тоже время должно быть и національнымъ,--плодомъ исторіи и народнаго духа, а не результатомъ регламентовъ и правительственныхъ распоряженій, какъ это и выражено въ „Собраніи замѣтокъ къ проекту устава для образовательныхъ учебныхъ заведеній“ (1863 г. с. 67). И тѣмъ не менѣе программы эти очень мало рассчитаны какъ на срокъ ученія, такъ и на духовныя силы и способности учащейся молодежи, не говоря уже о различныхъ этнографическихъ и климатическихъ условіяхъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ нашихъ учебныхъ программъ должно считать большое количество и объемъ предметовъ, никакъ не согласующихся съ продолжительностью учебнаго года. Если сосчитать лѣтніе и зимніе каникулы, всѣ царскіе и другіе праздничные дни, то можно безъ преувеличенія утверждать, что въ нашихъ школахъ учебный годъ на цѣлую треть короче, чѣмъ на западѣ. Въ 1896 году у насъ было 175 учебныхъ дней при 191 неучебныхъ. Большой объемъ программъ, малая продолжительность учебнаго года и невозможность уклоненія отъ назначенныхъ программъ все вмѣстѣ даетъ въ результатѣ, особенно въ переполненныхъ классахъ, то что вмѣсто индивидуализаціи преподаванія господствуетъ рутинна, превращающая нерѣдко ученье въ мученье. Для поправленія плохихъ успѣховъ прибѣгаютъ къ репетиторамъ, которые, не зная простѣйшихъ педагогическихъ правилъ, лишаютъ учащихся всякой самостоятельности.

И за границей въ классическихъ гимназіяхъ злоупотребляютъ обиліемъ учебныхъ предметовъ; однако не должно при этомъ опускать изъ виду, что въ нѣмецкихъ гимназіяхъ требованія по математикѣ предъявляются гораздо меньшія, во французскихъ же только одинъ изъ новыхъ языковъ считается обязательнымъ. Къ тому же нужно принимать во вниманіе различіе природныхъ психическихъ особенностей каждаго народа. Никакъ нельзя по выдержкѣ, трудолюбію и энергіи ставить молодежь различныхъ національностей на одну ступень.

Что необходимо неотложное радикальное измѣненіе программъ въ классическихъ гимназіяхъ, — это видно изъ низкаго уровня знаній по древнимъ языкамъ, констатированнаго компетентными судьями даже въ отечествѣ классицизма.

Несмотря на это и на постоянный недостатокъ въ преподавателяхъ древнихъ языковъ, возъ нагруженный классицизмомъ не двигается съ мѣста и вопросъ о реформѣ нашихъ гимназій ждетъ уже 30 лѣтъ своей очереди, съ тѣхъ поръ какъ о вредѣ этой системы было довольно говорено.

Результаты дѣйствующей системы и не могутъ при такихъ обстоятельствахъ быть удовлетворительными. Всего только 7—17% изъ всѣхъ учениковъ классическихъ гимназій кончаютъ курсъ этихъ заведеній. Это

ненормальное явленіе родителями слишкомъ часто приписывается жестоко-сердью учителей и начальства. Но можно бы установить между родителями и школой болѣе тѣсный союзъ. При выборѣ нашихъ священниковъ, врачей, техниковъ и судей мы пользуемся сравнительно говоря довольно большой свободой. Неужели же при выборѣ воспитателей для нашихъ дѣтей невозможно извѣстное участие родителей? Поэтому авторъ предлагаетъ, чтобы при каждомъ учебномъ заведеніи былъ учрежденъ совѣтъ, состоящій изъ представителей отъ общества и родителей.

Послѣдняя часть статьи трактуетъ объ университетахъ, приливъ въ которые такъ великъ потому, что они даютъ льготы для составленія служебной карьеры.

Мы не можемъ въ подробностяхъ слѣдить эту послѣднюю часть статьи. Результаты, къ которымъ приходитъ авторъ, мы узнаемъ изъ резюме, которымъ заканчивается статья.

1. Наша система среднего образованія требуетъ радикальнаго и немедленнаго измѣненія.

2. Въ виду большого прилива учениковъ въ казенныя учебныя заведенія и переполненія классовъ, необходимо не только увеличеніе числа этихъ заведеній, но по возможности нужно способствовать открытію и частныхъ учебныхъ заведеній. Собственная выгода содержателя такого заведенія всегда дѣлаетъ его чувствительнымъ къ общественному мнѣнію относительно результатовъ преподаванія.

Всякое государственное учрежденіе стремится къ возможно большому однообразію; поэтому всякое казенное учебное заведеніе имѣетъ болѣе или менѣе бюрократическій характеръ, тогда какъ отъ частнаго заведенія можно легче ожидать примѣненія новѣйшихъ дидактическихъ методовъ и полезныхъ уступокъ задачамъ практической жизни.

3. Окончаніе курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ должно быть поставлено въ зависимость отъ болѣе строгихъ научныхъ требованій. Эта мѣра и уничтоженіе права на чинъ хотя и повліяетъ на количество учащихся, но за то подниметъ качество ихъ, тогда какъ теперь образованіе и права по службѣ составляютъ какъ-бы премию, которую получаютъ поступающіе въ университетъ юноши.

Распятіе у Китайцевъ

(Разсказъ миссіонера).

„Что такое случилось сего дня“, спросилъ я однажды утромъ своего учителя, преподававшего мнѣ Китайскій языкъ.

Учитель мой былъ такъ взволнованъ, что не сразу отвѣтилъ на вопросъ. Наконецъ онъ сталъ объяснять, но весьма отрывочно: Страшное открытіе! Вскрыта могила! Трупъ обобрали и оставили подъ открытымъ небомъ! Это ужасно! Да къ тому же близехонько отъ моего дома! Совсѣмъ близко и отъ города! Хорошо еще, что попали на слѣдъ злодѣя; и если его поймають, то уже не уйти ему отъ наказанія! Это вѣрно“!

„Что же съ нимъ сдѣлають“, спросилъ я.

„Что сдѣлають? Конечно за свое дѣло онъ заплатитъ жизнью, ствѣчалъ учитель.

Какой видъ смертной казни примѣняется въ такихъ случаяхъ?

Преступнику отрѣзають всѣ члены одинъ за другимъ, и смерть наступаетъ лишь черезъ нѣсколько времени, при пораненіи какого либо изъ болѣе благородныхъ органовъ тѣла; или же преступника просто распинають“.

Это невозможно! Ужели здѣсь такъ жестоко наказывается подобный проступокъ?

„Да развѣ мыслимо преступленіе ужаснѣе этого“?

По моему, напримѣръ, гораздо ужаснѣе убить человѣка.

„Вотъ уже этого я не нахожу. Живой человѣкъ можетъ защищаться, можетъ звать на помощь, просить пощады. Всего этого мертвый не можетъ сдѣлать; онъ беспомощенъ, что бы съ нимъ ни дѣлали“.

Но развѣ онъ этого не чувствуетъ, такъ бѣда еще не такъ велика для него.

„Не велика бѣда..., повторилъ учитель мой, очевидно весьма удивленный этими словами. „Развѣ духъ человѣка не страдаетъ, если тѣло его беспокоятъ въ могилѣ? Что же должны подумать о немъ другіе обитатели міра духовъ, если у него на землѣ нѣтъ даже друзей,

которые бы защитили его могилу отъ святотатственной руки? Нѣтъ, нѣтъ.... Насиліе надъ трупомъ—худшее изъ преступленій и должно быть отмщено.

Такъ преступника въ самомъ дѣлѣ подвергнуть распятію, если его преступленіе будетъ доказано и его схватятъ?

„Я не сомнѣваюсь въ этомъ, если только его не подвергнуть другому наказанію, т. е. лишенію оконечностей. Но мнѣ кажется, что распятіе здѣсь будетъ умѣстнѣе, потому что иначе, при той казни, родственники преступника легко могутъ подкупить палача.

Какъ же такъ?

„Необходимые для казни ножи лежатъ въ закрытой корзинѣ, и палачъ долженъ не выбирая брать свои инструменты и дѣйствовать первымъ, попавшимся ему подъ руку. Конечно для него нѣтъ ничего легче, какъ заранѣе положить на самомъ верху инструментъ, назначенный для обезглавленія или для пораненія сердца. Онъ тотчасъ беретъ его, дѣйствуетъ имъ, и черезъ это преступникъ освобождается отъ мукъ медленной смерти. Каждый ножъ въ корзинѣ имѣетъ свое особенное назначеніе, и палачъ долженъ строго продерживаться этого. Если напр. на рукояткѣ ножа написано „рука“, то онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ рѣзать имъ ногу“.

Здѣсь въ Ампон тоже распинаютъ людей?

„Теперь это рѣдко случается, а прежде распятіе было дѣломъ обыкновеннымъ“.—Хотя я испытывалъ всегда содроганіе при мысли о подобныхъ ужасныхъ сценахъ, но съ другой стороны я почувствовалъ тутъ нѣкоторое любопытство, и потому условился со своимъ учителемъ вмѣстѣ отправиться на мѣсто казни въ случаѣ, если преступникъ будетъ дѣйствительно подвергнутъ распятію.

Когда два дня спустя учитель мой опять пришелъ ко мнѣ, онъ тотчасъ же объявилъ съ торжествомъ, что полиція схватила злодѣя и что распятіе произойдетъ вскорѣ. Но на слѣдующее утро онъ, очевидно разочарованный, сообщилъ мнѣ, что правосудіе не можетъ быть удовлетворено, такъ какъ преступникъ самъ положилъ конецъ своей жизни.

Такъ какъ я выразилъ удовольствіе по этому поводу, то учитель замѣтилъ мнѣ, что не слѣдуетъ радоваться, если подобное гнусное

преступленіе остается безнаказаннымъ. „Что бы съ нами было, если бы не наказывали строго за нарушеніе святости могилъ? Во всякомъ случаѣ это преступленіе встрѣчалось бы несравненно чаще. А какъ же у васъ на родинѣ? Часто тамъ случаются подобныя преступленія?“

— Нѣтъ.

Можетъ быть съ вашими мертвецами не кладутъ въ гробъ драгоценныхъ украшеній? А тѣхъ, кто раскопываетъ могилы, у васъ тоже распинаютъ?

— Никогда.

Значитъ вы никогда не присутствовали при распятіи?

— Нѣтъ.

Тѣмъ болѣе я жалѣю, что вы не имѣли случая видѣть его здѣсь. Можетъ быть пройдутъ года, прежде чѣмъ нужно будетъ слова назначить это наказаніе.

Хотя я отъ всего сердца радовался за того несчастнаго, который избѣжалъ этой ужасной судьбы, все-же долженъ признаться, что чувствовалъ нѣкоторое разочарованіе. Любопытство въ самомъ дѣлѣ пересилило мое врожденное отвращеніе къ сценамъ подобнаго рода. Послѣ какъ то разъ случилось мнѣ говорить объ этомъ съ однимъ старымъ миссіонеромъ, и онъ увѣрялъ меня, что нужно только благодарить Бога, избавившаго меня отъ присутствія при подобномъ зрѣлищѣ. И онъ описалъ мнѣ очень наглядно распятіе, видѣнное имъ какъ-то разъ годы тому назадъ. Я не могу въ точности передать его выраженія, но расскажу въ главныхъ чертахъ, какимъ образомъ происходила казнь, и что именно вызвало ее, а послѣднее очень характеристично для Китая.

Была вскрыта и разграблена могила одной богатой дамы, и чело-вѣка, на котораго пало подозрѣніе, схватили. Нельзя было доказать, что именно онъ совершилъ преступленіе, но такъ какъ народъ бурно требовалъ казни за преступленіе, то несчастнаго и приговорили къ смерти и именно къ смерти черезъ распятіе. Всѣ знавшіе его были увѣрены въ его невинности, и близкіе его сдѣлали все, что могли, дабы добиться его освобожденія, но напрасно. Они могли добиться лишь маленькаго льготнаго срока, въ теченіи котораго они хотѣли отыскать, если возможно, дѣйствительнаго виновника. Послѣ того какъ эта отсрочка сдѣ-

далась извѣстной, къ одному изъ друзей осужденнаго является однажды молодой человѣкъ и обращается къ нему съ вопросомъ:

Что вы согласны дать человѣку, который обвинить самого себя въ преступленіи, за которое осужденъ господинъ Линъ?

Развѣ вы знаете, кто совершилъ преступленіе?

Нѣтъ, не знаю, но я знаю человѣка, который согласится взять на себя вину, если за это будетъ выплачена достаточная сумма.

— Какъ зовутъ этого человѣка?

— Имя тутъ не при чемъ. Все дѣло въ томъ, согласны ли вы на эту сдѣлку или нѣтъ?

— Да.

Что-же вы дадите замѣстителю?

— Мнѣ нужно прежде всего знать, кто онъ такой.

„Это я самъ. Если мнѣ заплатятъ достаточную сумму, то я сознаюсь, что преступленіе сдѣлано мною.“

— Развѣ вы въ самомъ дѣлѣ ограбили могилу?

— „Нѣтъ, не я; и даже не знаю, кто это сдѣлалъ; но это все равно. Мандарины во что бы то ни стало хотятъ имѣть жертву и имъ рѣшительно все равно, кто будетъ ихъ жертвой. Я съ нѣкоторого времени чувствую, что здоровье мое слабѣетъ. Жить мнѣ, вѣроятно, придется недолго, и для меня лучше и пріятнѣе, если я своею смертью доставлю родителямъ моимъ обезпеченное существованіе подъ старость. Если вы согласны выдать 1000 долларовъ, а именно 100 мнѣ и 900 моимъ родителямъ, то я готовъ назвать себя виновнымъ и умереть вмѣсто г-на Лина“.

Тысячу долларовъ! Судя по вашей наружности, вы не можете прожить болѣе двухъ лѣтъ, и слѣдовательно не можете заработать болѣе 100 долларовъ. Если вы понизите свои требованія до разумныхъ размѣровъ, то я буду говорить съ вами дальше.

— А развѣ вы не принимаете въ расчетъ страданія, которыя придется вытерпѣть и весь позоръ подобной смерти.

„Такъ чтожъ? Страданія скоро прекратятся, а позора вы не будете чувствовать, когда умрете“.

—Если вы полагаете, что въ мірѣ духовъ я не буду чувствовать позора, то жестоко ошибаетесь. И потомъ: ужели вы думаете, что родители мои не будутъ страдать отъ этого? Даромъ что-ли я буду навлекать и на нихъ этотъ позоръ? Развѣ будетъ кто нибудь уважать родителей распятаго человѣка?

Послѣ долгихъ переговоровъ сдѣлку наконецъ окончили, и молодой человѣкъ согласился быть осужденнымъ на томъ условіи, чтобы ему было выплачено 50 долларовъ тотчасъ послѣ того, какъ онъ въ присутствіи свидѣтелей сознается въ своемъ небываломъ преступленіи. Остальные 250 долларовъ должны были вручены быть его родителямъ передъ моментомъ казни. Всѣ эту сдѣлку рѣшили хранить втайнѣ до послѣдняго дня льготнаго срока, а самъ осужденный и близкіе его обѣщали сдѣлать все отъ нихъ зависящее, чтобы добиться осуществленія казни какимъ-нибудь менѣе мучительнымъ способомъ.

Заработная плата рабочаго въ Амои не превышаетъ въ среднемъ 50 долларовъ въ годъ; и еще недавно тамъ встрѣчались семьи, которыя при бережливости ухитрялись сводить концы съ концами, располагая лишь половиной этой суммы въ годъ. Проценты въ то время платили высокіе, отъ 10 до 20 и выше. такъ что молодой человѣкъ, принесшій себя въ жертву, доставлялъ своимъ родителямъ не только кусокъ хлѣба, но прямо-таки безбѣдное существованіе подъ старость.

Итакъ нашъ доброволецъ, какъ было уговорено, въ послѣдній день передъ казнью занялъ мѣсто осужденнаго, который былъ выпущенъ на свободу. Условленную сумму выплатили, и господинъ Линъ и его близкіе приложили всѣ старанія, чтобы достигнуть замѣны распятія другою, болѣе мягкой казнью, но напрасно. Какъ уже было сказано, Китайцы съ такимъ негодованіемъ и отвращеніемъ относятся къ человѣку, занят-нашему себя оскверненіемъ, что онъ никоимъ образомъ не можетъ рассчитывать на снисхожденіе, а тотъ, кто добровольно взялъ на себя подобную вину, въ ихъ глазахъ еще болѣе достоинъ наказанія, чѣмъ дѣйствительный преступникъ, такъ какъ они считаютъ его уже столь закоренѣлымъ, что онъ даже не можетъ понять всей тяжести взводимой на себя вины.

На слѣдующее утро молодой человекъ рано утромъ былъ отведенъ на мѣсто казни, при чемъ его сопровождали близкіе и друзья; и тутъ его безъ долгихъ приготовленій пригвоздили ко кресту. Потомъ крестъ подняли и водрузили въ землю, и несчастный былъ предоставленъ всѣмъ мукамъ страшной медленной смерти.

Много зрителей присутствовало при этой страшной сценѣ; они смѣялись надъ мученіями несчастнаго, и было очевидно, что они вполне одобряютъ этотъ видъ наказанія. Одни спрашивали его, нравится ли ему тамъ наверху, можетъ ли онъ видѣть толпу со своего высокаго мѣста, много ли выгоды доставилъ ему грабежъ могилъ, и т. д. Другіе смотрѣли молча и забывали даже, тронутые состраданіемъ къ злополучной жертвѣ, свое негодованіе передъ ужаснымъ его дѣломъ, хотя и не хватало у нихъ смѣлости открыто выразить это чувство, чтобы не показаться сообщникомъ преступника.

Вблизи креста стояли пораженные горемъ родители. По ихъ лицамъ видно было, какъ страшно они страдали за сына, какъ мученія, которыя онъ переносилъ, отзывались и на нихъ. Они не спускали своего любящаго взора съ искаженнаго страданіемъ лица, и въ этомъ взорѣ можно было прочесть еще чувство, которое было сильнѣе чѣмъ состраданіе и горе: чувство безграничнаго удивленія передъ геройскимъ поступкомъ этого сына, пожертвовавшаго ради нихъ своею жизнью. Отецъ молча и нѣжно гладилъ члены его своими морщинистыми руками, а мать омывала его ноги и со слезами говорила о своемъ горѣ и выражала ему свое безграничное состраданіе и любовь. Отъ времени до времени она принималась бранить окружающихъ безсердечныхъ зѣвакъ, громко заявляла о невинности своего сына, рассказывала о томъ, какъ онъ добровольно принялъ на себя чужую вину, чтобы доставить безбѣдное существованіе своимъ престарѣлымъ родителямъ и навсегда оградить ихъ отъ нужды. Потомъ она стала краснорѣчиво описывать, какъ онъ за гробомъ получитъ воздаяніе за свои дѣла, достигнетъ тамъ почестей и славы, и какъ она будетъ изъ ада смотрѣть на него и просить въ свою очередь его состраданія.

Несчастный пробовалъ—было переносить свои страданія терпѣливо. Во страшныя муки были написаны на его лицѣ, и изъ груди его вы-

рвались тяжелые стоны. Онъ сталъ умолять окружающихъ, чтобы они избавили его отъ этой невыразимой муки; онъ сталъ говорить, что онъ невиненъ и страдаетъ за вину другаго, просилъ объяснить мандаринамъ настоящую суть дѣла и освободить его отъ наказанія. Отъ всей души желалъ онъ и ждалъ смерти; просилъ, чтобы его застрѣлили или зарѣзали его, лишь бы кончились поскорѣе эти страшныя мученія. Потомъ онъ сталъ жалобно просить воды.

Какъ только отецъ услышалъ эту просьбу сына, онъ, до сихъ поръ отзывавшійся на всѣ мольбы его только глухими стонами, постѣннлъ помочь ему. Старикъ побѣжалъ такъ быстро, какъ только могъ, досталъ гдѣ-то палку, укрѣпилъ на ней стаканъ, наполненный водой, и поднесъ его къ губамъ сына: единственное, что онъ могъ сдѣлать для облегченія его страданій. Лишь нѣсколько капель могли попасть такимъ образомъ въ ротъ несчастнаго, но и онѣ доставили ему облегченіе и утолили на нѣсколько мгновеній мучившую его страшную жажду: это было маленькимъ утѣшеніемъ для старика—отца.

Страдалецъ успокоился еще на нѣсколько времени и переставалъ жаловаться, когда мать начинала ему говорить о томъ, какъ благодаря его страданіямъ они спокойно проведутъ старость, и какъ боги не оставятъ безъ награды эту дѣтскую любовь. Когда она сказала ему, что скоро кончатся его страданія и онъ на томъ свѣтѣ получитъ награду, о которой и родители его будутъ безпрестанно молиться, онъ воскликнулъ съ раздирающимъ душу стономъ: „Для своихъ родителей я сдѣлалъ все, что могъ, но мученія эти невыносимы. Хоть бы скорѣе приходила смерть! Если вы меня любите, сдѣлайте, чтобы я умеръ скорѣе! Дайте мнѣ яду, зарѣжьте меня, только бы все это кончилось!“

Цѣлый день была толпа около креста; одни уходили, другіе приходили. Уже не было слышно насмѣшекъ; теперь раздавались только слова сожалѣнія и участія. Тѣ, которые дольше выстояли тутъ, испытывали и большее состраданіе; они то и останавливали другихъ, пришедшихъ поздиѣе и начинавшихъ насмѣхаться. И въ самомъ дѣлѣ нужно было имѣть каменное сердце, чтобы присутствовать при этихъ мученіяхъ хоть часъ и не испытать величайшаго состраданія. Не напрасны были и слова матери о томъ, какъ сынъ ея добровольно принялъ на себя эту

казнь ради нея и отца. Когда правдивость ея словъ засвидѣтельствовали еще люди, которымъ близко было извѣстно все это дѣло, то не было конца удивленію окружающихъ передъ этимъ поступкомъ, и иной, раньше враждебно посматривавшій на распятаго, смотрѣлъ на него теперь уже очами, полными сочувствія. Въ Китаѣ больше всѣхъ добродѣтелей уважается дѣтская любовь, и не рѣдки примѣры самопожертвованія, подобные приводимому нами теперь. И все-таки никому не пришло въ голову освободить страдальца. Преступленіе было доказано; несчастный молодой человѣкъ изъявилъ готовность нести за него наказаніе; слѣдовательно ничего не оставалось дѣлать, какъ только жалѣть его. Освободить же эту несчастную жертву жестокаго обычая отъ наказанія, на это не могъ рѣшиться никто изъ окружающихъ.

Стоны несчастнаго раздавались весь день лишь съ небольшими перерывами. Къ вечеру эти перерывы сдѣлались длиннѣе и продолжались дольше, стоны были слабѣе и уже не такъ раздирали душу; едва внятно уже просилъ онъ воды; очевидно было, что силы оставляютъ его.

Съ наступленіемъ сумерекъ всѣ разошлись, и только два сторожа остались у креста.

„Наконецъ она всѣ ушла“, съ лихорадочной поспѣшностью проговорилъ умирающій; „не заставляйте меня еще дольше мучиться!“

„Уже давно готово“, сказала мать тихо, но настолько внятно, что сынъ понялъ ее. „Сейчасъ отецъ дастъ тебѣ“. И отецъ поднесъ къ его губамъ воду, но на этотъ разъ къ водѣ было примѣшано и еще кое что, чего несчастный ждалъ давно всѣми силами своей страдающей души. Напоивъ сына, отецъ съ матерью опять молча стали у подножія креста и молча и нѣжно гладили умирающее тѣло своего сына.

Не слышно было больше его жалобъ, стоны дѣлались все слабѣе и слабѣе и наконецъ прекратились совсѣмъ. Губы его испустили послѣдній тихій вздохъ; все тѣло умирающаго вздрогнуло, и затѣмъ все стало тихо. Напитокъ сдѣлалъ свое дѣло, предсмертная агонія прекратилась, и распятый освободился отъ своихъ страшныхъ страданій.

Когда наступило утро, родители все еще сидѣли у подножія креста и смотрѣли въ лицо своему умершему сыну. На ихъ лицахъ было

выраженіе грусти, но и безконечной гордости. Для нихъ онъ былъ уже не любимое дитя; они поклонялись ему какъ богу.

И все-же онъ былъ не болѣе, какъ китаецъ, одинъ изъ тѣхъ полудикарей, къ которымъ всѣ относятся съ презрѣніемъ.

Новооткрытые въ Египтѣ папирусы

Въ ученомъ англійскомъ мірѣ теперь идетъ усиленная дѣятельность по разработкѣ массы открытыхъ недавно въ Египтѣ памятниковъ древней письменности, обѣщающихъ пролить не мало свѣта на довольно-таки запутанной новѣйшей критической школой вопросъ о происхожденіи каноническихъ евангелій. Дѣло въ томъ, что члены здѣшняго общества изслѣдованія древностей Египта во время раскопокъ, произведенныхъ минувшей зимой на мѣстѣ древняго Оксириха, въ 200 верстахъ къ югу отъ Каира, на границѣ съ Ливійской пустыней, нашли въ мусорѣ развалинъ массу греческихъ папирусовъ всякаго рода, относящихся по всѣмъ признакамъ къ I—III вв. по Р. Христ., и среди этихъ папирусовъ оказались и разрозненные листы какой-то книги, содержащей въ себѣ „изреченія Іисуса Христа“, незаписанныя въ евангеліяхъ и различающіяся отъ нихъ. Эти такъ называемыя *Λόγια*, тщательно изданныя и комментированныя Гренфелломъ и Гентомъ, которымъ именно принадлежитъ и честь открытія этихъ памятниковъ, возбуждали живѣйшій интересъ въ ученомъ англійскомъ мірѣ, и всѣ лучшіе знатоки древней письменности, какъ Гаррисъ, Свигъ, Джемсъ и другіе одинъ передъ другимъ пробуютъ свое критическое остроуміе надъ новооткрытымъ памятникомъ. Газеты и журналы переполнены ихъ статьями и критическими замѣчаніями. Интересъ къ новооткрытымъ памятникамъ письменности проникъ и въ широкую публику, благодаря тому, что гг. Гренфелль и Гентъ выставили эти памятники на обычной годичной выставкѣ въ университетской коллегіи въ Лондонѣ. На первомъ планѣ въ стеклянной витринѣ можно видѣть именно этотъ знаменитый листъ „Изреченій Іисуса“. Рядомъ съ нимъ

лежитъ папирусъ отъ III вѣка, содержащій въ себѣ часть первой главы евангелія св. Матѳея и, вѣроятно, имѣющій честь быть самымъ раннимъ изъ извѣстныхъ намъ фрагментовъ этого евангелія. Замѣчательно, что древнѣйшимъ фрагментомъ оказывается именно первый листъ св. Матѳея. Рядомъ съ этими великими сокровищами, среди массы римскихъ и византійскихъ документовъ, можно видѣть фрагменты Гомеровыхъ Иліады и Одиссеи. Среди массы найденныхъ памятниковъ таковыхъ фрагментовъ занесено въ каталогъ уже до 200, хотя изъ 280 ящичковъ, въ которыхъ привезены въ Лондонъ новооткрытые памятники письменности, разобрано только десять. Можно судить отсюда, какую популярностью въ египетскомъ образованномъ мѣрѣ пользовался Гомеръ! Съ нетерпѣніемъ всѣ ожидаютъ, что окажется въ остальныхъ ящичкахъ, разборка которыхъ производится опытной рукой. Вообще нужно сказать, что раскопки нынѣшняго года въ Египтѣ увѣнчались небывалымъ успѣхомъ. (Сравни. въ сихъ вѣдом. въ № 27 стран. 412).

Посѣщеніе Государыней Императрицей церковно-приходской школы.

Какъ сообщаетъ *Вил. Вѣсти.*, 25 августа Государыня Императрица въ с. Дойлидахъ, въ сопровожденіи гофмейстерины княгини Голицыной, посѣтила сельскую церковь и церковно-приходскую школу. Пройдя пѣшкомъ изъ парка имѣнія Дойлиды, Ея Величество направилась прежде въ церковь, а потомъ изволила пройти въ находящуюся возлѣ церкви одноклассную церковно-приходскую школу, въ которой находилось тогда 30 учащихся (20 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ) и учитель Буйко, занимавшіеся обычнымъ своимъ дѣломъ. При входѣ Ея Величества, дѣти встали и поклонились, даже и не догадываясь, что они осчастливлены, въ лицѣ прибывшей Особы, посѣщеніемъ самой Царицы. Въ присутствіи Ея Величества бѣгло читали дѣвочка и мальчикъ младшаго отдѣленія. Затѣмъ послѣ просмотра писма въ тетрадахъ двухъ учениковъ старшаго

отдѣленія, учащіеся проѣхали, по желанію Государыни Императрицы, въ одинъ голосъ „Отче нашъ“ и „Богородице Дѣво, радуйся“. Пѣніемъ молитвъ закончилось посѣщеніе школы Ея Величествомъ.

Пріемъ студентовъ въ Московскую Духовную Академію.

Въ концѣ минувшаго августа, въ Московской духовной академіи закончились пріемныя испытанія студентовъ семинарій, явившихся для поступления въ составъ новаго (LVI-го) академическаго курса. Испытаніямъ подвергались 59 человекъ; изъ нихъ 20 были присланы въ академію правленіями семинарій на казенный счетъ, а остальные 39 явились въ качествѣ волонтеровъ. Экзаменующіеся были подвергнуты устнымъ испытаніямъ по догматическому богословію, общей и русской церковной исторіи, латинскому языку и одному изъ новыхъ языковъ— по выбору экзаменуемыхъ. Кромѣ того, каждый изъ экзаменовавшихся долженъ былъ написать три сочиненія. Темы для сочиненій были предложены слѣдующія. По Священному Писанію Новаго Завета: „Почему въ словахъ Господа: *„Азъ глаголю вамъ не клятися всяко... буди же слово ваше—ей-ей, ни ни: лишне же сего отъ неприязни есть“* несправедливо усматривать воспрещеніе присяги, какъ такого, православною церковію по чину совершаемаго, священнодѣйствія, въ коемъ присягающій клянется именемъ Бога“. По основному богословію: „Какія событія должны быть называемы чудесными“? По психологіи: „Какое участіе принимаетъ воображеніе въ дѣятельности мышленія“?— Изъ 59 человекъ подвергавшихся испытаніямъ удовлетворительно сданными экзамены были признаны 50 человекъ. Изъ нихъ первые 30 приняты въ академію на казенный счетъ, 10—на частныя стипендіи, а остальнымъ 10 предоставлено содержаться на собственныя средства. Въ числѣ поступившихъ есть одинъ кончившій въ Петербургскомъ университетѣ и одинъ студентъ Харьковскаго университета.

Сентября 1-го въ академіи происходило молебствіе предъ началомъ учебныхъ занятій, а 2 числа началось чтеніе лекцій.

Вставка зимнихъ рамъ.

Въ виду наступленія времени вставки зимнихъ рамъ въ окна, не бесполезно напомнить о давно извѣстномъ, но мало распространенномъ способѣ закупориванія зимнихъ рамъ. Обыкновенно онѣ замазываются специально приготовляемой для того замазкой. Но она обходится сравнительно дорого, и кромѣ того имѣетъ то неудобство, что когда потомъ весной нужно выставять рамы, ее приходится отскабливать, при чемъ портятся косяки и подоконники. Но главное неудобство ея заключается въ томъ, что она беретъ много времени какъ на приготовленіе ея, такъ и на самый процессъ замазыванія рамъ и потомъ на отскабливаніе ея. Рекомендуемый способъ имѣетъ то преимущество, что онъ обходится несравненно дешевле замазки и самый процессъ выполненія его совершается значительно быстрее и проще. Способъ этотъ заключается въ томъ, что берется чистая писчая бумага, разрѣзывается на полоски такой ширины, чтобы онѣ могли покрывать щели между рамой и косяками и подоконниками, погружается въ нагрѣтое молоко и затѣмъ накладывается на щель. Этимъ и оканчивается вся операція заклеиванія рамъ. Нужно прибавить, что молоко должно быть непременно нагрѣтое. Будетъ-ли оно парное, снятое или другое какое-нибудь, это безразлично. На подогрѣгомъ же молокѣ полоски бумаги плотно держатся всю зиму. Если во время наклеиванія ихъ молоко начинаетъ остывать, его сейчасъ же нужно снова подогрѣвать и поступать такъ до конца операціи заклеиванія рамъ. Молоко наливать можно въ кастрюлю, полоскательницу, глубокую тарелку, — во что вы хотите. Молока идетъ на всю операцію очень мало: к. п. на 3—5 оконъ на двадцать. Весной при выниманіи вторыхъ рамъ, полоски бумаги снимаются посредствомъ отмачиванія ихъ мокрой губкой или просто тряпкой. У нѣкоторыхъ экономныхъ людей тѣ же полоски служатъ и другую зиму, при чемъ ихъ конечно слѣдуетъ заново погружать въ подогрѣтое молоко.

Если щели между рамами и косяками очень широки, то щели конечно слѣдуетъ предварительно законопатить, а потомъ уже заклеить ихъ бумагой.

—ОПЕЧАТКИ, допущенныя въ 1-й статьѣ № 34-го, не принадлежать Редакціи (V, 520 и др.).—

МАГАЗИНЪ Р. КААТЦЪ въ ЯРОСЛАВЛѢ.

Власьевская улица, собственный домъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО.

—Швейныхъ машинъ—всѣхъ системъ лучшихъ фабрикъ Европы и Америки.

- Чулочныя машины.
- Десятичные и Рербенскіе Вѣсм.
- Коньки всѣхъ системъ.
- Земледѣльческія орудія и машины.
- Представительство Цейлонскаго чая.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

Музыкальныхъ инструментовъ

Рояли, Пянино, Фисгармоніи (всѣхъ цѣвъ и видовъ), скрипки, гитары, цитры, гармоны, концертно и пр.

—Всѣхъ видовъ самоиграющихъ инструментовъ: Механическаго Пянино, Пяно-Мелодико, Оркестру-Моноданы, Арестоны, Фемаль-Органы, Симфоніоны, и прот.

- Вѣнская гнутая мебель.
- Металлическія вѣски.
- Керосиновыя кухни „Французъ“ и другихъ видовъ.

При покупкѣ швейныхъ машинъ, фисгармоній, роялей и пянино допускается разсрочка платежа.

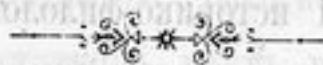
—Содержаніе.—Современная педагогія съ ея программами и требованіи, предъявляемыя къ ней жизнью.—Распятіе у Китайцевъ. Новооткрытыя въ Египтѣ папирусы.—Посѣщеніе ц.-пр. школы Государыней Императрицей.—Пріемъ студентовъ въ Моск. Дух. Академію.—Закупорка зимнихъ рамъ.—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.****№ 37.****№ 37.****КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ**

о состояніи Ярославской Духовной Семинаріи
за 1896/7 годъ (*).

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

и досточтимые посьгители и посьгительницы!

Пользуясь настоящимъ годичнымъ торжествомъ нашей Семинаріи, имѣю честь предложить Вашему благосклонному и просвѣщенному вниманію краткія свѣдѣнія о состояніи ея за минувшій учебный годъ.

Ни въ личномъ составѣ преподавателей, ни въ числѣ лицъ, составляющихъ инспекторскій надзоръ, въ отчетномъ году не произошло никакихъ переменъ; безъ всякаго измѣненія оставалось и число штатныхъ классовъ и параллельныхъ отдѣленій при нихъ, а именно: преподавателей, исключая ректора и инспектора, было 17; надзиравшихъ за поведеніемъ учениковъ—6-ть лицъ: инспекторъ, три помощника и два надзирателя; классовъ штатныхъ 6 и столько же при нихъ параллельныхъ отдѣленій. Въ тѣхъ и другихъ въ началѣ учебнаго года учениковъ было 516 (въ томъ числѣ инословныхъ 31), а къ концу года выбыло 67 учениковъ, изъ коихъ уволено по прошеніямъ 6 учен., умерло 4, исключень по малоуспѣшности 1 и окончило полный семинарскій курсъ 56 учен. Изъ сихъ послѣднихъ большая часть поступили въ епар-

(*) Читанъ на актѣ 21-го сентября.

хiальное вѣдомство для занятiя учительскихъ въ начальныхъ школахъ и священно-церковно-служительскихъ мѣсть; изъ пожелавшихъ же продолжать образованiе два студента посланы на казенный счетъ въ духовныя академiи, — три отправились въ нихъ же волонтерами, два поступили въ Императорскiй С.-Петербургскiй историко-филологическiй институтъ, — четыре въ Демидовскiй лицей и два воспитанника въ ветеринарный Казанскiй институтъ. За тѣмъ оставшiеся въ Семинарiи 449 учениковъ распредѣлились по классамъ слѣдующимъ образомъ: переведено — въ 6-й классъ — 87 человекъ, вслѣдствiе чего и при немъ оказалось необходимымъ нынѣ открыть параллельное отдѣленiе, — въ 5-й кл. переведено 68 человекъ, въ 4-й — 89, въ 3-й — 72, во 2-й — 82; оставлено на повторительныя курсы: въ 4-мъ кл. — 3 уч.; въ 3 — 6 уч., во 2 — 12 и въ 1 — 30 уч. Къ оставленнымъ въ послѣднемъ классѣ Семинарiи прибыло вновь къ началу наступившаго учебнаго года (1897/8) изъ духовныхъ училищъ 79 учениковъ. Посему новый учебный годъ наша Семинарiя начала съ 528 учениками, — такимъ крупнымъ числомъ, какое едва ли еще когда и бывало въ ней.

Относительно поведенiя учениковъ Семинарiи въ минувшемъ году справедливость требуетъ сказать, что оно было весьма удовлетворительно. Изъ 511 чел., значившихся въ годичной вѣдомости, къ концу года высшiй баллъ — 5 имѣли 453 ученика и балломъ — 4 отмѣчены 56 учениковъ. Не говоря уже о живущихъ въ казенномъ и епархiальномъ зданiи ученикахъ, которые находятся подъ постояннымъ надзоромъ инспектора, или двухъ помощниковъ его, или надзирателей, живущихъ въ тѣхъ же зданiяхъ, — и помѣщающiеся на вольнонаемныхъ квартирахъ въ городѣ ученики подлежатъ надзору особаго помощника инспектора, который бдительно слѣдитъ за образомъ жизни ихъ и въ квартирахъ и внѣ квартиръ. Въ минувшемъ году имъ сдѣлано 849 квартирныхъ посѣщенiй.

Для сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей опредѣлены въ нашей Семинарiи 122 казеннокоштныхъ вакансiи съ отпускомъ изъ средствъ Св. Синода на каждую изъ нихъ по 90 рублей; всѣ онѣ и заняты были въ настоящемъ корпусѣ въ теченiе года учениками; тѣмъ не менѣе въ числѣ послѣднихъ много еще оставалось лицъ, по сиротству и бѣдности родителей своихъ, вовсе почти не имѣвшихъ средствъ къ содержанiю. Къ

счастію ихъ и для этихъ лицъ есть попечители и благотворители, — это духовенство епархіальное, устроившее для нихъ и помѣщеніе и въ немъ дающее содержаніе челоуѣкъ для 20 бесплатное и челоуѣкъ для 45 съ уменьшеною до 20 рублей платою. Кроме сего и тѣмъ нуждающимся ученикамъ, которые за недостаткомъ мѣстъ въ епархіальномъ общежитіи жили на вольнонаемныхъ квартирахъ, изъ собираемыхъ и жертвуемыхъ духовенствомъ суммъ выдавались денежные пособія отъ 15 до 50 р. въ годъ. Но не этими только матеріальными пособіями ученикамъ ограничиваются заботы о нихъ духовенства, — оно оказываетъ имъ и высшее духовное благодѣяніе, доставляя имъ возможность получать въ Семинаріи воспитаніе и образованіе, а для этого содержитъ на свои средства четыре параллельныхъ отдѣленія съ вознагражденіемъ и всѣхъ преподавателей въ нихъ установленнымъ по штату жалованьемъ. Изъ 516 учениковъ, входившихъ въ составъ Семинаріи въ отчетномъ году, по ея уставу, только 315 учениковъ составляли штатное число, на содержаніе и обученіе которыхъ и отпускались Св. Синодомъ средства; всѣ же остальные 201 ученикъ находились на попеченіи самого епархіальнаго духовенства и оно — къ чести его сказать должно — удовлетворяло по возможности всѣ, и матеріальныя и духовныя, нужды учениковъ.

Въ минувшемъ году, какъ и въ нѣсколько предыдущихъ годовъ, правленіе Семинаріи располагало для учениковъ 9 стипендіями, изъ коихъ меньшая была въ 60 рублей, а большая во 114 р. Одна изъ стипендій служитъ памятникомъ 50-лѣтняго юбилея Вашего Высокопреосвященства, по каковому поводу Вы изволили тогда пожертвовать въ Семинарію двѣ тысячи рублей. Уже 3-й годъ при нашей Семинаріи существуетъ и еще стипендія, въ 1000 р., но съ назначеніемъ не помощь доставлять бѣдности, а служить наградой ученикамъ первыхъ 4-хъ классовъ Семинаріи за лучшія ихъ сочиненія. Стипендія эта учреждена бывшимъ воспитанникомъ нашей Семинаріи — дѣйств. ст. совѣтникомъ Александромъ Анемподистовичемъ Радонежскимъ, и въ текущемъ году сдѣлавшимъ два крупныя пожертвованія, а именно въ семинарскую церковь пожертвовавшимъ весьма цѣнное Евангеліе и въ Совѣтъ попечительства о бѣдныхъ ученикахъ Семинаріи 500 рублевую 5% облигацію С.-П. бургскаго кредитнаго общества.

Съ глубокою благодарностію отъ лица Семинаріи слѣдуетъ сказать и еще о трехъ лицахъ, оказывавшихъ ей сочувствіе и добрыя услуги, — это почетный попечитель Семинаріи — достоуважаемый гражданинъ г. Ярославля Александръ Александровичъ Топлениновъ, съ 1891 года приносящій щедрыя жертвы — отъ пяти до осми сотъ р. въ годъ — на нужды Семинаріи, — извѣстный врачъ — окулистъ Иванъ Ник. Кацауровъ, заботливо и внимательно относящійся къ глазнымъ болѣзнямъ учениковъ Семинаріи и священникъ о. Александръ Ушаковъ, пожертвовавшій въ пользу бѣдныхъ учениковъ Сем. 100 р. 4⁰/₀ ренту.

По требованію Семин. устава *) при каждой духовной Семинаріи для практическихъ занятій воспитанниковъ 5 и 6-го классовъ, слушающихъ дидактику, учреждаются образцовыя начальныя школы. Съ 188⁶/₇ учебного года и при нашей Семинаріи существуетъ образцовая школа, принося великую пользу и ученикамъ означенныхъ классовъ и городу. — На урокахъ въ Семинаріи ученики эти отъ преподавателя слышатъ теорію обученія чтенію, писму и др. предметамъ, а на двухъ еженедѣльныхъ урокахъ въ школѣ видятъ и наблюдаютъ, какъ и на дѣлѣ ведется это обученіе опытными лицами, законоучителемъ и учителемъ, и сами практикуются въ преподаваніи подъ наблюденіемъ и руководствомъ и указаннымъ лицъ и преподавателя дидактики, приобрѣтая такимъ образомъ умѣнье и навыкъ къ усиленной учительской дѣятельности, предстоящей имъ по выходѣ изъ Семинаріи. И такой способъ приготовленія учителей для начальныхъ школъ безспорно есть единственно вѣрный и полезный. — На пользу городу школа наша служитъ тѣмъ, что восполняетъ собою недостатокъ школъ въ немъ и доставляетъ многимъ десяткамъ городскихъ дѣтей образованіе въ духѣ православной церкви. Въ минувшемъ году въ нашей образцовой школѣ обучалось (въ возрастѣ отъ 8 до 12 лѣтъ) всего 48 человекъ разныхъ сословій — духовнаго, военнаго, чиновничьяго, купеческаго, крестьянскаго, преимущественно же мѣщанскаго (16 человекъ). Со льготными по воинской повинности свидѣтельствами окончили курсъ 9 мальчиковъ. — Школа имѣетъ попечителя въ лицѣ достоуважаемаго купца Ярославскаго Николая Максимовича Кузнецова и не можетъ не при-

*) Примѣч. къ § 120 Уст. Сем. 188 г.

нести ему глубокой благодарности за то горячее радѣніе, съ которымъ онъ относился къ ней въ минувшемъ году, — именно за устройство 15 столовъ (партъ) для школы и за пособія, какія онъ оказывалъ бѣднымъ ученикамъ ея.

Вотъ краткія свѣдѣнія о состояніи Семинаріи въ минувшемъ году и объ условіяхъ, благопріятствовавшихъ ея благосостоянію. Пожелаемъ ей большаго и большаго успѣха въ приготовленіи истинныхъ членовъ православной церкви, ревностныхъ распространителей просвѣщенія въ народъ и вѣрныхъ сыновъ Престола и отечества.

Ректоръ Яросл. Дух. Семинаріи прот. *Ник. Барскій*.

О количествѣ группъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

Вопросъ о томъ, насколько группъ лучше дѣлить учащихся въ одноклассныхъ начальныхъ школахъ, на двѣ или на три, одинъ изъ самыхъ живыхъ вопросовъ настоящаго времени. Этотъ вопросъ выдвинулся со времени утвержденія правилъ о ц.-приход. школахъ (т. е. съ 1884 г.) и особенно со времени изданія программъ для этихъ школъ (т. е. съ 1886 г.), когда вмѣсто обычнаго въ земскихъ школахъ трехгодичнаго курса съ тремя группами устанавливался въ церковно-приходской школѣ 2-годичный курсъ съ 2-мя группами. Явился цѣлый рядъ разсужденій о количествѣ группъ въ начальной школѣ; но окончательнаго рѣшенія этотъ вопросъ не получилъ. Если въ теоріи его успѣшно разрѣшали въ пользу двухъ группъ, то на практикѣ до настоящаго времени все, за небольшими исключеніями, держалось дѣленія учащихся на 3 группы. Учители и учительницы ц.-приходскихъ школъ, не имѣя постояннаго руководства и пособій для веденія дѣла при двухгруппномъ составѣ школы, не рѣшались (да пожалуй и не могли) сами создать новый типъ школы съ двумя группами и, не смотря на указанія программъ и предписанія начальства, рабски копировали организацію земской школы, дѣлили учащихся на 3 группы, ломая при этомъ выработанный планъ

и распределение учебных предметовъ въ ц.-пр. школахъ. Епархіальные Училищные Совѣты и ихъ отдѣленія не могли много помочь въ этомъ дѣлѣ, потому что въ составѣ ихъ не было совершенно свободныхъ, не-должностныхъ лицъ, которыя бы имѣли и время и средства постоянно посѣщать школы и лично руководить учащихъ. А окружные наблюдатели нерѣдко сами знали только одинъ типъ школы земской съ тремя группами. — Такъ шло дѣло до настоящаго времени. Въ послѣднее время управление церковно-приходскими школами и наблюдение надъ ними вступило въ совершенно новую фазу. Въ каждой епархіи, кромѣ Епархіал. Училищ. Совѣта и его отдѣленій, теперь есть наблюдатели — епархіальный на всю епархію и уѣздные, одинъ на уѣздъ, для ближайшаго наблюдения и руководства ц.-пр. школами. — Всѣ, кому близки цер.-прих. школы, въ правѣ были надѣяться и надѣялись, что эти новые дѣятели на поприщѣ народнаго образованія помогутъ цер.-приходской школѣ и на практикѣ принять тотъ видъ, какой она имѣетъ въ узаконеніяхъ и предначертаніяхъ, — своими указаніями и руководствомъ помогутъ учащимъ осуществить на дѣлѣ то, что признано хорошимъ въ теоріи, между прочимъ помогутъ и создать двухгруппный составъ школы. — Къ удивленію (и сожалѣнію) и наблюдатели (по крайней мѣрѣ нѣкоторые) рѣшаютъ этотъ интересный и важный въ учебномъ отношеніи вопросъ о количествѣ группъ въ начальной школѣ по примѣру учителей и учительницъ: они также склоняются предъ установившейся практикой и рекомендуютъ дѣлить учащихся не на 2, а на 3 группы.

Что же значить это?... Одно изъ двухъ: или программы ц.-приходскихъ школъ непримѣнимы къ дѣлу, неудачны при практическомъ приложеніи, — или наблюдатели не считаютъ нужнымъ создавать новый типъ школы и, не попробовавъ даже, что выйдетъ изъ осуществленія указаний и предначертаній касательно ц.-пр. школъ, свободно и смѣло отвергаютъ все, не освященное ранѣе школьною практикою.

Остановимся на этихъ предположеніяхъ и посмотримъ сначала, удачны ли программы ц.-приходскихъ школъ, рекомендующія двухгруппный составъ школы, — осуществлено ли такое дѣленіе и удобно ли оно въ учебно-воспитательномъ отношеніи?..

Пишущему сія строки приходилось самому видѣть немало начальныхъ школъ, и двухгруппныхъ и трехгруппныхъ, — немало приходилось бесѣдовать съ руководителями школъ, съ учителями и учительницами. И личныя наблюденія и бесѣды привели меня къ глубокому убѣжденію, что при двухъ группахъ лучше, удобнѣе и плодотворнѣе, вести дѣло, чѣмъ при трехъ; а всѣ тѣ неудобства и затрудненія, какія обыкновенно представляютъ защитники дѣленія учащихся на 3 группы, въ большинствѣ случаевъ только кажущіяся или во всякомъ случаѣ столь незначительныя, что никакъ не могутъ идти въ сравненіе съ выгодами двухгруппнаго состава школы. Вотъ эти выгоды.

При двухъ группахъ учитель въ каждый урокъ самъ можетъ заниматься по полчаса съ той и другой группой. Между тѣмъ при трехъ группахъ учитель въ каждый урокъ одну группу по необходимости долженъ занимать только самостоятельными упражненіями. Особенно страдательною является средняя группа въ началѣ учебнаго года, когда почти все вниманіе учителя уходитъ на младшую группу, которая еще не можетъ заниматься самостоятельно, — и въ концѣ учебнаго года, когда ученики старшей группы повторяютъ весь курсъ начальной школы и неизбежно нуждаются въ помощи и руководствѣ учителя. Но кто же будетъ оспаривать, что занятія съ учителемъ несравненно плодотворнѣе и въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи, чѣмъ самостоятельныя занятія? Самыя занятія идутъ съ учителемъ живѣе и интереснѣе для дѣтей, и послѣдніе скорѣе и лучше усвоятъ и нужныя знанія и добрыя навыки. Насколько занятія съ учителемъ плодотворнѣе самостоятельныхъ занятій учениковъ, видно ихъ слѣдующаго факта: при трехгруппномъ составѣ школы младшая группа къ концу учебнаго года обыкновенно почти догоняетъ среднюю, которой приходится заниматься большею частію одиными самостоятельными работами.

Равнымъ образомъ и самостоятельныя занятія учащихся бываютъ совершенно неодинаковы при 2 и 3 группахъ. Самостоятельныя занятія хороши и полезны бываютъ только въ томъ случаѣ, если они являются въ непосредственной и живой связи съ занятіями учителя; — когда они являются или прямымъ продолженіемъ занятій съ учителемъ, самостоятельнымъ приложеніемъ къ дѣлу того, что сей часъ только было прора-

ботано съ учителемъ и подъ его руководствомъ, — или подготовленіемъ къ работѣ, которую сей часъ же дѣти начнутъ исполнять съ учителемъ. Въ томъ и другомъ случаѣ самостоятельныя занятія получаютъ живой интересъ, исполняются тщательно и усѣбно. Между тѣмъ при трехъ группахъ не можетъ быть такой приспособленности самостоятельныхъ занятій къ занятіямъ съ учителемъ, такой цѣлесообразности ихъ, а влѣдствіе этого и такого интереса къ нимъ учащихся. При трехъ группахъ учителю приходится давать самостоятельныя занятія на цѣлый урокъ, даже нерѣдко на 2 урока сряду, особенно въ средней группѣ въ началѣ и концѣ учебнаго года. Такія продолжительныя самостоятельныя занятія во 1-хъ сильно наскучиваютъ учащимся, и послѣдніе исполняютъ ихъ вяло, небрежно, что вредно отзывается не только на учебной сторонѣ дѣла, но и на воспитательной: ученики пріобрѣтаютъ дурной навѣкъ небрежно исполнять дѣло, если нѣтъ постояннаго контроля и надзора старшихъ. Во 2-хъ по большей части они являются и мало цѣлесообразными: учитель выбираетъ ихъ — такъ сказать — наугадъ, беретъ тѣ, какія попались подъ руку, чтобы только чѣмъ-нибудь занять время, мало приспособляя ихъ къ своимъ занятіямъ. И мы не рѣшимся строго упрекать за это учащихся: дѣйствительно трудно подбирать и интересный и подходящій матеріалъ для самостоятельныхъ работъ при малочисленности занятій съ учителемъ. Приведемъ примѣръ. Послѣ объясненія правила о сомнительныхъ согласныхъ, очень полезно дать ученикамъ на $\frac{1}{2}$ часа писать примѣры изъ зрительнаго диктанта, гдѣ на мѣстѣ сомнительныхъ согласныхъ стоятъ дзѣ буквы (глазѣ): ученики съ интересомъ и съ пользою для себя выполняютъ эту работу. Но если ту же работу дать дѣтямъ на цѣлый часъ, и то на другой день послѣ объясненія правила, (а это именно постоянно и случается при трехъ группахъ), то дѣти, особенно къ концу урока, будутъ выполнять ее уже не такъ старательно и тщательно, будутъ допускать ошибки въ письмѣ, и тѣмъ не только не принесутъ пользы, но даже повредятъ своему правописанію, потому что главное правило при обученіи правописанію — не допускать до ошибокъ, а предупреждать ихъ. Изъ сказаннаго ясно, что при двухъ группахъ и учителю и ученикамъ заниматься гораздо удобнѣе: дѣти скорѣе и лучше усвоятъ курсъ, чѣмъ при трехъ группахъ.

Удобство и выгоды двухгруппной школы такъ очевидны, что противъ нихъ въ принципѣ никто не возражаетъ. Всѣ согласны въ томъ, что при двухъ группахъ успѣшнѣе можно заниматься, чѣмъ при трехъ, что 3 группы терпятъ въ школѣ, какъ зло... Но это зло, говорятъ, неизбежно. Въ 2 года, утверждаютъ, нельзя пройти курса начальной школы; сельскіе дѣти поздно приходятъ въ школу и рано оставляютъ ее, такъ что ученье идетъ только зимою; а при такихъ условіяхъ даже въ 3 года съ трудомъ проходитъ положенное въ начальной школѣ. При этомъ всего чаще указываютъ на программу закона Божія въ ц.-приходскихъ школахъ, которую будто-бы влѣдствіе ея обширности трудно пройти и въ 3 года, и окончательно невозможно—въ 2 года, именно: годъ полагаютъ на изученіе молитвъ, годъ на свящ. исторію ветхаго и новаго завѣтовъ и годъ на катихизисъ, богослуженіе и общее повтореніе. Указываютъ еще на правописаніе и грамматику, что также будто трудно пройти въ 2 года. Слѣдовательно, говорятъ, необходимъ трехгодичный курсъ, а отсюда сами собой образуются и 3 группы.

Повидимому это возраженіе отличается неопреодолимою фактической доказательностью... Но только повидимому.

Мы по опыту утверждаемъ, что дѣти, совершенно неграмотные, принятые въ школу 9 лѣтъ, (а въ такомъ именно возрастѣ и рекомендуется принимать дѣтей въ ц.-приходскія школы), легко и основательно успѣваютъ пройти курсъ начальной школы въ 2 года. Я имѣю не мало такихъ примѣровъ изъ школьной практики. Слѣдовательно двухгодичный курсъ, а слѣдовательно и двухгруппный составъ школы, дѣло вполне осуществимое. Что касается въ частности программы закона Божія и правописанія, то здѣсь дѣло много зависитъ отъ постановки этихъ предметовъ. Если отдѣльно изучать молитвы, какъ это дѣлается въ земскихъ школахъ, т. е. на урокахъ закона Божія заучивать славянскій текстъ молитвъ, переводъ на русскій языкъ и объясненія, то на это дѣйствительно уйдетъ цѣлый годъ даже при усиленныхъ занятіяхъ законоучителя. Но программы ц.-приходскихъ школъ—противъ такой постановки закона Божія; онѣ оч. основательно не отводятъ на изученіе молитвъ особаго класнаго времени,—совѣтуютъ заучивать текстъ молитвъ—на молитвѣ, переводъ дѣлать послѣ того, какъ дѣти начнутъ читать по церковносла-

вянски и переводить, всего лучше даже на урокахъ славянскаго языка, а объясненія давать постепенно, по мѣрѣ прохожденія предметовъ закона Божія (подробнѣе объ этомъ см. объяснит. записку къ программѣ зак. божія въ ц.-пр. школахъ и статьи о. прот. П. Смирнова, помѣщенныя въ журналѣ „ц.-прих. школа“ за разные годы). Так. обр. на 2 года остается только свящ. исторія ветхаго и новаго завѣтовъ, катихизисъ и богослуженіе; а это и по расчету защитниковъ 3-голичнаго курса вполне возможно пройти въ 2 года.—Съ грамматикой и правописаніемъ не успѣвають познакомить дѣтей въ 2 года, по нашему убѣжденію, тоже вслѣдствіе неправильной постановки дѣла. Учители и учительницы, обычно, очень увлекаются грамматикой: они проходятъ почти полный курсъ грамматики со всѣми грамматическими терминами; на это, понятно, уходитъ очень много времени. А между тѣмъ такое изученіе грамматики совершенно не нужно въ начальной школѣ. Въ начальной школѣ требуются только нѣкоторыя, очень немногія, правила правописанія (см. программы ц.-пр. школъ),—сообщаются они безъ грамматическихъ терминовъ и, какъ показываетъ опытъ, легко могутъ быть усвоены дѣтьми въ 2 года.

Если-же нѣкоторые ученики не успѣвають пройти въ тотъ или другой годъ положеннаго курса или вслѣдствіе своего малолѣтства (напр. дѣти, поступившіе въ школу ранѣе, моложе 8 л., никакъ не могутъ пройти курса въ 2 года), или вслѣдствіе плохихъ способностей, или наконецъ вслѣдствіе необычной краткости учебнаго года (въ нѣкоторыхъ школахъ очень поздно—съ половины октября—начинается ученье по причинѣ полевыхъ работъ и мѣстныхъ праздниковъ,—въ другихъ рано—въ половинѣ марта—прекращаются занятія вслѣдствіе разлива рѣкъ), то они должны оставаться на повторительный курсъ въ той самой группѣ, въ которой оказались неуспѣвшими, т. е. въ 1-й или 2-й. По моему мнѣнію, если дѣти не научились читать и писать, ихъ нужно оставить на 2-й годъ въ 1-й группѣ; если же она понаучились читать и писать, хоть и не бойко, то ихъ можно переводить во 2-ю группу и здѣсь въ случаѣ надобности продержать 2 года.—Оставленіе неуспѣвшихъ учениковъ на повторительный курсъ—обычное явленіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, и высшихъ и среднихъ и низшихъ, въ томъ числѣ и въ трехгруппныхъ начальныхъ земскихъ школахъ, и нигдѣ оно не вызываетъ

вопроса объ образованіи новыхъ среднихъ группъ между установленными классами или увеличенія времени курса. Не должно оно и въ начальной школѣ вести къ увеличенію срока прохожденія курса и образованію новыхъ группъ. Оставшіеся ученики повторяютъ и основательнѣе усваиваютъ то, что въ предыдущій годъ усвоили плохо. Это повтореніе въ начальной школѣ особенно полезно, п. что твердое и сознательное усвоеніе элементовъ — необходимое условіе для успѣха всего дальнѣйшаго образованія и самообразованія. Такъ дѣтямъ, плохо читающимъ и пишущимъ, не только полезно, но положительно необходимо повторить звуковыя и буквенныя упражненія и письмо элементовъ буквъ, хотябы все это они и не забыли, такъ какъ всѣ эти упражненія лежатъ въ основѣ хорошаго и правильнаго чтенія и письма. Дѣти, не усвоившіе курса 2-го года, опять съ пользою прослушаютъ его съ начала. Пусть ученики, оставшіеся на повторительный курсъ, на 1-е время больше будутъ знать новичковъ; отсюда еще никакъ не слѣдуетъ, что ихъ нужно помѣщать въ отдѣльную группу. Вѣдь и новички не всѣ одинаковы по познаніямъ даже при началѣ обученія, а къ концу года разница между способными и прилежными съ одной стороны, лѣнивыми и неспособными съ другой — получается уже очень значительная; однако ихъ не дѣлятъ на группы. Да если при дѣленіи на группы строго сообразоваться съ познаніями учениковъ, то придется сдѣлать почти столько группъ, сколько учащихся въ школѣ, и во всякомъ случаѣ и при трехъ группахъ неизбежно придется допустить промежуточные — 4-ю и 5-ю.

Но если двухгруппный составъ школы удобнѣе трехгруппнаго, есліи указанія программъ церковно-приходскихъ школъ являются вполне приѣмлемыми къ дѣлу, то какъ понять то обстоятельство, что наблюдатели ратуютъ за трехгодичный курсъ и трехгруппный составъ начальной ц.-пр. школы? Ужели и они покорно, безъ всякой борьбы и усилій, склоняются предъ практикой, которую установили малоопытные учителя и учительницы, и то вслѣдствіе только неизмѣннаго руководствъ и пособій?!.. Но вѣдь то, что извинительно и то отчасти малоопытнымъ учителямъ, то совсѣмъ неизвинительно представителямъ и руководителямъ народнаго образованія путемъ ц.-прих. школъ; предъ установившеюся практикой можно склоняться только въ томъ случаѣ, когда новыя теоретическія

положенія никакимъ образомъ не могутъ осуществиться на дѣлѣ или при осуществленіи даютъ худшіе результаты; въ противномъ случаѣ ссылка на практику освящаетъ застои и равняется отрицанію всякаго движенія впередъ, потому что каждое усовершенствованіе въ какой-угодно области всегда является сначала въ видѣ теоріи и уже потомъ только и большею частію съ усиліями и борьбой переходитъ въ практику. Наблюдатели на то и поставлены, чтобы, постоянно руководя и направляя учащихся, вполне осуществить типъ ц.-прих. школы, а не спѣшить ломать программы ц.-пр. школъ на манеръ существующей практики, прямо скопированной съ земскихъ школъ, не попробовавъ даже приложить къ дѣлу этихъ программъ..... Чѣмъ же объяснить это странное явленіе въ жизни ц.-пр. школы?... Мы не беремся положительно отвѣтить на этотъ вопросъ; вѣроятно, все это со временемъ разъяснятъ сами наблюдатели... Но нѣкоторыя предположенія невольно, какъ-то сами собой, являются въ отвѣтъ на поставленный вопросъ. Въ большинствѣ случаевъ наши наблюдатели — бывшіе дѣятели земской школы или въ качествѣ законоучителей или учителей и вовсе незнакомые ранѣе съ ц.-пр. школой. Вслѣдствіе этого они и знаютъ организацію одной земской школы, съ ней они свыклись, ее считаютъ наилучшею; а потому, выступивъ на новое поприще, они и ц.-приходскую школу подгоняютъ подъ привычный и знакомый имъ типъ земской школы, вливаютъ „новое вино въ мѣхи старые...“ Это предположеніе имѣетъ за себя факты... Тѣ изъ наблюдателей, которые знакомы съ образцовыми школами при семинаріяхъ и были ранѣе учителями ц.-пр., а не земскихъ школъ, — держатся совершенно иныхъ взглядовъ и по вопросу о количествѣ группъ въ ц.-пр. школахъ. Къ сожалѣнію такихъ наблюдателей немного, и труды и голоса ихъ заглушаются подавляющимъ большинствомъ лицъ съ другими взглядами и убѣжденіями.....

Можетъ быть, есть и другія причины того, что наблюдатели склоняются въ пользу трехъ группъ. Мы не будемъ больше дѣлать предположеній: они ни къ чему не ведутъ. Въ заключеніе мы замѣтимъ только, что такое колебаніе и неустойчивость въ приложеніи къ практикѣ предначертаній и программъ ц.-пр. школъ даже со стороны представителей

и руководителей народнаго образованія — явленіе печальное: въ мыслящей части общества, съ интересомъ слѣдящей за ходомъ народнаго образованія, въ томъ числѣ и въ средѣ учащихся, оно подрываетъ довѣріе къ типу 1-пр. школы, къ педагогической состоятельности и практической примѣнимости ея организаціи.

Н.

В О Т Ч И Н А

Ростовскаго митрополита Варлаама (2-го) по книгамъ письма и мѣры князя Андрея Никитича Звѣнигородскаго да подъячего Михаила Бухарова 137-го (1629) и 138-го (1630) и 139 го (1631) гг.

(Села, деревни, починки, пустоши, селища, займища, рыбныя ловли и всякія угоды въ разныхъ станахъ Ростовскаго уѣзда).

(Въ церковнымъ лѣтописямъ нижеслѣдующихъ селъ).

Половина п. *Якимцовой* на рѣчкѣ на Богданкѣ; а другая половина той пустоши въ помѣстьѣ за митрополичьимъ дьякомъ за Иваномъ Карповымъ. А на митрополичьѣ половинѣ 2 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 5 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 4 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 10 коп.

П. *Чотого* на прудѣ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 25 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 20 коп.; да отхожево подѣ Воржею на пожнѣ Задворницѣ, да на дву пожняхъ Чертовскихъ 30 коп.

П. *Черепеино*, Голенищево тожъ, на рѣчкѣ на Вороболкѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 3 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣнные покосы лѣсомъ поросли.

П. *Свищино* на вражкѣ. А въ ней 2 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 5 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 9 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 3 копны.

П. *Перебздихино* на рѣчкѣ на Перебздохѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 5 четвертей да перелогомъ и лѣсомъ поросло 9 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна нѣтъ.

П. *Капарово* на рѣчкѣ на Перебздохѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна отхожево подъ Воржею на пожнѣ на Юровкѣ 5 коп.

П. *Мосъево* на врагѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна на пожнѣ Подберезной 2 копны.

П. *Скородумовка* на суходолѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣнные покосы лѣсомъ поросли.

П. *Рохмалка малая* на суходолѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли четверть, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 14 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 3 коп.

П. *Синково* на суходолѣ. А въ ней мѣсто дворовое. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли четверть, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 9 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 3 коп.

Да что было въ помѣстьѣ за Образцомъ Горяиновымъ п. *Красное* на прудѣ. А въ ней 3 мѣста дворовыхъ. Пашни паханыя наѣздомъ середніе земли 10 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 42 четверти въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣна 10 коп., да отхожева подъ Бѣлогостицкимъ монастыремъ пожня Язовая; сѣна 10 коп.

Въ Якимовскомъ же стану за Ростовскимъ митрополитомъ Варламомъ село *Воржа* у Ростовскаго озера да на рѣчкѣ Воржѣ. А въ селѣ церковь Покрова пречистые Богородицы древяна-клецкій. А церковь и въ церквѣ образы и свѣчи и книги и ризы и сосуды церковныя и на колокольнѣ колокола и всякое церковное строеніе митрополичье и мирское. У церкви: во дворѣ пощъ Ларіонъ Осиповъ; во дворѣ дьячекъ Сенка Михайловъ.—Пашни церковныя середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна на пожнѣ Деревенькахъ да на пожнѣ Пятницкой 150 коп. Да въ селѣ жъ дворъ прикащикова пусть, дворъ митрополичья садовника, да крестьянскихъ 16 дворовъ съ 20 человекъ; да на пашенной же землѣ пустыхъ дворовъ 2; въ селѣ жъ бобыли, пашни жъ нашутъ, кормятца рыбною ловлею, въ 25 дворахъ 32 человекъ.

Въ томъ же селѣ слободка *Бѣлая*; а въ слободкѣ бобыльскихъ дворовъ 12 съ 16 человекъ.

И всего въ селѣ въ Воржѣ 16 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 20 человекъ; 37 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 48 человекъ, дворъ митрополичья работника, 3 двора пустыхъ. Пашни пашенныя середніе земли 5 четвертей безъ третника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 35 четвертей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна къ селу въ разныхъ мѣстахъ на пожнѣ 300 коп., да пожни косятъ на митрополичь обиходъ—пожни Мѣшкатная да пожни Якимовская, да пожни Передѣльная, да пожни Щетковка; а сѣна на тѣхъ пожняхъ ставитца 120 коп. А платити села Воржи крестьяномъ и бобылемъ государевы подати въ сошное писмо съ 5 четверти безъ третника пашни. Да того жъ села въ Ростовскомъ озерѣ рыбная ловля у Тугодацкой ловли трестяной платъ; а отъ села Порѣчья Твердинская рѣчка.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

МАГАЗИНЪ Р. КААТЦЪ
въ ЯРОСЛАВЛѢ.

Власьевская улица, собственный домъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО.

—Швейныхъ машинъ—всѣхъ системъ лучшихъ фабрикъ Европы и Америки.

- Чулочныя машины.
- Десятичные и Гербеновскіе Ивсм.
- Копьки всѣхъ системъ.
- Земледѣльческія орудія и машины.
- Представительство Цейлонскаго чая

ГЛАВНОЕ ДЕПО

Музыкальныхъ инструментовъ

Рояли, Пiанно, Фисгармоніи (всѣхъ цѣвъ и видовъ), скрипки, гитары, цитры, гармоніи, концертно и пр.

—Всѣхъ видовъ самобѣгающаго инструмента: Механическія Пiанно, Пiанно-Мелодико, Оркестръ-Монопаны, Аристоніи, Феніксъ-Органы, Симфоніоны, и прот.

- Вiйская гнутаая мебель.
- Металлическія вѣски.
- Керосиновыя кухни, Прахуа и другихъ видовъ.

При покупкѣ швейныхъ машинъ, фисгармоній, роялей и пiанно допускается разсрочка платежа.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

РИЧАРДА КАРЛОВИЧА
МАТИСЕНЪ

Пріемъ больныхъ, искусственныя зубы и пломбированіе зубовъ.

Пріемъ ежедневно съ 10 ч. утра до 7 ч. вечера.

Власьевская ул., д. Мосягина.

—Содержаніе.—Отчетъ о состояніи Яросл. Семинаріи за 1896/7 учеб. годъ.—О количествѣ груннъ въ церк.-пр. школахъ.—Село Воржа въ 1630 г.

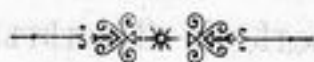
Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.****№ 38.****№ 38.**

Юридическое положеніе крестьянъ.

Изслѣдованіе Н. Дружинина.

Въ настоящее время, когда то и дѣло слышишь рѣчи о крестьянствѣ, — о томъ, что „нашъ мужикъ ослабъ, нашъ крестьянинъ невѣжественъ, безграмотенъ, грубъ“; это съ одной стороны; когда съ другой стороны слышишь рѣчи о томъ, что нашъ народъ религиозенъ, добродушенъ, народъ умный, которому пожалуй и желать нечего болѣе, иначе его испортишь, испортишь его вѣками сложившееся міросозерцаніе: въ такое время очень полезны бывають книги въ родѣ недавно появившейся книги г. Дружинина „Юридическое положеніе крестьянъ“. Книги, подобныя послѣдней, освѣщаютъ очень многое; онѣ, если можно такъ выразиться, протирають намъ глаза, а очконосцамъ и очки, въ дѣлѣ усмотрѣнія и пониманія явленій окружающей насъ жизни. Мы живемъ среди народа, часто вращаемся среди крестьянъ, видимъ ихъ жизнь въ очень многихъ проявленіяхъ, и въ то же время зачастую не можемъ проникнуть въ сущность ихъ жизни, не можемъ вполне понять народнаго характера. Не изучивъ и не понявъ народной жизни, мы уже спѣшимъ дѣлать обобщенія, что надо народу, что ему не нужно: здѣсь всемъ разсуждающимъ а ргіогі можетъ быть очень полезнымъ г. Дружининъ. Онъ даетъ критерій къ оцѣнкѣ крестьянской жизни, критерій правда нѣсколько односторонній, такъ какъ авторъ касается только юридической стороны вопроса о крестьянствѣ, но это всетаки нисколько не умаляетъ достоинствъ

книги г. Дружинина, потому что известныя права, которыми человекъ можетъ пользоваться въ большей или меньшей степени, кладутъ отпечатокъ и на всю жизнь, на все положеніе личности.

Г. Дружининъ въ своемъ изслѣдованіи даетъ намъ исторію крестьянскаго права за послѣднія 35 лѣтъ. До 19-февраля 1861 г. крестьяне, находившіеся въ крѣпостной зависимости, не имѣли почти никакихъ правъ, ни личныхъ, ни по состоянію; они были рабами помѣщика, вещь, которой господа распоряжались по своему усмотрѣнію, не спрашивая согласія крестьянина. Потому-то г. Дружининъ и не трактуетъ объ юридическомъ положеніи крестьянъ до освобожденія, а прямо начинается съ „задачъ 19-го февраля 1861 года“. „Февраля 19-го были разрѣшены двѣ задачи: 1) слишкомъ двадцать милліоновъ крестьянъ освобождены отъ крѣпостной зависимости; 2) цѣлымъ рядомъ законоположеній опредѣлено поземельное устройство освобожденныхъ, учреждены среди ихъ собственный судъ и самоуправленіе и установленъ порядокъ завѣдыванія ихъ дѣлами на мѣстѣ“ (1 стр.). Первую задачу правительство выполнило какъ нельзя лучше. Относительно второй задачи г. Дружининъ говоритъ: „1) въ поземельномъ отношеніи на крестьянъ было возложено непосильное, истощившее ихъ бремя: земля досталась слишкомъ дорого; 2) устройство ихъ во всѣхъ отношеніяхъ было предоставлено почти исключительно мѣстнымъ представителямъ того самаго сословія, изъ подъ зависимости котораго они только что вышли; и 3) вообще крѣпостнымъ крестьянамъ, дотолѣ безправнымъ, жившимъ вгѣ закона, и послѣ освобожденія не было дано прочнаго юридическаго положенія. Законоположенія 19-го февраля не установили ихъ правъ и обязанностей вполне твердо, ясно и опредѣленно. Крѣпостные крестьяне не подпали съ этого момента дѣйствию закона и только закона... (6 стр.).

„Общимъ примиряющимъ съ ними объясненіемъ недостатковъ законоположеній 19-го февраля нужно считать именно крайнюю трудность первой разрѣшавшейся тогда задачи, самаго освобожденія личности крестьянина. Эта задача требовала особой твердой и непреклонной рѣшимости... Для разрѣшенія второй задачи, для устройства освобожденныхъ, не могло уже вполне достать тогоже освободительнаго чувства, тойже рѣшимости, тѣхъ же силъ. Работы, казалось, были организованы

такъ, что и устройство освобожденных не могло создаться въ формѣ совершенной. Но крѣпостное состояніе обезпечивалось такимъ влияніемъ, пустило въ странѣ столь глубокіе корни, что уничтожить его во всѣхъ формахъ и проявленіяхъ, на всѣхъ путяхъ, во всѣхъ возможностяхъ, было выше силъ того времени, замѣчательныхъ, исключительныхъ, но все-же, какъ всегда, ограниченныхъ (40 стр.). Дѣятели освобожденія поколебались и отступили. Во всѣхъ положеніяхъ 19-го февраля 1861 г. — и въ общемъ положеніи, и въ положеніи о выкупѣ, и въ положеніи объ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, и въ мѣстныхъ положеніяхъ и въ правилахъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе всѣхъ этихъ положеній, — независимо отъ ихъ неясности, удержались еще прежнія начала крестьянскаго безправія, безличности, зависимости, приниженности.....; еще чувствуется, что крестьянинъ — вчерашній рабъ, не ставшій сегодня свободнымъ гражданиномъ (58 стр.) Такъ въ теченіе первыхъ 2 лѣтъ крестьянамъ предписывалось оставаться въ прежнемъ повиновеніи помѣщику и при прежнихъ обязанностяхъ. По истеченіи 2 годовъ наступали временно — обязательныя отношенія для крестьянъ, получившихъ отъ помѣщика землю.

Помѣщикъ получилъ право вотчинной полиціи надъ крестьянами, которое онъ могъ передавать другимъ лицамъ по довѣренности. Появились мировые посредники изъ потомственныхъ дворянъ — помѣщиковъ, которые для крестьянъ стали и администраціей, и судьей, и полиціей. Второй инстанціей для крестьянскихъ дѣлъ стали уѣздные мировые съѣзды, составившіеся изъ всѣхъ мировыхъ посредниковъ и членовъ отъ правительства подъ предѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. Третьей инстанціей являлось губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, подъ предѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, губернскаго прокурора и 4 членовъ отъ мѣстныхъ дворянъ — помѣщиковъ. Такимъ образомъ крестьянскія дѣла начинались и кончались въ мѣстныхъ дворянскихъ учрежденіяхъ.

Ограниченными оказались освобожденные крестьяне не исключая и своего волостнаго и сельскаго самоуправленія. Были образованы сельскія общества, а изъ нихъ волости. Но сельскимъ обществомъ не признавалось

каждое селеніе, каждая деревня, а нѣсколько селеній, расположенныхъ на землѣ одного помѣщика. Если въ имѣніи числилось не болѣе 20 душъ м. п., то таковыя селенія малолюдныя соединялись съ другими, рядомъ или вблизи лежащими. Теперь выходитъ, что не только двѣ рядомъ лежащія деревни иногда не составляютъ одного общества, но иногда и одна деревня раздѣлена на два на три общества. Итакъ выходитъ, что одинъ поселокъ не имѣетъ юридическаго права рѣшать своего собственнаго мірскаго дѣла. „Фактически постановляемые приговоры отдѣльно по каждому селенію могли быть уничтожаемы какъ незаконныя“ (69 стр.). Но съ другой стороны развѣ дастъ сельское общество приговоръ одной изъ своихъ деревень, если сущность этого приговора затронетъ интересы другихъ деревень общества? Положеніе очень шаткое и неопредѣленное.

Выборные отъ каждыхъ 10 дворовъ составляли волостной сходъ. Сходу предоставлено право избирать себѣ должностныхъ лицъ и даже старшину, но утверждать послѣдняго могъ только мировой посредникъ. Опъ же могъ устранить отъ должности писаря совѣтъ, и временно отстранить волостного старшину, смѣнить старосту и помощника старшины. „Вообще, замѣчаетъ г. Дружининъ, самоуправленіе среди освобожденныхъ крестьянъ ставилось въ такое шаткое положеніе, что его какъ бы не существовало (76 стр.).

Начиная съ 3-го іюня 1863 г. „въ короткое время общее положеніе о крѣпостныхъ крестьянахъ было сдѣлано общимъ для всѣхъ сельскихъ обывателей Россіи. Общими были сдѣланы и первоначальныя учрежденія по дѣламъ крѣпостныхъ крестьянъ. Безправіе, приниженность и вообще юридическая необезпеченность освобожденныхъ крестьянъ были распространены на все сельское населеніе. Свое прочное юридическое положеніе утратили и тѣ разряды этого населенія, которые до тѣхъ поръ ими пользовались“ (100 стр.), какъ-то: крестьяне Государевы, дворцовые, удѣльные, крестьяне и вольные люди западныхъ губерній, инородцы Россіи.

Вскорѣ же была признана недостаточность законоположеній 19-го февраля, и прежде всего неудовлетворительность первоначальныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Начались преобразованія. Іюня 27-го 1874 г. власть посредниковъ была ограничена, — возникли уѣздныя по

крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоящія подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства, изъ непремѣннаго члена—уѣзднаго исправника, предсѣдателя уѣздной земской управы и одного изъ почетныхъ мировыхъ судей. Но непремѣнный членъ оказывался изъ потомственныхъ дворянъ, предсѣдатель управы нерѣдко оказывался предводителемъ дворянства; „почетные мировые судьи“, это судьи, которые и къ дѣламъ своего съѣзда относятся безучастно, занимая большую частію мѣста и не имѣя никакихъ своихъ мнѣній (118 стр). Оставался исправникъ... Очевидно крестьянскія дѣла не должны были идти успѣшно. А между тѣмъ еще признано было неудовлетворительнымъ крестьянское самоуправленіе; и по закону 27 іюня 1874 г. въ восполненіе этого недостатка „для руководства волостнымъ и сельскимъ обществамъ и должностнымъ лицамъ относительно порядка исполненія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей, уѣздныя присутствія даютъ инструкціи“ (120 стр.). Съ этого момента юридическое положеніе всѣхъ сельскихъ обывателей становилось въ зависимость не отъ закона, а отъ опредѣленій писаныхъ учрежденій. Съ этой же точки зрѣнія, недостаточности законовъ для крестьянъ, надо оцѣнивать и послѣднюю реформу крестьянскаго управленія, реформу 12 іюля 1889 г.; законоположенія о земскихъ начальникахъ не дали лицамъ сельскаго состоянія правильнаго юридическаго обезпеченія, не дали началъ точной законности. „Недостатки, недомолвки и неясности законодательства въ извѣстныхъ отношеніяхъ, не восполняемые и инструкціями, восполняются нынѣ простымъ „усмотрѣніемъ“ земскихъ начальниковъ, усмотрѣніемъ, разнообразящимся по участкамъ, постоянно мѣняющимся и совершенно неуловимымъ (154 стр.)“. „Такимъ образомъ создается столько уголовныхъ кодексовъ, сколько имѣется земскихъ начальниковъ,—кодексовъ, мѣняющихся съ увольненіемъ и перемѣщеніемъ должностныхъ лицъ (160 стр.)“. Примѣненіе этихъ своеобразныхъ кодексовъ дается очень легко, такъ какъ по законоположеніямъ 12 іюля 1889 г. произошло крайнее смѣшеніе властей. Земскій начальникъ въ своемъ участкѣ является, не только судьей и администраторомъ, но и замѣщаетъ исправника въ отсутствіе послѣдняго въ данномъ мѣстѣ. Уѣздныя присутствія по крестьянскимъ дѣламъ замѣнены уѣзднымъ съѣздомъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, для

административныхъ дѣлъ состоящаго изъ всѣхъ земскихъ начальниковъ уѣзда, исправника, предсѣдателя управы земской, иногда изъ податнаго инспектора; для судебныхъ дѣлъ—изъ члена окружнаго суда, почетныхъ мировыхъ судей, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ. И тутъ смѣшанная административно—судебная власть коллегіальнаго устройства. О дѣятельности этого учрежденія г. Дружининъ говоритъ: „Въ огромномъ большинствѣ сѣздовъ и у земскихъ начальниковъ не существуетъ никакихъ опредѣленныхъ, объективно—обязательныхъ для нихъ правилъ внутренняго распорядка, и весьма важныя стороны дѣла опредѣляются чисто случайными мѣняющимися вліяніями (157 стр.)“.

Этимъ чисто случайнымъ вліяніемъ со времени реформы 12 іюля 1889 г. подпало и сельское самоуправленіе. Волостные старшины подлежатъ утвержденію въ должности земскимъ начальникомъ. Онъ-же можетъ за самый маловажный проступокъ должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія подвергать безъ всякихъ формальностей взыскаціямъ: замѣчанію, выговору, штрафу не болѣе 5 р., аресту не болѣе 7 дней; за важное нарушеніе онъ можетъ даже устранять отъ должности всѣхъ, не исключая и волостныхъ судей, временно до совершеннаго ихъ увольненія сѣздомъ. Сельскіе и волостные сходы съ ихъ приговорами тоже подчинены контролю земскихъ начальниковъ. Они же имѣютъ большую дисциплинарную власть и надъ каждымъ членомъ крестьянскаго общества. „Ст. 61-я постановляла, что въ случаѣ неисполненія законныхъ требованій земскаго начальника, онъ имѣетъ право подвергать виновнаго, безъ всякаго формальнаго производства, аресту на время не свыше трехъ дней, или денежномузысканію не свыше 6 руб. При всемъ томъ ст. 64 объявляла подобное распоряженіе земскаго начальника окончательнымъ и подлежащимъ немедленному исполненію. Понятно какой широкій просторъ открывался для примененія земскими начальниками подобной власти (169 стр.)“.

Словомъ, положеніе крестьянъ послѣ реформы 12 іюля 1889 г. не стало лучше. Крестьяне нуждались въ подчиненіи только закону, а оказались въ зависимости отъ исполнительной высшей власти: „А при такихъ условіяхъ, говоритъ г. Дружининъ, жизнь сельскихъ обывателей Россіи не можетъ идти правильно“. Государственная власть осталась въ сторонѣ отъ крестьянской жизни; дѣйствующее крестьянское право

„запуталось во множествѣ продолженій и въ разновременныхъ отдѣльныхъ.... изданіяхъ (185 стр“. Крестьяне оказались безпомощными въ юридическомъ отношеніи.

Не буду здѣсь подробно останавливаться на статьѣ — „Юридическая безпомощность крестьянъ, а равно и другихъ статьяхъ, составляющихъ приложение къ изслѣдованію, статьяхъ: „Полноправныя сельскія общества и безправныя селенія“, „Крестьянская женщина, „Наказаніе безъ суда, Преобразованный волостной судъ“. Скажу только одно, что вся книга г. Дружинина будетъ весьма полезной каждому живущему среди крестьянъ, интересующемуся ихъ положеніемъ и сочувствующему имъ. Она ярко освѣтитъ въ сознаніи читателя, что теперь необходимо народу.

Цѣна книги 2 р. за 385 страницъ.

Н. Ливановъ.

Сентября 9—въ Ростовскомъ городскомъ приходскомъ училищѣ.

Получивъ разрѣшеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, учащіе Ростовскаго городского приходскаго училища, во главѣ съ попечителемъ училища И. А. Шляковымъ, 9-го истекшаго сентября устроили школьной праздникъ въ честь одного изъ законоучителей сего училища, досто-почтеннѣйшаго о. Василя Михайловича Ивановскаго, по случаю испол-нившагося въ этотъ день двадцатипятилѣтія его законоучительской дѣя-тельности. Этотъ школьной праздникъ въ честь одного изъ любвеобильныхъ тружениковъ по народному образованію произвелъ столь пріятное, бодрящее впечатлѣніе на всѣхъ насъ учащихся, что мы не можемъ не подѣлиться этимъ впечатлѣніемъ съ читателями сихъ вѣдомостей и не ска-зать нѣсколько словъ о жизни и дѣятельности о. В. М. Ивановскаго и о томъ, какъ устроился и въ чемъ состоялъ въ честь его школьной праздникъ.

О. В. Михайловичъ — сынъ бѣднаго и многосемейнаго причетника села Ивановскаго на Лехти, Ростовскаго уѣзда, Михаила Платоновича Ивановскаго. Родился онъ въ 1842 г. Если и теперь неприглядна и бѣдна жизнь сельскихъ псаломщиковъ, то въ пятидесятыхъ годахъ сельскимъ псаломщикамъ, въ особенности такимъ многосемейнымъ какъ Михаилу Платоновичу, имѣвшему 9 человѣкъ дѣтей, жилось очень тяжело. Много нужды пришлось и лишній поэтому въ младенческомъ и отроческомъ возрастѣ перенести В. Михайловичу какъ дома до училища, такъ и въ Борисоглѣбскомъ духовномъ училищѣ, куда отданъ онъ былъ для полученія образованія, и гдѣ было положено начало развитію его природныхъ душевныхъ способностей. Усердныя занятія науками и хорошія способности открыли ему въ 1858 году и двери Ярославской духовной семинаріи, откуда онъ и вышелъ въ 1864 году въ числѣ лучшихъ студентовъ и поступилъ наставникомъ въ Ярославское духовное училище по предметамъ географіи, ариметики и славянскаго языка. Но не долго ему пришлось служить учителемъ духовнаго училища. Апр. 28-го 1865 года онъ былъ рукоположенъ во священника къ Ростовской Вознесенской церкви, гдѣ проходитъ съ честью свое служеніе и понынѣ. Духовное и свѣтское начальства, съ первыхъ же поръ его пастырской дѣятельности, обратили на него вниманіе и не медлили поручать ему различныя отвѣтственныя должности. Такъ 9 сент. 1872 г. онъ былъ назначенъ законоучителемъ Рост. гор. приходскаго училища; 19 окт. 1889 г. благочиннымъ и членомъ Рост. отд. епарх. учил. совѣта; съ 1890 по 1896 г. состоялъ наблюдателемъ ц. приходскихъ школъ и со 2 февр. 1892 г. состоитъ законоучителемъ Ростовской воскресной школы. Вотъ краткій очеркъ жизни и дѣятельности о. В. М. Ивановскаго, въ честь двадцатипятилѣтія законоучительской дѣятельности котораго было устроено 9-го сентября особое школьное празднество въ Ростовскомъ городскомъ приходскомъ училищѣ. Празднество это состояло въ слѣдующемъ: Съ 8-го на 9-е сентября въ Вознесенскомъ храмѣ было совершено о. В. Ивановскимъ всенощное бдѣніе, а 9-го поздняя литургія, за которою присутствовали попечитель училища, учащіе и учащіяся. Послѣ литургіи всѣ присутствовавшіе въ храмѣ собрались въ приходскомъ училищѣ. Сюда же прибыли и г. предсѣдатель

Ростовскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. А. М. Ошанинъ, городской голова Ѡ. Л. Кекинъ, родители учащихся и множество прихожанъ о. Василія. Въ 11 часовъ при пѣніи школьнаго хора было отправлено предъ подносимымъ юбиляру отъ сослуживцевъ св. крестомъ, установленнымъ въ особомъ кіотѣ, благодарственное молебствіе вторымъ благочиннымъ г. Ростова о. Евл. Лавровымъ въ сослуженіи Спаскаго священника о. А. Милославова и законоучителей училища о. П. Горицкаго и о. К. Преображенскаго. По совершеніи благодарственнаго молебствія и послѣ возглашенія обычныхъ многолѣтій и многолѣтія священно-иерею Василію, первый сказалъ привѣтствіе юбиляру о. благочинный Лавровъ приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Да будетъ позволено мнѣ отъ лица городского приходскаго духовенства привѣтствовать Васъ съ нынѣшнимъ знаменательнымъ для Васъ днемъ, днемъ исполнившагося двадцатипятилѣтія духовно-просвѣтительной Вашей дѣятельности въ семъ разсадникѣ начальнаго просвѣщенія. Сознаемъ, что, обучая здѣсь приходскихъ дѣтей всего города, просвѣщая и наставляя ихъ въ истинахъ вѣры и въ правилахъ христіанской жизни и нравственности, Вы тѣмъ самымъ подъяли и несете на себѣ особливые труды по исполненію общей для всѣхъ насъ пастырской обязанности. Сознаемъ это, и въ силу этого-то сознанія мы не можемъ оставаться равнодушными и молчаливыми свидѣтелями настоящаго торжества, но по долгу и чувству справедливости свидѣтельствуемъ Вамъ нынѣ свою глубокую признательность и благодарность за труды Ваши частію и за насъ, въ теченіи 25 лѣтъ Вами съ честію понесенные. Вмѣстѣ съ симъ искренно желаемъ, чтобы Вы еще на многіе годы продолжали здѣсь свою многоплодную дѣятельность, какъ дорогой, ревностный и примѣрный соработникъ нашъ на нивѣ Христовой, какъ вполне опытный и разумный споспѣшникъ намъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія нашихъ юныхъ духовныхъ дѣтей. Да поддержитъ въ Васъ Господь Богъ присущую Вамъ любовь и святую ревность къ сему святому дѣлу; да подастъ Онъ Вамъ здравіе, миръ и благоденствіе, а чрезъ то и полную возможность для безпрепятственнаго продолженія этого святаго дѣла къ общей пользѣ еще на многія и многія лѣта“. На это привѣтствіе о. Василій отвѣтилъ словами признательности и благодарности за поздравленіе, въ которыхъ

высказалъ, что напрасно приписываютъ ему такія большія заслуги въ дѣлѣ законоучительства, что онъ дѣлаетъ то только, что долженъ сдѣлать и каждый законоучитель.

Послѣ этого о. П. Горницкій и о. К. Пресображенскій, отъ лица попечителя и учащихся въ училищѣ, поднесли большой эмалью-рваный крестъ весьма изящной работы въ особо устроенномъ мѣстѣ при слѣдующемъ прочтенномъ о. Преображенскимъ адресъ:

Ваше Высокоблагословеніе,
всечестивѣйшій о. **Василій Михайловичъ!**

Ровно четверть вѣка тому назадъ въ этотъ день, 9-го сентября 1872-го года, промысломъ Божіимъ и волею начальства Вы были назначены преподавателемъ закона Божія въ наше городское приходское училище. Всякій изъ насъ знаетъ, какъ трудно преподаваніе сего важнѣйшаго изъ всѣхъ предметовъ школьнаго курса, какъ велика отвѣтственность предъ Богомъ и людьми за малыхъ сихъ здѣсь обучающихся, ввѣренныхъ родителями и родственниками духовному водительство школьнаго законоучителя; и поэтому всѣ мы, близко стоящіе къ этому дѣлу, понимаемъ, что двадцать пять лѣтъ законоучительства, это — великій періодъ жизни, а для Васъ, человѣка весьма преданнаго этому дѣлу, не оцѣнившаго руки и не потерявшаго присутствія духа даже и въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни, какъ лишеніе любимой супруги въ то время, когда жизнь ея особенно была нужна очень юнымъ дѣтямъ Вашимъ, а затѣмъ лишеніе любимой дочери, достигшей совершеннолѣтія и подававшей своимъ кроткимъ правомъ и вполне развитымъ высокими качествами души большія надежды, — для Васъ, перенесшаго все это, школьное законоучительство есть и своего рода подвигъ. Вы сюда явились и здѣсь подвизались, не опускаая въ тоже время изъ вида обученія и воспитанія своихъ собственныхъ дѣтей, изъ коихъ въ настоящее время два сына получили высшее академическое образованіе и два еще продолжаютъ это образованіе тоже въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, — явились какъ истинный дѣятель винограда Христова. Отеческая простота и ласковость въ обращеніи, отчетливое, ясное и полное объясненіе преподаваемаго, отсутствіе суровости, нелюбовь къ наказаніямъ и всегдашняя

готовность оказать своимъ питомцамъ учащимся и прежде учившимся не только нравственную поддержку, но даже и матеріальную помощь— вотъ симпатичныя черты Вашей двадцатипятилѣтней законоучительской дѣятельности. Мудрено ли, что дѣти, вышедшіе изъ нашего училища, сохранили о Васъ самыя отрадныя воспоминанія? Но руководственное вліяніе Ваше по училищу не на однихъ только дѣтей простиралось, не они одни пользовались Вашими наставленіями и совѣтами. И мы учащіе часто обращались къ Вамъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, и всегда Вы дадите добрый и умный совѣтъ, посочувствуете намъ въ нашемъ горѣ, разрѣшите недоумѣніе... Эти черты Вашей личности привлекали и привлекаютъ къ Вамъ и сердца учащихся.

Смѣемъ думать, что и Ваше сердце расположено къ нашему именно училищу. Особенная Ваша любовь, привязанность и усердіе къ нашему училищу засвидѣтельствованы не столько полученными Вами почетными наградами и похвальными отзывами посѣщавшихъ училище начальствующихъ лицъ, сколько тѣмъ фактомъ, что Вы, не смѣря на приглашеніе занять высшее и болѣе значительное по матеріальному обезпеченію законоучительское мѣсто въ городскомъ четырех-класномъ училищѣ не пожелали расстаться съ нами и дорогимъ Вашему сердцу нашимъ начальнымъ училищемъ.

Желая за Вашу любовь къ намъ и нашему училищу отдать Вамъ должное, мы учащіе и учащіеся во главѣ съ нашимъ достопочтеннѣйшимъ попечителемъ собрались сегодня—въ знаменательный день двадцатипятилѣтія Вашей службы въ должности законоучителя—къ родное всеѣмъ намъ училище и молимся о Вашемъ здравіи и многолѣтіи.

Какъ знакъ любви и искренняго къ Вамъ расположенія, примите отъ насъ, сослуживцевъ Вашихъ, сей честный и животворящій крестъ, подносимый Вамъ съ разрѣшенія *Его Высокопреосвященства*, и взирая на сей крестъ и Распятаго на немъ, помолитесь за насъ предъ Нимъ; а мы не перестанемъ молиться, да укрѣпятъ Господь Ваши душевныя и тѣлесныя силы на благо и пользу какъ нашего училища, такъ и Вашихъ родныхъ, пасомыхъ и знаемыхъ.

По прочтеніи адреса о. Василій, сдѣлавъ земной поклонъ, приложился къ подносимому ему св. кресту и со слезами на гла-

захъ благодарилъ сослуживцевъ въ очень прочувствованныхъ выраженіяхъ, при чемъ описавъ въ короткихъ словахъ свои дѣтскіе годы, свое собственное начальное обученіе въ Борисоглѣбскомъ училищѣ, онъ выразилъ такія мысли, что, если онъ и сдѣлалъ что-либо полезное для училища въ истекшіе двадцать пять лѣтъ, то только благодаря прекраснымъ внѣшнимъ условіямъ, въ которыя поставлено Рост. прих. училище, благодаря заботливости о немъ попечителя училища И. А. Шлякова и той чисто родной семьѣ, какую представляетъ изъ себя настоящей составъ учащихся, что при такомъ составѣ и тѣхъ отношеніяхъ, какія существуютъ между попечителемъ и учащими, а равно и учащихся между собою, настолько легко трудиться, что часы проведенные въ училищѣ не за трудъ нужно считать, а за отдыхъ отъ другихъ заботъ и трудовъ; и наконецъ что онъ долженъ при семъ случаѣ высказать свою глубокую признательность и благодарность своимъ добрымъ наставникамъ во дни отрочества въ Борисоглѣбскомъ духовномъ училищѣ, незабвеннымъ Ст. Ив. Веселовскому и Ив. Назаровичу Рудинскому, имѣвшимъ неотразимое вліяніе на всю его послѣдующую жизнь своимъ чисто отеческимъ обращеніемъ съ своими питомцами и внушеніемъ имъ особенной нравственно-религіозной настроенности....

Послѣ этого высказали привѣтствія и благодарность за 25-ти лѣтніе нелегкіе труды по преподаванію закона Божія въ приходскомъ училищѣ отъ лица Ростовскаго уѣзднаго училищнаго совѣта—г. предѣдатель сего совѣта дѣйствительный статскій совѣтникъ А. М. Опанинъ, отъ лица города—городской голова Ѳ. Л. Кекинъ, отъ лица училища старшій учитель Ст. Ив. Пыраевъ, и наконецъ отъ лица учащихся—ученикъ старшей группы Павловъ, сказавшій слѣдующія простыя краткія, но задушевныя слова: „Добрый нашъ законоучитель, о. Василій! Отъ всей души поздравляемъ Васъ съ настоящимъ юбилейнымъ днемъ; столь же искренно и усердно желаемъ, да укрѣпитъ Господь силы Ваши на радость себѣ и на пользу намъ. Дѣти духовныя Ваши собрались отца поздравлять, въ подарокъ Вамъ принесли мы признанія чувства любви“. Въ отвѣтъ на эти привѣтствія о. Василій всѣмъ сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ благодарности за незаслуженное къ нему вниманіе и, разстрогавшись простыми словами привѣтствія мальчика

Павлова, онъ поцѣловалъ его, и тотъ отъ такой неожиданной ласки расплакался.....

Этимъ актомъ любви къ учащимся, выразившимся въ отеческомъ поцѣлуѣ со стороны достопочтеннѣйшаго о. В. Михайловича, и закончилось наше школьное празднество. Въ заключеніе нельзя не упомянуть о привѣтственныхъ телеграммахъ и письмахъ, полученныхъ 9-го сентября о. Василиемъ. Первые были получены: отъ г. инспектора народныхъ училищъ С. Н. Садыкова, о. протоіерея Ар. Израилева, преподавателя Ярославской Духовной Семинаріи Г. Н. Преображенскаго, бывшей учительницы Ростовскаго приходскаго училища, а нынѣ Московской учительницы, Ант. Ив. Ильиной и бывшаго воспитанника приходскаго училища, окончившаго курсъ ученія въ Московскомъ училищѣ Филармоническаго Общества, г. Шульцева, а привѣтственныя письма отъ уѣзднаго наблюдателя ц.-приходскихъ и домашнихъ школъ Ростовскаго уѣзда о. А. Делицына, члена уѣзднаго училищнаго совѣта А. А. Титова, законоучителя Ростовской Маріинской женской прогимназіи о. К. Воллина, учительницъ сей прогимназіи гг. Смирницкой, Ковалевыхъ и Введенской, соборнаго священника о. В. И. Мансветова, законоучителя Воскресной школы о. Н. Сперанскаго, законоучителя Спасо-Яковлевской ц.-приходской школы о. А. Торопова, кандидата Московской Духовной Академіи Н. Ивановскаго, священника Новодѣвичьяго монастыря въ С.-Петербургѣ о. К. В. Ивановскаго, студентовъ С.-Петербургской Академіи Д. В. Ивановскаго и Московскаго университета С. В. Ивановскаго и множество другихъ писемъ отъ прихожанъ и почитателей. Рѣдко бывають въ жизни простаго приходскаго священника такіе дни какъ 9-е сентября для о. В. М. Ивановскаго. Тутъ и сознаніе исполненнаго долга, тутъ и оцѣнка дѣятельности, тутъ и нравственная поддержка истраченныхъ въ теченіе 25-ти лѣтъ служенія физическихъ силъ. Да дастъ же Богъ глубокоуважаемому о. Василию имѣть, „какъ можно больше утѣшенія отъ роста сѣмянъ, которыя онъ насаждалъ на нивахъ сердець молодого и воспримчиваго юношества“. Да укрѣпятся его силы на благо училища, прихода и семейства....

Законоучитель Рост. прих. город. училища священникъ
К. Преображенскій.

Святость поминовенія усопшихъ.

Въ Московской епархіи одинъ священникъ съ особеннымъ усердіемъ поминалъ за литургіей покойниковъ. Если кто разъ подавалъ ему записку о поминовеніи, онъ выписывалъ имена усопшихъ въ свой синодикъ и, не говоря о томъ подававшему, поминалъ всю жизнь. При соблюденіи такого правила у него составился синодикъ съ такимъ многотысячнымъ перечнемъ именъ, что ему пришлось раздѣлить его на отдѣлы и поминать по очереди.

Случилось этому священнику впасть въ какую-то тяжелую погрѣшность. Дѣло было передано Московскому митрополиту Филарету. Когда Преосвященный уже собирался положить резолюцію объ устраненіи его, онъ вдругъ почувствовалъ какую-то тяжесть въ рукѣ. Митрополитъ отложилъ подпись журнала до слѣдующаго дня. Ночью Владыка видитъ сонъ: передъ окнами собралась толпа народа разнаго званія и возраста. Толпа о чемъ-то толкуетъ и обращается съ просьбою къ митрополиту.

— Что вамъ нужно отъ меня, спрашиваетъ архипастырь, — и что вы за просители?

— Мы отшедшія души и явились къ тебѣ съ просьбою: оставь намъ священника и не отстраняй его отъ прихода.

Впечатлѣніе этого сновидѣнія такъ было велико, что Филаретъ не могъ отдѣлаться отъ него по пробужденіи и велѣлъ позвать къ себѣ осужденнаго священника. Когда тотъ явился, митрополитъ спросилъ его:

— Какія ты имѣешь за собою добрыя дѣла? Открой мнѣ.

— Никакихъ, Владыко, отвѣчалъ священникъ; достоинъ наказанія.

— Поминаешь ли ты усопшихъ, спросилъ его Филаретъ.

— Какъ-же, Владыко, у меня правило: кто подастъ разъ записку, я уже постоянно на проскомидіи вынимаю частички о нихъ, такъ что прихожане роищутъ, что у меня проскомидія длиннѣе литургіи; но я уже иначе не могу.

Преосвященный ограничился переводомъ священника въ другой приходъ, объяснивъ ему, кто былъ ходатаемъ за него.

Таблица умноженія на пальцахъ.

Одинъ учитель въ Кроншт. Вѣст. рекомендуетъ слѣдующій пріемъ производства умноженія на пальцахъ.

Въ таблицѣ умноженія 45 произведеній съ 2-хъ на 2 до 10 на 10. Первые 30 произведеній, до 5×10 , усваиваются весьма легко и скоро, а вся трудность заключается въ усвоеніи послѣднихъ 15-ти произведеній. Заучивать въ зубряжку нѣтъ надобности, а лишь стоитъ показать пріемъ, посредствомъ котораго дѣти безошибочно и весьма быстро отыскиваютъ эти произведенія на любыя однозначныя числа попарно, начиная съ 6-ти на 6-ть. Вотъ этотъ пріемъ.

Обозначайте пальцы обѣихъ рукъ такъ: мизинецъ — 6, безымянный — 7, средний — 8, указательный — 9, большой — 10. Чтобы отыскать произведеніе 6 на 6, смыкаемъ мизинцы. Сомкнутые пальцы и ниже ихъ, что будетъ нужно далѣе, означаютъ десятки, а что выше — единицы. Сомкнувъ мизинцы, получаемъ 2 десятка; сверху на каждой рукѣ остается по 4 свободныхъ пальца, а $4 \times 4 = 16$. Слѣдовательно $6 \times 6 = 20$ (2 десятка) + 16, т. е. 36. Отыщемъ такимъ же способомъ произведеніе 7×7 . Смыкаемъ безымянные пальцы и ниже 2 мизинца, это и составитъ 4 десятка, 40; сверху свободныхъ пальцевъ по 3 на каждой рукѣ; перемножаемъ: $3 \times 3 = 9$. Значитъ $7 \times 7 = (40 + 9) = 49$. Смыкая средніе пальцы, означающіе каждый 8, получаемъ 6 десятковъ, 60, и по 2 свободныхъ пальца на каждой рукѣ сверху, т. е. $2 \times 2 = 4$. И такъ, произведеніе 8 на 8 равно $60 + 4 = 64$. Чтобы отыскать произведеніе 9 на 9, смыкаемъ девятые, указательные пальцы, получаемъ 8 десятковъ и сверху 1×1 , т. е. 81.

Для большаго уясненія возьмемъ еще одинъ примѣръ. Отыщемъ произведеніе 7 на 9. Для этого прикладываемъ 7-й палецъ къ 9-му, т. е. безымянный къ указательному. Сомкнутые пальцы и ниже ихъ считаемъ, всего 6 — пальцевъ, слѣдовательно 6 десятковъ, 60; сверху: на одной рукѣ 1 палецъ, а на другой 3, перемножаемъ: $3 \times 1 = 3$. Слѣдовательно $7 \times 9 = (60 + 3) = 63$ и т. д.

Совершенно достаточно 10-15-ти минутъ, чтобы дѣти вполне усвоили этотъ пріемъ, и знаніе таблицы обезпечено. Смыкайте въ различныхъ

комбинаціяхъ ваши пальцы, а дѣти пускай читають. Это первое упражненіе, а второе сомкните пальцы на 6-тью 7; на 7-ю 8; на 7-ю 9 и т. д.

Упражненія эти дѣтямъ очень нравятся, въ теченіе 2—3 дней они доходятъ до виртуозности и безъ всякихъ задаваній выучивають таблицу, а если кто потомъ и забудеть, что $8 \times 9 = 72$, такъ справку навести весьма легко: справочное бюро, пальцы, всегда при себѣ.

МАГАЗИНЪ Р. КААТЦЪ

въ ЯРОСЛАВЛѢ.

Власьевская улица, собственный домъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО.

—Швейныхъ машинъ—всѣхъ системъ лучшихъ фабрикъ Европы и Америки.

—Чулочныя машины.

—Десятичные и Рербенскіе Вѣсм.

—Коньки всѣхъ системъ.

—Земледѣльческія орудія и машины.

—Представительство Цейлонскаго чая.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

Музыкальныхъ инструментовъ

Рояли, Піанино, Фисгармоніи (всѣхъ цѣвъ и видовъ), скрипки, гитары, цитры, гармоніи, концертно и пр.

—Всѣхъ видовъ самоиграющихъ инструментовъ: Механическія Піанино, Піано-Мелодико, Оркестръ-Монопаны, Аристонъ, Феніксъ-Органы, Симфоніоны, и проч.

—Вѣнская гнутая мебель.

—Металлическія вѣски.

—Керосиновыя кухни „Ирмусъ“ и другихъ видовъ.

При покупкѣ швейныхъ машинъ, фисгармоній, роялей и піанино допускается разсрочка платежа.

—Содержаніе.—Современное юридическое положеніе крестьянъ.—Сент. 9-го въ Рост. город. училищѣ.—Святость наименованія усонныхъ.—Таблица умноженія на пальцахъ.—

Редакторъ Н. Корсунскій.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

Дозволено цензурою.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 39.

№ 39.

Погребеніе старыхъ книгъ.

Иерусалимъ и въ настоящемъ своемъ состояніи замѣчательный городъ, именно благодаря безпримѣрному разнообразію религій и вѣроисповѣданій. Какъ-бы въ фокусѣ сосредоточены здѣсь со всего міра всѣ религій, не имѣющія ничего общаго съ идолопоклонствомъ. Магометане различныхъ оттѣнковъ, въ огромномъ количествѣ евреи различныхъ сектъ, христіане всевозможныхъ вѣроисповѣданій и сектъ, всѣхъ можно встрѣтить въ узкихъ улицахъ всѣмъ равно святаго города.

И всякій, кто пожелаетъ заглянуть въ жизнь этого пестраго народонаселенія съ его религіозными обычаями, можетъ на ряду съ тяжелыми впечатлѣніями уловить иногда черту, которая тронетъ его сердце какъ знакъ благовѣйнаго отношенія къ святому. Такова напр. слѣдующая черта нравовъ Иерусалимскихъ евреевъ: у нихъ есть своеобразный обычай погребать старыя книги.

Не только въ испанской, но и во всѣхъ синагогахъ Иерусалима издавна существуетъ обычай всѣ старыя религіозныя книги и рукописи сохранять въ особомъ мѣстѣ, въ какой нибудь нишѣ, шкафѣ или же въ подземной пещерѣ. Мѣсто это называется Гениза (отъ арабскаго геназе, что значитъ погребеніе или гробъ). Книгъ этихъ накапливается иногда въ короткое время очень много, ибо у евреевъ немного нужно, чтобы признать священную книгу негодною болѣе къ употребленію.

Это бываетъ не только тогда, когда книга изорвется, истреплется, но даже, напримѣръ, и въ томъ случаѣ, если въ Торѣ или въ какомъ либо молитвенникѣ имя Божіе читается не совсѣмъ ясно: книга эта изымается изъ употребленія и немедленно отправляется въ генезу. Какъ скоро помѣщеніе это (шкафъ или цистерна) наполнится до верху, берутъ

всѣ старыя книги, рукописи, свертки и зашиваются ихъ въ мѣшки. Пятюкнижіе Моисеево заключаютъ въ особые глиняные сосуды. Уложивъ такимъ образомъ, ихъ доставляютъ въ Сефардинъ, большую синагогу испанскихъ евреевъ, гдѣ и копятся въ особо для того отведенномъ помѣщеніи все множество старыхъ книгъ изъ всѣхъ синагогъ. Наконецъ настаетъ время, когда и это главное помѣщеніе переполняется. Тогда то и наступаетъ великое торжественное погребеніе всего этого запаса книгъ, которое также носитъ названіе празднованія Генизы. Въ прежнее время, когда евреевъ въ Іерусалимѣ было не такъ много, погребеніе это происходило каждыя 7 лѣтъ. Въ послѣднее же время, когда число евреевъ въ Іерусалимѣ возросло до 50,000, Гениза происходитъ гораздо чаще, — почти каждый годъ.

Лѣтъ 40 или 50 тому назадъ гробъ, назначенный для этой цѣли, находился въ долину Іосафата, — тамъ, гдѣ евреи погребаютъ своихъ покойниковъ и гдѣ, какъ они думаютъ, на основаніи словъ пророка Іоіля, начнется воскресеніе мертвыхъ въ день Страшнаго Суда. Гробъ этотъ былъ высѣченъ въ скалѣ и похожъ на тотъ, въ который положено было тѣло Христово; въ высокой скалѣ находилась низенькая дверь, запиравшаяся особымъ обтесаннымъ для того камнемъ. Но такъ какъ изъ этого гроба, лежащаго неподалеку отъ такъ называемой гробницы Авессалома, было украдено, повидимому богомольцами, нѣсколько рукописей, то онъ и былъ навсегда задѣланъ. Въ настоящее время каждый разъ для погребенія священныхъ книгъ готовится особый гробъ. Въ большинствѣ случаевъ для этого выбирается какая нибудь подземная пещера на кладбищѣ евреевъ въ восточной части города.

Въ чемъ же состоитъ этотъ обрядъ погребенія?

Какъ только накопится достаточное число книгъ, заранее назначается день Генизы, который празднуется всѣми евреями. Рано утромъ собираются евреи въ этотъ день въ своихъ многочисленныхъ синагогахъ. Всѣ на ногахъ и въ какомъ-то торжественномъ возбужденіи. Толпами идутъ они въ свои синагоги. Оттуда направляются они къ Сіонскимъ воротамъ, гдѣ назначенъ сборный пунктъ. Приблизительно въ 10 часовъ утра собираются въ главную синагогу всѣ раввины и старики. Каждый раввинъ беретъ изъ груды нѣсколько книгъ, по возможности стараясь захватить одну изъ пяти книгъ Моисея, заключающихся въ особыхъ глиняныхъ сосудахъ, чтобы нести эту драгоценную ношу въ предстоящей великой процессіи. Наиболее цѣнную изъ этихъ книгъ несутъ подъ особымъ драгоценнымъ шелковымъ балдахиномъ. За раввинами слѣдуетъ и весь остальной народъ съ многочисленными мѣшками, корзинами и пакетами священныхъ книгъ въ рукахъ. Впередъ этого торжественнаго шествія, движущагося по улицамъ Іерусалима, идетъ отрядъ турецкаго войска и хоръ музыкантовъ. На обширной

площади передъ Сіонскими воротами происходитъ остановка. Толпа начинаетъ громко ликовать; происходитъ нѣчто, напоминающее ветхозавѣтные праздники. Раздается пѣніе торжественныхъ стиховъ и псалмовъ. Начинаются религіозныя пляски. Вновь раздаются дорогіе звуки Давидовыхъ псалмовъ, раздававшіеся здѣсь тысячи лѣтъ тому назадъ; съ пѣніемъ несутся книги въ тихую Бенгинномскую долину и къ Кедрону.

Черезъ полчаса приблизительно толпа съ раввинами во главѣ двигается дальше въ долину мимо Масличной горы, чтобы похоронить дорогія книги. И грустное зрѣлище представляетъ собою этотъ блуждающій Израиль, намѣревающийся похоронить въ землѣ драгоценнѣйшее, что ему было довѣрено, книги откровеній; это невольно напоминаетъ о томъ, что они погребли драгоценнѣйшій довѣренный имъ залогъ. И это зрѣлище становится еще эффектиѣе, если взглянуть на окружающія это своеобразное шествіе мѣста. Вотъ возвышается мѣсто, гдѣ находился знаменитый храмъ, гордость ихъ отцовъ; теперь тамъ мечеть. Тамъ на юговосточной сторонѣ города, прямо насупротивъ погребателей, видѣются послѣдніе остатки знаменитой Иерусалимской стѣны на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ притворъ храма, о которомъ говорится въ Евангеліи. Вотъ возвышается Сіонъ, нѣкогда жилище Божіе, гдѣ 2000 лѣтъ тому назадъ Спаситель призывалъ народъ и былъ за то распятъ; теперь тамъ развѣвается красный турецкій флагъ съ полумѣсяцемъ. У ногъ похоронной процессіи шумитъ Кедронъ и напоминаетъ намъ о той ночи, когда одинокій Берецъ, по плоти принадлежавшій этому народу, молился также и о спасеніи Израіля.

Но холодно и спокойно идутъ евреи мимо всѣхъ этихъ дорогихъ мѣстъ, чтобы похоронить свои книги. По прибытіи на мѣсто толпа становится большимъ кругомъ; раввины произносятъ рѣчи и проповѣди, въ которыхъ призываютъ слушателей къ покаянію, молитвѣ и достойному почитанію дорогихъ книгъ откровенія, брѣнную оболочку коихъ они нынѣ хоронятъ. Часто при этомъ пробуждается вся сила свойственныхъ евреямъ страстей. Слышать они ветхозавѣтныя священныя слова, встаютъ передъ ихъ глазами чудныя картины изъ давно минувшихъ временъ ихъ народа и страны. Вновь чувствуютъ они себя несчастными сынами народа, видѣвшаго нѣкогда лучшіе дни подъ управленіемъ своихъ царей. — И сознаютъ они на себѣ гнѣвъ Іеговы, покинувшаго свой народъ ради грѣховъ его, допустившаго язычниковъ осквернить храмъ ихъ. Видятъ они пожаръ храма, разрушеніе алтарей.... И нерѣдко случается, что веселое въ началѣ торжество заканчивается всеобщими воплями и рыданіями народа, плачущаго на развалинахъ своего нѣкогда славнаго храма.

Иногда эта процессія совершается и тогда, когда помѣщенія, назначенныя для сохраненія старыхъ книгъ, еще не совсѣмъ полны. Это бываетъ при общественныхъ бѣдствіяхъ, какъ напр. бездождіи,

голодѣ, нашествіи саранчи и т. п. Евреи ожидаютъ тогда отъ этой церемоніи прямо чудесныхъ дѣйствій. Несчастіе отвращается, благословіе Божіе нисходитъ на страну. Но это суевѣріе конечно произошло лишь въ позднѣйшее время. Нужно думать, что весь этотъ обычай истекъ изъ почтительнаго отношенія къ старымъ книгамъ.

Св. Писаніе, это вѣдь—величайшее сокровище евреевъ. Имъ вѣдь *принадлежатъ усмысленіе и слава и завѣты и законоположеніе и Богослуженіе и обѣтованія* (Рим. IX, 4). Эти заповѣди и законы, они для священнаго пѣвца (Пс. 120) были совѣтниками, его пѣснями, его утѣшеніемъ, его сокровищемъ въ семь мѣрѣ странствованія: можно ли же допустить, чтобы священныя книги, чтобы сосуды этихъ сокровищъ, посредники свѣта и утѣшенія, погибали какъ какія нибудь обыденныя вещи или были втаптываемы въ грязь или наконецъ были выметаемы вмѣстѣ съ соромъ на улицу? Никогда! Еврей слишкомъ любитъ брѣнную оболочку святаго. Подобно тому какъ мы тщательно хранимъ нашихъ дорогихъ покойниковъ, и еврей погребаютъ свои священныя книги по минованіи срока службы ихъ. Душа вѣдь продолжаетъ жить вѣчно, какъ и слово Божіе вѣчно. Брѣнное же тѣло благодарно предають землѣ, гдѣ и дѣти Израиля, которымъ оно свѣтило при жизни ихъ, находятъ себѣ послѣднее пристанище.

Для насъ христіанъ поучителенъ этотъ обычай Іерусалимскихъ евреевъ. Грустно становится при мысли, что старая Библия или молитвенникъ или же только и одинъ листъ изъ такой книги брошены безъ всякаго вниманія и даже служатъ иной разъ оберткой. Въ этомъ у насъ видѣнъ недостатокъ благочестія. И земные сосуды, содержащіе небесныя сокровища, должны оставаться для насъ святыми. И даже малѣйшій листокъ священной книги не долженъ подвергаться печальной участи, быть выброшеннымъ какъ негодный хламъ. Встрѣчая у себя такое пренебреженіе къ свящ. книгамъ, поучимся у несчастныхъ потомковъ древняго народа, которые и пожелтѣвшіе и запыленные листы кладутъ туда же, гдѣ покоятся ихъ собственные дорогіе мертвецы и гдѣ будутъ нѣкогда лежать и ихъ брѣнные останки, чтобы воскреснуть въ послѣдній великій день. Таковъ старинный обычай Геизы въ Іерусалимѣ и вотъ что можетъ онъ изъ далекой святой страны сказать всякому христіанину.

СПИСОКЪ

ПРОТОДІАКОНОВЪ

Ярославскаго кафедральнаго собора,

служившихъ съ 1786 года при Преосвященныхъ Архіереяхъ,
 преемственно управлявшихъ Ярославскою епархіею со времени
 перенесенія Архіерейской кафедръ изъ Ростова въ Ярославль.

~~~~~

Сост. прот. Аристархъ Израилевъ.

С а н ъ.	И м я.	Отчество, фамилія, происхожденіе, образованіе и служба до опредѣленія на вакансію протодіакона Ярослав. кафедр. собора.
1. Протодіак.	Аванасій.	Матѳіевъ; въ семинаріи обучался, выбылъ изъ риторики; состоялъ діаконъ Ярославской градской Дмитріевской церкви.
Исправляющій должность протодіак.	2. Діаконъ. Александръ	Петровъ; въ семинаріи весь курсъ ученія окончилъ.

Опредѣленіе на вакансію и возведеніе въ санъ протодіакона Ярославскаго кафедральнаго собора; награды.	Время протодіаконскаго служенія со дня опредѣленія.	Кончина и лѣта жизни.	Мѣсто погребенія.
Возведенъ въ санъ протодіакона Ярославскаго кафедральнаго собора Преосвященнымъ Арсеніемъ въ 1786 году; служилъ протодіаконъ до кончины своей, послѣдовавшей 1813 года марта 14 дня. (Займствовано изъ ревизской сказки за 1795 годъ и изъ клировыхъ вѣдомостей за 1809 и 1813 годы).	27 лѣтъ.	Марта 14 1813 года; жилъ 62 года.	
На вакансіи соборнаго протодіакона находился съ 1814 по 1816 годъ мая 4 дня, а сего числа, мѣсяца и года умеръ 30 лѣтъ. (Займствовано изъ клировыхъ вѣдомостей за 1814 и 1816 годы).	2 года.	Мая 4 1816 года; жилъ 30 лѣтъ.	

С а н ъ.	И м я.	Отчество, фамилія, происхожденіе, образованіе и служба до опредѣленія на вакансію протодіакона Ярослав. кафедр. собора.
3. Протодіак. в послѣдств. іерей.	Прокопій.	Ивановъ Суслоновъ; діаконскій сынъ; въ семинаріи былъ до синтаксисмы; по увольненіи изъ синтаксическаго класса, 1810 г. 20 іюля опредѣленъ къ Ярославской градской Златоусто-Коровницкой церкви во дьячка. Февраля 24-го 1814 г. рукоположенъ Ростовской округи въ село Ивановское на Лигъ во діакона и того-же 1814 г. 6 ноября перемѣщенъ въ кафедральный соборъ на вакансію діакона.
4. Протодіак.	Иванъ.	Дмитріевъ, дьячковъ сынъ, въ училищѣ не былъ. Марта 5-го 1795 года опредѣленъ Ярославской округи въ село Козминское въ пономаря и посвященъ въ стихарь; а 1807 г. 20 августа переведенъ въ село Сидорково во дьячка. Генваря 10-го 1815 года перемѣщенъ къ Ярославской градской Владимірской церкви, а 20 февраля 1817 г. въ кафедральный соборъ во псаломщика; того же 1817 г. 22 мая произведенъ во діакона на той же вакансіи. Октября 9-го 1820-го перемѣщенъ на діаконскую вакансію.

Опредѣленіе на вакансію и возведеніе въ санъ протодіакона Ярославскаго кафедральнаго собора; награды.	Время протодіаконскаго служенія со дня опредѣленія.	Кончина и лѣта жизни.	Мѣсто погребенія.
Сентября 19-го 1817 г. Пресвященнымъ Антоніемъ произведенъ въ протодіакона; 1828 г. 22 января рукоположенъ во священника къ означенному собору. Того же 1828 г. декабря 21-го поручена ему должность ключаря. Августа 15-го 1833 г. опредѣленъ дѣйствительнымъ ключаремъ и награжденъ набедренникомъ отъ Архіепископа Авраама. Мая 6-го 1836 года награжденъ бархатною скуфьею; 1844 г. 8 апрѣля таковою же камилавкою, а въ 1854 г. наперснымъ крестомъ. Скончался въ 1860 г. февраля 19 дня. (Замѣтено изъ формулярныхъ вѣдомостей за 1854 годъ и изъ метрическихъ книгъ Златоусто-кремлевской церкви 1860 года).	10 лѣтъ и 4 мѣсяца.	Февр. 19-го 1860 года; жилъ 68 лѣтъ.	Погребень на Ярославскомъ Туговскомъ кладбищѣ (на Туговой горѣ).
Августа 15-го 1828 г. Пресвященнымъ Авраамомъ произведенъ въ протодіакона. Служилъ протодіакономъ до кончины своей, послѣдовавшей въ 1845 году іюля 22 дня. (Замѣтено изъ формулярныхъ вѣдомостей за 1844 г. и изъ метрическихъ книгъ Ярославской градской Богородице-Рождественской церкви за 1845 г.).	16 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ.	Іюля 22 1845 года; жилъ 62 года.	Погребень на Леонтьевскомъ кладбищѣ.

С л и б ъ.	И м я.	Отчество, фамилія, происхожденіе, образованіе и служба до опредѣленія на вакансію протодіакона Ярослав. кафедр. собора.
5. Протодіак.	Павель.	Львовъ Покровскій, іерейскій сынъ. По увольненіи изъ средняго отдѣленія семинаріи въ 1820 году опредѣленъ къ Ярославской градской Николо-мокреной церкви во дьячка. Ноября 27-го 1821 года взятъ въ пѣвческій хоръ. Февраля 2-го 1825 года произведенъ къ Романо-Борисо-Глѣбскому Воскресенскому собору во діакона, и того же 1825 года 1-го іюля переведенъ въ кафедральный соборъ.
6. Протодіак.	Михаиль.	Ивановъ Смоленскій, діаконскій сынъ. По исключеніи изъ нисняго отдѣленія Ярославской духовной семинаріи, 1821 года февраля 12 дня опредѣленъ въ Ростовскій Богоявленскій монастырь въ послушника и 1-го декабря того же года посвященъ въ стихарь. Іюля 27 дня 1822 года опредѣленъ во дьячка въ село Великое Ярославскаго уѣзда. Февраля 18-го 1834 года произведенъ во діакона въ Крестовоздвиженскій Романо-Борисо-Глѣбскій соборъ. Того-же 1834 года марта 19 дня переведенъ въ Архіерейскій домъ на іеродіаконскую вакансію.

Опредѣленіе на вакансію и возведеніе въ санъ протодіакона Ярослав. кафедральнаго собора; награды.	Время протодіаконскаго служенія со дня опредѣленія.	Кончина и лѣта жизни.	Мѣсто погребенія.
Мая 26-го 1846 г. Преосвящ. Евгениемъ произведенъ въ протодіакона. Служилъ протодіакономъ до 1854 г. сент. 21 дня. Скончался отъ чахотки въ 1856 г. 12 окт. (Займствовано изъ формулярныхъ вѣдомостей за 1853 г. и изъ метрическихъ книгъ Ярославской Златоустокремлевской церкви за 1856 г.).	8 годовъ и 4 мѣсяца.	Октября 12 1856 года; жилъ 58 лѣтъ.	Погребенъ на Леонтьевскомъ кладбищѣ.
Сентября 21 дня 1854 года Преосвященнымъ Ниломъ опредѣленъ въ исправляющаго должность протодіакона. Декабря 28-го дня 1856 г. получилъ серебряную коронаціонную 2-го разбора медаль, по случаю бытія его съ Преосвященнымъ Ниломъ въ Московск. Успенскомъ соборѣ при коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Марии Александровны въ 26 день августа 1856 года. Августа 15 дня 1858 года за служеніе въ Ярослав. кафедральномъ соборѣ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ получилъ въ нагр. 50 р. сер. Въ 1863 г. Преосвященнымъ Ниломъ произведенъ въ дѣйствительнаго протодіак. Служилъ протодіакономъ до кончины своей, послѣдовавшей 1869 г. февр. 2 дня, на 65 г. (Займствовано изъ формулярныхъ вѣдомостей за 1868 г. и изъ метрическихъ книгъ Ярославской градской Тихоновской церкви за 1869 г.).	14 лѣтъ и 4 мѣсяца.	Февраля 2 1869 года; жилъ 64 года.	Погребенъ на Леонтьевскомъ кладбищѣ.

С а н ъ.	И м я.	Отчество, фамилія, происхожденіе, образованіе и служба до опредѣленія на вакансію протодіакона Ярослав. кафедр. собора
7. Протодіак.	Василій.	Яковлевъ Поновъ, дьяческій сынъ. По окончаніи въ 1855 году курса въ причетническомъ классѣ Бѣлгородскаго духовнаго училища Курской епархіи, того же года въ ноябрѣ опредѣленъ на пономарское мѣсто въ слободу Ивановку. Въ 1856 году переведенъ къ соборной церкви въ городъ Новый Осколь на дьяческое мѣсто. Въ 1857 году взятъ въ Курскій Архіерейскій хоръ. Въ 1858 году, по переведеніи въ Кавказскую епархію, поступилъ въ Архіерейскій домъ съ зачисленіемъ во псаломщика при Ставропольскомъ кафедральномъ соборѣ. Сентября 9-го дня 1859 г. Преосвященнымъ Игнатіемъ, Епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ, рукоположенъ во діакона къ Ставропольскому Троицкому собору. Августа 31-го дня 1861 года тѣмъ же Преосвященнымъ Игнатіемъ произведенъ въ протодіакона къ кафедральному Казанскому собору. Въ 1863 году, по переведеніи въ Ярославскую епархію, декабря 2 дня опредѣленъ на мѣсто діакона къ Ярославской градской Воскресенской церкви. Января 15-го 1864 года переведенъ на діаконскую вакансію къ Ярославскому кафедральному собору. Декабря 11 дня 1865 года перемѣщенъ на таковую же вакансію къ Ярославской Власьевской церкви.

Опредѣленіе на вакансію и возведеніе въ санъ протодіакона Ярославскаго кафедральнаго собора; награды.	Время протодіаконскаго служенія со дня опредѣленія.	Кончина и лѣта жизни.	Мѣсто погребенія.
Марта 27 дня 1869 года Пресвященнымъ Ниломъ опредѣленъ въ кафедральный соборъ на протодіаконское мѣсто. Служилъ протодіакономъ Ярославскаго кафедральнаго собора до кончины своей, послѣдовавшей въ 1872 году 30 октября на 36 году. (Займствовано изъ формулярныхъ вѣдомостей за 1871 годъ и изъ метрическихъ книгъ Ярославской градской Тихоновской церкви).	3 года и 7 мѣсяцевъ.	Октября 30 1872 года; жияъ 35 лѣтъ.	Погребенъ за Волгою близъ Софійской церкви села Савина Ярославскаго уѣзда.

С а н ъ.	И м я.	Отчество, фамилія, происхожденіе, образованіе и служба до опредѣленія на вакансію протодіакона Ярослав. кафедр. собора.
8. Протодіак.	Петръ.	Лукичъ Ракобольскій. Родился 28 іюня 1838 года въ селѣ Рыжиковѣ, Романо-Борисо-Глѣбскаго уѣзда, Ярославской епархіи, отъ священника Луки Васильевича Ракобольскаго. Въ 1860 году окончилъ курсъ наукъ въ Ярославской духовной семинаріи. По окончаніи курса учечія въ семинаріи, 1860 года 23 октября Преосвященнымъ Ниломъ рукоположенъ во діакона къ церкви села Яковлевской слободы Ярославскаго уѣзда. Марта 22 дня 1865 года переведенъ къ Ярославской градской Пятницкой, что въ Калачной слободѣ, церкви, по желанію прихожанъ сей церкви.

Определение на вакансію и возведеніе въ санъ протодіакона Ярослав. кафедральнаго собора; награды.

Февраля 1 дня 1873 года Преосвященнымъ Ниломъ перемѣщенъ отъ Пятницкой приходской церкви въ Ярославскій кафедральный соборъ на вакансію протодіакона, а 26 августа того же года и тѣмъ же Преосвященнымъ возведенъ въ санъ протодіакона. Юня 21 дня 1882 года получилъ Высочайше установленный 13 марта 1879 года знакъ Краснаго Креста. Апрѣля 4 дня 1884 года за отлично-усердную и безпорочную службу преподано ему благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты. Августа 8-го дня 1884 г. пожалованъ темнобронзовою коронаціонною медалью на Александровской лентѣ, по случаю нахождения его съ Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанномъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ при коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ 15 день мая 1883 года. Въ 1887 году, по засвидѣтельствуванію Епархіальнаго начальства о примѣрно-усердной службѣ церкви Божіей и особыхъ трудахъ его по народному образованію 11 марта преподано ему благословеніе Св. Синода съ выдачею установленной грамоты. По засвидѣтельствуванію Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ, въ 14 день мая 1896 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену святяя Анны 3-ей степени. Января 19-го 1897 года избранъ въ действительнаго члена Императорскаго православ. Палестинскаго Общества и награжденъ серебрянымъ крестомъ, для ношенія на шеѣ.

МАГАЗИНЪ Р. КААТЦЪ

ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

Власьевская улица, собственный домъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО.

—Швейныхъ машинъ—всѣхъ системъ лучшихъ фабрикъ Европы и Америки.

- Чулочныя машины.
- Десятичные и Рербенскіе Вѣсы.
- Коньки всѣхъ системъ.
- Земледѣльческія орудія и машины.
- Представительство Цейлонскаго чая.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

Музыкальныхъ инструментовъ

Рояли, Піанино, Фисгармоніи (всѣхъ цѣвъ и видовъ), скрипки, гитары, цитры, гармонія, концертно и пр.

—Всѣхъ видовъ самоиграющихъ инструментовъ: Механическія Піанино, Піано-Мелодико, Оркестръ-Мопонам, Ариетоны, Фениксъ-Органы, Симфоніоны, и проч.

- Вѣнская мягкая мебель.
- Металлическія вѣски.
- Керосиновыя кухни „Примусъ“ и другихъ видовъ.

При покупкѣ швейныхъ машинъ, фисгармоній, роялей и піанино допускается разсрочка платежа.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

РИЧАРДА КАРЛОВИЧА

МАТИСЕНЪ.

Приемъ больныхъ, искусственные зубы и пломбированіе зубовъ.

Приемъ ежедневно съ 10 ч. утра до 7 ч. вечера.

Власьевская ул., д. Мосягина.

—Содержаніе.—Погребеніе Іерусал. евреями старыхъ свящ. книгъ.—Протодіаконъ Яросл. каедр. собора съ 1786 г.—

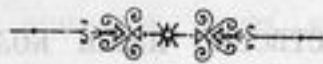
Дозволено цензурою.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 40.

№ 40.

Кануны великихъ праздниковъ православной Россійской церкви.

Люблю я большихъ праздниковъ кануны. Исчезаетъ днѣ бродячее движеніе. Воцаряется повсюду тишина. На стогахъ настаеъ торжественное безмолвіе. Все молчитъ, все глухо, дѣлается все спокойнымъ. Но есть тутъ жизнь, лишь иная жизнь. Отворяются храмы. Чего-то ждетъ душа. Какъ будто и *вся тварь* въ это время чувствуетъ близость священной минуты и прислушиваясь, *съ надеждой ожидаетъ откровенія славы сыновъ Божіихъ* (Рим. VIII, 18, 19).

Чу! Тутъ до слуха долетаетъ звукъ церковнаго колокола. Чудное мгновеніе! Слухъ громозвучно поражается его царственнымъ ударомъ, и слышится въ семь ударъ слово какъ бы „Царство“. Всѣ крестятся; лице жизни каждаго и всѣхъ получаетъ какъ бы глазъ; всѣ больше или меньше возбуждаются, какъ еслибъ вѣтеръ деревъ листву всколебалъ и всколыхнулъ.

Есть нѣчто достоудивительное въ этомъ средствѣ въ одну и ту же минуту однимъ ударомъ возбуждать одинаковыя мысли и чувства въ тысячахъ умовъ и сердець. Но еще то достоудивительнѣе, что это средство мирное. Есть нѣчто величественное въ раскатахъ грома, въ воѣ вѣтра, въ шумѣ моря, водопада, огнедышущаго вулкана, въ восклицаніи войскъ и массъ народныхъ. Но это—величіе силы, грозящей намъ и опасностями. Величіе звука колокола дышетъ красотой все это превосходящей, потому

что это величіе—мирное. Звуками лиры душа бываетъ смягчаема, но не приводятъ они въ восторгъ ее. Громъ сраженія восторгаетъ насъ, но къ восторгу примѣшивается печаль о павшихъ воинахъ. Торжество же Бога браней, провозглашаемое тяжеловѣсными нашими колоколами, есть торжество мирное. И въ этомъ основной характеръ звона колокольнаго.

Мирно и какъ величественно наши колокола подь праздникъ продолжаютъ: „Устрисль Богъ вамъ царство (разъ, два), царство (три, четыре), царство;—не отъ міра сего царство (Іоан. XVIII, 35),—Царь земной подь небеснымъ Царемъ ходить,—а духовное, священное, высшее царство. Слышите ли, члены его: царство. Зоветъ васъ нынѣ Онъ, царства сего Царь. Царь зоветъ, народъ долженъ отвѣчать. Приходите. Довольно вамъ на міръ тянуть, работой воевой на него быть занятыми. Иное царство близко къ вамъ (Мо. IV, 17), *неколебимое* (Евр. XII, 28) и вѣчное *царство*. Царствуютъ въ томъ царствѣ справедливость, миръ и радость (Рим. XIV, 17); къ равному блаженству, къ одинаковой свободѣ (Гал. V, 5) все вы призваны въ семь царствѣ. Дорогой было цѣной оно устроено для васъ. Святому и невинному, вѣчному Царю жизни стоило оно. Народъ согрѣшилъ, царь умолилъ. Еслибъ Царь согрѣшилъ, народъ не умолилъ бы. Пастырь добрый, милосердый есть царства сего Царь. До милосердаго Царя былъ милостивъ и Богъ. Открылъ изъ за Него Онъ въ свое царство теперь путь. Сего-то Царя голосъ громко нынѣ раздается. Это Онъ *своихъ овецъ* по ихъ имени зоветъ“ (Іоан. X, II, 3).

Да, люблю я этотъ благовѣстный звонъ во дни торжествъ церковныхъ, царскихъ, народныхъ; люблю я долгій и унылый, призывный звучный гулъ колоколовъ, взлетающій до облаковъ, гулъ царственный, торжественно-чудесный. Есть прелесть, величье есть въ мгновенья, когда надъ дольнею землею звукъ колокола грянетъ вдругъ и все бывшее, все родное напомянетъ. Много прожилъ колоколь на свѣтѣ, помнитъ предковъ времена, и въ живомъ его привѣтѣ, окрестясь рукой, долго слышишь, сладко позабывшись звукъ тотъ вѣковой. Протяжный, далеко съ высотъ волнуясь онъ несется, не тонетъ въ воздухѣ привольномъ, съ Божьимъ небомъ говоря. Да, любовь намъ гулъ и стонъ колоколовъ церковныхъ.

(Изъ 4-го изд. брошюры „Благовѣсть“).

Сельскій праздникъ въ велико-Россіи.

Большая часть престольныхъ праздниковъ въ крестьянскомъ быту приурочена къ осеннему времени, какъ къ самому удобному. Въ это время у крестьянина и хлѣбецъ новый есть, и разные овощи, и деньжонки появляются, да и работы порядочно поубавилось. Крестьянинъ становится въ это время, такъ сказать, „развязнѣ“; онъ и богаче, чѣмъ въ остальное время года, и свободнѣе. Осень—свободное время,—говорить крестьянинъ,—да малость и деньжонокъ есть, ни тебѣ на покосъ идти утромъ, ни бабѣ выходить жать. Нѣтъ такого труженика, который выгнать изъ себя столько пота и убавить вѣса, какъ крестьянинъ или баба въ страдную пору, а рученькамъ и ноженькамъ долго еще не отдохнуть, да и спитъ здорово достается; даже скрипнуть, бѣдная! Иная баба долго щупаетъ спину, тутъ ли она не потеряла ли гдѣ? До того она онѣмѣетъ на страдѣ. Такъ по неволѣ въ „свой“ праздникъ захочется и погулять.

У крестьянина въ свой праздникъ первая забота похристіански встрѣтить его, а потомъ уже и передъ „міромъ“ своимъ можно хлѣбосольствомъ блеснуть. Въ селѣ „Раменьѣ“ престольный праздникъ скоро; это чувствуется, куда ни глянь въ селѣ. Изъ Москвы, Питера и другихъ городовъ прибыли на праздникъ ходившіе на заработки въ эти города мужички. Русскій крестьянинъ чтитъ свой престольный праздникъ и задолго до него начинаетъ говорить о немъ и готовится. Бабѣ дѣло, вѣстимо, какое дѣло: избу вычистить, привести все въ порядокъ, наварить браги, напечь пироговъ, ребятишекъ пообмыть. У бабъ, кромѣ рукъ и ногъ, особенно въ ходу языкъ; ему бѣдному работы столько, что въ концѣ-концовъ онъ уже зря болтается. Трескотня у бабъ первое дѣло; ну и трещать. Трещать у печки, трещать въ амбарѣ, у колодца, гдѣ ихъ сходятся по нѣскольку, трещать съ мужиками, ругая ихъ за несообразительность, трещать и мечутся изъ угла въ уголь. Бабамъ хлопотъ полонъ ротъ. Мужики передъ праздниками, накупивъ разной сѣдобы, выпивки и обновъ, напускаютъ на себя солидность и большую часть своего вниманія обращаютъ на „святыню“, добровольно украшаютъ

свой любимый храмъ, чистятъ ризы на иконахъ, подсвѣчники, моютъ полъ, кое гдѣ покрасятъ. Наканунѣ, по возможности, украсятъ плочками колокольню и окна храма. Составится хоръ, на это всегда любители найдутся, и подъ управленіемъ дьячка иногда очень хорошо выполняетъ онъ свои обязанности. Батюшка руководитъ всѣми этими приготовленіями и становится центромъ всего праздника. На праздникъ съѣзжаются изъ сосѣднихъ селъ и деревень родные и знакомые. Пріѣзжаютъ торговцы со сластями и соблазнительными товарами и раскидываютъ вблизи храма свои парусинныя палатки. Забрѣдаютъ иногда и бродячіе музыканты. Вездѣ тихо, чтобъ не нарушить торжественности грядущаго праздника. Какъ передъ грозой бываетъ тихо, такъ и передъ широкимъ праздникомъ замираетъ все; словно съ силами всѣ собираются, предчувствуя нѣчто. Не мало собирается и посторонняго народа помолиться о праздникѣ и поставить свѣчу воску яраго, принести Богу трудовую копѣйку въ жертву, добытую потомъ, неустаннымъ тяжелымъ трудомъ. Ведутся разговоры тихіе, благопристойныя, и темой большею частью—праздникъ и его встрѣча. Хочется, чтобъ все было по хорошему, „похристіански“, чтобы передъ людьми въ грязь лицомъ не ударить, чтобы стыдно не было. Всенощная шла отлично: пѣлъ хоръ, горѣли паникадила и всѣ свѣчи. Колокольня и окна храма были убраны зажеженными плочками. И далеко-далеко виднѣлся съ горы освѣщенный храмъ и производилъ на запоздавшаго путника отрадное впечатлѣніе своимъ свѣтомъ, ярко выражающимъ теплую молитву къ Подателю всѣхъ благъ. Среди непривѣтливой осенней ночи, среди мрака, какъ свѣча горѣла колокольня и манила къ себѣ. На селѣ все замерло, хотя въ избахъ и горѣли огни: это бабы додѣлываютъ свои дѣла. Но вотъ и огни потухли. Тихо-тихо; только церковный сторожъ бьетъ часы. Вспрянуло свѣжее осеннее солнышко, заиграло красное въ небѣ, разорвало сѣрыя тучи, а навстрѣчу ему, словно привѣтствуя его, понесся благовѣсть, возвѣщая православному люду о времени молитвы. Поднимается и старь и младъ, надѣваютъ обнови, что ни есть лучшія, и съ молитвою степенно собираются въ храмъ. Больше и больше наполняется народомъ церковь; вотъ и батюшка пришелъ, и хоръ уже на клиросѣ; около свѣчнаго ящика толнится больше всего народа, всякъ торопится возжечь свѣчу образу праздника. Въ церкви движеніе,

шепотъ молитвы, а народу все прибываетъ. Приѣхали сосѣдніе господа, пришелъ учитель, фельдшеръ, собралось сельское начальство. Началась литургія, а колоколь все звучитъ, и далеко разстилаются его звуки, возвѣщая православнымъ о праздникѣ, въ который приносятъ благодареніе Богу за всѣ Его милости православные люди. Кончилась обѣдня. Разошелся народъ по домамъ, но никто не приступитъ ни къ питіямъ, ни къ явствамъ до тѣхъ поръ, пока въ его избѣ не побываетъ „святыня“. И вотъ по селу развѣваются хоругви, блестятъ иконы, идетъ въ ризѣ батюшка съ причтомъ; „любители“ поютъ положенныя молитвы, и „святыня“ заходитъ въ каждую избу: и къ богатому, и къ бѣдному; а у иныхъ воротъ выставлены столы, накрытые чистою бѣлою скатертью, и приготовлена для освященія вода. Служатся молебны, кропятся святою водою и изба и скотина, и съ умиленнымъ сердцемъ благодарятъ хозяева причтъ и приносятъ кто что можетъ. Гдѣ побывала „святыня“, тамъ уже пошелъ пиръ горой. Слава Богу, привелъ Господь Богъ! И заму- мѣли на весь сельскій міръ. Всѣ разомъ заговорили, никто никого не слушаетъ. На то онъ и праздникъ. Справили его похристіански, а теперь до утробы дошло. А на улицѣ у храма народъ гудитъ. Палатки торговцевъ осаждаются молодежью. Слышно щелканье орѣхами, подсолнухами, въ ходъ нынѣ и „свистанки“ пошли. Парни съ дѣвушками гуляютъ попарно, парни держать себя „великатно“: нельзя, народъ смотреть; уже другое пойдетъ; наше отъ насъ не уйдетъ, думаютъ парни и дѣвицы. Вонъ хороводъ собирается, можетъ быть въ послѣдній разъ до весны. Грянула дружно пѣсня, всколыхнула осенній воздухъ, вырвалась изъ села и покатила въ чистое, обездоленное теперь полюшко.

На цѣлую недѣлю теперь веселье.

(Моск. лист.).

Необходимость и возможность под- нятія церковно-приходской жизни.

Несчетные приходы Россіи составляютъ основную органическую клѣточку нашей жизни и въ релігіозномъ и въ общественно-государственномъ

отношеніи. Приходскій храмъ у насъ искони вѣковъ являлся важнымъ центромъ и связующимъ началомъ для окрестнаго населенія. Съ нимъ соединена святыми религіозными узами жизнь каждаго православнаго: здѣсь онъ, на зарѣ своей жизни, воспринялъ крещеніе, молился и причащался святыхъ тайнъ, вѣнчался и наконецъ, отходя въ иной міръ, получалъ послѣднее цѣлованіе. Общая молитва предъ святынями всегда сближаетъ и связываетъ другъ съ другомъ прихожанъ одного и того же храма.

Какъ бы ни была слабо развита церковно-приходская жизнь, вліяніе на нее храма очень сильно. Здѣсь пробуждаются, кромѣ религіознаго чувства, наши нравственныя чувства и стремленія, любовь къ ближнему, къ добру, отвращеніе отъ грѣха и зла; здѣсь же мы научаемся чтить Царя, молиться за Него, повиноваться Ему и поставленнымъ отъ Него властямъ. Всѣ эти зримыя задатки также выносятся изъ простаго сельскаго, какъ и изъ городскаго храма.

Развейте и поднимите благотворное вліяніе его, и сила его удвоится, учетверится, удесятерится. Возвышеніе благолѣпія церковнаго богослуженія въ чтеніи и пѣніи, участіе прихожанъ, а особенно благоговѣнное художественное пѣніе вездѣ, гдѣ только оно есть, даютъ очень важныя результаты. Живая церковная проповѣдь и солидныя внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ въ храмѣ быстро и сильно поднимаютъ религіозное и нравственное сознаніе прихожанъ.

Но храмъ прихода долженъ быть центромъ и другихъ его учреждений, расширяющихъ и углубляющихъ его вліяніе. Рядомъ съ нимъ и въ живой связи должны стоять и церковно-приходская школа, и приходская бібліотека, и читальня. Церковно-приходскія попечительства должны стать наилучшимъ орудіемъ помощи самымъ ближнимъ — бѣднымъ и нуждающимся, именно въ своемъ приходѣ. Кто лучше можетъ узнать ихъ нужды и положеніе, какъ не мѣстное духовенство и сосѣди прихожане? Вотъ почему здѣсь именно всего лучше устроить богадѣльни, пріюты, столовыя, лѣчебницы, ясли для грудныхъ дѣтей и приходскія общества трезвости. У насъ нѣтъ скуности на пожертвованія. Но очень многіе богатые или только зажиточные люди больше любятъ жертвовать на общегородскія благотворительныя учрежденія, чѣмъ на приходскія,

оставляя послѣднимъ лишь небольшія подачки. Между тѣмъ необходимо дѣйствовать совсѣмъ наоборотъ. Ослабьте бѣдноту, болѣзни, пьянство и невѣжество на мѣстѣ, гдѣ они рождаются, гнѣздятся и развиваются, и общегородскія благотворительныя учрежденія не будутъ осаждаться такою громадною массою нуждающихся и испорченныхъ, какую они бывають не по силамъ удовлетворять. Вотъ почему слѣдуетъ прежде всего направлять благотворительность на свой приходъ, на его учрежденія.

Поднимите внутреннюю жизнь сотенъ приходо́въ и вы ихъ не узнаете. Развейте жизнь ста тысячъ приходо́въ всей Россіи, и вы поднимете всю народную жизнь не только въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи, но и въ образовательномъ, бытовомъ и экономическомъ. Объ этомъ стоитъ подумать покрѣпче, и лучше, энергичнѣе, позаботиться. Наша церковная жизнь—великая и благодатная сила. *(Рус. Сл.)*

Некрологъ.

(А. Л. Кекинъ).

Сентября 23-го въ г. Ростовѣ опустили въ могилу прахъ почетнаго гражданина г. Ростова Алексѣя Леонтьевича Кекина, скончавшагося въ слободѣ Чертково, въ Области войска Донскаго, на пути изъ Ленкорани, гдѣ у покойнаго было обширное торгово-промышленное предпріятіе.

Покойный погребенъ въ церкви, построенной имъ надъ могилами предковъ въ Ростовской Варницкой слободѣ, близъ Троицкаго монастыря, что на мѣстѣ родины преп. Сергія Радонежскаго.

Не говоря о многочисленныхъ жертвахъ, сдѣланныхъ покойнымъ въ Петербургѣ, на мѣстѣ его родины, въ Ростовѣ, имъ, кромѣ Варницкой церкви, реставрированъ древнѣйшій Ростовскій Богословскій кремлевскій храмъ (бывшій монастырь). Жертва А. Л. Кекина была особенно дорога тѣмъ, что храмъ этотъ одинъ изъ немногихъ сохранившихся памятниковъ русской архитектуры XVII вѣка. Имъ же реставрирована восточная кремлевская башня. Ростовскій музей церковныхъ древностей много

обязанъ покойному. Имъ было сюда пожертвовано не мало цѣнныхъ вещей, а Ростовская публичная бібліотека была первоначально основана имъ же при музеѣ и затѣмъ при устройствѣ въ домѣ городского общества отдѣльнаго помѣщенія для бібліотеки туда поступило много цѣнныхъ книгъ, пожертвованныхъ А. Л. Но самая главная жертва, сдѣланная покойнымъ своему родному городу, это устройство водопровода. До этой жертвы всѣ должны были пить воду изъ Ростовскаго озера, и только немногіе счастливы имѣли возможность возить воду съ рѣки, находящейся въ 7 верстахъ отъ Ростова; теперь всѣ пьютъ эту прекрасную воду, проведенную въ центральныя улицы. Благодарное Ростовское общество поднесло А. Л. за эту жертву почетное гражданство и помѣстило его портретъ въ залѣ городского общества вмѣстѣ съ другими благотворителями. Покойный въ послѣдніе годы хотѣлъ устроить на свой счетъ большое коммерческое училище и письменно заявилъ, что ассигнуетъ 10 т. на поддержаніе мѣстнаго музея, но преждевременная кончина остановила эти добрыя намѣренія. Впрочемъ послѣ него, какъ говорятъ, осталось духовное завѣщаніе, въ которомъ не забыты и Ростовскія благотворительныя заведенія.

Среди многихъ вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ усопшаго, былъ вѣнокъ и отъ „Краснаго Креста“, присланный кн. Лобановой-Ростовской, отъ Ростовскаго городского общества и отъ музея церковныхъ древностей.

„Капустница“—на Сергія-капустника.

По примѣтамъ народнымъ, вошедшимъ уже и въ поговорку, „на Сергія начинается, а съ Матрены зимней устанавливается (9 го ноября) зима“. По другой поговоркѣ: „Если первый снѣгъ на Сергія, то зима установится на Михайловъ день“. Вообще-же „санный путь устанавливается въ четыре семинны отъ Сергія“.

Народныя наблюденія составляютъ цѣлый календарь, приуроченный ко дню празднованія памяти святыхъ, и въ данномъ случаѣ *Сергіевъ день*

имѣеть весьма важное значеніе для сельскихъ хозяевъ и всего крестьянскаго быта.

По преимуществу именно съ этого дня начинается уборка овощей съ огородовъ и заготовка ихъ въ прокъ на зиму; и лишь только тамъ, гдѣ огороды слишкомъ велики уборка эта начинается не съ Сергіева дня, а ранѣе, съ „Воздвиженья“.

Но первое мѣсто изъ овощей по праву заняла *капуста*.

Это древнѣйшій русскій овощъ, первыя лѣтописныя извѣстія о которомъ оч. древни.

„Въ 1151 году Смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ отдалъ епископу Мануилу *огородъ съ капустникомъ*“.

Очевидно поэтому, что капуста была извѣстна русскимъ гораздо ранѣе 1151 года. Такъ какъ капуста дико растеть на берегахъ Англій, Даніи, Зеландіи и сѣверозападной Франціи, то надо полагать, что она занесена къ намъ съ сѣвера норманнами и варягами черезъ Новгородъ; а такъ какъ особый видъ капусты, весьма распространенный въ Россіи и извѣстный подъ названіемъ *пудовка*, имѣеть своею родиной Грецію, то возможно предположить, что этотъ общепотребительный въ Россіи овощъ занесенъ къ намъ и съ юга со времянь Владиміра Святаго.

Рубка капусты въ деревняхъ и въ небольшихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ составляетъ какъ бы сельскій праздникъ, начало котораго приурочено именно къ Сергіеву дню и называется *капустянками* или *капустницами*. Обычай рубить капусту общими силами составляетъ родъ семейнаго хозяйственнаго праздника. Являсь, по приглашенію, въ домъ, гости поздравляютъ хозяекъ съ капустницей какъ съ праздникомъ. Къ этому дню готовятъ обѣдъ, а въ особенности ужинъ. Въ старину главнымъ блюдомъ этого дня былъ *пирогъ хлѣбальный*. Старинныя пѣсни рѣдко гдѣ поются теперь. Ихъ замѣнили пѣсни занесенныя въ деревни и села изъ столицъ. Пляска русская также начинаетъ отживать свой вѣкъ, и въ замѣнъ ей стала появляться французская кадрили.

Капуста составляетъ любимѣйшее и древнѣйшее кушанье русскихъ, и ея значеніе, какъ пищевого продукта, ясно сказывается въ народныхъ поговоркахъ. Но одной капустой не можетъ быть сытъ человѣкъ; она

служить всегда только прекрасною приправой и подспорьемъ во всѣхъ народныхъ кушаньяхъ. „Щи всему голова“. „Были-бъ щи солоненьки, да горяченьки—вотъ те и вкусъ“.

(Р. Сл.).

Выразительное чтеніе.

Въ настоящемъ учебномъ году въ большинствѣ женскихъ гимназій и пансіоновъ С.-Петербурга введенъ новый предметъ преподаванія...

Это—курсъ выразительнаго чтенія.

Женщины и дѣвушки читаютъ у насъ слишкомъ мало; это фактъ, противъ котораго едва ли кто-нибудь будетъ спорить. А въ чемъ заключается причина столь грустнаго явленія?—Въ томъ, что онѣ не умѣютъ выразительно читать, а слѣдовательно не понимаютъ прочитаннаго и теряютъ къ чтенію всякій интересъ. Впрочемъ у насъ очень многіе мужчины и женщины не умѣютъ не только правильно читать, но и правильно говорить. Ничего удивительнаго въ этомъ нѣтъ: нельзя выучиться говорить правильно, когда единственнымъ учителемъ этого искусства у насъ является няня. Послѣ дѣтскихъ уроковъ разговора, всякое преподаваніе правильнаго произношенія словъ прекращается; этому больше нигдѣ не учатъ.

Курсы выразительнаго чтенія посему имѣютъ большое значеніе. Они существуютъ уже при многихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Франціи, Англіи и Америки. А у насъ это только первое начинаніе. И надо сознаться: прекрасное начинаніе.

Разведеніе яблоней.

Самымъ лучшимъ, вѣрнымъ способомъ разведенія яблоней нужно считать выводку яблоней въ питомникѣ, въ своемъ собственномъ саду. Иного можетъ соблазнить повидимому болѣе легкій способъ имѣть много

яблоней—посредствомъ покупики уже готовыхъ яблоней, привитыхъ деревцовъ двугодковъ и трегодковъ. Но здѣсь есть *серьезное неудобство*: во первыхъ здѣсь не знаешь, что покупаешь, хорошую яблоню или дурную; не знаешь тѣмъ болѣе, какой сортъ покупаешь; полагаться на совѣтъ продающихъ приходится не всегда; во вторыхъ на покупки выращенныхъ яблоней нужны деньги тѣмъ большія, чѣмъ больше мы желаемъ развести яблоней. А если къ вышесказанному прибавить еще два обстоятельства, тормозящія дѣло, именно, что купленные яблони не всѣ отраждаются, а растутъ медленнѣе, чѣмъ яблони выросшія въ мѣстномъ саду, значить акклиматизированныя и могущія съ большею скоростію расти, то станетъ очевиднымъ, что лучше обратиться къ другому способу.

Гораздо лучше заняться самому выращиваніемъ яблони. Дѣло это не представляетъ непреодолимыхъ трудностей и можетъ оказаться для любителя очень легкимъ и простымъ.

Прежде всего надо въ саду или огородѣ приготовить мѣсто для яблоннаго посѣва.—Мѣсто это называется „питомникомъ“. Питомникъ сдѣлать весьма легко. Копаютъ канаву какой угодно длины и ширины, смотря по количеству сѣмянъ, приготовленныхъ для посѣва. Глубину канавы считаютъ въ три „штыка“, или попросту въ три четверти аршина; можно немного и помельче. Вынутую изъ канавы землю измельчаютъ и мѣшаютъ съ навозомъ, „трусятъ“. Разсыпать по канавѣ землю надо не въ томъ порядкѣ, въ какомъ ее вынимали. Верхній вынутый слой почвы бываетъ самый лучшій, плодороднѣйшій, и его не нужно оставлять опять наверху, а слѣдуетъ класть внизъ канавы, чтобы впоследствии корешки молоденькихъ яблоней находили легко себѣ питаніе въ нижнемъ слой канавы. Когда опять измельченную землю, пересыпанную навозомъ (навозу жалѣть не слѣдуетъ) всю положить въ канаву, то получится какъ-бы взбитая постель. Приготовлять ее нужно непременно съ осени. Съ осени же заготавливаютъ и сѣмена для будущаго весенняго посѣва.

Сѣмена должны быть непременно хорошія, полныя и бѣловатыя. Отобранныя сѣмена перемеживаются осенью съ пескомъ, кладутъ въ горшокъ слоями, т. е. слоемъ песку покрываютъ слой сѣмянъ; слоевъ дѣла-

ють нѣсколько, по мѣрѣ надобности; по мѣрѣ надобности можно насыпать и цѣлый горшокъ пескомъ съ сѣмянами. Заготовленные такимъ образомъ сѣмена въ горшкѣ закапываютъ на зиму въ саду — въ землю.

Весной лишь только солнышко проглянетъ, надо выкопать горшокъ, и можно уже сѣять яблонь, стоитъ только разрыть приготовленный питомникъ отъ снѣгу, хотя-бы кругомъ еще и лежалъ снѣгъ, хотя-бы еще и перепадали морозы, послѣднія угрозы зимы. Питомникъ, расчищенный отъ снѣга, обтаялъ и понагрѣлся немного отъ яркаго солнышка и рассыпаннаго навоза; идемъ тогда сѣять. Сѣять лучше всего бороздками, въ линію. Для удобства и скорости — берутъ доску, равной ширины на обѣихъ концахъ, и кладутъ ее на питомникъ; по обѣимъ сторонамъ доски, дѣлаютъ маленькія бороздки и въ нихъ сажаютъ; берутъ горсть песку изъ горшка и имъ посыпаютъ бороздки. Засѣяли 2 борозды, осталось сѣмянъ, тогда доску перевернуть надо на другую сторону и положить такъ, чтобы получилась еще борозда, параллельная первымъ двумъ и т. д. Все посѣянное сверху покрыть землею, смѣшанной съ навозомъ.

Можетъ статья, что верхній слой — покрывка надъ сѣмянами — затвердѣетъ, тогда надо ее легонько разбивать, не вредя всходамъ. Въ противномъ случаѣ, если не разбить затвердѣвшій слой, всходы не ослѣдятъ его и погибнуть.

Поздней весной и лѣтомъ всходы надо во первыхъ полоть, а во вторыхъ поливать. Во время полотья можно и даже нужно частые всходы яблоней продергивать, и въ такомъ случаѣ всходы начнутъ быстро расти.

Поливаемые да обихаживаемыя яблоньки къ осени выростутъ порядочныя, съ поларшина и даже больше.

На зиму эти дички оставлять не слѣдуетъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ они росли. Непремѣнно осенью надо всѣ ихъ вынуть изъ земли, и это сдѣлать очень легко, стоитъ только потянуть яблоньку за вершинку. Вынувши изъ земли, листочки у деревца надо оборвать. Затѣмъ болѣе рослыя отобрать и закопать опять въ землю — въ узенькую канавку, близко-близко одна отъ другой, чтобъ только корешки ихъ не касались другъ друга.

Закапывать выдернутыя яблони слѣдуетъ не въ вертикальномъ положеніи, а совсѣмъ почти лежащими на землѣ—по канавкѣ; закапывать надо по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ яблони, чтобы видна была одна вершинка изъ подъ земли. Остальныя яблони, менѣе рослыя, если некому отдать, такъ всего лучше бросить.

Закопавши яблони на зимовку, съ осени же, а гораздо было-бы лучше еще въ августѣ или сентябрѣ, слѣдуетъ принасти мѣсто для будущей разсадки дичковъ весной. Мѣсто принасти надо также какъ и для посѣва мы принасили прошлою осенью, т. е. вырыть канаву такой же глубины въ три „штыка“, приготовить въ ней также землю, т. е. разбить и перемѣшать съ мелкимъ навозомъ; отличіе здѣсь въ канавѣ только то, что придется канаву копать шире и длиннѣе, потому что дички разсаживать придется рѣдко одинъ отъ другого.

Наступила опять весна, второй „годъ“ для молодыхъ яблоней. Въ началѣ апрѣля закопанныя на зимовку яблони выдергиваютъ; затѣмъ у каждой яблони обрѣзываютъ большой корень въ тѣхъ видахъ и расчетахъ, что если мы оставимъ корешокъ не обрѣзаннымъ, онъ такъ и пойдетъ въ глубь рѣдкой, если же мы его обрѣжемъ, то онъ, не имѣя возможности расти вглубь, сдѣлаетъ много развѣтвленій по бокамъ, которыя и составятъ правильный кругъ радіусовъ. Обрѣзываютъ $\frac{1}{3}$ корня, а если дерево слабо, то и меньше трети. Обрѣзавши ровнѣе корешокъ, слѣдуетъ немного обрѣзать и вершинку яблони и потомъ садить. Садить надо красивѣе, на одинаковомъ разстояніи другъ-отъ друга—не менѣе полуаршина; чтобы было одинаково разстояніе, дѣлаютъ на веревкѣ, или проволокѣ узлы и по нимъ садятъ въ шахматномъ порядкѣ.

Послѣ посадки все надо полить какъ можно обильнѣе, по $\frac{1}{2}$ ведра и болѣе на каждую яблонь.

Необходимо сказать здѣсь еще слѣдующее. Садить яблонь, какъ и всякое другое деревцо, нужно не ниже и не выше корневой шейки. Корневая шейка, это—мѣсто на деревѣ, гдѣ кончается стволъ и начинается корень; можно узнать это мѣсто и по цвѣту: корень имѣетъ свой особый цвѣтъ, а стволъ тоже свой характерный цвѣтъ; оба эти цвѣта въ корневой шейкѣ и подходятъ близко одинъ къ другому.

Въ апрѣлѣ посаженные дички къ іюню выростутъ немного. Іюнь мѣсяць и будетъ временемъ прививки яблоней.

Для прививки достаютъ вѣтки отъ хорошихъ яблоней,—сорта, какого кому желательно. Прививка бываетъ двойкая, „глазкомъ“ и „черенкомъ“. Преимуществуетъ, какъ болѣе простой и болѣе успѣшный, способъ прививки „глазкомъ“. Особымъ пожемъ, предназначеннымъ спеціально для прививокъ, вырѣзываютъ глазокъ отъ хорошей вѣтки; глазокъ вырѣзываютъ немного съ древесиной; на обѣ стороны глазка вырѣзываютъ изъ вѣтки немного и кожицы; получается вырѣзокъ изъ вѣтки немного менѣе вершка. При этомъ рѣжутъ такъ: сначала захватываютъ пожемъ только кожицу вѣтки, потомъ подъ глазкомъ вырѣзь углубляютъ и срѣзываютъ тонкій слой древесины, а затѣмъ опять срѣзываютъ только кожицу. Срѣзь долженъ быть моментальный и ровный. Поэтому прежде чѣмъ приняться за прививку, не мѣшаетъ поучиться на простыхъ деревьяхъ, вырѣзывая почки. А еще лучше будетъ если поучиться у настоящаго садовника и подъ его руководствомъ попрививать.

Какъ только глазокъ срѣзанъ, надо на томъ дичкѣ, къ которому хотимъ глазокъ привить, сдѣлать два порѣза кожи, одинъ вдоль ствола, а другой поперегъ—крестъ на крестъ, вершкахъ въ трехъ отъ корневой шейки, тотчасъ-же костяшкой ножа кожу немного пораздвинуть и тотчасъ же туда положить срѣзанный глазокъ. Остается только порѣзанную кожицу дичка опять соединить насколько удастся и завязать кругомъ мочальными нитками.

Само собою разумѣется, что нельзя глазокъ вставлять кверху побѣгомъ, а вставлять надо такъ, какъ онъ росъ на вѣткѣ. Эта прививка глазкомъ называется еще „окулировкой“. Въ августѣ надо осмотрѣть, привились-ли яблони, и еще посмотрѣть—не врѣзываются-ли мочальныя подвязки въ кору яблони.

На зиму привитые глазки надо закрыть отъ морозовъ; для этого нужно присыпать выше къ яблонѣ земли или моху.

Весной опять осматриваютъ привитые глазки; и если окажется оживленіе глазка, то дикую верхушку срѣзываютъ выше на 2 или на 3 вершка отъ привитаго глазка; срѣзываютъ такъ чтобы капли со срѣза не могли попадать на глазокъ. Когда молодой побѣгъ будетъ достаточно

великъ, его прикрѣпляютъ къ подрѣзанному стволу, чтобы получить стройную яблонь. Къ осени успеетъ вырости порядочная привитая уже яблонь. Это будетъ еще только одногодокъ—яблоня. Ее можно брать изъ питомника и садить гдѣ угодно. Ямы для посадки привитыхъ яблоней роютъ въ 2 кв. аршина и въ 3 „штыка“ глубины. Ямы роютъ опять зарапѣ съ осени; лучшій слой земли, перемѣшанный съ навозомъ, кладутъ внизъ ямы и засыпаютъ всю яму до краевъ;— за зиму земля сидеть, и весной стоитъ только поставить яблонь на освѣнную землю и сверху, осторожно закапывая каждый корешокъ, немного подрѣзанный, зарыть землей до корневой шейки.

Непремѣнно нужно около яблони вбить во время самой посадки коль и къ нему на подобіе цифры 8 привязать крѣпче яблонь, чтобы вѣтромъ не качало.

Можно садить яблонь и такъ: разрубить и разрыхлить только одно дерно, поставить на него яблонь и засыпать постепенно наносной землей.

Разсаживать чѣмъ дальше одна отъ другой, тѣмъ лучше, потому что яблонь, какъ и всякое другое деревцо, любитъ солнышко.

Когда яблони совсѣмъ посажены на опредѣленное уже мѣсто, за ними уходъ уже не великъ. Весной передъ движеніемъ соковъ ихъ подрѣзываютъ, каждый сучекъ никакъ не болѣе на одну треть его длины. Обрѣзка имѣетъ цѣлю образовать правильную и красивую крону яблони. Весной-же разрыхляютъ землю около яблоней; во время засухи поливаютъ яблони навозной жидкостью, разведенной въ кадкѣ или просто одной чистой водою. Лѣтомъ можно прищипывать болѣе вытянувшіяся вѣтки, чтобы изъ древесныхъ безплодныхъ ихъ сдѣлать плодоносными.

Осенью яблони опять надо кругомъ перекопать. Отъ морозовъ можно вымазать стволъ яблони и главныя сучья глиною, перемѣшанною съ коровьимъ каломъ. Отъ морозовъ же очень хорошо на зиму обложить кругомъ яблонь навозомъ конскимъ.

Отъ зайцевъ—грызуновъ перевязываютъ яблони ржаной соломой или еловыми сучьями.

Настоящая замѣтка составлена главнымъ образомъ на основаніи лекцій, прослушанныхъ во время педагогическихъ курсовъ для учителей

второклассныхъ школъ въ Москвѣ, и только отчасти на основаніи своего собственнаго опыта.

К. Ливановъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ноябрьской книжки Душеполезнаго чтенія.

„Бодрствованіе въ молитвѣ“. Высокопреосвященнаго Филофея, митрополита Кіевскаго. — „Строитель“ не по образу міра сего. — Изъ исторіи древне-русской иконописи. — Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна Св. Патриарха Вселенскаго Аноима VII. — Невѣріе Іудеевъ въ Христа, какъ свидѣтельство ихъ непослушанія Моисею и пророкамъ. — Проявленіе милости и гнѣва Божія къ людямъ чрезъ посредство Ангеловъ. — Бѣсовскія козни. — Безчестный образъ мыслей и дѣйствій. — Объ истинной любви подданныхъ къ Государю. — Платонъ митрополитъ Московскій. — Къ тридцатилѣтію со дня кончины митрополита Филарета Московскаго. — Филаретъ митрополитъ Московскій о воспитаніи сиротъ. — Высокое значеніе храма Божія. — Ветхозавѣтныя пророчества и прообразованія, относящіеся къ Богоматери. — Безъ любви нельзя угодить Богу исполненіемъ частныхъ заповѣдей Закона Божія. — Борьба противъ лжеученій. — Безсмысленность пристрастія къ земнымъ стяжаніямъ. — „Мудрость“, по письмамъ Преосвященнаго Іереміи-отшельника. — Катихизическія бесѣды. — Молитва Сирофиникійки. — Изъ путевыхъ записокъ поклонника св. мѣстамъ свщ. востока. — Небесная помощь и защита. — „О. Александръ“. — Письма о воспитаніи благородной дѣвicy и обращеніи ея въ міръ. — „Предустановленные и непредустановленные“. — Начальствованіе безъ „Я“. — Духовная молитва. Время для прочтенія „Помилуй мя Боже“.

— **Содержаніе.** — Кануны великихъ праздниковъ правосл. Россійской церкви. — Сельскій праздникъ въ велико-Россіи. Необходимость и возможность поднятія церковно-приходской жизни. — А. Л. Беквицъ (некрологъ). — Праздникъ «Капустница». — Выразительность чтенія. — Разведеніе яблоней.

Редакторъ И. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.**

№ 41.

№ 41.

Св. І. Златоустъ о значеніи св. церкви.

Назадъ тому полторы тысячи лѣтъ, въ 387-мъ году, въ праздникъ Богоявленія, св. Златоустъ говорилъ проповѣдь въ Константинополѣ, которая еще и по сего дня не утратила своего значенія. Вступленіе къ ней таково: „Всѣ вы нынѣ радостны, а я печаленъ и озабоченъ. Обращая вниманіе на это духовное море и видя это несказанное духовное богатство, я о томъ думаю, что настоящее великое собраніе ваше по минованіи праздника разойдется. И это меня опечаливаетъ. Я сожалею, что церковь, столькихъ чадъ породившая, не по всѣ дни видитъ такое собраніе. Какъ радовались бы мы и ликовали, если-бы къ славѣ Божіей и спасенію душъ вашихъ храмы ежедневно полны были народа!—Управляющій кораблемъ и всѣ другіе служащіе на немъ напрягаютъ всѣ свои силы, чтобы наконецъ могъ онъ войти въ гавань. А мы силимся на морѣ оставаться и терпѣть опасности отъ бури. Волны земныхъ занятій постоянно приражаются къ намъ; постоянно насъ можно видѣть въ свѣтскихъ собраніяхъ и на гуляньяхъ, а въ храмы являемся мы гораздо рѣже. Или вы не знаете, что храмы подобны гаванямъ на морѣ? Или неизвѣстно вамъ, что изъ вихря земныхъ заботъ вы можете уходить въ храмы и здѣсь наслаждаться тишиной и спокойствіемъ? Въ храмахъ не приходится ни бурь, ни волнъ бояться, ни нападенія разбойниковъ, ни ярости вѣтровъ, ни подстереганія отъ дикихъ звѣрей и ни какихъ другихъ опасностей. Церковь есть духовная гавань для душъ, свободная отъ всякихъ

непогодъ. Сами вы можете засвидѣтельствовать истину моихъ словъ. Углубитесь въ свою совѣсть, и найдете, что тамъ теперь тишина. Ни гнѣвъ васъ не беспокоитъ теперь, ни пожеланіями вы не воспламеняетесь, ни зависть не гложетъ васъ, ни высокомеріе не надмѣвается, ни любовь къ суетной славѣ не губитъ васъ. Всѣ эти животныя остаются за за боромъ. Лишь Божиимъ словомъ и пріятнымъ пѣніемъ поражается слухъ вашъ и сердце, и доводится оно до спокойствія отъ всякихъ дикихъ страстей. Кто же послѣ этого не сочтетъ несчастными тѣхъ изъ людей, которые не собираются подъ кровъ матери своей, церкви, гдѣ они могли бы получить освященіе своего права! Укажите мнѣ лучшее мѣстопробываніе, болѣе благородное общество, болѣе спасительное общеніе.

Освященіе часовни въ деревнѣ Макаровѣ, Даниловскаго уѣзда, Спасо-Мечеходовскаго прихода.

Октября 1-го, сего 1897 года, въ деревнѣ Макаровѣ, Даниловскаго уѣзда, совершилось скромное, но знаменательное торжество освященія часовни, устроенной усердіемъ жителей дер. Макарова, въ память и ознаменованіе благополучно свершившагося священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Движимые чувствами безпредѣльной преданности батюшкѣ-Царю съ матушкой-Царицей и желая ознаменовать радостный для всей Россіи день 14 мая, жители дер. Макарова рѣшили, на мѣстѣ старой, полуразвалившейся часовни, устроить новую; а въ средѣ ихъ нашелся добрый человекъ, Александръ Петровичъ Кушовъ, который далъ и средства для осуществленія сего добраго дѣла.

Всегда отзывчивый на все благое, мѣстный о. благочинный, Никандръ Волковъ, принялъ горячее участіе и въ этомъ дѣлѣ; съ его помощью и содѣйствіемъ исходатайствовано было разрѣшеніе начальства на устройство часовни, работа закончилась и въ концѣ сентября благополучно

приведена къ концу. Часовня вышла весьма благолѣпная и помѣстительная; устроенная изъ прекраснаго лѣса, съ широкою кругомъ ея крытою галлереею, она свободно можетъ вмѣстить 200 человекъ молящихся; а изящный иконостасъ, отдѣланный подъ орѣхъ, производитъ прекрасное впечатлѣніе. Иконы, числомъ 9, взятые изъ старой, разобранной часовни, всѣ поновлены съ вызолоченными вѣнцами и предъ каждой изъ нихъ вызолоченная лампада; однимъ словомъ, строитель Купцовъ не поскупился, израсходовалъ на устройство часовни съ архитектурскимъ планомъ до 300 рублей, кромѣ лѣса, пожертвованнаго жителями деревни Макарова. Вся часовня выкрашена масляною краскою внутри и извнѣ, съ изящными бѣлой жести главою и крестомъ.

Октября 1-го, послѣ литургій, мѣстный Спасо-Мечеходовскій причтъ съ крестнымъ ходомъ и толпою богомольцевъ, направились въ дер. Макарово, отстоящую отъ приходскаго храма около 4-хъ верстъ, для освященія новоустроенной часовни. Предъ началомъ молебствія мѣстный священникъ, о. Викторъ, сказалъ краткую рѣчь о томъ, какъ отрадно пастырю видѣть въ пасомыхъ такія проявленія ихъ любви и преданности Государю Императору.

По совершеніи молебствія и окропленіи св. водою внутри и внѣ часовни, возглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Іонафану, строителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Доброе дѣло Макаровцевъ не осталось безъ послѣдствій: присутствовавшій на торжествѣ освященія часовни, начальникъ близъ лежащей Макаровской станціи Ярославско-Вологодской желѣзной дороги, г. Зотинъ, просилъ мѣстный Мечеходовскій причтъ служить въ новой часовнѣ наканунѣ праздниковъ всенощныя бдѣнія (которые и служатся), чтобы и всегда занятые служащіе на желѣзной дорогѣ могли участвовать въ общественномъ богослуженіи, а одинъ изъ торговцевъ этого селенія, П. А. Соколовъ, изъявилъ желаніе жертвовать и на неугасимое въ часовнѣ масло.

Да послужитъ доброе дѣло Макаровцевъ примѣромъ подражанія и другимъ, особенно удаленнымъ отъ храма Божія въ страдную пору, съ

ея утомительными сельскими работами, въ зимнее время, сопровождаемое вьюгами и мятелями, въ осеннюю и весеннюю распутицу, когда нечасто приходится крестьянамъ посѣщать храмъ Божій. А устроая въ своихъ селеніяхъ удобныя и помѣстительныя часовни съ общественными въ нихъ моленіями, они имѣли-бы возможность удовлетворять насущной потребности христіанской души. Дай-же, Господи!

Учительница *Марія Морева.*

Освященіе новаго зданія для Архангельско-Становской церковно-приходской школы, Угличскаго уѣзда.

Октября 9 при Архангельской-Становской церкви состоялось освященіе вновь устроеннаго зданія для церковно-приходской школы. Школа въ селѣ открыта въ 1894-мъ году, но за неимѣніемъ для нея устроеннаго зданія помѣщалась въ душной наемной крестьянской избѣ, не вмѣщавшей всѣхъ желающихъ учиться. Чувствовалась крайняя нужда въ устройствѣ приспособленнаго для школы зданія, но нужда эта по бѣдности и малочисленности прихода оставалась неудовлетворенною до 1896-го года, когда Епархіальнымъ Совѣтомъ было дано 500 рублей въ пособіе на устройство зданія. Къ сей суммѣ присовокупили свои жертвы изъ проживающихъ въ С.-Петербургѣ прихожанъ—(Сергѣевъ, Башаринъ, Курбаговъ) и такимъ образомъ скопилось до 800 рублей. Мѣстное населеніе прихода было приглашаемо мѣстнымъ священникомъ и церковнымъ старостой, строителями школы, выразить свое сочувствіе къ школѣ доцолненіемъ недостающей по смѣтѣ суммы и отказалось. Приходскій священникъ обращался съ просьбой къ земскому начальнику Варакину, дабы онъ своимъ авторитетомъ помогъ расположить крестьянъ къ участію въ постройкѣ школы, но и въ этомъ даже дѣлѣ полученъ былъ отказъ. Пришлось начать постройку не имѣя въ рукахъ полной по смѣтѣ суммы. Въ первую осень почти весь капиталъ былъ потраченъ на закупъ лѣса для срубовъ, крыши и на плотницкія работы по

постановкѣ зданія и отдѣлкѣ одной половины— для класса. Другая половина дома, назначенная для квартиры учителя и сторожа, оставалась не отстроеною. Частныхъ благотворителей, кои бы своими жертвами помогли достроить школу, не предвидѣлось; расположить общество крестьянъ къ сбору средствъ на это дѣло, безъ участія земскаго начальника, было не мыслимо; и вотъ, благодаря только новой ассигновкѣ изъ Совѣта въ 1897 году 200 р., школьное зданіе нынѣ вполне создано. Все зданіе въ 23+12 ар. раздѣлено корридормъ на двѣ половины: классъ 9. 12 ар.—высокій и очень свѣтлый и уютная квартира учителя. Освященіе новаго зданія было приурочено къ 9-му октября, дню приходскаго храмоваго праздника Корсунской Б. М. На освященіе прибыли мѣстный благочинный села Ильинскаго въ Порѣчьѣ св. Вл. Моревъ съ діакономъ и въ сослуженіи мѣстнаго св. Н. Троицкаго совершили позднюю литургію, въ концѣ которой поученіе приличное дню и обстоятельствамъ сказано св. Троицкимъ. По отпустѣ литургіи при колокольномъ звонѣ въ новое зданіе совершенъ крестный ходъ, въ числѣ иконъ коего была икона „Благословеніе дѣтей“. подарокъ школѣ отъ крестьянъ питеряковъ: Башарина, Аванасьева и Корнѣича, только что присланная и предъ литургіей освященная. Водосвятный молебенъ, а равно и литургію пѣли ученики школы. Масса собравшагося народа на торжество не могла вмѣститься въ школѣ и у открытыхъ оконъ радостно благодарила Господа, явившаго свою милость устройствомъ школы для дѣтей ихнихъ и молила о здравіи Государя и Государыни и благотворителей, давшихъ средства къ этой постройкѣ. Въ заключеніе о. благочиннымъ св. Моревымъ въ краткой рѣчи внушено прихожанамъ любить свою школу, посылать въ нее дѣтей своихъ и помогать ей въ нуждахъ какія случатся.

Завѣдующій школой Архангельской ц. с. Становъ Углич. уѣзда,
священникъ *Николай Троицкій*.

Необходимость охраненія памятниковъ нашей церковной старины.

Для характеристики современнаго положенія этого вопроса приведемъ очень любопытное письмо предсѣдательницы Московскаго археологи-

ческаго общества, граф. Пр. Серг. Уваровой, обнародованное ею въ № 95 Русск. Вѣд. за 1894 годъ. Вотъ это письмо:

„Въ 1877 году., благодаря ходатайству покойнаго основателя Московскаго археологическаго общества, графа А. С. Уварова, и вслѣдствіе разныхъ искаженій, которыя были допущены во вѣншемъ видѣ Московскаго Успенскаго собора и Покровскаго собора, близъ Боголюбова, былъ изданъ указъ, по которому духовенству воспрещалось приступать къ перестройкамъ и передѣлкамъ древнихъ храмовъ и ихъ утвари безъ разрѣшенія мѣстнаго Археологическаго общества. На основаніи этого указа Московское археологическое общество выдѣлило изъ своей среды отдѣльную комиссію, состоящую изъ лучшихъ знатоковъ русскаго искусства, въ числѣ которыхъ мы находимъ имена И. Е. Забѣлина, К. М. Быковскаго, А. М. Павлинова, А. Л. Обера, Д. Н. Чпчагова, В. И. Сизова и др. Комиссія эта собирается по мѣрѣ поступленія дѣлъ, осматриваетъ, объѣзжаетъ памятники, весьма часто на мѣстѣ старается убѣдить духовенство или старосту въ необходимости сохранить и поддерживать памятникъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сохранился до нашего времени, но когда Общество запрещаетъ уничтоженіе памятника, то за духовенствомъ остается право обжалованія передъ Святѣйшимъ Синодомъ или мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, которые съ своей стороны всегда разрѣшаютъ подобныя уничтоженія.

„Такъ было съ колокольной при храмѣ Ржевской Божіей Матери, такъ будетъ еще и со многими нашими древними памятниками, пока образованіе не распространится въ болѣе обширныхъ размѣрахъ среди массы, и мы не придемъ къ убѣжденію, что не только должны любить памятники нашей старины, но можетъ гордиться ими и должны дорожить ихъ возможною сохранностью“.

Такъ писала три года тому назадъ графиня П. С. Уварова, а съ того времени, конечно, мы не могли настолько подвинуться впередъ по пути умственнаго развитія, чтобы привыкнуть цѣнить и уважать немногочисленные памятники нашей старины, и вотъ мы съ легкимъ сердцемъ продолжаемъ уничтожать ихъ, часто безъ всякой нужды прибѣгая къ коренной перестройкѣ тамъ, гдѣ можно было бы легко обойтись во время предпринятымъ частичнымъ ремонтомъ.

Какъ ошибочны часто бываютъ сужденія разныхъ г.г. архитекторовъ о степени прочности той или другой постройки, показываетъ слѣдующій разсказъ, ксати приведенный въ одномъ изъ послѣднихъ ММ С.-Петербург. Вѣд.

Въ Кіевѣ на Аскольдовой могилѣ есть храмъ, а въ этомъ храмѣ красуется надпись на мѣдной вызолоченной доскѣ, на видномъ мѣстѣ:
„Блаженной памяти Императоръ Николай Павловичъ въ 1847 году, сентября 10 дня, благоволилъ посылать церковь, на Аскольдовой могилѣ, и на докладъ инженеровъ—произвести сломку церкви, получившей трещину, отъ осунувшагося одного бока кургана, изволилъ отвѣчать: „Ничуть паденіемъ не грозитъ: немного нужно поправки и церковь должна существовать“.

И вотъ, 10 сентября, 1897 года, исполнилось ровно 50 лѣтъ со дня этого историческаго доклада, а храмъ все стоитъ и вѣроятно еще долго будетъ стоять.

Это—блестящій примѣръ того, какъ часто ошибочны бываютъ сужденія о прочности древнихъ сооружений.

„Все дѣло въ своевременномъ ремонтѣ, въ тщательныхъ и осторожныхъ поправкахъ, производимыхъ любящею и бережною рукой“.

А когда этого ремонта не дѣлается, тогда, конечно, начинается полное разрушеніе памятника старины, и тогда самъ собой нарождается вопросъ или о сломкѣ или о полномъ его искаженіи къ великой радости разныхъ г.г. архитекторовъ и инженеровъ, несомнѣнно всегда радующихся случаю примазаться къ дѣлу какой-нибудь крупной перестройки и мало еще способныхъ цѣнить памятники нашей старины, дорожить и гордиться ими... (Р. Сл.).

О вѣщихъ снахъ.

Въ жизни человѣка сонъ имѣетъ громадное значеніе. Утомленный дневными трудами и заботами, растративъ въ продолженіе дня свои

тѣлесныя и духовныя силы, человѣкъ съ приближеніемъ ночи обыкновенно чувствуетъ усталость и потребность въ отдыхѣ, и вотъ тогда къ нему на помощь приходитъ сладкій сонъ, земныхъ трудовъ награда.

Отличительною, очень важной и едва-ли не самой характерной чертою человѣческаго сна безспорно являются грезы и сновидѣнія спящаго. Это—цѣлый міръ удивительно-причудливыхъ, бесконечно разнообразныхъ картинъ, образовъ и звуковъ. Для соннаго не существуетъ никакихъ законовъ, ни пространства, ни времени, ни причины, ни основанія; для него все просто и все возможно.

Такая крайняя причудливость и сказочность нашихъ сновидѣній объясняется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что во время сна дѣятельность нашего сознанія и воли значительно ослабѣваетъ, и наше воображеніе (фантазія), освободившись отъ зависимости разсудка и воли, начинаетъ тогда работать самостоятельно, сообразуясь лишь со своими собственными законами.

Каждый человѣкъ видитъ тысячи и милліоны самыхъ разнообразныхъ сновъ.

Само собою понятно, всякому сну придавать какое-либо серьезное значеніе—дѣло совершенно немѣслимое. Вѣрить въ сны, руководиться указаніями сновъ въ своихъ дѣйствіяхъ есть такое же неразумное дѣло, какъ погоня за вѣтромъ.

Но изъ сказаннаго однако вовсе не слѣдуетъ, что сновидѣнія пусты и нелѣпы; они непременно имѣютъ для себя какое-либо основаніе, причину и поводъ, и съ этой стороны всегда могутъ быть предметомъ изученія и объясненія.

Не даромъ еще въ глубокой древности возникло искусство толкованія сновъ.

Во время сна фантазія (воображеніе) спящаго на своемъ непонятномъ, странномъ языкѣ неумолкаемо говоритъ ему о состояніи его здоровья, о совершившемся благопріятномъ переворотѣ въ организмѣ, о началѣ еще незамѣченной смертельной болѣзни, о предстоящемъ успѣхѣ, о несбывшихся надеждахъ, о господствующихъ страстяхъ и порокахъ и т. д. и т. д.

По большей части, наши грезы и сновидѣнія суть отголоски нашей

бодрственной жизни. Что мы дѣлаемъ, испытываемъ и переживаемъ наяву, о чемъ заботимся и думаемъ, чѣмъ болѣемъ и страдаемъ, то обыкновенно въ разныхъ образахъ и видахъ грезится намъ и во снѣ. Отсюда вытекаетъ великое нравственно-воспитательное значеніе сновидѣній. Сны могутъ служить для насъ прекраснымъ средствомъ для самопознанія.

Если всякіе сны, какъ бы ни были они суетны и пусты по своему содержанію, заслуживаютъ вниманія, то тѣмъ большее значеніе имѣютъ для насъ такъ называемые необыкновенные сны, въ которыхъ спящему сообщается или о будущемъ, или о такихъ вещахъ, о которыхъ онъ никоимъ образомъ не могъ узнать напередъ въ бодрственномъ состояніи. Эти сны всегда были извѣстны подъ именемъ „вѣщихъ“ или „пророческихъ“.

Существованіе вѣщихъ и пророческихъ сновъ нисколько не противорѣчитъ здравому человѣческому смыслу и вполнѣ подтверждается свидѣтельствами Священнаго Писанія и многочисленными историческими примѣрами.

Душѣ человѣческой въ силу ея богоподобія и въ силу ея родства съ высшимъ духовнымъ міромъ въ нѣкоторой степени уже прирождена способность предчувствовать и предвидѣть будущее. Весьма понятно, почему эта способность чаще всего обнаруживается у людей, ведущихъ строгую духовную жизнь. Многіе святые подвижники, какъ извѣстно, даромъ прозорливости и предвѣдѣнія обладали въ высокой степени. У людей же обыкновенныхъ способность ясновидѣнія и предвѣдѣнія проявляется лишь изрѣдка, и то только въ исключительныхъ случаяхъ, во время тяжелой болѣзни, въ несчастіи, передъ смертію, при обмираніи, словомъ въ такіе моменты жизни, когда душа отрѣшается отъ мірской суеты, погружается въ свои таинственныя глубины и становится ближе къ сродному ей высшему духовному міру. Къ такимъ моментамъ безспорно должно отнести и часы сна. Есть много примѣровъ вѣщихъ сновъ.

Благочестивой матери святителя Петра, митрополита Московскаго и чудотворца Россіи, въ послѣдніе дни ея беременности имъ, снилось, что она держитъ въ рукахъ агнца, между рогами котораго выросло дерево, пышно одѣтое листьями со множествомъ цвѣтовъ и плодовъ, а между плодами горѣлъ свѣчи, и отъ нихъ исходило благоуханіе.

Передъ кончиною святителя Петра великій князь Московскій Іоаннъ Даниловичъ Калита видѣлъ слѣдующій сонъ. Ему представлялась высокая гора со снѣгомъ на вершинѣ. При этомъ снѣгъ внезапно растаялъ и исчезъ. Когда князь пересказалъ поразившій его сонъ святителю, то онъ сказалъ: „Высокая гора—ты князь, а снѣгъ—я смиренный, который скоро долженъ выйти изъ этой жизни“, что дѣйствительно и исполнилось.

Дорогсю, когда М. В. Ломоносовъ плылъ моремъ изъ-за границы въ свое отечество, ему приснился сонъ, котораго онъ никогда не могъ забыть. Михайлъ Васильевичъ видѣлъ во снѣ своего отца выброшеннаго кораблекрушеніемъ и лежавшаго мертвымъ на необитаемомъ, неизвѣстномъ островѣ на Бѣломъ морѣ. Объ этомъ островѣ Ломоносовъ имѣлъ нѣкоторое представленіе, потому что, будучи еще отрокомъ, онъ одинъ разъ вмѣстѣ съ отцомъ былъ прибитъ къ нему бурей. Лишь только М. В. пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, какъ успѣшилъ справиться объ отцѣ у своихъ земляковъ, отъ которыхъ узналъ, что отецъ его еще прошлою осенью отправился на рыбную ловлю и съ тѣхъ поръ не возвращался. Ломоносовъ сильно былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ. Сопоставляя это извѣстіе со своимъ бывшимъ сновидѣніемъ и полагая, что съ отцомъ случилось несчастье, онъ далъ себѣ слово отправиться на родину, отыскать тѣло несчастнаго отца на томъ самомъ островѣ, на которомъ онъ ему приснился, и съ честью предать землѣ. Но такъ какъ занятія въ С.-Петербургѣ не позволяли Ломоносову исполнить это намѣреніе, то онъ написалъ объ этомъ брату въ Холмогоры. Желаніе М. В. было исполнено. Ватага холмогорскихъ рыбаковъ въ то же лѣто пристали къ необитаемому острову, дѣйствительно тамъ отыскали мертвое тѣло Василя Ломоносова и предали его землѣ.

(Изъ брошюры Н. Рождественскаго «Възвѣстия»).

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ 1849 Г.

ПО ПАЛЕСТИНѢ Г-НА БЛАНКА.

Членъ нашей Константинопольской миссіи В. В. Бланкъ, занимавшій дипломатическій постъ, около 50 лѣтъ назадъ, въ Бейрутѣ совершилъ оттуда заломничество въ Іерусалимъ.

Объ этой поѣздкѣ разсказывается въ воспоминаніяхъ В. В. Бланка, печатающихся въ настоящее время въ „Русскомъ Архивѣ“ слѣдующее:

Въ Николинъ день, 6 декабря 1849 года, говоритъ Бланкъ, я отстоялъ обѣдню въ полной парадной формѣ въ митрополичьей церкви, вернувшись домой переодѣлся въ покойное дорожное платье и выѣхалъ изъ Бейрута въ сопровожденіи каваса и владѣльца лошадей, съ двумя погонщиками на пяти лошадяхъ. Первый мой ночлегъ былъ въ городѣ Тора. Я прямо выѣхалъ къ нашему консулу арабу и у него засталъ празднованіе царскаго тезоименитства; было нѣсколько арабовъ въ гостиахъ, и когда я явился, то они всѣ выжили за мое здоровье, поздравляя меня съ торжественнымъ днемъ ангела императора нашего Николая I. Переночевавши я отправился далѣе въ Сидонъ. Выѣзжая изъ Тора, мы ѣхали мимо великолѣпнаго апельсиннаго сада, огороженнаго каменною оградой, около которой симметрично росли кипарисовыя деревья; а между ними были фонтаны, выливающіеся изъ мѣдныхъ пастей львовъ, въ придѣланные подъ ними каменные резервуары. Проѣхавши садъ, я простился съ консуломъ и по ровной дорогѣ по берегу моря добрался до Сидона еще засвѣтло. Тамъ опять я остановился ночевать у православнаго араба, и когда поднялся на плоскую крышу дома, то со всѣхъ сторонъ на крышахъ увидалъ много любопытныхъ, вышедшихъ поглядѣть на проѣзжаго русскаго. Изъ Сидона дорога началась хуже, да еще пошелъ дождь; здѣсь я нагналъ нѣсколькихъ католическихъ монаховъ, ѣхавшихъ, также какъ и я, въ Санъ-Жанъ д' Акръ (древняя Птолеманда). Дорога была каменистая, и по причинѣ дождя скользкая, но пока мы не добрались до скалы, висящей надъ моремъ, еще не опасная, и хотя тутъ дорога была довольно широка, но скользка, и притомъ ничѣмъ не

отгорожена отъ моря; мы поѣхали одинъ за другимъ. Вскорѣ мы въѣхали въ городъ, гдѣ разстались съ монахами; они направились въ католическій монастырь, а я въ греческій. Отсюда выѣхали мы рано утромъ въ Назаретъ. Обѣдать поѣхали на гору св. пророка Іліи, гдѣ былъ богатѣйшій Кармелитскій монастырь. Въ горѣ много пещеръ, гдѣ скрывались христіане отъ преслѣдованія евреевъ. Въ монастырѣ насъ встрѣтили католическіе монахи и очень привѣтливо проводили насъ въ столовую, гдѣ прислуживалъ русскій полякъ, порядочно говорившій по-русски.

Изъ Кармелитскаго монастыря я поѣхалъ ночевать въ Назаретъ, и хотя кавасъ увѣрялъ меня, что мы къ нему подъѣзжаемъ, но я не видалъ его, и только когда мы начали спускаться съ горы, я разглядѣлъ внизу плоскія крыши домовъ. Городокъ небольшой, стоитъ въ котловинѣ, улицы не мощены и грязны. Я поѣхалъ въ монастырь, игумень повелъ меня въ церковь, увѣрялъ, что она выстроена на томъ мѣстѣ, гдѣ жила пресвятая Дѣва Марія, которая ниспослала имъ колодезь близъ самой церкви, очень красивой, и богомольцевъ бываетъ тамъ очень много. Пришелъ туда къ намъ настоятель католическаго монастыря и пригласилъ меня побывать въ ихъ церкви, и я съ нимъ справился. Она отдѣлана гораздо красивѣе нашей. Онъ повелъ меня внизъ, гдѣ подъ алтаремъ указалъ мнѣ на обитель Святой Дѣвы Маріи; полъ былъ тамъ земляной, съ плохо побѣленными стѣнами, на стѣнѣ висѣлъ крестъ распятаго Спасителя. На другой день я рано всталъ. Ночлегъ предстоилъ въ городѣ Никлузѣ, послѣдней станціи до Іерусалима. Слегка отдохнувъ въ полѣ на подорогѣ, пріѣхалъ я въ Никлузъ засвѣтло. Городъ этотъ рѣзко отличается отъ всѣхъ городовъ Турціи; тутъ попадаешь въ какой то дикій край; лица у всѣхъ встрѣчныхъ озлобленныя, не видно было естественнаго любопытства, какъ въ прочихъ городахъ, жителей, желающихъ взглянуть на чужестранца; уличные мальчишки, отголосокъ настроенія старшихъ, не съ любопытствомъ меня оглядывали, а съ наглостью бросались подъ лошадей съ крикомъ „френни куку камеруку“ (слова эти остались въ памяти и до сихъ поръ; они ни на какомъ языкѣ ничего не значатъ, только выражаютъ бѣснованіе дикихъ). Сколько ихъ ни отгонялъ кавасъ, они забѣгали съ другой стороны и не давали намъ по-

коя, такъ что я радъ былъ добратъся до хана, гдѣ и заперся отъ нихъ, поужиналъ взятой съ собою провизіей и легъ спать, чтобы ранѣе выбраться изъ города и засвѣтло доѣхать до Іерусалима.

Дорога до Іерусалима шла лѣсомъ. По вѣздѣ въ городъ, кавасъ привезъ меня прямо къ парадному подъѣзду патріарха, такъ какъ тутъ же была квартира на случай пріѣзда консула. Мы отворили входныя двери и увидали намѣстника и множество монаховъ, псдѣ руки провожавшихъ какого-то почтеннаго старичка; я догадался, что это былъ патріархъ, и кавасъ мой успѣшилъ сообщить мнѣ, что это блаженнѣйшій Кирилль. Я сбросилъ кавасу на руки мокрую шинель и подошелъ къ патріарху подѣ благословеніе. Кавасъ сейчасъ же сообщилъ и монахамъ про меня. Его блаженство благословилъ меня и велѣлъ эконому, чтобы немедленно проводилъ меня въ квартиру русскаго консула, подаль мнѣ самоваръ и чай и далъ бы надѣть его патріаршую шубу, пока не высохнетъ платье. Мнѣ же смѣясь онъ сказалъ: „я васъ временно посвящаю въ монахи и прощаюсь съ вами до скорого свиданія“. За чаемъ отецъ-экономъ отъ имени патріарха спросилъ у меня, какой столъ я пожелаю имѣть, постный или скоромный: я предпочелъ постный, такъ какъ собрался этимъ постомъ отговѣть въ Іерусалимѣ. Вошелъ отецъ-дьяконъ, привѣтствовалъ меня по русски и сказалъ, что патріархъ поручилъ ему быть при мнѣ въ качествѣ переводчика. Сопровождая пріѣзжихъ русскихъ богомольцевъ, онъ научился говорить по-русски. Отецъ-дьяконъ говорилъ довольно порядочно по русски; я очень былъ радъ имѣть его спутникомъ по святымъ мѣстамъ. На другой день онъ пришелъ очень рано и сказалъ мнѣ, что къ патріарху можно хоть сейчасъ идти. онъ всегда рано встаетъ, и вѣроятно уже за чаемъ, и я оцѣвшившись отправился въ покои патріарха. Блаженный Кирилль принялъ меня очень радушно, разспрашивалъ хорошо-ли я отдохнулъ съ дороги и просилъ безъ церемоніи спрашивать у діакона все, чего пожелаю, что онъ остается въ полномъ моемъ распоряженіи во все время пребыванія моего въ Іерусалимѣ; очень обрадовался, что я собираюсь отговѣть у нихъ, и сказалъ, что въ день моего причащенія будетъ самъ служить обѣдню и причаститъ меня. Получивъ вторичное его благословеніе, я отправился съ діакonomъ въ храмъ. Когда отворили наружныя двери храма, то въ

сѣняхъ сидѣло нѣсколько турокъ, курившихъ табакъ; это были караульные при храмѣ. Затѣмъ діаконовъ отворилъ слѣдующую дверь, и мы вошли въ большую комнату, въ противоположномъ концѣ которой лежала на небольшомъ возвышеніи плащаница на которую, по снятіи со креста, Спаситель былъ возложенъ учениками своими и увить пеленою на погребеніе. Мѣсто это было у самой Голгофы, гдѣ Онъ былъ снятъ со креста. Надъ плащаницей висѣли лампы всѣхъ христіанскихъ церквей: Сирской, Коптской, Армянской и всѣхъ Европейскихъ христіанъ. Затѣмъ мы подвинулись на Голгофу. Съ лѣстницы вошли въ длинный корридоръ, гдѣ нѣсколько нишъ имѣли каждая, на задней стѣнѣ своей, изображенія того страданія, какое Онъ гдѣ перенесъ, гдѣ били Его по ланитамъ, гдѣ надѣвали на Него терновый вѣнецъ, гдѣ Онъ стоялъ передъ Пилатомъ. Изъ корридора мы вошли въ большую круглую и очень высокую залу, гдѣ по срединѣ надъ гробомъ Господнимъ была сооружена часовня съ куполомъ и крестомъ на верху. У входа въ часовню по обѣ стороны стояли паникадилы, самыя высокія у стѣны часовни, а далѣе, постепенно, ниже и ниже. Входъ былъ въ низенькую дверь, въ круглую комнату; прямо противъ двери была отсѣченная колонна, съ которой Ангелъ возвѣстилъ о воскресеніи Спасителя. Сзади этой колонны была другая дверь еще ниже той, въ которую мы вошли, Дверка эта ввела насъ въ длинную, продолговатую комнатку, гдѣ на правой сторонѣ въ углубленіи былъ гробъ Господень, означенный двумя мраморными плитами, нижней и верхней. Первая покрывала гробъ, а на верхней разставлено много образовъ, и передъ ними неугасимая лампада, въ которой монахи обязаны постоянно поддерживать огонь днемъ и ночью.

Церковь греческая прямо противъ часовни на высотѣ Голгофы. Противъ алтара стоитъ высокій крестъ, на мѣстѣ распятія Христова, возлѣ креста золотая задвижка, отодвинувъ которую можно видѣть растреснувшіе камни, въ послѣднюю минуту, когда Спаситель на крестѣ испускалъ духъ.

Рядомъ съ нашею католическая церковь, далѣе протестантская и армянская. Въ этомъ же зданіи храма и келіи монаховъ греческихъ при гробѣ Господнемъ.

Далѣе В. Б. Бланкъ рассказываетъ о поѣздкѣ верхами съ рус-

скимъ священникомъ и его псаломщикомъ въ монастырь св. Саввы. По выѣздѣ изъ Иерусалима священникъ обратилъ мое вниманіе на памятникъ Авессалома, на пригородномъ кладбищѣ, мимо котораго не проходитъ ни одинъ еврей, не бросивъ въ этотъ памятникъ камень, и дѣйствительно, мнѣ пришлось, — говоритъ онъ, — скоро въ этомъ удостовѣриться, такъ какъ евреевъ въ Иерусалимѣ очень много и двое или трое при мнѣ бросали въ памятникъ камнями. Затѣмъ проѣхали мы село Скудельничье, которое по преимуществу состояло изъ груды камней разрушенныхъ зданій; цѣльныхъ домовъ было очень мало. Здѣсь, по преданію, Иуда за 30 сребренниковъ продалъ Спасителя, и здѣсь же по близости, мучимый совѣстію, повѣсился. Дороги въ Палестинѣ вообще несравненно лучше сирійскихъ, и потому мы могли свободно ѣхать довольно крупной рысью. Вскорѣ я услыхалъ сильный колокольный звонъ; въ Турціи я давно отвыкъ его слышать. Священникъ объяснилъ, что это, вѣроятно, въ монастырѣ св. Саввы увидали насъ; они всегда встрѣчаютъ пріѣзжихъ колокольнымъ звономъ.

Переночевавъ въ монастырѣ на каменныхъ диванахъ, на другой день, провожаемый чуть не всѣми монахами, поѣхалъ я по дорогѣ въ Виодеемъ. Тамъ отыскали мы соборнаго священника. Онъ насъ ввелъ въ соборъ, гдѣ стѣны мозаичныя, но мозаика во многихъ мѣстахъ вылуцлена или сама отвалилась. Соборный іерей болгаринъ, но говоритъ немного по-русски. Онъ намъ говорилъ, что надо бы поправить церковь, но христіане одни другимъ мѣшаютъ: каждый хочетъ, чтобы ему одному разрѣшили исправленіе, а общими силами не хотятъ согласиться. Католики черезъ своихъ консуловъ хлопчутъ, чтобы имъ однимъ было предоставлено это право, и чтобы соборъ былъ признанъ католическимъ, и если бы не русскіе, то грекамъ давно пришлось бы уступить. Армяне имѣютъ вѣсь въ Турціи, такъ какъ одни почти банкирами въ Турціи. Изъ собора онъ насъ провелъ въ маленькую церковь на самомъ мѣстѣ рожденія Спасителя, гдѣ возлѣ алтаря была вдѣлана въ полъ греческая золотая звѣзда. Ее украли, и начались требованія католиковъ, армянъ, протестантовъ и грековъ, чтобы имъ дали однимъ право возобновить звѣзду на томъ мѣстѣ, гдѣ она руководила волхвовъ и остановилась,

чтобы указать мѣсто рожденія Спасителя. Кончилось тѣмъ, что никому не позволили ее возобновлять. Въ нашемъ генеральномъ консульствѣ шли долго пререканія съ католиками, которые требовали, чтобы греческая одежда на престолѣ снималась, когда служили католики, такъ какъ они считаютъ за грѣхъ надѣвать на себя одежду схизматиковъ грековъ, и было рѣшено, что имъ позволили класть доску на престолѣ сверхъ одежды греческой, такъ они и дѣлали. Направо отъ входа въ церковь католики уставили ясли, въ которыя во время службы на Рождество Христово кладутъ воскового младенца въ память о Спасителѣ.

Въ Иерусалимѣ мы вернулись, когда турки собирались запереть ворота. Побывавъ въ церкви, гдѣ покоилась Богоматерь, и на Элеонской горѣ, гдѣ показываютъ камень, гдѣ напечатлѣна нога Спасителя и съ котораго Онъ вознесся на небо, я приступилъ къ говѣнію. Послѣ службы я постоянно заходилъ къ священнику, который рассказывалъ мнѣ о расприхъ въ Иерусалимѣ между христіанами.

Извѣстно, что распри эти привели Европу къ Севастопольской войнѣ и стоили многихъ жертвъ христіанскимъ народамъ.

СОДЕРЖАНІЕ

октябрьской кн. *Бююсловскаго Вѣстника*.

Св. Ефрема Сирина толкованіе на Четвероевангеліе. — Два пути. — Иерархія Англиканской епископальной церкви. — Вопросъ объ измѣняемости церковной дисциплины. — Художественное творчество и религиозное познание. — Страница изъ исторіи православной русской миссіи въ Китаѣ. — Третій все-Россійскій миссіонерскій съѣздъ. — Астрономія и Богословіе. — Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго. — Отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1896—97 учебномъ году. —

— **Содержаніе.** — Св. Златоустъ о значеніи церкви. — Освященіе часовни въ дер. Макаровѣ и нов. зданія ц.-пр. школы въ селѣ Станяхъ. — Необходимость охраненія памятниковъ нашей церков. старины. — О вѣщихъ снахъ. — Путешествіе въ 1849 г. по Палестинѣ.

Редакторъ **Н. Корсунскій**.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 42

№ 42.

Государь Императоръ Александръ III.

(† Октября 20-го 1894 года).

Въ скорбный для Россіи день 20 октября „Моск. Вѣд.“ посвятили статью памяти Царя-Миротворца, котораго онѣ называютъ „Царемъ-Учителемъ“.

Да, Онѣ былъ для Россіи великимъ учителемъ при жизни своей — говорить газета — и остается таковымъ и послѣ своей безвременной кончины.

Чему же училъ Онѣ и какъ училъ онѣ Россію?

Онѣ прежде всего училъ ее дорожить превыше всего православною вѣрой, которой Россія обязана своимъ бытіемъ, своимъ развитіемъ, своимъ просвѣщеніемъ. Онѣ училъ насъ ограждать нашу православную церковь отъ какого бы то ни было нарушенія ея святости, не допускать умаленія ея достоинства какъ церкви государственной, сохраняя за нею принадлежащее ей во всѣхъ предѣлахъ имперіи все-Россійской первое мѣсто, какъ церкви освящающей своею благодатію великій подвигъ Русскаго Царя и беззавѣтное служеніе Ему Русскаго народа.

Онѣ училъ насъ видѣть въ этомъ Царскомъ подвигѣ и въ этомъ беззавѣтномъ служеніи драгоцѣннѣйшую сущность всего государственнаго строя Россіи и всей нашей государственной жизни, сохраняющей въ са-

модержавія Русскихъ царей великіе завѣты прошлаго и обезпечивающей Русскому народу великое будущее.

Онъ училъ насъ любить Русскій народъ и дорожить его незамѣнными государственными качествами: его смиренною вѣрой въ Бога, его безусловною преданностью Царю, его трезвымъ государственнымъ чутьемъ, благодаря которому создавалась вся идеальная и реальная мощь имперіи все-Россійской, собравшей подъ державой Русскаго Царя многія племена, проникающіяся основною зиждительною идеей Русскаго народа.

Онъ училъ насъ ясно намѣчать государственныя цѣли Россіи и идти къ нимъ твердыми шагами по открытому прямому пути чистой правды и высшей справедливости. Онъ училъ насъ не забывать великихъ уроковъ прошлаго, со спокойною прозорливостью цѣнить явленія настоящаго и никогда не терять изъ виду всѣхъ возможныхъ послѣдствій въ будущемъ.

Таково было Его ученіе, имѣвшее то великое преимущество, что оно для всѣхъ было ясно и наглядно и никакихъ сомнѣній не вызывало, никакихъ жетолкованій не допускало. Враги Россіи негодовали на это ученіе, возродившее богатырскія силы самодержавной Россіи, друзья ея восторгались этимъ ученіемъ, но враги и друзья ни на минуту не расходились въ своихъ сужденіяхъ о сущности этого ученія: всѣ безъ исключенія ясно знали, чего желаетъ Царь-Самодержецъ, куда Онъ ведетъ Россію, что Онъ считаетъ для нея вреднымъ и что полезнымъ.

Эта ясность ученія Александра III является драгоцѣннѣйшимъ Его качествомъ и для всѣхъ будущихъ временъ Россіи; вотъ почему 20-е октября, день поминовенія Великаго Царя-Самодержца, является для Русскихъ людей днемъ самоиспытанія, днемъ провѣрки своей государственной совѣсти, днемъ сравненія своихъ дѣйствій и помысленій съ непреложными наставленіями Великаго Учителя.

Трехлѣтіе царствования Государя Императора Николая II-го.

„Церковный Вѣстникъ“ (№ 43) пишетъ:

Истекшее трехлѣтіе настоящаго благополучнаго царствования носитъ на себѣ всѣ признаки особой милости Божіей къ православно-Русскому народу. Уже самая кончина Царя-Миротворца, при всей ея великой горестности, заключала въ себѣ и источникъ великаго утѣшенія въ томъ безпримѣрномъ сочувствіи, какое проявлено было Русскому народу со стороны всего христіанскаго и даже нехристіанскаго міра, впервые тутъ именно сознавшаго все величіе Русскаго Царя, какъ главной опоры столь желаннаго для всѣхъ міра на землѣ и благоволенія въ человѣкахъ. И это сочувствіе, всецѣло перенесенное на Его царственнаго Сына-Премника, привело къ ряду событій, которыя исполняли сердца всѣхъ неслезанною радостью.

Торжественное коронованіе Государя Императора было въ полномъ смыслѣ слова событіемъ всемірнымъ.

Послѣдовавшее затѣмъ путешествіе Русскаго Вѣнценосца по Европѣ было уже вполне триумфальнымъ шествіемъ, равнаго которому трудно отыскать въ исторіи. Тутъ развернулись такая мощь и такое величіе Русскаго Царя, предъ которыми дѣйствительно преклонялись народы и которыя были тѣмъ выше, что приобрѣтены были не громомъ побѣдоноснаго оружія, а непреодолимою силой истинно-христіанской добродѣтели — миролюбія и миротворенія. Эта именно добродѣтель, нашедшая себѣ высшее воплощеніе въ могущественнѣйшемъ изъ владетельцевъ земли, и возвела теперь Россію на небывалую высоту политическаго могущества и покорила ея Вѣнценосцу сердца даже строптивыхъ.

Началось знаменательное движеніе инославныхъ общинъ къ сближенію съ православною церковью, какъ неизмѣнною хранительницей истинъ Христовой вѣры, и это стремленіе вполне заключаетъ въ себѣ возможность торжества православія на западѣ.

Итакъ исполнившееся трехлѣтіе теперешняго благополучнаго царствования не только отмѣчено богатыми милостями отъ неизреченныхъ щед-

ротъ Подателя всяческихъ благъ, но и заключаетъ въ себѣ возможности и обѣтованія еще большихъ милостей и благъ. Не будемъ же недостойны этихъ милостей! Будемъ и со своей стороны ревностно стремиться къ осуществленію славнаго предназначенія, принадлежащаго великому православно-Русскому народу, — быть свѣточемъ православной вѣры для западныхъ народовъ и непоколебимою опорой мира для всего человечества, и прежде всего отъ всего сердца вознесемъ горячее благодареніе Подателю всяческихъ благъ за испытанныя милости и моленіе о томъ, да продлитъ Всевышній эти милости на насъ и вопервыхъ на нашего Вѣщеноснаго Вождя, Царя православнаго!

Общество распространенія св. Писанія въ 1897 г.

Октября 23 го въ Сиб. въ музеѣ морского министерства состоялось полугодное собраніе членовъ Общества для распространенія св. Писанія въ Россіи.

Засѣданіе открылось чтеніемъ 35 псалма. Послѣ этого былъ доложенъ общему собранію отчетъ Общества за время съ 1 января по 1 сентября 1897 года.

Изъ отчета выяснилось, что Общество имѣетъ для распространенія св. книгъ восемь книгоношъ и пять испытываемыхъ на должность книгоноши.

Книгоноши преимущественно подвизались въ губерніяхъ: Петербургской, Московской, Владимірской, Костромской и Вятской, а также въ сѣверо-западномъ краѣ и Финляндіи.

За все отчетное время Обществомъ продано 51,304 экземпляра священныхъ книгъ на сумму 11,675 рублей.

Приходъ Общества выразился въ суммѣ 11,974 рубля, а расходъ въ суммѣ 12,684 руб. Перерасходъ въ 710 руб. случился потому, что Общество лишилось ежегодной субсидіи отъ Американскаго Библейскаго Общества.

Эта субсидія высылалась ежегодно въ размѣрѣ 3,000 долларовъ.

Благодаря такой щедрой субсидіи, Общество имѣло возможность посылать книгоношъ въ отдаленнѣйшія мѣста Азіатской Россіи.

Но съ проведеніемъ великой Сибирской желѣзной дороги можно для этой цѣли обходиться безъ книгоношъ, такъ какъ Общество имѣетъ право бесплатно провозить книги по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ Россіи.

Общество устроило фондъ для тѣхъ книгоношъ, которые потеряли способность къ труду или на случай смерти книгоноши семья его получаетъ вспоможеніе изъ того фонда.

Собраніе закончилось чтеніемъ гл. 8 ст. 12 Евангелія отъ Іоанна и молитвой „Отче нашъ“.

Лица, желающія оказать посильную помощь этому Обществу, благоволятъ обращаться въ правленіе Общества: Васильевскій островъ, 7 линія, д. 42.

Столѣтіе пожалованію духовенства орденами.

Въ концѣ истекшаго года исполнилось сто лѣтъ, какъ наше духовенство было удостоено первой орденой награды.

Императоръ Павелъ I-й по вступленіи на престолъ послалъ митрополиту Гавріилу Андреевскій орденъ, Александровскій архіерею Амвросію, а архіепископу Псковскому Иринею, кромѣ Александровскаго ордена, пожаловалъ еще генераль-адъютантскій аксельбантъ для ношенія на рясѣ. (Въ „Пантеонѣ Россійскихъ авторовъ“, изданномъ въ 1804 г. Платономъ Бекетовымъ, Иринею изображенъ съ аксельбантомъ).

До тѣхъ поръ духовенство не получало орденовъ; это было нововведеніемъ и митрополитъ Гавріиль поколебался надѣть его. Онъ недоумѣвалъ, сообразно-ли съ его саномъ быть орденомъ кавалеромъ, и надѣлъ голубую ленту не прежде, какъ узналъ о рѣшительномъ приказаніи Государя, чтобы она была надѣта. Павлу I очень не понравилось, что новопожалованный кавалеръ пріѣхалъ во дворецъ на панихиду безъ

звѣзды и ленты, и велѣлъ передать Гавріилу приказаніе въ рѣзкихъ выраженіяхъ.

Платонъ Московскій поступилъ еще рѣшительнѣе: онъ протестовалъ противъ пожалованія орденовъ духовнымъ лицамъ и подвергся за то сильному гнѣву своего Августѣйшаго Ученика.

Амвросію въ день пожалованія его въ Александровскіе кавалеры пришлось по очереди служить панихиду надъ тѣломъ Императрицы. Онъ явился въ Зимній Дворецъ въ бархатной рясѣ съ пришитою къ ней звѣздой и съ красною лентой черезъ лѣвое плечо. Императоръ остался доволенъ, но найдя, что лента черезъ плечо къ архіерею не идетъ, собственноручно надѣлъ орденъ на шею Амвросія.

Этотъ архіерей умѣлъ угодить Государю, когда онъ былъ въ Нижнемъ, во время своей Казанской поѣздки. Для встрѣчи Государя онъ съ необыкновенною быстротою велѣлъ, если не поправитъ, то замазать ветхости въ кафедральномъ соборѣ, угрожавшемъ паденіемъ, и сшилъ всѣмъ священникамъ одинаковыя ризы, чего прежде нигдѣ не бывало, а пѣвчимъ форменныя платья, приказавъ имъ напудриться и заплетенныя косы спрятать въ кошельки, введенныя тогда въ употребленіе даже во всей арміи. Униформа на молебнѣ очень поправилась Государю и архіерей былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.

Въ текущемъ году исполнится столѣтіе и такому достопамятному дню, когда, по ходатайству митрополита Гавріила, „мужа остраго и резонабельнаго“, какъ говорила Екатерина II, православное духовенство избавлено отъ тѣлесныхъ наказаній. До того времени не только за уголовныя преступленія священниковъ и діаконовъ сѣкли кнутомъ на площади, ихъ подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ и съ цѣлю исправительною. Провинившагося іерея требовали въ архіерейскій домъ, и по изслѣдованіи вины, нерѣдко пристрастнымъ (т. е. не безъ пытки), сажали на цѣпь въ поварнѣ, заковывали въ кандалы или въ ножныя колодки и бросали въ подвальные тюрьмы, били шелепами и сѣкли плетью. Это было дѣломъ самымъ обыкновеннымъ, которымъ никто не смущался.

Въ Ростовѣ, въ развалинахъ архіерейскаго дома, показываютъ подвалы, гдѣ страшно были истязаемы провинившіеся духовные. Тамъ-же

сохранилось преданіе о томъ, какъ наказывалъ священнослужителей митрополитъ Іона Сысоевичъ: устроень былъ каменный, не толстый столбъ съ овальной чугунною верхушкой: на нее сажали истязуемаго, руки привязывали къ веревкамъ, другіе концы которыхъ прикрѣплялись къ вдѣланнымъ въ стѣнѣ желѣзнымъ кольцамъ, и оставляли несчастнаго въ такомъ положеніи на нѣсколько сутокъ. Онъ постоянно долженъ былъ сохранять равновѣсіе на такомъ неудобномъ сидѣньи, не могъ спать и переносилъ страшныя мученія. Бывали случаи, что подвергнутые такимъ истязаніямъ сходили съ-ума.

Не одни архіереи такъ расправлялись съ подчиненнымъ имъ духовенствомъ; монастырскіе настоятели такими-же средствами смиряли братію своихъ обителей.

Нерѣдко исправительнымъ телѣснымъ наказаніямъ духовныя лица подвергались и отъ свѣтскаго начальства, хотя это и было не совсѣмъ законно; но при тогдашней безотвѣтности духовенства особенно сельскаго постоянно сходило съ рукъ благополучно.

Даже нѣкоторые изъ богатыхъ помѣщиковъ, которые выше воли своей не знали другого закона, тоже наказывали священниковъ и диаконовъ по своему произволу.

Родительскій кружокъ.

При педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній въ Спб. уже много лѣтъ существуетъ „родительскій кружокъ“, собирающійся въ извѣстные дни недѣли для бесѣдъ и обмѣна мыслей по вопросамъ семейнаго воспитанія и обученія. Въ его составъ входятъ какъ представители семьи, матери и отцы, такъ и педагоги, съ давняго времени снискавшіе себѣ извѣстность своими литературными трудами. Кружокъ этотъ по числу членовъ сравнительно незначителенъ, но всякій, кто хоть разъ побывалъ въ немъ, вынесетъ въ высшей степени пріятное и отрадное впечатлѣніе о дѣятельности лицъ, которыя всѣ свои помыслы и всѣ свои желанія сосредоточили на изученіи условій правильнаго и нормальнаго развитія

физическихъ и духовныхъ силъ подростяющихъ поколѣній. Дѣятельность кружка, строго говоря, является замкнутой: всѣ доклады, всѣ сообщенія и рефераты, дѣлаемые въ засѣданіяхъ „кружка“, остаются известными лишь незначительному числу лицъ, посѣщающихъ засѣданія кружка. Сравнительно въ очень рѣдкихъ случаяхъ происходило самое изданіе рефератовъ въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, брошюръ или краткихъ сообщеній, если не принимать во вниманіе газетныя и журнальныя замѣтки, часто появляющіяся на столбцахъ общихъ и специальныхъ (педагогическихъ) изданій.

Между тѣмъ безспорный фактъ, что многія изъ дѣлаемыхъ въ кружокъ сообщеній не только съ большимъ интересомъ были бы прочтены многими изъ матерей и воспитательницъ дѣтей, но чтеніе ихъ несомнѣнно принесло бы имъ глубокую пользу. Въ виду этого соображенія, а также въ виду того интереса, какой въ послѣднее время сталъ обнаруживаться въ нашемъ обществѣ къ вопросамъ семейнаго и школьнаго воспитанія, председателемъ кружка (П. Ф. Каптеревымъ) было внесено предложеніе объ изданіи при родительскомъ кружкѣ „энциклопедіи по вопросамъ семейнаго воспитанія и обученія“. Разсмотрѣнная и одобренная программа изданія обнимаетъ собою рядъ разнообразныхъ вопросовъ ухода, попеченія и заботъ о дѣтяхъ и объ ихъ физическомъ, умственномъ, нравственномъ и религіозномъ воспитаніи и обученіи. Самое изданіе энциклопедіи предположено отдѣльными выпусками, по 25 выпусковъ въ годъ и въ размѣрѣ до 2¹/₂ листовъ каждый, при чемъ имѣется въ виду закончить его въ теченіе трехъ лѣтъ. Продажа „энциклопедіи“ будетъ допущена какъ отдѣльными выпусками, такъ и цѣлымъ изданіемъ, по предварительной подпискѣ. Расходы по изданію принялъ на себя одинъ изъ членовъ кружка (А. Альмедингель), при чемъ кружокъ единогласно избралъ редакторомъ изданія своего председателя П. Ф. Каптерева. Предполагаемая къ выпуску брошюры по предметамъ семейнаго воспитанія и обученія, предварительно ихъ печатанія, будутъ подвергаемы разсмотрѣнію и обсужденію въ „родительскомъ кружкѣ“, что несомнѣнно внесетъ не мало интереса въ его еженедѣльные засѣданія.

Нѣчто о клеветничествѣ

Въ „Моск. Вѣд.“ такъ судятъ о клеветничествѣ.

У насъ не особенно церемонятся съ чужимъ добрымъ именемъ. Спешитъ о ближнемъ отвратительную исторію, и въ то же время привѣтливо осклабляться при встрѣчахъ съ этимъ „ближнимъ“ обычное дѣло. Не мудрено, что и печатная клевета процвѣтаетъ ни чуть не хуже изустной.

И какъ охотно вѣрятъ клеветникамъ! Вмѣсто того чтобъ изгонять ихъ изъ своей среды имъ удѣляютъ серьезное вниманіе! Всѣмъ извѣстныя почтенныя качества, долготѣніе труды, заслуги передъ обществомъ вздоръ, нуль по сравненію съ внезапно брошеннымъ клеветническимъ „указаніемъ“ отъ человѣка завѣдомо не заслуживающаго ни довѣрія, ни уваженія. При подобныхъ условіяхъ не только работать,—жить нельзя! Мудрено ли, что человѣкъ сколько-нибудь возвышающійся надъ пошлостью преисполняется презрѣніемъ къ ней? Не это ли жалкое и пошлое легкомысліе общества вырвало у Пушкина горестное восклицаніе:

Кто жилъ и мыслилъ, тотъ не можетъ

Въ душѣ не презирать людей.

Но характернѣе всего бываетъ клевета, когда она требуетъ, чтобъ оклеветанный фактически, документально доказалъ что онъ не совершилъ приписываемаго ему дѣянія! Какъ будто *opus probandi* лежитъ не на клеветникѣ, а на его жертвѣ! Но почему же честный человѣкъ долженъ оправдываться, съ какой стати будетъ давать онъ объясненія?

Клеветникамъ раздолье. Не мало существуетъ гадовъ, специально промышляющихъ клеветой на частныхъ лицъ. Разнузданныя измышленія именуется у клеветниковъ „разоблаченіями“. По волѣ перваго попавшагося негодяя должны вы сѣсть на скамью подсудимыхъ предъ трибуналомъ легкомысленнаго, но безпощаднаго „общественнаго мнѣнія“. И выходитъ, что не клеветникъ оказывается въ роли обвиняемаго, а оклеветанный, не клеветникъ подыскиваетъ тѣ или другіе доводы въ извиненіе совершеннаго имъ мерзкаго дѣянія, а оклеветанный долженъ оправ-

дываться и приводить доказательства въ подтвержденіе отсутствія инкриминированнаго факта, т. е. такія доказательства, которыя иногда въ силу самыхъ вещей тоже по необходимости отсутствуют.

Чѣмъ рискуеть клеветникъ? Ничѣмъ. Его очень рѣдко тянутъ къ отвѣту, заботясь лишь о томъ, чтобы не окончательно запачкаться при объясненіяхъ съ нимъ. Сплошь и къ ряду клевету игнорируютъ, особенно когда эта клевета изъ вторыхъ рукъ, а клеветникъ дѣлаетъ видъ будто только „ставитъ вопросъ, а не утверждаетъ“.

О, конечно онъ тщательно обдумалъ свои слова, онъ формально правъ, его притянуть къ суду нельзя, но онъ тѣмъ не менѣе свое гнусное дѣло сдѣлалъ и злорадно потираетъ себѣ руки, при видѣ огорошеннаго его клеветой честнаго человѣка! Сколько іезуитизма въ такомъ поступкѣ, который никому такъ не противенъ какъ прямодушному человѣку, гнушающемуся всякихъ ударовъ изъ-за угла.

Борьбу съ клеветниками нужно вести энергично и неослабно. Но чтобы достигнуть благопріятныхъ результатовъ необходимо установить безошадно строгое отношеніе къ клеветникамъ, къ сплетникамъ и передатчикамъ, которые окружаютъ насъ въ нашей житейской обстановкѣ. Ни мало не церемонясь, ихъ надобно выводить на чистую воду, уличать безо всякаго снисхожденія и указывать имъ на дверь, не поддаваясь чувству ложной жалости.

Не мѣшаетъ также съ большимъ уваженіемъ и съ большею щепетильностью относиться къ доброму имени и чести ближняго. Мы являемся пособниками и укрывателями клеветниковъ, благосклонно выслушивая ихъ рѣчи и не зажимая имъ рта; но мы становимся сами клеветниками, если повторяемъ ихъ клеветы, хотя бы въ видѣ анекдота, въ видѣ „вопроса“ или даже съ притворнымъ „негодованіемъ“. Клеветники переводятся только тогда, когда переведутся слушатели. И что за любопытная, подумаешь, матерія, гнусные анекдоты о ближнемъ? Неужели у насъ до такой степени изсякли всякіе нравственные и умственные интересы, что хлѣбомъ насъ не корми, а дай посплетничать, да позлословить?

Нестерпимо жить въ этой атмосферѣ взаимнаго оболганія и опозориванія!...

Общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ.

Недавно утверждёнъ уставъ Общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ Петербургѣ. Цѣль Общества, какъ сказано въ Уставѣ, состоитъ въ томъ, чтобы 1) „предохранять молодыхъ дѣвицъ, преимущественно рабочаго класса, какъ-то ремесленницъ, фабричныхъ и служанокъ, отъ дѣйствія окружающихъ ихъ вредныхъ въ нравственномъ отношеніи условій жизни и 2) содѣйствовать ихъ нравственному развитію. Денежныхъ пособій Общество не выдаетъ“. Помощь Общества состоитъ „въ принятіи законныхъ мѣръ къ огражденію молодыхъ дѣвицъ отъ дурнаго съ ними обращенія, притѣсненій и обидъ, въ устройствѣ помѣщеній, гдѣ могли бы молодыя дѣвицы проводить воскресные и праздничные дни, а также общежитій, дешевыхъ квартиръ, комнатъ и углѣвъ“, наконецъ въ открытіи библіотекъ. Общество состоитъ исключительно изъ женщинъ всѣхъ званій и состояній. Въ составъ его входятъ члены дѣйствительные, содѣйствующіе Обществу личнымъ трудомъ, почетные, оказавшіе особыя услуги или сдѣлавшіе значительный взносъ, и благотворительницы; послѣднія дѣлаютъ денежный взносъ не менѣе 5-ти рублей въ годъ и пользуются правомъ только совѣщательнаго голоса. Выборъ въ дѣйствительные члены производится по предложенію не менѣе 3-хъ дѣйствительныхъ членовъ. Лица, желающія работать для Общества, но не имѣющія знакомыхъ среди дѣйствительныхъ членовъ, выражаютъ свое желаніе комитету, и комитетъ записываетъ ихъ на 3 мѣсяца кандидатками, а затѣмъ они утверждаются общимъ собраніемъ, согласно заключенію комитета. По мѣрѣ надобности въ различныхъ частяхъ города учреждаются комитетомъ отдѣлы Общества. Въ помѣщеніи Общества происходитъ чтеніе книгъ, рукодѣліе, пѣніе, общественныя игры. Добрый примѣръ это и для провинцій.

Завѣщаніе милліонера А. А. Кекина.

Въ минувшій Октябрь 12-го состоялось чрезвычайное собраніе Ростовской городской думы по поводу заявленія гласнаго А. А. Титова, что „покойный

А. Л. Кекинъ нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ отказать „городу Ростову почти все свое движимое имущество, стоимостью болѣе 2-хъ милліоновъ рублей“. Въ числѣ душеприкащиковъ къ завѣщанію назначена и Ростовская городская дума, въ лицѣ выборнаго отъ нея гласнаго, объ избраніи котораго и просилъ думу г. Титовъ. Это заявленіе было принято къ свѣдѣнію, а самое избраніе душеприкащика признано преждевременнымъ и отложено до утвержденія духовнаго завѣщанія надлежащимъ судомъ. Вотъ вкратцѣ содержаніе завѣщанія А. Л. Кекина: „весь капиталъ, какъ оставшійся непосредственно послѣ кончины А. Л., такъ и могущій образоваться отъ ликвидаціи торговыхъ дѣлъ его, равно также и всѣ недвижимыя имѣнія съ принадлежащими къ нимъ землями, лѣсами и другими угодьями, должны навсегда составлять неприкосновенную собственность Ростовскаго городского общества, которую оно ни продать, ни заложить не можетъ“. Общество пользуется процентами съ капитала и доходами съ имѣній и, выдавъ изъ нихъ денежные назначенія разнымъ родственникамъ покойнаго, должно на эти доходы учредить „обязательно въ городѣ Ростовѣ—гимназію и *при первой возможности—университетъ*“. Кроме того, при фабрикѣ Ростовской льняной мануфактуры (фирмы Кекинъ и Коми.), завѣщано устроить школу и домъ убогихъ или пріютъ, съ отчисленіемъ на содержаніе пріюта особаго капитала до 60-ти тысячъ рублей. Въ приходскую церковь Леонтія чудотворца въ Ростовѣ и въ Никольскую, что въ Варницахъ—Алексѣемъ Леонтьевичемъ завѣщано по 3,000 рублей, въ неприкосновенный капиталъ на вѣчное поминовеніе рода Кекиныхъ.

Защита полезныхъ птицъ.

Французское Общество покровительства птицамъ въ Aix (Провансъ) рѣшило созвать международный конгрессъ съ цѣлью предохранить насѣкомоядныхъ птицъ отъ истребленія. На этотъ конгрессъ приглашаются представители всѣхъ европейскихъ государствъ, всѣ сельскохозяйственныя и орнитологическія общества. Открытіе его назначено на 9 ноября. Об-

суждаться будутъ. главнымъ образомъ, слѣдующіе пункты: 1) вредъ, приносимый сельскому хозяйству въ Европѣ постоянно увеличивающимся истребленіемъ насѣкомоядныхъ птицъ; 2) абсолютное запрещеніе застрѣливанія или ловли птицъ полезныхъ для сельскаго хозяйства, во время ихъ перелета въ другія страны; 3) подача прошеній всѣмъ европейскимъ правительствамъ объ изданіи закона противъ ловли и истребленія насѣкомоядныхъ птицъ.

Вѣсъ земнаго шара.

Вопросъ, сколько вѣзтъ наша планета, въ текущемъ столѣтіи былъ разрѣшенъ уже нѣсколькими учеными, при чемъ результаты ихъ вычисленій получились довольно сходные.

Судя по этимъ вычисленіямъ, вѣсъ земли составляетъ приблизительно 5.842 триллиона тоннъ (около 356.972 триллионовъ пудовъ). Система взвѣшиванія основана на взаимномъ притяженіи извѣстныхъ тѣлъ опредѣленныхъ размѣровъ, а такъ какъ величина и сила притяженія земли извѣстны, то задача была рѣшена слѣдующимъ образомъ. Какъ величина земли относится къ величинѣ другаго извѣстнаго небеснаго тѣла, такъ же относится другъ къ другу и ихъ притягательная сила, при одинаковой плотности обоихъ тѣлъ.

Средняя плотность земли была опредѣлена послѣ многихъ изслѣдованій въ 5.472, т. е., другими словами, земля почти въ $5\frac{1}{2}$ разъ тяжелѣе равнаго ей по величинѣ шара, состоящаго изъ воды. Земля содержитъ около 1.074492 милліоновъ кубическихъ километровъ суши, и такъ какъ вѣсъ кубическаго километра воды извѣстенъ (1.000.000 милліоновъ кило), то поэтому можно легко вычислить вѣсъ земнаго шара.

Профессоръ Наскелнъ въ Шотландіи высчиталъ такимъ образомъ, что абсолютный вѣсъ земли составляетъ 5.842 триллиона тоннъ.

Устройство обсерваторій

Уже у халдеевъ были обсерваторіи, такъ называемыя „зиггураты“. Въ этихъ „зиггуратахъ“ халдейскіе жрецы занимались опредѣленіемъ солнечныхъ затменій, астрономическихъ періодовъ и т. п. У китайцевъ съ незапамятныхъ временъ существовали подобныя-же измѣрительныя учрежденія. Въ Египтѣ, въ Индіи, въ Персіи, въ Перу и въ Мексикѣ—вездѣ мы встрѣчаемся съ астрономическими обсерваторіями.

Сложными инструментами эти обсерваторіи, разумѣется, не обладали: всѣ наблюденія производились при помощи двухъ перпендикулярныхъ круговъ съ градусными дѣленіями (примитивная астролябія), солнечныхъ часовъ, отвѣса и другихъ простыхъ приборовъ.

Если перейти отъ этихъ допотопныхъ обсерваторій къ современнымъ, устроеннымъ и обставленнымъ по всѣмъ требованіямъ науки,—то насъ прежде всего должна поразить необыкновенная роскошь, царящая въ этихъ, повидимому, скромныхъ и непритязательныхъ храмахъ науки. Огромные рефракторы, высокія сложныя кресла для наблюдателей, дорогіе фотографическіе аппараты, вращающіеся павильоны—все это поражаетъ грандіозностью и требуетъ огромныхъ затратъ.

Но и частная инициатива не останавливается ни передъ какими расходами и создаетъ цѣлыя замки для изслѣдованія небесныхъ пространствъ.

Замѣчательнѣйшей изъ частныхъ обсерваторій считается Ликская обсерваторія въ Америкѣ. Она построена на средства знаменитаго архимилліонера Лика въ Калифорніи, и предназначена, главнымъ образомъ, для изученія двойныхъ звѣздъ при помощи небесной фотографіи. Ежедневно цѣлый штатъ астрономовъ по вечерамъ занятъ фотографированіемъ отдѣльныхъ звѣздъ и созвѣздіи.

Эти фотографическіе снимки затѣмъ подвергаются тщательному измѣренію, при помощи котораго дамы-вычислительницы опредѣляютъ взаимное положеніе свѣтилъ несравненно точнѣе, чѣмъ въ телескопѣ.

Для сохраненія этихъ снимковъ при Ликской обсерваторіи устроена особая бібліотека для негативныхъ пластинокъ.

Въ Ликской обсерваторіи находится второй по величинѣ рефракторъ въ мірѣ: первый, какъ извѣстно, находится въ Чикагской обсерваторіи.

Праздникъ весны у китайцевъ.

Въ историческихъ изслѣдованіяхъ Китая мы встрѣчаемъ не лишнее интереса описаніе праздника весны. Одинъ изъ большихъ китайскихъ праздниковъ справляется въ началѣ апрѣля и почти совпадаетъ съ нашей Пасхой. Въ это время китайцы празднуютъ обновленіе природы, согрѣтой солнцемъ, — потому и существуетъ тамъ старинный обычай — не зажигать огня въ этотъ день. Китайцы держались этого обычая еще въ началѣ царствованія династіи Чеу (съ 1112 до 258 г. до Р. Х.). Во время этого праздника герольды обходятъ городъ и звонятъ въ колокольчикъ, что означаетъ приказаніе тушить огни. Празднество это продолжается въ теченіе трехъ дней, и такъ какъ варить кушанье въ это время нельзя, то народъ вынужденъ кормиться рисомъ или мясомъ, заготовленнымъ заранее и потому легко поддающимся порчѣ. Резервомъ въ этомъ случаѣ являются круто сваренныя яйца, какъ наиболѣе хорошо сохраняющійся продуктъ питанія. Въ китайскихъ книгахъ предписывается также, чтобы сыны Небесной Имперіи въ эти три дня не только питались-бы сами яйцами, но и разсылали-бы ихъ въ подарокъ друзьямъ. Одинъ владѣтельный князь, жившій въ VII вѣкѣ до Р. Х., сталъ первый ѣсть крутыя яйца съ холодной говядиной и называлъ ихъ тогда „крашенными яйцами“. Народъ до сихъ поръ красить яйца въ голубой, красный и другіе цвѣта и обмѣнивается ими со своими близкими. Почему именно для этой цѣли служатъ куриныя яйца, объясняется тѣмъ, что пѣтухъ — птица, посвященная солнцу. Простой народъ чтитъ пѣтуха, потому что онъ кричитъ передъ восходомъ солнца.

Пишущія машины.

Рсемірный рекордъ въ быстротѣ писанія на пишущей машинѣ получилъ нѣкто Guggin, написавшій въ минуту 208 словъ. Онъ служилъ стенографомъ при судѣ въ Милганѣ (Соединенные Штаты). Состязаніе, на которомъ онъ выигралъ рекордъ, произошло въ сентябрѣ 1892 года, въ Лондонскомъ клубѣ печати, при чемъ онъ нѣсколько разъ написалъ выученное имъ наизусть предложеніе. Съ завязанными глазами Guggin написалъ въ минуту 155 словъ; обыкновенно онъ, въ менѣе важныхъ случаяхъ, пишетъ 132 слова; если же ему приходилось писать безъ перерыва часа три, то онъ достигаетъ скорости 96 словъ въ минуту. Прежніе главные рекорды составляли 179 словъ (Томасъ Осборнъ въ Рочестрѣ) и 134 словъ (г-жа Эллисъ въ Парижѣ). Обыкновенно лица, часто упражняющіяся на пишущей машинѣ, пишутъ отъ 50 до 70 словъ въ минуту. Пишущія машины устроены теперь для всѣхъ европейскихъ языковъ. Англійская королева недавно велѣла устроить машину для индусскаго языка. Устроены даже машины, которыми можно пользоваться во время велосипедной ѣзды. Въ продажѣ находятся около 27 разныхъ сортовъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ 75,000 женщинъ зарабатываютъ себѣ пропитаніе съ помощью пишущихъ машинъ. Самая маленькая пишущая машина находится въ Денверѣ (Соединенные Штаты); она сдѣлана изъ алюминія и вѣсѣтъ, вмѣстѣ въ длину 54 миллиметра и въ ширину 19 миллиметровъ, 105 граммовъ, приблизительно столько же, сколько обыкновенные карманные часы.

— **Содержаніе.** — Государь Императоръ Александръ III какъ учитель своего народа. — Трехлѣтіе царствованія Государя Императора Николая II. — Общество распространенія Свящ. Писанія въ 1897 г. — Столѣтіе пожалованію духовенства орденами. — Родительскій кружокъ. — Нѣчто о клеветничествѣ. — Общество поученія о молодыхъ дѣвцахъ. — Завѣщаніе А. Л. Кекина. — Защита полезныхъ птицъ. — Вѣсь земнаго шара. — Устройство обсерваторій. — Пишущія машины.

Дозволено цензурою.

Редакторъ Н. Корсунскій.
Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 43.

№ 43.

Къ исторіи ц.-приходскихъ школъ Ярославской губерніи.

Въ бытность на Нижегородской все-Россійской выставкѣ мнѣ пришлось пересмотрѣть въ числѣ экспонатовъ отъ Ярославской губерніи „историческіе очерки ц.-прих. школъ Ярославской губерніи“. Эти „очерки“ очень любопытны. Не имѣя возможности здѣсь привести ихъ цѣликомъ, познакомлю читателей хотя съ нѣкоторыми характерными мѣстами—выдержками—изъ исторій школъ. Кстати слѣдуетъ сказать здѣсь о томъ, что большинство исторій написано о.о. завѣдующими церковныхъ школъ. Это обстоятельство должно усугубить интересъ къ нижеприводимымъ выдержкамъ.

О. завѣдующій Тимонинской Даниловскаго уѣзда школой пишетъ:

„Земскія школы съ ихъ свѣтскими наставниками послѣ глубоко печальнаго, небывалаго въ исторіи событія 1-го марта 1881 года, совершенно потеряли достоинство въ глазахъ народа. Пришло время обратиться къ древнему типу обученія—церковному“.

„Главнымъ двигателемъ къ устройству церковно-приходскихъ школъ было мощное слово батюшки—Царя. Слово это вызвало энергичную дѣятельность пастырей церкви на нивѣ просвѣщенія народа“, пишетъ въ своемъ отчетѣ о. наблюдатель ц.-прих. школъ Романо-Борисо-Глѣбскаго уѣзда.

Завѣдующій Смоленской, Ярослав. уѣзда, школой пишетъ: „вытекала необходимость построить школу. Дѣтямъ неудобно было далеко ходить въ школу... Одна дѣвочка зимою, въ стужу, оставши отъ товаровъ, чуть не замерзла, случайно нашли ее въ снѣгу женщины. Мальчикъ въ водополье чуть не утонулъ, перебираясь черезъ Волгу изъ школы зимой“.

Завѣдующій Великосельской, Ярославскаго уѣзда, школой пишетъ: „Цѣль открытія школы прекратить въ селѣ нищенство дѣтей“. Для сей благой цѣли тамъ выстроены мастерскія при школѣ съ интернатомъ для бѣдныхъ.

Завѣдующій Захарьинской женской школой, Мологскаго уѣзда, пишетъ: „крестьяне — плотники и живутъ всѣ большую часть года на сторонѣ. Дома остаются матери съ семействомъ, въ рукахъ которыхъ и находится все воспитаніе дѣтей. Вытекала необходимость обратить исключительное вниманіе на образованіе дѣвочекъ — будущихъ матерей“.

Въ исторіи Махалевской школы Пошех. у. есть такія строки, передающія слова сельскаго старосты: „намъ еще школы не нужно; школа есть земская, новой строить не будемъ: „у другого нѣтъ и 3 копѣекъ на хлѣбъ“.

Авторъ исторіи Нижненикульской школы Рыб. у. пишетъ: „крестьяне желали школы, но сельскія власти, старшина и писарь, всегда противились этому дѣлу“ (почему, не написано).

Завѣдующій Осмерицкой школой Мологскаго у. пишетъ: „Начали строить школу, и вдругъ изъ-за слуха, что школа будетъ бременемъ для народа, крестьяне приостановили постройку“.

Въ исторіи Михалевской Пошехонскаго у. школы такъ рисуется матеріальное состояніе новой школы: „Въ комнатахъ замерзали вода и чернила; въ стѣны сквозило такъ, что свѣчка погасала; полъ былъ такъ холоденъ, что прерывались учебныя занятія для гимнастическихъ упражненій..... былъ недостатокъ въ топливѣ. Нерѣдко учитель и школьники при помощи сторожихи принуждены раскливать и колоть дрова“.

Авторъ исторіи Холмо-Огоревской школы Ярославскаго у. пишетъ:

Священникъ съ 1884 года по 1890-й „уступалъ свое зало для школы бесплатно, два мѣсяца давалъ ночлегъ, чай и пищу дѣтямъ, чтобы приготовить ихъ на льготу. Благодаря свидѣтельствамъ, безплатной квартирѣ, школа не только существуетъ, но еще имѣеть двухъэтажный домъ, порядочную библіотеку.... Прихожане оцѣнили батюшку и построили ему школу. Строитель школы говоритъ такую рѣчь батюшкѣ при открытіи школы: „Спасибо тебѣ, батюшко, что столько годовъ продержалъ школу, она тебя и семейство твое стѣсняла. Мы все это видѣли, никто бы на это не согласился. Если бы не ты, я не сталъ бы строить и домъ такой. И на будущее время не оставлю и школу и васъ“.

Завѣдующій Ярославской Предтечевской школой пишетъ: Въ заключеніе не лишнимъ считаю присовокупить, что противораскольническая школа не требовала доселѣ никакихъ средствъ для содержанія; на приходъ и въ расходъ поступили лишь пожертвованныя Его Высокопреосвященствомъ 50 р. за употребленныя на приобрѣтеніе книгъ для противораскольнической библіотеки“.

Авторъ исторіи Якимовской Углицкаго уѣзда школы пишетъ: „Вліянія школы наѣ быть крестьянъ не замѣчается, потому что школа существуетъ всего 7 лѣтъ. Дѣти добропорядочныхъ родителей хороши, а дурныхъ родителей дѣти свыкаются съ пороками своихъ родителей и бываютъ случаи, что далеко опережаютъ ихъ будучи еще въ отроческомъ возрастѣ“. Авторъ исторіи Борисо-Глѣбской Углицк. у. школы пишетъ: „о вліяніи школы на населеніе не знаю, что сказать, потому что всѣ учащіеся уѣзжаютъ въ Москву въ трактиры, которые для нихъ служатъ второй школой“.

Завѣдующій Осмеридкой школой Мологскаго у. пишетъ: Не радостная доля выпала на нашу школу, а смѣхъ и насмѣшки. Оттого что изъ поступившихъ въ школу научились только три человѣка разбирать слова (I-й годъ), оттого, что завѣдующему дали строгій выговоръ за устройство школы, а строитель школы былъ судимъ волостнымъ правленіемъ и чуть не подвергнутъ розгамъ. Самое зданіе школы было опозорено-признано холернымъ; снялъ позоръ покойный г. начальникъ губерніи Фриде, произведя дознаніе“.

Завѣдующій Ярославской Предтечевской школой пишетъ: „Многочисленность учениковъ, отъ принятія которыхъ въ школу трудно отка-заться въ слѣдствіе неотступныхъ просьбъ родителей, служитъ лучшимъ доказательствомъ сочувствія населенія къ школь“. Онъ же заявляетъ въ исторіи: „въ всѣ бывшіе ученики и ученицы живутъ хорошо-скромно и трезво“. Въ этой же исторіи приведена выписка-слова Преосвященнаго Іоаннія, епископа Углицкаго: „Я изъѣз-дилъ всю Россію и никогда нигдѣ не встрѣялъ такой школы“. О наблю-датель Романо-Борисо-Глѣб. уѣзда въ своемъ отчетѣ описываетъ такой случай: Въ 1893 году въ январѣ мѣсяцѣ ѣду я съ прихожаниномъ въ городъ. Догоняемъ обозъ. Такъ какъ сѣвгу тогда было много, и обо-гнать обозъ было трудно, ѣдемъ назадъ долгое время. Видимъ сидятъ на одномъ возу два парня и поютъ, что бы вы подумали? Литургію. Спрашиваемъ, гдѣ научились пѣть. Оказалось, научились въ церковно-приходской школѣ и теперь состоятъ пѣвцами въ церквѣ.

Завѣдующій Плотинской Ярославскаго уѣзда школой пишетъ: „Маль-чикъ былъ изъ раскольниковъ. Обучившись въ школѣ, онъ захотѣлъ при-нять православіе и принялъ, хотя семья его оставалась единовѣрцами“.

Завѣдующій Пошехонской городской ц.-п. школой пишетъ: „Роди-тели бѣдняковъ городскихъ съ радостію, съ умиленіемъ видятъ, какъ ихъ дѣти прислуживаютъ въ соборѣ, въ стихаряхъ читаютъ, поютъ“.

Завѣдующій Рождественской Рыбинскаго у. школой пишетъ: „Дѣт-ское пѣніе трогаетъ прихожанъ и церковь стала полна молящимися съ тѣхъ поръ, какъ стали пѣть дѣти—дѣвочки, ученицы приходской школы“.

Завѣдующій Глазовскою Даниловскаго у. школою пишетъ: „Не-рѣдко среди богомольцевъ видишь такихъ, которые не бывали ранѣе въ храмѣ. Пѣніе школьниковъ ихъ привлекло сюда. Приятно стоять въ храмѣ, говорятъ они. Какъ нейти въ храмъ при такомъ пѣніи?—Мно-гіе одѣляютъ дѣтей деньгами за хорошее пѣніе въ храмѣ. Вслѣдствіе же хорошаго пѣнія не замѣчается въ храмѣ разговоры и расѣяно-сти среди молящихся“.

Авторъ исторіи Еремѣйцевской школы Рыбинскаго у. пишетъ: Въ-прежнее время при совершеніи брака народъ велъ себя въ церквѣ не-прилично. Пересуды, смѣхъ, дикіе возгласы пьяныхъ поѣзжанъ, подтяги-

вавшихъ пѣвцу, почти при каждомъ бракѣ повторялись. Увѣщаніе священника возстановляло тишину только на короткое время. Слово обличенія съ церковной кафедры мало помогало. Но вотъ завѣдующій вмѣняетъ въ обязанность приходскому учителю пѣть при бракахъ и слава Богу, желаемый порядокъ возстановляется и тишина въ церкви почти не нарушается, даже пьяные боятся ее нарушить.

Завѣдующій Исаковской школой Пошехонскаго у. пишетъ: „Вліяніе школы сказывается и въ семейной жизни. Отношенія мужей къ женамъ и дѣтямъ сдѣлались болѣе мягкими. Рѣдко слышится бранное слово. Стали болѣе довѣрчиво относиться другъ къ другу, къ духовнымъ лицамъ съ уваженіемъ“.

Завѣдующій Кукобойской Пошехонскаго у. школой пишетъ: „Школа сблизила духовенство съ народомъ; общія заботы о дѣтяхъ сблизили родителей съ учителями. Это сблизеніе не осталось безъ вліянія на крестьянскіе нравы. Былъ поднятъ вопросъ объ открытіи винной лавки. Крестьяне рѣшили вопросъ отрицательно по очень лестной для священника причинѣ: батюшка къ намъ ходить не будетъ“.

Завѣдующій Аванасьевской школой Мологскаго уѣзда пишетъ: Вліяніе школы оказалось въ уменьшеніи грубостей, въ установленіи надлежащихъ отношеній къ старшимъ и другъ къ другу“.

Завѣдующій Наволокскою, Мологскаго у., школой пишетъ: „За время существованія школы перевелись распространенныя рукописи: „Николай Чудотворецъ, Архангелъ Михаилъ, Сожъ Пресвятой Богородицы, о пятницахъ, и др. вѣдряющія суевѣрія рукописи“.

Завѣдующій Воскресенской, Пошехонскаго у., школой пишетъ: Причина малаго количества дѣтей въ школахъ лежитъ въ расколѣ. Здѣсь его царств. Богатые удерживаютъ единовѣрцевъ отъ православія и православныхъ — бѣдныхъ въ рукахъ держатъ. Строятъ дома въ лѣсахъ, ходятъ и уводятъ туда слушать ученіе выходцевъ. И въ настоящее время проживаетъ здѣсь ревнитель раскола Аввакумъ Онисимовъ. Онъ и другіе горячо доказываютъ, что отъ православной школы одна погибель. Учиться можно и нужно только у нихъ. Слушаютъ это раскольники, слушаютъ и православные изъ бѣдныхъ, по неволѣ. Но авторитетъ раскола благодаря школахъ падаетъ“.

О. наблюдатель Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда пишетъ: „Церковно-приходская школа подламываетъ вѣковыя убѣжденія, а потому не по душѣ раскольникамъ..... На экзаменѣ въ Березниковской школѣ одна раскольница была побѣждена ребенкомъ ученикомъ, который доказалъ, что обряды и догматы вещи разныя, что въ 8 членѣ Символа вѣры неумѣстно прибавлять слово „истиннаго“ и затѣмъ наглядно показалъ правильность троеперстнаго крестосложенія. Раскольница напласъ сказать только: насъ этому не учили“.

Завѣдующій Погорѣловской школой Ростовскаго у. пишетъ: „Дабы не усумнились въ справедливости сказаннаго, что я пишу изъ тщеславія такъ, говорю по священству, страшася суда Божія, что все писанное есть чистая истина. Я подробно и не желалъ описывать, но такъ какъ начальствомъ признано необходимымъ показать дѣятельность духовенства я и не могъ не сказать всей правды, чтобы дать возможность нашему начальству заградить уста поругающимъ духовенство въ бездѣятельности и неспособности къ народному образованію“.

Закончу словами о. завѣдующаго Чурьяковской ц.-п.школой Углич. у.: „Хотящій всѣмъ въ разумъ истинный пріяти да поспѣшествуетъ сему доброму дѣлу, а дѣятелямъ школы да пошлетъ силы впредь не устанно трудиться“.

Умный историкъ самъ разберется въ предлагаемомъ матеріалѣ, самъ распределитъ ихъ по категоріямъ и по степени вѣроятія.

К. Л и в а н о в ъ.

Брюшной тифъ (*).

Съ наступленіемъ осени съ ея холодами все чаще и чаще наблюдаются случаи заболѣванія заразными болѣзнями. Одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ между ними занимаетъ *брюшной тифъ*.

(*) Перепечатывается по указанію Его Высокопреосвященства.

Хотя брюшной тифъ въ общемъ даетъ сравнительно небольшук смертность, тѣмъ не менѣе потери населенія, причиняемая этою болѣзнью, громадны. Но и у выздоравливающихъ не рѣдко на всю жизнь остается потеря или ослабленіе памяти, развитіе болѣзней легкихъ, почекъ, печени или кишекъ, что можетъ сдѣлать человѣка совершенно неспособнымъ ни въ какому труду и нуждающимся въ богадѣльномъ призрѣніи. Брюшной тифъ далеко не одинаково распространяется въ городахъ и уѣздахъ; такъ въ нѣкоторыхъ городахъ, напр. въ Мологѣ и Угличѣ съ ихъ уѣздами и Любимскомъ уѣздѣ, онъ наблюдался довольно рѣдко, и напротивъ, въ г. г. Мышкинѣ, Пошехоньѣ, Рыбинскѣ и Ярославлѣ, а также въ уѣздахъ Рыбинскомъ, Р.-Борисо-Глѣбскомъ и Ростовскомъ заболѣваемость брюшнымъ тифомъ была довольно велика.

Для объясненія такой неравномѣрности въ распространеніи брюшнаго тифа нужно обратиться къ причинамъ (этіологіи), его производящимъ.

Откуда взялся брюшной тифъ? Какъ онъ распространяется? Какія причины содѣйствуютъ его усилению и ослабленію?

Брюшной тифъ, какъ и всякая заразная (инфекціонная) болѣзнь, развивается *только отъ зараженія*, но никакъ не отъ простуды, погрѣшности въ діетѣ и т. под. причинъ, которыми общество старается объяснить заболѣваніе этою болѣзнью. Зараженіе брюшнымъ тифомъ происходитъ чрезъ прониканіе въ организмъ человѣка преимущественно чрезъ желудочно-кишечный каналъ съ питьемъ или пищею заразы въ видѣ микроскопической величины палочки (тифозной бациллы), которая неизменно быстро въ немъ распложается и производитъ тѣ явленія, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Внѣ организма человѣка эти палочки чрезвычайно легко размножаются въ почвѣ, въ особенности обильной всякаго рода разлагающимися органическими веществами. Изъ почвы онѣ легко попадаютъ въ источники водоснабженія (рѣки, колодцы, пруды, озера) съ почвенными и верхними водами, стекающими туда со дворовъ, улицъ и площадей. Каждому изъ насъ извѣстно, насколько загрязнена въ нашихъ городахъ и селеніяхъ почва дворовъ, улицъ и площадей, а если принять во вниманіе существующій повсюду способъ устройства выгребныхъ и помойныхъ ямъ съ ихъ, сдѣланными срубомъ, пронизаемыми для всякаго рода жидкостей

стѣнками, чрезъ которыя легко просачивающіяся жидкости уносятъ съ собою случайно попавшія въ ямы тифозныя палочки, то станетъ понятно, почему въ нашихъ городахъ и селеніяхъ при благоприятныхъ условіяхъ во всякое время могутъ развиваться эпидеміи брюшнаго тифа. При существующихъ способахъ удаленія нечистотъ изъ городовъ и селеній, послѣ ихъ предварительнаго накопленія въ селеніяхъ на поверхности почвы дворовъ, а въ городахъ въ верхнихъ слояхъ почвы близъ самыхъ домовъ и на дворахъ, — мы всегда имѣемъ громадный запасъ этихъ микроскопическихъ враговъ человѣка, которые въ наказаніе за его неопытность и безпечность время отъ времени производятъ болѣе или менѣе значительныя опустошенія въ населеніи, вызывая эпидеміи брюшнаго тифа, которыя невѣжественными лицами приписываются наказанію Божию. Между тѣмъ виновникомъ появленія такихъ эпидемій служитъ самъ человѣкъ.

Почему же эпидеміи брюшнаго тифа не существуютъ постоянно, если въ почвѣ нашихъ городовъ и селеній имѣется постоянно накопленіе тифозной заразы? Это явленіе объясняется неравномернымъ поступленіемъ ея въ источники водоснабженія, что происходитъ подъ вліяніемъ разныхъ условій, между которыми одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ *низкое стояніе почвенныхъ водъ*. Замѣчено, что послѣ засухъ очень часто развиваются эпидеміи брюшнаго тифа, что объясняется большимъ содержаніемъ тифозныхъ бациллъ въ почвенной водѣ, часть которой вслѣдствіе засухи испаряется; такимъ образомъ въ источники водоснабженія съ почвенною водою постунаетъ и большее количество тифозной заразы.

Вѣроятно, низкимъ стояніемъ почвенной воды объясняется наибольшая заболѣваемость этою болѣзью послѣ лѣтнихъ болѣе или менѣе жаркихъ мѣсяцевъ — въ августѣ, особенно въ сентябрѣ.

Значеніе способовъ удаленія нечистотъ изъ городовъ подтверждаетъ это предположеніе. Такъ много городовъ, которые примѣняли вывозной способъ удаленія нечистотъ (какъ у насъ въ Ярославѣ), очень часто поражались эпидеміями до тѣхъ поръ, пока не устроили канализаціи (напр. Берлинъ, Мюнхенъ и многіе другіе).

Другою причиною появленія эпидеміи служатъ *отсутствіе фильтра въ некоторыхъ общественныхъ водопроводахъ* (напр. въ Ярославлѣ) и *питье воды непосредственно изъ источниковъ водоснабженія некипяченою*. Опытами доказано, что въ фильтрованной водѣ количество заразныхъ бактерий составляетъ только около 5% сравнительно съ нефилтрованной. Кипяченіе же воды вполне убиваетъ тифозныхъ бактерий, которыя умираютъ при температурѣ выше 60°.

Далѣе, тифозная зараза можетъ проникнуть въ организмъ человека въ сухое время *съ пылью*, а въ дождливое *съ грязью*, которыя могутъ попадать на пищевые продукты, на не чисто содержимыя руки, которыми берутся эти послѣдніе; съ не дезинфицированного бѣлья, значительнаго тифозными испраженіями, вслѣдствіе чего брюшнымъ тифомъ очень часто заболѣваютъ прачки, стирающія бѣлье тифозныхъ больныхъ и т. под.

Почему не все жители данной мѣстности заболѣваютъ брюшнымъ тифомъ, а только некоторые? Заболѣваютъ тѣ, которые болѣе восприимчивы къ нему. Невосприимчивость къ нему несомнѣнно существуетъ, но только у людей, которые имѣли его хотя бы въ самой легкой формѣ, хотя наблюдались очень рѣдкіе случаи повторнаго заболѣванія имъ. Наболѣе восприимчивы къ нему люди слабые, или временно ослабленные чѣмъ бы то ни было, напр. утомительною работою, сильно прозябіе*), находящиеся во временно угнетенномъ настроеніи духа и т. под.

Брюшной тифъ можетъ развиваться *во всехъ климатахъ*, почти одинаково поражаетъ *лицъ обоюго пола по возрасту*. Что касается *времени года*, то, согласно всѣмъ статистическимъ даннымъ, брюшной тифъ бываетъ наиболѣе распространенъ *осенью*.

(*) Въ этомъ случаѣ «простуду» нельзя понимать такъ, какъ въ большинствѣ случаевъ привыкли ее понимать; для того, чтобъ холодъ могъ сдѣлать человека восприимчивымъ къ брюшному тифу, недостаточно для послѣдняго попасть на «сквозной дѣтеръ» въ теплое время или охладить какую либо часть тѣла, а нужно ему сильно прозябнуть настолько, чтобъ уменьшилась жизнедѣятельность его организма, вслѣдствіе чего простуда, наравнѣ съ прочими вышеперечисленными агентами, можетъ служить только предрасполагающею причиною къ свободному развитію въ крови попавшей туда заразы въ видѣ тифозныхъ бактерий.

Течение брюшного тифа бываетъ весьма различно, смотря по интенсивности (силѣ) заражающаго вещества и степени сопротивленія со стороны организма, какъ это происходитъ и при всѣхъ заразныхъ болѣзняхъ. Поэтому брюшной тифъ протекаетъ иногда въ самой легкой формѣ впродолженіи нѣсколькихъ дней и даже безъ всякаго повышенія температуры, вслѣдствіе чего часто больные не вѣрятъ распознаванію врача; въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, болѣзнь можетъ протекать такъ бурно, что въ нѣсколько дней можетъ окончиться смертью больного. Между этими крайностями имѣются всевозможные переходы. Зависимость теченія болѣзни и исхода отъ интенсивности заражающаго вещества, какъ и при другихъ заразныхъ болѣзняхъ, можно видѣть въ томъ, что временами являются эпидеміи съ значительнымъ преобладаніемъ легкихъ формъ, при которыхъ смертельные исходы составляютъ рѣдкость; временами же, наоборотъ, преобладаютъ тяжкія формы съ сильнымъ жаромъ, продолжительнымъ теченіемъ и часто оканчивающіяся смертью.

Обыкновенно брюшной тифъ средней степени продолжается 4 недѣли, изъ которыхъ въ теченіе первыхъ двухъ, или даже 3 недѣль, болѣзнь постепенно усиливается, а въ послѣднія 2—1½ нед. она мало-по-малу ослабѣваетъ, послѣ чего наступаетъ большею частью медленное выздоровленіе.

Послѣ поступленія заразы брюшного тифа въ организмъ человѣка проходятъ 10—14 дней, а въ очень бурныхъ формахъ—даже 1—2 дни, послѣ чего появляется лихорадка. Это—такъ называемый скрытый періодъ, въ теченіе котораго поступившія въ организмъ тифозныя бактерии быстро плодятся въ крови. За нимъ слѣдуетъ *періодъ предвѣстниковъ*, продолжающійся нѣсколько дней; при этомъ больные ощущаютъ неопредѣленное чувство недомоганія, слабость, потерю аппетита, спятъ безпокойно, имѣютъ неохоту къ письменному и умственному труду и чувствуютъ себя какъ бы одурѣлыми. Нерѣдко появляются при этомъ тянущія боли въ мышцахъ, чаще—въ ногахъ, рѣже—въ поясницѣ.

Собственно *начало болѣзни* въ большинствѣ случаевъ проявляется познобливаніями, рѣже—однимъ сотрясательнымъ ознобомъ, послѣ чего появляется жаръ, продолжающійся обыкновенно 4 недѣли, хотя наблюдаются случаи съ болѣе короткимъ (до 2 нед.) и болѣе продолжитель-

ными теченіями (до 6 недѣль). Ходъ температуры при брюшномъ тифѣ очень характеристиченъ и соотвѣтствуетъ измѣненіямъ, происходящимъ въ кишкахъ больного брюшнымъ тифомъ, почему и болѣзнь эта получила названіе *брюшного* или *кишечнаго* тифа въ отличіе отъ тифа *сыпного* и *возвратнаго*. Въ теченіе *первой* недѣли болѣзни (періодъ катаррального пораженія тонкихъ кишекъ и начало набуханія ихъ железъ) температура, при небольшихъ утреннихъ пониженіяхъ и вечернихъ повышеніяхъ, постепенно доходитъ до 39° — 41° , въ теченіе *второй* недѣли (окончанія набуханія и начало изъязвленія набухшихъ железокъ) температура, при утреннихъ пониженіяхъ и вечернихъ повышеніяхъ остается приблизительно одинаковою или слегка понижается къ концу недѣли; на *третьей* недѣлѣ (образованіе язвъ железъ) утреннія и вечернія пониженія температуры постепенно увеличиваются, а на *четвертой* (періодъ заживленія язвъ) она мало-по-малу переходитъ въ нормальную.

Вмѣстѣ съ повышеніемъ температуры тѣла наступаютъ и другія явленія: учащеніе пульса, уменьшеніе аппетита, усиленіе жажды, малое отдѣленіе мочи и уменьшеніе вѣса тѣла. При правильномъ теченіи брюшного тифа пульсъ постепенно учащается и доходитъ до 100—120 ударовъ въ одну минуту; большое учащеніе пульса указываетъ на тяжелое теченіе болѣзни, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда при учащеніи онъ становится и слабымъ или какъ бы раздвоеннымъ.

Вѣсъ тѣла уменьшается съ каждымъ днемъ и въ общемъ довольно значительно. По окончаніи болѣзни онъ снова поднимается въ однихъ случаяхъ довольно скоро, въ другихъ—очень медленно.

Языкъ въ началѣ первой недѣли обыкновенно бываетъ клейкій, влажный, а потомъ покрывается толстымъ сѣрымъ, сѣро-желтымъ или сѣро-бурымъ налетомъ; во вторую половину той же недѣли сухость языка увеличивается. На второй недѣлѣ языкъ мало-по-малу очищается, начиная съ верхушки, и къ концу ея становится сухимъ и краснымъ.

Около конца второй недѣли на кожѣ живота появляется *розовая сыпь* величиною съ небольшую горошину, исчезающая при давленіи пальцемъ и при удаленіи послѣдняго снова появляющаяся. Эта сыпь иногда появляется и на кожѣ груди и спины и очень рѣдко—на конечностяхъ. Животъ бываетъ обыкновенно вздутъ и болѣзненъ при давленіи

на правую нижнюю его часть (подвздошную область), гдѣ при этомъ ощущается *урчание въ кишкахъ*. Болѣзненность при давленіи иногда ощущается и въ верхней части живота. Со второй половины первой недѣли увеличивается *селезенка*, которая съ теченіемъ болѣзни можетъ достигать вдвое большей величины и становится болѣзненною.

Испражненія въ началѣ болѣзни часто бываютъ задержаны, но затѣмъ постепенно развивается поносъ, при чемъ число испражнений доходитъ до 2—6 въ день.

Съ появленія жара и лихорадочнаго состоянія въ началѣ первой недѣли больные жалуются на головную боль и ощущаютъ головокруженіе, какъ бы оглушеніе и помраченіе сознанія, которыя съ теченіемъ болѣзни постепенно увеличиваются, доходя до полной потери сознанія. Лицо становится апатичнымъ и блѣднымъ. Появляется бредъ, иногда сопровождающійся возбужденнымъ состояніемъ, при которомъ въ нѣкоторыхъ болѣе тяжелыхъ случаяхъ оставленные безъ надзора больные могутъ вскакивать съ постели, выбѣжать изъ дома, или даже броситься изъ окна.

При дальнѣйшемъ теченіи болѣзни исхуданіе и слабость со дня на день увеличиваются, при чемъ больной лежитъ въ полномъ разслабленіи и тихо бредитъ; нерѣдко въ разныхъ мѣстахъ тѣла замѣчаются частичныя подергиванія мышцъ.

Выдѣленіе мочи и кала становится произвольнымъ. При значительномъ помраченіи сознанія больные иногда совершенно не мочатся, вѣдствие чего моча приходится выпускать катетромъ. Пульсъ становится малымъ и даже неочевиднымъ, дыханіе учащается. На мѣстахъ, подвергающихся давленію, особенно на крестцѣ, легко образуются пролежни.

Къ концу третьей или началу четвертой недѣли наступаетъ общій поворотъ къ лучшему: лихорадка съ каждымъ днемъ особенно по утрамъ постепенно понижается, сонъ становится спокойнѣе, пульсъ полнѣе, хотя еще остается частымъ, сухая до того времени кожа становится влажнѣе; эпуханіе селезенки, боля въ правой нижней части живота, вздутіе кишекъ и поносъ уменьшаются, испражненія мало-по-малу становятся болѣе нормальными, дыханіе болѣе свободнымъ; и въ то же время больные начинаютъ лучше сознавать свою слабость и разбитость.

Второй вѣдони

Въ періодъ выздоровленія больные особенно бываютъ предрасположены къ разнымъ послѣдовательнымъ заболѣваніямъ. При благоприятныхъ условіяхъ періодъ выздоровленія продолжается 2—3 недѣли, но чаще гораздо долѣе, иногда даже 2—3 мѣсяца, если теченіе его разстраивается различными осложненіями.

Смертельный исходъ рѣдко наблюдается раньше средины 2 недѣли. Иногда смерть наступаетъ отъ быстро наступающаго упадка силъ и паралича сердца. Въ другихъ случаяхъ причиной смерти бываютъ осложненія съ стороны легкихъ, воспаленіе брюшины въ слѣдствіе прободенія кишки на мѣстѣ язвы, очень сильныя поносы, кишечныя кровотеченія, дифтеритъ кишекъ, гнойное зараженіе крови и т. под.

Къ числу обыкновенныхъ *осложненій* теченія брюшного тифа принадлежитъ катарральное пораженіе дыхательныхъ органовъ, которое при неблагоприятныхъ условіяхъ можетъ перейти въ катарральное воспаленіе легкихъ, совершенно измѣняющее картину и исходъ болѣзни. Въ другихъ случаяхъ тифъ осложняется крупознымъ воспаленіемъ легкихъ, воспаленіемъ почекъ съ его послѣдствіями, воспаленіемъ околоушныхъ железъ часто съ образованіемъ парывовъ, перерожденіемъ мышцы сердца, носвыми кровотечениями, язвами въ гортани, застоємъ крови и отекомъ легкихъ.

Изъ *послѣдовательныхъ* болѣзней часто наблюдаются хроническія воспаленія легкихъ, острая бугорчатка легкихъ, а также воспаленіе плевры, (оболочки легкихъ). Не особенно рѣдко послѣ перенесеннаго брюшного тифа развивается расстройство умственныхъ способностей. Иногда, особенно у стариковъ, послѣ брюшного тифа развивается общее истощеніе организма, оканчивающееся смертью.

Кромѣ перечисленныхъ осложненій брюшного тифа нужно упомянуть еще объ осложненіяхъ его другими заразными болѣзнями, напримѣръ кровавымъ поносомъ, корью, скарлатиной, сыпнымъ и возвратнымъ тифомъ, осною, рожистымъ воспаленіемъ и т. под., которыя наблюдаются далеко не рѣдко. Понятно, что такія осложненія ухудшаютъ исходы тифа.

Полное выздоровленіе требуетъ нѣсколькихъ недѣль, иногда даже мѣсяцевъ. Послѣ тифа больные надолго остаются худыми, слабыми и

легко воспріимчивыми къ разнаго рода заболѣваніямъ; волосы у нихъ часто выпадаютъ и даже почти уничтожаются и замѣняются новыми.

(Яросл. губ. вѣд. № 227).

Школьныя и народныя бібліотеки.

Вопросъ о такихъ бібліотекахъ — вопросъ важный, интересный. Школьныя бібліотеки уже существуютъ; нужно лишь поддерживать ихъ. Норма, — не менѣе 500 книгъ въ бібліотекѣ. Но и самая маленькая бібліотека лучше самой большой надежды на многотомную бібліотеку. На бібліотеку нужно 10 рублей, а на 20 руб. бібліотека народной школы, пожалуй, ужь и жить можетъ. Но даже хорошо организованная школьная бібліотека, въ силу своей ограниченности, не могутъ въ полной мѣрѣ удовлетворить запросамъ народа на серьезное чтеніе, отсюда идея о необходимости организациі народныхъ бібліотекъ. Къ судьбѣ этихъ бібліотекъ надлежитъ относиться еще съ большимъ интересомъ. Народная бібліотека, это — все, что можетъ служить связью между крестьяниномъ и школой уже не въ теченіи его школьнаго возраста, а въ теченіи всей его жизни. Не секретъ, что грамоту скоро забываютъ въ деревнѣ. Чѣмъ же ее поддержать? Въ созданіи народныхъ бібліотекъ не можетъ быть средствъ къ этому. А потому созданіе такихъ бібліотекъ — починокъ свѣтлый, заслуживающій самой искренней похвалы.

Борьба съ микробами въ книгахъ.

Книги, раздаваемые публикѣ въ бібліотекахъ для чтенія, служатъ крайне опаснымъ распространителемъ заразныхъ болѣзней.

Къ бумагѣ легко пристають заразные начала, а въ особенности — къ грязной и засаленной бумагѣ зачитанныхъ книгъ. Между тѣмъ книги изъ общественныхъ бібліотекъ берутся нерѣдко фельдшерами, сестрами милосердія, раздаются больнымъ оспой, скарлатиной, корью и т. д. и возвращаются затѣмъ въ недезинфицированномъ видѣ въ тѣ же бібліо-

теки. Опасно подобное пренебрежительное отношеніе къ дѣлу. Что опасность зараженія черезъ книги дѣйствительно мыслима, доказываетъ случай заноса заразы письмомъ, а именно скарлатины. Ужь если письма способны передавать заразу, то тѣмъ паче могутъ дѣлать это загрязненныя книги общественныхъ библиотекъ.

На опасность эту наконецъ обращено серьезное вниманіе. М. Г. Генкель, директриса Спб. дѣтскаго пансіона и основательница первой въ Россіи дѣтской библиотeki, устроила у себя въ пансіонѣ и библиотекѣ дезинфекціонную камеру или дезинфекціонный шкафъ для книгъ. Книги ставятся на рѣшетчатыхъ полкахъ шкафа корешками вверхъ. Каждая страница отдѣлена отъ слѣдующей толстой ниткой, такъ что дезинфицирующій газъ проникаетъ во всю книгу равномерно. Шкафъ закрывается герметически и соединяется съ печной трубой, куда уходитъ газъ послѣ циркуляціи между книгами. Дезинфекція производится формальгедитомъ, который вырабатывается въ особой лампѣ, горящей на нижней полкѣ шкафа. Изъ подобнаго шкафа книги выходятъ совершенно обезвреженными, даже если онѣ побывали въ рукахъ больного. Это интересное приспособленіе должно бы быть обязательно введено во всѣхъ библиотекахъ.

Отмѣтки возраста на лицѣ.

Обыкновенно складки и морщины на лицѣ появляются при вступленіи каждаго въ 40-е годы. Отвѣсныя складки между глазами указываютъ на обремененность думами или заботами. Кривые рубцы на лбу, проходящіе чрезъ корень носа и начинающіеся между, такъ называемыми, отвѣсными складками, и подобныя же горизонтальныя рубцы на лбу, говорятъ о тяжелыхъ тѣлесныхъ и душевныхъ страданіяхъ. Такъ называемыя воронья ноги подлѣ глазъ означаютъ, что субъектъ переступилъ за 40 лѣтъ, между тѣмъ какъ морщины, идущія отъ носовыхъ угловъ, изъ коихъ первыя къ угламъ рта, говорятъ о возрастѣ еще раннемъ 40-лѣтняго. Равнымъ образомъ морщины около подбородка вблизи ушей суть знакъ возраста высокаго. Морщины на верхнихъ глазныхъ вѣкахъ ска-

зываютъ о печали и заботѣ. Живописцы, изъ лести не изображающіе морщины, и фотографы ихъ ступшевывающіе чрезъ это изглаживаютъ надпись на лицѣ, художественная передача которой сообщало бы портрету отпечатокъ духовности. Оттого происходитъ, что голова, изображенная со всѣми частностями, именно своей истинностью производитъ на насъ впечатлѣніе, напротивъ лице прихорошенное производитъ на насъ впечатлѣніе холоднаго и бездушнаго, потому что не видимъ мы на немъ этаго самаго руннаго письма, которымъ собственно и изображалась на немъ жизнь.

Безсиліе.

Надѣяться, желать, мечтой стремиться къ цѣли,
Намѣченной умомъ, цылатъ и холодѣть,
Предвиди неудачу грозящую мятелю
И отогнать тревогу отъ сердца неумѣть!

Надѣяться... желать... и съ тягостнымъ сомнѣніемъ
Терзать себя всю жизнь до боли, до тоски,
И знать, что это адъ, съ его больнымъ мученіемъ,
Нашъ сумрачный кошмаръ до гробовой доски;

Хотѣть себя помочь — и сознавать безсиліе,
И вѣчно быть рабомъ ничтожества и тьмы,
Не въ силахъ развернуть закованныя крылья,
Въ мечтахъ достичь того, къ чему стремимся мы;

О, это-ль не позоръ, не тягостная-ль пытка,
Которымъ обреченъ разумный человекъ,
Въ желаніяхъ своихъ ничтожный, какъ улитка.
И слабый, какъ тростникъ — дитя озеръ и рѣкъ?

Леонидъ Афанасьевъ. (Свѣтъ).

— **Содержаніе.** — Къ исторіи ц.-приходскихъ школъ Яросл. губ. — Брюшной тифъ. — Школьные и народ. бібліотеки. — Борьба съ микробами въ книгахъ. — Отмѣтки возраста на лицѣ. — Безсиліе.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ГОДЪ

11-го НОЯБРЯ 1897 г.

XXXVIII.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 44.

№ 44.

Храмовой сельскій праздникъ.

Въ Раменѣ селѣ „свой“ престольный завтра праздникъ.

Русскій крестьянинъ чтитъ свой храмовой праздникъ и еще долго до него готовится къ нему. Куда ни глянь въ селѣ, все къ празднику въ порядкѣ большемъ, чѣмъ когда либо. Въ селѣ пометено, въ избахъ вымыто, дѣти умыты; напечены пироги, сварена брага. Никому не хочется, чтобъ стыдно было и въ грязь ударить предъ людьми.

Храмъ тоже поукрашенъ; подсвѣчники, на иконахъ ризы вычищены, полъ примыть. Колокольня и окна храма въ плошкахъ.

Батюшка является центромъ всего праздника; и когда же духовенство не останется средоточіемъ всей церковности жизни?

Какъ свѣча вечеромъ загорѣлась колокольня, уснащенная плошками. На окнахъ храма также онѣ загорѣлись.

Издалека еще среди тьмы видѣлись они, и снаружи и внутри освѣщенные.

Ударили ко всеобщей. И достигши уха принесъ этотъ ударъ колокола ободренье и въ лачугу бѣдняка и къ ложу смертному отраду, усладу во всѣ мѣста и страданій и довольства.

За всеобщей горѣли все панигадила и множество свѣчь. Пѣлъ хоръ любителей подъ управленіемъ дьячка.

На сельскій праздникъ храмовой съѣзжаются даже изъ Москвы и Питера крестьяне, туда отъѣзжавшіе на заработки. Въ туманъ, въ темный вечеръ или зимой въ снѣжную вьюгу, когда не видно бываетъ ни неба ни окрестностей, сердце этихъ путниковъ трепещетъ; придется ли изъ нихъ тому и этому свою родину, свой домъ, свое село увидѣть, своихъ родителей, родныхъ, семейныхъ. Тутъ слышится звукъ сельскаго колокола: для возвращающихся это радостно; мужественнѣе они слѣдуютъ его призыву и идутъ въ его сторону. Снявъ шапку они трижды себя набожной рукой крестно осѣняютъ и подкрѣпленные сладкою надеждою скоро быть дома, спѣшатъ въ родное село со слезою радости; стремясь къ цѣли своего путешествія, бодро ускоряютъ свой скорый шагъ.

Въ селѣ, послѣ всенощной, все тихо; ничѣмъ не нарушается торжественность грядущаго праздника. Лишь въ избахъ тамъ и здѣсь горятъ огни; это крестьянки додѣлываютъ свои дѣла. Но вотъ и огни потухли. Все какъ бы замерло. Тихо всюду, тихо. Только церковный сторожъ бьетъ часы.

Взошло и заиграло въ небѣ солнце, а ему какъ бы на встрѣчу раздался благовѣстъ церковный, приглашая народъ православный къ общественной молитвѣ.

Поднялись старъ и младъ и пошли все въ храмъ что ни есть въ наилучшихъ одеждахъ и въ обновахъ. Туда, туда стремятся все. И вотъ сверкая въ нарядѣ яркихъ утреннихъ лучей златой вѣнецъ церковей блеснулъ вдали. Раскинулось село предъ ними.

Полна церковь народу и прибываетъ его все болѣе и больше. Всякъ хочетъ или подать на свѣчку празднику или самъ возжечь ее. У церковнаго ящика посему движеніе, тѣснота стоитъ.

Вотъ и батюшка пришелъ, и хоръ уже на клиросѣ, а колоколь все еще звучитъ, собирая людъ православный на праздникъ храмовой.

Пріѣхали изъ помѣстій господа, собралось сельское начальство, пришелъ изъ сосѣдняго прихода учитель, фельдшеръ, урядникъ.

Началась литургія. И кто исчислить все слезы за ней истекшія изъ глазъ, оросившія собой ланиты, усырившія полъ церковный? Кто изочтетъ все горячія молитвы благодарности за Божіи милости, явленныя тому и другому изъ предстоявшихъ? Кто исчислить все пламенныя мо-

литвы о своихъ усопшихъ, о томъ чтобы Господь принялъ ихъ въ свое царство?!.... По истинѣ храмъ есть *земля святая и врата небесная* (Исх. III, 5).

Кончилась обѣдня. Священное пѣніе замолкло. Свѣчи въ храмѣ погасили. Открылось торжество внѣ храма. Изъ храма выходитъ торжественная процессія: кресты, свѣчи, хоругви, златокованные образа, достопочтенный старецъ — священникъ въ праздничномъ облаченіи; сіяетъ золотомъ его парча. Подлѣ него и прочіе члены причта въ блестящихъ облаченьяхъ; это древній „пресвѣтлый клиросъ“ церкви: діаконъ съ дымящимся кадиломъ, съ вьющимся изъ него куреніемъ благовоннаго темьяна и прочіе члены причта, поющіе священныя пѣсни. Хоругви вьются, льются пѣнья.

Раздается звонъ колоколовъ. Чудно на селѣ гудитъ онъ, Блеснули радостью всѣхъ лица. По истинѣ, если дни воскресные и праздничные въ нашей трудовой жизни являются вѣстниками мира, то въ колоколахъ получаютъ и имѣютъ эти вѣстники уста. Ничѣмъ, ничѣмъ инымъ общее настроеніе народа не можетъ быть выражено удачнѣе; ничѣмъ праздникъ не можетъ быть отважнѣй и смѣлѣе возвеличенъ, какъ именно мощнымъ колокольнымъ звономъ.

За крестнымъ ходомъ въ одинъ потокъ сливается народъ, одѣтый по праздничному, и мужи и жены и дѣти; и какъ бы шумъ водъ многихъ направляется торжественное шествіе со славою къ источникамъ воднымъ, на поле, вокругъ селенія. У тѣхъ и у иныхъ ворота выставлены накрытые скатертью столы и приготовлена для освященія вода. Служатся молебны. Благочестивая картина! Новое болѣе одушевленное пѣніе; подъ оное всѣ между собою вступаютъ въ таинственное общеніе. Поднимается рука священнодѣйствующаго; его свѣтлое лице блещетъ славою; его видъ наполняетъ всѣхъ любовію и радостью, ибо онъ благословляетъ собраніе именемъ и знаменіемъ Бога всевышняго.

Расходятся иные по домамъ. Но смотрѣли-ль въ лица вы толпы сей разнородной, лавы сей народной и будто бы холодной? Тутъ люди есть къ добру съ сочувствіемъ высокимъ. Тутъ всѣ, чьи помыслы взлелѣяны въ сердечной простотѣ и вѣры полны.

Тутъ въ благолѣпіи святаго торжества мы зримъ величіе и славу Божества.

Годинѣ вслѣдъ прошла година,
 Пройдетъ вѣковъ грядущихъ рядъ,
 А въ день святъ и въ праздникъ ежегодный
 На эту тризну старины
 Съ молитвой вновь, семьей народной
 Стекутся вѣрные сыны;
 И мѣстныя иконы поднимая
 Устроятъ тотъ же крестный ходъ,
 Обычай предковъ вспоминая
 Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ.

Струя преданій! Поколѣньямъ
 Святой, живительный родникъ!
 Гдѣ ты хранишь съ благоговѣньемъ,
 Народъ тамъ крѣпокъ и великъ.

Видѣніе исчезло. Но никто не приступалъ ни къ яствамъ ни къ питью, доколѣ не прошла сватыня. Велись дотолѣ разговоры тихіе, благопристойныя.

Теперь же всякъ сказалъ: „Слава Богу! Привелъ Господь“. И зашумѣлъ народъ на весь свой крестьянскій міръ. Все въ селѣ жизнью закипѣло и задвигалось: открылся трехдневный торгъ посудой, скотомъ, платками разноцвѣтными, грибами и холстомъ. Наѣхали торговцы съ соблазнительными товарами, со сладостями и съ разными припасами съѣстными, раскинувъ вблизи храма парусинныя палатки. Не мало набралось народу; полны имъ улицы; дома пріѣзжими набиты. Повсюду голоса, раздаются восклицанья. Во всякомъ домѣ праздничный веселый слышенъ шумъ. Родня къ роднѣ стеклась на праздникъ годовой. Съ обновами пріѣхали мужья, съѣдобы женамъ навезли, питей знакомымъ и друзьямъ. Хозяинъ съ ними всѣми по сердцу рѣчь ведетъ. Хозяйка къ столу съ

ласкою имъ то и дѣло яствами полны блюда подаетъ. На всю пошло теперь недѣлюшку веселье. Въ міру пиръ передатливый: забавамъ, играмъ нѣтъ конца.

Село Ново-Спасское, Рыбницы тожъ,

Ярославской епархіи Даниловскаго уезда.

I.

На берегу рѣки Волги, въ трехъ верстахъ отъ извѣстнаго Николо-Бабаевского монастыря, на лѣвой сторонѣ р. Волги, въ зелени стоитъ каменная церковь всемилостиваго Спаса, сооруженная въ 1779 году тщаніемъ прихожанъ. Рядомъ съ церковью раскинулось село Ново-Спасское, Рыбницы тожъ, и четыре деревни: Свѣчкино, Уткино, Овсяниково и Тюмба.

Въ прежнее, и конечно очень давнее время, а именно въ XVII вѣкѣ, на мѣстѣ каменной (нынѣ существующей) церкви всемилостиваго Спаса находилась небольшая деревянная часовня, о происхожденіи которой вотъ что повѣствуютъ оставшіеся документы въ настоящей церкви.

II.

Въ царствованіе Благовѣрнаго Государя Алексѣя Михайловича, а именно въ XVII столѣтіи, въ называемой тогда еще деревнѣ „Рыбницы“ жили три брата Андрей, Иванъ и младшій братъ Яковъ по прозванію Коростелевы. Средній братъ Иванъ былъ одержимъ долговременной болѣзнью, отъ которой страдая сокрушался предъ Господомъ и молилъ у Него всеильной помощи объ исцѣленіи отъ той болѣзни. Молитва сего болящаго была услышана; въ прославленію имени Божія, было ему во снѣ видѣніе такое, чтобы онъ больной шелъ за городъ

Кострому въ село Ларино (въ настоящее время этого села не существуетъ), на восьмидесяти верстахъ разстояніи отъ его деревни Рыбницы, и въ томъ селѣ, въ нарушенной уже деревянной церкви, купилъ бы мѣстную храмовую икону всемилостиваго Спаса, за которую крестьяне села Ларина потребуютъ выкупу только четыре рубля. По искупленіи же той иконы онъ получитъ облегченіе отъ своей болѣзни и будетъ совершенно здоровъ. Пробудившись отъ такого чудеснаго сна онъ немедленно разсказалъ его своимъ братьямъ и всѣмъ своимъ родственникамъ. Затѣмъ онъ выразилъ свое желаніе поскорѣе отправиться въ указанный ему путь, но по причинѣ слабости онъ былъ не въ силахъ исполнить желаніе.

По прошествіи нѣкотораго времени ему еще было то же самое видѣніе и уже не во снѣ, а такъ, какъ бы на яву, и кромѣ того съ слѣдующимъ подтвержденіемъ, что „если онъ захочетъ, то самое предвѣщаніе для исцѣленія своего исполнить, то исполнилъ бы оное искупленіе иконы всемилостиваго Спаса скорѣе“. Пораженный симъ чудеснымъ видѣніемъ больной въ ту же минуту объявилъ своимъ братьямъ и всему семейству о повтореніи сего явленія, а также и о подтвержденіи „что если онъ захочетъ то исполнить, то исполнилъ бы скорѣе“. Сказавъ это больной почувствовалъ радость въ сердцѣ своемъ и по совѣту старшаго брата своего рѣшилъ непременно, несмотря на слабость своего здоровья, отправиться въ показанное ему село и купить икону всемилостиваго Спаса. На другой день рано утромъ больной отправился въ путь и съ нимъ вмѣстѣ, по причинѣ его слабости и изъ ревности къ пріобрѣтенію такого сокровища, пошелъ старшій братъ его Андрей. Больной въ дорогѣ почувствовалъ нѣкоторое облегченіе и не замѣчалъ усталости. Вскорѣ два путника достигли до искомаго ими мѣста, села Ларина, гдѣ оказалась ветхая деревянная церковь, давно уже нарушенная. Духовнаго причта при ней не было, а около церкви жили одни только крестьяне, увидя которыхъ, братья начали разспрашивать о видѣнной больнымъ иконѣ, говоря, что они за икону дадутъ такой выкупъ, какой крестьяне пожелаютъ. Когда же крестьяне согласились, то они всѣ вмѣстѣ пошли въ церковь, въ которой долго искали, но безуспѣшно; тогда они отправились на колокольню, гдѣ и увидѣли лежавшія древнія иконы, неопрат-

ствомъ отъ паутины и птицъ усрамленныя, и тамъ между ветхими иконами обрѣли икону всемилостиваго Спаса. По очищеніи ея больной забылъ свою болѣзнь и сдѣлался совершенно здоровымъ и тутъ же при всѣхъ стоящихъ, упавъ на колѣна, сталъ молиться, орошая икону радостными слезами и благодарилъ Спаса изъ глубины сердца своего за премногую всеильную помощь и исцѣленіе. Братья спросили жителей, сколько возьмутъ они выкупъ за сію икону, которые и спросили съ нихъ только четыре рубля. Эти деньги братья съ благодарностію имъ отдали, и при несказанномъ восторгѣ своемъ взяли святую икону и понесли на рукахъ до самаго своего селенія Рыбницъ, въ продолженіи своего пути не чувствуя усталости. Домашніе же и сосѣди ожидали съ нетерпѣніемъ ихъ возвращенія и горѣли желаніемъ увидѣть святую икону, больнымъ предреченную, и возблагодарить Господа за сотворенное имъ чудо. Народъ услышавъ все происшедшее, началъ стекаться и изъ другихъ окрестныхъ деревень на встрѣчу и поклоненіе святой иконѣ, и тогда же всѣ поусердствовали, въ память подобной благодати, устроить особенную деревянную часовню, внѣ дома братьевъ Коростелевыхъ, для общаго поклоненія сей святой иконѣ, а также и для всѣхъ проѣзжающихъ и проходящихъ по большой дорогѣ изъ г. Ярославля въ г. Кострому.

Итакъ до 1758 года было служеніе въ той малой часовнѣ; затѣмъ усердіемъ крестьянъ села Ново-Спаскаго и четырехъ деревень Свѣчкина, Уткина, Овсяникова и Тюнбы предположено на мѣстѣ малой деревянной часовни устроить новую просторную деревянную же церковь во имя всемилостиваго Спаса, каковая и устроена „съ благословенія Его Преосвященства Арсенія, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, по силѣ „опредѣленія Святейшаго Правительствующаго Синода, августа 10 числа „1722 года состоявшагося, которое въ 1723 году января 19 дня собственноручнымъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра перваго подписаніемъ подтверждено, и по „силѣ инструкціи о генеральной 2-й мужеска пола душъ ревизіи, состоявшейся за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества Государыни Елисаветы, собственноручно декабря 16 дня 1743 года“. Ибо 9-го марта 1759 года на мѣстѣ древней часовни заложена деревянная церковь и въ томъ же году освящена.

Въ этой новоустроенной церкви священно-служеніе совершалось до 1789 года, но желаніемъ и добродѣтельнымъ пожертвованіемъ крестьянъ села Ново-Спасскаго, а въ особенности крестьянина означеннаго села Кирилла Кускова, рѣшено устроить каменную церковь. Въ этой каменной церкви по благословенію епархіальнаго Преосвященнаго Арсенія, Архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго, сперва освящены придѣлы въ трапезѣ теплой, — первый придѣлъ на южной сторонѣ во имя святителя и чудотворца Николая въ 1789 году 6 декабря, — второй придѣлъ на сѣверной сторонѣ во имя преподобнаго Кирилла Новоезерскаго 1789 года 7 декабря. Кирилловъ придѣлъ весь устроенъ Кусковымъ на собственные его средства. Настоящая же холодная церковь во имя всемилостиваго Спаса устроена и освящена 1792 года 2 февраля, благословеніемъ того же Архіепископа Арсенія.

Такъ всемилостивый Спасъ показалъ дивное чудо, и устроилась на семь мѣстѣ церковь, да славится имя Его пресвятое отъ истинныхъ и вѣрныхъ Его поклонниковъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

В. С т е п а н о в ъ.

Брюшной тифъ.

Разновидности теченія брюшнаго тифа. Брюшной тифъ далеко не всегда протекаетъ, какъ изложено ранѣе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ всѣ явленія тифа, или по крайней мѣрѣ большая часть ихъ, выражаются въ слабой степени (это-такъ называемая *легкая* форма), при чемъ наблюдались очень рѣдкіе случаи, протекавшіе даже совсѣмъ безъ повышения температуры. Иногда общее состояніе больныхъ такъ мало страдаетъ, что больные вовсе не считаютъ себя больными и беззаботно занимаются своими обычными работами, (такъ называемая *амбулаторная* форма). Не смотря на это язвы кишекъ могутъ быть такъ глубоки, что можетъ произойти прободеніе кишекъ, которое въ громадномъ большинствѣ случаевъ оканчивается смертью отъ общаго воспаленія брюшины.

Кромѣ того наблюдаются случаи, гдѣ брюшной тифъ протекаетъ не въ 4, а въ 2—3 недѣли, и—даже въ нѣсколько дней (*абортивная форма*).

Смертность при брюшномъ тифѣ въ различныхъ эпидеміи чрезвычайно неодинакова. При больничномъ леченіи число смертныхъ случаевъ составляетъ въ среднемъ отъ 3 и до 20 процентовъ.

У *дѣтей* брюшной тифъ въ большинствѣ случаевъ протекаетъ болѣе благоприятно, чѣмъ у взрослыхъ уже потому, что у нихъ рѣдко доходитъ до прободенія кишекъ; вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ рѣже появляются осложненія. Чѣмъ выше температура и чѣмъ дольше она держится на значительной высотѣ, тѣмъ больше опасности. Тучные субъекты, пьяницы, лица, страдающія болѣзнями легкихъ и сердца, а также люди изнуренные, при заболѣваніи брюшнымъ тифомъ, подвергаются еще большей опасности. Всякія осложненія ухудшаютъ теченіе болѣзни; изъ нихъ нѣкоторыя, какъ сказано выше, могутъ обусловить даже смертельный исходъ.

Леченіе. Въ виду чрезвычайнаго разнообразія осложненій брюшнаго тифа, распознаваніе и леченіе его требуютъ специальныхъ знаній, и устраненіе его доступно только врачамъ, къ которымъ поэтому и нужно обращаться.

Изъ числа общихъ *предупредительныхъ* мѣръ можно указать на слѣдующія: 1) Нужно заботиться о цѣлесообразной и основательной дезинфекціи испраженій и бѣлья тифозныхъ больныхъ; 2) ямы отхожихъ мѣстъ должны быть *совершенно непроницаемы для жидкостей*, чтобъ въ почву не могли проникнуть съ ними бациллы брюшнаго тифа и содержимое не должно въ нихъ долго задерживаться.

3) При очисткѣ необходимо позаботиться о томъ, чтобы содержимое ямъ не могло просачиваться въ протекающіе по сосѣдству ручьи, рѣки, водопроводы и другіе источники водоснабженія. 4) Общественнымъ учрежденіямъ необходимо позаботиться о снабженіи населенія чистою водою для питья, для чего *водопроводы должны быть снабжены фильтрами*, если питающая водопроводъ вода берется изъ рѣкъ, озеръ и т. под. Хорошая родниковая вода не нуждается въ фильтраціи. 5)

Наилучшій способъ предохраненія почвы отъ загрязненія — устройство цѣлесообразной канализаціи.

Одну изъ важнѣйшихъ задачъ гігіены составляетъ точная мѣстная статистика брюшного тифа съ опредѣленіемъ цифръ заболѣваемости и смертности, чтобъ знать, по крайней мѣрѣ, болѣе значительные очаги заразы для своевременнаго принятія цѣлеобразныхъ мѣръ борьбы съ этою болѣзью *).

Въ случаѣ появленія брюшного тифа въ какомъ либо домѣ необходимо тщательно изслѣдовать *причины* для предохраненія сосѣднихъ домовъ. Наиболѣе вѣрною защитой было бы оставленіе зараженнаго дома.

Въ виду полного отсутствія *специфическихъ* средствъ для прекращенія болѣзни все леченіе больного сводится къ укрѣпленію его силъ и устраненію осложнений, которыя, какъ ранѣе сказано, сами по себѣ могутъ быть очень серьезны и даже опасны для больного. Такъ какъ осложнения брюшного тифа чрезвычайно разнообразны, то распознаваніе ихъ и степень ихъ опасности для жизни больного можетъ сдѣлать только врачъ; поэтому въ случаяхъ заболѣванія брюшнымъ тифомъ, для наблюденія за теченіемъ болѣзни и для поддержанія въ случаяхъ надобности силы больного и своевременнаго устраненія осложнений этой болѣзни, нужно пригласить врача, который укажетъ мѣры предупреждающія распространеніе болѣзни.

Принимая же во вниманіе, что у насъ имѣется много мѣстностей удаленныхъ отъ врачей, гдѣ по дальности разстоянія врачъ не можетъ имѣть постояннаго наблюденія за теченіемъ болѣзни, а въ продолженіи всего ея теченія можетъ навѣстить больного не болѣе 1—2 разъ, тамъ сознательныя отношенія окружающихъ больного могутъ значительно облегчить врача въ проведеніи его леченія и въ уходѣ за больнымъ, а при отсутствіи осложнений много содѣйствовать даже полному выздоровленію послѣдняго.

*) Тоже можно сказать о значеніи точной мѣстной статистики по отношенію ко всѣмъ заразнымъ болѣзнямъ: только при ея помощи во всякое время можно знать степень распространенія всякой заразной болѣзни и очаги заразы.

Въ виду усиленнаго горѣнія, происходящаго въ организмъ больного подъ вліяніемъ высокой температуры, при чемъ чрезъ его легкія и съ поверхности кожи изъ его организма удаляются продукты усиленнаго обмѣна веществъ, больной брюшнымъ тифомъ долженъ быть помѣщенъ по возможности въ просторную, хорошо провѣтриваемую комнату, температуру которой слѣдуетъ поддерживать на высотѣ 14—15° Реомюра. Ее необходимо провѣтривать нѣсколько разъ въ день, а еще лучше — *постоянно* въ виду *постояннаго* выдѣленія изъ его организма вредныхъ продуктовъ обмѣна.

Для этого лѣтомъ можно держать окна постоянно открытыми, защищая больного отъ холодной струи воздуха какою нибудь ширмой, поставленной ближе къ окну. Зимой такое постоянное провѣтриваніе достигается при помощи вставленной въ нижнее звѣно рамы жестиной трубки, діаметръ которой около 1½—3 вершковъ съ такой же ширины трубкой, прицѣпленной къ первой подъ прямымъ угломъ и своимъ отверстиемъ *направленной кверху*. Чрезъ такой простой вентиляторъ наружный холодный воздухъ не даетъ холодной струи воздуха непосредственно направленной на больного, а къ потолку, гдѣ нагрѣтый въ болѣе тепломъ воздухѣ комнаты, онъ смѣшивается съ нимъ и нагрѣвается *). Въ случаяхъ значительнаго охлажденія комнаты отъ слишкомъ большой притока къ комнатному воздуху холоднаго наружнаго, вертикальное колѣно такого вентилятора можетъ быть закрыто жестиною же крышкой. Для поддержанія постоянной температуры въ комнатѣ и удаленія испорченнаго воздуха изъ нея, очень полезно поддерживать въ печи постоянное горѣніе 1—2 полѣнъ дровъ, но мѣръ сторанія замѣняемыхъ новыми. Если же такой способъ покажется для недостаточныхъ людей убыточнымъ, то можно топить печь по обыкновенію одинъ, а если холодно, то и два раза въ день, закрывая трубу. Въ такомъ случаѣ необходимо удалить вышесказанные продукты обмѣна веществъ печнымъ вентиляторомъ, который для этого долженъ оставаться постоянно открытымъ. Если же такого вентилятора нѣтъ, то его можно замѣнить оставленіемъ открытою

*) Такую наружную вентиляцію полезно устраивать во всѣхъ жилыхъ комнатахъ, (спальняхъ, дѣтскихъ), въ которыхъ мы проводимъ болѣе 1/3 нашей жизни.

полудверки и заслонки послѣ закрытія трубы вьюшками по окончаніи топки печи.

Простыня на постели больного должна быть очень тщательно разглажена для устраненія возможности образованія складокъ, которыя всегда содѣйствуютъ образованію пролежней. Для той же цѣли необходимо мѣнять положеніе тѣла больного каждый часъ, особенно у находящагося въ безсознательномъ состояніи. Очень полезно утромъ и вечеромъ обтирать все туловище больного водой комнатной температуры съ прибавленіемъ спирта, уксуса или о-де-колона. Для *питья* нужно давать, если есть, хорошую чистую и свѣжую ключевую воду, а если такой нѣтъ, то хорошо прокипяченную и профильтрованную рѣчную, колодезную и т. под. съ прибавленіемъ на каждый стаканъ 1 чайной ложки коньяку или двухъ-трехъ столовыхъ ложекъ хорошаго бѣлаго или краснаго вина. Больнымъ находящимся въ безсознательномъ состояніи нужно предлагать каждый часъ выпить немного жидкости.

Пока температура остается повышенной, больному нужно давать только жидкую пищу, преимущественно *кипяченое молоко*, какъ удобное и питательное средство, весьма благотворно дѣйствующее на тифозный процессъ въ кишкахъ. Его нужно давать понемногу заразъ, а въ продолженіи сутокъ отъ 3-хъ до 10 стакановъ. Для поддержанія силъ больному нужно давать вино столовыми ложками—портвейнъ, токайское, а людямъ бѣднымъ—водку чистую или съ отварною водой или чаемъ. Въ періодъ выздоровленія, кромѣ молока, можно давать яйцо въ смятку, кофе съ молокомъ, а потомъ—супъ—пюре изъ разварнаго въ молокъ риса, манной или ячменной крупы, или мясное пюре изъ протѣртой котлеты, рубленаго, тоже протѣтаго, мяса всякаго рода. По мѣрѣ выздоровленія постепенно переходятъ къ болѣе твердой пищѣ, руководствуясь состояніемъ аппетита больного. При этомъ кромѣ молока, даваемого каждый разъ въ небольшихъ количествахъ, но часто, всякая пища, данная изъ принципа съ цѣлью „во что бы то ни стало накормить больного“, можетъ сильно повредить состоянію его кишечника, почему такой способъ питанія можетъ принести больному большой вредъ.

Необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобъ у больного, находящагося въ безсознательномъ состояніи, не было задержанія мочи; для этого нужно время отъ времени опоражнивать его мочевой пузырь катетромъ.

Слѣдуетъ заботиться также объ очищеніи его кишечника, для чего лучше всего ставить ежедневно тепловатый (26—24°) клистирь, а при испражненіяхъ цѣлесообразно употреблять подкладное судно для избѣжанія напрасной траты силъ больного, сохраненіе которыхъ для него чрезвычайно необходимо для борьбы съ болѣзью.

Въ виду заразительности испражнений больныхъ брюшнымъ тифомъ необходимо ихъ немедленно дезинфицировать, напр. 5% растворомъ карболовой кислоты или 0, 1% растворомъ сулемы, которая лучше вливать въ судно тотчасъ послѣ испражненія и немедленно выливать въ отхожее мѣсто, а еще лучше—въ особую яму, которая по окончаніи болѣзни должна быть зарыта. Съ тою же цѣлью и бѣлье тифознаго больного тотчасъ по снятіи должно быть положено въ одинъ изъ выше-сказанныхъ растворовъ для дезинфекціи, послѣ чего его можно отдавать въ стирку, гдѣ оно должно быть тщательно прокипячено въ продолженіи 1 часа.

Для содержанія въ чистотѣ, а также съ цѣлью увлажненія кожи, очень полезно дѣлать больному теплую ванну 27—26°; а если это почему либо невозможно, то дѣлать вышеуказанныя обтиранія всего туловища и конечностей.

Больные должны всегда имѣть за собою надзоръ, особенно тѣ изъ нихъ, которые находятся въ бреду, для чего нужно отдавать предпочтеніе опытнымъ сидѣлкамъ (въ Ярославлѣ—сестрамъ милосердія) передъ самыми заботливыми и готовыми на всякую жертву родственниками больного, въ виду того, что послѣдніе, не будучи знакомы съ этимъ дѣломъ и теченіемъ болѣзни, напрасно истощаютъ свои силы, не принося большой пользы больному, и теряютъ бодрость и силы, когда болѣзнь затягивается на болѣе продолжительное время.*

Въ виду сильнаго притока крови къ мозгу тифозныхъ больныхъ, головной боли, потери сознанія и бреда, очень полезно положить пузырь со льдомъ на голову, а ослабленнымъ больнымъ давать въ обильномъ количествѣ спиртные напитки.

При значительной *сухости* рта нужно вытирать больному каждый часъ ротъ смоченною полотняной тряпочкой или же давать ему каждый часъ столовую ложку отварной воды, подкисленной клюквеннымъ морсомъ или соляною или фосфорною кислотами (5—10 капель на стаканъ воды). Сухія потрескавшіяся губы полезно смазывать вазелиномъ или линолиномъ.

При наступленіи слабости сердца необходимо усилить пріемы спиртныхъ напитковъ. Можно давать чаще крѣпкій кофе, чай и даже шампанское.

При угрожающемъ образованіи *пролежня* (синеватая краснота на мѣстахъ наибольшаго давленія въ области крестца, большихъ вертлерахъ и т. п.) слѣдуетъ употреблять воздушныя, а еще лучше—водяныя подушки.

Перечисленными выше чисто діететическими мѣрами во многихъ случаяхъ можно вполне удовлетвориться. Въ случаяхъ же появленія осложненій необходимо обратиться къ врачу.

(Яр. губ. вѣд. № 228).

И. Буховцевъ.

Римская церковь въ Россіи

„Свѣтъ“ сообщаетъ слѣдующія подробности о положеніи римско-католической церкви въ Россіи по поводу состоявшагося назначенія новыхъ католическихъ епископовъ.

Все католическіе епископы назначаются Государемъ Императоромъ по предварительномъ соглашеніи съ папою и католическомъ утвержденіи ихъ по принятому порядку. Обыкновенно это совершается такимъ образомъ. Правительство сообщаетъ римской куріи намѣченнаго кандидата, котораго папа на тайной консисторіи, т.-е. въ присутствіи однихъ только кардиналовъ, утверждаетъ и провозглашаетъ епископомъ. Это называется „*praesensatio*“ т.-е. оглашеніе, назначеніе. Передъ посвященіемъ—*consecratio* въ санъ епископа каждый новоназначенный (*nominatus*) епископъ

получаетъ отъ правительства, въ видѣ подарка, митру, перстень и посохъ, который употребляется имъ во время торжественнаго богослуженія. Посвященіе въ санъ епископа совершается обыкновенно однимъ изъ старѣйшихъ епископовъ въ сослуженіи двухъ другихъ епископовъ. Во время этой церемоніи, совершаемой съ большою торжественностью, читается „*mandatum apostolicum*“, т. е. тотъ рескриптъ римскаго первосвященника, коимъ духовное лицо назначается епископомъ и который получается изъ Ватикана черезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ настоящее время римско-католическая церковь въ Россіи имѣетъ двѣ митрополіи, Могилевскую и Варшавскую.

Архіепархію Могилевскую составляютъ епископства: 1) виленское, 2) тельшевское или самогитское (жмудское) съ резиденціей епископа въ г. Ковнѣ, 3) луцко-житомирское и 4) тираспольское (съ мѣстопробываніемъ въ г. Саратовѣ).

Во главѣ этой архіепархіи стоитъ могилевскій архіепископъ, именуемый такъ по мѣсту прежней резиденціи въ г. Могилевѣ на Днѣпрѣ, но теперь проживающій въ С.-Петербургѣ; ему присвоено званіе митрополита. При немъ состоитъ р.-к. духовная коллегія, занимающаяся дѣлами, касающимися матеріальныхъ нуждъ и имущества католической церкви въ Россіи. Начальники прочихъ четырехъ епархій считаются какъ бы его суффраганами, но въ юридическомъ отношеніи отъ него независимы, ибо каждый епископъ самостоятельно управляетъ своею епархіею.

Во главѣ второй, Варшавской архіепархіи, стоитъ архіепископъ варшавскій и къ ней принадлежатъ епископства: 1) кѣлецкое, 2) кувяковалишское или влоцлавское (резид. въ г. Влоцлавскѣ, Варшавской губ.), 3) плоцкое и 4) люблинское, 5) сандомирское, 6) сейненское или августовское (съ резид. въ гор. Сейнахъ, Сувалкской губерніи). Въ каждомъ городѣ, гдѣ проживаетъ епископъ, имѣется р.-к. духовная семинарія. Кромѣ того въ Петербургѣ есть высшее богословское заведеніе, императорская духовная академія. Въ г. Саратовѣ существуетъ еще младшая семинарія.

Въ управленіи епархіей католическому епископу помогаетъ духовная консисторія; совѣтомъ епископа считается кафедральный капитулъ, состо-

лщій обыкновенно изъ высшихъ духовныхъ сановниковъ: прелатовъ и канониковъ.

Такимъ образомъ римско-католическая церковь въ Россіи имѣеть все, что надо для доставленія ей силы и блеска.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

н а

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

(седьмой годъ изданія).

Въ 1898 г. Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно книжками отъ 12 до 15 и болѣе листовъ.

Въ журналъ будутъ помѣщаться переводы святоотеческихъ твореній, изслѣдованія и статьи во наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, обзорнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, критика и библиографія. Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ продолжаться печатаніемъ автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіеп. Тверскаго (періодъ его общественной и служебной дѣятельности по окончаніи академическаго курса) и протоколы засѣданій Совѣта Академіи.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ за годъ: съ пересылкою семь рублей.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, редація Богословскаго Вѣстника.

— **Содержаніе.** — Храмовой сельскій праздникъ. — Село Рыбницы. — Брюшной тифъ. — Римская церковь въ Россіи.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 45.

№ 45.

Похоронный звонъ.

Живыхъ насъ наши колокола пробуждаютъ, насъ зовутъ, напоминаютъ намъ; но и мертвыхъ еще чествуютъ, ибо и въ бездушномъ тѣлѣ церковь еще видитъ и чтить часть нашего существа; потому и оглашаетъ слухъ нашъ звономъ своихъ колоколовъ при похоронахъ нашихъ усопшихъ.

Это одна изъ величайшихъ скорбей потерять человѣка, съ которымъ мы были связаны узами искреннѣйшихъ любви и общенія. Блескъ глазъ угасъ, голосъ стихъ; слынится надгробное рыданье, распространяется неволью дрожь по всему нашему существу. Идетъ, идетъ поющій хоръ, колыхнутся покровы, тянется народъ съ открытой головой. Посему при погребеніи нашихъ усопшихъ колокольный звонъ пробуждаетъ въ насъ чувства и ощущенія и прямыхъ скорби и печали. Грустью наполняется сердце при погребальномъ колокольномъ перезвонѣ. Кого хоронять? Дорогаго ли отца или вѣрную мать? Или отозванъ Ангеломъ смерти какой благодѣтель, скромный и тихій другъ людей, котораго смерть болѣзненно отзовется лишь въ бѣдной хижинѣ и въ мѣстахъ, которыхъ благо покойный обосновалъ и росту ихъ способствовалъ? И блѣднѣетъ отъ этого похороннаго звона гордый; а душа участливая льетъ слезы о вдовѣ, лишившейся необходимой опоры, имѣющей съ сихъ поръ проводить горестное бытіе въ бѣдности, — о дѣтяхъ, оставшихся — мо-

жетъ быть—безъ теплаго крова и средствъ къ жизни. И долго еще, долго похоронный звонъ тотъ отдаваться будетъ въ хижинѣ, звучать въ сердцахъ дѣтей, потерявшихъ одного или обоихъ своихъ родителей.

И все-же представляетъ собою нѣчто драгоцѣнное при печали утѣшиться, остановившись на вѣрѣ, что собственно говоря Господь свое беретъ, что наши всѣ родные и друзья, тѣла которыхъ драгоцѣннѣйшими сѣменами скрываемъ мы печалась въ нѣдра земли, они вѣдь къ Господу и Богу нашему отходятъ: хорошо имъ будетъ у Него. Онъ не опечалитъ ихъ, не обидитъ, за вѣру ихъ въ Него никакихъ не причинитъ Онъ имъ страданій. Будетъ Онъ *пасти* ихъ на зеленыхъ пажитяхъ небеснаго рая и всѣхъ съ вѣрою въ Него умершихъ нѣкогда Онъ воскреситъ изъ ихъ гробовъ для лучшаго жребія, дабы ихъ за тѣмъ всѣхъ собрать и носить *на Своей груди* (Ис. XL, 11). Посему при печали объ усопшихъ и перезвонѣ по нимъ наша церковь въ насъ и утѣшеніе вливаетъ. Она печалитъ насъ своими колоколами, но какъ бы волшебствомъ какимъ печаль и въ радость можетъ превращать, подавая намъ чрезъ нихъ надежду на свиданіе съ нашими умершими, когда къ своей груди прижмемъ мы ихъ на вѣки. Всѣмъ намъ говорятъ тогда наши колокола: „Не унывайте, не печальтесь безгранично: не на черную безъ просвѣта ночь смежаете свои вы очи. Есть кромѣ земныхъ радости“. И вливая въ насъ при безутѣшности небесную надежду, на крыльяхъ своихъ звуковъ уносятъ они насъ въ ту тихую, вѣчно мирную страну, въ тотъ преславный небесный городъ, который видѣлъ тайнозритель—святой Евангелистъ Іоаннъ (Апок. XXI).

Солнце жизни.... Его свѣтъ насъ озаритъ. Оно придетъ. Не все погибнетъ съ нашей смертью...

Неудачники.

Въ „Петербургской газетѣ“ (№ 309) г-жа Н. Лухманова слѣдующимъ образомъ разсуждаетъ объ этомъ типѣ нашихъ дѣтей.

Есть слова—плодъ цивилизаціи, того или другого явленія жизни. Одно изъ такихъ словъ— „неудачникъ“, сорвавшійся, не достигшій цѣли. И такими-то неудачниками являются дѣти многихъ родителей.

Ужели это возможно? Ужели неудачники вербуются изъ нашихъ дѣтей, изъ этихъ прелестныхъ малютокъ, о воспитаніи которыхъ пишутся цѣлыя трактаты, для которыхъ созданы наука дидактики и педагогики, составились родительскіе кружки, гдѣ читаются чуть не лекціи о всякомъ душевномъ движеніи ребенка? Число юношей-неудачниковъ растетъ, и мы встрѣчаемъ молодежь, чуть не проклинающую жизнь,—неудачниковъ, доходящихъ до самаго мрачнаго отчаянія. Не воспитаніе ли—причина гибели юношей?

Вотъ вопросъ, о которомъ слѣдовало бы подумать родителямъ.

Не оттого-ли гибнутъ наши дѣти, что мы ихъ любимъ эгоистично, для себя, какъ потребность той нѣжной ласки, въ которой матерямъ отказываютъ мужья, замученные непосильными требованіями жизни?

Дѣти, это—наша гордость, наше счастье, для насъ они родились, для насъ растутъ, въ нихъ мы любимъ себя и ищемъ въ нихъ возмездія за все, чѣмъ не красна наша жизнь. Если-бы матери ввели въ воспитаніе побольше дисциплины, строгости и разумной сухости, было-бы гораздо лучше. Жизнь не праздникъ и не сладкая конфета, къ которой многіе приучаютъ своихъ дѣтей во всѣхъ видахъ. Мать, которая не можетъ, не въ состояніи предупредить каждую слезу ребенка, уже считаетъ себя несчастной. А между тѣмъ, если такой маленькій идолъ впоследствии не имѣетъ блестящихъ способностей, не выдерживаетъ современной ожесточенной борьбы за право не только кончить курсъ, но и поступить въ учебное заведеніе, то онъ не способенъ пойти дорогой ремесленника. И стоятъ эти несчастные, нигдѣ не кончившіе курса, передъ вопросомъ: какъ и чѣмъ жить? Начинаются метанья по разнымъ вольнымъ профессіямъ, становятся эти юноши артистами безъ всякаго таланта, актерами безъ призванія, поэтами, писателями безъ искры Божьей. Въ душѣ у этихъ юношей пусто. Могутъ-ли они находить жизнь прекрасной, полной Божьихъ даровъ, могутъ ли они любить людей, признавать въ нихъ братьевъ, могутъ ли наслаждаться пыломъ своей юности, когда они сами всюду

лишніе, когда ихъ стихи и повѣсти возвращаются назадъ, на сценѣ имъ даются роли лакеевъ, вошедшихъ съ письмомъ? Когда-то еще что они могутъ заработать! И того будетъ недостаточно для хлѣба насущнаго. А кругомъ кишитъ роскошь, жизнь идетъ вся на нервныхъ центрахъ, и самъ юноша выросъ подъ безграничнымъ обожаніемъ матери, убаюканный съ дѣтства пѣсню: „Какъ ты вырастешь большой, будешь въ золотѣ ходить, парчу, бархаты носить“. Такому юношѣ есть отчего сойти съ ума; онъ можетъ придти къ убѣжденію, что не стоитъ жить.

Вотъ если бы матери поняли, что собственно материнская опека надъ ребенкомъ состоитъ въ отношеніи къ нему, какъ къ будущему человѣку и что не слѣдуетъ заставлять ребенка говорить то, что вамъ нравится, декламировать стихи, когда ему хочется играть, быть любезнымъ съ человѣкомъ, къ которому ему не хотѣлось-бы и подойти, то было-бы лучше. Съ самостоятельнымъ желаніемъ ребенка надо считаться.

О, конечно безъ покорности долгу и религіи не можетъ быть счастливаго человѣка. Но религіознымъ никто не рождается, и религія должна быть свѣточемъ всей жизни человѣка. Евангеліе доступно всѣмъ умамъ и должно быть первой воспитательной книгой. Но воспитаніе это должно состоять не въ заучиваніи разныхъ исторій, а въ пониманіи любвеобильнаго духа ихъ и въ осуществленіи онаго. Нѣтъ такой волшебной сказки, которая превзошла-бы чудесностью исторію Рождества Христова; нѣтъ страшнѣе и трогательнѣе разказа, какъ избіеніе младенцевъ. Простота потребностей, съ которою жили рыбаки, милосердіе, справедливость, безкорыстіе, уваженіе къ закону, почитаніе отца и матери, любовь къ ближнему, покровительство слабымъ и малымъ, все — все чѣмъ свѣтъ держится, чѣмъ прекрасна жизнь людская, все есть въ Евангеліи; и если-бы только наши дѣти воспитывались въ этомъ ученіи безъ ханжества, только въ той эссенціи правилъ человѣческой жизни, которой учить оно, никогда наши дѣти вырастая не проклинали бы жизни. Вотъ если бы ребенка держали просто, относились бы къ нему справедливо, требуя отъ него сознательности въ поступкахъ и не предназначая его только къ общей рутинной карьерѣ, а рядомъ съ этимъ непременно давали бы ему попросту хотя и скудный, но вѣрный кусокъ

хлѣба, то меньше было бы несчастныхъ дѣтей, убивающихъ себя оттого, что не стоитъ жить.

„Дѣти наши гибнутъ“: это должно бы вызвать всеобщій ужасъ и заставить глубоко задуматься надъ отвѣтственностью за эти гибнущія молодыя жизни.

Голосъ сельской учительницы объ обученіи въ начальныхъ школахъ руководѣльямъ.

Въ засѣданіи Московскаго земства обсуждался вопросъ о введеніи въ число обязательныхъ предметовъ преподаванія въ нашихъ сельскихъ школахъ обученія руководѣлью.

Въ земскихъ школахъ въ большинствѣ случаевъ ученики раздѣляются на три разряда: младшихъ, второгоднихъ и старшихъ. Обученіе ихъ поручается одному учителю или учительницѣ. Общее число учениковъ не можетъ быть болѣе 60, хотя зачастую дѣтей поступаетъ въ школу и больше. Съ такою массой учениковъ учительница обязана пройти всю программу обученія, которая по содержанію одинакова съ программой нашихъ столичныхъ городскихъ школъ.

Ученье въ земскихъ школахъ начинается съ 1 сентября и продолжается до 20 мая. За исключеніемъ всѣхъ праздниковъ, табельныхъ и другихъ дней, — а ихъ не мало, — въ распоряженіи учительницы находится всего 7—8 учебныхъ мѣсяцевъ. Въ такое короткое время она обязательно должна пройти установленную для каждаго отдѣленія программу обученія. Главное вниманіе приходится обращать на старшее отдѣленіе, потому что каждому учителю и учительницѣ будетъ крайне непріятно, если ученики „провалятся“ на выпускномъ экзаменѣ: это вліяетъ на послѣдующую службу. Трудъ сельской учительницы усугубляется еще тѣмъ, что въ школу поступають дѣти слишкомъ неразвитые; пріучить ихъ мало мальски къ школьнымъ порядкамъ стоитъ большого труда. И вотъ ко всему этому хотятъ еще прибавить преподаваніе ру-

кодѣлья. Помилуйте, когда же этимъ дѣломъ заниматься? Увеличить число часовъ занятій невозможно, потому что пребыть дѣтямъ въ школѣ съ 9 часовъ утра до 3—4 часовъ вечера слишкомъ тяжело. Замѣнить уроки по обязательнымъ предметамъ обученіемъ рукодѣлью? Но много-ли работаютъ они въ какой-нибудь часъ?

Безспорно, рукодѣлье—дѣла хорошее; но чтобы преподавать его дѣтямъ, нужно прежде самой учительницѣ выучиться этому дѣлу. Во вторыхъ въ сельскихъ школахъ зачастую учатся и дѣвочки и мальчики вмѣстѣ. Какое рукодѣлье вы будете преподавать мальчику? Учить его какому-нибудь ремеслу? Но это опять-таки немыслимо. Случается такъ, что дѣвочку отдаютъ въ школу на время, пока она дома не нужна, или родители не пристроятъ ее куда-нибудь на мѣсто. Слѣдовательно труды учительницы пропадутъ даромъ. Такая бесполезная трата времени тяжело отразится на дѣлѣ преподаванія грамоты.

Намъ скажутъ: „Пусть дѣти обучаются рукодѣлью въ тѣ дни, когда ученья нѣтъ“. Но это опять-таки невозможно, потому что у учительницы много другихъ дѣлъ по школѣ: кромѣ занятій съ учениками она обременена отчетами, поправкой тетрадей и т. д.

Въ обыкновенное время ученики собираются въ школу съ большимъ трудомъ, а попробуйте ихъ собрать въ праздникъ... Половина не придетъ. Да они въ томъ и не виноваты, потому что инья деревни отстоятъ отъ школы отъ 3 до 6 верстъ, а въ зимнее время, да еще въ морозы, родители ихъ и не выпускаютъ изъ дома.

Преподаваніе рукодѣлья, если только оно будетъ введено, увеличитъ и безъ того нелегкій трудъ учительницы. Вознагражденіе за такой трудъ слишкомъ мало: 120 р., 180 р. въ годъ. За получкою жалованья учительница должна ѣхать отъ 8 до 30 верстъ. Хорошо, если удастся получить деньги въ первый разъ, а то не угодно ли побывать еще разика два. Вѣдь пѣшкомъ не пойдешь; приходится нанимать у крестьянъ лошадь. А это все-таки расходъ не малый. Эмеритурная касса установлена для пользы учащихся. Но вѣдь это, кажется, только существуетъ на бумагѣ, а не на дѣлѣ. Большую пользу оказало бы началь-

ство, если бы распорядилось разсылать жалованье на мѣста, а не заставляло бы ѣздить преподавателей за нимъ въ городъ“.

Гигіена въ школахъ.

Пора взять подъ защиту учащуюся молодежь, обреченную въ жертву тому новѣйшему Молоху, который зовется вырожденіемъ. Спасеніе отъ этого чудовища только въ одномъ—во введеніи преподаванія гигиены въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Когда молодое поколѣніе научится охранять свое здоровье отъ различныхъ дурныхъ вліяній внѣшняго міра, внѣшней среды, когда постигнетъ всѣ тайны гигиены, то государство будетъ имѣть крѣпкихъ мужественныхъ гражданъ, семью сильныхъ, мощныхъ тѣломъ работниковъ, сократится число нервныхъ заболѣваній, улучшится народная нравственность; словомъ, человекъ будетъ тѣмъ, чѣмъ ему надлежитъ быть отъ природы.

Гигіена находится въ самой тѣсной связи съ жизнью, и ознакомленіе съ нею необходимо главнымъ образомъ на школьной скамьѣ.

Гигіена, это—заключительное зданіе всѣхъ наукъ, и преподаваніе ея въ среднихъ школахъ не обременить учащихся лишними ненужными терминами. Гигіена имѣетъ всѣ, такъ сказать, права гражданства, присущія всякой наукѣ: въ ней двѣ стороны—одна та самая, которая зиждется на біологін—чисто научная, а другая—которая черпаетъ данныя извнѣ—прикладная. Преподаваніе гигиены невозможно лишь при условіяхъ, когда нѣтъ обстоятельнаго знакомства съ той и другою стороною. Оно не должно быть простыми правилами, безъ объясненія тѣхъ причинъ, изъ чего они вытекаютъ.

Леониды.

Въ субботу 1-го и въ воскресенье 2-го ноября наблюдались падающія звѣзды.

Падающія звѣзды 1-го и 2-го ноября, по старому стилю, исходятъ изъ созвѣздія Льва (Leo), вслѣдствіе чего онѣ и названы леонидами; ихъ число не остается постояннымъ изъ года въ годъ, а измѣняется періодически: черезъ каждые $33\frac{1}{4}$ года появляется наибольшее число падающихъ звѣздъ, а затѣмъ онѣ исчезаютъ, и только изрѣдка въ упомянутыя числа наблюдается одна или нѣсколько звѣздочекъ. Большое число звѣздъ наблюдалось въ 1799, 1833, 1866 и ожидается въ 1899 г.; но предвѣстники обильныхъ дождей падающихъ звѣздъ „леонидъ“ появились уже въ прошломъ году; въ нынѣшнемъ году ихъ больше, около шестидесяти въ часъ, въ будущемъ году будетъ еще больше, а въ 1899 году наступитъ наибольшее напряженіе космическаго явленія; затѣмъ число леонидъ будетъ убывать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и послѣ ихъ полного исчезновенія онѣ вновь появятся въ 1932 и 1933 годахъ.

Леониды обращаются вокругъ солнца, кѣкъ самостоятельныя свѣтила; путь, по которому они движутся, вытянутый эллипсисъ; леониды собраны въ кучку и образуютъ собою какъ бы рой, облако. Путь леонидъ пересѣкаетъ земную орбиту въ той точкѣ, гдѣ земля бываетъ ежегодно $\frac{2}{14}$ ноября, и рой леонидъ, вступая въ точку пересѣченія $\frac{2}{14}$ ноября, встрѣчаетъ тамъ землю, и тогда многіе изъ леонидъ влетаютъ въ атмосферу, и вслѣдствіе сильнаго тренія о воздухъ—они вѣдъ движутся со скоростью 70 верстъ въ одну секунду—свѣтятся и разлетаются въ прахъ; тогда мы наблюдаемъ ихъ какъ падающія звѣзды. При встрѣчѣ съ землею, леониды движутся по линіямъ параллельно между собою; ихъ огненные пути, проектируясь на небесномъ сводѣ, кажутся выходящими изъ одной точки.

Ноября 15-го (27-го) будущаго года появятся падающія звѣзды изъ созвѣздія Андромеды; это остатки пропавшей кометы Біела; ихъ предвѣстники были наблюдаемы въ тоже число и въ нынѣшнемъ году.

И д н о о Л.

Въ субботу 1-го и на воскресенье 2-го ноября наблюдались паденія

звѣздъ и

Звѣздный дождь въ ночь на 2-е ноября.

Блуждающихъ звѣздъ, по вычисленіямъ американскаго геометра-астронома Симона Ньюкомба, падаетъ ежегодно на весь земной шаръ около 140.000,000,000, а съ каждой точки земли ихъ можно видѣть въ теченіе ночи до ста.

Но бывають въ году ночи, когда количество ихъ значительно превышаетъ указанную цифру. Это ночи на 29-е іюля и на 2-е ноября. Зрѣлище паденія звѣздъ въ эти ночи чрезвычайно эффектно: все небо представляется ареной какого-то сказочнаго фейерверка; тысячи лучезарныхъ огоньковъ разсѣкають по всѣмъ направленіямъ небесный сводъ, освѣщая его фосфорическимъ свѣтомъ.

Обиліе падающихъ звѣздъ измѣняется періодически, при чемъ наибольшее число звѣздъ приходится чрезъ каждые 33 года.

Въ нынѣшнемъ году, по словамъ Камилла Фламмаріона, количество падающихъ звѣздъ подходит къ своему максимуму, который наступитъ собственно въ 1899 году.

По мнѣнію этого ученаго астронома, падающія звѣзды есть не что иное, какъ метеорическія тѣла. Чрезмѣрное паденіе ихъ въ ночь на 2-е ноября онъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „потокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ миллиардовъ метеорическихъ тѣлъ, несетя вокругъ солнца и пересѣкаетъ земную орбиту въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ наша планета 2-го ноября“. Въ моментъ пересѣченія земной орбиты метеорическимъ потокомъ и бываетъ обильное паденіе звѣздъ-метеоровъ.

Благодаря тому, что падающіе метеоры, повидимому, исходятъ изъ созвѣздія Льва, имъ усвоили названіе „леонидъ“.

По словамъ Фламмаріона, потокъ метеоровъ можно представлять себѣ исполинскимъ скопленіемъ космической пыли.

Эти космическія частицы, очень малыя, загораются лишь тогда, когда онѣ проносятся въ высотахъ нашей атмосферы, потому что онѣ, двигаясь съ громадною скоростью, 50—70 верстъ въ секунду, воспламеняются. Иногда падающая звѣзда совершенно сгораетъ во время пе-

релета, иногда она продолжаетъ свой незримый путь по выходѣ изъ предѣловъ нашей атмосферы.

Въ 1866 году ночь съ 1-го на 2-е ноября была довольно ясной въ Парижѣ; къ 9-ти часамъ вечера небо очистилось отъ тучъ. Около часу полуночи можно было видѣть звѣзды несущимися въ направленіи съ сѣверо-востока къ юго-западу понѣскольку въ секунду.

Можетъ ли понасться среди падающихъ метеорическихъ тѣлъ какой нибудь огромный болидъ, способный разрушить часть земного шара?

Мы не можемъ сказать, что это невозможно, — говоритъ знаменитый астрономъ Фламмаріонъ, — но мы можемъ почти утвердительно сказать, что это весьма маловѣроятно. Самые крупныя изъ падающихъ звѣздъ, повидимому, вѣсятъ не болѣе нѣсколькихъ граммовъ. А такая малая величина врядъ ли можетъ произвести какой-либо крупный переворотъ на землѣ.

Падающія звѣзды.

На-дняхъ лазурный небосводъ
 Далъ то для наблюденья,
 Что видимъ мы не каждый годъ, —
 Милльоновъ звѣздъ паденье.
 И изучивъ созвѣздій планъ,
 Какъ карту всей Европы,
 „Науки звѣзды“ разныхъ странъ
 Смотрѣли въ телескопы.
 Увидѣвъ, какъ въ пространствѣ томъ
 Сверкали „леониды“,
 Одинъ ученый астрономъ
 Сказалъ всѣмъ безъ обиды:
 — Всѣ знаютъ то..., и „Нордъ“ и „Вестъ“,
 Что въ жизни безутѣшной
 Не мало падающихъ звѣздъ

И на землѣ есть грѣшной.
 Блестя звѣздой благихъ идей,
 Иной поборникъ чести
 Жизнь начинается средь людей,
 Не зная лжи и лести.
 Но трудно жизнь всю такъ пройти...
 И сила капитала иль иная
 Его задавить на пути,
 Сгноивъ въ стѣнахъ подвала.
 Боролся онъ съ толпой невѣждъ,
 Пока былъ свѣжъ и молодъ...
 И вмѣсто радужныхъ надеждъ
 Въ итогѣ только голодъ.
 Поломанъ мечъ, отброшенъ щитъ,
 Утѣшить что же?... Пьянство!...
 Глядишь, и палецъ тотъ „леонидъ“
 Въ безбрежное пространство.
 „Она“ чиста какъ херувимъ;
 Безстыдства нѣтъ и тѣни..
 Талантомъ яркимъ, огненнымъ
 Плѣняетъ всѣхъ на сценѣ.
 Душой искусству предана,
 Слыветъ актрисой модной
 И служить публикѣ она
 Звѣздой путеводной.
 Но подвернулся ловкій франтъ,
 Богатый и безпечный,
 И предлагаетъ за талантъ
 Не трудъ, а праздникъ вѣчный:
 Парюры, пышный туалетъ,
 Роскошное убранство...
 Глядишь... И звѣздочки той нѣтъ...
 Знать, канула въ пространство.

(Моск. л.)

„Отрѣзанный путь“.

Когда прямой и честный путь

Отрѣзанъ намъ куда-нибудь.

Мы избираемъ путь иной,

Хотя своею кривизной

Онъ часто насъ ведетъ въ тупикъ.

Когда не можетъ клеветникъ

Своихъ поклеповъ доказать,

Онъ такъ стремится ободрать,

Чтобъ злобный умыселъ былъ скрытъ:

Онъ защищаетъ, не чернить,

Передастъ чужой извѣтъ

И вопіетъ на цѣлый свѣтъ:

„Пусть оклеветанный въ отвѣтъ

Свою докажетъ правоту,

Пусть опровергнетъ клевету!“

И обвиненный человекъ,

Пожившій честно долгій вѣкъ,

Служившій родинѣ своей, —

На склонѣ безупречныхъ дней

Бороться съ ложью принужденъ,

Которой низко оскорбленъ...

Мы все отлично сознаемъ,

Какъ некрасивъ такой приѣмъ,

Но сколько „дѣятелей“ въ немъ

Должны невольно упрекнуть:

Для нихъ отрѣзанъ къ правдѣ путь!

Читатель! Какъ ни назови

Такой поступокъ иль приѣмъ —

Любовь уничтожать въ другомъ, —

Едва-ли смыслъ отыщешь въ немъ.

Когда отрѣзанъ къ счастью путь,

Жить къ дѣлу безъ любви,
 При свѣтѣ лампы иль въ глуши,
 Равно противно для души.

(Рус. Сл. № 301).

Вопросы предложенные учителямъ, бывшимъ на Московскихъ курсахъ, для разрѣшенія.

Вопросы касаются новой второклассной школы, но могутъ быть любопытны для всякаго интересующагося школьнымъ дѣломъ. Было бы очень желательно, если бы ктонибудь, имѣющій за собой практику и опытъ, или много думавшій надъ современнымъ состояніемъ школъ высшихъ и среднихъ, высказался на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей относительно предлагаемыхъ ниже вопросовъ, или хотя бы касательно одного изъ перечисленныхъ вопросовъ.

Нѣкоторые вопросы выражены у меня не вполне точно, не въ той редакціи, какая была дана имъ на курсахъ, но смыслъ удержанъ тотъ-же, какъ и на курсахъ.

1. Нужна ли для второклассной школы подробная, строго-опредѣленная и обязательная программа?

2. Не полезно-ли имѣть двѣ программы: одна должна представлять строго опредѣленный кругъ знаній и обязательный, а другая должна указывать только на желательные результаты?

3. Не достаточна-ли для этого строго опредѣленнаго курса знаній программа двухклассной школы?

4. Нужно-ли назначать для каждаго предмета известное число уроковъ обязательныхъ, или только рекомендовать то или другое число?

5. Нуженъ-ли учебникъ по закону Божію, и если нуженъ, то какой наиболѣе подходит?

6. Слѣдуетъ-ли производить экзамены по закону Божию, какъ по другимъ предметамъ, или желателенъ другой какой-либо порядокъ испытаній въ знаніи закона Божія?

7. Выполнима-ли программа по закону Божию, указанная въ проектѣ? (Изд. 1897 г. Іюнь).

8. Каковъ долженъ быть характеръ уроковъ дидактики, и нуженъ-ли экзаменъ по дидактикѣ?

9. На что полезнѣе обращать вниманіе, на общую дидактику или на методику каждаго предмета?

10. Выполнима-ли программа пѣнія, указанная въ проектѣ?

Не предоставитъ-ли программу на волю учителя и не ограничиться-ли простымъ изученіемъ мелодіи гласа?

11. Не полезно-ли указать опредѣленные нагѣвы для средней полосы Россіи?

12. Нужно-ли изучать грамматику церковно-славянскаго языка?

13. Полезенъ-ли этимологическій разборъ славянскаго текста и не лучше-ли практическое чтеніе съ пониманіемъ и переводомъ?

14. Насколько допустима грамматика русскаго языка во второ-классныхъ школахъ?

15. Нуженъ-ли учебникъ по русской грамматикѣ?

16. Изученіе правописанія путемъ предупредительной диктовки нужно-ли?

17. Не допустить ли изученіе этимологіи и синтаксиса путемъ разбора литературныхъ образцовъ?

18. Не лъзя-ли знакомить учащихся съ видами словесности во время класснаго чтенія?

19. Не лзя-ли знакомить учащихся съ произведеніями образцовыхъ писателей путемъ класснаго чтенія?
20. Насколько допустимы письменныя работы—изложеніе своихъ и чужихъ мыслей?
21. Обязательно-ли надо учить писать періоды и разсужденія?
22. Выполнима-ли программа Русской исторіи?
23. Какъ смотрѣть на соединеніе церковной и гражданской исторіи?
24. Что надо знать изъ хронологіи?
25. Удобно-ли распределеніе географическаго матеріала по Смирнову и Линбергу?
26. Не удобнѣе-ли ограничиться краткимъ конспектомъ нужныхъ свѣдѣній?
27. Можно-ли оживлять уроки географіи путемъ разсказовъ и чтенія описаній?
28. Полезно-ли черченіе картъ на память?
29. Выполнима-ли программа Ариѳметики?
30. Обязательно-ли рѣшеніе задачъ алгебраически?
31. Необходимъ-ли учебникъ Ариѳметики?
32. Удобно-ли сдѣланное въ программѣ распределеніе Ариѳметики, Алгебры и геометрическаго черченія, по годамъ?
33. Необходимо-ли изученіе геометрическихъ фигуръ?
34. Не лучше-ли снимать планы мѣстности безъ астролябій, при помощи одной веревки и колышковъ?
35. Какія свѣдѣнія по сельскому хозяйству нужно считать болѣе полезными? Какія ремесла болѣе полезны?

36. Какое приложение можно сдѣлать изъ краткихъ свѣдѣній по медицинѣ?

37. Каковъ учебникъ „Домашняя медицина“ Флоринскаго?

К. Л и в а н о в ъ.

СОДЕРЖАНІЕ

декабрьской книжки Душенолезнаго чтенія.

Воспоминанія о Филаретѣ.—По поводу XXX-тїя со дня кончины Филарета.—Филаретъ митрополитъ Кіевскій и схиеромонахъ Паросій.—Русское православное духовенство въ нашей свѣтской литературѣ 96 и 97 гг.—Письма Оптинскаго старца іеросх. о. Амвросія.—Плоды истиннаго просвѣщенія.—Памяти въ Бозѣ почившаго Архіепископа Казанскаго и Свіязскаго Владиміра.—Изъ путевыхъ записокъ поклонника святымъ мѣстамъ священнаго востока.—„Лѣствица добродѣтелей“.—„Свидѣтели“ о Спасителѣ міра.—Потребность разумнаго усвоенія истины вѣры.—Оружіе противъ козней бѣсовскихъ по ученію ап. Павла.—Значеніе памяти трехъ отроковъ и Даніила пророка въ отношеніи къ Р. Христову.—Спасительное для души дѣйствіе тѣлесныхъ болѣзней.—Декабря 25-е.—Миръ съ Богомъ, съ совѣстію и съ ближними.—Гоненіе на Христа и на церковь.—Религіозные мотивы въ русской поэзіи.—Страничка изъ исторіи Виѣанской семинаріи при митрополитѣ Платонѣ.—Глубокая полночь.—Катихизическія бесѣды.—Старець Кіево-Печерской лавры игумень Агапиль, въ схимѣ Θεодосій.—О воспитаніи благородной дѣвицы.—Игуменія Антонія настоятельница Алексѣевскаго монастыря.—Письма Преосвящ. Θεοφана-Затворника.—Св. прав. Филаретъ милостивый.—Цвѣты съ „луга духовнаго“.

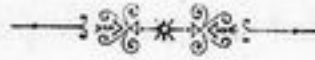
—Содержаніе.—Похоронный звонъ.—Неудачники.—Гигіена въ школахъ.—Леониды или звѣздный дождь 2-го ноября.—Иносказаніе къ тому же.—Отрѣзанный путь.—Вопросы учителямъ, ожидающіе отъ нихъ отвѣта.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.**

№ 46.

№ 46.

**Памяти святителя Московскаго, митрополита
Филарета (*).**

(† Ноября 19-го 1867 года).

Твоимъ огнемъ душа палама,
Отвергла мракъ земныхъ суеть.

(Изъ стихотв. Пушкина къ Филарету).

Вотъ уже 30 лѣтъ прошло съ кончины его, а между тѣмъ имя его не гаснетъ. Напротивъ его образъ все еще остается живымъ, даже во всей свѣжести красокъ. Неземной блескъ земной его жизни и дѣятельности, безпримѣрная въ свое время извѣстность его имени, его обаяніе на современниковъ, чрезвычайный его жизненный подвигъ, его заслуги обезпечиваютъ ему и въ будущемъ славу и великое значеніе.

Первыя десятилѣтія истекающаго столѣтія были тяжелымъ временемъ въ исторіи православной Россійской церкви.

Государства западной Европы вошли тогда на высшую точку духовной растерянности. А между тѣмъ тогда-то именно и допущено было гнусное вліяніе на наше отечество идей, господствовавшихъ на западѣ.

(*) Срав. Моск. Вѣд. № 319.

Умственное броженіе произошло чрезвычайное. Легкомыслію и невѣжеству данъ былъ полный просторъ.

Противъ православія открылись вылазки и на него дерзкія посягательства.

При такихъ-то обстоятельствахъ православной церкви началось для нея новое столѣтіе.

Покойный блаженной памяти Государь Александръ I былъ чело-вѣкъ религіозный. Но Петербургъ тогда заполоненъ былъ ересями, которыя имѣли себѣ защитниковъ въ сферахъ весьма вліятельныхъ.

Въ такое-то опасностями чреватое и для великой личности время выступилъ на историческую сцену Филаретъ. Трудности онъ встрѣтилъ чрезвычайныя. Съ недоброжелателями онъ встрѣтился и съ явными и съ тайными.

Обстоятельства сложныя и тяжкія. Но митрополитъ Филаретъ въ теченіе 40 лѣтъ своего святительствованія на Московской кафедрѣ сдѣлалъ свое дѣло и умирая имѣлъ утѣшеніе видѣть его торжествующимъ.

Какъ въ вѣка ересей сначала отдѣльные учителя и отцы церкви, а затѣмъ и вселенскіе соборы выработали и установили все отдѣлы церковнаго вѣроученія, такъ и святитель Филаретъ въ вѣкъ разнообразнѣйшихъ и сильныхъ нападковъ на православную церковь въ своихъ безчисленныхъ ученыхъ трудахъ въ полнотѣ выразилъ все истины православія, давъ и своимъ современникамъ и будущей Россіи кодексъ того, „како вѣровать“.

И не только онъ выяснилъ истины содержимаго нами вѣроисповѣданія, но и въ жизнь оная провелъ при безпримѣрной по трудолюбію архипастырской своей дѣятельности.

Онъ еще разъ установилъ неизмѣнное непреложное ученіе церкви. Онъ выяснилъ чистоту православія. Вѣковѣчна заслуга его. Послѣ него уже менѣе опасными стали и продолжаютъ быть безопасными все противуцерковныя мнѣнія и ученія, которыя возникали, но еще и въ наши дни возникаютъ. Стоитъ только современнаго духовнаго писателя провѣрить Филаретомъ и откроется въ немъ не только ошибка, но и всякая неточность.

„Москов. Вѣд.“ предполагаютъ, что за великое совершенное Филаретомъ дѣло его когда нибудь быть можетъ назовутъ „отцомъ церкви“.

Но и нынѣ онъ уже состоитъ для православной церкви таковымъ: онъ столь подробно раскрылъ, такъ прочно установилъ, въ такой системѣ провелъ различныя, содержащіяся въ твореніяхъ св. отцовъ части церковнаго ученія; такъ вѣрно отразилъ на себѣ, въ своей дѣятельности и твореніяхъ церковный духъ всей совокупности отцовъ и учителей церкви, что при свѣтѣ его твореній видны всякая неточность и ошибка въ современномъ духовномъ писателѣ.

Авторитетъ Филарета особенно цѣненъ въ тѣхъ случаяхъ, когда погрѣшности въ ученіи исходятъ отъ лицъ священнаго сана. Тотъ или другой отрывокъ изъ Филарета обнаружить всякую ошибку; и вотъ почему лица, имѣющія болѣе пристрастія къ самочинію чѣмъ къ мнѣніямъ церкви, относятся къ Филарету съ трудно скрываемымъ озлобленіемъ, чувствуя въ немъ вѣчнаго и строгаго судію, стоящаго на стражѣ православія.

Богъ послалъ Филарета Русской церкви, чтобы предъ тѣми днями, когда умножаются лжеученія, отлить содержаніе православія въ металлическія, незблемыя формы, ясности очертаній которыхъ нельзя закрыть никакими чуждыми придатками отъ глазъ тѣхъ, кто ирежде всего станетъ искать въ жизни вѣрности своей церкви.

И вышло по волѣ Божіей такъ, что это великое дѣло онъ совершилъ въ томъ загадочномъ семихолмномъ городѣ съ таинственною судьбой, который созданъ вѣрою Русскаго народа и въ продолженіе пяти вѣковъ оберегалъ эту вѣру отъ иноземныхъ „воровъ“. Филаретъ въ той же Москвѣ своими трудами вознесъ вокругъ святыни православія такую мощную ограду, что ее не поколеблютъ никакіе прегрѣшенія.

Удивительна его глубокая сердечная вѣра, его пламенное дерзновеніе, съ которымъ онъ углублялся въ созерцаніе тайны нашего спасенія. Тотъ кто помнитъ его *слова* предъ плащаницею, *слово* о молчаніи пресвятой Богородицы, и инныя *слова* о ней, помнитъ картину первоначальной Сергіевой лавры, нарисованную имъ такъ, что всѣ слушатели плакали; тѣ, чью душу Филаретъ заставлялъ трепетать восторгомъ и умиленіемъ, скажутъ что трудно найти большую силу сердечнаго воодушевленія, которая въ то же время сопровождается глубиною высокаго богословскаго ума.

Говорятъ, что Филаретъ былъ требователемъ къ духовенству. Но какъ возвысилъ онъ духовенство за сорокъ лѣтъ своего управленія епархіей, на какомъ уровнѣ онъ его засталъ и въ какомъ высокомъ состояніи оставилъ!

Что сдѣлалъ онъ своими непосредственными заботами съ учебными заведеніями своей епархіи, въ которыхъ видѣлъ лучшей способъ воздѣйствія на улучшеніе духовенства, и для которыхъ Филаретовское время было золотымъ временемъ? Онъ перевоспиталъ духовенство, выработалъ изъ него лучшее въ Россіи и тѣмъ сдѣлалъ бессильными тѣ нападки, къ которымъ враждебная церкви часть общества любитъ прибѣгать.

А какъ относился Филаретъ къ достойнымъ священникамъ? Онъ, всегда слабый, — послѣ двухдневной поѣздки по осеннимъ дорогамъ въ епархію съ освященіемъ двухъ храмовъ, поспѣвалъ ночнымъ переѣздомъ въ Москву на отпѣваніе приходскаго священника.

Вспомнимъ тѣ черты, которыя придаютъ столько задушевной теплоты его образу, его нѣжную любовь къ матери, неистощимое милосердіе, глубокое смиреніе, безконечную преданность церкви, благоговѣйное и неустанное служеніе въ храмахъ, усердное почитаніе святыхъ — того невидимаго міра, къ которому онъ былъ такъ близокъ, его подвижническую жизнь и красною чертой проходящее чрезъ всю его жизнь аскетическое настроеніе, его тяготѣніе къ дальнимъ, строгимъ обителямъ, его бережное, уважительное отношеніе къ высшимъ, работавшимъ на другихъ путяхъ тому же дѣлу православія, его любовь къ Россіи и ея глубокое пониманіе, восторженное отношеніе къ нему Пушкина, христіанскую свободу и независимость его духа, наконецъ, на продолженіи 60 лѣтъ ежедневной его, быть можетъ, 16 часовой трудъ на пользу церкви — и поймемъ тогда, что это только новые лучи къ его славѣ.

Еслибъ и не было въ Филаретѣ тѣхъ чертъ, которыя даютъ ему образъ святости, то уже по одной своей *догматической* крѣпости онъ былъ бы великимъ мужемъ церкви.

Филаретъ далъ своему и будущему и нашему времени живой образецъ, какъ въ наши дни служить церкви...

Научимся отъ него безусловному подчиненію ея ученію, установленному въ тяжкихъ гоненіяхъ, выстрадавшему вѣками; малѣйшее от-

ступленіе отъ него будемъ считать величайшимъ грѣхомъ и несчастіемъ и будемъ возставать противъ всего, что съ этою чистотою вѣры несогласно. Научимся отъ него постоянному воодушевленію, научимся и вѣрѣ его, при высочайшей мудрости сумѣшнаго по простотѣ, теплотѣ и смиренію своей вѣры быть наравнѣ съ простецами и дѣтьми, которыхъ вѣру ублажилъ Христосъ.

Митрополитъ Филаретъ сталъ исходною точкой и примѣромъ, по которому мы можемъ провѣрять и вѣру нашу и дѣла, если мы стремимся работать для церкви. И только то, что согласно съ установленными имъ мнѣніями, есть дѣйствительное служеніе церкви.

Филаретъ былъ однимъ изъ тѣхъ великихъ явленій, которыя какъ бы дружнымъ въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ напряженіемъ всѣхъ сокровенныхъ силъ своихъ выставляетъ изрѣдка русская жизнь; и выходятъ тогда изъ недоступныхъ глазу тайниковъ въ красотѣ чрезвычайной эти удивительныя олицетворенія родной народности. И счастлива Россія тѣмъ что, наполнивъ Русь своими подвигами, словно не умираютъ эти люди, но и по закатѣ своемъ продолжаютъ освѣщать Россіи ея путь.

Митрополитъ Филаретъ

и о

М. Н. КАТКОВУ.

Ровно тридцать лѣтъ тому назадъ скончался одинъ изъ великихъ церковно-государственно-общественныхъ русскихъ дѣятелей, Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, — скончался по опредѣленію М. Н. Каткова, — „старѣйшій изъ русскихъ архипастырей, знаменитый учитель и витія, богословъ, справедливо прославленный во всемъ христіанскомъ мірѣ, строгій подвижникъ церкви и мужъ по истинѣ государственный, отъ ранней юности до послѣдняго дня долгой жизни своей постоянно горѣвшій любовью къ Россіи“.

Развивая далѣе свою характеристику, М. Н. Катковъ писалъ: „Россія лишилась въ немъ одного изъ преданнѣйшихъ сыновъ своихъ,

Русская церковь—знаменитѣйшаго изъ своихъ іерарховъ, церковь все-ленская—одного изъ твердыхъ столповъ своихъ. Въ Бозѣ почившій архипастырь былъ крѣпкій хранитель, хранитель по преимуществу, остерегавшійся касаться даже того, что затѣняетъ чистоту и славу хранимаго. Его исполненная дней и заслугъ жизнь, вся посвященная служенію церкви, являетъ собою по истинѣ цѣльный характеръ. Пресвященный Филаретъ вполне соответствовалъ требованіямъ эпохи своего пятидесятилѣтія въ архіерействѣ и вполне принадлежалъ ей. Но, служба выпавшей ему въ ходѣ временъ задачѣ, онъ духомъ своимъ возвышался надъ временами, и разумъ его не былъ плѣненъ ни въ какую тѣсноту. Кто зналъ его ближе, тотъ знаетъ, что на высотѣ своего разумѣнія онъ усматривалъ относительное значеніе всѣхъ явленій въ христіанскомъ мірѣ, какъ въ предѣлахъ, такъ и за предѣлами православной церкви. Онъ не позволялъ называть ересью христіанскія разномыслія, не осужденныя все-ленскими соборами и возникшія въ послѣдующія по раздѣленіи церкви времена. Какъ подобаешь истинному православному богослову, онъ былъ свободенъ отъ духа фанатизма въ своихъ сужденіяхъ; какъ подобаешь стоящему выше, онъ зналъ предѣлы и мѣры того, что находится ниже. Его великій умъ, обширная память, быстрота и глубина соображенія не только не ослабѣвали съ лѣтами, но какъ бы восходили отъ силы въ силу. Имѣвшіе доступъ къ нему не забудутъ впечатлѣній его рѣчи, всегда мудрой, умѣвней восходить до всякаго разумѣнія и, съ годами преклонной старости, не старѣвшей, но приобрѣтавшей какъ бы большую мягкость и согрѣвавшейся духовною теплотой“.

Въ этой характеристикѣ М. Н. Катковъ ярко и точно рисуетъ нравственный образъ іерарха и его значеніе какъ дѣятеля церкви и государства.

Великій учитель Русской церкви былъ проникнутъ „горячею любовью къ отечеству“. „Отъ ранней юности, по выраженію М. Н. Каткова, до послѣдняго дня долгой жизни своей постоянно горѣвшій любовью къ Россіи“, митрополитъ Филаретъ всякое свое дѣяніе, каждое учительское слово одушевлялъ этою любовью. И въ тѣ дни, когда на склонѣ его жизни наступили „смутныя времена“ шестидесятыхъ годовъ въ православіи и любви къ Царю и отечеству видѣлъ святитель ограж-

деніе отъ грядущихъ золъ. „Да стануть, — писалъ онъ, — всѣ вѣрные и благонамѣренныя въ силѣ единства въ крѣпкій подвигъ подѣ общимъ знаменемъ: Вѣра, Царь и Россія“.

Отличительною чертой митрополита Филарета была та неутомимая твердость, съ которою онъ всю жизнь несъ это знамя. Сила характера и неусышная энергія выражались неустаннымъ трудомъ. Митрополитъ Филаретъ, уже ветхій дѣньми, былъ бодръ духомъ и трудился.

По опредѣленію М. Н. Каткова, митрополитъ Филаретъ былъ „великій умъ, какихъ во всякую эпоху и во всякой странѣ бываетъ немного. Отшедшій владыка оставилъ намъ и потомкамъ нашимъ богатое наслѣдіе. Отнынѣ онъ становится неистощимымъ предметомъ изученія, которое не преминетъ внести новыя силы въ наше сознаніе, въ наше просвѣщеніе. Пронедная жизнь великаго ума, слѣдившаго за всѣмъ, на все отзывавшагося и во всемъ принимавшаго участіе, снова вступитъ въ дѣйствіе для созерцающей мысли и разумѣнія“.

Характеризуя митрополита Филарета, М. Н. Катковъ говоритъ о немъ: „служба вынавшей ему въ ходѣ время задачъ, онъ духомъ своимъ возвышался надъ временами, и разумъ его не былъ плененъ ни въ какую тѣсноту“. Это именно и выражалось въ томъ, что святитель „слѣдилъ за всѣмъ, на все отзывался и во всемъ принималъ участіе“. Въ своихъ богословскихъ и философскихъ сочиненіяхъ, въ своемъ государственномъ ученіи, въ своихъ письмахъ, рѣчахъ и словахъ, — на какіе вопросы духовной и матеріальной жизни человѣка не давалъ отвѣта митрополитъ Филаретъ? Даже изъ мелочей, изъ каждой его резолюціи можно извлечь поучительный урокъ. „Онъ духомъ своимъ возвышался надъ временами“, и потому-то его „наслѣдіе“ — вѣчная сокровищница „для созерцающей мысли и разумѣнія“.

Широта міросозерцанія и глубина взглядовъ на жизнь и человѣка, свобода самой мысли даютъ долговѣчность наслѣдію послѣ Филарета. Художественность слова, которое служило орудіемъ его труда на плодоносной нивѣ, сила и выразительность, красота и ясность, образность и точность, наконецъ мощная убѣдительность — все это черты творчества въ области слова у митрополита Филарета. Совершенно исключительны собственно богословскія заслуги митрополита Филарета, но Рус-

ская исторія не забудетъ того, что онъ былъ истинно-русскимъ человекомъ; онъ жилъ дѣятельною любовью въ своей родинѣ и вдохновлялъ другихъ на такую же жизнь.

Изъ чего былъ сдѣланъ терновый вѣнецъ Христа Спасителя?

Со временъ французскаго короля Людовика, называемаго Святымъ, сохраняется въ Парижѣ, какъ одна изъ величайшихъ святынь христіанскихъ, въ соборѣ Парижской Богоматери (Notre Dame de Paris), кольцо терноваго вѣнца Христа Спасителя, имѣющее въ поперечникѣ $4\frac{1}{2}$ вершка и слетенное изъ пучка свойственнаго южнымъ странамъ растенія, которое въ ботаникѣ носить названіе „*Juncus balticus*“.

Это послѣднее растеніе принадлежитъ къ довольно распространенному у насъ, въ Россіи, семейству ситниковыхъ (*Juncaceae*); наши представители этого семейства селятся по сырмъ болотистымъ мѣстамъ, часто образуя сплошныя заросли, присутствіе которыхъ очень не правится сельскому хозяину, такъ какъ сѣно, въ которомъ преобладаютъ ситниковыя растенія, избѣгается домашними животными за его плохія качества.

Основою для вѣнца Христа Спасителя и послужилъ одинъ изъ видовъ южныхъ ситниковъ,—а именно „*Juncus balticus*“. Эта основа, этотъ, такъ сказать, обручъ вѣнца былъ оплетенъ колючимъ, съ шипами, растеніемъ, которое въ древности называлось „зизифъ“, а теперь называется въ ботаникѣ „*Zizyphus Spina Cristi*“, по-русски терновникъ. Растительный родъ „*Zizyphus*“ представляетъ изъ себя шиповатыя кустарники изъ семейства крушинныхъ (*Rhamnaceae*), къ которому относится и наша крушина.

Одна изъ вѣтвей „зизифа“, вылетеннаго въ вѣнецъ Божественнаго Страдальца, сохраняется въ одной изъ церквей города Пизы (въ Италіи). Эта вѣтвь имѣетъ въ длину около $1\frac{1}{2}$ вершка: колючихъ шиповъ на ней прежде было шесть, а до нашего времени сохранилось только

три. Наибольшій изъ этихъ шицовъ, вонзавшихся въ Божественное чело Іисуса Христа, длиною почти въ дюймъ.

Кромѣ того шицы отъ вѣнца Богочеловѣка сохраняются два—въ церкви Аутунской семинаріи, а одинъ—въ храмѣ св. Сергія въ Тулузѣ. (Рус. Сл.).

Можно-ли въ театрѣ совершать молебень?

Въ „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ напечатанъ слѣдующій указъ Св. Синода на имя Преосвященнаго Петра, епископа Пермскаго, по поводу ходатайства дирекціи Пермскаго городского театра о разрѣшеніи совершить въ зданіи театра, предъ открытіемъ оперныхъ спектаклей, молебствіе.

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: поступившую 31 августа сего года телеграмму представителей Пермскаго городского управления слѣдующаго содержания: „Избранная Пермскою городской думой дирекція театра, по существующему въ Перми, какъ и во всей Россіи, обычаю, желаетъ предъ открытіемъ опернаго сезона отслужить въ зданіи театра молебствіе, но Его Преосвященство, епископъ Петръ, не даетъ на это разрѣшенія мѣстному духовенству, а потому и согласно настоятельному желанію артистовъ, привыкшихъ начинать свой нелегкій трудъ съ благословенія Божія, дирекція имѣетъ честь почтительнѣйше испрашивать на сіе разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Предсѣдатель дирекціи, городской голова Синакевичъ. Директоры, гласные думы Камнеровъ, Поповъ“.

„Приказали: Пермскій городской голова и гласные Пермской городской думы Камнеровъ и Поповъ просить о разрѣшеніи мѣстному духовенству совершить въ зданіи Пермскаго театра молебствіе предъ открытіемъ въ семь театрѣ спектаклей. Признавая неудобнымъ совершеніе въ зданіи театра молебствія предъ открытіемъ зрѣлищъ, Святѣйшій Су-

нодь опредѣляетъ: Вышеозначенное ходатайство представителей Пермскаго городского управленія отклонить, о чемъ и предоставить синодальной канцеляріи объявить просителямъ, а Вашему Преосвященству послать указъ для свѣдѣнія“.

Слѣпые и ихъ обученіе.

Потеря зрѣнія составляетъ одно изъ величайшихъ бѣдствій, которыя только могутъ постигнуть человѣка. Между тѣмъ число такихъ несчастныхъ очень и очень значительно; въ Россіи число ихъ доходитъ до 200,000. Что-же сдѣлано и дѣлается, чтобы облегчить участь этихъ несчастныхъ?

Первые зачатки попеченія о слѣпыхъ зародились еще въ XIII, XIV столѣтіи. Даже раньше, въ XI столѣтіи, французскій король учредилъ въ Парижѣ богадѣльню для слѣпцовъ, которая существуетъ и понынѣ и въ которой призрѣваются около 300 слѣпцовъ, многіе изъ нихъ со своими семьями. Затѣмъ, въ теченіе очень долгаго времени, почти 8 вѣковъ, для слѣпыхъ ничего новаго не дѣлается. Десятки тысячъ несчастныхъ, лишенныхъ зрѣнія людей, разсыянныхъ по лицу земли, не находятъ себѣ мѣсть въ богадѣльняхъ и въ безысходной, ужасной нуждѣ блуждаютъ отъ города къ городу, отъ села къ селу, побираясь Христовымъ именемъ, терпя и голодъ и холодъ...

Наконецъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, французскому филантропу Валентину Гаюи пришла въ голову грандіозная идея:

—Нельзя-ли и изъ слѣпцовъ сдѣлать такихъ-же полезныхъ членовъ общества и работниковъ на общую пользу, какими являются остальные люди?

И Гаюи попытался привести эту идею въ исполненіе.

Однажды, прогуливаясь по улицамъ Парижа, онъ встрѣтилъ банду слѣпыхъ, которые наигрывали на музыкальныхъ инструментахъ площадныя пѣсни и пьески. Вокругъ нихъ толпились шайками празднующаго и гуляки, потѣшаясь чужимъ комичнымъ видомъ и дурацкими костюмами. Въ

шатовскихъ колпакахъ, съ огромными очками на носу, — какъ бы въ насмѣшку надъ своимъ убожествомъ, — они съ гримасами и кривляніемъ исполняли свою уличную музыку и потѣшали хохотавшую толпу. Но на душу благороднаго филантропа эта сцена произвела глубокое и тяжелое впечатлѣніе. Ему больно было, что несчастные, обиженные природою люди служили посмѣшищемъ для людей болѣе счастливыхъ. Неужели, — подумалъ онъ, — слѣпые не пригодны ни на какое болѣе производительное и осмысленное занятіе“?

И онъ рѣшилъ создать для слѣпцовъ школу, гдѣ они могли-бы получать хотя нѣкоторое образованіе.

Старанія Гаюи увѣнчались успѣхомъ, и созданный его трудами „французскій національный институтъ для слѣпыхъ“ не только существуетъ до сихъ поръ, но является и единственнымъ въ своемъ родѣ учрежденіемъ.

Слава Гаюи и его учениковъ распространилась по всей Европѣ, и нашъ великодушный Императоръ Александръ 1-й велѣлъ вызвать В. Гаюи въ Петербургъ, чтобы онъ и въ нашей родинѣ создалъ профессиональныя школы и училища для слѣпыхъ.

Результатомъ этой филантропической пропаганды явилось учрежденіе „Института для слѣпыхъ дѣтей человеколюбиваго общества“. Но какъ бы хорошо ни былъ обученъ слѣпой, по быстротѣ и легкости работы онъ никогда не можетъ сравниться со зрячимъ; поэтому для того, чтобы дать ему возможность успѣшно бороться за существованіе, необходимо создать нѣкоторое попечительство о слѣпыхъ, которое доставляло бы слѣпцамъ работу и заботилось о продажѣ ихъ произведеній.

Такое попечительство возникло въ Петербургѣ въ 1881 году, по повелѣнію Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Главная цѣль этого попечительства — заботиться о слѣпцахъ и объ ихъ бытѣ, т. е. создавать школы и помогать окончившимъ ихъ воспитанникамъ стать на собственные ноги.

Въ настоящее время такихъ училищъ открыто болѣе 20.

О С О Л Н Ц Ъ.

Солнце всегда интересовало все народы. Еще въ доисторическія времена ученые старались проникнуть въ тайну этого свѣтила. Специально для наблюденія за солнцемъ были устроены громадныя обсерваторіи въ Бенаресѣ и Дели въ Индіи, на Хеопсовой пирамидѣ въ Египтѣ, откуда астрономы громко возвѣщали о времени захода и восхода солнца.

И теперь существуетъ много обсерваторій исключительно для солнца; таковы потсдамская, медомская и лучшая обсерваторія въ Ниццѣ.

Не мудрено, что всегда оказывалось такое предпочтительное солнцу вниманіе: наша бѣдная земля существуетъ только благодаря ему и, перестань она согрѣваться солнцемъ хотя въ продолженіи мѣсяца, не только животная, но и растительная жизнь погибла-бы на ней.

Самый большой телескопъ для наблюденія за солнцемъ, экспонировавшійся на чикагской выставкѣ, имѣетъ длину въ 42 фута, т.-е. величиною этакъ съ хорошей пяти-этажной домъ; окуляторъ этого телескопа имѣетъ 40 дюймовъ въ діаметрѣ.

Солнце намъ кажется большой величины, но если посмотрѣть на него съ какой-нибудь звѣзды, то оно будетъ не больше звѣзды десятой величины. Тяжесть на солнцѣ въ 26—27 разъ больше чѣмъ на землѣ, и человекъ вѣсомъ въ 4 пуда, если-бы попалъ туда, былъ-бы придавленъ своей собственной тяжестью, такъ какъ вѣсилъ бы больше ста пудовъ. На солнцѣ, при разсматриваніи его въ сильный телескопъ, будутъ замѣчаться какія-то темныя пятна, которыя располагаются въ одиночку, группами и пенѣскольку вмѣстѣ. Пятна эти издавна занимали умы астрономовъ, дѣлавшихъ всевозможныя догадки о существѣ ихъ; замѣчательно, что эти пятна увеличиваются, уменьшаются и исчезаютъ съ замѣчательною правильностью въ періодъ одиннадцати съ половиной лѣтъ; кромѣ того въ прямой, но до сихъ поръ неразгаданной, отъ нихъ зависимости находятся т. н. магнитныя бури на землѣ.

При полномъ затменіи наблюдатель видитъ около солнца огненныя горы, уменьшающіяся и увеличивающіяся: это водородъ, воспламеняющійся подъ дѣйствіемъ электричества.

Діаметръ солнца въ 109 разъ больше діаметра земли, но плотность его въ 4 раза меньше земной, т. е. нѣсколько больше плотности воды.

Б і э л и д ы.

Въ субботу 15-го ноябра земля вступила въ точку пересѣченія своей орбиты съ орбитою кометы Біела; эта комета принадлежитъ къ числу пропавшихъ и болѣе невидимыхъ; въ послѣдній разъ ее видѣли въ 1852 году.

Въ 1826 году, 27-го февраля, она была открыта и наблюдаема; ту же комету наблюдали въ 1772 и 1805 гг., слѣдовательно она періодическая и возвращается къ солнцу черезъ каждыя $6\frac{1}{2}$ лѣтъ. На основаніи этихъ расчетовъ можно было ожидать, что комета появится въ 1832 году. При слѣдующемъ своемъ появленіи комета была какъ разъ противъ солнца и восходила вмѣстѣ съ нимъ. Затѣмъ она была наблюдаема въ 1846 году; тогда она представила замѣчательное явленіе: ея ядро раздвоилось, изъ одной кометы образовались двѣ,—одна болѣе, а другая менѣе яркая; разстояніе между ними было около 300.000 километровъ, и каждое изъ нихъ, какъ самостоятельное свѣтило, обращалось вокругъ солнца. Во время слѣдующаго появленія, въ 1852 г., комета была двойная, но разстояніе между близнецами значительно увеличилось: вмѣсто 300,000 километровъ оно стало 2.600,000. Ближайшая къ солнцу комета, притягиваемая солнцемъ сильнѣе, ушла впередъ, а наиболѣе отдаленная отстала, вслѣдствіе чего разстояніе между ними и увеличилось.

Въ 1852 году кометы были наблюдаемы въ послѣдній разъ: съ тѣхъ поръ ихъ болѣе не видѣли. Въ 1859 году, когда кометы снова вернулись къ землѣ, онѣ были противъ солнца и видѣть ихъ не было возможности, а въ 1866 году и до настоящаго времени ихъ вовсе не видѣли; для современныхъ оптическихъ средствъ онѣ исчезли.

Въ 1872 году, по расчетамъ, можно было ожидать, что 15-го ноябра комета Біела вступитъ въ точку пересѣченія ея орбиты съ орбитою

земною, и такъ какъ въ эту точку въ тотъ же день вступить и земля, то можно было ожидать встрѣчи кометы съ землею. Въ этотъ вечеръ астрономы наблюдали громадное число падающихъ звѣздъ, казавшихся вылетающими изъ созвѣздія Андромеды, и притомъ изъ той точки, въ которой наблюдали бы комету въ моментъ встрѣчи съ землею. Стало яснымъ, что дробленіе кометы, наблюдавшееся въ первый разъ въ 1846 году, продолжалось далѣе. Разстояніе между частицами, составляющими комету, между такъ-называемыми „біэлидами“, прогрессивно увеличивалось внутри каждой кометы, и вслѣдствіе этого яркость свѣта, отражаемаго отъ частицъ, ослабѣла, и кометы стали невидимы, хотя вещество, составлявшее прежде комету, продолжало двигаться по той же орбитѣ.

Черезъ два оборота, 15-го ноября 1885 года, комета снова вернулась къ точкѣ пересѣченія ея орбиты съ орбитою земли и снова встрѣтилась съ землею. Читатели, вѣроятно, помнятъ, какое множество падающихъ звѣздъ наблюдалось въ морозный вечеръ 15-го ноября 1885 года. Падающія звѣзды въ буквальномъ смыслѣ слова сыпались съ неба, — одна за другою, а иногда и по нѣскольку вмѣстѣ влетали въ воздухъ и освѣщали темное небо безлуннаго вечера. Черезъ два оборота комета снова вернется въ ту же точку; это будетъ 15-го ноября будущаго 1898 года, и тогда земля снова встрѣтится съ кометою Біэла, или, точнѣе говоря, съ ея остатками. Въ этотъ вечеръ, если только будетъ небо ясное, мы опять увидимъ звѣздный дождь.

Жизнь кометы, обращающейся въ началѣ вокругъ солнца, какъ самостоятельное свѣтило, и разложившейся затѣмъ на рой или облако, состоящее изъ множества отдѣльныхъ космическихъ тѣлецъ, является ясною. Отъ притягательнаго дѣйствія планетъ и земли орбита біэлидъ измѣняется, а самыя біэлиды могутъ двигаться нѣсколькими роями, нѣсколькими пучками.

(Новое Время).

Статистическія данныя о добычѣ золота.

Въ сферѣ денежнаго обращенія идетъ постоянная, то затихающая, то обостряющаяся борьба между золотомъ и серебромъ, какъ основами дѣйствующей монетной системы,—борьба, въ которой „то сей, то оный (металль) на-бокъ гнется“ и которая время отъ времени отзывается на денежномъ рынкѣ болѣе или менѣе сорезными потрясеніями и замѣшательствами или кризисами, причины которыхъ связаны съ количествами золота и серебра, поступающими на денежный рынокъ. Добыча золота начала въ послѣднее время прогрессировать очень быстро, между тѣмъ какъ въ серебряномъ дѣлѣ обнаруживается нѣкоторая заминка. Такъ въ прошломъ году золота было добыто на 392 милл. фр. больше, чѣмъ въ 1891 году, соответствующій же приростъ добычи серебра выразился суммою всего только въ 174 милліона фр. Золото поступаетъ въ обращеніе все въ большемъ и большемъ изобиліи, и до какихъ предѣловъ дойдетъ это изобиліе трудно даже и сказать. Во всякомъ случаѣ едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что золоту въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ болѣе или менѣе чувствительно подешевѣть.

Небезынтересны статистическія данныя, относящіяся къ послѣднимъ годамъ, а именно къ минувшему пятилѣтію.

Въ 1892 г. золота добыто было во всемъ мірѣ на 752 милл. фр. (круглымъ числомъ), въ 1893 г.—на 805 милл. фр., въ 1894 г.—на 913 милл. фр., въ 1895 г.—на 1 миллиардъ 25 милліоновъ фр. и въ 1896 г.—на 1 миллиардъ 120 милл. фр. Главнѣйшими поставщиками золота являются: Соединенные Штаты, Австралія, Трансвааль и Россія. На эти четыре страны приходится въ общей сложности около 80% всей міровой продукціи; остальные же 20% доставляются: Мексикой (въ 1896 г.—на 35 милл. фр.), англійской Индіей (на 30 милліоновъ фр.), Китаемъ (26 милл. фр.), тремя Гвіанами (24 м. фр.), Бразиліей (13 м. фр.), Германіей (12 м. фр.), Австро Венгріей (9 м. фр.) и пр. и пр. Что касается въ частности названныхъ выше четы-

рехъ главнѣйшихъ странъ, то, по приблизительнымъ опредѣленіямъ, продукція золота въ нихъ выражается слѣдующими итогами: въ 1886 году въ Соединенныхъ Штатахъ (въ штатахъ: Калифорнія, Колорадо, Монтана, Южная Дакота, Аризона, Орегонъ, Невада, Новая Мексика и др.) добыто было 85,773 килограмма, на сумму 284 м. фр. (свыше 250/0 всей міровой продукціи); въ Трансвааль—болѣе 78,000 кило. на 260 м. фр. (около 340/0 всего количества); въ Австрали (главнѣйшимъ образомъ въ Викторіи)—65,568 кило, на 218 м. фр. (около 180/0 всего количества); въ Россіи—почти 51,000 кило (болѣе 3,090 пудовъ), на 170 м. фр. (около 150/0 всего количества *).

Повсюду добыча золота разрастается изъ году въ годъ, золотая индустрія прогрессируетъ очень быстро,—повсюду, за исключеніемъ одной только Россіи; она за послѣднее время не только не подвигается впередъ, но даже падаетъ (въ 1896 г. золота у насъ было добыто нѣсколько меньше, чѣмъ въ 1895 г.), несмотря на то, что по содержанію золота въ земныхъ нѣдрахъ Россія является, несомнѣнно, первою страпою въ мірѣ (вся необъятная Сибирь, отъ Урала до крайняго Востока, представляетъ собою настоящее „золотое дно“, чуть не сплошную золотую розсыпь).

*) За 400 лѣтъ, протекшихъ со времени открытія Америки (съ 1493 г. по 1892 г.), золота во всемъ мірѣ добыто было, по приблизительнымъ разсчетахъ, не менѣе 12,400,000 килограммовъ (болѣе 750,000 пудовъ), на сумму до 43-хъ милліардовъ фр. (свыше 17-ти милліардовъ рублей). Наибольшую долю всего этого огромнаго количества дала Америка (Мексика, Южная Америка, Соединенные Штаты). Изъ этой массы золота можно было бы отлить кубъ, ребро котораго равно 8,62 метра или немного болѣе 4-хъ саж.

—Содержаніе.—Памяти митрополита Филарета.—М. Н. Катковъ о немъ.—Терновый вѣнецъ Спасителя.—Можно ли молебствовать въ театрѣ?—Слѣныи и ихъ обученіе.—О Солнцѣ и Біэлидахъ.—Золото и его количество на землѣ.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.****№ 47.****№ 47.****Государь Александръ III на Волгѣ.**

Въ ноябрьской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“, подъ заглавіемъ: „На Волгѣ“, напечатаны воспоминанія, связанныя съ дорогимъ сердцу каждаго русскаго человѣка именемъ покойнаго Государя Александра III и возбуждающія поэтому совершенно исключительный интересъ. Рассказываемое авторомъ происходило около 15 лѣтъ тому назадъ; мѣсто дѣйствія—верхнее теченіе Волги, между Костромой и Нижнимъ-Новгородомъ, около Кинешмы.

Еще съ весны ходили слухи, что Царь съ Царицею будутъ тѣмъ лѣтомъ въ Костромѣ, а оттуда на пароходѣ проѣдутъ и въ Нижній... Теперь слухи эти сбываются: возвратившіеся въ прошлый базаръ изъ города навѣрное узнали, что Они будутъ проѣзжать именно сагодня, и вѣсть объ этомъ живо разнеслась по всему приходу. Правда, о часѣ проѣзда никто не зналъ даже приблизительно, ну, да не бѣда! Собраться пораньше—такъ не проѣзжаешь, а отъ долгаго жланья никому ничего не сдѣлается. Правда и то, что большинство изъ этихъ собравшихся теперь сюда на погостъ спокойно могли бы оставаться въ своихъ деревняхъ, расположенныхъ по тому же нагорному берегу рѣки, откуда съ тѣмъ же удобствомъ могли бы видѣть пароходъ, несущій на себѣ Царя; но всѣмъ имъ казалось гораздо приличнѣе собраться вмѣстѣ всѣмъ приходомъ и выйти на берегъ съ крестнымъ ходомъ, который Царь, мо-

жетъ-быть, и увидить издали. Всѣ, конечно, знали, что пароходъ пройдетъ только мимо, такъ что въ самомъ счастливомъ случаѣ, если Государь будетъ на палубѣ, врядъ ли удастся замѣтить и отличить Его фигуру среди другихъ окружающихъ лицъ. Однако ни у кого не явилось даже и мысли о возможности остаться въ этотъ день дома, а тѣмъ мѣнѣе заниматься полевыми или иными работами.

Чрезвычайно живо описываетъ авторъ тотъ моментъ, когда приближавшійся Царскій пароходъ былъ замѣченъ многотысячною толпою народа.

Быстроходный, украшенный флагами и Императорскимъ штандартомъ, пароходъ совсѣмъ уже близко... Вотъ онъ свернулъ къ горѣ, — здѣсь фарватеръ Волги идетъ у самаго берега, и пароходъ бѣжитъ подъ самымъ погостомъ (гдѣ собралась толпа). Еще ближе... Можно уже разобратъ лица стоящихъ на носовой части парохода... Ярko блеснулъ на солнцѣ высоко поднятый позлащенный крестъ въ рукахъ священника, осѣнившего благополучное слѣдованіе Царя съ Царицей. Снова раздалось гнѣіе молитвы за Царя, подхваченное всею толпою, опустившеюся на колѣна. Было ясно, что съ парохода замѣтили и услышали и колѣнопреклоненную поющую толпу и выстроившійся крестный ходъ: изъ группы стоящихъ на носу отдѣлилась могучая, цвѣтущая силой и здоровьемъ фигура Царя-Миротворца.... Онъ снялъ фуражку и набожно перекрестился. Еще громче зазвучали слова молитвы, а священникъ не переставая осѣнялъ крестомъ.... Пароходъ все ближе... Государь что-то кому-то сказалъ; колеса сразу остановились, потомъ слѣлали нѣсколько оборотовъ въ обратную сторону и снова остановились. На мгновеніе остановилось и судно, а потомъ пошло совсѣмъ тихо, увлекаемое лишь спокойнымъ теченіемъ рѣки. Теперь, на разстояніи уже не болѣе десяти сажень, ясно можно было разсмотрѣть лица Царя и Царицы, стоявшихъ отдѣльно впереди всѣхъ. Когда они сравнялись съ пароходомъ, Государь снова перекрестился на высоко поднятый и все время осѣнявшій Его крестъ, а потомъ троекратно, по русскому обычаю, на всѣ стороны поклонился стоявшему на колѣнахъ на берегу народу. „Безмолвная, теперь уже пораженная величіемъ минуты, толпа отвѣчала Ему земнымъ поклономъ“. Черезъ минуту колеса парохода снова заработали... Государь, махнувъ

фуражкой, надѣлъ ее и скрылся среди окружающихъ. Толпа на берегу крестилась, шептала молитвы; старые и малые плакали отъ умиленія.

Это было дѣйствительно трогательное зрѣлище. Вздохновенная, расстроенная, подавленная, такъ-сказать, величіемъ минуты, толпа долго не выходила изъ благоговѣйнаго безмолвія.

Лишь когда пароходъ, уносившій дорогую Чету, отошелъ уже на такое разстояніе, что врядъ ли съ него могло быть что-нибудь услышано, — только тогда кто-то догадался крикнуть „ура“, теперь дружно подхваченное всѣми, а въ тѣ минуты, когда Государь былъ тутъ, близко, никто объ этомъ и не вспомнилъ. Да этого и не было нужно: и безъ шумныхъ привѣтствій, въ этой безмолвной, крестящейся, колѣнопреклоненной толпѣ, въ ея тихихъ, но пламенныхъ молитвахъ, въ этихъ словахъ умиленія, ярко били наружу тѣ чувства, какія волновали сердца этой толпы въ эти короткія, но дорогія мгновенія, какія нельзя выразить никакими восторженными кликами!

Памяти митрополита Филарета.

Изъ Петербургскихъ газетъ „Народъ“ вспомнилъ годовщину Филарета, исполнившуюся 19 ноября, и посвятилъ слѣдующія строки характеристикѣ почившаго архипастыря.

Этотъ знаменитый пастырь, говоритъ газета, вмѣщалъ въ своемъ слабомъ, тщедушномъ тѣлѣ необыкновенную силу духа, тонкій проникательный умъ, соединенный съ практическою мудростью, высокое образованіе, непреклонную волю, всецѣло преданную волѣ Провидѣнія и истинно монашеское смиреніе. Это былъ дѣйствительно апостоль православія, обладавшій змѣиною мудростію и дѣтскою кротостію. Всѣ свои природныя дарованія и приобрѣтенныя познанія Филаретъ посвятилъ неусыпному служенію церкви и отечеству. Всюду слово владыки имѣло вѣсъ и значеніе.

Филаретъ долго еще будетъ жить въ памяти народа, не переставая оставаться авторитетомъ въ вопросахъ церковной, государственной и общественной жизни.

А что народъ любилъ Филарета, это доказывается хотя бы тѣмъ, на примѣръ, что, какъ рассказываетъ газета, случилось, что во время великихъ праздниковъ, послѣ весьма продолжительнаго богослуженія въ соборѣ Троице-Сергіевой лавры, при громадномъ стеченіи богомольцевъ, преосвященнѣйшій владыка долженъ былъ болѣе часа времени совершать путь въ нѣсколько сажень, чтобы успѣть каждаго желающаго осѣнить крестнымъ знаменіемъ.

Митрополитъ Филаретъ

въ 1840 гг.

въ селѣ Малинѣ Коломенскаго уѣзда.

Въ декабрьской книжкѣ „Душеполезнаго чтенія“ между прочимъ напечатанъ слѣдующій рассказъ изъ воспомнаній заштатнаго священника села Малина о. Василія Булгакова о митрополитѣ Филаретѣ.

По окончаніи семинаріи, я опредѣленъ былъ владыкою Филаретомъ во священника въ село Малино, Коломенскаго уѣзда; здѣсь мнѣ пришлось узнать отъ своей тещи слѣдующее о посѣщеніи Малинскаго храма митрополитомъ Филаретомъ при жизни моего предшественника, тестя.

Владыкѣ изъ Коломны нужно было проѣхать въ Серпуховѣ на освященіе храма. Путь былъ избранъ владыкою на Малино, о чемъ никто изъ причта Малинскаго не зналъ. Версты за двѣ отъ Малина, экипажъ владыки догналъ мужичка, Малинскаго прихожанина. Святитель Филаретъ приказалъ посадить мужичка на козлы. „Ты этого прихода“? „Того самаго“, отвѣчаетъ мужичекъ, не зная, кто именно ведетъ съ нимъ бесѣду. „А что у васъ служба часто бываетъ“? „По праздникамъ всегда, а въ будни—рѣдко“. „А водочку съ батюшкой разрѣшаете“? „Грѣшныя люди—разрѣшаемъ“. „А батюшка вашъ хорошій“? „Въ лучшемъ видѣ—добрый, ласковый“..... Стали въѣзжать въ село. Увидавъ карету, обыватели Малина удивились, тѣмъ болѣе что сзади ея ѣхали пѣвчіе. Тесть былъ въ огородѣ. Когда сказали ему о пріѣздѣ митрополита, онъ

до того растерялся, что, по приходѣ въ домъ, никакъ не могъ надѣть свою рясу и все надѣвалъ ее рукавами книзу, пока матушка не помогла ему найти рукава.... А владыка стоялъ уже около паперти. Только что сталъ тестъ подходить къ владыкѣ подъ благословеніе, а съ колокольні дьячекъ и кричитъ: „Батюшка, во всѣ что-ли трезвонить, или въ одинъ большой“? Батюшка только махнулъ рукой, а владыка улыбнулся.. Дьячекъ неистово затрезвонилъ во всѣ. Послѣ осмотра храма, владыка зашелъ къ батюшкѣ въ домъ и такъ какъ было уже поздно, то остался здѣсь ночевать. Укладываясь спать, онъ потребовалъ себѣ только ржаного ситника. Поутру, отъѣзжая далѣе, владыка и говоритъ матушкѣ: „Твой хлѣбъ такъ мнѣ понравился, что я желалъ бы взять такого и на дорогу“... Теща съ нескрываемою радостью надѣлила дорогого гостя ржанымъ ситникомъ и на всю жизнь сохранила добрую память о благостномъ и снисходительномъ владыкѣ Филаретѣ.

Подарокъ Феликса Фора Преосвященному митрополиту Палладію.

Во время своего пребыванія въ Петербургѣ, президентъ Французской республики посѣтилъ богатѣйшій храмъ нашей столицы, Исаакіевскій соборъ, гдѣ его встрѣтилъ митрополитъ Палладій. Въ воспоминаніе объ этомъ, Феликсъ Форъ прислалъ въ даръ Его Высокопреосвященству драгоценную золотую чашу. Она сдѣлана по самымъ лучшимъ образцамъ византійскаго стила и имѣетъ 25 сант. въ вышину и 13 сант. въ верхнемъ діаметрѣ. По бокамъ чаши размѣщены шесть эмалевыхъ медальоновъ, соединенныхъ между собою тонкою рѣзьбою и украшенныхъ цѣнными камнями.

Основаніе чаши такого же характера, какъ и она сама. На ней вырѣзана надпись буквами византійскаго же стила: *Offert à Monseigneur le Metropolitte de S.-Petersbourg et de Ladoga par Monsieur*

Felix Faure Prèsident de la République Francaise en souvenir de sa visite à la Cathédrale St. Isaac 12/24 Août 1897.

Правдивое слово о церковныхъ школахъ.

„Бирж. Вѣд.“ слѣдующимъ образомъ опредѣляютъ значеніе церковной школы.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о „продуктивности церковныхъ школъ“, къ чести ихъ нужно прежде всего сказать то, что, несмотря на бѣдность и соединенную съ ней всю тяжесть своего положенія, онѣ все-таки живутъ, не опускаютъ рукъ въ отчаяніи, не падаютъ въ безсиліи подъ гнетомъ нужды, живутъ, увеличиваясь количествомъ и преуспѣвая качествомъ и скромно трудятся, дѣлаютъ потихоньку свое доброе дѣло народнаго просвѣщенія. Правда, скромна дѣятельность церковныхъ школъ, невелики ихъ трофеи и во многомъ онѣ пока еще уступаютъ по необходимости болѣе благоустроеннымъ земскимъ школамъ, но великая заслуга ихъ въ томъ, что, при своей крайней дешевизнѣ, онѣ много помогаютъ правительству, содѣйствуя ему въ разрѣшенія столь насущнаго вопроса о всеобщемъ народномъ образованіи. Говорится это про самыя бѣднѣйшія церковныя школы, но между ними есть не мало школъ и болѣе счастливыхъ, хорошо обставленныхъ и вполне благоустроенныхъ, которыя, составляя гордость школъ своего типа, своей многоплодной дѣятельностью нерѣдко даже затмѣваютъ славу столь восхваляемыхъ земскихъ школъ. „Правду-истину сказать, вѣдь и земскія школы не особенно чреваты“. Продуктивность ихъ обыкновенно равняется 10—15, рѣдко болѣе, выпускаемыхъ ежегодно, и то русскихъ, питомцевъ; вотъ и вся ихъ просвѣтительная дѣятельность!.. А между тѣмъ чего стоитъ завести земскую школу, сколько она требуетъ содержанія и какимъ тяжелымъ бременемъ ложится на населеніе!

Безбрачіе.

Газета „Міровые Отголоски“ такъ разсуждаетъ на эту тему.

Число браковъ съ года на годъ все уменьшается. На это ненормальное явленіе, замѣчаемое не только въ обѣихъ столицахъ, но и въ провинціи, указываетъ статистика. Въ оно время, которое не безъ основанія называется „добрымъ старымъ временемъ“, браки заключались рано и часто. Теперь же они заключаются гораздо позже и рѣже. Казалось бы, что между временемъ обѣда и порою брака не существуетъ никакой связи, а между тѣмъ факты указываютъ на существованіе этой таинственной связи. Прежде обѣдали рано и вступали въ бракъ рано. Теперь же—поздніе обѣды какъ будто влекутъ за собою поздніе браки. Мы садимся большею частью обѣдать безъ аппетита и вступаемъ нерѣдко въ бракъ безъ любви. Предшествующая обѣду закуска (Hors d'oeuvre) портитъ аппетитъ, а горькіе житейскіе опыты являются помѣхою браку.

Что заключеніе браковъ способствуетъ оздоровленію общества, предохраняетъ его отъ многихъ увлеченій—не подлежитъ сомнѣнію. Чѣмъ менѣе заключается браковъ, тѣмъ ниже нравственный уровень той среды, въ которой замѣчается это достойное сожалѣнія явленіе. Если бы потребовались еще доказательства этой истины, можно было бы привести чрезвычайно любопытныя статистическія данныя извѣстнаго французскаго врача д-ра Ленъо (Lagnos), специально занимавшагося этимъ важнымъ для всякаго государства и народа вопросомъ. Франція, какъ заявляетъ ученый авторъ, къ величайшему прискорбію, такая страна, въ которой заключается наименьшее число браковъ, что и влечетъ за собою весьма печальныя послѣдствія. Семья—основа общества, колыбель культуры. Изъ семьи составляется общество, государство. Кто относится съ пренебреженіемъ къ семьѣ, тотъ подкапывается подъ общество какъ органическое цѣлое.

Все, что французскій ученый говоритъ о своей родинѣ, примѣнимо также и къ намъ. Число старыхъ холостяковъ растетъ также у насъ

въ угрожающей прогрессіи, такъ что стали даже носиться слухи, что хотять обложить этихъ мизогеновъ особеннымъ налогомъ. Во Франціи объ этомъ серьезно поговаривали, и по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, въ виду уменьшающагося все населенія, хотять вскорѣ перейти отъ слова къ дѣлу: авось это средство окажется противоядіемъ противъ зла безбрачія. У насъ, слава Богу, недугъ этотъ не даетъ себя еще такъ чувствовать, приростъ населенія вполнѣ нормальный, что и доказано было послѣднею народною переписью, но, намъ кажется, не только слѣдуетъ дѣйствовать противъ зла, когда оно уже заражаетъ общественный организмъ, а необходимо своевременно заботиться о предупрежденіи его появленія.

Докторъ Ленъ приводитъ данныя, которыя въ высшей степени назидательны: онъ доказываетъ на основаніи неумолимыхъ цифръ, какое роковое вліяніе имѣетъ на общественную нравственность сдѣлавшееся въ послѣднее время столь моднымъ безбрачіе, какъ оно вліяетъ на матеріальное преуспѣяніе, нравственное развитіе и общественное благосостояніе. Смертность среди холостяковъ гораздо больше, чѣмъ среди женатыхъ, равно какъ и число психически больныхъ. И статистика преступленій даетъ въ этомъ отношеніи весьма поучительныя данныя. На 100,000 женатыхъ приходится 18 преступниковъ, въ то время какъ на такое же число холостяковъ приходится 38 преступниковъ, значить болѣе чѣмъ вдвое. Словомъ, духовныя и тѣлесныя недуги, преступленія противъ гражданскихъ законовъ и предписаній нравственности, покушенія на жизнь и имущество, обыкновенныя и политическія преступленія и т. п. совершаются холостяками въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ женатыми.

Многіе издѣваются надъ добрымъ старымъ временемъ, когда родителямъ многочисленнаго потомства выдавали преміи, когда прибѣгали къ различнымъ средствамъ для поощренія брака. По истинѣ наши предки были гораздо дальновиднѣе своихъ потомковъ, которые такъ гордятся своими знаніями, сенсаціонными открытіями новѣйшаго времени. Правда, намъ удалось укрощать стихіи, но мы не можемъ усмирить свои собственныя страсти; мы исчисляемъ въ точности движеніе планетъ, но не умѣемъ свести концы съ концами въ обыкновенныхъ житейскихъ расчетахъ. Правда, нельзя отрицать, что и ложное женское воспитаніе отчасти виновато въ безбрачіи, потому что прекрасная половина челоуѣ-

ческаго рода предъявляетъ часто уже черезчуръ преувеличенныя требованія, которымъ удовлетворить очень трудно. И вотъ причина безбрачія, являющагося такою же опустошительною заразною болѣзью, какъ и дифтерія.

Брачные законы.

Въ Аргентинской республикѣ, гдѣ необходимы стали строгія предписанія для увеличенія народонаселенія, считается уже противозаконнымъ поступкомъ, если кто-нибудь отвергнетъ сдѣланное ему предложеніе. Уже раньше предлагались различныя мѣры (для увеличенія народонаселенія), съ 1 же февраля 1897 года издано правило, по которому человекъ, не принявшій предложенія, преслѣдуется закономъ. Денежные штрафы, назначаемые за этотъ проступокъ, идутъ въ пользу мужчины или женщины получившихъ отказъ. Законъ этотъ, навѣрное единственный въ своемъ родѣ, выраженъ слѣдующими словами: „Холостые мужчины и незамужнія женщины, отвергающіе безо всякаго законнаго основанія предложеніе лица, желающаго соединиться съ ними брачными узами, должны уплатить штрафъ въ 500 піастровъ (около 25 рублей) въ пользу того лица, мужчины или женщины, предложеніе котораго или которой они не приняли.“ Штрафъ этотъ обязано уплачивать всякое лицо въ возрастѣ отъ 20 до 80 лѣтъ. И, кромѣ того, каждый холостой мужчина въ этомъ же возрастѣ долженъ уплачивать ежемѣсячно особый налогъ до тѣхъ поръ, пока онъ не женится.

Вавилонская башня.

Въ національномъ музеѣ въ Вашингтонѣ въ настоящее время выставлена модель Вавилонской башни. Модель эта основана на изслѣдованіяхъ англичанина сэръ-Генри Раулинсона. Въ настоящее время раз-

валины башни, находящіяся къ юго-западу отъ древняго Вавилона, на правомъ берегу Евфрата, извѣстны тамъ подъ именемъ Бирсъ-Нимрутъ. Навуходоносоръ пытался реставрировать первоначальную башню. По мнѣнію Генри Раулинсона, Вавилонская башня имѣла въ своемъ основаніи 272 квадратныя фута. Вышиной она была въ 176 футовъ.

Внезапное посѣдѣніе волосъ.

„Вѣстникъ общественной гігіены“ заимствуетъ изъ литературы слѣдующіе интересные съ фізіологической точки зрѣнія факты внезапнаго посѣдѣнія волосъ. Одинъ Сипай, взятый во время возстанія въ Бенгаліи въ плѣнъ, предчувствуя свою судьбу, на глазахъ доктора Раггу и многихъ другихъ свидѣтелей совершенно посѣдѣлъ въ полчаса. Королева Марія Антуанетта въ ночь наканунѣ казни посѣдѣла. Также въ одну ночь посѣдѣлъ Лудовикъ Сфорца, когда былъ взятъ Лудовикомъ XII въ плѣнъ. Одинъ рабочій въ Иоркѣ, при паденіи съ высокой крыши успѣлъ ухватиться за дождевую трубу; когда его сняли, онъ оказался совершенно посѣдѣвшимъ. Частное посѣдѣніе волосъ встрѣчается чаще общаго и ускоряется прижатіемъ покрытаго волосами мѣста. Такъ, у одного ребенка посѣдѣли на головѣ пять пучковъ волосъ, соотвѣтствующіе тѣмъ мѣстамъ, на которыя опирались пальцы его матери, защищавшей его голову отъ толчковъ объ экипажъ, въ то время, когда ихъ понесли лошади. Животныя тоже сѣдѣютъ отъ страха. Такъ, напримѣръ, одинъ черный дроздъ, испугавшійся кошки, сначала весь вылинялъ, а потомъ обросъ бѣлыми перьями. Тоже же случилось съ сѣрою коноплянкой, испуганной однимъ пьяницей, который сталъ выщипывать у нея перья.

Цѣна въ русскомъ обществѣ высшему классическому образованію.

Примѣромъ того, какъ цѣнится въ Россіи классическое образованіе, по газетѣ „Мірскіе Отголоски“, можетъ служить Кіевскій университетъ: на филологическомъ факультетѣ тамъ учащихся всего двое, а учащихся классическимъ языкамъ шестеро. Такимъ образомъ всѣ усилія при-
вести къ Россіи филологію оказываются напрасными. И замѣщеніе ка-
едръ встрѣчаетъ затрудненія: изъ 6 профессоровъ въ Кіевѣ только двое русскихъ, остальные нѣмцы и чехи, и русскимъ-то языкомъ владѣющіе плохо. И въ другихъ университетахъ число изучающихъ древне-классическую филологію немногимъ болѣе.

М г л а .

Далекихъ звѣздъ сіяющіе хоры
Вдохнули жизнь въ безтрепетную мглу...
Прибрежный лѣсъ, луга, поля и горы
Шлютъ небесамъ безмолвную хвалу.

* *
*

И мѣсяць-царь въ безропотныя воды
Холодный лучъ волшебю окунулъ...
Средь тишины, какъ тайный вздохъ природы
Едва дрожитъ неуловимый гуль.

* *
*

Базлюдьє... Сонъ... Ни съ кѣмъ не жду я встрѣчи,
Но въ этомъ снѣ, но въ этой тихой мглѣ
Миѣ слышатся ласкающія рѣчи...
О, есть душа и въ небѣ, и въ землѣ!

* *
*

Стремится мысль къ надзвѣздному чертогу,
 За грань небесъ, къ немеркнущимъ лучамъ...
 И я молюсь невѣдомому Богу,
 И внеплю я невѣдомымъ рѣчамъ...

А. Мейснеръ.

(Свѣтъ).

СОДЕРЖАНІЕ

ноябрьской книжки Богословскаго Вѣстника.

Святаго Ефрема Сирина толкованіе на Четвероевангеліе.—Дары земные небесному жителю.—Церковно-практическое и научно-богословское значеніе славянскаго перевода Новаго Завѣта въ трудѣ святителя Алексія, митрополита Кіево-Московскаго и все-Россійскаго.—Эпоха преобразованія западно-русскихъ церковныхъ братствъ (1586—1600 гг.).—Художественное творчество и религіозное познаніе.—Страница изъ исторіи православной русской миссіи въ Китаѣ.—Третій все-Россійскій миссіонерскій съѣздъ.—Инокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ его отношеніи къ Московской духовной академіи.—Астрономія и Богословіе.—Вигуру. Руководство къ чтенію и изученію Библии. Общедоступный и изложенный въ связи съ новѣйшими изысканіями курсъ Священнаго Писанія. Ветхій Завѣтъ.—Пятокнижіе. Съ иллюстраціями по памятникамъ. Переводъ съ 9-го французскаго изданія В. В. Воронцова. Москва. 1897 г. В. Н. Мышцина.—Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.—Отчетъ Братства

препод. Сергія для всемогущества нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за 1896 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ

10-й книжки Душеполезнаго чтенія.

„Подъ Божественнымъ покровомъ“. Высокопреосвященнаго Дмитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. — Покровъ прясвятя Богородицы, святителя Дмитрія, митрополита Ростовскаго. — Храмъ святой Софіи въ Константинополѣ. — Изъ исторіи древне-русской иконописи. — Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна. Патриарха Вселенскаго Аноима VII. — „Обѣтованія Божія“ и обязанности налагаемыя ими на христіанъ. — Человѣкъ о Христѣ. — Заповѣдь о почитаніи царя. — Разсѣянные слушатели слова Божія. — Прощальная рѣчь пастыря. — „Лѣствица добродѣтелей“. — Къ дню кончины оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія. — Святитель Θεофанъ затворникъ и подвижникъ Вышинской пустыни. — Катихизическія бесѣды. — На пути. — Воплъ души. — Письма Пресвящ. Θεофана-затворника. — Его-же: 1) Новый „читатель“ душеспасительныхъ книгъ; 2) Безобразный идолъ; 3) „Четки наказательныя“ и 4) Излишнее „любомудрствованіе“. — „Мудрость“, по письмамъ преосвященнаго Іереміи-отшельника. — По поводу годичной памяти священно-архимандрита Григорія (Воинова). — Старецъ Кіево-Печерской лавры игумень Агашинъ, въ схимѣ Θεодосій. — Письма о воспитаніи благородной дѣвицы и обращеніи ея въ міръ. — Православная церковь въ южной Америкѣ. — Къ трехсотлѣтію чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери. (1597—1897).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1898 годъ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ

САМУЮ ДЕШЕВУЮ

ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ
ГАЗЕТУ

РУССКОЕ СЛОВО

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

—
Газета заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

Руководящія (передовыя) статьи. — Телеграммы. — Внутреннія извѣстія. — Внѣшнія извѣстія. — Свѣдѣнія мѣстнаго характера (происшествія, театр, музыка, картины). — Корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы. — Выдержки изъ журналовъ и газетъ. Критическія и библиографическія замѣтки. — *Изложеніе, истолкованіе и разъясненіе законовъ, мѣропріятій и распоряженій правительства.* — Фельетоны научнаго и беллетристическаго (романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и т. п.) характера. — *Портреты* и политинажи, относящіеся до событій текущей жизни. — Смѣсь. — Объявленія.

Срокъ выхода — ежедневный (кромѣ дней, слѣдующихъ за большими праздниками).

Подписная цѣна:

съ пересылкою и доставкою:	на 6 мѣсяцевъ . . .	3 р. — к.
	„ 3 „	1 „ 75 „
на годъ 5 р.	„ 1 „	— „ 60 „

Несмотря на *крайне дешевую цѣну*, газета будетъ заключать въ себѣ, съ достаточною полнотою, *все отдѣлы большихъ столичныхъ газетъ* и постарается быть вѣрною отразительницей явленій нашей общественно-государственной — въ столицахъ и въ провинціи — жизни. Особое вниманіе редакція отведетъ вопросамъ народнаго образованія въ широкомъ смыслѣ этого слова. Событія международнаго характера и жизни иностранныхъ государствъ будутъ съ возможною полнотою отмѣчаться въ газетѣ. За успѣхами нашей общественности, за явленіями въ русской наукѣ и въ родной словесности „Русское Слово“ будетъ слѣдить съ особою внимательностью.

Адресъ редакціи: Москва, Тверской бульварь, домъ Яголковскаго.

Газета «Русское Слово» допущена Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ обращенію въ бесплатныхъ народныхъ читальняхъ.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ**РИЧАРДА КАРЛОВИЧА****МАТИСЕНЪ.**

Пріемъ больныхъ, искусственные зубы и пломбированіе зубовъ.

Пріемъ ежедневно съ 10 ч. утра до 7 ч. вечера.

Власьевская ул., д. Мосягина.

МАГАЗИНЪ Р. КААТЦЪ

въ ЯРОСЛАВЛѢ.

Власьевская улица, собственный домъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО.

—Швейныхъ машинъ—всѣхъ системъ лучшихъ фабрикъ Европы и Америки.

—Чулочныя машинны.
—Десятичные и Робенскіе Вѣсм.
—Коньки всѣхъ системъ.
—Земледѣльческія орудія и машинны.
—Представительство Цейлонскаго чая.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

Музыкальныхъ инструментовъ

Рояли, Піанино, Фисгармоніи (всѣхъ цѣнъ и видовъ), скрипки, гитары, цитры, гармоніи, концертно и пр.

—Всѣхъ видовъ самоиграющихъ инструментовъ: Механическія Піанино, Піано-Мелодико, Оркестръ-Монопаны, Аристонны, Фениксъ-Органы, Симфоніоны, и проч.

—Вѣнская гнутая мебель.

—Металлическія вѣски.

—Керосиновыя кухни „Примусъ“ и другихъ видовъ.

При покупкѣ швейныхъ машинъ, фисгармоній, роялей и піанино допускается разсрочка платежа.

—**Содержаніе.**—Государь Александръ III на Волгѣ. — Памяти митрополита Филарета. — Подарокъ Феликса Фора Высокопреосвященному Палладію. — Правдивое слово о церк.-прих. школахъ. — Безбрачіе и законы противъ него. — Вавил. башня. — Внезапное посѣдніе волосъ. — Цѣна въ Россіи классич. образованію. — Мгла. —

Редакторъ Н. Корсунскій.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

Дозволено цензурою.

ГОДЪ

9-го ДЕКАБРЯ 1897 г.

XXXVIII.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.****№ 48.****№ 48.****Пророка Даниїла сонъ и видѣніе о четырехъ всемирныхъ царствахъ и о вѣчномъ царствѣ Христа.**

(Дан. гл. VIII).

Назадъ тому около мѣсяца въ газетахъ (напр. Нов. Вр. отъ 16-го ноября № 7803) проскользнуло извѣстіе, что покойный сенаторъ нашъ Д. А. Ровинскій отказалъ Императорскому Эрмитажу богатѣйшее собраніе оригинальныхъ гравюръ Рембрандта (1608—68 гг.), знаменитаго Голландскаго живописца и гравера. Собраніе стоитъ болѣе полумилліона, а Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, состоялъ душеприкащикомъ Г. Ровинскаго по исполненію его духовнаго завѣщанія.

Но между сими, собранными г. Ровинскимъ, произведеніями Рембрандта несомнѣнно нѣтъ, —развѣ въ гравюрѣ или копіи, —картины его, изображающей видѣніе пророкомъ Даниїломъ четырехъ всемирныхъ монархій: подлинникъ этой картины около 1884 г. приобрѣтенъ Берлинскимъ музеемъ. И кто видалъ эту картину хотя въ гравюрѣ, многія изъ которыхъ исполняются за границей столь прекрасно, кто всматривался въ нее внимательно, у того едвали она можетъ когда либо исчезнуть изъ памяти. На картинѣ юный пророкъ Даниїль изображенъ, при таинственномъ сумеречномъ свѣтѣ, стоящимъ на колѣнахъ, блѣднымъ и трепещущимъ. Успокоивая его Ангелъ кладетъ ему на плечо свою

правую руку, между тѣмъ какъ лѣвой указываетъ на видѣніе, открывающее пророку совѣты Божіи.

Минуты высшаго просвѣщенія для древнихъ были плодомъ не напряженія всѣхъ духовныхъ силъ, а состояніемъ на человѣка отвнѣ и свыше нисходящимъ, отъ чего онъ и устранился никакъ не можетъ. Такъ и на Даниіла просвѣщеніе, открывающее ему будущее, нисходитъ свыше, а самъ онъ къ созерцанію что либо прибавить или убавить отъ него безсиленъ. Земля волнуется предъ пророкомъ какъ море и онъ видитъ: изъ глубинъ его выходятъ одно за другимъ животныя, другъ друга низвергающія.

Это было въ Вавилонѣ. Тамъ впервые научились измѣрять время. Здѣсь же на пророка нисходитъ и высшее просвѣщеніе, и преображеннымъ своимъ духовнымъ зрѣніемъ онъ видитъ послѣдовательность земныхъ царствъ, бытію каждаго изъ которыхъ день и часъ назначенъ.

Образы сихъ животныхъ даютъ намъ полное понятіе о природѣ восточныхъ царствъ. Это ужасающіе символы военной ихъ силы. Еще и сегодняшніе гербы восточныхъ царствъ остаются древними. Но идея единственная въ своемъ родѣ чрезъ борьбу между собою символическихъ животныхъ изобразить послѣдовательность мірскихъ царствъ. Уже давнымъ давно посему историки привыкли судьбы востока связывать съ видѣніемъ Даниіла.

Какое однакоже значеніе эти царства имѣли для древняго и имѣютъ для новаго міра?

На востокѣ сила государства была немыслима безъ царской власти. Исторія Египта есть не что иное, какъ послѣдовательность царскихъ династій. И тамъ, гдѣ хотѣли уяснить себѣ развитіе государства, показать восхожденіе его отъ силы въ силу, какъ напр. въ Мидіи, тамъ рассказывали, что въ прежнія времена вся страна раздѣлена была, какъ у насъ во время оно, на части, на удѣлы, между которыми постоянно возникали споры и войны; этими вызываемъ былъ чей нибудь третейскій судъ, а при опасности, грозившей цѣлому отвнѣ, этого третейскаго судью выбирали царемъ. Сдѣлавшись такимъ, онъ подавлялъ себѣ подобныхъ, собиралъ около себя лейбъ-гвардію, строилъ крѣпость, окружалъ свою столицу семью стѣнами.

И Израильтяне подѣ управленіемъ судей не могли защитить своихъ границъ; только подѣ управленіемъ царей они заняли мало-мальски достойное между древними націями положеніе.

Изъ Геродота мы знаемъ, что и жизнь Скивовъ развивалась постепенно, по ступенямъ. Одни изъ нихъ были еще номадами, а другіе уже земледѣльцами, третьи же царскими. Только послѣдніе представляли изъ себя государство и имѣли на сосѣдей вліяніе: они смотрѣли на нихъ какъ на своихъ подданныхъ.

Но царства древняго міра были царствами, наводившими на всѣхъ лишь ужасъ; потому пророкъ и представляетъ ихъ подѣ образомъ страшныхъ животныхъ. Войны и кровопролитія между ними не прекращались. Но вотъ въ эту сутолоку земную проникаетъ дыханіе высшаго міра. Пророкъ предвидитъ въ будущемъ, съ появленіемъ Царя мира, открытіе новаго, вѣчнаго, царства. Для міра, по пророку, оно есть начало новой эры, потому что предносится будутъ сему Царю мира иныя цѣли, а не властолюбіе одно; для Него масштабомъ славы иной будетъ, не военные успѣхи. Чистота сердца и самоотверженность любви, вотъ какіе принципы, по созерцанію и другихъ пророковъ, имѣли господствовать въ семъ царствѣ.

Мы знаемъ, что это за царство; это церковь святая, учрежденная Иисусомъ Христомъ. Она и земнымъ царствамъ стала сообщать совершенно новое и величественное освященіе, правителей и народы связывая наикрѣпчайшими узами любви, монарховъ и гражданъ счастливымъ образомъ себѣ подчиняя, противоположности между закономъ и произволомъ примиряя, послушаніе и свободу взаимно сдружая. Будучи сама царствомъ мира, она и царей заставляетъ свой авторитетъ основывать не на славѣ оружія, а на заботѣ о благѣ отечества и всѣхъ его членовъ. Такъ между царями и подданными ихъ возникаетъ личная любовь, которая какъ солнце своей кроткой силой сердца согрѣваетъ, чувства облагораживаетъ, правителей и простыхъ гражданъ соединяетъ въ одинъ братскій народъ.

Христіанскіе народы въ большинствѣ счастливыми себя чувствуютъ, что ходять во свѣтѣ сего „непоколебимаго“, вѣчнаго „царства“ (Евр. 12, 28), которое, не какъ земныя царства, прейти не можетъ. Какія бы смѣны и перевороты въ ихъ исторіи ни происходили, Божія церковь

пребудеть, поддерживаемая не человѣческими усилями, а единственно своими Главою и Духомъ Святымъ, составляя ихъ воплощеніе и тѣло. Таково твердое основаніе церкви, при которомъ не страшны для нея ни противорѣчіе и противодѣйствіе ей духа времени, ни отпаденіе отъ нея хотя-бы цѣлыхъ массъ народа изъ слоевъ высшихъ и низшихъ. Всѣ другія опоры церкви, по сравненію съ превышеестественнымъ твердымъ ея основаніемъ, оказываются тростниковыми опорами: и безъ нихъ она не падеть и ничего не убоится. Напротивъ чѣмъ рѣшительнѣе и полнѣе она отъ нихъ очищаетъ себя, тѣмъ это утѣшительнѣе, потому что тѣмъ несомнѣннѣе она отрекается отъ того, что ея существу не соответствуетъ, что ее съ земнымъ, съ принадлежащимъ этому міру, связываетъ и что съ нимъ преидеть.

Нѣчто великое представляетъ собою величію и благу отечества самоотверженно содѣйствовать и на алтарь его жертвы приносить. Но отечество часть этого міра составляетъ и во времени оно процвѣтаетъ. А вотъ еще величественнѣйшее дѣло и благороднѣйшихъ людей достойное царству вѣчному, св. церкви, служить, въ устроеніи ея блага народнаго ей помогать и тѣмъ самымъ и народу величайшую услугу оказывать.

„Какъ виноградная лоза она. Изъ Египта она перенесена и на расчищенномъ для нея мѣстѣ посажена (Мк. 12, 1). Утверждены здѣсь были корни ея и она наполнила землю. Покрылись горы ея тѣнью и стали какъ кедры вѣтви ея. Она пустила ихъ до моря и свои отрасли до воды“ (Исх. 23, 31).

„Но была разрушена ограда ея; оципывали ее всѣ проходящіе по пути (Пс. 89, 42; Ис. 5, 5. 6). Лѣсной ведръ подрываетъ ее и полевой звѣрь объѣдаетъ ее“.

„Охрани, Боже силу, что насадила десница Твоя“ (Пс. 78, 54).

„Да будетъ рука Твоя надъ Мужемъ десницы Твоей“, Царемъ нашимъ, „котораго Ты укрѣпилъ Себѣ“.

„Оживи, возстанови насъ: да возсіяетъ лице Твое“.

Такъ между прочимъ, болѣе чѣмъ три тысячи лѣтъ назадъ тому, пѣлъ о духовномъ виноградникѣ, т. е. о той же св. церкви, Асафъ. И какъ приложимо слово его еще и къ настоящему состоянію не только

нашей Россійской, но и всей христіанской церкви! Кто, какой вѣкъ благъ отъ нея не испытывалъ и въ какое время такъ или иначе не нападали на нее или дѣломъ ея не злоупотребляли? По истинѣ все мимоходящія обрывали съ нея плоды и цвѣты; то въ образѣ ученыхъ, то заблуждающихся простецовъ, какъ дикіе звѣри и кабаны ощищивали ее.

Но утѣшимся: кто на вѣчное обращаетъ все свои усилія, не тѣмъ ли съ большей радостью и увѣренностью будетъ свое дѣло на благо св. церкви дѣлать, хотя бы оно для невѣждъ и малымъ казалось и ничтожнымъ!

Ярославской епархіи, Даниловскаго уѣзда, села Рыбницы, или Ново-Спасское, и его приходъ (*).

На лѣвомъ берегу р. Волги, въ трехъ верстахъ отъ Николо-Бабаевского монастыря, стоитъ въ зелени каменная церковь всемилостиваго Спаса. Рядомъ съ церковью раскинулось названное село и неподалеку четыре деревни: Свѣчкино, Уткино, Овсянниково и Тюмба. Это и есть приходъ села Рыбницъ.

Возникновеніе часовни и церкви въ селѣ Рыбницахъ.

Въ лѣта царствованія Благовѣрнаго Государя Царя Алексія Михайловича (1645—1676 гг.) въ деревнѣ Рыбницъ, нераздѣльно, въ одномъ домѣ, жили три родные брата: старшій Андрей, средній Иванъ, а послѣдній Яковъ; прозваніе имъ Коростелевы. — Изъ нихъ средній братъ былъ одержимъ долговременною болѣзнію, въ коей страдая сокрушался предъ Господомъ и молилъ у Него всемогущей помощи ко исцѣленію его отъ болѣзни. — И услышана была молитва болящаго къ прославленію на мѣстѣ жительства братьевъ имени Его святаго. — Было

(*). Краткія свѣдѣнія о немъ см. въ № 44 сихъ вѣдом. стран. 677—80.

больному во снѣ видѣніе такое, дабы онъ шелъ за городъ Кострому, въ село Ларино,—а нынѣ на томъ мѣстѣ никто не обитаетъ,—на восемьдесятъ верстъ разстоянія отъ помянутой деревни Рыбницы состоящее, и въ ономъ селѣ въ нарушенной не малое уже время деревянной церкви купилъ бы мѣстную храмовую икону всемилостиваго Спаса, за которую тутошніе обыватели, крестьяне, потребуютъ вымѣну только четыре рубли. И послѣ покупки той иконы обѣщано было ему отъ болѣзни облегченіе и своевременное здравіе.—Вставъ отъ сна оный больной неукоснительно такое свое видѣніе рассказываетъ какъ своимъ роднымъ братьямъ, такъ и всему ихъ тогда бывшему семейству, и желалъ сердечно выздоровленія отъ отягощавшей его долгое время болѣзни, пожелалъ все то, имъ видѣнное, предвѣщаніе въ скорости исполнить, но по слабости отъ изнурительной болѣзни того никакъ былъ учинить не въ силахъ, потому и оставилъ видѣніе втуне, безъ исполненія.

По прошествіи же нѣкотораго времени опять сему больному было вторично тоже самое видѣніе и какъ бы совершенно не во снѣ, а уже почти на яву, съ такимъ сверхъ перваго видѣнія подтвержденіемъ, что если онъ желаетъ то самое предвѣщаніе для исцѣленія своего исполнить, то исполнилъ бы оное искупленіе помянутой святой иконы скоро.—Воспрянувъ послѣ сего той больной, не яко отъ сна, а такъ какъ бы явнаго бесѣдованія, въ тѣ же минуты братьямъ своимъ со всѣмъ семействомъ вторично тоже самое бывшее ему видѣніе паки повѣдалъ, присовокупляя слышанное, что „ежели желаетъ то исполнить, то исполнилъ бы сіе скоро“.—Послѣ того ощущая въ себѣ радость, а равно и по совѣту брата своего старшаго, больной сей положилъ непреложное намѣреніе, хотя и въ слабости своего здоровья, итти для откровеннаго ему благодатнаго всецѣлебнаго сокровища въ назначенное въ видѣніи помянутое село и искупить тамъ икону всемилостиваго Спаса.

На утро оный больной отправился въ путь, а съ нимъ вмѣстѣ какъ ради слабости и утѣшенія его, такъ наипаче и по ревности къ пріобрѣтенію такого дражайшаго сокровища, пошелъ и братъ его старшій Андрей; и скоро началъ больной чувствовать отъ своей болѣзни не малое облегченіе, и усталостію отъ пути не отягощался. Вскорѣ же достигли сіи два спутника и искомаго ими мѣста, села Ларина, въ

кормъ церковь деревянная давно уже была нарушенная, ветхая, и причта духовнаго при ней никого уже не было, а жили при той церкви одни крестьяне. И начали братья просить ихъ о той видѣнной больнымъ иконѣ, что они за нее имъ искупъ дадутъ, сколько они потребуютъ. И на то самое тѣ жители крестьяне были согласны. И всѣ совокупно пошли въ церковь, въ коей долго искали онаго образа, но не обрѣтали; наконецъ нашли въ колокольнѣ уже забвенныя, издавна лежащія, иконы, неопрятствомъ отъ птицъ и паутины усрамленныя; и между ветхими тѣми иконами обрѣли и искомую ими икону всемилостиваго Спаса. И по очищеніи ея, больной согрѣлся сердцемъ, забылъ свою болѣзнь и здравъ бысть; и падши предъ иконою на колѣна, при всѣхъ бывшихъ тутъ и предстоявшихъ, возсылалъ теплыя и усерднѣйшія молитвы, орошаяся радостными слезами и въ сокрушеніи духа изъ глубины сердца своего благодаря Спаса за премногую всеильную Его помощь и исцѣленіе и слагая въ сердцѣ своемъ то чудесное исполненіе соннаго видѣнія своего.

Потомъ же жителей тѣхъ братья стали спрашивать, сколько имъ за сію икону потребно вымѣну; и крестьяне тѣ съ нихъ спросили только четыре рубли. Сіи деньги съ благодарностію братья тутъ имъ и отдали, и при нескazanномъ восторгѣ оную икону всемилостиваго Спаса взявши на руки понесли въ свое селеніе. И до самаго своего вышепомянутаго селенія Рыбницъ, чрезъ сказанныя восемьдесятъ поприщъ, продолжали путь свой пѣшкомъ, неся св. икону сами на рукахъ и не чувствовавъ ни отягощенія какого либо, ниже усталости въ пути своемъ.

Домашніе же и юзики ихъ ожидали отпущенныхъ ими своихъ путешественниковъ обратно. И желаніемъ горя и возжелѣвъ зрѣти ту святую икону, больному предреченную во снѣ видѣніемъ, узрѣли оную еще издавеча и потекли съ крайнею поспѣшностію на срѣтеніе той иконы съ ея путешественниками, взывая ко Господу Богу гласомъ радостнаго, гласомъ благодаренія, видя, что ихъ больной совершенно здравъ. И радостныя всѣ испускали слезы, ово за исцѣлѣвшаго, ово за обрѣтеніе святыя иконы; наипаче же всего за чудо великое, самымъ уже дѣломъ и исполненіемъ сбывшееся такъ утѣшно, что всѣмъ дивитися и славить Бога.

Видя все сіе какъ жители и сосѣди деревни Рыбницъ, такъ и ближніе одноотчинные, въ другихъ селеніяхъ состоявшіе, а съ ними и окрестные обыватели, въ созерцаніи столь дивнаго чуда, начали притекать съ вѣрою на поклоненіе и почитаніе сея св. иконы, отъ коея и получали цѣлебныя въ немощахъ своихъ врачеванія, въ нуждахъ своихъ вспоможенія, въ путѣхъ, дѣлахъ и дѣяніяхъ своихъ споспѣшествованія. Того ради поусердствовали всѣ, дабы устроить особенную внѣ домовъ Коростелевыхъ часовню, для общаго всѣхъ притекающихъ къ иконѣ сей поклонниковъ собранія; а наипаче всѣмъ имъ ближнимъ жителямъ, какъ въ воскресенія, такъ и въ праздничные дни, для моленія въ оную. — Сверхъ сего нужда была въ часовнѣ той и для проѣзжающихъ и пѣшеходящихъ по большой изъ града Ярославля въ Кострому дорогѣ всякаго званія людей, для подаеній ихъ, а кольки паче для нѣкоторыхъ селеній церкви Никольской Бору Голышкина, прихожане коихъ не ходили на славословіе Божіе во время весны, когда къ приходской ихъ церкви, за разлитіемъ водъ, такъ и во время грязей, за болотистымъ къ ней проходомъ и проѣздомъ, трудно сіе было. И вмѣсто того упущенія, по близости и способности, въ оной самой часовнѣ имъ треба была собираться на общую ихъ молитву и на христіанское безмолвное поклоненіе и на возженіе масла и свѣщей, и на усердную чрезъ то жертву мира и на благохваленія и возданіе чести въ простотѣ духа воздыханіями неизглаголанними.

И тако всемилостивый Спасъ, устроая душъ человѣческихъ спасеніе и возжигая въ сердцахъ ихъ огнемъ умиленія долговременное, а именно до 1758-го лѣта, въ сей часовнѣ продолжи службъ совершеніе. И вложи въ лѣтъ томъ всѣмъ по сердцу помышленіе и совѣщаніе: вмѣсто той часовни построить церковь, и изъ ихъ четырехъ деревень, „Рыбницъ“, „Свѣчкина“ „Овсяникова“ и „Тюмбы“, всего на двухъ верстахъ разстоянія на берегу Волги и рѣчки Рыбенки состоящихъ, сдѣлать штатный полностью приходъ. На таковое совѣщаніе въ скорой горячности духа всѣ жители безъ изытія и безотходно и согласились.

А какъ тогда владѣтелемъ ихъ былъ знаменитый державный господинъ генералъ поручикъ гоф-маршалъ, дѣйствительный камергеръ и орденовъ св. Александра и св. Анны кавалеръ, баронъ Карлъ Ефимовичъ

фон-Сиверсъ, то для лучшаго въ томъ и дѣйствительнаго успѣха, его господина своего и начали просить объ исходатайствованіи имъ вновь устройства, при вышеозначенныхъ вотчинныхъ его четырехъ селеніяхъ, святой церкви, который господинъ, къ исполненію ихъ столь богоугоднаго и душеспасительнаго дѣла, охотно и неукоснительно и приступилъ, и въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, какъ значится въ храмозданной грамотѣ, подалъ прошеніе, которое къ епархіальному Пресвященному Арсенію, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, въ 1758 году апрѣля 28 дня, и прислано было при указѣ Ея Императорскаго Величества, изъ онаго Святѣйшаго Правительствующаго Синода, для надлежащаго разсмотрѣнія и рѣшенія, въ силу святыхъ правилъ и указовъ. А значится въ прошеніи вотчины онаго господина генерала и кавалера барона фон-Сиверса крестьянъ, Ярославскаго нынѣ Даниловскаго уѣзда, приходу Бору-Голышкина, деревень Рыбницъ, Овсяникова, Тюмбы, Свѣчкина, что въ вѣшнія и осеннія времена дороги между онымъ селомъ Боромъ-Голышкинымъ и четырьмя тѣми деревнями, по низкимъ и болотистымъ мѣстамъ, заливаемы были водою и грязью; да и отъ рѣки Волги и отъ озера Яхробольскаго, да отъ рѣки Рыбенки, коя теченіе имѣетъ изъ онаго озера въ Волгу, въ вѣшнія же времена водоразлитіемъ бываетъ по мѣсяцу и по полтора потопленіе мѣстами въ длину версты на двѣ, на три и на пять, а въ ширину мѣстами на полверсты, а индѣ и шире; и въ то водъ разлитіе отъ оныхъ четырехъ деревень къ приходской ихъ въ селѣ Бору-Голышкинѣ Николаевской церкви сухаго пути ни съ коей стороны не бываетъ, а переѣзжать въ лодкахъ въ погоду бываетъ съ немалою нуждою и трудомъ. Да и далеко тѣ четыре деревни отъ окрестныхъ селъ. И четырехъ тѣхъ деревень крестьяне, въ дополненіе своего прошенія въ консисторію, сказкою тоже показали. И по слѣдствію, произведенному посланными отъ Ярославскаго духовнаго правленія, при инструкціи съ закащикомъ и подъячимъ, тоже оказалось. Также подтверждено было и Бору Голышкинскаго прихода разныхъ двѣнадцати вотчинъ старостами, выборными, десятскими и крестьянами, и окрестныхъ селъ священно и церковнослужителями. А именно, что оныхъ деревень крестьянамъ въ проѣздахъ къ оной приходской церкви въ праздничные и воскресные дни для моленія по долгу

христіанскому, и къ пѣніямъ и ко исправленію нужнѣйшихъ требъ, бывають крайнія препятствіе и остановка. По такимъ препятствіямъ и отъ окрестныхъ селъ отдаленію оныхъ четырехъ деревень крестьяне, не желая лишиться слышанія Божественныхъ словесъ и пѣнія, также таинъ святыхъ, исповѣди и причастія, а младенцы крещенія, и чтобъ не впасть въ душепагубный жидовѣрный расколъ, къ тому же и за великію Бору Голышкина прихода, въ коемъ приходскихъ состояло четыреста дворовъ (полагая мужеска по четыре души на каждый дворъ, и того было тысяча шесть сотъ душъ) просили о своей церкви. И по силѣ опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, августа 10 числа 1722-го года состоявшемуся, которое въ 1723-мъ году генваря 19-го дня собственноручнымъ блаженна и вѣчной славы достойна памяти Государя Императора Петра перваго подписаніемъ кѣнфирмовано, и по силѣ инструкции о генеральной 2-й мужеска полу душъ ревизіи, состоящей за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки декабря 16-го дня 1743-го году, гдѣ между прочимъ въ 12-мъ пунктѣ напечатано „и въ великомъ приходѣ болѣе трехъ сотъ дворовъ быть не велѣно“, Божіею милостію смиренный Арсеній, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, сего ради повелѣлъ въ показанной деревнѣ Рыбницахъ, для славы и хвалы имени Божія, построить вновь деревянную церковь во имя всемилостиваго Спаса, съ придѣломъ Николая чудотворца, на отведенномъ оныхъ деревень крестьянами удобномъ, твердомъ и безопасномъ мѣстѣ, на каковое того храма устроеніе за собственноручнымъ Его Высокопреосвященства, отъ 1759-го года марта 9-го дня, подписаніемъ и дана грамота за № 42-мъ съ печатью, которая и хранится въ архивѣ при дѣлѣ въ Ярославской Духовной Консistorіи. и съ той подлинной грамоты выдана къ начинавшейся тогда строиться церкви копія за подписаніемъ для достовѣрности закащика, села Гавшинки Спасскаго попа Θεодора, съ предписаніемъ въ той грамотѣ такимъ, что оной деревнѣ Рыбницѣ, по построеніи въ ней церкви и по освященіи ея, именоваться и писаться селомъ Спасскимъ, Рыбницы тожь.

Съ онаго помянутаго мѣсяца марта 9 числа и была заложена вновь деревянная церковь на отведенномъ твердомъ, какъ и нынѣ есть,

мѣстѣ, и вскорѣ устроися, и въ томъ же 1759-мъ году освящена. Въ оную церковь для отправленія священнослуженія и прочихъ мірскихъ требъ, причтъ тогда переведенъ былъ изъ помянутаго села Бору-Голышкіна, какъ значитса то въ переводной грамотѣ, данной за своеручнымъ Его Высокопреосвященства, митрополита Арсенія Ростовскаго и Ярославскаго, подписаніемъ, отъ 1-го декабря 1759 г. за № 479-мъ, коя грамота и хранится въ ризницѣ при указахъ той церкви. Первымъ священникомъ новоустроенной церкви былъ Иванъ Яковлевъ, а дьячекъ былъ одинъ. И выдаваема была имъ на содержаніе руга и отведена усадебная земля и устроены дома.

Въ сей новоустроенной деревянной церкви священнослуженіе совершалось до 1789-го года. А по семъ положи всемилостивый Спасъ ревность и неуспшное попеченіе того села Спаскаго, Рыбницы тожъ, крестьянину Кириллу Михайлову Кускову совѣщати и устроити каменную церковь. И устроиша. И таковая се и нынѣ стоитъ съ устроеніемъ внутреннимъ въ полной мѣрѣ.

Въ сей каменной церкви, по благословенію епархіальнаго Преосвященнаго Арсенія, архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго, сперва освящены придѣлы въ трапезѣ теплой, 1) на южной сторонѣ во именованіе святителя и чудотворца Николая въ 1789-мъ году, индикта 7-го, мѣсяца декабря 6-го дня, 2) на сѣверной странѣ во именованіе преподобнаго Кирилла Новоезерскаго тогоже года и мѣсяца 7-го дня мѣстнымъ благочиннымъ Романо-Борисо-Глѣбской округи села Малахова іереемъ Алексіемъ. Послѣдній помянутый Кирилловъ придѣлъ выше писаннымъ Кусковымъ весь устроенъ на собственное его иждивеніе.

Настоящая же холодная церковь во именованіе всемилостиваго Спаса устроена и освящена 1792-го года, индикта 10-го, мѣсяца февраля 2 дня, того-же архіепископа Арсенія благословеніемъ и освящена тѣмъ-же іереемъ Алексіемъ.

Тако всемилостивый Спасъ показа дивное чудо и устрои, да на семъ мѣстѣ славословится имя Его пресвятое отъ истинныхъ и вѣрныхъ Его поклонниковъ во вѣки вѣковъ.

Писалъ сію исторію тоя церкви мѣстный іерей Платонъ Артоновъ Онуфриевскій 1835-го года декабря 18-го дня своеручно, въ чемъ и руку приложилъ.

Праздники церкви и прихода села Спасскаго, или Рыбницъ.

Со времени перенесенія въ селеніе Рыбницы св. иконы всемилостиваго Спаса и даже до 1759-го года, т. е. въ теченіе лѣтъ около ста, празднованіе всемилостивому Спасу происходило 1-го числа мѣсяца августа. А по устроеніи въ 1759-мъ году деревянной церкви, по разсужденію Преосвященнаго Арсенія, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, празднество перенесено на 16-е число августа, „дабы избѣжать ястія рыбы“.

—1) Въ день храмоваго сего праздника до литургіи проносятся по всѣмъ деревнямъ прихода св. иконы, а послѣ литургіи, при крестномъ ходѣ съ тѣми же св. иконами, поются въ приходѣ молебны, стада же животныхъ и дома жителей окропляются св. водой.

—2) Въ 1771-мъ году, для отвращенія лютовавшей тогда моровой язвы, написана въ Москвѣ св. икона Боголюбской Божіей Матери. Принесена была сія св. икона изъ столицы въ церковь села Рыбницъ за недѣлю до родительской субботы, что бываетъ предъ Дмитріевымъ днемъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Совершилось это тогда въ день воскресный. И съ того времени, въ благодарное воспоминаніе избавленія отъ той смертоносной язвы, каждогодно, за недѣлю до сей родительской субботы, въ воскресенье же происходитъ сей св. иконѣ празднество. Послѣ литургіи кругомъ церкви бываетъ крестный ходъ, а дома жителей прихода окропляются св. водой.

—3) Полное же празднество сей св. иконѣ происходитъ 18-го іюня. Послѣ литургіи крестный ходъ со св. иконами посѣщаетъ всѣ селенія прихода, при чемъ скотъ ихъ и дома окропляются св. водой.

—4) Декабря 6-го, по храмовой главѣ, совершается празднество святителю и чудотворцу Николаю. Съ южной стороны церкви въ трапезѣ и теперь существуютъ Его имени придѣлъ и престоль, устроенные въ воспоминаніе того, что когда Рыбницы и остальные селенія составляли

приходъ села Бору Голышкина, то общеприходскимъ празднествомъ былъ сей день. Тамъ и понынѣ въ честь и имя святителя Николая остается освященнымъ главный престолъ храма.—И по приходу с. Рыбницъ въ день сей послѣ литургіи происходятъ, якоже и древле бысть, кропленіе домовъ жителей св. водою.

—5) Мая 9-го святителю совершается такоеже празднество, оканчивающееся такимъ же порядкомъ.

—6) При строеніи въ 1789—91 гг., ревностію и попеченіемъ прихожанина Кирилла Михайлова Кускова, каменной церкви, съ сѣверной страны, въ трапезѣ, его иждивеніемъ устроены придѣлы во имя и въ честь преподобнаго Кирилла, Новоозерскаго чудотворца, освященный въ 1789-мъ году декабря 7-го. Празднованіе преподоб. Кириллу, по храмовой главѣ, совершается въ Рыбницкомъ храмѣ 4-го февраля, въ день памяти преподобнаго. Послѣ литургіи происходитъ хожденіе по приходу церковнаго причта со св. водою и кропленіе ею домовъ прихожанъ.

—7) Юля 4-го 1816-го года въ селѣ Рыбницахъ былъ большой пожаръ. Въ отвращеніе впредь сей напасти была написана св. икона Богоматери, Неопалимая Куницы. Съ того времени прихожанами, а наипаче попеченіемъ тогдашняго церковнаго старосты, с. Рыбницъ крестьянина Якова Николаева Ослопова, установлено совершать до литургіи по всѣмъ селеніямъ прихода крестный со св. иконами ходъ, а послѣ литургіи кропленіе домовъ жителей св. водою, что происходитъ и понынѣ.

8) Ранѣе 1836 г. св. икона Тихвинская Богоматери, изъ имѣнья крестьянина Судакова, была въ судѣ, но стараніемъ тогдашняго мѣстнаго помѣщика была искуплена. По приказанію его съ того времени юля 26-го ей совершается празднество.

Сборщики на храмы.

Каждому изъ насъ ежедневно приходится встрѣчать такъ называемыхъ сборщиковъ на храмы.

Съ ранняго утра и до поздней ночи съ книжкою въ рукахъ ходятъ они по дворамъ, по торговымъ заведеніямъ или же стоятъ на папертяхъ церквей. То и дѣло слышится ихъ монотонный голосъ— „подайте, православные“!...

Типъ сборщика на храмы прекрасно обрисованъ Н. А. Некрасовымъ въ его стихотвореніи „Власъ“. Власъ—это деревенскій кулакъ-толстосумъ, который Бога не боялся и людей не стыдился—бралъ съ родного, бралъ съ убогаго, раззорилъ и пускалъ по міру цѣлыя семьи.

Но вотъ насталъ и для него часъ возмездія, часъ расплаты за чужія слезы и горе.

Власъ серьезно заболѣлъ, такъ, что даже знахарское искусство, въ которое такъ вѣрять нашъ русскій крестьянинъ, оказалось въ данномъ случаѣ безсильнымъ.

Но что значили эти физическія страданія въ сравненіи съ душевными муками, испытываемыми Власомъ!

Воспаленное воображеніе рисовало ему мрачную картину ада. Слышались проклятія и стоны грѣшниковъ. Мелькали рожи сатанинскія. Тутъ же видитъ Власъ написанные на хартіи свои многочисленные грѣхи.

Жутко становится ему. И вотъ онъ даетъ обѣтъ по выздоровленіи построить Божій храмъ. Дѣйствительно, въ болѣзни его совершился переломъ, и Власъ сошелъ съ постели совершенно неузнаваемымъ, обновленнымъ человѣкомъ. Не забылъ онъ своей клятвы. Роздалъ неправдами прибрѣтенное имущество, облачился въ рубище и съ книжкою въ рукахъ отправился по святой Руси собирать подаянія на постройку храмовъ Божіихъ.

Между нынѣшними сборщиками и некрасовскимъ Власомъ громадная разница. Тотъ дѣйствовалъ въ силу даннаго обѣта. Хожденіе по сбору было для него своего рода эпитиміей, искупительнымъ подвигомъ.

Современные же сборщики не болѣе какъ наймиты. На первомъ планѣ у нихъ стоитъ мысль о личномъ благѣ, нажива, а хожденіе по сбору является лишь средствомъ къ этому.

Много есть на Руси храмовъ, пришедшихъ въ совершенную ветхость, такъ что ощущается неотложная потребность въ постройкѣ новыхъ. Но прихожане этихъ храмовъ зачастую настолько бѣдны, что не въ со-

стояніи произвести постройку на собственные средства. Приходится обращаться къ помощи благотворителей.

Сборщикъ на храмъ избирается обыкновенно изъ среды прихожанъ. Для записи пожертвованій ему дается соответствующая книга, утвержденная мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ. При этомъ между приходомъ и сборщикомъ заключается условіе о вознагражденіи за трудъ хожденія по сбору. Вознагражденіе это бываетъ двойное. Или сборщику назначается мѣсячное жалованье 20—25 рублей, или же онъ получаетъ 15—30 проц. съ собранной имъ суммы пожертвованій. Размѣръ суммы сбора точно опредѣлить нельзя. Это зависитъ главнымъ образомъ отъ опытности и усердія сборщика. Вообще же, какъ приходится наблюдать, среднимъ числомъ набирается въ мѣсяць 300—400 руб. за исключеніемъ ежедневныхъ расходовъ сборщика на пищу и ночлегъ. Деньги эти находятся въ безконтрольномъ распоряженіи сборщика, такъ какъ онъ собираются по мелочи, въ книгу записывается едва лишь десятая часть сбора.

Хорошо, если сборщикъ человекъ честный, богобоязненный, но случается часто и наоборотъ.

Прекрасное вознагражденіе въ связи съ возможностью оттянуть малую толику въ свою пользу прельщаетъ многихъ, такъ что въ последнее время образовалась длинная фаланга, такъ называемыхъ, профессиональныхъ сборщиковъ на храмы.

Это въ высшей степени продувной народъ, исходившій матушку-Русь во всѣхъ направленіяхъ и знающій всѣ наиболее благопріятныя для сбора на храмы мѣста. Кромѣ того у каждаго профессиональнаго сборщика имѣется длинный подробный списокъ крупныхъ жертвователей, живущихъ въ различныхъ городахъ Россіи. Изучены привычки этихъ лицъ, способы добиться до нихъ такъ, чтобы получить успѣхъ.

Подобныхъ сборщиковъ никто не выбираетъ. Они сами являются въ наиболее бѣдные сельскіе приходы съ предложеніемъ своихъ услугъ по сбору на построеніе или на возобновленіе храма.

Услуги эти, понятно, принимаются священниками, не подозревающими задней мысли, съ благодарностью; епархіальное начальство тоже

ничего противъ этого не имѣеть. И вотъ, заручившись книжкою и разрѣшеніемъ, профессиональный сборщикъ начинаетъ свою дѣятельность.

Невозможность установленія контроля надъ сборщиками даетъ широкій просторъ произволу и злоупотребленіямъ добротою жертвователей. Въ пользу прихода поступаетъ едва половина собранной суммы.

Полиціи неоднократно приходилось задерживать самозванныхъ сборщиковъ съ фальшивыми книжками. Положимъ, они понесли заслуженное наказаніе, но развѣ это удержитъ другихъ проходимцевъ отъ заманчивой перспективы поживиться на счетъ доброты своего ближняго?!..

Все это доказываетъ лишь, что надъ сборщиками на храмы должно быть учиненъ постоянный, строгій контроль. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, на примѣръ, установлены для сборщиковъ особыя желѣзные кружки для сбора пожертвованій, въ которыя каждый желающій влагаетъ свою ленту.

По мѣрѣ накопленія, кружка распечатывается любымъ священникомъ и содержимое ея сдается сборщику подъ росписку.

Но еще рациональнѣе, для сбора пожертвованій на сооруженіе и возобновленіе храмовъ учредить особый центральный комитетъ съ филиальными отдѣленіями въ каждой епархіи. При такомъ порядкѣ, несомнѣнно, дѣло сбора пошло бы гораздо успѣшнѣе, чему примѣромъ могутъ служить комитеты, собирающіе пожертвованія на постройку соборнаго храма въ Варшавѣ и морского собора въ Кронштадтѣ.

Мысль объ учрежденіи подобнаго комитета высказана была еще 15 лѣтъ тому назадъ покойнымъ митрополитомъ Московскимъ Леонтіемъ, и жаль, что до сихъ поръ она не осуществлена.

(Миров. Отголоски).

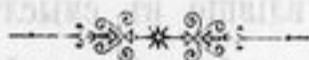
— **Содержаніе.** — Пророка Даниила сонъ и видѣніе о четырехъ всемірныхъ царствахъ и о вѣчномъ царствѣ Христа. — Первоначальная исторія с. Рыбницъ и нынѣшніе праздники въ немъ — Сборщики на храмы. —

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.****№ 49.****№ 49.****Школьныя сберегательныя кассы.**

Къ экономіи и къ бережливости за границу пріучаются съ малыхъ лѣтъ: во Франціи, напр., точно такъ же, какъ и въ нѣкоторыхъ гордахъ Германіи, пра народныхъ школахъ, существуютъ особыя школьныя „сберегательныя кассы“, дающія возможность ученикамъ, ежедневно, приберегать часть своихъ расходовъ на потребности въ будущемъ. Каждый школьникъ, уходя въ училище, получаетъ отъ своихъ родныхъ нѣсколько сантимовъ, или грошей на завтракъ, или на иные расходы. Являясь въ школу, ученикъ этотъ, по собственному желанію, часть данныхъ ему денегъ, смотря по обстоятельствамъ, помѣщаетъ въ школьную сберегательную кассу. Организція пріема денегъ отъ учениковъ крайне проста и нисколько не затрудняетъ ни учителя, ни учениковъ; каждый изъ этихъ послѣднихъ, въ началѣ года, получаетъ отъ учителя книжку, для записи его сбереженій, при чемъ, являясь въ школу, онъ покупаетъ у учителя особыя марки соответствующей цѣнности. Полученныя имъ марки онъ наклеиваетъ въ книжку и, такимъ образомъ, сумма цѣнности марокъ, наклеенныхъ въ книжку, и выражаетъ собою ту сумму сбереженія, какую ученикъ успѣлъ сдѣлать въ теченіе года. По истеченіи этого послѣдняго, а иногда и ранѣе, учителемъ дѣлается подсчетъ сдѣланныхъ взносовъ каждымъ изъ учениковъ школы, марки зачеркиваются и вмѣсто

нихъ выставляется та цифра сбереженій, какая сдѣлана каждымъ изъ участниковъ школьной сберегательной кассы.

Въ данномъ случаѣ, взносы, производимые учениками, являются крайне ничтожными по своимъ размѣрамъ и они, въ сущности, не играютъ никакой существенной роли въ экономическомъ отношеніи, но за то оказываютъ крайне важное вліяніе въ смыслѣ приученія учениковъ къ бережливости, къ сохраненію свободной копѣйки на всякій случай въ будущемъ. Собранныя сбереженія учениками школы, по окончаніи ими курса, а иногда и ранѣе, возвращаются по принадлежности по первому требованію и, такимъ образомъ, всякій школьникъ вполне ясно и сознательно усваиваетъ себѣ понятіе о томъ, къ какимъ благимъ результатамъ можетъ привести бережливость. По отчетамъ школьныхъ сберегательныхъ кассъ, многіе изъ учениковъ, по окончаніи курса школы, успѣвали скопить себѣ сто и болѣе франковъ, что давало имъ возможность, поступая куда-либо на мѣсто, приобретать вполне подходящую для ихъ занятій экипировку и—даже болѣе—инструменты, если они поступали въ качествѣ рабочихъ въ мастерскія, или на фабрики и заводы.

Приобрѣтя со школьной скамьи стремленіе къ бережливости, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что привычка эта не покидаетъ школьника и въ то время, когда онъ становится взрослымъ и завелъ уже себѣ какое либо дѣло. Подобная привычка къ сбереженіямъ своимъ послѣдствіемъ имѣетъ еще и ту хорошую сторону, что заставляетъ человека всегда жить сообразно своимъ средствамъ и тѣмъ доходамъ, какіе получаютъ отъ торговыхъ дѣлъ.

Этому обстоятельству въ значительной степени содѣйствуютъ и общія условія жизни заграничныхъ городовъ: всякаго рода удовольствія и развлеченія въ городахъ Западной Европы не столь дороги, какъ это наблюдается у насъ, при чемъ самыя эти удовольствія крайне просты и не требуютъ значительныхъ расходовъ, а потому и доступны всякимъ классамъ и всѣмъ состояніямъ.

(*Моск. лист. № 337*).

**Ярославской епархіи, Даниловскаго уѣзда, село Рыб-
ницы, или Ново-Спасское, и его приходъ.****Лѣтопись церкви с. Рыбницъ.**

По указу отъ 5-го іюня 1777-го года Государыни Императрицы Екатерины II-й, а по рѣшенію Костромской межевой конторы, въ 1780 г. нарѣзано было землемѣромъ капитаномъ Евграфомъ Вельяшевѣмъ, для довольствія церковнаго причта села Рыбницъ, изъ общей онаго села и деревень крестьянской земли и пустошей, — 33 десятины 1033 квадр. сажени разныхъ полевыхъ угодій, лашенныхъ и сѣнныхъ покосовъ; лѣсу же не было нарѣзано. Подъ пашнею у причта въ то время было: 26 десятинь 423 квадр. сажени, подъ сѣнными покосами 7 десятинь 400 кв. сажень, подъ проселочною дорогою изъ дер. Овсяникова въ село Боръ 210 квадр. сажень.

Въ 1759 г. селенія Рыбницы, Овсяниково и Тюмба принадлежали генералъ-поручику, гоф-маршалу, дѣйствительному камергеру, барону Карлу Ефимовичу фон-Сиверсу.

А въ 1780 г. имѣли вотчины въ окрестностяхъ села Рыбницъ слѣдующіе помѣшники и помѣщницы: статскій совѣтникъ князь Алексѣй Васильевичъ Мещерскій, дѣйствительный камергеръ Александръ Ильичъ Ржевскій, лейбъ-гвардіи поручикъ Петръ Васильевичъ Есиповъ, подполковница княгиня Анна Михайловна Оболенская, лейбъ-гвардіи капитанъ поручикъ Василій Лукьяновичъ Бабарыкинъ, поручикъ Алексѣй Михайловичъ Бабарыкинъ, гвардіи поручикъ Николай Ивановичъ Соковининъ, надворная совѣтница Елисавета Ивановна Иванова, статскій совѣтникъ Прокофій Акинфиевичъ Демидовъ, майоръ князь Григорій Алексѣевичъ Щербатовъ, лейбъ-гвардіи ротмистръ Иванъ Григорьевичъ Наумовъ, гвардіи прапорщикъ князь Михаилъ Яковлевичъ Елецкій, майоръ Оедоръ Лукьяновичъ Бабарыкинъ, адмиральша Марья Іоанишна Головина,

камеръ-юнкеръ князь Николай Алексѣевичъ Голицынъ, поручикъ Петръ Петровичъ Озеровъ, подполковникъ князь Александръ Ивановичъ Барятинскій, вдова вахмистерша Ѳедогья Афанасьевна Радилова.—Большинство сихъ помѣщиковъ въ своихъ помѣстьяхъ не жили. А управлялись ихъ вотчины повѣренными изъ крестьянъ же или изъ служителей.

—Въ 1780 г. около с. Рыбницъ существовали уже между другими слѣдующія деревни: Овсяниково, Тюмба, Свѣчкино, Куреево, Петелино, Филатово, Сватково, Пирогово, Климовская, Босово, Сидоркино, Страхово, сельцо Зуево. При Успенской церкви села Флоровскаго въ 1780 г. священникомъ былъ Александръ Никитинъ.—Многія изъ деревень теперь существующихъ возникли позднѣе изъ пустошей и починковъ.

—Въ 1836 г. р. Волга ото льда начала вскрываться марта 11, а 16-го числа и совершенно вскрылась, затопивъ всѣ берега. Столь ранняго вскрытія никто изъ мѣстныхъ жителей не помнилъ.

—Въ 1837 г. октября 4-го, въ 1-й разъ со дня явленія Толгскія св. иконы Богоматери въ 1314-мъ году, она принесена была въ храмъ села Рыбницъ. Съ тѣхъ поръ она приносится сюда ежегодно.

—Въ 1851-мъ г. іюня 7-го поднявшеюся съ дождемъ и небольшимъ градомъ сильною бурей попортило у приходскихъ обывателей верхи пяти пильныхъ мельницъ и отломило крылья у оныхъ. Въ деревняхъ же Овсяниковѣ и Тюмбѣ у многихъ домовъ сломило тесовыя крыши и сбросило ихъ на значительныя разстоянія на землю.

—Въ 1853 г. весеннее разлитіе Волги памятно было для самыхъ давнихъ обывателей мѣстности высотой своей и сильнымъ волне-

ніемъ, отъ чего пребрѣжнымъ домамъ и постройкамъ причинилось много вреда.

—Тогожь 1853 г. въ Рыбницкомъ приходѣ около 10-го ч. іюля открылась холера. До 10-го августа умерло ею прихожанъ пять чело-вѣкъ.

—Въ 1853 г. Толгская икона Богоматери посѣтила здѣшній храмъ и приходъ октября 13-го. Въ сосѣднее село Борголышкино при-несена была 18-го числа.

—Въ 1854 г. въ апрѣлѣ и маѣ въ приходѣ было довольно боль-ныхъ горячкою. Страдали отъ оной цѣлыя семейства, а нѣкоторые и умирали.

—Съ 25-го марта сего года открылся въ дер. Овсяникахъ на-дежь рогатаго скота, а въ апрѣлѣ перешелъ и въ с. Рыбницы и дер. Свѣчкино. Въ три мѣсяца зараза опустошила всѣ двory обывателей. Въ іюлѣ она снова подновила опустошеніе въ дер. Овсяниковѣ и Тюмбѣ.

—Іюля 24-го сего года, проѣздомъ изъ Иркутска на здѣшнюю епархію, посѣтилъ нашу всемилостиваго Спаса церковь Преосвященный Ниль, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

—Октября 8-го сего же года впервые посѣтила здѣшній храмъ св. икона изъ Бабаевского монастыря чудотворца Николая.

—Іюня 5-го 1855 г. подыавшаяся съ запада съ дождемъ и гра-домъ сильная буря сломила со многихъ обывательскихъ прихода с. Рыб-ницъ домовъ новыя тесовыя крыши, а при трехъ пильныхъ заводахъ из-вернуты были ею и машины.

—Въ семь же году октября 10-го происходило срутеніе св. чудо-творныхъ иконъ, Толгской Богомагери и Бабаевской святителя Николая. А провозженіе ихъ происходило октября 14-го, первой въ сосѣднее село Борголышкино, а второй въ свой монастырь.

—Къ 30-му іюля 1856 г. обновлена была храмовая икона все-милостиваго Спаса.

—Въ 1858 г., начиная съ мѣсяца іюня, чрезъ четыре года послѣ прежняго, во всѣхъ селеніяхъ прихода, снова повторился падежь рогатаго скота.

—Въ 1859 г., въ память посѣщенія Божія сими падежами скота, написана икона свв. священномуч. Власія и Тимоѳея, Епископа Прускаго съ ликами и друг. святыхъ; и установлено 10-го іюня ежегодно праздновать имъ, а послѣ литургіи окроплять стада св. водою.

—Въ семь же году, при обзрѣніи епархіи, Преосвященный Нилъ вторично посѣтилъ нашу Спасскую церковь и притомъ тогожь 24-го іюля, въ которое и въ 1854 г. былъ въ ней проѣзжая въ Ярославль изъ Иркутска.

—Въ семь году срътеніе свв. чудотворныхъ иконъ, Толгской Богоматери и святителя Николая, было 18-го октября, а провозденіе первой въ село Борголышкино 21-го числа, а второй въ свой монастырь 22-го октября. На обратномъ пути срътеніе Толгской иконы изъ с. Петро-Павловскаго на Келноти происходило 11-го ноября, а провозденіе въ село Тимохино 12-го числа того же мѣсяца.

—Въ 1866 г. Бабаевская икона святителя Николая принята была въ нашу церковь ноября 1-го изъ села Діевыхъ-Городицъ, а отправилась въ село Борголышкино ноября 9-го ч.—Толгская икона принята 6-го ноября, а провоздена въ с. Тимохино 8-го ноября.

—Въ декабрѣ сего года среди малыхъ дѣтей прихода с. Рыбницъ лютовала оспа. Приставала даже и къ тѣмъ, кому была привита. Отъ сего дѣти и умирали.

—Въ 1867-мъ году на каменной оградѣ церкви, вмѣсто обветшавшихъ деревянныхъ рѣшетокъ, при священникѣ Гуріи Орловѣ и церк. старостѣ Ив. Осиповѣ Уткинѣ, устроены новыя, желѣзныя, а самая ограда съ западной стороны распространена и врата передѣланы.

—Іюня 14-го 1867 г. скоропостижно скончался священникъ Гурій Орловъ на 52-мъ году отъ рожденія. Священствовалъ 27 лѣтъ.

—Въ семь же году въ теплую церковь за 200 руб. куплено панникадило.

—Въ 1869 г. Волга не замерзала даже до декабря мѣсяца. Причиной сему была необыкновенная прибыль воды и происшедшая вслѣдствіе сего быстрота теченія. Вода вышла изъ береговъ, затопила низменные луга со стоявшими на нихъ стогами сѣна. У разныхъ владѣльцовъ въ г. Ярославлѣ разнесено было водой тысячи сажень дровъ и лѣсу. Такого разлитія Волги и въ такое время, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по сказанію старожиловъ, не бывало болѣе 70 лѣтъ.

—Въ томъ же году въ теплой церкви вмѣсто обветшавшаго деревяннаго церков. старостою Ив. Осип. Уткинымъ устроенъ мозаическій полъ.

Въ 1870 г. церковнымъ старостою Иваномъ Осиповичемъ Уткинымъ устроены въ теплой церкви клиросы и почищена на иконостасахъ позолота.

—Въ 1871 г., во исполненіе Высочайшей воли, тѣмъ же церков. старостою Иваномъ Осиповичемъ, при участіи прихожанъ, устроенъ, для жительства священника, на крестьянской землѣ, близъ церкви, (въ 35 саж. отъ оной), деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ, съ тѣмъ чтобы онъ навсегда оставался собственностью церкви. Суммы на его устройство употреблено до 1600 руб.

— Въ семь же году въ Ярославской губерніи повсемѣстно свирѣпствовала холера. Въ с. Рыбницахъ отъ нея умерла только одна женщина. Въ благодарное о семь воспоминаніе 8-го іюля прихожанами учрежденъ повсегодній вокругъ всѣхъ селеній крестный со св. иконами ходъ.

— Въ семь же году въ концѣ декабря мѣсяца въ нашемъ селѣ Рыбницахъ Даниловскою земскою управой открыто приходское народное училище. Въ учителя опредѣленъ кончившій курсъ ученія въ Яросл. духовной семинаріи Павлинъ Никольскій. Мальчиковъ и дѣвочекъ на 1-й же разъ собралось до 80 человекъ.

— Въ октябрѣ 1872 г. въ нашемъ селѣ и въ дер. Овсяникахъ много дѣтей заболѣвало оспою, но умирали немногіе.

— Въ 1876 г. декабря 14-го въ 11-мъ часу дня изъ Николо-Бабаевского монастыря прибылъ въ наше с. Рыбницы Преосвященный Леонидъ. Обозрѣвъ церковь и найдя все въ порядкѣ, Преосвященный отправился въ села Борголышкно, Рождествено на озерахъ, Петро-Павловское на Кѣлноти. Отсюда часу въ 5-мъ вечера онъ снова прибылъ на почлегъ въ Бабаевскій монастырь. А на другой день въ 10-мъ часу утра къ намъ пришла вѣсть, что нашъ Архипастырь, еще вчера бесѣдовавшій съ нами, скоропостижно въ монастырѣ скончался.

— Въ маѣ 1878 г. въ теплой церкви на сводахъ и стѣнахъ возобновлена живопись, иконостасы покрыты новымъ колеромъ и позолота на нихъ вычищена. Сумма на это, до 700 руб., доставлена добротными дателями.

— Февраля 8-го 1879 г. обозрѣвалъ нашу церковь Преосвященный Ионаанъ. По обозрѣніи церкви удостоилъ посѣтить и мѣстнаго священника.

— Въ ночь съ 18-го на 19-е октября 1879 г. въ дер. Овсяникахъ произошелъ пожаръ, жертвою котораго сдѣлались 40 домовъ съ ихъ холостыми постройками. Загорѣлось въ домѣ крестьянина А-ндра Никол. Блѣднова отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ.

— Декабря 7-го 1881 г. Преосвященный Ионаанъ вторично обогрѣвалъ нашу церковь и найдя въ оной все въ порядкѣ посѣтилъ квартиру священника, удостоивъ его здѣсь принятіемъ чашки чая.

— Въ самую глухую полночь съ 27-го на 28-е іюня 1882 г. въ нашемъ селѣ Рыбницахъ произошелъ пожаръ, которымъ до тла истреблено 13 домовъ и съ холостыми пристройками. У большей части семействъ погорѣло и все имущество. Пожаръ начался на дворѣ крестьянина А-ндра Павл. Пичугина.

— Спусти лишь 4 недѣли послѣ сего, на 28-е іюля сего года, въ 10 час. ночи опять въ селѣ произошелъ пожаръ: сгорѣли близъ церкви 4 кельи, въ которыхъ жили сироты — бобылки.

— Срѣтеніе чудотворной иконы Толгской въ семь году, какъ и въ предыдущіе годы, было 25-го октября, а провозденіе ея въ с. Борголышкино 26 числа. — Срѣтеніе Бабаевской иконы было 3-го ноября, а провозденіе 9-го ноября.

Въ 1884-мъ г. въ теченіе лѣта, по церкви с. Рыбницъ, съ разрѣшенія епарх. начальства, произведены были слѣдующія работы: обветшавшая въ холодномъ храмѣ на сводахъ и стѣнахъ живопись, а также и уборка около нея, были возобновлены; рамы и откосы въ окнахъ окрашены бѣлою масляною краскою; трехъярусный иконостасъ въ той же церкви заново окрашенъ карминомъ наилучшаго качества; рѣзьба въ иконостасѣ промыта и вычищена. Въ среднемъ и верхнемъ ярусахъ того же иконостаса на 40 иконъ разныхъ размѣровъ сдѣланы апликовья высеребренныя съ позолоченными вѣнцами ризы, и въ нижнемъ ярусѣ

шесть колоннъ около мѣстныхъ иконъ заново подъ блескъ вызолочены червонымъ золотомъ. Для двухъ въ алтарѣ холод. церкви, вновь написанныхъ, иконъ сдѣланы двѣ рѣзныя вызолоченныя подъ гладь и доскъ кіоты. Наружныя стѣны храма, колокольня и ограда обѣлены известью, а главы и крыша на церкви окрашены мѣдянкою. Стоимость всѣхъ названныхъ работъ простиралась до 2550 руб. Изъ нихъ 2200 руб. пожертвованы церков. старостою Андреемъ Степановичемъ Титовымъ, а 350 руб. его же усердіемъ, при содѣйствіи ему въ семь священника о. Петра Гурьева, собраны отъ другихъ усердствовавшихъ прихожанъ (См. Яросл. епарх. вѣд. 1884 г. № 44, ч. оф. стран. 349)

Декабря 9-го 1884 г. Преосвященный Архіепископъ Іонаачъ въ 3-й разъ обозрѣвалъ церковь с. Рыбницъ и нашелъ благолѣпіе ея достаточнымъ. По обозрѣніи церкви Владыка въ квартирѣ священника удостоилъ его пріятіемъ чашки чая (См. Яр. епарх. вѣд. 1885 г. № 5, ч. оф. стран. 37).

Священники и прочіе члены причта въ приходѣ Рыбницъ.

Свящ. Іоаннъ Яковлевъ, 1759 г. Переведенъ былъ вмѣстѣ съ дьячкомъ изъ Бору-Голышкына.

Свящ. Алексій Ивановъ 1780 г.

Свящ. Платонъ Антоновъ Онуфіевскій. Онъ въ 1836 г. первый занялся составленіемъ лѣтописи о началѣ и устроеніи Рыбницкой церкви, каковая и хранится въ ней и понынѣ.

Свящ. Гурій Орловъ. Изъ студентовъ Семинаріи. Рукоположенъ въ 1839 г. Въ 1850 г. опредѣленъ благочиннымъ. Онъ съ 1851 г. продолжалъ церковную лѣтопись. При немъ діакономъ былъ Іоаннъ Витальскій. Посвященъ въ 1834 г. по окончаніи семинарскаго курса. — Дьячекъ Яковъ Успенскій. Обучался въ высшихъ школахъ. Въ причтенъ съ 1817 г. Еще живъ былъ въ 1861 г.

Свящ. Петръ Орловъ съ половины 1867-г. Онъ продолжалъ лѣтопись церкви и благоустройство ея.

Старосты Рыбницкой церкви:

Кирилль Михайловъ Кусковъ, 1790-г.

Яковъ Николаевъ Ослоповъ, 1816-г.

Иванъ Осиповичъ Уткинъ, 1870-г.

Андрей Степановичъ Титовъ, 1884-г.

Константинъ Михайловичъ Опекушинъ съ 1890 г.

Декабря 12-е

Извѣстно въ народѣ подь названіемъ „Спиридона поворота“. Есть преданіе, что въ этотъ день звонарный староста Московскаго Успенскаго собора былъ допускаемъ въ Кремлевскій дворецъ, передъ свѣтлыя царскія очи для донесенія о годовыхъ суточныхъ переѣвахъ. Такъ 12-го декабря объявлялъ онъ царю, что „отселѣ возвратъ солнцу съ зимы на лѣто, день прибываетъ, а ночь умалается“. За эту радостную вѣсть государь жаловалъ ему двадцать четыре серебряные рубля. Былъ и другой такой же знаменательный, но не радостный для звонаря день, это 12-го іюля, когда тотъ же звонарный староста приходилъ къ царю съ извѣстіемъ, что „отселѣ возвратъ солнцу съ лѣта на зиму, день умалается, а ночь прибавляется“. За эту вѣсть онъ обыкновенно бывалъ запираемъ на сутки въ темную полатку на Ивановской колокольнѣ.

Карта Сиріи отъ IV-го вѣка.

По сообщенію *Kolnische Zeitung*, въ Мадебѣ, древней столицѣ моавитянъ, къ востоку отъ Мертваго моря, сдѣлана была въ декабрѣ

прошлаго года интересная находка. Въ одной церкви, построенной надъ развалинами древне-христіанской базилики, найдены остатки громадной и весьма искусно соотавленной мозаики, которая представляетъ изъ себя географическую карту Сиріи, Палестины и Египта и отноится къ IV или началу V вѣка нашей эры. Карта была сначала очень велика и покрывала весь полъ базилики (280 кв. метровъ); теперь отъ нея осталось только 18 кв. метровъ, которые были защищены отъ разрушенія новой постройкой. Карта отличается богатствомъ содержанія; на ней нанесены не только горы, рѣки, города и проч., но изображены также въ краскахъ планы всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ поселеній и приводится множество разнообразныхъ свѣдѣній объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Первый снимокъ съ нея будетъ въ ближайшемъ будущемъ напечатанъ въ Германіи.

Безымянные доносы.

Новому Казанскому Архіепископу Арсенію при первыхъ же шагахъ его Архиастрской дѣятельности пришлось столкнуться съ доносами, отовсюду посылавшимися къ нему. Лучшимъ отвѣтомъ на эти доносы служить сдѣланное предложеніе Архиастремъ Казанской консисторіи. „Только нравственно уродливымъ явленіемъ, а не другимъ словомъ могу назвать, — пишетъ Архіепископъ Арсеній въ своемъ предложеніи Казанской консисторіи, — тѣ анонимныя письма, какія мнѣ однимъ изъ первыхъ пришлось распечатать, предполагая, что въ представленныхъ мнѣ конвертахъ заключаются дѣловыя бумаги. Мнѣ съ грустью пришлось убѣдиться, что въ нихъ, вмѣсто дѣла, излагались грязные доносы, авторы которыхъ или стыдились, или боялись подписать подъ ними свои имена“.

„Неужели, — продолжаетъ дальше Архіепископъ, — писавшіе и пишущіе анонимныя письма не знаютъ, что нашъ законъ, оцѣнивъ по достоинству и качеству такія писанія и нравственный обликъ творцевъ

ихъ, строго караетъ прибѣгающихъ къ такому, недостойному имени христіанина, способу обличенія ближняго своего и въ то же время даетъ самую широкую возможность открыто, честно доводить до свѣдѣнія начальства о всѣхъ замѣченныхъ къ-либо неправдахъ и уклоненіяхъ отъ долга? Не думаю. Если бы ишущіе анонимныя письма не знали о существованіи карающаго ихъ за то закона, то навѣрное не прибѣгали бы къ различнымъ уверткамъ скрыть свое имя. Нѣтъ. Любители анонимныхъ писаній знаютъ карающій ихъ законъ, но будучи сами беззаконниками въ своихъ дѣлахъ и, въ большинствѣ случаевъ, руководимые чувствомъ ненависти, злобы и мстительности къ ближнему своему, прибѣгаютъ къ писанію пасквилей, и какъ беззаконники, боясь уликъ и раскрытія собственныхъ своихъ темныхъ дѣлъ, скрываются во тьмѣ и безымянными своими доносами селятся втянуть въ такую же тьму честь ни въ чемъ неповинныхъ ни предъ ними, ни предъ къ-либо другимъ.

Кромѣ этого, такіе доносчики повидимому не сознаютъ, что своими анонимными писаніями они унижаютъ не только себя (это дѣло ихъ), но и то лицо, къ которому они обращаются со своими доносами, и глубоко оскорбляютъ, рассчитывая, что такимъ доносамъ будетъ придано значеніе, получатель снизойдетъ до вниманія къ ихъ содержанію.

Дабы впредь никто не рѣшался обращаться ко мнѣ съ анонимными письмами, глубоко возмущающими и оскорбляющими меня, предлагаю консисторіи возможно шире оповѣстить по епархіи, что я отнюдь не буду обращать вниманія на содержаніе анонимныхъ доносовъ, напротивъ озабочусь принять всѣ зависяція отъ меня мѣры къ обнаруженію именъ анонимныхъ доносчиковъ и преданію ихъ законной отвѣтственности“.

Трудно сдѣлать болѣе вѣрную характеристику анонимнаго доноса и личности анонимнаго доносителя и того, какъ надо относиться къ анонимнымъ доносамъ лицамъ, получающимъ ихъ.

(Міровые Отголоски).

Дѣдовская старина.

Н. Энгельгардъ по поводу одного частнаго случая (продажи старыхъ вѣсковыхъ тополей изъ садовъ польскихъ помѣщиковъ), говоритъ о замѣчаемомъ въ современномъ поколѣніи пренебреженіи къ отцовской и дѣдовской старинѣ.

Началось съ пренебрежительнаго отношенія дѣтей ко всему завѣтному, чѣмъ дорожили отцы. Ломать, такъ ломать. Все старое съ корнемъ вонь. Знаю цѣлый рядъ случаевъ, когда дѣти съ непонятнымъ легкомысліемъ вышвыривали, какъ ненужный хламъ, всю старину изъ дѣдовской усадьбы.

Знаю случаи, когда дѣти сознательно истребили великолѣпныя бібліотеки, собранныя за десятки лѣтъ деревенскаго сидѣнья.

Въ одной усадьбѣ мнѣ показываетъ хозяинъ томъ твореній Василія Великаго, въ кожѣ, на славянскомъ языкѣ: „Это все, что осталось отъ бібліотеки одного знатока и любителя духовной литературы, объяснилъ онъ мнѣ, — посмотрите, листы вырваны... Сыновья-студенты наполнили старый шкафъ Писаревымъ, Миллемъ, Контомъ и Спенсеромъ, а весь этотъ „хламъ“ уничтожили самымъ гнуснымъ образомъ“..

Фамильныя письма идутъ на оклейку рамъ. Дѣти находятъ ихъ слишкомъ сентиментальными. Старинными картинами покрываютъ парники... Все это былъ, печальная былъ.

Современный помѣщикъ все продаетъ.

Продаетъ старыя липы своего парка и рѣдкія кафли съ печей прадѣдовскаго дома... Глубже вѣжьте въ душу народную черту благородной непродажности! Каждое сословіе должно опредѣлить кругъ вещей, которымъ „цѣны нѣтъ“. Каждое сословіе должно внушать своей молодежи уваженіе ко всему завѣтному предыдущихъ поколѣній. Дѣдовскій домъ со старой бібліотекой, вещами, кафли съ пѣтухами и сказочными цвѣтами гигантской печи, деревянная бесѣдка, акаціи и жасмины, коллекціи трубокъ и котелковъ—все это непродажное. Но рядомъ съ этимъ есть

и духовныя накопленія, духовная старина возрѣвѣній, традицій, культурныхъ привычекъ. Все это — завѣтное.

Сегодня я выдралъ изъ стараго дѣдовскаго молитвенника страничку, чтобы затопить ея каминь. Завтра ободралъ кору съ тополи — кору съ вензеями и надписями — дорого заплатили, моль, въ цѣнѣ кора. Потомъ продамъ и убѣждения, и совѣтъ, если они хорошо „котируются“ на рынкѣ. Наконецъ, придетъ непріятель, и я стану снабжать фуражемъ его коней, если онъ будетъ платить дороже своихъ...

Какъ много правды, грустной правды въ этихъ страшныхъ словахъ.

Кофе и слѣпота.

„New England medical gazette“ сообщаетъ, что чрезмѣрное употребленіе кофе вызываетъ слѣпоту, а въ лучшемъ случаѣ вынуждаетъ носить очки.

Сообщеніе англійской газеты, пользующейся широкимъ распространеніемъ, не могло не вызвать за границей оживленной полемики.

И у насъ, какъ въ обществѣ, такъ и въ медицинскихъ кружкахъ, вопросъ этотъ возбудилъ живѣйшій интересъ.

Сообщеніе „New England medical gazette“, представляющее на первый взглядъ мало правдоподобнымъ, имѣетъ глубокое основаніе.

Окулистамъ сплошь да рядомъ приходилось наблюдать самыя печальныя явленія въ сферѣ глазныхъ болѣзней, происходящія отъ употребленія наркотическихъ ядовъ. Кофе въ очень большихъ дозахъ несомнѣнно можетъ вызвать атрофію нервовъ и потерю зрѣнія.

Обыкновенно такіе случаи проходятъ безслѣдно, какъ только данный субъектъ перестаетъ отравляться.

У насъ кофе пьютъ сравнительно немного, но не разъ приходилось объ этомъ слышать и читать. Что касается потери зрѣнія отъ употребленія табака и алкоголя, то случаи довольно часты. За послѣднее время

табакъ даетъ сравнительно большой процентъ болѣзней глазъ и часто даже слѣпоты.

И, кстати сказать, что съ каждымъ годомъ число такихъ больныхъ возрастаетъ. Алкоголизмъ порождаетъ весьма часто разстройство центральной нервной системы, благодаря чему уже впоследствии наблюдается атрофія зрѣнія.

На 168 случаевъ атрофіи глазъ обыкновенно приходится 13 алкоголиковъ. Изъ этого ясно можно судить, какъ ужасно вліяетъ алкоголь и на зрѣніе.

Говоря о печальныхъ случаяхъ слѣпоты, порождаемыхъ благодаря громадному употребленію кофеина, нельзя умолчать о такихъ наркотикахъ, какъ морфій, опій и гашишъ, вошедшихъ за послѣднее время въ моду. Эти наркоты, дѣйствуя очень быстро на человѣческой организмъ, вліяютъ въ очень сильной формѣ и на глаза. Случаи слѣпоты, при такихъ условіяхъ, явленіе довольно заурядное, хотя излѣчимое: необходимо отрѣшиться отъ наркоты и тогда зрѣніе быстро восстанавливается.

(Моск. л.).

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

РИЧАРДА КАРЛОВИЧА

МАТИСЕНЪ.

Пріемъ больныхъ, искусственные зубы и пломбированіе зубовъ.

Пріемъ ежедневно съ 10 ч. утра до 7 ч. вечера.

Власьевская ул., д. Мосягина.

- Содержаніе. — Школьные сберегательныя кассы — Церк. лѣтопись с. Рыбницъ. — Декабря 12 е. — Карта Сирія отъ IV вѣка. — Безымянныя доносы. — Дѣдовская старина — Кофе и слѣпота. —

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 50

№ 50.

Освященіе Никольскаго храма и открытіе церковно-приходской школы въ селѣ Угодичахъ Ростовскаго уѣзда.

Въ страдную лѣтнюю пору деревенскій людъ мало посѣщаетъ свои приходскіе храмы. Замѣчается такое явленіе особенно въ здѣшней мѣстности. Огородные продукты, которые составляютъ исключительное занятіе мѣстныхъ крестьянъ, требуютъ труда постояннаго и усерднаго, отношенія къ дѣлу своевременнаго. И вотъ крестьянинъ трудится, работаетъ до пота лица. Оттого и бываетъ, что лѣтомъ сельскіе храмы и въ праздничные дни посѣщаются только старыми да малыми. Причина тому не въ лѣности и не въ ослабленіи духа религіозности народа, а въ томъ, что народъ дорожитъ во время лѣта чуть ли не каждымъ часомъ. Лѣтняя страда съ ея работами да заботами о насущномъ хлѣбѣ есть то трудовое время, отъ котораго зависить все благосостояніе крестьянина, — время, которое лишаетъ крестьянина настоящаго отдыха и покоя, въ которое, не разгибая спины, работаетъ онъ съ ранняго утра и до поздней ночи. Вотъ простая причина того, что рѣже посѣщаетъ тогда народъ свои приходскіе храмы даже во дни праздничные. Незамѣтно, день за днемъ, проходитъ у крестьянина лѣто. Глядишь, не далеко уже и отдыхъ. Наступаетъ осень. Работы мало-по-малу затихаютъ. Сельскіе храмы снова полны богомольцевъ. Неизъяснимо пріятно быть тогда за

службой церковной въ сельскомъ храмѣ среди массы скромно-простодушныхъ мірянъ. Особенное нѣчто чувствуешь тогда и въ убогомъ деревенскомъ храмѣ, веселѣ какъ будто смотреть тогда его потускнѣвшія стѣны, заключая въ себѣ цѣлый „міръ„ богомольцевъ прихожанъ; какъ то легко-легко становится тогда на душѣ. А что сказать о настроеніи души посѣтителя—богомольца тамъ, гдѣ какъ

„Въ Холмахъ селѣ большомъ

„Есть церковь новая?

„Воздвигла Божій домъ

„Сума торговая.

„Здѣсь службы Божіи

„Богато справлены;

„Иконъ подножія

„Свѣчьми уставлены;

„Здѣсь дьяконъ мирное

„Твердитъ глашеніе

„О благодарственномъ трудѣ молящихся,

„О градѣ царственномъ,

„О всѣхъ трудящихся“.....

Много на Руси у насъ и такихъ храмовъ Божіихъ...и не въ городахъ только, а и въ селахъ. Есть они и въ нашемъ Ростовскомъ уѣздѣ. Прибрежныя къ Ростовскому озеру села издавна славятся величественными и благолѣпно украшенными святыми храмами. Дѣды и прадѣды теперешнихъ заозерныхъ жителей любили строить храмы обширные, любили благолѣпно украшать ихъ, и не только сами трудились для благолѣпія дома Божія, а и послѣдующимъ поколѣніямъ своимъ завѣщали хранить эту любовь къ роднымъ своимъ храмамъ. И надо правду сказать: добрые завѣты отцовъ и дѣдовъ свято и честно исполняются ихъ сыновьями и внуками. Любятъ и они свои приходскіе храмы, расширяютъ и украшаютъ ихъ. Недалекій примѣръ тому видимъ мы въ селѣ Угодичахъ Ростовскаго уѣзда. Минувшаго октября 26-го ч. торжественно состоялось здѣсь, въ Никольскомъ приходѣ, освященіе зимняго храма. Такое торжество здѣсь вотъ уже второе. Два года назадъ и въ это-же

почти время мѣстные прихожане усердно благодарили Господа, что помогъ Онъ имъ осуществить самымъ дѣломъ давнишнюю ихъ мечту о расширеніи ихъ приходскаго храма. Давно чувствовалась нужда въ такомъ расширеніи. Прѣжній храмъ годъ отъ году становился тѣсенъ и не помѣстителенъ—отчасти въ виду постепенно возрастающаго своего приходскаго населенія и въ особенности по причинѣ наплыва народа посторонняго, прѣзжающаго изъ сосѣднихъ селъ и деревень сюда въ село на базары во дни праздничныя. Сознавали прихожане—Угодичане необходимость распространить свой приходскій храмъ, и вотъ благая мысль, при дружномъ содѣйствіи добрыхъ дѣлателей, осуществляется на дѣлѣ. Храмъ расширенъ и въ октябрѣ мѣсяцѣ 1895 года былъ освященъ. Но это была еще, такъ сказать, только половина дѣла. Расширенный храмъ нуждался теперь во внутреннемъ приличномъ убранствѣ. Не оставили добрые и состоятельные прихожане и этого: прошедшимъ лѣтомъ приступлено было и къ внутренней отдѣлкѣ храма. Выписанъ былъ нарочно одинъ изъ столичныхъ мастеровъ и къ 26 октября текущаго года приходскій Никольскій храмъ села Угодичъ былъ окончательно обновленъ и украшенъ внутри. А въ этотъ день торжественно освященъ соборомъ священнослужителей. Къ слову сказать: храмъ вышелъ на славу. Исполнявшій работы, С.-Петербургскій мастеръ Егоровъ, оправдалъ возлагавшіяся на него надежды; воплѣ выдержанный стиль „ренесансъ“, художественныя картины по рисункамъ извѣстныхъ художниковъ, прекрасной работы мраморъ на стѣнахъ, все ласкаетъ взоръ и влечетъ духъ въ высь.—Торжество освященія началось еще наканунѣ. Вечеромъ 25-го октября о. протоіереемъ Ростовскаго Успенскаго собора было совершено всенощное бдѣніе. Ему сослужили: наблюдатель ц.-приходскихъ школъ Ростовскаго округа о. Делицынъ и мѣстный священникъ о. Василій Моревъ. Всегда величественное и торжественное служеніе досточтимаго о. протоіерея Пречистенскаго произвело особенно сильное впечатлѣніе на богомольцевъ и стеченіе народа было рѣдкое. Всенощная закончилась уже въ 10 часу вечера. Пріятно было смотрѣть на довольныя и веселыя лица богомольцевъ, толпами расходившихся послѣ всенощной къ своимъ домамъ. Сама природа, не особенно приглядная осенью со своими дождями и изморозью, на этотъ разъ, какъ бы на-

рочно приарядилась и ликовала вмѣстѣ съ людьми. Вечеръ стоялъ замѣчательно чудный. Ясное, голубое небо, мерцающія въ немъ звѣзды и восходящая съ небосклона луна безмолвно, но вмѣстѣ и какъ то особенно торжественно, довершали вдругъ развернувшуюся картину осенняго вечера. Утромъ на другой день толпы народа снова двигались къ церкви. Въ 9 часу совершенъ былъ положенный уставомъ церковнымъ чинъ малаго освященія храма и вслѣдъ за симъ началась Божественная литургія. Богослуженіе совершалось „соборно“ тѣмъ же о. протоіереемъ Пречистенскимъ въ сослуженіи съ о. наблюдателемъ Делицынымъ, мѣстнымъ о. благочиннымъ Лахостскимъ и двумя приходскими священниками. Во время причастнаго стиха священникомъ о. В. Моревымъ сказано было приличное дню поученіе, въ которомъ развивалась мысль о томъ, что храмъ есть небо на землѣ, а потому и чтить его мы должны какъ небо. Послѣ литургіи отслуженъ былъ благодарственный Богу молебенъ, предъ которымъ о. протоіереемъ Пречистенскимъ было сказано глубоко-прочувствованное слово о причинѣ настоящей радости прихожанъ, счастливыхъ тѣмъ, что имѣютъ въ своемъ селѣ такой величественный храмъ. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Его Августѣйшей Семѣ, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Іонафану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому съ Богохранимою его паствою и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Служба церковная кончилась, а большинство народа оставалось еще въ церкви. Среди послѣдняго выдѣлялась кучка нѣсколькихъ десятковъ мальчиковъ и дѣвочекъ, замѣтно чѣмъ-то озабоченныхъ и чего-то ожидавшихъ. И не безъ причины. То были ученики новооткрываемой въ здѣшнемъ же приходѣ ц.-приходской школы. Они ожидали крестнаго хода въ зданіе школы и предстоящаго тамъ молебна. Такимъ образомъ въ одинъ и тотъ же день совершались въ здѣшнемъ приходѣ два благихъ дѣла, освященіе св. храма и открытіе приходской школы. Не ясно ли говорило такое совпаденіе двухъ сродныхъ одно другому торжествъ всѣмъ присутствующимъ, что открывающаяся приходская школа, какъ дѣтище, будетъ находиться подъ непосредственною охраною и покровомъ матери своей, св. церкви, что та и другая будутъ въ постоянномъ между собою общеніи? Объ этой живой связи школы приходской съ церковью, о

воспитаніи дѣтей прихожанъ въ духѣ церковности и была рѣчь свящ. Морева предъ началомъ молебна въ школѣ. Послѣ водосвятнаго молебна и молебна предъ началомъ ученія отроковъ сказали нѣсколько наставительныхъ словъ дѣтямъ и о. протоіерей Пречистенскій, внушая имъ слушать своихъ наставниковъ и внимать преподаваемому ими ученію. — Учениковъ въ школу поступило 36 человекъ. Всѣ они получили въ этотъ день гостинцы. — Такъ прошелъ въ с. Угодичахъ день 26-го октября.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ о главномъ виновникѣ описываемыхъ торжествъ — Н. А. Фафуринѣ. Мѣстный крестьянинъ, Н. А. Фафуринъ, вотъ уже 6-е трехлѣтіе съ честію преходитъ должность церковнаго старосты при здѣшней Никольской церкви. За этотъ періодъ времени многое сдѣлано имъ для своего родного храма. Достаточно упомянуть здѣсь хотя бы о томъ только, что за послѣдніе, напримѣръ, три года израсходовано имъ на нужды церковныя до 14,000 рублей, изъ коихъ около 8 пожертвовано имъ изъ своихъ личныхъ средствъ. Вообще говоря, нужды церкви всегда были близки сердцу Николая Александровича. Не словомъ, а дѣломъ всегда доказывалъ онъ свою любовь къ храму Божию; вполне понималъ онъ значеніе возложенной на него должности церковнаго старосты: щедрыя жертвы его на благоустройство родного храма служатъ яснымъ тому доказательствомъ. Нужно ли было, напримѣръ, приобрести что для церкви, украсить свѣткону роскошной рѣзной кіотою, сшить облаченія для священнослужителей и т. п., на все и охотно, всегда съ любовью, жертвовалъ онъ свою посильную лепту. Не малыхъ средствъ, труда и заботъ стоила ему и настоящая отдѣлка церкви. Расходы по устройству открытой церковно-приходской школы всецѣло принадлежатъ ему-же. Единодушно избранный въ попечителя школы, охотно принялъ онъ на себя и это званіе. За то, надо правду сказать, пользуется онъ отъ односельчанъ своихъ искреннимъ расположеніемъ: признательные и всегда благодарные, они любятъ и уважаютъ его. Честь тебѣ и хвала, добрый человекъ, скажемъ ему съ своей стороны и мы и да хранить тебя Богъ на многія и многія лѣта.

1897 года ноября 6 дня.

Учитель церковно-приходской школы въ с. Угодичахъ
Павель Восторговъ.

Открытие при церкви села Георгіевскаго въ Шигораши, Даниловскаго уѣзда братства „трезвости“.

Декабря 14-го, въ воскресенье, состоялось открытие общества „трезвости“ при церкви села Георгіевскаго въ Шигораши, Даниловскаго уѣзда. Вновь учреждаемое общество имѣетъ цѣлю — воздержать отъ излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ мѣстный народъ, особенно зараженный этимъ недугомъ, оказаніе матеріальной помощи бѣдствующимъ лицамъ прихода и попеченіе о (мѣстныхъ) нуждахъ мѣстной школы. Цѣлямъ и стремленіямъ возникающаго братства нельзя не сочувствовать и возникновеніе его весьма благовременно. Къ Божественной литургіи, совершенной мѣстнымъ причтомъ церкви, собрались многіе прихожане. За литургіей пѣли ученики-школьники подъ управленіемъ мѣстнаго учителя В. Надѣинскаго. Предъ молебствіемъ тотъ же учитель Вен. Надѣинскій, стараніемъ и убѣжденіемъ котораго учредилось означенное общество, обратился къ богосмольцамъ съ рѣчью, въ которой выяснилъ цѣли и задачи возникающаго общества и въ заключеніе пригласилъ единодушно и съ усердіемъ помолиться, да подастъ Господь благословеніе начинающемуся доброму дѣлу. Предъ открытіемъ и въ день открытія послѣдовали по состоянію и пожертвованія: такъ живо чувствовалась нужда сердца въ благотвореніи по заповѣди Господней. По окончаніи молебствія и присяги, вступившимъ въ общество были розданы въ знакъ памяти образки Иверской Божіей Матери, а послѣ сего состоялось собраніе всѣхъ ново-вступившихъ въ члены общества въ квартирѣ того же учителя Надѣинскаго во главѣ съ мѣстнымъ причтомъ (тоже вступившимъ въ общество). Здѣсь Надѣинскимъ всѣмъ былъ предложенъ чай, послѣ котораго состоялось избраніе предсѣдателя, особенныхъ членовъ, которые-бы могли завѣдывать отчетною частію общества. Дай Богъ побольше на Руси такихъ обществъ и такихъ ревнителей-учителей“!

Причтъ села Георгіевскаго въ Шигораши, Даниловскаго уѣзда, староста **Д. Рябовъ.**

Освященіе бібліотеки-читальни и открытіе попечительства о бѣдныхъ прихожанахъ въ селѣ Мормужинѣ, Пешехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи, 26 ноября 1897 года.

Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ селѣ Мормужинѣ въ день храмоваго праздника состоялось освященіе бібліотеки-читальни и открытіе попечительства о бѣдныхъ прихожанахъ.

Послѣ Божественной литургіи причтъ села Мормужина въ облаченіяхъ съ крестомъ и евангеліемъ прослѣдовалъ изъ храма въ близъ лежащее зданіе Мормужинскаго земскаго училища, при коемъ помѣщается бібліотека-читальня. Бібліотека-читальня помѣщается въ просторной, высокой и свѣтлой комнатѣ. Передній уголъ ея занимаетъ образъ, прекрасно написанный на кипарисной дѣлкѣ по золотому тисненію, съ изображеніемъ святителя и чудотворца Николая и св. царицы Александры, имена коихъ носятъ Благочестивѣйшій Государь и Государыня. По правую сторону иконы, надъ окнами, помѣщенъ художественной работы поясной портретъ Государя Императора Николая Александровича. Среди комнаты стоятъ огромныхъ размѣровъ столъ для чтенія, а у задней стѣны—такихъ же размѣровъ шкафъ съ книгами. Здѣсь все уже было приготовлено для служенія молебна съ водоосвященіемъ. Предъ началомъ молебна законоучителемъ Мормужинскаго земскаго училища священникомъ Н. Писаревскимъ была сказана рѣчь, въ которой выяснено было значеніе бібліотеки-читальни для прихожанъ, разъяснено какъ нужно пользоваться книгами съ пользою для читающаго, а въ заключеніе было предложено помолиться Господу при началѣ сего добраго дѣла. Молебенъ служили свят. и чудотв. Николаю и св. царицѣ Александрѣ. Пѣлъ хоръ любителей изъ крестьянъ, большею частію учившихся и кончившихъ курсъ въ Мормужинскомъ училищѣ. На молебнѣ присутствовали почти всѣ бывшіе въ храмѣ, такъ что комната бібліотеки-читальни далеко не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ помолиться, а потому многимъ пришлось стоять въ зданіи сторожки и корридорѣ. По окончаніи молебна провозглашены были многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему

Іонаану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому, — учредителямъ, членамъ и благотворителямъ библіотеки-читальни. Послѣ сего председа- телемъ совѣта библіотеки — читальни, крестьяниномъ деревни Семендина П. В. Ивановымъ, и членомъ совѣта крестьяниномъ деревни Рахотскаго Г. Г. Панкратьевымъ предложено было всѣмъ присутствующимъ перейти въ зданіе училища для выслушанія отчетовъ и правилъ библіотеки-читальни. Здѣсь председателемъ совѣта было объявлено, что библіотека читальня открывається въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Тотчасъ-же хоръ любителей исполнилъ гимнъ „Боже, Царя храни“. Потомъ было доложено, что должность председа- теля совѣта утверждается г. Начальникомъ губерніи, что при библіотекъ-читальнѣ учрежденъ совѣтъ, состоящій изъ членовъ почетныхъ, по- жизненныхъ и избираемыхъ на годъ, что почетнымъ членомъ Морму- жинской библіотеки-читальни состоятъ протоіерей Кронштадскаго собора о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, членами крестьяне прихожане села Мор- мужина и за крупныя пожертвованія деньгами и книгами также состоятъ почетными членами крестьяне деревни Михайловскаго А. Бухмаревъ, Е. Ѳедоровъ и нѣкот. друг., что дѣлопроизводителемъ библіотеки-читальни назначена младшая учительница Мормужинскаго училища, окончившая курсъ въ Іонаановскомъ епархіальномъ женск. училищѣ, А. Писарев- ская; законоучитель училища свящ. Н. Писаревскій и учитель Ф. Добротинъ — наблюдающіе.

Затѣмъ председателемъ съ своей стороны было сказано о томъ, какую пользу можетъ принести библіотека читальня, будучи устроена при училищѣ, гдѣ многіе изъ прихожанъ учились, учатся и будутъ учиться. Въ заключеніе было сказано, что это благое дѣло совершилось въ благословенное царствованіе Государа Императора Николая Александровича. Хоръ исполнилъ „Слався ты, слався, нашъ Русскій Царь“.

Послѣ сего учителемъ Ф. Добротинымъ былъ прочитанъ отчетъ по библіотекъ-читальнѣ, изъ коего видно было, что пожертвовано и пріобрѣтено книгъ на пожертвованія и членскіе взносы на сумму около 400 рублей, къ 1-му января 1898 года имѣеть быть выслано изъ Петербурга изъ книжнаго магазина на сумму 180 р., остается запас- наго капитала около 100 рублей. Большинство имѣющихся книгъ ре-

лигіозно-правственнаго содержанія, имѣются и сочиненія почти всѣхъ русскихъ писателей. — За тѣмъ были читаны правила бібліотеки-читальни. Книгами могутъ пользоваться всѣ прихожане бесплатно; могутъ книги брать на домъ и читать въ бібліотекѣ - читальнѣ. Запись книгъ и наблюденіе за порядкомъ при чтеніи лежитъ на дѣлопроизводителѣ.

По окончаніи чтенія правилъ председатель благодарилъ членовъ совѣта бібліотеки—читальни за пожертвованія и всѣхъ благотворителей прихожанъ. Хоръ пропѣлъ многолѣтіе. Такъ совершилось открытіе бібліотеки-читальни при искреннемъ сочувствіи сему дѣлу всѣхъ прихожанъ.

Послѣ сего священникомъ села Мормужина Н. Писаревскимъ, хорошо знающимъ матеріальное положеніе своихъ прихожанъ (служить въ приходѣ болѣе 20 лѣтъ), было предложено начать праздновать свой праздникъ по выходѣ изъ храма дѣломъ благотворительности: оказать вспоможеніе бѣднякамъ прихожанамъ: избавить ихъ отъ необходимости ходить по міру, а дѣтямъ таковыхъ дать возможность учиться грамотѣ, снабжая ихъ одеждою и обувью необходимою при посѣщеніи училища. На предложеніе своего пастыря тотчасъ-же съ полною готовностію всѣ прихожане болѣе состоятельные изъявили свое согласіе и рѣшили помочь кто чѣмъ можетъ. Большинствомъ предложено было на сіе дѣло сборъ хлѣба по полупуду съ души и болѣе: у кого какое будетъ усердіе. Священникъ первый внесъ свою лепту, записавъ деньгами въ подписномъ листѣ, за нимъ крестьяне дер. Семендина Б. Ивановъ, д. Рахотскаго Г. Панкратьевъ, дер. Михайловскаго А. Бухмаревъ и др., учитель и учительница. По подписанію листа составилъ капиталъ во сто рублей. Завѣдываніе симъ дѣломъ приняли на себя крестьянинъ А. Бухмаревъ, какъ постоянно проживающій въ приходѣ села Мормужина и имѣющій частое сношеніе съ прихожанами, носящими къ нему въ маслослѣбный заводъ молоко. — Такъ составилъ, хотя и небольшой, основной капиталъ для попечительства, кромѣ членскихъ взносов и сбора хлѣбомъ. — Прихожане отъ души были рады, что свой храмовой праздникъ Господь привелъ встрѣтить добрымъ дѣломъ. Не одна сотня лицъ осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ, а навернувшіяся слезы у многихъ на глазахъ наглядно доказали важность сего дѣла.

Александръ Писаревскій.

Страданія единовѣрныхъ и современныхъ намъ Грековъ.

Святѣйшій Синодъ постановилъ въ пользу пострадавшихъ единовѣрныхъ намъ грековъ Фессаліи и Эпира установить во всѣхъ церквахъ имперіи сборъ пожертвованій въ теченіе одного мѣсяца, изъ специальныхъ средствъ Синода отпустить на тотъ же предметъ 4,000 р., поручить хозяйственному управленію приобрести и препроводить російскому послу въ Константинополь для раздачи въ пострадавшія церкви янинской и никопольской епархіи въ Эпирѣ священные сосуды, иконы и облаченія на 4,000 руб., съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ капитала завѣщаннаго надворнымъ совѣтникомъ Вишневымъ въ пользу православныхъ церквей, обуреваемыхъ отъ магометанства, и предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы всѣ имѣющія поступить пожертвованія были препровождаемы въ хозяйственное управленіе при Синодѣ для отправки по назначенію.

А графиня Ина Капнистъ въ Моск. Вѣд. такъ описываетъ страданія жителей современной намъ Греціи.

Этотъ прекрасный край, кажется, самимъ Богомъ созданъ для того, чтобы люди могли блаженствовать на землѣ. Небо, горы, острова, — все тонетъ въ какомъ-то золотистомъ, легкомъ сіяніи, все сквозитъ свѣтомъ и отражаетъ блескъ.

Но среди этой природы еще безобразнѣе кажется людское горе, и еще непростительнѣе безуміе тѣхъ, которые обрекли народъ на такое непосильное страданіе. Всѣ общественныя зданія служатъ убѣжищемъ для Критянъ и для Фессалійцевъ, но этого далеко недостаточно. Много несчастныхъ обречены спать подъ открытымъ небомъ, что весьма тяжело. Несмотря на то, что здѣсь югъ, спать въ гостинницѣ приходится укрываясь шубой, и это какъ разъ въ пору, особенно когда дуетъ холодный горный вѣтеръ.

Гуляя около Олимпейона, графиня встрѣтила трехъ малютокъ босыхъ, покрытыхъ разодранными лохмотьями. Лица у нихъ синія, окоченѣлыя. Одинъ изъ нихъ остановился и просилъ милостыни. Видно, что онъ давно не ѣлъ.

—Гдѣ вы живете, малютки, кто ваши родители, спросила графиня.

—У насъ родителей нѣтъ, отвѣтилъ самый бойкій; мы сироты; мы убѣжали съ другими изъ Фессаліи.

—Но гдѣ же васъ найти, чтобъ вамъ помочь?

—Да здѣсь.

—Т. е. какъ здѣсь? Въ какомъ домѣ вы живете?

—Мы живемъ тутъ; дома никакого у насъ нѣтъ; мы спимъ здѣсь въ саду у колоннъ.

Мальчикъ говорилъ все это сильнымъ отъ простуды голозомъ и кашлялъ, но съ какою-то дѣтскою беззаботною веселостью.

—Господи, да вѣдь вы умрете отъ холода, восклицаю я невольно.

—Умремъ, отвѣчалъ онъ живо, будто такъ и слѣдуетъ.

—Возможно ли, что нельзя васъ куда-нибудь помѣстить? Я похлопочу, а пока вотъ вамъ на ужинъ.

Дѣти вспорхнули точно воробьи съ веселыми криками. Такъ какъ все переполнено, графинѣ съ трудомъ удалось устроить имъ уголь на ночь въ полиціи. Вообще, по улицамъ бродятъ все бѣдняки съ голодными лицами. Но, кромѣ женщинъ и дѣтей или увѣчныхъ, графинѣ не встрѣтился ни одинъ мужчина просящій милостыни. Однако нужда такъ велика, что умираютъ съ голоду. Недавно еще одинъ бѣднякъ пришелъ въ общественную кухню, устроенную для Критянъ; кто-то сжалился и далъ ему билетъ. Вдругъ онъ упалъ. Оказалось, что онъ умеръ отъ голода и лишеній.

Несмотря на помощь, которую стараются оказать, очень трудно во время всѣхъ пріютить и накормить. Не мудрено, что когда видишь вокругъ себя такое тяжелое бѣдствіе, какъ-то смущаешься духомъ и трудно примириться съ обстоятельствами приведшими къ этому положенію.

Теперь, когда война кончилась такъ обидно и когда вся тяжесть погрома обрушилась на Грецію, много Грековъ ищутъ причины этихъ обстоятельствъ въ недостаткахъ самой страны и ея общественнаго и политическаго быта. Конечно, какъ и во многихъ другихъ государствахъ, въ Греціи правительственная и политическая система далека отъ совершенства, но не въ ней главная причина нынѣшнихъ бѣдствій; главная

причина, это — ненормальное положеніе страны. Часть Греціи свободна и можетъ пользоваться цивилизаціей, но не имѣетъ достаточно средствъ, чтобы правильно развиваться и заму себя содержать, оттого что другая часть осталась подвластною Турціи и все время поглощаетъ лучшія силы и средства первой. Безпрестанныя возстанія на Критѣ, постоянная необходимость принимать и прокармливать толпы народа, убогающаго съ несчастнаго острова въ свободную Грецію, крайне тяжелое положеніе Грековъ въ Эпирѣ и на островахъ подъ турецкимъ владычествомъ, — весьма удручительны для Греціи.

Это положеніе вещей привело, наконецъ къ войнѣ. Когда народъ, послѣ долгихъ лѣтъ негодванія, при видѣ притѣсненій своихъ близкихъ братьевъ, наконецъ возсталъ и захотѣлъ кровью своею купить ихъ свободу и присоединеніе къ единой матери-Элладѣ, чувство это конечно было святымъ, высокимъ чувствомъ которое должно найти откликъ въ сердцѣ каждаго, кто любитъ свою родину, честь и неприкосновенность своей страны, не говоря уже о еще высшемъ чувствѣ, о любви ко Христу. Греки поступили хорошо, вступившись за Критянъ; они теперь терпятъ за это, но имъ не слѣдуетъ раскаиваться. Предъ Высшимъ Судіей и предъ совѣстью Греки исполнили свой долгъ, по словамъ Евангелія, положивши „душу своя за други своя“; и рано ли поздно ли законъ вѣчной правды воздастъ имъ за ихъ доброе дѣло. Но теперь пора испытаній. Когда человекъ поступилъ по совѣсти, но когда со всѣхъ сторонъ на него надвигается бѣда, когда онъ подверженъ всеобщему осужденію и насмѣшкамъ, бывають минуты слабости, въ которыя онъ говоритъ себѣ: Да правъ ли я въ самомъ дѣлѣ! Всѣ противъ меня; не ошибаюсь ли я? Но, крѣпкій духомъ, онъ вновь ободряется, понимая что правота состоитъ не въ томъ, чтобы дѣйствовать какъ всѣ находятъ правильно, а въ томъ чтобы оставаться вѣрнымъ голосу совѣсти и высшей, вѣчной заповѣди добра.

На греческомъ языкѣ нѣтъ слова „деморализація“. Какъ нѣтъ по гречески слова означающаго понятіе „деморализація“, такъ нѣтъ и самой этой деморализаціи въ нѣдрахъ Греческаго народа. Деморализація не растетъ на греческой почвѣ, это ввозный продуктъ съ Запада. Это пагубное, иностранное вѣяніе захватило въ Греціи тотъ слой общества, ко-

торый легкомыслиемъ и надутымъ блескомъ своимъ напоминаетъ пѣну, и точно пѣна подымается выше всего, но не имѣетъ прочности и не затрогиваетъ духа народа. Деморализація, проникающая въ Грецію, какъ и въ другія молодыя страны, идетъ изъ тѣхъ центровъ европейской культуры, которые мы привыкли считать цивилизованными, не вникая глубже въ отрицательную сторону ихъ поверхностной цивилизаціи. Намъ увлекаетъ промышленность, научный прогрессъ, броженіе мысли, и мы не замѣчаемъ отсутствія жизненныхъ силъ, безъ которыхъ и народы и политическія системы обречены на гибель. Весь западъ Европы глубоко пропитанъ узкомѣщанскимъ духомъ, не мѣщанствомъ какъ сословіемъ которое какъ сословіе можетъ быть ничѣмъ не хуже другихъ сословій, — а нравственнымъ мѣщанствомъ. Этотъ духъ основанъ на эгоизмѣ и чванствѣ, на продажности; кромѣ матеріальныхъ благъ, онъ ничего не признаетъ. Онъ жертвуетъ всѣмъ для своего личнаго комфорта. Онъ исповѣдуетъ узкую и притворную добродѣтель, которая служитъ лучшею оградой для тайнаго разврата, мелкаго и омерзительнаго, подтачивающаго точно червь всѣ жизненные корни. Въ бюрократизмѣ онъ развиваетъ взяточничество; въ парламентаризмѣ — подкупы, въ придворныхъ кругахъ плоскую лесть и хлопоты о тепломъ мѣстечкѣ. Понятно, что онъ презираетъ какъ сумашествіе всякій благородный порывъ, затемняетъ всякое понятіе о чести, вѣритъ только въ то, что имѣетъ цѣну на биржѣ. Патриотизмъ исчезаетъ, такъ какъ патриотизмъ зиждется на самопожертвованіи, а оно считается безразсудствомъ. Мечты о славѣ, о подвигахъ отошли въ область преданій. Каждый заботится только о себѣ, объ удовлетвореніи своихъ инстинктовъ, своего маленькаго тщеславія, своего чувственнаго комфорта. Вотъ этотъ растлѣвающій духъ точно зараза проникъ и въ Грецію вмѣстѣ съ кафе-шантанами, съ модными шляпками, съ французскими порнографическими романами, и въ нѣкоторыхъ сферахъ общества, которымъ болѣе доступно сношеніе съ Европой, онъ успѣлъ сдѣлать свое дѣло, проявившееся въ упадкѣ патриотизма, въ тщеславіи, въ желаніи во что бы то ни стало щеголять во французскихъ модахъ или корчить англійскихъ дэнди, вообще въ томъ, чтобы стать плохой копіей плохаго оригинала.

Вотъ это-то иностранное вѣліе и есть деморализація въ Греціи. Оно можетъ стать весьма вреднымъ, если ему не противодѣйствовать. Но стоитъ заглянуть только въ народъ, стоитъ съ нимъ соприкоснуться, чтобы понять, сколько въ немъ кроется еще живыхъ нетронутыхъ силъ. А вѣдь жизнь страны зависитъ болѣе отъ народа, чѣмъ отъ высшаго круга. Народъ себя прекрасно выказалъ во время всей этой несчастной войны. Въ немъ явился такой подъемъ духа, какимъ талантливый вождь могъ бы воспользоваться и привести къ другимъ результатамъ. Къ сожалѣнію, тѣ, кому слѣдовало позаботиться объ устройствѣ арміи заблаговременно, тѣ, на комъ лежала прямая обязанность знать всѣ условія страны, съ давнихъ поръ пренебрегали этимъ долгомъ, заботясь болѣе о своихъ личныхъ выгодахъ или вовсе ни о чемъ не заботясь. Люди выдающіеся были слишкомъ устранены, а пустые и поверхностные получали слишкомъ важныя назначенія, и поэтому оказались не на высотѣ своего призванія. Но если начальство не сумѣло сдѣлать все то, что отъ него зависѣло, нельзя не похвалить солдатъ и добровольцевъ, которые при всякомъ случаѣ, гдѣ только имъ давали возможность дѣйствовать, оказывались молдцами. Кака-нибудь горсть эзоновъ цѣлыми часами и даже днями отстрѣливалась отъ безчисленныхъ Турокъ; цѣлыми сутками солдаты не ѣли, не пили и совершали долгіе переходы по горамъ и черезъ потоки. Всѣ свидѣтели, бывшіе на мѣстѣ дѣйствія, хвалятъ поведение солдатъ настолько, насколько порицаютъ общую оплошность дѣйствій.

Удивительны благоразуміе и умѣренность людей, умѣвшихъ такъ стойко запрятать въ груди своей всю боль и все негодованіе, причиненныя имъ возмутительными приказами отступать и отступать. Когда всѣмъ пожертвовалъ для родины, когда готовъ пролить до послѣдней капли кровь, ничто, мнѣ кажется, не можетъ быть болѣе жестокимъ какъ эти отступленія, которыя бросили такую тѣнь позора на ничѣмъ въ этомъ неповинное греческое войско. Однако народъ переноситъ и незаслуженное униженіе съ достоинствомъ, спокойно. Онъ понимаетъ, что въ эту трудную минуту, когда онъ занятъ борьбой съ внѣшними врагами, неумѣстны и непатріотичны революціонныя вспышки. Только люди съ непоумѣрною фантазіей или разстроенными нервами могутъ воображать

себѣ, что тутъ какая-то анархія. На площади передъ дворцомъ, гдѣ происходятъ всѣ народныя „волненія“, никогда ихъ не замѣчалось. Разъ какъ-то одинъ господинъ вскочилъ на скамью и ораторствовалъ. Собралась толпа, послушала; нѣсколько человѣкъ крикнуло: „Дзито полемось“ и всѣ разошлись. Вечеромъ проѣхало верхомъ нѣсколько жандармовъ для того, чтобы мѣшать гражданамъ сходитья и ораторствовать. Это было еще въ августѣ. Вотъ вамъ и вся анархія. Недавно чуть ли не умирающіе отъ голода и холода добровольцы, которымъ султанъ запретилъ возвращаться въ турецкія владѣнія, собрались на площади и стали требовать, чтобы Греческое правительство ихъ накормило, вошли въ магазины и взяли даромъ у купцовъ необходимую одежду. Вотъ самое крупное „анархическое“ движеніе. Между тѣмъ весь народъ, отъ самаго простаго челсвѣка и до серіозныхъ развитыхъ людей высшихъ классовъ, понимаетъ что реформы необходимы, что есть много недостатковъ, которые должны быть исправлены, много вліяній которыя должны быть устранены.

И это сознаніе собственного несовершенства и желаніе улучшенія есть признакъ силы. Нечего говорить уже о томъ, что въ эту войну выдвинулись изъ народа героическія личности, и что много храбрецовъ почти-что дѣти. Сколько ихъ было изъ Фессаліи, изъ Эпира, изъ Крита, раненыхъ и желавшихъ только одного—выздоровѣть, чтобы снова сражаться! Сколько такихъ было въ госпиталяхъ! Такъ напримѣръ маленькій пастушечъ Фессаліецъ Аванасій, который былъ еще слишкомъ слабъ, чтобы стрѣлять самому, онъ вызвался помогать солдатамъ, заряжая ружья, при чемъ бѣдный ребенокъ былъ раненъ въ лицо и въ обѣ руки. Молодой доброволецъ изъ Эпира, Спиро Анастазопуло; ему пуля раздробила колѣно, но онъ говорилъ, что онъ и хромой вернется на войну, чтобы хоть разносить воду и хлѣбъ солдатамъ во время сраженія, какъ это дѣлала убитая героиня Катарина Арваника, „потому что сердце точно птица взлетаетъ, когда видишь вокругъ себя непріятеля“. Наконецъ вотъ маленькій капитанъ, критскій герой, пятнадцатилѣтній Николаки Канакисъ, предводитель полка дѣтей, сражавшихся храбро и удачно. А изъ женщинъ 17 лѣтняя Елена Константиниди и такая же молоденькая Катарина Вассаропуло, онѣ сражались какъ настоящія амазонки. Это

только тѣ, кого графиня лично хорошо знала. Вотъ какіе примѣры встрѣтила она въ молодомъ поколѣніи изъ народа.

Итакъ, если между Греками мы встрѣчаемъ „деморализацію“, то она не взрошена на греческой почвѣ, а гуляетъ въ лицѣ упитанныхъ молодыхъ людей, одѣтыхъ съ иголки и безъ одной царапины, или въ лицѣ чванныхъ дамъ въ глупыхъ шляпкахъ съ перьями и всякою чепухой; но не въ этихъ людяхъ течетъ та кровь, которая должна обновить Элладу; и поэтому для успѣшной борьбы съ этимъ навѣяннымъ слоемъ деморализаціи слѣдуетъ, не упуская изъ виду европейскаго промышленнаго прогресса и научнаго образованія, всею душой, всѣмъ сердцемъ и всѣмъ естествомъ своимъ возвратиться къ отеческимъ традиціямъ, къ отеческой вѣрѣ и простотѣ жизни; только въ народномъ самобытномъ чувствѣ, въ устраненіи иностраннаго элемента и можетъ окрѣпнуть жизненная сила.

(Моск. Вѣд. № 349).

СОДЕРЖАНІЕ

декабрьской книжки Богословскаго Вѣстника.

Св. Ефрема Сиринна толкованіе на Четвероевангеліе. — Герархія Англиканской епископальной церкви. — Церковно-практическое и научно-богословское значеніе славянскаго перевода Новаго Завета въ трудѣ святителя Алексія митрополита Кіево-Московскаго и все-Россійскаго. — Ученіе Декарта о прирожденныхъ идеяхъ. — Протоіерей Ѳеодоръ Александровичъ Голубинскій. (Его жизнь и дѣятельность). — Протоіерей Ѳеодоръ Александровичъ Голубинскій, какъ профессоръ философіи. — Третій все-Россійскій миссіонерскій съѣздъ. (Факты и впечатлѣнія). — Книга пророка Амоса. Введеніе, переводъ и объясненіе. — Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.

— **Содержаніе.** — Освященіе храма и ц.-пр. школы въ с. Угодичахъ. — Открытіе братства трезвости въ с. Шигораши и библіотеки-читальни съ печательствомъ о бѣдныхъ въ с. Мормужинѣ. — Страданія Греціи.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

Дозволено цензурою.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.****№ 51—52.****№ 51—52.****Возраждающіяся школы грамотности.**

Г. Рачинскій слѣдующее пишетъ объ этомъ типѣ народныхъ школъ. Подъемъ и расширеніе дѣла начальныхъ школъ нынѣ небывалые. Въ школамъ, министерской и земской, присовокупились обновленная школа церковная, въ разнообразныхъ ея формахъ и степеняхъ. Быстро растетъ толпа учащихся, быстро размножается количество сотрудниковъ изъ духовенства, изъ крестьянствующаго крестьянства.

Всего отрадиѣе, всего новѣе, при глубокой своей древности, типъ возродившейся школы грамотности, съ учителемъ—молодымъ мѣстнымъ крестьяниномъ, достигшимъ грамотности болѣе сознательной и полной, чѣмъ его сверстники-грамотѣи. До сихъ поръ лишь счастливая случайность или близость елиникомъ рѣдкихъ двухклассныхъ министерскихъ школъ создавала такихъ учителей. Нынѣ размноженіе ихъ обезпечено въ будущемъ устройствомъ второклассныхъ школъ духовнаго вѣдомства.

Эти-то учителя, доступные всякой крупной деревнѣ, и являются нынѣ доблестными рядовыми нашего разрастающагося войска. Само собою разумѣется, что успѣхъ ихъ дѣятельности немислимъ безъ постоянного и авторитетнаго руководства со стороны лицъ образованія болѣе высокаго. Руководители же эти повсюду на лицо. Это—священнослужители мѣстной церкви, и руководящій надзоръ имъ вполне посвященъ. Рѣдкій при-

ходъ, сверхъ школы при церкви, нуждается болѣе чѣмъ въ двухъ-трехъ школахъ грамотности.

Средства на содержаніе такихъ школъ находятся повсюду, ибо вознагражденіе учителей школъ грамотности исчисляется не сотнями, а десятками рублей, и такое вознагражденіе вполне ихъ удовлетворяетъ, если они учатъ въ родной своей деревнѣ, не отрываясь, ради учительства, отъ своего хозяйства.

Но есть одна издержка по школамъ грамотности, которая часто встрѣчаетъ препятствія неодолимая. Заурядныя избы, въ коихъ повсюду первоначально помѣщались эти школы, становятся слишкомъ тѣсными, и переполненіе ихъ заставляетъ отказывать въ приѣмъ части желающихъ учиться. Такой отказъ именно нынѣ особенно прискорбенъ, потому что къ мальчикамъ въ возрастающемъ количествѣ начинаютъ присоединяться дѣвочки, и близко то время когда намъ придется имѣть дѣло съ двойнымъ противъ прежняго количествомъ учащихся. Почти повсюду поднимается вопросъ объ устройствѣ для школъ грамотности особыхъ помѣщеній, просторныхъ и свѣтлыхъ, почти повсюду средствъ на это не хватаетъ.

Разумѣется, дѣлать приходится что можно, чтобы помочь горю. Но не всегда возможно все то, что нужно.

Изъ среды заурядныхъ учителей школъ грамотности безпрестанно выдѣляются личности, по своимъ дарованіямъ, по своему характеру, способныя къ дѣятельности болѣе широкой. Для таковыхъ учебныя занятія, постоянное общеніе съ мѣстнымъ причтомъ, служатъ побужденіемъ къ дальнѣйшему самообразованію, въ духѣ церковномъ, и для таковыхъ не составляетъ особеннаго труда достигнуть, посредствомъ экзамена, званія полноправнаго учителя. Изъ нихъ выходятъ дѣльные, практически вполне подготовленные учителя сельскихъ школъ любого наименованія.

Эти послѣдніе учителя, въ свою очередь, выдѣляютъ изъ своей среды наилучшихъ своихъ представителей на служеніе церкви въ качествѣ діаконовъ, или псаломщиковъ. Явленіе это наблюдается не со вчерашняго дня. Огромное большинство нашихъ сельскихъ учителей происходитъ изъ сословія крестьянскаго или духовнаго и, несмотря на тысячу неблагоприятныхъ вліяній, сохраняетъ съ церковью свою природную связь.

Для молодаго крестьянина-учителя, въ особенности женатаго, достиженіе сана діакона составляетъ, и въ матеріальномъ и въ общественномъ отношеніи, шагъ громадной важности, во всѣхъ отношеніяхъ желательный. Съ обновленіемъ школы церковной, шагъ этотъ сталъ нормальнымъ для лучшихъ ея учителей, ибо епископы, при назначеніи діаконѣвъ, стали обращать особенное вниманіе на педагогическую подготовку поставляемыхъ.

Всякій же діаконъ уже является кандидатомъ, хотя и отдаленнымъ, на священство.

Этотъ, сложившійся силою вещей, помимо всякихъ узаконеній, іерархическій строй и есть главная пружина, привлекающая къ этой должности, удерживающая на ней такое громадное количество молодыхъ людей, трудолюбивыхъ и способныхъ, при матеріальныхъ условіяхъ болѣе чѣмъ скудныхъ, почти исключаящихъ возможность брака и общественнаго воспитанія дѣтей при общественномъ положеніи самомъ неопредѣленномъ и шаткомъ. Это же обстоятельство еще поддерживаетъ въ нашей начальной школѣ, всѣхъ наименованій, ея церковный характеръ, опредѣляя строй жизни всѣхъ тѣхъ изъ ея учителей, которые стали таковыми не случайно, и не стремятся къ карьерамъ ничего общаго со школою не имѣющимъ.

Само собою разумѣется, что этотъ, лишь начинающій обрисовываться порядокъ вещей пріобрѣтеть полный смыслъ и прочную почву лишь при повсемѣстномъ распространеніи школъ второклассныхъ и разномноженіи уже возникающихъ кое-гдѣ учительскихъ семинарій духовнаго вѣдомства.

Этихъ бѣглыхъ намековъ достаточно, чтобы напомнить о громадномъ значеніи церковно-школьнаго зданія, слагающагося на нашихъ глазахъ, чтобы выяснить цѣнность всякаго дара способствующаго его созиданію, прилагающему хоть одинъ камень къ тому мало замѣтному, но глубокому и твердому его фундаменту, который представляетъ деревенская школа грамотности, руководимая достойнымъ священникомъ. Счастливы и тотъ кто такой камень можетъ передать.

(Моск. Вѣд. № 343).

Недостатокъ въ настоящее время истинныхъ учителей.

Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* извѣстный педагогъ В. П. Острогорскій помѣстилъ интересную статью, въ которой подробно разбираетъ вопросъ о преподавательскомъ персоналѣ въ нашей школѣ. Этому вопросу онъ даетъ широкую постановку, разбирая его по отношенію къ университетамъ, гимназіямъ и народнымъ училищамъ. „Учитель, гдѣ ты“, спрашиваетъ Петербургскій педагогъ, и, обзрѣвъ съ этой стороны наши школы, отъ высшей до низшей, отвѣчаетъ, что учителя нѣтъ въ современной школѣ. Въ университетѣ—

„чиновникъ, ученый есть, специалистъ по своей наукѣ, можетъ быть, даже извѣстный на Западѣ, рѣдко, но нападается, а учителя нѣтъ“.

Обращаясь со своими вопросами къ гимназіямъ, г. Острогорскій говоритъ:

„Вицмундирный, сухой, часто грубый чиновникъ, исполнитель формальной программы и предписаній начальства, часто основательнѣйшимъ образомъ забывшій все, чему когда-то учился самъ, пригнутый, зануганный, всего боящійся Лука Лукичъ Хлоповъ, иногда даже служащій въ какомъ-нибудь постороннемъ вѣдомствѣ и учительствомъ только восполняющій свой скудный бюджетъ,—такой есть, но—„учителя“,—такого нѣтъ, или онъ—рѣдкое исключеніе“.

Не находить авторъ замѣтки, за рѣдкими исключеніями, „учителя“ и въ многочисленной арміи преподавательскаго персонала въ народной школѣ. Авторъ, самъ старый „учитель словесности“, дающій столь pessimистическій отвѣтъ на обсуждаемый имъ вопросъ, говоря вообще, вполне правъ. Наибольшій интересъ представляетъ та часть его обширной статьи, въ которой онъ излагаетъ тѣ условія, при наличности которыхъ могъ бы

„воскреснуть вновь и опредѣленно образоваться тотъ типъ „учителя“, который родился лѣтъ тридцать, тридцать пять назадъ и кое-

гдѣ, какъ исключеніе, въ видѣ отдѣльныхъ рѣдкихъ единицъ, попадаетъ и въ университетъ, и въ гимназіи, и въ народной школѣ“.

Мнѣніе по этому вопросу такого лица, какъ В. П. Острогорскій, который имѣетъ за собой тридцатилѣтній педагогическій опытъ и столь же продолжительное личное наблюденіе надъ постановкой у насъ учебнаго дѣла, конечно, представляется весьма цѣннымъ. Каковы же эти условія?

„Чтобы родился „учитель“ — профессоръ — не только гордый, самодовольный жрецъ науки, — учитель-профессоръ, въ родѣ Грановскаго, Кудрявцева, Ешевскаго, Костомарова, Менделѣва, Герье, Бутлерова, Бекетова, и др., нужно, — говоритъ г. Острогорскій, — сдѣлать университетъ учрежденіемъ самостоятельнымъ и свободнымъ, чтобы онъ стоялъ въ государствѣ, какъ и въ другихъ странахъ, на подобающей ему высотѣ и вмѣстѣ со студентами составлялъ одну ученую общеобразовательную корпорацію“.

Та же самостоятельность положенія на ряду съ болѣе рачіональной постановкой учебной части требуется и для гимназій.

„Чтобы родился учитель въ гимназіи, — куда онъ и будетъ поступать изъ университета вообще образованнымъ человѣкомъ, не только спеціалистомъ одного своего предмета, — нужно поресоздать и гимназію, давъ ей новый всесторонній общеобразовательный курсъ, хотя требующій большаго труда, но труда производительнаго, интереснаго, а не обременительнаго для здоровья юноши. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и университетъ, гимназія должна пользоваться извѣстнымъ самостоятельнымъ положеніемъ, какъ это мы видимъ, напр., въ Германіи, гдѣ педагогическій совѣтъ имѣетъ первенствующее значеніе, не парализуемое всякими регламентаціями, предписаніями и на которомъ личность директора и каждаго преподавателя пользуется извѣстными широкими правами и составляетъ часть правящаго цѣлаго, т. е. совѣта“.

Указывая на особенную ненормальность современнаго положенія учителя народной школы, г. Острогорскій справедливо признаетъ настоятельно необходимымъ коренной пересмотръ нашего учебнаго законодательства. Сравнивъ условія положенія народнаго учителя у насъ и въ Западной Европѣ, г. Острогорскій указываетъ, что

„прежде всего, — чтобы изъ механической силы, дѣйствующей по указкѣ начальства, нерѣдко стоящаго далеко не на высотѣ своего положенія, учитель обратился въ просвѣщеннаго школьнаго наставника, знающаго высоту своей задачи, — нужно поднять его обще-образовательный уровень и затѣмъ дать ему средства самообразоваться и поддерживать въ себѣ силы и бодрость духа во всей дальнѣйшей многотрудной дѣятельности“.

Въ этихъ цѣляхъ необходимо расширить общеобразовательную программу учительскихъ семинарій, введя сюда болѣе основательное знакомство съ природой, исторіей, географіей, психологіей и логикой и хотя бы отчасти съ юридической, элементарной энциклопедіей, а также съ правилами выразительнаго чтенія,

„которое теперь уже можетъ быть преподаваемо какъ самостоятельный предметъ, которое преподается повсюду въ заграничныхъ семинаріяхъ и такъ необходимо народному учителю“.

Далѣе указывается на необходимость учительскихъ съѣздовъ, педагогическихъ курсовъ и т. д. Весьма важно указаніе г. Острогорскаго и на то, что

„всею настоятельнѣе нужно упорядочить совершенно неправильныя отношенія учителя къ школьной администраціи, — за рѣдкими счастливыми исключеніями, предоставляемой у насъ людямъ, мало школу понимающимъ, а еще менѣе ее любящимъ. Эта-то администрація, зачастую ограничивающаяся однимъ поверхностнымъ контролемъ, не въ мѣру строгими подзрительными ревизіями, распеканіями, — дамокловымъ мечемъ виситъ всегда надъ бѣднымъ учителемъ, лишая его малѣйшей самостоятельности и дѣлая его только механическимъ исполнителемъ начальническихъ предписаній и требованій, лишая учителя и школу того, что въ нихъ самое важное, — живой души и всякаго серьезнаго образовательнаго и воспитательнаго вліянія. Поэтому-то, разъ уже правительственный контроль нуженъ, слѣдуетъ устранить въ немъ всякія излишнія регламентаціи и формальности, отъ которыхъ страдаетъ дѣло школы, и ввѣрить этотъ контроль по самому строгому выбору только такимъ просвѣщеннымъ и любящимъ школу лицамъ, которыя являлись бы въ глазахъ учителя не ре-

визорами, не слѣдователями, но старшими и опытными, всегда желанными руководителями и заступниками“.

Исторія воспитательныхъ домовъ въ Россіи.

На берегахъ аристократической Мойки, близъ Невского проспекта и Полицейскаго моста, рядомъ съ домомъ Строганова, возвышается монументальное зданіе, вѣрнѣе говоря, цѣлый рядъ великолѣпныхъ зданій, отдѣленныхъ отъ набережной рѣки какъ массивною желѣзною рѣшеткою, такъ и прекрасными скверами и цвѣтниками. Столѣтіе тому назадъ на этомъ же мѣстѣ стоялъ только одинъ домъ довольно скромной наружности, принадлежавшій генераль-фельдмаршалу графу Разумовскому. у котораго, вслѣдствіе ходатайства въ Божѣ почившей императрицы Маріи Ѳеодоровны, домъ былъ купленъ по повелѣнію Императора Павла отъ 23 декабря 1797 г. для помѣщенія въ немъ питомцевъ воспитательнаго дома, на что было отпущено изъ государственнаго казначейства 300,000 р. Нѣсколько дней спустя для той же высокогуманной цѣли былъ приобретенъ сосѣдній домъ графа Бобринскаго.

Итакъ, нынѣ ровно сто лѣтъ, какъ совершился этотъ знаменательный актъ, положившій основу учрежденію, не имѣющему себѣ подобнаго въ государствахъ культурнаго міра. Въ теченіе времени, когда филантропическая идея императрицы Маріи Ѳеодоровны все болѣе расширялась и принимала все болѣе грандіозные размѣры, сдѣланы были различныя пристройки, и вотъ теперь Императорскій воспитательный домъ представляется въ своемъ нынѣшнемъ величественномъ видѣ и, несомнѣнно, составляетъ одно изъ украшеній Петербурга, столь бѣднаго монументальными зданіями.

Судьба незаконнорожденныхъ дѣтей, покидаемыхъ матерями, въ высшей степени печальна и назидательна. До учрежденія воспитательнаго дома (существовавшаго еще прежде, но въ ограниченныхъ размѣрахъ, на Большой Милліонной улицѣ) „тайный плодъ любви несчастной“ дѣлался

въ большинствѣ случаевъ жертвой обстоятельствъ и чуть не поголовно погибалъ. Эти печальныя явленія сразу измѣнились, и самымъ кореннымъ образомъ, когда по великодушнѣйшей идеѣ Императрицы Екатерины II вызванъ былъ въ жизнь воспитательный домъ, куда несчастныя матери могли относить своихъ злополучныхъ дѣтей. Исполнителемъ высокогуманныхъ предначертаній вѣщественной благотѣлительницы человечества былъ И. И. Бецкій, бюстъ котораго украшаетъ одинъ изъ скверовъ предъ воспитательнымъ домомъ. При входѣ въ ворота прежде всего бросается въ глаза табличка правилъ относительно приносимыхъ дѣтей. Первый параграфъ этихъ правилъ гласитъ слѣдующее: „Въ воспитательный домъ безпрепятственно принимаются во всякое время дня и ночи незаконнорожденные младенцы не старше одного года“. И этимъ широкимъ гостепріимствомъ пользуются въ широкихъ размѣрахъ. Ежегодно приносятся въ воспитательный домъ болѣе 10,000 человекъ; изъ нихъ обратно берутъ къ себѣ дѣтей до 600 человекъ, тогда какъ прежде брали назадъ только до 20 ч. въ годъ. Значительная разниа эта вызвана была новымъ уставомъ, по которому мать питомца можетъ приходить въ воспитательный домъ и видѣть своего ребенка, тогда какъ прежде свиданія матерей съ дѣтьми устраивались тайно, посредствомъ прислуги воспитательнаго дома, которая за это наживала большія деньги.

Принесеннаго въ воспитательный домъ ребенка сперва отправляютъ въ такъ называемое „приносное отдѣленіе“, гдѣ дежурная акушерка записываетъ нумеръ питомца, годъ, мѣсяцъ и число, при чемъ счетъ нумеровъ начинается съ Новаго года... Все что было принесено съ ребенкомъ (бѣлье, одѣяло, кресты и пр.) считается пожертвованнымъ въ пользу воспитательнаго дома. Когда ребенка принесутъ, его взвѣшиваютъ, затѣмъ переодѣваютъ въ казенную рубашку и крестятъ. Для дѣтей „недоносковъ“ приспособлены особыя „паровыя люльки“, которыя помѣщаются надъ ящикомъ съ горячею водою или паромъ, вслѣдствіе чего температура окружающаго ребенка воздуха искусственно повышается; для регулированія же тепла въ люлькѣ приспособленъ термометръ. Несутъ дѣтей акушерки, сами матери, отцы или постороннія лица. „Подкидышей“ городовые доставляютъ изъ полиціи. При крещенія всѣмъ дѣтямъ, принесеннымъ въ одинъ день, дается одно имя, въ честь святаго

даннаго дня. Послѣ медицинскаго осмотра ребенка помѣщаютъ въ такъ называемое „опытное отдѣленіе“, гдѣ младенецъ воспитывается въ теченіе шести недѣль и въ теченіе этого времени убѣждаются, насколько ребенокъ окрѣпъ, чтобы можно было отправить его въ деревню.

Весьма важную роль играютъ въ воспитательномъ домѣ мамки, въ которыхъ весьма часто чувствуется недостатокъ, чѣмъ и объясняется непомѣрно иногда большая смертность питомцевъ. Нерѣдко на двухъ и даже на трехъ питомцевъ приходится по одной мамкѣ.

Послѣ шестинедѣльнаго пребыванія въ опытномъ отдѣленіи, ребенка отправляютъ въ „воспитательные округа-питомники“, какъ называется рядъ деревень, въ районѣ котораго воспитываются до 2,500 питомцевъ. При округахъ устроены лазареты, которыми завѣдуютъ окружные врачи, посылающіе изъ деревень въ Петербургъ кормилицъ, гдѣ онѣ кормятъ грудью младенцевъ, а по истеченіи шести недѣль увозятъ ихъ съ собою въ деревню. Плата за воспитаніе полагается до 1 года по 2¹/₂ р. въ мѣсяць, отъ 1 до 5 лѣтъ по 2 руб., отъ 5 до 10 по 1¹/₂ р., а отъ 10 до 15 лѣтъ по 1 р. Крестьянинъ можетъ брать заразъ изъ воспитательнаго дома не болѣе 5 питомцевъ; если у одной и той же кормилицы умерло одинъ за другимъ три питомца, не достигнувъ годового возраста, то она лишается права на полученіе еще дѣтей. При отправленіи питомцевъ въ деревню надѣваютъ имъ на шею такъ называемые „костяные знаки“, т. е. костяную пластинку, величиною съ двухкопѣечную монету, и на ней вырѣзаны номеръ питомца и годъ рожденія.

Окружный врачъ обязанъ объѣзжать ежемѣсячно все деревни своего округа для наблюденія за содержаніемъ и воспитаніемъ питомцевъ. На бумагѣ все предусмотрено и установлены самыя гуманныя и цѣлесообразныя правила, которыя однако, къ сожалѣнію, не всегда точно соблюдаются. Петербургскій воспитательный домъ содержится, главнымъ образомъ, на проценты съ капитала въ 11 милліоновъ, а московскій—на проценты съ 22 милліоновъ рублей. Въ одиннадцати округахъ-питомникахъ воспитываются до 30,000 дѣтей обоего пола, для которыхъ устроено болѣе ста школъ. Лучшіе изъ питомцевъ, по окончаніи курса въ школахъ, посылаются въ учительскую семинарію, откуда они выходятъ сельскими учителями, а дѣвушки—учительницами, фельдшерницами

или нянями. Женская прислуга въ институтахъ Петербурга, Москвы и Варшавы—состоитъ вся изъ бывшихъ питомцевъ воспитательнаго дома. По достиженіи совершеннолѣтія каждый питомецъ получаетъ 30 руб. на экипировку и затѣмъ, получивъ паспортъ, предоставляется своей судьбѣ.

Изъ всего этого видно, какое высокогуманное значеніе имѣютъ воспитательные дома, которыми Россія опередила Европу. Понятно, что на содержаніе столькихъ питомцевъ и на покрытіе сопряженныхъ съ тѣмъ громаднхъ расходовъ нужны также большія средства, а такъ какъ проценты съ капиталовъ оказываются недостаточными, то въ пользу воспитательныхъ домовъ создана монополія игральныхъ картъ. Это въ самомъ дѣлѣ была по истинѣ гениальная идея, облагать человѣческую слабость налогомъ для покрытія расходовъ на плоды той же слабости. Среднимъ числомъ ежегодно изготовляется и потребляется свыше трехъ милліоновъ паръ колоды картъ разнаго достоинства, и весьма крупный доходъ отъ этого идетъ на содержаніе воспитательныхъ домовъ. Порокъ игры платитъ дань пороку сладострастія, и это вполнѣ разумно и логично.

Карточная игра распространена по всему культурному міру, и нѣтъ народа, который могъ бы сказать о себѣ, что онъ неповиненъ въ этомъ порокѣ. О происхожденіи игральныхъ картъ составлялись цѣлыя легенды. По увѣренію китайскихъ ученыхъ, карты были изобрѣтены въ Китаѣ въ началѣ XII столѣтія. Въ эпоху крестовыхъ походовъ употребленіе игральныхъ картъ было уже извѣстно въ Европѣ, крестоносцы заимствовали ихъ у арабовъ, и, должно быть, страсть уже тогда развита была, потому что въ 1240 г. дорчестерскій Синодъ запрещаетъ духовенству играть въ карты (какъ тогда называлось „въ короля и королеву“).

Тѣмъ не менѣе, игральные карты совершаютъ свое побѣдоносное шествіе по Европѣ, и въ XIII вѣкѣ въ карты играли почти во всѣхъ государствахъ Европы и, видно, играли съ такимъ страстнымъ азартомъ, что правительствамъ нерѣдко приходилось прибѣгать къ строгимъ карательнымъ мѣрамъ. Но никто и ничто не было въ состояніи остановить триумфальное шествіе картъ по всему культурному міру. Повсюду открывались игорные дома, или „академіи“, на подобіе нынѣшнихъ игорныхъ банковъ напр. въ Монте-Карло, Спа, Остенде, и пр. Эта новая отрасль

промышленности стала принимать такіе угрожащія народному благосостоянію размѣры, имѣла такое развращающее вліяніе, что въ семнадцатомъ вѣкѣ во Франціи изданы были чрезвычайно строгіе законы, на основаніи которыхъ, напр., лицо, въ квартирѣ котораго открывалась „игорная академія“, лишается всѣхъ гражданскихъ правъ и высылается изъ города.

У насъ карты явились впервые лишь гораздо позже, чѣмъ въ остальномъ культурномъ мірѣ, на пять вѣковъ позже. Мы познакомились съ этимъ „рычагомъ“ цивилизаціи только въ XVII столѣтіи, и противъ профессиональныхъ игроковъ и шулеровъ вскорѣ приняты были энергическія мѣры. При Екатеринѣ II даже издано было постановленіе, на основаніи котораго кто изъ карточной игры дѣлалъ ремесло и жилъ ею, того заключали въ смирительный домъ. Если бы это правило примѣнялось со всею строгостью въ настоящее время, то многимъ изъ нашихъ клубовъ и тому подобныхъ собраній пришлось бы закрыть свои двери, а за то оказалось бы необходимымъ выстроить рядъ смирительныхъ домовъ для помѣщенія туда игроковъ по ремеслу...

Карточная игра у насъ развита до нельзя. Мы позже всѣхъ народовъ ознакомились съ этимъ изобрѣтеніемъ китайскаго генія, но за то мы болѣе всѣхъ пользуемся имъ. Болѣе трехъ милл. паръ колодъ игральныхъ картъ въ годъ. Цифра чрезвычайная! Единственное утѣшеніе заключается въ томъ, что милліоны рублей, затрачиваемыхъ на приобрѣтеніе этихъ картъ, употребляются на высокогуманную цѣль, и что милліоны дѣтскихъ жизней обязаны этой страсти своимъ существованіемъ. А всякій знаетъ, что между этими милліонами питомцевъ воспитательнаго дома есть такіе, которые впоследствии дѣлаются полезными сынами отечества. Это одно можетъ примирить со страстью къ карточной игрѣ, которою заражены всѣ слои общества. Что касается суммъ, которыя проигрываются и выигрываются, то нѣтъ никакихъ даже приблизительныхъ статистическихъ данныхъ о ихъ размѣрахъ. Это покрыто глубокимъ мракомъ неизвѣстности, и хорошо, что мы не можемъ раскрыть таинственную завѣсу, а то пожалуй, можно было бы притти въ ужасъ и отчаяніе.

(Міров. Отголоски № 354).

Русскія общественныя бани.

(Историческій очеркъ).

«Баня—мать вторая».

(Народ. послов.).

Учрежденіе бань принадлежитъ глубокой древности. Геродотъ, Платонъ и Аристотель говорятъ о тѣхъ баняхъ, которыя весьма часто употреблялись у восточныхъ народовъ и которыя распространились въ Греціи послѣ Троянской войны. Аѳиняне первые ввели въ употребленіе торговыя бани, а Платонъ предложилъ утвердить эти общественныя учрежденія особенными законами. Мусульманамъ употребленіе бань предписано религіей: мужчины должны ходить въ баню разъ въ недѣлю, а женщины два раза въ мѣсяцъ. Удивительной роскошью и комфортомъ славятся бани турецкія, въ прежнія времена бывшія еще великолѣпнѣе. Конкурировать съ ними могли-бы развѣ бани древняго Рима, гдѣ, по словамъ Бароніуса, особенно великолѣпны были бани Каракаллы, Агрипины, Адриана и Діоклетіана; послѣднія имѣли до трехъ тысячъ однѣхъ купаленъ.

Но перейдемъ къ русскимъ банямъ, составляющимъ и у насъ одно изъ древнѣйшихъ учрежденій.

Несторъ упоминаетъ о мытьѣ въ баняхъ въ X вѣкѣ, именно въ 946 году, когда послы древлянскіе были сожжены во время мытья въ банѣ. Подъ 1089 годомъ лѣтописецъ упоминаетъ о постреніи въ Переяславлѣ впервые бань каменныхъ. Вообще по замѣчанію Костомарова, баня для русскихъ была первою потребностью въ домашней жизни, какъ для чистоплотности, такъ и для какого-то наслажденія. Почти въ каждомъ жилищномъ домѣ была своя баня, состоявшая изъ двухъ небольшихъ комнатъ, мыльни и предбанника, съ русскою печью; сверхъ того существовали въ XVI ст. бани общественныя или царскія, гдѣ за входъ платили деньги, составлявшія часть царскихъ доходовъ. Общественныя бани посѣщались преимущественно простонародьемъ и пріѣзжими людьми.

По Котошихину, ежегоднаго баннаго дохода собиралось до двухъ тысячъ рублей.

Бани играли важную роль и въ свадебныхъ обычаяхъ, въ которыхъ и теперь еще банный дѣвшиникъ сохраняетъ свой древній обрядъ омовенія передъ свадьбою. Интересныя свѣдѣнія оставилъ намъ Олеарій о русскихъ баняхъ первой половины XVII столѣтія. „Когда я былъ въ Астрахани, говоритъ онъ, то посѣтилъ тамъ потихоньку баню съ намѣреніемъ взглянуть, какъ моются тамъ русскіе. Бани раздѣлены были на двѣ половины досчатыми перегородками для того, чтобы мужчины и женщины могли мыться отдѣльно. Но тѣ и другіе входили и выходили въ одну общую дверь, при чемъ ходили совершенно нагіе, и женщины не стыдились въ такомъ положеніи бесѣдовать со своими мужьями въ присутствіи другихъ мужчинъ“! Особенно понравились Олеарию бани у иностранцевъ, живущихъ въ Москвѣ. Эти бани отличались нѣкоторымъ комфортомъ и вообще были устроены гораздо лучше, чѣмъ у московитянъ. Полъ въ нихъ былъ покрытъ мелко-изрубленнымъ и измятымъ сѣнникомъ и разными пахучими травами и цвѣтами. По стѣнамъ сдѣланы кругомъ лавки и полки для паренья. Скамьи были покрыты простынями и подушками съ сѣномъ. Для мытья имѣлась особая прислуга, обыкновенно женщина. Для всѣхъ иностранцевъ русскія бани составляли предметъ удивленія, почему они и описываютъ ихъ довольно часто и почти всѣ сходны въ описаніяхъ съ Олеаріемъ. Графъ Карлейль, пользовавшійся банею въ Вологдѣ, и баронъ Мейерберъ утверждаютъ также, что бани въ Россіи можно считать единственнымъ средствомъ къ предохраненію себя отъ болѣзней. Въ царствованіе Алексея Михайловича бани общественныя, извѣстныя чаще подъ именемъ „кабацкихъ“, отдавались на откупъ, который по вышеприведеннымъ словамъ Котошихина приносилъ до двухъ тысячъ рублей дохода. Надо имѣть въ виду, что тогдашній рубль содержалъ въ себѣ 17 пѣниныхъ, такъ что банный доходъ составлялъ собственно 34 тысячи рублей на нашу настоящую монету. Уложеніе 1649 года указываетъ еще на особый родъ пошлинъ печатныхъ, взимаемыхъ съ бань также ежегодно, но въ 1649 году Алексѣй Михайловичъ положилъ „съ отдаваемыхъ на откупъ вновь устроенныхъ бань для завода на первый годъ не брать печатныхъ пошлинъ. Сборы съ торговыхъ бань въ XVII вѣкѣ

отсылались въ Приказъ Большія Казны и частію въ Конюшенный Приказъ, всё-же дѣла касающіяся бань вѣдались въ первомъ приказѣ.

Въ эпоху царей и великихъ князей и въ петровское время существовалъ обычай зазывать въ баню народъ. Банный цѣловальникъ, схватившій на клячѣ, иногда шедшій пѣшкомъ, съ длинною палкою, съ привязаннымъ на концѣ вѣшникомъ, кричалъ изъ конца въ конецъ: „въ баню-баню на просторъ! клади денежки на столъ! ручки-ножки попарить, животокъ поправить“. Во всѣхъ завѣтныхъ народныхъ обрядахъ банѣ отведено самое видное и почетное мѣсто. Въ честь бани поютъ сотни разнаго рода пѣсень. Народъ говоритъ: „бани—мать вторая“; „когда-бъ не баня, всё-бы мы пропали“; „бани парить—бани все поправить“ и т. п. Издавна русскій народъ любилъ попариться въ банѣ, поэтому въ каждой великорусской деревнѣ въ задахъ находились непременно и эти общественныя зданія; развѣ только крайняя бѣдность жителей не позволяла выстроить отдѣльнаго зданія, но тогда обычай выучилъ нашихъ предковъ париться въ горячихъ печахъ непосредственно. Эта замѣна бань печью практикуется во многихъ мѣстахъ Россіи и до сихъ поръ. Изъ русскихъ народностей только бѣлоруссы и малороссы не отличались любовью къ банѣ. Вся же Великороссія искони считаетъ бани своимъ народнымъ учрежденіемъ, въ которомъ въ одномъ видѣла лечебную пользу отъ разнаго рода болѣзней. Еще Петръ Великій, обдумывая вопросъ о снабженіи народа врачами, сказалъ: „довольно пока и одной бани“.

(Спб. газ. № 353).

Передвижныя школы грамоты.

Насколько велика потребность крестьянина въ грамотѣ, можно судить изъ того факта, что помимо земскихъ и церковно-приходскихъ школъ въ деревняхъ существуютъ еще школы грамотности. Извѣстно, что мно-

гія деревни отстоятъ въ 10, 15, даже 30 верстахъ отъ селеній, въ которыхъ есть земскія или церковно-приходскія школы. Посылать крестьянину своихъ дѣтей въ такую даль конечно немислимо, а помѣстить сына на частную квартиру—содержаніе будетъ стоить дорого. Вѣдь въ крестьянскомъ быту каждая копейка ребромъ ходитъ. Между тѣмъ грамотность нужна: человѣкъ безъ науки, что фонарь безъ свѣчи,—говорятъ наши деревенскіе философы. Вотъ, чтобы пополнить пробѣлъ въ школахъ, крестьяне какой-нибудь одной деревни, а иногда и нѣсколькихъ смежныхъ, въ складчину нанимаютъ учителя для своихъ ребятешекъ.

Большихъ познаній отъ него не требуется, не спрашивается также и учительскаго диплома: достаточно, если учитель умѣетъ читать, писать, знаетъ нѣсколько молитвъ, ариметику и считать на счетахъ. Плата ему полагается съ ученика, смотря уже по зажиточности деревни: богатая, такъ и по 50 коп. съ ученика въ мѣсяць, а бѣдная, такъ по 20, по 30 коп. Кромѣ того, квартира натурой и харчи готовы. Собственно, отдѣльной квартиры не полагается: учитель живетъ понедѣльно въ семьѣ учащихся.

Ученье начивается рано утромъ, едва разсвѣгаетъ, и длится цѣлый день до вечера; вечеромъ какъ стемнѣетъ, ученье прекращается изъ за экономіи на свѣчи или керосинъ.

Такихъ странствующихъ народныхъ учителей въ деревняхъ очень любятъ. Если учитель дѣльный и толковый, онъ пользуется большой симпатіей среди крестьянъ.

Что касается учебныхъ пособій—аспидныхъ досокъ, грифелей, азбукъ, то таковыми безвозмездно снабжаетъ учителя земство.

Чернила.

Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій химія красящихъ веществъ сдѣлала громадныя успѣхи, которые имѣли существенное вліяніе и на производство чернилъ. Хотя, мимоходомъ сказать, самыми лучшими чернилами, по прочности и неизгладимости написаннаго, понынѣ остаются чернильно-орѣшковые, которыя пишутъ сначала не очень черно, а затѣмъ чернѣе отъ дѣйствія воздуха, но требованіе чернилъ, пишущихъ сразу черно, и стремленіе къ удешевленію фабрикаціи товара наводнили рынокъ множествомъ чернилъ разнообразнаго состава, содержащихъ нерѣдко ядовитыя вещества. Для примѣра приведемъ чернила, приготовленныя изъ отвара синяго заидала. Онѣ содержатъ хромокислое кали, обусловливающее образованіе чернаго красящаго вещества, и сулему, предотвращающую осажденіе этого вещества и загустѣніе чернилъ. Оба эти прибавленныя вещества очень ядовиты и при употребленіи чернилъ, въ которыхъ они содержатся, вызывается на ранахъ болѣе или менѣе сильное отравленіе. При невозможности для публики опредѣлять, содержатъ-ли тѣ или другія чернила, находящіяся подъ руками, вредныя вещества или нѣтъ, слѣдуетъ безусловно отказаться отъ ихъ употребленія съ врачебною цѣлью. Также необходимо охранять дѣтей отъ дурной привычки слизывать перья или чернила, капнувшія на бумагу.

— **Содержаніе.** — Возражающіяся школы грамотности. — Недостатокъ въ настоящее время въ истинныхъ учителяхъ. — Исторія воспитательныхъ домовъ въ Россіи. — Русскія обществен. бани. — Передвижныя школы-грамоты. — Чернила.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.